

Научный рецензируемый журнал о проблемах
и перспективах образования в России и зарубежом

Педагогический журнал

Том 12, № 5А, 2022.

С. 1-953.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС»

Московская область, г. Ногинск

Peer-reviewed academic journal on the problems
and prospects of education in Russia and abroad

Pedagogical Journal

October 2022, Volume 12, Issue 5A.

Pages 1-953.

ANALITIKA RODIS publishing house

Noginsk, Moscow region

«Педагогический журнал»

Том 12, № 5А, 2022

Выпуски журнала издаются в двух частях: А и В. Периодичность части А – 6 номеров в год. Периодичность части В – 6 номеров в год.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редсовета и редколлегии, а также другими ведущими учеными.

Доманский Валерий Анатольевич, доктор педагогических наук (5.8.2), профессор, профессор кафедры международного бизнеса, менеджмента и туризма, *Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова* – главный редактор журнала.

Петрунёва Раиса Морадовна, доктор педагогических наук (5.8.7), доцент, профессор кафедры истории, культуры и социологии, *Волгоградский государственный технический университет* – заместитель главного редактора.

В журнале рассматриваются вопросы профессионального обучения, подготовки, переподготовки и повышения квалификации во всех видах и уровнях образовательных учреждений, предметных и отраслевых областях, включая вопросы управления и организации учебно-воспитательного процесса, прогнозирования и определения структуры подготовки кадров с учетом потребностей личности и рынка труда, общества и государства, а также значимые результаты и достижения фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в области педагогики и инновационных технологий в образовании. Авторами статей являются ведущие специалисты в области педагогической науки, а также исследователи, работающие над диссертациями.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

«Педагогический журнал» включен в «**Перечень рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» в соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 03 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), вступившим в силу 1 декабря 2015 года.

Генеральный директор издательства	Е.А. Лисина
Главный редактор	В.А. Доманский, доктор педагогических наук (5.8.2)
Зам. главного редактора	Р.М. Петрунёва, доктор педагогических наук (5.8.7)
Научный редактор и переводчик	К.И. Кропачева
Корректоры	Л.Л. Куприянчик, Ф.А. Ильина, И.С. Злобина
Переводчики	И.С. Злобина, Е.А. Злобина, В.И. Лукьянчикова
Дизайн и верстка	М.А. Пучков, М.Л. Песчаная
Адрес редакции и издателя	142400, Московская область, Ногинск, ул. Рогожская, 7
Телефоны редакции	+7 (495) 210 0554; +7 915 056 9894
E-mail	info@publishing-vak.ru
Сайт	http://www.publishing-vak.ru

Журнал издается с октября 2011 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ:

ПИ № ФС77-43675 от 24.01.2011.

ISSN 2223-5434

Учредитель и издатель: «АНАЛИТИКА РОДИС»

Индекс по Объединенному каталогу «Пресса России»: **42957** «Педагогический журнал».

Цена договорная. Подписано к печати 15.10.2022. Печ. л. 121,5. Формат 60x90/8.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Периодичность: 6 раз в год. Тираж 1000 экз. Заказ № 7433.

Отпечатано в типографии «Книга по Требованию». 127918, Москва, Сушевский вал, 49.

"Pedagogical Journal"

October 2022, Volume 12, Issue 5A

The issues of the journal are published in two parts: A and B. The publication frequency of part A is 6 times a year. The frequency of part B is 6 times per year.

All articles published in the journal are reviewed by the members of the editorial board and editorial staff as well as by other leading scientists.

Domanskii Valerii Anatol'evich, Doctor of Pedagogy, Professor, Professor at the Department of Intercultural Communications, *Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping*, St. Petersburg (Russia) – editor-in-chief.

Petruneva Raisa Moradovna, Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor at the Department of History, Culture and Sociology, *Volgograd State Technical University* (Russia) – deputy editor-in-chief.

The journal puts under consideration the issues of professional education, training, retraining and development of competence in all types and levels of educational institutions, subject and field areas, including management and organization of the educational process, forecasting and determining the structure of personnel training taking into account the needs of personality and the labour market, the society and the state as well as significant results and achievements of the fundamental and theoretical and applied research in pedagogics and innovative technologies in education. The articles are written by leading experts in the field of pedagogical sciences and researchers working on dissertations.

The views and opinions of the publisher may not necessarily coincide with those of the authors.

"Pedagogical Journal" ("*Pedagogicheskii zhurnal*") was included in the "**List of the peer-reviewed scientific journals**, in which the major scientific results of dissertations for obtaining Candidate of Sciences and Doctor of Sciences degrees should be published" in accordance with Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 793 of July 25, 2014 (as amended by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 560 of June 3, 2015 that was registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on August 25, 2014 (registration No. 33863) and entered into force on December 1, 2015).

CEO of the publishing house	E.A. Lisina
Editor-in-chief	V.A. Domanskii, Doctor of Pedagogy
Deputy editor-in-chief	R.M. Petruneva, Doctor of Pedagogy
Science editor and translator	K.I. Kropacheva
Proof-readers	L.L. Kupriyanchik, F.A. Il'ina, I.S. Zlobina
Translators	I.S. Zlobina, E.A. Zlobina, V.I. Luk'yanchikova
Styling and make-up	M.A. Puchkov, M.L. Peschanaya
Address of the Publisher and the Editorial Board	P.O. Box 142400, 7 Rogozhskaya st., Noginsk, Moscow region, Russian Federation
Phones of the Editorial Board	+7 (495) 210 0554; +7 915 056 9894
E-mail	info@publishing-vak.ru
Website	http://www.publishing-vak.ru

The journal is issued since October 2011.

The publication is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR).

Mass media registration certificate:

PI No. FS77-43675 of 24.01.2011.

ISSN 2223-5434

Founder and Publisher: "ANALITIKA RODIS"

Subscription index of the union catalogue "The Press of Russia": **42957** "Pedagogical journal".

Contract price. Passed for printing on 15.10.2022. 121.5 printed sheets. Format 60x90/8.

Offset printing. Offset paper. Periodicity: 6 issues per year. Circulation 1,000 issues. Order No. 7433.

Printed from make-up page in the "Kniga po Trebovaniyu" printing house.

P.O. Box 127918, 49 Sushchevskii val, Moscow, Russian Federation.

Редакционный совет

по направлению: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Бенин Владислав Львович – доктор педагогических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и социально-экономических дисциплин, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы.

Буторина Татьяна Сергеевна – доктор педагогических наук, профессор, завкафедрой педагогики, психологии и профессионального обучения, Северный (Арктический) федеральный университет.

Горшкова Валентина Владимировна – действительный член Академии гуманитарных наук, доктор педагогических наук, профессор, декан факультета культуры, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов.

Игнатова Валентина Владимировна – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии и педагогики, Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск.

Клименко Татьяна Константиновна – доктор педагогических наук, профессор, декан психолого-педагогического факультета, Забайкальский государственный университет.

Койчуева Абриза Салиховна – доктор педагогических наук, профессор, проректор по воспитательной работе, довузовской подготовке и связям с общественностью, Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия.

Моисеева Людмила Владимировна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории и методики обучения естествознанию, математике и информатике в период детства, Уральский государственный педагогический университет.

Тавстуха Ольга Григорьевна – действительный член Академии педагогических и социальных наук, доктор педагогических наук, профессор, кафедра дошкольного, коррекционного, дополнительного образования и проблем воспитания, Институт повышения квалификации, Оренбургский государственный педагогический университет.

Фурьева Татьяна Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, завкафедрой социальной педагогики и социальной работы, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

Шилов Александр Иванович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева.

по направлению: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Доманский Валерий Анатольевич – главный редактор журнала, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры межкультурных коммуникаций, Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова.

Магомедова Тамара Ибрагимовна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Дагестанский государственный университет.

Солонина Анна Григорьевна – доктор педагогических наук, профессор, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина.

Федоров Александр Викторович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и социокультурного развития личности, Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал), Ростовский государственный экономический университет.

по направлению: 5.8.3. Коррекционная педагогика (сурдопедагогика и тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия)

Евтушенко Илья Владимирович – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры олигофренопедагогика и специальной психологии, Московский педагогический государственный университет.

Маллаев Джафар Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры коррекционной педагогики и специальной психологии, Дагестанский государственный педагогический университет.

Назарова Наталия Михайловна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой психолого-педагогических основ специального образования, Московский городской педагогический университет.

Овчинникова Татьяна Сергеевна – доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой коррекционной педагогики и коррекционной психологии, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина.

Приходько Оксана Георгиевна – доктор педагогических наук, профессор, эксперт Комиссии по ранней помощи детям с ОВЗ при ГосДуме РФ, эксперт МОиН РФ по специальному и инклюзивному образованию, член Национальной ассоциации экспертов по детскому церебральному параличу и сопряженным заболеваниям, директор Института специального образования и комплексной реабилитации, заведующая кафедрой логопедии, Московский городской педагогический университет.

Филатова Ирина Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой логопедии и клиники дизонтогенеза, директор Института специального образования, Уральский государственный педагогический университет.

Шаповал Ирина Анатольевна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры специальной психологии, Оренбургский государственный педагогический университет.

по направлению: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Анцыперов Владимир Викторович – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и методики гимнастики, Волгоградская государственная академия физической культуры.

Германов Геннадий Николаевич – доктор педагогических наук, профессор, Педагогический институт физической культуры и спорта, Московский городской педагогический университет.

Горелов Александр Александрович – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры теории и методики физической культуры, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

по направлению: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Везиров Тимур Гаджиевич – академик Международной академии информатизации, академик Российской академии естествознания, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методики преподавания математики и информатики, Дагестанский государственный педагогический университет.

Грусман Владимир Моисеевич – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры музеологии и культурного наследия, Санкт-Петербургский государственный институт культуры.

Клейберг Юрий Александрович – доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор, Московский государственный областной университет.

Лейфа Андрей Васильевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики, Амурский государственный университет.

Лукьянова Маргарита Ивановна – академик Российской академии естествознания, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии, Ульяновский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования.

Нестеренко Владимир Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогики, Самарский государственный технический университет.

Никитина Елена Юрьевна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и литературы и методики преподавания русского языка и литературы, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет.

Петрунёва Раиса Морадовна – заместитель главного редактора журнала, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры истории, культуры и социологии, Волгоградский государственный технический университет.

Хилько Николай Федорович – доктор педагогических наук, доцент, ст. научный сотрудник, Российский государственный научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (Сибирский филиал); профессор, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского.

Шмелева Наталья Борисовна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики профессионального образования и социальной деятельности, Ульяновский государственный университет.

Редакционная коллегия

Виневский Владимир Владимирович – доктор педагогических наук, доцент, завкафедрой художественных дисциплин, Московский художественно-промышленный институт.

Клюев Александр Сергеевич – доктор философских наук, профессор кафедры музыкального воспитания и образования, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена.

Михеева Галина Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела истории библиотечного дела, Российская национальная библиотека.

Образцов Павел Иванович – доктор педагогических наук, профессор, декан факультета дополнительного профессионального образования и повышения квалификации, завкафедрой непрерывного образования и новых образовательных технологий, Орловский государственный университет.

Якушев Александр Николаевич – доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор кафедры гражданского и государственного права, Черноморская гуманитарная академия.

Editorial Board

Antsyperov Vladimir Viktorovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of Theory and Methods of Gymnastics, Volgograd State Academy of Physical Culture (Russia).

Benin Vladislav L'vovich – Doctor of Pedagogy, PhD in Philosophy, Professor, Head of the Department of culturology and socio-economic disciplines, M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University (Russia).

Butorina Tat'yana Sergeevna – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of pedagogics, psychology and professional training, Northern (Arctic) Federal University (Russia).

Domanskii Valerii Anatol'evich – Editor-in-chief, Doctor of Pedagogy, Professor, Professor at the Department of Intercultural Communications, Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, St. Petersburg (Russia).

Evtushenko Il'ya Vladimirovich – Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor at the Department of oligophrenopedagogy and special psychology, Moscow State Pedagogical University (Russia).

Fedorov Aleksandr Viktorovich – Doctor of Pedagogy, Professor, deputy research director, Chekhov Taganrog Institute (branch), Rostov State University of Economics (Russia).

Filatova Irina Aleksandrovna – PhD in Pedagogy, Associate Professor, Director of the Institute of Special Education, Head of the Department of Speech Therapy and Clinic of Dysontogenesis, Ural State Pedagogical University (Russia).

Furyaeva Tat'yana Vasil'evna – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of social pedagogics and social work, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Russia).

Germanov Gennadii Nikolaevich – Doctor of Pedagogy, Professor, Pedagogical Institute of Physical Culture and Sports, Moscow City Pedagogical University (Russia).

Gorelov Aleksandr Aleksandrovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of REC of sport and recreation technologies, Belgorod State University (Russia).

Gorshkova Valentina Vladimirovna – Doctor of Pedagogy, Professor, full-fledged member of the Academy of Humanities, Dean of the Department of culture, Head of the Department of social psychology, St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences (Russia).

Grusman Vladimir Moiseevich – Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor of the Department of Museum and Cultural Heritage, St. Petersburg State Institute of Culture (Russia).

Ignatova Valentina Vladimirovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of psychology and pedagogics, Siberia State Technological University named after M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk (Russia).

Khil'ko Nikolai Fedorovich – Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Researcher, Russian State Scientific and Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after D.S. Likhachev (Siberian branch); Professor, Omsk State University named after F.M. Dostoevsky (Russia).

Klayberg Yurii Aleksandrovich – Doctor of Psychology, Doctor of Pedagogy, Professor, Moscow State Regional University (Russia).

Klimenko Tat'yana Konstantinovna – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of pedagogics, Zabaikalsky State University (Russia).

Koichueva Abriza Salikhovna – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of psychology and pedagogics, Karachaevo-Circassian State Technological Academy (Russia).

Leifa Andrei Vasil'evich – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of psychology and pedagogics, Amur State University (Russia).

Luk'yanova Margarita Ivanovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of management and educational technologies, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov (Russia).

Magomedova Tamara Ibragimovna – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of the Russian language and literature teaching methodology, Dagestan State University (Russia).

Mallaev Dzhafar Mikhailovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Head of the Department of correctional pedagogy and special psychology, Dagestan State Pedagogical University (Russia).

Moiseeva Lyudmila Vladimirovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Institute of Pedagogy and Psychology of Childhood, Ural State Pedagogical University (Russia).

Nazarova Nataliya Mikhailovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Department of Psychological and Pedagogical Foundations of Special Education, Moscow City Pedagogical University (Russia).

Nesterenko Vladimir Mikhailovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Samara State Technical University (Russia).

Nikitina Elena Yur'evna – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of Russian language and literature and Russian language and literature teaching methodology, Chelyabinsk State Pedagogical University (Russia).

Ovchinnikova Tat'yana Sergeevna – Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Head of the Department of correctional pedagogy and correctional psychology, Leningrad State University named after A.S. Pushkin (Russia).

Petruneva Raisa Moradovna – Deputy editor-in-chief, Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Professor at the Department of History, Culture and Sociology, Volgograd State Technical University (Russia).

Prikhod'ko Oksana Georgievna – Doctor of Pedagogy, Professor, expert of the commission for child care, expert on special and inclusive education, member of the National Association of experts on children's cerebral palsy and related diseases, Director of the Institute of Special Education and Comprehensive Rehabilitation, Head of the Department of speech therapy, Moscow City Pedagogical University (Russia).

Shapoval Irina Anatol'evna – Doctor of Pedagogy, Professor, Professor at the Department of special psychology, Orenburg State Pedagogical University (Russia).

Shilov Aleksandr Ivanovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of professional pedagogics, Institute of psychology, pedagogics and management of education, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Russia).

Shmeleva Natal'ya Borisovna – Doctor of Pedagogy, Professor, Head of the Department of professional education and social activities, Ulyanovsk State University (Russia).

Solonina Anna Grigor'evna – Doctor of Pedagogy, Professor, Ryazan State University named after S.A. Yesenin (Russia).

Tavstukha Ol'ga Grigor'evna – Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of pedagogics and psychology, Institute of improvement of professional skills and retraining of educators, Orenburg State Pedagogical University (Russia).

Vezirov Timur Gadzhievich – Doctor of Pedagogy, Professor, Academician of International Academy of Informatization, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor at the Department of methods of teaching mathematics and computer science, Dagestan State Pedagogical University (Russia).

Advisory Board

Klyuev Aleksandr Sergeevich – Doctor of Philosophy, Professor at the Department of music education, Herzen State Pedagogical University (Russia).

Mikheeva Galina Vasil'evna – Doctor of Pedagogy, Professor, leading research associate of the Department of history of librarianship, National Library of Russia (Russia).

Obraztsov Pavel Ivanovich – Doctor of Pedagogy, Professor, Dean of the faculty of continuing professional education and advanced training, Head of the Department of continuing education and modern educational technologies, Orel State University (Russia).

Vinevskii Vladimir Vladimirovich – Doctor of Pedagogy, Docent, Head of the Department of art disciplines, Moscow Art Industrial Institute (Russia).

Yakushev Aleksandr Nikolaevich – Doctor of History, PhD in Pedagogy, Professor at the Department of civil and public law, Black Sea Academy of Humanities (Russia).

Содержание

Общая педагогика, история педагогики и образования

Евсеева Юлия Алексеевна Киселева Анна Игоревна Евсеева Ольга Алексеевна Королева Александра Юрьевна Коренева Диана Альбертовна Сущностный и структурный анализ понятия «учебное задание»	19
Курочкина Марина Николаевна История образовательной системы в сфере образования в дореволюционной России	27
Клишкова Наталия Владимировна Новикова Наталия Георгиевна Практико-ориентированное обучение физике как фактор повышения качества подготовки обучающихся при изучении естественнонаучных дисциплин	33
Елькина Ольга Юрьевна Лозован Любовь Ярославовна Гормакова Вера Владимировна Региональная модель организации классов психолого-педагогической направленности	42

Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Болтаева Лейла Шаитовна Резникова Ирина Борисовна Юсупова Таус Альвиевна О некоторых особенностях этнического воспитания детей в чеченских семьях	54
Хагаева Аминат Вахидовна Амерханова Залихан Шаарановна Туркаева Лаура Вахитовна Цифровые технологии в образовании	64
Шихбалаева Анастасия Сергеевна Проблемы оценивания сформированности метапредметных компетенций у старшеклассников	72
Корнилова Евгения Евгеньевна Соколова Елена Анатольевна Трансформация образовательного процесса магистров: от медиаграмотности к медиакомпетентности	78
Мартынова Елена Анатольевна Виноградова Ирина Борисовна Анисимова Алина Юрьевна Потенциал уроков обществознания в формировании социальной активности школьников	89
Гончарова Елена Юрьевна Анализ понятия «коммуникативные умения» в отечественных и зарубежных педагогических исследованиях	96
Овечкина Наталья Николаевна Левченко Анна Викторовна Развитие воображения у детей дошкольного возраста средствами изобразительного искусства	102

Топоркова Ольга Викторовна Новоженкина Елена Васильевна Чечет Тамара Ивановна Баскакова Арина Романовна	Возможности электронной информационной образовательной среды при обучении студентов иностранным языкам в техническом вузе.....	110
Король Александр Михайлович Слепцов Марат Сергеевич	Пропедевтика физических и технических знаний на основе использования цифровых игр в процессе обучения учащихся начальной школы	120
Король Александр Михайлович Фоминский Александр Вячеславович	Формирование правовой осведомленности учителей информатики	127
Ермолаев Александр Петрович Крылов Владимир Михайлович Шейко Гузель Абдулхаковна	Определение влияния различных вариантов тренировочных нагрузок на развитие выносливости у юных бегунов в подготовительном периоде	137
Лу Юаньюань	Традиционные методы обучения пению – ценное и оригинальное наследие китайской педагогики.....	144
Чжао Синьсинь	Особенности китайского художественного образования.....	153
Бормосова Наталия Евгеньевна Афанасьева Елена Геннадьевна Садовникова Елена Владимировна Бобылева Галина Александровна	Система оценивания знаний учащихся. Роль аттестата для профессионального будущего	160
Фу Лей	Упражнения К. Орфа – путь к развитию музыкальности ребенка	167
Козлов Николай Иванович	От прошлого к настоящему: к проблеме общего музыкального образования детей и юношества.....	175
Бабаева Эльнара Сеидгашимовна Султанова Дилара Мирзалиевна	Психолого-педагогический потенциал интегрированных программ обучения для взрослых обучающихся	185
Цзоу Цзихэн	Спорт и физическая культура КНР: становление на современном этапе и тенденции.....	194
Хазратова Фируза Вакильевна	Преемственность дошкольного и начального образования в обучении детей родному языку в условиях сельского комплекса «Детский сад – школа»	202
Акимов Владимир Яковлевич Лоншакова Марина Михайловна	Практические рекомендации по выполнению задания в технике масляной живописи для художественных вузов.....	208
Ван Чуньжун	Начало и значение совместного обучения в западных университетах	217

Исаев Мовлади Исаевич Куликова Малика Хусаиновна Алдамов Алихан Исмаилович	Разработка информационно-образовательной среды для обучения иностранным языкам	231
Русакова Татьяна Сергеевна	Социально-педагогическая программа формирования компетенции сотрудничества молодежи в социально-культурной деятельности	243
Попадинец Светлана Дмитриевна Мартынова Наталья Владимировна	Сущность аксиологических основ поиска цветового решения художественного произведения	252
Гусарова Вера Сергеевна	Методика формирования прагматикона вторичной языковой личности преподавателя иностранного языка.....	259
Лахтин Артем Юрьевич Вакуленко Антонина Николаевна Селиверстов Александр Александрович Слабкая Диана Николаевна	Особенности проведения занятий в кадетской общеобразовательной организации.....	271
Исаев Мовлади Исаевич Куликова Малика Хусаиновна Алдамов Алихан Исмаилович	Анализ функциональных возможностей интернет-сервиса по созданию тестов «Google-Форма»	279
Синагатуллин Ильгиз Миргалимович Бабичева Залия Дильфатовна	Особенности формирования коммуникативных универсальных учебных действий на уроках литературного чтения в начальной школе	289
Вельдяев Сергей Владимирович	Построение соревновательных упражнений на кольцах.....	296
Слепцова Галина Николаевна Захарова Анна Петровна	К вопросу о патриотическом воспитании школьников	302
Рязанцев Алексей Алексеевич Георгиевская Юлия Викторовна	Особенности воспитания детей-вундеркиндов	307
Реди Елена Владимировна Толстопятов Игорь Анатольевич Лисовик Алла Николаевна	Развитие скоростных способностей детей 9-10 лет, занимающихся скоростными видами подводного спорта.....	315
Зарединова Эльвира Рифатовна	Формирование культуры безопасности у молодежи в современных условиях	325
Винникова Анна Михайловна	Эссе-сочинение как особый жанр письменной речи	333
Акулова Елена Геннадьевна	Современные педагогические технологии сопровождения дошкольников с особыми образовательными потребностями	342

Новиков Алексей Валерьевич	
Корнев Александр Сергеевич	
Шагунова Валентина Марифовна	
Слабкая Диана Николаевна	
Воспитательное воздействие на конгломерат осужденных в закрытом социуме. Пенитенциарная педагогика.....	351
Рожнов Андрей Александрович	
Жилина Лариса Васильевна	
Воробьева Мария Олеговна	
Модель технологического подхода к физической подготовке студенческих команд по волейболу	359
Демидова Марина Олеговна	
Газизова Фарида Самигулловна	
Галич Татьяна Николаевна	
Задачи и реализация качественного управления дошкольным образованием.....	369
Дамаданова Саидат Рамазановна	
Омаров Хабибурахман Гаджиевич	
Компьютерные технологии в образовательной и художественно-творческой деятельности	375
Яо Ланьфа	
Цзоу Цзихэн	
Исследования наследия и развития традиционной физической культуры дауров	384
Жданова Надежда Александровна	
Методика обучения детей игре на виолончели в ДМШ и ДШИ в контексте современных музыкально-образовательных парадигм.....	391
Шнейдер Ольга Сергеевна	
Алавердова Ольга Николаевна	
Сотникова Марина Александровна	
Особенности физического состояния детей 6-10 лет г. Хабаровска и Хабаровского района.....	397
Алихаджиев Саидмагомед Хаважиевич	
Абдурахманова Людмила Салиховна	
Магомедов Марат Шахвалиевич	
Информационные технологии в образовании	406
Горшенина Ирина Витальевна	
Зиамбетов Вадим Юсупович	
Эффективность физкультурной реабилитации в восстановлении работоспособности при санаторно-курортном лечении.....	414
Чупахина Татьяна Ивановна	
Стебляк Виктор Вадимович	
Ночвинова Диана Александровна	
Формирование патриотического воспитания молодежи на основе проектных технологий и театральной педагогики.....	420
<i>Методология и технология профессионального образования</i>	
Васильева Ирина Вячеславовна	
Булгакова Ирина Валерьевна	
Теоретические аспекты развития универсальных компетенций курсантов вузов ФСИН России при обучении иностранному языку	428

Гаврилова Елена Алексеевна	
Прокопчук Анна Реональдовна	
Эркенова Джамиля Исмаиловна	
Ростомян Лусине Арменовна	
Способы оптимизации обучения профессиональной лексике в технологическом вузе на примере английского языка.....	436
Гао Юнь	
Ли Эрен	
Инновации в гибридном режиме онлайн и офлайн-обучения MOOC+SPOC, основанном на концепции OBE – на примере обучения хорошему пению.....	443
Гэ Мэн	
Ли Эрен	
Исследование парадигмы инновационного развития оркестра колледжа на основе MOOC и PBL+TBL+CBE – на примере практического обучения партиям саксофона.....	455
Клоктунова Наталья Анатольевна	
Ремпель Елена Александровна	
Соловьева Валентина Александровна	
Кузьмин Алексей Михайлович	
Особенности приемной кампании медицинского университета в 2022 году (на примере ФГБОУ ВО «Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского»).....	468
Ющик Елена Владимировна	
Развитие навыков информационной безопасности при формировании информационно-коммуникационных компетенций будущих специалистов рыбной отрасли	477
Серова Екатерина Евгеньевна	
Замашикова Людмила Владимировна	
Исследование поликультурных качеств у иностранных военнослужащих (ИВС) в процессе профессиональной речевой адаптации	486
Попова Олеся Владимировна	
Основные этапы развития отечественной педагогики высшей школы после 1917 г.	498
Везиров Тимур Гаджиевич	
Педагогические возможности междисциплинарной дидактической среды в формировании метакомпетенций будущих бакалавров и магистров в условиях цифровой трансформации образования	508
Хурен-оол Стелла Херел-ооловна	
Монгуш Ия Ильинична	
Методическая работа как средство повышения профессиональной культуры педагогов дошкольных образовательных учреждений (на примере МБДОУ д/с №37 города Кызыла)	516
Нин Янань	
Анализ роли применения современных образовательных технологий в выращивании междисциплинарных специалистов в вузах	523
Бабыкина Татьяна Александровна	
Управленческая компетенция руководителя, реализующего педагогические функции.....	531
Чжан Шуан	
О роли восприятия в изучении и исполнении китайских народных танцев в единстве музыкальной и танцевальной культуры студентами-хореографами из КНР	538
Ермилова Татьяна Александровна	
Профилактика профессиональных заболеваний фармацевтов	546

Джакупова Инкар Борисовна Божбанов Алихан Жаксыбекович Егеубаева Саламат Сабитовна Педагогические условия формирования культуры экологической безопасности в технологическом вузе	556
Гао Сяочэн Чжан Лу Сюй Хайшэнь Реализация программы по практической подготовке студентов-педагогов к работе в сельских образовательных учреждениях провинции Хэйлунцзян	567
Габидуллова Олеся Равиловна Газизова Фарида Самигулловна Галич Татьяна Николаевна Методическое развитие профессиональных компетенций педагогов ДОО с учетом этнорегионального компонента в воспитании детей дошкольного возраста	574
Салеев Эльдар Рафаэльевич Шамсутдинов Шамиль Абдулович Волкова Елена Александровна Физическая культура как средство профилактики и лечения при варикозном расширении вен	582
Салеев Эльдар Рафаэльевич Сравнительная характеристика морфофункционального состояния 18-19-летних студентов СФ БашГУ в динамике трех лет	588
Клишкова Наталия Владимировна Новикова Наталия Георгиевна О подготовке курсантов по учебной программе дисциплины «Физика» в вузах силовых структур	595
Панасенкова Марина Михайловна Микулан Ирина Николаевна Индивидуальный образовательный маршрут как технология профессионального развития педагога	601
Власкина Марина Сергеевна Управленческая компетентность педагога	608
Вэнь Сымань Проблемы при преподавании игры на фортепиано в китайских вузах	615
Зелинская Снежана Александровна Зелинский Сергей Сергеевич Изучение возможностей методов Data Mining для проведения анализа медицинских данных	621
Аутлева Асиет Нурбиевна Глюстангелова Ирина Хамедовна Конструктивистская модель формирования метапредметных компетенций у обучающихся регионального центра «Полярис-Адыгея»	635
Генова Нина Михайловна Стебляк Виктор Вадимович Борзова Ксения Сергеевна Применение педагогического дизайна при проектировании искусствоведческих курсов	643
Татарская Ксения Валерьевна Перспективы применения цифровых технологий при формировании профессионально-иноязычной компетентности у студентов медико-биологических направлений подготовки: медицинских биофизиков, биохимиков и кибернетиков	650

Чжан Лу	
Юй Хуацзюнь	
Ли Дуншэн	
Педагогическое обеспечение воспитательных возможностей дисциплины «История искусств» в условиях дистанционного обучения.....	661
Вэй Цюянь	
Методика обучения игре на фортепиано в колледжах и университетах: сравнительный анализ РФ и КНР	669
Алиев Дилшод Сангинович	
Применение современных программ на основе электронной автоматизированной проектной среды «Fluidsim» в учебном процессе студентов энергетических специальностей политехнического колледжа	676
Осипова Светлана Ивановна	
Гафурова Наталья Владимировна	
Егорова Екатерина Владимировна	
Проблема разработки моделей образования для устойчивого развития	684
Симаков Александр Васильевич	
Абинякин Никита Антонович	
Балашов Иван Александрович	
Компьютерная анимация при изучении гармонических режимов работы линии с распределенными параметрами	693
Гарбарук Виктор Владимирович	
Родин Владимир Иванович	
Шварц Михаил Александрович	
Проблемы дистанционного преподавания математики в техническом университете	706
Губин Александр Александрович	
Макаров Иван Николаевич	
Коммуникационные основы в образовательном процессе с участием неявного знания	714
Иманалиева Гульбике Абдулгамидовна	
Факторы успешной учебной и познавательной деятельности студентов на уроках английского языка.....	721
Нюдюрмагомедов Абдулахад Нюдюрмагомедович	
Савзиханова Марьям Абдулахадовна	
Абдурагимова Лейла Абдулахадовна	
Технологии использования личностных ресурсов студентов в интерактивном обучении.....	728
Гольденберг Ольга Александровна	
Развитие проектной культуры студентов факультета художественного образования при изучении графического дизайна	736
Писаренко Ирина Алексеевна	
Лю Гуйхун	
Роль «мягких» навыков в обучении студентов иностранному языку	743
Пяо Мэйшань	
Сунь Минхуэй	
Прикладные исследования, тенденции и проблемы в профессиональном образовании Китая и России	751
Парамонов Иван Федорович	
Перспективные модели функционирования теологического образования в цифровой образовательной среде.....	759

Олесова Марианна Маратовна Афанасьева Сайына Романовна Организация практической подготовки обучающихся среднего профессионального образования.....	767
Мигачева Галина Николаевна Соколова Татьяна Борисовна Построение педагогической модели формирования профессиональных знаний и умений в процессе обучения студентов.....	773
Степанов Максим Сергеевич Преподавание русского языка в Мексике и перспективы российско-мексиканского межвузовского сотрудничества	781
Магомедова Тамара Ибрагимовна Мишаева Марианна Владимировна Междисциплинарный модуль в системе формирования универсальных компетенций студентов вуза	795
Лифанова Вера Константиновна Ткач Любовь Тимофеевна Чобан-Пилецкая Антонина Митрофановна Межведомственная интеграция как фактор развития образовательных систем.....	802
Коровин Александр Юрьевич Педагогические средства формирования социокультурной компетентности студентов профессионального колледжа в дистанционном режиме обучения.....	810
Егорова Ольга Арсеновна Специфика перевода начальных формул как инструмента обучения художественному переводу	819
Дьяков Сергей Иванович Добряк Сергей Юрьевич Инновационные психолого-педагогические технологии формирования и развития военно-профессиональной идентичности специалиста ракетных войск и артиллерии в ходе образовательного процесса военного вуза во внеучебное время	826
Дьяков Сергей Иванович Добряк Сергей Юрьевич Возможности использования календаря воина в целях формирования и развития военно-профессиональной идентичности специалиста ракетных войск и артиллерии	837
Бондаренко Иван Михайлович Гармаев Юрий Петрович Интерактивные технологии в дистанционном обучении как средство социализации школьников северных регионов	851
Ямалетдинова Альмира Мухаметовна Лысова Ольга Васильевна Захарова Василиса Георгиевна Использование цифровых платформ в филологическом образовании	858
Литовка Ольга Николаевна Формирование компетентности квалифицированных работников строительной отрасли в процессе повышения квалификации	867
Новиков Алексей Валерьевич Слабкая Диана Николаевна Методологические подходы в информатизации высшего образования	875

Пашков Виталий Михайлович	
Реализация принципов адаптивного обучения как фактор формирования компетенции проектирования адаптивной образовательной среды у студентов педагогических высших учебных заведений	884
Орленко Сергей Валерьевич	
Характеристика педагогических условий развития профессионально-интеллектуальных способностей будущих офицеров.....	890
Исхакова Ильсеяр Ингеловна	
Обоснование социальной значимости подготовки кадров легкой промышленности в ГАПОУ «Казанский колледж технологии и дизайна»	898
Саркисян Зара Микаеловна	
Шкутина Ирина Викторовна	
Эрве Александра Николаевна	
Цифровизация преподавания химии иностранным студентам медицинских университетов.....	905
Соловьева Римма Алексеевна	
Кибальник Алена Вячеславовна	
Никитина Елена Вячеславовна	
Дистанционное обучение как актуальная форма профессиональной подготовки будущих специалистов: проблемы и перспективы развития	910
Фортова Любовь Константиновна	
Комиссарова Светлана Владимировна	
Опыт применения методик преподавания юридических дисциплин для формирования цифровых компетенций курсантов ведомственных вузов	920
Боровкова Марина Владимировна	
Роль цифровой компетентности преподавателя высшей школы в реализации федерального проекта «Кадры для цифровой экономики».....	928
Липина Елена Андреевна	
О некоторых приемах мотивации лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, к изучению русского жестового языка	935
Тюменцева Елена Владимировна	
Панова Елена Павловна	
Бубнова Мария Ивановна	
Фролова Наталья Николаевна	
Лобанова Юлия Владимировна	
Особенности дистанционного обучения: проблемы и трудности	944

Contents

General pedagogics, history of pedagogics and education

Yuliya A. Evseeva Anna I. Kiseleva Ol'ga A. Evseeva Aleksandra Yu. Koroleva Diana A. Koreneva	Essential and structural analysis of the concept of study assignment	19
Marina N. Kurochkina	The history of the educational system in the field of education in pre-revolutionary Russia	27
Nataliya V. Klishkova Nataliya G. Novikova	Practice-oriented teaching of physics as a factor in improving the quality of training of students in the study of natural sciences	33
Ol'ga Yu. El'kina Lyubov' Ya. Lozovan Vera V. Gormakova	Regional model of class organization psychological and pedagogical orientation	42

Theory and methods of teaching (by ranges and levels of education)

Leila Sh. Boltaeva Irina B. Reznikova Taus A. Yusupova	On some features of ethnic education of children in Chechen families	54
Aminat V. Khagaeva Zalikhhan Sh. Amerkhanova Laura V. Turkaeva	Digital technologies in education	64
Anastasiya S. Shikhbalaeva	Problems of assessing the formation of meta-subject competences in high school students	72
Evgeniya E. Kornilova Elena A. Sokolova	Transformation of the educational process of masters: from media literacy to media competence	78
Elena A. Martynova Irina B. Vinogradova Alina Yu. Anisimova	The potential of social science lessons in forming social activity of schoolchildren	89
Elena Yu. Goncharova	Analysis of the concept of communicative skills in domestic and foreign pedagogical research	96
Natal'ya N. Ovechkina Anna V. Levchenko	Development of imagination in preschool children by means of the fine arts	102
Ol'ga V. Toporkova Elena V. Novozhenina Tamara I. Chechet Arina R. Baskakova	The possibilities of an electronic information educational environment in teaching foreign languages to students at a technical university	110

Aleksandr M. Korol'	
Marat S. Sleptsov	
Propaedeutics of physical and technical knowledge based on the use of digital games in the process of teaching primary school students.....	120
Aleksandr M. Korol'	
Aleksandr V. Fominskii	
Formation of legal awareness of informatics teachers.....	127
Aleksandr P. Ermolaev	
Vladimir M. Krylov	
Guzel' A. Sheiko	
Determination of the influence of different variants of training loads on the development of endurance in young runners in the preparatory period.....	137
Lu Yuanyuan	
Traditional methods of teaching singing as a valuable and original heritage of Chinese pedagogy.....	144
Zhao Xinxin	
The features of Chinese art education.....	153
Nataliya E. Bormosova	
Elena G. Afanas'eva	
Elena V. Sadovnikova	
Galina A. Bobyleva	
The system of estimating the students' knowledge. The role of a certificate for the professional future.....	160
Fu Lei	
K. Orff's exercises as the way to the development of a child's musicality.....	167
Nikolai I. Kozlov	
From the past to the present, the general music education issues of children and youth are investigated.....	175
El'nara S. Babaeva	
Dilara M. Sultanova	
Psychological and pedagogical potential of integrated training programs for adult learners.....	185
Zou Jiheng	
Sport and physical education of PRC: development at the present stage and trends.....	194
Firuza V. Khazratova	
Continuity of preschool and primary education in teaching children the native language in the conditions of the rural complex "Kindergarten – school".....	202
Vladimir Ya. Akimov	
Marina M. Lonshakova	
Practical recommendations for epy performance of task in the technique of oil painting for art universities.....	208
Wang Chunrong	
The beginning and significance of coeducation in Western universities.....	217
Movladi I. Isaev	
Malika Kh. Kulikova	
Alikhan I. Aldamov	
Development of information and educational environment for teaching foreign languages.....	231
Tat'yana S. Rusakova	
Socio-pedagogical program for the formation of the competence of youth cooperation in socio-cultural activities.....	243

Svetlana D. Popadinets Natal'ya V. Martynova	The essence of the axiological foundations of the search for a color solution in an artwork.....	252
Vera S. Gusarova	Methodology for the formation of the pragmatics of the secondary linguistic personality of a foreign language teacher	259
Artem Yu. Lakhtin Antonina N. Vakulenko Aleksandr A. Seliverstov Diana N. Slabkaya	Features of conducting classes in the cadet educational organization	271
Movladi I. Isaev Malika Kh. Kulikova Alikhan I. Aldamov	Analysis of the functionality of the Internet service for creating tests "Google-Form"	279
Il'giz M. Sinagatullin Zaliya D. Babicheva	The specificity of the development of communicative universal educational activities in the lessons of literary reading in the primary school	289
Sergei V. Vel'dyaev	Construction of competitive ring exercises	296
Galina N. Sleptsova Anna P. Zakharova	On the issue of patriotic education of schoolchildren	302
Aleksei A. Ryazantsev Yuliya V. Georgievskaya	Features of education of child prodigies	307
Elena V. Redi Igor' A. Tolstopyatov Alla N. Lisovik	Development of high-speed abilities of children 9-10 years old engaged in high-speed underwater sports	315
El'vira R. Zaredinova	Safety culture formation of youth in modern conditions.....	325
Anna M. Vinnikova	Essay composition as a special genre of written speech	333
Elena G. Akulova	Modern pedagogical technologies for supporting preschoolers with special educational needs	342
Aleksei V. Novikov Aleksandr S. Kornev Valentina M. Shagunova Diana N. Slabkaya	Educational impact on the conglomerate of convicts in a closed society. Penitentiary Pedagogy	351
Andrei A. Rozhnov Larisa V. Zhilina Mariya O. Vorob'eva	Model of technological approach to physical training of student volleyball teams	359
Marina O. Demidova Farida S. Gazizova Tat'yana N. Galich	Tasks and implementation of qualitative management of preschool education	369

Saidat R. Damadanova Khabiburakhman G. Omarov	Computer technologies in educational, artistic and creative activities.....	375
Yao Lanfa Zou Jiheng	Research on the development and heritage of the traditional physical culture of the daurians	384
Nadezhda A. Zhdanova	Methods of teaching children to play the cello in the children musical schools and children schools of art in the context of modern musical and educational paradigms	391
Ol'ga S. Shneider Ol'ga N. Alavardova Marina A. Sotnikova	Features of the physical condition of children aged 6-10 years of Khabarovsk and Khabarovsk district.....	397
Saidmagomed Kh. Alikhadzhiev Lyudmila S. Abdurakhmanova Marat Sh. Magomedov	Information technologies in education	406
Irina V. Gorshenina Vadim Yu. Ziambetov	Efficiency of physical rehabilitation in restoration of working capability during sanatorium and resort treatment.....	414
Tat'yana I. Chupakhina Viktor V. Steblyak Diana A. Nochvinova	Formation of patriotic education of on the basis of project technologies and theater pedagogy	420
<i>Methodology and technology of professional education</i>		
Irina V. Vasil'eva Irina V. Bulgakova	Theoretical aspects of the development of universal competencies in cadets in the higher education institutions of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation in foreign language teaching.....	428
Elena A. Gavrilova Anna R. Prokopchuk Dzhamilya I. Erkenova Lusine A. Rostomyan	Ways to Optimize the Teaching of Professional Vocabulary at a Technological University on the Example of the English Language.....	436
Gao Yun Li Eryong	Innovation of MOOC+SPOC online and offline hybrid teaching mode based on OBE concept – Take Chorus Teaching as an Example	443
Ge Meng Li Eryong	Research on Innovative Cultivation Paradigm of College Orchestra Based on MOOC and PBL+TBL+CBE – Taking the practical teaching of saxophone parts as an example.....	455

Natal'ya A. Kloktunova	
Elena A. Rempel'	
Valentina A. Solov'eva	
Aleksei M. Kuz'min	
The features of the enrollment campaign of a medical university in 2022 (a case study of Saratov State Medical University)	468
Elena V. Yushchik	
Development of information security skills in the formation of information and communication competencies of future specialists in the fishing industry	477
Ekaterina E. Serova	
Lyudmila V. Zamashchikova	
Research of multicultural qualities in foreign military servicemen in the process of professional speech adaptation	486
Olesya V. Popova	
The main stages of development of domestic pedagogy of higher education after 1917	498
Timur G. Vezirov	
Pedagogical Opportunities of an Interdisciplinary Didactic Environment in the Formation of Meta-Competences of Future Bachelors and Masters in the Conditions of Digital Transformation of Education	508
Stella Kh. Khuren-ool	
Iya I. Mongush	
Methodical work as a means of improving the professional culture of teachers of preschool educational institutions (on the example of Kyzyl Kindergarten No. 37)	516
Ning Yanan	
Analysis of the role of the use of modern educational technologies in the cultivation of interdisciplinary specialists in universities	523
Tat'yana A. Babykina	
Managerial competence of a leader implementing pedagogical functions	531
Zhang Shuang	
On the role of perception in the study and performance of Chinese folk dances in the unity of musical and dance culture by choreography students from China	538
Tat'yana A. Ermilova	
Prevention of occupational diseases of pharmacists	546
Inkar B. Dzhakupova	
Alikhan Zh. Bozhanov	
Salamat S. Egeubaeva	
Pedagogical conditions for the formation of a culture of environmental safety in a technological university	556
Gao Xiaocheng	
Zhang Lu	
Xu Haishen	
Practical training program implementation for students-teachers working in rural educational institutions of Heilongjiang province	567
Olesya R. Gabidullova	
Farida S. Gazizova	
Tat'yana N. Galich	
Methodological development of professional competencies of preschool teachers with the introduction of an ethno-regional component in the education of preschool children	574

El'dar R. Saleev Shamil' A. Shamsutdinov Elena A. Volkova	Therapeutic exercise as a means of preventing and treating varicose veins	582
El'dar R. Saleev	Comparative characteristics of the morphofunctional state of 18-19-year-old students of the Sterlitamak branch of the Bashkir State University in the dynamics of three years	588
Nataliya V. Klishkova Nataliya G. Novikova	On the training of cadets in the curriculum of the discipline "Physics" in the universities of law enforcement agencies	595
Marina M. Panasenkova Irina N. Mikulan	Individual educational route as a technology of professional development of a teacher	601
Marina S. Vlaskina	Managerial competence of the teacher	608
Wen Siman	Problems of teaching piano in Chinese universities.....	615
Snezhana A. Zelinskaya Sergei S. Zelinskii	Exploring the opportunities of Data Mining methods for analyzing medical data	621
Asiet N. Autleva Irina Kh. Tlyustangelova	Constructivist model of the formation of meta-subject competencies of students of regional center "Polaris-Adygea"	635
Nina M. Genova Viktor V. Steblyak Kseniya S. Borzova	Application of pedagogical design in the design of art history courses	643
Kseniya V. Tatarskaya	Prospects for the use of digital technologies in the formation of professional and foreign language competence among students of biomedical fields of training: medical biophysicists, biochemists and cybernetics.....	650
Zhang Lu Yu Huajun Li Dongsheng	Pedagogical support of educational opportunities of the discipline "History of Art" in the context of distance learning.....	661
Wei Quyan	The method of teaching the piano at colleges and universities: a comparative analysis of the Russian Federation and the PRC	669
Dilshod S. Aliev	Application of modern programs based on the electronic automated design environment "Fluidsim" in the educational process of students of energy specialties of the polytechnic college	676
Svetlana I. Osipova Natal'ya V. Gafurova Ekaterina V. Egorova	The problem of developing education models for sustainable development	684

Aleksandr V. Simakov	
Nikita A. Abinyakin	
Ivan A. Balashov	
Computer animation when studying harmonic modes of operation lines with distributed parameters	693
Viktor V. Garbaruk	
Vladimir I. Podin	
Mikhail A. Shvarts	
Problems of distance teaching of mathematics at a technical university	706
Aleksandr A. Gubin	
Ivan N. Makarov	
Communication bases in the educational process involving tacit knowledge.....	714
Gul'bike A. Imanalieva	
Factors of successful learning and cognitive activity of students in English lessons.....	721
Abdulakhad N. Nyudyurmagedov	
Mar'yam A. Savzikhanova	
Leila A. Abduragimova	
Technologies for using personal resources of students in interactive learning	728
Ol'ga A. Gol'denberg	
Development of project culture of students of the faculty of art education while studying graphic design	736
Irina A. Pisarenko	
Liu Guihong	
The role of soft skills in teaching students a foreign language	743
Pyao Meishan	
Sun Minghui	
Applied research, trends and problems in vocational education in China and Russia	751
Ivan F. Paramonov	
Promising models of technological education functioning in the digital educational environment.....	759
Marianna M. Olesova	
Saiyna R. Afanas'eva	
Organization of practical training of students of secondary vocational education.....	767
Galina N. Migacheva	
Tat'yana B. Sokolova	
Building a pedagogical model for the formation of professional knowledge and skills in the process of student training.....	773
Maksim S. Stepanov	
Russian Language Teaching in Mexico and Prospects for Russian-Mexican Interuniversity Cooperation	781
Tamara I. Magomedova	
Marianna V. Mishaeva	
An interdisciplinary module in the system for developing universal competencies in university students.....	795
Vera K. Lifanova	
Lyubov' T. Tkach	
Antonina M. Choban-Piletskaya	
Interdepartmental integration as a factor in the development of educational systems	802
Aleksandr Yu. Korovin	
Pedagogical tools for forming socio-cultural competence of professional college students in distance learning mode.....	810

Ol'ga A. Egorova	
The specifics of translation of initial formulae as a tool for teaching literary translation.....	819
Sergei I. D'yakov	
Sergei Yu. Dobryak	
Innovative psychological and pedagogical technologies for the formation and development of the military-professional identity of a specialist of rocket troops and artillery during the educational process of a military university during extracurricular time.....	826
Sergei I. D'yakov	
Sergei Yu. Dobryak	
The possibilities of using the warrior's calendar in order to form and develop the military-professional identity of a specialist of rocket troops and artillery.....	837
Ivan M. Bondarenko	
Yurii P. Garmaev	
Project activity as a means of socialization of schoolchildren in the northern regions in the digital space.....	851
Al'mira M. Yamaletdinova	
Ol'ga V. Lysova	
Vasilisa G. Zakharova	
Usage of digital platforms in philological education	858
Ol'ga N. Litovka	
Formation of the competence of qualified workers in the construction industry in the process of professional development	867
Aleksei V. Novikov	
Diana N. Slabkaya	
Methodological approaches in informatization of higher education.....	875
Vitalii M. Pashkov	
Implementation of the principles of adaptive learning as a factor in the formation of the competence of designing an adaptive educational environment among students of pedagogical higher educational institutions	884
Sergei V. Orlenko	
Characteristics of pedagogical conditions for the development of professional and intellectual abilities of future officers	890
Il'seyar I. Iskhakova	
Substantiation of the social significance of the training of light industry personnel in the Kazan College of Technology and Design.....	898
Zara M. Sarkisyan	
Irina V. Shkutina	
Aleksandra N. Erve	
Digitalization of teaching chemistry try to students of medicals universities.....	905
Rimma A. Solov'eva	
Alena V. Kibal'nik	
Elena V. Nikitina	
Distance Learning as an Actual Form of Professional Training of Future Specialists: Problems and Development Prospects	910
Lyubov' K. Fortova	
Svetlana V. Komissarova	
Experience of application of legal discipline teaching techniques for forming digital competences of cadets of departmental higher education institutions	920
Marina V. Borovkova	
The role of digital competence of a teacher of higher education in the implementation of the federal project "Personnel for the Digital Economy".....	928

Elena A. Lipina

Some methods of motivation of persons, for the first time employed in the service in the internal affairs of the Russian Federation, to study Russian sign language935

Elena V. Tyumentseva

Elena P. Panova

Mariya I. Bubnova

Natal'ya N. Frolova

Yuliya V. Lobanova

Features of distance learning: problems and difficulties944

УДК 378

DOI: 10.34670/AR.2022.80.19.001

Сущностный и структурный анализ понятия «учебное задание»**Евсеева Юлия Алексеевна**

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики,
Мордовский государственный педагогический университет,
430007, Российская Федерация, Саранск, ул. Студенческая, 11А;
e-mail: yu.evseewa2018@yandex.ru

Киселева Анна Игоревна

Кандидат педагогических наук, преподаватель,
Мордовский государственный педагогический университет,
430007, Российская Федерация, Саранск, ул. Студенческая, 11А;
e-mail: ka-mi19@yandex.ru

Евсеева Ольга Алексеевна

Преподаватель,
Мордовский государственный педагогический университет,
430007, Российская Федерация, Саранск, ул. Студенческая, 11А;
e-mail: ewseewa.olia2011@yandex.ru

Королева Александра Юрьевна

Преподаватель,
Мордовский государственный педагогический университет,
430007, Российская Федерация, Саранск, ул. Студенческая, 11А;
e-mail: sasusan-20011@mail.ru

Коренева Диана Альбертовна

Студент,
Мордовский государственный педагогический университет,
430007, Российская Федерация, Саранск, ул. Студенческая, 11А;
e-mail: manenkaa@mail.ru

Статья подготовлена в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева» и ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева») по теме «Педагогические условия формирования учебно-познавательной компетенции будущих педагогов в процессе самостоятельной работы».

Аннотация

Учебное задание в дидактике рассматривается как средство управления, стимулирования, организации и контроля, повышающее уровень обучения. Его содержанием становится требование со стороны педагога к учебной деятельности обучающихся, а формой представления – вопросы, предполагающие выведение вывода по ранее усвоенному материалу, оно по своей структуре является весьма важной составной частью процесса обучения и выступает одной из существенных форм его организации. В данной статье представлен сущностный анализ понятия «учебное задание» основе анализа работ ученых-дидактов. Рассмотрены общедидактические и частнометодические подходы классификации типологий учебных заданий. Представлены этапы выполнения учебного задания на основе научных трудов А.И. Умана. Изучение дидактического феномена «учебное задание» во многих его проявлениях позволяет вычленить его системные черты, а значит, и обнаружить совокупные элементы, определяющие его внутреннее строение. На наш взгляд, учебное задание есть воплощенное содержание образования по педагогике, а также дидактическое средство с определенными свойствами и функциями.

Для цитирования в научных исследованиях

Евсеева Ю.А., Киселева А.И., Евсеева О.А., Королева А.Ю., Коренева Д.А. Сущностный и структурный анализ понятия «учебное задание» // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 19-26. DOI: 10.34670/AR.2022.80.19.001

Ключевые слова

Учебное задание, задача, упражнение и вопрос, формы учебного материала, педагогика.

Введение

Учебное задание в дидактике рассматривается как средство управления, стимулирования, организации и контроля, повышающее уровень обучения. Его содержанием становится требование со стороны педагога к учебной деятельности обучающихся, а формой представления – вопросы, предполагающие выведение вывода по ранее усвоенному материалу, оно по своей структуре является весьма важной составной частью процесса обучения и выступает одной из существенных форм его организации.

Основная часть

Российская педагогическая энциклопедия» определяет «учебное задание» как «вид поручения учителя учащимся, в котором содержится требование выполнить какие-либо учебные (теоретические и практические) действия» [Давыдов, 1999].

На основе анализа работ А.И. Умана и других ученых-дидактов под учебным заданием понимается предписание (требование) совершить некоторое действие в заданных условиях с учетом отношения между требованием и условием. Типами учебного задания автор выделяет задачу и упражнение. Для обоснования этого положения разрабатывается единый критерий, дающий возможность описать с достаточной четкостью различные типы заданий и их соотношение. Этот критерий включает следующие признаки: структурно-компонентный

состав; форма выражения предписания; подсказанность или неподсказанность способа решения; вид деятельности [Уман, 1986].

С.К. Закирова использует в работе определение из «Словаря терминов по общей и социальной педагогике» и рассматривает «учебное задание» как «разнообразные по содержанию и объему виды самостоятельной учебной работы, выполняемые учащимися по указанию педагога, неотъемлемая часть процесса обучения и важное средство его активизации» [Закирова, 2007, 25].

И.А. Зимняя соотносит понятие «учебная задача» с понятием «учебное задание», и отмечает, что учебная задача «...предлагается обучающемуся как определенное учебное задание (формулировка которого чрезвычайно существенна для его решения и результата) в определенной учебной ситуации, совокупностью которых представлен сам учебный процесс в целом» [там же, 197-198].

Проанализировав несколько различных источников, можно сделать вывод, что в современной педагогической литературе учебное задание рассматривается с двух разных сторон. С одной стороны, учебное задание связано с определенной целью обучения и отражает ее. Указание на объект, относительно которого имеется предписание, отражает фрагмент содержания образования, подлежащий усвоению. Рассматриваемое с данного ракурса учебное задание представляет собой максимально-концентрированную, обращенную к обучающимся цель обучения.

С другой стороны, учебное задание понимается учеными в области педагогики как форма воплощения содержания образования (А.И. Уман, М.В. Кларин и др.). С этой точки зрения учебное задание представляет собой фрагмент содержания образования (учебный материал), подлежащий усвоению, облеченный в определенную форму. Формы, в которые может быть облечен учебный материал, представляют собой типы учебных заданий.

А.И. Уман предлагает различать учебные задания в учебном материале и в учебном процессе.

В учебном материале мы имеем дело с различными видами учебных заданий – задачами и упражнениями, которые представляют собой лишь часть учебного материала. Кроме заданий есть еще тексты, содержащие информацию об изучаемых явлениях.

В учебном процессе весь учебный материал – тексты, а также задания и упражнения – воплощаются в форму учебных заданий. Поэтому в соотношении с содержанием образования в процессе обучения учебное задание есть форма воплощения этого содержания. Выполняя учебное задание (рис. 1), обучающийся расформировывает содержание, заложенное в задании, и своей деятельностью переводит это содержание на новую форму – сознание, т.е. усваивает материал [Уман, 2011, 26].

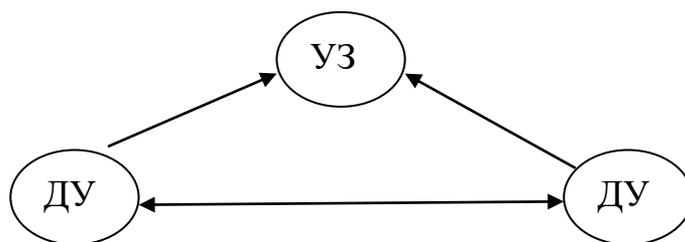

Рисунок 1 - Схема учебного задания

Однако разделить те «стороны», с которых исследователи рассматривают учебное задание, возможно только искусственно. В реальном учебном процессе учебное задание выполняет одновременно обе функции: предлагая обучающемуся выполнить учебное задание, педагог не только реализует некую цель обучения, но и предлагает учащемуся тот фрагмент учебного материала, который должен быть им усвоен.

Говоря о месте учебного задания в учебном процессе, следует рассмотреть предложенную А. И. Уманом практически-ориентированную модель процесса обучения. Согласно этой модели основными структурными элементами учебного процесса являются:

- деятельность учителя (ДУ);
- деятельность учащихся (ДУ);
- учебное задание (УЗ) (с воплощенным в нем содержанием образования (СО) [Уман, 1986, 21]).

Под учебным заданием в данном случае понимается все то, что педагог предлагает выполнить обучающимся в процессе обучения. Следует отметить, что учебное задание также выступает средством эффективности использования учебного материала в процессе обучения. В зависимости от дидактических целей применяются те или иные учебные задания. При изложении обучающимся новых знаний необходимы задания, которые должны подготовить их к восприятию нового материала. Эти задания могут быть предъявлены к обучающимся в виде вопросов, в виде предложения прочесть ранее пройденное, которое необходимо для понимания нового; это могут быть также задания, связанные с наблюдением, с собиранием фактов, которые затем будут осмыслены студентами при изложении новой темы. При закреплении новых знаний изменяется и характер заданий. Здесь полезно давать учащимся задания, требующие применения полученных знаний. Это может быть решение задачи, выполнение упражнений, объяснение новых фактов, явлений, ответы на вопросы, придумывание примеров и т.д. Задания на повторение должны даваться для того, чтобы учащиеся не забыли изученный материал.

Предлагая обучающимся для выполнения учебное задание, педагог предвосхищает, какие виды деятельности вызовет его выполнение у обучающихся. Следовательно, учебное задание также выступает средством формирования соответствующего вида учебной деятельности. Учебные задания служат основой для овладения какой-либо деятельностью, приобретения тех или иных умений и навыков и дальнейшего их совершенствования [Федорова, 2002, 80].

Для раскрытия дидактической сущности учебного задания интересными представляются характеристики задач «диагностичность и креациозность», выделенные В.И. Гнецинским и цитируемые И.А. Зимней, которая отмечает, что «...первая соотносится с задачей определения усвоения учебного материала, а вторая – со стимулированием познавательной активности, познавательного усилия» [Закирова, 2007, 71].

Таким образом, как справедливо отмечает Е.В. Ковалевская, «если задача предлагается как учебное задание и если задача обладает такими характеристиками как диагностичность и креациозность, то и задание, лежащее в основе задачи, должно, соответственно, обладать теми же характеристиками», которые присущи всем элементам одной системы» [там же, 88].

С точки зрения С.К. Закировой, именно это положение раскрывает дидактическую сущность учебного задания как средства обучения, способствующего, во-первых, через определение уровня владения учебным материалом, влиять на продуктивность процесса его усвоения, во-вторых, через стимулирование познавательной активности влиять на интеллектуальное развитие обучающихся.

Что касается способов работы с учебными заданиями, то они должны учитывать способы решения учебных задач, поскольку таковые предлагаются учащемуся как учебное задание. Так,

для Г.А. Балла способ решения задачи – это «всякая процедура, которая при ее осуществлении решателем может обеспечить решение данной задачи» [там же, 27].

При выявлении способов работы с учебным заданием, необходимо принимать во внимание особенности учебного задания.

При выявлении особенностей учебного задания имеет смысл рассмотреть вслед за Е.И. Машбицем и И.А. Зимней особенности учебной задачи:

- 1) направленность на субъекта, что предполагает не изменение в самой задаче, а изменение в субъекте в процессе решения задачи;
- 2) неоднозначность или неопределенность, что требует иногда до определения задачи;
- 3) неограниченность числа задач для достижения определенной цели [там же, 28].

Обучение происходит в результате осуществления процесса выполнения учебных заданий.

А. И. Уман делит весь процесс выполнения заданий на 7 этапов:

- 1-й этап – анализ учебного задания;
- 2-й этап – поиск способа выполнения учебного задания;
- 3-й этап – выполнение задания;
- 4-й этап – проверка выполненного задания;
- 5-й этап – исследование задания;
- 6-й этап – формулировка результата выполненного задания;
- 7-й этап – анализ процесса выполнения.

Из указанных семи этапов пять являются обязательными и имеются в процессе выполнения любого учебного задания. Остальные два этапа (исследование и анализ выполнения учебного задания) являются необязательными и в процессе выполнения многих заданий отсутствуют [Федорова, 2007, 69].

Процесс обучения осуществляется через предъявление обучающимся системы учебных заданий. В зависимости от того, какие виды учебных заданий использует педагог в процессе обучения, зависит эффективность последнего.

Существуют различные подходы к классификации учебных заданий. В педагогической и психологической литературе отражены общедидактические и частнометодические классификации учебных заданий и познавательных задач, однако единой общепринятой классификации пока не существует (благодаря множеству функций учебного задания она едва ли возможна).

Традиционно в педагогике выделяют три типа учебных заданий: задача, упражнение и вопрос.

Упражнение – тип задания, характеризующийся подсказанностью способа решения, что обуславливает репродуктивный характер деятельности ученика.

Задача – тип задания, характеризующийся неподсказанностью способа решения, что обуславливает творческий характер деятельности ученика.

Вопрос – разновидность задачи или упражнения, характеризующийся вопросительной формой выражения предписания; особым типом задания не является.

Однако некоторые современные исследователи предпринимают попытки пересмотреть типологию учебных заданий.

Например, М.А. Федорова выделяет типами учебного задания только два: задачу и упражнение. Для обоснования этого положения разрабатывается единый критерий, дающий возможность описать с достаточной четкостью различные типы заданий и их соотношение. Этот критерий включает следующие признаки: структурно-компонентный состав; форма выражения

предписания; подсказанность или неподсказанность способа решения, вид деятельности [Федорова, 2002, 66].

Б.И. Федоров, напротив, считает (учебный) вопрос особым типом учебного задания и считает его крайне эффективным для ведения, так называемого, учебного диалога.

Поскольку правильные ответы на учебные вопросы всякий раз представляют собой один из видов научного знания – описание, объяснение или прогноз, то автор предлагает в соответствии с видами или познавательными функциями научного знания разделить все учебные вопросы на три познавательных типа:

- описательные учебные вопросы (на «знание» или на «узнавание»);
- объяснительные учебные вопросы (на «понимание»);
- прогностические учебные вопросы (на «интеллектуальное умение») [Федорова, 2007, 20].

Выбор того или иного типа учебного задания осуществляется учителем или преподавателем в соответствии с теми педагогическими целями, которые он ставит перед собой и учащимися, а также в соответствии со спецификой содержания образования, включаемого в данное учебное задание.

Заключение

Итак, изучение дидактического феномена «учебное задание» во многих его проявлениях позволяет вычленить его системные черты, а значит, и обнаружить совокупные элементы, определяющие его внутреннее строение. На наш взгляд, учебное задание есть воплощенное содержание образования по педагогике, а также дидактическое средство с определенными свойствами и функциями.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Алексейчева Е.Ю. Непрерывное образование в контексте глобальных трендов развития экономики впечатлений // Новое в науке и образовании. Сборник трудов международной ежегодной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2019. М.: ООО "Макс Пресс". 2019. С. 5–15.
4. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
5. Давыдов В.В. (ред.) Российская Педагогическая Энциклопедия в 2-х т. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1999. Т. 1. 562 с.
6. Закирова С.К. Учебное задание как дидактическое средство проблемного обучения: на материале преподавания иностранного языка: дис. ... канд. пед. наук. М., 2007. 221 с.
7. Уман А.И. О понятиях классификации и организации учебных заданий // Новые исследования в педагогических науках. 1986. № 1 (47). С. 51-53.
8. Уман А.И. Рефлексивная структура процесса обучения // Проблемы современного образования. 2011. № 2. С. 71-77.
9. Федорова М.А. Модель организации внеаудиторной самостоятельной работы // Высшее образование в России. 2007. № 10. С. 88-90.
10. Федорова М.А. Учебное задание как средство формирования самостоятельной деятельности школьников: дис. ... канд. пед. наук. Орел, 2002. 196 с.

Essential and structural analysis of the concept of study assignment**Yuliya A. Evseeva**

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Pedagogy,
Mordovia State Pedagogical University,
430007, 11A, Studencheskaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: yu.evseewa2018@yandex.ru

Anna I. Kiseleva

PhD in Pedagogy, Lecturer,
Mordovia State Pedagogical University,
430007, 11A, Studencheskaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: ka-mi19@yandex.ru

Ol'ga A. Evseeva

Lecturer,
Mordovia State Pedagogical University,
430007, 11A, Studencheskaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: ewseewa.olia2011@yandex.ru

Aleksandra Yu. Koroleva

Lecturer,
Mordovia State Pedagogical University,
430007, 11A, Studencheskaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: sasusan-20011@mail.ru

Diana A. Koreneva

Graduate Student,
Mordovia State Pedagogical University,
430007, 11A, Studencheskaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: manenkaa@mail.ru

Abstract

The study assignment in didactics is considered as a means of management, stimulation, organization and control, which increases the level of learning. Its content is the demand from the teacher for the learning activities of students, and the form of presentation is questions that involve drawing a conclusion on previously learned material; in its structure, it is a very important part of the learning process and is one of the essential forms of its organization. This article presents an essential analysis of the concept of study assignment based on the analysis of the work of didactic scientists. General didactic and particular methodological approaches to the classification of typologies of educational tasks are considered in the paper. The stages of the implementation of the

study assignment are presented in this paper on the basis of the scientific works of the researcher A.I. Uman. The study of the didactic phenomenon of study assignment in many of its manifestations allows us to isolate its systemic features, and hence to discover the aggregate elements that determine its internal structure. In our opinion, the study assignment is the embodied content of education in pedagogy, as well as a didactic tool with certain properties and functions.

For citation

Evseeva Yu.A., Kiseleva A.I., Evseeva O.A., Koroleva A.Yu., Koreneva D.A. (2022) Sushchnostnyi i strukturnyi analiz ponyatiya «uchebnoe zadanie» [Essential and structural analysis of the concept of study assignment]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 19-26. DOI: 10.34670/AR.2022.80.19.001

Keywords

Study assignment, task, exercise and question, forms of educational material, pedagogy.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
3. Alekseicheva E.Yu. (2019) Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste global'nykh trendov razvitiya ekonomiki vpechatlenii [Life-long learning in the context of global trends of the development of the experience economy] *Novoe v nauke i obrazovanii. Sbornik trudov mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennyi redaktor Yu.N. Kondrakova. M.: OOO "Maks Press". [The International Annual Scientific and Practical Conference "New in Science and Education", organized by Jewish University. Ed. by Kondrakova Yu. N. Moscow: MAKSS Press] pp. 5-15*
4. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizatsii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. Vyp. 2" *Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU)*. Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" *Moscow City Pedagogical University (MSPU)*. Yaroslavl] p. 215-219
5. Davydov V.V. (ed.) (1999) *Rossiiskaya Pedagogicheskaya Entsiklopediya v 2-kh t.* [Russian Pedagogical Encyclopedia in 2 volumes]. Moscow: Bol'shaya Rossiiskaya Entsiklopediya Publ. Vol. 1.
6. Fedorova M.A. (2007) Model' organizatsii vneauditornoj samostoyatel'noi raboty [Model of organization of extracurricular independent work]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 10, pp. 88-90.
7. Fedorova M.A. (2002) *Uchebnoe zadanie kak sredstvo formirovaniya samostoyatel'noi deyatel'nosti shkol'nikov. Doct. Dis.* [Educational task as a means of forming the independent activity of schoolchildren. Doct. Dis.]. Orel.
8. Uman A.I. (1986) O ponyatiyakh klassifikatsii i organizatsii uchebnykh zadaniy [On the concepts of classification and organization of educational tasks]. *Novye issledovaniya v pedagogicheskikh naukakh* [New research in pedagogical sciences], 1 (47), pp. 51-53.
9. Uman A.I. (2011) Refleksivnaya struktura protsessa obucheniya [Reflexive structure of the learning process]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya* [Problems of modern education], 2, pp. 71-77.
10. Zakirova S.K. (2007) *Uchebnoe zadanie kak didakticheskoe sredstvo problemnogo obucheniya: na materiale prepodavaniya inostrannogo yazyka. Doct. Dis.* [Educational task as a didactic means of problem-based learning: on the material of teaching a foreign language. Doct. Dis.]. Moscow.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.18.46.002

История образовательной системы в сфере образования в дореволюционной России

Курочкина Марина Николаевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Директор,
Кубанский казачий государственный институт
пищевой индустрии и бизнеса (филиал)
Московского государственного университета технологий
и управления им. К.Г. Разумовского
(Первый казачий университет) в г. Темрюке,
353500, Российская Федерация, Темрюк, ул. Советская, 4;
e-mail: macha.0109@mail.ru

Аннотация

В статье автор анализирует историю образовательной системы в сфере образования в дореволюционный период. По мнению автора, реформа самого начала XIX века стала прогрессивной, даже если рассматривать ее в европейском масштабе, так как благодаря этой реформе всем слоям населения можно было получить образование. Во время правления Николая I (1825–1855 гг.) система просвещения продолжает развиваться, но отныне носит замкнутый сословный характер. Сделан вывод о том, что XIX век заложил основы для всеобщего просвещения в России, в каком-то смысле стал первым шагом к современной системе, в которой образование может получить любой желающий, независимо от пола, возраста и статуса своей семьи. Образованность населения – один из важнейших пунктов в оценке развития страны на рубеже XIX–XX веков.

Для цитирования в научных исследованиях

Курочкина М.Н. История образовательной системы в сфере образования в дореволюционной России // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 27-32. DOI: 10.34670/AR.2022.18.46.002

Ключевые слова

Грамотность, реформы, народное образование, просвещение, гимназии и университеты, Университетский устав, высшее образование.

Введение

К концу XVIII века, по мнению Р.А. Остапенко (данные 1797 года), «в стране насчитывался ничтожно малый процент грамотного населения – 9,2% в городской среде и всего лишь 2,7% в сельской местности» [Остапенко, 2009, 103]. При условии, что к началу XIX века лишь 4% населения империи проживало в городах, можно сделать неутешительный вывод. К тому же грамотностью считалось всего лишь умение человека начертать собственную подпись, вместо, например, часто используемых крестиков. Такие люди, формально считаясь грамотными, зачастую не умели полноценно читать и писать [Руль, 2020].

«Таким образом, к началу XIX века ситуация с образованностью населения была чрезвычайно удручающей. Количества грамотных людей, обученных специалистов в определенных областях катастрофически не хватало для того, чтобы страна продолжала развиваться в ногу со временем. Необходимы были срочные, действенные меры» [Прахт, 2013].

Основная часть

Проблема образования растущего населения, как полагают М.З. Абесалашвили и И.Р. Багова, «одна из самых острых на повестке дня». 12 марта 1801 года на престол восходит молодой император, внук Екатерины Великой Александр I. Первый период его правления – время многих удачных преобразований. «Реформы Александра затронут многие аспекты жизни страны и не обойдут стороной образовательную систему. Молодой император обратится к самым просвещенным кругам общества – дворянам, расположив их к себе своими либеральными преобразованиями и искренним желанием сделать Россию развитой европейской державой. В первые годы своего правления Александр создаст так называемый Негласный комитет – законосовещательный орган при императоре, состоящий из его приближенных дворян (граф Строганов, граф Кочубей и др.). Задачами этого комитета станут предложения императору проектов реформ, в том числе в сфере просвещения» [Абесалашвили, Захарова, Шарова, 2018, 137].

Первый этап – создание в 1802 году Министерства Просвещения и постановка ему цели – реорганизация и обновление всей образовательной системы страны. Через два года Министерство выпускает два указа: «Устав университетов Российской империи» и «Устав учебных заведений, подведомственным университетам» [Абесалашвили, Багова, 2018, 493].

С 1804 года народное образование делится на четыре ступени: 1 ступень – приходские училища (срок обучения – 1 год); 2 ступень – уездные училища (срок обучения – 2 года); 3 ступень – гимназии (срок обучения – 4 года); 4 ступень – университеты (срок обучения – 3 года).

Реформа самого начала XIX века стала прогрессивной, даже если рассматривать ее в европейском масштабе. Она давала возможность отныне всем слоям населения получить образование, научиться читать и писать, выучить счет. Однако самым важным пунктом была, конечно, бесплатность обучения на низших его ступенях. Основными принципами просвещения в России в 1804 году стали также бессловность учебных заведений и преемственность учебных программ.

Однако вторая половина царствования Александра не вносит в жизнь страны почти никаких изменений: после Отечественной Войны император уходит в себя, увлекается мистицизмом и почти отходит от государственных дел. В 1825 году он умирает, и, пройдя сквозь печально известное выступление декабристов, на престол восходит его младший брат Николай.

Николай I изначально не был воспитан для поста главы государства. Мальчик имел двоих

старших братьев и готовился к военной службе, не надеясь занять престол. Однако случилось так, что волевым, жесткий Николай стал императором, а правление его началось с первого в истории Российской империи выступления дворян. Именно это событие, опасение Николая лишиться престола, попытки «свести на нет» революционные кружки и издания стали основной черной его политики. Все это в высшей степени отразилось и на системе образования.

В 1827 году новый император издает указ о запрете принимать в гимназии и университеты детей крепостных крестьян. В 1828 году он делит начальное и среднее образование на три ветви: одноклассные приходские училища для детей низших сословий; трехклассные училища для детей мещан и купцов; семиклассные гимназии для подготовки к поступлению в университет детей дворян и чиновников [Янин, 1994, 3].

В 1835 году издается новый Университетский устав, который значительно урезает дарованную Александром автономию университетов. Этот указ приводит к практически полицейскому надзору над профессорами и студентами.

Все это легко объяснить. Опасаясь новых выступлений, Николай ужесточает все сферы жизни страны, вводит жесткую цензуру и надзор за деятельностью граждан. Он продолжает развивать образование, но своим путем: к концу его правления в России насчитывается 20 кадетских корпусов по сравнению с пятью в начале века. В 1832 году появляется Императорская военная академия, подготавливающая офицеров Генерального штаба. В самом конце царствования Николая учреждаются Артиллерийская и Инженерная академии.

Таким образом, во время правления Николая I (1825–1855 гг.) система просвещения продолжает развиваться, но отныне носит замкнутый сословный характер. Открывается большое количество новых учебных заведений, в том числе и высших. В первую очередь это заведения для подготовки военных, инженеров и государственных служащих. В это время в России осуществляется промышленный переворот (30-40-е гг.), для нужд времени открывается широкая сеть промышленно-технических заведений [Сапрыкин, 2009].

Николай I умирает в разгар Крымской войны. В 1855 году на престол восходит его сын Александр, прозванный впоследствии «Царем освободителем». Наступает эра великих преобразований. Поражение в Крымской войне бросает новые вызовы: становится понятно, насколько устарели многие промышленные и военные отрасли, как гнетет страну крепостное право и недостаток образованных людей в управлении. Александр II незамедлительно приступает к реформам, ставшим самыми масштабными либеральными преобразованиями за историю Российской империи. Система образования вновь подвергается серьезной реорганизации.

В 1863 году издается очередной Университетский устав. Он возвращает университетам отобранную Николаем автономию.

Годом позже издаются другие документы, касающиеся начального и среднего образования: «Устав гимназий» и «Положение о народных училищах». Вновь вводится, еще в более широком смысле, чем раньше, доступное сословное образование.

Наряду с государственными появляются церковно-приходские, частные, воскресные и земские школы. Гимназии начинают делиться на реальные и классические, в которые также допускаются дети всех сословий.

По мнению И.В. Пыхалова, «...еще один важнейший шаг: появление высшего женского образования. В 1869 году создаются первые женские учебные заведения с университетскими программами, так называемые «Высшие женские курсы» [Пыхалов, 2011, 198].

Таким образом, наряду с важнейшим преобразованием – отменой крепостного права Александр II реформирует систему образования, вновь делая ее сословной и общедоступной,

на этот раз еще больше расширяя границы: дети бывших крепостных могут попасть в гимназии и университеты, женщинам доступны университетские курсы. В Российской империи начинается резкий скачок грамотности населения, применяются различные формы обучения, открывается большое количество высших технических учебных заведений. Многие решения Александра становятся самыми передовыми в мире, выставляя Россию на международной арене как просвещенного, развитого партнера по диалогу.

После насильственной смерти Александра II престол занимает его сын Александр III. Негодующий после убийства отца новый император приступает к отмене его реформ, начинается период, вошедший в историю под названием «времени контрреформ».

В 1887 году издается циркуляр «о кухаркиных детях», согласно которому в гимназии больше не принимались дети низших сословий. Святейший Синод получает власть над всеми начальными школами.

1884 год – новый Университетский устав, который в очередной раз отбирает у университетов автономию и возможность самоуправления в студенческой среде. Одновременно с этим прекращается высшее женское образование и значительно возрастает плата за обучение в университетах, за счет чего повышается имущественный ценз при поступлении [Абесалашвили, Захарова, Шарова, 2018, 139].

Ужесточение цензуры касается всех высших учебных заведений: издаваемых студентами газет, публикаций преподавателей, профессоров и т.д.

Александр III умирает в 1894 году. Печально известный Николай II вступает на престол, чтобы войти с Российской империей в новый, XX век. Он успевает немного до 1900 года, однако его курс становится понятен уже в первые годы. Необычайными темпами начинает расти высшее женское образование, задушенное при Александре III. Расходы на народное образование резко увеличиваются в 8 раз по сравнению с эпохой контрреформ, открываются новые учебные заведения, растет грамотность, возможность получить высшее образование вновь становится реальной для представителей всех сословий.

По мнению Д.В. Руль, «...даже невооруженным взглядом видно, что реформирование системы образования в Российской империи на протяжении XIX века имело циклический, волнообразный характер. По этой причине была нарушена целостность преобразований, не удалось достигнуть в полной мере ожидаемых результатов. Однако в XX век Россия ворвалась одной из самых развитых мировых держав. Высшее образование при Николае II считалось одним из самых качественных, с 1894 по 1917 год число вузов выросло с 48 до 118. Предвиделся мощный рывок науки: в высших технических заведениях России учились в два раза больше студентов, чем в вузах Германии, Франции, Австро-Венгрии» [Руль, 2020, 60].

Благодаря платформе, созданной в XIX веке, к 1914 году на 1000 человек от общего числа населения учащихся приходилось 59 человек. Однако в Европе эти цифры были выше (152 – в Великобритании, 175 – в Германии, 213 – в США) [Янин, 1994, 9], что означало лишь одно: образование хоть и было качественным, все еще не было абсолютно всеобщим и общедоступным. В деревнях большинство населения оставалось неграмотным, с этой проблемой в будущем столкнется и Советское руководство.

Несмотря на рост затрат в сфере образования, по сравнению с ведущими европейскими державами они все еще были невероятно малы. Николай Ерофеев приводит следующие данные: «к 1914 году в России такие затраты из бюджета составляли 21 копейку на человека, в то время как во Франции – 2 рубля 11 копеек, в Германии – 1 рубль 89 копеек» [Ерофеев, 2003, 65].

Однако эти данные оспариваются Питиримом Сорокиным, который утверждает, что 21 копейка – слишком заниженная сумма, хоть и не спорит с тем, что затраты были значительно

меньше, чем во Франции и Германии.

Заключение

XIX век заложил основы для всеобщего просвещения в России, в каком-то смысле стал первым шагом к современной системе, в которой образование может получить любой желающий, независимо от пола, возраста и статуса своей семьи. Образованность населения – один из важнейших пунктов в оценке развития страны на рубеже XIX–XX веков. И, хоть Российской империи не удалось обогнать ведущие державы, все же в этой сфере было проведено немало грамотных реформ, большинство решений было принято с целью сделать страну сильной и процветающей [Тутарищева, Сляднев, 2020, 197].

Библиография

1. Абесалашвили М.З., Багова И.Р. Гражданско-правовые институты Российской Империи в XVII–XIX вв. // Материалы XVII международной научно-практической конференции «Фундаментальная наука и технологии – перспективные разработки». 2018. С. 137-141.
2. Абесалашвили М.З., Захарова Е.Н., Шарова Е.И. Интеллектуальные услуги как фактор развития человеческого капитала в условиях «экономики знаний» // Уральский научный вестник. 2018. Т. 5. № 1. С. 49-53.
3. Ерофеев Н. Уровень жизни населения в России в конце XIX – начале XX века // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2003. № 1. С. 55-70.
4. Остапенко Р.А. Школьное просвещение среди адыгов как форма миссионерской деятельности православной церкви (1898-1903 годы) // Культурная жизнь Юга России. 2009. № 3 (41). С. 103-105.
5. Прахт Д.В. Тобольская духовная семинария в контексте реформ среднего духовного образования в XIX – начале XX вв. автореф. дис. ... канд. истор. Наук. Барнаул, 2013. 17 с.
6. Пыхалов И.В. Образование в Российской империи: факты и мифы // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2011. С. 198.
7. Руль Д.В. Эволюция образовательной системы в России XIX века. Реформы и их последствия // STUDNET. 2020. № 5. С. 58-65.
8. Сапрыкин Д.Л. Образовательный потенциал Российской Империи. М.: ИИЕТ, 2009. 176 с.
9. Тутарищева С.М., Сляднев М.В. Эволюция образовательной системы в России в начале XIX века // Сборник научных статей 19-й Международной научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы». Курск, 2020. С. 197-199.
10. Янин В.Л. (ред.) Отечественная история. Энциклопедия. Т. 1. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. 493 с.

The history of the educational system in the field of education in pre-revolutionary Russia

Marina N. Kurochkina

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Director of the Kuban Cossack State Institute
of the Food Industry and Business (branch) of the Moscow State University
of Technology and Management named after K.G. Razumovsky
(First Cossack University) in Temryuk,
353500, 4 Sovetskaya str., Temryuk, Russian Federation;
e-mail: macha.0109@mail.ru

Abstract

The author of the article analyzes the history of the educational system in the field of education in the pre-revolutionary period. According to the author, the reform of the very beginning of the 19th century became progressive, even if considered on a European scale, since thanks to this reform all segments of the population could receive an education. During the reign of Nicholas I (1825–1855), the education system continued to develop, but from now on it has a closed class character. It is concluded that the 19th century laid the foundations for general education in Russia, in a sense, became the first step towards a modern system in which anyone can get an education, regardless of gender, age and family status. The education of the population is one of the most important points in assessing the development of the country at the turn of the 19th–20th centuries.

For citation

Kurochkina M.N. (2022) Istoriya obrazovatel'noi sistemy v sfere obrazovaniya v dorevolutsionnoi Rossii [The history of the educational system in the field of education in pre-revolutionary Russia]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 27-32. DOI: 10.34670/AR.2022.18.46.002

Keywords

Literacy, reforms, public education, education, gymnasiums and universities, University charter, higher education.

References

1. Abesalashvili M.Z., Bagova I.R. (2018) Grazhdansko-pravovye instituty Rossiiskoi Imperii v XVII–XIX vv. [Civil law institutions of the Russian Empire in the 17th–19th centuries]. In: *Materialy XVII mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Fundamental'naya nauka i tekhnologii – perspektivnye razrabotki"* [Proc. Int. Conf. "Fundamental Science and Technology - Advanced Developments"], pp. 137-141.
2. Abesalashvili M.Z., Zakharova E.N., Sharova E.I. (2018) Intellektual'nye uslugi kak faktor razvitiya chelovecheskogo kapitala v usloviyakh "ekonomiki znaniy" [Intellectual services as a factor in the development of human capital in the conditions of the "knowledge economy"]. *Ural'skii nauchnyi vestnik* [Ural Scientific Bulletin], 5(1), pp. 49-53.
3. Erofeev N. (2003) Uroven' zhizni naseleniya v Rossii v kontse XIX – nachale XX veka [The standard of living of the population in Russia in the late XIX – early XX century]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya* [Bulletin of the Moscow University. Series 8. History], 1, pp. 55-70.
4. Ostapenko R.A. (2009) Shkol'noe prosveshchenie sredi adygov kak forma missionerskoi deyatel'nosti pravoslavnoi tserkvi (1898-1903 gody) [School education among the Circassians as a form of missionary activity of the Orthodox Church (1898-1903)]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii* [Cultural life of the South of Russia], 3 (41), pp. 103-105.
5. Prakht D.V. (2013) *Tobol'skaya dukhovnaya seminariya v kontekste reform srednego dukhovnogo obrazovaniya v XIX – nachale XX vv.: Dokt. Diss. Abstract* [Theological Seminary in the Context of Reforms of Secondary Theological Education in the 19th – Early 20th Centuries. Doct. Diss. Abstract]. Barnaul.
6. Pykhalov I.V. (2011) Obrazovanie v Rossiiskoi imperii: fakty i mify [Education in the Russian Empire: facts and myths]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)* [Society. Wednesday. Development (Terra Humana)]. p. 198.
7. Rul' D.V. (2020) *Evolutsiya obrazovatel'noi sistemy v Rossii XIX veka. Reformy i ikh posledstviya* [The evolution of the educational system in Russia in the 19th century. Reforms and their consequences]. *STUDENT*, 5, pp. 58-65.
8. Saprykin D.L. (2009) *Obrazovatel'nyi potentsial Rossiiskoi Imperii* [Educational potential of the Russian Empire]. Moscow: Institute of the History of Natural Science and Technology.
9. Tutarishcheva S.M., Slyadnev M.V. (2020) Evolyutsiya obrazovatel'noi sistemy v Rossii v nachale XIX veka [The evolution of the educational system in Russia at the beginning of the 19th century]. In: *Sbornik nauchnykh statei 19-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Rossii: problemy, tendentsii, perspektivy"* [Proc. Int. Conf. "Social and Economic Development of Russia: Problems, Trends, Prospects"]. Kursk, pp. 197-199.
10. Yanin V.L. (ed.) (1994) *Otechestvennaya istoriya. Entsiklopediya* [Domestic history. Encyclopedia], vol. 1. Moscow: Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya Publ.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.98.65.003

**Практико-ориентированное обучение физике как фактор
повышения качества подготовки обучающихся при изучении
естественнонаучных дисциплин**

Клишкова Наталия Владимировна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры биологической и медицинской физики,
Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова,
94044, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Академика Лебедева, 6;
e-mail: n.v.kpn@ya.ru

Новикова Наталия Георгиевна

Кандидат физико-математических наук, доцент,
завкафедрой биологической и медицинской физики,
Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова,
94044, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Академика Лебедева, 6;
e-mail: nnov2006@yandex.ru

Аннотация

В статье приводится обзор различных активных и интерактивных методов обучения физике, анализируются методики обучения физике в вузах в части, касающейся применения интерактивных методов обучения. Представлен основанный на принципах методологии фундаментальных дисциплин, актуальный концептуальный подход к организации учебной активности обучающихся. Оценивая содержание предлагаемой методики построения практико-ориентированного обучения в контексте методики обучения естественнонаучным дисциплинам в целом и физике в частности, авторы приходят к выводу, что их реализация способствует выработке новых подходов к профессиональным ситуациям, развитию творческих способностей обучаемых, что ведет к повышению мотивации к освоению циклов естественнонаучных дисциплин и значительному повышению качества образования.

Для цитирования в научных исследованиях

Клишкова Н.В., Новикова Н.Г. Практико-ориентированное обучение физики как фактор повышения качества подготовки обучающихся при изучении естественнонаучных дисциплин // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 33-41. DOI: 10.34670/AR.2022.98.65.003

Ключевые слова

Методы обучения физике, интерактивные методы, активные методы, проектное обучения физике.

Введение

Достижение высокого качества подготовки обучающихся в соответствии федеральными государственными образовательными стандартами поколения 3++ возможно при организации процесса обучения с применением современных научных достижений, интерактивных методов обучения, обеспечением индивидуализации образования, личностно-ориентированного обучения [Новикова, Пронина, Клишкова, 2018]. Это предполагает использование предметного материала высокой научной и практической значимости, выявление в процессе его освоения единства фундаментального и прикладного аспекта науки, эвристического потенциала физических знаний.

Основная часть

Реализация практико-ориентированного исследовательского обучения физике представляется в методически согласованном комплексе теоретических и практических занятий.

Остановимся более подробно на каждом типе занятий. Основой теоретической подготовки является лекция, в рамках практико-ориентированного обучения лекции проходят в форме *лекционного исследования*. В качестве примера рассмотрим лекционное исследование по теме «Первое начало термодинамики» [Новикова, Пронина, Клишкова, 2018].

На предваряющем лекцию этапе преподаватель ставит задачу – рассчитать паек военнослужащего, выполняющего тяжелую физическую работу в условиях тропического климата. Обучаемые во внеаудиторное время анализируют лежащие в основе решения проблемы физические понятия, такие как виды работы, совершаемые в организме человека, их энергетическое обеспечение, виды теплообмена организма человека с окружающей средой, «энерготраты организма», «основной обмен», процедуры измерения основного обмена человека и факторы, от которого он зависит, подходя к решению поставленной задачи.

Лекция начинается с краткого обсуждения полученных результатов и формулирования вытекающих из них выводов, которые служат основой для создания проблемной ситуации и постановки проблемы, которая подробно разбирается в ходе лекционного исследования. Такая лекция обязательно становится мультимедийной, включающей видеозаписи натуральных экспериментов, в данном случае – визуализацию прямой и непрямой биокалориметрии. Хорошо структурированный и визуализированный учебный материал может быть представлен в удобном для одномоментного восприятия виде – модули, блоки – логически законченные, связанные между собой «порции» учебного материала.

Обязательной частью завершения лекционного исследования являются поддерживающие лекцию практические и лабораторные занятия, основная цель которых состоит в конкретизации решения физических проблем.

На *проблемных семинарах* обучаемые анализируют возможности технического применения физических эффектов или модельных представлений о них. Основная цель, которую преследуют семинары, состоит в конкретизации решения физико-технических проблем, доведении знаний обучающихся до практической реализации данных в лекциях теоретических основ. В отличие от лекционных занятий, когда студенты непрерывно ведомы преподавателем и возможности самостоятельного добывания ими знаний ограничены форматом занятий, организация проблемных семинаров с необходимостью предполагает информационно-

аналитическую деятельность обучающихся на уровне, отвечающем потребностям реального процесса поиска решения физико-технических проблем, открывает широкие возможности собственной генерации идей, нахождения новых вариантов решения, их аргументированного обоснования и отстаивания.

В общем плане участие в проблемных семинарах при соответствующем их методическом обеспечении способствует формированию у обучающихся информационной, методологической и коммуникационной компетенций, развитию творческого мышления и личностных волевых качеств.

Лабораторный практикум отличается приданием определению возможностей технического использования изучаемого явления статуса обязательного компонента задания; самостоятельностью обучаемых в выборе объекта и предмета экспериментального исследования; представленностью различных решений проблемы в разных учебно-исследовательских заданиях; сочетанием экспериментального решения задач с аналитическим [Долгоруков, www]. Для того чтобы практикум был действенным средством формирования у обучаемых умений и опыта решения прикладных проблем, необходимо выполнение ряда условий. К основным из них мы относим следующие:

- придание определению возможностей технического (приборного) применения полученных результатов статуса обязательного компонента выполнения заданий;
- наличие материально-технического обеспечения возможностей экспериментального изучения физических эффектов, которые могут быть положены в основу принципа действия технических устройств;
- придание деятельности студентов проблемности, включение в нее поисковых элементов – определения физических процессов, определяющих функциональные свойства технического устройства, нахождения необходимых для его создания материалов и технологий;
- активизирующий студентов способ организации учебного процесса;
- представленность и широта спектра различных возможностей решения физико-технических проблем сообразно логике физического образования и науки;
- критически-рефлексивный анализ процесса и результатов деятельности студентами и преподавателем.

Выполнение этих условий в значительной степени обеспечивается использованием разработанной в диссертации методики, которая предполагает:

- построение содержания практикума таким образом, что оно предусматривает возможности выполнения циклов заданий, каждый из которых имеет определенную прикладную направленность;
- востребованность информационно-аналитической деятельности студентов области физики и техники материалов и приборных структур;
- самостоятельный аргументированный выбор студентами объектов экспериментального исследования;
- представленность в ряду объектов исследования материалов и технологий, отвечающих передовым достижениям науки и техники;
- координацию выполнения экспериментальных заданий с решением задач, осуществляемым на основе имеющихся у студентов модельных представлений и позволяющим прогнозировать им новые для них эффекты, расширить проблемное поле

и круг изучаемых объектов;

- осуществление практикума на базе вузов и научных учреждений, обладающих необходимым для его выполнения материально-техническим обеспечением; при необходимости дистанционно – посредством удаленного эксперимента.

Рекомендуемые последовательность и содержание действий студентов и преподавателя в процессе выполнения практикума состоят в следующем. Стартовым является выполнение студентом запланированного, данного в стандартной формулировке, задания, результаты которого представляют интерес в плане приборного применения. Возможности последнего могут быть сразу не выявлены студентами. В этом случае преподаватель оказывает им поддержку в форме постановочной беседы, обсуждая со студентами определенную им заранее составляющую логическую цепочку, вопросы, ответы на которые, в их совокупности, подводят обучающихся к целевым установкам предстоящего цикла. При этом важно, чтобы формулируемые преподавателем вопросы максимально стимулировали познавательную деятельность студентов, а ответы на них могли быть найдены обучающимися на основе имеющихся у них знаний. Как только область применения полученных при выполнении задания результатов определена, преподаватель может рекомендовать студентам для углубленного изучения вопроса соответствующие источники информации. Предпочтение здесь следует отдавать литературе обзорного и монографического характера.

Следующий этап – поиск, отбор и анализ студентами имеющейся информации по проблеме исследования. Основными аспектами, в которых он должен осуществляться, являются значение решения проблемы для науки и социума (актуальность проблематики); критические в плане применения параметры устройства; физические принципы функционирования технических устройств; критерии выбора рабочих материалов и приборных структур.

Результаты работы на этом этапе студенты оформляют в виде краткой аналитической справки, содержание которой является ориентировочной основой последующей деятельности.

Далее на основании сформулированных принципов и критериев студенты выбирают объекты исследования из предоставляемого им набора (магазина) опытных образцов, паспортизированных по своим основным параметрам. Круг выбранных опытных образцов может быть широким, так как они могут распределяться для экспериментального изучения между участниками рабочей группы.

Функции преподавателя на этих этапах – корректировка выводов и решений студентов и расширение имеющихся у них представлений о функциональных возможностях технических устройств и физических эффектах, позволяющих их реализовать. Последнее осуществляется в процессе решения студентами задач, результаты которого позволяют прогнозировать эффекты приборного применения и оценить условия их проявления.

На следующем, соответственно, экспериментальном, этапе студенты привлекают, там, где это возможно, имеющиеся в лаборатории методики, а при необходимости самостоятельно обеспечивают и проводят эксперимент. Результаты последнего соотносятся с запросами практики, на основании чего делаются определенные выводы относительно целесообразности и реалистичности использования наблюдаемых физических эффектов в качестве основы принципа действия технических устройств. Они защищаются в форме отчета по выполнению цикла учебно-исследовательских заданий.

Особо подчеркнем необходимость критически-рефлексивного анализа процесса и результатов выполнения цикла заданий на всех его этапах со стороны как студентов, так и преподавателей. В плане самооценки обучающихся, в первую очередь, речь идет о критической

оценке содержания осваиваемой информации, достаточности аргументации принимаемых решений, методического обеспечения эксперимента, степени новизны, научного и практического значения получаемых результатов, готовности к отстаиванию своей точки зрения и к корректировке решения при наличии аргументированных контрдоводов. В плане самооценки преподавателя – главным образом, уровня выполнения цикла заданий студентами, собственного сотрудничества с ними в процессе поисковой деятельности, сформированности у обучающихся умений решения физико-технических проблем.

Проектно-исследовательскую деятельность студентов, призванную наиболее полно формировать у них умения и опыт решения физико-технических проблем, предложено структурировать в форме последовательного выполнения ряда этапов – постановочного, информационно-аналитического, поисково-исследовательского и опытно-конструкторского, и для каждого из них определены решаемые обучаемыми и преподавателем задачи.

В организационном аспекте принципиально важное значение имеет обеспечение высокого уровня активности и самостоятельности обучающихся на всех этапах проектно-исследовательской деятельности, для чего необходимо:

- рассматривать обучаемого как самостоятельного познающего и действующего субъекта, а саму деятельность – как сферу формирования у него индивидуального стиля мышления и собственных подходов к решению проблем;
- использовать методы и приемы, придающие деятельности личностную значимость для обучающихся;
- создавать условия для самостоятельного принятия курсантом решения проблемы и его практической реализации;
- использовать в качестве критериев оценки результатов деятельности степень активности и самостоятельности курсантов в процессе поиска и реализации решения проблемы.

Отметим особую роль преподавателя в реализации проектно-исследовательской деятельности. Здесь он не источник готовых знаний для обучающихся, а организатор их деятельности, ведущий сотрудник, осуществляющий совместно с курсантами поиск и реализацию решения проблемы. Акцент переносится, таким образом, с обучающей педагогической деятельности на самостоятельную теоретическую и практическую деятельность обучающегося как полноправного субъекта образовательного процесса, развитие его личности, формирование необходимых компетентностей посредством приобретения предметного опыта продуктивной целенаправленной деятельности. Основная функция преподавателя при этом состоит в активизации самостоятельной деятельности курсантов, создании условий для развития их познавательных возможностей и умений практико-ориентированной исследовательской деятельности. Эта функция может быть реализована при условии использования преподавателем форм и методов организации деятельности, позволяющих раскрыть и повысить личностный творческий потенциал обучающихся, создавать атмосферу их заинтересованности в достижении результата, стимулировать к разработке собственных решений; оценки деятельности курсантов не только по конечному результату, но и процессу его достижения. Подчеркнем, что при наличии различных, предлагаемых самими курсантами вариантов решения проблемы преподаватель должен быть готовым к тому, что какой-либо из них окажется лучше заранее им продуманного, и, соответственно, к корректировке, а при необходимости – перестройке всего первоначального плана действий [Клишкова, 2014].

Задачи, решаемые обучаемыми и преподавателем (содержание их деятельности) на различных этапах, представлены в таблице 1 [Клишкова, 2011].

Таблица 1 – Задачи, решаемые обучаемыми и преподавателем

№ этапа	Этапы проектно-исследовательской деятельности	Задачи, решаемые курсантами	Задачи, решаемые преподавателем
1	Постановочный	Выбор темы проекта. Определение физического содержания и отвечающее ему формулирование проблемы. Формирование рабочей группы	Отбор тематики и представление ее обучающимся. Направляющее участие в обсуждении физического содержания проблемы. Корректировка состава рабочей группы
2	Информационно-аналитический	Сбор и анализ информации по решению проблем данного класса. Разработка конкретного подхода к решению проблемы. Стратификация проблемы на задачи, распределение их между участниками рабочей группы	Рекомендация источников информации. Формулирование и представление обучающимся задач, способствующих определению подхода к решению проблемы. Корректирование распределения обязанностей в рабочей группе
3	Поисково-исследовательский	Выбор и реализация методов исследования. Выполнение экспериментальных и теоретических исследований, направленных на установление закономерностей и механизмов формирования функциональных свойств проектируемого устройства. Формулирование и обоснование решения	Оказание помощи курсантам в методическом обеспечении исследований. Обсуждение полученных результатов исследования. Участие в обсуждении и корректировка предлагаемых решений
4	Опытно-конструкторский	Практическая реализация предлагаемого решения, например, в форме макета проектируемого устройства. Критическая оценка полученных результатов и процесса их достижения. Представление (защита) результатов работы	Оказание курсантам помощи в практической реализации принятого решения. Организация экспертизы результатов решения. Организация презентации результатов практико-ориентированной исследовательской деятельности

Заключение

Оценивая содержание предлагаемой методики построения практико-ориентированного обучения в контексте методики обучения естественнонаучным дисциплинам в целом и физике в частности, отметим, что их реализация способствует выработке новых подходов к профессиональным ситуациям, развитию творческих способностей обучаемых, что непременно ведет к повышению мотивации к освоению циклов естественнонаучных дисциплин и значительному повышению качества образования.

Библиография

1. Бордовская Н.В. (ред.) Современные образовательные технологии. 2-е изд., стер. М.: Кнорус, 2011. 432 с.
2. Долгоруков А.Н. Метод case-study как современная технология профессионально-ориентированного обучения // Сайт Национальный институт «Высшая школа управления». URL: <http://www.vshu.ru/lections.php>.
3. Клестова Н.И., Деркач Г.В. Реализация проблемного обучения через применение кейс-метода // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Наука и образование в XXI веке». Тамбов, 2013. С. 60-62.
4. Клишкова Н.В. Методы повышения мотивации обучения физики в медицинском вузе // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Современное общество, образование и наука». Тамбов, 2014. С. 63-64.
5. Клишкова Н.В. Формирование у студентов умений и опыта решения физико-технических проблем в процессе обучения физике: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2011. 17 с.
6. Кузьмин К.И. Проблемное обучение и элементы ТРИЗ в физическом образовании // Тезисы докладов «Физическое образование в XXI веке: съезд российских физиков-преподавателей». М.: МГУ, 2000.
7. Курвина А.В., Янюшкина Г.М. Современные образовательные технологии в практике обучения физике студентов-заочников железнодорожных специальностей // Письма в Эмиссия.Оффлайн (TheEmissia.OfflineLetters): электронный научный журнал. Art. 1553. СПб., 2011. URL: <http://www.emissia.org/offline/2011/1677.htm>.
8. Масалков И.К., Семина М.В. Стратегия кейс-стади: методология исследования и преподавания. М.: Академический проект; Альма Матер, 2011. 443 с.
9. Новикова Н.Г., Пронина Н.В., Клишкова Н.В. Обзор интерактивных методов обучения физике в медицинском вузе // Вестник Российской Военно-медицинской академии. 2018. № 3(63). С. 219-224.
10. Панина Т.С., Вавилова Л.Н. Современные способы активизации обучения. 4-е изд., стер. М.: Академия, 2008. 176 с.
11. Панфилова А.П. Инновационные педагогические технологии: активное обучение. М.: Академия, 2009. 192 с.
12. Ремеева А.Н., Матюгина Е.В. Интерактивные методы в обучении физике // Сборник научных статей международной молодежной школы-семинара «Ломоносовские чтения на Алтае». Барнаул, 2013. С. 232-237.
13. Ступина С.Б. Технологии интерактивного обучения в высшей школе. Саратов: Наука, 2009. 52 с.
14. Листик Е.М., Курганова Е.А., Кудрявцева Е.Л., Пашкова О.А. Взаимосвязь эмоционального интеллекта с академической успеваемостью студентов вуза // Acta Biomedica Scientifica (East Siberian Biomedical Journal). 2022. Т. 7. № 1. С. 106 – 113.
15. Ушаков А.В. Об изучении свойств кривых линий инверсии в педагогическом ВУЗе // Современное педагогическое образование. 2020. № 2. С. 58 – 63.
16. Лебедева М.В., Свитов В.И., Каплан И.М. Физико-химические особенности формирования палладиевых нанокатализаторов на двухкомпонентных мембранах для топливных элементов // Chemical Bulletin. 2021. Т. 4. № 2. С. 58 – 66.
17. Соловьева Н.М., Барахова Д.А. Особенности экологического воспитания обучающихся на уроках физики // Вестник педагогических наук. 2021. № 5. С. 212 – 216.
18. Сабирова Ф.М., Анисимова Т.И. Профессиональное совершенствование учителей физики и математики в рамках XI международного фестиваля школьных учителей в Елабуге // Обзор педагогических исследований. 2021. Т. 3. № 8. С. 11 – 17.

Practice-oriented teaching of physics as a factor in improving the quality of training of students in the study of natural sciences

Nataliya V. Klishkova

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of biological and medical physics,
Kirov Military Medical Academy,
94044, 6 Akademika Lebedeva str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: n.v.kpn@ya.ru

Nataliya G. Novikova

PhD in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of biological and medical physics,
Kirov Military Medical Academy,
94044, 6 Akademika Lebedeva str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: nnov2006@yandex.ru

Abstract

The article provides an overview of various active and interactive methods of teaching physics, analyzes the methods of teaching physics in universities in terms of the use of interactive teaching methods. Based on the principles of the methodology of fundamental disciplines, an up-to-date conceptual approach to the organization of educational activity of students is presented. Evaluating the content of the proposed methodology for constructing practice-oriented learning in the context of teaching methods for natural sciences in general and physics in particular, the authors conclude that their implementation contributes to the development of new approaches to professional situations, the development of students' creative abilities, which leads to an increase in motivation to master cycles of natural sciences and a significant improvement in the quality of education.

For citation

Klishkova N.V., Novikova N.G. (2022) Praktiko-orientirovannoe obuchenie fiziki kak faktor povysheniya kachestva podgotovki obuchayushchikhsya pri izuchenii estestvennonauchnykh distsiplin [Practice-oriented teaching of physics as a factor in improving the quality of training of students in the study of natural sciences]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 33-41. DOI: 10.34670/AR.2022.98.65.003

Keywords

Methods of teaching physics, interactive methods, active methods; project-based teaching of physics.

References

1. Bordovskaya N.V. (ed.) (2011) *Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii* [Modern educational technologies], 2nd ed. Moscow: Knorus Publ.
2. Dolgorukov A.N Metod case-study kak sovremennaya tekhnologiya professional'no-orientirovannogo obucheniya [The case-study method as a modern technology of professionally oriented education]. *Sait Natsional'nyi institut "Vysshaya shkola upravleniya"* [Website of the National Institute "Higher School of Management"]. Available at: <http://www.vshu.ru/lections.php> [Accessed 12/09/2022].
3. Klestova N.I., Derkach G.V. (2013) Realizatsiya problemnogo obucheniya cherez primeneniye keis-metoda [Implementation of problem-based learning through the use of the case method]. In: *Sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Nauka i obrazovanie v XXI veke"* [Proc. Int. Conf. "Science and Education in the 21st Century"]. Tambov, pp. 60-62.
4. Klishkova N.V. (2011) *Formirovaniye u studentov umenii i opyta resheniya fiziko-tekhnicheskikh problem v protsesse obucheniya fizike. Dokt. Diss.* [Formation of students' skills and experience in solving physical and technical problems in the process of teaching physics. Doct. Diss.]. Saint Petersburg.
5. Klishkova N.V. (2014) Metody povysheniya motivatsii obucheniya fiziki v meditsinskom vuze [Methods for increasing the motivation of teaching physics in a medical university]. In: *Sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Sovremennoye obshchestvo, obrazovanie i nauka"* [Proc. Int. Conf. "Modern Society, Education and Science"]. Tambov, pp. 63-64.
6. Kurvina A.V., Yanyushkina G.M. (2011) *Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii v praktike obucheniya fizike*

- studentov-zaochnikov zheleznodorozhnykh spetsial'nostei [Modern educational technologies in the practice of teaching physics to part-time students of railway specialties]. *Pis'ma v Emissiya. Offlain (TheEmissia.OfflineLetters): elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Letters to TheEmission.OfflineLetters: electronic scientific journal. Art. 1553]. Saint Petersburg. Available at: <http://www.emissia.org/offline/2011/1677.htm> [Accessed 17/09/2022].
7. Kuz'min K.I. (2000) Problemnoe obuchenie i elementy TRIZ v fizicheskom obrazovanii [Problem-Based Learning and TRIZ Elements in Physical Education]. In: *Tezisy dokladov "Fizicheskoe obrazovanie v XXI veke: s"ezd rossiiskikh fizikov-prepodavatelei"* [Abstracts of the reports "Physical Education in the 21st Century: Congress of Russian Physicists-Teachers"]. Moscow: Moscow State University.
 8. Masalkov I.K., Semina M.V. (2011) *Strategiya keis-stadi: metodologiya issledovaniya i prepodavaniya* [Case Study Strategy: Research and Teaching Methodology]. Moscow: Akademicheskii proekt; Al'ma Mater Publ.
 9. Novikova N.G., Pronina N.V., Klishkova N.V. (2018) Obzor interaktivnykh metodov obucheniya fizike v meditsinskom vuze [Review of interactive methods of teaching physics in a medical university]. *Vestnik Rossiiskoi Voennomeditsinskoi akademii* [Bulletin of the Russian Military Medical Academy], 3(63), pp. 219-224.
 10. Panfilova A.P. (2009) *Innovatsionnye pedagogicheskie tekhnologii: aktivnoe obuchenie* [Innovative pedagogical technologies: active learning]. Moscow: Akademiya Publ.
 11. Panina T.S., Vavilova L.N. (2008) *Sovremennye sposoby aktivizatsii obucheniya* [Modern ways of activating learning], 4th ed. Moscow: Akademiya Publ.
 12. Remeeva A.N., Matyugina E.V. (2013) Interaktivnye metody v obuchenii fizike [Interactive methods in teaching physics]. In: *Sbornik nauchnykh statei mezhdunarodnoi molodezhnoi shkoly-seminara "Lomonosovskie chteniya na Altae"* [Proc. Int. Conf. "Lomonosov Readings in Altai"]. Barnaul, pp. 232-237.
 13. Stupina S.B. (2009) *Tekhnologii interaktivnogo obucheniya v vysshei shkole* [Interactive learning technologies in higher education]. Saratov: Nauka Publ.
 14. Listik E.M., Kurganova E.A., Kudryavtseva E.L., Pashkova O.A. Interrelation of emotional intelligence with academic performance of university students // *Acta Biomedica Scientifica (East Siberian Biomedical Journal)*. 2022. Vol. 7. No. 1. pp. 106 – 113.
 15. Ushakov A.V. On the study of the properties of inversion curves in a pedagogical university // *Modern pedagogical education*. 2020. No. 2. pp. 58-63.
 16. Lebedeva M.V., Svitov V.I., Kaplan I.M. Physico-chemical features of the formation of palladium nanocatalysts on two-component membranes for fuel cells // *Chemical Bulletin*. 2021. Vol. 4. No. 2. pp. 58-66.
 17. Solovyova N.M., Barakhova D.A. Features of environmental education of students on physics lessons // *Bulletin of Pedagogical Sciences*. 2021. No. 5. pp. 212 – 216.
 18. Sabirova F.M., Anisimova T.I. Professional improvement of teachers of physics and mathematics in the framework of the XI International Festival of school teachers in Yelabuga // *Review of pedagogical research*. 2021. Vol. 3. No. 8. pp. 11-17.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.48.69.004

Региональная модель организации классов психолого-педагогической направленности

Елькина Ольга Юрьевна

Доктор педагогический наук, профессор
Кемеровский государственный университет,
Кузбасский гуманитарно-педагогический институт,
654041, Российская Федерация, Новокузнецк, ул. Циолковского, 23;
e-mail: olgelkina@yandex.ru

Лозован Любовь Ярославовна

кандидат педагогических наук, доцент,
декан факультета психологии и педагогики
Кемеровский государственный университет,
Кузбасский гуманитарно-педагогический институт,
654041, Российская Федерация, Новокузнецк, ул. Циолковского, 23;
e-mail: llozowan@yandex.ru

Гормакова Вера Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент
Кемеровский государственный университет,
Кузбасский гуманитарно-педагогический институт,
654041, Российская Федерация, Новокузнецк, ул. Циолковского, 23;
e-mail: ver.vladimirowna2011@yandex.ru

Аннотация

Представленное исследование посвящено проблеме организации деятельности классов психолого-педагогической направленности. В статье представлен анализ Кузбасского регионального опыта организации доуниверситетской педагогической подготовки, ее цель, функции, основные научно-методические подходы и принципы, сформулированы требования к отбору содержания. Авторы данной статьи являются разработчиками дополнительной образовательной программы «Введение в педагогическую профессию», реализуемую в рамках реализации инновационного проекта «Опережающая система подготовки педагогических кадров в условиях образовательно-педагогического кластера» в образовательных организациях Кемеровской области – Кузбасса.

Для цитирования в научных исследованиях

Елькина О.Ю., Лозован Л.Я., Гормакова В.В. Региональная модель организации классов психолого-педагогической направленности // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 42-53. DOI: 10.34670/AR.2022.48.69.004

Ключевые слова

Профессиональное самоопределение, профессиональная ориентация на педагогические профессии, класс психолого-педагогической направленности, доуниверситетская педагогическая подготовка.

Введение

Педагогическое образование – важнейший фактор социального развития. В настоящее время меняются его ориентиры и содержание, отражающие новые реалии современного общества. Необходимым этапом и условием успешной непрерывной подготовки педагогических кадров является доуниверситетский этап, актуальность которого обусловлена наблюдающимся в последние годы снижением престижа педагогической профессии среди молодежи. Многие абитуриенты, слабо представляя деятельность педагога, становятся случайными студентами педагогических профилей подготовки университетов.

В сложившейся ситуации чрезвычайно важно организовать профориентационную работу по выявлению и развитию старшеклассников, имеющих склонности к педагогической деятельности. Необходимо проводить целенаправленную работу в общеобразовательных учреждениях на уровне региона, страны по повышению престижа профессии учителя, осознанному выбору обучающимися профессионального педагогического учебного заведения, а также выстраиванию системы сопровождения профессионального самоопределения школьников, ориентированных на профессию педагога.

В связи с этим Министерство просвещения РФ в 2022 году приняло решение о создании со следующего учебного года 5 тысяч профильных педагогических классов на базе школ.

Проблематика профессиональной ориентации школьников на педагогические профессии уже многократно становилась предметом научных исследований. Коллективом российских ученых в 2021 году разработаны концептуальные основы допрофессиональной подготовки, направления выявления и сопровождения педагогически одаренных школьников, учебно-методические материалы для реализации образовательной деятельности в психолого-педагогических классах. Отдельные аспекты соответствующей проблематики на примере анализа региональных аспектов исследовали С.И. Аксёнов, А.С. Лабутин, Н.М. Лабутина, И.В. Гордиенко, Э.Р. Диких, Е.В. Чухина, С.В. Игнатжева, Ж.Ю. Брук, Л.В. Федина, И.В. Патрушева, Н.В. Корепанова, Е.А. Стародубова, С.В. Панина и множество иных специалистов.

Основная часть

Рассмотрим региональную модель подготовки будущего учителя на доуниверситетском этапе. Выявление обучающихся, имеющих склонности к педагогической деятельности, осуществляется в Кемеровской области в 8 – 9 классах средствами профессиональных проб «Педагог». С выпускниками 9-х классов, желающими обучаться в педагогическом классе университета, проводится собеседование, в ходе которого выясняются мотивы выбора будущей профессии. Обучение в педагогическом классе ведется с 2017 года на базе КГПИ ФГБОУ ВО «КемГУ» в течение двух лет по дополнительным образовательным программам доуниверситетской педагогической подготовки.

Цель доуниверситетского этапа педагогической подготовки – формирование у

обучающихся профессионально важных мотивов, качеств, умений и навыков педагогической и организаторской деятельности; обеспечение эффективности отбора абитуриентов на педагогические профили подготовки.

Доуниверситетский этап педагогической подготовки выполняет несколько функций:

- *диагностическая*: предполагает выявление и учет личностных особенностей обучающихся и их профессиональных склонностей, отслеживание достижений обучающихся;
- *мотивационная*: направлена на формирование у обучающихся системы побудительных мотивов осознанного выбора педагогической профессии;
- *стимулирующая*: связана с созданием системы стимулов, обеспечивающих проявление профессионально важных качеств, активности и самостоятельности у обучающихся;
- *образовательная*: предполагает формирование у школьников системы психолого-педагогических знаний, умений и навыков, а также овладение комплексом профессиональных компетенций, позволяющих осуществлять социально значимую деятельность;
- *воспитательная*: направлена на развитие профессионально значимых качеств личности старшеклассников (любви к детям, толерантности, ответственности, эмпатии и др.);
- *корректирующая*: связана с возможностью осуществлять изменение программ и индивидуальных планов обучающихся в соответствии с их личностными особенностями и профессиональными перспективами, регулировать процесс доуниверситетского образования с учетом промежуточных результатов диагностики;
- *функция самоопределения*: предполагает создание для обучающихся условий, способствующих их личностному и профессиональному самоопределению;
- *коммуникативная*: связана, с одной стороны, с развитием в процессе доуниверситетского этапа педагогической подготовки взаимодействия всех субъектов, а с другой – с формированием коммуникативной культуры обучающихся.

Реализация региональной модели подготовки будущего учителя на доуниверситетском этапе позволяет решить ряд проблем среднего профессионального и высшего педагогического образования: повышение качества отбора абитуриентов; рост количества студентов, мотивированных на получение педагогической профессии; повышение имиджа и конкурентоспособности организации на рынке образовательных услуг; участие преподавателей и студентов в проектной, инновационной деятельности.

В региональной системе реализация модели подготовки будущего учителя на доуниверситетском этапе призвана обеспечить: увеличение количества профессионально ориентированных студентов в образовательных учреждениях среднего и высшего педагогического образования; разработку и реализацию дополнительных образовательных программ доуниверситетской подготовки старшеклассников с ориентацией на педагогическую профессию; создание современных образовательных центров, кафедр на базах образовательных организаций разных уровней образования, реализующих образовательные программы доуниверситетской и профессиональной педагогической подготовки.

Учитывая специфику подготовки будущего учителя на доуниверситетском этапе, мы реализуем два подхода к ее организации: субъектно-деятельностный и практико-ориентированный.

Субъектно-деятельностный подход к доуниверситетской подготовке предполагает:

сознательное включение школьников в разнообразную учебную и общественно значимую деятельность, имеющую черты будущей педагогической профессии; предоставление школьнику права самостоятельно определять формы доуниверситетского образования, способы оказания помощи со стороны педагогов, других специалистов.

Практико-ориентированный подход требует, чтобы психолого-педагогические знания, которые обучающемуся важно усвоить на этапе доуниверситетской подготовки, должны быть переведены на язык практических действий, то есть стать средством решения практических задач, связанных с педагогической деятельностью.

Реализация указанных подходов предусматривает учет следующих *принципов*: мотивационного обеспечения профессионального самоопределения обучающихся; образовательной и профессиональной перспективы обучающихся; рефлексивности; стимулирования самообразования; вариативности и выбора старшеклассником содержания и форм ДО; интеграции доуниверситетской подготовки обучающихся в образовательную систему организации.

Мы пришли к пониманию, что при определении содержания доуниверситетской педагогической подготовки обучающихся учитываем вышеизложенные подходы и принципы, а также *следующие требования*:

- требования к профессиональной педагогической деятельности постоянно меняются, поэтому содержание доуниверситетского педагогического образования носит открытый характер относительно динамики преобразований в различных сферах общества, чтобы по возможности обеспечить быструю адаптацию содержания к новым подходам и запросам к образованию;
- с одной стороны, в содержании доуниверситетской педагогической подготовки школьников находят отражение общие профессиональные компетенции, которые определены в профессиональном стандарте «Педагог», а с другой – важно не допустить дублирования содержания доуниверситетской педагогической подготовки с содержанием, которое осваивают студенты педагогических колледжей и вузов;
- содержание доуниверситетской подготовки определяется возрастными особенностями обучающихся, уровнем их ориентированности на педагогическую профессию, индивидуальными особенностями, потребностями, интересами и склонностями обучающихся, уровнем учебных достижений;
- предусмотрено развитие необходимых для его будущей педагогической деятельности личностных качеств каждого обучающегося;
- содержание подготовки должно носить практико-ориентированный, прикладной характер, предусматривает решение актуальных и реальных педагогических проблем, взятых из школьной жизни, с которыми сталкиваются обучающиеся;
- необходимо обеспечить развитие системного гуманистического мышления школьников, обучать смотреть на проблемную ситуацию с разных сторон и позиций, обращая их внимание на различные точки зрения, побуждая применять приобретенные знания и навыки в различных ролевых ситуациях.

Многогранное и многоуровневое содержание доуниверситетского педагогического образования реализуется с помощью различных форм, методов и средств. При их отборе приоритетными являются: интерактивные технологии и практико-ориентированные формы; развивающие творческие способности, самостоятельность и ответственность обучающихся

средства; проблемные, дискуссионные методы; исследовательская и проектная деятельности социально-профессиональной направленности; развивающие личностные характеристики и концепции «Я-педагог» средства; рефлексивно-аналитические средства оценивания событий, деятельности, достижений.

Обучающиеся, ориентированные на педагогическую профессию, включены в различные формы деятельности с педагогами (проведение совместных дискуссий по проблемам обучения и воспитания, подготовка мероприятий, участие в педагогических советах, работе методических объединений и др.).

Имеющийся опыт, многообразие образовательных услуг, условий деятельности образовательных организаций, современные нормативные документы, действующие в сфере образования, многолетний опыт образовательных учреждений Кемеровской области позволяют нам внедрять вариативные модели доуниверситетского образования обучающихся с целью ориентации их на педагогическую деятельность и профессиональное самоопределение:

- 1) «Психолого-педагогические классы»;
- 2) «Элективные курсы психолого-педагогической направленности»;
- 3) «Социально-педагогическая практика обучающихся»;
- 4) «Доуниверситетская педагогическая подготовка обучающихся по индивидуальным образовательным проектам»;
- 5) «Виртуального творческого объединения будущих педагогов»;
- 6) «Школа будущего учителя (ШБУ)»;
- 7) Областная педагогическая олимпиада.

1 модель «Психолого-педагогические классы». Особенностью этой модели является обучение группы детей относительно постоянного состава по дополнительной общеобразовательной программе, разработанной с учетом особенностей условий образовательной организации и запросов обучающихся. Деятельность педагогических классов в нашем регионе в 2008 году была прекращена. Причиной послужил переход к вступительным испытаниям в форме ЕГЭ. Сертификат об окончании педагогического класса перестал быть востребованным.

В 2017 году Комитетом образования и науки было принято решение о возобновлении деятельности педагогических классов в каждом районе города. 136 школьников 10-х классов были зачислены на обучение по дополнительной развивающей программе доуниверситетского педагогического образования. Занятия проводятся преподавателями педагогики и психологии педагогического института. Желание выбрать педагогические профили подготовки среди выпускников 11 классов ежегодно изъявляют 60 – 75% школьников, которые в основном намерены поступать в КГПИ ФГБОУ ВО «КемГУ».

Доуниверситетский этап педагогической подготовки старшеклассники осваивают за счет ресурсов профильных и элективных курсов, внеурочной деятельности, дополнительного образования и т. д. Обязательными для изучения являются основы психолого-педагогических знаний в занимательной форме и учебная (социально-педагогическая, организаторская) практика. Варианты деятельности классов психолого-педагогической направленности зависят от базы их создания:

- на базе общеобразовательной организации, где обучающиеся, которые определились или склонны к педагогической профессии, объединяются в группу или разновозрастную группу;
- на базе педагогических колледжей, университета, когда обучающиеся, желающие

- подготовиться к поступлению в профессиональное педагогическое учреждение, обучаются под руководством и при участии специалистов данной организации;
- в учреждениях дополнительного образования, где создаются педагогические группы, клубы и т. д., когда обучение по дополнительной общеобразовательной программе сочетается с творческой деятельностью в творческих объединениях по их выбору;
- на базе муниципального района (особенно это целесообразно для сельских школьников) – профессионально определившиеся старшеклассники обучаются на базе опорной школы с привлечением специалистов школ и профессиональных учреждений.

Содержание и формы организации деятельности педагогического класса. Анализируя учебные планы педагогических классов различных школ, мы выявили, что в каждом из них есть инвариантная и вариативная части. В инвариантной части – изучение основ педагогики и психологии, в вариативной – тех предметов, которые регион или отдельная школа включают по своему усмотрению. Центральными предметами, реализующими цели доуниверситетской педагогической подготовки, являются, естественно, основы педагогики и психологии. Предметы вариативной части, например, «Основы вожатской работы», помогают углубленно изучать или более подробно рассматривать некоторые аспекты профессии педагога; часто такие занятия организуются как факультативные.

Проанализировав учебные планы педагогических классов различных школ, мы выделили их общие черты:

- в набор изучаемых предметов обязательно входят основы психологии и педагогики;
- количество элективных курсов, изучаемых в педагогических классах, различных школ может различаться;
- количество часов, отводимых на занятия, варьирует обычно от 2-х до 6-й часов в неделю;
- значительное место при изучении специальных дисциплин отводится педагогической практике обучающихся;
- учебный план часто содержит факультативные занятия.

Учеными КГПИ ФБГОУ ВО КемГУ» разработана примерная дополнительная образовательная программа «Введение в педагогическую профессию», по которой ведется обучение в классах психолого-педагогической направленности г. Новокузнецка Кемеровской области.

II модель «Элективные курсы психолого-педагогической направленности». Представляют собой особый элемент учебного плана и реализуются в школе за счет времени, отводимого на компонент образовательной организации. Элективные курсы являются обязательными курсами по выбору обучающихся с учетом их интересов, способностей, последующих жизненных планов.

В условиях образовательного учреждения в нашем регионе реализуются три варианта функционирования элективных курсов:

- элективные курсы психолого-педагогической направленности являются частью социально-экономического профиля, определяя его направленность;
- элективные курсы направлены на удовлетворение познавательных интересов отдельных школьников в областях деятельности человека, выходящих за рамки выбранного им профиля;
- курсы психолого-педагогической направленности, организованные за счет ресурсов внеурочной деятельности, начиная с 5 класса.

Элективные курсы проводятся на базе образовательных учреждений любого уровня с привлечением специалистов профессионального образования.

III модель «Социально-педагогическая практика обучающихся». Это общественно полезная деятельность обучающихся, направленная на решение социально значимых проблем и приобретение опыта доуниверситетского этапа педагогической деятельности. По своему назначению практики разделяем на ориентационные (профессиональные пробы), обучающие (начальная профессиональная подготовка), воспитательные (социальное воспитание и развитие).

По направленности можно выделить следующие *виды социально-педагогических практик*:

- организаторско-педагогические, предполагающие работу в качестве руководителя органов детского самоуправления, вожатого, руководителя кружка, проведение занятий в группе, коллективе, деятельность в качестве помощника классного руководителя, учителя;
- волонтерские, связанные с оказанием социальной помощи людям с проблемами, детям с проблемами в обучении, заботой о младших;
- социально-культурные, связанные с организацией и проведением культурно-спортивных мероприятий (концерты, соревнования, спортивно-оздоровительные мероприятия и др.).

IV модель «Доуниверситетская педагогическая подготовка обучающихся по индивидуальным образовательным проектам». Как правило, используется в том случае, если обучающийся самоопределился в выборе педагогической профессии. Тьютор, классный руководитель совместно с ребенком и его родителями разрабатывают образовательную программу, план на основе диагностики, достижений школьника по учебным предметам, его образовательных и профессиональных планов, используя ресурсы образовательного учреждения, средства очного и заочного, дистанционного обучения в профессиональных учреждениях.

В основе IV модели лежит организация индивидуальной образовательной деятельности обучающегося, которую можно определить как персональный процесс сознательного овладения способами личностного и индивидуального развития с опорой на собственные склонности, способности и интересы. Индивидуальная образовательная деятельность направлена на решение актуальных образовательных проблем каждого ребенка; ориентирована на образовательные потребности, достижения, личные устремления и профессиональные планы ребенка, предполагает активность и субъектность обучающегося в построении собственной образовательной траектории.

V модель «Школа будущего учителя (ШБУ)» (очная, очно-заочная) на базе различных общеобразовательных и профессиональных образовательных организаций. Эта модель успешно применялась нами в течение 19 лет, начиная с 1988 г.. На факультете педагогики и методики начального образования велась подготовка обучающихся в целом к педагогической деятельности и по конкретным учебным дисциплинам, необходимым для поступления в учреждение профессионального образования для получения педагогической профессии. Свыше 100 школьников ежегодно проходили ШБУ и 25 из них в дальнейшем успешно осваивали педагогические специальности.

Основанием для формирования объединений, подобных ШБУ, являются:

- курсы довузовской подготовки по предметам, где в сочетании с предметной подготовкой будет включен блок психолого-педагогической направленности;
- договорные отношения школа – вуз (колледж), центр дополнительного образования – вуз

(колледж) на основе механизма сетевого взаимодействия, где организация профессионального образования обеспечивает материальную базу (помещения) и кадровое обеспечение реализации образовательной программы.

Итогом работы объединения обучающихся на базе вуза (колледжа) являлась творческая защита проектов с выдачей сертификатов, подтверждающих успешное прохождение доуниверситетской подготовки. Возможен вариант целенаправленной подготовки школьников к участию в областной педагогической олимпиаде.

VI модель «Виртуального творческого объединения будущих педагогов». В нашем опыте объединение обучающихся создается в виртуальном пространстве на базе технологий популярных социальных сетей. Учитывая дистанционный и открытый характер профильной группы в социальной сети, эта модель имеет следующие особенности:

- позволяет участвовать в виртуальной группе детям из разных образовательных организаций вне зависимости от возраста и места проживания;
- дает возможность привлечения для общения и передачи опыта педагогических работников любых заинтересованных организаций и органов управления образованием, а также экспертов;
- обеспечивает широкий доступ к открытым информационным ресурсам;
- предоставляет возможность использовать комплекс технологий: вебинары, чаты, форумы, опросы, обмен ресурсами любого формата;
- допускает невозможность полной идентификации участника группы: участники виртуальной группы, с одной стороны, авторизованы (мы знаем автора мнения, источник публикации, материалов), с другой стороны, выступают под именами, которые могут и не совпадать с истинными.

Итогом работы может стать постоянная лаборатория педагогических проблем и проектов, создание виртуального портфолио обучающихся школ, а позднее и студентов педагогического вуза. Подобная модель предполагает подготовку к прохождению очного экзамена, защиту проекта и другие формы итогового контроля для получения итогового сертификата, подтверждающего успехи школьника.

VII модель «Областная педагогическая олимпиада». Позволяет привлечь всех желающих к объективной оценке и развитию профессиональных интересов, профессионально важных качеств, способностей, педагогических и организаторских умений. Данная модель носит многоуровневый характер и предусматривает организацию системы педагогических олимпиад, конкурсов, фестивалей, образовательных проектов профессиональной направленности на уровне общеобразовательных и профессиональных образовательных организаций различных уровней.

Завершающим этапом олимпиады является участие во Всероссийской олимпиаде школьников «Первый успех», которая организуется Герценовским университетом. Победители олимпиады становятся обладателями достойных особых льгот при поступлении на педагогические профили университетов. В Кузбассе среди ее участников растет число школьников педагогических классов.

Результатом доуниверситетской подготовки старшеклассников является готовность к выбору профессии педагога. Опираясь на мнение С. Н. Чистяковой [9], выделяем следующие критерии и конкретизирующие их показатели готовности к принятию решения о выборе педагогической профессии старшеклассниками:

1. **Мотивационно-потребностный критерий**, включающий такие показатели: наличие

мотивов выбора профессии педагога; положительное отношение к ситуации выбора педагогической профессии; активная позиция школьника в осуществлении процесса принятия решения о выборе профессии; наличие запасных вариантов профессионального выбора.

2. **Критерий информированности** предполагает наличие сферы профессиональных интересов и включает показатели: представление об индивидуальных особенностях; полнота и дифференцированность знаний о профессии педагога; знания о своих профессионально важных качествах и склонностях; умение работать с источниками педагогической информации; информированность о требованиях профессии к индивидуальным характеристикам человека.

3. **Деятельностно-практический критерий** содержит следующие показатели: умение ставить цель выбора педагогической профессии и составлять программу действий для ее достижения; самоанализ имеющихся вариантов выбора профессии педагога; самоконтроль и коррекция профессиональных планов; самоактуализация потенциальных возможностей, направленных на формирование готовности к принятию решения о выборе профессии.

Все предложенные модели являются относительно самостоятельными. Каждый субъект доуниверситетской педагогической подготовки предоставляется возможность выбора одной или нескольких моделей. В связи с этим организаторам, тьюторам доуниверситетской подготовки обучающихся важно учитывать взаимосвязь и возможности использования указанных выше моделей, а также исключить дублирование содержания подготовки при использовании нескольких моделей относительно конкретного ученика.

Каждая из моделей, в свою очередь, может иметь свои варианты использования в зависимости от имеющихся организационно-педагогических условий.

Заключение

Наш опыт свидетельствует, что результативность использования любой модели существенно повышается, если она создается на основе сетевого взаимодействия или интеграции действий субъектов, заинтересованных в подготовке педагогических кадров организаций: педагогического вуза и колледжа, образовательных муниципальных служб, общеобразовательных организаций дополнительного образования.

Таким образом, опыт КГПИ ФГБОУ ВО «КемГУ» по выявлению, отбору и сопровождению обучающихся на этапе доуниверситетской педагогической подготовки одобрен Департаментом образования и науки Кемеровской области. Основные мероприятия включены в раздел 2 «Профессиональная ориентация обучающихся образовательных организаций на получение педагогического образования» программы «Развитие и обновление кадрового потенциала региональной системы образования на 2019 – 2023 годы». Запланировано:

- 1) Организация профориентационного тестирования с целью выявления и реализации целенаправленной работы с обучающимися ОО, планирующими поступление на ООП по УГСН 44.00.00 «Образование и педагогические науки».
- 2) Совершенствование деятельности педагогических классов на базе КГПИ ФГБОУ ВО «КемГУ».
- 3) Проведение профессиональных проб для обучающихся ОО в период работы летних школьных лагерей, педагогических школ.
- 4) Разработка краткосрочных каникулярных программ для педагогических школ.
- 5) Проведение мероприятий профессиональных проб, в том числе в рамках проекта «Билет в будущее» на базе Специализированных Центров Компетенций (СЦК).

- 6) Развитие системы сетевого взаимодействия образовательных организаций с целью профориентации к выбору образования по УГСН 44.00.00 «Образование и педагогические науки».
- 7) Обобщение опыта (лучших муниципальных практик) по осуществлению профориентационной работы с обучающимися ОО, обеспечивающую им выбор образования по УГСН 44.00.00 «Образование и педагогические науки».
- 8) Проектирование и разработка дидактического и методического обеспечения деятельности педагогических классов.

Библиография

1. Аксёнов С. И., Лабутин А. С., Лабутина Н. М. Потенциал развития профильных классов психолого-педагогической направленности во взаимодействии школы и вуза: опыт, перспективы // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72-4. – С. 10-13.
2. Гордиенко И. В. Профессиональная ориентация и педагогическое сопровождение профильной и предпрофильной подготовки обучающихся к выбору педагогической профессии: региональный аспект // Азимут научных исследований: педагогика и психология, vol. 6. 2017. №4 (21). – С. 50-53.
3. Диких Э.Р., Чухина Е.В. Деятельность педагогических классов: опыт Омского государственного педагогического университета // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2019. № 3 (24). – С. 139-142.
4. Игнатжева С.В., Брук Ж.Ю., Федина Л.В., Патрушева И.В. Классы психолого-педагогической направленности как ресурс субъективного благополучия старшеклассников // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. № 4 (73). – С. 36-44.
5. Корепанова Н.В., Стародубова Е.А. Педагогический класс в российской школе как форма профильного образования // Cross Cultural Studies: Education and Science. 2021. no. 3. Pp. 99-108. doi: 10.24412/2470-1262-2021-3-99-108
6. Модели психолого-педагогических классов в образовательной организации [Электронный ресурс]: методические рекомендации / Т. А. Абрамовских, А. В. Коптелов, А. В. Машуков [и др.]. – Электрон. текстовые дан. (1 файл: 816 Кб). – Челябинск: ЧИППКРО, 2022 – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Загл. с экрана.
7. Организация деятельности психолого-педагогических классов: учебно-методическое пособие. – Москва: Академия Минпросвещения России, 2021. – 392 с. : ил.
8. Панина С. В. Региональный подход к допрофессиональной подготовке педагогов // Педагогика. Психология. Философия. 2016. №3 (03). – С. 16-21.
9. Элективные ориентационные курсы и другие средства профильной ориентации в предпрофильной подготовке школьников: учебно-методич. пособие / С.Н. Чистякова, А.В. Гапоненко, Н.Ф. Родичев, П.С. Лернер. Москва. 2003. – 102 с.

Regional model of class organization psychological and pedagogical orientation

Ol'ga Yu. El'kina

Doctor of Pedagogical Sciences

Professor,

Kuzbass Humanitarian and Pedagogical Institute,

Kemerovo State University,

654041, 23 Tsiolkovsky str., Novokuznetsk, Russian Federation;

e-mail: olgelkina@yandex.ru

Lyubov' Ya. Lozovan

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Dean of the Faculty of Psychology and Pedagogy,
Kuzbass Humanitarian and Pedagogical Institute,
Kemerovo State University,
654041, 23 Tsiolkovsky str., Novokuznetsk, Russian Federation;
e-mail: llozowan@yandex.ru

Vera V. Gormakova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Kuzbass Humanitarian and Pedagogical Institute,
Kemerovo State University,
654041, 23 Tsiolkovsky str., Novokuznetsk, Russian Federation;
e-mail: ver.vladimirowna2011@yandex.ru

Abstract

The presented research is devoted to the problem of organizing the activities of classes of psychological and pedagogical orientation. The article presents an analysis of the Kuzbass regional experience of organizing pre-university pedagogical training, its purpose, functions, basic scientific and methodological approaches and principles, and formulated requirements for the selection of content. The authors of this article are the developers of the additional educational program "Introduction to the teaching profession", implemented as part of the implementation of the innovative project "Advanced system of teacher training in the educational and pedagogical cluster" in educational organizations of the Kemerovo region – Kuzbass.

For citation

El'kina O.Yu., Lozovan L.Ya., Gormakova V.V. (2022) Regional'naya model' organizatsii klassov psikhologo-pedagogicheskoi napravlenosti [Regional model of class organization psychological and pedagogical orientation]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 42-53. DOI: 10.34670/AR.2022.48.69.004

Keywords

Professional self-determination, professional orientation to pedagogical professions, class of psychological and pedagogical orientation, pre-university pedagogical training.

References

1. Aksenov S. I., Labutin A. S., Labutina N. M. The potential for the development of specialized classes of psychological and pedagogical orientation in the interaction of school and university: experience, prospects // *Problems of modern pedagogical education*. 2021. No. 72-4. – pp. 10-13.
2. Gordienko I. V. Professional orientation and pedagogical support of profile and pre-profile training of students to choose a teaching profession: regional aspect // *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*, vol. 6. 2017. №4 (21). – Pp. 50-53.
3. Dikikh E.R., Chukhina E.V. Activity of pedagogical classes: experience of Omsk State Pedagogical University // *Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian studies*. 2019. No. 3 (24). – pp. 139-142.
4. Ignatzheva S.V., Brook Zh.Yu., Fedina L.V., Patrusheva I.V. Classes of psychological and pedagogical orientation as a

-
- resource of subjective well-being of high school students // Bulletin of Surgut State Pedagogical University. 2021. No. 4 (73). – pp. 36-44.
5. Korepanova N.V., Starodubova E.A. Pedagogical class in the Russian school as a form of specialized education // Cross Cultural Studies: Education and Science. 2021. No. 3. Pp. 99-108. doi: 10.24412/2470-1262-2021-3-99-108
 6. Models of psychological and pedagogical classes in an educational organization [Electronic resource]: methodological recommendations / T. A. Abramovskikh, A.V. Koptelov, A.V. Mashukov [et al.]. - Electron. text data. (1 file: 816 KB). – Chelyabinsk: CHIPPCRO, 2022 – 1 electron. opt. disk (CD-R). – Blank from the screen.
 7. Organization of the activities of psychological and pedagogical classes: an educational and methodical manual. – Moscow: Academy of the Ministry of Education of Russia, 2021. - 392 p. : ill.
 8. Panina S. V. Regional approach to pre-professional training of teachers // Pedagogy. Psychology. Philosophy. 2016. No.3 (03). – pp. 16-21.
 9. Elective orientation courses and other means of profile orientation in the pre-profile training of schoolchildren: educational and methodical manual / S.N. Chistyakova, A.V. Gaponenko, N.F. Rodichev, P.S. Lerner. Moscow. 2003. – 102 p.

УДК 37.025

DOI: 10.34670/AR.2022.34.61.006

О некоторых особенностях этнического воспитания детей в чеченских семьях

Болтаева Лейла Шаитовна

Старший преподаватель,
Чеченский государственный педагогический университет,
364031, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 62;
e-mail: iboltaeva@mail.ru

Резникова Ирина Борисовна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психологии, педагогики,
общего и специального образования,
Северо-Осетинский государственный педагогический институт,
362003, Российская Федерация, Владикавказ, ул. Карла Маркса, 36;
e-mail: Kaizer-reznik@mail.ru

Юсупова Таус Альвиевна

Ассистент,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: 666_chima@mail.ru

Аннотация

Семья является первым социальным институтом, дающим ребенку знания о сложном мире социальных отношений. В семье ребенок усваивает элементы духовной культуры, нравственные и культурные ценности, характерные для ее этнической общности. Вопрос о воспитании подрастающего поколения был актуален во все времена. Во всех народах мира, в частности в чеченском народе, ему уделялось очень много внимания и времени, так как от воспитания зависело дальнейшее развитие и быт жителей. Исходя из актуальности данной темы, в статье рассмотрены методы воспитания традиционной и современной чеченской семьи, роль мужчины и женщины, особенности их отличия. Подробно описано, какую роль играет семья в чеченском народе. Авторы исследования приходят к выводу, что необходимо воссоздать традиционную модель воспитания, а также уделять пристальное внимание данной проблематике, освещая и публикуя этот вопрос в средствах массовой информации, социальных сетях, учебной литературе и т.д. В школах и вузах Чеченской Республики необходимо проводить воспитательные работы в виде бесед, лекций о традициях и обычаях чеченского народа, призывая молодежь сохранять свой язык, свои прекрасные традиции, обычаи и вайнахскую культуру. Иначе этнос может раствориться в поликультурном обществе.

Для цитирования в научных исследованиях

Болтаева Л.Ш., Резникова И.Б., Юсупова Т.А. О некоторых особенностях этнического воспитания детей в чеченских семьях // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 54-63. DOI: 10.34670/AR.2022.34.61.006

Ключевые слова

Семья, чеченский народ, дети, воспитание, семейное воспитание, традиции чеченского народа.

Введение

Семья является первым социальным институтом, дающим ребенку знания о сложном мире социальных отношений. В семье ребенок усваивает элементы духовной культуры, нравственные и культурные ценности, характерные для ее этнической общности.

Основная часть

Проблеме этнического воспитания в чеченских семьях уделяли внимание такие ученые, как Ш. М-Х. Арсалиев, И.В. Муханова, Р.А. Алиханова.

На своем пути чеченский народ сталкивался со многими препятствиями, которые исходили из внешнего мира. Чеченский этнос имеет трагичную историю, которую по сегодняшний день с болью в сердце рассказывает старшее поколение. Но, несмотря на все это, чеченцы сохранили в себе мужество, честь, отвагу, уважение к самому себе и другим людям. Все эти качества родители в чеченской семье начинают закладывать с самого рождения. Так, например, в чеченском обществе огромной популярностью пользуется история о мудреце, который на вопрос матери о том, когда следует начинать воспитывать ребенка, ответил, что воспитанием ребенка нужно заниматься с самого начала, с того самого момента, когда он появился на свет. Мораль притчи заключается в том, что в воспитании ребенка дорог каждый день, ибо можно упустить возможность вырастить полноценную личность.

В психологии и педагогике семейное воспитание стоит на первом месте не зря, ведь эта самая первая среда, с которой начинается развитие ребенка. Австрийский психолог Зигмунд Фрейд писал, что все проблемы идут из детства и семьи. На деле так и получается. Неправильно воспитанный ребенок – неуверенная и слабая личность, которой тяжело найти свое место в обществе.

Отсюда вытекает вопрос, что такое воспитание? Почему так активно употребляется этот термин?

Давая определение воспитанию, необходимо отметить, что это самая главная категория педагогики, которую изучает, изучало, и будет изучать огромное количество ученых. Данную категорию еще со времен Платона, активно используют в большинстве наук, изучающих человека. Но, изучив отечественную научно-педагогическую литературу, мы можем прийти к выводу, что как такого общепринятого определения воспитания нет.

Исследователи, изучая термин воспитания, выделяют ключевые слова, которые могут охарактеризовать и дать общую картину в понимании воспитания. Такие как: деятельность, процесс, ценность, воздействие, система, руководство над становлением личности как таковой. Несмотря на то, что каждое из вышеназванного имеет значение, ни одно из них не может дать

конкретную характеристику воспитания в целом.

Указанную проблему озвучивали в своих работах и зарубежные ученые. В свое время Э. Дюркгейм высказал свое видение по данному вопросу. Оно заключалось в том, что воспитание в своей сути являлось влиянием, которое старшее поколение оказывает на подрастающее, так как последнее еще недостаточно созрело для социальной жизни. Основными целями такого влияния являлись развитие интеллекта, морали и надлежащего физического состояния ребенка согласно критериям, установленным обществом. Его идея была актуальна среди европейских и американских педагогов до середины XX века, однако и на сегодняшний день она имеет популярность в определенном кругу ученых.

Методика воспитания не стоит на месте и меняется в соответствии с изменениями, происходящими в обществе. Эти изменения влияют и на само педагогическое понятие «воспитание», что можно заметить, проведя соответствующее исследование в литературе. В качестве примера можно привести «Краткий педагогический словарь» 1937 г. (издан в Нью-Йорке), который определял воспитание как:

- комплекс процессов, в результате которых личность способна осуществлять принятые в обществе социально-коммуникативные процессы;
- процесс, в результате которого происходит отбор определенного окружения, в котором ребенок будет усваивать необходимые для социальной адаптации и развития как личности навыки.

Образованность, цивилизованность, гражданственность – именно эти три признака русский философ С.И. Гессен выделял как основные признаки культурного человека. Именно они, по его мнению, являлись теми опорными столпами воспитания, благодаря которым человек становится личностью, способной осознать и принять достижения человеческой культуры, а также вносить в нее свой вклад. Развитие этих трех качеств и образует тот самый внутренний стержень личности. Их отсутствие влечет за собой потерю социума и нации, а наличие позволит сохранить культуру, менталитет и национальные традиции общества.

Российский ученый-педагог Б.С. Гершунский полагал, что основой любой культуры общества является сложившийся в этом самом обществе менталитет. Вникнуть в историю цивилизации человечества можно лишь изучив менталитет, который и является средством внедрения и принятия веры и знаний. Однако проблема исследования данной идеи в первую очередь заключается в том, что на сегодняшний день не существует единого и общепринятого понятия менталитета. Вторая проблема заключается в менталитете конкретного общества. Он закладывается в сознании индивида еще в детстве, создавая определенный глухой купол, не позволяющий повлиять на это самое сознание каким-либо иным методом воспитания.

В настоящее время существует немало ученых, признающих неоспоримое влияние менталитета на воспитание личности. К примеру, А.П. Садохин считал, что менталитет – это неделимая целостность мыслей, религиозных учений, создавших представление о мире и, соответственно, единую культуру традиций.

Сходство с его определением можно найти в работе В.С. Кукушкина и Л.Д. Столяренко, согласно которой: «Менталитет – основа нации, определяющая как осознанно, так и неосознанно все аспекты национальной жизнедеятельности человека (образ мыслей, способность, сила ума, воззрения, привычки, коллективные образы и представления)».

На сегодняшний день особую популярность среди психологов занимает идея, что процесс социализации, формирующийся в конкретной среде, и представляет собой этнический менталитет [Арабов, 1996].

Касательно воспитания в Чеченской Республике. Особое место занимают народные

традиции, обычаи и религия, ведь именно в них мы можем отчетливо увидеть готовое руководство к правильной жизни.

Каждая семья обязана поставить себе цель выстроить гуманистическую направленность воспитания. Именно она должна быть в центре развития духовно-нравственного воспитания ребенка, позволяющая ему стать полноценной личностью.

В современной чеченской семье воспитание ребенка как духовно, так и нравственно, происходит посредством его адаптации в окружающей его среде. Его суть заключается в том, что ребенок, взаимодействуя с окружающей средой (природной и социальной), прислушиваясь к наставлениям старших, становится на одобренный обществом жизненный путь. Именно этот процесс и формирует в нем социальные навыки, необходимые ему как личности в обществе. Родители не пытаются создать определенные благоприятные (тепличные) условия в доме, дети все познают и приобретают в ходе своей деятельности.

В современных условиях чеченское воспитание нацелено на воссоздание традиционной модели воспитания. Основная идея – это сохранение традиций и ценностей предыдущих поколений. Мы можем увидеть, что причиной ослабления связей, как родственных, так и общечеловеческих, является нарушение принятых национальных традиций, трудовых и нравственных ценностей. И как следствие – в обществе наблюдается спад социальных и нравственных ориентиров. Внутренняя культура настоящего чеченца подразумевает под собой все виды человеческого развития – нравственное, физическое и трудовое. Таким образом, главная цель современного воспитания – это сохранение и улучшение методик, использовавшихся предыдущими поколениями [Мусханова, 2012].

Исходя из всего вышперечисленного, необходимо разобраться в структуре семьи, чтобы понять, как осуществляется процесс традиционного воспитания. Кто несет большую ответственность за воспитание детей в чеченской семье?

Главой семьи во все времена был отец. Одним из доказательств этого можно считать то, что у главы семьи в доме всегда было свое отдельное место, своя кровать, свой стул. Даже дети не могли принимать пищу с ним за одним столом. При нем они должны были вести себя скромно, сдержано, т.е. не могли показывать свои эмоции (крик, плач и т.д.). Если в дом пришел гость, непозволительно было вступать в их разговор, тем самым выражая свою воспитанность и уважение к отцу и гостю. Отец отличался строгостью и требовательностью к детям, но в тоже время старался проводить с ними много времени в игровой атмосфере. Например, читал сказки, рассказывал легенды, что в свою очередь позволяло заниматься с ними и прививать нравственные нормы, которые через устное народное творчество усваиваются намного легче.

Через чеченские народные сказки и песни родители помогали отличить добро от зла, противопоставляли правду – неправде, ум – глупости, показывая все это через поступки главного героя, которые дети мгновенно запоминали и стремились ему подражать. Народное творчество несет в себе большую нравственно-психологическую нагрузку, и является мощным дидактическим оружием в руках родителей.

Отец также отвечал за достаток, безопасность и честь семьи, рода. Играл большую роль в мероприятиях, на которых собиралась вся община, поднимались вопросы, касающиеся общества, тейпа, села. Женщина же в таких мероприятиях, разумеется, не принимала участие, так как там могли присутствовать чужие мужчины. Мать – занимала уважаемое место. Ее ассоциировали с уютом, теплотой, женственностью, скромностью, добром. Считалось, что, убив одну женщину, убивали двух мужчин, так как она могла стать матерью и дать жизнь еще одному человеку [Хасбулатова, 2007].

Если разбирать роль мужа и жены, то роль жены – быть между детьми и отцом. Дело в том,

что не каждый вопрос дети могли поднимать и обсуждать напрямую с ним. Например, вопрос о женитьбе и замужестве. Мать должна обговаривать эти темы с главой семьи, так как последнее слово всегда остается за ним. Но вопрос о методах воспитания все еще остается открытым: «Как воспитывают мальчиков и девочек в чеченской семье?».

Воспитанием мальчика занимался исключительно отец. Так как именно он знал, как должен вести себя настоящий мужчина. В любой ситуации у него должен быть «яхь», что в переводе означает «гордость». Он должен быть не хуже своих товарищей, защищать тех, кто слабее его, ему надлежит жить так, чтобы за него не было стыдно родителям. Все это имеет не просто красивую оболочку, но и наполнено глубоким смыслом.

Особенности менталитета целиком и полностью отражаются на воспитании, так как родители воспитывают своих детей, прививая качества, характерные конкретному обществу. Говоря о традиционном социуме, то чеченский народ, к сожалению, находился в положении, при котором ему не раз приходилось отражать нападение кочевых племен. В связи с этим, общество могли защитить только юноши. И потому в мальчиках с детства развивали те качества, которые характеризуют настоящего чеченца: храбрость, смелость и мужественность. Все этапы взросления включали в себя развитие этих качеств. Так осталось и по сегодняшний день с небольшими изменениями.

Девочек воспитывали совсем иначе. Они занимались в основном трудовым воспитанием, и делала это мать. Она приучала их к старанию, работе, чистоте, добросовестности. Их старались подготовить к семейной жизни. Воспитать скромными, застенчивыми, нежными, чуткими, послушными. Необходимо было выработать уважительное отношение к родителям, бабушкам, дедушкам. Когда девочка достигала возраста невесты, ей было непозволительно играть с ровесниками на улице, громко смеяться, выделяться из толпы. Ей полагалось заниматься домашними обязанностями в доме родителей. Если девушку приглашали на свадьбу, где она могла встретить будущего мужа, то она не имела права посещать это мероприятие самостоятельно, только в сопровождении родственников [Махамханова, 2021].

Социальную, хозяйственную и политическую жизнь чеченцев определял их род – тайп (тейп). Представителями тейпа считалось общество людей, которое произошло от одного общего предка в древности. «Однотейпчане» жили преимущественно сообща, в одной местности, и в основном занимались скотоводством и земледелием. Во главе тейпа стояли старейшины рода, так как именно они обладали знаниями, позволяющими решать общественные проблемы. Тех, кто не подчинялся законам, принятым в тейпе, из него изгоняли. В качестве яркого примера значимости тейпа можно назвать то, что даже власть главы семьи в отношении его домочадцев ограничивалась влиянием тейпа, не смотря на развитость патриархата в чеченской семье. Другим примером является то, что юноша, даже достигнув совершеннолетия (что определялось навыками владения оружием) обретал права члена тейпа и мог покинуть родительский дом лишь после того, как старейшины рода примут соответствующее решение.

Также тейп характеризовала независимость, как во внутренней, так и во внешней политике. Иногда на одной местности могло проживать несколько тейпов. Для мирного сосуществования, ими создавался один свод обычаев, которого должны были придерживаться все жители, вне зависимости от тейпа. Если же возникал вопрос, затрагивающий представителей разных тейпов, его решал совместный сбор старейшин из этих тейпов. Когда тейп разрастался, он мог разделиться на определенное количество родовых общин. Эти общины могли жить отдельно друг от друга и назывались «тукхум».

Нежелание трудиться, трусость, гордыня, нарушение своего слова, отказ отвечать за свои действия и высказывания – вот что порицается в чеченском обществе и по нынешний день. Совершая подобные поступки, молодое поколение принижает все то, что создавалось их предками на протяжении всей истории становления чеченской нации.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что само понятие «чеченец» не включает в себя одного единственного человека. Оно включает в себя его самого, семью, тейп. Куда бы он ни отправился, в каком бы окружении он не жил – настоящий чеченец обязан придерживаться традиций, заложенных в нем его семьей и родом. Что касательно воспитания, то отец воспитывает сына, а мать – дочку, но последнее слово остается за главой семьи – отцом. В современном мире такая модель воспитания сохранилась в большинстве семьях.

Конечно, в мире новых технологий, когда каждый ребенок может зайти в интернет и увидеть, как живут люди других национальностей, у ребенка с традиционным вайнахским воспитанием, появится уйма вопросов, на которые родители должны ответить с особым подходом [Ахмадова, 2019].

Но несмотря на все эти изменения и утрату некоторых традиционных ценностей, осталась особенность в воспитании девушки – как бы ни изменились условия, основная база (скромность, целомудрие, трудолюбие и уважение к старшему поколению), которая должна была быть заложена родителями с самого детства, сохранилась. Где бы она не находилась, она должна сохранить честь отца и матери.

В связи с изменением современного мира, влияющего на традиционное воспитание, молодые родители сталкиваются с проблемой привития детям элементарных нравственных качеств и норм поведения без физического наказания и повышения голоса на ребенка. Эта проблема целиком и полностью связана с тем, что на сегодняшний день недостаточно времени проводится занятиям с детьми, которые могли бы развить в них необходимые им навыки поведения в обществе, а также, духовного, умственного и физического развития.

Подобные проблемы в больших семьях не наблюдались, так как в процесс развития детей и возвращению в них указанных навыков подключались родственники всех поколений – дедушки, бабушки, родители, тети и дяди, и даже соседи. Именно они обучали детей тому, как следует себя вести в том или ином окружении, а также указывали на поступки, порицаемые в обществе.

Одними из негативных методов семейного воспитания являются физические наказания, жесткое обращение, брань. Это говорит о несостоятельности родителей в плане воспитания, так как все это подрастающее поколение впитывает.

Специфика чеченской национальной педагогики отражается в гуманных методах воздействия на детей, благодаря которым в ребенке развиваются такие качества как любовь, доброта, которых можно добиться спокойствием и лаской, не повышая на ребенка голоса. Развитие же добродетели и человечности достигается путем личного примера. В этих способах отсутствует физическое и психологическое подавление личности ребенка. Даже словесное порицание не одобряется обществом, и считается за оскорбление.

«Битый и униженный гордым и смелым не вырастет» – этой цитате чеченцы придают глубокий смысл, так как она, наглядно показывает, что негативные методы воспитания (такие как физическое и психологическое давление), приносят лишь вред, как ребенку, так и его родителям, делая их слабыми.

Народная педагогика сковывала в рамки женщин, которым было непозволительно в методах воспитания применять физические наказания, так как это влияет на психологическое равновесие

ребенка и потерю уважения к матери. У мальчиков неосознанно формируется агрессивная установка к женщине в принципе. Такие методы нужно пресекать, так как это все отразится на взрослой жизни ребенка, а в дальнейшем и на его детях. Воспитывая ребенка следуя обычаю «не поднимать руки друг на друга», прививали такие качества, как гордость, гуманность, свободолобие, достоинство, стыдливость, милосердие и почтение к старшим.

Стоит также раскрыть такой замечательный обычай, как «хьошалла» (гостеприимство). Духовно-нравственный характер семейного воспитания очень четко проявляется в традиции чеченцев, как гостеприимство – образец уважения к людям. Гость в чеченском обществе – неотъемлемая часть человечности. Кто проявляет неуважение к гостю, тот не пользуется уважением и у окружающих, даже если этим гостем является твой враг [Муханова, 2011].

Испокон веков чеченцы прививают гостеприимство своим детям. Обучают красиво и правильно принять гостя, проявить себя как радушный хозяин. Так дети учатся тому, как с добротой и уважением относиться к другому человеку. Это и воспитывает в подрастающем поколении культуру межличностного общения.

Чтобы четко понять структуру чеченского воспитания, необходимо выделить и рассмотреть два типа семьи:

- традиционная (патриархальная) – соблюдающая и чтущая традиции прошлых поколений семья. Это большая по численности фамилия, где под одной крышей живут разного поколения родственники. В такой семье бывает много детей, которые зависят от родителей и почитают старших.
- промежуточная – такая семья в любой момент может распасться. В этой семье трудно строить долгосрочные планы. Мужчина и женщина, годами проживая в одном доме, не имеют супружеского «МЫ», а остаются «он» и «она».

В Чеченской Республике преобладает традиционный тип. У чеченцев семья не ограничивается родителями и детьми. Понятие «семья» охватывает намного больше. Это и дедушка, бабушка, тети, дяди, вне зависимости от того, живут ли они вместе или же отдельно. Все родственные отношения между ними строятся на принципах уважения и почитания старших. Забота о стариках распространяется не только на сына или дочь, но и на других членов семьи – внуков.

Тейповые связи и по сегодняшний день имеют огромную ценность в чеченской семье. Развита такая традиция, как взаимопомощь. Но, к сожалению, очень много традиций с каждым днем опустошаются. Молодое поколение несерьезно относится к последствиям, которые могут вытекать после их необдуманных действий. Молодые люди в последнее время отличаются максимализмом, нетерпеливостью, бескомпромиссностью по отношению к другим людям. Ребенок, покидая родную семью, город, полностью окунается в иную культуру, иное бытовое поведение. Забывается родной язык, хотя отличительной чертой нации является именно он. Как отметила Русецкая М.Н. на одной из своих лекций: «народ жив, пока жив его язык». В истории известно много примеров, как с исчезновением языка исчезали целые народы, племена, культуры.

Заключение

Исходя из вышесказанного и понимая, что происходит с современной молодежью, необходимо воссоздать традиционную модель воспитания, а также уделять пристальное внимание данной проблематике, освещая и публикуя этот вопрос в средствах массовой

информации, социальных сетях, учебной литературе и т.д.

В школах и вузах Чеченской Республики необходимо проводить воспитательные работы в виде бесед, лекций о традициях и обычаях чеченского народа, призывая молодежь сохранять свой язык, свои прекрасные традиции, обычаи и вайнахскую культуру. Иначе этнос может раствориться в поликультурном обществе.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Алексейчева Е.Ю. Непрерывное образование в контексте глобальных трендов развития экономики впечатлений // Новое в науке и образовании. Сборник трудов международной ежегодной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2019. М.: ООО "Макс Пресс". 2019. С. 5–15.
4. Алиханова Р.А. Духовно-нравственное воспитание школьников на этнопедагогическом потенциале семьи // Современный ученый. 2021. № 4. С. 25-28.
5. Арабов И.А. Семья и этнокультурные традиции воспитания семьянина. Карачаевск, 1996. С. 104-214.
6. Ахмадова З.М. Этническое многообразие и богатые культурные традиции нахских народов северного Кавказа // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 64-1. С. 34-37.
7. Махамханова И.Ж. Институт семьи в чеченском стиле: что он из себя представляет и как изменился за последнее время. 2021. URL: <https://chechnyatoday.com/news/343239>
8. Мусханова И.В. О формировании нравственности личности в контексте диалога культур // Высшее образование сегодня. 2011. № 5. С. 80-84.
9. Мусханова И.В. Социокультурные кризисы и формирование этнокультурной личности. Грозный, 2012. 110 с.
10. Хасбулатова З.И. Воспитание детей у чеченцев: обычаи и традиции (XIX – начало XX в.). М., 2007. 396 с.

On some features of ethnic education of children in Chechen families

Leila Sh. Boltava

Senior Lecturer,
Chechen State Pedagogical University
364031, 62, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: iboltaeva@mail.ru

Irina B. Reznikova

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Psychology, Pedagogy,
General and Special Education,
North Ossetian State Pedagogical Institute,
362003, 36, Karla Marksa str., Vladikavkaz, Russian Federation;
e-mail: Kaizer-reznik@mail.ru

Taus A. Yusupova

Assistant,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: 666_chima@mail.ru

Abstract

The family is the first social institution that gives the child knowledge about the complex world of social relations. In the family, the child learns elements of spiritual culture, moral and cultural values that are characteristic of its ethnic community. The question of the upbringing of the younger generation was relevant at all times. In all the peoples of the world, in particular in the Chechen people, he was given a lot of attention and time, since the further development and life of the inhabitants depended on education. Based on the relevance of this topic, the article discusses the methods of raising a traditional and modern Chechen family, the role of a man and a woman, and the features of their difference. It describes in detail what role the family plays in the Chechen people. The authors of the study conclude that it is necessary to recreate the traditional model of education, as well as pay close attention to this issue, covering and publishing this issue in the media, social networks, educational literature, etc. In schools and universities of the Chechen Republic, it is necessary to carry out educational work in the form of conversations, lectures on the traditions and customs of the Chechen people, urging young people to preserve their language, their wonderful traditions, customs and Vainakh culture. Otherwise, the ethnos can dissolve in a multicultural society.

For citation

Boltaeva L.Sh., Reznikova I.B., Yusupova T.A. (2022) O nekotorykh osobennostyakh etnicheskogo vospitaniya detei v chechenskikh sem'yakh [On some features of ethnic education of children in Chechen families]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 54-63. DOI: 10.34670/AR.2022.34.61.006

Keywords

Family, Chechen people, children, education, family education, traditions of the Chechen people.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
3. Alekseicheva E.Yu. (2019) Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste global'nykh trendov razvitiya ekonomiki vpechatlenii [Life-long learning in the context of global trends of the development of the experience economy] Novoe v nauke i obrazovanii. Sbornik trudov mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennyi redaktor

-
- Yu.N. Kondrakova. M.: OOO "Maks Press". [The International Annual Scientific and Practical Conference "New in Science and Education", organized by Jewish University. Ed. by Kondrakova Yu. N. Moscow: MAKS Press] pp. 5-15
4. Akhmadova Z.M. (2019) Etnicheskoe mnogoobrazie i bogatye kul'turnye traditsii nakhskikh narodov severnogo Kavkaza [Ethnic diversity and rich cultural traditions of the Nakh peoples of the North Caucasus]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 64-1, pp. 34-37.
 5. Alikhanova R.A. (2021) Dukhovno-nravstvennoe vospitanie shkol'nikov na etnopedagogicheskom potentsiale sem'i [Spiritual and moral education of schoolchildren on the ethno-pedagogical potential of the family]. *Sovremennyyi uchenyi* [Modern scientist], 4, pp. 25-28.
 6. Arabov I.A. (1996) *Sem'ya i etnokul'turnye traditsii vospitaniya sem'yanina* [Family and ethno-cultural traditions of raising a family man]. Karachaevsk.
 7. Khasbulatova Z.I. (2007) *Vospitanie detei u chechentsev: obychai i traditsii (XIX – nachalo XX v.)* [Education of children among the Chechens: customs and traditions (XIX – early XX century)]. Moscow.
 8. Makhmukhanova I.Zh. (2021) *Institut sem'i v chechenskom stile: chto on iz sebya predstavlyaet i kak izmenilsya za poslednee vremya* [The family institution in the Chechen style: what it is and how it has changed in recent times]. Available at: <https://chechnyatoday.com/news/343239> [Accessed 09/09/2022]
 9. Muskhanova I.V. (2011) O formirovanii nravstvennosti lichnosti v kontekste dialoga kul'tur [On the Formation of Personal Morality in the Context of the Dialogue of Cultures]. *Vysshee obrazovanie segodnya* [Higher Education Today], 5, pp. 80-84.
 10. Muskhanova I.V. (2012) *Sotsiokul'turnye krizisy i formirovanie etnokul'turnoi lichnosti* [Sociocultural crises and the formation of an ethnocultural personality]. Groznyi.

УДК 004

DOI: 10.34670/AR.2022.67.56.007

Цифровые технологии в образовании

Хагаева Аминат Вахидовна

Ассистент кафедры государственного и муниципального управления,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: Khagaeva.amina@mail.ru

Амерханова Залихан Шаарановна

Старший преподаватель,
Чеченский государственный педагогический университет,
364031, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 62;
e-mail: galateya1979@list.ru

Туркаева Лаура Вахитовна

Кандидат педагогических наук,
старший преподаватель,
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: turkaevalaura@mail.ru

Аннотация

В прогнозе научно-технологического развития России на период до 2030 г. поставлена цель – «обеспечение глобальной конкурентоспособности и технологического лидерства России в экономике и обществе будущего». Значимую роль в достижении этой цели играет среднее профессиональное образование. Данная статья посвящена проблеме цифровизации образования, в частности, исследованию возможностей современных цифровых технологий, целесообразности их применения, а также описанию перспективных направлений для разработки и использования. Фактическое использование цифровых технологий в образовательной деятельности привело к реализации различных форм электронного обучения. Внедрение цифровых технологий в реализацию программ среднего профессионального образования – необходимое, но недостаточное условие для повышения качества образования. Необходима интеграция цифровых технологий с традиционными на основе взаимоусиления или взаимодополнения их дидактических возможностей. При этом каждая из интегрируемых технологий должна обладать высокими дидактическими возможностями, так как автоматизация неэффективных процессов лишь умножает их неэффективность.

Для цитирования в научных исследованиях

Хагаева А.В., Амерханова З.Ш., Туркаева Л.В. Цифровые технологии в образовании // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 64-71. DOI: 10.34670/AR.2022.67.56.007

Ключевые слова

Научно-технологический потенциал, конкурентоспособность, лидерство, цифровизация, прогноз.

Введение

В прогнозе научно-технологического развития России на период до 2030 г. поставлена цель – «обеспечение глобальной конкурентоспособности и технологического лидерства России в экономике и обществе будущего». Значимую роль в достижении этой цели играет среднее профессиональное образование (СПО). Потребность в специалистах со средним профессиональным образованием на российском рынке труда растет и составляет 30-36% от общей потребности в кадрах. Однако, согласно статистическим данным, в первые 2 года после освоения программы СПО трудоустраиваются лишь 30% выпускников, из них по специальности – только половина; «в результате «на выходе» мы имеем систему подготовки кадров с коэффициентом полезного действия 15% и стоимостью подготовки одного «эффективного» выпускника, сопоставимой со стоимостью обучения в Оксфорде». Повышение качества подготовки по программам СПО и востребованности выпускников этих программ на рынке труда возможно в том числе посредством совершенствования технологий их реализации.

Основная часть

В настоящее время в педагогической науке сложились предпосылки для разработки таких моделей:

- выдвинута идея синтеза и взаимообогащения дидактических концепций (В.И. Загвязинский, Л.А. Артемьева, М.А. Махмутов);
- обоснована возможность и продуктивность интеграции методов и технологий обучения (В.С. Безрукова, С.И. Архангельский);
- разработана теория интеграции форм организации обучения (Г.И. Ибрагимов [Байгужин, 2019]);
- разработаны и успешно применяются интегрированные технологии обучения, представляющие собой синтез двух и более традиционных технологий: технология знаково-контекстного обучения (А.А. Вербицкий [Афанасьева, 2020]), гибкая технология проблемно-модульного обучения (М.А. Чошанов [Галустян, 2020]), технология личностно-ориентированного развивающего обучения (И.С. Якиманская), технология учебного проектирования как интеграция технологий проблемного и практического обучения (Дж. Дьюи [Базылев, 2020]), кейс-технология, объединяющая ролевые игры, учебное проектирование и ситуативный анализ (Х.К. Лэнгдел) и др.;
- разработана и применяется в системе профессионального образования технология смешанного обучения, интегрирующая традиционную лекционно-семинарскую и цифровые технологии обучения;
- описаны уровни изменения педагогической практики с использованием цифровых технологий: замещение, улучшение, изменение, преобразование (А.Ю. Уваров [Воробьева, 2020]);
- раскрыты способы интеграции педагогических и цифровых технологий: включение в

образовательные технологии отдельных цифровых инструментов; взаимодействие и сочетание отдельных элементов педагогических и цифровых технологий; преобразования взаимодействующих элементов разных технологий; обогащение педагогической технологии элементами цифровых технологий; модернизация образовательных технологий на основе применения современных цифровых инструментов (Н.П. Гончарук, Е.И. Хромова);

- разработаны модели интеграции цифровых (открытые массовые онлайн-курсы) и педагогических технологий в процессе подготовки будущих инженеров: (1) все виды занятий реализуются в традиционном формате, в качестве дополнительного ресурса используются материалы массовых открытых онлайн-курсов, при этом отдельные элементы этих онлайн-курсов встраиваются в очный учебный процесс; (2) трансформация учебного процесса, частичный перенос в электронную среду, при этом используемый онлайн-курс обеспечивает эффективное самостоятельное обучение и самообразование студентов [Баева, 2020].

Данные наработки требуют научного осмысления с позиций целей и специфики среднего профессионального образования.

Логика исследования строилась следующим образом:

- определение на основе анализа стратегических документов приоритетных задач модернизации и развития среднего профессионального образования в РФ;
- отбор традиционных и цифровых технологий, позволяющих решать эти задачи;
- построение матрицы дидактических возможностей традиционных и цифровых технологий в формировании компетенций, определенных ФГОС СПО, удовлетворении личных образовательных потребностей обучающихся и оптимизации выполнения педагогом СПО своих профессиональных функций;
- описание моделей интеграции традиционных и цифровых технологий, позволяющих взаимоусиливать и взаимодополнять их дидактические возможности.

Выполненный анализ стратегических и методических документов, касающихся реализации программ среднего профессионального образования, позволил систематизировать традиционные технологии реализации программ СПО в соответствии с четырьмя приоритетными направлениями развития отечественного профессионального образования.

Приоритетное направление «Адаптация системы подготовки квалифицированных кадров под требования современной высокотехнологичной экономики» – технологии, обеспечивающие развитие интеллекта, креативности, критического мышления, универсальных компетенций:

- традиционные: технологии проблемного, развивающего, программированного, интегративного обучения, технологии развития критического мышления, обучения в сотрудничестве, решения исследовательских и творческих задач (ТРИЗ);
- цифровые: технология «перевернутый класс», интеллектуальные обучающие системы; технологическое конструирование с использованием специализированных устройств, робототехники; технологии группового создания и использования MR-приложений; видеоконференции, чат-боты, групповые компьютерные деловые игры, образовательные веб-квесты.

С приоритетным направлением развития системы СПО «Усиление практической подготовки обучающихся» соотносятся технологии, позволяющие вовлекать обучающихся в квазипрофессиональную и учебно-профессиональную деятельность и развивать у них

профессиональные компетенции:

- традиционные: технологии дуального обучения, контекстного обучения, учебного проектирования, мастерских, игровые технологии;
- цифровые: технологии геймификации, «упаковки» традиционного содержания в учебные проекты, цифровые измерительные инструменты, виртуальные лаборатории, компьютерные тренажеры и симуляторы, технологии компьютерного моделирования.

Приоритетному направлению «Развитие сетевых форм обучения» соответствуют технологии гибкого формирования и реализации образовательных программ:

- традиционные: модульные технологии;
- цифровые: сетевые технологии, дистанционные образовательные технологии, технологии электронного обучения, цифровые учебно-методические комплексы; технологии организации учебных коммуникаций (чат-боты, мессенджеры, электронная почта, корпоративные универсальные коммуникационные системы, системы управления обучением (LMS), массовые открытые онлайн-курсы; технологии электронного документооборота.

Приоритетную задачу «Усиление вариативности образовательных программ» позволяют решать технологии, направленные на личностную ориентацию образовательного процесса:

- традиционные: технология дифференцированного (разноуровневого) обучения, индивидуализации обучения, витагенного обучения;
- цифровые: технологии персонализированной организации образовательного процесса, адаптивного онлайн-обучения, настраиваемые учебные материалы, консультационные системы, технологии виртуальной, дополненной и смешанной реальности, технологии аутентичного оценивания, ассистивные технологии (для обучающихся с ОВЗ).

Соотнесение дидактических возможностей выбранных технологий в формировании компетенций, определенных ФГОС СПО, удовлетворении личных образовательных потребностей обучающихся и оптимизации выполнения педагогами СПО своих профессиональных функций позволило построить матрицу дидактических возможностей (см. Приложение 1).

Матрица позволяет выбирать интегрируемые технологии. Здесь возможны два варианта сочетания традиционных и цифровых технологий:

- «взаимоусиление» – интегрируются технологии, обладающие одинаковыми возможностями, которые могут усилиться за счет интеграции;
- «взаимодополнение» – отбираются технологии, обладающие взаимодополняющими, взаимокompенсирующими возможностями.

Примером взаимоусиливающей интеграции традиционных и цифровых технологий может выступить интеграция технологии развивающего обучения и интеллектуальных обучающих систем. Интеллектуальные обучающие системы и предоставление обучающимся большого объема фактологической информации может облегчить решение задач, направленных на развитие умений теоретического обобщения, формирование способности к переносу и расширению области приложения осваиваемых понятий. «Интеллектуальные алгоритмы дают возможность быстро восполнить необходимые знания и облегчить понимание. Таким образом, существенно сокращается время, которое обучаемый тратит на знакомство с информацией, и это позволяет уделить больше времени формированию компетентностей решения комплексных задач и выработке способности к переносу» [Воробьева, 2020].

Примером взаимодополняющей интеграции может выступить персонализированная организация образовательного процесса, интегрирующая традиционную технологию дифференцированного обучения и адаптивные обучающие программы.

С опорой на имеющиеся разработки (уровни изменения педагогической практики с использованием цифровых технологий [там же], способы интеграции педагогических и цифровых технологий [Баева, 2020]) мы выделили применительно к специфике реализации программ СПО четыре модели интеграции традиционных и цифровых технологий по степени их дидактической продуктивности:

1. Модель «Дополнение» – концептуальные идеи традиционной технологии реализуются цифровыми средствами. Например, учебный видеоролик, мультимедийная презентация иллюстрируют содержание традиционной лекции; материалы для подготовки к семинарскому занятию размещаются на образовательной платформе с помощью облачных технологий; контрольные работы направляются преподавателю по электронной почте; при выполнении исследовательских и учебных проектов используются технологии больших баз данных; тестирование проводится в электронной форме и т. д.

2. Модель «Замещение» – цифровая технология развивает идеи уже известной традиционной технологии. Например, дистанционное обучение с использованием цифровых технологий основывается на давно применяемой в педагогике идее: «люди учились, выписывая ученые книги, путешествуя за известными лекторами, просматривая просветительские передачи» [Галустян, 2020]. «Норма диалогического решения учебных задач не возвращена цифровыми технологиями, но стала фундаментом их относительно простого применения в образовательных системах» [Александрова, 2019]. В основе адаптированных компьютерных обучающих программ, электронных курсов лежат идеи программированного обучения. Технология совокупной оценки образовательных достижений положена в основу технологии электронного портфолио. Идеи индивидуализированного обучения стали фундаментом разработки разнообразных открытых (массовых) онлайн- курсов. Видеоконференции – аналог технологий группового обучения и групповой дискуссии, виртуальные опыты – цифровой аналог лабораторных работ, обучающие компьютерные игры – аналог дидактических игр и т.д. Большинство цифровых технологий, позволяющих увлекательно представить информацию, организовать обучение с учетом индивидуальных потребностей, уровня подготовки и интересов обучающихся, основаны на идеях гуманистической педагогики (учение без принуждения (Ш.А. Амонашвили, С.Л. Соловейчик), предоставление ученикам свободы выбора (Л.Н. Толстой, Ж.-Ж. Руссо, С. Френе, Р. Штайнер), организация совместной деятельности учителей и учеников (Дж. Дьюи), педагогическая поддержка (О. С. Газман).

3. Модель «Развитие». Традиционная технология используется в сочетании с цифровой, но при этом ее функциональность существенно расширяется, что позволяет заметно улучшить педагогическую практику. Появляется возможность решать с ее помощью более широкий спектр задач, и традиционный перечень задач учебной работы расширяется. Цифровые технологии дают возможность по-новому формулировать и решать традиционные задачи. Пример изменения: студенты создают учебный видеоролик и «цифровые повествования», готовят презентации не только для отчета о проделанной работе, но и для обучения одноклассников, размещения в сети и т.п. Здесь начинается переход от технического усовершенствования к преобразованию педагогической практики. Для использования дополнительной функциональности требуется изменять план и методику проведения занятий. Появляется возможность достигать новых результатов. В приведенном примере это не только

взаимное оценивание и анализ того, что было сделано, но и развитие навыков цифровой коммуникации [Воробьева, 2020].

4. Модель «Трансформация» – интеграция цифровых и традиционных технологий дает синергетический эффект и способствует формированию новой педагогической практики. Примером такой интеграции может служить технология смешанного обучения – интегрированная модель обучения с привлечением ресурсов сети Интернет, сочетающая очное аудиторное обучение и онлайн-обучение, стимулирующее самостоятельную самообразовательную деятельность студентов с учетом их познавательных возможностей и образовательных потребностей. Эта технология «может быть рассмотрена как синергетическая, поскольку способствует преобразованию и обогащению взаимодействующих элементов разных технологий, модернизации образовательного процесса на основе использования современных технологий и методик онлайн-обучения». Смешанное обучение предполагает замещение части традиционных учебных занятий различными видами учебного взаимодействия в электронной среде, в виртуальном образовательном пространстве с использованием разнообразных форм взаимодействия между педагогом, студентом и интерактивными источниками информации. Часть образовательного процесса организуется в аудитории под непосредственным руководством преподавателя, другая часть выносится в онлайн с преобладанием самостоятельных видов работ индивидуально или совместно с партнерами в малой группе сотрудничества. При этом аудиторные занятия освобождаются от рутинных видов учебной работы, больше времени на занятиях посвящается обсуждениям трудных тем и заданий. Особое место в технологии отводится использованию онлайн-курсов не только для самостоятельного и углубленного изучения учебных дисциплин, но и для саморазвития и самообразования.

Заключение

Внедрение цифровых технологий в реализацию программ среднего профессионального образования – необходимое, но недостаточное условие для повышения качества образования. Необходима интеграция цифровых технологий с традиционными на основе взаимоусиления или взаимодополнения их дидактических возможностей. При этом каждая из интегрируемых технологий должна обладать высокими дидактическими возможностями, так как автоматизация неэффективных процессов лишь умножает их неэффективность.

Библиография

1. Александрова И.Э. Технология обеспечения безопасной для здоровья школьников организации обучения в цифровой образовательной среде: гигиеническая оптимизация урока и расписания // Школьные технологии. 2019. № 2. С. 45-52.
2. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
3. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
4. Алексейчева Е.Ю. Непрерывное образование в контексте глобальных трендов развития экономики впечатлений // Новое в науке и образовании. Сборник трудов международной ежегодной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2019. М.: ООО "Макс Пресс". 2019. С. 5–15.
5. Афанасьева Ж.В. Формы дистанционной внеурочной деятельности в цифровой среде // Начальная школа. 2020. № 9. С. 83-86.
6. Баява Л.В. Влияние цифровизации образования на человека в контексте проблемы безопасности // Философия

- образования. 2020. Т. 20. № 2. С. 131-144.
7. Базылев В.Н. Цифровое обучение: облачная технология на уроке русского языка // Русский язык в школе. 2020. Т. 81. № 3. С. 7-12.
 8. Байгужин П.А. Факторы, влияющие на психофизиологические процессы восприятия информации в условиях информатизации образовательной среды // Science for Education Today. 2019. Т. 9. № 5. С. 48-70.
 9. Воробьева М.С. Развитие информационной компетентности студентов в информационном пространстве вуза // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2020. № 4. С. 32-35.
 10. Галустян О.В. Реализация моделей смешанного обучения в ходе педагогической практики будущих учителей в рамках внеурочной деятельности обучающихся // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Проблемы высшего образования. 2020. № 3. С. 105-108.

Digital technologies in education

Aminat V. Khagaeva

Assistant of the Department of State and Municipal Administration,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Khagaeva.amina@mail.ru

Zalikhhan Sh. Amerkhanova

Senior Lecturer,
Chechen State Pedagogical University
364031, 62, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: galateya1979@list

Laura V. Turkaeva

PhD in Pedagogy, Senior Lecturer,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: turkaevalaura@mail.ru

Abstract

In the forecast of scientific and technological development of Russia for the period up to 2030, the following goal is set: ensuring global competitiveness and technological leadership of Russia in the economy and society of the future. A significant role in achieving this goal is played by secondary vocational education. The need for specialists with secondary vocational education in the Russian labor market is growing and amounts to 30-36% of the total need for staff. This article is devoted to the problem of digitalization of education, in particular, to the study of the possibilities of modern digital technologies, the feasibility of their application, as well as a description of promising areas for development and use. The actual use of digital technologies in educational activities has led to the implementation of various forms of e-learning. The introduction of digital technologies in the implementation of secondary vocational education programs is a necessary but not sufficient condition for improving the quality of education. It is necessary to integrate digital

technologies with traditional ones on the basis of mutual reinforcement or complementarity of their didactic capabilities. At the same time, each of the integrated technologies should have high didactic capabilities, since the automation of inefficient processes only multiplies their inefficiency.

For citation

Khagaeva A.V., Amerkhanova Z.Sh., Turkaeva L.V. (2022) Tsifrovye tekhnologii v obrazovanii [Digital technologies in education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 64-71. DOI: 10.34670/AR.2022.67.56.007

Keywords

Scientific and technological potential, competitiveness, leadership, digitalization, forecast.

References

1. Afanas'eva Zh.V. (2020) Formy distantsionnoi vneurochnoi deyatel'nosti v tsifrovoi srede [Forms of remote extracurricular activities in the digital environment]. *Nachal'naya shkola* [Elementary school], 9, pp. 83-86.
2. Aleksandrova I.E. (2019) Tekhnologiya obespecheniya bezopasnoi dlya zdorov'ya shkol'nikov organizatsii obucheniya v tsifrovoi obrazovatel'noi srede: gigenicheskaya optimizatsiya uroka i raspisaniya [Technology for ensuring a safe organization of education for schoolchildren in a digital educational environment: hygienic optimization of the lesson and schedule]. *Shkol'nye tekhnologii* [School technologies], 2, pp. 45-52.
3. Alekseicheva E.Yu. (2019) Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste global'nykh trendov razvitiya ekonomiki vpechatlenii [Life-long learning in the context of global trends of the development of the experience economy] *Novoe v nauke i obrazovanii*. Sbornik trudov mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennyi redaktor Yu.N. Kondrakova. M.: OOO "Maks Press". [The International Annual Scientific and Practical Conference "New in Science and Education", organized by Jewish University. Ed. by Kondrakova Yu. N. Moscow: MAKSS Press] pp. 5-15
4. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
5. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: izbor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
6. Baeva L.V. (2020) Vliyaniye tsifrovizatsii obrazovaniya na cheloveka v kontekste problemy bezopasnosti [The impact of digitalization of education on a person in the context of security problems]. *Filosofiya obrazovaniya* [Philosophy of Education], 20, 2, pp. 131-144.
7. Baiguzhin P.A. (2019) Faktory, vliyayushchie na psikhofiziologicheskie protsessy vospriyatiya informatsii v usloviyakh informatizatsii obrazovatel'noi sredy [Factors influencing the psychophysiological processes of information perception in terms of informatization of the educational environment]. *Science for Education Today*, 9, 5, pp. 48-70.
8. Bazylev V.N. (2020) Tsifrovoe obuchenie: oblachnaya tekhnologiya na uroke russkogo yazyka [Digital learning: cloud technology in the Russian language lesson]. *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school], 8, 3, pp. 7-12.
9. Galustyan O.V. (2020) Realizatsiya modelei smeshannogo obucheniya v khode pedagogicheskoi praktiki budushchikh uchitelei v ramkakh vneurochnoi deyatel'nosti obuchayushchikhsya [Implementation of blended learning models in the course of pedagogical practice of future teachers in the framework of extracurricular activities of students]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Problemy vysshego obrazovaniya* [Bulletin of the Voronezh State University. Series: Problems of higher education], 3, pp. 105-108.
10. Vorob'eva M.S. (2020) Razvitiye informatsionnoi kompetentnosti studentov v informatsionnom prostranstve vuza [Development of information competence of students in the information space of the university]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya* [Bulletin of the Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education], 4, pp. 32-35.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.80.24.008

Проблемы оценивания сформированности метапредметных компетенций у старшекласников

Шихбалаева Анастасия Сергеевна

Аспирант,

Мордовский государственный педагогический университет,
430007, Российская Федерация, Саранск, ул. Студенческая, 11А;
e-mail: anastasia.shihbalaeva@yandex.ru

Аннотация

Современная система образования нацелена на воспитание и развитие мобильной, интеллектуальной личности, готовой к решению поставленных профессиональных и познавательных задач. В статье раскрываются основные проблемы оценивания сформированности метапредметных компетенций у старшекласников. Автор статьи описывает уровни сформированности метапредметных компетенций с учетом которых определяются компоненты сформированности метапредметных компетенций (мотивационно-ценностный, познавательный и информационный). Автор статьи приходит к выводу, что метапредметные компетенции являются важным элементом оценивания готовности старшекласников к решению поставленных профессиональных и познавательных задач. Однако, до сих пор не существует единой универсальной методики, которая позволила бы с высокой точностью и минимальными ресурсными затратами оценить уровень сформированности метапредметных компетенций. Также в статье предлагается система диагностических методик для измерения и изучения компонентов сформированности метапредметных компетенций. Невозможно оценить метапредметные результаты с помощью одной методики. Несмотря на признание в педагогической науке и практике значения метапредметных компетенций для успешности обучения, до сих пор не существует единой универсальной методики, которая позволила бы с высокой точностью и минимальными ресурсными затратами оценить уровень сформированности метапредметных компетенций.

Для цитирования в научных исследованиях

Шихбалаева А.С. Проблемы оценивания сформированности метапредметных компетенций у старшекласников // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 72-77. DOI: 10.34670/AR.2022.80.24.008

Ключевые слова

Метапредметные компетенции, сформированность метапредметных компетенций, обучение, образование, педагогика.

Введение

Современная система образования нацелена на воспитание и развитие мобильной, интеллектуальной личности, готовой к решению поставленных профессиональных и познавательных задач. Данный подход отражается в основных нормативных документах, а, в частности, в ФГОС. Метапредметным результатам уделяется особое внимание, ведь именно они направлены на формирование у обучающихся качеств, необходимых для самостоятельного поиска решения проблем, которые встречаются как в учебной, так и профессиональной деятельности.

Реализация требований ФГОС требует серьезного переосмысления педагогом своей деятельности, в частности, способов оценивания результатов обучения. Если предметные и личностные результаты возможно оценить в рамках традиционного урока, то метапредметные результаты требуют более тщательной проработки вопроса их оценивания. Мерой способности человека включаться в деятельность выступает совокупность компетентностей. Таким образом, перед педагогом встает проблема оценивания сформированности метапредметных компетенций у выпускников школы. Для учителя особенно важно знать, готов ли старшеклассник к реальной жизни, ведь для качественной жизни человеку недостаточно обладать внушительным багажом знаний, накопленных за период обучения. Эффективному человеку необходимо уметь использовать имеющиеся знания в разных, в том числе нестандартных, ситуациях. При всей сложности оценочных процедур их использование оправдывает цель оценивания – получить информацию для того чтобы наилучшим образом наметить пути совершенствования учебной деятельности обучающихся, способствовать его активному включению в процесс обучения, эффективному осуществлению им учебной деятельности.

Основная часть

При оценке сформированности метапредметных компетенций возникает немало проблем, ведь раньше оценивались лишь знания, умения и навыки, то теперь необходимо оценить более сложные по своей структуре компетенции. Возникает вопрос: как можно одновременно оценить способность искать, анализировать информацию, способность планировать свою деятельность, работать в коллективе и т.д.?

В школьной практике чаще всего сформированность метапредметных компетенций не оценивается отдельно. Также достижение метапредметных результатов может рассматриваться как инструментальная основа (или как средство решения) и как условие успешности выполнения учебных и учебно-практических задач средствами учебных предметов. То есть в зависимости от успешности выполнения проверочных заданий (в курсе НОО это русский язык, математика, чтение, окружающий мир и другие предметы) с учетом допущенных ошибок можно сделать вывод о сформированности ряда познавательных и регулятивных действий учащихся.

Педагог оценивает качество знаний, умений и навыков, которые касаются исключительно его учебного предмета. Исходя из усредненного результата, можно говорить о сформированности или несформированности метапредметных компетенций. Т.е. если обучающийся учится «хорошо» или «отлично», то у него сформированы метапредметные компетенции, если основная отметка «удовлетворительно», то принято говорить о низком уровне сформированности метапредметных компетенций. Но каждая предметная область имеет разный объем материала, времени его включения, способы организации работы. Обладание

предметными знаниями не является критерием сформированности метапредметных компетенций.

К ключевым проблемам, с которыми сталкиваются педагоги, можно отнести проблему недостаточной разработанности критериальной системы уровней сформированности метапредметных компетенций. Поэтому мы предлагаем следующие компоненты сформированности метапредметных компетенций: мотивационно-ценностный (связан с комплексом мотивов и ценностных ориентаций при осуществлении учебной и познавательной деятельности), познавательный (связан с наличием знаний, необходимых для осуществления учебной и познавательной деятельности, и использованием этих знаний в собственной практической деятельности) и информационный (связан с рациональной работой с различными источниками и видами информации при выполнении учебной и будущей профессиональной деятельности. Каждый из компонентов должен оцениваться по трем уровням сформированности метапредметных компетенций: низкий (готовность решать проблему в типовых условиях), средний (готовность решать учебную проблему в нетиповых ситуациях, на данном уровне у обучающегося проявляются признаки сформированности компетенции и уже можно говорить о их сформированности), высокий (готовность к творчеству, самостоятельной постановке учебной проблемы и ее решению).

К распространенным проблемам относят неготовность учителей отойти от традиционной знаниевой системы оценивания. Решить эту проблему возможно через формирование ценностного отношения к метапредметным компетенциям у учителей, повышение профессиональной готовности к формированию и оценке сформированности метапредметных компетенций.

До недавнего времени оценка работ обучающихся всегда являлась приоритетом учителя и считались правильной и неоспоримой. Но для оценки сформированности метапредметных компетенций необходимо уделить особое внимание рефлексивным способностям обучающихся и навыкам анализа собственной деятельности. Педагогу необходимо отойти от констатирующего контроля, делать акцент на диагностический и процессуальный контроль. Это позволяет передать контрольно-оценочный механизм от учителя к обучающемуся и произвести сближение школьной оценки выпускника с реальной оценкой общества.

Немаловажной проблемой остается трудность оценивания таких компонентов метапредметных компетенций как умение работать в группе, координировать свои действия с партнерами и т.д. В данном случае возможно обращение к оценочным листам, которые заполняются педагогом по результатам педагогического наблюдения за учеником.

Заключение

Из всего вышесказанного следует вывод, что невозможно оценить метапредметные результаты с помощью одной методики. Несмотря на признание в педагогической науке и практике значения метапредметных компетенций для успешности обучения, до сих пор не существует единой универсальной методики, которая позволила бы с высокой точностью и минимальными ресурсными затратами оценить уровень сформированности метапредметных компетенций.

Для измерения и изучения компонентов сформированности метапредметных компетенций (мотивационно-ценностного, познавательного и информационного) мы предлагаем использовать следующие диагностические методики:

-
- методика «Исследование волевой саморегуляции»
А.В. Зверькова и Е.В. Эйдмана;
 - методика диагностики мотивации учения и эмоционального отношения к учению в средних и старших классах школы Спилберг-Андреева;
 - диагностические задания на выявление уровня сформированности познавательного компонента метапредметных компетенций;
 - диагностические задания для определения уровня сформированности информационной компетенции.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Алексейчева Е.Ю. Непрерывное образование в контексте глобальных трендов развития экономики впечатлений // Новое в науке и образовании. Сборник трудов международной ежегодной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2019. М.: ООО "Макс Пресс". 2019. С. 5–15.
4. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ»". Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
5. Алексейчева Е.Ю. Формирование компетентностей будущего в открытом образовании // Развитие цифровых компетенций и функциональной грамотности школьников: лучшие практики дистанционного образования на русском языке / Материалы Международного педагогического Форума. Под редакцией М.М. Шалашовой, Н.Н. Шевелёвой. 2020. С. 15-25
6. Архипова И.А. Использование возможностей метапредмета в развитии различных компетенций при работе студентов над индивидуальными проектами // Организация учебной и воспитательной работы в вузе. М., 2018. С. 70-75.
7. Елагина В.С. Формирование педагогической компетентности студентов в условиях технологии проектного обучения // Современные проблемы науки и образования. 2011. № 5. С. 378-384.
8. Ефимочкина Н.Б. Организационное проектирование: значение, сущностная характеристика // Интерактивная наука. 2017. № 5. С. 107-112.
9. Коган Е.Я. Метапредметные и личностные результаты образования: проблемы введения // Стандарты и мониторинг в образовании. 2016. № 6. С. 50-60.
10. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. Internet and higher education: prospects, challenges, problems. // Opcion. 2020. Т. 36. № S26. С. 76-93.

Problems of assessing the formation of meta-subject competences in high school students

Anastasiya S. Shikhbalaeva

Postgraduate,
Mordovia State Pedagogical University,
430007, 11A, Studencheskaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: anastasia.shihbalaeva@yandex.ru

Abstract

The modern education system is aimed at educating and developing a mobile, intellectual personality, ready to solve the set professional and cognitive tasks. The article reveals the main problems of assessing the formation of meta-subject competencies in high school students. The author of the article describes the levels of formation of meta-subject competencies, considering which the components of the formation of meta-subject competencies (motivational-value, cognitive and informational) are determined. The author of the article concludes that meta-subject competencies are an important element in assessing the readiness of high school students to solve the set professional and cognitive tasks. However, there is still no single universal methodology that would allow to assess the level of formation of meta-subject competencies with high accuracy and minimal resource costs. The article also proposes a system of diagnostic methods for measuring and studying the components of the formation of meta-subject competencies. It is impossible to evaluate meta-subject results using a single methodology. The researcher concludes that, despite the recognition in pedagogical science and practice of the importance of meta-subject competencies for the success of training, there is still no single universal methodology that would allow assessing the level of formation of meta-subject competencies with high accuracy and minimal resource costs.

For citation

Shikhbalaeva A.S. (2022) Problemy otsenivaniya sformirovannosti metapredmetnykh kompetentsii u starsheklassnikov [Problems of assessing the formation of meta-subject competences in high school students]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 72-77. DOI: 10.34670/AR.2022.80.24.008

Keywords

Meta-subject competencies, formation of meta-subject competencies, learning, education, pedagogy.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2019) Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste global'nykh trendov razvitiya ekonomiki vpechatlenii [Life-long learning in the context of global trends of the development of the experience economy] *Novoe v nauke i obrazovanii*. Sbornik trudov mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennyi redaktor Yu.N. Kondrakova. M.: OOO "Maks Press". [The International Annual Scientific and Practical Conference "New in Science and Education", organized by Jewish University. Ed. by Kondrakova Yu. N. Moscow: MAKSPress] pp. 5-15
2. Alekseicheva E.Yu. (2020) Formirovanie kompetentnostej budushchego v otkrytom obrazovanii [Formation of future competencies in open education] *Razvitie cifrovyykh kompetentsiy i funktsional'noy gramotnosti shkol'nikov: luchshie praktiki distantsionnogo obrazovaniya na russkom yazyke / Materialy Mezhdunarodnogo pedagogicheskogo Foruma*. Pod redaktsiej M.M. SHalashovoj, N.N. SHEvelyovoj [Development of digital competencies and functional literacy of schoolchildren: best practices of distance education in Russian. Materials of the International Pedagogical Forum. Edited by M.M. Shalashova, N.N. Sheveleva], pp. 15-25
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
4. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. YARoslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
5. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizatsii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the

-
- organization of creative education] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
6. Arkhipova I.A. (2018) Ispol'zovanie vozmozhnostei metapredmeta v razvitii razlichnykh kompetensii pri rabote studentov nad individual'nymi proektami [Using the possibilities of a meta-subject in the development of various competencies when students work on individual projects]. In: *Organizatsiya uchebnoi i vospitatel'noi raboty v vuze* [Organization of educational and educational work at the university]. Moscow.
 7. Efimochkina N.B. (2017) Organizatsionnoe proektirovanie: znachenie, sushchnostnaya kharakteristika [Organizational design: meaning, essential characteristic]. *Interaktivnaya nauka* [Interactive Science], 5, pp. 107-112.
 8. Elagina V.S. (2011) Formirovanie pedagogicheskoi kompetentnosti studentov v usloviyakh tekhnologii proektnogo obucheniya [Formation of students' pedagogical competence in the conditions of project-based learning technology]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 5, pp. 378-384.
 9. Kogan E.Ya. (2016) Metapredmetnye i lichnostnye rezul'taty obrazovaniya: problemy vvedeniya [Meta-subject and personal results of education: problems of introduction]. *Standarty i monitoring v obrazovanii* [Standards and monitoring in education], 6, pp. 50-60.
 10. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. (2020) Internet and higher education: prospects, challenges, problems. *Opcion*. T. 36. № S26. pp. 76-93.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.30.21.009

Трансформация образовательного процесса магистров: от медиаграмотности к медиакомпетентности

Корнилова Евгения Евгеньевна

Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры коммуникационных технологий
и связей с общественностью,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
191023, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, 30-32;
e-mail: qqq50@mail.ru

Соколова Елена Анатольевна

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры коммуникационных технологий
и связей с общественностью,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
191023, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, 30-32;
e-mail: sokolovapr@yandex.ru

Аннотация

В статье исследуются профессиональные коммуникационные компетенции, обеспечивающие знания и навыки, обусловленные основными характеристиками современной публичной сферы и массовых коммуникаций, которыми должен обладать выпускник магистратуры гуманитарного направления. Представлен краткий обзор результатов исследований отечественных ученых и педагогов, посвященный компетентностному подходу в образовании, ставшему теоретико-методологической основой построения его содержания в высшей школе. Вузы, ведущие подготовку бакалавров и магистров в сфере массовых коммуникаций, при формировании образовательной программы (ОП) должны учитывать актуальные требования к специалистам, которые тесно связаны с публичной деятельностью и интернет-грамотностью, а также условия «новой реальности» и кардинальные изменения социально-политического ландшафта. Понятия «медиаграмотность» и «медиакомпетентность» должны быть разграничены, а соответствующие им компетенции реализовываться на разных уровнях образования, а также приходят к выводу, что в составе ОП медиакомпетентности сегодня уделяется недостаточное внимание. В заключительной части обсуждаются факторы, оказывающие негативное влияние на образовательный процесс магистрантов, и делается вывод, что отсутствие необходимой совокупности дисциплин, обеспечивающих получение системного профессионального образования, которое предполагает разнонаправленное знание сферы массовых коммуникаций,

безотлагательно влечет за собой недостаточный уровень подготовки кадров. Предлагается путь решения данной проблемы через пересмотр образовательных программ магистратуры гуманитарного образования и включения в них дисциплин, направленных на получение умений работать с информацией, воспринимать ее критически, владеть инструментами и логикой информационного противостояния и верификации, знать способы информационного влияния.

Для цитирования в научных исследованиях

Корнилова Е.Е., Соколова Е.А. Трансформация образовательного процесса магистров: от медиаграмотности к медиакомпетентности // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 78-88. DOI: 10.34670/AR.2022.30.21.009

Ключевые слова

Медиаграмотность, медиакомпетентность, массовые коммуникации, магистрант, подготовка специалистов, инновационный подход, компетентностный подход, коммуникационные компетенции, публичная деятельность, информационное влияние.

Введение

Стремительное преобразование социально-политического ландшафта, обусловленное новой реальностью, предъявляет высокие требования к формированию образовательных программ. Особенно это касается тех направлений, профессиональные компетенции которых тесно связаны с публичной деятельностью и интернет-грамотностью. Сегодня вузы реализуют широкий спектр образовательных программ в данной сфере как на уровне бакалавриата, так и на уровне магистратуры. В частности, государственные университеты предлагают подготовку по таким направлениям, как журналистика, связи с общественностью, реклама, государственное и муниципальное управление, международные отношения, регионоведение и др.

В данной ситуации разработка актуальных компетенций представляется одним из ключевых факторов, обеспечивающих возможность применения инновационных подходов в публичной медиасфере и СМИ, которые реализуются посредством коммуникационных технологий и являются характерным явлением настоящего времени.

Социально-политические процессы не только находят исчерпывающее отражение в глобальном пространстве, но и регулируются коммуникаторами. Коммуникационная трансформация общества обусловлена стремительным развитием новейших коммуникационных средств и технологий. Президенты, депутаты, политики, журналисты, государственные служащие разных уровней, ученые, представители творческих профессий – все публичные люди используют интернет и имеют аккаунты в социальных сетях, и именно там сегодня звучат громкие заявления, оглашаются решения, результаты деятельности, публикуются и обсуждаются планы развития и пр. Если в начале 2000-х гг. исследователи СМИ были убеждены, что выборы выигрывает тот, кто владеет телевидением, то сегодня, без сомнения, интернет оказывает главенствующее влияние на общественное сознание и все важнейшие события, происходящие в социуме.

«Облик современного мира меняется до неузнаваемости под воздействием стремительно развивающихся информационных технологий. На современном этапе развития социума успешное решение политических, экономических и социальных задач все больше зависит от

уровня культуры общества, его социальной сознательности и активности, медиаграмотности и гражданской позиции каждого» [Корнилова, 2020, 250].

Цель – выявить проблемы (компетентностные дефициты), которые существуют в системе подготовки магистров гуманитарного направления и разработать требования к ОП по формированию медиакомпетентности в этом направлении.

Обзор литературы

Количество информации возросло, и аудитории крайне трудно ориентироваться в ее источниках. В том, что это требует специальной разработки системы медиаобразования и повышения уровня медиаграмотности, сходятся многие исследователи, однако до сих пор уравнивают термины «медиаграмотность» и «медиакомпетентность». Так, определение Р. Кьюби характеризует сущность сравниваемых понятий как «способность использовать, анализировать, оценивать и передавать сообщения (messages) в различных формах», определяя их как синонимичные [Kubey, 1997, 2]. И.В. Жилавская определяет медийно-информационную грамотность как «совокупность знаний, навыков, установок, компетенций и практик, которые позволяют обеспечить эффективный доступ, анализ, критическую оценку, интерпретацию, создание и распространение информации и медийных продуктов с использованием всех необходимых средств и инструментов на творческой, законной и этической основе» [Жилавская, 2019, 15]. Исследователь А.В. Федоров отмечает, что термин «медиаграмотность» лишь перекликается с понятиями «медиакомпетентности» и «медиаобразованности». По его мнению, «термин «медиакомпетентность» способен более точно определять суть умений личности критически анализировать, оценивать, применять и распространять медиатексты в различных видах, формах и жанрах» [Федоров, 2009, 40].

Следует согласиться с утверждением М.В. Жижиной о том, что «медиакомпетентность в научной литературе рассматривается как элемент и как конечный результат медиаобразования. Она становится частью профессиональной субкультуры специалистов, условием социализации личности в современном медиамире, фактором успешности человека в быстро меняющемся социуме. В то же время медиакомпетентность выступает как средство познания поликультурного мира, средство получения знаний, способ самопрезентации и реализации потенциальных возможностей личности. Медиакомпетентность рассматривается с одной стороны, как качество личности, с другой – как система требований к определенному виду социального поведения в медиапространстве» [Жижина, 2016, 49].

Компетентностный подход в образовании на протяжении последних десятилетий не раз становился объектом внимания отечественных ученых и педагогов: А.М. Аронова, В.М. Байденко, А.В. Баранникова, А.Г. Бермуса, В.А. Болотова, И.Г. Галяминой, Г.Б. Голуба, И.А. Зимней, В.В. Краевского, О.Е. Лебедева, М.В. Рыжакова, Н.А. Селезневой, В.В. Серикова, Ю.Г. Татура, И.Д. Фрумина, А.В. Хуторского, О.В. Чураковой, М.А. Чошанова, В.Д. Шадрикова П.Г. Щедровицкого, Э.Ф. Зеер и др. Так, А.В. Хуторовский, представляя наиболее полную трактовку искомого понятия, утверждает, что «компетенция включает совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых для того, чтобы качественно, продуктивно действовать по отношению к ним» [Хуторской, 2003, 61]. И.А. Зимняя характеризует «компетентностный подход как системный и междисциплинарный, имеющий личностные и деятельностные аспекты» и подчеркивает его «практическую,

прагматическую и гуманистическую направленность» [Зимняя, 2003, 35]. В свою очередь, исследователи И.Н. Пашковская и Н.И. Королева рассматривают специфику компетентностного подхода, ставшего теоретико-методологической основой построения содержания образования в высшей школе, как потенциальную возможность осуществления принципов гуманистической парадигмы в отечественном высшем образовании [Пашковская, Королева, 2017, 34]. Однако общим для всех авторов является умозаключение о том, что развитие общих и универсальных профессиональных компетенций, навыков и умений позволяет выстраивать такую систему образования, при которой выпускники востребованы на рынке труда, успешно адаптируются после окончания вуза, включаются в практическую деятельность.

Основная часть

Решая проблемы подготовки магистров гуманитарного направления, авторы основываются на позициях:

I. Разграничив понятия «медиаграмотность» и «медиакомпетентность», заключим, что магистры в соответствии со своим уровнем образования уже должны не только разбираться в потоках массовой коммуникации: достоверности, направленности, актуальности, видах, типах, и пр., но и иметь критический взгляд на информацию, уметь грамотно ее истолковывать, трактовать и доносить, владеть digital-инструментами, приемами противостояния распространению негативных и заведомо ложных сведений, способами презентирования.

II. Современная парадигма управления социально-экономическим и политическим развитием России формирует потребность в актуализации образовательной модели подготовки высококвалифицированных специалистов. Во-первых, это связано с научно-техническим прогрессом и стремительной интеграцией социума в процесс цифровизации всех сфер человеческой деятельности: политической, экономической, государственной, социальной, культурной, образовательной. Во-вторых, с разработкой и применением инновационных подходов в сфере коммуникаций, которые активно функционируют в социально-экономическом и политическом пространстве, стимулируя различные направления исследований образовательных технологий подготовки высококвалифицированных специалистов и методов профессионального обучения. Современные тенденции в образовании будущих специалистов в сфере массовых коммуникаций обусловлены повышением значения их деятельности в глобальной коммуникационной среде, в связи с чем актуализируется вопрос о включении в современные ОП компетенций, обеспечивающих знание теории и практики массовых коммуникаций и получение коммуникационных навыков с целью повышения уровня квалификации в рассматриваемой сфере и конкурентоспособности личности, общества и государства.

III. Результаты анализа уровня медиаграмотности бакалавров показывают, что такие дисциплины, как «Теория и практика массовой коммуникации», при компетентностном подходе позволяют получить навыки и знания в данной сфере и должны быть включены вузами в качестве обязательных в образовательные программы бакалавриата тех направлений, которые связаны с журналистикой, связями с общественностью, медиасферой и которые напрямую не сопряжены с деятельностью медиа, однако предназначены для специалистов, деятельность которых неразрывно связана с публичной сферой и коммуникационными технологиями. Это, например, касается подготовки государственных служащих, дипломатов, регионоведов, политологов, библиотекарей, работников сферы туризма и пр. Именно компетентностный

подход, предполагающий взаимообогащение и тесную взаимосвязь теории и практики, а также «смежность» наук, является методологической базой современного образования.

IV. Образовательные программы магистратуры в этой связи должны основываться на более высоком уровне компетенций с учетом того, что в рамках рассматриваемой проблематики бакалавры уже овладели медиаграмотностью и должны развивать свои умения и навыки дальше.

Так, В. Вебер в структуре медиакомпетентности выделяет пять блоков обязательных умений:

- отбор и использование того, что могут предложить медиа;
- разработка своего собственного медиапродукта;
- знание и аналитические способности, связанные с креативными возможностями, на которых основаны различные виды медиа;
- знание и аналитические способности, связанные с условиями для эффективного использования медиа;
- экономические, социальные, технические, политические условия, связанные с производством и распространением медиапродуктов [Вебер, 2002, 43].

Основываясь на этих разработках, О.П. Кутькина в рамках своего исследования, посвященного педагогическим условиям формирования медиакомпетентности будущих библиотечно-информационных специалистов, предложила использовать следующие критерии сформированности медиакомпетентности:

- положительная мотивация и ценностно-смысловые представления (отношения) об использовании медиа и создании медиапродукции,
- сформированность знаний и умений в области медиа, развитие качеств личности (познавательная активность, критическое мышление, творческое мышление, коммуникативность и рефлексия),
- приобретение опыта использования медиа в различных видах деятельности [Кутькина, 2006, 28].

Предложенный исследователями список компетенций представляется недостаточным, в то время как цифровые форматы являются на сегодняшний день неотъемлемой частью общественной активности. Развитие цифровых технологий, возросшая роль мировых интернет-гигантов на политической арене, пандемия, СВО полностью изменили культуру медиапотребления, оказали влияние на все аспекты публичной сферы.

Чиновники, дипломаты, сотрудники органов государственной власти, переводчики, люди творческих профессий, школьники и пенсионеры – абсолютно все сегодня включены в сферу новых медиа. Новые инструменты распространения информации стали частью повседневной жизни общества. Главы государств, правительства стран, международные организации, органы правопорядка освоили новые возможности коммуникации с гражданами через социальные сети, блоги, видеохостинги. Таким образом, в современных массовых коммуникациях информация сама по себе представляет меньший интерес, чем способ ее подачи, так как значимым становится актуальный факт.

Однако такое присутствие в публичной коммуникационной сфере при недостаточной подготовленности и неадаптивности может иметь и негативные последствия.

Таким образом, содержательные и структурные изменения в подготовке магистров должны успевать за стремительно преобразующейся действительностью. Более того, следует учитывать

прогноз завтрашнего дня, когда специалисту предстоит войти в профессиональную сферу деятельности равноправным участником процесса.

Овладение медиакомпетентностью обусловлено тем, что коммуникатор любого уровня должен уметь:

- работать с информацией,
- воспринимать ее критически,
- владеть инструментами и логикой информационного противостояния,
- владеть основами кибербезопасности,
- знать основы информационного влияния,
- знать активно используемые digital-форматы, инструменты и методы работы в сфере массовых коммуникаций.

На смену контртерроризму и кибербезопасности пришли вопросы противодействия пропаганде и дезинформации как в области внутренней, так и внешней политики. Однако проблема информационного PR-сопровождения социальных и политических решений в системе информационной безопасности государства стоит уже давно. Так, в диссертационной работе «Информационное и PR-сопровождение политических решений в системе государственного управления» Е.А. Плешакова приходит к выводу о том, что «в обеспечении информирования населения в совокупности с доступностью информации для его широких слоев роль СМИ как источника получения информации является ключевой в процессе PR-сопровождения на протяжении всего периода принятия и реализации решений в сфере государственного управления» [Плешакова, 2006, 20]. Тем не менее, вопросы повышения медиакомпетентности, знания законов массовых коммуникаций, овладения навыками информирования и информационного противостояния сегодня являются наиболее актуальными.

Эмпирическое исследование (описание и результаты)

Авторами были проведены исследования уровня медиаграмотности и медиакомпетентности нескольких групп студентов-гуманитариев: бакалавров таких направлений подготовки, как реклама и связи с общественностью, журналистика, педагогика, менеджмент, филология в количестве 54 человека и магистров тех же направлений подготовки – 36 человек.

Задание на проверку уровня медиаграмотности включало анализ следующих навыков студентов: нахождение и получение доступа к необходимой информации; оценка объективности информации; систематизация информации; передача информации; применение навыка работы с ИКТ для обработки информации; взаимодействие с организациями и медиа для решения практических задач.

В рамках исследования медиакомпетентности у тех же групп студентов авторы изучали уровень критического восприятия текста, умение использовать инструменты информационного противостояния, владения основами кибербезопасности, знания основ информационного влияния, инструментов и методов работы в сфере массовых коммуникаций.

62% бакалавров различных направлений гуманитарного образования показали средний уровень медиаграмотности, 6% – низкий и 32% высокий уровень. 30 % бакалавров, показавших высокий уровень медиаграмотности, обучаются на таких направлениях подготовки, как журналистика и реклама и связи с общественностью, то есть напрямую связанных с изучением медиапространства и законов его функционирования.

Показателями медиакомпетентности той же группы респондентов были следующими:

высокий уровень – 2%, средний уровень – 14% и низкий уровень – 84%. Высокие показатели вновь продемонстрировали бакалавры, обучающиеся по направлениям, связанным с изучением медиа. Бакалавры педагогического, филологического направлений подготовки и менеджмента слабо владеют навыками медиакомпетентности.

В процессе анкетирования бакалавров были выявлены трудности, которые они испытывают: критический анализ источников и информации, подготовка материалов для публикаций, эффективное использование разнообразных медиаресурсов.

Магистры гуманитарного направления подготовки (реклама и связи с общественностью, журналистика, педагогика, менеджмент, филология) продемонстрировали следующие показатели: медиаграмотность на высоком уровне у 86% магистров, на среднем – у 13% и низкий уровень у 1% респондентов. Медиакомпетентность на высоком уровне у 53% магистров, среднем – 24% и низком – 23 %.

В процессе анкетирования и интервьюирования магистров были выявлены трудности: умение самостоятельно осуществлять анализ источников и интерпретации событий разными СМИ, критический разбор содержания медиатекстов, видеосюжетов, подкастов, анализировать собственную авторскую деятельность.

Заключение

Все вышеизложенное приводит нас к ряду умозаключений. Так, профессиональные коммуникационные компетенции, которые сегодня необходимы магистрантам в сфере массовых коммуникаций, должны обеспечивать умения и навыки:

- эффективного (оперативного, результативного) информирования широких слоев населения, обеспечение доступности информации, коммуникационного сопровождения периода принятия и реализации решений с оценкой эффективности;
- информационного сопровождения деятельности организаций, компаний и лиц в соцсетях, форумах, аккаунтах, других интернет-ресурсах, ведения корпоративных сайтов и блогов;
- вовлечения граждан в осуществление изменений, принятия решений по социально-политическим проблемам;
- работы с негативной информацией, с дезинформацией, критикой и пр.
- мониторинга СМИ с целью качественного и количественного анализа публикаций;
- формирования пула СМИ, организации и проведения пресс-мероприятий;
- подготовки материалов с дальнейшим размещением их в интернете;
- формирования активного делового имиджа и поддержки деловой репутации;
- анализа официальных сайтов, социальных медиа и сетей, комментариев, обращений, мониторинга настроений и вовлеченности граждан, обзора видео фиксаций, быстрых опросов, а также использования других инструментов, позволяющих управлять информационными потоками.

Все эти компоненты медиакомпетенции (информационно-мировозренческий, технологический, коммуникативный, информационно-поисковый, нормативно-правовой, аналитический, творческий, презентационный) позволят подготовить выпускников магистратуры к их реализации в жизни и в профессиональной сфере.

В контексте рассматриваемой проблемы подготовки магистров были выявлены негативные факторы развития профессиональной медиакомпетентности специалистов в сфере массовых коммуникаций на современном этапе. К ним прежде всего следует отнести недостаточный

уровень подготовки кадров, обусловленный отсутствием необходимой совокупности дисциплин, обеспечивающих получение системного образования, предоставляющего разнонаправленное знание в обозначенной отрасли.

Очевидно, что существует еще целый ряд факторов, не входящих в круг задач настоящего исследования, а именно: несовершенство нормативной правовой базы, разрабатывавшейся без учета современных условий, отсутствие целостной информационной инфраструктуры, эффективной информационной поддержки, высокий уровень монополизации сетей связи и пр. В связи с этим, как одну из приоритетных задач в профессиональной сфере массовых коммуникаций следует рассматривать разработку комплексных программ образования и повышения квалификации, направленных на выработку коммуникационных компетенций, которые позволили бы специалистам овладеть актуальными знаниями, умениями и навыками.

Вместе с тем, недостаточный состав профессиональных компетенций образовательных программ создает препятствия, во-первых, для профессионального развития института магистратуры, а во-вторых, для широкого внедрения и эффективного применения возможностей в профессиональную деятельность специалистов управленческой, социальной, культурной, образовательной и др. сфер.

Такие дисциплины магистратуры, как «Основы медиакомпетентности», «Медиакритика», «Медиаполитика государства», «Медиаобразование: история, теория и методика», «Информационная безопасность», «Медиакультура» и др. значительно повысят уровень медиакомпетентности магистрантов.

От разработки и реализации таких программ зависят, в первую очередь, социальные и идеологические процессы, а именно профессиональное представление информации в медиа, эффективная работа в сфере массовых коммуникаций по формированию единой идеологии и системы ценностей, обучение цифровой грамотности школьников, работа с представителями «серебряного возраста» по повышению их медиаграмотности, сохранение психологической стабильности российского общества и адекватного отношения к событиям в быстро меняющемся мире.

Необходим комплекс теоретических и практических аспектов изучения данной проблемы, направленный на развитие медиакомпетентности, определенных коммуникационных ориентаций и навыков профессионалов в медиаиндустрии.

Данный анализ показывает, что приоритетность роли медиакомпетентности специалистов в сфере массовых коммуникаций сегодня очевидна, ее востребованность обусловлена стремительной трансформацией коммуникационной среды и тем значением, которое приобрели публичные коммуникации. Профессиональные компетенции должны быть актуализированы в соответствии с требованиями современного общества, функционирующего в условиях роста зависимости от новейших коммуникационных технологий и цифровых медиа, занимающих все более значительное место в жизнедеятельности человечества.

Библиография

1. Вебер В. Портфолио медиаграмотности // Информатика и образование. 2002. № 1. С. 41-45.
2. Жижина М.В. Медиаграмотность как стратегическая цель медиаобразования: о критериях оценки медиакомпетентности Медиаобразование // Media Education. 2016. № 4. С. 49.
3. Жилавская И.В., Рахманина К.П. Опыт тестирования школьников по уровню медийно-информационной грамотности // Медиа. Информация. Коммуникация. 2019. № 30. С. 14-23.
4. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 34-42.

5. Корнилова Е.Е. Патриотическое воспитание в образовательном процессе: актуальные коммуникативные стратегии // *Коммуникации в условиях цифровой трансформации*. СПб., 2020. С. 250-254.
6. Кутькина О.П. Педагогические условия формирования медиакомпетентности будущих библиотечно-информационных специалистов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Барнаул, 2006. 28 с.
7. Пашковская И.Н., Королева Н.И. Проблемы реализации гуманистической педагогической парадигмы в условиях компетентностного подхода (прикладные аспекты философии образования). СПб., 2017. 181 с.
8. Плешакова Е.А. Информационное и PR-сопровождение политических решений в системе государственного управления: дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2006. 188 с.
9. Федоров А.В. Технология развития медиакомпетентности и критического творческого мышления в процессе медиаобразования студентов: общие подходы // *Alma mater*. 2009. № 7. С. 34-44.
10. Хуторской А.В. Ключевые компетентности как компонент личностно ориентированной парадигмы образования // *Народное образование*. 2003. № 2. С. 60-68.
11. Kubey R. *Media Education: Portraits of an Evolving Field // Media Literacy in the Information Age*. London: Transactions Publishers, 1997. P. 1-14.

Transformation of the educational process of masters: from media literacy to media competence

Evgeniya E. Kornilova

Doctor of Philology, Professor;
Professor of the Department of Communication Technologies
and Public Relations,
Saint Petersburg State University of Economics,
191023, 30-32, Kanala Griboedoba emb.,
Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: qqq50@mail.ru

Elena A. Sokolova

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Communication Technologies
and Public Relations,
Saint Petersburg State University of Economics,
191023, 30-32, Kanala Griboedoba emb.,
Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: sokolovapr@yandex.ru

Abstract

The article examines the professional communication competencies, providing knowledge and skills due to the main characteristics of the modern public sphere and mass communications, which should be possessed by a graduate of the master's degree program in the humanities. The article provides a brief review of the research results of domestic scientists and educators, dedicated to the competence approach in education, which has become a theoretical and methodological basis for the construction of its content in higher education. Higher education institutions training bachelors and masters in mass communications, when forming an educational program, must consider the current requirements for professionals, which are closely related to public activities and Internet

literacy, as well as the conditions of "new reality" and dramatic changes in the socio-political landscape. The concepts of "media literacy" and "media competence" should be differentiated and corresponding competencies should be implemented at different levels of education; today insufficient attention is paid to media competence in the curriculum. The final part concludes that the lack of a necessary set of disciplines that provide a systematic professional education, which involves multidirectional knowledge of the field of mass communications, urgently entails an insufficient level of personnel training. The way of solving this problem through the revision of educational programs of Master's degree in humanities education and including the disciplines aimed at obtaining the ability to work with information, to perceive it critically, to possess the tools and logic of information confrontation and verification, to know the ways of information influence is proposed.

For citation

Kornilova E.E., Sokolova E.A. (2022) Transformatsiya obrazovatel'nogo protsessa magistrrov: ot mediagramotnosti k mediakompetentnosti [Transformation of the educational process of masters: from media literacy to media competence]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 78-88. DOI: 10.34670/AR.2022.30.21.009

Keywords

Media literacy, media competence, mass communications, master's student, specialist training, innovative approach, competency-based approach, communication competences, public activity.

References

1. Fedorov A.V. (2009) Tekhnologiya razvitiya mediakompetentnosti i kriticheskogo tvorcheskogo myshleniya v protsesse mediaobrazovaniya studentov: obshchie podkhody [Technology for the Development of Media Competence and Critical Creative Thinking in the Process of Students' Media Education: General Approaches]. *Alma mater*, 7, pp. 34-44.
2. Khutorskoi A.V. (2003) Klyuchevye kompetentnosti kak komponent lichnostno orientirovannoi paradigmy obrazovaniya [Key competencies as a component of the personality-oriented paradigm of education]. *Narodnoe obrazovanie* [Public education], 2, pp. 60-68.
3. Kornilova E.E. (2020) Patrioticheskoe vospitanie v obrazovatel'nom protsesse: aktual'nye kommunikativnye strategii [Patriotic upbringing in the educational process: actual communication strategies]. In: *Kommunikatsii v usloviyakh tsifrovoi transformatsii* [Communications in the conditions of digital transformation]. St. Petersburg.
4. Kubey R. (1997) *Media Education: Portraits of an Evolving Field // Media Literacy in the Information Age*. London: Transactions Publishers.
5. Kut'kina O.P. (2006) *Pedagogicheskie usloviya formirovaniya mediakompetentnosti budushchikh bibliotечно-informatsionnykh spetsialistov. Doct. Dis.* [Pedagogical conditions for the formation of media competence of future library and information specialists. Doct. Dis.]. Barnaul.
6. Pashkovskaya I.N., Koroleva N.I. (2017) *Problemy realizatsii gumanisticheskoi pedagogicheskoi paradigmy v usloviyakh kompetentnostnogo podkhoda (prikladnye aspekty filosofii obrazovaniya)* [Problems of implementation of the humanistic pedagogical paradigm in the conditions of the competence-based approach (applied aspects of the philosophy of education)]. St. Petersburg.
7. Pleshakova E.A. (2006) *Informatsionnoe i PR-soprovozhdenie politicheskikh reshenii v sisteme gosudarstvennogo upravleniya. Doct. Dis.* [Information and PR-support of political decisions in the system of public administration. Doct. Dis.]. Saratov.
8. Weber V. (2002) Portfolio mediagramotnosti [Portfolio of media literacy]. *Informatika i obrazovanie* [Informatics and education], 1, pp. 41-45.
9. Zhilavskaya I.V., Rakhmanina K.P. (2019) Opyt testirovaniya shkol'nikov po urovnyu mediino-informatsionnoi gramotnosti [The experience of testing schoolchildren on the level of media and information literacy]. *Media. Informatsiya. Kommunikatsiya* [Media. Information. Communication], 30, pp. 14-23.
10. Zhizhina M.V. (2016) Mediagramotnost' kak strategicheskaya tsel' mediaobrazovaniya: o kriteriyakh otsenki mediakompetentnosti Mediaobrazovanie [Media literacy as a strategic goal of media education: on the criteria for

- assessing media competence Media Education]. *Media Education*, 4, p. 49.
11. Zimnyaya I.A. (2003) Klyuchevye kompetentsii – novaya paradigma rezul'tata obrazovaniya [Key competencies as a new paradigm of the result of education]. *Vysshee obrazovanie segodnya* [Higher education today], 5, pp. 34-42.

УДК 373.51

DOI: 10.34670/AR.2022.46.43.010

Потенциал уроков обществознания в формировании социальной активности школьников

Мартынова Елена Анатольевна

Доктор философских наук, доцент,
Мордовский государственный педагогический университет,
430007, Российская Федерация, Саранск, ул. Студенческая, 11А;
e-mail: martynovaelena56@mail.ru

Виноградова Ирина Борисовна

Кандидат философских наук, доцент,
Мордовский государственный педагогический университет,
430007, Российская Федерация, Саранск, ул. Студенческая, 11А;
e-mail: virene82@mail.ru

Анисимова Алина Юрьевна

Студент,
Мордовский государственный педагогический университет,
430007, Российская Федерация, Саранск, ул. Студенческая, 11А;
e-mail: vanina.alina@list.ru

Статья подготовлена в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию между УГПУ им. И.Н. Ульянова и МГПУ по теме «Формирование социально-коммуникативной компетентности студентов в процессе профессиональной подготовки в педагогическом вузе».

Аннотация

В статье рассматривается проблема формирования социальной активности обучающихся общеобразовательных школ. Анализируется применение на уроках обществознания различных интерактивных методов обучения, имеющих воспитательный потенциал для формирования активной жизненной позиции школьников. При этом пристальное внимание уделяется и содержательному аспекту данного учебного предмета в решении поставленной задачи. Для развития социальной активности большое значение имеет в целом воспитательная среда школы и социальное окружение, взаимоотношения с педагогами, коллективом учащихся других классов и школ, высокий уровень школьного самоуправления, наличие в школе детской общественной организации и другие факторы. Трудно переоценить важность приобщения детей к общественно-полезной, волонтерской деятельности, участию в творческих проектах и конкурсах. Значительную роль играет внеурочная деятельность и дополнительное образование, которые дают больше возможностей для проявления социальной активности, чем уроки. Это связано с тем, что уроки ограничены по времени, а содержание, подлежащее усвоению, строго

регламентировано. Поэтому учителю следует осваивать исследовательскую деятельность в данном направлении и продолжать работу по формированию социальной активности во внеурочной деятельности, разрабатывать и реализовывать дополнительные общеобразовательные программы социально-гуманитарной направленности.

Для цитирования в научных исследованиях

Мартынова Е.А., Виноградова И.Б., Анисимова А.Ю. Потенциал уроков обществознания в формировании социальной активности школьников // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 89-95. DOI: 10.34670/AR.2022.46.43.010

Ключевые слова

Активная жизненная позиция, дискуссия, интерактивные методы и приемы, метод проектов, обществознание, социальная активность.

Введение

Воспитание социально активной личности сегодня выступает одним из трендов современной образовательной политики. В стратегических документах – Стратегии воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, Национальном проекте «Образование», Федеральных государственных образовательных стандартах для всех уровней образования – отмечается, что одним из приоритетных направлений Российской Федерации в сфере воспитания детей является создание условий для воспитания у детей активной гражданской позиции, гражданской ответственности, основанной на традиционных культурных, духовных и нравственных ценностях российского общества, для увеличения знаний и повышения способности ответственно реализовывать свои конституционные права и обязанности. В национальном проекте «Образование» выделен федеральный проект «Социальная активность», направленный на создание условий для развития и поддержки добровольчества (волонтерства) как ключевого элемента социальной ответственности развитого гражданского общества.

Таким образом, «на первый план выдвигаются проблемы подготовки человека к сознательному участию в жизни общества, формирования его социальной компетентности, готовности к самостоятельному жизненному пути»; подчеркивается, что общество нуждается в инициативных, творческих и самостоятельных членах общества, важной характеристикой которых является «активность в постижении социальной действительности и способность к проявлению инициативы, ответственности и самостоятельности. Только активная личность способна успешно адаптироваться к социальной среде и в состоянии нести полную ответственность за свое будущее, за развитие своей страны».

Основная часть

Характеристика понятия «социальная активность», его структура, содержание компонентов, факторы и средства развития подробно представлены в работах многих педагогов и психологов: К.А. Абульхановой-Славской, Е.В. Ануфриева, Н.В. Гончаровой, О.П. Поповкиной, А.В. Григорьева, С.А. Демидовой, В.В. Зинченко, А.В. Иванова, Р.В. Козьякова; Т.Н. Мальковской, В.Г. Маралова, В.А. Ситарова, Л.В. Мардахаева, А.В. Мудрика, В.С. Мухиной, П.Д. Павленко, В.А. Петровского, Д.В. Рогова и др. [См.: Маралов, 2015, 12].

Как показывают эти и другие исследования, социальная активность представляет собой

один из видов активности личности и выражается в деятельном отношении к жизни: в участии в ее преобразовании, удовлетворении потребностей не столько самой личности, сколько потребностей коллектива, общества, стремлении к реализации гражданских целей и идеалов. Это устойчивое интегративное качество личности, «формирование которого происходит в процессе взаимодействия личности с социальной средой в социальной деятельности, освоения и использования на практике социального опыта и само выступает результатом социализации» [там же, 30]. Социальная активность обучающихся проявляется, в том числе, в сформированной активной жизненной позиции. На наш взгляд, она основывается на таких внутренних процессах личности, как самопознание, самоутверждение, самоопределение, самоактуализация.

Особую значимость при этом приобретает деятельность общеобразовательной школы, где закладываются мировоззренческие основы, познавательные интересы и ценностные ориентиры школьника. Как правило, в качестве средств формирования социальной активности рассматриваются учебная и внеучебная деятельность школьников, внеклассные мероприятия, деятельность детских общественных объединений (см.: О.В. Баркунова, А.А. Буканова, Т.П. Булыгина, С.А. Демидова, И.Р. Сорокина, Н.В. Сорокина, С.М. Филюков, В.И. Полников и др.) [См: Баркунова, 2018; Кудинова, 2017; Мудрик, 1999; Петрунина, 2017].

Рассматривая уроки обществознания как средство формирования социальной активности, основное внимание, на наш взгляд, следует уделить содержательному аспекту данного учебного предмета, входящего в предметную область «Общественные науки» и направленного на «формирование знаний об обществе, о различных социокультурных моделях, механизмах социальной регуляции, способах взаимодействия личности и общества, типичных социальных ролях человека в современных общественных условиях» [Бахмутова, 2018, 21].

Но для развития социальной активности учащихся важно не только теоретически познакомить их с социальной действительностью, но и сформировать потребность в проявлении социальной активности, обеспечить овладение способами активной деятельности на благо общества и государства. Этому способствуют интерактивные методы и приемы, применяемые учителем на уроках обществознания: дискуссии, беседа, мозговая атака, мозговой штурм, деловая и ролевая игра, диспут, деловые и ролевые игры, проектная деятельность. Все они должны быть направлены на акцентирование внимания обучающихся на современных социальных фактах, процессах и явлениях.

Реальной практикой для развития социальной активности учащихся на уроках обществознания является метод проектов. Например, в 10 классе целесообразно использовать разработку социальных проектов, в которых школьникам было бы необходимо обосновать актуальность, сформулировать общественно значимую цель, определить социально-значимый продукт, на создание которого направлен проект. Это могут быть концепции, рекомендации, правила, наглядная информация (баннеры, посты в социальных сетях, лайфхаки и пр.). Метод проектов применялся нами при изучении разделов «Социальная сфера» (тема «Социальное взаимодействие», «Отклоняющееся поведение. Преступность»), «Политическая сфера» (темы «СМИ в политике», «Демократические выборы»), «Право как особая система норм» (тема «Предпосылки правомерного поведения»). Например, проект по теме «Социальное взаимодействие» (раздел «Социальная сфера») начинался с уточнения понятия «культуры топоса» как культуры нашего места жительства. Педагог предлагал детям вспомнить, в каких социальных проектах по благоустройству территории школы, города, района они участвовали, а затем разработать собственный проект, направленный на благоустройство территории школы или улицы, на которой живет учащийся. При подведении итогов выбирался лучший проект и

предлагалось реализовать его во внеурочной деятельности.

При изучении темы «Отклоняющееся поведение. Преступность», учащиеся разрабатывали индивидуальные проекты на тему «Социальные нормы». В качестве продуктов проекта было предложено разработать систему социальных норм, которых необходимо придерживаться учащимся школы и оформить их в виде правил (составить макет плаката или брошюры). При презентации разработанного продукта учащиеся обосновывали представленные нормы с точки зрения морали или закона, уточняли понятие отклоняющегося поведения и его отличия от преступления.

Данная проблема была вновь актуализирована при изучении раздела «Право как особая система норм» в теме «Предпосылки правомерного поведения». Обратившись к продуктам проекта, созданным ранее, мы предложили детям обосновать, в каком случае при нарушении социальных норм поведение человека считается преступлением, с какого возраста наступает уголовная ответственность за те или иные преступления, а также поручили некоторым учащимся подготовить конспект беседы с учащимися о правовой ответственности. Разработчики выступили с инициативой провести беседы по данной теме перед учащимися 8-9 классов.

При разработке проектов по теме «Демократические выборы» (раздел «Политическая сфера») в качестве итогового продукта были определены плакаты, призывающие электорат к участию в выборах. Поощрялся любой вид творчества – инфографика, рисование, ментальные карты, презентации. Таким образом, задания было одинаковым для всех групп, но в виду разных взглядов на данную проблему и креатива учащихся, его итог получился различным. Школьники самостоятельно выбирали алгоритм исследования, источники информации, вносили личностный опыт и таким образом раскрывали свой творческий потенциал.

Еще один метод, который мы использовали для развития социальной активности учащихся на уроках обществознания – решение кейсов, проблемных вопросов и ситуаций, которые были подобраны таким образом, чтобы учащиеся почувствовали их личностную значимость, а решение непосредственно предполагало обоснование собственного отношения или поведения в той или иной ситуации. Например, в контексте закрепления и повторения изученного материала решался проблемный вопрос: «Почему семейные конфликты трудно разрешить юридически?», кейс «Если 14-летний молодой человек, управляя автомобилем, попал в ДТП, последствиями которого было причинение смерти пешеходу и повреждение другого автомобиля, кому и какое наказание будет определено?»

На уроках также продуктивно можно использовать методы дискуссии и диспутов по острым социальным проблемам. Дискуссия эффективна «для закрепления и творческого осмысления материала, а также для формирования ценностных ориентаций обучающихся; призвана и позволяет выявить все многообразие существующих точек зрения, а также сделать подробный анализ каждой из них; стимулирует активность, инициативность учащихся; способствует развитию рефлексивного мышления» [там же, 107]. Но далеко не всякая тема может стать предметом дискуссии, необходимо выбирать действительно спорные и неоднозначные темы, которые будут по-настоящему увлекать учеников.

Практика показывает активность обучающихся при проведении дискуссий по следующим темам: «Виртуальное пространство губит современную молодежь», «Какой политический режим оптимален для России – авторитарный или демократический?», «Где границы толерантности?» «Обычный гражданин в состоянии повлиять на политические решения», «Интернет делает невозможным существование тоталитарных режимов». В ходе дискуссии

учитель использовал различные приемы активизации мыслительной деятельности школьников – резюме сказанного по основной теме дискуссии, панорамный обзор представленных сведений, упрощенное повторение сложных высказываний, суммирование того, что уже обсудили, артикуляция вопросов, подлежащих дальнейшему рассмотрению и т. д.

По результатам работы можно сделать выводы, что потенциал уроков обществознания в развитии социальной активности школьников реализуется на основе соответствующим образом организованной учебно-методической работы, а именно:

- в отборе и структурировании материала, подлежащего усвоению, с точки зрения его социальной значимости, ознакомления с социальной действительностью, с политической и экономической жизнью страны и мира;
- в применении интерактивных методов и приемов, направленных на организацию деятельности школьников, способствующей самостоятельному освоению знаний в процессе активной познавательной деятельности, формирующей потребность в проявлении социальной активности и овладении способами общественной жизни.

Заключение

Конечно, для развития социальной активности большое значение имеет в целом воспитательная среда школы и социальное окружение, взаимоотношения с педагогами, коллективом учащихся других классов и школ, высокий уровень школьного самоуправления, наличие в школе детской общественной организации и другие факторы. Трудно переоценить важность приобщения детей к общественно-полезной, волонтерской деятельности, участию в творческих проектах и конкурсах. Значительную роль играет внеурочная деятельность и дополнительное образование, которые дают больше возможностей для проявления социальной активности, чем уроки. Это связано с тем, что уроки ограничены по времени, а содержание, подлежащее усвоению, строго регламентировано. Поэтому учителю следует осваивать исследовательскую деятельность в данном направлении и продолжать работу по формированию социальной активности во внеурочной деятельности, разрабатывать и реализовывать дополнительные общеобразовательные программы социально-гуманитарной направленности.

Библиография

1. Баркунова О.В. К вопросу о развитии социальной активности школьников во внеурочной деятельности // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=28485>
2. Бахмутова Л.С. Методика преподавания обществознания. М.: Юрайт, 2018. 274 с.
3. Кудинова Ю.В. К вопросу о формах организации социальной активности школьников // Профессионализм и гражданственность – важнейшие приоритеты российского образования XXI века: Педагогические чтения, посвященные 425-летию со дня рождения Яна Амоса Коменского. Воронеж, 2017. С. 200-203.
4. Кузин Д.В. (ред.) Актуальные проблемы методики обучения истории, обществознанию и историческому краеведению. СПб., 2020. 280 с.
5. Мальковская Т.Н. Социальная активность. М.: Педагогика, 1988. 144 с.
6. Маралов В.Г. Социальная активность личности (уровни, критерии, типы и пути развития) // Знание, понимание, умение. 2015. № 4. С. 164-176.
7. Мудрик А.В. Социальная педагогика. М.: Академия, 1999. 184 с.
8. Национальный проект «Образование». URL: <https://edu.gov.ru/national-project/>
9. Петрунина М.А. Формирование социальной активности обучающегося при подготовке и реализации социально значимых проектов // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. № 5 (205). С. 22-26.
10. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение № 996-р.

The potential of social science lessons in forming social activity of schoolchildren

Elena A. Martynova

Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Mordovia State Pedagogical University,
430007, 11A, Studencheskaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: martynovaelena56@mail.ru

Irina B. Vinogradova

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Mordovia State Pedagogical University,
430007, 11A, Studencheskaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: virene82@mail.ru

Alina Yu. Anisimova

Graduate Student,
Mordovia State Pedagogical University,
430007, 11A, Studencheskaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: vanina.alina@list.ru

Abstract

The article deals with the problem of formation of social activity of students in general education schools. The application of various interactive teaching methods in social studies lessons, which have educational potential for the formation of an active life position of schoolchildren, is analyzed. At the same time, close attention is paid to the content aspect of this academic subject in solving the problem. For the development of social activity, the educational environment of the school and the social environment, relationships with teachers, a team of students from other classes and schools, a high level of school self-government, the presence of a children's public organization in the school, and other factors are of great importance. It is difficult to overestimate the importance of involving children in socially useful, volunteer activities, participation in creative projects and competitions. A significant role is played by extracurricular activities and additional education, which provide more opportunities for social activity than lessons. This is due to the fact that the lessons are limited in time, and the content to be learned is strictly regulated. Therefore, the teacher should master research activities in this direction and continue to work on the formation of social activity in extracurricular activities, develop and implement additional general educational programs of a social and humanitarian orientation.

For citation

Martynova E.A., Vinogradova I.B., Anisimova A.Yu. (2022) Potentsial urokov obshchestvoznaniya v formirovani sotsial'noi aktivnosti shkol'nikov [The potential of social science lessons in forming social activity of schoolchildren]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 89-95. DOI: 10.34670/AR.2022.46.43.010

Keywords

Active life position, interactive methods and techniques, social activity, social science, project method, discussion.

References

1. Bakhmutova L.S. (2018) *Metodika prepodavaniya obshchestvoznaniya* [Methods of teaching social science]. Moscow: Yurait Publ.
2. Barkunova O.V. (2018) K voprosu o razvitiy sotsial'noi aktivnosti shkol'nikov vo vneurochnoi deyatel'nosti [To the question of the development of social activity of schoolchildren in extracurricular activities]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 6. Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=28485> [Accessed 09/09/2022]
3. Kudinova Yu.V. (2017) K voprosu o formakh organizatsii sotsial'noi aktivnosti shkol'nikov [To the question of the forms of organization of social activity of schoolchildren]. In: *Professionalizm i grazhdanstvennost' – vazhneishie priority rossiiskogo obrazovaniya XXI veka: Pedagogicheskie chteniya, posvyashchennye 425-letiyu so dnya rozhdeniya Yana Amosa Komenskogo* [Professionalism and citizenship as the most important priorities of Russian education of the XXI century: Pedagogical readings dedicated to the 425th anniversary of the birth of Jan Amos Comenius]. Voronezh.
4. Kuzin D.V. (ed.) (2020) *Aktual'nye problemy metodiki obucheniya istorii, obshchestvoznaniyu i istoricheskomu kraevedeniyu* [Actual problems of methods of teaching history, social science and local history]. St. Petersburg.
5. Mal'kovskaya T.N. (1988) *Sotsial'naya aktivnost'* [Social activity]. Moscow: Pedagogika Publ.
6. Maralov V.G. (2015) Sotsial'naya aktivnost' lichnosti (urovni, kriterii, tipy i puti razvitiya) [Social activity of the individual (levels, criteria, types and ways of development)]. *Znanie, ponimanie, umenie* [Knowledge, understanding, skill], 4, pp. 164-176.
7. Mudrik A.V. (1999) *Sotsial'naya pedagogika* [Social Pedagogy]. Moscow: Akademiya Publ.
8. *Natsional'nyi proekt «Obrazovanie»* [Education – National project]. Available at: <https://edu.gov.ru/national-project/> [Accessed 09/09/2022]
9. Petrunina M.A. (2017) Formirovanie sotsial'noi aktivnosti obuchayushchegosya pri podgotovke i realizatsii sotsial'no znachimykh proektov [Formation of the student's social activity in the preparation and implementation of socially significant projects]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Orenburg State University], 5 (205), pp. 22-26.
10. *Strategiya razvitiya vospitaniya v Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda: Rasporyazhenie № 996-r* [Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025: Order No. 996-r].

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.59.83.011

Анализ понятия «коммуникативные умения» в отечественных и зарубежных педагогических исследованиях

Гончарова Елена Юрьевна

Аспирант,
Лаборатория теоретической педагогики и философии образования,
Институт стратегии развития образования
Российской академии образования,
101000, Российская Федерация, Москва, ул. Макаренко, 5/16;
e-mail: gjkz@mail.ru

Аннотация

Развитие коммуникативной сферы в дошкольном образовании занимает одну из ключевых позиций в рамках социализации ребенка - дошкольника. Перед педагогами дошкольных образовательных учреждений стоит задача развития у детей умений взаимодействовать в группе, сотрудничать друг с другом, умений высказывать свою точку зрения и слышать мнение другого, воспитания толерантного отношения к своим партнерам в игре и общении, умение договариваться. При этом одной из сложностей развития коммуникативных умений в дошкольном возрасте может стать неоднозначности точек зрения исследователей в определении понятий «коммуникация», «коммуникативные умения». В трудах отечественных и зарубежных исследований данные понятия многогранны, неоднозначны. В своей статье мы рассмотрели научные исследования отечественных и зарубежных авторов, и нашли точки соприкосновения в их исследованиях. Раскрывая содержание понятия «коммуникативные умения», исследователи в первую очередь определяли умения как способ передачи и восприятия информации вербальными и невербальными средствами; во-вторых, умения, направленные на межличностную коммуникацию (общение) между субъектами с помощью самостоятельных интерактивных действий; в-третьих, умения адекватно реагировать на собеседника во время общения, понимать его эмоциональное состояние и принимать его. В связи с вышеизложенным, авторы отечественных и зарубежных исследований считают, что коммуникативные умения имеют определенные компоненты, взаимосвязанные между собой, работающие в комплексе, что позволяет развивать и совершенствовать общение между субъектами.

Для цитирования в научных исследованиях

Гончарова Е.Ю. Анализ понятия «коммуникативные умения» в отечественных и зарубежных педагогических исследованиях // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 96-101. DOI: 10.34670/AR.2022.59.83.011

Ключевые слова

Коммуникация, коммуникативные умения, компоненты коммуникации, средства коммуникации, педагогика.

Введение

Термин «коммуникация» впервые появился в начале XX века, от латинского «communication – сообщение, передача и от «communicare» – делать общим, беседовать, связывать, сообщать, передавать.

Развитие коммуникативной сферы у детей дошкольного возраста в современной дошкольной педагогике подчеркивается как отечественными (Б.Т. Ананьева, М.С. Кагана, Й. Леонгарта, А.Н. Леонтьева, М.И. Лисиной, Л.С. Рубинштейна, Д.Б. Эльконина, И.А. Гришанова, М.С. Каган, И.А. Колесникова, А.В. Мудрик), так и в зарубежными (Р. Hunt, L.M. Levine, K. Gooden, J. Kearns, M. Allen, R.A. Ruble, S. Pinker) исследователями. В своих исследованиях авторы актуализируют проблему развития коммуникативной сферы у детей дошкольного возраста указывая на важность дальнейшей социализации ребенка в обществе.

Для рассмотрения понятие «коммуникативные умения» мы первоначально обратили свое внимание на определение понятия «коммуникация».

Основная часть

При анализе научных изысканий отечественных и зарубежных авторов мы столкнулись с большим спектром точек зрения к данным понятиям.

Т. Кун, Ф.И. Шариков в своих исследованиях имели схожую точку зрения, рассматривая «коммуникацию» как процесс общения, в котором люди делятся своими мыслями, знаниями, чувствами, схемами поведения и т.п. [Шарков, 2020]. Ю.М. Лотман, Н. Луман понимали под коммуникацией социальное действие, заключающееся в передачи информации для другого носителя [Лотман, 2000; Назарчук, 2009].

С другой стороны, исследователи Т.А. Серебрякова, Н.В. Хворостинина рассматривали «коммуникацию» как процесс взаимодействия двух и более субъектов, ориентированный на трансляцию социально-исторического опыта, накопленного человечеством в процессе своего развития [Серебрякова, Хворостинина, 2015]. Схожее определение у зарубежных исследователей А.Л. Силларс и А.Л. Вангелисти, Лесли А. Бакстер и Барбара Монтгомери определяли «коммуникацию» как социальное средства взаимодействия, помогающее людям конструировать и поддерживать свои личностные отношения [Sillars, Vangelisti, 2006; Baxter, 200412].

Таким образом, анализ представленных выше определений свидетельствует о том, что отечественные и зарубежные исследователи рассматривают коммуникацию с нескольких сторон как процесс передачи информации во время общения и процесс взаимодействия участников коммуникации для возможности поделиться не только своими знаниями, но и своими эмоциями, чувствами и переживаниями. Следовательно, в процессе коммуникации выстраиваются между участниками субъект-субъектные связи, направленные на получение позитивного результата совместно организованной деятельности, что приводит к установлению коммуникативных, эмоциональных и социальных связей, основывающихся на формировании определенных умений – коммуникативных.

Основываясь на многообразии определения «коммуникация» в научной литературе, коммуникативные умения представлены также с различных точек зрения.

Российский исследователь В.А. Тищинко рассматривает коммуникативные умения как

комплекс умений общения, межличностной коммуникации и умений, связанных с современными информационно-коммуникативными технологиями, взаимодействие с которыми позволяет расширить возможности в дальнейшей учебной, профессиональной и повседневной деятельности [Тищенко, 2008].

С.Л. Рубинштейн утверждал, что коммуникативные умения – коммуникативные способности, приобретенные и развивающиеся во время практических коммуникативных действий, в течение которого приобретаются соответствующих знания, умения, навыки [Рубинштейн, 2002].

По мнению Ю.А. Каляевой, к коммуникативным умениям относятся способы выполнения информативных (умение слушать, умение передать информацию и принять ее с нужным смыслом, умение понять другого), интерактивных (умение сопереживать, сочувствовать, умение адекватно оценить себя и других, умение принять мнение другого), перцептивных действий (умение решать конфликт, умение взаимодействовать с членами коллектива), от которых зависит готовность индивида к общению [Каляева, 2002].

Б.Ф. Ломов придерживался аналогичной точки зрения, рассматривая коммуникативные умения как сложные умения, состоящие из простейших умений, таких как информационно-коммуникативные, регуляционно-коммуникативные и аффективно-коммуникативные группы умений.

По мнению Б.Ф. Ломова, к группе информационно-коммуникативных умений можно отнести: умения, способствующие в выступлении процесса общения; умения ориентироваться в партнерах и ситуациях общения, умения первым вступать в контакт; умения соблюдать правила культуры общения в отношениях с детьми, взрослыми; умения понять ситуацию, в которую ставятся партнеры, мотивы общения; умения соотносить средства вербального и невербального общения.

К группе регуляционно-коммуникативных умений относятся: умения регулировать и согласовывать свои действия, мнения, установки с потребностями партнеров по общению; умения доверять, помогать и поддерживать тех, с кем общаешься; умения применять свои индивидуальные знания, умения при решении совместных задач; умения оценивать результаты совместного общения.

К группе аффективно-коммуникативных умений относятся: умения делиться своими чувствами, интересами, настроением с партнерами по общению; проявлять чуткость, отзывчивость, сопереживание, заботу к партнерам по общению; оценивать эмоциональное поведение друг друга [Ломов, 19812].

Зарубежные исследователи придерживаются следующих точек зрения:

М. Аллен, Р.А. Рубль в своих исследованиях рассматривали коммуникативные умения как способность эффективного развития коммуникативного мастерства, дающую возможность достичь свои коммуникативные цели, направленные на создание и обработку полученных сообщений, способствующие межличностному и межкультурному общению, развитию ораторского искусства и т.п. [The SAGE Encyclopedia of Communication Research Methods, 2017].

К. Гуден, Дж. Кернс определяют коммуникативные умения как умения понимания и передачи информации, способность выражать свои мысли, чувства. При этом авторы утверждают, что способами передачи информации является не только речь, но жесты, движений, графические языковые системы [Gooden, 2013].

Зарубежный исследователь С. Пинкер считает, что коммуникативные умения – это умения манипулирования вербальными и невербальными символами, которые усложняется с возрастом [Pinker, 1999].

Заключение

Таким образом, анализ психолого-педагогической литературы отечественных и зарубежных трудов показал схожесть взглядов исследователей в вопросе определения коммуникативных умений по основным характеристикам.

Раскрывая содержание понятия «коммуникативные умения», исследователи в первую очередь определяли умения как способ передачи и восприятия информации вербальными и невербальными средствами; во-вторых, умения, направленные на межличностную коммуникацию (общение) между субъектами с помощью самостоятельных интерактивных действий; в-третьих, умения адекватно реагировать на собеседника во время общения, понимать его эмоциональное состояние и принимать его.

В связи с вышеизложенным, авторы отечественных и зарубежных исследований считают, что коммуникативные умения имеют определенные компоненты, взаимосвязанные между собой, работающие в комплексе, что позволяет развивать и совершенствовать общение между субъектами.

Библиография

1. Каляева Ю.А. Формирование коммуникативных умений учащихся начальных классов школы-интерната: дис. ... канд. пед. наук. Магнитогорск, 2002. 144 с.
2. Лисина М.И. Общение, личность и психика ребенка. М., 1997. 384 с.
3. Ломов Б.Ф. Проблема общения в психологии. М.: Наука, 1981. 354 с.
4. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000. 704 с.
5. Мудрик А.В. Общение в процессе воспитания. М.: Педагогическое общество России, 2001. 320 с.
6. Назарчук А.В. Теория коммуникации в современной философии. М.: Прогресс-Традиция, 2009. С. 113-114.
7. Романцов М.Г., Силаев А.А., Мельникова И.Ю. Психологические особенности детей дошкольного и младшего школьного возраста, имеющих проблемы со здоровьем // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 12 (54). С. 137-143.
8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., 2002. 720 с.
9. Серебрякова Т.А., Хворостинина Н.В. Развитие коммуникативной сферы детей дошкольного возраста как условие их социально-личностного становления // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. №10-5. С. 84-93.
10. Тищенко В.А. Коммуникативные умения: к вопросу классификации // Казанский педагогический журнал. 2008. № 2. С. 15-22.
11. Шарков Ф.И. Коммуникология. Основы теории коммуникации. М.: Дашков и К, 2020. 488 с.
12. Baxter L.A. Relationships as dialogues // Personal Relationships. 2004. 11. P. 1-22.
13. Gooden C. The Importance of Communication Skills in Young Children. 2013. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED574738.pdf>
14. Pinker S. Out of the minds of babes // Science. 1999. 283 (5398). P. 40-41.
15. Sillars A.L., Vangelisti A.L. Communication: Basic properties and their relevance to relationship research // The Cambridge Handbook of Personal Relationships. New York: Cambridge University Press, 2006. P. 331-351.
16. The SAGE Encyclopedia of Communication Research Methods. SAGE Publications, 2017. 2064 p.

Analysis of the concept of communicative skills in domestic and foreign pedagogical research

Elena Yu. Goncharova

Postgraduate,
Laboratory of Theoretical Pedagogy and Philosophy of Education,
Institute for Education Development Strategy
of the Russian Academy of Education,
101000, 5/16, Makarenko str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: gjkz@mail.ru

Abstract

The development of the communicative sphere in preschool education occupies one of the key positions in the framework of the socialization of a preschooler child. Teachers of preschool educational institutions are faced with the task of developing in children the ability to interact in a group, cooperate with each other, the ability to express their point of view and hear the opinion of another, to cultivate a tolerant attitude towards their partners in the game and communication, the ability to negotiate. At the same time, one of the difficulties in the development of communicative skills in preschool age can be the ambiguity of researchers' points of view in defining the concepts of communication and communicative skills. In the works of domestic and foreign studies, these concepts are multifaceted and ambiguous. In our article, we reviewed the scientific research of domestic and foreign authors, and found common ground in their research. Revealing the content of the concept of communicative skills, the researchers first of all defined skills as a way of transmitting and perceiving information by verbal and non-verbal means; secondly, skills aimed at interpersonal communication between subjects with the help of independent interactive actions; thirdly, the ability to adequately respond to the interlocutor during communication, understand his emotional state and accept it. In connection with the foregoing, the authors of domestic and foreign studies believe that communication skills have certain components that are interconnected, working in a complex, which allows developing and improving communication between subjects.

For citation

Goncharova E.Yu. (2022) Analiz ponyatiya «kommunikativnye umeniya» v otechestvennykh i zarubezhnykh pedagogicheskikh issledovaniyakh [Analysis of the concept of communicative skills in domestic and foreign pedagogical research]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 96-101. DOI: 10.34670/AR.2022.59.83.011

Keywords

Communication, communication skills, communication components, means of communication, pedagogy.

References

1. Baxter L.A. (2004) Relationships as dialogues. *Personal Relationships*, 11, pp. 1-22.
2. Gooden C. (2013) *The Importance of Communication Skills in Young Children*. Available at:

-
- <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED574738.pdf> [Accessed 09/09/2022]
3. Kalyaeva Yu.A. (2002) *Formirovanie kommunikativnykh umenii uchashchikhsya nachal'nykh klassov shkoly-internata. Doct. Dis.* [Formation of communicative skills of primary school students of a boarding school. Doct. Dis.]. Magnitogorsk Publ.
 4. Lisina M.I. (1997) *Obshchenie, lichnost' i psikhika rebenka* [Communication, personality and psyche of the child]. Moscow.
 5. Lomov B.F. (1981) *Problema obshcheniya v psikhologii* [The problem of communication in psychology]. Moscow: Nauka Publ.
 6. Lotman Yu.M. (2000) *Semiosfera* [Semiosphere]. St. Petersburg: Iskusstvo-SPB Publ.
 7. Mudrik A.V. (2001) *Obshchenie v protsesse vospitaniya* [Communication in the process of education]. Moscow: Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii Publ.
 8. Nazarchuk A.V. (2009) *Teoriya kommunikatsii v sovremennoi filosofii* [Communication theory in modern philosophy]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ.
 9. Pinker S. (1999) Out of the minds of babes. *Science*, 283 (5398), pp. 40-41.
 10. Romantsov M.G., Silaev A.A., Mel'nikova I.Yu. (2016) Psikhologicheskie osobennosti detei doshkol'nogo i mladshogo shkol'nogo vozrasta, imeyushchikh problemy so zdorov'em [Psychological features of children of preschool and primary school age with health problems]. *Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya* [Problems of modern science and education], 12 (54), pp. 137-143.
 11. Rubinshtein S.L. (2002) *Osnovy obshchei psikhologii* [Fundamentals of General Psychology]. St. Petersburg.
 12. Serebryakova T.A., Khvorostinina N.V. (2015) Razvitie kommunikativnoi sfery detei doshkol'nogo vozrasta kak uslovie ikh sotsial'no-lichnostnogo stanovleniya [Development of the communicative sphere of preschool children as a condition for their social and personal formation]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Actual problems of the humanities and natural sciences], 10-5, pp. 84-93.
 13. Sharkov F.I. (2020) *Kommunikologiya. Osnovy teorii kommunikatsii* [Communicology. Fundamentals of communication theory]. Moscow: Dashkov i K Publ.
 14. Sillars A.L., Vangelisti A.L. (2006) Communication: Basic properties and their relevance to relationship research. In: *The Cambridge Handbook of Personal Relationships*. New York: Cambridge University Press.
 15. (2017) *The SAGE Encyclopedia of Communication Research Methods*. SAGE Publications.
 16. Tishchenko V.A. (2008) Kommunikativnye umeniya: k voprosu klassifikatsii [Communication skills: on the issue of classification]. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal], 2, pp. 15-22.
-

УДК 37**DOI: 10.34670/AR.2022.36.50.012****Развитие воображения у детей дошкольного возраста средствами
изобразительного искусства****Овечкина Наталья Николаевна**

Магистрант кафедры педагогики, психологии и физической культуры,
Краснодарский государственный институт культуры,
350072, Российская Федерация, Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33;
e-mail: hachaturova__6@mail.ru

Левченко Анна Викторовна

Кандидат психологических наук, доцент ВАК, психолог, преподаватель,
доцент кафедры педагогики, психологии и физической культуры,
Краснодарский государственный институт культуры,
350072, Российская Федерация, Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33;
e-mail: ru.levchenko@mail.ru

Аннотация

В данной статье авторы рассматривают вопрос развития воображения детей дошкольного возраста с помощью средств изобразительного искусства. Использовались методы тестирования, проверки и проведения занятий с помощью арт-педагогики. Приведено обобщенное описание воображения, индивидуальных особенностей его развития у дошкольников. Разработана специальная программа для развития воображения у детей с использованием игровых форм педагогического взаимодействия, которые помогают сформировать систему художественных интересов. Данная статья может быть полезна работникам дошкольного образования, проявляющим интерес к вопросам использования в педагогическом процессе методов арт-педагогики.

Для цитирования в научных исследованиях

Овечкина Н.Н., Левченко А.В. Развитие воображения у детей дошкольного возраста средствами изобразительного искусства // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 102-109. DOI: 10.34670/AR.2022.36.50.012

Ключевые слова

Воображение, дошкольник, арт-педагогика, изобразительное искусство, педагогический процесс, метод, художественный интерес.

Введение

Образы, которые формируются в подсознании человека, совершенно не обоснованы и не новы, так как основой для создания нового образа является все, что окружает человека в мире, накопленное историей и культурой ранее. Иными словами, воображение есть одна из форм, отражающая духовный мир человека.

Многие ученые и психологи рассматривают воображение как процесс, способность или деятельность. Приверженцами теории «процесса» являются А.В. Петровский, Л.Л. Кондратьева, В.Г. Казаков, И.А. Домашенко. В отечественной науке Л.С. Выготский и В.Т. Кудрявцев называли воображение «способностью». В современной науке воображение и фантазия считаются синонимами, а в психологии принято использовать термин «мысленные образы» вместо «фантазия».

Некоторые психологи отмечают, что воображение – это психический процесс, в котором отражение действительности происходит в специфической форме – объективно или субъективно нового (в виде образов, представлений, идей), созданного на основе образов восприятий, памяти, а также знаний, приобретенных в процессе речевого общения. Объективно новое подразумевает, что «продукт» воображения впервые создается в обществе. А под субъективно новым подразумевается, что созданное воображением является новым только для самого создателя, но для общества это уже известно. [Воображение и творчество в детском возрасте: психологический очерк, 1967].

Показателями развития воображения являются игровое поведение, связанное с ролями, которые дети реализуют во время игр, и материальными продуктами детского творчества (поделками и рисунками). Рисование как часть детского творчества имеет свои особенности. Благодаря новым впечатлениям, опыту, полученному в виде взаимодействия с окружающими реальными предметами, рисунки с каждым разом становятся информативнее, красочнее и детальнее. Для детей характерна наиболее тесная связь между сознательным и бессознательным. Конечно, это отражается и на творчестве; дети рисуют, не чувствуя, не воображая и даже не пытаясь.

Проблема развития воображения ребенка актуальна, поскольку этот психический процесс является неотъемлемой частью всех форм творческой деятельности ребенка, поведения в целом. Без воображения невозможно освоить образовательные программы. Это высшая и самая необходимая человеческая способность. Однако именно эта способность требует особого внимания, когда речь идет о развитии. Для развития воображения ребенка необходима особая организация изобразительной деятельности.

Исследуя особенности детского воображения, Л.С. Выготский писал, что подлинным продуктом творческого воображения во всех областях творческой деятельности является только фантазия, которая уже созрела, т. е. это воображение полностью созревает во взрослом возрасте. В случае детей «не только материал, из которого строится воображение, беднее, чем у взрослых, но и комбинаторные качества, сопровождающие этот материал, заметно уступают таковым у взрослых» [Выготский, 2003].

Основная часть

Большинство отечественных психологов подчеркивают образный характер творческих процессов (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.В. Запорожец и др.).

О.М. Дьяченко выделяет семь основных механизмов воображения, которые по своей сути являются эффективными и преобразующими: 1) типизация (создание обзора составных знаков); 2) сочетание (осуществление анализа и синтеза элементов действительности); 3) акцент (выделение, заострение определенных черт, особенностей предметов); 4) преувеличение – преуменьшение или преуменьшение предмета или явления (например, мальчик с пальцами); 5) конструкция (частичное создание целого); 6) агломерация (сочетание разрозненных свойств действительности); 7) ассимиляция (использование аллегорий и символов) [Дьяченко О.М., Лаврентьева, 2004].

Одна из главных особенностей воображения детей дошкольного возраста заключается в том, что они верят в то, что придумывают. При представлении персонажа они проникаются им, наделяют его чертами, искренне хотят ему помочь или отпугнуть. В этом случае проявляется повышенная эмоциональность. Переживания, эмоции, которые вызваны у дошкольника воображаемыми действиями и событиями, значительно сильнее и красочнее. [Субботина, 2002]

Игры в процессе развития воображения очень важны для детей. Влияние игр на развитие личности детей заключается в том, что они знакомятся с поведением и установками взрослых в процессе формирования образа своего поведения и приобретают качества, необходимые для установления контакта со сверстниками, а также развивают основные коммуникативные навыки. Вовлекая детей и заставляя их следовать правилам, соответствующим их предполагаемым ролям, игра способствует эмоциональному развитию и спонтанной регуляции поведения.

Осваивая игровое поведение, ребенок одновременно овладевает произвольными аспектами психических процессов и альтернативными формами поведения. Ребенок постепенно овладевает и человеческим символическим миром – пространством, во многом ограниченным стандартизированным, социализированным языком и особым символическим пространством, в котором преобладают образные выражения.

Воображение рождается, развивается в процессе игры и входит в другие виды деятельности дошкольников. Это наиболее очевидно при рисовании или написании сказок или детских песенок. Здесь, как и в игре, дети сначала опираются на то, что непосредственно воспринимают, а затем уже самостоятельно конструируют предметы творчества. Все действия часто комментируются речью ребенка и становятся понятными только из этих комментариев. Но детей не очень волнует качество изображения, для них важен сам процесс активизации воображения.

Несомненно, все функции культуры и искусства оказывают терапевтическое воздействие на развитие воображения ребенка. Следует учитывать различное воздействие каждого вида искусства на детей, определяемое особенностями развития детей. Художественное образование способствует развитию воображения с помощью изобразительной деятельности. Арт-педагогика – это отрасль педагогической науки, основанная на слиянии педагогики и искусства, изучающая закономерности воспитания и развития человека с помощью искусства.

В нашем исследовании приняли участие дети в возрасте от 5 до 6 лет. Всего 34 человека (16 мальчиков, 18 девочек). Исследование реализовано на базе Муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения детский сад № 5 «Буратино».

В качестве входной диагностики следует провести тесты, чтобы потом можно было сравнить результаты. Для первого теста воспитатель дает стандартную бумагу формата А4 и фломастеры (не менее 6 цветов). Дошкольникам дается задание подумать и нарисовать любую иллюстрацию. Время, отведенное для этого теста, равно 5 минутам. Оцениваемые параметры

воображения ребенка в баллах (0, 1, 2 балла): 1) скорость процессов воображения; 2) необычность, оригинальность образов; 3) богатство фантазии (разнообразие образов); 4) глубина и проработанность (детализированность) образов; 5) впечатлительность, эмоциональность образов.

Выводы об уровне развития воображения представлялись баллами от 1 (очень низкий) до 10 (очень высокий).

Второй тест «Скульптура»: ребенку дается набор пластилина и задание: за 5 минут смастерить какую-нибудь поделку и слепить ее из пластилина. Детское воображение аппроксимируется по параметрам с баллами: 1) если за отведенное на задание время (5 минут) испытуемый ничего не смог придумать и не смог сделать руками, результат оценивается как 0-1 балл; 2) испытуемый получает 2-3 балла, если придумывает и лепит из пластилина очень простые вещи: шарики, кубики, палочки, кольца; 3) 4-5 баллов начисляется за создание относительно простой поделки всего из 2-3 обычных деталей; 4) 6-7 баллов ставится ребенку, если он придумывает что-то необычное, но при этом не отличается богатством своего воображения; 5) если изобретение очень оригинально, но не проработано детально, ребенок получает 8-9 баллов; 6) 10 баллов выставляется только в том случае, если то, что ребенок изобретает, очень оригинально, детально выполнено и имеет хороший художественный вкус.

Результаты показали, что у некоторых детей воображение было недостаточно развито, а работы были очень примитивными. Средний балл в контрольной группе, состоящей из 17 человек, равен 13,5 (у мальчиков – 13,8, у девочек – 13,2). Средний балл в экспериментальной группе равен 7,0 (у мальчиков – 7,8, девочек – 6,7).

На основании данных исследований мы составили программу развития воображения дошкольников с использованием методов образовательной арт-педагогике в игровом формате. Программа рассчитана на 3 месяца, имеет 39 занятий, продолжительность занятий – 30-40 минут, частота занятий – 3 раза в неделю. Каждый день имеет определенное задание и ориентирован на детей дошкольного возраста.

Коррекционно-развивающая программа составлена с учетом основ развития воображения дошкольников и состоит из трех блоков: пассивной изотерапии, активной и пластилинотерапии. Они обеспечивают оптимальное достижение цели формирования у ребенка эстетического отношения к окружающему миру за счет активизации творческой деятельности дошкольников в групповой работе. Каждый урок содержит упражнения, направленные на развитие воображения.

Первое занятие посвящено просмотру картинке, ее анализу и изучению, а часть, где дошкольник придумывает рассказ по картинке, следует за ним. Урок начинается с приветствия группы и представления деятельности на уроке. Затем воспитатель воспроизводит картинку одну за другой на электронной доске, проекторе и телевизоре.

Для каждого изображения отображается вопрос, но можно изменить его в соответствии с изображением:

- 1) Как, по-вашему, называется картина?
- 2) Что изображено на картине?
- 3) Что привлекло внимание в первую очередь?
- 4) Как вы думаете, что находится за пределами картины?
- 5) Есть ли у локаций/персонажей история?
- 6) Какие еще персонажи/животные/растения изображены на фото?
- 7) Изображение хорошее или плохое? Почему?

8) Какое продолжение этой картины?

После обсуждения группа подводит итоги, и воспитатель проговаривает настоящее название картинки. На каждом занятии воспитатель должен стараться усложнять вопросы, обращать внимание детей на детали и выводить их на открытое обсуждение.

Список некоторых художественных произведений в нашей программе: Валентин Серов «Девочка с персиками», Виктор Васнецов «Ковер-самолет», Константин Маковский «Русская красавица», Кирилл Лемох «Варька», Николай Богданов-Бельский «Новая сказка», Борис Ольшанский «Алеша Попович и Елена Краса», Архип Куинджи «Березовая роща», Джон Констебл «Телега с сеном», Алексей Венецианов «Спящий пастушок», Виктор Васнецов «Жнецы», Иван Шишкин «Утро в сосновом бору», Рафаэль Санти «Сон рыцаря» и др.

Последней серией занятий являются уроки живописи. Детям предлагаются следующие варианты: 1) материалы для творчества (краски, карандаши, пастель); 2) размер белого листа (А5, А4, А3, А2); 3) живопись (на урок предоставляется три картинки, одну из которых необходимо выбрать).

В начале урока воспитатель кладет на стол три картинки, просит каждого дошкольника выбрать ту, которая ему больше нравится, и дает заранее распечатанную иллюстрацию. Он также объясняет правила и рассказывает о секторах круга.

Картинки, которые мы будем использовать, такие же, как те, которые мы обсуждали в первом занятии. Дошкольники приклеивают иллюстрацию в любом месте на выбранном белом листе и объясняют, чем дополняют работу. Они могут рисовать на самой картине.

Также используются два круга-сектора: символический и цветовой. Ребенку дается возможность покрутить каждый из них по четыре раза. Затем результаты фиксируются, дошкольнику разрешено использовать только те элементы и цвета, которые ему выпали. Символ «Сундук» позволяет использовать любые цвета и любые предметы.

В конце всех проведенных занятий дошкольникам проводятся тестирования по «Рисунку» и «Скульптуре» для закрепления результатов и проверки прогресса педагогической арт-педагогической программы, направленной на развитие воображения. Все результаты фиксируются и анализируются с предыдущими, которые были получены в самом начале благодаря тем же тестированиям.

Завершающим общим занятием является разбор работы общей группы дошкольников с выделением сильных сторон картины каждого дошкольника с последующим оживленным обсуждением. В качестве положительного подкрепления результатов каждому вручается диплом за достижения.

К концу трех месяцев активной работы у группы улучшилась работоспособность, развилось воображение, у детей сформировалась любовь к искусству в целом. Последние три работы из третьего блока заданий каждого ребенка выставляются на просмотр, как в картинной галерее, куда по возможности приглашаются родители.

В процентном соотношении по параметрам теста «Рисунок» результаты у экспериментальной группы изменились на 115% (увеличились скорость воображения, необычность образов, проработанность деталей рисунка). Результаты теста «Скульптура» увеличились на 98% (в основном дошкольники получили 7-8 баллов).

Все предложенные техники вызвали интерес у детей, положительное отношение к ним, однако приступали к выполнению задания только после беседы с воспитателем, на первых занятиях чувствовали себя неуверенно, образы создавались однотипные. На последующих занятиях дети быстрее включались в деятельность, проявляли больше самостоятельности, при

рассмотрении заданных форм предлагали варианты образов. Это свидетельствует о том, что данную работу необходимо проводить в системе.

Разработанная и реализованная нами программа подтверждает, что при создании аналогичных условий к концу трех месяцев ребенок 5-6 лет сможет: 1) самостоятельно создавать индивидуальные художественные образы, используя различные известные ему способы рисования и средства выразительности; 2) выражать свое отношение к окружающему миру через рисунок; 3) активизировать воображение в любой ситуации; 4) творчески подходить в сложных решениях проблем; 5) давать мотивированную оценку результатам своей деятельности; 6) без проблем работать как индивидуально, так и в коллективе.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что наша программа имеет доказанную эффективность в развитии воображения дошкольников. Анализ данных исследования показал, что разработанная арт-педагогическая программа эффективна в развитии воображения средствами изобразительного искусства. Разница между первичным и вторичным тестированиями в процентном соотношении экспериментальной группы – 106,6% (средний балл составил 14,5). У мальчиков – 16,1 балл (104,7%), у девочек – 13,2 (108,7%). Контрольная группа – 14 баллов (3%), мальчики – 14,1 (1,8%), девочки – 13,6 (3,3%). Отмеченные изменения статистически значимы только среди экспериментальной группы. Дети, не участвующие в разработанной арт-терапевтической программе, не имели существенных изменений в показателях развитости воображения за тот же промежуток времени.

В ходе исследования нами были сделаны выводы, что для развития воображения детей дошкольного возраста необходимы творческие групповые занятия. При этом такие занятия должны быть не принуждением для них, а удовольствием. Дошкольникам в ходе занятия должно быть интересно, им нужно давать возможность самовыражаться. Коллективная работа в этом случае помогает ребенку приспособиться к обществу, а также прийти к пониманию, что у каждого человека мысли и фантазии различаются.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что положения и выводы могут быть использованы в непосредственной практике педагогов и психологов для развития творческого воображения дошкольников с помощью изобразительного искусства.

Библиография

1. Арамовская-Дубовис Д.М., Заика Е.В. Идеи А.В. Запорожца о развитии личности дошкольника // Вопросы психологии. 2008. № 5. С. 18-23.
2. Боровик О.В. Развиваем воображение // Дошкольное образование. 2001. № 1. С. 23-34.
3. Винокурова Н.К. Сборник тестов и упражнений для развития ваших творческих способностей. М.: Импетто, 1995. 96 с.
4. Воображение и творчество в детском возрасте: психологический очерк. 2-е изд. М.: Просвещение, 1967. 93 с.
5. Выготский Л.С. Лекции по психологии. СПб.: Питер, 2003. 123 с.
6. Григорьева О.А. Особенности развития творческого воображения старших дошкольников // Молодой ученый. 2014. № 20. С. 568-569.
7. Дьяченко О.М., Лаврентьева Т.В. Психическое развитие дошкольников. М., 2004. 412 с.
8. Соловей Л.Б. Развитие творческого воображения у детей. Чебоксары, 1999. 114 с.
9. Субботина Л.Ю. Развитие воображения у детей: пособие для родителей и педагогов. 2-е изд. Ярославль: Академия развития, 2002. 235 с.
10. Эльконин Д.Б. Детская психология. М.: Академия, 2007. 384 с.

Development of imagination in preschool children by means of the fine arts

Natal'ya N. Ovechkina

Master Student of the Department of pedagogy,
psychology and physical culture,
Krasnodar State Institute of Culture,
350072, 33 40-letiya Pobedy str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: hachaturova__6@mail.ru

Anna V. Levchenko

PhD in Psychology Sciences,
Associate Professor of the Higher Attestation Commission,
Psychologist, Lecturer,
Associate Professor of the Department of pedagogy,
psychology and physical culture,
Krasnodar State Institute of Culture,
350072, 33 40-letiya Pobedy str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: ru.levchenko@mail.ru

Abstract

The authors of this article consider the development of the imagination of preschool children with the help of fine arts. Methods of testing, checking and conducting classes with the help of art pedagogy were used. A generalized description of imagination, individual features of its development in preschoolers is given. A special program has been developed for the development of imagination in children using game forms of pedagogical interaction, which help to form a system of artistic interests. This article may be useful to workers of preschool education who are interested in the use of art pedagogy methods in the pedagogical process.

For citation

Ovechkina N.N., Levchenko A.V. (2022) Razvitie voobrazheniya u detei doshkol'nogo vozrasta sredstvami izobrazitel'nogo iskusstva [Development of imagination in preschool children by means of the fine arts]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 102-109. DOI: 10.34670/AR.2022.36.50.012

Keywords

Imagination, preschooler, art pedagogy, visual arts, pedagogical process, method, artistic interest.

References

1. Aramovskaya-Dubovis D.M., Zaika E.V. (2008) Idei A.V. Zaporozhtsa o razvitiu lichnosti doshkol'nika [Ideas A.V. Zaporozhets on the development of the personality of a preschooler]. *Voprosy psikhologii* [Questions of Psychology], 5, pp. 18-23.
2. Borovik O.V. (2001) Razvivaem voobrazhenie [Developing imagination]. *Doshkol'noe obrazovanie* [Preschool

-
- education], 1, pp. 23-34.
3. D'yachenko O.M., Lavrent'eva T.V. (2004) *Psikhicheskoe razvitie doshkol'nikov* [Mental development of preschoolers]. Moscow.
 4. El'konin D.B. (2007) *Detskaya psikhologiya* [Child psychology]. Moscow: Akademiya, 384 s.
 5. Grigor'eva O.A. (2014) Osobennosti razvitiya tvorcheskogo voobrazheniya starshikh doshkol'nikov [Features of the development of the creative imagination of older preschoolers]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 20, pp. 568-569.
 6. Solovei L.B. (1999) *Razvitie tvorcheskogo voobrazheniya u detei* [Development of creative imagination in children]. Cheboksary.
 7. Subbotina L.Yu. (2002) *Razvitie voobrazheniya u detei: posobie dlya roditeli i pedagogov* [Development of imagination in children: a guide for parents and educators], 2nd ed. Yaroslavl': Akademiya razvitiya Publ.
 8. Vinokurova N.K. (1995) *Sbornik testov i uprazhnenii dlya razvitiya vashikh tvorcheskikh sposobnostei* [A collection of tests and exercises to develop your creative abilities]. Moscow: Impeto Publ.
 9. *Voobrazhenie i tvorchestvo v detskom vozraste: psikhologicheskii ocherk* [Imagination and creativity in childhood: a psychological essay], 2nd ed. (1967). Moscow: Prosveshchenie Publ.
 10. Vygotskii L.S. (2003) *Leksii po psikhologii* [Lectures on psychology]. Saint Petersburg: Piter Publ.

УДК 378.016:811

DOI: 10.34670/AR.2022.75.95.013

Возможности электронной информационной образовательной среды при обучении студентов иностранным языкам в техническом вузе

Топоркова Ольга Викторовна

Кандидат педагогических наук, доцент,
заведующая кафедрой «Иностранные языки»,
Волгоградский государственный технический университет,
400005, Российская Федерация, Волгоград, пр. Ленина, 28;
e-mail: Toporkova.vstu@gmail.com

Новоженина Елена Васильевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры «Иностранные языки»,
Волгоградский государственный технический университет,
400005, Российская Федерация, Волгоград, пр. Ленина, 28;
e-mail: elena.nvzh@mail.ru

Чечет Тамара Ивановна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры «Иностранные языки»,
Волгоградский государственный технический университет,
400005, Российская Федерация, Волгоград, пр. Ленина, 28;
e-mail: titschl@yandex.ru

Баскакова Арина Романовна

Бакалавр педагогики
преподаватель кафедры «Иностранные языки»,
Волгоградский государственный технический университет,
400005, Российская Федерация, Волгоград, пр. Ленина, 28;
e-mail: arinabaskakova@yandex.ru

Аннотация

Цель статьи – проанализировать возможности электронной информационной образовательной среды технического вуза для обучения студентов в дистанционном формате, выявить часто используемые учебные модули и элементы электронных курсов и обосновать отбор наиболее приемлемых инструментов этой среды для более эффективного обучения иностранным языкам в техническом вузе. Методология. В ходе исследования авторы использовали основные положения личностно-ориентированного, компетентностного и аналитического подходов в системе образования и анализ продуктов

научно-методической и творческой деятельности преподавателей по созданию электронных курсов. Результаты. Были проанализированы созданные преподавателями кафедры «Иностранные языки» обучающие курсы в электронной информационной образовательной среде Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный технический университет», выявлены преимущественно используемые электронные инструменты и обоснован отбор конкретных информационных ресурсов этой среды для более эффективного формирования иноязычной компетенции студентов в техническом вузе. Выводы. В ходе исследования авторы пришли к выводу, что при грамотном методическом наполнении наиболее эффективными ресурсами электронного курса для формирования иноязычной культуры являются такие элементы и ресурсы как «Задание», «Тест», «Файл», «Страница», «Чат», «Форум», «Обратная связь» и «Глоссарий». Следует отметить, что остальные элементы требуют тщательного изучения и анализа на предмет их использования при обучении иностранным языкам. Чем больше и разнообразнее будет спектр применяемых при разработке курса цифровых ресурсов, тем эффективнее будет проходить процесс усвоения дисциплины «Иностранный язык» в дистанционном формате.

Для цитирования в научных исследованиях

Топоркова О.В., Новоженина Е.В., Чечет Т.И., Баскакова А.Р. Возможности электронной информационной образовательной среды при обучении студентов иностранным языкам в техническом вузе. // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 110-119. DOI: 10.34670/AR.2022.75.95.013

Ключевые слова

Электронная информационная образовательная среда, модули и элементы электронного курса, дистанционное обучение, технический вуз, обучение иностранным языкам.

Введение

Современный этап развития мирового сообщества обусловлен влиянием непрекращающейся коронавирусной эпидемии. Проблемы, связанные с ней, влияют на все сферы нашей жизнедеятельности, включая высшее образование. В этой связи в 2020 г. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации опубликовало «Методические рекомендации», разъясняющие возникающие вопросы, связанные с использованием онлайн-курсов [Методические рекомендации Минобрнауки, 2020, www]. Вопросы связаны, прежде всего, с постоянно возникающей необходимостью организации полноценного обучения в дистанционном формате, которое, с одной стороны, способно восполнить отсутствие непосредственного контакта с преподавателем, типичного для очного обучения, а, с другой, создает определенные трудности, особенно при обучении иностранным языкам.

Высшие учебные заведения страны в 2020 г. активно включились в процесс разработки электронных информационных образовательных сред (эиос) применительно к условиям своего образовательного учреждения. Однако усовершенствование дистанционных курсов, особенно по обучению иноязычной деятельности студентов в техническом вузе, сохраняет свою

актуальность и в настоящее время. Следовательно, необходимо проанализировать имеющиеся ресурсы и возможности эиос и на основе этого анализа отобрать наиболее приемлемые инструменты для более эффективного обучения иностранным языкам в техническом вузе.

Информационные ресурсы учебных курсов в эиос технического вуза

Проблемами повышения качества обучения в дистанционном формате в высших учебных заведениях занимаются многие отечественные и зарубежные исследователи (М.Н. Веселова, Т.В. Дроздова, Т.И. Ефименко, Е.В. Романов, Н.М. Шахмаев, А. Ahmed, R. Albrecht, F. Alonso, S. Jaggars и др.). «Форма обучения на расстоянии диктует свою специфику отбора средств обучения, организации познавательной деятельности учащихся, выбора методов и приемов обучения, адекватных не только поставленным целям, содержанию обучения, возрастным особенностям обучаемых, но и избранной форме обучения» [Полат, 1998, 8]. Разрабатывая электронные информационные образовательные среды (эиос), высшие учебные заведения использовали, в основном, всемирно известную обучающую платформу Moodle применительно к условиям своего образовательного учреждения. Moodle (от англ. Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment) или Модульная объектно-ориентированная динамическая среда обучения как система управления курса или виртуальная обучающая среда позволяет создавать учебные курсы, доступные студенту в любое время в любой точке земного шара. Это, в свою очередь, предоставляет много возможностей при обучении и освоении изучаемой дисциплины: 1) возможность мобильной передачи информации различного контента в любом оформлении; 2) возможность не только хранения этого контента, но и его своевременной корректировки в соответствии с концепцией курса и потребностями конкретных студентов; 3) возможность постоянного доступа к имеющимся информационным ресурсам в рамках курса; 4) возможность опосредованного контакта с преподавателем непосредственно через модуль «Чат» в самом курсе, либо через другие мессенджеры и социальные сети; 5) возможность сохранения интересующего контента на другие электронные носители и работы с ним в наиболее благоприятных для студента условиях. На этом перечень возможностей, предоставляемых виртуальной обучающей средой, далеко не заканчивается.

Необходимость анализировать имеющиеся курсы с целью улучшения их качества подчеркивают, прежде всего, зарубежные исследователи [Albrecht, 2003, www], [Alonso, 2007, www]. При анализе существующих учебных курсов общая основа для создания большинства дистанционных курсов вузов – платформа Moodle – визуально подводит к ошибочному выводу о том, что все курсы идентичны. Это связано с тем, что для всех курсов имеется доступный стандартный набор модулей и элементов курса, предоставляемых платформой Moodle.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный технический университет» (ВолГТУ) создало во время пандемии коронавируса на платформе Moodle собственную электронную информационную образовательную среду эиос2 (eos2) [www] и предоставило студентам учебные курсы по всем предметам. Каждый студент может зарегистрироваться со своими учетными данными на учебной платформе и тем самым получить неограниченный доступ ко всем цифровым учебным событиям и учебным материалам, созданными преподавателями вуза, которым при разработке электронных курсов отводится значительная роль [Топоркова, 2021]. Каждый курс в эиос2 содержит основные учебные элементы и ресурсы, которые позволяют

студенту осваивать предмет самостоятельно в дистанционном формате.

В ходе исследования был проведен анализ авторских дистанционных учебных курсов в эиос2, особое внимание при этом уделялось использованию стандартного набора информационных ресурсов Moodle. Анализ показал, что многие электронные ресурсы либо не применяются преподавателями в рамках своего курса вообще, либо используются лишь ограниченные возможности этих ресурсов. Остановимся на кратком рассмотрении функций учебных элементов и модулей курса, которые наиболее часто используются преподавателями.

Самый популярный учебный элемент «Задание» позволяет преподавателям размещать в своем курсе различные задания, получать и оценивать работы студентов, предоставлять комментарии по поводу их выполнения. Задания могут быть представлены в виде файлов, например, в виде текстовых документов, электронных таблиц, изображений, аудио- или видеофайлов, а также слайдовых презентаций. Кроме того, от студента можно потребовать вводить свой ответ непосредственно в текстовом редакторе. Оценивание задания может осуществляться в виде комментария к нему, в виде загруженного файла с исправленным ответом студента или в виде аудио-отзыва.

Элемент курса «Тест» предоставляет преподавателю возможность создавать тесты, состоящие из вопросов разных типов: Множественный выбор, Верно/неверно, На соответствие, Короткий ответ, Числовой. При этом возможно применение аудио, видео, графических изображений, что, к сожалению, не часто используется преподавателями. Наличие банка вопросов позволяет использовать их для создания тестов с другим наполнением. Ограничение времени, изменение количества попыток, случайный выбор, автоматическое оценивание – далеко не полный перечень возможностей этого элемента.

Модуль «Файл» позволяет преподавателю представить файл как ресурс курса. Для ознакомления с содержанием файла его можно также отобразить в интерфейсе курса, в противном случае студентам нужно будет его скачать. Файл может включать вспомогательные файлы, например, HTML-страница может иметь встроенные изображения или флэш-объекты. Преподаватели, в основном, используют этот ресурс как отдельный файл.

Модуль «Чат» позволяет участникам синхронно общаться в реальном времени в письменной форме. Достоинством модуля является то, что чат-сессии сохраняются, и все студенты или некоторые из них могут неоднократно просмотреть переписку.

Модуль «Форум» в отличие от модуля «Чат» позволяет участникам курса общаться в течение длительного времени. Существуют различные типы форума: от стандартного, где каждый может предложить тему для обсуждения, до форума «Вопрос-ответ», где обязательным условием для возможности общения со всеми является сообщение в качестве ответа на поставленный вопрос. Кроме того, с помощью этого модуля можно публиковать всевозможные объявления, связанные с работой курса, так и с его содержательной стороной.

Модуль «Анкета» позволяет проводить анкетирование среди студентов для оценивания качества обучения в дистанционных курсах и стимулирования студентов сделать свои предложения по улучшению этого качества. Благодаря этому модулю преподаватель может получить реальную картину эффективности обучения. Однако в модуле «Анкета» содержатся предварительно заданные вопросы, которые не редактируются.

Из проведенного анализа существующих в эиос2 учебных курсов следует сделать вывод, что перечисленные выше учебные элементы и ресурсы являются наиболее популярными и часто используемыми при онлайн обучении. Это обусловлено тем, что именно с их помощью преподаватель обычно работает в очном формате, т.к. они совпадают с традиционными

формами обучения. В этой связи следует сделать вывод: преподаватели не учитывают тот факт, что на современном этапе цифровизации нашего общества необходимо как можно быстрее осваивать различные электронные ресурсы в полном объеме и использовать весь их потенциал в своих учебных дистанционных курсах.

Эффективные ресурсы и элементы электронных курсов для формирования иноязычной компетенции

Отечественные и зарубежные ученые находятся в постоянном поиске по разработке рекомендаций по созданию дистанционных курсов. По мнению многих из них, при создании учебных курсов в виртуальной среде приоритетной является содержательная организация дистанционного обучения [Канаво, www]. Кроме того, исследователи подчеркивают значимость ресурсов ДО, благодаря которым «обеспечивается доступ к электронным учебно-методическим комплексам, дополнительным образовательным материалам, учебно-методической документации (графикам учебного процесса, учебным планам и т. д.); возможность работать с мультимедийными материалами, проходить тестирование, а также взаимодействовать с субъектами системы ДО (авторами учебного курса, администрацией вуза, преподавателями, студентами)» [Курицына, 2016, 47].

В этой связи основной целью исследования стал отбор и обоснование отбора конкретных информационных ресурсов электронных курсов эиос2, которые в наибольшей степени способствуют более эффективному формированию иноязычной компетенции студента в техническом вузе. Рассмотрим основные из них.

Учебный элемент «Задание» является не только одним из популярнейших, но и одним из самых эффективнейших при обучении иностранным языкам. Широкий спектр возможностей для предоставления ответов на задания преподавателя позволяет, с одной стороны, студенту использовать свой творческий потенциал, с другой стороны, преподавателю выявлять сильные и слабые стороны студента. Целесообразно при оценивании задания не ограничиваться только комментариями. Следует прикреплять файл либо с исправленным ответом студента, либо с выделенными предложениями, содержащими ошибки, для последующей самостоятельной корректировки работы студентом. Также эффективно предоставление аудио-отзыва, дополнительно способствующего формированию навыков аудирования.

Благодаря элементу курса «Тест» преподаватель может осуществлять своевременный контроль формирования иноязычной компетенции у студентов. Возможность создавать различные типы тестов позволяет контролировать сформированность навыков и умений по всем видам речевой деятельности. Главное, чтобы при составлении каждого теста преподаватель знал, как реализовать различные формы тестовых заданий, умел определять их содержательность и логичность, учитывал психологические особенности тестируемых, прогнозировал их возможные ошибки, планировал адекватное оценивание ответов. Эти требования продиктованы дистанционным форматом тестирования.

Возможность модуля «Файл» включать вспомогательные файлы позволяет преподавателю использовать их потенциал, что, к сожалению, не часто практикуется преподавателями. Функции ресурса также намного шире, чем они применяются на практике. Модуль может быть использован для предоставления данных в общее пользование, для включения мини-сайта в качестве ресурса курса, для предоставления файла проекта определенных программ (например, .psd для Photoshop), чтобы студенты могли его отредактировать и предоставить для

последующего оценивания. Применение различных функций модуля «Файл» повышает его приоритетность для использования при обучении иностранным языкам.

Модуль «Страница» практически не используется преподавателями иностранных языков, хотя он позволяет преподавателю создать такой масштабный ресурс как «веб-страница» с помощью текстового редактора. В этом модуле можно отображать текст, графические изображения, звук, видео, веб-ссылки и внедренный код, например Google Maps. Преимущества использования модуля «Страница» в отличие от модуля «Файл» – его большая доступность, включая с мобильных устройств, и легкая обновляемость. По сути «Страница» – это отдельное занятие или раздел учебного пособия, внутри которого находятся все необходимые цифровые ресурсы.

Модуль «Чат» также относится к наиболее эффективным ресурсам, т.к. спонтанное общение на иностранном языке в реальном времени предоставляет возможность формировать навыки неподготовленной письменной речи. Возможность неоднократного просмотра сохраненных чат-сессий позволяет студенту обратить внимание на допущенные ошибки, сверить свои ответы либо с правильными ответами одноклассников, либо с образцом ответов преподавателя.

За счет возможности общения в асинхронном режиме модуль «Форум» позволяет студентам осуществлять процесс длительной коммуникации. Целесообразно осуществлять такое общение на иностранном языке с последующим обсуждением допущенных ошибок, причем, сначала с одноклассниками, а затем с преподавателем. Это позволит более эффективно формировать навыки письменной речи. На иностранном языке следует также публиковать различного рода объявления, что обеспечит более эффективное освоение одной из подтем делового общения.

Учитывая тот факт, что в модуле «Анкета» содержатся предварительно заданные вопросы, которые не редактируются и, следовательно, нет возможности осуществления их перевода на иностранный язык, то целесообразнее в рамках курса по иностранным языкам использовать элемент курса «Обратная связь». Этот элемент способствует созданию и проведению различного рода опросов на иностранном языке. С помощью него возможен контроль умения отвечать как на обсуждаемые в течение семестра, так и на неподготовленные ранее вопросы.

Как показал анализ, при создании курсов преподаватели не используют модуль «Глоссарий», являющийся, на наш взгляд, одним из эффективнейших модулей при формировании иноязычной компетенции. Основная функция этого модуля – позволить студентам создавать и поддерживать список определений, подобный словарю или собирать и систематизировать информацию. Значимость этого модуля нам видится в возможности формирования второстепенных словарей. Студенты смогут самостоятельно создавать общие, либо индивидуальные словари по теме, что позволит преподавателю осуществлять постоянный мониторинг, какими лексическими единицами, специальными терминами владеет и, соответственно, не владеет конкретный студент или вся группа.

Следовательно, можно сделать вывод, что такие ресурсы и элементы электронных курсов в эиос2 как «Задание», «Тест», «Файл», «Страница», «Чат», «Форум», «Обратная связь» и «Глоссарий» при их методически грамотном наполнении и использовании позволят правильно трансформировать содержание образования в дистанционный формат с целью повышения эффективности обучения иностранным языкам в техническом вузе. Анализ также показал, что на платформе Moodle имеются и другие информационные ресурсы, например, «Книга», «Лекция», «Семинар», «База данных», которые требуют их исследования на предмет использования в рамках курса по дисциплине «Иностранный язык».

Заключение

Формирование иноязычной компетенции у будущего инженера остается актуальным на современном этапе развития нашего общества. Различные ситуации, возникающие в стране, могут обусловить переход в дистанционный формат обучения, следовательно, разработка электронных курсов с учетом использования всего потенциала их ресурсов является насущной задачей.

В ходе исследования авторы пришли к выводу, что при грамотном методическом наполнении и использовании такие ресурсы и элементы электронного курса как «Задание», «Тест», «Файл», «Страница», «Чат», «Форум», «Обратная связь» и «Глоссарий» являются наиболее эффективными для обучения иностранным языкам. Следует отметить, что остальные элементы требуют тщательного изучения и анализа с целью их использования при обучении дисциплине «Иностранный язык». Чем больше и разнообразнее будет спектр применяемых при разработке курса цифровых ресурсов, тем эффективнее будет проходить процесс освоения иностранного языка в дистанционном формате.

Библиография

1. Веселова М.Н. Методические рекомендации педагогу: как контролировать результаты обучающихся в дистанционном обучении. URL: <https://nsportal.ru/vuz/pedagogicheskie-nauki/library/2020/12/10/metodicheskierekomendatsii-pedagogu-kak-kontrolirovat>
2. Дистанционное обучение: Учебное пособие. / Под ред. Е. С. Полат. – М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 1998. – 92 с.
3. Ефименко Т.И. Проблемы разработки электронных учебно-методических комплексов в учебном процессе высшей школы. Чита: ЗабГГПУ, 2009. 103 с.
4. Канава В. Методические рекомендации по созданию курса дистанционного обучения через интернет. URL: <http://www.curator.ru/method>
5. Курицына. Г.В. Сущностно-содержательные характеристики дистанционного обучения в вузе. // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. Вып. 2. 2016. – С. 47.
6. Методические рекомендации Минобрнауки от 18.03.2020. URL: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2020/03/minobrnauki-recomend_18_03_2020.pdf
7. Романов Е.В., Дроздова Т.В. – Дистанционное обучение: необходимые и достаточные условия эффективной реализации // Современное образование. – 2017. – № 1. – С. 172-195. DOI: 10.7256/2409-8736.2017.1.22044 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22044
8. Топоркова О.В., Новоженина Е.В., Чечет Т.И. Роль преподавателя при организации дистанционного обучения иностранным языкам в техническом вузе // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 2А. С. 153-160. DOI: 10.34670/AR.2021.21.72.021
9. Шахмаев Н.М. Технические средства дистанционного обучения. М.: Знание, 2000. 276 с.
10. Электронная информационная образовательная среда Волгоградского государственного технического университета. URL: <https://eos2.vstu.ru>
11. Ahmed, A., Watterson, C., Baghaei, N., Lundqvist, K. (2020). Distance Learning Practices: A Reflective Study. URL: https://apsce.net/icce/icce2020/proceedings/paper_93.pdf
12. Albrecht, R. (2003). E-Learning an Hochschulen – Die Implementierung von E-Learning an Präsenzhochschulen aus hochschuldidaktischer Perspektive: Berlin: dissertation.de – Verlag im Internet GmbH. URL: http://www.raineralbrecht.de/resources/Dissertation_albrecht_030723.pdf
13. Alonso, F., López, G., Manrique, D. & Viñes, J.M. (2007). An instructional model for web-based e-learning education with a blended learning process approach. //British Journal of Educational Technology, Vol. 36, Issue 2, pp. 217–235. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1467-8535.2005.00454.x/full>
14. Jaggars S. S., Xu D. (2016). How do online course design features influence student performance? // Computers & Education. – 2016. – I. 95. – pp. 270-284.

The possibilities of an electronic information educational environment in teaching foreign languages to students at a technical university

Ol'ga V. Toporkova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of Foreign languages,
Volgograd State Technical University,
400005, 28, Lenina ave., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: toporkova.vstu@gmail.com

Elena V. Novozhenina

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Foreign languages,
Volgograd State Technical University,
400005, 28, Lenina ave., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: elena.nvzh@mail.ru

Tamara I. Chechet

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Foreign languages,
Volgograd State Technical University,
400005, 28, Lenina ave., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: titschl@yandex.ru

Arina R. Baskakova

Bachelor of Pedagogy
Teacher of the Department of Foreign languages,
Volgograd State Technical University,
400005, 28, Lenina ave., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: arinabaskakova@yandex.ru

Abstract

The aim of the article is to analyze the possibilities of electronic information educational environment of a technical university for distance learning of students, to identify frequently used educational elements and modules of electronic courses and to substantiate the selection of the most suitable tools of this environment for more effective training of foreign languages at a technical university. **Methodology.** The main ideas of the person-oriented, competence-based and analytical approaches in the education system and as well as analysis of teachers' methodological and creative work in the sphere of e-courses development were also applied. **Results.** The tutorials created by the teachers of "Foreign languages" department in the electronic information educational environment of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Volgograd

State Technical University" were analyzed, the popularly used electronic tools were identified and the selection of specific information resources of this environment for more effective formation of foreign language competence of students at a technical university was substantiated. **Findings.** In the course of the research, the authors came to a conclusion that the most effective e-course resources for forming foreign language competence are such elements and modules as "Task", "Test", "File", "Page", "Chat", "Forum", "Feedback" and "Glossary" with competent methodological filling. It should be noted that the educational elements and resources of the electronic information educational environment (eiEE) not considered by the authors in the study require careful study and analysis with regard to their use in foreign language teaching. The more diverse the range of digital resources used in course development the more effective the process of mastering "Foreign Language" discipline in a distance learning format will be.

For citation

Toporkova O.V., Novozhenina E.V., Chechet T.I., Baskakova A.R. (2022) Vozmozhnosti elektronnoy informacionnoy obrazovatel'noj sredy pri obuchenii studentov inostrannym yazykam v tekhnicheskoy vuzе. [The possibilities of an electronic information educational environment in teaching foreign languages to students at a technical university] // *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 110-119. DOI: 10.34670/AR.2022.75.95.013

Keywords

E-learning environment, elements and resources of an e-learning course, distance learning, technical university, foreign languages teaching.

References

1. Veselova M.N. Metodicheskie rekomendatsii pedagogu: kak kontrolirovat' rezul'taty obuchayushchihya v distancionnom obuchenii [Guidelines for educators: how to monitor student outcomes in distance learning]. URL: <https://nsportal.ru/vuz/pedagogicheskie-nauki/library/2020/12/10/metodicheskierekomendatsii-pedagogu-kak-kontrolirovat>
2. Distancionnoe obuchenie: Uchebnoe posobie. / Pod red. E. S. Polat. (1998) [Distance learning: Study guide. / Ed. E.S. Polat] – M.: Gumanit. izd. Centr VLADOS – M.: Hum. ed. Center VLADOS, 1998. – 192 p.
3. Efimenko T.I. Problemy razrabotki ehlektronnykh uchebno-metodicheskikh kompleksov v uchebnom processe vysshej shkoly [Problems of development of electronic educational-methodical complexes in educational process of the higher school]. Chita: ZabGGPU, 2009. 103 p.
4. Kanavo V. Metodicheskie rekomendatsii po sozdaniyu kursa distancionnogo obucheniya cherez internet [Methodological guidelines for creating an online distance learning course]. URL: <http://www.curator.ru/method>
5. Kuritsyna G.V. Intrinsic and substantial characteristics distance training in higher education institution. // *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie. Lichnost'. Obshchestvo.* [Journal of The Buryat state university. EDUCATION. PERSONALITY. SOCIETY]. Issue 2. 2016. – P. 47.
6. Metodicheskie rekomendatsii Minobrnauki ot 18.03.2020 [Methodological guidelines of the Ministry of Education and Science of 18.03.2020] URL: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2020/03/minobrnauki-recomend_18_03_2020.pdf
7. Romanov E.V., Drozdova T.V. – Distancionnoe obuchenie: neobhodimye i dostatochnye usloviya effektivnoy realizatsii [Romanov E.V., Drozdova T.V. - Distance learning: necessary and sufficient conditions for effective implementation]. *Sovremennoe obrazovanie* [Modern education]. – 2017. – № 1. – pp. 172-195. DOI: 10.7256/2409-8736.2017.1.22044 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22044
8. Toporkova O.V., Novozhenina E.V., Chechet T.I. (2021) Rol' prepodavatela pri organizatsii distantsionnogo obucheniya inostrannym yazykam v tekhnicheskoy vuzе [The role of teachers in the organization of distance foreign language learning in technical universities]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 11 (2A), pp. 153-160. DOI: 10.34670/AR.2021.21.72.021
9. Shahmaev N. M. Tekhnicheskie sredstva distancionnogo obucheniya [Technical means of distance learning.]. *Moskva, Znanie* [Moscow, Knowledge], 2000. 276 p.
10. Elektronnaya informacionnaya obrazovatel'naya sreda Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta

-
- [Electronic information educational environment of Volgograd State Technical University]. URL: <https://eos2.vstu.ru>
11. Ahmed, A., Watterson, C., Baghaei, N., Lundqvist, K. (2020). Distance Learning Practices: A Reflective Study. URL: https://apsce.net/icce/icce2020/proceedings/paper_93.pdf
 12. Albrecht, R. (2003). E-Learning an Hochschulen – Die Implementierung von E-Learning an Präsenzhochschulen aus hochschuldidaktischer Perspektive: Berlin: dissertation.de – Verlag im Internet GmbH. URL: http://www.raineralbrecht.de/resources/Dissertation_albrecht_030723.pdf
 13. Alonso, F., López, G., Manrique, D. & Viñes, J.M. (2007). An instructional model for web-based e-learning education with a blended learning process approach. //British Journal of Educational Technology, Vol. 36, Issue 2, pp. 217–235. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1467-8535.2005.00454.x/full>
 14. Jaggars S. S., Xu D. (2016). How do online course design features influence student performance? // Computers & Education. – 2016. – I. 95. – pp. 270-284.

УДК 372.853

DOI: 10.34670/AR.2022.29.71.014

Пропедевтика физических и технических знаний на основе использования цифровых игр в процессе обучения учащихся начальной школы

Король Александр Михайлович

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Математика и информационные технологии»,
Тихоокеанский государственный университет,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: kor_kor2001@mail.ru

Слепцов Марат Сергеевич

Студент,
Тихоокеанский государственный университет,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: 2019104767@pnu.edu.ru

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме пропедевтики физических понятий и технических знаний в курсе начальной школы. В статье подчеркивается роль и актуальность использования современных компьютерных технологий в процессе обучения младших школьников. На примере пропедевтики физических и технических знаний рассмотрена возможность использования цифровых игр в процессе обучения детей в начальных классах. Выделены возможные способы использования компьютерных игр для обучения детей физическим и техническим знаниям. Проанализирован ряд компьютерных игровых приложений для младших школьников и детей дошкольного возраста на предмет наличия в них физической составляющей. Приведен анализ публикаций по данному вопросу и сделаны выводы о целесообразности использования в пропедевтике физического образования компьютерных игр в начальной школе. Использование в пропедевтике физических и технических знаний из компьютерных игр целесообразно и способствует повышению у детей начальных классов мотивации к изучению разных дисциплин: информатики, истории, биологии, химии, физики и так далее. Заметим, что цифровые игры при преподавании физики выступают не просто полем для изучения физических и технических знаний, а также в качестве метода контроля и проверки знаний детей, которые активизируют у них деятельность познавательного характера и формируют логическое мышление.

Для цитирования в научных исследованиях

Король А.М., Слепцов М.С. Пропедевтика физических и технических знаний на основе использования цифровых игр в процессе обучения учащихся начальной школы // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 120-126. DOI: 10.34670/AR.2022.29.71.014

Ключевые слова

Обучение, начальная школа, пропедевтика физических знаний, компьютерные технологии, компьютерные игры, физика, техника.

Введение

Понятия «геймификация» и «игрофикация» достаточно полно описаны в [Живые игры..., www; Кислякова, 2021] и предполагают использование элементов игры и игровых технологий во внеигровом (учебном) контексте.

Компьютерные игры многие авторы относят к активным способам обучения в связи с тем, что сам процесс обучения осуществляется не только (и не столько) в форме пассивного восприятия информации от учителя или самостоятельного чтения текстов. Игры можно адаптировать под индивидуальные интересы учеников, создают возможности для самостоятельных субъективных открытий нового. Процесс усвоения материала через игру способствует росту мотивации и интересу.

Хитрякова А.И. использует термин «серьезные игры» для характеристики обучающих игр, разработанных, в том числе, для использования в процессе образования [Хитрякова, 2015]. «Серьезные игры» имеют свою собственную логику, структуру и цели. Результаты их использования иллюстрируют практическое применение теоретических знаний в жизни. Именно эта характеристика позволяет отличить их от развлекательных игр. «Серьезные игры» применяются не только в дошкольном воспитании, но и общем образовании и даже для обучения в высшей школе.

Основная часть

В образовательном процессе в целом, и на уроках физики, в частности, использование компьютерных технологий и игр обусловлено некоторыми их преимуществами перед традиционными формами обучения. Для учеников начальных классов такая форма проведения занятий наиболее актуальна, так как основной вид деятельности детей в этом возрасте – игровая деятельность. Применение компьютерных технологий в настоящее время занимает одно из ведущих мест среди множества методов повышения результативности учебного процесса. Благодаря использованию компьютерных технологий можно создать все необходимые условия для дифференциации и индивидуализации обучения, развивать у детей навыки самообучения, обучения.

На практике сегодня можно обнаружить большое число компьютерных программ, основной целью которых считается изучение физических и технических явлений.

Одним из примеров использования компьютерных игр как основы пропедевтики физических и технических знаний считается преподавание с использованием компьютерных моделей. В научных трудах Ю.Н. Никитиной, И.А. Киселева и З.А. Ягафаровой отмечалось, что компьютерные модели – это компьютерные программы, которые имитируют модельные идеализированные ситуации, физические явления и опыты, встречающиеся в задачах физики [Бережная, 2018].

Основной задачей использования в пропедевтике компьютерных моделей считается подача детям начальных классов наглядных иллюстраций физических явлений и экспериментов, а также воспроизведение их деталей. В результате этого школьники получают полное

представление об экспериментах, проводимых в рамках учебного занятия [Ягафарова, Киселев, Никитина, 2017].

Помимо этого, еще одним преимуществом использования компьютерных моделей при преподавании физических и технических знаний является то, что они позволяют моделировать ситуации физических экспериментов, которые в реальных условиях недоступны.

Однако все больше практического интереса вызывает использование компьютерных игр в преподавании физики. Согласно терминологическому определению, предлагаемому в работе Ю.Н. Никитиной, И.А. Киселева и З.А. Ягафаровой, компьютерные игры представляют собой компьютерную программу, основной целью которой считается организации процесса игры, связи с игровыми партнерами, или выступать в качестве такого партнера.

В силу наличия множества разновидностей цифровых моделей, которые реализуются в компьютерных играх, требуется подходить к исследованию игровых моментов на уроках физики в разрезе мышления интерактивного характера. При использовании цифровых игр в процессе преподавания физики у детей будет повышаться познавательный интерес, интерес к учебному предмету, а также они будут овладевать умениями и знаниями практического характера.

Д. Шаффер – профессор педагогики в Колумбийском университете рекомендует образовательным учреждениям пересмотреть принципы подготовки кадров. Как отмечается в его работах, профессиональными знаниями в области информационно-компьютерных технологий должны обладать все выпускники образовательных учреждений, что обуславливает внедрение компьютерных технологий в системе начального образования [Шаффер, 2009, 74].

В некоторых зарубежных странах (Сингапур, Великобритания и т.д.) уже разработаны современные образовательные программы, в которых предусматривается непосредственное использование цифровых игр в рамках обучения.

Как следует подчеркнуть, применение в пропедевтике физических и технических знаний цифровых игр может осуществляться следующим основным образом:

1. Произвольный выбор цифровых игр из существующих современных игр.

В данном случае дети из начальных классов смогут выбрать самостоятельно сцены из компьютерных игр и провести их тщательный анализ с помощью физических понятий. Педагогу требуется акцентировать внимание детей на версии компьютерных игр, виртуальной реальности.

В качестве примера можно привести игру – «стрелялку» Angry Birds. Замысел игры – попасть из рогатки, которая заряжена птицами, по свиньям на разных конструкциях. На занятиях использование игры Angry Birds можно предложить для интерпретации закона Ньютона об инерции, то есть способности тела сохранять скорость по величине и направлению при отсутствии на тело воздействий.

2. Выбор цифровых игр, которые специально разработаны для изучения физики и/или техники.

В данном случае школьники начальной школы будут одновременно играть в игры, и обучаться основам физики и техники. В обучающих программах включены тексты и занимательные истории, анимации и игры, в основе которых лежат физические и технические закономерности и явления.

Еще одним аргументом в пользу ранней пропедевтики наук физико-математического цикла в начальной школе, по мнению ряда исследователей, является тот факт, что она способствует в дальнейшем предупреждению неуспеваемости учащихся в среднем и старшем звене при

изучении соответствующего программного материала [Кислякова, 2021].

Приведем примеры игровых приложений для изучения физических понятий и явлений:

- 1) Snapshots of the Universe – получение базовых знаний по физике и знакомство с принципами, которые управляют Вселенной.
- 2) Particulars – знакомство с субатомными частицами.
- 3) A Slower Speed of Light – знакомство с теорией относительности и восприятие пространства на околосветовых скоростях.
- 4) Crayon Physics Deluxe – превращение рисунков в реальные физические объекты. С помощью игры можно знакомить обучающихся с основами механики: трением, ускорением и гравитацией.
- 5) Kodu Game Lab – создание детьми трехмерных игр на основе законов кинематики и динамики без специальных знаний языков программирования. Визуальный конструктор позволяет на основе моделирования осуществить пропедевтику основных физических понятий: расстояния («короче» - «длиннее», «ближе» - «дальше»), скорости («медленнее» - «быстрее»), массы («легче» - «тяжелее») силы («сильнее» - «слабее»), высоты («выше» - «ниже») и т.д.
- 6) Newton's Playground – построение моделей, отражающих гравитационную взаимосвязь различных тел и имитирующих гравитационные отношения планет.
- 7) Набор игр для детей разного возраста с игрового портала «ИгроУтка!» – знакомство с широким спектром физических явлений, понятий и законов, техническим применением законов физики.

Среди доступных приложений в Play Market, App Store, Microsoft Store также имеются достаточное количество цифровых игр, имеющих образовательный потенциал для пропедевтики физических и технических знаний, в том числе в жанрах «квест», «головоломка», «аркада», «симулятор». Российские аналоги зарубежных маркетплейсов (магазинов приложений) в настоящее время находятся в динамичном развитии и продолжают пополняться русскоязычными игровыми приложениями для школьников и дошкольников.

Разработка игровых приложений для образовательного процесса в нашей стране приобретает большую актуальность в условиях импортозамещения и вызывает все больший интерес у преподавателей и студентов вузов, реализующих программы педагогической направленности.

Заключение

Таким образом, использование в пропедевтике физических и технических знаний из компьютерных игр целесообразно и способствует повышению у детей начальных классов мотивации к изучению разных дисциплин: информатики, истории, биологии, химии, физики и так далее. Заметим, что цифровые игры при преподавании физики выступают не просто полем для изучения физических и технических знаний, а также в качестве метода контроля и проверки знаний детей, которые активизируют у них деятельность познавательного характера и формируют логическое мышление.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий

- МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
2. Алексейчева Е.Ю. Непрерывное образование в контексте глобальных трендов развития экономики впечатлений // Новое в науке и образовании. Сборник трудов международной ежегодной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2019. М.: ООО "Макс Пресс". 2019. С. 5–15.
 3. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
 4. Алексейчева Е.Ю. Формирование компетентностей будущего в открытом образовании // Развитие цифровых компетенций и функциональной грамотности школьников: лучшие практики дистанционного образования на русском языке / Материалы Международного педагогического Форума. Под редакцией М.М. Шалашовой, Н.Н. Шевелёвой. 2020. С. 15-25
 5. Бережная В.А. Графическое компьютерное моделирование: теоретический аспект // Студенческий научный форум. 2018. URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018005576>
 6. Живые игры – Геймификация: краткий курс (конспекты лекций курса Кевина Вербаха). URL: <http://lrpg.ru/post/92714618092/геймификация-краткий-курс#.WSw8-mjyi70>
 7. Кислякова М.А. Готовность будущего учителя к работе с учащимися, неуспевающими по математике // Интеграция научных школ Дальнего Востока в образование региона. Хабаровск, 2021. С. 98-104.
 8. Хитрякова А.И. «Серьезные игры» в обучении // Инновационная наука. 2015. № 10-1. С. 126-130.
 9. Шаффер Д.В. Компьютеры и конец прогрессивного образования // Цифровое моделирование для улучшения образования: обучение через искусственную среду обучения. 2009. Херши, Пенсильвания. С. 68-85.
 10. Ягафарова З.А., Киселев И.А., Никитина Ю.Н. Использование компьютерных моделей в обучении физике // Студенческий научный форум. 2017. URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017034536>

Propaedeutics of physical and technical knowledge based on the use of digital games in the process of teaching primary school students

Aleksandr M. Korol'

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Mathematics
and Information Technologies,
Pacific State University,
680035, 136, Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: kor_kor2001@mail.ru

Marat S. Sleptsov

Graduate Student,
Pacific State University,
680035, 136, Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: 2019104767@pnu.edu.ru

Abstract

This article deals with the problem of introductory teaching of concepts of physics and technical knowledge in elementary school. The article emphasizes the role and relevance of the use of modern computer technology in the process of teaching young pupils. The possibility of using electronic games in the process of education in elementary school has been shown based on the example of introductory teaching of physical and technical knowledge. Possible ways of using computer games

for teaching children physical and technical knowledge have been highlighted. A number of computer gaming applications targeted for elementary school have been analyzed for the presence of a physical component. Analysis of publications on the topic has been performed, and conclusions have been made about the expediency of using computer games in introductory teaching of physics in elementary school. The use of physical and technical knowledge from computer games in propaedeutics is expedient and contributes to increasing the motivation of primary school children to study various disciplines: computer science, history, biology, chemistry, physics, and so on. Note that digital games in teaching physics are not just a field for the study of physical and technical knowledge, but also as a method of monitoring and testing children's knowledge, which activate their cognitive activities and form logical thinking.

For citation

Korol' A.M., Sleptsov M.S. (2022) Propedeutika fizicheskikh i tekhnicheskikh znaniy na osnove ispol'zovaniya tsifrovyykh igr v protsesse obucheniya uchashchikhsya nachal'noi shkoly [Propaedeutics of physical and technical knowledge based on the use of digital games in the process of teaching primary school students]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 120-126. DOI: 10.34670/AR.2022.29.71.014

Keywords

Education, elementary school, introductory education in physics, computer technology, computer games, physics, technology.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. YAroslav' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
2. Alekseicheva E.Yu. (2019) Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste global'nykh trendov razvitiya ekonomiki vpechatlenii [Life-long learning in the context of global trends of the development of the experience economy] *Novoe v nauke i obrazovanii. Sbornik trudov mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennyi redaktor Yu.N. Kondrakova. M.: OOO "Maks Press". [The International Annual Scientific and Practical Conference "New in Science and Education", organized by Jewish University. Ed. by Kondrakova Yu. N. Moscow: MAKS Press]* pp. 5-15
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizacii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. Vyp. 2" *Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU)*. YAroslav' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" *Moscow City Pedagogical University (MSPU)*. Yaroslavl] p. 215-219
4. Alekseicheva E.Yu. (2020) Formirovanie kompetentnostej budushchego v otkrytom obrazovanii [Formation of future competencies in open education] *Razvitie cifrovyykh kompetencij i funktsional'noj gramotnosti shkol'nikov: luchshie praktiki distantsionnogo obrazovaniya na russkom yazyke / Materialy Mezhdunarodnogo pedagogicheskogo Foruma. Pod redakciej M.M. SHalashovoj, N.N. SHEvelyovoj* [Development of digital competencies and functional literacy of schoolchildren: best practices of distance education in Russian. Materials of the International Pedagogical Forum. Edited by M.M. Shalashova, N.N. Sheveleva]. pp. 15-25
5. Berezhnaya V.A. (2018) Graficheskoe komp'yuternoe modelirovanie: teoreticheskii aspekt [Graphical computer modeling: theoretical aspect]. In: *Studencheskii nauchnyi forum* [Student Scientific Forum]. Available at: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018005576> [Accessed 08/08/2022]
6. Khitryakova A.I. (2015) «Ser'eznye igry» v obuchenii ["Serious games" in education]. *Innovatsionnaya nauka* [Innovative science], 10-1, pp. 126-130.
7. Kislyakova M.A. (2021) Gotovnost' budushchego uchitelya k rabote s uchashchimysya, neuspevayushchimi po

-
- matematike [The readiness of the future teacher to work with students who fail in mathematics]. In: *Integratsiya nauchnykh shkol Dal'nego Vostoka v obrazovanie regiona* [Integration of scientific schools of the Far East in the education of the region]. Khabarovsk.
8. Shaffer D.V. (2009) Komp'yutery i konets progressivnogo obrazovaniya [Computers and the End of Progressive Education]. In: *Tsifrovoe modelirovanie dlya uluchsheniya obrazovaniya: obuchenie cherez iskusstvennyuyu sredu obucheniya* [Digital Modeling for Improving Education: Learning Through an Artificial Learning Environment]. Hershey, PA.
9. Yagafarova Z.A., Kiselev I.A., Nikitina Yu.N. (2017) Ispol'zovanie komp'yuternykh modelei v obuchenii fizike [The use of computer models in teaching physics]. In: *Studencheskii nauchnyi forum* [Student Scientific Forum]. Available at: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017034536> [Accessed 08/08/2022]
10. *Zhivye igry – Geimifikatsiya: kratkii kurs (konspekty lektsii kursa Kevina Verbakha)* [Live Games, Gamification: A Short Course (Kevin Werbach course lecture notes)]. Available at: <http://lrpg.ru/post/92714618092/geimifikatsiya-kratkii-kurs#.WSw8-mjyi70> [Accessed 08/08/2022]

УДК 378.14.014.13

DOI: 10.34670/AR.2022.34.45.016

Формирование правовой осведомленности учителей информатики

Король Александр Михайлович

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Математика и информационные технологии»,
Тихоокеанский государственный университет,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: kor_kor2001@mail.ru

Фоминский Александр Вячеславович

Студент,
Тихоокеанский государственный университет,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: 2019101850@pnu.edu.ru

Аннотация

В современных условиях развития на систему образования в Российской Федерации оказывают воздействие изменения социального, экономического и политического характера, которые обуславливают повышение требований к качеству системы подготовки специалистов. Для повышения качества образовательного процесса в системе высшего и дополнительного профессионального образования необходимы изменения содержания образования, что обусловлено требованиями современной российской экономики. Целью статьи является исследование особенностей формирования правовой осведомленности у учителей информатики. В статье проводится анализ термина «правовая компетенция педагога». В процессе работы предложено авторское определение термина «правовая компетенция учителя информатики». В статье были выделены основные компоненты правовой компетенции, на основе которых разработана авторская модель формирования правовой осведомленности учителей информатики. С целью непрерывного правового образования и формирования у будущих учителей информатики правовой осведомленности требуется включать в программы курса по повышению квалификации учителей информатики дополнительные правовые модули. Мы считаем необходимым и организацию специальных сайтов, использование современных ИКТ для размещения правовой информации и правовых материалов, которые будут соответствовать правовой осведомленности учителей информатики.

Для цитирования в научных исследованиях

Король А.М., Фоминский А.В. Формирование правовой осведомленности учителей информатики // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 127-136. DOI: 10.34670/AR.2022.34.45.016

Ключевые слова

Правовая компетентность, правовая осведомленность, формирование правовой компетенции, формирование правовой осведомленности педагога, педагогика.

Введение

В современных условиях развития на систему образования в Российской Федерации оказывают воздействие изменения социального, экономического и политического характера, которые обуславливают повышение требований к качеству системы подготовки специалистов. Для повышения качества образовательного процесса в системе высшего и дополнительного профессионального образования необходимы изменения содержания образования, что обусловлено требованиями современной российской экономики. В исследовании М.Д. Бабаева и А.Д. Бабаевой отмечается, что для повышения качества высшего профессионального образования требуется разработка государственных образовательных стандартов нового поколения, которые будут опираться на компетентностную модель, позволяющую будущим специалистам быть в современном мире конкурентоспособными, в частности, в области правовой осведомленности [Бабаева, Бабаев, 2020, 68].

Подтверждением того, что формирование у будущих учителей правовой осведомленности является актуальным требованием, считаются проводимые в Российской Федерации реформы, реализуемые национальные программы и федеральные проекты, формирование демократических институтов по защите интересов граждан, концепция повышения правовой культуры населения, развитие института гражданского общества и так далее.

Основная часть

Ключевой задачей российских ВУЗов на сегодняшний день считается подготовка высококвалифицированных педагогических кадров, обладающих развитой правовой компетенцией, в частности, из числа учителей информатики. Именно поэтому необходимо, чтобы учителя информатики освоили профессиональные компетенции не только по преподаваемым дисциплинам, но и по правовым аспектам функционирования и развития общества в эпоху цифровой трансформации.

В данном случае требуется рассмотреть понятие «правовая компетенция учителя информатики».

Прежде чем перейти к определению термина «правовая компетенция учителя информатики», нужно определиться с дефиницией «правовая компетенция педагога».

Согласно терминологическому определению А.С. Киндяшовой, правовая компетенция педагога представляет собой готовность использовать в наиболее эффективной форме законодательные и нормативно-правовые документы в профессиональной деятельности для решения задач профессионального характера [Киндяшова, 2011, 131].

У Н.Р. Волковой и А.С. Киндяшовой, на наш взгляд, более полное и точное определение данного понятия. Согласно научным воззрениям ученых, под правовой компетенцией педагога требуется понимать эффективное использование законодательных, нормативных правовых актов и инструктивно-методических документов в профессиональной деятельности педагогом, а также способность передавать обучающимся соответствующие правовые знания и убеждения

[Киндяшова, Волкова, 2017].

В рамках настоящего исследования мы принимаем последнее определение и на его основе сформулируем уточненное понятие «правовая компетенция учителя информатики». Здесь и далее в статье будет принято следующее определение: «Правовая компетенция учителя информатики – это эффективное использование законодательных, нормативных правовых актов и инструктивно-методических документов в процессе преподавания курса информатики, а также способность передавать обучающимся соответствующие правовые знания и убеждения в рамках учебного процесса (воспитательный аспект).

Теоретический анализ проблемы формирования профессиональных компетенций рассматривался в работах ряда современных ученых: Д.Б. Бабаев, К.Д. Ушинский, В.А. Сластенин и т.д.

Однако на сегодняшний день в научной литературе не в полной мере исследованы вопросы формирования у учителей информатики правовой осведомленности и развития у них правовой компетенции.

У молодых людей – будущих учителей информатики довольно часто наблюдается недостаточный уровень правовой культуры, что обусловлено низким уровнем развития правового сознания. К правовой компетенции будущего учителя, как следует подчеркнуть, относятся именно такие требования.

Выделенное положение подтверждается тем, что термин «правовая компетенция» в педагогической науке определяется в качестве уровня освоения правовых норм нравственного характера и правосознания [Даудов, 2017, 3].

Если же обратиться к ученым-правоведам, то они под правовой компетентностью понимают формирование у педагога правовой культуры и его правовое воспитание [Бабаева, Бабаев, 2020, 69].

Основные компоненты правовой компетенции учителей выделялись в работах современных ученых. Так, в научных трудах А.Д. Бабаевой были выделены следующие компоненты правовой компетенции педагога (таблица 1).

На основе выделенных компонентов правовой компетенции мы разработали модель формирования правовой осведомленности учителей информатики, которая схематически представлена на рисунке 1.

Таким образом, согласно приведенной таблице, можно выделить деятельно-рефлексивный, содержательный и мотивационно-ценностный компоненты правовой компетенции педагога.

Таблица 1 - Основные компоненты правовой компетенции [Бабаева, 2016, 63]

№	Компонент	Содержание
1	Деятельностно-рефлексивный	Умение контролировать собственную деятельность, активное участие в правовой деятельности
		Умение сознательно применять свободы и права
		Умение создавать правовую среду
		Умение применять технологии, методы, формы и средства защиты прав детей
		Умение организовывать и планировать правовую деятельность
		Выполнение собственных обязанностей на правовой основе
		Готовность к применению правовых знаний в решении вопросов
		Готовность работать с правовой информацией, проводить ее анализ
2	Содержательный	Освоение способов и методов предупреждения правонарушений среди детей
		Знание методов, технологий, форм, средств и способов правового воспитания
		Освоение правовых основ собственной профессии

№	Компонент	Содержание
		Понимание значимости права
		Овладение соответствующими знаниями по всем отраслям права
3	Мотивационно-ценностный	Наличие мотивов и интереса к выполнению правовой деятельности
		Понимание необходимости соблюдения в учебных заведениях правовой деятельности
		Понимание необходимости соблюдения правовых норм
		Понимание в собственной жизни правовых ценностей
		Правовые знания

Авторы настоящей статьи считают, что понятие правовой осведомленности учителей необходимо рассматривать не только с точки зрения некоего особого состояния сознания личности педагога, детерминированного степенью владения актуальными правовыми знаниями и дающего возможность осознанно выбирать правомерные способы деятельности в повседневных жизненных ситуациях и в профессиональной общепедагогической деятельности по решению задач воспитания и развития школьников [Шепелева, 2021, 304], но и как интегративное свойство личности конкретного учителя – предметника, реализующего специфическую педагогическую деятельность по реализации образовательной программы посредством своего предмета.

Именно в плоскости профессиональной деятельности учителей различных предметов можно сформулировать объективные подходы к определению понятия «профессиональная осведомленность учителя». Действительно, термин «правовая осведомленность учителя» может быть отнесен к педагогам, преподающим разные учебные дисциплины. Правовую культуру, как базовую инвариантную черту общей культуры личности учителя безотносительно к преподаваемому предмету можно характеризовать общей правовой осведомленностью – все преподаватели что-то знают в области права, что-то слышали, в каких-то жизненных ситуациях принимали участие лично, применяя знания и опыт в области правовых отношений.

Но очевидно, что правовая осведомленность учителей разного профиля будет отличаться и характеризоваться специфическими чертами, обусловленными особенностями содержания и организации преподавания своего предмета.

Поэтому целесообразно рассматривать понятие «правовая осведомленность учителя информатики» не только с общечеловеческих позиций (хотя для учителя любого предмета и эта общекультурная сторона правовой осведомленности важна, так как педагог должен являться сам лично примером и образцом правопослушного гражданина), но и с профессиональных характеристических позиций.

С одной стороны, содержание школьной дисциплины «Информатика» предполагает изучение учебных тем и круга вопросов, неразрывно «вплетенных» в общий контекст правовых отношений в обществе: информационная безопасность; методы противодействия киберугрозам; правила безопасной аутентификации; защита персональных данных; безопасные стратегии поведения в сети Интернет; риски вовлечения в деструктивные и криминальные формы сетевой активности; правонарушения и асоциальные поступки в сети; интернет-мошенничество; манипулирование информацией; правовая охрана программ и данных; средства защиты от вредоносного программного обеспечения; импортозамещение аппаратно-программных компьютерных средств и др.

Эти вопросы в большинстве своем достаточно подробно рассматриваются при изучении профильных дисциплин в процессе подготовки учителей информатики и обычно не вызывают затруднений в освоении.

Рисунок 1 - Модель формирования правовой осведомленности учителей

Вместе с тем проведенное нами в ходе исследования интервьюирование учителей информатики г. Хабаровска и студентов-старшекурсников позволило заключить, что, несмотря на имеющиеся теоретические знания, раскрываемые основными образовательными программами высшего образования, реальное соблюдение правовых норм в указанных выше областях не стало нормой как в моделях профессионального поведения, так и в обыденных жизненных ситуациях для большинства опрошенных. Выяснилось, что:

- 1) Практически 100 процентов респондентов в нарушение требований законодательства

активно используют контрафактное программное обеспечение не только на домашних компьютерных устройствах, но и на школьных компьютерах (при этом зачастую дают соответствующие рекомендации ученикам).

- 2) Около трети опрошенных заявили, что им приходилось сталкиваться педагогической практике с ситуациями, когда их личные персональные данные и персональные данные учащихся могли стать предметом утечки из-за не принятых своевременно элементарных мер по защите информации.
- 3) Более трети учителей информатики и студентов имели негативный опыт взаимодействия с интернет-мошенниками и были на грани реального риска попасть в неприятную ситуацию из-за игнорирования прописных правил информационной безопасности.
- 4) Отдельные участники опроса признались в искушении использования элементов легкого троллинга при организации сетевого общения с неуспевающими или гиперактивными школьниками и их родителями, особенно в период пандемии при организации дистанционного обучения.

Результаты опроса свидетельствуют об актуальности создания в каждой образовательной организации особой педагогической атмосферы и целевой воспитательной системы, основанных на положительных образцах моделей поведения учителя информатики и его неприятии к любым нарушениям законодательства в области безопасного использования информационных и компьютерных технологий. Не лишним будет ознакомление будущих учителей с соответствующей судебной практикой по указанным выше проблемам.

Помимо общих правовых вопросов, касающихся законодательного и нормативного правового регулирования в сфере образования, рассматриваемых в модулях общественных дисциплин в педагогических вузах, учителю информатики необходимы дополнительные специфические знания и компетенции, зачастую выходящие за скобки основных образовательных профессиональных программ, учебных планов и рабочих программ специальных профильных предметов и курсов.

С другой стороны, сама организация преподавания информатики как учебного предмета на территории комплекса школьных зданий и помещений требует от учителя информатики особых правовых компетентностей по обеспечению безопасных условий проведения занятий. Это, прежде всего, касается неукоснительного соблюдения санитарного законодательства, исполнения норм техники безопасности на рабочих местах, требований противопожарной и антитеррористической безопасности. Компьютерный класс относится к учебным помещениям с повышенной опасностью, и его эксплуатация предполагает ряд специфических знаний и умений у учителей информатики, включая умения правильного ведения соответствующей документации локального характера.

К сожалению, далеко не всегда вопросам оценки параметров и проектирования физически и психологически безопасной и комфортной образовательной среды при использовании компьютерной вычислительной техники и периферийных устройств уделяется должное внимание при подготовке в вузе будущих учителей информатики. И как результат – большинство интервьюированных учителей информатики утверждают, что вопросы соблюдения санитарного законодательства в кабинетах информатики стоят далеко не на первом месте и при внимательном рассмотрении практически в каждой школе соответствующие нормативные требования к условиям труда и организации обучения в компьютерных классах игнорируются.

В-третьих, следует отметить, что в условиях цифровой трансформации российского

общества в целом и в отрасли «Образование» в частности приобретает особое значение ознакомление студентов – будущих учителей информатики с отдельными законодательными, нормативными правовыми, инструктивными и методическими документами, задающими и регламентирующими общий контекст информатизации. Школа как социальный институт осуществляет свою деятельность в складывающейся информационной среде общества, учитывая не только существующие рамки и ограничения, но и тренды цифровой трансформации. Учитель информатики, как ни один другой из школьных педагогов, должен знать эти тренды, уметь прогнозировать развитие элементной базы процессов информатизации в школе и в иных социальных институтах. Динамически развивающаяся ситуация и в отрасли и в социально-экономических отношениях в целом в стране выдвигает на первый план требование к готовности учителей информатики оценивать, учитывать и принимать эти изменения для обеспечения высокого уровня и соответствующего качества преподавания своего предмета на основе современных аппаратно-программных средств. Полученные в стенах вуза базовые знания, в том числе по вопросам законодательного и нормативного правового обеспечения цифровизации общества (включая использование цифровых сервисов и платформ - цифровое Правительство, Портал государственных услуг Российской Федерации, цифровой нотариат и др.), быстро устаревают. Поэтому, на наш взгляд, необходимо специально организованное регулярное повышение квалификации действующих учителей информатики по вопросам стратегического развития процессов информатизации.

Заключение

В процессе нашего исследования были получены следующие выводы.

На основе анализа определений дефиниции «правовая компетенция педагога» было сформулировано авторское определение понятия «правовая компетенция учителя информатики». Правовая компетенция учителя информатики – это эффективное использование законодательных, нормативных правовых актов и инструктивно-методических документов в процессе преподавания курса информатики, а также способность передавать обучающимся соответствующие правовые знания и убеждения в рамках учебного процесса.

В процессе работы мы разработали модель формирования и развития правовой осведомленности будущих учителей информатики, которая включает в себя конкретные уровни, критерии и компоненты. Исходя из разработанной модели, установлено, что о сформированности правовой осведомленности учителей информатики говорит наличие у них определенных качеств личностного и профессионального характера.

Для решения проблемы формирования у учителей информатики правовой осведомленности требуется совершенствование образовательных программ и стандартов для педагогических специальностей; разработка соответствующих учебно-методических и методических пособий при подготовке в образовании правовых документов; формирование правовой культуры и правовой сознательности в направлении профессиональной подготовки будущих учителей информатики и повышения квалификации действующих.

С целью непрерывного правового образования и формирования у будущих учителей информатики правовой осведомленности требуется включать в программы курса по повышению квалификации учителей информатики дополнительные правовые модули. Мы считаем необходимым и организацию специальных сайтов, использование современных ИКТ для размещения правовой информации и правовых материалов, которые будут соответствовать правовой осведомленности учителей информатики.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
2. Алексейчева Е.Ю. Непрерывное образование в контексте глобальных трендов развития экономики впечатлений // Новое в науке и образовании. Сборник трудов международной ежегодной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2019. М.: ООО "Макс Пресс". 2019. С. 5–15.
3. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ»». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
4. Алексейчева Е.Ю. Формирование компетентностей будущего в открытом образовании // Развитие цифровых компетенций и функциональной грамотности школьников: лучшие практики дистанционного образования на русском языке / Материалы Международного педагогического Форума. Под редакцией М.М. Шалашовой, Н.Н. Шевелёвой. 2020. С. 15-25
5. Бабаева А.Д., Бабаев М.Д. Модель формирования правовой компетентности будущего учителя // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 3 (82). С. 68-71.
6. Бабаева А.Д. Правовая культура как важный фактор формирования правовой компетентности будущего учителя // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 4. С. 62-65.
7. Даудов М.Г. Формирование правовой компетентности студентов педагогического ВУЗа: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Махачкала, 2017. 22 с.
8. Киндяшова А.С., Волкова Н.Р. Правовая компетентность как структурный элемент компетентности педагога // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27117>
9. Киндяшова А.С. Правовая компетентность учителя сельской школы // Вестник ТГПУ. 2011. № 13. С. 131-134.
10. Шепелева Н.А. Рост правовой осведомленности педагогов в образовательном процессе вуза // Актуальные проблемы самосохранения традиционных искусств и народного творчества: Россия и Китай в мире глобализации. Хабаровск, 2021. С. 302-307.

Formation of legal awareness of informatics teachers

Aleksandr M. Korol'

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Mathematics
and Information Technologies,
Pacific State University,
680035, 136, Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: kor_kor2001@mail.ru

Aleksandr V. Fominskii

Graduate Student,
Pacific State University,
680035, 136, Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: 2019101850@pnu.edu.ru

Abstract

In modern conditions of development, the education system in the Russian Federation is affected by changes in the social, economic and political nature, which lead to increased requirements for the

quality of the system of training specialists. To improve the quality of the educational process in the system of higher and additional professional education, it is necessary to change the content of education, which is due to the requirements of the modern Russian economy. The purpose of the article is to study the features of the formation of legal awareness among computer science teachers. The article analyzes the term "legal competence of a teacher". In the process of work, the author's definition of the term "legal competence of an informatics teacher" is proposed. The article highlighted the main components of legal competence, on the basis of which the author's model for the formation of legal awareness of informatics teachers was developed. For the purpose of continuous legal education and the formation of legal awareness among future teachers of informatics, it is required to include additional legal modules in the programs of the advanced training course for teachers of informatics. We also consider it necessary to organize special websites, use modern ICT to post legal information and legal materials that will correspond to the legal awareness of computer science teachers.

For citation

Korol' A.M., Fominskii A.V. (2022) Formirovanie pravovoi osvedomlennosti uchitelei informatiki [Formation of legal awareness of informatics teachers]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 127-136. DOI: 10.34670/AR.2022.34.45.016

Keywords

Legal competence, legal awareness, the formation of legal competence, the formation of legal awareness of the teacher, pedagogy.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». YAroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
2. Alekseicheva E.Yu. (2019) Nепreryvnoe obrazovanie v kontekste global'nykh trendov razvitiya ekonomiki vpechatlenii [Life-long learning in the context of global trends of the development of the experience economy] Novoe v nauke i obrazovanii. Sbornik trudov mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennyi redaktor Yu.N. Kondrakova. M.: OOO "Maks Press". [The International Annual Scientific and Practical Conference "New in Science and Education", organized by Jewish University. Ed. by Kondrakova Yu. N. Moscow: MAKs Press] pp. 5-15
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizacii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). YAroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
4. Alekseicheva E.Yu. (2020) Formirovanie kompetentnostej budushchego v otkrytom obrazovanii [Formation of future competencies in open education] Razvitie cifrovyyh kompetencij i funkcional'noj gramotnosti shkol'nikov: luchshie praktiki distancionnogo obrazovaniya na russkom yazyke / Materialy Mezhdunarodnogo pedagogicheskogo Foruma. Pod redakciej M.M. SHalashovoj, N.N. SHEvelyovoj [Development of digital competencies and functional literacy of schoolchildren: best practices of distance education in Russian. Materials of the International Pedagogical Forum. Edited by M.M. Shalashova, N.N. Sheveleva]. pp. 15-25
5. Babaeva A.D., Babaev M.D. (2020) Model' formirovaniya pravovoi kompetentnosti budushchego uchitelya [Model of formation of legal competence of the future teacher]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 3 (82), pp. 68-71.
6. Babaeva A.D. (2016) Pravovaya kul'tura kak vazhnyi faktor formirovaniya pravovoi kompetentnosti budushchego uchitelya [Legal culture as an important factor in the formation of the legal competence of the future teacher]. *Aktual'nye*

-
- problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Actual problems of the humanities and natural sciences], 4, pp. 62-65.
7. Daudov M.G. (2017) *Formirovanie pravovoi kompetentnosti studentov pedagogicheskogo VUZa. Doct. Dis.* [Formation of legal competence of students of a pedagogical university. Doct. Dis.]. Makhachkala.
 8. Kindyashova A.S. (2011) Pravovaya kompetentnost' uchitelya sel'skoi shkoly [Legal competence of a rural school teacher]. *Vestnik TGPU* [TSPU Herald], 13, pp. 131-134.
 9. Kindyashova A.S., Volkova N.R. (2017) Pravovaya kompetentnost' kak strukturnyi element kompetentnosti pedagoga [Legal Competence as a Structural Element of a Teacher's Competence]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education], 6. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27117> [Accessed 08/08/2022]
 10. Shepeleva N.A. (2021) Rost pravovoi osvedomlennosti pedagogov v obrazovatel'nom protsesse vuza [The growth of legal awareness of teachers in the educational process of the university]. In: *Aktual'nye problemy samosokhraneniya traditsionnykh iskusstv i narodnogo tvorchestva: Rossiya i Kitai v mire globalizatsii* [Actual problems of self-preservation of traditional arts and folk art: Russia and China in the world of globalization]. Khabarovsk.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.13.63.017

Определение влияния различных вариантов тренировочных нагрузок на развитие выносливости у юных бегунов в подготовительном периоде

Ермолаев Александр Петрович

Старший преподаватель кафедры физвоспитания,
Стерлитамакский филиал,
Башкирский государственный университет,
453103, Российская Федерация, Стерлитамак, пр. Ленина, 49;
e-mail: aleks479@mail.ru

Крылов Владимир Михайлович

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры физвоспитания,
Стерлитамакский филиал,
Башкирский государственный университет,
453103, Российская Федерация, Стерлитамак, пр. Ленина, 49;
e-mail: v.m.krylov@strbsu.ru

Шейко Гузель Абдулхаковна

Старший преподаватель кафедры физвоспитания,
Стерлитамакский филиал,
Башкирский государственный университет,
453103, Российская Федерация, Стерлитамак, пр. Ленина, 49;
e-mail: oksyk21@gmail.com

Аннотация

Одна из важных задач современной физической подготовки – развитие общей выносливости, качества необходимого всем, особенно юным бегунам на средние и длинные дистанции. В статье освещаются вопросы развития общей выносливости юных бегунов на средние дистанции и ее значение для достижения результатов в беге при перспективной тренировке. Большое значение в подготовке юных легкоатлетов-бегунов на средние дистанции играют различные методики развития общей выносливости на подготовительном этапе. Особенность данных методик заключается в том, что в тренировочный процесс вносятся различные варианты использования средств и методов развития физических качеств, таких как общая выносливость, быстрота и других. Сочетанное применение тренировочных нагрузок различной направленности и их чередование позволяют успешно решать задачи по развитию общей выносливости. Для развития общей выносливости можно рекомендовать следующее наиболее эффективное соотношение средств тренировки в подготовительном периоде: на совершенствование ОФП 60% времени, на развитие общей выносливости 40%, а в соревновательном периоде 50% времени на ОФП и 50% на развитие быстроты, специальной и общей выносливости.

Для цитирования в научных исследованиях

Ермолаев А.П., Крылов В.М., Шейко Г.А. Определение влияния различных вариантов тренировочных нагрузок на развитие выносливости у юных бегунов в подготовительном периоде // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 137-143. DOI: 10.34670/AR.2022.13.63.017

Ключевые слова

Общая выносливость, юные бегуны, тренировочные нагрузки, подготовительный этап, спортивная педагогика.

Введение

Одна из важных задач современной физической подготовки – развитие общей выносливости, качества необходимого всем, особенно юным бегунам на средние и длинные дистанции. Исследованиями А.А. Межевич [Межевич, 2020], Ф.П. Сулова, Ю.А. Попова, В.Н. Кулакова [Сулов, Попов, Кулаков, 1982]. показано, что в юном возрасте происходит закладка и формирование фундамента общей и специальной физической подготовки. В связи с этим особое значение приобретает необходимость совершенствования методов развития выносливости – качества, которое представляет собой способность эффективно противостоять неблагоприятным факторам внешней и внутренней среды и сохранять работоспособность. Процесс становления начального технического мастерства, уровня развития специальных физических качеств и их дальнейший рост, во многом зависят от оптимального построения тренировочных занятий в юном возрасте.

Основная часть

Взаимообусловленность развития основных физических качеств юного спортсмена – основа всесторонней подготовки бегуна на средние дистанции. Вопросы взаимосвязи развития выносливости с другими физическими качествами изучались многими советскими и российскими учеными: Ю.Г. Травиным [Травин, 1993], Р.Е. Мотылянской [Мотылянская, 2009], М.Я. Набатниковой [Набатникова, 1974]. В педагогическом аспекте были проведены исследования С.А. Загузовой, Д.О. Загузовым [Загузова, Загузов, 2018], Ю.В. Верхошанским [Верхошанский, 2019], по определению возрастного развития выносливости и методики ее развития у детей, подростков и юношей. Однако вопрос о взаимовлиянии развития выносливости и быстроты у юных бегунов 11 – 12 лет на средние дистанции требует дальнейшего изучения.

Цель исследования – совершенствование методики развития общей выносливости юных бегунов на средние дистанции.

В соответствии с целью были поставлены следующие *задачи*:

- 1) Исследовать структуру и содержание тренировочных занятий мальчиков возраста 11 – 12 лет в беге на средние дистанции
- 2) Экспериментально установить взаимовлияние средств и методов, направленных на совершенствование выносливости и быстроты у юных средневикиков на этапе предварительной подготовки.
- 3) Определить влияние разнонаправленной тренировочной подготовки на спортивный результат в беге на средние дистанции.

В педагогических исследованиях принимали участие мальчики-школьники 11-12 лет, занимающихся бегом на средние дистанции СШОР г. Стерлитамака в количестве 18 человек. После проведения контрольных замеров и испытаний по следующим показателям: рост, вес, окружность грудной клетки, ЖЕЛ, станова́я сила, прыжки вверх и в длину с места, метание набивного мяча, бег на 30, 60, 100, 300, 800, 2000 м, PWC₁₇₀, из них были организованы две экспериментальные группы (табл. 1). Уровень физического развития и физической подготовленности в обеих группах был практически одинаковым.

Эксперимент проводился в два этапа. Первый этап длился 5 месяцев (октябрь 2021 – февраль 2022). В каждой группе проведено 60 тренировочных занятий (3 раза в неделю по 90 мин). Общее в содержании тренировок для обеих групп заключалось в том, что 60% времени отводилось общей физической подготовке. С этой целью использовались общеразвивающие упражнения без снарядов и со снарядами, ходьба, подвижные и спортивные игры, прыжки и прыжковые упражнения, метание. Отличительная особенность тренировок состояла в том, что оставшиеся 40% времени в 1-й группе преимущественно посвящали развитию общей выносливости, а во 2-й – быстроте.

Таблица 1 - Показатели физического развития и физической подготовленности мальчиков 11-12 лет в начале эксперимента

Контрольные замеры и испытания	Экспериментальные группы		Достоверность различий, P >0,05
	1	2	
	X ± g	X ± g	
Длина тела, см	147,6±1,18	143,7±1,82	>0,05
Вес тела, кг	37,1±0,74	37,3±0,70	>0,05
Окружность грудной клетки, см	69,5±1,07	70,0±0,96	>0,05
Жизненная емкость легких, мл	2400±22,36	2370±19,71	>0,05
Бег на 30 м с ходу, с	4,87±0,03	4,84±0,08	>0,05
Станова́я сила, кг	75,1±1,69	73,8±1,24	>0,05
Метание набивного мяча 1 кг, м	6,70±0,14	6,72±0,12	>0,05
Прыжок вверх с места, см	34,8±0,67	35,0±0,59	>0,05
Прыжки в длину с места, см	181,5±2,85	184,1±2,46	>0,05
Бег на 300 м, с	62,96±0,38	62,48±0,84	>0,05
Бег на 800 м, с	201,6± 1,39	203,7±3,99	>0,05
Бег на 2000 м, с	591,9±2,08	593,3±8,56	>0,05
PWC ₁₇₀ на 1 кг веса	10,34±0,22	10,33±0,23	>0,05

Для развития общей выносливости использовали медленный бег в чередовании с ходьбой, продолжительный равномерный бег на 1000-3000 м со скоростью 2,5-3 м/с, кроссовый бег 10-30 мин, переменный бег на 50-60 м со скоростью 4-4,5 м/с, чередующийся с медленным бегом на 150-200 м со скоростью 2 м/с. Быстрота развивалась с помощью следующих упражнений: ускорения, высокие и низкие старты, стартовые разгоны, бег с ходу на 20-30 м, повторный бег на 30-100 м, эстафеты, бег с ускорением, бег на месте 10-15 с.

Второй этап исследования продолжался 3 месяца (март – май 2022г.). Было проведено 36 тренировочных занятий, содержание которых для обеих групп было одинаковым: 50% времени отводилось на развитие ОФП и 50% времени – на развитие быстроты, общей и специальной выносливости. Для развития специальной выносливости применялся интервальный бег 3-4 раза по 100 -200 м.

В конце первого и второго этапов исследования регистрировались такие показатели, как бег на 30, 60 и 100 м, станова́я сила, метание набивного мяча, прыжки вверх и в длину с места, бег

на 300, 800 и 2000 м, PWC170. Кроме этого, в ходе эксперимента контролировалась ЧСС в покое, во время тренировки и в период восстановления. Работоспособность испытуемых, определяемая с помощью пробы PWC170 регистрировалась с использованием велоэргометра.

Сравнительный анализ результатов первого этапа показал, что уровень быстроты, силы, скоростно-силовых качеств, специальной выносливости в обеих экспериментальных группах существенно повысился. В начале цикла подготовки (в осенне-зимний период), во время становления базовой выносливости наблюдался рост скоростных качеств, поскольку с ростом функциональной подготовленности и улучшением общего состояния происходило улучшение, или восстановление относительных скоростных возможностей.

Изменение показателей в беге на 800 м в обеих группах и в беге на 2000 м во 2-й группе оказалось небольшим и недостоверным. Показатели уровня развития быстроты, силы, скоростно-силовых качеств и специальной выносливости в беге на 300 м во 2-й группе улучшились по сравнению с 1-й группой, но недостоверно. Прирост показателей в беге на 2000 м в 1-й группе был выше, чем во 2-й группе, и достоверен ($t = 2,4$ при $P < 0,05$). Определяемые показатели развития выносливости юных бегунов на средние дистанции указывают на возможность либо дальнейшего повышения ее уровня, либо необходимости развития скоростных характеристик бега.

Таким образом, во 2-й группе, где преимущество отдавалось развитию быстроты, произошло улучшение показателей уровня быстроты, силы, скоростно-силовых качеств и специальной выносливости, а в 1-й группе, где преимущественно развивалась общая выносливость, произошли те же изменения показателей, но они были менее значимы; прирост показателей в беге на 2000 м был намного выше, чем во 2-й группе.

Сравнение результатов, полученных в конце второго этапа, с результатами начала эксперимента показало, что тренировки первого этапа существенно повлияли на уровень всех показателей второго этапа: в обеих группах он значительно повысился и достоверен (табл. 2). Уровень быстроты, силы, скоростно-силовых качеств в обеих группах был приблизительно одинаковым. Но изменение уровня выносливости в беге на 300, 800 и 2000 м в 1-й группе было значительно больше, чем во 2-й (800 м - $t = 2,3$ при $P < 0,05$, 2000 м - $t = 2,4$ при $P < 0,05$).

В конце исследования работоспособность испытуемых (PWC170) в обеих группах повысилась, но в 1-й группе она оказалась намного больше и достоверна ($t = 3,1$ при $P < 0,05$). ЧСС в покое в обеих группах к концу эксперимента снизилась, но в 1-й группе она оказалась ниже, чем во 2-й. Во время стандартной тренировки ЧСС у всех мальчиков снизилась, но в 1-й группе она оказалась меньше и с достоверностью $t = 2,2$ при $P < 0,05$.

Таблица 2 - Изменение в уровне развития физических качеств у испытуемых опытных групп за период эксперимента

Контрольные замеры и испытания	Экспериментальные группы		Достоверность различий, $P > 0,05$
	1	2	
	$X \pm g$	$X \pm g$	
Бег на 30 м с ходу, с	4,42±0,04	4,38±0,07	>0,05
Становая сила, кг	83,0±1,79	82,2±1,7	>0,05
Метание набивного мяча 1 кг, м	8,03±0,14	7,96±0,17	>0,05
Прыжок вверх с места, см	42,8±0,96	42,6±0,73	>0,05
Бег на 800 м, с	186,2±2,74	193,1±3,14	>0,05
Бег на 2000 м, с	517,6±7,83	552,8±12,2	>0,05
PWC ₁₇₀ на 1 кг веса	13,41±0,34	182,2±1,95	>0,05

Контрольные замеры и испытания	Экспериментальные группы		Достоверность различий, $P > 0,05$
	1	2	
	$X \pm g$	$X \pm g$	
<i>ЧСС (при стандартной нагрузке)</i>	176,4±2,48	182,2±1,95	>0,05

Среднегрупповой прирост результатов в контрольных упражнениях наблюдаемых бегунов за период эксперимента в исследуемых группах составил в беге на 30 м с ходу 9,3% в 1-й группе и 9,6% во второй; становая сила на 10,5% и 11,3%; метание набивного мяча на 19,8% и 18%; прыжок вверх с места на 22,9% и 21,7%; в беге на 800 м - 9,2% и 9,4%; в беге на 2000 м – 8,7% и 9,3%; в показателях теста PWC170 – 29,6% и 17,0% соответственно в первой и второй экспериментальной группах. Полученные результаты позволяют утверждать, что у юных бегунов обеих групп произошли улучшения всех исследуемых показателей качеств быстроты и выносливости.

Заключение

Установлено, что преимущественное использование упражнений на быстроту положительно влияет на развитие быстроты, силы, скоростно-силовых качеств и специальной выносливости в беге на 300 м, а преимущественное применение средств, развивающих общую выносливость, положительно влияет не только на вышеперечисленные физические качества, но и на результаты в беге на 800 и 2000 м.

Экспериментально определено, что тренировочные нагрузки, преимущественно направленные на развитие общей выносливости юных бегунов на этапе начальной специализации, способствуют повышению работоспособности по показателю PWC170 и снижению ЧСС в покое и при стандартных нагрузках, что создает запас надежности и прочности функциональных систем организма, необходимых для перспективной подготовки юных бегунов на средние дистанции.

Для развития общей выносливости можно рекомендовать следующее наиболее эффективное соотношение средств тренировки в подготовительном периоде: на совершенствование ОФП 60% времени, на развитие общей выносливости 40%, а в соревновательном периоде 50% времени на ОФП и 50% на развитие быстроты, специальной и общей выносливости.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
2. Алексейчева Е.Ю. Формирование компетентностей будущего в открытом образовании // Развитие цифровых компетенций и функциональной грамотности школьников: лучшие практики дистанционного образования на русском языке / Материалы Международного педагогического Форума. Под редакцией М.М. Шалашовой, Н.Н. Шевелёвой. 2020. С. 15-25
3. Верхошанский Ю.В. Физиологические основы и методические принципы тренировки в беге на выносливость. М.: Советский спорт, 2019. С. 26-28.
4. Загузова С.А., Загузов Д.О. Применение методик различной направленности в развитии скоростной выносливости легкоатлетов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 23. № 171. С. 68-75.
5. Межевич А.А. Определение взаимосвязи скорости и специальной выносливости бегуний на средние дистанции

- 16-17 лет // Молодой ученый. 2020. № 46 (336). С. 459-461.
6. Мотылянская Р.Е. Выносливость у юных спортсменов. М.: Физкультура и спорт, 2009. С. 128-130.
7. Набатникова М.Я. Проблемы совершенствования специальной выносливости спортсменов при циклической работе субмаксимальной большой мощности: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1974. С. 17-19.
8. Суслов Ф.П., Попов Ю.А., Кулаков В.Н. Бег на средние и длинные дистанции. М.: Физкультура и спорт, 1982. С. 136-140.
9. Травин Ю.Г. Выносливость и ее развитие у юных бегунов. М., 1993. С. 167-168.
10. Дьячковский Н.С., Карпова А.Г., Протасова Н.А., Чемезова Б.А., Кирсанова У.И., Попова Л.М. Опыт организации школы здоровья в фельдшерско-акушерском пункте сельской местности // Медицинская сестра. 2018. Т. 20. № 6. С. 33 – 34.

Determination of the influence of different variants of training loads on the development of endurance in young runners in the preparatory period

Aleksandr P. Ermolaev

Senior Lecturer of the Department of Physical Education,
Sterlitamak Branch of Bashkir State University,
453103, 49, Lenina ave., Sterlitamak, Russian Federation;
e-mail: aleks479@mail.ru

Vladimir M. Krylov

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Physical Education,
Sterlitamak Branch of Bashkir State University,
453103, 49, Lenina ave., Sterlitamak, Russian Federation;
e-mail: v.m.krylov@strbsu.ru

Guzel' A. Sheiko

Senior Lecturer of the Department of Physical Education,
Sterlitamak Branch of Bashkir State University,
453103, 49, Lenina ave., Sterlitamak, Russian Federation;
e-mail: oksyk21@gmail.com

Abstract

One of the important tasks of modern physical training is the development of general endurance, a quality necessary for everyone, especially young runners for medium and long distances. The article highlights the development of the general endurance of young middle-distance runners and its importance for achieving results in running with promising training. Of great importance in the preparation of young middle-distance runners are various methods of developing general endurance at the preparatory stage. The peculiarity of these methods lies in the fact that various options for using the means and methods of developing physical qualities, such as general endurance, speed, and others, are introduced into the training process. The combined use of training loads of various directions and their alternation allow us to successfully solve the problems of developing general

endurance. The authors of the paper conclude that for the development of general endurance, we can recommend the following most effective ratio of training means in the preparatory period: for the improvement of general physical fitness 60% of the time, for the development of general endurance 40%, and in the competitive period 50% of the time for general physical fitness and 50% for the development of speed, special and general endurance.

For citation

Ermolaev A.P., Krylov V.M., Sheiko G.A. (2022) Opredelenie vliyaniya razlichnykh variantov trenirovochnykh nagruzok na razvitie vynoslivosti u yunyh begunov v podgotovitel'nom periode [Determination of the influence of different variants of training loads on the development of endurance in young runners in the preparatory period]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 137-143. DOI: 10.34670/AR.2022.13.63.017

Keywords

General endurance, young runners, training load, preparatory stage, sports pedagogy.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizacii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). YArosavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
2. Alekseicheva E.Yu. (2020) Formirovanie kompetentnostej budushchego v otkrytom obrazovanii [Formation of future competencies in open education] Razvitie cifrovyykh kompetencij i funkcional'noj gramotnosti shkol'nikov: luchshie praktiki distancionnogo obrazovaniya na russkom yazyke / Materialy Mezhdunarodnogo pedagogicheskogo Forum. Pod redakciej M.M. SHalashovoj, N.N. SHEvelyovoj [Development of digital competencies and functional literacy of schoolchildren: best practices of distance education in Russian. Materials of the International Pedagogical Forum. Edited by M.M. Shalashova, N.N. Sheveleva]. pp. 15-25
3. Mezhevich A.A. (2020) Opredelenie vzaimosvyazi skorosti i spetsial'noi vynoslivosti begunii na srednie distantsii 16-17 let [Determination of the relationship between speed and special endurance of middle-distance runners aged 16-17]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 46 (336), pp. 459-461.
4. Motylyanskaya R.E. (2009) *Vynoslivost' u yunyh sportsmenov* [Endurance in young athletes]. Moscow: Fizkul'tura i sport Publ.
5. Nabatnikova M.Ya. (1974) *Problemy sovershenstvovaniya spetsial'noi vynoslivosti sportsmenov pri tsiklicheskoj rabote submaksimal'noi bol'shoi moshchnosti. Doct. Dis.* [Problems of improving the special endurance of athletes during cyclic work of submaximal high power. Doct. Dis.]. Moscow.
6. Suslov F.P., Popov Yu.A., Kulakov V.N. (1982) *Beg na srednie i dlinnye distantsii* [Running for medium and long distances]. Moscow: Fizkul'tura i sport Publ.
7. Travin Yu.G. (1993) *Vynoslivost' i ee razvitie u yunyh begunov* [Endurance and its development in young runners]. Moscow.
8. Verkhoshanskii Yu.V. (2019) *Fiziologicheskie osnovy i metodicheskie printsipy trenirovki v bege na vynoslivost'* [Physiological bases and methodical principles of endurance running training]. Moscow: Sovetskii sport Publ.
9. Zaguzova S.A., Zaguzov D.O. (2018) Primenenie metodik razlichnoi napravlenosti v razvitii skorostnoi vynoslivosti legkoatletov [Application of methods of various directions in the development of speed endurance in athletes]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities], 23, 171, pp. 68-75.
10. Dyachkovskiy N.S., Karpova A.G., Protasova N.A., Chemezova B.A., Kirsanova U.I., Popova L.M. Experience in organizing a health school in a rural paramedic-obstetric center // A nurse. 2018. Vol. 20. No. 6. pp. 33 – 34.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.46.58.018

Традиционные методы обучения пению – ценное и оригинальное наследие китайской педагогики

Лу Юаньюань

Аспирант,
Институт музыки, театра и хореографии,
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48;
e-mail: decanat.imtih@mail.ru

Аннотация

Сегодня наступил период, когда происходит ревальвация взглядов на вокальное искусство, когда люди, в том числе молодежная аудитория, испытывают необходимость в классическом пении. Логично, что требуется уделить внимание не только изучению и обучению академических методов в классическом вокальном пении, но и их сохранение, распространение и развитие, показать ценность классического пения с учетом инноваций – новых оттенков, штрихов, особенностей и т.д. В статье рассматривается необходимость изучения академических (традиционных) вокально-педагогических методов классического пения, которое продиктовано не только его сохранением, но и тем, что оно выступает в качестве ценного оригинального явления вокально-педагогической культуры, культурным наследием вокального образования. На данный момент имеют место различные общепризнанные, проверенные практикой, русские, европейские, американские методы обучения вокальному искусству, в том числе инновационные. Внедрение синтеза традиционных и инновационных методов в вокально-образовательную среду позволит более полно осмыслить, разобрать, освоить мировые достижения в области классического пения, систематизировать свои взгляды на становление певческих умений, повысить квалификационный уровень как самих преподавателей, так и профессионализм обучаемых вокалистов.

Для цитирования в научных исследованиях

Лу Юаньюань. Традиционные методы обучения пению – ценное и оригинальное наследие китайской педагогики // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 144-152. DOI: 10.34670/AR.2022.46.58.018

Ключевые слова

Традиционные методы, синтетичность обучения, национальная традиционная педагогика, психологический аспект, мысленная сила.

Введение

Сегодня наступил период, когда происходит ревальвация взглядов на вокальное искусство, когда люди, в том числе молодежная аудитория, испытывают необходимость в классическом пении. Логично, что требуется уделить внимание не только изучению и обучению академических методов в классическом вокальном пении, но и их сохранение, распространение и развитие, показать ценность классического пения с учетом инноваций – новых оттенков, штрихов, особенностей и т.д. Ведь значимость классического пения, его бессмертие заключается в том, что оно воздействует на любого из нас неординарно. Думаем, что все понимают, что естественный ритм жизни диктует подобный подход. При этом должен быть правильный баланс и внутренняя логика опытных современных техник.

Необходимость изучения академических (традиционных) вокально-педагогических методов классического пения продиктовано не только его сохранением, но и тем, что оно выступает в качестве ценного оригинального явления вокально-педагогической культуры, культурным наследием вокального образования.

Основная часть

Неслучайно многие китайские исследователи демонстрируют приверженность теоретических принципов педагогического обучения М.Н. Скаткина, В.В. Краевского, И.Я. Лернера, заключающих в системности образовательного процесса, выявлении проблем в методологии, в ценности от обучения к самообучению, в практической деятельности и др. Суммируя выше сказанное можно с уверенностью сказать, процесс подготовки вокалистов классического пения требует комплексного содержания обучения, в связи с чем китайская вокальная педагогика ориентируется на достижения традиционных и инновационных методов.

Китайский исследователь Ли Биндэ разработал следующие методы обучения: «метод передачи информации с помощью устной и письменной речи (лекция, беседа, дискуссия и др.), метод прямого восприятия (макеты, образцы, видео и др.), посещение мероприятий (концерты, музеи и др.), практико-ориентированный метод (упражнения, тренинги и др.); метод анализа, направляющий метод – направлен на самостоятельность обучающихся, щадящий метод – постепенный переход от простого к сложному» [Ли Биндэ, 2005]. Традиционные методы обучения классическому пению в Китае базируются прежде всего на устном показе педагогом вокального произведения, наблюдении за вокальным процессом исполнения певцов, анализе и исследованиях различных мнений по исполнению, на сравнении различных вариантов исполнения разными певцами и соответствующей оценке вариантов, заучивании вокального произведения в соответствии с указаниями и комментариями педагога. Здесь прослеживается непосредственная преемственная связь ученик-учитель. Традиционные методы обучения не предполагают нового прочтения вокального классического произведения исходя из современных потребностей общества, не стремятся к обновлению, итогом становится воплощение классического вокального произведения прошлых эпох, основывающемся только на опыте предшествующих вокальных певцов.

Профессиональное обучение классическому пению китайских вокалистов включает кроме изучения вокала также музыку, танец, пластику, мимику, жесты, разнообразные акробатические трюки. Данная одновременная синтетичность при обучении является сложной задачей и необходима с китайской точки зрения для передачи замысла вокального произведения. Здесь

уместно применить выражение педагога по обучению вокала Ж. Рэби, что *вокалист* (курсив наш) «должен петь телом» [Raby, 2005, 61].

Однако, вначале обучающийся вокальному классическому искусству под руководством педагога должен изучить и освоить правильное дыхание, дикцию, артикуляцию, менять регистры и др., и только потом совместить результативно вокальное пение с движением, что как раз подразумевает «пение телом». К.С. Станиславский отмечал: «Действие на сцене, как и само слово, должно быть музыкальным... Темп и ритм действия должны быть в соответствии с музыкой... Большинство певцов поет в одном темпе и ритме, ходит – в другом, машет руками – в третьем, чувствует – в четвертом. Может ли эта пестрота создать гармонию, без которой нет музыки и которая требует прежде всего порядка. Чтобы привести музыку, пение, слово и действие к единству, нужен не внешний, физический темпоритм, а внутренний, духовный. Его нужно чувствовать в звуке. В слове, в действии, в тексте и походке, во всем произведении» [Калашников, 1983, 24].

Поэтому, эти виды искусства предполагают усвоение китайскими вокалистами на самом высоком должном уровне, чтобы демонстрировать свое естественное поющее вокальное мастерство в совокупности с акробатическими, танцевальными, пластическими и другими данными, к примеру, в опере; но в то же время с этим подходом не имеют дело западноевропейские и российские вокалисты при обучении, которые в процессе исполнения абсолютно не подвергают трансформации положения позы. Подобного рода исполнение, как синтетического вида искусства требует качественной подготовки и интенсивных занятий. И представляет по мнению китайских исследователей характерный «универсализм, определяемый «как разносторонность, всеохватность знаний, умений и навыков» [Цинь Цинь, 2013].

Следовательно, мы можем констатировать, вокальное исполнение, связанное с движением тела, обуславливает восприятие вокального художественного образа или не воспринимает его.

Современный китайский педагог У Ифан, акцентируя внимание на национальную традиционную педагогику, утверждает, что педагог, используя в вокальной деятельности синкретические виды, выходит в более широкую социокультурную среду [У Ифан, 2009, 122-127].

В целом традиционная вокальная педагогика при обучении классическому пению признает процесс слияния изучения, познания и понимания своих национальных ценностей, предусматривает при изучении вокала синкретичные виды, учитывает морально-нравственные личностные качества педагога, рассматривает эстетическое развитие обучающего, обращает внимание на важность воспитательного процесса. Разумеется, мы согласны с Ван Лэй, делающим акцент «на важности формирования артистической натуры (эмоциональность, интровертность и др.)», способствующие формированию необходимого художественно-вокального образа исполняемого произведения [Ван Лей, 2010].

Заметим, что теоретико-методическая база на такое исполнение отсутствует и формирование этих синхронных умений является довольно сложным и находится в прямой зависимости от опытного педагога, способного не допустить неблагоприятное воздействие энергичных движений на вокальное исполнение, которое является главным, поскольку зрители прежде всего хотят слышать пение.

Кроме того, отсутствие методических разработок такого исполнения требует создание специальных комплексных методов, включающих не только вокальную подготовку, но и танцевальную и акробатическую, формирующих высокий уровень профессионализма и показывающих высокую степень эффективности у вокального исполнителя. Разработка трудов

по данной проблематике нуждается в обобщении преемственных знаний, научных эмпирических знаний и развитии методического инструментария процесса обучения применительно специфического китайского исполнения. На сегодняшний день нам известна комплексная методика О.Л. Монд, подтвержденная практикой и «позволяющая вокалисту научиться правильно пользоваться брюшным прессом, диафрагмой и резонаторами» при любых активных движениях, включающих «танцевальные, которые не оказывают существенного влияния на дыхание, атаку звука и опору голоса» [Монд, 2008]. Тем не менее в Китае данную методику не используют, а применяют свои способы и упражнения, развивающие физический организм вокалиста и превращающие его в искусный певческий аппарат.

В настоящее время в Китае используется «система режиссера», «система сценариста-руководителя», в которых происходит смешение восточных и западных направлений. Однако, главным является традиционный «метод природы» Цзинь Дань. Исследователь Цзи Хуэйцзюань говорит о том, что суть методики заключается в «раскованности, равновесии и гармонии функций и состояний» вокалиста, использовании идеи «вычитания», в результате которой уменьшаются вспомогательные специальные нагрузки в процесс обучения, это позволяет более полно активировать имеющиеся способности в соответствии с мыслительной моделью.

Поэтому перед китайскими педагогами важной задачей является создание собственных методик для своей национальной школы. Характерная подготовка китайских певцов классическому пению связана в первую очередь с национальной историей страны и является прежде всего той самой визитной карточкой Китая, которую демонстрируют в процессе своего вокального исполнения наряду с красочными костюмами певцы иностранцам, тем самым повышая привлекательность и узнаваемость своей страны, представляя яркий образец вокального искусства. Ду Сывэй в своей диссертации «Формирование певческих умений у вокалистов в высших учебных заведениях КНР» отмечает: «певческое искусство Китая сопряжено с эстетическими идеалами и духовными традициями, которые уходят своими корнями в глубокую древность и подчеркивают их самобытность. В них отражаются культурные ценности, что находит отражение в системе вокального образования в Китае» [Ду Сывэй, 2008, 4]. Безусловно эти вокальные традиции страны являются основой академической культуры Китая с одной стороны, а с другой становятся сдерживанием для внедрения инноваций. Полагаем и это неоспоримый факт, что Китай уверенно движется к формированию своей вокальной национальной школы классического пения, показывая свой оригинальный голос, манеру исполнения, образ, национальный колорит и стремится к дальнейшему развитию и процветанию академического пения в стране.

Важным при обучении классическому пению является психологический аспект, обозначаемым Д.Л. Аспелундом как «психология пения». Вообще вокальная деятельность подразумевает в своей профессии конгломерат умений педагога, вокального исполнителя и психолога, т.е. ставится задача в области вокального обучения как перед педагогами, так и перед вокалистами обучение не только певческим классическим умениям, заключающимся в высоком уровне владения художественными и технически-исполнительскими навыками, педагогическими приемами, но и владение психологической компетентностью на основе психологических знаний и умений применять их на практике. Искусство общения преподавателя с обучающим, понять его состояние, создать комфортные коммуникативные условия взаимодействия, умение научить снимать чрезмерное напряжение вокалиста, способствовать предотвратить страх перед выступлением, найти правильные слова по переживанию неудач и объяснение их причин и т.д. характеризуют не столько педагогические

свойства, как психологические.

Поэтому важно при обучении основываться на накопленный опыт, знания, изложенные в зарубежной и китайской научно-методической литературе, поскольку воспитание вокалиста состоит не только в формировании профессиональных умений, но и включает отражение психологических сторон деятельности.

Мы согласны с высказыванием Г.М. Цыпина, приемлемым с нашей точки зрения и для вокалистов: «Если музыкант (*вокалист, курсив наш*) – неважно занимается он ... исполнительской деятельностью, разрабатывает вопросы теории или преподает – не интересуется психологическими аспектами своей деятельности, он, скорее всего, занимается не своим делом» [Сельченков, 2003, 5]. Следовательно, психологический аспект в вокальной деятельности не может быть чем-то специфическим, а является результатом особенности профессии вокалиста.

Задачей подготовки к вокальной деятельности является наличие знаний психологии, различных методических подходов к разрешению незнакомых ситуаций на практике, гибкого применения личностных качеств обучающего, выносливость и стойкость при изменении условий работы и др., что может быть достигнуто при соответствующей психологической грамотности. Однако, психологическая сложность обучения вокальному ремеслу кроется в отсутствии конкретной определенной системы, согласно которой возможно создание индивидуальной программы. Поэтому такая работа строится на правильно индивидуально-подобранных средствах, обмене опытом, теоретических выводах, полученных в практической самостоятельной работе, которые наряду с техническими исполнительскими приемами будут влиять на результат.

К. Юнг отмечал: «Энтузиазм, надежда на успех и вера в возможность экстрасенсорного восприятия дают хорошие результаты и, похоже, являются теми факторами, от которых зависит, будет ли какой-либо результат вообще иметь место» [Anders, Charness, 1997, 211]. Значит психологический фактор является одним из основополагающих. Многим обучающим, как и практикующим вокалистам хорошо известен феномен эмоциональной активности перед выступлением, когда в один момент отражается исполняемое вокальное произведение, т.е. как бы «Я отчуждает от себя часть своего содержания и созерцает ее как нечто внешнее, после чего может снова вобрать в себя и сплавить в одно целое» [Успенский, 2003, 24].

А.Л. Готсдинер высказывался на это: «Создание общего плана интерпретации, художественного образа в целом – процесс в высшей степени индивидуальный и почти не поддающийся фиксации и наблюдению» [Готсдинер, 1993, 4]. В этой связи можно говорить о психологической составляющей – «интуиции» (это сверхчувственное восприятие невербального, энергоинформационного, многомерного резонансно-флюидного общения людей, природы, мира») [Кирнарская, 2004]. То есть, говоря об интуиции, нужно настроиться на «нужную волну» при пении. Поэтому обучающим вокалистам педагоги рекомендуют уметь использовать это явление в своей практической деятельности. Отдельные советы по развитию интуиции содержатся в различных пособиях [Bwicoh, 1994; Кирнарская, 2004; Коган, 1961; Судзуки, 2005; Эккерман, 1981]. Стоит отметить, интуиция всего лишь средство. Поэтому советуем изучать труды по воспитанию интуиции только тем вокалистам, которые стремятся к достижению своих целей при обучении, для остальных интуиционный успех не может быть реализован. Ведь желание, упорство, труд, знания хоть и являются совершенными качествами, но они, к сожалению, не могут обмануть чувства.

Как высказывался Б.О. Землянский: «внешнее намерение возникает не в результате

волевого усилия, а как следствие единства души и разума» [Землянский, 1987]. Обучающим китайским вокалистам прививают необходимость умений полного расслабления во время пения путем тренировок внутреннего безмолвия, например, применяют голосовые функции для работы с энергией при помощи сознания, используя «мычание» – монотонное гудение. Такие навыки улучшают концентрацию во время напряжения. Привлекаемая мысленная сила, способствует зарядке звука энергией при пении и передает даже то неизъяснимое, что прячется между звуками и строками вокального произведения, благодаря чему способные вокалисты отражают эмоции. «Если петь без чувств, то слушателям и исполнителям будет тяжело» - утверждал Кун Шанжэнь [Ван Бинчжао, 1994, 205]. Следовательно, эмоциональность в пении должна быть освобождена от любых посторонних мыслей. Непрерывная «мыслемешалка» ослабляет безошибочность и точность исполнения произведения. В этой связи можно привести в пример Ф.И. Шаляпина, считавшим обязанностью придерживаться организованной упорядоченности чувств, проявлять самоконтроль над эмоциональными действиями на сцене. Вообще певческое исполнение – «душевное действие, и потому в очень большой степени зависит от состояний, переживаний и прочих подобных вещей» [Коляда, 2016]. Все негативные состояния (переживания, страх, волнение и др.) вредят певческой голосовой и технической составляющей вокалиста, как опытным, так и не владеющим еще достаточным мастерством. Поэтому изучение и владение психологическими методами позволит развить волевые качества, устранить различные проблемы в процессе вокальной подготовки, раскрепоститься, гармонизировать отношения с окружающими, реализовать свои мечты и др. По сути дела, вокалист – есть совокупность характерных, индивидуальных черт личности и узкоспециальных навыков, следовательно, как указывает педагог А.С. Шведерский: «Развивать специальные способности проще, чем общие. Педагогу требуется для этого лишь определенная сумма знаний и собственных умений. Развитие же общих способностей требует того, что можно было бы назвать искусством педагогики, ибо они связаны с ощущением интуитивных процессов, с такими категориями, как вкус, мера, тонкость, глубина, ощущение формы, чувства целого, атмосферы и т.д. и т.п., т.е. того, что нельзя просчитать, а можно лишь уловить, почувствовать. Это есть, собственно говоря, искусство учить тому, чему нельзя научиться» [Шведерский, 1999, 397-398]. Однако научиться этому важно и нужно. Необходимо лишь правильно ориентировать психотехнические приемы, упражнения и методы для исполнительского вокального мастерства с учетом индивидуального подхода, темперамента и голоса обучающегося. Таким образом, рассмотренные выше аспекты способствуют формированию и развитию вокально-исполнительских способностей китайских обучающихся в процессе обучения классическому пению.

Вместе с тем, прикосновение к сети лучших мировых знаний по академическому вокальному мастерству, его формирование – задача не из легких и не может быть достигнута без высококвалифицированных педагогов и вокалистов, способных ассимилировать знания и умения, технологии в данной области, создать конкурентоспособность обучающим на мировой арене.

Опираясь на вышеизложенное, Китай активно поддерживает вокально-музыкальный образовательный процесс, поскольку считает важным для общенационального развития и увеличения влияния государства в культурной сфере на международном уровне. Неслучайно, к 100-летию КНР поставлена задача «непоколебимого культурного суверенитета страны, построение гармонизированного государства, навести порядок в культурном хаосе... построить яркую, здоровую, мужественную, сильную и ориентированную на людей культуру».

Поэтому в мировом сообществе идет упорная борьба за таланты. В связи с этим путь к изучению классического пения состоит во внедрении лучших зарубежных методик, новых концепций и идей, в приглашении талантливых педагогов и вокалистов из других стран, опираться на китайских преподавателей-ученых, проходивших обучение в России, Европе и Америке, участии в международном образовании студентов за пределами своей страны, активное участие в различных культурных проектах, фестивалях и т.д. Тем не менее, в сложившейся ситуации следует учитывать основные наиболее эффективные методы, взятые за основу в области академического пения. На данный момент имеют место различные общепризнанные, проверенные практикой, русские, европейские, американские методы обучения вокальному искусству, в том числе инновационные.

Заключение

Внедрение синтеза традиционных и инновационных методов в вокально-образовательную среду позволит более полно осмыслить, разобрать, освоить мировые достижения в области классического пения, систематизировать свои взгляды на становление певческих умений, повысить квалификационный уровень как самих преподавателей, так и профессионализм обучаемых вокалистов.

Библиография

1. Ван Бинчжао. История образования в Китае. Пекин, 1994. 376 с.
2. Ван Лей. Формирование вокально-сценического мастерства будущего учителя музыки: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Киев, 2010. 20 с.
3. Готсдиер А. Музыкальная психология. М.: NV Магистр, 1993. 193 с.
4. Ду Сывэй. Формирование певческих умений у вокалистов в высших учебных заведениях КНР: дис. ... канд. пед. наук. М., 2008. 215 с.
5. Землянский Б. О музыкальной педагогике. М.: Музыка, 1987. 140 с.
6. Калашников Ю. (ред.) Станиславский – реформатор оперного искусства. Материалы и документы. М.: Музыка, 1983. 384 с.
7. Кирнарская Д.К. Музыкальные способности. М.: Таланты-XXI в., 2004. 493 с.
8. Коган Г. У врат мастерства. М.: Советский композитор, 1961. 115 с.
9. Коляда А. Психология вокала. М., 2016. Ч. 1. 101 с.
10. Ли Биндэ. Теория преподавания. Пекин: Народное образование, 2005. 434 с.
11. Монд О.Л. Способ тренировки дыхания при обучении вокальной технике с двигательными нагрузками (танцем). Заявка на изобретение №2008138691 от 30.09.2008. 5 с.
12. Сельченко К. (сост.) Психология художественного творчества: Хрестоматия. Мн.: Харвест, 2003. 752 с.
13. Судзуки С. Возвращение с любовью: Классический подход к воспитанию талантов. Мн.: Попурри, 2005. 192 с.
14. У Ифан. Этнокультурный компонент в профессиональной подготовке учителей музыки в Китае // Теория и методика художественного образования. 2009. Вып. 7 (12). С. 122-128.
15. Успенский П. В поисках чудесного. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. 528 с.
16. Цинь Цинь. Лю Шикунь, Чжоу Гуанжань и У Цзунцзян: три лика современного музыкального искусства Китая: к проблеме универсализма творческой личности: дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2013. 153 с.
17. ЦК КПК и Госсовет КНР распространили документ «Модернизация образования Китая 2035». URL: <https://smotrim.ru/article/2630478>
18. Шведерский А.С. Можно ли научить тому, чему нельзя научить? // Психология художественного творчества: Хрестоматия. Мн.: Харвест, 1999. 752 с.
19. Эккерман И. Разговоры с Гете. М.: Художественная литература, 1981. 685 с.
20. Anders K., Charness N. Expert Performance Its Structure and Acquisition. University of Waterloo, 1997. URL: http://www.chrest.info/Fribourg_Cours_Expertise/Articles-www/III%20Theories/ericsson_charness.pdf
21. Bwicoñ Ф. Глухие и неуклюжие? // Альманах музыкальной психологии: Homo musicus. 1994. С. 196-206.
22. Raby J. Chanter de tout son corps. Paris, 2005. 98 p.

Traditional methods of teaching singing as a valuable and original heritage of Chinese pedagogy

Lu Yuanyuan

Postgraduate,
Institute of Music, Theater and Choreography,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: decanat.imtih@mail.ru

Abstract

Today, a period has come when there is a revaluation of views on vocal art, when people, including the youth audience, feel the need for classical singing. It is logical that attention should be paid not only to the study and teaching of academic methods in classical vocal singing, but also to their preservation, dissemination and development, to show the value of classical singing, taking into account innovations, such as new shades, strokes, features, etc. The article discusses the need to study the academic (traditional) vocal and pedagogical methods of classical singing, which is dictated not only by its preservation, but also by the fact that it acts as a valuable original phenomenon of vocal pedagogical culture, the cultural heritage of vocal education. At the moment, there are various generally recognized, practice-tested, Russian, European, American methods of teaching vocal art, including innovative ones. The introduction of the synthesis of traditional and innovative methods into the vocal educational environment will allow us to more fully comprehend, disassemble, master the world achievements in the field of classical singing, systematize our views on the development of singing skills, improve the qualification level of both the teachers themselves and the professionalism of the trained vocalists.

For citation

Lu Yuanyuan (2022) Traditsionnye metody obucheniya peniyu – tsennoe i original'noe nasledie kitaiskoi pedagogiki [Traditional methods of teaching singing as a valuable and original heritage of Chinese pedagogy]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 144-152. DOI: 10.34670/AR.2022.46.58.018

Keywords

Traditional methods, synthetics of teaching, national traditional pedagogy, psychological aspect, mental power.

References

1. Anders K., Charness N. (1997) *Expert Performance Its Structure and Acquisition*. University of Waterloo. Available at: http://www.chrest.info/Fribourg_Cours_Expertise/Articles-www/III%20Theories/ericsson_charness.pdf [Accessed 10/10/2022]
2. Bwico F. (1994) Glukhie i neuklyuzhie? [Deaf or clumsy?]. In: *Al'manakh muzykal'noi psikhologii: Homo musicus* [Almanac of musical psychology: Homo musicus].
3. Du Siwei. (2008) *Formirovanie pevcheskikh umenii u vokalistov v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh KNR. Doct. Dis.* [Formation of singing skills among vocalists in higher educational institutions of the People's Republic of China. Doct. Dis.]. Moscow.

4. Ekkerman I. (1981) *Razgovory s Gete* [Conversations with Goethe]. Moscow: Khudozhestvennaya literature Publ.
5. Gotsdiier A. (1993) *Muzykal'naya psikhologiya* [Musical psychology]. Moscow: NB Magistr Publ.
6. Kalashnikov Yu. (ed.) (1983) *Stanislavskii – reformator opernogo iskusstva. Materialy i dokumenty* [Stanislavsky as a reformer of opera art. Materials and documents]. Moscow: Muzyka Publ.
7. Kirnarskaya D.K. (2004) *Muzykal'nye sposobnosti* [Musical ability]. Moscow: Talanty-XXI v. Publ.
8. Kogan G. (1961) *U vrat masterstva* [At the gates of mastery]. Moscow: Sovetskii kompozitor Publ.
9. Kolyada A. (2016) *Psikhologiya vokala* [Psychology of vocals]. Moscow. Part 1.
10. Li Bingde (2005) *Teaching theory*. Beijing.
11. Mond O.L. (2008) *Sposob trenirovki dykhaniya pri obuchenii vokal'noi tekhnike s dvigatel'nymi nagruzkami (tantsem). Zayavka na izobrenenie №2008138691 ot 30.09.2008* [A method of breathing training when teaching vocal technique with motor loads (dance). Application for invention No. 2008138691 dated September 30, 2008].
12. Qin Qin (2013) *Lyu Shikun', Chzhou Guanzhan' i U Tszutszyan: tri lika sovremennogo muzykal'nogo iskusstva Kitaya: k probleme universalizma tvorcheskoi lichnosti. Doct. Dis.* [Liu Shikun, Zhou Guangzhan and Wu Zujiang: Three Faces of China's Modern Musical Art: Toward the Problem of the Universalism of a Creative Personality. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
13. Raby J. (2005) *Chanter de tout son corps*. Paris.
14. Sel'chenok K. (comp.) (2003) *Psikhologiya khudozhestvennogo tvorchestva: Khrestomatiya* [Psychology of artistic creativity: Reader]. Minsk: Kharvest Publ.
15. Shvederskii A.S. (1999) *Mozhno li nauchit' tomu, chemu nel'zya nauchit'?* [Can we teach what cannot be taught?]. In: *Psikhologiya khudozhestvennogo tvorchestva: Khrestomatiya* [Psychology of artistic creativity: Reader]. Minsk: Kharvest Publ.
16. Suzuki S. (2005) *Vzrashchennye s lyubov'yu: Klassicheskii podkhod k vospitaniyu talantov* [Nurtured by Love: The Classic Approach to Talent Education]. Minsk: Popurri Publ.
17. *TsK KPK i Gossovet KNR rasprostranili dokument «Modernizatsiya obrazovaniya Kitaya 2035»* [The CPC Central Committee and the State Council of the People's Republic of China circulated the document “China Educational Modernization 2035”]. Available at: <https://smotrim.ru/article/2630478> [Accessed 10/10/2022]
18. Uspenskii P. (2003) *V poiskakh chudesnogo* [In search of the miraculous]. Moscow: FAIR-PRESS Publ.
19. Wang Bingzhao (1994) *Istoriya obrazovaniya v Kitae* [History of education in China]. Beijing.
20. Wang Lei (2010) *Formirovanie vokal'no-stsenicheskogo masterstva budushchego uchitelya muzyki. Doct. Dis.* [Formation of vocal and stage skills of the future music teacher. Doct. Dis.]. Kiev.
21. Wu Yifan (2009) *Etnokul'turnyi komponent v professional'noi podgotovke uchitelei muzyki v Kitae* [Ethno-cultural component in the professional training of music teachers in China]. *Teoriya i metodika khudozhestvennogo obrazovaniya* [Theory and methods of art education], 7 (12), pp. 122-128.
22. Zemlyanskii B. (1987) *O muzykal'noi pedagogike* [About musical pedagogy]. Moscow: Muzyka Publ.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.43.61.022

Особенности китайского художественного образования

Чжао Синьсинь

Кандидат искусствоведения,
доцент кафедры живописи,
Московский государственный областной университет,
141014, Российская Федерация, Мытищи, ул. Веры Волошиной, 24;
e-mail: starxin0352@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается история становления образования в Китае. Особое внимание уделяется теме художественного образования, в частности специфике развития современных моделей художественного образования. Опираясь на нормативные документы Министерства образования Китая и рассматривая исторические изменения требований к дополнительному художественному образованию, автор указывает на то, что организация новых программ дополнительного образования в КНР, внедрение в обучение ИКТ и классических европейских технологий полностью отвечают заявленной государственной необходимости – включению современного художественного образования в развитие целостного качественного образования страны. Анализ развития инновационных моделей художественного образования КНР позволяет сделать вывод о перспективности развития каждой рассмотренной модели художественного образования, основанной на качественной интеграции инноваций и культурных традиций народа, эффективности внедренных в образовательный процесс современных подходов, что позволяет определить конкретные технологии, отвечающие уровню развития современных образовательных систем.

Для цитирования в научных исследованиях

Чжао Синьсинь. Особенности китайского художественного образования // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 153-159. DOI: 10.34670/AR.2022.43.61.022

Ключевые слова

Китайское художественное образование, культура, развитие, инновации, ИКТ, история.

Введение

Китайская цивилизация, сформировавшаяся в бассейне рек Янцзы и Хуанхэ, является одной из древнейших. Она существует тысячелетия и сохранила свою целостность и своеобразие.

Великая китайская культура в своем развитии значительно опережает культуру большинства стран: Китай стал первооткрывателем в искусстве по изготовлению бумаги, подарил человечеству спички, изобрел механические часы и воздушные шары. Развитие китайской культуры никого не оставит равнодушным. Она поражает необычайно последовательным стремлением к совершенствованию человеческой мысли.

Результаты исследования и их обсуждение

Зарождение китайской культуры происходило в глубокой древности. Уже во втором тысячелетии до нашей эры Китай был государством, в котором владели пахотными орудиями, освоили строительство домов и дорог, знали толк в торговле, плавали по рекам, покоряли моря. Китайская культура обретала силу, несмотря на бесконечные войны и разрушения.

В 1904 г. правительство Цин издало Устав школы Цзоудин, который также известен под названием «Система школ Гуймао». Это первая школьная система, которая была признана законом в Китае и официально внедрена по всей стране. В ее содержание включены подробные правила для всей системы школьного образования, учебной программы, администрации образования и управления школой.

Признание Положений о школе дзоудин повлекло за собой официальное внедрение курса рисования в школьную программу, а его реализация предоставила правовые и институциональные гарантии для стандартизированного развития школьного художественного образования. Итак, современность стала важнейшим историческим периодом в развитии художественного образования в Китае, что явилось объектом для дальнейшего исследования в данной статье.

О зарождении художественного искусства в Китае написано множество исследований и публикаций как отечественными, так и зарубежными учеными¹. Например, в своих научных исследованиях Н.А. Виноградова утверждала, что в середине первого тысячелетия до нашей эры живопись на шелке перешла в самостоятельный вид искусства [Виноградова, 2016]. Этот факт говорит о том, что зарождение искусства живописи в Китае произошло значительно раньше, нежели в других древних государствах Европы.

В Древнем Китае были созданы первые художественные школы. Функционировали они в основном при императорском дворце и буддийских храмах. Обучение в художественных школах основывалось на многовековых традициях. Они нашли свое закрепление в первых трактатах, например «Шесть законов живописи» Се Хэ [Мастера..., 1965, т. 1, 103-110].

Художественное образование Китая достигло пика своего развития в середине X в., в этот период была создана Императорская академия живописи. Уже тогда она представляла собой достаточно современный образовательный, практический и методологический центр. На его базе были созданы специальные мастерские по изготовлению живописных материалов и музеев.

¹ См., например, такие труды, как «Тайны живописи» Ван Вэй, «Секреты портрета» Ван И, «Искусство Старого Китая в трудах Н.А. Виноградовой», «Записки о живописи, что видел и слышал» Го Жосюй, «Высокое послание лесов и потоков» Го Си, «Око живописи» Дун Цичан, «Книга о бамбуке» Ли Кань.

При поступлении в академическую художественную школу было необходимо сдать экзамен по живописи. Условия проведения экзаменов составлялись одним из руководителей – директором департамента живописи, начальником государственного университета или директором художественной школы. Ученикам давали темы, которые они должны были проработать, а на следующий день выполнить и сдать законченное живописное произведение. Экзаменаторами были мастера-живописцы и чиновники административного руководства.

Будущим учащимся школы живописи необходимо было написать произведение, наполненное философским содержанием. Молодой художник должен был воспевать гармонию и вечность красоты, что требовало от него изящности и интеллекта, достигавшихся трудным путем получения образования и культуры.

После обучения в школе живописи учащиеся имели возможность поступить для работы при дворе в Императорскую академию. Ее стены всегда пополнялись за счет талантливых и уже известных живописцев либо художников. Их приглашали уполномоченные лица, либо они самостоятельно приезжали в столицу. Получить место в Академии могли лишь те, кто занимал высокое положение в обществе.

Живописцы и художники вели работу, следуя учебному плану. Он включал основные и вспомогательные дисциплины. Их основной целью являлось развитие общего культурного уровня. Основной и важнейшими дисциплинами были знакомство с шедеврами древности, изучение философской концепции картин, освоение приемов и творческого метода старых мастеров [Алексеев, 2003, кн. 2, 50-54].

Художественное образование Китая, которое прошло большой и длительный путь развития и усовершенствований, постепенно обрело ту форму, в которой оно существует по сей день [Там же, 48-50]. Под влиянием традиционной китайской идеологии просвещения возникли многочисленные концепции.

Ярким примером представителей китайской художественной педагогики стал ректор Пекинского и Китайско-французского университетов Цай Юаньпэй. Его идеи в области просвещения оказали крайне важное влияние на художественное образование того времени. Находясь на своей должности, он привнес в университет новые веяния «науки и свободы».

Цай Юаньпэй сделал образование независимым и свободным от религиозного и правового влияния. Ему удалось вернуть ему его первоначальную сущность – выявление и воспитание талантов. Данная концепция просвещения заложила благоприятную идейную основу для последующего развития художественного образования, задав основное направление его развития.

Не менее известной является концепция Линь Фэнмяня. В ее основе заложена идея о помощи Запада Китаю и взаимодополняемости. Линь Фэнмянь – известный художник своего поколения, который под влиянием нового культурного движения выступал с инициативой стимулирования общественного прогресса посредством художественного образования [Виноградова, 2016].

Значительный отпечаток в истории развития художественного образования в Китае оставила концепция Сюй Бэйхуна об искусстве для жизни. Так же как и Линь Фэнмянь, Сюй Бэйхун является одним из основных практиков и представителей концепции художественного образования Цай Юаньпэя. На протяжении достаточно длительного времени он занимался художественным образованием, преподавал на факультете искусств Государственного центрального университета, занимал пост директора Художественной школы Бэйпин, а потом стал ректором Центральной академии искусств. Сюй Бэйхуна называли основоположником

современного китайского художественного образования.

Уровень живописи Сюй Бэйхуна был ничуть не хуже, чем у европейских деятелей искусства того времени. Особое значение имеет его картина маслом «Старушка», которая присутствовала на Французской национальной художественной выставке. По возвращении в Китай Сюй Бэйхун сосредоточил все силы на усовершенствовании художественного образования. Он стал создателем теории реформы китайской живописи [Малявин, 2004, 309-310].

В период неопределенности традиционной китайской концепции художественного образования Кан Ювэй предложил концепцию развития, которая предполагала слияние китайского и западного, а также формирование художественной школы новой эры.

В то же время Кан Ювэй, будучи выдающимся деятелем образования, продвигал концепцию развития, предполагающую интеграцию китайских и западных идей, стимулирование китайского художественного образования в выходе на новый путь развития.

В 1960-1970-х гг. на пути развития китайского художественного образования появилось множество препятствий. Однако ясность базовых категорий, признаков художественного образования, обобщение истоков развития китайского традиционного изобразительного искусства, выявление отличительных особенностей китайского и западного художественного образования, заимствование положительного опыта привели к прогрессу в развитии китайского художественного образования [Мастера..., 1965, т. 1, 80-99].

В 1965 г. произошел переворот в развитии китайского изобразительного искусства, чему поспособствовали западные идеи живописи. Именно в этот период реформа китайского художественного образования подвергалась влиянию движений за новую культуру.

Уже в конце XX в. в Китае началось развитие системы дополнительного художественного образования. Согласно Решению об углублении образовательной реформы и всестороннем содействии качественному образованию от 1999 г., художественное образование в КНР было включено в развитие целостного качественного образования страны. Данный документ стал основополагающим в проведении образовательной реформы и развитии принципиально новой модели обучения, основанной на эстетическом восприятии действительности. В начальных и средних школах КНР впервые были введены курсы по изобразительному искусству, изучены модели российского дополнительного художественного образования. В различных регионах Китая были открыты центры художественной деятельности и художественные галереи [李華興, 1997].

С 1990-х гг. экзамены в высшие художественные заведения включали отдельный экзамен по изобразительной деятельности. Были созданы частные заведения и организации, которые занимались обучением художественной грамоте, подготовкой к прохождению вступительных экзаменов.

В XXI в. научно-технический прогресс не стоит на месте, что может объяснить необходимость поиска инновационных форм образования, в частности художественного образования, сохранив при этом национальные традиции и древние знания КНР. Сохранение традиционных художественных форм обучения китайскому народному искусству в сочетании с активным использованием информационных технологий послужило формированию новой системы художественного образования КНР [Завадская, 1978].

В качестве примера влияния реформ на развитие художественного образования в Китае в рамках сохранения национальных традиций рассмотрим несколько актуальных моделей художественного образования в КНР. Одним из таких примеров является модель художественного образования школы «Фэнхуа» автономного района Нинся.

Учениками данной школы являются дети в возрасте от 5 до 15 лет. Они изучают традиционное изобразительное искусство Китая, обучаются по программам дополнительного образования, в рамках которых организуются занятия в форме мастер-классов. Основной своей задачей школа «Фэнхуа» считает интеграцию местной культуры и традиций художественного образования района Нинся в новую актуальную модель преподавания изобразительного искусства современными методами, включающими информационные технологии.

Обратим внимание на учебный курс по наскальной живописи, направленный на изучение традиционной живописи горного хребта Хэланьшань на севере центральной части КНР. Наскальная роспись является важным историческим и культурным памятником данной местности и наглядно отражает особенности древнего быта крестьян: сцены выпаса скота, охоты, празднеств и др. [李華興, 1997].

Изображения гор в технике традиционной китайской живописи способствуют пониманию истории, культуры и традиций народа, а современные методы образования, такие как модульное обучение, метод проблемного обучения, эвристическая беседа, метод обмена опытом, тематическое обсуждение и др., помогают современному ребенку, живущему в информационном веке, понять материал и приобрести дополнительные навыки познавательной деятельности.

Примером второй модели развития дополнительного художественного образования в КНР может служить художественная школа им. М. Шагала. Это национальная сеть учебных заведений художественного образования, главный офис которой находится в Шанхае [Мастера..., 1965, т. 1, 103-110]. Художественная школа им. М. Шагала представляет собой учебное заведение с инновационным подходом к обучению. В школе активно используется форма дистанционного обучения. Учебное заведение предлагает различные интерактивные учебные курсы и образовательные интернет-ресурсы.

Школа при помощи интернет-ресурсов и мультимедийных технологий внедрила в разных регионах Китая модель «Обучение в прямом эфире». Для этого школой использовались онлайн-трансляции прямого эфира в нескольких школах страны одновременно.

Обучение в прямом эфире показало, что границ не существует. При этом активность в классе остается довольно высокой, а базовое использование современных информационных технологий в учебном процессе не мешает школе сохранять в образовательной среде традиции национальной китайской культуры.

Не так давно школа внедрила в программу видеокурс под названием «Серия курсов обучения изобразительному искусству». Курс состоит из четырех частей, каждая из которых отдана одному из китайских педагогов национального художественного искусства (курс известного тайваньского художника Ян Суншоу «Пейзаж Гохуа», курс знаменитого художника Гун Фэя «Акварельная жизнь», курс Ассоциации шанхайских художников-керамистов «Цветочный мир», курс художника Шанхайской штаб-квартиры Чжан Чжисяня «Маленький художник»).

Обучение проходит в формате видеоурока, каждый учащийся имеет возможность взаимодействовать с педагогом, в какой бы точке страны он ни находился. Видеоматериалы включены в учебную базу данных школ, что позволяет учащимся, проживающим в разных регионах, просматривать видеоматериалы через веб-сайт школы в любое удобное время [Алексеев, 2003, кн. 2, 50-54].

Заключение

Опираясь на нормативные документы Министерства образования Китая и рассматривая исторические изменения требований к дополнительному художественному образованию, можно сделать следующий вывод: организация новых программ дополнительного образования в КНР, внедрение в обучение ИКТ и классических европейских технологий полностью отвечают заявленной государственной необходимости – включению современного художественного образования в развитие целостного качественного образования страны.

Анализ развития инновационных моделей художественного образования КНР позволяет сделать вывод о перспективности развития каждой рассмотренной модели художественного образования, основанной на качественной интеграции инноваций и культурных традиций народа, эффективности внедренных в образовательный процесс современных подходов, что позволяет определить конкретные технологии, отвечающие уровню развития современных образовательных систем.

Библиография

1. Алексеев В.М. Труды по китайской литературе. М.: Восточная литература, 2003. Кн. 2. 511 с.
2. Виноградова Н.А. Искусство Старого Китая в трудах Н.А. Виноградовой. М., 2016. 254 с.
3. Елагина А.С. Состояние и развитие образовательной деятельности школ искусств в сельской местности // Современное педагогическое образование. 2017. № 2. С. 10-13.
4. Елагина А.С. Детские школы искусств в системе дополнительного образования в сельской местности // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 4В. С. 564-572.
5. Елагина А.С. Развитие детских школ как элемента Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: институционально-культурологические аспекты // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5В. С. 306-314.
6. Елагина А.С. Детские школы искусств как элементы социокультурной среды сельской местности: региональные аспекты // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5В. С. 315-322.
7. Завадская Е.В. Беседы о живописи Ши-тао. М., 1978. 205 с.
8. Малявин В.В. Китайское искусство: принципы, школы, мастера. М., 2004. 429 с.
9. Мастера искусств об искусстве. М., 1965. Т. 1. 269 с.
10. 李華興. 民國教育史. 上海: 上海教育出版社, 1997 年.

The features of Chinese art education

Zhao Xinxin

PhD in Art History,
Associate Professor at the Department of painting,
Moscow Region State University,
141014, 24 Very Voloshinoy str., Mytishchi, Russian Federation;
e-mail: starxin0352@yandex.ru

Abstract

The article deals with the history of the formation of education in the People's Republic of China. Special attention is paid to art education, in particular the specifics of the development of modern models of art education in the country. Taking into account the normative documents of the Ministry of Education of the People's Republic of China and considering the historical changes in the

Zhao Xinxin

requirements for additional art education, the author of the article points out that the organization of new programs of additional education in China, the introduction of information and communications technology and classical European technologies into training fully meet the state's need—the inclusion of modern art education in the development of holistic quality education in the country. The results of the analysis of the development of innovative models of art education in the People's Republic of China allow the researcher to identify the prospects for the development of each model of art education based on the qualitative integration of innovations and cultural traditions of the people, the effectiveness of modern approaches introduced into the educational process, which allows the author to reveal a number of technologies that meet the challenges of the development of modern education systems.

For citation

Zhao Xinxin (2022) Osobennosti kitaiskogo khudozhestvennogo obrazovaniya [The features of Chinese art education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 153-159. DOI: 10.34670/AR.2022.43.61.022

Keywords

Chinese art education, culture, development, innovation, information and communications technology, history.

References

1. Alekseev V.M. (2003) *Trudy po kitaiskoi literature* [Works on Chinese literature], Book 2. Moscow: Vostochnaya literatura Publ.
2. Elagina A.S. (2017) Sostoyanie i razvitiye obrazovatel'noi deyatelnosti shkol iskusstv v sel'skoi mestnosti [State and development of educational activities of art schools in rural areas]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern teacher education], 2, pp. 10-13.
3. Elagina A.S. (2019) Detskie shkoly iskusstv v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya v sel'skoi mestnosti [Children's art schools in the system of additional education in rural areas] *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 9 (4B), pp. 564-572.
4. Elagina A.S. (2018) Razvitiye detskikh shkol kak elementa Strategii gosudarstvennoi kul'turnoi politiki na period do 2030 goda: institutsional'no-kul'turologicheskie aspekty [The development of children's schools as part of the Strategy for the state cultural policy for the period until 2030: institutional and culturological aspects]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (5B), pp. 306-314.
5. Elagina A.S. (2018) Detskie shkoly iskusstv kak elementy sotsiokul'turnoi sredy sel'skoi mestnosti: regional'nye aspekty [Children's art schools as elements of the socio-cultural environment in rural areas: regional aspects]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (5B), pp. 315-322.
6. Malyavin V.V. (2004) *Kitaiskoe iskusstvo: printsipy, shkoly, mastera* [Chinese art: principles, schools, masters]. Moscow.
7. *Mastera iskusstv ob iskusstve* [Masters of arts about art] (1965), Vol. 1. Moscow.
8. Vinogradova N.A. (2016) *Iskusstvo Starogo Kitaya v trudakh N.A. Vinogradovoi* [The art of Old China in N.A. Vinogradova's works]. Moscow.
9. Zavadskaya E.V. (1978) *Besedy o zhivopisi Shi-tao* [Shi Tao's conversations about painting]. Moscow.
10. 李華興 (1997) *民國教育史*. 上海: 上海教育出版社.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.56.27.023

Система оценивания знаний учащихся. Роль аттестата для профессионального будущего

Бормосова Наталия Евгеньевна

Старший преподаватель,
Саратовский государственный университет генетики,
биотехнологии и инженерии,
410012, Российская Федерация, Саратов, пл. Театральная, 1;
e-mail: bormosova_ne@mail.ru

Афанасьева Елена Геннадьевна

Старший преподаватель,
Саратовский государственный университет генетики,
биотехнологии и инженерии,
410012, Российская Федерация, Саратов, пл. Театральная, 1;
e-mail: helenafanasyeva@rambler.ru

Садовникова Елена Владимировна

Старший преподаватель,
Саратовский государственный университет генетики,
биотехнологии и инженерии,
410012, Российская Федерация, Саратов, пл. Театральная, 1;
e-mail: stukki@mail.ru

Бобылева Галина Александровна

Старший преподаватель,
Саратовский государственный университет генетики,
биотехнологии и инженерии,
410012, Российская Федерация, Саратов, пл. Театральная, 1;
e-mail: bobyleva-g@mail.ru

Аннотация

Данная статья рассматривает проблему разработки шкалы оценивания качества освоения учебного материала обучающимися в средних и высших учебных заведениях и степень ее значимости при трудоустройстве. Данный вопрос не теряет своей актуальности в связи с постоянным развитием общества, а соответственно, и системы образования. Цель данного исследования – ознакомиться, сравнить и проанализировать шкалы оценивания знаний разных стран, обсудить положительные стороны каждой из них. Результаты исследования показали, что существует большое количество подходов к оцениванию достижений обучающихся и разные страны пользуются различными средствами

выражения оценки успехов своих учеников. В статье приводятся примеры цифровых и буквенных знаков, применяемых в качестве баллов за проделанную работу, и дается их словесное пояснение. Особое внимание уделяется Российской отметке «1», ее роли и эмоциональной окраске. В результате обсуждения данного вопроса был сделан вывод, что ни одна система оценивания не является идеальной и требует своего дальнейшего совершенствования. Оценка – это цифровое или буквенное выражение знаний учащихся, которое находит свое отражение в ряде официальных документов и является обязательным условием для получения аттестата или диплома об образовании. Но оценка – это понятие больше качественное, чем количественное, а следовательно, предполагает психологическую гибкость и наличие «человеческого фактора» при выставлении отметки.

Для цитирования в научных исследованиях

Бормосова Н.Е., Афанасьева Е.Г., Садовникова Е.В., Бобылева Г.А. Система оценивания знаний учащихся. Роль аттестата для профессионального будущего // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 160-166. DOI: 10.34670/AR.2022.56.27.023

Ключевые слова

Учебный материал, индивидуальный успех обучающегося, оценка и отметка, система образования, образование.

Введение

Перед педагогами во все времена стояла цель – доступно преподнести учебный материал обучающимся и добиться от них максимального его усвоения. Этот процесс неотделим от контроля знаний, который заключается в оценивании достижений ученика и завершается выставлением отметки. Оценивается любой род деятельности: работа на занятии, самостоятельная работа в стенах учебного заведения или вне его, тесты, устные выступления и творческие задания. Учебные программы школ, колледжей, техникумов, вузов включают в себя проведение текущего контроля знаний и промежуточной аттестации, задания к которым разрабатываются непосредственно ведущими преподавателями данной дисциплины. Их цель – определить уровень усвоения материала за определенный период времени.

Литературный обзор

В педагогике под оценкой понимается процесс оценивания, осуществляемый человеком. Отметка же является результатом этого процесса. Оценивание – неотъемлемая часть образовательного процесса, но объективность отметки может ставиться под сомнение самим учеником или другими педагогами, что может стать причиной серьезного конфликта. Дифференцировать понятия «оценка» и «отметка» пытаются многие педагоги, психологи и философы. В.В. Сутужко дает такое определение «оценке»: «Оценка всегда социальна. В ней отражается отношение субъекта (педагога) к работе объекта (учащегося)». Э. Фромм сравнивает педагога с судьей: «Оценить – значит выполнить мыслительные операции суждения или предсказания. Это значит выступить в роли «судьи». А И.А. Зимняя рассматривает процесс оценивания как «переход внешнего во внутреннее, интерпсихического в интрапсихическое».

Бесспорным остается факт, что оценка должна предшествовать отметке. Главная задача

оценки – установить глубину и объем индивидуальных достижений. Оценка может быть вариативной в зависимости от типа образовательных учреждений и их специфики. Оценивание должно быть критериальным [Бормосова, 2017]. Критерии, в свою очередь, должны быть ориентированы на определенный результат, а их разработка требует немало времени и серьезного подхода со стороны педагога. Таким образом, можно сделать вывод, что оценка всегда направлена «во внутрь» личности обучающегося, а отметка обращена в социум. Оценка имеет эмоциональную окраску, отметка же – формализована. В связи с этим возникает вопрос, насколько можно «доверять» выставленным отметкам в аттестате или дипломе об образовании, отражают ли они реальную картину знаний и умений молодых людей [Бобылева, 2020]?

Материалы и методы

Мы попытались сравнить и проанализировать шкалу оценивания работы обучающихся при освоении образовательной программы или курса в разных странах, включая Российскую Федерацию. В положении РФ о системе оценивания образовательных достижений обучающихся на основании Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ записано: успешность освоения учебных программ обучающихся определяется по пятибалльной шкале. В Германии используется шестибальная система оценок с обратной зависимостью. В Швейцарии пользуются шкалой от 1 до 6, где 6 является наивысшей отметкой, а 4 – минимальной удовлетворительной. Американцы и англичане выражают успехи учеников при помощи букв. Ниже представлены данные этих стран (табл. 1)

Таблица 1 – Система оценивания знаний обучающихся в разных странах

Россия	Германия	Швейцария	Америка/Англия	Словесная оценка
			A+	замечательно
5	1	6	A	отлично
		5,5	A-	очень хорошо
4	2	5	B+	хорошо
	3	4,5	B	неплохо
			B-	достойно
3	4	4	C+	удовлетворительно
		3,5	C	почти удовлетворительно
		3	C-	слабо
		2,5	D+	очень слабо
		2	D	плохо
	5	1,5	D-	очень плохо
2	6	1	E	неудовлетворительно

Результаты

Как мы видим, в данной таблице нет отметки «ноль», так как знание не может отсутствовать у человека совсем и быть оценено в «0». Такую оценку даже невозможно объяснить словесно. Но в Российской системе мы не наблюдаем настоящей пятибалльной шкалы. Отметка «1» отсутствует. Единицу ставят чаще всего не за знания, а как эмоциональное выражение возмущения учителя к отношению ученика к предмету.

В Германии все шесть цифр из таблицы применимы для оценки результата в обучении. Но,

в отличие от российской шкалы, «1» здесь является самой высокой отметкой и приравнивается к нашей «5» (отлично). Немецкая таблица немного шире, но и ее не сравнить со швейцарской, в которой мы видим дробные числа. Их шестибальная система применяется в средних и высших учебных заведениях, где экзаменатор может поставить отметку «4,5» и «3,25». А американцы и англичане предпочитают буквенное выражение успехов учеников. Первые буквы алфавита со знаками «+» и «-» являются полноценными баллами. Но «+» и «-» официально не учитываются. Каждой букве соответствует определенный процент усвоения учебного материала: «А» – «excellent» – 90-99%; «В» – «good» - 80-90%; «С» – «satisfactory» – 70-80%; «D» – «bad» – 60-70%; «Е» – «unsatisfactory» – 0-59%. «А+» можно получить только за особые достижения.

Обсуждение

Система оценивания качества освоения образовательных программ является важнейшим элементом образовательного процесса. В мире существует множество шкал оценивания знаний. Некоторые страны используют для этого цифровые обозначения, причем допускают дробные числа, другие имеют дело с буквами. Но разработанные системы время от времени претерпевают определенные изменения, так как на современном этапе развития общества возникает необходимость модернизации образовательной системы. Российская система по факту является «трехбалльной», и многие считают, что она уже не в состоянии отразить реальный уровень овладения материалом обучающимися. По этой причине некоторые учебные заведения разрабатывают свою систему и в частном порядке пользуются ею на практике [Афанасьева, 2022].

Изучая данные о системе образования за рубежом, мы знакомимся не только с их подходами к отдельным вопросам в сфере образования, но и можем анализировать подход к личности ученика [Афанасьева, 2014]. В Америке, например, не принято оценивать ученика в присутствии его товарищей. Все отметки являются конфиденциальной информацией и никогда не озвучиваются вслух. На родительских собраниях педагог никогда не будет обсуждать и делать замечания родителям. Это всегда делается в индивидуальном порядке.

Заключение

Таким образом, можем сделать вывод, что оценка – это цифровое или буквенное выражение знаний учащихся, которое находит свое отражение в ряде официальных документов и является обязательным условием для получения аттестата или диплома об образовании. Но оценка – это понятие больше качественное, чем количественное, а следовательно, предполагает психологическую гибкость и наличие «человеческого фактора» при выставлении отметки. Отметки, которые мы видим в документе о среднем или высшем образовании, не должны рассматриваться работодателем как истинная картина умений и навыков будущего специалиста [Бобылева, 2022].

Библиография

1. Амонашвили Ш.А. Воспитательная и образовательная функция оценки учения школьников. М., 1984. 296 с.
2. Амонашвили Ш.А. Личностно-гуманная основа педагогического процесса. Мн., 1990. 559 с.
3. Афанасьева Е.Г. Английский язык в аграрном вузе: инновационные тенденции в методике преподавания // Наука и образование в XXI веке: современные векторы развития и перспективы. Саратов, 2022. С. 8-11.
4. Афанасьева Е.Г. Инновационные технологии преподавания иностранного языка в соответствии с новыми

- требованиями ФГОС ВПО // Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы. Саратов, 2014. С. 420-422.
5. Бобылева Г.А. Проблемы и трудности современного студента // Актуальные проблемы современного социогуманитарного знания. Саратов, 2020. С. 151-153.
 6. Бобылева К.О. Вопрос трудоустройства выпускников высших учебных заведений // Наука и образование в XXI веке: современные векторы развития и перспективы. Саратов, 2022. С. 25-27.
 7. Бормосова Н.Е. Компьютерные средства педагогической информации и контроля // Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы. Саратов, 2017. С. 53-55.
 8. Ксензова Л.Ю. Оценочная деятельность учителя. М, 2000. 67 с.
 9. Матис Т.А. Контроль и оценка результатов обучения в начальной школе // Начальная школа. 1999. № 4.
 10. Садовникова Е.В. Методы активизации резервных возможностей личности на занятиях по дисциплине «Иностранный язык» со студентами неязыкового вуза // Научный диалог в языковом пространстве. Саратов, 2020. С. 142-146.

The system of estimating the students' knowledge. The role of a certificate for the professional future

Nataliya E. Bormosova

Senior Lecturer,
Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering,
410012, 1 Teatral'naya sq., Saratov, Russian Federation;
e-mail: bormosova_ne@mail.ru

Elena G. Afanas'eva

Senior Lecturer,
Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering,
410012, 1 Teatral'naya sq., Saratov, Russian Federation;
e-mail: helenafanasyeva@rambler.ru

Elena V. Sadovnikova

Senior Lecturer,
Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering,
410012, 1 Teatral'naya sq., Saratov, Russian Federation;
e-mail: stukki@mail.ru

Galina A. Bobyleva

Senior Lecturer,
Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering,
410012, 1 Teatral'naya sq., Saratov, Russian Federation;
e-mail: bobyleva-g@mail.ru

Abstract

This article deals with the problem of developing a scale for estimating the quality of learning educational material by students at secondary and higher educational institutions and the role they

play in case a student changes the institution. This issue is urgent due to the continuous development of the whole society and its educational system as well. The purpose of the research is to study, compare and analyze the assessment scales of different countries. The results of the study showed that there is a large number of approaches to assessing the students' achievements. The article provides examples of numeric and letter signs used as grades for the work done and gives their verbal explanation. Special attention is paid to the Russian mark "1", its role and emotional impact on a pupil. It was concluded that no system is ideal and requires its further improvement. Grade is a digital or letter expression of students' knowledge, which is reflected in a number of official documents and is a prerequisite for obtaining a certificate or diploma of education. But evaluation is a concept more qualitative than quantitative, and therefore, implies psychological flexibility and the presence of a "human factor" when setting a mark.

For citation

Bormosova N.E., Afanas'eva E.G., Sadovnikova E.V., Bobyleva G.A. (2022) Sistema otsenivaniya znaniy uchashchikhsya. Rol' attestata dlya professional'nogo budushchego [The system of estimating the students' knowledge. The role of a certificate for the professional future]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 160-166. DOI: 10.34670/AR.2022.56.27.023

Keywords

Educational material, individual success of a student, assessment and marks, system of education, education.

References

1. Afanas'eva E.G. (2014) Innovatsionnye tekhnologii prepodavaniya inostrannogo yazyka v sootvetstvii s novymi trebovaniyami FGOS VPO [Innovative technologies for teaching a foreign language in accordance with the new requirements of the Federal State Educational Standard of Higher Professional Education]. *Agrarnaya nauka v XXI veke: problemy i perspektivy* [Agrarian science in the XXI century: problems and prospects]. Saratov, pp. 420-422.
2. Afanas'eva E.G. (2022) Angliiskii yazyk v agrarnom vuze: innovatsionnye tendentsii v metodike prepodavaniya [English in an agricultural university: innovative trends in teaching methods]. *Nauka i obrazovanie v XXI veke: sovremennyye vektory razvitiya i perspektivy* [Science and education in the 21st century: modern vectors of development and prospects]. Saratov, pp. 8-11.
3. Amonashvili Sh.A. (1984) *Vospitatel'naya i obrazovatel'naya funktsiya otsenki ucheniya shkol'nikov* [The upbringing and educational function of assessing the teaching of schoolchildren]. Moscow.
4. Amonashvili Sh.A. (1990) *Lichnostno-gumannaya osnova pedagogicheskogo protsessa* [Personal and humane basis of the pedagogical process]. Minsk.
5. Bobyleva G.A. (2020) Problemy i trudnosti sovremennogo studenta [Problems and difficulties of the modern student]. *Aktual'nye problemy sovremennogo sotsiogumanitarnogo znaniya* [Actual problems of modern socio-humanitarian knowledge]. Saratov, pp. 151-153.
6. Bobyleva K.O. (2022) Vopros trudoustroistva vyusknikov vysshikh uchebnykh zavedenii [The issue of employment of graduates of higher educational institutions]. *Nauka i obrazovanie v XXI veke: sovremennyye vektory razvitiya i perspektivy* [Science and education in the 21st century: modern vectors of development and prospects]. Saratov, pp. 25-27.
7. Bormosova N.E. (2017) Komp'yuternyye sredstva pedagogicheskoi informatsii i kontrolya [Computer means of pedagogical information and control]// *Agrarnaya nauka v XXI veke: problemy i perspektivy* [Agrarian science in the XXI century: problems and prospects]. Saratov, pp. 53-55.
8. Ksenzova L.Yu. (2000) *Otsenochnaya deyatel'nost' uchitelya* [Evaluation activity of the teacher]. Moscow.
9. Matis T.A. (1999) Kontrol' i otsenka rezul'tatov obucheniya v nachal'noi shkole [Monitoring and evaluation of learning outcomes in elementary school]. *Nachal'naya shkola* [Primary school], 4.
10. Sadovnikova E.V. (2020) Metody aktivizatsii rezervnykh vozmozhnostei lichnosti na zanyatiyakh po distsipline «Inostrannyi yazyk» so studentami neyazykovogo vuza [Methods of activating the reserve capabilities of the individual

in the classroom on the discipline "Foreign language" with students of a non-linguistic university]. *Nauchnyi dialog v yazykovom prostranstve* [Scientific dialogue in the language space]. Saratov, pp. 142-146.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.83.80.024

Упражнения К. Орфа – путь к развитию музыкальности ребенка**Фу Лей**

Музыкальная школа Университета Линьи,
276005, Китайская Народная Республика, Линьи;
e-mail: info@lyu.edu.cn

Аннотация

Вопросы начального музыкального развития детей волнуют педагогов-музыкантов во всех странах мира. Они заняты поиском наиболее подходящих для их страны путей и методов развития музыкальности, формирования основ музыкальной культуры на которой уже впоследствии можно воспитывать как будущих музыкантов-профессионалов, так и творческих людей – любителей хорошей музыки. Одной из ведущих фигур в европейской и мировой детской музыкальной педагогике стал Карл Орф. Его методические принципы, изложенные в «Шульверке» для многих музыкантов, стали основополагающими. Известны последователи его метода во всех европейских странах, в России, в Китае. Однако предложенные Орфом принципы требуют определенной доработки, учитывающей особенности музыкального фольклора той или иной страны, особенности менталитета и даже особенности фонетики вербальной речи. В каждой стране творческие музыканта-педагоги адаптируют основные методические положения орфовской методики к своим национальным условиям. Это относится и к упражнениям, которые рекомендовал К. Орф на самых начальных этапах детского музыкального воспитания. Этот вопрос является актуальным и для китайской детской музыкальной педагогики, что подчеркивает значимость как настоящей статьи, так и всего исследования в целом. Рассмотрению особенностей применения упражнений К. Орфа на начальном этапе формирования музыкальности детей в современном Китае посвящена наша статья.

Для цитирования в научных исследованиях

Фу Лей. Упражнения К. Орфа – путь к развитию музыкальности ребенка // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 167-174. DOI: 10.34670/AR.2022.83.80.024

Ключевые слова

Музыкальная педагогика, музыкальность, упражнения Орфа, музыкальное развитие детей, методические принципы.

Введение

В современном Китае идет постоянный поиск новых форм и методов образования: разрабатываются новые программы, создаются новые учебники. В полной мере это относится и к музыкальному образованию, в частности к музыкальному воспитанию детей.

Вместе с педагогом дети учатся творить самостоятельно, используя для этого разные музыкальные звуки, в том числе звуки детских музыкальных инструментов. Это подтверждает мысли о том, что ребенку необходимо непосредственное, живое общение с музыкой, а не разговоры о ней. Детям нужно активное музицирование. Главная цель педагога – прививать желание общаться с музыкой, петь и играть в ансамбле, испытывая при этом удовольствие, помочь ребенку раскрыть в себе индивидуальное творческое начало, организовать обучение так, чтобы общение с музыкой было доступно и понятно ребенку любого уровня подготовки. Ведь каждый ребенок по-своему талантлив, в каждой природе заложена свой дар. Кто-то хорошо танцует, рисует, поет, и неважно, чем придется заниматься в жизни. Главное – делать это с интересом, с фантазией, творчески.

Задачи всеобщего начального музыкального воспитания ставит методика Карла Орфа.

Актуальность нашей статьи определяется настоящей потребностью поиска новых методов обновления и совершенствования системы детского музыкального воспитания, внедрения новых форм и технологий, способствующих развитию музыкальности каждого ребенка.

Основная задача настоящей статьи – проанализировать некоторые методы системы Карла Орфа применительно к условиям работы с детьми в современном Китае, перспективность ее использования в современном музыкальном образовании на начальных этапах.

Основная часть

Отметим, что в настоящее время методика К. Орфа принята в качестве основной для детского музыкального воспитания в КНР. И это очень значимо. Названная методика всегда привлекала внимание прогрессивных музыкантов и педагогов в самых разных странах. В числе российских последователей педагогических принципов Карла Орфа необходимо назвать, прежде всего, Л.А. Баренбойма [Баренбойм, 1970, 1978], его учеников [Леонтьева, 1988; Тютюнникова, 2017, 1999]. Их монументальные труды, а также статьи и материалы, переводы работ непосредственных сотрудников К. Орфа В. Келлера [Келлер, 1970, 2003] и Г. Кетмана [Кетман, 1978; Китман, 1987] положены в основу исследований китайских исследователей: Ли Дана [Ли Дана, 1995, 2006], Сю Хайлинь, Инь Айцин [Ли Дана, Ян Лимэй, 2000; Ли Дана, Сю Хайлинь, Инь Айцин, 2002], Ван Бинг [Ван Бинг, 1995], Ляо Наесюн [Китман, 1987], Цао Цинь [Цао Цинь, 2007] и др., а также таких молодых китайских музыкантов-педагогов, как Чжан Цин [Чжан Цин, 2014] и др.

Материал «Шульверка» обращен к живому, непосредственно проявляющемуся у детей чувству ритма, звука, к их естественной потребности в пластическом движении. Но неправильно было бы рассматривать этот труд как универсальное, исчерпывающее собрание материалов для работы с детьми. «Шульверк» несет на себе заметную печать одного композиторского стиля. Словесный и музыкальный материал ограничен определенными национальными традициями. Сборник Орфа – отнюдь не рецепт. Другой национальный материал требует иного инструментария, иной интонационной наполненности. Однако же в содержании и строении

«Шульверка» педагоги различных стран могут почерпнуть для себя много полезного и создать на этой основе свою систему преподнесения музыкального материала, свою систему развития творческого мышления, которая отлично от орфовской, но базируется на его основных принципах.

В первых разделах «Шульверка» К. Орф обращался к ритмам биологической жизни и голосам природы. По мере развития ребенка звуковые композиции все более удаляются от первоначальной реальности, становятся песней и музыкой и приводят ребенка к ценностям большого искусства.

Истоки культуры, к которым предлагает вернуться К. Орф, не знали еще определенных традиций и конкретных стилей. Стиль – продукт развитой культуры.

Педагогический опыт работы с маленькими детьми показывает, что ребенок не предрасположен ни к какому стилю и не предубежден против какого бы то ни было стиля. И начальное воспитание не должно быть упражнением в «стиле». Детям не следует начинать с пения песен, созданных для них профессионалами, утверждающими в детской песне свое «я», также как не следует начинать учить рисовать по гипсовым моделям греческих скульпторов. Народное искусство, песня и танец – наиболее подходящие образы.

По мнению К. Орфа, в раннем детстве закономерно обращаться к старейшим языковым формам. Загадки, заклинания, сказки, сага и миф – вот наилучший материал для раннего гуманитарного воспитания. В «Шульверке» не упоминается ни разу ни автомобиль, ни трактор, и нет ни одного злободневного шлагера, хотя иногда используются современные литературные тексты. Аналогично и в китайской музыкальной культуре [Баренбойм, 1970, 28].

Музыкальный материал «Шульверка» направлен на то, чтобы пробуждать в детях созидательное отношение к музыке. Но привитые в детстве желание и умение творить скажется в любой сфере будущей деятельности ребенка. К. Орф говорил: «Кем бы ни стал бы в дальнейшем ребенок – музыкантом или врачом, ученым или рабочим, задача педагогов – воспитать в нем творческое начало, творческое мышление».

Одно из важных положений педагогики Орфа – формирование в детях «фундамента музыкальности». Под определением «фундамент музыкальности» понимается, что ребенок чувствует и переживает музыку, может свободно ориентироваться в ней и свободно с ней «обращаться» – читать с листа, транспонировать, сочинить простой аккомпанемент. Если ребенок перескакивает ступени развития, не музицирует, а только исполняет, «интерпретирует», не понимает, как музыка создается, если в обучении не сближаются «композиторская» и «исполнительская» деятельности – не удастся заложить у детей фундамент музыкальности. Огромная роль в «Шульверке» отводится ритму, но не только на основе движения и игры на элементарных инструментах, но, прежде всего, опираясь на речь, музыкальную декламацию и пение. Орф признает, что ритм играет особую и решающую роль на первых порах в развитии музыкальности.

Нельзя научить ритму. Его можно освободить, «развязать» в человеке. Ритм – это живая сила организма и всей биологической жизни. «Развязывание ритма» начиналось с хлопков руками, притопывания ногами, щелчков пальцами.

Поэтому система Карла Орфа не только инструментальная, но и танцевальная, ритмопластическая, пригодная для использования практически в любой национальной музыкальной культуре.

Если рассмотреть некоторые, используемые нами ритмико-мелодические упражнения, то можно выделить следующие. Например, из детских стихов, песен и имен можно выделить

самые короткие ритмы в двухдольном или трехдольном размере. Их можно составить из четвертей и восьмых, а также половинных нот, желательно в начале без затактов.

Ритмические блоки двудольного такта – основа начального ритмического обучения. Они служат для сопровождения мелодий, которые поет или играет учитель, а также для сопровождения речи и пения учеников. Ритмические блоки используют во время игр и импровизаций.

В Шульверке Орфа первые мелодии построены на «терции кукушки» – их играют и поют. Постепенно звуковой объем расширяется. На этих первых простых мелодиях у ребенка формируется первое осознанное слушание, игра по слуху, знакомство с названием ступеней и интервалов. Вначале дети овладевают трех и четырехступенчатым звукорядами, а затем приходят к пятиступенчатому звукоряду, без полутонов построенному на тонике до.

В этом ладу дети работают в течение длительного времени, и в процессе обучения делают попытки сочинять собственные мелодии.

«В этой сфере (пятиступенчатого звукоряда), соответствующей умственному развитию ребенка, ему легче всего найти свои музыкально-выразительные средства, не подвергаясь слишком сильному воздействию образцов другой музыки», – пишет К. Орф [Баренбойм, 1978, 68].

Еще одно преимущество музицирования в пентатоническом ладу – отсутствие полутонов: при игре в ансамбле не будет никаких диссонансов. Нужно ли особо отмечать значение пентатонической музыки в китайской музыкальной системе.

Хлопки, притопы, шлепки, щелканье пальцами, а также возгласы, стишки и пение – это элементарные звуко-двигательные выразительные средства. В дальнейшем эти средства будут называть звучащими жестами.

Отдельную группу занимают упражнения на быстроту реакции.

Важнейшая предпосылка музицирования – способность быстро реагировать. Упражнениям на быстроту реакции должно быть уделено значительное место, особенно на начальном этапе обучения.

Дети – после вдоха и легкого взмаха руки (подготовительное движение) – делают первый хлопок. Затем этот хлопок повторяется через разные промежутки времени, далее – в течение короткого времени равномерные хлопки. Повторение хлопков проводится всякий раз в другом темпе; темп дети узнают по характеру вступительного жеста.

Вместе с педагогом хлопать в ладоши упруго и звонко, одинаковыми длительностями, без акцентов. При этом педагог может изменить темп (сначала незначительно отклоняясь от основного темпа), в том числе и в сочетании с изменением силы звучания, внезапных изменений силы звучания. Это упражнение можно проводить с группой детей, и индивидуально с отдельным ребенком. Для разрядки можно позволить детям хлопать так быстро, так громко, так тихо или так медленно как они могут. Никаких перенапряжений, в том числе лицевой мускулатуры!

Одновременное окончание хлопков: по наводящим указаниям учителя (он прекращает хлопать в ладоши, дирижировать и т.п.) по завершении мелодий; по призыву учителя.

Продолжение и сохранение заданного темпа: учитель делает несколько хлопков, а дети продолжают начатое в том же темпе. При повторениях всегда следует брать другой темп. Внезапное изменение динамических оттенков в сопровождении мелодии, исполняемой учителем; дети хлопают тихо, когда мелодия звучит; когда мелодия прекращается – громко. Это упражнение учит детей развивать динамику *piano* и *forte*.

Нахождение пульсирующих долей в мелодии. При повторениях – изменить темп, а если детям доступно, и метр.

К заданиям, которые доступны каждому ребенку уже на первых уроках, относятся реагирование на акустический или оптический сигнал. По акустическому сигналу ребенок изменяет характер, направление или форму движения, ходьбу, бег, пружинящие движения, прыжки и кружение на месте вокруг себя может выполнить более или менее ловко каждый ребенок. Он легко осваивает поскоки и галоп.

Еще одна группа, на которую нужно обратить внимание – выделение «ритмических блоков».

Ритмические блоки можно найти в детских стихах или песнях.

Дети проговаривают и прохлопывают стишок полностью, затем отдельные ритмические элементы используются как сопровождение: один ребенок проигрывает, другой – сопровождает декламацию хлопками.

Также можно использовать имена детей. После усвоения этих упражнений, можно познакомить детей с нотной записью, уже знакомых ритмов и научить их выполнять в хлопках выписанные ритмы.

Записывание нотных знаков, фиксирование знакомого ритма, детям приносит радость и желание учиться записывать и читать ноты.

Очень важными для музыкального развития детей являются упражнения для развития памяти: ритм, записанный на доске, через короткий промежуток стирается, а ребенок должен воспроизвести его по памяти.

Например, игра «Эхо».

Учитель прохлопывает ритмическую последовательность, в медленном темпе и выразительно. Ребенок должен правильно повторить, не нарушая общего движения.

Эта игра развивает точность слухового восприятия, быстроту реакции, память и чувство формы.

Очень плодотворным оказывается упражнение на импровизацию сопровождения к декламации и пению самих детей.

Ритмизированная речь, занимающая в занятиях важное место, стимулирует интерес детей. При этом используются старинные детские народные стишки и считалочки, которые надолго запечатлеваются в детской памяти. Важно тщательно отбирать тексты с точки зрения их качества. Надо обращать внимание на то, чтобы произнесение слов было ясным, речь осмысленной, интонация естественной. Речь все время должна быть живой и опираться на дыхание.

Интересными заданиями-упражнениями является подготовка к ритмическим инструментальным и дирижерским упражнениям

По мнению К. Орфа, предпосылка свободного музицирования – раскрепощение корпуса. Добиваться этого следует с самого начала обучения путем тренировки и осознания – до тех пор, пока должная осанка не войдет в привычку. Познать ощущение правильной осанки легче всего из сопоставления с неправильной, небрежной; сидя, дети расслабленно наклоняются вперед – дети устали; затем они постепенно выпрямляют позвоночник и принимают позу готовности к действию – дети проснулись. Такое упражнение проводится несколько раз.

Заключение

В заключение хочется сказать, что «Шульверк» К. Орфа – музыкальный вклад в современное общее воспитание, не требуя предварительного от учеников ни особых музыкальных способностей, ни подготовки. Система Орфа, в какой бы национальной культуре она не применялась – немецкой, российской, китайской – создает предпосылки для участия воспитуемого в разнообразной музыкальной деятельности современного человека. Сюда относятся все формы музицирования, начиная с простых образцов европейской классики, хорового пения, исполнения танцевальной музыки и до музицирования в джазовых ансамблях и поп группах. Сюда относится и слушание разной музыки, построенной на ладотональной основе. Материал «Шульверка» дает основу также и для понимания музыки внеевропейской традиции: африканской, восточной, латиноамериканской. Вместе с тем, «Шульверк» не только не ограничивает развитие подлинно талантливых детей, но благодаря разнообразию заданий, представляет им простор для того, чтобы проявить и развить свои способности, и не лишает их возможности высказывать свою музыкальную активность с детской непосредственностью.

Подлинная цель «Шульверка» – вызвать радость; ту радость, которая возникает при плодотворном взаимодействии индивидуальных и коллективных творческих проявлений детей любых стран с музыкой.

Библиография

1. Баренбойм Л.А. Система детского музыкального воспитания Карла Орфа. Л.: Музыка, 1970. 160 с.
2. Баренбойм Л.А. Элементарное музыкальное воспитание по системе Карла Орфа. М.: Советский композитор, 1978. 376 с.
3. Ван Бинг. О терапевтическом аспекте педагогической системы К. Орфа. Пекин, 1995. 89 с.
4. Келлер В. Введение в «Музыку для детей». Система музыкального воспитания Карла Орфа. Л.: Музыка, 1970. 160 с.
5. Келлер В. Начальное пособие для музыкального обучения детей по методике Орфа. Шанхай, 2003. 93 с.
6. Кетман Г. Элементарное музыкальное воспитание // Элементарное музыкальное воспитание по системе Карла Орфа. М.: Музыка, 1978. 372 с.
7. Китман Г. Основы метода Орфа в музыкальном обучении детей. Хэфэй, 1987. 193 с.
8. Леонтьева О.Т. Воспитание музыкой и концепция личности (Из истории дискуссий 1970-х годов) // Современное западное искусство XX век. Проблемы комплексного изучения. М.: Наука, 1988. С. 71-111.
9. Ли Дана. Педагогика Орфа (система К.Орфа) в Китае. Шэньян, 1995. 15 с.
10. Ли Дана. Система К. Орфа – педагогика творчества. Пекин, 2006. 51 с.
11. Ли Дана, Сю Хайлинь, Инь Айцин. Музыкально-педагогическая методика Орфа. Шанхай, 2002. 302 с.
12. Ли Дана, Ян Лимэй. Тенденции развития музыкального образования. Хайнань: Хайнаньское издательство, 2000. 207 с.
13. Тютюнникова Т.Э. Концепция творческого обучения Карла Орфа: История, теория, методика: дис. ... канд. искусствоведения. М., 1999. 199 с.
14. Тютюнникова Т.Э. «Шульверк» Карла Орфа и традиции русской культуры. М., 2017. URL: <https://www.orff.ru/shulverk-karla-orfa-i-tradicii-russkoy-kultury>
15. Цао Цинь. Развитие и исследование музыкальной педагогики Орфа ее локализация в Китае. Наньцзин, 2007. 31 с.
16. Чжан Цин. Теория и практика проблемного обучения по системе К. Орфа в Китае // Музыкальная культура глазами молодых ученых. Вып. 9. СПб., 2014. С. 132-136.

K. Orff's exercises as the way to the development of a child's musicality

Fu Lei

Music School, LinYi University,
276005, LinYi, People's Republic of China;
e-mail: info@lyu.edu.cn

Abstract

The issues of the initial musical development of children are of concern to music teachers in all countries of the world. They are busy searching for the most suitable ways and methods for the development of musicality for their country, the formation of the foundations of musical culture on which it is possible to educate both future professional musicians and creative people who love good music. Karl Orff became one of the leading figures in European and world children's music pedagogy. His methodological principles, set out in the "Schulwerk" for many musicians, have become fundamental. There are known followers of his method in all European countries, in Russia, in China. However, the principles proposed by Orff require some refinement, considering the peculiarities of the musical folklore of a particular country, the peculiarities of mentality and even the phonetics of verbal speech. In each country, creative musicians-teachers adapt the basic methodological provisions of the Orphan methodology to their national conditions. This also applies to the exercises recommended by K. Orff at the very initial stages of children's musical education. This question is also relevant for Chinese children's music pedagogy, which underlines the importance of both this article and the entire study as a whole. Our article is devoted to the consideration of the features of the application of K. Orff's exercises at the initial stage of the formation of children's musicality in modern China.

For citation

Fu Lei (2022) Uprazhneniya K. Orfa – put' k razvitiyu muzykal'nosti rebenka [K. Orff's exercises as the way to the development of a child's musicality]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 167-174. DOI: 10.34670/AR.2022.83.80.024

Keywords

Music pedagogy, musicality, Orff exercises, musical development of children, methodological principles.

References

1. Barenboim L.A. (1978) *Elementarnoe muzykal'noe vospitanie po sisteme Karla Orfa* [Elementary musical education according to the system of Karl Orff]. Moscow: Sovetskii kompozitor Publ.
2. Barenboim L.A. (1970) *Sistema detskogo muzykal'nogo vospitaniya Karla Orfa* [The system of children's musical education by Carl Orff]. Leningrad: Muzyka, 1970. 160 s.
3. Cao Qin (2007) *Development and research of Orff's musical pedagogy and its localization in China*. Nanjing.
4. Keller V. (2003) *Initial guide for musical education of children according to the Orff method*. Shanghai.
5. Keller V. (1970) *Vvedenie v «Muzyku dlya detei». Sistema muzykal'nogo vospitaniya Karla Orfa* [Introduction to Music for Children. The system of musical education of Carl Orff]. Leningrad: Muzyka Publ.
6. Ketman G. (1978) *Elementarnoe muzykal'noe vospitanie* [Elementary musical education]. In: *Elementarnoe muzykal'noe vospitanie po sisteme Karla Orfa* [Elementary musical education according to the system of Karl Orff]. Moscow: Muzyka Publ.

7. Kitman G. (1987) *Fundamentals of the Orff method in musical education of children*. Hefei.
8. Leont'eva O.T. (1988) Vospitanie muzykoi i kontseptsiya lichnosti (Iz istorii diskussii 1970-kh godov) [Education with Music and the Concept of Personality (From the History of Discussions in the 1970s)]. In: *Sovremennoe zapadnoe iskusstvo XX vek. Problemy kompleksnogo izucheniya* [Modern Western Art of the 20th Century. Problems of complex study]. Moscow: Nauka Publ.
9. Li Dana (1995) *Pedagogy of Orff (K. Orff system) in China*. Shenyang.
10. Li Dana (2006) *The system of K. Orff is the pedagogy of creativity*. Beijing.
11. Li Dana, Xu Hailin, Yin Aiqing (2002) *Musical and pedagogical method of Orff*. Shanghai.
12. Li Dana, Yang Limei (2000) *Trends in the development of music education*. Hainan.
13. Tyutyunnikova T.E. (1999) *Kontseptsiya tvorcheskogo obucheniya Karla Orfa: Istoriya, teoriya, metodika. Doct. Dis.* [The concept of creative learning by Carl Orff: History, theory, methodology. Doct. Dis.], Moscow.
14. Tyutyunnikova T.E. (2017) «Shul'verk» Karla Orfa i traditsii russkoi kul'tury [“Schulwerk” by Carl Orff and the traditions of Russian culture]. Moscow. Available at: <https://www.orff.ru/shulverk-karla-orfa-i-tradicii-russkoy-kulturny> [Accessed 10/10/2022]
15. Wang Bing (1995) *On the therapeutic aspect of K. Orff's pedagogical system*. Beijing.
16. Zhang Qing (2014) Teoriya i praktika problemnogo obucheniya po sisteme K. Orfa v Kitae [Theory and practice of problem-based learning according to the system of K. Orff in China]. In: *Muzykal'naya kul'tura glazami molodykh uchenykh. Vyp. 9* [Musical culture through the eyes of young scientists. Issue 9]. St. Petersburg.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.92.14.025

От прошлого к настоящему: к проблеме общего музыкального образования детей и юношества

Козлов Николай Иванович

Доктор педагогических наук,
профессор кафедры музыкального воспитания и образования,
Институт музыки, театра и хореографии,
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48;
e-mail: kozlov-71-49@mail.ru

Аннотация

Представленное исследование посвящено рассмотрению проблем и перспектив развития общего музыкального образования учащихся общеобразовательных школ. Цель исследования заключается в выявлении исторических предпосылок становления теории и методики музыкального воспитания и образования, содержания основных теоретико-методологических основ программ музыкального образования учащихся. Методология исследования построена на основе анализа философско-эстетических, общенаучных и частнонаучных уровней исследования данной проблемы, а также историко-культурологического, факторного, ретроспективного и перспективного взгляда на процессы музыкального образования. Сделан вывод о том, что перспективы развития в эпоху модернизации общества требуют новых конструктивных идей развития общего музыкального образования. Все это объективно обуславливает потребность осмысления процессов музыкально-педагогической деятельности педагога-музыканта и музыкальной педагогики в целом. Современные концепции музыкального образования учащихся вобрала воззрения и актуальные идеи педагогов, музыковедов 20-30 годов прошлого столетия. На современном этапе произошли изменения в содержании музыкального образования, определении цели, задач и путей их достижения. Значительно обогатились научные исследования ученых, музыковедов, психологов в области музыкального образования учащихся. В то же время век технического прогресса значительно расширил возможности слушания музыки.

Для цитирования в научных исследованиях

Козлов Н.И. От прошлого к настоящему: к проблеме общего музыкального образования детей и юношества // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 175-184. DOI: 10.34670/AR.2022.92.14.025

Ключевые слова

Музыкальная педагогика, музыкальное образование, программа, урок музыки, история музыкального образования, концепция.

Введение

Многие проблемы, решаемые современной российской школой, связаны со значительным обновлением содержания образования, с качественной реализацией государственного стандарта общего образования, с созданием условий для самореализации и самоопределения личности обучающегося.

Тенденции обновления содержания образования отражаются и на музыкальном образовании учащихся. Однако отметим, что проблемы музыкального образования в общеобразовательной школе стали подниматься все реже и реже. Напомним, что обращение к искусству как универсальной форме фиксации, хранения духовного наследия человечества представляет фундаментальное значение в теории и практике воспитания подрастающего поколения.

Неоценимый вклад в развитие теории духовного обогащения личности и общества в целом средствами искусства привнесли представители античной философии: Аристотель, Аристоксен, Гераклит, Дамон, Демокрит, Сократ, Платон и др.

Ценные результаты эстетическо-художественной рефлексии представлены в работах древнегреческих мыслителей, деятелей науки и искусства эпохи Возрождения, эпохи Просвещения и других последующих периодов исторического развития человечества и культуры. Многие взгляды и положения, представленные в различных работах этих мыслителей, не утратили своего значения и по сей день. Они остаются ориентирами для выработки стратегических путей в сфере изучения самого музыкального искусства, выявления его возможностей для воспитания новых поколений.

В настоящее время взгляды на роль и значение искусства античных философов в развитии духовных потенциалов личности не утратили своей значимости и получают свое развитие в исследованиях представителей разных наук: философии, социологии, искусствознания, педагогики, психологии, музыкальной педагогики и др.

Сегодня возникают новые методики и технологии пробуждения художественных интересов детей и подростков, методов и способов организации такой творческой деятельности, которые способствуют воспринимать художественные произведения, понимать и верно их оценивать.

Осознание «практической» роли философии, ее категорий и закономерностей позволяет утверждать: высшая цель школьного музыкального образования заключается в присвоении учащимися ценного духовного опыта поколений, сконцентрированного в музыкальном искусстве, в его наиболее полном и всестороннем виде и развитии на этой основе положительных черт и свойств личности каждого ребенка. Именно искусство является важнейшим фактором хранения, передачи и трансформации духовного наследия человечества. Основные средства достижения такой цели – это постоянные и систематические встречи воспитанников с музыкой, развитие на этой основе их потребности в высоких образцах художественного творчества.

Основная часть

Небезынтересно обратиться к проблеме становления современного урока музыки как живого образного искусства в определенные периоды развития истории музыкального образования. Эти взгляды начинали формироваться еще в 20-е годы прошлого столетия, что можно обнаружить в трудах Б.В. Асафьева, А.А. Шеншина, Н.Я. Брюсова, В.Г. Каратыгина, Б.Л.

Яворского и др. Существенную теоретическую базу музыкальной педагогики составили труды таких исследователей, как Б.В. Асафьев, Л.А. Мазель, В.В. Медушевский, К. Орф, Э. Жак-Далькроз, З. Кодай, М.С. Каган, Д.Б. Кабалевский, Ю.Н. Холопов, Б.М. Теплов и др. Следует отметить, что остро дискутировался вопрос о количестве учебного времени для занятий музыкой в школе. По мнению одного из патриархов русского и советского пианизма А. Б. Гольденвейзера, музыка должна пронизать всю школу, и поэтому необходимо заниматься ею не менее трех часов в неделю. Основоположники массового музыкального образования считали, что это не максимальное, а минимальное количество часов, необходимое для полноценного музыкального развития детей.

Эти идеи, так или иначе, в большей или меньшей степени, но воплощались в реальных программах и планах. Так, в 1920 г. Отдел Единой трудовой школы постановил разработать для обеих ступеней школы два плана: один с минимальным количеством учебных часов (по 1 часу в неделю во всех классах обеих ступеней школы), а другой с максимальным количеством недельных учебных часов для музыкального образования. План-максимум для первой ступени предусматривал 3 часа в неделю (музыка 2 часа, ритмика 1 час), для второй ступени: в 5 классе 3 часа, в 6-8 классах 2 часа в неделю.

Музыкальное искусство как предмет общего музыкального образования в те годы разрабатывался на высоком теоретическом уровне. Композитор, автор концепции общего музыкального образования А.А. Шеншин, вводя и объясняя этот термин, указывал, что его первая часть – именно слово «общее» – имеет двойной смысл: во-первых, она включает музыкальное образование в систему общего образования, куда оно, действительно, и должно входить как неотъемлемая составная часть; этим сказано, что всякий человек, получающий общее образование в школе или вне ее, не может и не должен миновать его музыкальной стороны, если хочет быть полно и гармонически развитым. Во-вторых, эта часть термина отличает общее музыкальное образование от специального технического, почти единственно практиковавшегося до самого последнего времени, которое ставит своей задачей выработку музыкантов-практиков: композиторов, инструменталистов, певцов и т.д., и как таковое выходит за пределы общего образования [Шиншин, 1921].

Серьезно обсуждался и вопрос о названии учебного предмета, «Музыка» или «Пение»? А.Б. Гольденвейзер отстаивал первое название, поскольку оно включает и вокальную, и инструментальную части музыкального искусства. Дальнейшие этапы становления общего музыкального образования также отражали эту проблему и, в зависимости от конкретного исторического времени, решали ее по-своему.

Итак, уже в 20-30 годы прошлого столетия наметились основные тенденции серьезного отношения к общему музыкальному образованию. Считалось, что по значимости и роли искусства в воспитании человека музыка как учебный предмет в школе должна занимать равное место с другими предметами, представляющими ту или иную область знания; в школе должна преподаваться не технологическая сторона искусства, а творческая – «умение творить и умение воспринимать творчество» (Н.Я. Брюсова); название школьного предмета – не формальный вопрос: за сменой названия всегда стояли изменения в содержании образования, которые меняли цель, задачи и пути их достижения.

Общая педагогика школы, как мы знаем, выработала общедидактические принципы: доступность, наглядность, научность, связь с жизнью, систематичность и последовательность усвоения знаний и др. Однако каждый учебный предмет имеет свои особенности, специфику, свои принципы и методы преподавания. Действительно, если ребенок не выучит таблицу

умножения, он не сможет перейти к решению более сложных математических задач; не научится читать, не зная букв и слогов.

В искусстве же подобные аналогии далеко не всегда правомерны: не зная нот, можно прекрасно петь в хоре и подбирать мелодии на музыкальном инструменте, не зная теории музыки, слушать симфонию или концерт, а самое главное, адекватно воспринимать их и уметь разбираться в образном строе произведений.

Таким образом, музыка как учебный предмет, представляющий образовательную область «Искусство», ввиду этой своей особой природы обязан иметь свою собственную дидактику – *художественную дидактику*, т.е. принципы и методы, раскрывающие его специфику, должны коренным образом отличаться от принципов общей дидактики. Художественная дидактика, или терминологически равнозначные ей «художественная педагогика», «педагогика искусства», по сравнению с общей педагогикой достаточно молодая ветвь науки, отстаивающая право искусства иметь адекватные способы раскрытия своего содержания и форм бытования, т.е. преподавания искусства как особой ветви музыкальной педагогики. Притом что в настоящее время процесс разработки художественной дидактики протекает наиболее интенсивно, сама эта идея, как видно из выше сказанного, родилась еще на заре становления отечественного массового музыкального образования. Более того, сегодня, когда интеграционные процессы в школе уже приводят к тому, что преподавание многих школьных предметов не обходится без искусства (т.е. обучение опирается не только на принципы общей дидактики, но и на принципы педагогики искусства), наблюдается тенденция осуществлять образование в единстве принципов и методов преподавания основ науки и искусства. Эта инновационная тенденция позволит обеспечивать формирование у детей целостной картины мира в гармонии абстрактно-логического и образного мышления.

В современной школьной практике, как и в музыкальной педагогике, реально существуют два исторически сложившихся подхода к преподаванию музыки. Один из них – это *преподавание музыки как школьного предмета*, преобладая с 30-х годов многократно воплощающийся в школьных программах вплоть до 70 годов прошлого столетия, рассматривает музыку наряду с другими предметами, подчиняющимися общедидактическим принципам. Другой – *преподавание музыки как живого образного искусства*, начавший формироваться еще в 20-е годы Б.В. Асафьевым, А.А. Шеншиным, Н.Я. Брюсовым, В.Г. Каратыгиным, Б.Л. Яворским и др., но реально воплотившийся только через много лет в педагогической концепции Д.Б. Кабалевского, потребовавшей разработки принципов, вытекающих, в первую очередь, из самой природы искусства. Разрабатывая программу по музыке или учебник, автор не может не отразить свои взгляды на преподавание музыки, а учитель выбирает ту программу, тот подход, идеи которых он разделяет. Как у каждого театра есть свой зритель, так и у каждой программы есть свой учитель, воплощающий ее на практике.

Сегодня активно дискутируется вопрос: устарела или нет программа, разработанная под руководством Д.Б. Кабалевского в 70 годах прошлого столетия. Необходимо отметить, что в каждый исторический период в рамках традиционного вызревает новаторство, связанное со сменой парадигмы музыкального образования. Программа «Музыка», предложенная Д.Б. Кабалевским, была новаторской. В основу программы положена развивающая музыкально-педагогическая концепция вопреки традиционной информационно-иллюстративной [Давыдов, 1996]. Произошла смена парадигмы, связанной с новыми взглядами на урок музыки как на урока искусства. Ее новаторские идеи не потеряли значения и сегодня, они стали традиционными.

Необходимо подчеркнуть, что предметом диагностики может быть и концепция

программы, разработанной автором или авторским коллективом. Под понятием «концепция» (от лат. *concepto* – понимание, система) разумеется определенный способ понимания, трактовки каких-либо явлений, основная точка зрения, руководящая идея для ее освещения, ведущий замысел, конструктивный принцип различных видов деятельности, а также сумма взглядов автора или авторского коллектива на цели и задачи, принципы, методы и т.д., на особенности, в частности, музыкального образования школьников, что и подлежит диагностике.

Анализ философских, музыковедческих, психолого-педагогических исследований позволяет сделать вывод о том, что любая концепция музыкального образования должна основываться и разворачиваться исходя из природы самого музыкального искусства и опираться на ее акустическую (интонационно-звуковой материал) и временную (процессуальную) природу. Следовательно, в содержательном аспекте концепции (программы) должен быть отражен процесс освоения основных закономерностей музыкального искусства, которые в педагогической деятельности переплавляются в закономерности восприятия и развития музыкального мышления, иначе говорить о результативности развития музыкальности детей и юношества достаточно трудно. Процесс развития музыкальности индивида должен оперировать языком, свойственным данному виду искусства. Поэтому основу концепции должно составлять освоение закономерностей музыкального искусства, призванных обеспечить развитие восприятия-мышления учащихся. При обнаружении выявленных закономерностей и обосновывается ведущая *идея-концепция* программного содержания, организации системы музыкального развития обучающихся в целом.

Основополагающим принципом построения программы «Музыка» Д.Б., является принцип *тематизма*. К сожалению, логика тематизма программного содержания не вызвала интереса ни у исследователей, ни у педагогов-практиков. Первая публикация по этой проблеме, одобренная Д.Б. Кабалева, появилась в журнале «Музыка в школе» в 1987 г. [Козлов, 1987].

Опираясь на законы философии (диалектики): «отрицания отрицания», «количественно-качественных отношений» (их никто не отменял), позволяет предпринять попытку выявления логики тематизма программы, предложенной Д.Б. Кабалева.

Как известно, закон «отрицания отрицания» «срабатывает» трижды (Гегель Г.Ф.), следовательно, и темы (закономерности музыкального искусства в учебно-познавательной деятельности преобразованы в форме понятий) представленные в тематизме программы, должны повторяться не менее чем трижды, при этом сохраняющие на каждом уровне качество обобщения низшего порядка на более высоком уровне. Изложенные положения позволяют выделить четыре основные группы тем, отражающих закономерности и функции музыкального искусства в содержании программы, предложенной Д.Б. Кабалева.

Первая группа тем: «Три кита» в музыке – песня, танец и марш», «Куда ведут нас «три кита», «Песня, танец и марш перерастают в песенность, танцевальность и маршевость» – направлена на развитие художественно-образного содержания произведений музыкального искусства и ориентацию учащихся в жанровом многообразии. При этом должно активно развиваться ощущение интонационной природы музыки. Этим процессом «взрыхления интонационной почвы» необходимо управлять, направляя слух учащихся от интуитивного слышания к художественному осмыслению выразительных средств музыки.

Вторая группа тем программы направлена на обобщение накопленного опыта ориентации учащихся в акустической природе музыки, выявления семантических (интонационных) возможностей выразительных средств музыкального искусства и представлена такими темами, как: «О чем говорит музыка», «Что такое музыкальная речь», «Интонация», ибо, как утверждал

Б.В. Асафьев, основным критерием продуктивности музыкального мышления является познание художественного смысла, содержания, выраженного в акустических материальных формах [Асафьев, 1971]. Развитие восприятия выразительных средств музыки в их интонационном значении в процессе формирования музыкального мышления учащихся обобщаются в новом интонационном качестве – как главные элементы музыкальной речи, при помощи которых композитор разговаривает со слушателем, делится своими мыслями, чувствами, выражает оценку жизненных явлений.

Подчеркнем, что обобщение накопленного багажа интонационно-образного восприятия учащихся понятием «Что такое музыкальная речь» позволяет говорить и о формировании ощущения стиля, ибо понятие «музыкальная речь» совпадает с понятием «стиль» [Михайлов, 1981].

. В результате развития и обобщения музыкально-слуховых впечатлений создаются условия приступить к наблюдению за жизнью музыкальных образов в произведениях, так как природа музыки определяется не только акустическим феноменом, но и временной ее организацией, что позволяет выделить третью группу тем программы, направленных на обобщение накопленного опыта восприятия драматургии произведения, т.е. опыта ориентации учащихся во временной природе музыкального искусства. Это такие темы как: «Развитие музыки», «Построение (формы) музыки», «Музыкальный образ», «Музыкальная драматургия». Какую бы ни взять музыку, подчеркивал Б.В. Асафьев, она всегда интонационная система, и в усвоении ее всегда присутствует интеллектуальный момент: она постигается через форму. Форма –

итог сложного процесса в нашем сознании сопряженных звукоэлементов [Асафьев, 1971].

Необходимо отметить, что темы «Музыкальный образ», «Музыкальная драматургия» является третьим этапом обобщения формы как процесса. Первые два этапа определяются темами «Развитие музыки» и «Построение (форма) музыки», хотя истоки ее проявления можно обнаружить и в теме «Что такое музыкальная речь».

Четвертая группа тем: «Музыка моего народа», «Между музыкой моего народа и музыкой других народов моей страны нет непреходимых границ», «Между музыкой разных народов мира нет непреходимых границ» – способствует развитию восприятия интонационных особенностей народной и композиторской музыки, этнических групп разных народов мира на основе сформированных представлений о закономерностях музыкального искусства. Преодоление границ между разными народами мира, постижение музыкальной культуры народов мира опирается, прежде всего, на общие закономерности музыкального искусства и музыкального мышления, так как жанровые признаки, выразительность и образительность, музыкальная речь, песенность, танцевальность и маршевость, интонация как в широком так и узком понимании, развитие музыки и формы становятся теми основами, которые способствуют восприятию и проникновению в интонационную сущность музыкальной культуры разных народов мира.

На наш взгляд, исходя из изложенного, можно вывести ведущую идею-концепцию программы «Музыка», предложенную Д.Б. Кабалевским, как *интонационно-драматургическую*.

При диагностировании современных программ используется принцип *открытости-закрытости*.

Принцип «открытости» позволяет исследователю, педагогу вносить изменения в музыкальный материал программы в зависимости от социальных условий развития общества, использовать международные системы музыкального образования (технологии и методики

обучения) с целью развития музыкальности детей, о чем в свое время неоднократно говорил Д.Б. Кабалевский. «Музыкальные произведения, включенные в программу, надо рассматривать лишь как примеры, поясняющие тип, характер и степень сложности музыки, которая может быть привлечена к данному уроку. Знания и опыт учителя подскажут ему, какие произведения он может включить в урок взамен указанных в программе. Он не должен бояться этих изменений: штамп в педагогике плох всегда, когда же речь идет об искусстве, он особенно плох и даже опасен» [Программы средней общеобразовательной школы..., 1990, 15].

Принцип «закрытости» достаточно убедительно представлен автором программы в следующем: «...Творчески подходя к программе, учитель ни в коем случае не должен разрушать ее тематическое построение, потому что последовательное развитие определенных тем – основа основ данной программы [там же, 16]. Из чего следует: изменение тематического построения «обновленной» программы позволяет говорить не о ее вариативности, а о рассмотрении ее как альтернативной, имеющей принципиальное отличие от исходной, и ссылки на программу Д.Б. Кабалевского, тут не уместны.

Следует подчеркнуть, что именно благодаря появлению этой программы появилось и обновленное название школьного предмета «Пение» предметом «Музыка». Как отмечали исследователи 20-30 годов прошлого столетия, название предмета – это не формальный вопрос: за сменой названия всегда стояли изменения в содержании образования, которые меняли цель, задачи и пути их достижения.

В связи с утверждением программы «Музыка», предложенной Д.Б. Кабалевским, меняется и ее цель, которая определяется не в обучении детей пению, хотя программа это не исключает, а в развитии «...благородного воздействия на духовный мир учащихся, на их идейность и нравственность, на их эстетические воззрения, на формирование их высокого эстетического вкуса» [Программа по музыке..., 1980, 5]. Неслучайно и обращение Д.Б. Кабалевского в качестве эпиграфа к программе к словам В.А. Сухомлинского «Музыкальное воспитание – это не воспитание музыканта, а прежде всего воспитание человека» [там же, 3].

При классификации и анализе программ может использоваться структурно-содержательный принцип, когда анализируется весь пакет программно-методического материала. Руководство данным принципом позволяет увидеть, что одни материалы имеют лишь концептуальные положения, другие содержат четко выраженную установку действий, где образовательные и развивающие задачи имеют свою логику построения, содержат методические рекомендации и методические пособия. Наличие же полного пакета программно-методического материала говорит о возможности ее внедрения в работу образовательных учреждений.

Таким образом, диагностируя программу «Музыка», предложенную Д.Б. Кабалевским, необходимо видеть логику всего процесса музыкального образования учащихся и соотнесенность закономерностей музыкального искусства с закономерностями развития восприятия и музыкального мышления. Следовательно, понимание специфики музыки как центральной проблемы музыкального образования учащихся становится основой при осуществлении диагностики.

Необходимо отметить, что в последние годы программа «Музыка», предложенная Д.Б. Кабалевским, незаслуженно потеряла свою актуальность.

В семидесятые годы прошлого столетия был осуществлен значительный прорыв в развитии художественного образования подрастающего поколения в связи с появлением принципиально новых идей, концепций художественной педагогики (Б.В. Асафьев, Д.Б. Кабалевский,

Неменский, Л.М. Предтеченская, В.А. Сухомлинский и др.). В связи с этим трудно не согласиться с выводами Л. Школяр о том, что «...забвение перспективных идей, их формализация отбросили музыкальное образование сегодня не то что на уровень 70-х годов, а к 60-м, и даже к 50-м годам – к пению «на слухок», к примитиву, который «перемалывает» возвышенную сущность школьного урока музыки, его широкий философско-эстетический смысл» [Школяр, 1999].

При диагностировании современных программ музыкального образования, используя принцип *открытости-закрытости* позволяет обнаружить обновление содержания разного типа. Это, обычно, дополнения и изменения музыкального материала, некоторых форм организации работы с детьми, применение новых педагогических технологий, вариантов учебно-методического материала. При этом, основные концептуальные положения программы чаще всего не претерпевают существенных изменений: дополняется содержание в связи с изменением исторических условий развития общества, с учетом региональных особенностей и т.д. Так, например, сегодня можно наблюдать обновление программно-методического материала программы «Музыка» Д.Б. Кабалева, авторами которых являются Е.Д. Критская, Г.П. Сергеева, Т.С. Шмагина и рассматривать ее как вариативную [Критская, 1998; Программы..., 2011], где наличие полного пакета программно-методического материала говорит о степени разработанности программы, возможности активного ее внедрения в работу образовательных учреждений и дальнейшего совершенствования учебно-методического обеспечения («Музыка. 1-7 классы», «Искусство. 8-9 классы» для общеобразовательной школы).

Отметим, что диагностический подход к содержанию программ музыкального образования школьников в настоящее время становится одной из главных парадигм личностно-ориентированного образования педагога-музыканта. В данный исторический период были представлены исследования различных аспектов музыкальной педагогики Э.Б. Абдуллиним, Л.П. Арчажниковой, Апраксиной, М.Г. Арановским, Ю.Б. Алиевым, Н.Л. Брюсовой, Безбородовой А.Л., Вендровой Т.Е., Ветлугиной Н.А. Л.В. Горюновой, Дмитриевой Л.Г., О.П. Радыновой, Л.Л. Надировой, Кадобновой И.В., Усачевой В.О., К.В. Тарасовой, Г.С. Тарасовым, Б.М. Целковниковым, Г.М. Цыпиным, Л.В. Школяр, Черноиваненко Н.М. и др, которые на сегодня определяют методологическую базу профессиональной подготовки музыканта-педагога.

Заключение

Как видим, вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что современные концепции музыкального образования учащихся вобрали воззрения и актуальные идеи педагогов, музыковедов 20-30 годов прошлого столетия. На современном этапе произошли изменения в содержании музыкального образования, определении цели, задач и путей их достижения. Значительно обогатились научные исследования ученых, музыковедов, психологов в области музыкального образования учащихся.

В то же время век технического прогресса значительно расширил возможности слушания музыки. Широкое распространение получили новые видео и аудионосители: видеокассеты, компакт-диски, компакт-кассеты с записями самой разной музыки. Однако следует признать, что, к сожалению, довольно часто нас окружает музыка далеко не лучшего качества и ведет она не к обогащению, а к разрушению внутреннего мира человека. Поэтому пристальное внимание к общему музыкальному воспитанию детей и юношества должно приобретать еще большую значимость.

Библиография

1. Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс. Л.: Музыка, 1971. 376 с.
2. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. М.: ИНТОР, 1996. 544 с.
3. Кабалевский Д.Б. Педагогические размышления // Избранные статьи и доклады. М.: Педагогика, 1986. 192 с.
4. Козлов Н.И. Логика тематизма // Музыка в школе. 1987. № 2. 80 с.
5. Критская Е.Д. и др. Музыка. М.: Просвещение, 1998. 144 с.
6. Михайлов М. Стиль в музыке. Л.: Музыка, 1981. 262 с.
7. Программа по музыке (с поурочной методической разработкой) для общеобразовательной школы 1-3. М.: Просвещение, 1980. 104 с.
8. Программы «Музыка. Начальные классы» Е.Д. Критской, Г.П. Сергеевой, Т.С. Шмагиной. М.: Просвещение, 2011. 64 с.
9. Программы средней общеобразовательной школы. Музыка. 1-3 классы трехлетней начальной школы. М.: Просвещение, 1990. 64 с.
10. Шиншин А.А. Принципы и методы общего музыкального образования // Музыка в школе. 1921.
11. Школяр Л. Музыка в школе // Искусство в школе. 1999. № 2. С. 11.

From the past to the present, the general music education issues of children and youth are investigated

Nikolai I. Kozlov

Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Musical Education,
Institute of Music, Theater and Choreography,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: kozlov-71-49@mail.ru

Abstract

The presented investigation is devoted to the issues and prospects of the development of students' general musical education in secondary schools. The purpose of the study is to find out the historical prerequisites of the theory and methodology formation of the musical upbringing and education. The content of the main theoretical and methodological basics of musical educational programs for students is analyzed. The methodology research is based on the philosophical and aesthetic analysis, general and particular scientific levels of the issue study; also, on the historical, cultural, factorial, and retrospective and perspective views on the processes of musical education. It is concluded that the prospects development in the era of society modernization require new constructive ideas for the development of general musical education. All of the above mentioned objectively determines the requirements to think over the processes of musical and pedagogical activity of a teacher of music in particular and the music pedagogy in general. Modern concepts of musical education of students have absorbed the views and current ideas of teachers, musicologists of the 20-30s of the last century. At the present stage, there have been changes in the content of music education, the definition of goals, objectives and ways to achieve them. The scientific research of scientists, musicologists, psychologists in the field of musical education of students has been significantly enriched. At the same time, the age of technological progress has greatly expanded the possibilities of listening to music.

For citation

Kozlov N.I. (2022) Ot proshlogo k nastoyashchemu: k probleme obshchego muzykal'nogo obrazovaniya detei i yunoshstva [From the past to the present, the general music education issues of children and youth are investigated]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 175-184. DOI: 10.34670/AR.2022.92.14.025

Keywords

Music pedagogy, music education, program, music lesson, history of music education, concept.

References

1. Asaf'ev B.V. (1971) *Muzykal'naya forma kak protsess* [Musical form as a process]. Leningrad: Muzyka Publ.
2. Davydov V.V. (1996) *Teoriya razvivayushchego obucheniya* [The theory of developmental learning]. Moscow: INTOR Publ.
3. Kabalevskii D.B. (1986) Pedagogicheskie razmyshleniya [Pedagogical reflections]. In: *Izbrannye stat'i i doklady* [Selected articles and reports]. Moscow: Pedagogika Publ.
4. Kozlov N.I. (1987) Logika tematizma [Thematic logic]. *Muzyka v shkole* [Music at school], 2, p 80.
5. Kritskaya E.D. et al. (1998) *Muzyka* [Music]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
6. Mikhailov M. (1981) *Stil' v muzyke* [Style in music]. Leningrad: Muzyka Publ.
7. (1980) *Programma po muzyke (s pourochnoi metodicheskoi razrabotkoi) dlya obshcheobrazovatel'noi shkoly 1-3* [Music program (with lesson methodological development) for secondary schools, grades 1-3]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
8. (2011) *Programmy «Muzyka. Nachal'nye klassy» E.D. Kritskoi, G.P. Sergeevoi, T.S. Shmaginai* [Programs “Music. Primary classes” by E.D. Kritskaya, G.P. Sergeeva, T.S. Shmagina]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
9. (1990) *Programmy srednei obshcheobrazovatel'noi shkoly. Muzyka. 1-3 klassy trekhletnei nachal'noi shkoly* [Programs of the secondary school. Music. Grades 1-3 of a three-year elementary school]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
10. Shinshin A.A. (1921) Printsipy i metody obshchego muzykal'nogo obrazovaniya [Principles and methods of general musical education]. In: *Muzyka v shkole* [Music at school].
11. Shkolyar L. (1999) *Muzyka v shkole* [Music at school]. *Iskusstvo v shkole* [Art at school], 2, p. 11.

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2022.48.12.026

Психолого-педагогический потенциал интегрированных программ обучения для взрослых обучающихся

Бабаева Эльнара Сеидгашимовна

Доктор педагогических наук,
доцент кафедры психолого-педагогического образования
Дербентский филиал,
Московский педагогический государственный университет,
368600, Российская Федерация, Дербент, ул. Буйнакского, 18;
e-mail: elnaras1@rambler.ru

Султанова Дилара Мирзалиевна

Кандидат педагогических наук, директор,
Дагестанский колледж образования,
368608, Российская Федерация, Дербент, ул. Шахбазова, 67;
e-mail: diliara.sultanova@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается эффективность интегрированных программ обучения для взрослых обучающихся, которая определяется их социально-экономической направленностью и степенью соответствия потребностям и возможностям обучающихся, что достигается посредством содержательно-технологического конструирования и реализации программ, использующих потенциал интеграции формального и неформального видов образования. Обоснована актуальность интеграции формального и неформального образования, поскольку система стандартов, вошедшая в российское образование, как и всякая другая система, хотя итерационна по своей природе, но неспособна развиваться синхронно с динамично развивающейся системой знаний. Для преодоления таких противоречий необходимо выйти за рамки установившихся стандартов формального образования, что обычно выражается в появлении новых, нестандартных методов и методик обучения, заимствованных, прежде всего, из неформального образования. На основе данных контент-анализа выявляется и обосновывается психолого-педагогический потенциал программ обучения, интегрирующих формальное и неформальное образование, актуализируется потенциал субъектов, участвующих в проектировании и реализации данных программ. Авторы заключают, что в последние два десятилетия решающее значение придавалось изменениям именно в образовании взрослых. Образование взрослых отличается гибкостью, оперативностью, инвестиционная привлекательность с короткой нормой отдачи, а, самое главное, оно позволяет поддерживать высокую социальную активность взрослого населения, содействуя успешному разрешению социально-экономических, технологических, культурных и даже политических проблем государства при дефиците времени и кадров.

Для цитирования в научных исследованиях

Бабаева Э.С., Султанова Д.М. Психолого-педагогический потенциал интегрированных программ обучения для взрослых обучающихся // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 185-193. DOI: 10.34670/AR.2022.48.12.026

Ключевые слова

Интеграция, интегрированная программа обучения, формальное образование, неформальное образование, психолого-педагогический потенциал.

Введение

Тенденции глобализации и интернационализации сегодня становятся сущностной характеристикой системы образования (и любой проектируемой программы обучения). Это, своего рода, новое видение научной картины мира, которая формируется на основе идей синергетики как интегрированного, межпредметного направления познания закономерностей, самоорганизации и саморазвития сложных систем.

Открытость интегрированной системы заключается в способности «воспринимать и учитывать актуальные изменения среды и образовательных потребностей в целях собственного развития» [Берулава, 2010, 137]. Методология интеграции должна обеспечить разнообразие не только элементов системы, но и связей (отношений) между ними. То есть сущностными характеристиками интегрированных программ обучения, создаваемых на основе интеграции формального и неформального образования, являются постоянная незавершенность и способность к взаимобмену со средой, которая обеспечивает динамику развития учебных программ, постоянное стремление к совершенствованию.

Интенсивный взаимообмен со средой обеспечивает, с одной стороны, использование при проектировании и реализации программ обучения внешних ресурсов, таких, как: информационные, кадровые, материально-технические, с другой – обогащение образовательной среды за счет продуктов и достижений субъектов, которые участвуют в реализации программ.

Результаты осуществленного в процессе проводимого исследования контент-анализа позволили предположить, что программы обучения для взрослых, спроектированные на основе интеграции формального и неформального образования, должны увеличивать их совместный психологический, педагогический, личностный и прочие потенциалы, о которых пойдет речь ниже. Контент-анализ, в свою очередь, включал:

- изучение различных источников (научной, публицистической литературы, средств массовой информации, нормативно-правовых актов, выступлений руководителей, мнений экспертов, субъективного научно-педагогического опыта автора), содержащих сведения о состоянии систем формального и неформального образования в России, инвариантных по структуре и существу содержания, но внешне бытующих, как несистематизированный, беспорядочно организованный текстовый материал;
- количественный и качественный анализ текстов и текстовых массивов, материалов интервью об образовательных возможностях учебных программ, с целью последующей содержательной интерпретации выявленных закономерностей;
- восхождение от многообразия текстового материала к абстрактной модели содержания текста (формулировка понятийно-категориального аппарата в форме разнообразных потенциалов).

Основная часть

Понятия «формальное образование» и «неформальное образование», используемые в современной научной литературе [Зицер, 2007, 128], отражают два типа организации обучения, существенно отличающиеся друг от друга. При этом исследователи, обычно характеризую названные типы образования, противопоставляют их друг другу.

При выделении особенностей формального образования, прежде всего, указывают на то, что оно обладает более жесткими, стандартизированными организационными формами. Формальное образование – это школьное, вузовское и пр.; неформальное же протекает вне школы, вне колледжа или вуза – в общине, в общественных организациях и движениях, в клубах, центрах, кружках, разного рода объединениях и группах.

Среди важных различий называют обязательный характер формального образования и добровольный – неформального. Цель формального образования – сформировать систему базовых знаний; неформального – удовлетворить интерес к какой-либо отдельной теме, провести с пользой и интересом свободное время, восполнить недостаток в определенных знаниях.

Проектируя программы обучения на основе интеграции формального и неформального образования, мы не предполагали найти альтернативные сложившейся практике решения. Мы видели решение проблемы в партнерской интеграции усилий альтернативных соперников и их параллельные действия, поскольку параллельные решения всегда эффективнее решений последовательных. Это важно, так как сегодня содержание термина «система образования» включает в себя не просто отдельные учреждения и организации, а интегративную и открытую совокупность установленных норм и правил образовательной деятельности, проводимой различными учреждениями и организациями и образовательных программ, которые являются важнейшей составляющей мирового и, одновременно, каждого конкретного местного (муниципального или регионального, отдельной организации) образовательного пространства.

Вместе с тем программы обучения, интегрирующие формальное и неформальное образование, несколько обостряют противоречие между принципом здорового консерватизма содержания формального образования (любого уровня) и возникающими и вводимыми новациями. С одной стороны, постоянные новации действуют на систему образования разрушительно, а с другой стороны содержание, например ФГОС, требуют обновления.

Одним из путей преодоления этого противоречия является, например, стабилизация ФГОС в формальном образовании и динамичное апробирование нового содержания в сфере неформального образования с последующей конкретизацией содержания устоявшихся ФГОС. Другими словами, формальное образование можно рассматривать как систему ФГОС, а неформальное – как систему их совершенствования и приведения в соответствие новому уровню знания и практики.

Потенциал программы обучения определяется возможностями субъектов, участвующих в создании и реализации программы, так как программа обучения – это методико-технологический документ, управляющий их деятельностью. Очевидно, что педагогический потенциал программы обучения формируется и реализуется под влиянием педагогического потенциала (способности и готовности к проектированию интегрированных программ) педагога (тьютера, методиста) – разработчика программы. Необходимо также помнить, что в разработке и реализации интегрированных программ обучения должны принимать участие не только обучающие, но и обучающиеся как равноправные субъекты образовательного процесса,

поэтому уместно говорить и о потенциале обучающихся.

Потенциал, в данном случае, определяется как совокупность социальных, психолого-педагогических и организационно-педагогических факторов воспитания, позитивной социализации и стимулирования саморазвития личности обучающегося в их взаимосвязи, обеспечивающих в его жизнедеятельности реализацию социальных потребностей личности обучающегося, ее позиции как субъекта познания, практической деятельности, общения, права, творчества, саморазвития.

Представление о потенциале обучающегося расширяется, поскольку интеграция неформального компонента образования в формальную составляющую повышает «мотивацию учения, изменяет интерес обучающегося к учебному труду, познавательной деятельности, интерес к предмету, отношение к учению (осознание его ценности); появляется потребность учиться, регулярность обучения, возрастает объем учебной деятельности; развиваются умения учиться, работоспособность обучающегося, учебная тренированность» [Евладова, Золотарева, Паладьева, 2006, 145]. Как нам представляется, происходит это в результате совпадения или наложения «внешней и внутренней установок» [Узнадзе, 1961, 98].

Результаты проведенного анализа позволяют высказать предположение и о психолого-педагогическом потенциале интегрированных программ обучения, так как в рамках таких программ:

- программа может быть ориентирована на определенные цели и задачи, а именно: обучающийся обучается для решения важной жизненной проблемы и достижения конкретной цели. Но при всей индивидуальности конкретных целей обучения любые из них по своему характеру относятся к одной или нескольким типологическим целям обучения: а) получению новых знаний, новой информации; б) овладению информацией на новом уровне; в) выработке убеждений; г) приобретению навыков и умений в использовании информации; д) удовлетворению познавательных интересов; е) выработке новых качеств; ж) приобретению уверенности в своих действиях;
- обучающемуся принадлежит ведущая роль в процессе своего обучения. Задача специалиста (образовательного брокера или гида, методиста, педагога, психолога и др.) сводится в конечном итоге к тому, чтобы поощрять и поддерживать развитие обучающегося от полной зависимости к возрастающему самоуправлению, оказывать ему помощь в определении параметров обучения и поиске информации;
- обучающийся, тем более, взрослый обладает жизненным (бытовым, социальным, профессиональным) опытом, который может быть использован в качестве важного источника обучения как его самого, так и его коллег по обучению;
- основная характеристика обучающихся в рамках интегрированных программ – это большой разброс в мотивации обучения, которая у одних обучающихся определяется целеустремленностью, а у других – отсутствием желания и интереса, а, следовательно, и соответствующим отношением к учебной деятельности. В этом случае важна определенность, осознанность цели обучения, наличие представления о дальнейшем применении полученных знаний, умений и навыков, и трудоустройстве;
- взрослые обучающиеся стремятся получить определенную профессиональную подготовку, пройти курс повышения квалификации в возможно краткие сроки и путем применения интенсивных форм обучения (методов и технологий, активизирующих учебно-познавательную деятельность). Взрослые обучающиеся стремятся к сиюминутному применению на практике полученных знаний и умений, что стимулирует

- их к поиску именно таких технологий образования. Учитывая это, при проектировании и реализации программ рекомендуется использовать технологии активного и интерактивного обучения, планировать разнообразные виды практик;
- учебная деятельность взрослых обучающихся в значительной степени зависит от времени, пространства, их бытовой или производственной занятости, социальных факторов, которые ограничивают пространственно-временные рамки образовательного процесса. Возможности неформального образования особенно востребованы в тех случаях, когда человек обучается заочно или очно-заочно, по выходным дням, на интенсивах, самостоятельно (экстерном или дистанционно), т.е. во всех тех случаях, когда взрослый обучающийся ограничен во времени, сроках обучения, либо живет далеко от места образования, когда какие-либо факторы не позволяют ему регулярно посещать занятия. Поэтому при организации обучения взрослых необходимо учитывать данные обстоятельства и особенности;
 - психолого-педагогический потенциал предлагаемых нами моделей программ обучения может быть эффективно реализован в той мере, в какой обучающийся независимо от возрастной категории и социального статуса будет мотивирован на обучение и активен в осуществлении всех проектировочных и образовательных действий. Взрослый обучающийся в рамках обсуждаемых программ - это субъект образования, который выполняет следующие функции: участвует в совместной с педагогом учебно-обучающей деятельности, включающей все элементы образовательного процесса от диагностики и планирования процесса обучения до его реализации, оценивания и коррекции; является соавтором индивидуализированной программы обучения; выполняет функции реализатора смоделированной при его активном участии образовательной программы.

Из этого следует, что потенциал интегрированных программ обучения может быть реализован в полной мере, если обучающийся владеет в определенной степени навыками самообразования. В данном контексте самообразование мы рассматриваем не только как педагогическое явление, а, прежде всего, как социальное явление и процесс, оказывающий непосредственное влияние на труд, доходы, быт, структуру свободного времени, условия жизни представителей всех возрастных и социальных групп.

Данный тезис важен, так как в настоящее время практически всеми экономически развитыми странами принята концепция непрерывного образования. Актуальность работ по организации непрерывного образования в контексте трансформационных процессов определяется еще одним обстоятельством. Доля взрослого населения, участвующего в самообразовательной деятельности (неформальное и информальное самообразование, досуговое и т.д.), будет неуклонно увеличиваться, и вскоре число обучающихся таким образом взрослых превысит число детей и молодежи, занятых в сфере формального образования. По данным Института образования ЮНЕСКО, в России, «если она будет следовать курсам модернизации экономики и постепенного рыночного реформирования, в самое ближайшее время совокупная продолжительность программ обучения для взрослого населения должна намного превысить продолжительность аналогичных программ детско-юношеского образования» [Горшкова, 2014, 178].

Особого внимания заслуживает педагогический потенциал самой интеграции. Так, С.Н. Шушкевич [Шушкевич, 2010, 173] отмечает, что интеграция (педагогическая интеграция) является «самой высокой ступенью воплощения межпредметных связей», при этом исследователь выделяет функции педагогической интеграции. На наш взгляд, целесообразнее

говорить о потенциалах, а не о функциях педагогической интеграции, так как в массовой образовательной практике интеграция (как, впрочем, и дифференциация) не нашла должного применения. и поэтому классификация потенциалов будет выглядеть следующим образом.

Методологический потенциал. Можно выделить три аспекта методологического потенциала педагогической интеграции: эвристический; мировоззренческо-аксиологический; инструментальный: *эвристический* связан со способностью педагогической интеграции служить исходной базой для разработки новых педагогических концепций проектирования образовательных программ; *мировоззренческо-аксиологический* аспект проявляется, прежде всего, в том, что идеи педагогической интеграции, заложенные в программе обучения, служат средством интеллектуально-духовного обогащения участников педагогического процесса; *инструментальный* аспект выражает ее способность выступать в роли инструмента проектирования образовательных программ.

Развивающий потенциал. Развитие совершается путем дифференциации целого, выделения в нем функций, актов поведения и их новой интеграции, объединения в новое целое. Дифференциация приводит к возникновению новых действий – перцептивных, мнемических, мыслительных и др., к умножению, обогащению и совершенствованию психической деятельности, интеграция – к упорядочению, субординации и иерархизации их результатов. Интеграция служит средством формирования новых психических образований, новой структуры деятельности.

Технологический потенциал. При проектировании программ он включает возможность сжатия, уплотнения информации и времени; устранения дублирования и установления преемственности в развитии знаний и умений, полученных как в формальном, так и неформальном образовании; растворения и взаимопроникновения знаний и умений одних дисциплин в другие; систематизации понятий, фактов, умений и навыков, отрицания некоторой части усваиваемых знаний, умений в становлении обобщенных интегративных свойств, установления субординации и координации.

Проектирование программ обучения на основе интеграции формального и неформального образования требует обращения ко всем названным потенциалам интеграции в равной степени, только в определенном порядке: от методологического к технологическому и, далее, к развивающему.

Таким образом, для реализации педагогического потенциала интеграции возникает потребность в разработке педагогических условий (информационных, технологических, личностных), обеспечивающих положительное воздействие интеграции на все составляющие педагогического (научно-педагогического) процесса и, прежде всего, на самого обучающегося.

Исследование позволило выделить основные психолого-педагогические характеристики, опора на которые позволяет реализоваться названным потенциалам в процессах проектирования и реализации учебных программ на основе интеграции формального и неформального образования – это:

- субъектность (обучение в рамках программ, разработанных на основе интеграции формального и неформального образования, рассматривает всех без исключения участников педагогического процесса в качестве субъектов (в отличие от традиционного подхода, представляющего отношения между обучающим и обучаемым как субъектно-объектные);
- личный интерес. Интеграция различных форм образования как подход к организации обучения основывается на личном интересе каждого обучающегося. То есть, любые

- знания, реализуемые посредством программ, должны быть личностно-окрашенными, вписанными в структуру личности. Главное в таком образовании и таких программ – не общая сумма знаний, а внимание к личностному развитию человека, которое учит его самостоятельно принимать решения, а следовательно, быть активным не только в процессе обучения, но и во всех сферах жизни;
- выбор. Находясь в ситуации выбора (способа взаимодействия с предметом, наиболее интересного аспекта материала, собственного отношения к происходящему), обучающийся как участник проектирования и реализации образовательной программы исследует материал, изучает и оценивает его;
 - исследование. Основной метод образования, реализуемый в рамках интегрированных учебных программ обучающимся, который на всем протяжении процесса обучения ведет многоплановое исследование при помощи различных инструментов на разных уровнях: интеллектуальном, прикладном, чувственном и т.д. Организованное таким образом обучение опирается на непосредственные открытия, происходящие «здесь и сейчас».

Заключение

В этой связи стратегия интеграции формального и неформального образования при проектировании программ обучения, как открытых системах, заключается в последовательном разблокировании границ формального образования, в обеспечении более многосторонних горизонтальных связей со сферой неформального и информального образования, выход на продуктивное взаимодействие с другими социальными системами в решении не только образовательных, но и личностных, социальных, экономических и других задач.

Программы обучения, интегрирующие формальное и неформальное образование, помимо открытости, отличаются индивидуализированным характером, поскольку образовательные потребности всегда личностно окрашены, а, следовательно, индивидуальны, неповторимы, динамичны, всегда наполнены новизной, то есть, в программах, интегрирующих формальное и неформальное образование, заложен инновационный (творческий) потенциал. И этот потенциал – вектор к разнообразию путей и содержания образования.

При этом следует отметить, что в последние два десятилетия решающее значение придавалось изменениям именно в образовании взрослых. Образование взрослых отличает гибкость, оперативность, инвестиционная привлекательность с короткой нормой отдачи, а, самое главное, оно позволяет поддерживать высокую социальную активность взрослого населения, содействуя успешному разрешению социально-экономических, технологических, культурных и даже политических проблем государства при дефиците времени и кадров.

Библиография

1. Берулава Г.А., Берулава М.Н. Методологические основы инновационной сетевой концепции развития личности в условиях информационного общества // Проблемы управления качеством образования в гуманитарном вузе. СПб.: СПбГУ, 2010. 208 с.
2. Горшкова В.В. Взаимодействие формального, неформального и информального образования как современное направление развития человека // Концепт. 2014. Т. 26. С. 176-180.
3. Евладова Е.Б., Золотарева А.В., Паладьева С.Л. Интеграция общего и дополнительного образования. М., 2006. 296 с.
4. Зицер Д., Зицер Н. Практическая педагогика: азбука неформального образования. СПб.: Просвещение, 2007. 287 с.
5. Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки. Тбилиси, 1961. 210 с.

6. Шушкевич С.Н. Педагогические условия профессиональной подготовки студентов педагогического вуза как субъектов инновационной деятельности // Вестник МГУ. Культура и искусство. 2010. № 2. С. 172-175.
7. Щекотихин В.Н. Этатизм и его роль в укреплении российской государственности: зарубежный опыт и российские тенденции // Вестник ВолГУ. 2008. № 1. С. 116.
8. Якиманская И.С. Основы личностно-ориентированного образования. М., 2000. 220 с.
9. Foley G. Radical Adult Education and Learning // International Journal of Lifelong Education. 2001. Vol. 20. № 1/2. P. 20.
10. Knowles M.S. The Adult Learner: The Definite Classic in Adult Education and Human Resource Development. San Diego: Elsevier, 2005. 378 p.

Psychological and pedagogical potential of integrated training programs for adult learners

El'nara S. Babaeva

Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Department of Psychological and Pedagogical Education
Derbent Branch of Moscow Pedagogical State University,
368600, 18, Buinakskogo str., Derbent, Russian Federation;
e-mail: elnara1@rambler.ru

Dilara M. Sultanova

PhD in Pedagogy, Director,
Dagestan College of Education,
368608, 67, Shakhbazova str., Derbent, Russian Federation;
e-mail: diliara.sultanova@yandex.ru

Abstract

The article examines the effectiveness of integrated training programs for adult learners, which is determined by their socio-economic orientation and the degree of compliance with the needs and capabilities of students, which is achieved through the content-technological design and implementation of programs that use the potential of integration of formal and non-formal types of education. The relevance of the integration of formal and non-formal education is substantiated, since the system of standards included in Russian education, like any other system, although iterative in nature, is unable to develop synchronously with a dynamically developing knowledge system. To overcome such contradictions, it is necessary to go beyond the established standards of formal education, which is usually expressed in the emergence of new, non-standard methods and teaching methods borrowed primarily from non-formal education. Based on the content analysis data, the psychological and pedagogical potential of training programs integrating formal and non-formal education is identified and justified, the potential of subjects involved in the design and implementation of these programs is actualized. The authors conclude that in the last two decades, changes in adult education have been of decisive importance. Adult education is distinguished by flexibility, efficiency, investment attractiveness with a short rate of return, and, most importantly, it allows you to maintain a high social activity of the adult population, contributing to the successful resolution of socio-economic, technological, cultural and even political problems of the state with a shortage of time and personnel.

For citation

Babaeva E.S., Sultanova D.M. (2022) Psikhologo-pedagogicheskii potentsial integrirovannykh programm obucheniya dlya vzroslykh obuchayushchikhsya [Psychological and pedagogical potential of integrated training programs for adult learners]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 185-193. DOI: 10.34670/AR.2022.48.12.026

Keywords

Integration, integrated training program, formal education, non-formal education, psychological and pedagogical potential.

References

1. Berulava G.A., Berulava M.N. (2010) Metodologicheskie osnovy innovatsionnoi setevoi kontseptsii razvitiya lichnosti v usloviyakh informatsionnogo obshchestva [Methodological foundations of the innovative network concept of personality development in the conditions of the information society]. In: *Problemy upravleniya kachestvom obrazovaniya v gumanitarnom vuze* [Problems of education quality management in a humanitarian university]. St. Petersburg: SPbSU.
2. Evladova E.B., Zolotareva A.V., Palad'eva S.L. (2006) *Integratsiya obshchego i dopolnitel'nogo obrazovaniya* [Integration of general and additional education]. Moscow.
3. Foley G. (2001) Radical Adult Education and Learning. *International Journal of Lifelong Education*, 20, ½, p. 20.
4. Gorshkova V.V. (2014) Vzaimodeistvie formal'nogo, neformal'nogo i informal'nogo obrazovaniya kak sovremennoe napravlenie razvitiya cheloveka [Interaction of formal, non-formal and informal education as a modern direction of human development]. *Kontsept* [Concept], 26, pp. 176-180.
5. Knowles M.S. (2005) *The Adult Learner: The Definite Classic in Adult Education and Human Resource Development*. San Diego: Elsevier.
6. Shchekotikhin V.N. (2008) Etatizm i ego rol' v ukreplenii rossiiskoi gosudarstvennosti: zarubezhnyi opyt i rossiiskie tendentsii [Etatism and its role in strengthening Russian statehood: foreign experience and Russian trends]. *Vestnik VolGU* [Bulletin of the VolSU], 1, pp. 116.
7. Shushkevich S.N. (2010) Pedagogicheskie usloviya professional'noi podgotovki studentov pedagogicheskogo vuza kak sub"ektov innovatsionnoi deyatel'nosti [Pedagogical conditions for professional training of students of a pedagogical university as subjects of innovative activity]. *Vestnik MGU. Kul'tura i iskusstvo* [Bulletin of Moscow State University. Culture and Art], 2, pp. 172-175.
8. Uznadze D.N. (1961) *Eksperimental'nye osnovy psikhologii ustanovki* [Experimental Foundations of the Psychology of Set]. Tbilisi.
9. Yakimanskaya I.S. (2000) *Osnovy lichnostno-orientirovannogo obrazovaniya* [Fundamentals of personality-oriented education]. Moscow.
10. Zitser D., Zitser N. (2007) *Prakticheskaya pedagogika: azbuka neformal'nogo obrazovaniya* [Practical Pedagogy: ABC of non-formal education]. St. Petersburg: Prosveshchenie Publ.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.71.24.027

Спорт и физическая культура КНР: становление на современном этапе и тенденции

Цзоу Цзихэн

Старший преподаватель направления «Физическое воспитание»,
Хэйхэский университет,
164300, Китайская Народная Республика, Хэйхэ;
e-mail: li0451-0451@yandex.ru

Аннотация

В данной статье проводится анализ ключевых факторов, которые способствовали становлению и развитию на современном этапе спорта и физической культуры КНР: многовековые традиции физкультуры и гимнастики; развитие детского и юношеского спорта; активное государственное участие; позиционирование спорта как перспективной области для инвестирования; развитие массового спорта и физической культуры для всех возрастных групп населения; постоянное совершенствование спортивной инфраструктуры. Занятия спортом и физической культурой, их становление, развитие и пропаганда являются одним из элементов профилактики широкого спектра заболеваний, что обуславливает актуальность данного исследования. Систематизированный литературный обзор и контент-анализ позволили выявить, что за период 2010–2020 гг. в результате реализованных экономических, политических и социальных реформ увеличился уровень жизни населения КНР, что способствует повышению спроса на увеличение качества жизни, неразрывно связанного с заботой о здоровье. Также было выявлено, что систематизированное представление о целенаправленном формировании и развитии физической культуры в КНР предполагает пять этапов современного периода, которые более подробно рассмотрены в статье.

Для цитирования в научных исследованиях

Цзоу Цзихэн. Спорт и физическая культура КНР: становление на современном этапе и тенденции // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 194-201. DOI: 10.34670/AR.2022.71.24.027

Ключевые слова

Физическая культура, спорт, Китай, КНР, Олимпийские игры, массовый спорт.

Введение

В 2017 г. в КНР была принята стратегия «Здоровый Китай», согласно которой здоровье народа представляет собой «важный показатель национального процветания, государственного богатства и могущества» [Си Цзиньпин, [www](#)]. Стратегия устанавливает, что для достижения высокого уровня здоровья населения необходимо не только совершенствовать систему здравоохранения и обеспечивать широкий доступ населения к квалифицированной медицинской помощи, но также особое внимание уделять профилактике, стимулируя здоровый образ жизни. Данный подход соответствует концепции ВОЗ, согласно которой здоровье представляет собой «состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов». При этом состояние здоровья человека, согласно данным ВОЗ, зависит от образа жизни на 50%, от наследственности – на 20%, от состояния окружающей среды – на 20% (влияние данного фактора постепенно увеличивается) и системы здравоохранения – только на 10% (влияние данного фактора постепенно сокращается) [Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения, [www](#)].

Особая роль в профилактике заболеваний отводится в программе развития здравоохранения ВОЗ «Здоровье-2020», но в документе обозначено, что «для успеха профилактики необходимы широкомасштабные и неослабевающие усилия и комплексные стратегии, предполагающие принятие разнообразных мер и участие разнообразных действующих субъектов» [Здоровье-2020: основы европейской политики и стратегия для XXI века, [www](#)]. Занятия спортом и физической культурой, их становление, развитие и пропаганда являются одним из элементов профилактики.

Китай богат разнообразными самобытными национальными видами спорта и особыми формами физической культуры, которые сложились столетия назад. Также на территории КНР регулярно реализуются реформы, ориентированные на совершенствование программ физического воспитания в учебных заведениях всех ступеней. Программы физического воспитания также затрагивают реализацию спортивно-оздоровительных мероприятий для широких групп населения. Физическая культура и спорт также нашли отражение в государственной политике КНР.

Основная часть

Систематизированный литературный обзор и контент-анализ позволили выявить, что за период 2010–2020 гг. в результате реализованных экономических, политических и социальных реформ увеличился уровень жизни населения КНР, что способствует повышению спроса на увеличение качества жизни, которое неразрывно связано с заботой о здоровье [Горбатенко, Прокофьева, Шаренкова, 2019; Сагалаев, Дуринов, Хамаганов, 2011; Чанцин, 2020; Долгова, 2017]. Таким образом, в современном китайском обществе получает распространение идея приоритета здоровья.

Учитывая участие КНР в международных спортивных состязаниях, а также уровень развития спортивной дипломатии, можно говорить о данном государстве как о спортивной державе. Необходимо отметить, что на сегодняшний день «мягкая сила», или «soft power», стала «неотъемлемой частью внешней политики КНР в эпоху глобализма и демократизации, отодвигая идею реализма – «hard power» на второй план, спортивная дипломатия является элементом «soft power» [Зарипова, Дилмуродов, 2022]. Статус спортивной державы

подразумевает, что в государстве, наряду с нравственным, экологическим, национальным, духовным воспитанием, выделяют физическое воспитание, оно позиционируется в качестве важного элемента гармоничного личностного развития, о чем свидетельствуют исследования китайских авторов [Ван Син, www; Тянь, Ван Цин, Ли Гопин, Чжан Вэйвэй, 2007].

Особое место в государственной политике физической культуры занимает групповая гимнастика, которая проводится «в течение учебного и рабочего дня в вузах и школах, на предприятиях, в административных организациях», помимо этого, ежедневно в КНР «в скверах и на площадях можно увидеть десятки людей преклонного возраста, которые выполняют комплексы «Тай-цзи» (太太拳) – популярной национальной гимнастики» [Горбатенко, Прокофьева, Шаренкова, 2019].

Если говорить об истоках формирования и развития специфичной физической культуры и спорта Китая, большое воздействие на нее оказали естественно-философские воззрения и идеи, например теория «Даодэ» (道道), более известная в России как «даосизм». Одним из принципов данной теории является сохранение духовной и физической гармонии, при этом в качестве одного из инструментов достижения гармонии выступают дыхательные и физические упражнения [Kohn, 2004].

Первые упоминания о технике традиционного китайского физического воспитания датируются до нашей эры. Древняя физическая культура преимущественно делала акцент на военной подготовке: умении быстро бегать, хорошо стрелять, владеть основами борьбы, что отражено в книге «Кунфу» (功夫). В данной книге представлено описание игры «Чжу-кэ» (蹴蹴) (на русском – «пинать»), которую можно назвать прототипом сегодняшнего футбола. «Чжу-кэ» (蹴蹴) заключалась в ударах по мячу руками и ногами, регулярные игры способствовали развитию ловкости, меткости, координации, навыков работы в команде [Бурк, 2014, www].

Однако систематизированное представление о целенаправленном формировании и развитии физической культуры в КНР определилось только в XX веке. Исследователи выделяют пять этапов современного периода.

Первый этап охватывает промежуток с 1930 г. по середину XX века. Спорт и физическая культура носили военно-прикладной характер, что было обусловлено внутри- и внешнеполитической ситуацией, они выделялись в качестве средства противостояния империализма Японии.

Второй этап включает в себя года с 1949 г. по 1956 г. Его особенность – внедрение государственных программ массового спорта. В частности, в 1952 г. принят указ, направленный на развитие спорта как важного условия укрепления здоровья.

Третий этап, с 1956 г. по 1965 г., ознаменовал старт высших спортивных достижений КНР.

Четвертый период, с середины 60-х до конца 70-х гг. XX века, характеризуется стартом участия КНР в спортивных состязаниях и мероприятиях на международном уровне, а также началом формирования и развития элитного спорта Китая.

Пятый этап, с 80-х годов XX века по сегодняшний день, характеризуется высокой конкуренцией КНР на международной спортивной арене и заявкой государства на статус мировой спортивной державы [Сагалаев, Дуринов, Хамаганов, 2011].

Трансформация Китайской Республики в Китайскую Народную Республику в 1949 г. изменила и организационную структуру спорта, физической культуры. Был сформирован стимул для формирования и развития олимпийского движения КНР. В 1949 г. начала свою работу «Всеобщая китайская спортивная федерация», в зону ответственности которой входили

все виды спорта, а также организация мероприятий массового спорта. В 1952 г. КНР впервые приняла участие в Олимпийских играх, которые проходили в г. Хельсинки. Первым масштабным результатом деятельности «Всеобщей китайской спортивной федерации» является проведение первой Национальной спартакиады в 1953 г., в городе Тяньцзинь. Спартакиада включала в себя поединки по рукопашному бою, состязания по традиционной гимнастике ушу и соревнование по поднятию тяжестей. В 1959 г. в Китае был дан официальный старт развитию новых видов спорта, впервые жители КНР узнали о лыжном спорте, конькобежном спорте и других после проведения «Всекитайской зимней спартакиады».

В 60-х гг. на территории КНР получили развитие спортивные общества, с помощью которых население стало активно приобщаться к новым современным видам спорта, при этом поддерживался интерес к традиционным видам. Государственная пропаганда распространяла идею о необходимости ежедневных занятий спортом для каждого, что отражало национальную идею о здоровье.

В 1995 г. был принят Закон КНР «О физической культуре и спорте», целью которого, согласно статье 1, являлось «развитие физической культуры и спорта, улучшение физического состояния населения, повышение уровня спортивных результатов и содействия социалистическому, материальному, идеологическому и культурному развитию». Также данный законодательный акт устанавливал, что «физическая культура и спорт служат экономическому строительству, национальной обороне и социальному развитию», при этом мероприятия, посвященные спорту и физической культуре, «должны быть включены в план национальной экономики и социального развития» [Соловьев, 2011]. Закон КНР «О физической культуре и спорте» также установил основополагающие задачи китайского правительства в области спорта и физкультуры: укрепление и дальнейшее развитие профильных исследований; обеспечение условий, способствующих привлечению инвестиций в спортивную среду; формирование особой атмосферы и среды, способствующей укреплению здоровья, мотивации к занятиям спортом и физкультурой; оптимизация медиа-системы для совершенствования надзора за распространением информации в области спорта и физической культуры.

Развитие массового спорта создало фундамент для достижений КНР в большом международном спорте. Первыми масштабными результатами можно считать лидерство КНР по количеству полученных золотых медалей на Азиатских играх 1996 и 1999 гг., а также первую медаль XIX Олимпийских игр в г. Солт-Лейк-Сити спортсменки Ян Ян.

Политика в области спорта и физической культуры, реализуемая с 1949 г., позволила КНР стать страной, где Олимпийские игры проходили дважды: в 2008 г. в г. Пекин состоялись XXIX летние Олимпийские игры; в 2022 г. в г. Пекин состоялись XXIV зимние Олимпийские игры.

Начало 2000-х гг. ознаменовало активную законодательную деятельность в области спорта и физкультуры. Были приняты законодательные акты по борьбе с допингами, установке и защите олимпийской символики, защите общественного спортивного оборудования. Необходимо отметить, что XXIX летние Олимпийские игры стали особенными и продемонстрировали феномен КНР, Президент Международного Олимпийского комитета Ж. Роге заявил, что «49 раз были побиты 38 мировых рекордов и 139 раз обновлены 85 олимпийских рекордов».

Столь успешное проведение XXIX летних Олимпийских игр ознаменовало трансформацию КНР «из сильной в спорте страны в спортивную державу», что послужило основой для учреждения Всенародного дня физической культуры и принятия на законодательном уровне плана развития физической культуры среди населения на 2011–2015 гг. В 2015 г. в силу

вступили «Предложения ЦК КПК по разработке 13-го пятилетнего плана экономического и социального развития Китая», в которых «развитие спорта, продвижение массовой физической культуры, улучшение здоровья людей» являются одними из направлений государственной политики.

Реализация провозглашенных лозунгов и идей привела к повышению доли жителей КНР, которые регулярно выполняют физические упражнения, до 34,9% в 2014 г., согласно проведенным исследованиям. При этом численность людей, владеющих сертификатом инструктора по физической культуре, в 2014 г. составила 1,8 млн человек [Горбатенко, Прокофьева, Шаренкова, 2019].

Согласно официальным статистическим данным, по состоянию за 2021 г. свыше 50% городов и районов оснащены специализированными центрами для реализации массовых занятий физической культурой, свыше 55% сельской местности оснащены инфраструктурой, необходимой для массовых занятий спортом, при этом численность сельского населения, принимающего участие в локальных проектах физической культуры и спорта, составляет 74%. Таким образом, фактические статистические данные превысили планируемые показатели, разработанные в рамках «Плана развития массовой физической культуры (2011–2015 гг.)».

«План развития массовой физической культуры (2016–2020 гг.)» устанавливал необходимость развития зимних видов спорта, что было продиктовано объявлением Пекина столицей проведения зимней Олимпиады 2022 на сессии Международного олимпийского комитета 31 июля 2015 года. Согласно плану 2016–2020 гг., в данной пятилетке должна была наступить «золотая эпоха» зимних видов спорта, что и было достигнуто. Примечательно, что снежно-ледовые виды спорта получили новый виток развития не только в Пекине, но и в региональных городах северных и южных областей: Гуандуне, Шанхае и других. Также необходимо отметить, что проведение в Китае зимних Олимпийских игр 2022 г. способствовало формированию специальной инфраструктуры снежно-ледовых видов спорта, что стимулировало развитие зимнего туризма КНР.

Заключение

Таким образом, массовый спорт Китая и планомерная государственная политика, реализуемые реформы и пятилетние планы, направленные на совершенствование состояния здоровья населения, позволили выполнить переход «из сильной в спорте страны в спортивную державу», что способствовало экономическому росту и развитию здравоохранения. В частности, современная развитая спортивная инфраструктура КНР составила существенную часть государственного экономического роста.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что развитию физической культуры и спорта в КНР способствовали следующие факторы: многовековые традиции физкультуры и гимнастики; развитие детского и юношеского спорта;

активное государственное участие; позиционирование спорта как перспективной области для инвестирования; развитие массового спорта и физической культуры для всех возрастных групп населения; постоянное совершенствование спортивной инфраструктуры.

Библиография

1. Багадирова С.К. Освоение программы деятельности как основа самореализации личности в спорте (на примере дзюдо) // International Journal of Medicine and Psychology. 2021. Т. 4. № 4. С. 18- 25.

2. Березкин Д.А. Массовые спортивные соревнования и самообязательства как способы выполнения норм ГТО // Исторический бюллетень. 2021. Т. 4. № 3. С. 102-105.
3. Бурк В. Спорт в Китае: история развития и современное состояние // Наука в олимпийском спорте. 2014. № 1.
4. Буров А.Г. Некоторые риски финансирования студенческих спортивных клубов // Russian Economic Bulletin. 2021. Т. 4. № 2. С. 77-82.
5. Буров А.Г. Обзор моделей управления студенческим спортивным клубом // Modern Economy Success. 2021. № 1. С. 229-233.
6. Ван Син. Изменение и просвещение в вопросах здравоохранения. URL: <http://cdmd.cnki.com.cn/Article/CDMD-10043-1016153922.htm>.
7. Горбатенко Т.Б., Прокофьева Л.К., Шаренкова Т.А. Становление физической культуры и спорта в Китае // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-1. С. 102-105.
8. Долгова Д.А. Спорт как инструмент укрепления авторитета КНР на международной арене // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2017. № 9. С. 89-94.
9. Зарипова З.А., Дилмуродов С.Т. Спортивная дипломатия КНР как инструмент «мягкой силы» // OJHPL. 2022. № 2.
10. Здоровье-2020: основы европейской политики и стратегия для XXI века. URL: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0017/215432/Health2020-Long-Rus.pdf.
11. Кораблина Е.В. Современное определение мотивов занятий спортом у гимнастов // International Journal of Medicine and Psychology. 2021. Т. 4. № 2. С. 42-45.
12. Круглов С.Г., Алексеенко В.А. Научно-исследовательская работа, как фактор мотивации студентов к занятиям физической культурой // Материалы VII международной научно-практической конференции «В сборнике: Безопасный спорт – 2020». 2020. С. 102-104.
13. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru/about/governance/constitution>.
14. Сагалаев А.С., Дуринов А.Е., Хамаганов Б.П. Азиатская модель управления физической культурой и спортом // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 13. С. 131-135..
15. Си Цзиньпин. Выступление Си Цзиньпина на XIX съезде КПК 18 октября 2017 года (полный текст доклада). URL: http://www.china.com.cn/cprcc/2017-10/18/content_41752399.html.
16. Соловьев А.А. Авторский перевод Закона Китайской Народной Республики «О физической культуре и спорте // Спорт: экономика, право, управление». 2011. № 3. С. 28-32..
17. Тянь Е, Ван Цин, Ли Гопин, Чжан Вэйвэй. Всесторонний отчет о развитии спортивной науки в Китае (2006–2007 гг.) // Спортивная наука. 2007. № 4.
18. Чанцин М. Основные направления формирования интереса населения Китая в возрасте от 18 до 35 лет к физической культуре и спорту: социологический анализ // Вестник спортивной науки. 2020. № 4. С. 7-13.
19. Kohn L. Cosmos & Community: The Ethical Dimension of Daoism. Three Pines Press, 2004.

Sport and physical education of PRC: development at the present stage and trends

Zou Jiheng

Senior Lecturer of the direction "Physical education"
Heihe University of China,
164300, Heihe, People's Republic of China;
e-mail: li0451-0451@yandex.ru

Abstract

This article provides an analysis of the key factors that contributed to the formation and development of sports and physical culture in the PRC at the present stage: centuries-old traditions of physical culture and gymnastics; development of children's and youth sports; active state participation; positioning sports as a promising area for investment; development of mass sports and physical culture for all age groups of the population; continuous improvement of sports

infrastructure. Sports and physical culture, their formation, development and promotion are one of the elements of the prevention of a wide range of diseases, which determines the relevance of this study. A systematic literature review and content analysis revealed that over the period 2010–2020, as a result of the implemented economic, political and social reforms, the standard of living of the population increased, which contributes to an increase in demand for an increase in the quality of life, which is inextricably linked with health care. It was also revealed that a systematized idea of the purposeful formation and development of physical culture in China involves five stages of the modern period, which are discussed in more detail in the article.

For citation

Zou Jiheng (2022) Sport i fizicheskaya kul'tura KNR: stanovlenie na sovremennoe etape i tendentsii [Sport and physical education of PRC: development at the present stage and trends]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 194-201. DOI: 10.34670/AR.2022.71.24.027

Keywords

Physical culture, sport, China, PRC, Olympic Games, mass sports.

References

1. Bagadirova S.K. (2021) Osvoenie programmy deyatelnosti kak osnova samorealizatsii lichnosti v sporte (na primere dzyudo) [Mastering the activity program as a basis for personal self-realization in sports (on the example of judo)]. *International Journal of Medicine and Psychology*, 4(4), pp. 18-25.
2. Berezkin D.A. (2021) Massovye sportivnye sorevnovaniya i samoobyazatel'stva kak sposoby vypolneniya norm GTO [Mass sports competitions and self-commitments as ways to fulfill the GTO norms]. *Istoricheskii byulleten'* [Historical Bulletin], 4(3), pp. 102-105.
3. Burk V. (2014) Sport v Kitae: istoriya razvitiya i sovremennoe sostoyanie [Sport in China: history of development and current state]. *Nauka v olimpiiskom sporte* [Science in Olympic sports], 1.
4. Burov A.G. (2021) Nekotorye riski finansirovaniya studencheskikh sportivnykh klubov [Some risks of financing student sports clubs]. *Russian Economic Bulletin*, 4(2), pp. 77-82.
5. Burov A.G. (2021) Obzor modelei upravleniya studencheskim sportivnym klubom [Review of student sports club management models]. *Modern Economy Success*, 1, pp. 229-233.
6. Chantsin M. (2020) Osnovnye napravleniya formirovaniya interesa naseleniya kitaya v vozraste ot 18 do 35 let k fizicheskoi kul'ture i sportu: sotsiologicheskii analiz [The main directions of formation of the interest of the Chinese population aged 18 to 35 years to physical culture and sports: a sociological analysis]. *Vestnik sportivnoi nauki* [Bulletin of sports science], 4, pp. 7-13.
7. Dolgova D.A. (2017) Sport kak instrument ukrepleniya avtoriteta KNR na mezhdunarodnoi arene [Sport as a tool to strengthen the authority of China in the international arena]. *Aktual'nye problemy sovremennykh mezhdunarodnykh otnoshenii* [Actual problems of modern international relations], 9, pp. 89-94.
8. Gorbatenko T.B., Prokof'eva L.K., Sharenkova T.A. (2019) Stanovlenie fizicheskoi kul'tury i sporta v Kitae [Formation of physical culture and sports in China]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 62-1, pp. 102-105.
9. Kohn L. (2004) *Cosmos & Community: The Ethical Dimension of Daoism*. Three Pines Press.
10. Korablina E.V. (2021) Sovremennoe opredelenie motivov zanyatii sportom u gimnastov [Modern definition of sports motives among gymnasts]. *International Journal of Medicine and Psychology*, 4(2), pp. 42-45.
11. Kruglov S.G., Alekseenko V.A. (2020) Nauchno-issledovatel'skaya rabota, kak faktor motivatsii studentov k zanyatiyam fizicheskoi kul'turoi [Research work as a factor in motivating students to engage in physical education]. In: *Materialy VII mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "V sbornike: Bezopasnyi sport – 2020"* [Proc. Int. Scientific Conf. "In the collection: Safe Sport – 2020"], pp. 102-104.
12. *Ofitsial'nyi sait Vsemirnoi organizatsii zdravookhraneniya* [Official website of the World Health Organization]. Available at: <https://www.who.int/ru/about/governance/constitution> [Accessed 12/10/2022].
13. Sagalaev A.S., Durinov A.E., Khamaganov B.P. (2011) Aziatskaya model' upravleniya fizicheskoi kul'turoi i sportom [Asian model of physical culture and sports management]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat State University], 13, pp. 131-135..

14. Si Tszin'pin. *Vystuplenie Si Tszin'pina na XIX s"ezde KPK 18 oktyabrya 2017 goda (polnyi tekst doklada)* [Xi Jinping's speech at the 19th CPC Congress on October 18, 2017 (full text of the report)]. Available at: http://www.china.com.cn/cppcc/2017-10/18/content_41752399.html [Accessed 12/10/2022].
15. Solov'ev A.A. (2011) Avtorskii perevod Zakona Kitaiskoi Narodnoi Respubliki "O fizicheskoi kul'ture i sporte" [Author's translation of the Law of the People's Republic of China "On Physical Culture and Sports"]. *Sport: ekonomika, pravo, upravlenie* [Sport: Economics, Law, Management], 3, pp. 28-32..
16. Tyan' E, Van Tsin, Li Gopin, Chzhan Veivei (2007) Vsestoronnii otchet o razvitii sportivnoi nauki v Kitae (2006–2007 gg.) [Comprehensive Report on the Development of Sports Science in China (2006–2007)]. *Sportivnaya nauka* [Sports Science], 4.
17. Van Sin. *Izmenenie i prosveshchenie v voprosakh zdravookhraneniya* [Change and health education]. Available at: <http://cdmd.cnki.com.cn/Article/CDMD-10043-1016153922.htm> [Accessed 18/10/2022].
18. Zaripova Z.A., Dilmurodov S.T. (2022) Sportivnaya diplomatiya KNR kak instrument "myagkoi sily" [Sports diplomacy of China as a tool of "soft power"]. *OJHPL*, 2.
19. *Zdorov'e-2020: osnovy evropeiskoi politiki i strategiya dlya XXI veka* [European policy framework and strategy for the 21st century]. Available at: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0017/215432/Health2020-Long-Rus.pdf [Accessed 06/10/2022].

УДК 373.24

DOI: 10.34670/AR.2022.80.41.028

Преемственность дошкольного и начального образования в обучении детей родному языку в условиях сельского комплекса «Детский сад – школа»

Хазратова Фируза Вакильевна

Набережночелнинский государственный педагогический университет,
423806, Российская Федерация, Набережные Челны,
ул. им Низаметдинова Р.М., 28;
e-mail: Khazratova@mail.ru

Аннотация

Преемственность основных образовательных программ дошкольного и начального образования выступает ключевым вопросом в модернизации обучения родному языку будущее поколение. Дошкольный возраст и младший школьный возраст являются самыми важными периодами в жизни человека для обучения родному языку, и инновационные подходы, которые мы предлагаем, находят свое применение в условиях комплекса «Детский сад-Школа» на селе. Данное исследование имеет теоретическую и практическую значимость, так как проблема преемственности дошкольного и начального образования в обучении детей родному языку в условиях сельского комплекса «Детский сад-школа» мало изучена, наши разработки помогают педагогам методически грамотно организовать образовательную деятельность по обучению детей родному (татарскому) языку.

Для цитирования в научных исследованиях

Хазратова Ф.В. Преемственность дошкольного и начального образования в обучении детей родному языку в условиях сельского комплекса «Детский сад – школа» // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 202-207. DOI: 10.34670/AR.2022.80.41.028

Ключевые слова

Дошкольный возраст, начальное образование, обучение, родной язык, возрастной период, преемственность, комплекс «Детский сад – школа».

Введение

В современном дошкольном образовательном учреждении (далее – ДОО) решается несколько задач, и одной из них является подготовка к обучению детей в школе. Старшие дошкольники готовятся к переходу на другую социальную ступень – обучение в школе. Поступление в школу знаменует начало качественно нового этапа в жизни ребенка: меняется социальная ситуация, расширяется круг общения детей, соответственно, дети переходят к новому образу жизни. Переход к школьному обучению для детей является волнительным и серьезным событием в их жизни, которое сопровождается как положительными эмоциями и чувствами, так и отрицательными [Козлова, Куликова, 2001].

Готовность к школе в ДОО чрезвычайно важна для ребенка. Главное, чему учатся дети в дошкольных образовательных организациях, – это коммуникативные умения, а также умение взаимодействовать со сверстниками. Начальная школа является естественным продолжением детского сада. Современная школа с ее классно-урочной системой, действующими программами и Федеральный государственный образовательный стандарт начального образования (далее – ФГОС НОО) перед ребенком-первоклассником ставят определенные требования к формированию важных компетенций.

ДОО обеспечивает основное развитие способностей детей, а НОО, применяя предыдущий опыт, способствует дальнейшему личностному становлению ребенка, и все это возможно успешно реализовать в условиях комплекса «Детский сад – школа» на селе.

Успешность адаптации и обучения в школе зависит не только от хорошо развитых физических качеств, но также от познавательной готовности детей, что является результатом осуществления подготовки детей к обучению в школе, в том числе обучению родному языку.

Цель исследования – теоретически обосновать и практическим путем доказать эффективность использования разных форм работ в преемственности дошкольного и начального образования в обучении детей родному языку в условиях сельского комплекса «Детский сад – школа».

Основное содержание

Подготовка к школе детей должна быть разносторонней и начинаться задолго до реального поступления детей дошкольного возраста в школу, и это осуществляется семьей и дошкольным учреждением. Готовность к обучению логично формировать путем сближения дошкольных и школьных форм организации и методов обучения. Конечно, не следует превращать детский сад в школу, но должно быть общее: обязательность, систематичность проведения занятий [Коломийченко и др., 2022].

Готовности к обучению на родном языке отводится значимое место в системе ДОО. Она предполагает формирование предпосылок чтения и письма, обучение навыкам звуко-буквенного разбора, навыкам рассказывания, описательного рассказа, построения диалога и т.д., которые позволят успешно адаптироваться детям в новой ситуации в условиях комплекса «Детский сад – школа» на селе.

В содержании готовности к обучению на родном языке в школе можно выделить следующие компоненты: готовность к учению (обучению) в целом и знание родного языка. Чем прочнее будут сформированы познавательные качества, тем комфортнее будет чувствовать себя ребенок в школе и тем легче применит их в новых условиях.

Цель детского сада, по Федеральному государственному образовательному стандарту дошкольного образования (далее ФГОС ДОО), – эмоционально, коммуникативно, физически и психически развить ребенка, сформировать устойчивость к стрессам, сформировать способности, желание учиться [Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, 2014].

Организация и проведение образовательной деятельности в детском саду основываются на принципах научности, гуманности, систематичности и последовательности, доступности, индивидуализации развивающего обучения. Что касается последнего принципа – развивающего обучения, то здесь нужно отметить, что в этом случае не только осваиваются когнитивные знания, а формируются все психические процессы, в том числе и эмоции, т.е. ребенок развивается разносторонне.

С целью повышения качества образования и обеспечения эффективности оказания психолого-педагогической помощи участникам образовательного процесса в профилактике стресса и формировании стрессоустойчивости в новых условиях применения инновационных методов обучения родному языку на нашей кафедре реализуется научно-практический проект «Эмоциональный интеллект как ресурс профилактики стресса и формирования стрессоустойчивости в профессиональной деятельности», который включает в себя ряд таких мероприятий, как диагностики, семинары для педагогов, мастер-классы по обучению детей родному языку, по организации полилингвального образования в условиях комплекса «Детский сад – школа» на селе.

Для эффективности обучения детей в школе необходимо в дошкольном возрасте развивать детскую любознательность, познавательные интересы, способность осознанно воспринимать новую информацию. Подготовка детей к обучению в школе в дошкольных учреждениях осуществляется на основе различных методов и форм педагогического воздействия. Для эффективности данной работы данные средства и методы должны быть гуманными, не нарушать права детей и соответствовать возрастным и индивидуальным особенностям детей. Все методы и формы должны быть реальными и логически завершенными.

Инновационные формы и методы обучения родному языку нашли отражение в наших учебно-методических комплектах «Туган телдә сөйләшәбез», авторами которых являемся мы – Хазратова Фируза Вакильевна, Хабибуллина Илсияр Зиганшевна и Шарифетдинова Зимфира Габдрахмановна. Это такие формы и методы работы, как игра, этические беседы, ситуационные диалоги, организация развивающей среды, чтение художественной литературы, просмотр мультфильмов и обсуждение, поисковая деятельность.

Учебно-методический комплект состоит из методического пособия, сборника аудиозаписей, наглядных материалов и рабочей тетради. УМК выполнен на татарском языке и разработан для детей дошкольного возраста, начиная с раннего возраста до подготовительной к школе групп.

Основной целью УМК являлось обучение детей дошкольного возраста правильной родной речи. Также нужно отметить особенность этого труда – формирование фонетического, лексического, грамматического строя системы языка, развитие связной речи.

В предложенной нами образовательной деятельности решаются задачи словарной работы, формирования грамматического строя речи, воспитания звуковой культуры речи, развития связной речи, ознакомления с художественной литературой и народным творчеством, что является и задачами реализации преемственности дошкольного и начального образования в обучении родному языку.

Организация образовательной деятельности в ДОУ основывается на комплексно-

тематическом принципе, что дает возможность углубить знания детей дошкольного возраста, и план работы предполагает освоение таких тем, как «Праздник Знания», «Осень», «Я человек этого Мира», «Мой город, моя Родина», «Праздник Новый год», «Зима», «День Защитников Отечества», «Восьмое Марта», «Народные жемчужины», «Весна», «День Победы», «Лето».

Мы также предлагаем диагностический материал с персональной картой для проведения мониторинга два раза в год, который помогает качественно организовать обучение родному языку.

Все формы и методы обучения родному языку, которые предложены нами в УМК «Туган телдә сөйләшәбез» для детей дошкольного возраста, находят свое продолжение в начальной школе, особенно в сельской местности и в татарских классах городских школ. Учителя начальных классов применяют интерактивные игры, пальчиковые игры с усложненными задачами, аудиозаписи. Обучающиеся начальных классов с удовольствием изучают и применяют развивающие диалоги, театрализованные постановки. Также среди детей дошкольного и младшего школьного возраста очень популярны народные словесные игры, совместно проведенные национальные праздники и игры.

Заклучение

Преимственность дошкольного и начального образования в обучении детей родному языку должна быть направлена на организацию всех видов деятельности детей в ДОУ на родном языке; систематическое проведение занятий во всех режимных процессах; систематическое взаимодействие ДОУ и начальной школы; систематическое использование форм и методов обучения родному языку; усложнение задач речевого развития в соответствии с возрастными возможностями.

В заключение хотелось бы отметить, что вышеизложенное исследование имеет теоретическую и практическую значимость, так как проблема преимущественности дошкольного и начального образования в обучении детей родному языку в условиях сельского комплекса «Детский сад – школа» мало изучена, наши разработки помогают педагогам методически грамотно организовать образовательную деятельность по обучению детей родному (татарскому) языку.

Библиография

1. Гавриш Т.А., Мазурова Н.В. Повышение уровня социализации детей с РАС: психолого-педагогическая программа // *International Journal of Medicine and Psychology*. 2021. Т. 4. № 5. С. 113-118.
2. Гильманшина С.И., Камалеева А.Р., Ноздрин Н.А. Кейс-технология: комплект кейсов по современным технологиям воспитания. Казань, 2021. 159 с.
3. Джурко А.С., Ноздрин Н.А. Потенциал социальных сетей в образовательном процессе // *Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием «Россия молодая»*. 2015. С. 537.
4. Дранаева И.А. Единая электронная образовательная среда как основа формирования системы высшего образования в циркумполярном мире // *Дискуссия*. 2014. № 7 (48). С. 114-119.
5. Козлова С.А., Куликова Т.А. Дошкольная педагогика. 3-е изд., исправ. и доп. М.: Академия, 2001. 416 с.
6. Коломийченко Л.В. и др. Методика воспитания и обучения в области дошкольного образования. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. 210 с.
7. Курганова Е.А., Листик Е.М. Освоение моральных норм детьми дошкольного возраста в условиях дошкольной образовательной организации // *Дошкольник. Методика и практика воспитания и обучения*. 2017. № 4. С. 51-57.
8. Ноздрин Н.А., Боровых Н.Е. Философское осмысление вопросов компетентности педагогов в сфере

- графического дизайна // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Информационные технологии в эргономике и дизайне». 2016. С. 289-292.
9. Ноздрин Н.А., Корченков В.А. Фольклор как средство духовно-нравственного воспитания // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Т. 10. № 1В. С. 199-205.
 10. Попова Е.А. Обучение чтению в начальной школе: о возможностях детских учебных словарей // Обзор педагогических исследований. 2021. Т. 3. № 1. С. 241-247.
 11. Стародубцева Г.А. Об информационной и цифровой социализации детей дошкольного возраста // International Journal of Medicine and Psychology. 2021. Т. 4. № 8. С. 77-86.
 12. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования: письма и приказы Минобрнауки. М.: ТЦ Сфера, 2014. 96 с.
 13. Шурдукова А.А., Ноздрин Н.А. Современные дошкольники: главные проблемы // Попкова Н.В. (ред.) Проблемы современного антропосоциального познания. Брянск, 2016. С. 145-148.
 14. Belyaeva I.G. The Technical Transformation of the Literary Epigraph. Technology and Language. 2021. No. 2(1). P. 122-133.

Continuity of preschool and primary education in teaching children the native language in the conditions of the rural complex "Kindergarten – school"

Firuza V. Khazratova

Naberezhnye Chelny State Pedagogical University,
423806, 28 im Nizametdinova R.M. str.,
Naberezhnye Chelny, Russian Federation;
e-mail: Khazratova@mail.ru

Abstract

The continuity of the main educational programs of preschool and primary education is a key issue in the modernization of teaching the native language to the future generation. Preschool age and primary school age are the most important periods in a person's life for learning their native language, and the innovative approaches that we offer find their application in the conditions of the Kindergarten – School complex in the countryside. This study has theoretical and practical significance, since the problem of the continuity of preschool and primary education in teaching children their native language in the rural complex "Kindergarten – School" is little studied, our developments help teachers methodically competently organize educational activities for teaching children their native language (Tatar) language.

For citation

Khazratova F.V. (2022) Preemstvennost' doshkol'nogo i nachal'nogo obrazovaniya v obuchenii detei rodnomu yazyku v usloviyakh sel'skogo kompleksa "Detskii sad – shkola" [Continuity of preschool and primary education in teaching children the native language in the conditions of the rural complex "Kindergarten – school"]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 202-207. DOI: 10.34670/AR.2022.80.41.028

Keywords

Preschool age, primary education, teaching, native tongue, age period, continuity, "Kindergarten – School" complex.

References

1. Belyaeva I.G. (2021) The Technical Transformation of the Literary Epigraph. *Technology and Language*, 2(1), pp. 122-133.
2. Dranaeva I.A. (2014) Edinaya elektronnaya obrazovatel'naya sreda kak osnova formirovaniya sistemy vysshego obrazovaniya v tsirkumpolyarnom mire [A unified electronic educational environment as the basis for the formation of a higher education system in the circumpolar world]. *Diskussiya* [Discussion], 7 (48), pp. 114-119.
3. Dzhurko A.S., Nozdrina N.A. (2015) Potentsial sotsial'nykh setei v obrazovatel'nom protsesse [The potential of social networks in the educational process]. In: *Sbornik materialov VII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchennykh s mezhdunarodnym uchastiem «Rossiya molodaya»* [Proc. All-Russian Conf. "Young Russia"], pp. 537.
4. *Federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart doshkol'nogo obrazovaniya: pis'ma i prikazy Minobrnauki* [Federal state educational standard for preschool education: letters and orders of the Ministry of Education and Science] (2014). Moscow: TTs Sfera Publ.
5. Gavrish T.A., Mazurova N.V. (2021) Povyshenie urovnya sotsializatsii detei s RAS: psikhologo-pedagogicheskaya programma [Increasing the level of socialization of children with ASD: a psychological and pedagogical program]. *International Journal of Medicine and Psychology*, 4(5), pp. 113-118.
6. Gil'manshina S.I., Kamaleeva A.R., Nozdrina N.A. (2021) *Keis-tekhnologiya: komplekt keisov po sovremennym tekhnologiyam vospitaniya* [Case technology: a set of cases on modern technologies of education]. Kazan'.
7. Kolomiichenko L.V. i dr. (2022) *Metodika vospitaniya i obucheniya v oblasti doshkol'nogo obrazovaniya* [Methods of education and training in the field of preschool education], 2nd ed. M.: Yurait Publ.
8. Kozlova S.A., Kulikova T.A. (2001) *Doshkol'naya pedagogika* [Preschool Pedagogy], 3th ed. Moscow: Akademiya Publ.
9. Kurganova E.A., Listik E.M. (2017) Osvoenie moral'nykh norm det'mi doshkol'nogo vozrasta v usloviyakh doshkol'noi obrazovatel'noi organizatsii [Mastering moral norms by children of preschool age in the conditions of a preschool educational organization]. *Doshkol'nik. Metodika i praktika vospitaniya i obucheniya* [Preschooler. Methods and practice of education and training], 4, pp. 51-57.
10. Nozdrina N.A., Borovykh N.E. (2016) Filosofskoe osmyslenie voprosov kompetentnosti pedagogov v sfere graficheskogo dizaina [Philosophical understanding of the issues of competence of teachers in the field of graphic design]. In: *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem "Informatsionnye tekhnologii v ergonomike i dizaine"* [Proc. All-Russian Conf. "Information Technologies in Ergonomics and Design"], pp. 289-292.
11. Nozdrina N.A., Korchenov V.A. (2021) Fol'klor kak sredstvo dukhovno-nravstvennogo vospitaniya [Folklore as a means of spiritual and moral education]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and reflection: philosophy about the world and man], 10(1B), pp. 199-205.
12. Popova E.A. (2021) Obuchenie chteniyu v nachal'noi shkole: o vozmozhnastyakh detskikh uchebnykh slovarei [Teaching reading in elementary school: on the possibilities of children's educational dictionaries]. *Obzor pedagogicheskikh issledovaniy* [Review of pedagogical research], 3(1), pp. 241-247.
13. Shurdukova A.A., Nozdrina N.A. (2016) Sovremennye doshkol'niki: glavnye problemy [Modern preschoolers: main problems]. In: Popkova N.V. (ed.) *Problemy sovremennogo antroposotsial'nogo poznaniya* [Problems of modern anthroposocial knowledge]. Bryansk, pp. 145-148.
14. Starodubtseva G.A. (2021) Ob informatsionnoi i tsifrovoi sotsializatsii detei doshkol'nogo vozrasta [About informational and digital socialization of preschool children]. *International Journal of Medicine and Psychology*, 4(8), pp. 77-86.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.39.40.029

Практические рекомендации по выполнению задания в технике масляной живописи для художественных вузов

Акимов Владимир Яковлевич

Профессор,
Набережночелнинский институт (филиал)
Казанского (Приволжского) федерального университета,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: akimovart@mail.ru

Лоншакова Марина Михайловна

Доцент,
Набережночелнинский институт (филиал)
Казанского (Приволжского) федерального университета,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: Lons-smm@mail.ru

Аннотация

В процессе обучения основам живописи в художественных вузах, в том числе и по направлению «Дизайн», есть программа прохождения курса по освоению технологии масляной живописи. В силу особенностей подготовки специалистов в области дизайна (должны за короткий курс обучения освоить несколько видов изобразительного искусства) курс изучения этой технологии очень краткий. Поэтому в данной статье даны самые важные практические советы по этой теме. В краткой и доступной форме изложена история возникновения техники применения масляной живописи в мировой живописи, рассмотрены способы применения этой технологии, имена известных художников в мировой живописи, которые впервые применяли масляные краски. Подробно описана технология изготовления современных масляных красок, их состав и свойства. Приведены способы исполнения масляной живописи на различных основах, применяемые для этой цели материалы, такие как кисти, холсты, растворители, способы начала и завершения задания в этой технике, требования необходимых условий работы, то есть все самое важное, что должны знать студенты вузов дизайна или начинающие художники при выполнении заданий в этой сложной технологии.

Для цитирования в научных исследованиях

Акимов В.Я., Лоншакова М.М. Практические рекомендации по выполнению задания в технике масляной живописи для художественных вузов // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 208-216. DOI: 10.34670/AR.2022.39.40.029

Ключевые слова

Живопись, дизайн, краски, масляная живопись, холст, история дизайна, живопись в интерьере, картина, основа для живописи.

Введение. История возникновения масляных красок

История создания масляных красок весьма интересна. В нашей цивилизации бывают случаи, когда со временем забываются изобретения, их авторы, методики и время изобретения. Но спустя века они возрождаются заново. Нечто похожее произошло с масляной живописью. Этот метод живописи был известен еще более пяти тысяч лет назад и широко распространился в VII веке н.э. в Западной части Афганистана. Были обнаружены росписи буддийских храмов в Бамианской долине, выполненные в этой технике. В Европе масляные краски воссоздали уже в XII-XIV веках. Голландские художники братья Ван Эйки в ходе эксперимента соединили масло и пигменты. На тот момент обычно применялась темпера, и Ян, нарисовав свою картину, покрыл ее сверху маслом, оставил сушиться на солнце. Но спустя время он заметил, что изображение потрескалось. И Ван Эйк задался целью найти идеальные пропорции и ингредиенты для краски, которая сохла бы быстрее и в тени. В итоге соединив льняное масло, скипидар и пигмент, получил краску, которая высыхает за счет окисления на воздухе.

Основа красок – растительное масло, а вот красящий пигмент со временем менялся. Стали смешивать растительные, минеральные и химические. Но на практике художники сами изготавливали краски, у каждого были свои технологии и способы. Чаще всего за основу берут льняное масло. Но вот Альбрехт Дюрер использовал ореховое, которое очищал, пропуская через уголь. А любимым материалом как растворитель и смеситель для красок у Тициана и Рубенса было маковое масло, которое заранее осветлялось под прямыми лучами солнца.

Свои секреты были и у Леонарда да Винчи. Помимо его уникальной техники сфумато – микроскопические мазки, «исчезающие как дым», в краску добавлял пчелиный воск. Благодаря этому картины, написанные таким уникальным способом, становились воздушнее и прозрачнее [Шадрина, www].

В качестве основы под масляные краски в прошлом применяли самые разные материалы. В первое время часто использовали деревянные таблички, чуть позже стали применять гипсовые, которые грунтовались специальным способом клеем и лаком [Сарабьянов, 1987].

С течением времени технология изготовления масляных красок сильно изменилась. Появились тюбики для масляных красок, которые сохраняют краски на длительное время от высыхания. По утверждению многих историков, благодаря такому простому решению появилась возможность у художников носить краски с собой и писать произведения на пленэре, что повлекло за собой появление такого направления, как импрессионизм. Как известно, этот вид живописи отличается желанием запечатлеть мгновение в состоянии природы.

Свойства масляных красок

Масляные краски состоят из сухих пигментов и высыхающего масла (рис. 1). Например, может применяться масло семян льна, мака или грецких орехов. Современные материалы разнообразнее пигментов, использовавшихся мастерами прошлого, и отличаются по ряду качеств. Пигменты бывают прозрачные (лессирующие) и укрывистые (покрывные). Первые прозрачны сами по себе и создают ощущение глянца и глубины в слое краски, а укрывистые непрозрачны и пропускают цвет основы, только если их сильно разбавить, однако не предназначены для лессировок. Прозрачные краски сохраняют насыщенность при смешивании, укрывистые же сереют с высокой скоростью при смешении различных цветов. Опытные мастера часто применяли лессировки для создания эффекта эмалевой гладкости живописной

поверхности и предпочитали прозрачные краски. На палитрах импрессионистов, наоборот, все краски, за исключением ультрамарина, были укрывистые.

Лучшие краски содержат всего один пигмент в максимальной концентрации. Но иногда, чтобы заменить токсичный, неустойчивый или дорогой пигмент, краска сочетает несколько вариантов. Часто они смешиваются для того, чтобы придать красочному слою прозрачность там, где оригинал укрывист. Хотя большинство красок, полученных подобным способом, уступают оригиналу в чистоте и яркости, случается, что грамотно подобранная смесь ярче и чище оригинала. Единственное – в таких красках не должно быть белил, поскольку в таком случае краска будет абсолютно непригодна для темных глубоких смесей.

Для производства масляных красок наиболее популярно льняное масло. Лучшим маслом считается масло холодной выжимки. Качественное льняное масло носит золотистый цвет без запаха. Для белой и холодных красок часто используется маковое масло, так как оно почти бесцветно, но основанные на нем краски дольше сохнут и могут потрескаться.

На свету и в присутствии воздуха масло «оxygenяется» и затвердевает, образуя прозрачную водоустойчивую пленку, удерживающую пигменты. Этот процесс не прекращается в течение 2–3 лет, за которые картина сначала существенно прибавляет в весе, а затем снова его теряет, но «подсохнуть» масло успевает за 4–12 дней. Полностью сухое масло очень хрупко и легко трескается при малейшем движении. Льняное масло желтеет без света. Поэтому картина, долго пролежавшая в шкафу, обязательно видоизменится. Если выставить такую картину на пару недель на солнце, она вернет свой изначальный цвет. Рафинированное льняное масло устойчивее к пожелтению, но более хрупко. Некоторые пигменты боятся солнца, поэтому картину не следует держать на ярком свету слишком долго.

Рисунок 1 – Масляные краски в тубиках

Основа для масляной живописи и применяемые материалы для выполнения произведения

Чаще всего масляными красками пишут на льняном или хлопковом холсте или на деревянной поверхности. Чтобы писать масляными красками на холсте, дереве, картоне или другом каком-либо основании, на него сначала наносят грунт, чтобы воспрепятствовать

вытеканию масла из красок, обеспечить лучшее сцепление красочного слоя с поверхностью холста придать основанию определенную фактуру и цвет (рис. 2).

Рисунок 2 – Основы для живописи. Грунтованные холст и картон

Наиболее популярными являются акриловые грунты как более простые и легкие в применении. Акриловый грунт наносится в 2-3 тонких слоях на растянутый холст или другую поверхность и полностью высыхает в течение одного дня. Акриловый грунт окрашивается в любой цвет с помощью добавления к нему акриловых красок или сухих пигментов. Чтобы воспрепятствовать впитыванию масла в грунт, его покрывают тонким слоем льняного масла или специально предназначенным для этого клеем. От качества грунта напрямую зависят яркость красок и долговечность работы: если грунт чрезмерно впитывает масло, возникает так называемая жухлость красок.

При использовании прозрачных и полупрозрачных красок цвет грунта получает возможность определения общего колорита картины, а также, до некоторой степени, может облегчать и ускорять работу над ней. Бывалые мастера с ловкостью использовали эти эффекты. Вазари указывает, что в Италии эпохи Возрождения писали и на шиферном сланце, причем на нем масляная живопись сохраняется лучше, чем на всех других основах того времени.

Для письма масляными красками наиболее популярными принято считать щетинные кисти, используемые для более грубой работы, и «колонок» для тонких деталей, а также кисти из синтетического волокна (рис. 3). Мاستихин (специальный «нож» или «мастерок», сделанный из нержавеющей металла или пластика) является дополнительным хорошим альтернативным инструментом. Некоторые художники писали даже пальцами (Тициан).

Краски смешивают, как правило, на палитре кистью или мاستихином. Во избежание химических реакций пигментов и сохранности яркости красок не следует смешивать более трех пигментов сразу – к оттенку надо идти кратчайшим путем. Палитрой может служить деревянная дощечка, воощенная бумага, керамическая плитка или кусок стекла. Но чаще всего используются профессиональные палитры из промасленного дерева, пластика или оргстекла.

Очищенный скипидар, смешанный с небольшим количеством масла и лака, подойдет для разбавления красок. Подобная смесь, называемая тройником, наиболее универсальна, при быстроте высыхания за счет присутствия лака сохраняет сочность и яркость красочного слоя. Сильно разбавлять краску нельзя, так как она может не прилипнуть к предыдущему слою, если в ней не содержится достаточно масла и лака.

Рисунок 3 – Применяемые кисти

Растворитель для мытья кистей не выливается, а держится в специальной баночке с двойной поверхностью – второе покрытие с отверстиями. Пигменты постепенно опускаются сквозь отверстия, и растворитель можно использовать снова, без опаски тревоги затрагивания примесей. Кисти перед мытьем тщательно очищают тряпкой. После мытья растворителем кисти моют теплой водой с хозяйственным мылом и аккуратно вытирают перед уборкой. Хранят кисти, чаще ставя вертикально в свободной вертикальной емкости, ворсинками вверх, чтобы обеспечить высокую скорость сушки и максимизировать сохранение формы. Для сохранения щетинных кистей в хорошей, ровной форме их следует завернуть в обычную газетную бумагу и хорошо высушить. После высыхания такие кисти имеют ровную и плоскую форму, очень удобную для новых занятий живописью.

Для увеличения степени блеска масляных красок к ним подмешивают специальные лаки и смолы (рис. 4), например даммарную смолу, растворенную во французском терпентине с добавлением сгущенного на солнце льняного масла. Краски могут потрескаться от избытка лака, поэтому лаков и смол не рекомендуется добавлять более десяти процентов от объема краски.

В современные краски также часто добавляют вещества, ускоряющие высыхание, – так называемые сиккативы. Быстро сохнувшие краски очень удобны, но могут потрескаться через несколько лет, когда краска полностью высохнет. Иногда, напротив, используют специальные краски, которые сохнут медленнее; это нашло применение в технике алла прима, подразумевающей выполнение картины за один сеанс.

Картины масляными красками чаще всего пишут на мольберте, которые разделяются на стационарные и мобильные. И те, и другие могут быть изготовлены из дерева или металла. Благодаря усиленной устойчивости наибольшей популярностью пользуются деревянные, а самыми легкими являются алюминиевые и пластиковые.

Полностью завершённую и хорошо высохшую картину часто покрывают лаком для выравнивания тона и защиты картины от разрушения. Наиболее популярные лаки – это акрил-фисташковый, даммарный и пихтовый. Они легко смывается спиртом в случае повреждения его поверхности.

Современные материалы разнообразнее пигментов и растворителей, использовавшихся мастерами прошлого и отличаются по ряду качеств: прочности, яркости, долговечности и некоторым другим.

Рисунок 4 – Применяемые растворители и лаки

Более профессиональные специалисты умеют работать также мастихином. Это специальный инструмент, использующийся в масляной живописи для смешивания или удаления не засохших остатков красок, очистки палитры или нанесения густых слоев краски на холст. Палитра – плоскость, на которой живописец в процессе работы смешивает краски. Также необходим кусочек ветоши для очищения кистей от избытка красок.

Композиционные поиски и размещение на холсте (картоне)

В любой работе, согласно композиционным законам, существует свой центр, доминанты, силовые линии, периферия и фон. Живописное произведение не является исключением, соответственно, следует разобрать все по пунктам. Таким образом, композиционные поиски кладут определяющее начало всей работы, они становятся основной составляющей картины. Стоит отметить, что выделение должного количества времени и внимания, несомненно, даст свои плоды, потому что композиция – основополагающая составляющая база, от нее зависит все.

Подготовительный рисунок

Для повышения точности и качества в целом создают предварительную графическую работу. Хотя история и современность знают мастеров живописи, которые могут выполнять картину и без обязательного применения данного этапа, будет лучше выполнить предварительный рисунок со всеми основными пропорциями и размерами деталей картины. Рисунок выполняется карандашом средней мягкости. Тон может быть легким и ненавязчивым, в некоторой степени даже непроработанным, все, что нужно на данном этапе, – это определение основных габаритов, параметров работы. Таким образом подготовительный рисунок позволяет с легкостью и удобством сориентироваться на широком пространстве рабочего холста и определить самые важные линии и пропорции задания.

Подготовка палитры, необходимых инструментов и рабочего места

Для получения желаемого результата не обойтись без специальных инструментов, основным элементом в данной ситуации является палитра. Краски могут быть распределены как угодно, однако существуют рекомендации. Это относится в первую очередь к распределению порядочности красок. Все начинается с белил и далее от сочной желтой лимонной, насыщенного и густого кирпичного краплака постепенно переходит к глубоко фиолетовой, синим и завершается учерной. Тоновое перетекание осуществляется от светлого к темному, и краски выдавливаются по краю палитры, чтобы центр оказался просторным для непосредственного создания цветовых сочетаний.

Палитра всегда ассоциируется с чем-то свободным и несколько хаотичным, хотя и здесь порядок окажется далеко не лишним, ведь соблюдение несложных и полезных правил способствует облегчению работы.

Начало работы красками

Для того чтобы приступить к работе, нужно определиться с рабочим местом, пространством, заранее подготовить его. Во-первых, это освещение. Оно должен быть настолько ярким, чтобы возможности позволяли видеть целую картину, без напряжения зрения, избегать прямолинейных солнечных ослепляющих лучей. Во-вторых, оборудование. Сначала устанавливается мольберт. Далее закрепляется заранее грунтованный холст или картон, под которым располагается тумбочка-полка с палитрой, куда выдавливаются нужные краски. Чистые кисти распределяются по порядку, характеру ворсинок.

И наконец, теперь остается только приступить к работе. Любое направление предполагает видение и передачу единых целостных элементов. К живописи относятся цветовые пятна, светотень, тоновая специфика. Разрабатывается подмалевок – довольно тонкий красочный слой, который позволяет сохранять точность, не сбиваясь и не отклоняясь от намеченных и явно видимых целостно живых и ярких оттенков, тонов. Далее совершается обработка центральной, основной части полотна, начиная с самых плотных и темных по тону цветных пятен. Далее развиваем работу, двигаясь постепенно от центра до самых крайних цветовых пятен .

Распределение цветовых пятен по тону

Как уже было сказано, основой всей работы становится центральная площадь картины. Далее определяются самые темные части работы, как правило, на них кладутся наиболее плотные и густые слои красок. Это необходимо для покрытия белой грунтовки. Как известно, вся картина состоит из нескольких крупных основополагающих частей, включающих в себя более маленькие детализированные элементы, от которых в сумме в конце концов складывается сходство с реальным объектом. Для создания ощущения целостной картины и нежелательной дробности необходимо объединение с помощью тона и цвета. Свет, блики, полутона, тени и рефлексы – все они создают единое изображение, позволяя добиться необходимого результата. Полностью завершённую работу можно покрыть лаком не раньше чем через два месяца, так как масляные высыхают долго, особенно если живопись была фактурной и многослойной. Для этой цели можно использовать специальные лаки, такие как дамарная, пихтовая или акрил-фисташковую. Покрывать лучше не менее трех раз после хорошего высыхания каждого слоя.

Если есть желание живописную плоскость оставить матовой, то покрытие лаком не требуется. Завершенную работу, выполненную в технике масляной живописи, хранить лучше при комнатном освещении, при комнатной температуре, избегая прямых солнечных лучей, больших перепадов температур, и не хранить длительное время в темном помещении. При соблюдении этих рекомендаций гарантирована долговечность и сохранность картины, выполненной в технике масляной живописи.

Библиография

1. Алехин А.Д. Изобразительное искусство: Художник. Педагогическая школа. М.: Просвещение, 1984. 160 с.
2. Бесчастнов Н.П. Живопись. М.: Владос, 2010. 223 с.
3. Волков Н.Н. Композиция в живописи. М., 1977. 143 с.
4. Зайцев А.С. Наука о цвете и живопись. М.: Искусство, 1986. 159 с.
5. Королева С. Илья Ефимович Репин. М.: Директ-Медиа, 2009. 48 с.
6. Матисс А. Сборник статей о творчестве. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. 124 с.
7. Сарабьянов Д. Валентин Серов. Ленинград: Аврора, 1987. 270 с.
8. Стасевич В.Н. Пейзаж. Картина и действительность. М.: Просвещение, 1979. 176 с.
9. Гуманова И. Тернер. М.: Магма, 2005. 80 с.
10. Шадрина А. Живопись маслом на холсте. URL: syl.ru/article/380981/jivopis-masl.

Practical recommendations for epy performance of task in the technique of oil painting for art universities

Vladimir Ya. Akimov

Professor,
Naberezhnye Chelny Institute (branch)
of the Kazan (Volga Region) Federal University,
420008, 18 Kremlevskaya str., Kazan', Russian Federation;
e-mail: akimovart@mail.ru

Marina M. Lonshakova

Associate Professor,
Naberezhnye Chelny Institute (branch)
of the Kazan (Volga Region) Federal University,
420008, 18 Kremlevskaya str., Kazan', Russian Federation;
e-mail: Lons-smm@mail.ru

Abstract

In the process of teaching the basics of painting in art universities, including in the direction of "Design", there is a program for taking a course on mastering the technology of oil painting. Due to the peculiarities of training specialists in the field of design (they must master several types of fine art in a short course of study) the course of studying this technology is very short. Therefore, this article provides the most important practical advice on this topic. In a brief and accessible form, the history of the emergence of the technique of applying oil painting in world painting is described, the

ways of using this technology, the names of famous artists in world painting who first used oil paints are considered. The manufacturing technology of modern oil paints, their composition and properties are described in detail. The ways of performing oil painting on various bases are given, the materials used for this purpose, such as brushes, canvases, solvents, ways to start and end a task in this technique, the requirements for the necessary working conditions, that is, all the most important things that students of design universities should know or novice artists when performing tasks in this complex technology.

For citation

Akimov V.Ya., Lonshakova M.M. (2022) Prakticheskie rekomendatsii po vypolneniyu zadaniya v tekhnike maslyanoi ya zhivopisi dlya khudozhestvennykh vuzov [Practical recommendations for epy performance of task in the technique of oil painting for art universities]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 208-216. DOI: 10.34670/AR.2022.39.40.029

Keywords

Painting, design, paints, oil painting, canvas, design history, painting on canvas, interior, painting, basics for painting.

References

1. Alekhin A.D. (1984) *Izobrazitel'noe iskusstvo: Khudozhnik. Pedagogicheskaya shkola* [Visual Arts: Artist. Pedagogical school]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
2. Beschastnov N.P. (2010) *Zhivopis'* [Painting]. Moscow: Vlados Publ.
3. Koroleva S. (2009) *Il'ya Efimovich Repin* [Ilya Efimovich Repin]. Moscow: Direkt-Media Publ.
4. Matiss A. (1958) *Sbornik statei o tvorchestve* [Collection of articles about creativity]. Moscow: Izdatel'stvo inostranoi literatury Publ.
5. Sarab'yanov D. (1987) *Valentin Serov* [Valentin Serov]. Leningrad: Avrora Publ.
6. Shadrina A. *Zhivopis' maslom na kholste* [Oil painting on canvas]. Available at: syl.ru/article/380981/jivopis-masl [Accessed 12/10/2022].
7. Stasevich V.N. (1979) *Peizazh Kartina i deistvitel'nost'* [Landscape. Picture and reality]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
8. Tumanova I. (2005) *Terner* [Turner]. Moscow: Magma Publ.
9. Volkov N.N. (1977) *Kompozitsiya v zhivopisi* [Composition in painting]. Moscow.
10. Zaitsev A.S. (1986) *Nauka o tsvete i zhivopis'* [The science of color and painting]. Moscow: Iskusstvo Publ.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.54.93.030

Начало и значение совместного обучения в западных университетах

Ван Чуньжун

Доцент,
Шанхайский университет политических наук и права,
Китайская Народная Республика, Шанхай;
e-mail: 1217402260@qq.com

Аннотация

В 1837 году Оберлинский колледж в штате Огайо на Среднем Западе США впервые принял четырех студенток, что ознаменовало открытие дверей традиционных западных университетов для женщин. Но, строго говоря, высшее образование, даже при системе совместного обучения, уже давно практикует раздельное обучение для мужчин и женщин. Религиозная традиция мужского превосходства в западном обществе и некоторые биологические заблуждения того времени являются ведущими причинами, препятствующими внедрению совместного обучения в западных университетах. Однако с постоянным улучшением западной социальной атмосферы и воздействием других экономических и политических факторов все более и более зрелыми становятся реалистичные условия для поступления женщин в традиционные университеты и получения мужчинами высшего образования того же уровня. Тенденция истории, несомненно, даст женщинам все равные социальные права, включая право на образование.

Для цитирования в научных исследованиях

Ван Чуньжун. Начало и значение совместного обучения в западных университетах // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 217-230. DOI: 10.34670/AR.2022.54.93.030

Ключевые слова

Женское высшее образование, женское образование, гендерная сегрегация в образовании, университеты совместного обучения.

Введение

Будучи пионером в мире женского высшего образования, Оберлинский колледж в Огайо впервые принял четырех женщин в 1837 году. Через четыре года трое из них получили степень бакалавра. Это первый случай, когда женщины в США получили степень в университете на том же уровне, что и мужчины, и это также важная веха в истории женского высшего образования на Западе. После конца XIX века, когда для женщин открылись более комплексные университеты, модель совместного обучения в высшем образовании продолжала расширяться. Успех женщин в Оберлинском колледже убедил многих лидеров феминистского движения в том, что «совместное обучение станет реальностью во всем мире». Люси Стоун сделала это резкое заявление на конференции по правам женщин в 1856 году: «Нам нужно только немного подождать, и потом Гарвард и Йельский университет примут женщин. Пока эти университеты ждут и видят, как грибы после дождя вырастает бесчисленное количество женских колледжей, предвещая, что просто университетское образование должно быть предоставлено женщинам. Однако этих женских колледжей недостаточно для удовлетворения потребностей времени, и они в конечном итоге исчезнут» [Rosalind Rosenberg, 1988, 108]. Предсказание Стоун казалось неверным, потому что Гарвард и Йельский университет не принимали женщин в равной степени до столетия спустя. А женские колледжи вместо того, чтобы исчезнуть, процветали в годы после ее выступления. С одной стороны, слова Стоун не безосновательно. Хотя такие университеты, как Гарвард и Йельский университет, решительно выступали против совместного обучения, с конца XIX века совместное высшее образование стало доминирующей формой западного университетского образования. Но борьба за совместное обучение в западных университетах действительно непростая. Раньше мужчины упорно верили, что женщины не могли поступить в университет для получения образования, даже думая, что поступление женщин в университет разрушит их любимые университеты.

Причины гендерной сегрегации в ранних западных университетах

До 1930-х годов, в течение ста лет после того, как женщины вошли в сферу высшего образования, никогда не прекращались различные аргументы против доступа женщин к университетскому образованию, и особенно заметным является аргумент о системе совместного обучения в университетах. Даже внутри женщин всегда существовало противоречие идей. Тем не менее, к 1930-м годам, за исключением отдельных элитных или военных высших учебных заведений, западные высшие учебные заведения, которые ранее были открыты только для мужчин, постепенно открывались для женщин. Однако стоит отметить, что женщины испытывают сомнения и страхи из-за давления со всех сторон, пока они получают высшее образование наравне с мужчинами. Строго говоря, даже если высшее образование начало внедрять институты совместного обучения, в нем еще долгое время практиковалось сегрегированное обучение мужчин и женщин. В европейских и американских странах общественное мнение по различным аспектам, таким как религия и общество, выступает против приема женщин в университеты.

1. Религиозная традиция мужского превосходства.

Религиозная традиция христианства является важным камнем преткновения, мешающим развитию западного женского высшего образования. В европейских и американских странах, где господствует христианское учение, женщины несправедливо поставлены в подчиненное

положение как в формулировании законов, так и в обществе. Согласно воле Божьей, «должное место женщины – в семейной жизни, и только мужчины могут участвовать в политических, экономических и социальных делах». Представление о том, что мужчины и женщины принадлежат к разным социальным сферам, также является основным источником сегрегации мужчин и женщин в университетском образовании. При теократии и патриархате женщины должны были подчиняться так называемой догме «женственности», «то есть благочестию, послушанию, чистоте и ведению домашнего хозяйства» [Nidiffer, Bashaw, 2001, 14].

Даже в такой стране, как США, «женская свобода зависит от мужской силы. Жан-Жак Руссо (Jean – Jacques Rousseau), который был интеллектуальным советником Томаса Джефферсона (Thomas Jefferson), третьего президента Соединенных Штатов, также сделал следующее замечание: «Программы женского образования должны быть связаны с мужчинами. Всю жизнь женщина несет ответственность за то, чтобы нравиться мужчинам, заслуживать их уважение и любовь, воспитывать их сыновей, заботиться об их мужьях, давать им советы и делать их жизнь счастливой. Таким образом, образование молодых женщин должно основываться на вышеупомянутых обязанностях» [Conable, 1977, 184]. Различные субъективные и объективные факторы заставляют мужчин как основное общество неохотно принимать концепцию женского высшего образования. Предпосылка состоит в том, что это образование отвечает только конкретным социальным потребностям, а не правам, которыми должны пользоваться женщины. Принимая это неохотно, многие педагоги считают, что женщинам не хватает ума и способностей для прохождения той же учебной программы, что и мужчинам. Даже в Оберлинском колледже, первом университете с совместным обучением в Соединенных Штатах, девушки посещают только так называемые «женские курсы», которые менее сложны и требовательны, чем мужские курсы. Считается, что женщины не могут пройти некоторые классические курсы, предназначенные для развития у мужчин навыков логического мышления. Женские курсы, которые они изучают, в основном включают домашнее хозяйство и так называемые «отделочные предметы», такие как шитье, рисование, французский язык и другие второстепенные предметы. Различия в содержании учебных программ также приводят к различным академическим требованиям к девочкам.

2. Биологическое превратное мнение.

В середине XIX века наука, особенно биология, использовалась для объяснения гендерных различий. Британский философ и педагог Спенсер (Herbert Spencer, 1820–1903) решительно отстаивал этот образ мышления. Он считает, что человеческий организм представляет собой замкнутую биологическую систему, и потребление энергии одной частью тела неизбежно повлечет за собой потребление энергии других частей. Он предположил, что «функциональная специализация» имеет решающее значение для социальной и биологической эволюции. К так называемой «специализации» относится также специализация пола мужчин и женщин, то есть мужчины и женщины играют разные и неизменные роли. Таким образом, «принятие раздельной системы образования для мужчин и женщин – это не только воля Бога, но и проявление биологии».

Самая ранняя резкая критика совместного обучения исходила от медиков, что вызвало в то время большой общественный резонанс. В 1873 году Эдвард Х. Кларк (Edward H. Clark), работавший в Гарвардском медицинском институте, опубликовал книгу «Гендер в образовании: дать девочкам шанс». В книге он изложил свои взгляды на женское образование. Основываясь на «биологическом детерминизме», Эдвард Кларк пришел к абсурдному выводу, что, поскольку женский мозг рождается с недоразвитым мозгом и не может выдерживать стимуляцию и стресс

от обучения в колледже, как мужчины, женщины не должны получать образование так же, как мужчины. Если говорить более серьезно, он связал интенсивную мозговую активность с лежащими в основе физиологическими расстройствами. Соответственно, Эдвард Кларк предположил, что сегрегированная система университетского образования абсолютно необходима. Он решительно выступает против совместного обучения в университете, рассматривая его как преступление против Бога и человечества [Nidiffer, Bashaw, 2021, 17]. Книга Эдварда Кларка оказала огромное влияние на общество, послужив ориентиром для противников женского образования. В университетах, в женских клубах, в медицинских университетах дебаты о женском образовании, которые вызвала книга, можно услышать повсюду. Хотя к 1873 году в Мичиганском университете уже три года существовало совместное обучение, почти все в кампусе читали эту книгу «Гендер в образовании: дать девочкам шанс», которую продали в университете тиражом 200 экземпляров за один день. В Университете Висконсина изначально были против совместного обучения, поэтому правление университета использовало эту книгу, чтобы развеять поддержку женского образования в кампусе. Биологическое превратное мнение серьезно препятствует беспрепятственному поступлению женщин в университеты для равноправного образования во многих западных странах. В центре внимания дебатов о том, должны ли женщины поступать в университет в Германии, находится врожденный интеллект и способности женщин. В традиционных псевдонаучных теориях женский мозг меньше мужского. Только когда применение анатомии обнародовало научные факты, заблуждение было развеяно.

Разрушение системы гендерной сегрегации в западных университетах

В 1837 году Оберлинский колледж в Огайо США впервые принял четырех женщин, что ознаменовало открытие традиционных университетов для женщин. Но это лишь форма совместного обучения, а с точки зрения конкретных учебных программ и методов в университете по-прежнему практиковалась гендерная сегрегация. Это был долгий путь почти в 20 лет, от формального поступления девочек в традиционные университетские ворота до настоящего совместного обучения. Значительный прогресс в совместном обучении в колледжах в США начался с Гражданской войны. Война заставляет все больше и больше женщин быть самостоятельными. К 1872 году 97 университетов и колледжей начали принимать женщин. Однако эти учебные заведения сильно различаются по качеству и целям образования, и большинство из них уступают колледжам только для мужчин. Но следует заметить, что эти учреждения внесли беспрецедентный вклад в обеспечение равного образования для мужчин и женщин.

В США, с одной стороны, при непрерывном развитии урбанизации, особенно в восточном регионе, продолжает расти средний класс. Урбанизация привлекла в города большое количество рабочих-мужчин, а развитие промышленности и городов также выдвинуло более высокие требования к культурным достижениям рабочих. С другой стороны, в странах, находящихся под сильным влиянием христианской традиции, понимание Библии также является основной социальной потребностью граждан. В результате университетское образование быстро развивалось на Востоке и Среднем Западе, и даже на относительно консервативном Юге количество университетов быстро увеличивалось. Как урбанизация, так и расширение университетского образования фактически создали возможности для женщин поступать в

университеты. Развитие совместного обучения в колледжах шло по разным траекториям в разных регионах США. На востоке университеты, предназначенные только для мужчин, такие как Гарвард и Йельский университет, были полны решимости не допускать женщин в свои университеты. Женщины могут получить университетское образование только в женских колледжах, которые связаны с этими университетами, но на самом деле финансируются извне и имеют совершенно другой стиль преподавания. Хотя эта ситуация замедляет развитие совместного обучения в университетах, выживание в трещинах стало характерной чертой развития совместного обучения в университетах в восточном регионе. На Среднем Западе огромное финансовое давление вынудило совместное обучение стать главным потоком. Из-за Гражданской войны и консервативных традиций развитие университетского образования на самом Юге было очень медленным, так что университетское образование с гендерной сегрегацией продолжалось долгое время. С точки зрения развития совместного университетского образования Техасский государственный университет и некоторые университеты для чернокожих были первыми, кто принял совместное обучение, в то время как в Вирджинии, которая находилась под наибольшим влиянием консервативных сил, в финансируемом государством Университете Вирджинии появилось совместное обучение только в 1870 году. Для первых феминисток совместное обучение в колледже было правом человека. Однако в известной степени женщинам дано это право только потому, что отдельные университеты для мужчин и женщин слишком дороги. В результате первые университеты, внедрившие совместное обучение, часто руководствовались экономическим давлением.

Причины продвижения совместного обучения в университетах сложны, и еще одной важной причиной является постоянный спрос на преподавателей-женщин. Растущий рост общего образования в сочетании с увеличением возможностей трудоустройства для мужчин создал спрос на учителей-женщин. В погоне за дешевой рабочей силой правительство также просило принять правила, гарантирующие, что будущие учителя-женщины получают соответствующее образование. Кроме того, движения религиозного возрождения стимулировали спрос на миссионеров. Начиная с 1830-х годов различные женские колледжи и другие колледжи, открытые для женщин, воспользовались возможностью уделить внимание обучению студенток, чтобы они могли выполнять обе социальные роли. Хотя женщины могут продолжать свое послесреднее образование и отражать свои интеллектуальные и профессиональные ценности в своей работе. Следует понимать, что две описанные выше социальные роли лишь в ограниченной степени расширяют социальную сферу женщины. Другими словами, женщины остаются послушными христианками и детьми-реакторами. С XX века специализация стала тенденцией. Специализация требует более специализированной подготовки и образования, и университетское образование, естественно, берет на себя эту ответственность. По мере того как открывалось все больше и больше аспирантур, работы с более высоким социальным статусом больше не определялись семейным происхождением и наследственной системой, и большую роль стал играть уровень образования. Это вызвало кардинальные изменения и внутри университета. С реформой учебной программы и введением факультативной системы образовательные права девочек постепенно гарантировались, однако эти изменения вызвали панику в обществе по поводу феминизации университетов и колледжей. В такого рода прогрессе и блуждании постепенно развивалось совместное университетское образование.

Процесс совместного обучения в университетах западных стран

В то время как многие из первых женских колледжей уже давали женщинам полное университетское образование, учреждения совместного обучения отказывались принимать женщин на курсы гуманитарных наук. Поэтому в строгом смысле образование, даваемое такими учреждениями, не является настоящим университетским образованием. Девочки, которые поступают в традиционные университеты, часто подвергаются насмешкам со стороны своих одноклассников-мужчин, и повсюду в кампусе расклеиваются сатирические карикатуры, а в университетских журналах и газетах также публикуются злонамеренные статьи, направленные на подавление девочек в университете. Хотя женщины получают образование в одних и тех же университетах и колледжах, они отделены почти от всех важных организаций и мероприятий в университетах и колледжах, включая клубы, столовые, оркестры, общества чести и многое другое. Помимо враждебного отношения мальчиков к девочкам, сотрудники университетов часто игнорируют присутствие учениц, а преподаватели часто отказываются отвечать на вопросы учениц во время занятий или просто запрещают им участвовать в обсуждениях. Во многих случаях даже женщины полностью игнорируются или исключаются из университетской политики. В ответ на эту ситуацию студентки подражали практике феминисток в обществе и создали в кампусе уникальную женскую культуру. Они создавали различные дискуссионные общества, развивали женскую литературу, писали женские журналы и газеты, создали женский раздел в университетских публикациях и учредили женское общество. Эти женские организации и мероприятия играют роль, которую нельзя недооценивать в борьбе девочек против гендерной несправедливости в студенческой жизни.

Западные университеты испытали различный опыт в процессе реализации совместного обучения, каждый из которых выявил множество различных проблем:

1. В США.

Присутствие женщин в традиционных университетах вызвало революцию в университетских программах. В США, особенно в первые несколько лет после принятия «Акты Моррилла», в университетскую программу были добавлены два курса для женщин. Совместное обучение и потребность в учителях побудили многие университеты создать факультеты учителей, которые открыли курсы по домоводству. Среди них Университет штата Айова учредил такие курсы еще в 1871 году. Роль домоводства в образовании женщин двойка, но многие преподаватели поддерживают женщин в получении определенной практической подготовки по домоводству. Растущее число студентов, изучающих экономику дома в университетах, красноречиво говорит о популярности этого предмета среди студентов. После получения степени в области домоводства девушки все еще могут найти стабильную карьеру в различных секторах общества. Это явление было особенно распространено перед Первой мировой войной. Однако следует видеть, что существование факультета домоводства в некоторой степени препятствует академическому прогрессу женщин в других дисциплинах. Потому что многие женщины, имеющие ученую степень в других дисциплинах, часто направляются на факультет домоводства, когда ищут работу в университете. Согласно статистике, к 1911 году 60 процентов женщин-профессоров в университетах с совместным обучением в США работали на кафедре домоводства. Две области подготовки учителей и домоводства поглотили подавляющее большинство студенток американских университетов девятнадцатого века. В 1900 году в американских университетах с совместным обучением обучалась 61 000 девушек, 43 000 – в сфере образования и 2 000 – в сфере домоводства. Только

после 1900 года эта ситуация изменилась, когда студентки и преподаватели университетов начали искать другие курсы по интересам. По мере того как все больше женщин становились активными участниками прогрессивных образовательных движений, росла потребность в новых учебных программах, таких как детская психология, изучение вопросов брака и семьи, социальная работа и благотворительность.

Совместное обучение в университетах также привело к другим изменениям в учебной программе. Факультеты все больше осознают неприятную тенденцию в совместном обучении в университетах. В пределах одной специальности юноши и девушки показали существенные различия по факультативным дисциплинам. Мужчины в основном неохотно выбирают антропологию и лингвистику, но больше интересуются наукой, особенно некоторыми новыми социальными науками, такими как экономика и политическая экономия. Однако женщины, напротив, предпочитают антропологию и лингвистику (до того, как женщины вошли в сферу университетского образования, женщины считались не способными выполнять учебные задачи по этим предметам) и социологию. Но в то же время люди постепенно осознали, что разница в выборе предметов между мужчинами и женщинами основана на разных профессиональных интересах и возможностях трудоустройства, а не на различиях врожденных способностей, как думали люди в прошлом. Поскольку основными сферами занятости женщин в то время были преподавание или социальная работа, знание антропологии, лингвистики и социологии было очень полезным для их работы. Но большинство мужчин намереваются работать в бизнесе и других областях, где курсы антропологии не помогают. Таким образом, чтобы предотвратить феминизацию определенных курсов, некоторые университеты пытаются ограничить прием женщин, разделить мальчиков и девочек по всем предметам или просто отменить систему совместного обучения. Тем не менее, путешествие американских женщин в колледж продолжалось и развивалось в академическом плане. Например, в 1963 году только 11% докторских степеней присуждались женщинам, а к 1983 году этот показатель увеличился до 33%. Кроме того, 36% должностей доцентов в университетах занимают женщины.

Еще одним типом гендерного неравенства в совместном обучении в университете является неравное распределение образовательных ресурсов. Некоторые колледжи и университеты на Среднем Западе США не предоставляют девочкам жилья, медицинских и спортивных помещений, хотя в университетах они есть. Несмотря на то, что в некоторых университетах есть определенные спортивные сооружения, доступные для девочек, как правило, это происходит в то время, когда мальчики ими не пользуются, например, во время еды. Лишь после 1900 года колледжи с совместным обучением на востоке США начали предоставлять общежития и спортивные залы для девочек.

2. В Великобритании.

Кембриджский университет в Великобритании первым разрешил девушкам сдавать местные экзамены, проводимые университетами. Кроме того, существуют специальные экзамены для девушек старше 18 лет. Преподаватели-мужчины преподают в двух женских колледжах Кембриджского университета, и студенты обоих женских колледжей также могут посещать курсы для мальчиков. В этот период некоторые экзамены с отличием, такие как Tripos для получения квалификации бакалавра в Кембриджском университете, также принимали женщин и неофициально оценивали их. В 1881 году университет официально разрешил девочкам сдавать квалификационный экзамен на степень бакалавра Кембриджского университета и набирать баллы. Но до тех пор девочки и мальчики сдают одни и те же экзамены вместе, не получая ученой степени или какого-либо другого звания. Первоначальная практика

Кембриджского университета сильно подавляла права женщин на университетское образование, и женщины в университете в лучшем случае были посетителями. Эта несправедливость продолжалась до 1923 года, когда Кембриджский университет начал присуждать женщинам ученые степени и официально предоставил им право посещать занятия. К 1926 году женщинам было разрешено занимать университетские должности. В 1948 году женщины уже могут быть членами Кембриджского университета. Хотя Кембриджский университет был крайне консервативен и несправедлив в своем подходе к университетскому образованию для девочек, он все же играл важную роль во всем женском освободительном движении. Во-первых, Кембриджский университет уже предоставляет женщинам высшую академическую подготовку, прежде чем они официально зачислят женщин, и позволяет им применять то, чему они научились, в преподавании. Во-вторых, позиция Кембриджского университета на самом деле отражает официальную позицию Великобритании. Можно сказать, что борьба за право получить степень в Кембриджском университете является репетицией для женщин просить у правительства права голоса.

Центральная роль двух университетов, Оксфорда и Кембриджа, в британском обществе определяет участие и даже решающую роль их выпускников в национальных делах. Таким образом, долгосрочное исключение женщин из этих двух университетов также непосредственно привело к исключению женщин из государственных дел. В XIX веке британские женщины, получающие университетское образование, и их сторонники вели две битвы за ученую степень в 1887 и 1897 годах. Эти две борьбы в конечном итоге обеспечили женщинам сдачу экзаменов с отличием на квалификацию бакалавра в Кембриджском университете. Второй бой привел к 18-месячным публичным дебатам между сторонниками и противниками в Кембриджском университете. Нормальный порядок работы университета был нарушен, и движение вызвало такие же волны, как и некоторые предыдущие политические конфликты. От женских колледжей в Гиртоне и Ньюхеме до официального приема женщин в Кембридж для учебы и получения степени и до их окончательного статуса британские женщины прошло почти столетие лишений.

3. В Германии.

Развитие немецкого женского высшего образования идет по особой траектории. Поскольку все немецкие университеты были государственными, проблема зачисления женщин вскоре стала общей проблемой для всех немецких университетов. Некоторые немецкие педагоги считают, что способ решения проблемы состоит в том, чтобы открыть либо все, либо ни одного из них. Традиция тесных связей немецких университетов с государством поддерживает споры о том, должны ли традиционные университеты принимать женщин и, следовательно, совместное обучение. Попытки создать женские колледжи, иногда под влиянием Американского женского колледжа, также быстро оказались тщетными. По сравнению с развитием женского высшего образования в США, женское высшее образование в Германии ограничивается только университетами с совместным обучением. Но следует видеть, что это ограниченное пространство для развития женского образования имело положительные последствия. Разнообразие женского высшего образования в США предоставило женщинам более ранние возможности для получения образования в колледже, но качество образования неравномерно, и в некоторых отношениях женское высшее образование в США намного уже, чем у мужчин, особенно среди области образования элиты и последипломного образования. Напротив, хотя немецкие женщины официально поступали в университеты после 1900 года, вскоре они получили доступ ко всем университетам, в том числе всемирно известным. В США такие университеты не были открыты для женщин до многих лет после XX века.

В Германии девятнадцатого века статус женщин был низким и они не имели права голоса, поэтому они не могли отстаивать для себя различные социально-политические права, в том числе равные права на образование. Люди думали, что это смехотворно, когда девушки учатся в колледже. В конце XIX века, когда женщины появились в университетских кампусах, многим немецким профессорам было трудно принять тот факт, что они утверждали: «Наши университеты принадлежат мужчинам» [Магдиева, Маммаева, 2021].

В то время не только профессора считали неприемлемым участие женщин в университетах. Действительно, среди ученых, государственных чиновников и феминисток споры о доступе немецких женщин к университетам были интенсивными и настойчивыми. Но эти дебаты не изменили желания женщин получить высшее образование. За 40 лет до того, как женщин официально приняли в университеты, около 3000 женщин подали заявки на поступление. В 1865 году в Мюнхенском университете появилась первая студентка. К 1909 году женщинам официально было предоставлено право учиться во всех немецких университетах. Ко времени Первой мировой войны женщины создали свои группы в немецких университетах. Реформаторы рассматривали университетское образование для женщин как средство повышения социального статуса женщин. Следует заметить, что поступление немецких женщин в университеты также было крупным достижением феминистского движения.

Возникновение и развитие женского высшего образования в немецких исследовательских университетах является очень важным вопросом. После того, как в 1810 году был основан Берлинский университет, больше всего выиграли дети мужского пола из семей среднего класса. Престиж и социальный статус, обеспечиваемые дипломом колледжа, привлекают к поступлению все больше мальчиков из всех слоев общества. Есть также много иностранных студентов, стекающихся в немецкие университеты, поэтому дебаты о поступлении женщин в университеты усугубляются тем фактом, что многие немецкие университеты борются со слишком большим количеством и сложным образованием, особенно иностранными студентами. Одно из самых больших опасений по поводу поступления женщин в колледж в то время заключалось в том, что образование в колледже может быть пустой тратой для женщин, потому что они будут тратить учебу впустую, как только выйдут замуж. Но когда женщины пользуются своим образованием, мужчины начинают паниковать, что женщины лишат их работы, особенно в медицине и преподавании.

После того, как женщины поступают в университеты, больше внимания заслуживает вопрос не о том, должны ли женщины учиться, а о том, что должны изучать женщины. Оказывается, первые девочки, поступившие в университет, лучше успевают, чем мальчики. Хотя женщины получили законное право поступать в университеты, их обучение ограничивается ограниченными областями, такими как гинекология, преподавание в женских университетах и т.д. Только спустя десятилетие после того, как женщины поступили в университет, женщинам было разрешено сдавать Abitur, как и мужчинам. Следует отметить, что разрешение женщинам учиться в университетах бросает вызов немецким социальным гендерным ролям, образовательной этике и формам обучения. Защитники женского высшего образования активно выступают за то, чтобы женщины сломали ограничения традиционных социальных ролей, чтобы способствовать развитию справедливого образования.

Борьба немецких женщин за университетское образование началась в XVIII веке. В то время было много работ на эту тему, самой известной из которых была книга Теодора фон Хиппеля (Theodor von Hippel) «О развитии женской культуры». В книге говорится, что «учеба женщин в немецких университетах восходит к середине XVIII века. Доротея Шлоцер (Dorothea Schlozer)

была удостоена степени доктора философии в 1787 году и признана первой женщиной в истории Германии, получившей степень доктора философии. В 1865 году среди немецких женщин из среднего класса вспыхнуло движение за более широкую сферу занятости. В то же время небольшому количеству женщин было разрешено посещать университетские курсы прослушивания, но они не могли зарегистрироваться в качестве обычных студенток. Поэтому в большинстве университетов нет конкретных университетских правил, запрещающих поступление девочек в университеты. Но с конца 1860-х до начала 1870-х годов некоторые женщины просили присутствовать на университетских курсах, вынудили университеты занять четкую официальную позицию по этому вопросу, что привело к явному запрету девочек почти во всех немецких университетах в 1879 году.

С начала до середины 1880-х годов несколько немецких женских групп подняли вопрос о приеме женщин в университеты, а в 1887 году начали организованное движение петиций, которое продолжалось и в XX веке. Движение петиций подчеркивало важность подготовки женщин-учителей высокого уровня, а также женщин-врачей. Хотя петиция была первоначально отклонена правительством, она вызвала обеспокоенность по поводу высшего образования женщин во всем немецком обществе. В результате к концу 1890-х годов многие немецкие университеты были вновь открыты для женщин, что позволило им посещать университетские курсы и даже предоставило право на получение звания доктора философии, единственной степени, доступной женщинам в то время. По статистике, с 1754 по 1908 год всего 169 студенток (включая иностранок) получили докторские степени по различным дисциплинам, из них 66 докторов медицинских наук. С 1900 по 1909 год немецкие государственные университеты были открыты для женщин. В 1900 году университеты Баден-Вюртемберга первыми стали принимать женщин, а затем, в 1903 году, университеты Баварии открылись для женщин.

Еще одна дискуссия в немецком обществе о том, должны ли женщины получать университетское образование, связана с тем, должны ли женщины участвовать в общественных делах. Поскольку, как только женщины получают право учиться в университете, они получают право сдавать национальный экзамен на профессиональную квалификацию и, таким образом, получают возможность работать в государственных учреждениях в качестве государственных служащих, что также означает, что женщины будут иметь право в полной мере участвовать в общественной жизни и общественных делах. Все университеты в Германии финансируются государством, и отношения между правительством и университетами очень тесные. К 1900 году немецкие университеты стали пропуском в немецкие высшие классы. Поскольку в то время не существовало женских групп, большинство политических партий выступали против женского высшего образования. Позже настоящая причина, по которой женщин принимали в университет, заключалась в том, что немецкое общество начало продвигать корпоративизм, и женщины стали рассматриваться как группа в обществе, и поэтому им было разрешено поступать в университет как группе, а не как личности.

Исторический вклад внедрения совместного обучения в западных университетах

Вопрос о том, оправдывает ли ожидания совместное университетское образование, беспокоит многих западных ученых в области образования. На заре совместного обучения в университетах беспокоило только то, что женщины наконец-то смогут войти в царство мужчин, что у женщин наконец-то будут такие же возможности, как и у мужчин. Однако существуют

существенные ограничения для достижения этой цели. Потому что в то время люди уделяли слишком много внимания формальному совместному обучению, но игнорировали коннотацию совместного обучения и уникальные требования женщин. Женские исследования показали, что хотя успехи женщин в учебе также заметны в университетах с совместным обучением, они всегда второстепенны. Этот второстепенный статус проистекает из давнего ограниченного образования женщин. Только в 1980-х годах девочки в США получали почти такое же образование в колледже, что и мальчики. В академической сфере женщины, кажется, имеют большее академическое превосходство в женских колледжах или по женским специальностям. Следовательно, совместное обучение в университете должно не только судить о его справедливости на основании статистики, но и должно переосмыслить истинное чувство равенства с точки зрения академического развития университета.

Первые студентки, поступившие в 1870-е и 1890-е годы, позже стали пионерами женского высшего образования. Они строги в своих исследованиях, ясны в своих целях и тверды в своих убеждениях. На собственном опыте они продемонстрировали миру, что женщины могут получить университетское образование не только в академическом, но и в некоторых областях, особенно в медицине, науке, педагогике и социальной работе. Многие из них остались в сфере университетского образования, некоторые стали университетскими профессорами, а некоторые стали университетскими администраторами. Хотя первое поколение женщин, поступивших в колледж для получения образования, испытало бесчисленные трудности и даже унижения, они также получили личное удовлетворение и личное освобождение, которые принесло им высшее образование. Университетское образование дает женщинам более широкий выбор жизненных возможностей. В университетах совместного обучения и девочки, и мальчики начинают принимать совместную образовательную среду сосуществования, тем самым прокладывая путь обществу к принятию сосуществующей рабочей среды и развитию совместных способов работы между мужчинами и женщинами.

В то же время «женщины сами в первую очередь переосмыслили роли, которые они должны играть в обществе и семье. Большинство девочек считают интеллект и профессиональную карьеру одним из своих жизненных выборов, в то время как замужество, семья и роль матери – другим. Но в то время казалось невозможным иметь и карьеру, и семью. Таким образом, одним из следствий высшего образования женщин является то, что женщины с высшим образованием с большей вероятностью предпочтут не выходить замуж и не иметь детей, чем их сверстницы, не имеющие высшего образования. Это также одна из основных причин, по которой люди критикуют совместное обучение в колледже.

Успех совместного обучения в колледже сначала проявился двумя способами. Первый – по количеству женщин в университетах и колледжах. К концу XIX века в США было больше колледжей с совместным обучением, чем колледжей с сегрегацией. Совместное обучение стало доминирующей моделью высшего образования в США. К 1920 году студентки колледжей составляли половину всех студентов, и 80 процентов из них учились в университетах с совместным обучением. Во-вторых, это отражается на интеллектуальных достижениях студенток. Если взять в качестве примера Чикагский университет, то за десять лет с 1892 по 1902 год 46% школьных степеней бакалавра были получены женщинами. В других учреждениях – аналогичная ситуация. Академические достижения женщин побудили некоторые университеты постепенно снять ограничения на присвоение женских ученых степеней и академических наград.

Заключение

В начале получения женского высшего образования присутствие женщин в традиционных университетских городках означало, что университетам не хватало финансирования и социального престижа. Как сказал Чарльз Р. Ванхайз (Charles R. VanHise), президент Университета Висконсина, «причина совместного обучения в университете чисто экономическая». По мере того, как университеты Висконсина, Стэнфорда и Чикаго постепенно получали больше финансовой поддержки от правительства после 1900 года, они пытались уменьшить или ограничить размер совместного обучения, чтобы повысить престиж университета. Но следует заметить, что эта попытка явно противоречит развитию университетского образования.

Женщин игнорировали, даже с несправедливым обращением в западных университетах до первой половины XX века. Однако повседневная жизнь девушек в кампусах колледжей значительно изменилась после Первой мировой войны. В то же время модели социальной жизни студентов и студенток постепенно становятся более свободными. Поскольку все больше и больше студентов колледжей мужского пола выбирают студенток колледжей в качестве своих супругов, студентки колледжей также предпочитают модель совместного обучения в университете. В результате присутствие женщин в кампусах колледжей больше не является странным явлением, и женщины все чаще рассматривают обучение в колледже как важный жизненный опыт. Согласно статистике, к 1930-м годам участие американских женщин в высшем образовании достигло пика. Это достижение было подорвано послевоенным социальным и политическим консерватизмом. Лишь в конце 1970-х годов доля женщин, получивших университетское образование, превысила рекорд 1930-х годов [Nidiffer J., Bashaw, 2001, 14]. Подъем феминистского движения, возникший в 1970-е годы, увеличил внимание к интеллектуальному и профессиональному потенциалу женщин в университетском образовании.

Следует отметить, однако, что общественное противодействие женскому высшему образованию не исчезло с открытием университетов. Вирджиния Вульф (Virginia Woolf), известная поэтесса, однажды описала возможную дискриминацию и несправедливость в отношении женщин как «глубокую, как корни, но недостижимую, как дым моря». С одной стороны, несправедливость, с которой сталкиваются женщины в начале своего поступления в университеты, оставила большое наследие для развития совместного обучения в университетах. С другой стороны, это также стало той движущей силой, которая побуждает сторонников женского высшего образования работать все больше и больше.

Библиография

1. Гильманшина С.И., Камалеева А.Р., Ноздрин Н.А. Кейс-технология: комплект кейсов по современным технологиям воспитания. Казань, 2021. 159 с.
2. Листик Е.М., Курганова Е.А., Кудрявцева Е.Л., Пашкова О.А. Взаимосвязь эмоционального интеллекта с академической успеваемостью студентов вуза // Acta Biomedica Scientifica (East Siberian Biomedical Journal). 2022. Т. 7. № 1. С. 106-113.
3. Магдиева Н.Т., Маммаева А.З. Интерактивное обучение как инновационная форма развития университета // Современный ученый. 2021. № 1. С. 30-35.
4. Мягкова Н.А. Культуросообразная среда университета как основа формирования социальной креативности студента // Дискуссия. 2013. № 3 (33). С. 116-120.
5. Ноздрин Н.А. Информационное обеспечение системы дидактического управления колледжами технического профиля в России // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 1-1. С. 202-209.
6. Ноздрин Н.А., Камалеева А.Р. К вопросу об общей картине всей российской национальной рамки квалификаций

- // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 48-1. С. 26-31.
7. Сулейманова Р.Р., Сатлыкова Э.Р. Роль межвузовского кампуса в формировании городской среды // Евразийский юридический журнал. 2022. № 4 (167). С. 424-427.
 8. Урлапов П.С., Урлапов П.С. Машинное обучение как перспективный метод управления рисками в условиях турбулентности экономики // Modern Economy Success. 2021. № 1. С. 113-118.
 9. Шмелева Ж.Н., Капсаргина С.А. Практика совместного обучения (Cooperative Learning) в преподавании иностранного языка в аграрном вузе // Обзор педагогических исследований. 2021. Т. 3. № 4. С. 28-32.
 10. Chargazia T.Z., Popova I.V. Informational support of the investment process in a large city economy // Economy of Regions. 2016. Т. 12. № 4. С. 1061-1068.
 11. Conable Ch.W. Women at Cornell: The Myth of E-equal Education. Ithaca: Cornell University Press, 1977. 184 p.
 12. Mazon P.M. Gender and the Modern Research University: The Admission of Women to German Higher Education, 1865–1914. Stanford: Stanford University Press, 2003.
 13. Nidiffer J., Bashaw C.T. Women Administrators in Higher Education. New York: State University of New York Press, 2001.
 14. Rosalind Rosenberg. The Limits of Access: The History of Coeducation in America // John Mack Faragher and Florence Howe. Women and Higher Education in American History: Essays From Mount Holyoke College Sesquicentennial Symposia. New York: W.W. Norton & Company, Inc., 1988. 108 p.

The beginning and significance of coeducation in Western universities

Wang Chunrong

Associate Professor,
Shanghai University of Political Science and Law,
Shanghai, People's Republic of China;
e-mail: 1217402260@qq.com

Abstract

In 1837 Oberlin College Ohio in the middle west of the United States first enrolled four women students which signposted the opening of the door of traditional higher education institutions to women. However, strictly speaking, despite the beginning of coeducation, the higher education sphere had been regulating sexual segregated educational practice for a long time. Women's inferior position resulted from religious tradition and the misleading of biological bogy in the Western Society are the main barriers to coeducation in higher education institutions. The gradual overshadows of the discrimination against women and other economic and political factors provided a realistic condition for women to enter traditional higher education institutions to receive equal higher education. The current of history is bound to return women every equal social right including the right in receiving education.

For citation

Wang Chunrong (2022) Nachalo i znachenie sovместnogo obucheniya v zapadnykh universitetakh [The beginning and significance of coeducation in Western universities]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 217-230. DOI: 10.34670/AR.2022.54.93.030

Keywords

Women's higher education, women's education, gender segregation in education, coeducational universities.

References

1. Chargazia T.Z., Popova I.V. (2016) Informational support of the investment process in a large city economy. *Economy of Regions*, 12(4), pp. 1061-1068.
2. Conable Ch.W. (1977) *Women at Cornell: The Myth of E-equal Education*. Ithaca: Cornell University Press.
3. Gil'manshina S.I., Kamaleeva A.R., Nozdrina N.A. (2021) *Keis-tekhnologiya: komplekt keisov po sovremennym tekhnologiyam vospitaniya* [Case technology: a set of cases on modern technologies of education]. Kazan'.
4. Listik E.M., Kurganova E.A., Kudryavtseva E.L., Pashkova O.A. (2022) Vzaimosvyaz' emotsional'nogo intellekta s akademicheskoi uspevaemost'yu studentov vuza [The relationship of emotional intelligence with the academic performance of university students]. *Acta Biomedica Scientifica (East Siberian Biomedical Journal)* [Acta Biomedica Scientifica (East Siberian Biomedical Journal)], 7(1), pp. 106-113.
5. Magdieva N.T., Mammaeva A.Z. (2021) Interaktivnoe obuchenie kak innovatsionnaya forma razvitiya universiteta [Interactive learning as an innovative form of university development]. *Sovremennyyi uchenyi* [Modern scientist], 1, pp. 30-35.
6. Mazon P.M. (2003) *Gender and the Modern Research University: The Admission of Women to German Higher Education, 1865–1914*. Stanford: Stanford University Press.
7. Myagkova N.A. (2013) Kul'turosoobraznaya sreda universiteta kak osnova formirovaniya sotsial'noi kreativnosti studenta [Cultural environment of the university as the basis for the formation of social creativity of the student]. *Diskussiya* [Discussion], 3 (33), pp. 116-120.
8. Nidiffer J., Bashaw C.T. (2001) *Women Administrators in Higher Education*. New York: State University of New York Press.
9. Nozdrina N.A. (2019) Informatsionnoe obespechenie sistemy didakticheskogo upravleniya kolledzhami tekhnicheskogo profilya v Rossii [Information support of the system of didactic management of technical colleges in Russia]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical journal], 9(1-1), pp. 202-209.
10. Nozdrina N.A., Kamaleeva A.R. (2019) K voprosu ob obshchei kartine vsei rossiiskoi natsional'noi ramki kvalifikatsii [On the question of the overall picture of the entire Russian national qualifications framework]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends in the development of science and education], 48-1, pp. 26-31.
11. Rosalind Rosenberg (1988) The Limits of Access: The History of Coeducation in America. In: John Mack Faragher and Florence Howe. *Women and Higher Education in American History: Essays From Mount Holyoke College Sesquicentennial Symposia*. New York: W.W. Norton & Company, Inc.
12. Shmeleva Zh.N., Kapsargina S.A. (2021) Praktika sovместnogo obucheniya (Cooperative Learning) v prepodavanii inostrannogo yazyka v agramom vuze [The practice of cooperative learning in teaching a foreign language in an agricultural university]. *Obzor pedagogicheskikh issledovaniy* [Review of pedagogical research], 3(4), pp. 28-32.
13. Suleimanova R.R., Satlykova E.R. (2022) Rol' mezhvuzovskogo kampusa v formirovanii gorodskoi sredy [The role of the interuniversity campus in shaping the urban environment]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Law Journal], 4 (167), pp. 424-427.
14. Uralpov P.S., Uralpov P.S. (2021) Mashinnoe obuchenie kak perspektivnyi metod upravleniya riskami v usloviyakh turbulentnosti ekonomiki [Machine learning as a promising method of risk management in a turbulent economy]. *Modern Economy Success*, 1, pp. 113-118.

УДК 004

DOI: 10.34670/AR.2022.68.42.031

Разработка информационно-образовательной среды для обучения иностранным языкам

Исаев Мовлади Исаевич

Ассистент кафедры прикладной математики
и компьютерных технологий,
Институт математики, физики и информационных технологий
Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова,
364024, Российская Федерация, Грозный, ул. А. Шерипова, 32;
e-mail: movladi.isaev@yandex.ru

Куликова Малика Хусаиновна

Ассистент кафедры математического анализа, алгебры и геометрии,
Институт математики, физики и информационных технологий
Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова,
364024, Российская Федерация, Грозный, ул. А. Шерипова, 32;
e-mail: lika.kulikova.92@mail.ru

Алдамов Алихан Исмаилович

Студент,
Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова,
364024, Российская Федерация, Грозный, ул. А. Шерипова, 32;
e-mail: alihanaldamow7@gmail.com

Аннотация

Интернет сегодня является очень важным элементом в жизни современного человека. Немыслимо представить сферы предоставления разных услуг без него. Конечно, образование тоже не остается в стороне, даже, наоборот, является одним из факторов внедрения Интернета в общество. Человек в новых сложившихся реалиях должен обучаться всю жизнь. И связано это с бурным информационным ростом. Для этого должны быть ресурсы, позволяющие пользователю приобрести нужные навыки. Процесс информатизации общества тесно связан процессом информатизации образовательной сферы, поскольку он является ключевым и основным моментом информатизации общества. Современная образовательная система должна быть готова работать в новом, более быстром формате. Объемы вырабатываемой информации на сегодняшний день огромные, и выпускник должен уметь обрабатывать эту информацию, выбирать для себя тот или иной контент, ссылаясь при этом на окружающие его факторы. На сегодняшний день дистанционные образовательные платформы обретают большую популярность. С развитием информационных технологий предоставления услуг дистанционное образование стало более удобным и легким. Разработка среды для предоставления услуги

является главным пунктом в сфере организации услуги дистанционного образования, потому что удобство в использовании того или иного ресурса является важным элементом продвижения самого ресурса. Пользователь должен ориентироваться легко в архитектуре программы, исходя из этого, надо создавать платформу для предоставления дистанционных образовательных услуг с учетом того, что ею может пользоваться буквально любой пользователь (несмотря на уровень подготовленности в области информационных технологий). И процесс изучения иностранных языков автоматизируется с использованием в этой сфере Интернета. Разрабатываются новые платформы, методики для изучения языка.

Для цитирования в научных исследованиях

Исаев М.И., Куликова М.Х., Алдамов А.И. Разработка информационно-образовательной среды для обучения иностранным языкам // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 231-242. DOI: 10.34670/AR.2022.68.42.031

Ключевые слова

Информационно-образовательная среда, информатизация образовательной сферы, иностранный язык, разработка, пользователь.

Введение

В Законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением «содержащейся в базах данных и используемой в образовательных программах информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий», а также обеспечение взаимодействия обучающихся и преподавателей с помощью ИКТ. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые «с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников» [Агаев, Алдамов, Исаев, 2021]. Таким образом, кроме технических возможностей теперь информационные и дистанционные технологии в образовании получили государственную правовую поддержку [Богданов, 2021].

Изучением иностранных языков можно заняться как для практической цели, так и для себя. Но интерес изучения иностранных языков как хобби не столь велик, основная цель изучения языков состоит в применении в практических целях.

Основная часть

Проанализировав несколько ресурсов в области предоставления образовательных услуг средствами Интернета, была разработана информационно-образовательная среда по обучению английского языка.

Среда разработана максимально удобной архитектурой, с использованием множеств иллюстрационных материалов для психологической разгрузки пользователя перед сложным образовательным процессом (рис. 1). Ссылка на информационно-образовательную среду по изучению английского языка: <https://adamisaev811.wixsite.com/kredo2033>.

Главная страница информационно-образовательной среды по изучению английского языка выдержана в темных цветовых тонах для удобства визуального восприятия страницы. Главная страница разбита на шесть информационных секторов, и каждый сектор, в свою очередь, делится на отдельные информационные блоки (рис. 1, 2).

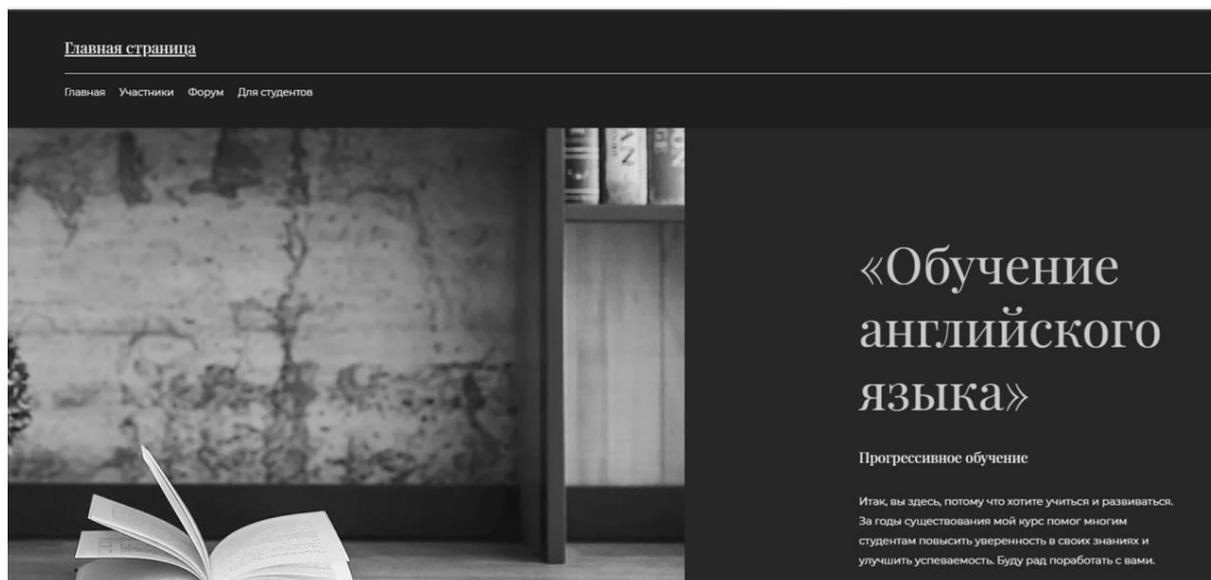

Рисунок 1 - Главная страница сайта по обучению английскому языку

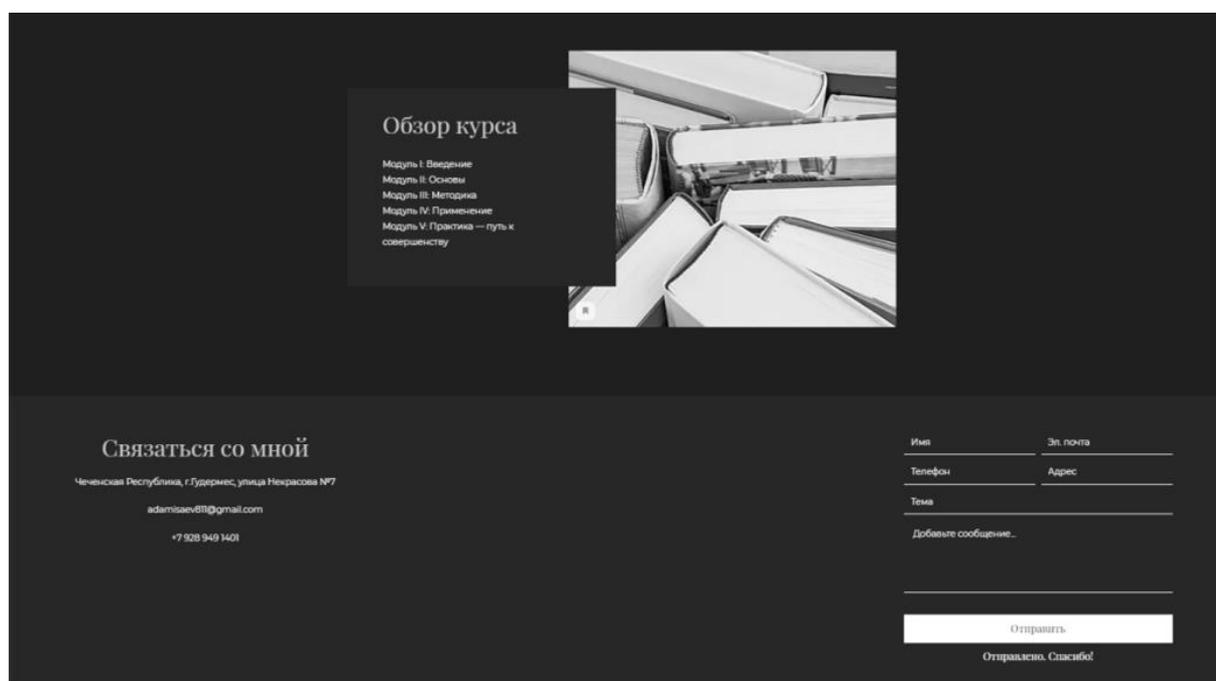

Рисунок 2 - Обзор курса. Связь с основателем

Вкладка «Участники» реализует возможность общения участников. В этой вкладке пользователи могут общаться с участниками, знакомиться, подписываться на участников сообщества, оставлять комментарии и т.д. Для того чтобы пользователь имел возможность

общаться с участниками, он обязательно должен авторизоваться и войти в аккаунт (рис. 3).

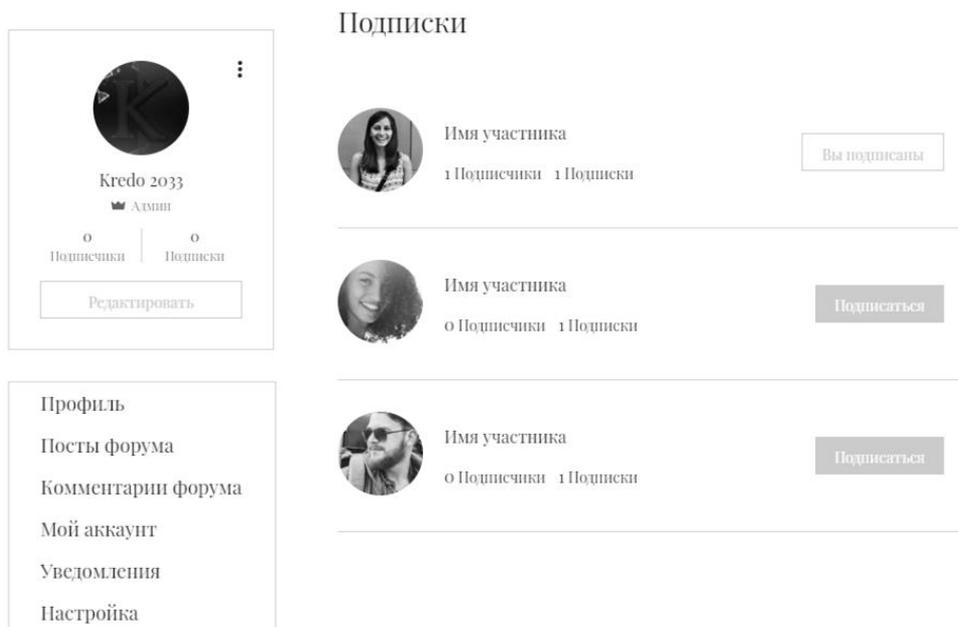

Рисунок 3. Вкладка «Участники»

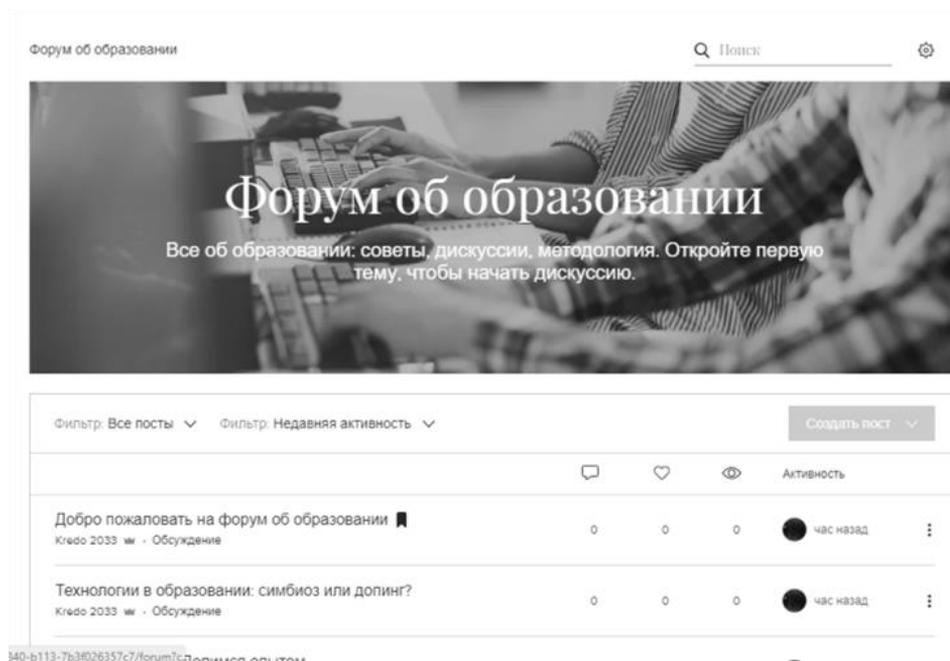

Рисунок 4. Вкладка «Форум»

Во вкладке «Форум» (рис. 4) пользователи могут делиться своим опытом работы, изучения, развития и освоения языка, предлагать новые методы, практики, теории и уроки по изучению английского языка. В данной вкладке пользователи делятся своими впечатлениями, дискутируют на разные тематические темы. Для того чтобы начать дискуссию, сначала надо создать форум под определенную тему, и все пользователи, которым данная тема интересна,

могут зайти в форум и получить полезную информацию от участников. Для входа пользователю необходимо нажать на кнопку «LogIn» и ввести необходимые данные (рис. 5). Кнопка «LogIn» находится при входе на главную страницу сервиса (рис. 1).

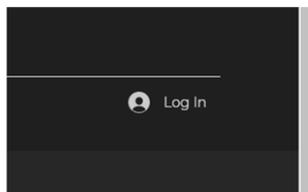

Рисунок 5 - Кнопка «LogIn»

При первом посещении информационного сервиса пользователю необходимо зарегистрироваться (рис. 6) или войти через социальные сети, такие как Facebook или Google+, также пользователь может зарегистрироваться через электронную почту.

Рисунок 6 - Вкладка «Входа (Регистрации)»

После регистрации пользователю будут доступны функции для редактирования личных данных (рис. 7).

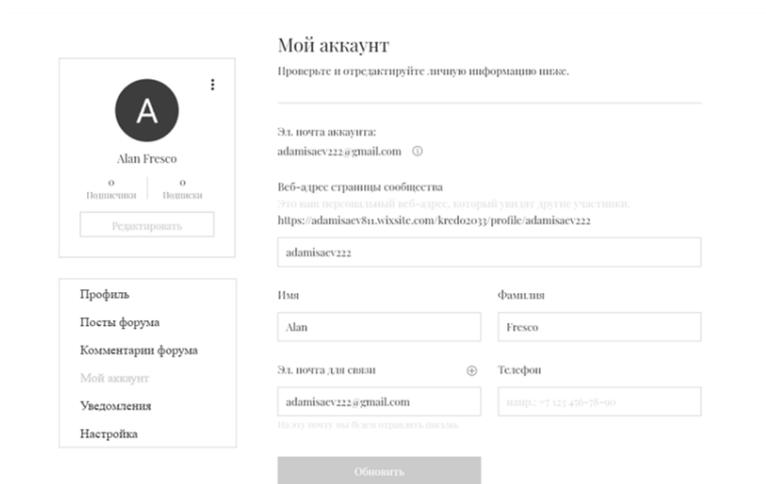

Рисунок 7 - Личный кабинет пользователя

Во вкладке «Профиль» (рис. 8) пользователь может делиться полезной информацией, публиковать свои статьи, чтобы другие пользователи пользовались этой информацией.

Профиль

Рисунок 8 - Вкладка «Профиль»

Во вкладке «Посты форума» (рис. 9) пользователь может посмотреть посты, которые были опубликованы. Соответственно, во вкладке «Комментарии форума» (рис. 9) пользователь может просматривать отзывы, мнения, критику, предложения других пользователей насчет какого либо поста, выложенного данным пользователем.

Посты форума
Комментарии форума

Рисунок 9 - Вкладки «Посты форума» «Комментарии форума»

Для пользователей также есть вкладка об уведомлении (рис. 10) пользователя о какой-либо информации насчет его публикаций (фото, видео, статьи).

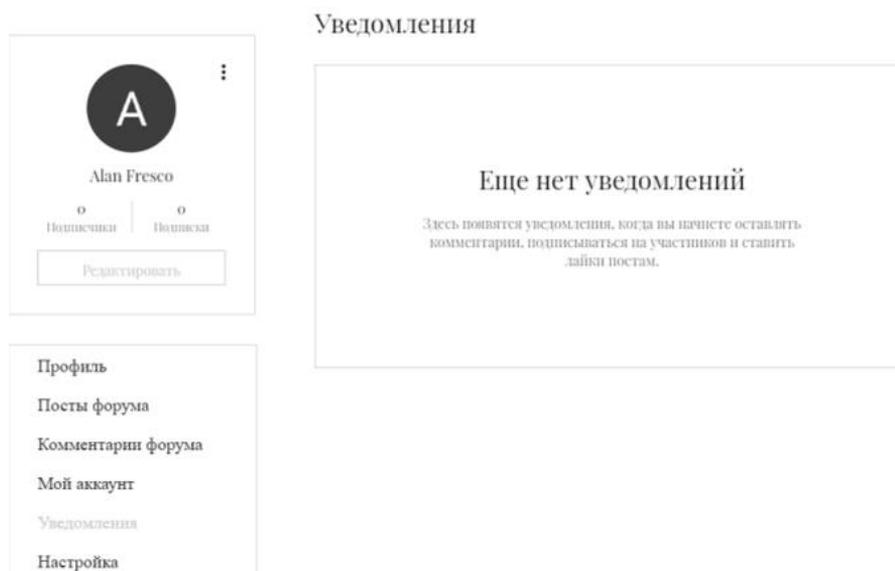

Рисунок 10 - Вкладка «Уведомления»

Во вкладке «Настройка уведомлений» (рис. 11) пользователь может настроить уведомления, отключить информирование об определенных уведомлениях.

На главной странице информационно-образовательного сервиса (рис. 1) есть информационный блок, при наведении курсора на раздел «Для студентов» (рис. 12) пользователю открывается доступ к информации по обучению информационного материала.

Также пользователь может нажать на раздел «Для студентов» и перейти на соответствующую страницу (рис. 13).

Настройка уведомлений

Уведомления форума	По эл. почте
Уведомления о лайках	☒
Сообщать о лайках моих постов и комментариев.	
Уведомления о комментариях	☒
Сообщать о комментариях к моим постам.	
Уведомления о подписках	☒
Сообщать об обновлениях участников и постов, на которые я подписан(а).	
Общие уведомления	☒
Уведомлять о новых действиях.	

Рисунок 11 - Вкладка «Настройка уведомлений»

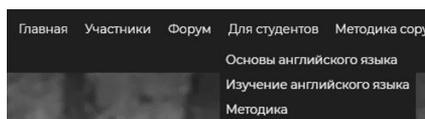

Рисунок 12 - Раздел «Для студентов»

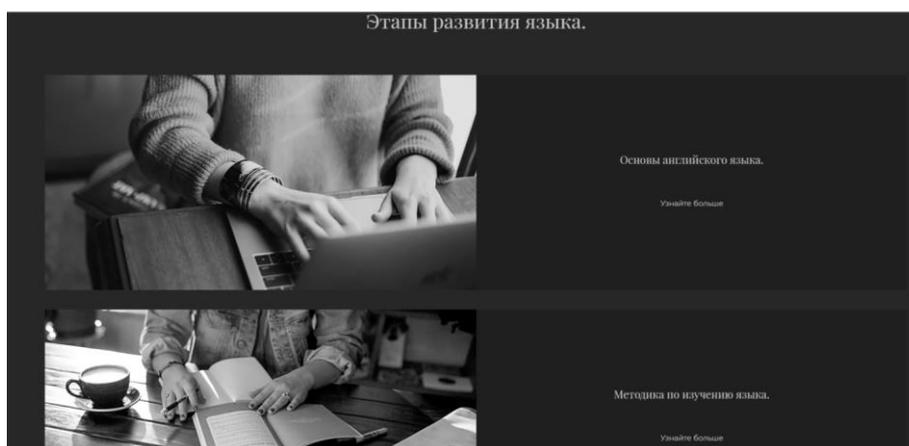

Рисунок 13 - Раздел «Для студентов»

Для перехода в раздел «Основы английского языка» (рис. 14) пользователю необходимо нажать на соответствующую кнопку «Узнайте больше».

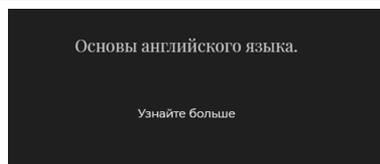

Рисунок 14 - Кнопка «Узнайте больше»

Пользователь перейдет в технический раздел для получения информации об изучении основ английского языка, о практике и т.д. (рис. 15).

Рисунок 15. Страница «Основы английского языка»

Для скачивания каких либо материалов пользователю достаточно нажать кнопку «Скачать» (рис. 16), и документ автоматически загрузится на электронное устройство (телефон, ПК и т.д.) пользователя.

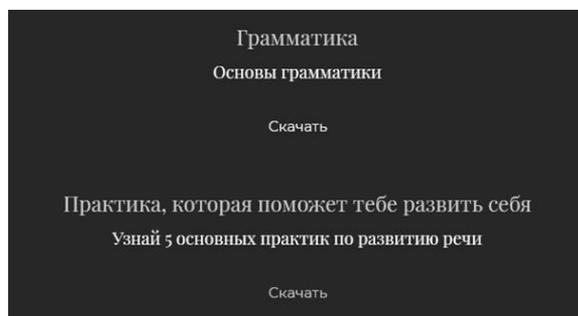

Рисунок 16. Кнопка «Скачать»

Для того чтобы пользователю ознакомиться с методикой, которую рекомендует основатель информационно-образовательного сервиса, необходимо нажать на кнопку «Узнайте больше» (рис. 17).

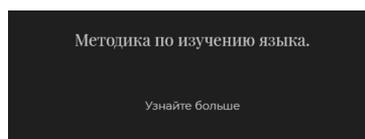

Рисунок 17. Кнопка «Узнайте больше»

После перехода на соответствующую страницу (рис. 18) пользователь может ознакомиться с информацией, которая находится на данной странице.

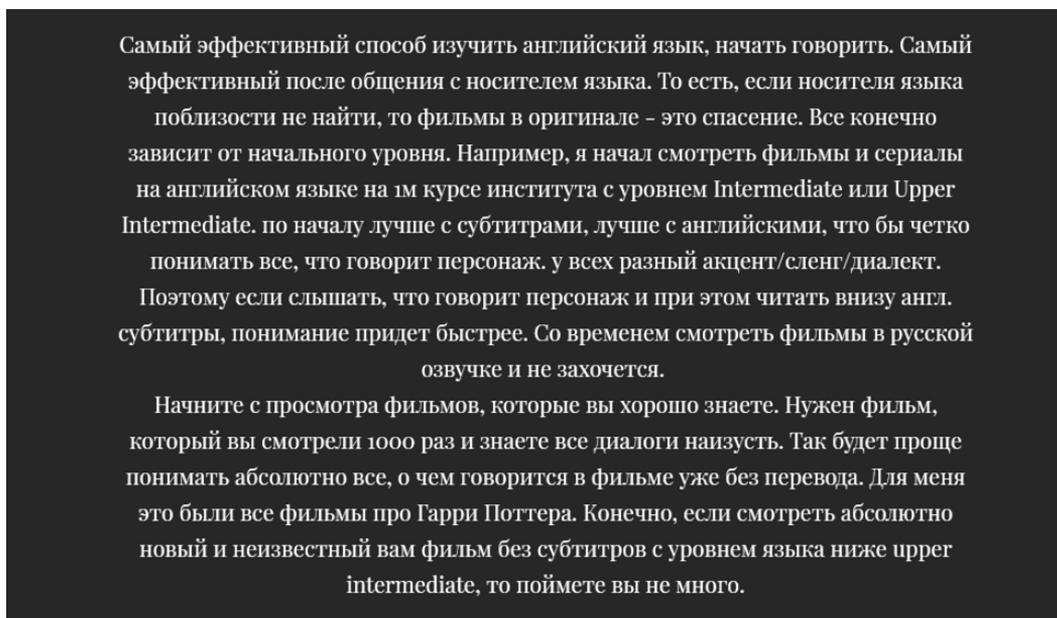

Рисунок 18. Страница «Методика по изучению языка»

После окончания работы в данном сервисе для выхода из своей учетной записи (рис. 1) пользователю необходимо просто нажать на кнопку «LogOut» (рис. 19).

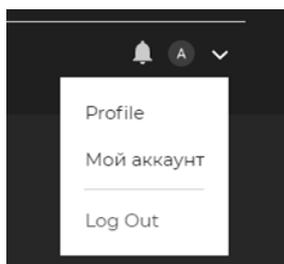

Рисунок 19 - Кнопка «LogOut»

Заключение

Таким образом, разработка среды для предоставления услуги является главным пунктом в сфере организации услуги дистанционного образования, потому что удобство в использовании того или иного ресурса является важным элементом продвижения самого ресурса. Пользователь должен ориентироваться легко в архитектуре программы, исходя из этого, надо создавать платформу для предоставления дистанционных образовательных услуг с учетом того, что ею может пользоваться буквально любой пользователь (несмотря на уровень подготовленности в области информационных технологий). И процесс изучения иностранных языков автоматизируется с использованием в этой сфере Интернета. Разрабатываются новые платформы, методики для изучения языка.

Библиография

1. Агаев А.Х., Алдамов А.И., Исаев М.И. Разработка информационно-образовательной среды для обучения иностранным языкам // Сборник статей: I студенческой научно-практической конференции «Тенденции развития естественных наук в современном информационном пространстве и их применение в агробιοтехнологиях». Грозный: Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, 2021. С. 169-178.
2. Бажанов Р.С., Шайтура С.В. Ключевые показатели эффективности интернет-проектов как основа измерений в веб-аналитике. М.: Московский государственный областной университет, 2013. 226 с.
3. Богданов С.А. Развитие познавательного интереса при обучении в компьютерной среде // Материалы международной конференции-выставки «ИКТ в образовании». М., 2001. С. 56-60.
4. Брумштейн Ю.М., Бондарев А.А. Информационная безопасность сайтов высших учебных заведений: проблемы и решения // Информационная безопасность регионов. 2014. № 1. С. 38-47.
5. Брумштейн Ю.М., Кузьмина А.Б. ИКТ-компетентность стран, регионов, организаций и физических лиц: системный анализ целей, направлений и методов оценки // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. 2014. № 2. С. 47-63.
6. Брумштейн Ю.М., Яковлева Л.В., Кузьмина А.Б. Научный имидж региональных вузов: общий анализ проблематики управления // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. 2013. № 1. С. 125-133.
7. Букатов В.М., Ершова А.П. Нескучные уроки. Обстоятельное изложение социоигровых технологий обучения. М.: Школьная лига, 2016. 256 с.
8. Васьковский Е.Ю., Брумштейн Ю.М. Системный анализ вопросов, связанных с востребованностью информации на web-сайтах // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. 2015. № 1(29). С. 59-74.
9. Егорова И.Н., Бондаренко Е.А. Исследование новейших веб-технологий и алгоритмов продвижения сайтов // Информационные технологии. 2012. Т. 6. № 2. С. 63-66.
10. Исаев М.И., Гараев М.Х., Алдамов А.И. Методы применения сервисов для веб-конференций «Cisco Webex Meetings» и «Zoom» на примере Чеченского государственного университета // Сборник статей I Всероссийской научно-практической конференции «Digital Era». Грозный: Чеченский государственный университет, 2021. С. 102-111.

Development of information and educational environment for teaching foreign languages

Movladi I. Isaev

Assistant of the Department of applied mathematics
and computer technology,
Institute of Mathematics, Physics and Information Technology
of the Chechen State University named after A.A. Kadyrov,
364024, 32 A. Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: movladi.isaev@yandex.ru

Malika Kh. Kulikova

Assistant of the Department of mathematical analysis,
algebra and geometry,
Institute of Mathematics, Physics and Information Technology
of the Chechen State University named after A.A. Kadyrov,
364024, 32 A. Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: lika.kulikova.92@mail.ru

Alikhan I. Aldamov

Student,
of the Chechen State University named after A.A. Kadyrov,
364024, 32 A. Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: alihanaldamow7@gmail.com

Abstract

Today Internet is a very important element in the life of a modern person. It is unthinkable to imagine the scope of providing various services without it. Of course, education also does not stand aside; on the contrary, it is one of the factors in the introduction of the Internet into society. A person in the new prevailing realities must learn all his or her life. And this is due to the rapid information growth. To do this, there must be resources that allow the user to acquire the necessary skills. The process of informatization of society is closely connected with the process of informatization of the educational sphere, since it is the key and main point of informatization of society. The modern educational system must be ready to work in a new, faster format. The amount of information generated today is huge, and a graduate must be able to process this information, choose one or another content for himself, referring to the factors surrounding him. Today, distance learning platforms are gaining great popularity. With the development of information technologies for the provision of services, distance education has become more convenient and easier. The development of an environment for the provision of a service is the main point in the organization of a distance education service, because the convenience in using a particular resource is an important element in promoting the resource itself. The user should navigate easily in the architecture of the program, based on this, it is necessary to create a platform for the provision of distance learning services, taking into account the fact that literally any user can use it (despite the level of preparedness in the field of information technology). And the process of learning foreign languages is automated using the Internet in this area. New platforms and methods for learning the language are being developed.

For citation

Isaev M.I., Kulikova M.Kh., Aldamov A.I. (2022) Razrabotka informatsionno-obrazovatel'noi sredy dlya obucheniya inostrannym yazykam [Development of information and educational environment for teaching foreign languages]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 231-242. DOI: 10.34670/AR.2022.68.42.031

Keywords

Information and educational environment, informatization of the educational sphere, foreign language, development, user.

References

1. Agaev A.Kh., Aldamov A.I., Isaev M.I. (2021) Razrabotka informatsionno-obrazovatel'noi sredy dlya obucheniya inostrannym yazykam [Development of an information and educational environment for teaching foreign languages]. In: *Sbornik statei: I studencheskoinauchno-prakticheskoi konferentsii "Tendentsii razvitiya estestvennykh nauk v sovremennom informatsionnom prostranstve i ikh primenenie v agrobiotekhnologiyakh"* [Proc. Int. Conf. "Trends in the development of natural sciences in the modern information space and their application in agrobiotechnologies"]. Grozny: Chechen State University, pp. 169-178.
2. Bazhanov R.S., Shaitura S.V. (2013) *Klyucheveye pokazateli effektivnosti internet-proektov kak osnova izmerenii v veb-analitike* [Key performance indicators of Internet projects as the basis for measurements in web analytics]. Moscow:

Moscow State Regional University.

3. Bogdanov S.A. (2001) Razvitiye poznavatel'nogo interesa pri obuchenii v komp'yuternoi srede [Development of cognitive interest in learning in a computer environment]. In: *Materialy mezhdunarodnoi konferentsii-vystavki "IKT v obrazovanii"* [Proc. Int. Conf. "ICT in education"]. Moscow, pp. 56-60.
4. Brumshtein Yu.M., Bondarev A.A. (2014) Informatsionnaya bezopasnost' saitov vysshikh uchebnykh zavedenii: problemy i resheniya [Information security of websites of higher educational institutions: problems and solutions]. *Informatsionnaya bezopasnost' regionov* [Information security of regions], 1, pp. 38-47.
5. Brumshtein Yu.M., Kuz'mina A.B. (2014) IKT-kompetentnost' stran, regionov, organizatsii i fizicheskikh lits: sistemnyi analiz tselei, napravlenii i metodov otsenki [ICT-competence of countries, regions, organizations and individuals: a systematic analysis of goals, directions and methods of assessment]. *Prikaspiiskii zhurnal: upravlenie i vysokie tekhnologii* [Caspian Journal: Management and High Technologies], 2, pp. 47-63.
6. Brumshtein Yu.M., Yakovleva J.I.V., Kuz'mina A.B. (2013) Nauchnyi imidzh regional'nykh vuzov: obshchii analiz problematiki upravleniya [Scientific Image of Regional Universities: General Analysis of Management Issues]. *Prikaspiiskii zhurnal: upravlenie i vysokie tekhnologii* [Caspian Journal: Management and High Technologies], 1, pp. 125-133.
7. Bukatov V.M., Ershova A.P. (2016) *Neskuchnye uroki. Obstoyatel'noe izlozhenie sotsioigrovykh tekhnologii obucheniya* [Entertaining lessons. An in-depth presentation of sociogaming learning technologies]. Moscow: Shkol'naya liga Publ.
8. Egorova I.N., Bondarenko E.A. (2012) Issledovanie noveishikh veb-tekhnologii i algoritmov prodvizheniya saitov [Research of the latest web technologies and website promotion algorithms]. *Informatsionnye tekhnologii* [Information technologies], 6(2) pp. 63-66.
9. Isaev M.I., Garaev M.Kh., Aldamov A.I. (2021) Metody primeneniya servisov dlya veb-konferentsii "Cisco Webex Meetings" i "Zoom" na primere Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta [Methods of using services for web conferencing "Cisco Webex Meetings" and "Zoom" on the example of the Chechen State University]. In: *Sbornik statei I Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Digital Era"* [Proc. All-Russian Conf. "Digital Era"]. Grozny: Chechen State University, pp. 102-111.
10. Vas'kovskii E.Yu., Brumshtein Yu.M. (2015) Sistemnyi analiz voprosov, svyazannykh s vostrebovannost'yu informatsii na veb-saitakh [System analysis of issues related to the demand for information on websites]. *Prikaspiiskii zhurnal: upravlenie i vysokie tekhnologii* [Caspian Journal: Management and High Technologies], 1(29), pp. 59-74.

УДК 304.2

DOI: 10.34670/AR.2022.57.38.032

Социально-педагогическая программа формирования компетенции сотрудничества молодежи в социально-культурной деятельности

Русакова Татьяна Сергеевна

Соискатель степени кандидата педагогических наук,
кафедра социальной педагогики и психологии,
Московский педагогический государственный университет,
119991, Российская Федерация, Москва, ул. Пироговская, 1;
e-mail: rusakova-tatiana-online@yandex.ru

Аннотация

Цель исследования – обосновать необходимость и возможность формирования компетенции сотрудничества молодежи в социально-культурной деятельности посредством реализации социально-педагогической программы на основе конструирования опыта работы в команде и его осмысления участниками интегративными методами социально-культурной деятельности. В статье представлено содержание социально-педагогической программы, ее принципы и этапы. Научная новизна исследования состоит в разработке и реализации педагогических условий эффективности формирования компетенции сотрудничества молодежи в социально-культурной деятельности. В результате уточнено понятие и определены компоненты компетенции сотрудничества молодежи, охарактеризованы педагогические условия эффективности ее формирования в социально-культурной деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Русакова Т.С. Социально-педагогическая программа формирования компетенции сотрудничества молодежи в социально-культурной деятельности // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 243-251. DOI: 10.34670/AR.2022.57.38.032

Ключевые слова

Компетенция сотрудничества молодежи, социально-культурная деятельность, социально-педагогическая программа, сотрудничество, молодежь.

Введение

Задача формирования компетенции сотрудничества молодежи является важной и актуальной. От того, какие ценности будут сформированы у подрастающего поколения, от такого, насколько молодежь будет готова работать в команде, сообща, будет зависеть развитие нашего общества в целом.

Молодежная среда «представляет собой активно развивающийся, динамичный организм» [Абульханова и др., 2019, 6].

Для сохранения активности и инициативности участников социально-культурной деятельности каждый из них должен иметь высокий уровень сформированности компетенции сотрудничества, уметь работать в команде слажено, сообща.

Развитие социально-культурной деятельности предполагает наращивание компетенций молодежи не только по различным предметным областям (в сфере культуры, спорта, образования, здравоохранения и т.д.), но и ключевых компетенций, позволяющих решать общественные проблемы более эффективно. К таким компетенциям относится компетенция сотрудничества, выходящая за рамки конкретного предмета. Потенциал социально-культурной деятельности, в основе которой лежат принципы добровольности участия, инициативы и свободы выбора, в контексте формирования компетенции сотрудничества молодежи остается до конца не исследованным. Рост числа досуговых и социально-культурных учреждений, социально-культурных программ и проектов для молодежи свидетельствует об интересе данной социальной категории к совместной деятельности, однако многие молодые люди, которые только начинают приобщаться к социально-культурным направлениям, испытывают трудности во взаимодействии с другими участниками. Объективная потребность в молодежи, способной решать социально-культурные вопросы вместе, сообща, обуславливает необходимость целенаправленного формирования компетенции сотрудничества. Молодежь является категорией, наиболее подверженной влиянию социума. В связи с этим особое значение приобретают те социальные нормы, правила и ценности, которые предлагаются ей для усвоения.

Задача исследования – разработать и апробировать социально-педагогическую программу формирования компетенции сотрудничества молодежи в социально-культурной деятельности.

В исследовании нами были применены следующие методы: методы теоретического уровня (изучение и анализ философской, культурологической и психолого-педагогической литературы: анализ, синтез, моделирование, классификация); методы эмпирического уровня (наблюдение, эксперимент (констатирующий, формирующий), сравнение, опрос, анкетирование; методы математической статистики: метод средних величин, корреляционный анализ, проверка статистических гипотез

Теоретическую основу исследования составили научные труды, посвященные исследованию формирующего потенциала социально-культурной деятельности (А.Д. Жарков, А.А. Жаркова, Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильников, Р.А. Литвак и др.); научные работы, отражающие результаты исследования проблем социализации и сотрудничества молодежи (Н.С. Александрова, Л.В. Байбородова, М.В. Воропаев, Т.Н. Гущина, И.П. Клемантович, А.В. Мудрик, Л.В. Мардахаев, М.В. Ромм и др.); научные исследования моделей и технологий формирования компетенций, как отечественные (С.Ю. Бордовская, И.А. Зимняя, С.Б. Серякова, Н.В. Тамарская, А.Ю. Тихонова и др.), так и зарубежные (Ф. Вайнерт, Д. Мертенс, Д. Хаймс, В. Хутмахер и др.).

Практическая значимость исследования состоит в том, что разработанная социально-

педагогическая программа представляет собой не только содержание направлений работы с молодежью, но и методическое обеспечение процесса формирования компетенции сотрудничества молодежи в социально-культурной деятельности; материалы проведенного исследования могут быть адаптированы к реальным условиям работы учреждений, осуществляющих социально-культурную деятельность, в рамках подготовки молодых людей к сотрудничеству в новых коллективах.

Основная часть

Исследуя особенности формирования компетенции сотрудничества молодежи в социально-культурной деятельности, мы пришли к выводу о том, что на сегодняшний день есть множество методов и средств по командообразованию, сплочению коллектива [Бабонина, 2018; Глазунова, 2012; Гриб, 2020; Земскова, 2008; Константинова, 2020; Круподерова, 2019; Леванова, 2020], однако данного методического обеспечения процесса в социально-культурной деятельности недостаточно.

Изучив сущность и содержание проблемы, нами было сформулировано следующее определение компетенции сотрудничества молодежи: интегральный показатель личностного потенциала молодых людей к совместной согласованной деятельности для достижения общих целей; ключевая компетенция, выражающаяся в способности реализации эффективных способов взаимодействия в коллективе, направленных на решение социально значимых задач, обеспечивающая субъектное отношение молодежи к командной работе. Структура компетенции сотрудничества молодежи представлена тремя взаимосвязанными компонентами: когнитивный компонент (знание правил и стандартов поведения человека в совместной деятельности, а также понимание им своего места в группе и роли в осуществляемой совместной деятельности); деятельностный (умение выбирать конструктивные приемы коммуникации, принимать активное участие в совместной деятельности, выдвигать идеи с учетом условий плюрализма мнений) и эмоционально-мотивационный (умение управлять в ходе групповой работы личными эмоциями, осуществлять рефлекссию собственной деятельности и эмоционального состояния, иметь позитивный настрой на групповую работу и уверенность в положительном результате).

В диагностике исходного уровня сформированности компетенции сотрудничества молодежи приняло участие 288 волонтеров Наро-Фоминского молодежного центра. Результаты диагностики показали, что у 55,3% наблюдался низкий уровень сформированности компетенции по когнитивному компоненту, у 44,7% – по деятельностному и у 19,3% – по эмоционально-мотивационному, что обусловило необходимость проведения специальной социально-педагогической работы по формированию компетенции сотрудничества молодежи.

Социально-педагогическая программа формирования компетенции сотрудничества молодежи в социально-культурной деятельности строится на основе субъект-субъектного взаимодействия и рефлексии полученного опыта командной работы. Содержание методов, входящих в программу, способствует формированию компетенции сотрудничества молодежи, обеспечивается сдвиг в сторону «активизации позиции» молодых людей [Серякова, 2011, 315].

Программа несет в себе основную идею – воспитать поколение тех, кто способен объединять усилия для достижения совместных целей и эффективно работать в команде.

Принципы, на которые опирается программа: открытость к совместной деятельности, коллективному поиску решений проблем; принятие решений в условиях плюрализма мнений;

вариативность работы в коллективе (разные роли и позиции); ориентация на современные общественные проблемы; направленность на достижение конкретных практических результатов.

Цель программы – формирование компетенции сотрудничества молодежи на основе конструирования опыта работы в команде и его осмысления участниками интегративными методами социально-культурной деятельности.

Задачи: обеспечение активной включенности молодежи в процесс формирования компетенции сотрудничества в социально-культурной деятельности; формирование у молодежи знаний о способах взаимодействия в коллективе; формирование позитивного эмоционального отношения к совместной деятельности и понимания своих мотивов работы в команде; формирование умений работать в команде, сообщать и проводить рефлексию полученного опыта.

Социально-педагогическая программа формирования компетенции сотрудничества молодежи в социально-культурной деятельности рассчитана на один год.

Этапы реализации программы: вводный, формирующий, рефлексивно-аналитический.

Формы занятий – индивидуальные, групповые, массовые. Режим занятий: один раз в неделю по два часа. Всего 72 часа в год.

К концу реализации социально-педагогической программы у молодых людей будут сформированы:

когнитивные показатели компетенции сотрудничества молодежи (знания и правила стандартов поведения в совместной деятельности; понимание своего места в группе и роли в совместной деятельности);

деятельностные показатели компетенции сотрудничества молодежи (умения выдвигать идеи и принимать решения с учетом условий плюрализма мнений, активное участие в групповом обсуждении, умение выбирать приемы коммуникации, соответствующие заданной ситуации);

эмоционально-мотивационные показатели компетенции сотрудничества молодежи (позитивный настрой на совместную деятельность, умение управлять личными эмоциями в совместной работе, проводить рефлексию собственной деятельности и эмоционального состояния).

Учебно-тематический план социально-педагогической программы включает:

1. «Вводное занятие». Теория. Знакомство с участниками. Введение в программу. План работы. Правила поведения на занятиях, в общественных местах.

2. «Правила и стандарты совместной деятельности».

Теория. Типы команд. Сплоченность и психологическая совместимость команд. Поведение в командах. Командные роли. Этапы построения команд. Способы разрешения конфликтов в командах.

Практика. Тренинг разрешения конфликтных ситуаций. Цель тренинга – научить молодых людей разрешать конфликты мирным путем, действовать в условиях плюрализма мнений.

3. Деловая игра «Мы команда».

Теория. Потенциал деловых игр. Постановка целей и правил игры.

Практика. Разработка образа команды будущего. Составление матрицы компетенций для каждого участника команды. Определение командных ролей участников. Формирование мини-команд.

4. Решение кейсов.

Теория. Технология кейс-стади и ее возможности. Алгоритм решения кейса и критерии оценки. Деление группы на команды. Выбор социальных кейсов для решения.

Практика. Решение кейсов, представление результатов, рефлексия.

5. «Социальное проектирование».

Теория. Технология социального проектирования. Виды социальных проектов.

Практика. Деление группы на команды. Выбор темы социального проекта. Постановка целей и задача. Планирование работы над проектом. Выбор ресурсов. Реализация проекта.

6. «Заключительное занятие. Презентация проектов».

Практика. Презентация проектов участниками. Рефлексия. Постановка новых задач. Работа над социальными проектами. Реализация проектов.

Условно социально-педагогическую программу можно разделить на три этапа:

Первый этап – вводный, ознакомительный, целью которого является обеспечение включенности молодежи в социально-культурную деятельность, разрешение трудностей с адаптацией. При этом важно, чтобы у участников сформировалось заинтересованность и ценностное отношение к процессу сотрудничества. На данном этапе участники совместной деятельности знакомятся с правилами поведения в совместной деятельности, узнают способы взаимодействия в группе и стратегии решения конфликтных ситуаций.

Второй этап – формирующий. На данном этапе для участников организуется дискуссия, в ходе которой участники в командах разрабатывают правила и стандарты совместной деятельности, анализируют свой опыт работы в группе и определяют командные роли (когнитивные показатели компетенции). Также для участников проводится тренинг, цель которого – формирование умения разрешать конфликтные ситуации и управлять эмоциями (эмоционально-мотивационные показатели компетенции), и деловая игра, в ходе которой формируются умения выдвигать идеи и принимать решения с учетом условий плюрализма мнений; выбирать приемы коммуникации, соответствующие заданной ситуации, и участвовать в групповом обсуждении (деятельностные показатели компетенции). Полученные знания и умения закрепляются на задачах, смоделированных сверху через совместный анализ типовых проблемных ситуаций, возникающих в ходе совместной деятельности (кейс-метод), и реализуются в практике через метод социального проектирования.

Каждый из методов, используемых в ходе реализации программы, отвечает за формирование соответствующих показателей компетенции сотрудничества, а кейс-метод и метод социального проектирования позволяют провести их интеграцию сначала в специально смоделированных ситуациях, затем в ходе выполнения социальных проектов

Третий этап – рефлексивный, анализирующий. На заключительном, рефлексивно-аналитическом этапе участникам предлагается провести оценку деятельности других участников и себя самих за весь период, отметить сложности, с которыми им пришлось столкнуться, и способы их решения, ведь, «будучи склонным к рефлексии и способным к извлечению важного опыта из происходящего с ним, такой человек и самого себя оценивает более высоко» [Серякова, Звонова, 2018, 61].

Эффективность формирования компетенции сотрудничества молодежи обеспечивается выполнением следующих педагогических условий:

- единство методов, средств и форм, обеспечивающих эффективность процесса социально-культурной адаптации молодежи в новых коллективах;
- поддержка стремления молодежи к добровольности и самостоятельности в ходе принятия решений с ориентацией на общие цели деятельности;

- конструирование диалога между разновозрастными участниками совместной деятельности, имеющими различные национально-этнические и региональные особенности;
- включение молодых людей в социально-культурные практики, обогащающие опыт совместной деятельности;
- конструктивная рефлексия совместной деятельности с целью обнаружения и устранения трудностей во взаимодействии участников коллектива, развития их субъектной позиции.

Заключение

Анализ научной литературы по проблеме исследования позволил определить, что на сегодняшний день достаточно много работ посвящено проблеме формирования компетенции сотрудничества молодежи, однако данные исследования не дают однозначного толкования данного понятия, отсутствует единая методическая система обеспечения процесса. В рамках исследования под компетенцией сотрудничества молодежи мы будем понимать интегральный показатель личностного потенциала молодых людей к совместной согласованной деятельности для достижения общих целей; ключевую компетенцию, выражающуюся в способности реализации эффективных способов взаимодействия в коллективе, направленных на решение социально значимых задач, обеспечивающую субъектное отношение молодежи к командной работе, структурно представленную тремя взаимосвязанными компонентами: когнитивным, деятельностным и эмоционально-мотивационным. Социально-педагогическая программа формирования компетенции сотрудничества молодежи опирается на положения деятельностного, компетентностного и культурологического подходов. В основу программы положено конструирование опыта работы в команде и его осмысление участниками интегративными методами социально-культурной деятельности. Педагогическими условиями, обеспечивающими эффективность процесса формирования компетенции сотрудничества молодежи, являются единство методов, средств и форм, обеспечивающих эффективность процесса социально-культурной адаптации молодежи в новых коллективах; поддержка стремления молодежи к добровольности и самостоятельности в ходе принятия решений с ориентацией на общие цели деятельности; конструирование диалога между разновозрастными участниками совместной деятельности, имеющими различные национально-этнические и региональные особенности; включение молодых людей в социально-культурные практики, обогащающие опыт совместной деятельности; конструктивная рефлексия совместной деятельности с целью обнаружения и устранения трудностей во взаимодействии участников коллектива, развития их субъектной позиции.

Библиография

1. Абульханова К.А. и др. Социокультурные и психолого-педагогические проблемы социализации молодежи. М.: МПГУ, 2019. 298 с.
2. Бабонина Ю.А. Социальное проектирование как средство активизации волонтерской деятельности // Педагогический поиск: инновационный опыт, качество профессионального роста педагога (статья в сборнике трудов конференции). 2018. С. 91-97.
3. Глазунова Е.Г. Формирование умения работать в команде как общепрофессиональной компетенции будущего менеджера // Вестник ВГТУ. 2012. № 10-2. С. 61-65.
4. Гриб Е.В., Коломоец Е.Н., Латышева В.В. Игровые методы формирования компетенции «командная работа и лидерство» в подготовке инженеров // Высшее образование в России. 2020. № 10. С. 125-132.

5. Доронина И.Н. Возможности функционального моделирования в решении проблем детской библиотеки // *Дискуссия*. 2017. № 10 (84). С. 80-84.
6. Дубцова М.М., Токуренова Б.Б. Применение учебных деловых игр в формировании универсальных компетенций магистрантов географической направленности // *Обзор педагогических исследований*. 2021. Т. 3. № 6. С. 187-193.
7. Земскова А.С. Использование кейс-метода в образовательном процессе // *Совет ректоров*. 2008. № 8. С. 12-16.
8. Константинова Н.П., Шимановская Я.В. Социальная работа с молодежью. М., 2020.
9. Круподерова Е.П., Калмин А.Р., Лаврентьев Д.В. Формирование универсальных компетенций обучающихся через участие в сетевой проектной деятельности // *Вестник современных исследований*. 2019. С. 89-92.
10. Леванова Е.А., Тамарская Н.В., Стремиллова О.В. Проектная деятельность студентов: особенности и принципы управления // *Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки*. 2020. № 3 (53). С. 7-10.
11. Муслимова Н.Н., Гарифуллина Г.Х., Грибова Я.В. Необходимость применения новых образовательных технологий для формирования информационно-коммуникативных компетенций в современных условиях (на примере обучения студентов Института фармации КазГМУ) // *International Journal of Medicine and Psychology*. 2021. Т. 4. № 4. С. 133-138.
12. Ноздрин Н.А. К вопросу о взаимосвязи предметных зон социологии досуга и социологии культуры // *Вопросы гуманитарных наук*. 2013. № 3 (66). С. 171-172.
13. Ноздрин Н.А., Корченков В.А. Фольклор как средство духовно-нравственного воспитания // *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*. 2021. Т. 10. № 1В. С. 199-205.
14. Погребная И.А., Михайлова С.В. Моделирование образовательного процесса технического вуза, направленного на развитие надпрофессиональных компетенций обучающихся // *Современный ученый*. 2021. № 1. С. 96-100.
15. Пономарчук И.В. Образовательный стандарт на пути совершенствования «мягких навыков»: опыт Финляндии и России, история формирования новых компетенций // *Вестник педагогических наук*. 2021. № 3. С. 203-207.
16. Серякова С.Б. Компетентностный подход в определении образовательных стратегий высшей школы // *Перспективы науки*. 2011. № 10 (25). С. 314-316.
17. Серякова С.Б., Звонова Е.В., Прибыткова Я.Д. Образ будущего в структуре социально-педагогической компетентности специалистов социальной сферы // *Человек и образование*. 2018. № 4(49). С. 56-61.
18. Шаехов Р.Ф. Формирование ИКТ-компетенций студентов вуза в условиях цифровой образовательной среды // *Обзор педагогических исследований*. 2021. Т. 3. № 7. С. 201-206.
19. Шамакова А.П. Формирование педагогических компетенций средствами виртуальных технологий // *Вестник педагогических наук*. 2021. № 4. С. 181-184.
20. Шумейко А.А. Формирование цифровых компетенций студентов вуза в условиях новой образовательной парадигмы // *Обзор педагогических исследований*. 2021. Т. 3. № 4. С. 180-184.
21. Шурдукова А.А., Ноздрин Н.А. Влияние американских мультфильмов на детей дошкольного возраста // *Попковой Н.В. (ред.) Проблемы современного антропосоциального познания*. Брянск, 2016. С. 141-145.

Socio-pedagogical program for the formation of the competence of youth cooperation in socio-cultural activities

Tat'yana S. Rusakova

Applicant for the degree of candidate of pedagogical sciences,
Department of social pedagogy and psychology,
Moscow Pedagogical State University,
119991, 1 Pirogovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: rusakova-tatiana-online@yandex.ru

Abstract

The purpose of the study is to substantiate the necessity and possibility of forming the competence of youth cooperation in socio-cultural activities by means of implementing a socio-pedagogical program based on the construction of teamwork experience and its comprehension by

participants using integrative methods of socio-cultural activities. The article presents the content of the socio-pedagogical program, its principles and stages. The scientific novelty of the research consists in the development and implementation of pedagogical conditions for the effectiveness of the formation of the competence of youth cooperation in socio-cultural activities. As a result, the concept is clarified and the components of the competence of youth cooperation are defined, the pedagogical conditions for the effectiveness of its formation in socio-cultural activities are characterized.

For citation

Rusakova T.S. (2022) Sotsial'no-pedagogicheskaya programma formirovaniya kompetentsii sotrudnichestva molodezhi v sotsial'no-kul'turnoi deyatel'nosti [Socio-pedagogical program for the formation of the competence of youth cooperation in socio-cultural activities]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 243-251. DOI: 10.34670/AR.2022.57.38.032

Keywords

Competence of youth cooperation, socio-cultural activities, socio-pedagogical program, cooperation, youth.

References

1. Abul'khanova K.A. et al. (2019) *Sotsiokul'turnye i psikhologo-pedagogicheskie problemy sotsializatsii molodezhi* [Sociocultural and psychological-pedagogical problems of youth socialization]. Moscow: Moscow Pedagogical State University.
2. Babonina Yu.A. (2018) Sotsial'noe proektirovanie kak sredstvo aktivizatsii volonterskoi deyatel'nosti [Social design as a means of activating volunteering]. *Pedagogicheskii poisk: innovatsionnyi opyt, kachestvo professional'nogo rosta pedagoga (stat'ya v sbornike trudov konferentsii)* [Pedagogical search: innovative experience, the quality of a teacher's professional growth (an article in the proceedings of the conference)], pp. 91-97.
3. Glazunova E.G. (2012) Formirovanie umeniya rabotat' v komande kak obshcheprofessional'noi kompetentsii budushchego menedzhera [Formation of the ability to work in a team as a general professional competence of a future manager]. *Vestnik VGTU* [Bulletin of Voronezh State Technical University], 10-2, pp. 61-65.
4. Grib E.V., Kolomoets E.N., Latysheva V.V. (2020) Igrovye metody formirovaniya kompetentsii "komandnaya rabota i liderstvo"» v podgotovke inzhenerov [Game methods for the formation of the competence "teamwork and leadership" in the training of engineers]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 10, pp. 125-132.
5. Doronina I.N. (2017) Vozmozhnosti funktsional'nogo modelirovaniya v reshenii problem detskoj biblioteki [Possibilities of functional modeling in solving the problems of the children's library]. *Diskussiya* [Discussion], 10 (84), pp. 80-84.
6. Dubtsova M.M., Tokurenova B.B. (2021) Primenenie uchebnykh delovykh igr v formirovanii universal'nykh kompetentsii magistrantov geograficheskoi napravlenosti [The use of educational business games in the formation of universal competencies of geographically oriented undergraduates]. *Obzor pedagogicheskikh issledovaniy* [Review of Pedagogical Research], 3(6), pp. 187-193.
7. Zemskova A.S. (2008) Ispol'zovanie keis-metoda v obrazovatel'nom protsesse [The use of the case method in the educational process]. *Sovet rektorov* [Council of Rectors], 8, pp. 12-16.
8. Konstantinova N.P., Shimanovskaya Ya.V. (2020) Sotsial'naya rabota s molodezh'yu [Social work with youth]. Moscow.
9. Krupoderova E.P., Kalmin A.R., Lavren'tev D.V. (2019) Formirovanie universal'nykh kompetentsii obuchayushchikhsya cherez uchastie v setevoi proektnoi deyatel'nosti [Formation of universal competencies of students through participation in network project activities]. *Vestnik sovremennykh issledovaniy* [Herald of Modern Research], pp. 89-92.
10. Levanova E.A., Tamarskaya N.V., Stremilova O.V. (2020) Proektnaya deyatel'nost' studentov: osobennosti i printsipy upravleniya [Project activity of students: features and principles of management]. *Izvestiya Baltiiskoi gosudarstvennoi akademii rybopromyslovogo flota: psikhologo-pedagogicheskie nauki* [Proceedings of the Baltic State Academy of the Fishing Fleet: Psychological and Pedagogical Sciences], 3 (53), pp. 7-10.
11. Muslimova N.N., Garifullina G.Kh., Gribova Ya.V. (2021) Neobkhodimost' primeneniya novykh obrazovatel'nykh tekhnologii dlya formirovaniya informatsionno-kommunikativnykh kompetentsii v sovremennykh usloviyakh (na primere obucheniya studentov Instituta farmatsii KazGMU) [The need to use new educational technologies for the formation of information and communication competencies in modern conditions (on the example of teaching students of the Institute of Pharmacy of Kazan State Medical University)]. *International Journal of Medicine and Psychology*,

- 4(4) pp. 133-138.
12. Nozdrina N.A. (2013) K voprosu o vzaimosvyazi predmetnykh zon sotsiologii dosuga i sotsiologii kul'tury [To the question of the relationship between the subject areas of the sociology of leisure and the sociology of culture]. *Voprosy gumanitarnykh nauk* [Questions of the Humanitarian Sciences], 3 (66), pp. 171-172.
 13. Nozdrina N.A., Korchenov V.A. (2021) Fol'klor kak sredstvo dukhovno-nravstvennogo vospitaniya [Folklore as a means of spiritual and moral education]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and reflection: philosophy about the world and man], 10(1B), pp. 199-205.
 14. Pogrebnaya I.A., Mikhailova S.V. (2021) Modelirovanie obrazovatel'nogo protsessa tekhnicheskogo vuza, napravlenno na razvitie nadprofessional'nykh kompetentsii obuchayushchikhsya [Modeling the educational process of a technical university aimed at the development of students' supraprofessional competencies]. *Sovremennyye uchenyye* [Modern scientist], 1, pp. 96-100.
 15. Ponomarchuk I.V. (2021) Obrazovatel'nyi standart na puti sovershenstvovaniya «myagkikh navykov»: opyt Finlyandii i Rossii, istoriya formirovaniya novykh kompetentsii [Educational standard on the way to improve "soft skills": the experience of Finland and Russia, the history of the formation of new competencies]. *Vestnik pedagogicheskikh nauk* [Bulletin of Pedagogical Sciences], 3, pp. 203-207.
 16. Seryakova S.B. (2011) Kompetentnostnyi podkhod v opredelenii obrazovatel'nykh strategii vysshei shkoly [Competence-based approach in determining the educational strategies of higher education]. *Perspektivy nauki* [Prospects of science], 10 (25), pp. 314-316.
 17. Seryakova S.B., Zvonova E.V., Pribytkova Ya.D. (2018) Obraz budushchego v strukture sotsial'no-pedagogicheskoi kompetentnosti spetsialistov sotsial'noi sfery [The Image of the Future in the Structure of the Social and Pedagogical Competence of Social Sphere Specialists]. *Chelovek i obrazovanie* [Man and education], 4(49), pp. 56-61.
 18. Shaekhov R.F. (2021) Formirovanie IKT-kompetentsii studentov vuza v usloviyakh tsifrovoi obrazovatel'noi sredy [Formation of ICT competencies of university students in a digital educational environment]. *Obzor pedagogicheskikh issledovaniy* [Review of Pedagogical Research], 3(7), pp. 201-206.
 19. Shmakova A.P. (2021) Formirovanie pedagogicheskikh kompetentsii sredstvami virtual'nykh tekhnologii [Formation of pedagogical competencies by means of virtual technologies]. *Vestnik pedagogicheskikh nauk* [Bulletin of Pedagogical Sciences], 4, pp. 181-184.
 20. Shumeiko A.A. (2021) Formirovanie tsifrovyykh kompetentsii studentov vuza v usloviyakh novoi obrazovatel'noi paradigmy [Formation of digital competencies of university students in the context of a new educational paradigm]. *Obzor pedagogicheskikh issledovaniy* [Review of Pedagogical Research], 3(4), pp. 180-184.
 21. Shurdukova A.A., Nozdrina N.A. (2016) Vliyanie amerikanskikh mul'tfil'mov na detei doshkol'nogo vozrasta [The influence of American cartoons on preschool children]. In: Popkovo N.V. (ed.) *Problemy sovremennogo antroposotsial'nogo poznaniya* [Problems of modern anthroposocial knowledge]. Bryansk, pp. 141-145.

УДК 37**DOI: 10.34670/AR.2022.33.77.033****Сущность аксиологических основ поиска цветового решения
художественного произведения****Попадинец Светлана Дмитриевна**

Иностраннный специалист,
Хэбэйская академия изобразительного искусства и дизайна,
062450, Китайская Народная Республика, Хэбэй;
e-mail: popadi77@mail.ru

Мартынова Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры дизайна, декоративно-прикладного искусства
и этнокультуры,
Педагогический институт Тихоокеанского государственного университет,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: natalmart@mail.ru

Аннотация

В статье приведены результаты исследования, направленного на выявление аксиологических основ поиска цветового решения художественного произведения. Изучение аксиологии работы с цветом актуально для сохранения традиций изобразительного искусства, выстраивания траекторий дальнейшего развития педагогики изобразительного искусства. На основе результатов опроса художников выявлены направления профессиональных ценностей, связанных непосредственно с творческой деятельностью. Выявлены категории мотивационных ценностей, относящиеся к ним ценности профессиональной деятельности художников и ценности работы с цветом, а также критерии художественного произведения и удачной цветовой композиции.

Для цитирования в научных исследованиях

Попадинец С.Д., Мартынова Н.В. Сущность аксиологических основ поиска цветового решения художественного произведения // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 252-258. DOI: 10.34670/AR.2022.33.77.033

Ключевые слова

Аксиология, цвет, цветовое решение, художественность, художественное образование, поиск цветового решения, цветовая ситуация.

Введение

Выявление аксиологических основ работы с цветом актуально для сохранения традиций изобразительного искусства и выстраивания траекторий дальнейшего развития педагогики изобразительного искусства. Поиск цветового решения художественного произведения – это изобразительная деятельность творческого характера, направленная на формирование и реализацию цветового компонента художественного образа. Понятие «поиск» в научной литературе определяется как стремление добиться чего-либо, найти что-либо; действия субъекта, направленные на получение нового: информации, данных, сведений, знаний, открытие закономерностей; действия по осознанию скрытых содержаний, недостающих для целостного состояния, в этом смысле поиск есть действие по восстановлению целостности [Азимов, Щукин, 2009; Ожегов, Шведова, 2000]. Удачно совершенный процесс поиска приводит к целостности системы на поиск недостающего компонента, которой он был направлен. Важным компонентом удачного поиска является стремление к новой информации, мотивация к поиску.

Понятие «решение» в психологии рассматривается как формирование стратегии и последовательности действий для достижения цели, основанное на избирательных мыслительно-поисковых актах и преобразовании субъективных смыслов [Карпов, 2014; Подопригора, 2010]. Решение – это определение искомого ответа, удовлетворяющего условиям поставленной задачи и процесс его нахождения; один из способов нахождения ответа задачи, выраженный в графической форме [Рязанцев, 2011]. Поиск решения и его реализация в процессуальном плане – поочередно повторяющиеся действия. Результатом этого процесса является цветовая ситуация как системная совокупность субъективных и объективных элементов. Цветовое решение – это конкретная цветовая ситуация изображения, завершённое действие, поступок в области искусства, результат поиска решения, которое состоит из ряда актов: целеполагания, диагностирования, прогнозирования, планирования и реализации плана.

Основная часть

Цветовая ситуация произведения как эстетический феномен – это событие. Цветовая ситуация произведения искусства – это эстетический феномен, эстетику в данном случае нужно рассматривать с точки зрения системного подхода как событие, в котором заложено противоречие, разрешаемое в воображении зрителя. Событие в плане эстетики состоит из активной воли автора (субъекта), сознания зрителя (объекта), авторского произведения (инструмент, метод и характер воздействия субъекта на объект), обстоятельств (места, времени, актуальности), эффекта (результата воздействия). Присутствует еще один субъект, который воздействует на объект, – это зритель, он либо поддается, либо сопротивляется воздействию. Если его воля сильна, он может воздействовать на сознание автора, на восприятие автором собственного произведения. Тот же эффект может быть достигнут при суммировании воли группы зрителей.

Процесс поиска цветового решения состоит из таких компонентов: поиск, который представляет собой процесс, направленный на целостность; решение, которое является и процессом, и результатом деятельности и направлено на создание целостного эстетического феномена; цветовая ситуация, которая является и результатом деятельности, и событием, содержащим в себе потенциал разрешения противоречия; восприятие, которое, при

определенной степени активности, является процессом, направленным на разрешение противоречия [Лопаткова, 2020].

Процесс поиска является деятельностью, поэтому важно рассмотреть базовые мотивационные ценности, выявленные Ш. Шварцем, которые можно сгруппировать по их функциональным характеристикам: направленность на развитие воли, мышления, чувств и этических качеств. Мотивационные ценности, совпадающие у респондентов многих стран мира, по Ш. Шварцу:

- Ценности категории «воля» (безволие – развитая воля): самостоятельность, достижение личного успеха, доминирование.
- Ценности категории «этика» (эгоистичность – альтруизм): доброта – универсализм.
- Ценности категории «мышление» (традиционность – инновационность): конформизм – традиция – безопасность – стимуляция (стремление к новизне).
- Ценность категории «чувства» (грубость – утонченность): гедонизм [Карандашев, 2004].

Согласно исследованию Л.Л. Черкасовой, наиболее выраженной мотивационной ценностью, по Ш. Шварцу, у индивидов, связанных с творческими профессиями в изобразительном и декоративно-прикладном искусстве, является универсализм. В свою очередь, наименее выраженными являются такие ценности, как традиция, власть, конформизм и доминирование [Черкасова, 2013].

Был проведен опрос, направленный на выявление ценностей профессионалов сферы изобразительного искусства. Опрос проведен среди членов Союза художников России, в опросе участвовало 82 профессиональных художника. Ниже приведены три самых популярных ответа по каждому вопросу.

При ответе на вопрос «Что в творческой деятельности вызывает у Вас радость?» 70,7% художников ответили, что сам процесс творчества, 51,6% ответили, что результат творчества, 2,4% – вдохновение. Это показало увлеченность процессом творчества, важность актуализации процесса, эстетики самого процесса. Процесс как событие и как эстетика. Соотношение «радость – процесс» – это важная связка для организации педагогического процесса.

При ответе на вопрос «Что в творческой деятельности вызывает у Вас чувство гордости?» 32,8% художников ответили, что результат деятельности, 9,6% – одобрение со стороны зрителей, общества, 9,6% – потенциальные возможности. Результат творчества должен вызывать чувство гордости, актуализация взаимосвязи «гордость – результат», которая возможна только при напряженной, плодотворной творческой работе.

При ответе на вопрос «Что самое ценное для Вас в творческой деятельности?» 21,6% художников ответили, что положительные эмоции, 19,2% – самореализация и свобода творчества, 14,4% – результат. Взаимосвязь деятельности и положительных эмоций, получение удовольствия от процесса творчества – это самое важное в творческой деятельности профессиональных художников. На втором месте самореализация, которую можно рассматривать как самоактуализацию в пирамиде потребностей А. Маслоу [Маслоу, 1999].

При ответе на вопрос «Какова цель Вашей творческой деятельности?» 40,8% художников ответили, что творческая самореализация, 18,4% – положительные эмоции, 14,4% – просвещение. В данном пункте появляется просвещение как ценность и цель творческой деятельности в целом, около 1/6 части опрошенных художников ставят перед собой задачи, связанные с улучшением мира.

При ответе на вопрос «Что в сфере Вашей профессиональной деятельности вызывает у Вас отвращение?» 69,6% опрошиваемых ответили, что проявление негативных качеств личности

окружающих, неуважение коллег, 18,4% – непрофессионализм, 12% – материальные условия.

При ответе на вопрос «Что побуждает Вас заниматься искусством?» 49,6% ответили, что желание творить, 36% – внутренняя потребность, 9,6% – заработок, 4,8% – красота. Можно видеть, что внутренние мотивы творческой деятельности преобладают над внешними.

При ответе на вопрос «Какое личностное качество художника является важным с точки зрения профессиональной этики?» 19,2% назвали искренность, 16% – честность, 7,2% – профессионализм, эрудированность, поиск стиля. Примерно 1/5 всех опрошенных ответили, что искренность – главное личностное качество художника.

При ответе на вопрос «Какое качество художественного произведения Вы считаете самым важным?» 63,8% опрошиваемых ответили, что действенность художественного впечатления, 19,6% – цельность, 11,8% – завершенность, 2,4% – выразительность, 2,4% – гармония. Таким образом, можно выявить ценности-критерии оценивания художественного произведения.

Можно резюмировать, что радость у профессиональных художников вызывает сам процесс творчества (70,7%), гордость вызывает результат деятельности (32,8%), самым ценным в творческой деятельности являются положительные эмоции (21,6%), самореализация является целью творческой деятельности (40,8%), отвращение вызывают негативные качества личности и неуважение коллег (69,6%), желание творить побуждает заниматься искусством (36%), в профессиональной этике важна искренность (19,2%) и честность (16%), действенность художественного впечатления – самое важное качество художественного произведения (63,8%).

Кроме этого, был проведен опрос среди профессиональных живописцев, направленный на выявление ценностей работы с цветом. В опросе участвовали 40 профессиональных художников, работающих с цветовыми композициями. Ниже приведены три самых популярных ответа по каждому вопросу.

При ответе на вопрос «Что приводит Вас к успеху в процессе поиска цветового решения?» 40% художников ответили, что чувство эстетики, 35% – гармония, 10% – знания и интуиция.

На вопрос «Какую цветовую ситуацию Вы бы назвали реалистической?» 50% ответили, что ту, в которой использованы дополнительные цвета, 15% – в которой присутствует сходство в цвете и тоне с натурой, 15% – любую цветовую ситуацию.

При ответе на вопрос о критериях удачного цветового решения 45% опрошенных главными критериями назвали гармонию и красоту, кроме этого, были названы такие критерии: сдержанность, ритм, цветовой тон, насыщенность, колорит, естественность, живость, контраст, доминанта, наличие взаимодополняющих цветов. Таким образом, гармония и красота были названы как субъективная характеристика объективно присутствующих качеств, таких как использование взаимодополняющих цветов, ритма, доминанты. Также были названы личные ценности при работе с колоритом, определяющие стиль работы художника, такие как естественность, сдержанность, живость. При ответе на вопрос «Существует ли этика при работе с цветом, если да, то в чем она состоит?» 50% опрошенных ответили, что она состоит в эстетике, 20% – в сдержанности и 15% – в грамотном использовании цвета.

Таким образом, половина художников объединила в работе с цветом этику и эстетику, определяя эстетичность как визуальную этику:

1. Суть аксиологических основ заключается в их встроенности в процесс образования смыслов, функциональных характеристиках, которые можно условно разделить на категории воля, мышление, этика, чувства.

2. Аксиологические основы деятельности в своей сути содержат ориентиры выбора – что есть благо (от Сократа), смысловые характеристики, позволяющие делать выбор.

3. Аксиологические основы лежат в системе шкал, имеющих дуалистические характеристики: неразвитая сила воли – развитая сила воли, развитое мышление – неразвитое мышление, эгоцентризм – альтруизм, грубые чувства – утонченные чувства.

В отличие от изменчивых состояний ценностей, которые могут трансформироваться под влиянием обстоятельств, аксиологические основы деятельности более устойчивы, так как являются важнейшими компонентами регуляции деятельности. Каждый вид деятельности имеет свой набор базовых ценностей. Поиск цветового решения художественного произведения имеет в основе такие ценности категории «воля»: творческая самореализация, достижение успеха; мышление: стимуляция (стремление к новому); чувства: эстетика, гармония; этика: безопасность, доброта, универсализм.

Заключение

Наиболее выраженной мотивационной ценностью у индивидов, связанных с творческими профессиями в изобразительном искусстве, является универсализм (этическое мирозерцание, противоположное индивидуализму). Наименее выраженными являются такие ценности, как традиция, власть, конформизм и доминирование. Критериями художественного произведения являются действительность художественного впечатления, цельность, завершенность. Гармония и красота – субъективные характеристики цветовой ситуации, обозначающие наличие объективно присутствующих качеств, таких как использование взаимодополняющих цветов, ритма, наличие доминанты. Эстетичность цветовой композиции является визуальной этикой произведения как профессионального поступка автора в области изобразительного искусства.

Библиография

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.
2. Аскерова С.В.К. Философия культуры: в теоретическом и концептуальном аспекте // Евразийский юридический журнал. 2021. № 7 (158). С. 527-529.
3. Дадова З.И., Курашинова А.Х. Трансформация традиционной культуры и её последствия // Евразийский юридический журнал. 2021. № 8 (159). С. 410-411.
4. Домнин В.Н. Бренддинг: Новые технологии в России. СПб.: Питер, 2004. 381 с.
5. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 70 с.
6. Карпов А.В. Психология принятия решений в профессиональной деятельности. Ярославль: Ярославский государственный ун-т им. П.Г. Демидова, 2014. 164 с.
7. Ковалева М.В. Трансцендентные основания культуры в понимании русских религиозных философов // Евразийский юридический журнал. 2021. № 3 (154). С. 476-477.
8. Лопаткова И.В. Художественное восприятие как технология психоконсультирования // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 2 (113). С. 121-130.
9. Маслоу А.Г. Мотивация и личность; перевод с англ. А.М. Татлыбаевой. СПб.: Евразия, 1999. 478 с.
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2000. 940 с.
11. Подопригора С.Я., Подопригора А.С. Краткий психологический словарь. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 317 с.
12. Портнова Т.В. Пластические модификации А. Бурганова: о выставке «Театр скульптур» в музее А.А. Бахрушина // Идеи и идеалы. 2019. Т. 11. № 1-2. С. 406-418.
13. Портнова Т.В. Совпадение идеи мистической красоты в произведениях искусства эпохи романтизма (на примере сопоставления второго акта балета «Жизель» А. Адана и живописных полотен К.Д. Фридриха) // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 3 (95). С. 135-144.
14. Рязанцев В.Д. Большая политехническая энциклопедия: более 7000 словарных статей. М.: Мир и Образование, 2011. 700 с.
15. Смирнова М.И. Формирование культуры потребления информации как основы информационной культуры обучающихся вузов МВД России // Евразийский юридический журнал. 2021. № 11 (162). С. 479-481.

16. Талипова Т.Р., Хуснетдинова Р.Я. Способы перевода художественных средств выразительности (на примере произведений М. Карима) // Современный ученый. 2021. № 3. С. 185-189.
17. Черкасова Л.Л. Сферы креативности и индивидуальные ценности Ш. Шварца // Apriori. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 2. 15 с.

The essence of the axiological foundations of the search for a color solution in an artwork

Svetlana D. Popadinets

Foreign Specialist,
Hebei Academy of Fine Arts,
062450, Hebei, People's Republic of China;
e-mail: popadi77@mail.ru

Natal'ya V. Martynova

PhD in Pedagogy,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department of design, arts and crafts and ethno culture,
Pedagogical Institute of Pacific National University,
680035, 136 Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: natalmart@mail.ru

Abstract

The article presents the results of a study aimed at identifying the axiological foundations of the search for a color solution in an artwork. The research of the axiology of working with color is relevant for preserving the traditions of fine art, building trajectories for the further development of fine art pedagogy. Based on the results of the survey of artists, the directions of professional values directly related to creative activity are identified. The categories of motivational values, the values of professional activity of artists and the values of working with color related to them, as well as the criteria of an artwork and a successful color composition are revealed.

For citation

Popadinets S.D., Martynova N.V. (2022) Sushchnost' aksiologicheskikh osnov poiska tsvetovogo resheniya khudozhestvennogo proizvedeniya [The essence of the axiological foundations of the search for a color solution in an artwork]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 252-258. DOI: 10.34670/AR.2022.33.77.033

Keywords

Axiology, color, color solution, artistry, art education, search for a color solution, color situation.

References

1. Askerova S.V.K. (2021) Filosofiya kul'tury: v teoreticheskom i kontseptual'nom aspekte [Philosophy of culture: in theoretical and conceptual aspect]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian legal journal], 7(158), pp. 527-529.

2. Azimov E.G., Shchukin A.N. (2009) *Novyi slovar' metodicheskikh terminov i ponyatii (teoriya i praktika obucheniya yazykam)* [A new dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of teaching languages)]. Moscow: IKAR Publ.
3. Cherkasova L.L. (2013) Sfery kreativnosti i individual'nye tsennosti Sh. Shvartsa [Spheres of creativity and individual values of Sh. Schwartz]. *Apriori. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Apriori. Series: Humanities], 2.
4. Dadova Z.I., Kurashinova A.Kh. (2021) Transformatsiya traditsionnoi kul'tury i ee posledstviya [Transformation of traditional culture and its consequences]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian legal journal], 8 (159), pp. 410-411.
5. Domnin V.N. (2004) *Brending: Novye tekhnologii v Rossii* [Branding: New technologies in Russia]. Saint Petersburg: Piter Publ.
6. Karandashev V.N. (2004) *Metodika Shvartsa dlya izucheniya tsennosti lichnosti: kontseptsiya i metodicheskoe rukovodstvo* [Schwartz's Methodology for Studying Personal Values: Concept and Methodological Guide]. Saint Petersburg: Rech' Publ.
7. Karpov A.V. (2014) *Psikhologiya prinyatiya reshenii v professional'noi deyatel'nosti* [Psychology of decision-making in professional activity]. Yaroslavl': Yaroslavl State University named after P.G. Demidov.
8. Kovaleva M.V. (2021) Transtsendentnye osnovaniya kul'tury v ponimanii russkikh religioznykh filosofov [Transcendent Foundations of Culture in the Understanding of Russian Religious Philosophers]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Law Journal], 3 (154), pp. 476-477.
9. Lopatkova I.V. (2020) Khudozhestvennoe vospriyatie kak tekhnologiya psikhokonsul'tirovaniya [Artistic perception as a technology of psychoconsultation]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2 (113), pp. 121-130.
10. Maslou A.G. (1999) *Motivatsiya i lichnost'; perevod s angl. A.M. Tatlybaevoi* [Motivation and personality; translation from English A.M. Tatlybaeva]. Saint Petersburg: Evraziya Publ.
11. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. (2000) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language], 4th ed. Moscow: Azbukovnik Publ.
12. Podoprigora S.Ya., Podoprigora A.S. (2010) *Kratkii psikhologicheskii slovar'* [Brief psychological dictionary]. Rostov-on-Don: Feniks Publ.
13. Portnova T.V. (2019) Plasticheskie modifikatsii A. Burganova: o vystavke "Teatr skul'ptur" v muzee A.A. Bakhrushina [Plastic modifications by A. Burganov: about the exhibition "Sculpture Theatre" in the Museum of A.A. Bakhrushina]. *Idei i ideal'no* [Ideas and ideals], 11(1-2), pp. 406-418.
14. Portnova T.V. (2020) Sovpadenie idei misticheskoi krasoty v proizvedeniyakh iskusstva epokhi romantizma (na primere sopostavleniya vtorogo akta baleta "Zhizel" A. Adana i zhivopisnykh poloten K.D. Fridrikha) [The coincidence of the idea of mystical beauty in the works of art of the era of romanticism (on the example of the comparison of the second act of the ballet "Giselle" by A. Adam and paintings by K.D. Friedrich)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts], 3 (95), pp. 135-144.
15. Ryazantsev V.D. (2011) *Bol'shaya politekhnicheskaya entsiklopediya: bolee 7000 slovarnykh statei* [Big polytechnical encyclopedia: more than 7000 entries]. Moscow: Mir i Obrazovanie Publ.
16. Smirnova M.I. (2021) Formirovanie kul'tury potrebleniya informatsii kak osnovy informatsionnoi kul'tury obuchayushchikhsya vuzov MVD Rossii [Formation of the culture of information consumption as the basis of the information culture of students of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Law Journal], 11 (162), pp. 479-481.
17. Talipova T.R., Khusnetdinova R.Ya. (2021) Sposoby perevoda khudozhestvennykh sredstv vyrazitel'nosti (na primere proizvedenii M. Karima) [Methods of translation of artistic means of expression (on the example of the works of M. Karim)]. *Sovremennyi uchenyi* [Modern scientist], 3, pp. 185-189.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.63.98.034

Методика формирования прагматикона вторичной языковой личности преподавателя иностранного языка

Гусарова Вера Сергеевна

Старший преподаватель кафедры методики преподавания
иностраннных языков,
Институт иностранных языков
Московского педагогического государственного университета,
119991, Российская Федерация, Москва, улица Малая Пироговская, 1;
e-mail: verra.gusarova@yandex.ru

Аннотация

Данная статья посвящена научному обоснованию методики формирования прагматического аспекта речи преподавателя иностранного языка на основе анализа структуры и содержания прагматикона вторичной языковой личности преподавателя иностранного языка как объекта овладения в процессе непрерывной лингвометодической подготовки. В статье рассматриваются ключевые компоненты методики: цель, содержание, подходы, технология, критериально-измерительный аппарат. Образовательные траектории, предусмотренные данной методикой, весьма вариативны в зависимости от объема и качества субъектного опыта обучающихся. Иллокутивная грамотность выступает критерием сформированности прагматикона. В качестве методологической основы обучения рассмотрены личностно-ориентированный и лингвопрагматический подходы. Основным средством формирования прагматикона выступает лингвопрагматический анализ, в статье описаны его этапы: диктальный, модусный и кумулятивный. Содержательная основа обучения является проекцией структуры и содержания прагматикона вторичной языковой личности преподавателя иностранного языка как объекта овладения обучающимися и реализуется, в частности, посредством критериев отбора текстового материала для лингвопрагматического анализа. Алгоритм действий в процессе лингвопрагматического анализа начинается с перцептивно-репродуктивных инструкций и завершается преобразующе-продуктивными действиями, что отражает эволюцию субъектного опыта обучающегося в процессе непрерывной лингвометодической подготовки.

Для цитирования в научных исследованиях

Гусарова В.С. Методика формирования прагматикона вторичной языковой личности преподавателя иностранного языка // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 259-270. DOI: 10.34670/AR.2022.63.98.034

Ключевые слова

Непрерывная лингвометодическая подготовка, профессиональная личность, субъектный опыт, глоссум, прагматикон вторичной языковой личности, языковое сознание, иллокутивная грамотность, дескрипторы, макрофункции речевой деятельности, лингвопрагматический анализ, аутентичность, омниканальность, полирегистровость.

Введение

Подготовка преподавателя иностранного языка сегодня является многоаспектным и сложным психологическим, педагогическим и предметно-методическим процессом. Преподаватель, готовый и способный к ведению профессиональной деятельности, должен рассматриваться не только и не столько как субъект образовательного процесса, обладающий совокупностью знаний, умений, навыков и компетенций, а как профессиональная личность в разрезе ее субъектного опыта. Опыт предопределяет входной уровень мотивации будущего педагога, формирует ее вид, позволяет определить, проанализировать и скорректировать зоны его ближайшего и потенциального развития. Каждый из уровней методического опыта преподавателя иностранного языка (операционально-инструментальный, деятельностно-инструментальный, личностно-инструментальный) связан с развитием и совершенствованием коммуникативно-речевой стороны опыта профессиональной личности [Малёв, 2016].

Специфика коммуникативно-речевой стороны профессиональной личности преподавателя иностранного языка заключается в том, что для большинства преподавателей-«предметников» перечисленные ЗУНы будут относиться к категории метапредметных результатов обучения, а именно к категориям личностных и коммуникативных УУД, а для преподавателя иностранного языка данные результаты обучения будут являться предметными. Например, речь как явление, проявляющееся во всех трех группах результатов обучения, служит отражением профессиональной личности преподавателя иностранного языка, поскольку проявляет языковое сознание личности. Речь всегда индивидуальна и личностно окрашена, а значит, именно речь является маркером сформированности прагматического аспекта профессиональной личности преподавателя: именно посредством речевого общения как на родном, так и на иностранном языках преподаватель раскрывает свои педагогические и аксиологические ориентиры. Способность к корректному речевому объяснению или демонстрации структурных элементов языка недостаточна для формирования профессиональной личности преподавателя, именно поэтому на этапе подготовки будущих педагогов в процессе лингвометодической подготовки важно уделять внимание прагматическому аспекту профессиональной коммуникации [Акопянц, 2009], единицы которого в процессе интериоризации сформируют *прагматикон* вторичной языковой личности преподавателя иностранного языка как неотъемлемой лингвопрагматической части профессиональной личности преподавателя. Важно понимать, что коммуникативно-прагматическая эффективность высказывания преподавателя иностранного языка – это неотъемлемое свойство его профессиональной личности и включает такие аспекты, как сознательность выбора, самостоятельность, способность и готовность к личностному и профессиональному самоопределению, мировоззренческие позиции, аксиологическую резистентность, регулярно проявляющиеся в вербальных и невербальных стимулах учителя в ситуациях педагогического общения. Личностная и профессиональная готовность преподавателя к эффективному речевому общению, в том числе средствами иностранного языка, констатирует сформированность прагматикона как неотъемлемого атрибута зрелости вторичной языковой личности преподавателя иностранного языка. В качестве основного объекта исследования в данной статье выступает методика формирования прагматикона вторичной языковой личности преподавателя иностранного языка, основанная на теории речевой деятельности, а также структуре и содержании прагматикона.

Основная часть

Для описания методики формирования коммуниктивно-речевого аспекта профессиональной личности преподавателя иностранного языка предлагаем основываться на структуре вторичной языковой личности преподавателя иностранного языка, раскрывающей процесс формирования прагматической стороны речи учителя иностранного языка как в общекоммуникативном, так и в специфическом предметном аспекте.

Таблица 1 – Вторичная языковая личность преподавателя иностранного языка

Глоссум	Прагматикон	
	План выражения	План содержания
<ul style="list-style-type: none"> – фонемы; – морфемы; – лексемы; – пропоземы; – денотемы; – диктемы [Блох, 2005]	Оформление речи: <ul style="list-style-type: none"> – фонетическое; – концептуальное; – грамматическое; – паралингвистическое; – невербальное 	<ul style="list-style-type: none"> – распознавание интенций автора/говорящего; – способность выразить собственные интенции, используя корректное оформление речи на всех языковых и метаязыковых уровнях; – коммуникативная способность; – развитие высших психических функций – памяти, мышления, внимания, воображения, восприятия, внутренних и социальных эмоций; – развитие высших когнитивных функций – анализа, синтеза, оценки [Леонтьев, 1975; Рубинштейн, 2002]
Профессиональная спецификация		
На уровне глоссума у преподавателя иностранного языка должны быть сформированы базовые языковые навыки, соответствующие уровню владения иностранным языком C1\С2 общеевропейской шкалы. Стоит отметить, что специфичной характеристикой глоссума преподавателя иностранного языка будет являться владение лингвистическим и педагогическим пластом терминологической лексики, а также способность к рецепции и продукции специфических (по архитектонике) текстов на иностранном языке, обеспечивающих организационно-управленческий компонент образовательного процесса.	План выражения прагматикона преподавателя иностранного языка заключается во владении всеми видами речевой деятельности на уровне, соответствующем уровню владения иностранным языком C1\С2 общеевропейской шкалы, а также во владении металингвистическим компонентом, сопутствующим говорению, чтению, письму и аудированию. Стоит отметить, что металингвистический компонент преподавателя иностранного языка раскрывается не только в способности аутентично интенсифицировать коммуникативные стратегии (аналогично условиям реальной коммуникации), но и компенсировать собственный недостаток речевых средств или неспособность учащихся понять содержание речи учителя без перехода на родной язык	План содержания прагматикона преподавателя иностранного языка заключается в достаточном уровне сформированности иллюктивной грамотности для выражения специфических для организационно-управленческой деятельности учителя интенций. Базовыми из этого перечня можно считать следующие интенции: <ul style="list-style-type: none"> – интенции, обеспечивающие социальную фасилитацию (избегание социальной ингибиции); – похвала; – коррекция; – замечание; – прерывание\интервенция; – (не)согласие

Структура вторичной языковой личности преподавателя иностранного языка (ВЯЛ ПИЯ) может быть представлена как в статической, так и в динамической модели. Статическая модель, описанная в таблице 1, раскрывает единицы каждого из уровней ее формирования: глоссума, представляющего собой номенклатуру языковых единиц и их профессиональную спецификацию, необходимых для формирования ВЯЛ ПИЯ, а также прагматикона, раскрывающегося в двух планах – плане выражения и плане содержания, которые включают профессиональные интенции преподавателя ИЯ и их речевое оформление. Динамическая модель вторичной языковой личности преподавателя иностранного языка объясняет взаимодействие ВЯЛ ПИЯ с остальными субличностями, составляющими языковое сознание индивида. Наличие языкового сознания обеспечивает реализацию процесса мышления, а значит создание полноценной психологической личности, объединяющей как сознательные, так и бессознательные ее поведенческие аспекты и процессы. Поскольку средством, определяющим функционирование языкового сознания, является язык, то коммуникативная личность как совокупность всего эмпирического опыта личности, полученного через языковые, речевые и сопутствующие им невербальные каналы коммуникации в рамках родного (языковая личность с этносемантическим компонентом) и иностранного языков (вторичная языковая личность с этносемантическим компонентом) [Богин, 1984; Воркачѳв, 2001; Караулов, 2010], в процессе транспозиции или положительного переноса при наличии схожих обстоятельств коммуникации, будет передавать ранее сформированные универсальные процессы порождения речи и модели речевого поведения входящей в ее состав вторичной языковой личности. Таким образом, поведенческий аспект вторичной языковой личности в ее динамической модели обеспечивается за счет переноса способности к реализации высших психических функций, когнитивных способностей и сохранения речевой поведенческой идентичности за счет импринтингов, закрепленных в сфере бессознательного, взаимодействующей со всеми личностями в составе психологической. Профессиональная спецификация вторичной языковой личности преподавателя иностранного языка (в динамической модели), в свою очередь, реализуется за счет интеграции ее единиц в уровень глоссума и прагматикона исключительно в процессе научения и наращивания профессиональных универсальных учебных действий, поскольку схожим речевым опытом даже на родном языке студент не обладает, так как в процессе формирования коммуникативной и языковой личностей (на основе родного языка) выступает в роли ученика, а не учителя. Схематически транзитность вышеописанных аспектов и компонентов личностей можно изобразить следующим образом (рис. 1).

Методика формирования прагматикона вторичной языковой личности преподавателя иностранного языка отвечает психолингвистической природе и сложной интегрированной организации этого важного коммуникативно-речевого компонента в составе профессиональной личности. В целом, методика формирования вторичной языковой личности преподавателя иностранного языка:

- включает подходы как обоснованную методологическую основу;
- формулирует цели как прогнозируемый результат овладения коммуникативно-речевым аспектом профессиональной личности;
- обосновывает отбор общих и специфических принципов, актуальных для достижения обозначенной цели;
- уточняет содержание обучения преподавателей иностранного языка в рамках прагматикализации образовательного процесса;
- описывает статическую и динамическую модель ВЯЛ ПИЯ;

- предлагает технологию лингвопрагматического анализа как средства формирования прагматикона вторичной языковой личности преподавателя иностранного языка;
- описывает критерии отбора текстов для лингвопрагматического анализа;
- обосновывает иллокутивную грамотность как маркер для измерения сформированности прагматикона вторичной языковой личности, его динамики в процессе формирования умения эффективного речевого общения преподавателя иностранного языка;
- предлагает способ диагностики, а также критериально-оценочный аппарат сформированности прагматикона вторичной языковой личности преподавателя иностранного языка посредством измерения коэффициента иллокутивной грамотности с помощью разработанных дескрипторов.

Рисунок 1 - Транзитность вышеописанных аспектов и компонентов личностей

Схематически методика формирования прагматикона вторичной языковой личности преподавателя иностранного языка может быть изображена как совокупность девяти последовательных этапов (рис. 2).

Стоит пояснить, что в предлагаемой методике в качестве методологической основы для формирования вторичной языковой личности преподавателя иностранного языка мы предлагаем использовать личностно-ориентированный и лингвопрагматический подходы. Личностно-ориентированный подход наиболее актуально описывает психологические и педагогические закономерности формирования и развития личности и речемыслительной способности [Зимняя, 1999], а прагмалингвистический подход, в свою очередь, детализирует лингвистические закономерности, сопровождающие данные психолингвистические процессы, с учетом функциональной приоритетности, что отвечает принципу прагматикализации образовательного процесса [Малёв, Мосалова, 2013].

Этап целеполагания при формировании вторичной языковой личности заключается в определении прагматикона вторичной языковой личности преподавателя иностранного языка как главного объекта овладения обучающимися в процессе непрерывной лингвометодической подготовки. Важно отметить, что вторичная языковая личность рассматривается нами исключительно как коммуникативно-речевой аспект профессиональной личности,

включающий не только вербальный и невербальный параметры коммуникации, в том числе в профессиональном дискурсе, но и поведенческий аспект, проявляющийся в выражении качественных характеристик личности будущего педагога в процессе профессиональной коммуникации.

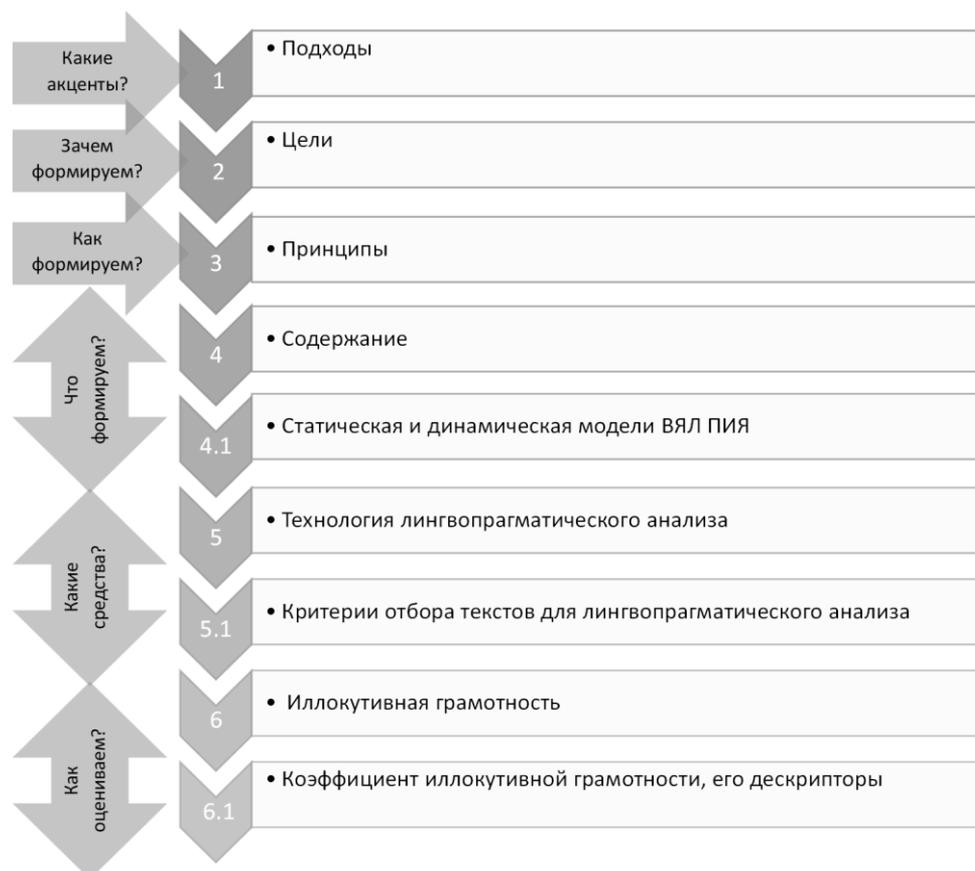

Рисунок 2 - Компоненты методики формирования прагматикона вторичной языковой личности преподавателя иностранного языка

Поскольку прагматикон является приоритетным объектом овладения в рамках лингвометодической подготовки преподавателя иностранного языка, основная дидактическая задача заключается в выявлении и уточнении содержания формирования прагматикона вторичной языковой личности преподавателя иностранного языка, исходя из его лингвистической, философской и коммуникативно-речевой природы. Таким образом, категория содержания лингвометодической подготовки преподавателя иностранного языка включает ряд личностных (психологических, этических), предметных (языковых и речевых) и метапредметных (организационно-управленческих, коммуникативно-прагматических) результатов обучения. Важно отметить, что каждая из вышеперечисленных категорий трансформируется под влиянием профессионального аспекта.

Уточнение подобного перечня объектов овладения вторичной языковой личности преподавателя иностранного языка позволит проводить его диагностику, формировать индивидуальные профессиональные образовательные маршруты, проектировать траектории профессионального развития. Подобным маркером измерения сформированности прагматикона вторичной языковой личности, его динамики в процессе развития умения эффективного

речевого общения преподавателя иностранного языка становится *иллокутивная грамотность*. Как качественный и количественный параметр когнитивного новообразования иллокутивная грамотность обладает собственными дескрипторами, системой диагностики и критериально-оценочным аппаратом, а также средствами формирования и развития.

Разработанный кодификатор дескрипторов коммуникативных языковых стратегий систематизирует маркеры для оценки сформированности иллокутивной грамотности будущего учителя иностранного языка по принципу организации четырех макрофункций речевой деятельности (рецепция, продукция, интеракция, медиация). Кодификатор основан на способностях и умениях, описанных для уровней С1/С2 и адаптированных согласно профессиональной направленности обучающихся. Для измерения вышеупомянутого качественного параметра прагматикона вторичной языковой личности помимо формулирования номенклатуры ее качественных характеристик необходима система диагностики входного и итогового коэффициента иллокутивной грамотности как его количественной характеристики с учетом разносторонней природы объектов овладения прагматикона вторичной языковой личности. Коэффициент иллокутивной грамотности можно измерить в двух аспектах: относительно его текущего состояния, а также относительно целевого уровня его формирования, коррелирующего с коэффициентом иллокутивной грамотности на родном языке (КИГ РЯ). Диагностика уровня сформированности КИГ происходит путем анализа различных фрагментов дискурса (на родном и/или иностранном языке) реципиентом посредством формулирования интенций и/или эмоциогенов, содержащихся в них. Валидность данных ответов в силу субъективности и многовалентности трактовок речевых событий определяется статистической модой, т.е. частотностью приведенных формулировок. В процессе исследования было выявлено, что коэффициенты иллокутивной грамотности на родном и иностранном языках имеют прямую зависимость, а значит КИГ РЯ может являться дидактическим средством при формировании КИГ ИЯ и наоборот. Стратегической целью обучения преподавателя иностранного языка можно считать так называемый нигиллярный уровень сформированности иллокутивной грамотности, при котором коэффициенты показателей на родном и иностранном языках равны или приблизительно равны. Для достижения стратегической цели формирования прагматикона ВЯЛ ПИЯ в процессе лингвометодической подготовки была разработана и внедрена технология лингвопрагматического анализа как средства формирования прагматикона вторичной языковой личности преподавателя иностранного языка. Лингвопрагматический анализ является ядром данной технологии.

Модель лингвопрагматического анализа включает в себя три этапа: этап анализа диктальной части; этап анализа модусной части; кумулятивный этап.

Во время анализа диктальной части акцент расставляется на лингвистическом компоненте, средствах художественной выразительности и дейксисах анализируемого дискурса [Арнольд, 2002]. Задача этапа анализа модусной части – оценить интенциональный и эмоциогенный потенциал дискурса в соответствии с проанализированными на предыдущем этапе лингвистическими, а также паралингвистическими и невербальными характеристиками дискурса. Дидактическая ценность кумулятивного этапа заключается в синтезе полученной на предыдущих этапах информации и составлении «паспорта» фрагмента дискурса, в котором представляется информация об эффективности или неэффективности коммуникативного действия, а также прогнозируются и моделируются более эффективные сценарии. В рамках технологии проведения лингвопрагматического анализа текстов помимо трехступенчатой

модели нами разработаны критерии отбора текстов (табл. 2) для анализа, а также алгоритм его проведения (табл. 3), включающий пошаговую инструкцию действий преподавателя и обучающихся с предполагаемыми коммуникативными установками преподавателя. Важно отметить, что алгоритмизация *действий*, необходимых для выполнения лингвопрагматического анализа, отвечает эволюции субъектного опыта обучающегося и теории овладения умением, т.е. система действий в алгоритме начинается с перцептивно-репродуктивных инструкций и установок, переходя к преобразующе-продуктивным действиям.

Таблица 2 - Критерии отбора текстов для лингвопрагматического анализа

Общие	Специфические
Коммуникативной ценности. Доступности	Аутентичности. Омниканальности. Полирегистровости

Предлагаемые критерии отбора текстов делятся на общие в лингвометодическом плане (дидактические) и специфические (лингвопрагматические). К общим критериям относятся критерий коммуникативной ценности (функциональной первостепенности) и критерий доступности (как по индивидуальным, так и по содержательным характеристикам). К специфическим критериям относятся критерии аутентичности, омниканальности и полирегистровости. Анализируемые тексты должны быть максимально аутентичны, т.е. созданы носителями для носителей, поскольку в адаптированных или учебных текстах иллюкативная сила высказываний снижается. Термин омниканальности, заимствованный области маркетинга, обозначает взаимную интеграцию разрозненных каналов коммуникации с целью обеспечения непрерывной эффективной коммуникации с клиентом. В области лингвометодики предлагаем трактовку этого термина как критерия отбора текстов: использование максимального количества каналов восприятия с целью воссоздания реальных ситуаций общения и интерпретаций не только слуховых или зрительных образов, а симулякров, субъективных и усредненных отрисков объективной реальности. Критерий полирегистровости заключается в необходимости анализа текстов, принадлежащих различным родам, жанрам и дискурсам, поскольку именно в их разнообразии содержится искомый коммуникативный опыт, который наращивается в процессе непрерывной лингвометодической подготовки.

Таблица 3 - Алгоритм проведения лингвопрагматического анализа

Действие	Прогнозируемый объект овладения ВЯЛ
Отобрать текст для анализа в соответствии с общими и специфическими критериями отбора	План содержания прагматикона: распознавание интенций автора/говорящего
Создать скрипт текста (при анализе аудио\видео материалов), сегментировать текст на единицы дискурса	План выражения прагматикона: грамматическое оформление речи
<i>Снять потенциальные языковые трудности в понимании текста:</i> – объяснить и разобрать речевые функции неизвестных грамматических явлений; – -семантизировать ключевую неизвестную лексику/фразеологические единицы; – продемонстрировать и пояснить специфические для данного текста фонетические и фонологические особенности, обусловленные культурными,	План выражения прагматикона: концептуальное оформление речи

Действие	Прогнозируемый объект овладения ВЯЛ
социальными, индивидуальными или иными факторами	
Сформулировать интенции и эмоциогены каждой реплики	План содержания прагматикона: – распознавание интенций автора/говорящего; – развитие высшей когнитивной функции анализа; – азвитие социальных эмоций
Отметить паралингвистические и невербальные компоненты речи, усиливающие или помогающие выразить сформулированные интенции и эмоциогены (при анализе аудио\видео фрагмента)	План выражения прагматикона: фонетическое, паралингвистическое и невербальное оформление речи
Отметить лингвистические и художественные (при наличии) средства выражения и выразительности, усиливающие или помогающие передать сформулированные интенции и эмоциогены	План содержания прагматикона: коммуникативная способность
Оценить эффективность продемонстрированных коммуникативных стратегий на основе субъективной оценки произведенного перлокутивного эффекта с помощью шкалирования	План содержания прагматикона: развитие высшей когнитивной функции оценки
Предложить корректировку наименее успешных коммуникативных стратегий, исходя из речевого опыта обучающихся в данном жанре или стиле.	План содержания прагматикона: – способность выразить собственные интенции, используя корректное оформление речи на всех языковых и метаязыковых уровнях; – высшие психические функции – мышление, внимание
Предложить собственное решение задач коммуникативной ситуации при изменении ее нескольких параметров	План выражения прагматикона – все способы оформления речи План содержания прагматикона: – способность выразить собственные интенции, используя корректное оформление речи на всех языковых и метаязыковых уровнях; – коммуникативная способность; – высшие психические функции – воображение, восприятие; – развитие высшей когнитивной функции синтеза

Заключение

В заключение необходимо подчеркнуть, что методика формирования прагматического аспекта речи преподавателя иностранного языка в процессе непрерывной лингвометодической подготовки является многоступенчатой и многоуровневой системой, обоснованной с методологической, психолингвистической и лингвистической точек зрения. Достижение стратегической цели профессиональной подготовки преподавателя иностранного языка, выражающейся в формировании прагматикона вторичной языковой личности преподавателя языка, возможно исключительно в тесной интеграции дидактического, методического,

лингвистического и предметного аспектов. Ключевые идеи непрерывности, осознанности, прагматичности составляют ядро каждого из компонентов методики и должны учитываться при разработке и моделировании собственных курсов в процессе подготовки современного преподавателя иностранного языка.

Библиография

1. Акопянц А.М. Прагмалингводидактические основы обучения иностранным языкам студентам-лингвистов (на материале английского языка): автореф. дисс. ... д-ра пед. наук. Пятигорск, 2009. 38 с.
2. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. 5-е изд., исп. и доп. М.: Флинта: Наука, 2002. 384 с.
3. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. М.: Высшая школа, 2005. 471 с.
4. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дис. ... д-ра филолог. наук. Л., 1984. 354 с.
5. Воркачёв С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64-72.
6. Ежова Т.В. Использование цифровых образовательных ресурсов на уроках английского языка на ступени начального общего образования // Вестник педагогических наук. 2021. № 7. С. 188-192.
7. Зимняя И.А. Педагогическая психология. М., 1999. 384 с.
8. Ищенко В.Г. Внешний вид в среде университетских преподавателей // Russian Economic Bulletin. 2021. Т. 4. № 4. С. 112-117.
9. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
10. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 130 с.
11. Малёв А.В. Непрерывная лингвометодическая подготовка преподавателя иностранного языка: дисс. ... д-ра пед. наук. Нижний Новгород, 2016. 379 с.
12. Малёв А.В., Мосалова А.И. Лингвопрагматический подход как методическая основа формирования профессиональной межкультурной компетенции // Русистика. 2013. № 2. С. 114-120.
13. Миронова Ю.А. Самообразование будущих учителей английского языка в контексте непрерывности // Вестник педагогических наук. 2021. № 1. С. 222-227.
14. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002. 720 с.
15. Сергеева М.Г., Кутепова О.С. Основные виды исследовательской деятельности на уроках английского языка // Вестник педагогических наук. 2021. № 2. С. 60-63.

Methodology for the formation of the pragmaticon of the secondary linguistic personality of a foreign language teacher

Vera S. Gusarova

Senior Lecturer,
Department of methods of foreign languages teaching,
University of the Foreign Languages
of the Moscow Pedagogical State University,
119991, 1 Malaya Pirogovskaya Street, Moscow, Russian Federation;
e-mail: verra.gusarova@yandex.ru

Abstract

This article is devoted to the scientific justification of the methodology for forming the pragmatic aspect of the speech of a foreign language teacher based on the analysis of the structure and content of the pragmaticon of the secondary language personality of a foreign language teacher as an object of acquisition in the process of continuous linguomethodological training. The article discusses the key components of the methodology: purpose, content, approaches, technology,

Vera S. Gusarova

assessment apparatus. The educational trajectories, this methodology provides, are quite variable depending on the volume and quality of students' subjective experience. Illocutionary literacy is a criterion for the formation of pragmaticon. As a methodological basis of training, personality-oriented and linguopragmatic approaches are considered. Linguopragmatic analysis is viewed as the main means of forming pragmaticon, the article describes its stages: dictal, modus and cumulative. The content basis of learning is a projection of the composition of pragmaticon of the secondary linguistic personality of a foreign language teacher as an object of acquisition by students and is realized, in particular, through the criteria for the selection of texts for the linguopragmatic analysis. The sequence of actions in the process of linguopragmatic analysis begins with perceptual-reproductive instructions and ends with transformative-productive actions, which reflects the evolution of the subjective experience of learners in the process of continuous teacher development.

For citation

Gusarova V.S. (2022) Metodika formirovaniya pragmatikona vtorichnoi yazykovoi lichnosti prepodavatelya inostrannogo yazyka [Methodology for the formation of the pragmaticon of the secondary linguistic personality of a foreign language teacher]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 259-270. DOI: 10.34670/AR.2022.63.98.034

Keywords

Continuous teacher development, professional identity, personal experience, glossum, pragmaticon of secondary linguistic personality, linguistic consciousness, illocutionary literacy, descriptors, macrofunctions of verbal communication, linguopragmatic analysis, authenticity, omnicanality, polyregistration.

References

1. Akopyants A.M. (2009) Pragmalingvodidakticheskie osnovy obucheniya inostrannym yazykam studentov-lingvistov (na materiale angliiskogo yazyka). Dokt. Diss. Abstract [Pragmalinguodidactic foundations of teaching foreign languages to linguists (based on the material of the English language). Doct. Diss. Abstract]. Pyatigorsk.
2. Arnol'd I.V. (2002) Stilistika. Sovremenniy angliiskiy yazyk [Stylistics. Modern English]. 5th ed. Moscow: Flinta: Nauka Publ.
3. Blokh M.Ya. (2005) Teoreticheskie osnovy grammatiki [Stylistics. Modern English]. M.: Vysshaya shkola Publ.
4. Bogin G.I. (1984) Model' yazykovoi lichnosti v ee otnoshenii k raznovidnostyam tekstv. Dokt. Diss. Abstract [The model of linguistic personality in its relation to the varieties of texts. Doct. Diss. Abstract]. Leningrad.
5. Ezhova T.V. (2021) Ispol'zovanie tsifrovyykh obrazovatel'nykh resursov na urokakh angliiskogo yazyka na stupeni nachal'nogo obshchego obrazovaniya [The use of digital educational resources in English lessons at the level of primary general education]. *Vestnik pedagogicheskikh nauk* [Bulletin of Pedagogical Sciences], 7, pp. 188-192.
6. Ishchenko V.G. (2021) Vneshnii vid v srede universitetskikh prepodavatelei [Appearance among university teachers]. *Russian Economic Bulletin*, 4(4), pp. 112-117.
7. Karaulov Yu.N. (2010) Russkii yazyk i yazykovaya lichnost' [Russian language and linguistic personality]. Moscow: LKI Publ.
8. Leont'ev A.N. (1975) Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost' [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow: Politizdat Publ.
9. Malev A.V. (2016) Nepreryvnaya lingvometodicheskaya podgotovka prepodavatelya inostrannogo yazyka. Dokt. Diss. [Continuous linguo-methodological training of a foreign language teacher. Doct. Diss.]. Nizhnii Novgorod.
10. Malev A.V., Mosalova A.I. (2013) Lingvopragmaticheskii podkhod kak metodicheskaya osnova formirovaniya professional'noi mezhkul'turnoi kompetentsii [Linguistic and pragmatic approach as a methodological basis for the formation of professional intercultural competence]. *Rusistika* [Russian Studies], 2, pp. 114-120.
11. Mironova Yu.A. (2021) Samoobrazovanie budushchikh uchitelei angliiskogo yazyka v kontekste nepreryvnosti [Self-education of future teachers of English in the context of continuity]. *Vestnik pedagogicheskikh nauk* [Bulletin of Pedagogical Sciences], 1, pp. 222-227.
12. Rubinshtein S.L. (2002) Osnovy obshchei psikhologii [Fundamentals of General Psychology]. Saint Petersburg: Piter Publ.

-
13. Sergeeva M.G., Kutepova O.S. (2021) Osnovnye vidy issledovatel'skoi deyatel'nosti na urokakh angliiskogo yazyka [The main types of research activities in English lessons]. Vestnik pedagogicheskikh nauk [Bulletin of Pedagogical Sciences], 2, pp. 60-63.
 14. Vorkachev S.G. (2001) Lingvokul'turologiya, yazykovaya lichnost', kontsept: stanovlenie antropotsentricheskoi paradigmy v yazykoznanii [Linguoculturology, linguistic personality, concept: the formation of the anthropocentric paradigm in linguistics]. Filologicheskie nauki [Philological Sciences], 1, pp. 64-72.
 15. Zimnyaya I.A. (1999) Pedagogicheskaya psikhologiya [Pedagogical psychology]. Moscow.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.64.73.035

Особенности проведения занятий в кадетской общеобразовательной организации

Лахтин Артем Юрьевич

Кандидат педагогических наук, доцент,
Московский государственный университет технологий
и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ),
109004, Российская Федерация, Москва, ул. Земляной Вал, 73;
e-mail: skbpгу@mail.ru

Вакуленко Антонина Николаевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Московский государственный университет технологий
и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ),
109004, Российская Федерация, Москва, ул. Земляной Вал, 73;
e-mail: antoninanv@mail.ru

Селиверстов Александр Александрович

Старший преподаватель,
Московский государственный университет технологий
и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ),
109004, Российская Федерация, Москва, ул. Земляной Вал, 73;
e-mail: Seliverstov-a-a@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье рассмотрены особенности проведения занятий в общеобразовательной организации по предмету – физическая культура. Выявлена специфика деятельности преподавателей физической культуры в контексте образовательных реформ. Рассмотрен ряд научных направлений по указанной тематике, в которых освещены педагогические условия формирования у обучающихся компетентности, а также педагогические технологии обучения, применяемые в образовательном процессе, инновационная деятельность педагога по физической культуре. Проанализирована педагогическая инициатива преподавателя по физической культуре, которая направлена на выполнение конкретных образовательных задач в области

физкультуры и спорта и имеет свои особенности, например место проведения занятия, использование специальных средств физической культуры и спорта, систематическое наблюдение за выполнением заданий с целью предотвращения травм и перегрузок, формирование у обучающихся здорового образа жизни, воспитание сознательного отношения к сохранению жизненно важных функций организма. Целью статьи стало установление педагогических особенностей деятельности преподавателей физической культуры. Определены значимые профессиональные качества педагога, индивидуальность его стиля, личностные качества, среди которых гражданское сознание, патриотизм, честность, преданность делу, отвага, трудолюбие, гибкость и другие морально-нравственные качества. Предложена изоморфность подхода к занятиям по физической культуре: квесты; бинарные, интегрированные с занятиями истории или литературы, соревнования.

Для цитирования в научных исследованиях

Лахтин А.Ю., Вакуленко А.Н., Селиверстов А.А., Слабкая Д.Н. Особенности проведения занятий в кадетской общеобразовательной организации // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 271-278. DOI: 10.34670/AR.2022.64.73.035

Ключевые слова

Педагогическая деятельность, педагог, учитель, физическая культура, учебный процесс, здоровье.

Введение

В настоящее время занятия по физической культуре, как единый элемент учебного процесса, в ряде некоторых кадетских школ, к сожалению, не выполняется в полном объеме. Причины этого могут быть разные: от некомпетентности педагогического работника, отношение руководства к предмету физическая культура, в отсутствии специалиста целом и тому подобное. Актуальным стоит вопрос о «статусе» занятий по предмету физкультура.

В этой связи важное значение приобретает модернизация процесса подготовки будущих преподавателей физической культуры. Педагогическая деятельность таких специалистов имеет свои особенности, которые обусловлены спецификой организации и проведения занятий и внеаудиторных мероприятий по физической культуре. Вышеобозначенное определило значение данного научного исследования.

Основная часть

Состояние здоровья нации обуславливает необходимость детального изучения и обобщения лучшего отечественного опыта физического воспитания. Определенная система физического воспитания была создана в России в советское время [Лесгафт]. Изучение процесса ее становления и развития, умелое использование данного опыта позволит оказать существенное влияние на научные разработки в области физического воспитания и, как следствие, - на репродуктивное здоровье нации.

Положительный результат во многом зависит как от качества проведения занятия, так и от общего состояния здоровья обучающихся. Для достижения указанных целей необходима

профессионально-ориентированная подготовка к предмету, а также к организации и осуществлению. Занятие по предмету физическая культура возлагает на педагога большую ответственность, в контексте достаточно специфического вида деятельности преподавателя, и требует от него особого внимания.

Вопросы физического воспитания как подрастающего поколения, так и взрослых востребованы и актуальны во все времена.

Глубоким изучением исследуемого феномена, помимо прочих активно занимался русский педагог и общественный деятель, биолог, анатом и врач, новатор в области физического образования, антропологии, медицины, семейной психологии, а также воспитатель свободной творческой личности Пётр Францевич Лесгафт, который создал теорию и практику подготовки кадров по физическому образованию [интернет-источник]. В некоторых источниках П.Ф. Лесгафта называют «Эйнштейном российской физкультуры».

Проблема физического воспитания занимает центральное место в педагогическом наследии П. Лесгафта. Ученый, подчеркивая тесную взаимосвязь между мышечной и психической деятельностью человека, его физическим и интеллектуальным развитием, использовал термин «физическое образование», а не «физическое воспитание». В труде «Руководство по физическому образованию детей школьного возраста» он обосновал требование укреплять тело, сделать его «умным и умеренным». По мнению Лесгафта, гимнастика призвана не только развивать мускулатуру, но и научить ученика владеть собой, своим телом, покорять его собственной воле.

Аналогичную позицию имел русский педагог, писатель, основоположник отечественной научной педагогики Константин Дмитриевич Ушинский, который в своей работе «Человек как предмет воспитания» отражал значение физического воспитания в педагогической системе. Он утверждал, что физическое состояние неизбежно оказывает влияние и на интеллект.

Конечной целью воспитания, и физического, в частности, К. Ушинский считал подготовку человека к трудовой деятельности. [Вайнбаум]

Занятие по предмету: физическая культура в общеобразовательной организации – это достаточно сложный элемент учебного процесса, имеющий множество различных компонентов, свою специфическую структуру и содержание.

Занятие физической культурой многогранно и позитивно влияет на организм и личность обучающихся, формирует мотивационную составляющую на выполнения физических упражнений, которые в определенной степени влияют на проведение занятия в целом. Следует отметить, что на качество занятия непосредственно влияет предшествующая подготовка педагога к нему, его способность организовывать кадеты, вызвать у них рефлексию к занятиям.

Качественно подготовленное, организованное и проведенное занятие – это результат оправданно затраченных усилий преподавателя, залог гармоничного развития кадеты без потери здоровья, а с восполнением оно, кроме того повышение их общего интереса к физической культуре и спорту.

Исходя из вышесказанного, преподаватель в целом, и педагог по физической культуре, прежде всего, должен хорошо владеть психолого-педагогическими компетенциями. По объективному мнению исследователей: «независимо от вида деятельности ее компонентный состав, как правило, одинаков. Кроме мотивационного выделяют перцептивный компонент, связанный с ощущениями и восприятиями (например, наблюдение за учащимися); мнемический, связанный с запоминанием и воспроизведением информации; умственный, связанный с выполнением задач, возникающих в процессе деятельности; имажинитивный,

связанный с воображением, с придумыванием новых упражнений; двигательный, связанный, например, с показом физических упражнений» [Станкин М.И., 1993, Кофман Л.Б., интернет-ресурс].

Физическое воспитание – неотъемлемая составляющая воспитания и образования подрастающего поколения Российской Федерации и многих других государств.

Формирование здорового образа жизни существует наряду с экологической грамотностью. Занятия по физической культуре, внеклассные спортивные мероприятия, должны быть приоритетными в формировании здоровой и физически сильной нации. Целеполагание в деятельности преподавателя физической культуры должно быть направлено на интеграцию принципов педагогики партнерства, формирование у кадетов активной жизненной позиции, здорового образа жизни.

Не менее важной особенностью в профессиональной деятельности преподавателя физической культуры является наличие индивидуального стиля. Следует принять во внимание мнения Н.И. Соловьевой: «Индивидуальный стиль профессиональной деятельности преподавателей физической культуры обоснован как устойчивое интегральное личностно-профессиональное образование, содержащее комплекс интеллектуальных, мотивационных, психических качеств и обуславливается индивидуально-своеобразным подходом к организации физкультурно-оздоровительного процесса в учебных заведениях, а также к непрерывному профессиональному развитию и самореализации» [Соловьева].

Индивидуальный стиль преподавателя должен подчеркнуть его интеллектуальность в разных сферах науки, коммуникативную способность, способность к самоанализу и самосовершенствованию [Гандельсман]. Особенностью профессиональной деятельности преподавателя физической культуры является двигательный компонент (необходимость демонстрации физических упражнений, выполнение физических движений вместе с группой, подстраховка обучающихся при выполнении упражнений), то есть всесторонняя подготовленность педагога по видам спорта, предусмотренным программой кадетской школы.

Помимо того, преподаватель занимается организацией работы спортивных секций, тренировкой сборных школьных команд по разным видам спорта, планированием общешкольных физкультурно-спортивных мероприятий, проведением их на должном уровне.

Определены следующие специфические условия деятельности преподавателя физической культуры:

- 1) психическая напряженность;
- 2) физическая нагрузка;
- 3) факторы окружающей среды, связанные с проведением занятий [Рзаев].

Дополнительными факторами психического напряжения преподавателя являются необходимость переключаться с одной возрастной группы на другую и большую нагрузку на вербальные коммуникации.

Подчеркнем, что роль в достижении надлежащих результатов образовательного процесса играют личностные качества педагога. Его гражданское сознание, патриотизм, честность, преданность делу, отвага, трудолюбие, морально-нравственные поступки не могут быть отделены от профессиональной компетентности.

Г. Безверхня выделяет личностные качества и профессиональные способности преподавателя. «К профессиональным способностям преподавателя-специалиста по физическому воспитанию относятся наличие педагогических способностей; мотивация к педагогической работе на своем участке образовательной деятельности и удовлетворение такой

работой; хорошее личное физическое состояние, позволяющее показать пример выполнения двигательной задачи; достаточно высокий уровень, отвечающий профессиональной подготовленности; личностные свойства и внешние черты, вызывающие симпатию у обучаемых; типологические черты, характеризующиеся силой, подвижностью и уравновешенностью основных нервных процессов».

Безусловно, важно в деятельности преподавателя наличие специального помещения или территории в условиях школы, а именно спортивная площадка, спортивный зал, занятия на природе и т.п.; использование специальных средств физической культуры и спорта; систематическое наблюдение за выполнением задач с целью предотвращения травм; формирование у соискателей образования здорового образа жизни, воспитание сознательного отношения к сохранению жизненно важных функций организма и т.д.

Полагаем, что преподаватель физической культуры должен быть компетентным и в других областях науки. Он должен иметь знания по предметам социально- гуманитарной подготовки, основам медицинских знаний, методике применения компьютерных технологий. Это будет способствовать усовершенствованию его личных качеств, расширению мировоззрения [Гогонов]. Крайне необходимы коммуникативные умения, заключающиеся во владении государственным языком, иностранным языком, а также соблюдении норм профессионального этикета. В процессе педагогической деятельности преподаватель, постоянно работающий над самосовершенствованием, улучшает методику работы с кадетами, характеризуется как компетентный специалист, обладающий педагогическим мастерством.

Мотивация у обучающихся формального (хотя и добросовестного) исполнения заданий преподавателя с единственной целью получения «зачета» по физической культуре (данная проблематика выявлена у обучающихся обоего пола) лишь на первых взгляд представляется правильной, однако по частно-научному мнению авторов является неперспективной, так как не основывается на потребности в физическом самосовершенствовании и не побуждает обучающегося (кадета) к самостоятельным занятиям физическими упражнениями.

Типичной для многих обучающихся (причем обоего пола) явилась деформация мотивационной сферы двигательной активности, проявившаяся в неприятии как требуемых, так и факультативных занятий физической культурой, и стремлении «заработать зачет» с помощью минимальных усилий или имитационных действий.

Приведенные примеры безусловно подтверждают высказанную ранее мысль о неэффективности традиционной (принудительно-нормативной) системы физического воспитания, (в том числе в кадетских школах) которая не обеспечивает главного – не побуждает обучающихся заниматься физическими упражнениями самостоятельно и не обучает этому должным образом [Лахтин].

Достойный результат педагогической деятельности преподавателя физической культуры проявляется кадетами в систематическом посещении предмета, надлежащем поведении, достигнутыми результатами локального, областного или федерального уровня и удовлетворенности обучающимися занятиями физкультуры, а также в благодарных отзывах родителей и/или законных представителей.

В связи с вышепоименованным, педагог должен владеть современными технологиями обучения. Проведенное исследование подтверждает эффективность применения инновационных технологий в образовательном процессе по принципам доступности и индивидуализации. В зависимости от возрастных особенностей эффективны занятия-путешествия, занятия-квесты, бинарные, т.е. занятия изоморфные с учебными дисциплинами по

истории и/или литературе, а также в форме занятия-соревнования.

Заключение

В заключении необходимо отметить, что в целях реализации антибуллинговой программы крайне важно воздействовать на обучающихся посредством визуализации достижения своих одноклассников (однотруппников), в том числе привлекать к работе в парах, в ротационных командах по 3-5 участников и т.д.

Специфика деятельности преподавателя физической культуры, определяется условиями, в которых проходят занятия, значимыми профессиональными качествами педагога, современными тенденциями в способах и формах работы.

Перспективу дальнейших исследований мы видим в локализации дидактических особенностей занятия физической культуры в контексте изоморфности данной дисциплины в образовательной среде.

Занятия по физической культуре должно отвечать следующим требованиям:

- соответствие основному целеполаганию (курсу);
- соответствие частному целеполаганию (занятие);
- конструктивно правильно методически построенным;
- являться последовательным продолжением предыдущих занятий и одновременно иметь собственную целостность и полноту;
- предусмотрены задачи и содержание следующего занятия;
- отвечать по своему содержанию составу обучающихся, учитывая следующее: возраст, пол, физическое развитие и физическая подготовка;
- содержать упражнения и игры, способствующие разностороннему физическому развитию и укреплению здоровья;
- вызывать физическую активность и заинтересованность у обучающихся;
- правильно сочетать с другими занятиями в расписании учебного дня.

Библиография

1. Вайнбаум Я.С. Дозирование физических нагрузок школьников. – М.: Просвещение, 2016.
2. Гандельсман А.Б. Физическое воспитание детей школьного возраста (медико-биологические основы) / А.Б. Гандельсман, К.М. Смирнов. – М.: Физкультура и спорт, 2016.
3. Гогунев Е.Н., Мартыанов Б.И. Психология физического воспитания и спорта: Учеб. Пособие для студ. Высш. Пед. Учеб. Заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2017. – 288 с.
4. Железняк Ю.Д., Петров В.К. Основы научной методической деятельности в физической культуре и спорте: Учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 264 с.
5. Лахтин А.Ю. Построение физического воспитания студентов на мотивационной основе / Лахтин А.Ю., Селиверстов А.А., Вакуленко А.Н., Гершун Г.С. / Мир науки, культуры, образования. 2020. № 2 (81). С. 21-24.
6. Лесгафт П.Ф. Избранные педагогические сочинения. – М.: Педагогика, 1988. – 398с.
7. Лесгафт, П.Ф. Собрание педагогических сочинений [Электронный ресурс]. Том 1. Руководство по физическому образованию детей школьного возраста. Часть 1 / П. Ф. Лесгафт; ред. коллегия : Г. Г. Шахвердов (отв. ред.), И. Д. Стрельников, К. Х. Грантынь [и др.]. – Электронные данные (1 файл : 43 Мб). – Москва: Физкультура и спорт, 1951 – 444 с.
8. Интернет-источник: <https://tunnel.ru/post-lesgaft-petr-francevich?ysclid=1975lbtqwxw91753309>
9. Интернет-ресурс: <https://forpsy.ru/works/uchebnoe/professionalnaya-podgotovka-psihologicheskaya-priroda-i-zakonomernosti-deyatelnosti-uchitelya-fizicheskoy-kulturyi/?ysclid=1976pqrka189230918>].
10. Рзаев О. Особенности деятельности учителя физической культуры и тренера // Бюллетень науки и практики. Т. 7. № 11. 2021. С. 366-371. doi.org/10.33619/2414-2948/72

11. Соловьева Н.И. Становление индивидуального стиля деятельности учителя в системе непрерывного физкультурного образования : автореферат дис. ... канд. пед. наук. Ярослав. ГПУим. К.Д. Ушинского. - Ярославль, 2003. 168 с.

Features of conducting classes in the cadet educational organization

Artem Yu. Lakhtin

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Moscow State University of Technology and Management
named after K.G. Razumovsky (PKU),
109004, 73, Zemlyanoy Val, st. Moscow, Russian Federation;
e-mail: skbpgu@mail.ru

Antonina N. Vakulenko

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Moscow State University of Technology and Management
named after K.G. Razumovsky (PKU),
109004, 73, Zemlyanoy Val, st. Moscow, Russian Federation;
e-mail: antoninanv@mail.ru

Aleksandr A. Seliverstov

Senior Lecturer,
Moscow State University of Technology and Management
named after K.G. Razumovsky (PKU),
109004, 73, Zemlyanoy Val, st. Moscow, Russian Federation;
e-mail: seliverstov-a-a@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

This article discusses the features of conducting classes in a general educational organization in the subject - physical culture. The specificity of activity of physical culture teachers in the context of educational reforms has been found out. A number of scientific directions on the specified subject are considered, which highlight the pedagogical conditions for the formation of students' competence, as well as pedagogical teaching technologies used in the educational process, the innovative activity of a physical education teacher. The pedagogical initiative of a teacher in physical culture is analyzed, which is aimed at fulfilling specific educational tasks in the field of

physical culture and sports and has its own characteristics, for example, the place of the lesson, the use of special means of physical culture and sports, systematic monitoring of tasks in order to prevent injuries and overloads, formation of a healthy lifestyle among students, education of a conscious attitude to the preservation of vital body functions. The purpose of the article was to establish the pedagogical features of the activities of physical education teachers. The significant professional qualities of a teacher, the individuality of his style, personal qualities, including civic consciousness, patriotism, honesty, dedication, courage, diligence, flexibility and other moral qualities are determined. The isomorphism of the approach to knowledge in physical culture is proposed: quests; binary, integrated with the lessons of history or literature, competitions.

For citation

Lakhtin A.Yu., Vakulenko A.N., Seliverstov A.A., Slabkaya D.N. (2022) Osobennosti provedeniya zanyatii v kadetskoj obshcheobrazovatel'noi organizatsii [Features of conducting classes in the cadet educational organization]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 271-278. DOI: 10.34670/AR.2022.64.73.035

Keywords

Pedagogical activity, teacher, teacher, physical culture, educational process, health.

References

1. Vaynbaum YA.S. Dozirovaniye fizicheskikh nagruzok shkol'nikov. – M.: Prosveshcheniye, 2016.
2. Gandel'sman A.B. Fizicheskoye vospitaniye detey shkol'nogo vozrasta (mediko-biologicheskiye osnovy) / A.B. Gandel'sman, K.M. Smirnov. – M.: Fizkul'tura i sport, 2016.
3. Gogunov Ye.N., Mart'yanov B.I. Psikhologiya fizicheskogo vospitaniya i sporta: Ucheb. Posobiye dlya stud. Vyssh. Ped. Ucheb. Zavedeniy. – M.: Izdatel'skiy tsentr «Akademiya», 2017. – 288 s.
4. Zheleznyak YU.D., Petrov V.K. Osnovy nauchnoy metodicheskoy deyatel'nosti v fizicheskoy kul'ture i sporte: Uchebnoye posobiye dlya studentov vysshikh pedagogicheskikh uchebnykh zavedeniy. – M.: Izdatel'skiy tsentr «Akademiya», 2012. – 264 s.
5. Lakhtin A.YU. Postroyeniye fizicheskogo vospitaniya studentov na motivatsionnoy osnove / Lakhtin A.YU., Seliverstov A.A., Vakulenko A.N., Gershun G.S. / Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2020. № 2 (81). S. 21-24.
6. Lesgaft P.F. Izbrannyye pedagogicheskiye sochineniya. – M.: Pedagogika, 1988. – 398s.
7. Lesgaft, P.F. Sobraniye pedagogicheskikh sochineniy [Elektronnyy resurs]. Tom 1. Rukovodstvo po fizicheskomu obrazovaniyu detey shkol'nogo vozrasta. Chast' 1 / P. F. Lesgaft; red. kollegiya : G. G. Shakhverdov (otv. red.), I. D. Strel'nikov, K. KH. Grantyn' [i dr.]. – Elektronnyye dannyye (1 fayl : 43 Mb). Moskva: Fizkul'tura i sport, 1951 – 444 s.
8. Internet-istochnik: <https://tunnel.ru/post-lesgaft-petr-francevich?ysclid=1975lbtqwx91753309>
9. Internet-resurs: <https://forpsy.ru/works/uchebnoe/professionalnaya-podgotovka-psihologicheskaya-priroda-i-zakonomernosti-deyatelnosti-uchitelya-fizicheskoy-kul'turyi/?ysclid=1976pqrka189230918>.
10. Rzayev O. Osobennosti deyatel'nosti uchitelya fizicheskoy kul'tury i trenera // Byulleten' nauki i praktiki. T. 7. № 11. 2021. S. 366-371. doi.org/10.33619/2414-2948/72
11. Solov'yeva N.I. Stanovleniye individual'nogo stilya deyatel'nosti uchitelya v sisteme nepreryvnogo fizkul'turnogo obrazovaniya : avtoreferat dis. ... kand. ped. nauk. Yaroslavl. GPUim. K.D. Ushinskogo. - Yaroslavl', 2003. 168 s.

УДК-004

DOI: 10.34670/AR.2022.23.72.036

Анализ функциональных возможностей интернет-сервиса по созданию тестов «Google-Форма»

Исаев Мовлади Исаевич

Ассистент кафедры прикладной математики
и компьютерных технологий,
Институт математики, физики и информационных технологий
Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова,
364024, Российская Федерация, Грозный, ул. А. Шерипова, 32;
e-mail: movladi.isaev@yandex.ru

Куликова Малика Хусаиновна

Ассистент кафедры математического анализа, алгебры и геометрии,
Институт математики, физики и информационных технологий
Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова,
364024, Российская Федерация, Грозный, ул. А. Шерипова, 32;
e-mail: lika.kulikova.92@mail.ru

Алдамов Алихан Исмаилович

Студент,
Институт математики, физики и информационных технологий
Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова,
364024, Российская Федерация, Грозный, ул. А. Шерипова, 32;
e-mail: alihanaldamow7@gmail.com

Аннотация

В современной образовательной системе методы тестирования приобрели новые формы и используются чаще, чем когда-либо. С развитием дистанционной формы образования проведение среза знаний с применением тестовых материалов стало обыденной практикой. Сегодня тестирование проходят не только в образовательных учреждениях, но и во многих ведомствах, для выявления уровня работников или для собеседования перед приемом на работу. На сегодняшний день в Интернете в свободном доступе есть большое количество серверов, которые предоставляют услуги разработки тестовых материалов. Эти серверы делятся на бесплатные и платные. Бесплатные предоставляют возможности разработать тестовые материалы и использовать их, но для более развернутого функционала нужно приобретать платный доступ. История возникновения тестов в образовательном процессе берет свои истоки еще времен до нашей эры. Историки, изучающие непосредственно процессы развития образовательной системы, на сегодняшний день точно не могут определить, в какой именно период времени были разработаны тестовые задания. Процесс тестирования в древности имел своеобразный вид,

например, еще в середине III тысячелетия до нашей эры в Древнем Вавилоне проводились своего рода тестирования выпускников в школах, где готовили писцов.

Для цитирования в научных исследованиях

Исаев М.И., Куликова М.Х., Алдамов А.И. Анализ функциональных возможностей интернет-сервиса по созданию тестов «Google-Форма» // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 279-288. DOI: 10.34670/AR.2022.23.72.036

Ключевые слова

Информационно-образовательная среда, информатизация образовательной сферы, тест, интернет-сервис.

Введение

Для того чтобы получить доступ к Google-Форме, надо сначала зарегистрироваться на Google-Drive.

Google-Drive – это многофункциональный онлайн интернет-сервис, включающий в себя большое количество возможностей. Google-Drive существует двух видов [Букатов, Ершова, 2016]: для личных целей, где можно хранить файлы и предоставлять к ним доступ и просмотр на любом устройстве (первые 15 ГБ – бесплатно); для коммерческих целей – юридическое лицо платно приобретает только то пространство, которым пользуется персонал компании, за это получая полный комплект функционала прикладных программ, которые полностью интегрированы под стандарты и форматы Microsoft Office [Богданов, 2001].

Основная часть

После регистрации открывается окно рабочего экрана Google-Drive (рис. 1).

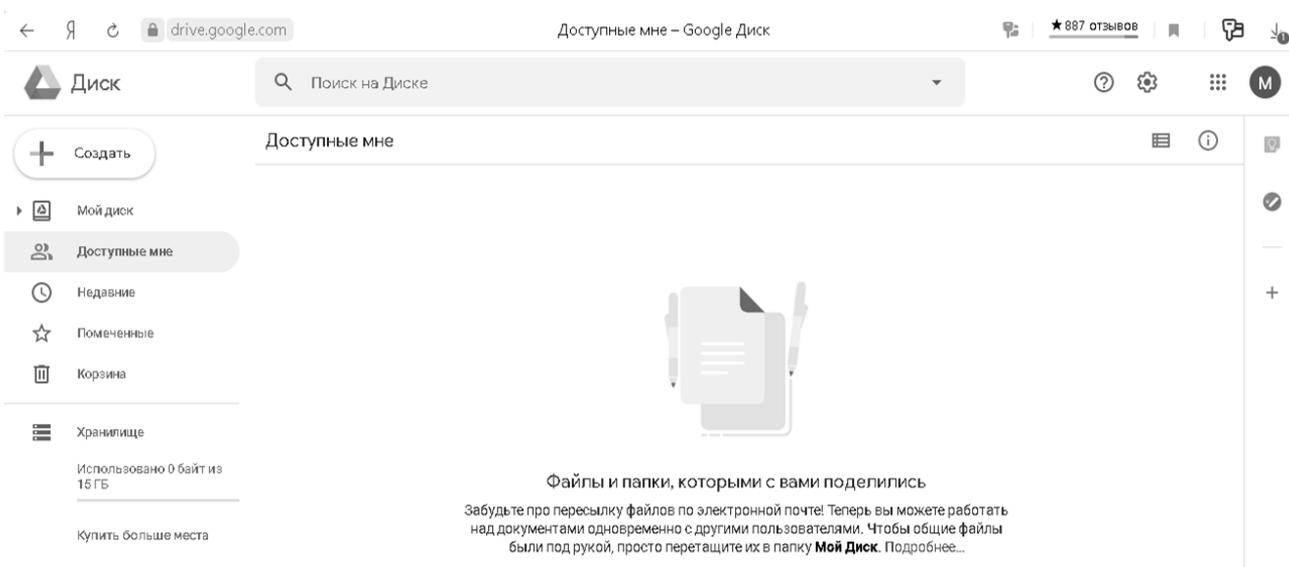

Рисунок 1 - Рабочий экран Google-Drive

В разделе «Создать» можно разработать следующие документы (рис. 2): Google Документы;

Google Таблица; Google презентации; Google Формы (создать новый документ, использовать шаблон); Google Рисунки (можно редактировать и разработать новые рисунки); Google Мои карты (находятся базы карт, можно использовать как навигатор); Google Сайты (встроенный конвертер сайтов, где находятся готовые шаблоны сайтов, которые можно редактировать в зависимости от потребности пользователя); Google Apps Script (встроенная программа программирования); Google Jamboard;

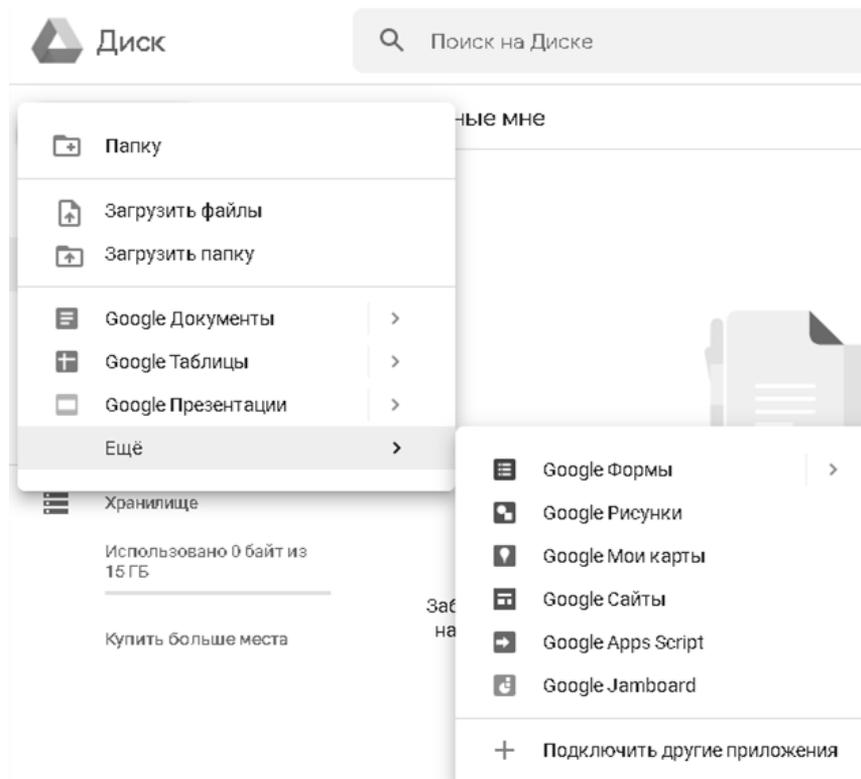

Рисунок 2 - Перечень программ

Также можно подключить и другие программы из предлагаемого каталога программ магазина G Suite Marketplaces (рис. 3).

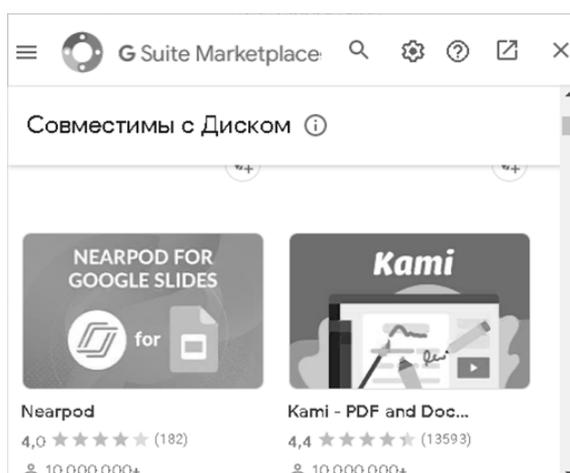

Рисунок 3 - Магазин G Suite Marketplaces

Прежде чем начать разработку тестовых материалов, надо на Google-Drive создать папку под названием «Тесты». Для этого надо нажать на кнопку «Создать» (рис. 4).

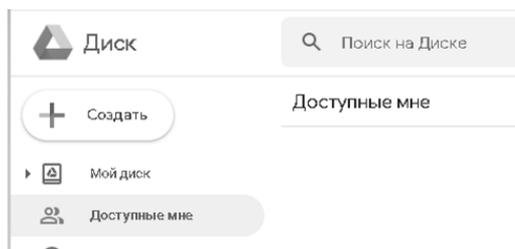

Рисунок 4 - Кнопка «Создать»

В открывшемся разделе «Создать» надо выбрать пункт «Папка». Нажав на пункт «Папка», открывается окно «Новая папка», в данном окне надо дать название новой папке, в данном случае он будет называться «Тесты» (рис. 5).

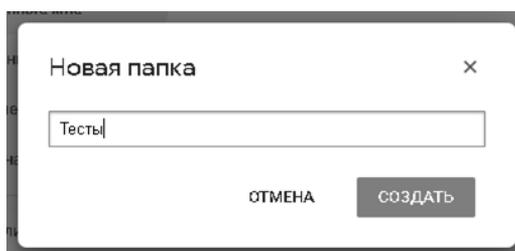

Рисунок 5 - Окно «Новая папка»

Созданная папка появляется в разделе «Мой диск» среди остальных документов, находящихся на Google-Drive. Папка будет находится в части «Папки» после части «Быстрый доступ» (рис. 6).

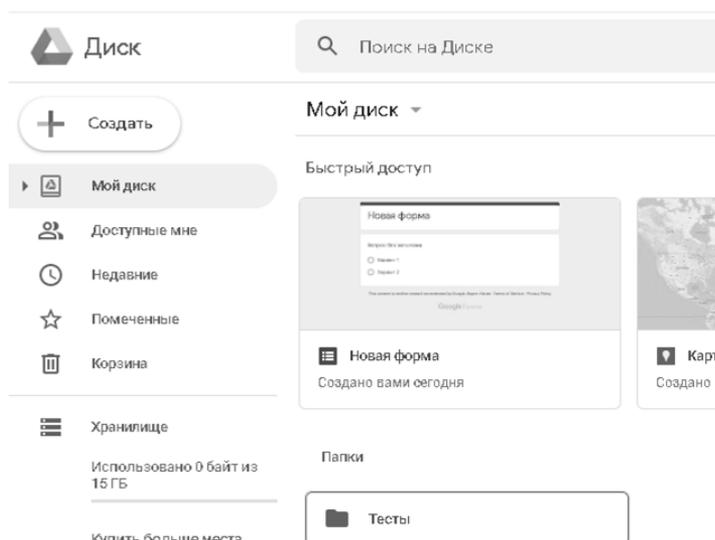

Рисунок 6 - Месторасположение папки «Тесты»

Папку можно редактировать, для этого надо перейти в созданную папку, нажать на имя

папки, после чего появляется выпадающее меню, где можно открыть данную папку при помощи других программ, создать там же новую папку, открыть доступ к данной папке другим пользователям платформы Google-Drive, копировать ссылку общего доступа, добавить ярлык на диск (ярлык содержит ссылки на исходный файл и упрощает его размещение на нескольких ресурсах одновременно), переместить, добавить в помеченные, переименовать, изменить цвет, организовать поиск в разделе «Тесты» (это нужно для того, чтобы удобно перейти к нужному файлу при загрузке папки), скачать, удалить (рис. 7).

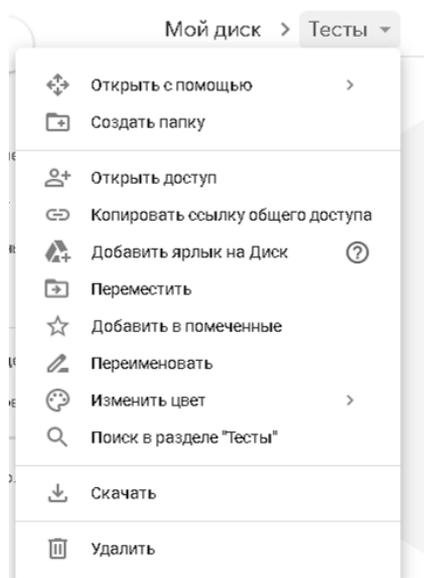

Рисунок 7 - Возможности редактирования папки «Тесты»

Для того чтобы создать тест в Google-Форма, надо нажать на кнопку «Создать», раздел «Ещё», выбрать пункт «Google-Формы» (рис. 8).

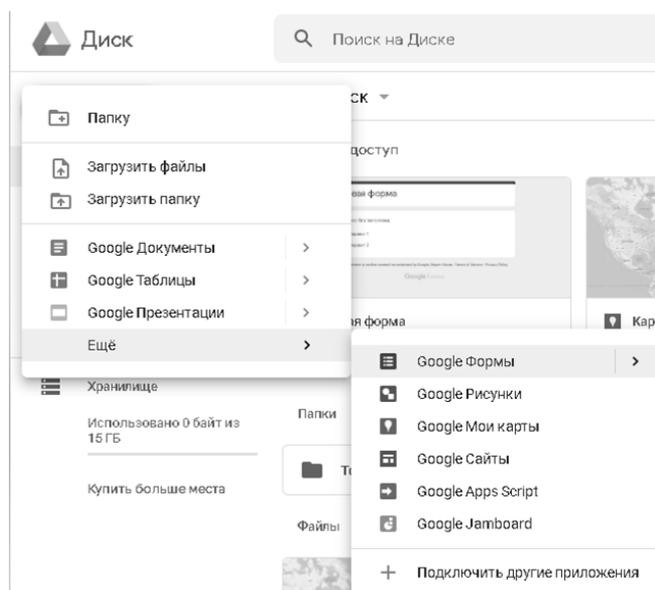

Рисунок 8 - Путь создания Google-Формы

После того как пользователь нажимает на пункт «Google-Формы», открывается окно «Новая Форма», где находится окно «Вопрос без заголовка», окно выбора варианта ответа, варианты ответа, пункт добавления варианта ответа или добавления варианта «Другое», в нижней части окна кнопки редактирования (рис. 9).

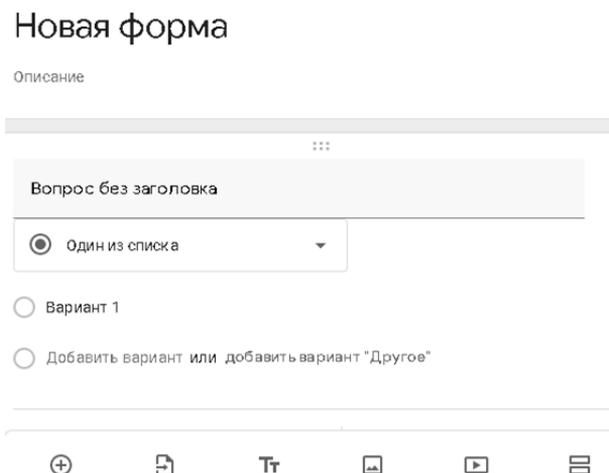

Рисунок 9 - Окно «Новая форма»

В окне выбора варианта ответа находится перечень возможных вариантов дачи ответа. Перед каждым вариантом ответа стоит определенный значок (рис. 10).

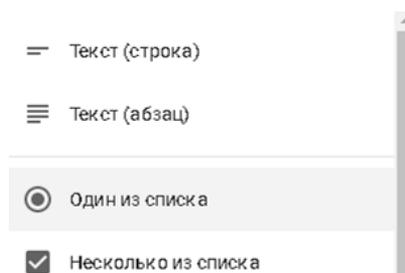

Рисунок 10 - Каталог выбора варианта ответа

Можно сформировать вопрос разными способами, если вопрос состоит только из набора текста, то можно использовать текстовую форму вопроса. Но если вопрос состоит из каких-либо графических элементов или математических формул и примеров, надо сформировать вопрос в отдельном документе, сделать скриншот документа и вложить его в формате картинки. Для этого напротив панели «Вопрос без заголовка» при наведении курсора появляется значок картинки (рис. 11).

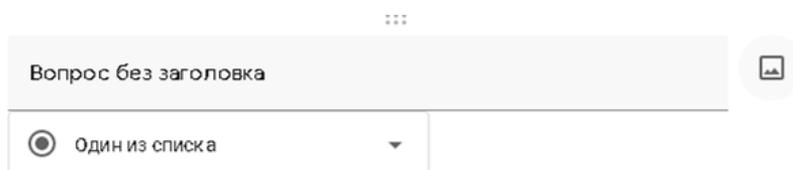

Рисунок 11 - Формирование вопроса

Также можно сформировать ответ, добавив и фото. Для этого напротив варианта ответа при наведении курсора появляется значок «Картинка». Нажав на данный значок, появляется возможность добавления картинок (рис. 12).

Рисунок 12 - Формирование ответа

В поле вопроса добавляется сформированный вопрос, в поле «Вариант» добавляется сформированный вариант ответа. Обязательно должно быть не менее одного обязательного ответа среди вариантов ответов (рис. 13).

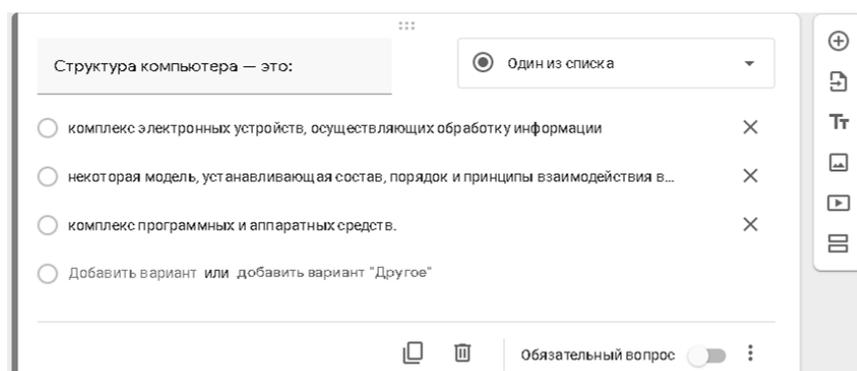

Рисунок 13 - Формирование теста

Заключение

В современной образовательной системе методы тестирования приобрели новые формы и используются чаще, чем когда-либо. С развитием дистанционной формы образования проведение среза знаний с применением тестовых материалов стало обыденной практикой. При этом, Google-Форма позволяет создавать тесты различного уровня сложности, содержащие текстовые и графические вопросы, с различным количеством вариантов ответов.

Библиография

1. Агаев А.Х., Алдамов А.И., Исаев М.И. Разработка информационно-образовательной среды для обучения иностранным языкам // Сборник статей: I студенческой научно-практической конференции «Тенденции развития естественных наук в современном информационном пространстве и их применение в агробιοтехнологиях». Грозный: Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, 2021. С. 169-178.
2. Бажанов Р.С., Шайтура С.В. Ключевые показатели эффективности интернет-проектов как основа измерений в веб-аналитике. М.: Московский государственный областной университет, 2013. 226 с.
3. Богданов С.А. Развитие познавательного интереса при обучении в компьютерной среде // Материалы международной конференции-выставки «ИКТ в образовании». М., 2001. С. 56-60.
4. Брумштейн Ю.М., Бондарев А.А. Информационная безопасность сайтов высших учебных заведений: проблемы и решения // Информационная безопасность регионов. 2014. № 1. С. 38-47.
5. Брумштейн Ю.М., Кузьмина А.Б. ИКТ-компетентность стран, регионов, организаций и физических лиц: системный анализ целей, направлений и методов оценки // Прикаспийский журнал: управление и высокие

- технологии. 2014. № 2. С. 47-63.
6. Брумштейн Ю.М., Яковлева Л.В., Кузьмина А.Б. Научный имидж региональных вузов: общий анализ проблематики управления // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. 2013. № 1. С. 125-133.
 7. Букатов В.М., Ершова А.П. Нескучные уроки. Обстоятельное изложение социоигровых технологий обучения. М.: Школьная лига, 2016. 256 с.
 8. Васьковский Е.Ю., Брумштейн Ю.М. Системный анализ вопросов, связанных с востребованностью информации на web-сайтах // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. 2015. № 1(29). С. 59-74.
 9. Егорова И.Н., Бондаренко Е.А. Исследование новейших веб-технологий и алгоритмов продвижения сайтов // Информационные технологии. 2012. Т. 6. № 2. С. 63-66.
 10. Исаев М.И., Гараев М.Х., Алдамов А.И. Методы применения сервисов для веб-конференций «Cisco Webex Meetings» и «Zoom» на примере Чеченского государственного университета // Сборник статей I Всероссийской научно-практической конференции «Digital Era». Грозный: Чеченский государственный университет, 2021. С. 102-111.

Analysis of the functionality of the Internet service for creating tests "Google-Form"

Movladi I. Isaev

Assistant of the Department of applied mathematics
and computer technology,
Institute of Mathematics, Physics and Information Technology
of the Chechen State University named after A.A. Kadyrov,
364024, 32 A. Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: movladi.isaev@yandex.ru

Malika Kh. Kulikova

Assistant of the Department of mathematical analysis,
algebra and geometry,
Institute of Mathematics, Physics and Information Technology
of the Chechen State University named after A.A. Kadyrov,
364024, 32 A. Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: lika.kulikova.92@mail.ru

Alikhan I. Aldamov

Student,
Institute of Mathematics, Physics and Information Technology
of the Chechen State University named after A.A. Kadyrov,
364024, 32 A. Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: alihanaldamov7@gmail.com

Abstract

In today's educational system, testing methods have taken on new forms and are being used more than ever. With the development of the distance form of education, conducting a cross-section of knowledge using test materials has become a common practice. Today, testing is carried out not

only in educational institutions, but also in many departments, to identify the level of employees or for an interview before hiring. Today, there are a large number of servers freely available on the Internet that provide test materials development services. These servers are divided into free and paid. Free ones provide the ability to develop test materials and use them, but for more advanced functionality, one need to purchase paid access. The history of tests in the educational process dates back to BC. Historians who directly study the processes of development of the educational system today cannot accurately determine in which period of time the test items were developed. The testing process in ancient times had a peculiar form, for example, as early as the middle of the 3rd millennium BC in Ancient Babylon, a kind of testing of graduates was carried out in schools where scribes were trained.

For citation

Isaev M.I., Kulikova M.Kh., Aldamov A.I. (2022) Analiz funktsional'nykh vozmozhnostei internet-servisa po sozdaniyu testov «Google-Forma» [Analysis of the functionality of the Internet service for creating tests "Google-Form"]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 279-288. DOI: 10.34670/AR.2022.23.72.036

Keywords

Information and educational environment, informatization of the educational sphere, test, Internet service.

References

1. Agaev A.Kh., Aldamov A.I., Isaev M.I. (2021) Razrabotka informatsionno-obrazovatel'noi sredy dlya obucheniya inostrannym yazykam [Development of an information and educational environment for teaching foreign languages]. In: *Sbornik statei: I studencheskoinauchno-prakticheskoi konferentsii "Tendentsii razvitiya estestvennykh nauk v sovremennom informatsionnom prostranstve i ikh primenenie v agrobiotekhnologiyakh"* [Proc. Int. Conf. "Trends in the development of natural sciences in the modern information space and their application in agrobiotechnologies"]. Grozny: Chechen State University, pp. 169-178.
2. Bazhanov R.S., Shaitura S.V. (2013) *Klyuchevye pokazateli effektivnosti internet-proektov kak osnova izmerenii v veb-analitike* [Key performance indicators of Internet projects as the basis for measurements in web analytics]. Moscow: Moscow State Regional University.
3. Bogdanov S.A. (2001) Razvitie poznavatel'nogo interesa pri obuchenii v komp'yuternoi srede [Development of cognitive interest in learning in a computer environment]. In: *Materialy mezhdunarodnoi konferentsii-vystavki "IKT v obrazovanii"* [Proc. Int. Conf. "ICT in education"]. Moscow, pp. 56-60.
4. Brumshtein Yu.M., Bondarev A.A. (2014) Informatsionnaya bezopasnost' saitov vysshikh uchebnykh zavedenii: problemy i resheniya [Information security of websites of higher educational institutions: problems and solutions]. *Informatsionnaya bezopasnost' regionov* [Information security of regions], 1, pp. 38-47.
5. Brumshtein Yu.M., Kuz'mina A.B. (2014) IKT-kompetentnost' stran, regionov, organizatsii i fizicheskikh lits: sistemnyi analiz tselei, napravlenii i metodov otsenki [ICT-competence of countries, regions, organizations and individuals: a systematic analysis of goals, directions and methods of assessment]. *Prikaspiiskii zhurnal: upravlenie i vysokie tekhnologii* [Caspian Journal: Management and High Technologies], 2, pp. 47-63.
6. Brumshtein Yu.M., Yakovleva JI.V., Kuz'mina A.B. (2013) Nauchnyi imidzh regional'nykh vuzov: obshchii analiz problematiki upravleniya [Scientific Image of Regional Universities: General Analysis of Management Issues]. *Prikaspiiskii zhurnal: upravlenie i vysokie tekhnologii* [Caspian Journal: Management and High Technologies], 1, pp. 125-133.
7. Bukatov V.M., Ershova A.P. (2016) *Neskuchnye uroki. Obstoyatel'noe izlozhenie sotsioigrovykh tekhnologii obucheniya* [Entertaining lessons. An in-depth presentation of sociogaming learning technologies]. Moscow: Shkol'naya liga Publ.
8. Egorova I.N., Bondarenko E.A. (2012) Issledovanie noveishikh veb-tekhnologii i algoritmov prodvizheniya saitov [Research of the latest web technologies and website promotion algorithms]. *Informatsionnye tekhnologii* [Information technologies], 6(2) pp. 63-66.
9. Isaev M.I., Garaev M.Kh., Aldamov A.I. (2021) Metody primeneniya servisov dlya veb-konferentsii "Cisco Webex Meetings" i "Zoom" na primere Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta [Methods of using services for web

- conferencing "Cisco Webex Meetings" and "Zoom" on the example of the Chechen State University]. In: *Sbornik statei I Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Digital Era"* [Proc. All-Russian Conf. "Digital Era"]. Grozny: Chechen State University, pp. 102-111.
10. Vas'kovskii E.Yu., Brumshtein Yu.M. (2015) Sistemnyi analiz voprosov, svyazannykh s vostrebovannost'yu informatsii na web-saitakh [System analysis of issues related to the demand for information on websites]// *Prikaspiiskii zhurnal: upravlenie i vysokie tekhnologii* [Caspian Journal: Management and High Technologies], 1(29), pp. 59-74.

УДК 159.99

DOI: 10.34670/AR.2022.68.11.038

Особенности формирования коммуникативных универсальных учебных действий на уроках литературного чтения в начальной школе

Синагатуллин Ильгиз Миргалимович

Доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры педагогики и методики
дошкольного и начального образования,
Бирский филиал,
Уфимский университет науки и технологий,
452453, Российская Федерация, Бирск, ул. Интернациональная, 10;
e-mail: msi9845@mail.ru

Бабичева Залия Дильфатовна

Студент,
Бирский филиал,
Уфимский университет науки и технологий,
452453, Российская Федерация, Бирск, ул. Интернациональная, 10;
e-mail: babichevazalia@yandex.ru

Аннотация

Одной из актуальных проблем обучения младших школьников является формирование коммуникативной универсальной учебной деятельности. В современном мире возрастает потребность в овладении учащимися коммуникативными навыками, особенно на начальном уровне. Именно на этом этапе уровень развития коммуникативных навыков оставляет желать лучшего. В данной статье проводится теоретический анализ работ, разъясняющих понятие «коммуникативная универсальная учебная деятельность». Авторы демонстрируют использование соответствующих обучающих игр в учебном процессе. Цели исследования: теоретически и экспериментально подтвердить эффективность предлагаемого метода в формировании коммуникативных универсальных учебных действий на уроке литературного чтения учащихся начальных классов. Методы исследования: теоретический анализ и педагогический эксперимент формирования общеобразовательной деятельности. Авторы видят перспективу дальнейшего исследования формирования всепроникающей образовательной деятельности в системе начального образования.

Для цитирования в научных исследованиях

Синагатуллин И.М., Бабичева З.Д. Особенности формирования коммуникативных универсальных учебных действий на уроках литературного чтения в начальной школе // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 289-295. DOI: 10.34670/AR.2022.68.11.038

Ключевые слова

Коммуникативные универсальные учебные действия, коммуникативные умения, коммуникативная компетентность, общение, начальная школа, учитель, дидактическая игра.

Введение

Сегодня уровень развития коммуникативных навыков современных школьников различается и очень существенно, что становится одной из важных задач образования в начальной школе. Низкий уровень коммуникативной компетентности отразился на увеличении числа детей с высокой социальной и межличностной тревожностью. Все больше детей отвергаются и преследуются одноклассниками, чувствуют себя одиночками, проявляют враждебность и агрессию по отношению к своим сверстникам. Все это имеет особое значение для развития умения сотрудничать и работать в команде, умения терпеть инакомыслие, умения слушать и прислушиваться к партнерам, умения свободно, ясно и понятно выражать собственное мнение по вопросам [Асмолов, Володарская, Бурменская, 2008].

Для разработчиков нового проекта Государственных стандартов решение данной проблемы становится одной из приоритетных. Поэтому развитие коммуникативных навыков детей становится актуальной проблемой на сегодняшний день. Начальная школа является фундаментом познавательной деятельности учащихся. Именно в этом возрасте закладываются основные коммуникативные навыки и умения, то есть способность взаимодействовать с окружающими людьми, доступно выражать свои мысли и правильно объяснять полученную информацию от собеседника.

Основная часть

Конечно, все дисциплины имеют возможные предпосылки для развития общения и речевых актов, потому что они действительно универсальны, т. е. наиболее универсальны по своей природе. Само преобладание индивидуальных форм организации учебной деятельности (учитель-ученик) в значительной степени препятствует реализации этого потенциала, который сегодня заложен в большинстве школьных предметов. Но в любом случае у учителей есть успешный опыт организации отдельных совместных учебных заданий, специфика которых, естественно, предполагает активное взаимодействие учащихся, сотрудничество, обмен информацией, обсуждение различных точек зрения. Среди школьных предметов литературное чтение занимает чрезвычайно важное место в практике использования таких методов обучения, как дискуссия, диалог, рассуждение, диалог.

К коммуникативной деятельности относятся: планирование образовательных коллабораций; умение слушать и вступать в беседу с учетом позиции партнера; участие в мозговых штурмах; организация продуктивного взаимодействия с детьми и взрослыми; поиск и сбор информации; разрешение конфликтов; управление поведением партнера; умение выражать собственные мысли в конкретном контексте; речь с монологом и диалогом [Гришанова, 210, 14]

К первому классу у ребенка должны быть в определенном плане уже развиты базовые предпосылки коммуникативной компетентности: потребность в общении; умение слушать и слышать; владение в соответствии с возрастом вербальными и невербальными средствами; ориентация на партнера по общению; владение произвольными формами общения со взрослыми

[Асмолов, Бурменская, Володарская, 2008].

Интересны исследования А.Г. Асмолова, Г.В. Бурменской, И.А. Володарской, И.А. Гришанова, М.Д. Горячева, М.И. Лисиной, Ж. Пиаже, А.А. Поповой, В.В. Рубцовой, Г.А. Цукермана Г.В. Шакина, Е.А. Ширяева.

По мнению М.И. Лисиной, коммуникативная деятельность и общение определяются как взаимодействие двух (или более) людей с целью координации и объединения их усилий для построения отношений и достижения общего результата. По мнению И.А. Гришановой, диссемированное универсальное учебное действие – это психолого-практическое действие, направленное на установление и поддержание соответствующих отношений с людьми в учебном процессе с последующей дальнейшей профессиональной деятельностью [Гришанова, 2007].

В.В. Рубцов [Рубцов, 2000] утверждает, что формирование коммуникативного поведения происходит интенсивнее (т.е. раньше), происходит более высокими темпами и имеет более широкий размах в условиях образовательного сотрудничества в специализированных организациях. Родовая учебная деятельность определяется также как совокупность форм поведения учащихся, обеспечивающих самостоятельное усвоение новых знаний и формирование умений, в том числе организации процесса.

Анализ определений убеждает в том, что универсальной формулировки здесь не существует. Вместе с тем выявлен различный объем толкования: коммуникация в узком смысле как передача сведений с применением разнообразных каналов и знаковых систем, как аспект общения. Коммуникация в широком смысле является синонимом слова «общение» во всем богатстве означаемых им межличностных отношений [Гришанова, 2010].

Рассмотрим предложенную А.Г. Асмоловым концепцию развития коммуникативных универсальных учебных действий (далее УУД). Он делил коммуникативные УУД на 3 вида:

- Коммуникация как взаимодействие, т.е. действия, направленные на учет позиции собеседника либо партнера по деятельности.
- Коммуникация как кооперация, т.е. действия, направленные на кооперацию, сотрудничество.
- Коммуникация как условие интериоризации, т.е. действия, служащие средством передачи информации другим людям.

Представленные три группы служат показателями развития коммуникативных УУД в начальной школе [Цит. по: Асмолов, Бурменская, Володарская, 2008].

Придерживаясь концепции А.Г. Асмолова, мы выбрали диагностический инструментарий для выявления уровня сформированности коммуникативных универсальных учебных действий у учащихся. Для оценки первой группы универсальных учебных действий была выбрана методика Ж. Пиаже «Левая и правая стороны», для второй – задание Г.А. Цукерман «Рукавички», для третьей – задание Г.А. Цукерман «Дорога к дому». Базой экспериментального исследования, проведенного в 2021/2022 учебном году, выступила МБОУ СОШ №2 с. Иглино Иглинского района Республики Башкортостан. В опытно-экспериментальной группе приняли участие 24 ученика из 1 «Б» класса.

Анализ результатов констатирующего эксперимента оказался следующим:

- Задание «Левая и правая стороны». Оценивались коммуникативные действия, а именно, действия, направленные на учет позиции собеседника (партнера). Высокий уровень коммуникации как взаимодействия показали 15% учащихся, средний уровень – 65%, низкий уровень – 20 % учащихся.
- Задание «Рукавички». Оценивались коммуникативные действия по согласованию усилий

в процессе организации и осуществления сотрудничества. Высокий уровень коммуникации как кооперации показали 17% учащихся, средний уровень - 69%, низкий уровень - 14 % учащихся.

- Задание «Дорога к дому». Оценивались коммуникативно-речевые действия. Высокий уровень коммуникации как условие интериоризации показали 13 % учащихся, средний уровень – 70%, низкий уровень – 17 % учащихся.

Таким образом, анализируя полученные результаты на данном этапе, мы пришли к выводу, что у учащихся преобладает средний уровень сформированности коммуникативных универсальных учебных действий.

Формирующий эксперимент осуществлялся в течение 6 месяцев, целью которого являлось сформировать у учащихся такие коммуникативные умения, как умение слушать и вступать в диалог, умение учитывать позицию партнера, умение выражать свои мысли. Мы использовали игровые технологии на разных этапах учебного процесса. На этапе обучения диалогической речи использовали различные дидактические игры, так как они способствует развитию свободного, открытого, творческого говорения. Мы использовали следующие виды дидактических игр для формирования коммуникативных универсальных учебных действий:

Игры-беседы. В основе их лежит общение. Они воспитывают умение слушать вопросы и ответы, сосредотачивать внимание на содержании, дополнять сказанное, высказывать суждения.

Игры-предложения. Перед детьми ставится задача и создается ситуация, которая требует осмысления последующего действия. При этом активизируется мыслительная деятельность детей, они учатся слушать друг друга.

Игры-загадки. В основе их лежит проверка знаний, находчивости. Разгадывание загадок развивает способность к анализу, обобщению, формирует умение рассуждать, делать выводы.

Исходя из вышеперечисленных видов, нами был подобран комплекс дидактических игр, содержащий в себе указанные три группы и направленный на формирование коммуникативных универсальных учебных действий. В первую группу вошли игры, развивающие коммуникативные действия, направленные на учет позиции собеседника. Вторая группа состояла из игр, которые развивают коммуникативные действия, способствующие кооперации и сотрудничеству. Третья группа включала игры, развивающие коммуникативно-речевые действия, служащие средством передачи информации другим людям.

На контрольном этапе эксперимента были выявлены следующие результаты:

- Задание «Левая и правая стороны». Высокий уровень коммуникации как взаимодействие показали 23% учащихся, средний уровень 70%, низкий уровень 7% учащихся.
- Задание «Рукавички». Высокий уровень коммуникации как кооперации показали 25% учащихся, средний уровень 70%, низкий уровень 5% учащихся.
- Задание «Дорога к дому». Высокий уровень коммуникации как условие интериоризации показали 22% учащихся, средний уровень 73%, низкий уровень 5% учащихся.

Выбранная нами педагогический подход положительно повлиял на формирование коммуникативных универсальных учебных действий у учащихся первого класса. Такие формы работ, как работа в парах и в малых группах укрепили дружеские отношения между учащимися класса, позволили улучшить успеваемость, способствовали накоплению у учащихся социального опыта общения. Благодаря регулярному их использованию удалось добиться положительной мотивации у учащихся к познавательной деятельности на уроках литературного чтения.

Заключение

Выбранный диагностический инструментарий позволил выявить уровень сформированности коммуникативных универсальных учебных действий у учащихся 1 класса. В ходе формирующего и контрольного экспериментов была подтверждена эффективность предлагаемых методик, направленных на формирование у обучающихся соответствующих учебных действий на уроках литературного чтения. Мы также пришли к выводу, что работа по формированию коммуникативных универсальных учебных действий у младших школьников должна проводиться систематически, с использованием дополнительного текстового материала.

Библиография

1. Асмолов А.Г., Бурменская Г.В., Володарская И.А. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли. М.: Просвещение, 2008. 151 с.
2. Гришанова И. А. Трудности общения младших школьников и пути их преодоления. Москва-Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2007. 156 с.
3. Гришанова И. А. Дидактическая концепция формирования коммуникативной успешности младших школьников: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Ижевск, 2010. 39 с.
4. Горячев М.Д. и др. Современное школьное образование: актуальные проблемы. Самара: Порто-принт, 2018. 192 с.
5. Лисина М.И. Формирование личности ребенка в общении. СПб.: Питер, 2009. 320 с.
6. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М.: Римис, 2008. 416 с.
7. Рубцов В.В. Совместная учебная деятельность в контексте проблемы соотношения социальных взаимодействий и обучения // Вопросы психологии. 2000. № 2. С. 42-45.
8. Цукерман Г.А. От умения сотрудничать к умению учить себя // Психологическая наука и образование. 2016. № 2. С. 3-33.
9. Шакина Г.В. Оценивание сформированности коммуникативных универсальных действий школьников через технологию сотрудничества // Начальная школа: плюс до и после. 2012. № 5. С. 17-22.
10. Цукерман Г.А. Как младшие школьники ичатся. Издательство Эксперимент. Москва-Рига 2020.

The specificity of the development of communicative universal educational activities in the lessons of literary reading in the primary school

Il'giz M. Sinagatullin

Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor at the Department of Pedagogy
and Methods of Pre-School and Primary Education,
Birsk Branch of Ufa University of Science and Technologies,
452453, 10, Internatsional'naya str., Birsk, Russian Federation;
e-mail: msi9845@mail.ru

Zaliya D. Babicheva

Graduate student,
Birsk Branch of Ufa University of Science and Technologies,
452453, 10, Internatsional'naya str., Birsk, Russian Federation;
e-mail: babichevazalia@yandex.ru

Abstract

The formation of a communicative universal educational activity in younger schoolchildren is an urgent problem that needs to be solved. In the modern world, there is an increasing need for students to master communication skills, especially at the elementary level. It is at this stage that the level of development of communication skills leaves much to be desired. This article provides a theoretical analysis of works explaining the concept of "communicative universal educational activity". The authors demonstrate the use of appropriate educational games in the educational process. Research objectives: To theoretically and experimentally confirm the effectiveness of the proposed method in the formation of communicative universal learning behaviors in the lesson of literary reading of primary school students. Research methods: Theoretical analysis and pedagogical experiment of the formation of general educational activity. The authors see the prospects for further research in a deeper study of the issues of the development of universal educational activities in the system of primary education. The selected diagnostic tools made it possible to reveal the level of formation of communicative universal educational actions among students of the 1st grade. In the course of the formative and control experiments, the effectiveness of the proposed methods was confirmed, aimed at the formation of appropriate educational actions in students at the lessons of literary reading. It was concluded that the work on the formation of communicative universal educational actions in younger students should be carried out systematically, using additional textual material.

For citation

Sinagatullin I.M., Babicheva Z.D. (2022) Osobennosti formirovaniya kommunikativnykh universal'nykh uchebnykh deistvii na urokakh literaturnogo chteniya v nachal'noi shkole [The specificity of the development of communicative universal educational activities in the lessons of literary reading in the primary school]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 289-295. DOI: 10.34670/AR.2022.68.11.038

Keywords

Communicative universal educational activities, communication skills, communicative competence, communication, primary school, teacher, didactic game.

References

1. Asmolov A.G., Burmenskaya G.V., Volodarskaya I.A. (2008) *Kak proektirovat universal'nye uchebnye deistviya v nachal'noi shkole: ot deistviya k mysli* [How to design universal learning activities in the primary school: from action to thought: a guide for the teacher]. Moscow: Obrazovanie Publ.
2. Grishanova I.A. (2007) *Trudnosti obucheniya mladshikh shkol'nikov i puti ikh preodoleniya* [Difficulties in teaching younger schoolchildren and the ways of overcoming them]. Moscow-Izhevsk: Institute for Computer Research Publ.
3. Grishanova I.A. (2010) *Didakticheskaya kontsepsiya formirovaniya uspekhov mladshikh shkol'nikov. Doct. Dis.* [The didactic concept of developing the communicative success of younger students. Doct. Dis.]. Izhevsk: Udmurt State University.
4. Goryachev M.D. et al. (2018) *Sovremennoe shkol'noe obrazovanie: aktual'nye problemy* [Modern school education: current problems]. Samara: Porto-Print Publ.
5. Lisina M.I. (2009) *Formirovanie lichnosti rebenka v obschenii* [Development of the child's personality in communication]. St. Petersburg: Piter Publ.
6. Piaget J. (2008) *Rech' i myshlenie rebenka* [The child's speech and thinking]. Moscow: Rimis Publ.
7. Rubtsov V.V. (2000) *Sovmestnaya uchebnaya deyatel'nost v kontekste problem sootnosheniya sotsialnykh vzaimodeystvii i obucheniya* [Joint learning activities in the context of the problem of the correlation of social interactions and teaching]. *Voprosy psikhologii* [Issues of Psychology], 2, pp. 42-45.

-
8. Shakina G.V. (2012). Otsenivanie sformirovannosti kommunikativnykh universal'nykh umenii shkol'nikov cherez tekhnologiyu sotrudnichestva [Assessment of the formation of communicative universal actions through the technology of cooperation]. *Nachal'naya shkola: plus do i posle* [Primary School: Plus Before and After], 5, pp. 17-22.
 9. Tsukerman G. A. (2000) *Kak mladshie shkol'niki uchatsya učit'sya?* [How do younger students learn to learn?]. Moscow-Riga: Eksperiment Publ.
 10. Tsukerman G.A. (2016) Ot umeniya sotrudnicat' k umehiyu učit' sebya [From the ability to cooperate to the ability to teach oneself]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2, pp. 3-33.

УДК 796.416.2

DOI: 10.34670/AR.2022.22.66.039

Построение соревновательных упражнений на кольцах

Вельдяев Сергей Владимирович

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и методики гимнастики,
Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма,
420010, Российская Федерация, Казань, территория Деревня Универсиады, 35;
e-mail: vsva73@mail.ru

Аннотация

Проведенные исследования соревновательных упражнений на кольцах у мужчин дополняют теорию спортивной гимнастики за счет расширения представлений о работе на данном виде гимнастического многоборья через минимизацию количества необходимых элементов, исключение дополнительных связующих элементов. В статье автор дает рекомендации при составлении соревновательного упражнения на кольцах: включать не более пяти элементов максимально возможной сложности I группы элементов, не более трех элементов II группы, до четырех элементов III группы, максимально сложный соскок IV группы; ориентироваться на не превышение трудности «А», где гимнаст может выполнить не более трех элементов из I группы, трудности «В» – не более четырех элементов; трудности «С» – от двух до четырех элементов; трудности «D» – от одного до пяти элементов; трудности «Е» – до трех элементов; трудности «F» – до трех элементов; исключить из состава упражнения не оцениваемые элементы и повторы, которые служат только для соединений между соревновательными движениями.

Для цитирования в научных исследованиях

Вельдяев С.В. Построение соревновательных упражнений на кольцах // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 296-301. DOI: 10.34670/AR.2022.22.66.039

Ключевые слова

Спортивная гимнастика, кольца, маховые и статические элементы, силовые перемещения.

Введение

Согласно Правилам соревнований мужской спортивной гимнастики на 2022–2024 гг. [Международная федерация гимнастики, www], в упражнениях на кольцах спортсмен должен включать такие элементы, которые он выполняет на высоком техническом уровне. К данным группам относятся маховые, силовые и статические элементы, которые выполняются через вис, через или в упор, через или в стойку на руках. Отличительной особенностью данного вида мужского многоборья от других являются переходы маховых в силовые элементы и наоборот.

Все многообразие технических элементов на кольцах указывает на слишком широкий спектр вариантов выполнения соревновательных упражнений гимнастами. Следовательно, придерживаясь рамок Правил соревнований, нам необходимо оценить и найти эффективные пути достижения максимального результата при минимальных затратах усилий со стороны тренера и гимнаста.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ построения соревновательных упражнений на кольцах был проведен на основе финальных упражнений сильнейших гимнастов на Чемпионате и Кубке России 2022 года по спортивной гимнастике.

Педагогические наблюдения по видеоматериалам [Кубок России по спортивной гимнастике: финальные соревнования на кольцах, www; Чемпионат России по спортивной гимнастике: финальные соревнования на кольцах, www] осуществлялись за 14 финалистами на кольцах по показателям групп элементов (I, II, III, IV) и их трудности (A, B, C, D, E, F, G, H) [Международная федерация гимнастики, www]. Полученные данные заносились в соответствующие протоколы.

По итогам проведенного исследования были получены следующие результаты:

1. Основой соревновательных упражнений сильнейших гимнастов являлись:

А. Для I группы следующие элементы: из вися мах дугой, плечи выше горизонтали; двойное сальто вперед в группировке и согнувшись в вис; махом вперед или назад стойка на руках или оборот (2 с.); из самолета переворот вперед в вис; подъем махом назад в угол вне или в упор углом (2 с.); выкрут назад согнувшись или прогнувшись; подъем махом назад через стойку на руках; мах вперед с прямыми руками через стойку на руках. Каждый финалист выполнил от пяти до восьми элементов из данной группы.

Б. Для II группы – медленный переворот назад прогнувшись в самолет или в крест (2 с.); из или через горизонтальный вис сзади с прямыми руками в крест (2 с.); из вися подъем силой в самолет или в крест вниз головой (2 с.); стойка согнувшись с прямыми руками ноги врозь (2 с.). Каждый финалист выполнил от одного до трех элементов из данной группы.

В. Для III группы – подъем разгибом в крест (2 с.); подъем разгибом назад в самолет (2 с.); Хонма в угол и в крест (2 с.); подъемы махом назад в крест вниз головой, в крест, в горизонтальный упор (ноги врозь) и в самолет (2 с.).

Каждый финалист выполнил от двух до четырех элементов из данной группы.

Г. Для IV группы – двойное сальто вперед согнувшись; двойные сальто назад в группировке с 1/1 и 2/1 поворотами; двойные сальто назад прогнувшись с 1/1 и 2/1 поворотами. Каждый финалист выполнил свой соскок со снаряда.

2. Соревновательные упражнения гимнастов включали в себя элементы:

А. Каждый финалист выполнил в упражнении от одного до трех элементов трудности «А» из указанного списка: из виса мах дугой плечи выше горизонтали; из самолета переворот вперед в вис; выкрут назад согнувшись или прогнувшись; подъем махом назад в упор углом (все из I группы элементов).

Б. Некоторые финалисты выполняли в упражнении до четырех элементов трудности «В»: мах вперед с прямыми руками через стойку на руках; подъем махом назад в угол вне (2 с.) или через стойку на руках – данные элементы составляют I группу; стойка силой согнувшись с прямыми руками ноги врозь. (2 с.); крест (2 с.) – II группу; подъем махом назад в горизонтальный упор ноги врозь (2 с.); махом назад сальто вперед согнувшись в угол (2 с.) – III группу.

В. Каждый финалист выполнил в упражнении от двух до четырех элементов трудности «С» – двойное сальто вперед в группировке в вис; махом вперед стойка на руках или оборот (2 с.); подъем махом назад или оборот вперед в стойку на руках (2 с.) – I группа; подъем разгибом в крест (2 с.); подъем махом назад в крест (2 с.) – III группа; двойное сальто назад в группировке с 1/1 поворотом – IV группа.

Г. Каждый финалист выполнил в упражнении от одного до пяти элементов трудности «D» – двойное сальто вперед согнувшись или прогнувшись в вис – I группа; из или через горизонтальный вис сзади с прямыми руками в крест (2 с.); медленный переворот назад прогнувшись в крест (2 с.) – II группа; Хонма в крест (2 с.); подъем махом назад в горизонтальный упор (2 с.) – III группа; двойное сальто назад прогнувшись с 1/1 поворотом; двойное сальто вперед согнувшись – IV группа.

Д. Некоторые финалисты выполняли в упражнении до трех элементов трудности «E» – медленный переворот назад прогнувшись в самолет (2 с.); из виса подъем силой в самолет (2 с.); медленный кувырок назад прогнувшись с прямыми руками в горизонтальный упор (2 с.). – II группа; подъем разгибом назад в самолет (2 с.); подъем махом назад в самолет (2 с.); подъем махом назад в крест вниз головой (2 с.). – III группа; двойное сальто назад с 2/1 поворотом – IV группа.

Е. Отдельные финалисты выполнили в упражнении один элемент трудности «F»: из виса подъем в крест вниз головой (2 с.) – II группа; двойное сальто назад прогнувшись с 2/1 поворотом – IV группа.

Ж. Помимо вышеуказанных трудностей, гимнасты дополнительно в свои упражнения включали несколько элементов, которые, согласно Правилам соревнований, не подлежат оценке. К ним можно отнести опускания из креста в вис сзади и переворот вперед в вис согнувшись, опускание из креста в вис и махом вперед в вис прогнувшись или согнувшись, отодвиг из горизонтального упора и переворот назад в вис прогнувшись, переворот вперед из самолета в вис прогнувшись или согнувшись, опускание в вис через крест, опускание из самолета через горизонтальный вис сзади в вис прогнувшись, из горизонтального упора переворот назад через упор в вис прогнувшись, из виса подъем в вис прогнувшись. Необходимо отметить, что данные элементы гимнасты могли выполнить в соревновательной комбинации неоднократно.

3. Состав соревновательного упражнения гимнастов находился в диапазоне от 12 до 19 выполненных элементов. В комбинацию каждый гимнаст включил от одного до трех элементов

трудности «А», от 0 до 4 элементов – «В», от 2 до 4 элементов – «С», от 1 до 5 элементов – «D», от 0 до 3 элементов – «Е», от 0 до 1 элемента – «F», от 2 до 6 неоцененных элемента. Дополнительно были замечены повторы отдельных элементов по 2-3 раза (из виса мах дугой, плечи выше горизонтали; опускания из креста в вис сзади и переворот вперед в вис согнувшись или прогнувшись; опускания из креста в вис и махом вперед в вис прогнувшись или согнувшись).

Заключение

По результатам проведенных исследований гимнастам и их тренерам можно рекомендовать следующие положения при составлении соревновательного упражнения на кольцах:

1. Включать не более пяти элементов максимальной сложности I группы элементов; не более трех элементов II группы; до четырех элементов III группы; максимально сложный соскок IV группы.

2. Ориентироваться на не превышение трудности «А», где гимнаст может выполнить не более трех элементов из I группы, трудности «В» – не более четырех элементов (из которых три элемента – I группы; два элемента – II группы; два элемента – III группы); трудности «С» – от двух до четырех элементов (три элемента – I группы; два элемента – III группы; один элемент – IV группы); трудности «D» – от одного до пяти элементов (один элемент – I группы; два элемента – II группы; два элемента – III группы; два элемента – IV группы); трудности «Е» – до трех элементов (три элемента – II группы; три элемента – III группы; один элемент – IV группы); трудности «F» – до трех элементов (один элемент – II группы; один элемент – IV группы).

3. Исключить из состава упражнения неоцениваемые элементы и повторы, которые служат только для соединений между соревновательными движениями.

4. Придерживаться требований Правил соревнований на данном виде гимнастического многоборья по общему количеству выполняемых элементов гимнастом.

Библиография

1. Гучин А.А. Гимнастика в школе. М.: Физкультура и спорт, 1962. 386 с.
2. Елисеева С.К. (ред.) Физическая культура. М.: Логос, 2003. 384 с.
3. Кубок России по спортивной гимнастике: финальные соревнования на кольцах. Калуга, 2022. URL: https://matchtv.ru/gymnastics/matchtvvideo_NI1622863_translation_Kubok_Rossii_Finaly_v_otdelnyh_vidah.
4. Кузнецова Э.И. (ред.) Физическая культура в школе. М.: ИНФРА-ДАНА, 2003. 239 с.
5. Международная федерация гимнастики: 2022. Правила судейства по спортивной гимнастике среди мужчин. URL: https://www.gymnastics.sport/publicdir/rules/files/ru_MAG%20CoP%202022-2024.pdf.
6. Потапов А.Д. (ред.) Физическое воспитание. Ростов н/Д: Феникс, 2004. 378 с.
7. Смоленский В.М. Гимнастика и методика преподавания. М.: Физкультура и спорт, 1987. 336 с.
8. Укран М.Л., Шеффер И.В., Антонов Л.К., Коренберг В.Б. Методика тренировки гимнасток. М.: Физкультура и спорт, 1976. 174 с.
9. Филиппович В.И. Теория и методика гимнастики. М.: Просвещение, 1971. 447 с.
10. Чемпионат России по спортивной гимнастике: финальные соревнования на кольцах. Казань, апрель 2022 года. URL: <https://www.sport1tv.ru/sport/championat-rossii-po-sportivnoy-gimnastike-2022/zapisi-translyaciy/muzhchiny-kolca-final-championat-rossii-po-sportivnoy-gimnastike-2022>.

Construction of competitive ring exercises

Sergei V. Vel'dyaev

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of theory and methods of gymnastics,
Volga Region State University of Physical Culture,
Sports and Tourism,
420010, 35 territoriya Derevnaya Universiady, Kazan', Russian Federation;
e-mail: vsva73@mail.ru

Abstract

The conducted studies of competitive ring exercises for men supplement the theory of artistic gymnastics by expanding the ideas about the work on this type of gymnastic all-around through minimizing the number of necessary elements, eliminating additional connecting elements. In the article, the author gives recommendations when compiling a competitive ring exercise: to include no more than five elements of the maximum possible complexity of the I group of elements, no more than three elements of the II group, up to four elements of the III group, the most difficult dismount of the IV group; to focus on not exceeding difficulty "A", where a gymnast can perform no more than three elements from group I, difficulty "B" – no more than 4 elements; difficulties "C" – from two to four elements; difficulties "D" – from one to five elements; difficulties "E" – up to three elements; difficulties "F" – up to 3 elements; to exclude from the composition of the exercise non-evaluated elements and repetitions that serve only for connections between competitive movements.

For citation

Vel'dyaev S.V. (2022) Postroenie sorevnovatel'nykh uprazhnenii na kol'tsakh [Construction of competitive ring exercises]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 296-301. DOI: 10.34670/AR.2022.22.66.039

Keywords

Artistic gymnastics, rings, swing and static elements, power movements.

References

1. *Chempionat Rossii po sportivnoi gimnastike: final'nye sorevnovaniya na kol'tsakh* [Championship of Russia in gymnastics: the final competition on the rings]. Kazan', 2022. Available at: <https://www.sport1tv.ru/sport/chempionat-rossii-po-sportivnoy-gimnastike-2022/zapisi-translyaciy/muzhchiny-kolca-final-chempionat-rossii-po-sportivnoy-gimnastike-2022> [Accessed 12/09/2022].
2. Eliseeva S.K. (ed.) (2003) *Fizicheskaya kul'tura* [Physical culture]. Moscow: Logos Publ.
3. Filippovich V.I. (1971) *Teoriya i metodika gimnastiki* [Theory and methodology of gymnastics]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
4. Guchin A.A. (1962) *Gimnastika v shkole* [Gymnastics at school]. Moscow: Fizkul'tura i sport Publ.
5. *Kubok Rossii po sportivnoi gimnastike: final'nye sorevnovaniya na kol'tsakh* [Cup of Russia in gymnastics: the final competition on the rings] (2022). Kaluga. Available at: https://matchtv.ru/gymnastics/matchtvvideo_NI1622863_translation_Kubok_Rossii_Finaly_v_otdelnyh_vidah [Accessed 12/09/2022].
6. Kuznetsova E.I. (ed.) (2003) *Fizicheskaya kul'tura v shkole* [Physical culture at school]. Moscow: INFRA-DANA Publ.
7. *Mezhdunarodnaya federatsiya gimnastiki: 2022. Pravila sudeistva po sportivnoi gimnastike sredi muzhchin* [International Gymnastics Federation: 2022. Men's Artistic Gymnastics Refereeing Rules]. Available at:

Sergei V. Vel'dyaev

https://www.gymnastics.sport/publicdir/rules/files/ru_MAG%20CoP%202022-2024.pdf [Accessed 17/09/2022].

8. Potapov A.D. (ed.) (2004) *Fizicheskoe vospitanie* [Physical education]. Rostov-on-Don: Feniks Publ.
9. Smolevskii V.M. (1987) *Gimnastika i metodika prepodavaniya* [Gymnastics and teaching methods]. Moscow: Fizkul'tura i sport Publ.
10. Ukran M.L., Sheffer I.V., Antonov L.K., Korenberg V.B. (1976) *Metodika trenirovki gimnastok* [Methods of training gymnasts]. Moscow: Fizkul'tura i sport Publ.

УДК 371.035.6

DOI: 10.34670/AR.2022.92.31.040

К вопросу о патриотическом воспитании школьников

Слепцова Галина Николаевна

Кандидат педагогических наук,
доцент,

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
677000, Российская Федерация, Якутск, ул. Белинского, 58;
e-mail: Sleptsova@mail.ru

Захарова Анна Петровна

Учитель,
Майинская СОШ № 2,
678070, Российская Федерация, с. Майя, ул. Самсонова, 16;
e-mail: Sleptsova@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме патриотического воспитания детей школьного возраста. В связи с коренными изменениями в духовной, культурной, социально-экономической сферах общества, вызвавших изменения в ценностных ориентациях подрастающего поколения, проблема патриотического воспитания молодежи приобретает особую актуальность. Цель исследования – поиск путей и методов повышения эффективности патриотического воспитания учащихся. Одним из направлений формирования патриотических чувств является приобщение детей к культуре, истории и культурным традициям родного народа. Практическая значимость исследования заключается в его направленности на повышение эффективности патриотического воспитания школьников: у детей сформирован интерес к изучению истории, культуры, языка родного народа; обогащены знания детей о культурных традициях родного народа, памятных и исторических местах, природных особенностях, об известных людях родного края.

Для цитирования в научных исследованиях

Слепцова Г.Н., Захарова А.П. К вопросу о патриотическом воспитании школьников // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 302-306. DOI: 10.34670/AR.2022.92.31.040

Ключевые слова

Патриотизм, патриотическое воспитание, гражданское становление, патриотическое сознание, Родина.

Введение

Говоря о воспитании молодежи, Президент РФ Владимир Путин неоднократно подчеркивал чрезвычайную важность патриотического воспитания [Путин, www]. В рамках национального проекта «Образование» с 1 января 2021 года стартовала реализация федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», призванного восполнить пробел, образовавшийся в период 90-х годов XX века [Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы, www].

Трансформация российского общества в 90-х годах привела к коренным изменениям в духовной, культурной, социально-экономической сферах общества, которые вызвали изменения в ценностных ориентациях подрастающего поколения. Изменились ценности, ориентированные на любовь к Родине, уважительное, бережное отношение к истории своего народа, преданность своему Отечеству, служение его интересам. В общественном сознании, считает Н.В. Ипполитова, отмечается снижение роли патриотизма как ценностного основания развития личности, семьи, общества и государства, что является причиной замедления инновационного развития российского общества [Ипполитова, www].

В связи с этим в современных условиях проблема духовно- нравственного, патриотического воспитания и гражданского становления подрастающего поколения приобретает особую актуальность. Проблеме патриотического воспитания, вопросам патриотизма посвящены труды Н.Г. Алексева, Н.А. Бердяева, Н.И. Болдырева, Б.Г. Гершунского, А.Д. Жаркова, Н.И. Ильина, Ю.С. Пуত্রик, Г.П. Щедровицкого и других.

Ю.С. Пуত্রик под патриотизмом понимает чувство гордости своим Отечеством, его историей, свершениями. Это стремление сделать свою страну краше, богаче, крепче, счастливее. Это источник мужества, стойкости, силы народа. Утратив патриотизм, связанные с ним национальную гордость и достоинство, мы потеряем себя как народ, способный на великие свершения» [Пуত্রик, 2014].

Цель патриотического воспитания заключается, по В.С. Шиловой, в развитии патриотических чувств: любви к своей Родине, народу; преданности Отечеству; готовности к самореализации на благо общества, во имя интересов государства и его граждан [Шилова, www].

Формирование таких качеств, как высокое патриотическое сознание, чувство любви и верность своей Родине, начинается с любви к родному краю, к месту, где родился и вырос.

Цель исследования – поиск путей повышения эффективности патриотического воспитания подрастающего поколения.

Методика и организация исследования

Опытно-экспериментальная работа проводилась на базе средней школы № 2 с. Майя Республики Саха (Якутия). В исследовании приняли участие 47 учащихся 6-7 классов. Педагогическая цель экспериментальной работы состояла в воспитании у детей патриотических чувств, патриотического сознания, ответственности, уважительного отношения к истории и культуре родного народа, бережного отношения к окружающей природе, в пропаганде спорта и здорового образа жизни в процессе внеклассной работы. В рамках исследования проведены различные воспитательные мероприятия, такие как классные часы, посвященные 100-летию образования ЯАССР в Республике Саха (Якутия) с приглашением ветеранов Великой

Отечественной войны, ветеранов тыла и труда, известных людей, тематические классные часы, посвященные датам и событиям участия Республики Саха (Якутия) в истории России, школьные экспедиции, туризм и ориентирование, экскурсии, онлайн-уроки, посвященные Акции памяти «Блокадный хлеб» в день полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Разработанные классные часы на темы «Культурное наследие Якутии», «Мои земляки в годы войны», «Моя гражданская зрелость», Уроки мужества и конкурс военных песен, приуроченные ко дню Победы были ориентированы на формирование патриотического сознания у учащихся. В рамках мероприятий, посвященных 77-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне, учащиеся активно принимали участие в субботниках по очистке территорий, скверов, улиц и обелисков, мемориального комплекса «Вечный огонь». Как одно из средств формирования патриотизма нами рассматривается культурно-познавательная туристическая деятельность, в ходе которой дети знакомятся с историей, культурой своего родного народа.

Ресурсы познавательного и культурного туризма в Республике Саха (Якутия), богатой уникальными природными ресурсами, культурными традициями коренных народов, практически неисчерпаемы.

В ходе исследования с целью приобщения к духовным ценностям родного народа были организованы экскурсионные туры в Якутский государственный краеведческий музей истории и культуры народов Севера имени Е.Ярославского. Надолго запомнилась учащимся организованная в конце учебного года военно-спортивная игра в местности «Бысыттах».

Слет проходил в течение пяти дней и включал в себе различные виды спортивных и интеллектуальных соревнований, во время которых школьники участвовали в соревнованиях по спортивному ориентированию, в метании гранаты на точность, научились приемам преодоления трудных участков с препятствиями, приемам оказания первой медицинской помощи в естественных условиях. Интеллектуальный конкурс был проведен в форме краеведческой викторины, целью которой было расширение и углубление знаний об истории, культуре, природе родного края, воспитание чувства гордости за свое родное место. Слет завершился конкурсом песен на тему «Люблю тебя, мой край родной!».

В начале экспериментальной работы учащиеся показали слабые знания об истории страны, республики и своего родного города, исторических местах, памятниках, природных особенностях, известных людях родного края. Учащиеся продемонстрировали слабое стремление осознать и уважать духовные ценности, воплощенные в родной культуре, затруднились при ответах на вопросы «Кого мы можем назвать патриотом Родины?», «В чем проявляется патриотизм?».

Заключение

После проведения эксперимента, сравнивая результаты исследования в контрольной и экспериментальной группах, можем сделать вывод о положительной динамике уровня патриотического воспитания в испытуемой группе. Целенаправленная систематическая работа, применение разнообразных методов и форм работы позволили обеспечить повышение эффективности патриотического воспитания школьников: дети овладели системой знаний о культурных богатствах Якутии и России, отмечается повышение интереса к своим истокам, культуре, языку родного народа, стремление к самовоспитанию, развитие навыков нравственного поведения.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что приобщение детей к культуре своего народа, изучение исторического прошлого своей Родины являются средством формирования у молодого поколения патриотического чувства, любви и гордости за Родину.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_192149/8934f282d7a8444f6d660f819f372f9c3a11e247.
4. Ипполитова Н.В. Патриотическое воспитание учащейся молодежи в современных условиях. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-voospitanie-uchascheysya-molodezhi-v-sovremennyh-usloviyah/viewer>
5. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»: постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 года № 1493 (с изм. на 30 марта 2020 года). URL: <http://docs.cntd.ru/document/420327349>.
6. Послание Президента Федеральному Собранию 21.04.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65418>.
7. Путин В.В. Программа патриотического воспитания должна основываться на базовых ценностях. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7325009>.
8. Путрик Ю.С. Перспективы развития событийного туризма на объектах культурного наследия: на примере туристско-рекреационного кластера «Бежин луг» Тульской области // Наследие и современность. М., 2014. С. 105-119.
9. Скачкова Е.П. Знать, помнить, не забывать: сборник статей и материалов по вопросам патриотического воспитания. Пермь: Богатырев П.Г., 2015. 180 с.
10. Шилова В.С. Цели и задачи патриотического воспитания студентов.

On the issue of patriotic education of schoolchildren

Galina N. Sleptsova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University,
677000, 58, Belinskogo str., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: Sleptsova@mail.ru

Anna P. Zakharova

Teacher,
Maiya Secondary School No. 2,
678070, 16, Samsonova str., Maiya vlg., Russian Federation;
e-mail: Sleptsova@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the problem of patriotic education of school children. In connection with the fundamental changes in the spiritual, cultural, socio-economic spheres of society, which caused changes in the value orientations of the younger generation, the problem of patriotic education of young people is of particular relevance. The purpose of the study is to find ways and methods to improve the effectiveness of patriotic education of students. One of the directions for the formation of patriotic feelings is to familiarize children with the culture, history and cultural traditions of their native people. The practical significance of the study lies in its focus on improving

the effectiveness of the patriotic education of schoolchildren: children have an interest in studying the history, culture, and language of their native people; enriched children's knowledge about the cultural traditions of their native people, memorable and historical places, natural features, about famous people of their native land.

For citation

Sleptsova G.N., Zakharova A.P. (2022) K voprosu o patrioticheskom vospitanii shkol'nikov [On the issue of patriotic education of schoolchildren]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 302-306. DOI: 10.34670/AR.2022.92.31.040

Keywords

Patriotism, patriotic education, civic formation, patriotic consciousness, Homeland.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizaciya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU»*. [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU»*. Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
3. *Gosudarstvennaya programma "Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossiiskoi Federatsii na 2016–2020 gody"* [State program "Patriotic education of citizens of the Russian Federation for 2016-2020"]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_192149/8934f282d7a8444f6d660f819f372f9c3a11e247 [Accessed 12/10/2022].
4. Ippolitova N.V. *Patrioticheskoe vospitanie uchashcheysya molodezhi v sovremennykh usloviyakh* [Patriotic education of student youth in modern conditions]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-vospitanie-uchashcheysya-molodezhi-v-sovremennykh-usloviyah/viewer> [Accessed 15/10/2022].
5. *O gosudarstvennoi programme "Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossiiskoi Federatsii na 2016–2020 gody": postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 30 dekabrya 2015 goda № 1493 (s izm. na 30 marta 2020 goda)* [On the state program "Patriotic education of citizens of the Russian Federation for 2016-2020": Decree of the Government of the Russian Federation of December 30, 2015 No. 1493 (as amended on March 30, 2020)]. Available at L: <http://docs.cntd.ru/document/420327349> [Accessed 04/10/2022].
6. *Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu 21.04.2021* [Address of the President to the Federal Assembly 04/21/2021]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65418>.
7. Putin V.V. *Programma patrioticheskogo vospitaniya dolzhna osnovyvat'sya na bazovykh tsennostyakh* [The program of patriotic education should be based on basic values]. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/7325009> [Accessed 12/10/2022].
8. Putrik Yu.S. (2014) Perspektivy razvitiya sobytiinogo turizma na ob'ektakh kul'turnogo naslediya: na primere turistsko-rekreatsionnogo klastera "Bezhin lug" Tul'skoi oblasti [Prospects for the development of event tourism at cultural heritage sites: on the example of the tourist and recreational cluster "Bezhin Lug" in the Tula Region]// *Nasledie i sovremennost'* [Legacy and modernity]. M., S. 105-119.
9. Shilova V.S. *Tseli i zadachi patrioticheskogo vospitaniya studentov* [Goals and objectives of patriotic education of students]. Available at: <https://core.ac.uk/download/pdf/228025868.pdf> [Accessed 08/10/2022].
10. Skachkova E.P. (2015) *Znat', pomnit', ne zabyvat': sbornik statei i materialov po voprosam patrioticheskogo vospitaniya* [Know, remember, do not forget: a collection of articles and materials on patriotic education]. Perm': Bogatyrev P.G., 180 s.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.91.30.042

Особенности воспитания детей-вундеркиндов

Рязанцев Алексей Алексеевич

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры физической культуры,
Астраханский государственный медицинский университет,
414000, Российская Федерация, Астрахань, ул. Бакинская, 12;
e-mail: riazantsiev47@mail.ru

Георгиевская Юлия Викторовна

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры философии, социологии и лингвистики,
Астраханский государственный архитектурно-строительный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 18;
e-mail: j.v.geo@yandex.ru

Аннотация

Тема вундеркиндов и гениальности детей довольно продолжительное время является спорной и дискуссионной. Четкого представления о причинах и особенностях этого явления в настоящее время нет. Ранняя диагностика уникальных способностей – занятие распространенное, но не всегда имеет положительный эффект, так как занятие психодиагностикой развития в раннем возрасте – довольно сложный процесс и требует специальных информативных нейропсихологических тестов и высокой профессиональной подготовки психолога. Большое значение в определении уникальных способностей ребенка и его воспитании играют родители. Нередко в погоне за реализацией мнимых уникальных способностей родительские надежды и мечты не только терпят фиаско, но и вызывают у ребенка психологический стресс и надлом, умственный и эмоциональный регресс, который может быть необратимым.

Для цитирования в научных исследованиях

Рязанцев А.А., Георгиевская Ю.В. Особенности воспитания детей-вундеркиндов // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 307-314. DOI: 10.34670/AR.2022.91.30.042

Ключевые слова

Ребенок-вундеркинд, талант, гениальность, неординарные интересы и исключительность, амбиции родителей, психологический стресс, здоровье.

Введение

Новостные порталы чуть ли не ежедневно сообщают нам об удивительных способностях подростков и детей-вундеркиндов. И с каждым годом такие талантливые и гениальные дети все моложе.

Шестнадцатилетний бельгиец совершил кругосветное путешествие на самолете, став самым молодым пилотом в мире. В глубинке России, в Челябинской области, четырнадцатилетний школьник отремонтировал городской фонтан, восстановив программное обеспечение, регулирующее подачу воды и подсветку. Изучив необходимую документацию и войдя в системные файлы фонтана, школьник за несколько дней наладил работу фонтана, которую не смогли осилить даже столичные программисты [На Урале школьник починил фонтан..., [www](#)].

Еще одно удивительное информационное сообщение: школьник из Москвы изобрел перчатку, озвучивающую язык жестов, которая значительно облегчит общение глухонемым людям.

И таких примеров достаточно много. Некоторые дети обладают врожденными талантами и способностями и имеют возможность стать вундеркиндами.

Основная часть

В переводе с немецкого «вундеркинд» означает «чудесное дитя» [Мурашева, [www](#)]. Гениальность, по мнению генетиков, – это не наличие каких-то особых генов, а их уникальное сочетание [там же]. Вундеркинды – дети, которые знают и умеют то, что не по силам их сверстникам.

В любой семье может появиться ребенок с ускоренным развитием от природы, который сам потянется к книгам и в четыре года научится читать, осваивать больший, чем у его ровесников, пласт знаний и учебных навыков. Но все бытовые проблемы он научится решать наравне со сверстниками. Такой ребенок требует дополнительной заботы и внимания. Необходимо совершенствовать его физическое, эмоциональное и социальное развитие и при необходимости его корректировать, учить общению со сверстниками и эмпатии. Необходимо постоянно помнить, что вундеркинд растет и развивается не ускоренно, а по-особенному, и это нельзя считать каким-либо нарушением [там же].

Особенно много примеров выдающихся способностей и достижений у юных талантов, иногда совсем детей, в области музыки, живописи, литературы и математики [Мурашева, [www](#); На Урале школьник починил фонтан..., [www](#)]. И ярчайшим вундеркиндом на планете, вне всякого сомнения, является великий композитор Вольфганг Амадей Моцарт, написавший первые сочинения уже в четыре года и выступавший с концертами в Лондоне и Париже с семи лет. Свои первые оперы Моцарт создал в 12 лет, а Папа Климент XIV наградил его орденом «Золотая шпора» в 16 лет (примечательно, что юные шахматные гении удостоиваются титула «Шахматный Моцарт») [там же].

Сверходаренные и талантливые дети чаще всего проявляют себя в музыке [Мурашева, [www](#)]. В нашей стране почти в младенчестве раскрылись поразительные способности пианистов Евгения Кисина и Полины Осетинской, скрипачей Максима Венгерова и Вадима Репина. Свою первую музыкальную пьесу Оскар Фельцман написал уже в пятилетнем возрасте [Мурашева, [www](#); На Урале школьник починил фонтан..., [www](#)].

Распространенной сферой раскрытия творчества юных гениев является поэзия [Гик, 2006].

Наиболее яркий, хрестоматийный пример – Александр Грибоедов. Поэт, полиглот, композитор, автор «Горе от ума», поступивший в Московский университет в одиннадцать лет. Без сомнения, к признанным вундеркиндам принадлежат Михаил Лермонтов и Константин Батюшков. Поэт, драматург и писатель Леонид Зорин, сценарист фильма «Гроссмейстер», уже в девять лет издал сборник стихов, который с одобрением принял Максим Горький [там же].

В разных странах мира появляются и писатели-вундеркинды: в Англии десятилетняя школьница Либби Рис выпустила книгу, в которой даются мудрые философские рекомендации для детей, как пережить распад семьи. Есть также информация о шестилетнем бразильце, пишущем романы, и четырехлетней американской писательнице [На Урале школьник починил фонтан..., [www](#)] и т.д.

Ранние успехи на научном поприще позволяют судить о таланте ребенка. Блестящие математические способности обнаружились у Карла Гаусса и Леонардо Эйлера. Будущему математику Эваристу Галуа попала книга «Начала геометрии», которая рассчитана на двухлетнее систематическое изучение. Шестнадцатилетний юноша изучил ее за два дня, и еще столько же ушло на написание монографии «Решение численных уравнений». В 18 лет Э. Галуа создал алгебраическую теорию, существенно влияющую на всю современную математику [там же].

«Отец кибернетики» Норберт Винер получил высшее образование в 14 лет, доктором философии по математической логике стал в 18 лет.

В тринадцать лет стал студентом университета еще один вундеркинд – выдающийся физик, лауреат Нобелевской премии Лев Ландау [Мурашева, [www](#)].

- 1) По мнению ученых, внимательным родителям следует обратить внимание на некоторые особенности, указывающие на способности и талант их ребенка [Гик, 2006; Мурашева, [www](#); На Урале школьник починил фонтан..., [www](#); На Урале школьник починил фонтан..., [www](#)]:
- 2) У ребенка хорошая память, неординарные интересы и увлечения (к примеру, динозавры), глубокое погружение в интересующие его предметы. Может назвать, например, столицы почти всех стран мира.
- 3) Ребенок начал говорить, читать, считать и играть в настольные и подвижные игры раньше, чем его ровесники.
- 4) Ребенок предпочитает проводить свободное время не в обществе других детей, а со взрослыми или в одиночестве. Ровесники его раздражают и нередко подвергают травле за непохожесть с ними. У взрослых такой ребенок может почерпнуть новые знания; а в одиночестве он любит играть, читать, что-то конструировать, придумывать и фантазировать.
- 5) Одаренные дети из общения с новостными сайтами прекрасно осведомлены о событиях в мире, задают вопросы о политике, проявляя тем самым жажду знаний и интерес к жизни.
- 6) Одаренные дети очень гордятся своими знаниями и достижениями. Они перфекционисты, ставящие перед собой высокие стандарты, и очень чувствительны к поражениям и провалам.
- 7) У ребенка отличная успеваемость, и это говорит о том, что у него, скорее всего, высокий IQ.
- 8) Непрекращающаяся разговорчивость ребенка может служить проявлением будущего высокого интеллекта.

- 9) Ребенок-«почемучка». Он пытается досконально разобраться в окружающем мире и задает много вопросов. Ему все интересно, больше, чем его ровесникам.
- 10) У ребенка развито чувство юмора. Ему не нужно разъяснять смысл шуток и анекдотов. В детских фильмах он всегда найдет смешные моменты.
- 11) Музыкальность и одаренность тесно связаны между собой.
- 12) Креативность одаренных детей проявляется в придумывании и усложнении правил наскучившей игры для придания ей интереса и эмоциональности.
- 13) Проявлением интеллектуальной одаренности ребенка может быть исключительная общительность и, наоборот, замкнутость (экстраверсия или интроверсия). В первом случае это удовлетворение получения знаний от других окружающих, а во-вторых – от получения информации из книг и других источников.

Среди родителей нередко наблюдается стремление превратить своего ребенка в гения, и это, как правило, вызвано нереализованными собственными амбициями. Для таких родителей приводим статистические данные: из 100 тысяч новорожденных лишь один ребенок обладает уникальными способностями, а настоящий гений рождается один на 52 миллиона [Состояние здоровья детей в России, 2013].

Самое сложное в жизни детей, попавших в зону всеобщего внимания (вундеркинды), – не потерять голову от обрушившегося на них успеха и не перетрудиться от повышенных нагрузок и нервного перенапряжения. А таких примеров в жизни предостаточно [Велигжанина, 2021]. Непосильные перегрузки в детстве, по утверждению ученых и психологов, приводят к тому, что организм быстро дает сбой.

Примечательной в этом случае служит судьба Алексея Султанова из Ташкента, который уже в два года мог наиграть мелодии на пианино, а в пять лет сочинял музыку и осуществлял нотную запись [там же]. В 9 лет Алексей исполнил Первый фортепианный концерт Бетховена. Неумеренное желание родителей сделать из сына «звезду», принуждая к многочасовым занятиям, превратило его в неврастеника, у него развилась булимия. Несмотря на расшатанную психику и болезнь, Алексей Султанов в 1989 году вошел в список 38 сильнейших пианистов мира. Но в своих интервью он отмечал, что родители превратили его детство в мучения и кошмар. В свои 28 лет он выглядел опустошенным, потерянным и измученным. Неоднократные инсульты привели к левосторонней парализации и слепоте на один глаз. В возрасте 35 лет молодой, всемирно известный музыкант скончался.

Еще более трагичной была судьба девочки-поэтессы Ники Турбиной, которую называли «маленьким чудом», а Евгений Евтушенко посвятил ей, восьмилетней, свои стихи [там же]. Из-за угасающей популярности и внимания, а также семейных неурядиц у Ники в 16 лет случился первый глубокий нервный стресс. Во взрослой поэзии ей так и не удалось состояться, в возрасте 27 лет она ушла из жизни.

Можно привести пример из области искусства [На Урале школьник починил фонтан..., www]. Голосом и музыкальными способностями Сергея Парамонова восхищались композиторы и специально писали песни для него, а почитатели таланта называли его «советский Робертино Лоретти». Вся страна знала его песни: «Антошка», «Не дразните собак», «Веселый ветер». Но мутация голоса перечеркнула его мечты, он стал невостребованным и во взрослой жизни так и не смог найти себя [Велигжанина, 2021].

В возрасте 29 лет ушел из жизни гениальный разработчик первых отечественных компьютерных программ Павел Коноплев; самая «юная художница СССР», первый

иллюстратор книги «Мастер и Маргарита» Надежда Рушева в 17 лет скончалась от кровоизлияния в мозг; в возрасте 35 лет трагично ушел из жизни Сергей Шевкуненко, у которого в 15 лет в его фильмографии уже было пять киноролей [там же].

В одной из публикаций К. Мурашова приводит пример 11-летней девочки, которая пишет взрослые, по своему содержанию, стихи [Мурашева, www]. С трех лет девочка обладает редкой способностью рифмовать все подряд. Информированные и встревоженные родители привели ее к психологу, боясь, что, как и многие вундеркинды с такими способностями, их дочь может закончить жизнь суицидом. Специалист дал успокаивающий ответ, что такие дети подвержены этому не потому, что пишут подобные стихи, а потому что им взрослые внушают их исключительность и особенность. А затем, по мере взросления, их исключительность заканчивается («темповое ускорение развития») и они не могут смириться с ситуацией «я как все», и это для них непереносимо. Об этом совете психолога многим родителям, имеющим одаренных детей, необходимо помнить постоянно [там же].

Много откликов и мнений специалистов и экспертов вызвала информация о воспитании необыкновенно способных детей в семье Тепляковых [Как воспитывать вундеркиндов?, www]. Алиса Теплякова в восемь лет сдала ЕГЭ и получила аттестат об окончании школы. Ее отец поделился тем, как им вместе с супругой удастся воспитывать семерых вундеркиндов.

Для Алисы, старшей дочери, родители до девятого класса выбрали семейное образование, а десятый и одиннадцатый классы она осваивала по программе самообразования. Глава семьи убежден: «Это нормальные результаты. Исключительная память и особый подход к образованию» [там же]. По словам папы, девочка училась не более трех-четырёх часов в день и методика обучения была основана на отечественных разработках, включающих психологию и педагогику. В свободное время все их дети играют на детских площадках, проводят досуг со сверстниками.

Дома осваивают школьную программу и остальные дети: детский садик никто из детей не посещает. Семилетний Хеймдаль уже сдал ОГЭ.

Необходимо отметить, что родители многодетной семьи окончили престижные факультеты МГУ, а папа имеет ученую степень в области молекулярной биологии [Может ли ребенок-вундеркинд вырасти обычным успешным взрослым?, www].

Довольно продолжительное время американский журналист Томас Корли тщательно изучал и анализировал информацию о детстве, привычках и стиле поведения 233 состоятельных граждан страны, добившихся финансовых успехов [На Урале школьник починил фонтан..., www]. Наблюдения и анализ показали, что родители будущих миллионеров для достижения успешности своих детей давали им возможность попробовать себя в различных ипостасях. Также у 82% детей из таких семей была мечта и стремление ее осуществить. А самыми успешными оказались те, кто раньше всех понял, в чем их призвание. И здесь главную роль сыграли родители, которые давали возможность детям экспериментировать и пробовать себя в тех сферах, которые нравились детям.

Как правило, успешные люди (95%) занимались спортом не менее 3-4 раз в неделю или хотя бы полчаса ежедневно [там же]. В большинстве случаев подобные занятия в детстве были совместными с родителями.

Необходимо отметить, значение двигательной активности для ребенка, особенно дошкольного и младшего школьного возраста, неопределимо. В освоении окружающей среды первостепенными являются телесные ощущения. Психологи уверены – ребенок мыслит телом

[Состояние здоровья детей в России, 2013]. Желательно для полноценного развития ребенка иметь в квартире «шведскую стенку», занятия на которой способствуют развитию физических и когнитивных способностей, укрепляют уверенность в себе. Ученые отмечают: если ребенок учит стихотворение и при этом пытается лезть на этот спортивный инвентарь, не запрещайте ему это делать. Таким образом его память активизируется. Не запрещайте детям двигаться, когда они запоминают что-либо, слушают или решают задачи. Даже если ребенок совершает руками какие-либо механические действия, не отвлекающие его внимание, он лучше запоминает услышанное [там же].

Одаренными принято считать детей, IQ которых составляет от 130 до 200 баллов. У среднестатистического ребенка до 10 лет IQ составляет 90-100 баллов [Может ли ребенок-вундеркинд вырасти обычным успешным взрослым?, www]. Хотя высокий интеллект не авансирует блестящего будущего, и необходимо стремление и упорство в достижении целей.

Своих одаренных детей родителям нужно воспитывать по стандартным меркам, не афишируя особо их способности, не относясь к ним как к гениям [Как воспитывать вундеркиндов?, www; Про опасные мифы, неоправданные риски и полезные практики]. Дети с осознанием собственной исключительности испытывают сложности в общении со сверстниками и взрослыми людьми, при создании собственной семьи и даже в личностном росте [Про опасные мифы, неоправданные риски и полезные практики, www].

У детей с особенностями развития нередко встречаются различные формы расстройства аутистического спектра (синдром Аспергера), гиперактивность и синдром дефицита внимания [там же].

Заключение

Для каждого родителя собственный ребенок не только любимый, но и самый лучший. Одаренностью, талантом, а может быть, и гениальностью он точно не обделен. Но нередко в погоне за реализацией мнимых уникальных способностей родительские надежды и мечты не только терпят фиаско, но и вызывают у ребенка психологический стресс и надлом, умственный и эмоциональный регресс, который может быть необратимым.

По убеждению Синити Судзуки, основателя и президента всемирно известного Института воспитания талантов, «каждый ребенок уже рождается талантливым, а главная задача родителей и наставников – разглядеть в нем лучшие задатки и помочь их развить» [Судзуки, 2011].

Хочется пожелать всем без исключения родителям успеха в воспитании своих способных и здоровых детей, и главное – любите, разговаривайте, наблюдайте, будьте где-то рядом.

Библиография

1. Велигжанина А. Печальные судьбы детей-вундеркиндов // Комсомольская правда. 2021. С. 28-29.
2. Гик Е.Я. Шахматные вундеркинды. М.: Астрель; Аст, 2006. 447 с..
3. Как воспитывать вундеркиндов? Отвечает папа Алисы, которая в 8 лет окончила школу. URL: <https://chips-journal.ru/news/kak-vozpityvat-vunderkindov>.
4. Котляр И.А., Купцов С.С. Влияние модальности на эффективность человеческого капитала // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Российская экономическая модель-3: институты развития». Анапа: Фонд «Образование. Наука. Инновации», 2014. С. 133-138.
5. Может ли ребенок-вундеркинд вырасти обычным успешным взрослым? URL: <https://smapse.ru/mozhet-li-rebenok-vunderkind-vyrasti-obychnym-uspeshnym-vzroslym>.
6. Мурашева К. Как воспитывать вундеркинда? URL: <https://snob.ru/selected/entry/121897>.

7. На Урале школьник починил фонтан, который не смогли отремонтировать инженеры со всей страны. URL: <https://deti.mail.ru/news/na-urale-shkolnik-pochinil-fontan-kotoryu-ne>.
8. Ноздрин Н.А., Дружков Д.В., Усов А.О. Причина популярности видеоигр среди подростков // Горохов А.А. (ред.) Сборник научных статей 2-й Всероссийской молодежной научной конференции «За нами будущее: взгляд молодых ученых на инновационное развитие общества». Курск, 2021. С. 174-176.
9. Ноздрин Н.А., Камалеева А.Р. К вопросу об общей картине всей российской национальной рамки квалификаций // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 48-1. С. 26-31.
10. Про опасные мифы, неоправданные риски и полезные практики. URL: <https://sharespro.ru/content/idei/vunderkind-eto-chelovek-che-budushchee-ostaetsya-v-proshlom-pochemu-ne-stoit-rastit-iz-detey-geniev-11251>.
11. Состояние здоровья детей в России // Добрые советы (для себя и для семьи). 2013. № 4. С. 192-195.
12. Судзуки С. Воспитание талантов. Минск: Попурри, 2011. 192 с.
13. Юнал К., Калиева Н.Ж. Чтение как социальный фактор развития общества // Вестник Бишкекского гуманитарного университета. 2014. № 1 (27). С. 236-238.

Features of education of child prodigies

Aleksei A. Ryazantsev

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of physical culture,
Astrakhan State Medical University,
414000, 12 Bakinskaya str., Astrakhan', Russian Federation;
e-mail: riazantsiev47@mail.ru

Yuliya V. Georgievskaya

PhD in of Sociology,
Associate Professor of the Department of philosophy, sociology and linguistics,
Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering,
414056, 18 Tatishcheva str., Astrakhan', Russian Federation;
e-mail: j.v.geo@yandex.ru

Abstract

The topic of child prodigies and the genius of children has been controversial and debatable for quite a long time. There is currently no clear understanding of the causes and features of this phenomenon. Early diagnosis of unique abilities is a common activity, but it does not always have a positive effect, since psychodiagnostics of development at an early age is a rather complicated process and requires special informative neuropsychological tests and high professional training of a psychologist. Parents play a great role in determining the unique abilities of the child and his upbringing. Often, in pursuit of the realization of imaginary unique abilities, parental hopes and dreams not only fail, but also cause psychological stress and breakdown in the child, mental and emotional regression, which can be irreversible.

For citation

Ryazantsev A.A., Georgievskaya Yu.V. (2022) Osobennosti vospitaniya detei-vunderkindov [Features of education of child prodigies]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 307-314. DOI: 10.34670/AR.2022.91.30.042

Keywords

Child prodigy, talent, genius, extraordinary interests and exclusivity, ambitions of parents, psychological stress, health.

References

1. Gik E.Ya. (2006) *Shakmatnye vunderkindy* [Chess geeks]. Moscow: Astrel'; Ast Publ.
2. *Kak vospityvat' vunderkindov? Otvechaet papa Alisy, kotoraya v 8 let okonchila shkolu* [How to educate geeks? Alice's dad answers, who graduated from school at the age of 8]. Available at: <https://chips-journal.ru/news/kak-vospityvat-vunderkindov> [Accessed 12/10/2022].
3. Kotlyar I.A., Kuptsov S.S. (2014) Vliyaniye modal'nosti na effektivnost' chelovecheskogo kapitala [Influence of modality on the effectiveness of human capital]. In: *Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Rossiiskaya ekonomicheskaya model'-3: instituty razvitiya"*. Anapa: Fond "Obrazovanie. Nauka. Innovatsii" [Proc. Int. Conf. "Russian Economic Model-3: Development Institutions". Anapa: Foundation "Education. The science. Innovations"], pp. 133-138.
4. *Mozhet li rebenok-vunderkind vyrasti obychnym uspehnym vzroslym?* [Can a child prodigy grow up to be an ordinary successful adult?]. Available at: <https://smapse.ru/mozhet-li-rebenok-vunderkind-vyrasti-obychnym-uspehnym-vzroslym> [Accessed 12/10/2022].
5. Murasheva K. *Kak vospityvat' vunderkinda?* [How to educate a child prodigy?]. Available at: <https://snob.ru/selected/entry/121897> [Accessed 18/10/2022].
6. *Na Urale shkol'nik pochinil fontan, kotoryi ne smogli otremonirovat' inzhenery so vsej strany* [In the Urals, a schoolboy repaired a fountain that engineers from all over the country could not re]. Available at: <https://deti.mail.ru/news/na-urale-shkolnik-pochinil-fontan-kotoryi-ne> [Accessed 09/10/2022].
7. Nozdrina N.A., Druzhkov D.V., Usov A.O. (2021) Prichina populyarnosti videoigr sredi podrostkov [The reason for the popularity of video games among teenagers]. In: Gorokhov A.A. (red.) *Sbornik nauchnykh statei 2-i Vserossiiskoi molodezhnoi nauchnoi konferentsii "Za nami budushchee: vzglyad molodykh uchenykh na innovatsionnoe razvitie obshchestva"* [Proc. All-Russian Conf. "The future is ours: the view of young scientists on the innovative development of society."]. Kursk, pp. 174-176.
8. Nozdrina N.A., Kamaleeva A.R. (2019) K voprosu ob obshchei kartine vsej rossiiskoi natsional'noi ramki kvalifikatsii [On the question of the overall picture of the entire Russian national qualifications framework]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends in the development of science and education], 48-1, pp. 26-31.
9. *Pro opasnye mify, neopravdannye riski i poleznye praktiki* [About dangerous myths, unjustified risks and useful practices]. Available at: <https://sharespro.ru/content/idei/vunderkind-eto-chelovek-che-budushchee-ostaetsya-v-proshlom-pochemu-ne-stoit-rastit-iz-detey-geniev-11251> [Accessed 12/10/2022].
10. Sostoyaniye zdorov'ya detei v Rossii [The state of health of children in Russia] (2013). *Dobrye sovety (dlya sebya i dlya sem'i)* [Good advice (for yourself and for the family)], 4, pp. 192-195.
11. Sudzuki S. (2011) *Vospitanie talantov* [Education of talents]. Minsk: Popurri Publ.
12. Veligzhanina A. (2021) Pechal'nye sud'by detei-vunderkindov [The sad fate of child prodigies]. *Komsomol'skaya Pravda*, pp. 28-29.
13. Yunal K., Kalieva N.Zh. (2014) Chtenie kak sotsial'nyi faktor razvitiya obshchestva [Reading as a social factor in the development of society]. *Vestnik Bishkekского gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Bishkek University for the Humanities], 1 (27), pp. 236-238.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.28.76.043

Развитие скоростных способностей детей 9-10 лет, занимающихся скоростными видами подводного спорта

Реди Елена Владимировна

Доцент кафедры физического воспитания и спорта,
Сибирский государственный университет науки и технологий
им. академика М.Ф. Решетнева,
660037, Российская Федерация, Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31;
e-mail: russlen90@mail.ru

Толстопятов Игорь Анатольевич

Профессор, декан факультета физической культуры и спорта,
Сибирский государственный университет науки и технологий
им. академика М.Ф. Решетнева,
660037, Российская Федерация, Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31;
e-mail: tia965@mail.ru

Лисовик Алла Николаевна

Доцент кафедры физического воспитания и спорта,
Сибирский государственный университет науки и технологий
им. академика М.Ф. Решетнева,
660037, Российская Федерация, Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31;
e-mail: lissa0407@mail.ru

Аннотация

Скоростные способности пловца-подводника характеризуются умением проплыть короткий отрезок дистанции с абсолютно высокой скоростью. Скоростные способности неразрывно связаны с техническим мастерством спортсмена. Развитие скоростных способностей идет параллельно с изучением техники плавания, формированием стиля, повышением выносливости. Также применяются упражнения с уменьшением усилий. Без хорошей техники плавания, грамотного выполнения старта и поворотов нет и высоких скоростей. Совершенство техники плавания основным способом, умение выполнять движения с максимальной мобилизацией, сохраняя точность, координированность и оптимальную амплитуду, – важнейшая предпосылка высокого уровня скоростных способностей пловца-подводника.

Для цитирования в научных исследованиях

Реди Е.В., Толстопятов И.А., Лисовик А.Н. Развитие скоростных способностей детей 9-10 лет, занимающихся скоростными видами подводного спорта // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 315-324. DOI: 10.34670/AR.2022.28.76.043

Ключевые слова

Скорость, подводный спорт, дистанция, соревнования, пловец-подводник, спортивная техника.

Введение

Ведущие спортсмены-пловцы на современном этапе развития этого вида спорта обладают высоким уровнем развития физических способностей [Логинов, 2013]. Данная направленность отчасти связана с введением новых методик подготовки пловцов, начиная с учебно-тренировочных групп и заканчивая группами спортивного совершенствования.

Многие авторы отмечают, что нагрузки, предъявляемые для высококвалифицированных спортсменов, имеют очень высокий уровень, но, по сведению специалистов в области юношеского спорта, данная тенденция становится характерной и для начинающих спортсменов [Морозов, 1983; Топчиян и др., 1983; Булгакова, 1986; Платонов, Фесенко, 1990; Кузнецов и др., 2006; Костючек, 2013].

Физическая подготовка спортсменов-подводников включает применение комплекса упражнений как на суше, так и в воде, целью которых является развитие всех без исключения физических качеств [Крылов, Кононов, 2006; Валеев, 2009]. Одно из приоритетных качеств, которые развивают на тренировках пловцы, – быстрота, потому что именно это качество дает предпосылки для достижения максимально возможного результата в будущем [Викулов, 2004; Костикова, 2014].

В физиологии спорта давно известно, что наибольшее внимание, уделяемое для развития быстроты, приходится на возрастной период 9-12 лет. Особое внимание на развитие скоростных способностей в плавании также приходится на данный период.

Воспитание скоростных способностей начинается в процессе овладения рациональной спортивной техникой. Прежде всего добиваются точности при плавании в различном темпе на средних и коротких дистанциях и их отрезках. Чем совершеннее техника плавания основным стилем, тем в большем объеме используются в учебно-тренировочных группах эстафеты и игры, связанные со спринтерским плаванием на коротких отрезках. Уделяют внимание технике выполнения стартовых прыжков и финишных ускорений, освоению техники плавания 10–15-метровых отрезков со старта и поворота.

Цель исследования – исследовать и определить уровень развития скоростных способностей пловцов-подводников за 2021 и 2022 год среди детей 9-10 лет.

В ходе исследования был проведен сравнительный анализ лучших спортивных результатов занимающихся скоростными видами подводного спорта за период 2021–2022 годы. Исследование проводилось в г. Красноярске на базе Дворца водного спорта СибГУ среди детей 9-10 лет.

Результаты исследования

Плавание в ластах – ряд скоростных дисциплин подводного спорта, где основной задачей спортсмена является преодоление дистанции по поверхности воды или под водой с помощью мускульной силы без применения каких-либо механизмов за наименьшее время. В этой группе дисциплин существует очень большое количество соревновательных дистанций, ряд которых является спринтерскими, где спортсмены проявляют на максимуме свои скоростные качества.

Развивать скоростные качества у спортсменов необходимо с раннего возраста. Для того чтобы определить уровень развития скоростных способностей пловцов-подводников за 2021 и 2022 год среди детей 9-10 лет, нами был проведен сравнительный анализ лучших результатов, показанных детьми на соревнованиях в спринтерских дисциплинах (рис. 1-11).

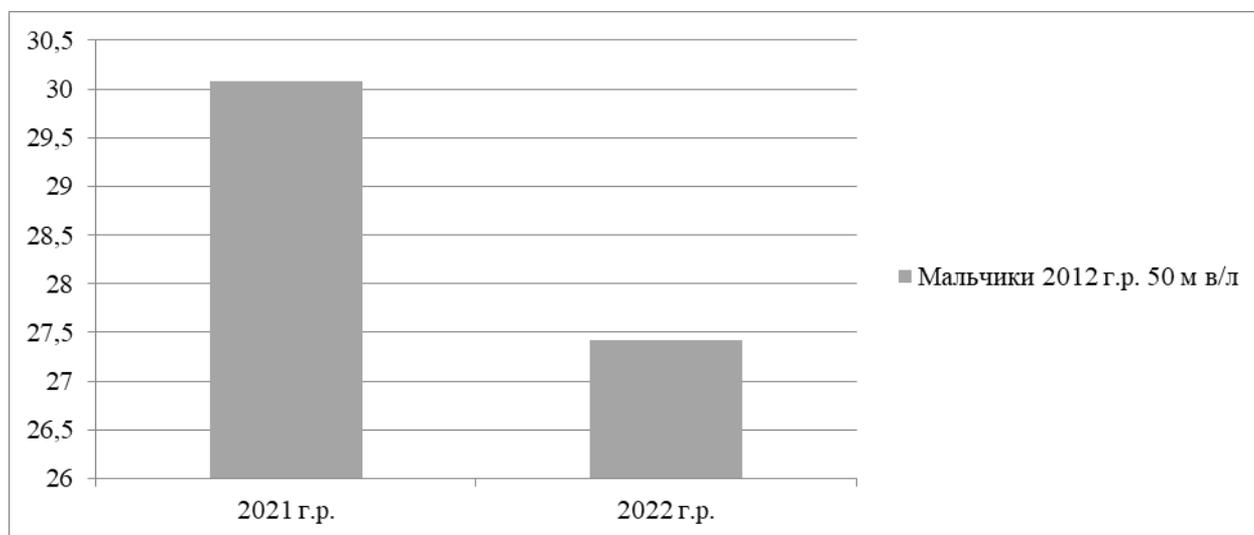

Рисунок 1. Сравнительный анализ результатов на дистанции 50 метров плавание в ластах среди мальчиков 2012 года рождения

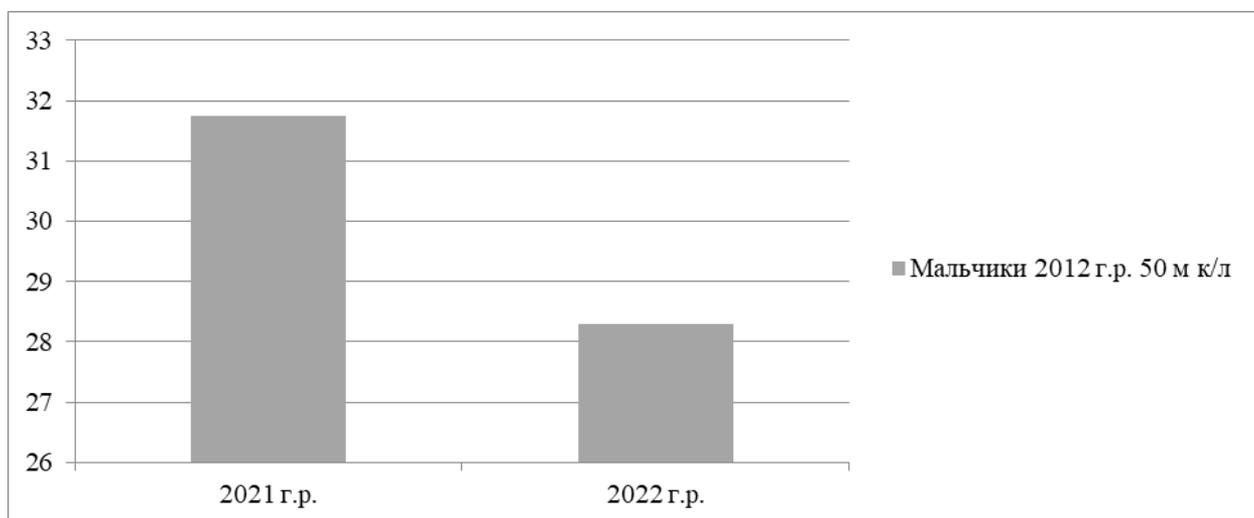

Рисунок 2. Сравнительный анализ результатов на дистанции 50 метров плавание в классических ластах среди мальчиков 2012 года рождения

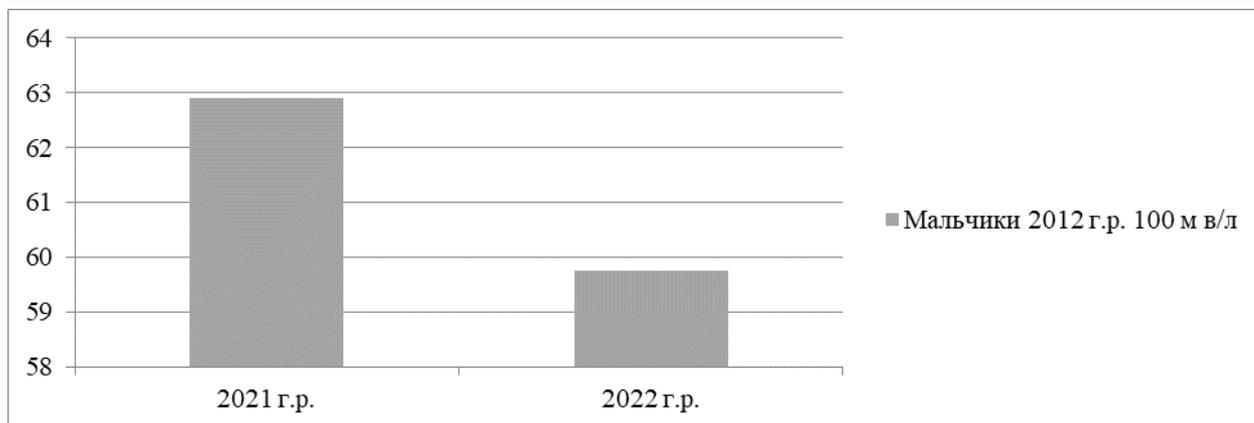

Рисунок 3. Сравнительный анализ результатов на дистанции 100 метров плавание в ластах среди мальчиков 2012 года рождения

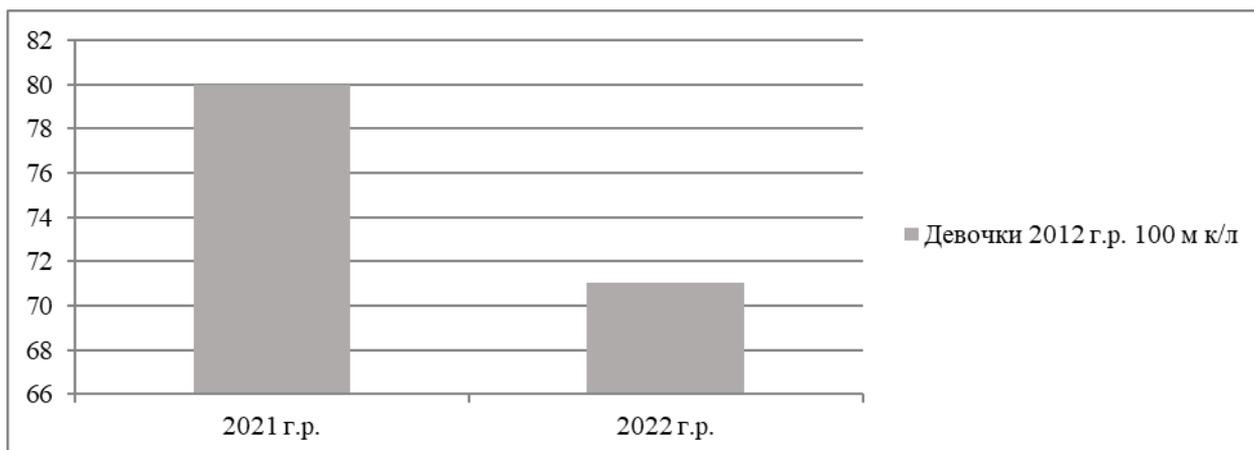

Рисунок 4. Сравнительный анализ результатов на дистанции 100 метров плавание в классических ластах среди девочек 2012 года рождения

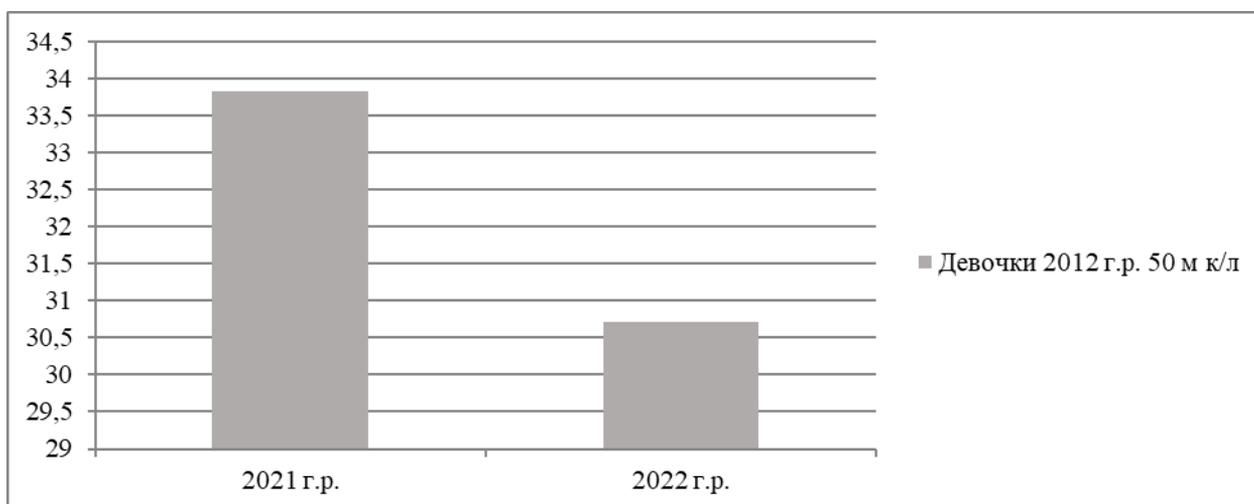

Рисунок 5. Сравнительный анализ результатов на дистанции 50 метров плавание в классических ластах среди девочек 2012 года рождения

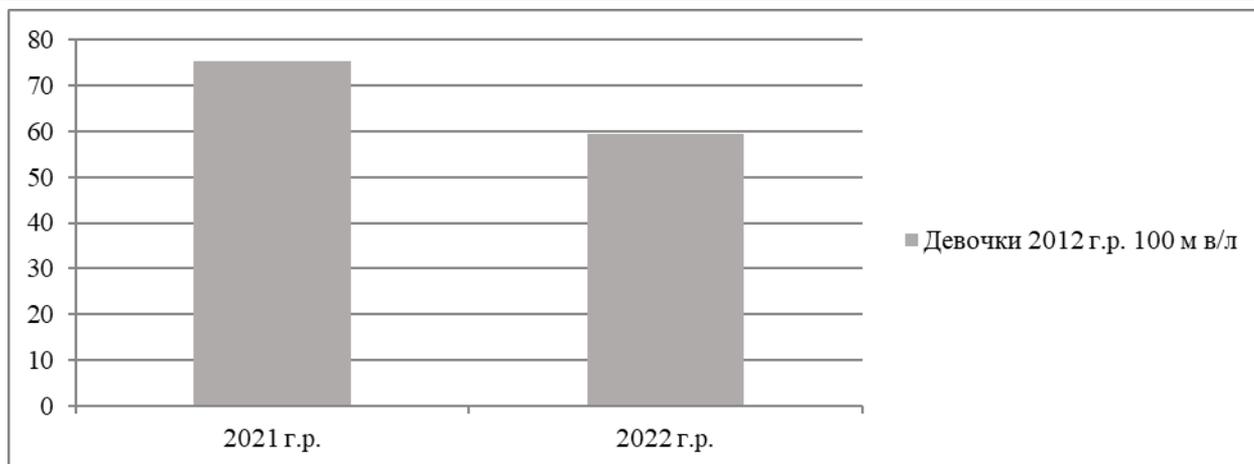

Рисунок 6. Сравнительный анализ результатов на дистанции 100 метров плавание в ластах среди девочек 2012 года рождения

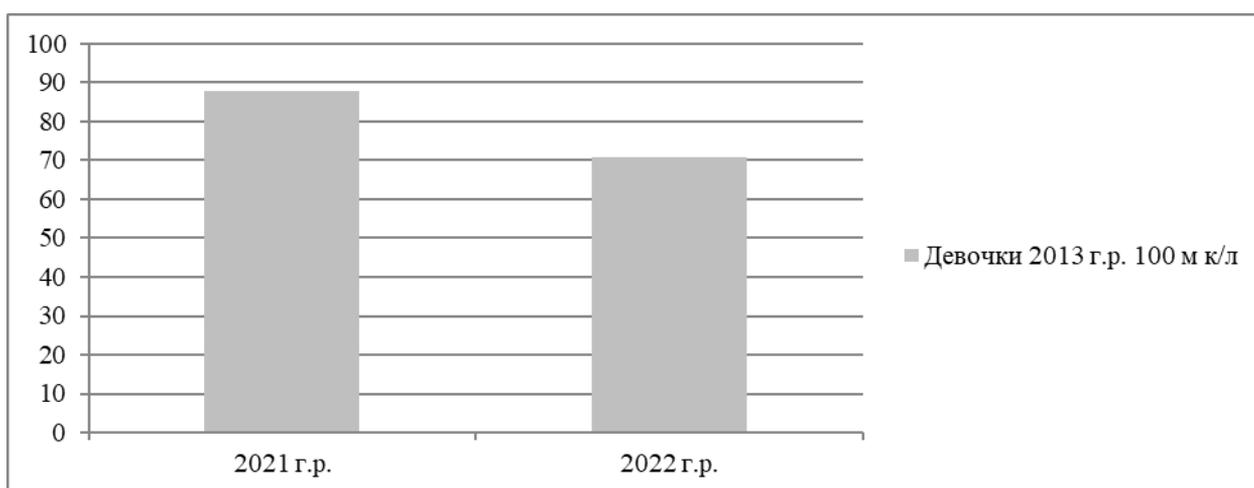

Рисунок 7. Сравнительный анализ результатов на дистанции 100 метров плавание в классических ластах среди девочек 2013 года рождения

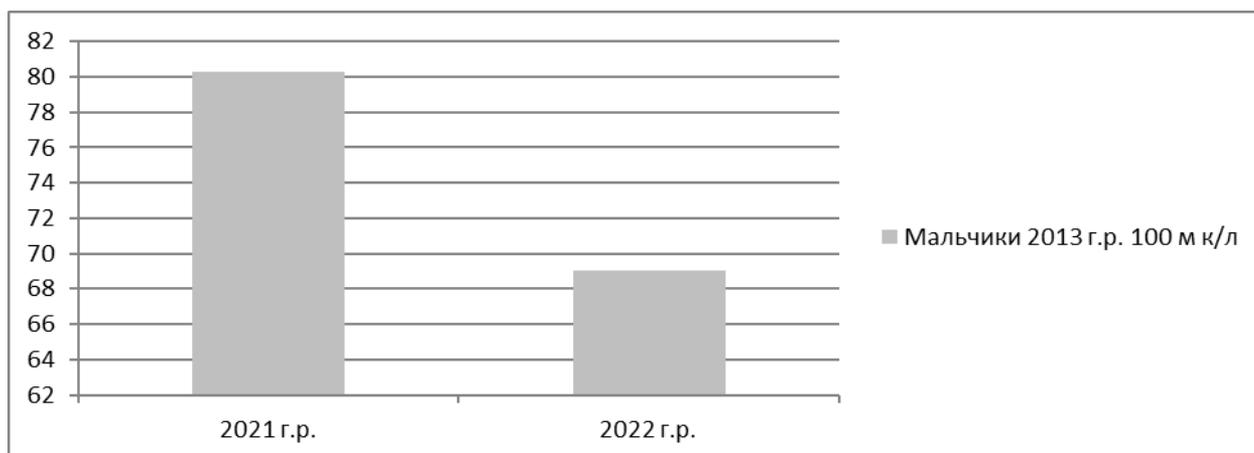

Рисунок 8. Сравнительный анализ результатов на дистанции 100 метров плавание в классических ластах среди мальчиков 2013 года рождения

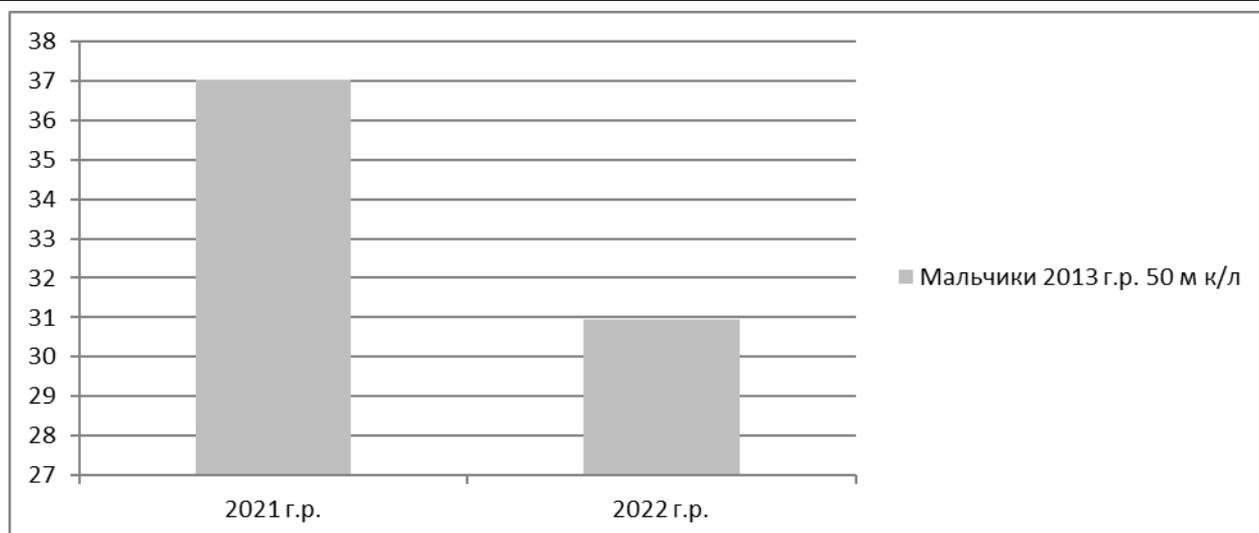

Рисунок 9. Сравнительный анализ результатов на дистанции 50 метров плавание в классических ластах среди мальчиков 2013 года рождения

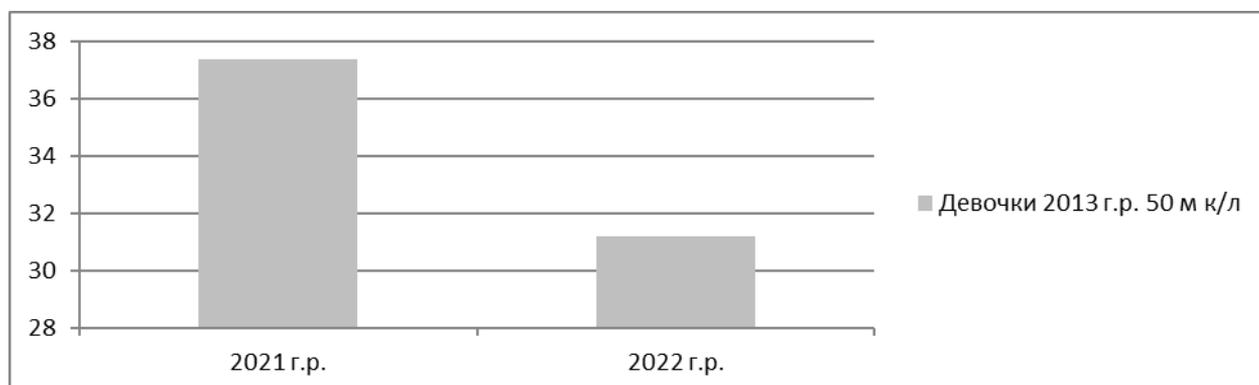

Рисунок 10. Сравнительный анализ результатов на дистанции 50 метров плавание в классических ластах среди девочек 2013 года рождения

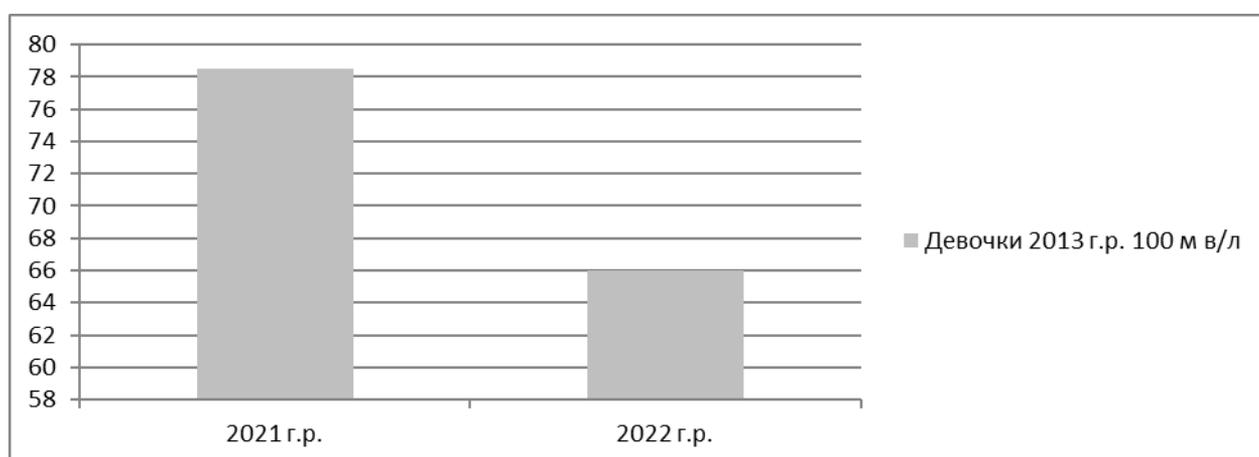

Рисунок 11. Сравнительный анализ результатов на дистанции 100 метров плавание в ластах среди девочек 2013 года рождения

Проведя сравнительный анализ выступлений спортсменов на спринтерских дистанциях за 2021–2022 годы, мы можем сделать следующий вывод: спортсмены (мальчики и девочки), выступавшие в 2022 году, имеют более быстрое время в преодолении дистанций 50 метров плавание в ластах, 50 метров – плавание в классических ластах, 100 метров плавание в ластах, 100 метров – плавание в классических ластах, чем спортсмены, выступавшие в 2021 году. Очевидно, что скоростные способности спортсменов из года в год стремительно развиваются, о чем свидетельствует и постоянный рост мировых рекордов пловцов-подводников.

В процессе выполнения работы также было установлено, что скоростные способности являются одним из важнейших факторов, высокий уровень которых может привести к высоким спортивным результатам.

В процессе анализа научно-методической литературы было выявлено, что физиологическая основа и, как следствие, уровень развития скоростных способностей зависят от строения мышечного волокна, особенностей биоэнергетического склада организма спортсмена, а также от других не менее важных факторов. Также стоит отметить, что скоростные способности имеют сенситивный период 9-12 лет.

Заключение

Развитие скоростных способностей пловца начинается с овладения им техникой спортивного плавания. С этой целью нужно добиться точности, свободы и экономичности движений при проплывании различных дистанций, в том числе и длинных, сначала в умеренном, а потом и в высоком темпе. Развитие скоростных способностей идет параллельно с изучением техники плавания, формированием стиля, повышением выносливости. Также применяются упражнения с уменьшением усилий.

При тренировке скоростных способностей в возрасте 10-12 лет отличительной чертой является применение упражнений скоростной направленности с периодом отдыха до полного восстановления. Также в данном возрастном периоде закладываются основы для высокого уровня не только быстроты на дистанции, но и стартовой реакции, а также поворота и отталкивания.

Библиография

1. Багадирова С.К. Освоение программы деятельности как основа самореализации личности в спорте (на примере дзюдо) // *International Journal of Medicine and Psychology*. 2021. Т. 4. № 4. С. 18-25.
2. Байкова У.С., Обливанцева Д.В. Особенности государственного управления в сфере спорта // *Евразийский юридический журнал*. 2021. № 10 (161). С. 423-424.
3. Березкин Д.А. Массовые спортивные соревнования и самообязательства как способы выполнения норм ГТО // *Исторический бюллетень*. 2021. Т. 4. № 3. С. 102-105.
4. Булгакова Н.Ж. Отбор и подготовка юных пловцов. М.: Физкультура и спорт, 1986 243 с.
5. Булгакова Н.Ж. Спортивное плавание. М.: ГЦОЛИФК, 1996. 120 с.
6. Булгакова Н.Ж. Спортивные способности: диагностика и формирование // *Теория и практика физической культуры*. 2009. № 9. С. 49-51.
7. Валеев А.М. Влияние мышечных тренировок плаванием на развивающийся организм // *Теория и практика физической культуры*. 2009. № 10. С. 20-22.
8. Валеев А.М. Влияние тренировок плаванием на развивающийся организм // *Теория и практика физической культуры*. 2009. № 10. С. 20-22.
9. Викулов А.Д. Плавание. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. 367 с.
10. Ефременко М.А., Канзафаров М.А., Анисимов В.А. Скоростно-силовая подготовка занимающихся рукопашным боем в процессе совершенствования техники прямого удара рукой // *Евразийский юридический журнал*. 2021. № 10 (161). С. 447-448.

11. Кораблина Е.В. Современное определение мотивов занятий спортом у гимнастов // *International Journal of Medicine and Psychology*. 2021. Т. 4. № 2. С. 42-45.
12. Костикова С.Д. Выявление спортивно одаренных детей для занятий спортивным плаванием // *Проблемы развития физической культуры и спорта в новом тысячелетии*. 2014. Т. 1. № 1. С. 88-91.
13. Костючик И.Ю. Развитие скоростных качеств у юных пловцов // *Сборник статей и тезисов международной научно-практической конференции «Современные проблемы физического воспитания студентов и студенческого спорта»*. Ишим, 2013. С. 180-184.
14. Крылов А.И., Кононов С.В. Плавание в физическом воспитании школьников // *Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта*. 2006. № 20. С. 17-20.
15. Логинов С.И. Влияние регулярных занятий плаванием на физическое развитие детей // *Теория и практика физической культуры*. 2013. № 6. С. 89-93.
16. Ломов А.Н. Профессиональные спортивные отношения в системе отношений в сфере физической культуры и спорта // *Евразийский юридический журнал*. 2016. № 7 (98). С. 229-231.
17. Морозов С.Н. Оценка состояния физической подготовленности пловцов-спринтеров и стайеров в системе управления тренировочным процессом. М., 1983. 65 с.
18. Платонов В.Н., Фесенко С.Л. Сильнейшие пловцы мира. М.: Физкультура и спорт, 1990. 304 с.
19. Фатыхова И.И. Реализация государственной политики в сфере профессионального образования по подготовке специалистов физической культуры и спорта в периферийном педагогическом институте г. Новокузнецка во второй половине XX – начале XXI века // *Исторический бюллетень*. 2021. Т. 4. № 3. С. 95-101.
20. Фомиченко Т.Г. Совершенствование скоростной и технической подготовленности пловцов различных возрастных групп. М.: СпортАкадемПресс, 2001. 103 с.
21. Яковчук Т.В., Чернядьева А.С. Некоторые вопросы международной защиты прав человека в сфере спорта // *Евразийский юридический журнал*. 2021. № 7 (158). С. 59-60.

Development of high-speed abilities of children 9-10 years old engaged in high-speed underwater sports

Elena V. Redi

Associate Professor of the Department of physical education and sports,
Siberian State University of Science and Technology
named after academician M.F. Reshetnev,
660037, 31 im. gazety "Krasnoyarskii rabochii" ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: russlen90@mail.ru

Igor' A. Tolstopyatov

Professor, Dean of the Faculty of physical education and sports,
Siberian State University of Science and Technology
named after academician M.F. Reshetnev,
660037, 31 im. gazety "Krasnoyarskii rabochii" ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: tia965@mail.ru

Alla N. Lisovik

Associate Professor of the Department of physical education and sports,
Siberian State University of Science and Technology
named after academician M.F. Reshetnev,
660037, 31 im. gazety "Krasnoyarskii rabochii" ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: lissa0407@mail.ru

Abstract

The speed abilities of a submariner swimmer are characterized by the ability to swim a short distance with absolutely high speed. Speed abilities are inextricably linked with the technical skill of the athlete. The development of speed abilities goes in parallel with the study of swimming technique, the formation of style, and the increase in endurance. Effort reduction exercises are also used. Without a good swimming technique, competent execution of the start and turns, there are no high speeds. Perfection of swimming technique in the main way, the ability to perform movements with maximum mobilization, maintaining accuracy, coordination and optimal amplitude is the most important prerequisite for a high level of speed abilities of a submariner swimmer.

For citation

Redi E.V., Tolstopyatov I.A., Lisovik A.N. (2022) Razvitie skorostnykh sposobnostei detei 9-10 let, zanimayushchikhsya skorostnymi vidami podvodnogo sporta [Development of high-speed abilities of children 9-10 years old engaged in high-speed underwater sports]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 315-324. DOI: 10.34670/AR.2022.28.76.043

Keywords

Speed, underwater sports, distance, competitions, underwater swimmer, sports equipment.

References

1. Bagadirova S.K. (2021) Osvoenie programmy deyatelnosti kak osnova samorealizatsii lichnosti v sporte (na primere dzyudo) [Mastering the activity program as a basis for personal self-realization in sports (on the example of judo)]. *International Journal of Medicine and Psychology*, 4(4), pp. 18-25.
2. Baikova U.S., Oblivantseva D.V. (2021) Osobennosti gosudarstvennogo upravleniya v sfere sporta [Features of public administration in the field of sports]. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian legal journal], 10 (161), pp. 423-424.
3. Berezkin D.A. (2021) Massovye sportivnye sorevnovaniya i samoobyazatel'stva kak sposoby vypolneniya norm GTO [Mass sports competitions and self-commitments as ways to fulfill the GTO norms]. *Istoricheskii byulleten'* [Historical Bulletin], 4(3), pp. 102-105.
4. Bulgakova N.Zh. (1996) Sportivnoe plavanie [Sports swimming]. Moscow: State Central Order of Lenin Institute of Physical Culture.
5. Bulgakova N.Zh. (2009) Sportivnye sposobnosti: diagnostika i formirovanie [Sports abilities: diagnostics and formation]. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury* [Theory and practice of physical culture], 9, pp. 49-51.
6. Bulgakova N.Zh. (1986) Otbor i podgotovka yunyh plovtsov [Selection and training of young swimmers]. Moscow: Fizkul'tura i sport Publ.
7. Efremenko M.A., Kanzafarov M.A., Anisimov V.A. (2021) Skorostno-silovaya podgotovka zanimayushchikhsya rukopashnym boem v protsesse sovershenstvovaniya tekhniki pryamogo udara rukoi [Speed-strength training of those engaged in hand-to-hand combat in the process of improving the technique of a direct blow with a hand]. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Law Journal], 10 (161), pp. 447-448.
8. Fatykhova I.I. (2021) Realizatsiya gosudarstvennoi politiki v sfere professional'nogo obrazovaniya po podgotovke spetsialistov fizicheskoi kul'tury i sporta v periferiinom pedagogicheskom institute g. Novokuznetska vo vtoroi polovine XX – nachale XXI veka [Realization of state policy in the field of vocational education for the training of specialists in physical culture and sports in the peripheral pedagogical institute of Novokuznetsk in the second half of the 20th - early 21st century]. *Istoricheskii byulleten'* [Historical Bulletin], 4(3), pp. 95-101.
9. Fomichenko T.G. (2001) *Sovershenstvovanie skorostnoi i tekhnicheskoi podgotovlennosti plovtsov razlichnykh vozrastnykh grupp* [Improving the speed and technical readiness of swimmers of different age groups]. Moscow: SportAkademPress Publ.
10. Korablina E.V. (2021) Sovremennoe opredelenie motivov zanyatii sportom u gimnastov [Modern definition of sports motives among gymnasts]. *International Journal of Medicine and Psychology*, 4(2), pp. 42-45.
11. Kostikova S.D. (2014) Vyyavlenie sportivno odarenykh detei dlya zanyatii sportivnym plavaniem [Identification of sports gifted children for sports swimming lessons]. *Problemy razvitiya fizicheskoi kul'tury i sporta v novom tysyacheletii* [Problems of the development of physical culture and sports in the new millennium], 1(1), pp. 88-91.
12. Kostyuchik I.Yu. (2013) Razvitie skorostnykh kachestv u yunyh plovtsov [Development of speed qualities in young

- swimmers]. In: *Sbornik statei i tezisov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Sovremennye problemy fizicheskogo vospitaniya studentov i studencheskogo sporta"* [Proc. Int. Conf. "Modern problems of physical education of students and student sports."]. Ishim, pp. 180-184.
13. Krylov A.I., Kononov S.V. (2006) Plavanie v fizicheskom vospitanii shkol'nikov [Swimming in the physical education of schoolchildren]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [Scientific notes of the Lesgaft University], 20, pp. 17-20.
 14. Loginov S.I. (2013) Vliyanie regulyarnykh zanyatii plavaniem na fizicheskoe razvitie detei [Influence of regular swimming lessons on the physical development of children]. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury* [Theory and Practice of Physical Culture], 6, pp. 89-93.
 15. Lomov A.N. (2016) Professional'nye sportivnye otnosheniya v sisteme otnoshenii v sfere fizicheskoi kul'tury i sporta [Professional sports relations in the system of relations in the field of physical culture and sports]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian legal journal], 7 (98), pp. 229-231.
 16. Morozov S.N. (1983) *Otsenka sostoyaniya fizicheskoi podgotovlennosti plovtsov-sprinterov i stayerov v sisteme upravleniya trenirovochnym protsessom* [Assessment of the state of physical fitness of sprint swimmers and stayers in the training process management system]. Moscow.
 17. Platonov V.N., Fesenko S.L. (1990) *Sil'neishie plovtisy mira* [The strongest swimmers in the world]. Moscow: Fizkul'tura i sport Publ.
 18. Valeev A.M. (2009) Vliyanie myshechnykh trenirovok plavaniem na razvivayushchiysya organizm [Influence of muscle training by swimming on a developing organism]. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury* [Theory and practice of physical culture], 10, pp. 20-22.
 19. Valeev A.M. (2009) Vliyanie trenirovok plavaniem na razvivayushchiysya organizm [Influence of swimming training on a developing organism]. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury* [Theory and Practice of Physical Culture], 10, pp. 20-22.
 20. Vikulov A.D. (2004) *Plavanie* [Swimming]. Moscow: VLADOS-PRESS Publ.
 21. Yakovchuk T.V., Chernyad'eva A.S. (2021) Nekotorye voprosy mezhdunarodnoi zashchity prav cheloveka v sfere sporta [Some issues of international protection of human rights in the field of sports]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian legal journal], 7(158), pp. 59-60.

УДК 316.346.32-053.6:331.45

DOI: 10.34670/AR.2022.79.47.045

Формирование культуры безопасности у молодежи в современных условиях

Зарединова Эльвира Рифатовна

Доктор педагогических наук, доцент,
доцент кафедры биологии, экологии и безопасности жизнедеятельности,
Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова,
295015, Российская Федерация, Симферополь, пер. Учебный, 8;
e-mail: zaredinova.elvira@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена проблеме формирования культуры безопасности у подрастающего поколения как одной из актуальных проблем современного общества и образования. На основе ретроспективного анализа раскрыто состояние исследованности, развитие и определены перспективные направления. Проанализирована законодательная база в сфере образования, акцентирующая внимание на важности и необходимости формирования у молодежи культуры безопасности. Раскрыты понятия «безопасность», «культура» и «культура безопасности». Выявлено, что понятия «безопасность», «безопасность жизнедеятельности» и «культура безопасности» отражают взаимосвязанные процессы и явления и влияют на особенности просветительской работы в данном направлении. Охарактеризован процесс формирования культуры безопасности молодежи, представлены направления работы и система мероприятий. Эффективность формирования культуры безопасности заключается в полноте, четкости, регулярности и практической значимости мероприятий по воспитанию молодежи.

Для цитирования в научных исследованиях

Зарединова Э.Р. Формирование культуры безопасности у молодежи в современных условиях // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 325-332. DOI: 10.34670/AR.2022.79.47.045

Ключевые слова

Безопасность, культура, молодежь, культура безопасности, формирование культуры безопасности.

Введение

Забота о безопасности – вечная и насущная проблема для конкретного человека и сообществ, к которым он причастен, от семьи до государства. Создание новых более эффективных систем и технологий управления безопасностью – одна из основных задач человечества на современном этапе, так как опасные и чрезвычайные ситуации разного происхождения стали объективной реальностью жизнедеятельности человека и несут угрозу его здоровью, жизни, наносят значительный ущерб окружающей природной среде и влекут огромные материальные потери.

Потребность в безопасности отслеживалась на протяжении всей истории существования человечества. Однако компоненты безопасности и ее содержание изменялись от эпохи к эпохе. Эксперты в области безопасности считают, что исторически первой формой безопасности было выживание. В Средние века господство религии придавало безопасности форму спасения, которое достигалось слиянием с Богом. В Новое время торжество науки и техники привело к установлению безопасности как рационального упорядочивания всех сфер жизни общества и личности в целом.

Современный этап общественного развития характеризуется возрастающей значимостью проблем, связанных с безопасностью жизнедеятельности в результате роста ЧС в природной, социальной и техногенной сферах деятельности человека. В обществе происходит осознание необходимости обеспечения личной, национальной безопасности. В современной России проблемы техногенного, природного характера и социального риска возрастает. Ежегодно в РФ в авариях, катастрофах, террористических актах гибнет свыше 50 тысяч человек, получают травмы более 250 тысяч человек. Стремление создать систему образования, способную адекватно решать стоящие перед обществом задачи, является одним из приоритетных направлений современной государственной политики.

Анализ исследований по проблеме. Исследованием проблем безопасности личности в социальной, социально-политической сферах занимаются В.Я. Ананчук, А.В. Василенко, Б.В. Григорьев, О.Г. Коломиец, Т.Н. Марчук, В.Н. Мошкин, Б.Г. Путилин, С.В. Смульский и другие. Безопасности жизнедеятельности в современной научной литературе посвящено множество работ, рассматривающих теоретические и методические аспекты формирования культуры безопасности обучающихся в образовательных организациях. Вопросы формирования культуры безопасности в контексте социально-педагогической проблемы и теоретические основы культуры безопасности рассмотрены в исследованиях Н.П. Абаскаловой, В.В. Анисимова, В.В. Балясникова, Е.В. Бурмистровой, Ю.Л. Воробьева, В.В. Гафнера, Л.Н. Гориной, В.Н. Мошкина, Л.А. Михайлова, С.В. Петрова, В.В. Попадейкина, Ю.В. Репина, А.М. Якупова, В.Д. Ширшова и др. Изучая процессы обеспечения безопасности жизнедеятельности, ученые пришли к выводу необходимости формирования культуры безопасности через систему образования и социальную сферу. Для этого необходимы четко регламентированные социальные нормы поведения и скоординированность действий и поведения людей. Необходимо не только сформировать определенный набор знаний и умений, но и обеспечить, чтобы этот процесс был приоритетной целью и внутренней потребностью личности, общества и государства. Этого можно достичь путем формирования нового сознания, мировоззрения, системы идеалов и ценностей, норм и традиций безопасного поведения, то есть развития единой культуры безопасности жизнедеятельности на общегосударственном уровне.

Цель статьи – охарактеризовать особенности процесса формирования культуры

безопасности молодежи.

Основная часть

Воспитание культуры безопасности у подрастающего поколения – одна из актуальных задач современного общества и образования. Гарантированным условием доступности каждого человека к безопасной жизнедеятельности является формирование культуры безопасности во всех сферах жизни общества, что в свою очередь является предпосылкой личностного благополучия и социального прогресса в стране и в мире в целом.

Способность и готовность государства, общества и личности защитить себя от опасностей и угроз жизни, здоровья, имущества и основных гражданских ценностей законных прав и свобод рассматривается в контексте личной безопасности.

Образование, как социальный институт, может и должно внести свой реальный вклад в повышение уровня безопасности человека и общества. Законодательная база в сфере образования акцентирует внимание на важности и актуальности проблемы формирования у молодежи культуры безопасности.

В Национальной доктрине образования РФ, Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012 обеспечение современного качества образования на основе сохранения фундаментальности, уважения потребности развития личности, общества и государства определяются как приоритетные. В связи с этим следует отметить, что современная правовая база в области образования делает главный акцент на проблему формирования у молодежи культуры безопасности жизнедеятельности.

В статье 48 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012 говорится о том, что «педагогические работники обязаны развивать у обучающихся познавательную активность, самостоятельность, инициативу, творческие способности, формировать гражданскую позицию, способность к труду и жизни в условиях современного мира, формировать у обучающихся культуру здорового и безопасного образа жизни».

В пункте 9.5 раздела II Федерального государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования от 17 мая 2012 года № 413, указано, что «результаты освоения базового курса «Основы безопасности жизнедеятельности» должны отражать сформированность у школьников представлений о культуре безопасности жизнедеятельности».

Понятия «безопасность», «безопасность жизнедеятельности» и «культура безопасности» отражают взаимосвязанные процессы и явления.

Безопасность – это защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних факторов.

Безопасность жизнедеятельности как научная дисциплина систематизирует и обобщает данные разных наук, в понятийном контексте отражает законы безопасности человека и общества. Под безопасностью жизнедеятельности на индивидуально-личностном уровне следует понимать характеристики человека и его жизнедеятельности, основным содержанием которых является творческое усвоение человеком культуры безопасности [Дурнев, 2008, с. 67].

В настоящее время содержание понятия «культура безопасности» и сфера применения расширяются, поскольку эффективность обеспечения безопасности, ограничения индивидуальных, социальных и глобальных угроз зависит от ценностно-смысловой сферы личности, профессиональных качеств, поведенческих мотивов, а также их способностей.

Раскрывая культуру безопасности, обратимся к понятию «культура». Культура –

исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях...», говорится в энциклопедическом словаре.

Культура безопасности – это такой набор характеристик и особенностей деятельности организаций и поведения отдельных лиц, который устанавливает, что проблемам безопасности, как обладающим высшим приоритетом, уделяется внимание, определяемое их значимостью [Безопасность деятельности: Энциклопедический словарь, с. 90]. Эффективность формирования культуры безопасности заключается в полноте, четкости и регулярности проводимых мероприятий по воспитанию молодежи.

В контексте нашего исследования за основу взято понятие культуры безопасности из стандарта, устанавливающего термины и определения основных понятий по формированию культуры безопасности жизнедеятельности в чрезвычайных ситуациях (ГОСТ Р 22.3.08-20014).

Культура безопасности – составная часть общей культуры, выраженная в синтезе жизненных ценностей, знаний, умений и отношений к безопасности в профессиональной и бытовой деятельности, обеспечивающих не только самосохранение социумов, но их развитие [ГОСТ Р 22.3.08-20014 Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Культура безопасности жизнедеятельности. Термины и определения].

Формирование культуры безопасности – процесс сложный и длительный, осуществляемый на протяжении всей жизни человека и активное участие в этом должны принимать семья, образовательные организации, органы местного самоуправления, органы государственной власти всех уровней, а также общественные организации.

Одним из инструментов формирования культуры безопасности и системы ценностей личности как члена общества является образование и формирование базовой культуры. Поэтому современное образование в области безопасности жизнедеятельности есть не что иное, как фундаментальный компонент национальной безопасности и фактор, определяющий социокультурный статус человека в обществе [Воробьев, 2016, с. 35].

Для более эффективного формирования культуры безопасности молодежи необходимо дифференцировать культурно-информационные воздействия не только с учетом классификации объектов формирования культуры на индивидуальном, корпоративном и общественном уровнях, но и с учетом особенности дисциплинарных направлений в области безопасности.

Направление морально-психологической безопасности предполагает развитие духовно-нравственных, моральных и психологических качеств личности, способствующих формированию ответственного отношения к вопросам обеспечения безопасности [Воробьев, 2016, с. 38].

В рамках реализации направления физическая безопасность должны быть разработаны и реализованы культурно-информационные мероприятия, направленные на физическую подготовку, безопасности и защите человека в чрезвычайных ситуациях, развитие силы, выносливости, гибкости, скорости и точности движений, повышение необходимого «запаса прочности», для снижения риска травм, увечий в повседневной жизни и в экстренных ситуациях.

Основой направления правового обеспечения безопасности молодежи выступают мероприятия по формированию правовых знаний и нормативно-правовой базы в области культуры безопасности, воспитание при подготовке к правовой оценке опасных событий,

поведения в соответствии с национальным законодательством и международным правом [Воробьев, 2016, с. 38]. Из практики известно, что знание законов часто сочетается с противоположным поведением – поиском путей их обхождения, нарушением их в корыстных и иных целях. Поэтому особое значение имеет формирование правового сознания и культуры поведения в обществе.

Работа по формированию культуры безопасности молодежи в современных условиях должна быть системной, целенаправленной. Предлагаем систему мероприятий, направленных на формирование культуры безопасности у молодежи:

- социально-значимые проекты, использование информационных компьютерных технологий (презентации, видео и аудио материалы, схемы, таблицы и т.д.), имитационные игровые методы, эвристическая беседы, лекции;
- оценка эффективности различных методов и средств воздействия на эти качества и свойства, обоснование рационального комплекса действий, направленных на формирование культуры безопасности на индивидуальном уровне;
- проведение социологических исследований по оценке индивидуальных ценностных ориентаций населения, разработка предложений по формированию идеала и ценностей в сфере обеспечения безопасности;
- создание механизма стимулирования образовательных учреждений, активно внедряющих инновационные образовательные программы в области культуры безопасности;
- создание центров по формированию безопасного типа личности;
- повышение квалификации педагогов и специалистов образовательных организаций высшего образования в области реализации государственной политики по противодействию распространению экстремистских идей в образовательной среде;
- система мер по вовлечению молодежи в реализацию программ по сохранению культуры, исторического наследия народов страны, традиционных ремесел в целях укрепления связей между поколениями и профилактика конфликтов на национальной и религиозной основе;
- реализация мер по поддержке молодежных программ, проектов и инициатив, направленных на формирование активной гражданской позиции, гражданской идентичности, воспитание уважения к представителям различных национальностей и религий, укрепление духовно-нравственных и социокультурных ценностей, популяризацию культурных и национальных традиций, профилактику неонацизма и экстремизма, взаимодействие с молодежными субкультурами и неформальными организациями;
- проведение в учреждениях культуры (библиотеках, музеях) бесед, информационных часов, круглых столов, дискуссий, выставок и других мероприятий по формированию культуры безопасности детей и молодежи.
- реализация комплекса мероприятий взаимодействия со средствами массовой информации в целях повышения эффективности пропаганды духовного, физического и нравственного воспитания молодежи, расширения практики вещания социально-значимых программ по дискредитации идеологии насилия и профилактике проявления экстремизма, формирования установок доверия к институтам государственной власти;
- сотрудничество и проведение мероприятий с правоохранительными органами, направленных на профилактику экстремизма, культуры добра, мира и добрососедства

среди молодежи.

Главной задачей формирования культуры безопасности было и остается пропаганда и популяризация среди молодежи здорового и безопасного образа жизни, а также совершенствование практических навыков и действий в сложных, чрезвычайных, опасных и негативных ситуациях различного рода, формирование навыков оказания помощи пострадавшим, повышение уровня и качества практических занятий в рамках освоения программы курса «Основы безопасности жизнедеятельности» в школе и «Безопасность жизнедеятельности» в образовательных организациях высшего образования.

Заключение

Система работы по формированию культуры безопасности молодежи, проводимая образовательными, общественными организациями, учреждениями культуры безусловно актуальна в условиях современной социокультурной среды. Необходимость осуществления целенаправленной воспитательной работы с современной молодежью в данном направлении реализуется на основе системного, деятельностного и компетентностного подходов и должна носить организованный, целенаправленный и практико-ориентированный характер. Специфика культуры безопасности заключается в сформированном уровне базовых знаний и представлений, практических умений и навыков, готовности молодежи к безопасной деятельности и поведению в различных жизненных ситуациях. Комплекс мероприятий, направленный на реализацию цели и задач основ безопасности жизнедеятельности, обеспечивает формирование когнитивного, эмоционально-ценностного и праксеологического компонентов, необходимых в профессиональной деятельности, повседневной жизни и позволяющих предвидеть опасные и чрезвычайные ситуации, реагировать и выбирать безопасный способ поведения в зависимости от ситуации.

Библиография

1. Безопасность деятельности: Энциклопедический словарь / под ред. засл. деят. науки и техники РФ, д-ра техн. наук, проф. О.Н. Русака. Санкт-Петербург: Информационно-издательское агентство «ЛИК», 2017. – 90 с.
2. ГОСТ Р 22.3.08-20014 Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Культура безопасности жизнедеятельности. Термины и определения // URL: <https://internet-law.ru/gosts/gost/58623/> (дата обращения: 10.07.2022)
3. Национальная доктрина образования Российской Федерации. Проект / Под ред. чл.-корр. РАО В.И. Слободчикова. – Изд. 2-е, исправленное и дополненное. М., 2022. – 34 с.
4. Воробьев Ю.Л. Основы формирования культуры безопасности жизнедеятельности населения / Ю.Л. Воробьев, В.А. Пучков, Р.А. Дурнев; под общ. ред. Ю.Л. Воробьев. МЧС России. М.: Деловой экспресс, 2016. – 316 с.
5. Евтеев В.А. Педагогические условия формирования культуры безопасной жизнедеятельности у учащихся начального профессионального образования: автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.08 / Евтеев Владимир Алексеевич. – М., 2017. – 24 с.
6. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273-ФЗ: принят Госдумой 21 декабря 2012 года: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 11.07.2022)
7. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № 413) // URL: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx> (дата обращения: 30.05.2022)
8. Дурнев Р.А. Формирование основ культуры безопасности жизнедеятельности учащихся 5–11 кл.: метод. пособ. / Р.А. Дурнев, А.Т. Смирнов. М.: Дрофа, 2008. – 156 с.
9. Константинова А.А. К вопросу о построении безопасной коммуникации в образовательном процессе // Современный ученый. 2021. № 1. С. 62 – 66.
10. Степанов В.Г., Калинина А.В. Среда умного города в обеспечении общественной безопасности // Modern Economy Success. 2021. № 6. С. 171 – 174.

11. Ригин А.А., Елин А.М. Лидерство как ключевой элемент решения вопросов безопасности труда в экономике // *Modern Economy Success*. 2021. № 5. С. 6 – 13.
12. Луньков А.О. Патриотизм, как идея воспитательного и образовательного процесса: конституционно-правовой аспект // *International Law Journal*. 2021. Т. 4. № 1. С. 83 – 88.

Safety culture formation of youth in modern conditions

El'vira R. Zaredinova

Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Biology, Ecology and Life Safety,
Crimean Engineering and Pedagogical University,
295015, 8, Uchebnyi lane, Simferopol, Russian Federation;
e-mail: zaredinova.elvira@gmail.com

Abstract

The problem of safety culture formation among the younger generation as one of the urgent problems of modern society and education is considered in the article. On the basis of a retrospective analysis, the state of research, development and promising directions are revealed. The legislative framework in the field of education is analyzed, focusing on the importance and necessity of safety culture formation among youth. The concepts of «safety», «culture» and «safety culture» are disclosed. It is revealed that the concepts of «safety», «life safety» and «safety culture» reflect interrelated processes and phenomena and influence the features of educational work in this direction. The process of culture safety formation of youth is characterized, the directions of work and the system of measures are presented. The effectiveness of safety culture formation lies in the completeness, clarity, regularity and practical significance of education activities of youth.

For citation

Zaredinova E.R. (2022) Formirovanie kul'tury bezopasnosti u molodezhi v sovremennykh usloviyakh [Safety culture formation of youth in modern conditions]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 325-332. DOI: 10.34670/AR.2022.79.47.045

Keywords

Safety, culture, youth, the safety culture, the safety culture formation.

References

1. Safety of activity: An Encyclopedic dictionary / edited by the merit of the deed of Science and Technology of the Russian Federation, Doctor of Technical Sciences, prof. O.N. Rusak. Saint Petersburg: Information and Publishing agency "LIK", 2017. – 90 p.
2. GOST R 22.3.08-20014 Safety in emergency situations. The culture of life safety. Terms and definitions // URL: <https://internet-law.ru/gosts/gost/58623/> (accessed: 10.07.2022)
3. The National Doctrine of Education of the Russian Federation. Project / Edited by chl.-corr. RAO V.I. Slobodchikova. – 2nd edition, corrected and supplemented. M., 2022. – 34 p.
4. Vorobyov Yu.L. Fundamentals of the formation of a culture of life safety of the population / Yu.L. Vorobyov, V.A. Puchkov, R.A. Durnev; under the general ed. Yu.L. Vorobyov. EMERCOM of Russia. Moscow: Business Express, 2016. – 316 p.
5. Evteev V.A. Pedagogical conditions for the formation of a culture of safe life among students of primary vocational

-
- education: abstract. dis. candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.08 / Evteev Vladimir Alekseevich. – M., 2017. – 24 p.
6. russian federation. Laws. On education in the Russian Federation: Federal Law No. 273-FZ: adopted by the State Duma on December 21, 2012: approved by the Federation Council on December 26, 2012 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 / (accessed 11.07.2022)
 7. Federal State Educational Standard of Secondary (Full) general Education (approved by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 413 dated May 17, 2012) // URL: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx> (accessed: 30.05.2022)
 8. Durnev R.A. Formation of the basics of the culture of life safety of students of grades 5-11: method. manual / R.A. Durnev, A.T. Smirnov. M.: Bustard, 2008. – 156 p.
 9. Konstantinova A.A. On the issue of building safe communication in the educational process // Modern Scientist. 2021. No. 1. pp. 62 – 66.
 10. Stepanov V.G., Kalinina A.V. The environment of a smart city in ensuring public safety // Modern Economy Success. 2021. No. 6. pp. 171 – 174.
 11. Rigin A.A., Elin A.M. Leadership as a key element of solving labor safety issues in the economy // Modern Economy Success. 2021. No. 5. pp. 6-13.
 12. Lunkov A.O. Patriotism as an idea of the educational and educational process: constitutional and legal aspect // International Law Journal. 2021. Vol. 4. No. 1. pp. 83 – 88.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.64.34.046

Эссе-сочинение как особый жанр письменной речи

Винникова Анна Михайловна

соискатель

Московский педагогический государственный университет
119435, Российская Федерация, Москва, Малая Пироговская ул., 1/1;
e-mail: anikafish@mail.ru

Аннотация

В статье изучается проблема описания качественных характеристик эссе-сочинения как особого жанра письменной речи. Задачи исследования: изучение сущностных характеристик жанра эссе; выявление основных стилистических и структурных особенности эссе-сочинений; конкретизация критериев качества эссе и условий результативного письменного творчества. В рамках исследования использовались методы анализа научных публикаций по теме исследования, систематизация, классификация и обобщение материалов. Описаны истоки жанра эссе, определяющие ряд его специфических особенностей в настоящее время. Приведены подходы современных ученых по определению сути «эссе», выявлены его ключевые характеристики как жанра, сочетающего признаки художественного и академического стиля. Систематизированы знания по классификации эссе в зависимости от типа речи, содержания, формы. Конкретизированы требования к стилистическим особенностям жанра, изучены основные структурные элементы эссе, их назначение. Проведен анализ и обобщение научных трудов лингвистов, посвященных выявлению ключевых характеристик эссе-сочинения. На основании существующих научных подходов выделен перечень критериев качества оценки эссе, обосновано значение ценностно-смысловой установки автора как фактора внутренней мотивации в овладении жанром эссе. Приведены механизмы письменного творчества, обеспечивающие его результативность.

Для цитирования в научных исследованиях

Винникова А.М. Эссе-сочинение как особый жанр письменной речи // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 333-341. DOI: 10.34670/AR.2022.64.34.046

Ключевые слова

Эссе, жанр, письменная речь, стилистика, структура, авторская позиция, аргументированность.

Введение

В современном мире значительно возросло значение письменной коммуникации, что обусловлено рядом факторов, в том числе «массовой интернетизацией» [Кайда, 2008, с.19] и необходимостью выражать субъективную точку зрения в медиапространстве «четко, ясно, лаконично». В обезличенном информационном потоке, «частное, субъективное начало выходит на первый план» [Дмитровский, 2013, с. 39]. Эссе является наиболее эффективным инструментом коммуникации, так как отличается «многовариантностью форм» для самовыражения в художественном, публицистическом, академическом стиле речи. Эссе как жанр письменной речи в настоящее время достаточно востребован, он проникает во все области интеллектуальной деятельности человека, связанные с филологическим, философским, научно-художественным осмыслением мира и его авторской оценкой [Гаврилик, Тарантей, 2015, с. 138].

Актуальность исследования обусловлена важностью понимания комплекса характерных для данного жанра особенностей, а также систематизации ряда технических и стилистических приемов написания эссе-сочинения [Восканян, 2018, с.95]. Цель исследования – изучить специфику написания эссе как особого жанра письменной речи.

Основная часть

Для описания эссе как жанра письменной речи обратимся к историческим корням данного научного феномена. С французского языка слово «эссе» переводится как «проба, опыт, набросок» [Дмитровский, 2013, с 40]. История жанра начинается с трудов М. Монтеня «Опыты», в котором были представлены краткие рассуждения писателя на различные темы. А.Л. Дмитриевский отмечает, что возникновение данной новой формы изложения связано с рядом исторически обусловленных функциональных и содержательных аспектов литературного творчества, в том числе, связанных с формированием с помощью его средств «концепции человека» в эпоху переломных изменений. Так, по мнению ученого, в обществе назревала потребность в новых литературных формах отражения «жизненного содержания», для которой стали характерны такие признаки, как: «усиленный самоанализ, рефлексия и постижение автором в самом себе всеобщих для человечества универсалий» [Дмитровский, 2013, с 43]. В таких «литературных опытах» как на моментальном снимке создавался отпечаток сходных для многих людей переживаний и размышлений на основе эффекта имитации «чистосердечного разговора» с читателем по душам, искреннего желания поделиться эстетическим повествованием на основе прожитого опыта и т.д. Главное в этом - «чтобы не было фальши» [Дмитровский, 2013, с 44], чувствовалась искренность и открытость автора. Следовательно, жанр эссе возник как реализация «литературных опытов» по обобщению жизненного опыта на основе субъективной оценки происходящего, с целью искренне, убедительно и открыто представить авторскую позицию.

В настоящее время сущностные характеристики, роль и функции жанра эссе значительно расширились. С целью выделения сущностных характеристик эссе как жанра письменной речи мы рассмотрели теоретические подходы экспертов данной проблемы и систематизировали основные трактовки изучаемого конструкта в таблице 1.

На основе изученных концепций мы конкретизировали цель эссе-сочинения как жанра письменной речи. Цель: письменное выражение собственной позиции по поводу темы

проблемного характера, с одновременным аргументированным влиянием на читателя и приведением ряда доводов в пользу выдвинутого тезиса, авторской точки зрения.

Таблица 1 – Трактовки понятия «эссе»

Автор определения	Трактовка понятия «эссе»
А.Л. Дмитриевский	«Эссе- публицистический жанр.. Но способный в силу своей специфики к «проживанию» на любой «территории» [Дмитриевский, 2013, с 39].
С.К. Восканян	«Эссе - небольшой прозаический текст на определенную тему, в котором выражается личная точка зрения автора» [Восканян, 2018, с. 95].
Е.В. Бузальская	Эссе как жанр имеет целью «изменение представления читателя относительно рефлекслируемого объекта или факта посредством оригинальной авторской позиции, краткости, логике и сильной аргументации» [Бузальская, 2018, с.39].
Л.Г. Кайда	Цель эссе как выражения авторской мысли: «затронуть сознание читателя, заставить заглянуть в себя и осмыслить проблему «я и мир» во всех вариантах» [Кайда, 2008, с 23].
И.Н. Минеева	Цель эссе - убедительно, аргументированно, четко и ясно выразить свое мнение, используя при этом «богатство мысли, логичность и легкость изложения мыслей» [Минеева, 2015, с. 10].
А.Н. Тепляшина	Эссе – произведение публицистики, «особый жанр словесности, требующих от автора : писательского таланта, способности к острой полемике на любые темы, бескомпромиссной и определенной эстетической позицию, отстаиваемую в любом произведении» [Тепляшина, 2013, с 266].
О.В. Пугачева	«Жанр, находящийся на пересечении литературы, публицистики и науки» [Пугачева, 2011, с.1].

Анализ научных публикаций [Кайда, 2008, с.8] и учебников по проблеме исследования позволил конкретизировать виды эссе (Рисунок 1).

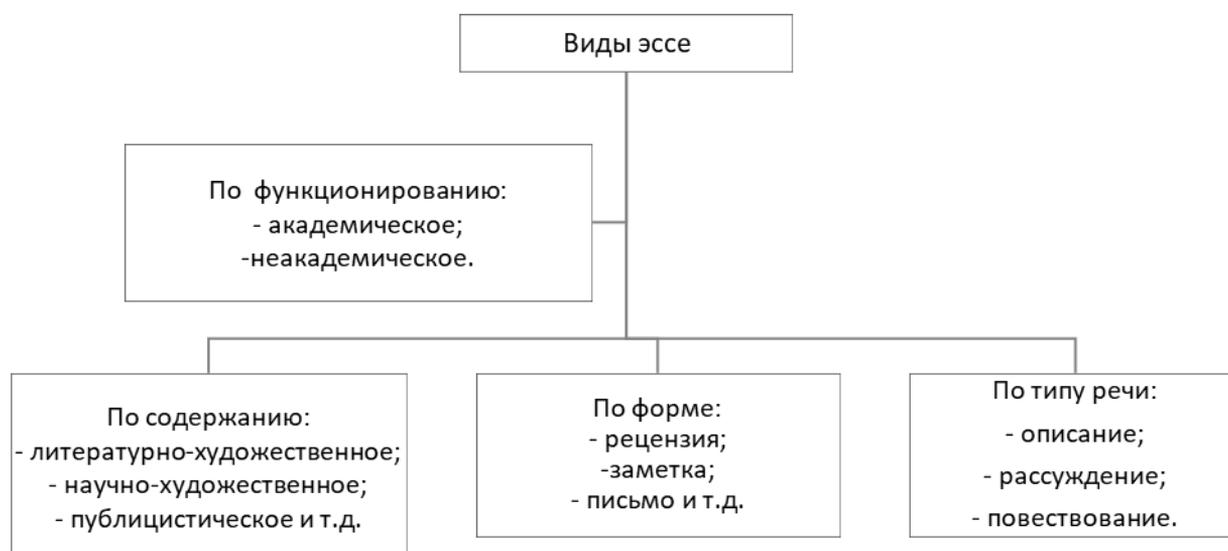

Рисунок 1 – Виды эссе

Стилистика написания эссе-сочинения связана с соблюдением «законов жанра», выраженных в ряде условий:

- наличие структуры сочинения, предполагающей такие блоки в логике изложения как: введение, формулировка тезиса, аргументация, заключение.

- обеспечение единства информационных блоков, их логической взаимосвязи с целью наиболее точной реализации авторского замысла;
- логическая последовательность аргументов на основе выбранного способа доказательства (дедуктивного, индуктивного, по аналогии и т.д.). Отметим, что порядок изложения будет зависеть от целей эссе: пояснения, повествования, описания и т.д., а также от специфики восприятия текста целевой аудиторией. В зависимости от читательской аудитории будет существенно меняться стилистика эссе, его структура, грамматические конструкции, сложность формируемых цепочек аргументации.

Остановимся подробнее на структуре написания эссе-сочинения и отметим, что она представляет собой определенную схему для логического построения текста и организации ряда умозаключений в единое целое. Тезисно охарактеризуем данную схему- структуру:

- 1) Эссе-сочинение включает несколько абзацев, выделяемых по одной тематической направленности. Абзац развивает одну идею.
- 2) Абзац представляет единство развиваемой мысли, ее доказательность непротиворечивыми фактами, эмпирическими данными и т.д.
- 3) Для достижения логического единства совокупности абзацев в структуре эссе используются языковые средства и стилистические приемы, например, вводные слова или параллельные структуры. Их назначение – это «обеспечение связи идей, их логических взаимоотношений на основе причинно-следственных связей и т.д.» [Восканян, 2018, с.99].

На основе анализа трудов И.Н. Минеевой, мы систематизировали знания о структуре эссе. В таблице 2 приведены основные части эссе-сочинения, обозначены их функции.

Таблица 2 – Описание структурных элементов эссе

Название части	Содержание, функции
Заголовок	Содержит основную мысль, отражает суть проблемы.
Вступление	Формулирует проблему в виде тезиса. Содержит блоки: -общего вступления, основной информации и описание данных основной части работы.
Аргументация собственных доводов	Применение средств убеждения в правильности (обоснованности) авторской позиции с помощью собранного материала. Соотношение, анализ, обобщение субъективного мнения. Необходимость опоры на фактические данные, эмпирические сведения как основа доказательности.
Заключение	Обобщение представленной аргументации. Изложение указаний на возможное применение результатов работы и связь с другими значимыми проблемами.

Нами был проведен анализ современных научных трудов по проблеме определения ключевых признаков «эссе» как жанра письменной речи. Согласно теоретическим взглядам О.Н. Гаврилик, к основным из них следует отнести:

- 1) Наличие авторской позиции, проходящей красной нитью по канве рассуждений. Присутствие центральной темы размышлений, которая рассматривается с разных сторон.
- 2) Формулировка тезиса на основе всестороннего изучения проблемы, который, впоследствии подтверждается или опровергается на основе рациональных аргументов.
- 3) В процессе написания эссе приветствуется «нестандартный ход мыслей, неструктурированность и парадокс» [Гаврилик, Тарантей, 2015, с.141].

- 4) Убедительность текста эссе достигается, в том числе, за счет выстраивания доверительных отношений в диаде «повествователь-читатель». Средствами их формирования является: выбор стиля изложения, средств языковой выразительности: метафор, аллегорий, более простых обозначений сложной терминологии и т.д.

Так, в научных разработках Р.Г. Низамовой и соавторов выделены такие особенности изучаемого жанра:

- 5) Небольшой объем письменного текста, формируемый на основе «измышлений по актуальному, часто проблемному вопросу» [Низамова, Кильмухаметов, 2018, с. 865].
- 6) Доминирующая роль в субъективной точке зрения автора повествовании, с характерным изложением мысли как некоего «живого разговора» с читателем.
- 7) Достаточное количество языковых средств выражения образности, эмоциональности речевых конструкций.
- 8) Незримое присутствие автора, который проявляет себя в специфических «метках» его индивидуального стиля письма, его особом почерке, например в преобладании лиризма, сарказма или философского обоснования умозаключений» [Низамова, Кильмухаметов, 2018, с. 865].

Авторы отмечают, что в целом весь материал эссе – сочинения пронизан «микросозерцанием повествователя» [Низамова, Кильмухаметов, 2018, с. 866], благодаря чему текст становится динамичным, естественно развивающимся вокруг авторского стиля самовыражения.

В соответствии с научными взглядами Л.Г. Кайды, для эссе как жанра письменной речи свойственны такие ключевые характеристики, как:

- «стилистическое мастерство автора» [Кайда, 2008, с.19] и наличие текстообразующего элемента – индивидуальной авторской позиции, «образа автора»;
- глубокое философское осмысление представленных в тексте феноменов, а также наличие «спонтанного композиционно-речевого движения» [Кайда, 2008, с. 19].
- основа эссе: философское, публицистическое начало и свободный формат изложения; ориентация текста эссе-сочинения на массовую читательскую аудиторию.

Следовательно, Л.Г. Кайда подчеркивает существование уникального лингвистического подхода в написании текстов эссе, требующего от автора высокой степени вовлеченности, творческой переработки информации с авторским «колоритом», виртуозным владением языковыми средствами в рамках решения задач выбранного типа эссе.

Важно отметить, что в качестве критериев качества при написании эссе-сочинения исследователи (И.П. Хомякова и другие) выделяют такие признаки, как:

- в тексте эссе содержится информация, адекватная выбранной тематике, в том числе релевантные ключевые слова.
- прослеживается логичность повествования и «развитие идеи в тексте посредством факторов когезии, когерентности и контекстуальности» [Хомякова, 2020, с. 142].
- в эссе выявляется дискурсивная целостность произведения.

И.Н. Минеева продолжает перечень критериев качества оценки эссе, называя такие, как: соблюдение научной этики, качественная подготовка необходимых материалов и оптимальная стратегия их применения, четкое обоснование и отстаивание авторской позиции.

Помимо освоения ряда технических навыков и умений организации умственной деятельности, качественное написание эссе требует особой ценностно-смысловой установки

автора, его мотивации к данному виду письменного творчества. В частности речь идет об осмысленном понимании востребованности компетенций письменной речи, в том числе изложении умозаключений в форме эссе; осознании взаимосвязи освоения данного жанра в контексте профессиональной или творческой деятельности. В целом, ценностное отношение к данному виду коммуникации, представляющему огромные возможности для саморазвития: творческого воображения, критического мышления, красноречия и т.д.

Для достижения таких качественных характеристик эссе, результативности написания сочинения в этом жанре необходимо создание соответствующих условий и внедрение определенных механизмов письменного творчества (рисунок 2).

Рисунок 2 - Механизмы письменного творчества

По мнению Е.В. Бузальской, при написании творческих работ задействованы все механизмы, однако степень их проявления зависит от целевой установки автора.

Заключение

Резюмируя данные характеристик эссе как жанра письменной речи, обозначим наиболее значимые из них:

- Жанр эссе в настоящее время относят к «пограничному жанру», так как он сочетает в себе «элементы академического и художественного стиля».
- Эссе как жанр письменной коммуникации имеет четкую цель, которая связана с его функцией, формой и содержанием. Цель - демонстрация компетентной авторской позиции по обоснованию решения выбранной проблемы.
- Основное назначение эссе-сочинения: компактное изложение личностной авторской оценки и исполнение воздействующего влияния на читателя с целью его убеждения, изменения взгляда и т.д.
- Для написания эссе требуется значительная подготовка, представленная анализом библиографических источников, творческим поиском, формированием собственной авторской концепции видения проблемы и стратегий изложения собственного доказательства, аргументации в пользу выдвинутого тезиса.
- Для эссе характерно использование комплекса лексико-грамматических средств, выбор

которых осуществляется в соответствии с функцией сочинения.

- Существуют качественные характеристики «полноценного» эссе, в том числе требования к его объему и структуре, обеспечивающее логическое единство элементов эссе, а также совокупность языковых и стилистических средств обеспечения выразительности, убедительности и доказательности речи, создания доверительного контакта с читателем.

Таким образом, эссе как жанр письменной речи содержит в себе значительные возможности авторского самовыражения на основе многоаспектного взгляда на феномены окружающего мира, а также реализации осмысления существующих взаимосвязей, осознании возможностей реализации теоретических представлений на практике.

Библиография

1. Бузальская Е. В. Тест-эссе как подвид академического эссе: характеристики жанра / Е. В. Бузальская // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1(22). С. 39-42.
2. Восканян С. К. Эссе как жанр письменной речи: цели и задачи (на материале английского языка) // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. №2. С.99-100.
3. Гаврилик О. Н., Тарантей В. П. Дидактические возможности эссе в преподавании наук в высшей школе // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/didakticheskie-vozmozhnosti-esse-v-prepodavanii-nauk-v-vysshey-shkole> (дата обращения: 09.10.2022). Дмитровский А.Л. Жанр эссе: к проблеме теории // Челябинский гуманитарий. 2013. № 3. С. 37-51.
4. Дмитровский А. Л. Жанр эссе: к проблеме теории // Челябинский гуманитарий. 2013. №3 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-esse-k-probleme-teorii> (дата обращения: 09.10.2022).
5. Кайда Л.Г. Эссе как жанр в литературе и публицистике // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2008. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esse-kak-zhanr-v-literature-i-publitsistike> (дата обращения: 09.10.2022).
6. Минеева И. Н. Академическое эссе: Теория и практика жанра // Филологический класс. 2015. №2 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akademicheskoe-esse-teoriya-i-praktika-zhanra> (дата обращения: 09.10.2022).
7. Низамова Р.Г., Кильмухаметов Т.А. Эссе - востребованный жанр // Вестник Башкирск. ун-та. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esse-vostrebovannyy-zhanr> (дата обращения: 09.10.2022).
8. Пугачева О. В. Лингвистические аспекты жанра эссе в публицистическом дискурсе // Вестник БГУ. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskie-aspekty-zhanra-esse-v-publitsisticheskom-diskurse> (дата обращения: 09.10.2022).
9. Тепляшина А. Н. Художественно-эстетический эффект современной газетной публицистики // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2013. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvenno-esteticheskiy-effekt-sovremennoy-gazetnoy-publitsistiki> (дата обращения: 09.10.2022).
10. Хомякова Н.П. От жанра академического эссе к жанру профессионального эссе, как разновидности научного академического дискурса // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №10-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-zhanra-akademicheskogo-esse-k-zhanru-professionalnogo-esse-kak-raznovidnosti-nauchnogo-akademicheskogo-diskursa> (дата обращения: 09.10.2022).

Essay composition as a special genre of written speech

Anna M. Vinnikova

Applicant

Moscow Pedagogical State University

119435, Russian Federation, Moscow, Malaya Pirogovskaya str., 1/1

e-mail: anikafish@mail.ru

Abstract

The article studies the problem of describing the qualitative characteristics of an essay as a special genre of writing. Research objectives: study of the essential characteristics of the essay genre; identification of the main stylistic and structural features of essays; specifying the criteria for the quality of an essay, the conditions for effective writing. Within the framework of the study, methods of analyzing scientific publications on the research topic, systematization, classification and generalization of materials were used. The origins of the essay genre are described, which determine a number of its specific features at the present time. The approaches of modern scientists to determine the essence of the "Essay" are given, its key characteristics as a genre that combines the features of artistic and academic style are revealed. Systematized knowledge on the classification of essays depending on the type of speech, content. Forms. The requirements for the stylistic features of the genre are concretized, the main structural elements of the essay and their purpose are studied. The analysis and generalization of the scientific works of linguists devoted to the identification of the key characteristics of the essay essay. On the basis of existing scientific approaches, a list of quality criteria for evaluating essays has been identified, and the value of the author's value-semantic attitude as a factor of internal motivation in mastering the essay genre has been substantiated. The mechanisms of written creativity that ensure its effectiveness are given.

For citation

Vinnikova A.M. (2022) Esse-sochinenie kak osobyi zhanr pis'mennoi rechi [Essay composition as a special genre of written speech]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 333-341. DOI: 10.34670/AR.2022.64.34.046

Keywords

Essay, genre, writing, style, structure, author's position, reasoning.

References

1. Buzal'skaya Ye. V. Test-esse kak podvid akademicheskogo esse: kharakteristiki zhanra / Ye. V. Buzal'skaya // *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya*. 2018. T. 7. № 1(22). S. 39-42.
2. Voskanyan S. K. Esse kak zhanr pis'mennoy rechi: tseli i zadachi (na materiale angliyskogo yazyka) // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. 2018. №2. S.99-100.
3. Gavrilik O. N., Tarantey V. P. Didakticheskiye vozmozhnosti esse v prepodavanii nauk v vysshey shkole // *Sovremennaya vysshaya shkola: innovatsionnyy aspekt*. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/didakticheskie-vozmozhnosti-esse-v-prepodavanii-nauk-v-vysshey-shkole> (data obrashcheniya: 09.10.2022).Dmitrovskiy A.L. Zhanr esse: k probleme teorii // *Chelyabinskiy gumanitariy*. 2013. № 3. S. 37-51.
4. Dmitrovskiy A. L. Zhanr esse: k probleme teorii // *Chelyabinskiy gumanitariy*. 2013. №3 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-esse-k-probleme-teorii> (data obrashcheniya: 09.10.2022).
5. Kayda L.G. Esse kak zhanr v literature i publitsistike // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*. 2008. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esse-kak-zhanr-v-literature-i-publitsistike> (data obrashcheniya: 09.10.2022).
6. Mineyeva I. N. Akademicheskoye esse: Teoriya i praktika zhanra // *Filologicheskij klass*. 2015. №2 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akademicheskoe-esse-teoriya-i-praktika-zhanra> (data obrashcheniya: 09.10.2022).
7. Nizamova R.G., Kil'mukhametov T.A. Esse - vobrebovannyi zhanr // *Vestnik Bashkirsk. un-ta*. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esse-vobrebovannyi-zhanr> (data obrashcheniya: 09.10.2022).
8. Pugacheva O. V. Lingvisticheskiye aspekty zhanra esse v publitsisticheskom diskurse // *Vestnik BGU*. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskiye-aspekty-zhanra-esse-v-publitsisticheskom-diskurse> (data obrashcheniya: 09.10.2022).
9. Teplyashina A. N. Khudozhestvenno-esteticheskiy effekt sovremennoy gazetnoy publitsistiki // *Vestnik SPbGU. YAzyk i literatura*. 2013. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvenno-esteticheskiy-effekt-sovremennoy>

gazetnoy-publitsistiki (data obrashcheniya: 09.10.2022).

10. Khomyakova N.P. Ot zhanra akademicheskogo esse k zhanru professional'nogo esse, kak raznovidnosti nauchnogo akademicheskogo diskursa // Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk. 2020. №10-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-zhanra-akademicheskogo-esse-k-zhanru-professionalnogo-esse-kak-raznovidnosti-nauchnogo-akademicheskogo-diskursa> (data obrashcheniya: 09.10.2022).

УДК 373.2

DOI: 10.34670/AR.2022.25.42.047

Современные педагогические технологии сопровождения дошкольников с особыми образовательными потребностями

Акулова Елена Геннадьевна

Аспирант,
Томский государственный педагогический университет,
634061, Российская Федерация, Томск, ул. Киевская, 60;
педагог-психолог,
Детский сад общеразвивающего вида № 13,
634059, Российская Федерация, Томск, ул. Ф. Мюнниха, 15;
e-mail: Lega0580@yandex.ru

Аннотация

Настоящая статья обнаруживает своей целью описание особенностей реализации и внедрения современных педагогических технологий при работе с детьми дошкольного возраста, имеющими особые образовательные потребности. В работе очерчивается круг подходов при взаимодействии с дошкольниками, которые могут использоваться в сочетании (политехнологии), а также имеют характер вариативности. В их рамках реализуются аспекты адаптации детей к среде дошкольной образовательной организации, реализуются принципы группового и парного взаимодействия и взаимообучения, строится индивидуальная работа с воспитанниками. В задачи исследования входит анализ подходов к квалификации рассматриваемой категории дошкольников; определение эффективных путей педагогического сопровождения детей, обнаруживающих особые образовательные потребности; представление методических рекомендаций, адресованных педагогам и родителям по повышению качества работы с такими дошкольниками. В результате исследования очерчивается круг плодотворных современных педагогических политехнологий, направленных на поддержку и развитие детей с особыми образовательными потребностями, а также положений рекомендательного характера, следование которым окажет положительное влияние на эффективность взаимодействия взрослого (воспитателя и родителя) и ребёнка, относящегося к указанной категории.

Для цитирования в научных исследованиях

Акулова Е.Г. Современные педагогические технологии сопровождения дошкольников с особыми образовательными потребностями // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 342-350. DOI: 10.34670/AR.2022.25.42.047

Ключевые слова

Дошкольники, дети с особыми образовательными потребностями, педагогические технологии, индивидуальная работа, развитие, дошкольная образовательная организация.

Введение

Современная педагогика в качестве одной из дискуссионных и широко обсуждаемых проблем обнаруживает нюансы организации коррекционно-педагогического сопровождения детей, имеющих особые образовательные потребности (ООП). К данной категории, в частности, относятся лица с нарушениями психофизиологического развития. Согласно существующей классификации, в такую группу входят те, у кого наблюдаются нарушения слуха, зрения, опорно-двигательных функций, речевого, интеллектуального и психического развития, расстройствами эмоциональной сферы, а также дети, страдающие целым комплексом психофизиологических отклонений [Дошкольное образование, 2019, 10]. Предложенный список расширяется ещё двумя категориями детей, которые находятся на воспитании в неблагополучных семьях и испытывают трудности при усвоении образовательных программ [Ергалиев, 2017, www].

Несмотря на неизбежность сложностей в организации педагогической работы с такими группами лиц, их образование гарантируется на государственном уровне (Федеральный закон «Об образовании» (статья 42 ФЗ № 273-ФЗ). Следовательно, современному психолого-педагогическому сообществу адресуется приоритетная задача по поиску и внедрению образовательных технологий, позволяющих произвести процесс адаптации рассматриваемой категории детей к условиям дошкольной организации (ДОО), а также сформировать комплекс знаний, умений и навыков, предусмотренных программами ДОО.

Обилие публикаций по проблемам психолого-педагогической и коррекционно-педагогической поддержки детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), свидетельствуют об актуальности поднятой в настоящем исследовании проблемы, целью которой оказывается описание особенностей реализации и внедрения современных педагогических технологий при работе с детьми дошкольного возраста с ООП. Новизна данной работы подтверждается тем фактом, что в рамках статьи автором рассматриваются политехнологии и вариативные технологии, которые предполагают достижение не только когнитивных целей обучения, но и аффективных, имеющих более глубокий, личностный характер, что необходимо при работе с детьми с ОВЗ.

Основная часть

Сопровождением в наддисциплинарном смысле принято называть «то, что сопровождает какое-нибудь явление, действие», следование «рядом, вместе с кем-нибудь, ведя куда-нибудь или идя за кем-нибудь», «сопутствовать» [Ожегов, 1987, 611]. Думается, что основным элементом дефиниции следует считать лексему «вместе», как передающую субъект-субъектные отношения. Именно поэтому понятие «сопровождение» вошло в терминологический аппарат педагогики, признающей учителя и ученика в качестве равноправных субъектов образовательных отношений.

Термин «сопровождение» в русле педагогического учения имеет множество интерпретаций. Так, по справедливому замечанию К. П. Сенаторовой, педагогическое сопровождение выводит педагога на позиции «спутника для ребёнка», который имеет своей целью следовать за детьми, способствуя их «прогрессивному развитию» [Сенаторова, 2020, 291]. Названный автор в рамках своего исследования предлагает классификацию педагогического сопровождения, подразделяя его на психолого-педагогическое, тьюторское, социально-педагогическое, медико-

педагогическое, валеолого-педагогическое, строящиеся на «взаимодействии людей и достижении общей цели» [Сенаторова, 2020, 290].

Согласно концепции Е. А. Бызова, процесс педагогического сопровождения предполагает наличие «сопровождающего» и «сопровождаемого», последнему из названных отводится ведущая роль в проявлении инициативности и активности в совместной деятельности педагога и воспитанника, учитель становится тем, кто оказывает помощь, но не ограждает сопровождаемого в решении трудностей и проблем [Бызов, 2018, 354].

В научных публикациях функционирует синоним понятию «сопровождение» – «поддержка», тождество которых раскрывается на эмпирическом уровне. Все они призваны раскрыть сущность функции педагога в создании определённых целенаправленных условий для гармоничного и плодотворного развития ребёнка.

Применительно к детям с особыми образовательными потребностями понятие педагогического сопровождения зачастую дополняется терминами «инклюзия», «инклюзивное образование», «инклюзивное образовательное пространство», которое призвано обучать детей с ООП в одной среде со здоровыми сверстниками.

В современной педагогике при решении задач обучения и воспитания и достижения его цели обнаруживает эффективность технологический подход, в рамках которого разрабатываются и внедряются в практику разнообразные педагогические технологии. Под указанным термином мы понимаем, вслед за профессором В. П. Овечкиным, «целостный образовательный процесс, включающий совокупность последовательно выполняемых образовательных процедур», и предполагающих достижение общей цели и прогнозируемых образовательных результатов (продуктов деятельности) [Овечкин, 2019, 95–96].

Следует отметить, что описываемые в научных трудах педагогические технологии, применяемые для работы с детьми с ОВЗ, имеют в большинстве своём ориентацию на достижение когнитивных целей обучения. Тогда как в фокусе нашего внимания находятся политехнологии, объединяющие ряд изолированных [Пенионжек, 2015, 222], вектор которых направлен на аффективные результаты деятельности (эмоционально-ценностную область), обнаруживающие более глубокий личностно-ориентированный характер, что является концептуально важным в процессе обучения и воспитания, а также адаптации детей с особыми образовательными потребностями.

Политехнологический подход представляется наиболее эффективной формой работы с детьми, имеющими особые образовательные потребности, в условиях инклюзивного образования, поскольку обладают характером «гибкости» и «лёгкостью адаптивности под различные категории обучающихся» [Маджуга, 2014, 181], а инклюзивное образовательное пространство выступает как поле объединения детей с ООП и без выявленных психофизиологических отклонений.

Как и любая педагогическая технология, технология работы с детьми с ООП подразумевает наличие обязательных элементов, которые заключаются в целеполагании, совокупности учебных процедур и оценке.

В случае с вариативными технологиями этап реализации учебных процедур может быть варьирован в зависимости от набора использованных в рамках комбинированной системы технологий, их оперативной замены в случае недостижения результата взаимодействия с детьми.

Современные педагогические политехнологии широко применимы как при подготовке педагогических кадров для взаимодействия с детьми с ООП, так и с их родителями, а также в

процессе обучения собственно дошкольников. Поэтому они могут быть классифицированы в соответствии с субъектами деятельности (адресованные учителям, семьям, детям). По этапности применения технологии подразделяются на адаптивные и взаимодействующие, а по форме организации – предполагающие индивидуальную, парную и групповую работу [Самсонова, 2015].

Среди основных вариативных политехнологий выделяются технологии педагогической поддержки; технологии построения индивидуальных образовательных маршрутов; технологии тьюторского сопровождения; технологии педагогической помощи.

Итак, начальный этап реализации педагогического сопровождения нацелен на адаптацию детей к условиям образовательной организации. Специалисты осуществляют психолого-педагогическую деятельность по формированию индивидуального плана развития воспитанника в среде ДОО с учётом его личностных особенностей и возможностей (комплексная технология построения индивидуального образовательного маршрута), проводит консультации с родителями по методам отслеживания эмоционально-поведенческого фона ребёнка, а также оценки динамики его развития (от этого, в частности, зависит эффективность результатов в рамках технологического подхода). Симптоматично, что посредством исключительно традиционных методов осуществления взаимодействия с родителями (родительских собраний, например, индивидуальных консультаций с педагогом) в условиях включения в образовательный процесс детей с ООП специалистам затруднительно достигнуть просветительской цели. Именно поэтому в практике сегодняшнего образования актуализируются инновационные методики. В частности, следует обозначить приём работы в «фокус-группах». Сущность такого подхода заключается в том, что в малочисленном коллективе при поддержке ведущего педагога и модератора ведётся обсуждение конкретных вопросов. Функция модератора при этом заключается в отслеживании рефлексии участников фокус-группы к поднятым проблемам [Анисимова, Мартыненко, 2018]. Данная технология ориентирована как на родителей детей с ООП, так и на родителей, воспитывающих здоровых детей, актуализируя у первой из обозначенной категории мотивационные механизмы к обучению ребёнка с учётом его особенностей, раскрытию его способностей, творческого потенциала, эффективного включения в образовательный процесс; а у второй – толерантное отношение к «особым» детям, к их нахождению в ДОО.

На этапе адаптации воспитанников с ООП большой степенью актуальности обладают личностно-ориентированные технологии, реализующие принципы дифференцированного обучения и его индивидуализации, что входит в рамки комплексной технологии педагогической поддержки. Постепенное включение детей с ООП в образовательную деятельность, в среду здоровых сверстников должно происходить от простого к сложному. Особой ценностью на начальных этапах приспособления к дошкольной организации обладают игровые технологии, которые имеют своей целью оказать поддержку ребёнку по вхождению в социум, принятию его норм и ценностей, а также дают возможность проанализировать его отношения с другими членами детского коллектива. Педагог должен акцентировать внимание детей на их роль в игровой деятельности, поддерживать интерес, поощрять инициативность. Количество коммуникативных потенциалов воспитанников с ООП, участвующих в игровой деятельности, следует постепенно расширять, начиная с малой группы вовлечённых детей в игру. Вариативный характер такой технологии подтверждается неизбежностью проявления педагогической импровизации в зависимости от поведения и самочувствия ребёнка в ходе деятельности.

Процесс вхождения в образовательное пространство учреждения также представляется возможным облегчить посредством проектно-исследовательской технологии. Дети с особыми образовательными потребностями, вовлечённые в процесс самостоятельного познания чего-то нового, обретают чувство уверенности в себе, реализуют себя творчески. В процессе выполнения проектов всем дошкольникам необходима помощь и поддержка взрослого, а рассматриваемой категории лиц – особенно. Такой подход благотворно влияет на эмоциональную, эффективно-волевою сферу воспитанников, стимулирует интеллектуальное развитие и актуализирует способности, что, в частности, плодотворно достигается путём построения индивидуального образовательного маршрута дошкольника.

Этап реализации учебных процедур в рамках политехнологии может отличаться разнообразием выбранных педагогом стратегий деятельности. Основной же компонентный состав комплексной технологии педагогической поддержки заключается в обязательности этапов целеполагания (*что мы будем делать? зачем? чему мы сможем научиться? и т.п.*) и наглядной демонстрации результатов деятельности (это может быть визуальное представление продукта творческой деятельности, алгоритм действий, опорная схема и т.д.), создание специальных поддерживающих и вспомогательных условий, применение дифференцированных заданий (педагогу плодотворно иметь базу заданий, предназначенных специально для работы с детьми с ООП), использование приёмов влияния на мотивационную сферу дошкольников, стимулирование познавательной активности, постоянная тренировка приобретённых навыков с целью их актуализации и закрепления (при работе со старшими дошкольниками следует акцентировать внимание на выработку значимых умений, которые пригодятся в процессе обучения в начальной школе), а также рефлексия, подразумевающая самоанализ и самооценку (*что особенно удалось? какие возникли трудности? что понравилось в процессе деятельности? / что не понравилось? и т. п.*).

Все эти педагогические действия направлены не столько на достижение когнитивных результатов деятельности (получение творческого продукта, изучение и закрепления новых знаний и т. д.), сколько на выход в аффективную сферу – в перспективе научить ребёнка с ООП самостоятельности в решении учебных и жизненных задач. Так, например, этап представления алгоритма и демонстрации конечного результата направлен на обучение самопланированию и самоорганизации; дифференциация заданий позволяет создавать ситуации успеха, стимулируя познавательные функции детей, обязательный компонент рефлексии выступает способом формирования навыков самоконтроля и самооценки, что окажется актуальным для воспитанников в процессе получения начального образования.

В выявлении образовательных потребностей «особых» детей, их познавательных интересов особую актуальность получают политехнологии тьюторского сопровождения при реализации индивидуальной программы образования дошкольников в среде ДОО. Ценность такого подхода эксплицируется в том, что тьюторская поддержка распространяется на оценку оптимальности выбранной образовательной траектории ребёнка через участие воспитателей, членов семьи и коллектива сверстников, при этом, по справедливому мнению Л. М. Будаёй, С. Г. Катаргиной, «исключает подмену детского интереса чьим-либо другим» [Будаёй, Катаргина, 2021, 86]. Конечной целью реализации такой технологии становится формирование самостоятельности дошкольника к организации и планированию собственной деятельности, оценки её результативности.

Этап оценки эффективности применяемой комплексной технологии организуется путём использования различных методик и скринингов. К форматам ввлизза эффективности

избранных технологий относят консилиум специалистов, педагогический и методический совет, мастер-класс [Сунцова, 2013, 37]. Перманентная диагностика, наблюдение над развитием детей со стороны специалистов и родителей, позволяет производить оценку эффективности образовательной технологии, оперативно вносить корректировки в вариативную часть политехнологии.

Заключение

Таким образом, современные комплексные вариативные технологии позволяют качественно повысить уровень дошкольного образования ребёнка с ООП, подготовить его к успешному продолжению процесса обучения.

Педагогу важно: применять комплексные вариативные технологии организации деятельности, учитывающие индивидуальные характеристики всех детей с ООП; на постоянной основе вводить в практику ДОО технологию построения индивидуального образовательного маршрута, составленную на основе мониторинга потенциала и способностей дошкольников, производить промежуточный контроль эффективности предпринимаемых шагов, корректировать этап реализации учебных процедур; координировать действия специалистов дошкольной образовательной организации с родителями и законными представителями лиц с ООП, активно включать их в процесс адаптации ребёнка в пространство детского учреждения и стимулировать взаимодействие с ним в процессе образовательной деятельности (совместное выполнение исследовательских проектов, сотрудничество к оценке развития личностных качеств, поведенческих проявлений, степени комфортности самоощущения); организовать специализированную базу дифференцированных заданий для применения в качестве дидактических материалов на занятиях; расширить способы визуализации деятельности за счёт использования опорных карточек, иллюстрированных алгоритмов, демонстрирующих этапность действий и конечный результат, в том числе и посредством современных информационно-коммуникационных технологий; на этапе реализации учебных процедур чередовать индивидуальные, парные и групповые формы работы, следуя принципу «от простого к сложному»; широко использовать потенциал игровых и здоровьесберегающих технологий; стимулировать самостоятельность дошкольников в планировании и оценке собственных действий на основе разнообразных инновационных методик; при работе со старшими дошкольниками акцентировать внимание на формирование и закрепление школьнозначимых навыков; применять современные технологии сотрудничества с семьями детей с ООП и, в условиях инклюзивного образовательного пространства, производить профилактическую работу с родителями, чьи дети находятся в одной ДОО с детьми рассматриваемой категории, с целью гармонизации внутрисредового климата; обращать особое внимание на организацию предметно-развивающей среды ДОО; повышать собственную компетентность в вопросах организации процесса адаптации и обучения детей с особыми образовательными потребностями через участие в специализированных программах дополнительного образования педагогов, конференциях, тренингах и т. д.

Библиография

1. Анисимова И. А., Мартыненко Н. В. «Фокус-группа как технология повышения компетентности педагогов и родителей в вопросах воспитания развития детей раннего возраста» (из опыта работы). Армавир, 2018. 45 с.
2. Будаёв Л. М., Катаргина С. Г. Тьюторское сопровождение дошкольников с ОВЗ в условиях ДОО // Реализация

- ФГОС как механизм развития профессиональной компетентности педагога: инновационные технологии, лучшие образовательные практики: материалы III Всероссийской тьюторской научно-практической конференции с международным участием (Краснодар, 6 апреля 2021 г.). Краснодар: ГБОУ ДПО «Институт развития образования» Краснодарского края. Краснодар, 2021. С. 86–90.
3. Бызов Е. А. Педагогическое сопровождение как неотъемлемая часть образовательного процесса // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: материалы 23-й Международной научно-практической конференции (24–25 апреля 2018 г., г. Екатеринбург). Екатеринбург: Издательство РГППУ, 2018. С. 353–356.
 4. Дошкольное образование детей с особыми образовательными потребностями: учебное пособие / Г. В. Бабина, Л. А. Головчиц, А. В. Кроткова и др.; под ред. Л. А. Головчиц. Москва: МПГУ, 2019. 288 с.
 5. Ергалиев А. С. Применение инновационных педагогических технологий в практике психолого-педагогического сопровождения детей с особыми образовательными потребностями / А. С. Ергалиев, А. А. Жантуреева, Р. Б. Доскалиева, Г. М. Беккалиева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 35. С. 51–58 [Электронный ресурс] – URL: <http://e-koncept.ru/2017/771182.htm>. (дата обращения: 29.11.2022).
 6. Маджуга А. Г. Здоровьесозидающая педагогика: теория, методология, опыт, перспективы развития / А. Г. Маджуга, И. А. Синицина. – Москва: ООО «Издательская группа “Логос”», 2014. – 508 с.
 7. Овечкин В. П., Причинин А. Е., Ерофеева Н. Ю. Педагогическая технология: сущность, структура, проектирование // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2019. – Т. 29. – Вып. 1. – С. 94–102.
 8. Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / С. И. Ожегов; под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – 19-е изд., испр. – Москва: Русский язык, 1987. – 750 с.
 9. Пенионжек Е. В. Политехнология как педагогическая практика в системе профессионального образования // Проблемы непрерывного профессионального образования в России: состояние и перспективы: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (16 декабря 2014 года, г. Ростов-на-Дону), 2015. – С. 219–224.
 10. Сенаторова К. П. Понятие «сопровождение» как педагогическая категория // Известия Саратовского университета. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2020. – Т. 9. – Вып. 3 (35). – С. 289–295. DOI: 10.18500/2304-9790-2020-9-3-289-295
 11. Сунцова А. С. Теории и технологии инклюзивного образования: учебное пособие. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. – 110 с.
 12. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 29.11.2022).

Modern pedagogical technologies for supporting preschoolers with special educational needs

Elena G. Akulova

Post-graduate student,
Tomsk State Pedagogical University,
634061, 60, Kievskaya str., Tomsk, Russian Federation,
Educational psychologist
Kindergarten of a general developmental type No. 13,
634059, 15, F. Munnicha str., Tomsk, Russian Federation,
e-mail: Lega0580@yandex.ru

Abstract

The subject of the study is modern technologies used in the upbringing and education of children who have special educational needs due to various psychophysiological disorders of health and social conditions. This article aims to reveal the potential of polytechnologies in working with children with special educational needs in the context of preschool educational organizations. The

author of the work proceeds from the premise that polytechnologies are effective when interacting with this category of pupils, since they have the potential to achieve affective goals focused on long-term learning outcomes. The paper shows how the technologies of tutoring, pedagogical support and assistance, technologies for building an individual educational route are implemented. The variable nature of these polytechnologies allows you to quickly adjust the stage of implementation of educational procedures to improve the quality of education for children with special educational needs. The main research methods are analysis, generalization, synthesis, and translation of pedagogical experience. This article may be in demand by specialists who interact with preschoolers with special health needs and special educational needs, as well as parents of children with special educational needs, since because of the study, a list of recommendations for organizing work with the named category of people mastering the program of a preschool educational organization has been compiled.

For citation

Akulova E.G. (2022) Sovremennye pedagogicheskie tekhnologii soprovozhdeniya doshkol'nikov s osobymi obrazovatel'nymi potrebnostyami [Modern pedagogical technologies for supporting preschoolers with special educational needs]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 342-350. DOI: 10.34670/AR.2022.25.42.047

Keywords

Preschoolers, children with special educational needs, pedagogical technologies, individual work, development, preschool educational organization.

References

1. Anisimova I. A., Martynenko N. V. (2018) «Fokus-gruppa kak tekhnologiya povysheniya kompetentnosti pedagogov i roditel'ey v voprosakh vospitaniya razvitiya detey rannego vozrasta» (iz opyta raboty) [“Focus group as a technology for increasing the competence of teachers and parents in matters of educating the development of young children” (from work experience)]. Armavir.
2. Buday L. M., Katargina S. G. T'yutorskoye soprovozhdeniye doshkol'nikov s OVZ v usloviyakh DOU [Tutor support for preschool children with disabilities in preschool educational institutions]. Realizatsiya FGOS kak mekhanizm razvitiya professional'noy kompetentnosti pedagoga: innovatsionnyye tekhnologii, luchshiye obrazovatel'nyye praktiki: materialy III Vserossiyskoy t'yutorskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem (Krasnodar, 6 aprelya 2021 g.). [Implementation of the Federal State Educational Standard as a mechanism for developing the professional competence of a teacher: innovative technologies, best educational practices: materials of the III All-Russian tutor scientific and practical conference with international participation (Krasnodar, April 6, 2021)]. Krasnodar, 2021, pp. 86–90.
3. Byzov Ye. A. Pedagogicheskoye soprovozhdeniye kak neot'yemlemaya chast' obrazovatel'nogo protsessa [Pedagogical support as an integral part of the educational process]. Innovatsii v professional'nom i professional'no-pedagogicheskom obrazovanii: materialy 23-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (24–25 aprelya 2018 g., g. Yekaterinburg) [Materials of the 23rd International Sci. and Pract. Conf. (April 24–25, 2018, Yekaterinburg)]. Yekaterinburg, 2018, pp. 353–356.
4. Doshkol'noye obrazovaniye detey s osobymi obrazovatel'nymi potrebnostyami [Preschool education of children with special educational needs: textbook] (2019). Moscow: MPGU.
5. Yergaliyev A. S., Zhantureyeva A. A., Doskaliyeva R. B., Bekkaliyeva G. M. (2017) Application of innovative pedagogical technologies in the practice of psychological and pedagogical support of children with special educational needs. *Concept*, 35, pp. 51–58. Available from: <http://e-koncept.ru/2017/771182.htm>. [Accessed 29/11/22].
6. Madzhuga A. G., Sinitsina I. A. (2018) Zdorov'yesozidayushchaya pedagogika: teoriya, metodologiya, opyt, perspektivy razvitiya [Health-creating pedagogy: theory, methodology, experience, development prospects]. Moscow: Logos Publ. Group.
7. Ovechkin V. P., Prichinin A. Ye., Yerofeyeva N. Yu. (2019) Pedagogicheskaya tekhnologiya: sushchnost', struktura, proyektirovaniye [Pedagogical technology: essence, structure, design]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta – Bulletin of*

-
- the Udmurt University, Vol. 29, Iss. 1, pp. 94-102.
8. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian language] (1987). 19th ed. Moscow: Russian language.
 9. Penionzhek Ye. V. Politekhnologiya kak pedagogicheskaya praktika v sisteme professional'nogo obrazovaniya [Polytechnology as pedagogical practice in the system of vocational education]. Problemy nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya v Rossii: sostoyaniye i perspektivy: Materialy IV Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (16 dekabrya 2014 goda, g. Rostov-na-Donu) [Problems of continuing professional education in Russia: state and prospects: Proceedings of the IV All-Russian scientific and practical conference (December 16, 2014, Rostov-on-Don)]. Rostov-on-Don, 2015, pp. 219–224.
 10. Senatorova K. P. (2020) Ponyatiye «soprovozhdeniye» kak pedagogicheskaya kategoriya [The concept of "accompaniment" as a pedagogical category]. Izvestiya Saratovskogo universiteta – Bulletin of the Saratov University, Vol. 9, Iss. 3 (35), pp. 289–295. DOI: 10.18500/2304-9790-2020-9-3-289-295
 11. Sunsova A. S. (2013) Teorii i tekhnologii inklyuzivnogo obrazovaniya [Theories and technologies of inclusive education]. Izhevsk: Udmurt University Publ. House.
 12. Federal Law "On Education in the Russian Federation" 2012 (c. 273). Moscow.

УДК 343.8

DOI: 10.34670/AR.2022.77.14.048

Воспитательное воздействие на конгломерат осужденных в закрытом социуме. Пенитенциарная педагогика

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук,
кандидат юридических наук,
профессор,
главный научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры частного права,

Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125,
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Корнев Александр Сергеевич

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Липецкий филиал),
398050, Российская Федерация, Липецк, ул. Интернациональная, 3;
e-mail: kornev_as48@mail.ru

Шагунова Валентина Марифовна

Старший преподаватель кафедры уголовного права, процесса и криминалистики,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Липецкий филиал),

398050, Российская Федерация, Липецк, ул. Интернациональная, 3;
e-mail: valyaaliewa@yandex.ru

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

В представленном материале раскрывается проблема разрешения рецидивной преступности. По обоснованному мнению авторов, одним из основных факторов ресоциализации и эффективности в достижении ведомственных целей уголовно-исполнительной системы безусловно является профессиональное воспитательное воздействие, направленное на осужденных. В статье представлено исследование международных и отечественных нормативных правовых актов, осуществлен синтез практического опыта применения данного массива нормативного материала в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В., Корнев А.С., Шагунова В.М., Слабкая Д.Н. Воспитательное воздействие на конгломерат осужденных в закрытом социуме. Пенитенциарная педагогика // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 351-358. DOI: 10.34670/AR.2022.77.14.048

Ключевые слова

Концепция развития УИС до 2030 г., ФСИН России, УИС, воспитательная работа с осужденными, исправление осужденных, международный опыт, научные достижения.

Введение

В современном обществе наблюдается тенденция к осознанию того, что превентивные меры и профилактическое воздействия на преступника намного эффективнее, чем карательное воздействие.

Профессиональная воспитательная работа с осужденными, как показывает анализ пенитенциарной политики была, является и в будущем остается приоритетным направлением в процессе ресоциализации осужденных. Учитывая тенденции современной отечественной уголовной политики, то Концепция развития УИС до 2030 года¹ непосредственно предусматривает целый арсенал профессионального психолого-педагогического воздействия в работе с осужденными. При этом акцент должен смещаться на процесс «мягкого» последовательного воздействия на осужденного с целью мотивации его поведения к уважению законодательства, традиций и ценностей общества, а также правопослушного поведения.

Основная часть

Вопрос воздействия на осужденного посредством пенитенциарной педагогики прошел длительный исторический путь. Следует указать на тот факт, что фундамент воспитательного процесса на осужденных имеет определенные традиции исходя из культурных и национальных интересов [Алферов].

Однако, на сегодняшний день общепризнанными формами, методами и средствами воспитательного воздействия на осужденных являются в том числе и международные

¹ Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года»

документы, принятые резолюции ООН (например, Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными²), с одной существенной оговоркой: при наличии экономических возможностей.

Значимым является практика применения международных декларативных пактов на основе достигнутых соглашений, соответствующих национальным традициям и нормам, что является основополагающим исходя из статей Устава ООН [Ефименко, с. 35].

К международным нормативным правовым актам, закрепляющим содержание воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, относятся Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955 г.)³, где основополагающим правилом является перманентная работа с осужденными. При этом качество проводимой работы напрямую зависит от условий поддержания и расширения социальных связей, например, на современном этапе существует определенная возможность использовать СМИ и IT-технологии для создания эффективных условий в реализации социальных связей с обществом (семьей, родственниками, в отдельных случаях с коллективом сотрудников и пр.).

Тенденция уголовной политики по отношению к формам и методам ресоциализации могут варьироваться, но позиция по отношению к перманентному воспитательному воздействию остается неизменной, также необходимо указать, что регулярность, последовательность и постоянство применения на практике международных стандартов в уголовно-исполнительной системе, дает высокий показатель снижения рецидивной преступности.

Следует отметить в качестве международного опыта, что в Европейских пенитенциарных правилах закреплено «цель исправительного воздействия на осужденных состоит в том, чтобы сохранить их здоровье и достоинство в той степени, в какой это позволяет срок заключения, способность формированию у них чувства ответственности и навыков, которые будут содействовать их реинтеграции в общество, помогут им следовать требованиям законности и удовлетворять свои жизненные потребности собственными силами [www. Постановление ЕСПЧ].

Необходимо отметить, что Российская Федерация следует в фарватере международной уголовной политики, а это напрямую отражает комплексную реализацию принятых решений в отношении осужденных.

Пенитенциарная доктрина в отношении профессионального воспитательного воздействия затрагивает не только осужденных к лишению свободы, не менее важным здесь является и практика применения этого воздействия к осужденным без изоляции от общества.

Примером может служить документ Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)⁴, данный документ содержит положения, что к осужденным в виде наказания применяются альтернативные виды заключения, а также должны применяться психологическая, социальная и другие виды помощи, а также помощь в налаживании социальных связей, основными видами воспитательной работы в зависимости от характеристики и индивидуальных качеств

² Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (пересмотренный текст) (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г.)

³ Приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 году, и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года

⁴ Приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года

осужденного могут быть, как коллективные, так и индивидуальные занятия [Слабкая].

Нормативные правовые акты (далее – НПА) Российской Федерации, отвечающие за процесс ресоциализации осужденных как с изоляцией от общества, так и без таковой, нашли отражение в УИК РФ, а также ведомственных НПА Минюста России и ФСИН России, которые непосредственно регулируют данную сферу.

При этом необходимо учитывать, что пенитенциарная педагогика находится на стыке нескольких наук: юриспруденции, педагогики, психологии, социологии и конфликтологии..., следовательно, необходимо руководствоваться не только принципами уголовно-исполнительной политики, но также использовать теоретические и практические результаты научных исследований в целях формирования лучших педагогических практик.

В первую очередь необходимо отметить, что ч. 1 ст. 9 УИК РФ определяет: «исправление осуждённых как формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения»⁵.

Необходимо учесть, что в основе всего процесса ресоциализации осужденных, главной целью которой, является возвращение в общество достойного гражданина, при этом в настоящее время государство внесло существенные изменения и допустило гражданское общество к проведению контроля за процессом ресоциализации осужденных (ст. 23 УИК РФ), что предоставило возможность влиять на данный процесс, методом обсуждения и внесения предложений для улучшения мер воспитательного воздействия на осужденных.

Учитывая решения международных пенитенциарных конгрессов, а также положительный национальный опыт воспитательной работы с осужденными, необходимо резюмировать пенитенциарное воздействие ведется строго в соответствии с установленными правилами и стандартами, а также на принципах эффективности применения утвержденных методик как, на коллективных, так и индивидуальной основе [Казберов], при этом учитывается личность осужденного, его семейное положение, а также обстоятельства совершённого им преступления (ч. 4 ст. 109 УИК РФ).

При этом необходимо исходить из положений УИК РФ, например, основным будет применение целого ряда форм, методов и принципов воспитательной работы с осуждёнными (ч. 1 и ч.2 ст. 110 УИК РФ).

Важным для сотрудников УИС остается принцип необходимости проведения дифференциации при организации воспитательного воздействия, заключающийся в учёте вида исправительного учреждения, срока наказания, условий отбывания наказания, в также выбрана основа, опирающаяся на психолого-педагогические формы пенитенциарного воздействия, при этом необходимо использовать последние достижения гуманитарных наук [Котляров].

Необходимость проведения воспитательной работы с осужденными имеет ключевое значение для ведомственных целей УИС, при этом необходимо создать условия и подобрать квалифицированные кадры.

Для более эффективной работы в ходе воспитательного воздействия на осужденных, необходимо проводить её целенаправленно, а главное на перманентной основе, для этого необходимо обеспечить доступ осужденного к библиотечному фонду, современным системам

⁵ "Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 11.06.2022)

правовой обеспеченности, а также проводить индивидуальный учёт участия осуждённых в проводимых воспитательных мероприятиях и в дальнейшем определения степени их исправления, а также применении к ним мер поощрения и взыскания.

Все мероприятия воспитательного характера непосредственно оказывают позитивное мотивационное воздействие на осужденного не только для поощрения, но также и при решении вопросов об условно-досрочном освобождении осужденного, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания и прочие стимулы [Постановление Пленума ВС].

Одним из основополагающих документов в области воспитательной работы с осужденными является Концепция развития УИС РФ до 2030 г. Данный НПА является плодом работы огромного состава субъектов от непосредственных сотрудников ФСИН России, правозащитников, адвокатов, судейского сообщества и прокуратуры. Следуя содержанию данного документа необходимо сделать акцент на усилении психолого-педагогических методов воздействия на осуждённых, стимулирования их правопослушного поведения.

Концепция развития ФСИН России до 2030 года предусматривает продолжение (развитие) работы в сфере воспитательного воздействия на осужденных, но главное внедрение в практику пенитенциарных педагогов, новых, эффективных методик и инновационных практик, которые подтверждены обоснованными выводами.

При этом необходимо отметить, что кроме законов, подзаконных нормативных правовых актов, в т.ч. приказ Минюста РФ от 30 декабря 2005 г. № 259 «Об утверждении Положения об отряде осуждённых исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний» который определяет особенности организации работы в отряде осуждённых, следует руководствоваться научными достижениями педагогической и психологической мысли.

В настоящее время актуально не только аккумулировать достижения в области педагогического и психологического воздействия в пенитенциарной сфере, но другим важным моментом должно стать апробирование и внедрение передового опыта и лучших практик.

В тоже самое время не стоит отказываться от позитивных достижений прошлых лет в области воспитательной работы с осужденными, что, однако может негативно сказаться на общих результатах в целеполагании и итогов работы УИС в целом.

Следовательно, фундаментом должен служить теоретический и практический опыт в гуманитарных науках, в том числе и не только отечественный, необходимо брать на вооружение любые эффективные формы и методы в процессе воспитательного воздействия на осужденных на всех этапах ресоциализации, независимо от форм исполнения уголовного наказания.

При этом, по нашему частно-научному мнению следует отметить, что воспитательная работа в национальной пенитенциарной системе регламентирована довольно четко, однако, законодатель не внес в нормативные правовые акты определения воспитательного воздействия, как цельного понятийно-категориального аппарата, что требует последующего разрешения. Следует признать, что существующая проблема не может быть решена дополнительными принятыми разъяснениями со стороны различных ведомств.

Таким образом, принимая во внимание принципы национальной пенитенциарной политики и уголовной доктрины в области воспитательного воздействия на осужденных, вопрос определения термина «Воспитательное воздействие» в законе является приоритетным и насущным [Степанов].

Процесса воспитательного воздействия, как комплексного взаимодействия между государством, учреждениями УИС и осужденным, утвержден и осуществляется на основе действующего УИК РФ.

Позиция законодателя относительно принципа гуманизма в отношении уголовных наказаний, исходит из целеполагания на снижение количества заключенных в местах лишения свободы и применение альтернативных форм наказания, без изоляции от общества. Однако, воспитательное воздействие как показывает уголовно-исполнительная практика применения исследуемого феномена пенитенциарной педагогики должна проводиться, как с осужденными к лишению свободы, так и с осужденными без нее.

Заключение

В заключении следует признать тот факт, что исследуемый институт имеет хороший базис и теоретические наработки, а также достижения в практической реализации положений воспитательной работы, тем не менее взаимодействие теоретиков и практиков, международный и отечественный опыт, будет способствовать эффективному применению принципов и форм педагогического воздействия на осужденных.

Резюмируя, можно сделать вывод, что научно-практический арсенал, который сегодня задействован в воспитательном процессе находится в состоянии постоянного поиска новых инновационных форм и прогрессивных методов, как показывают последние исследования в пенитенциарной сфере воспитательная работа с осужденными является приоритетом.

Библиография

1. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 11.06.2022)
2. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года».
3. Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (пересмотренный текст) (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г.)
4. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением [Токийские правила] *Приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года*
5. Алферов Ю.А. Международные пенитенциарный опыт и его реализация в современных условиях. – Домодедово, 1993.
6. Батаева, П. С. Инновационная практика воспитательной работы в рамках организации / П. С. Батаева, Х. М. Кунтаева, А. Д. Майрханова // *Индустриальная экономика*. – 2021. – № 5-11. – С. 1064-1072. – DOI 10.47576/2712-7559_2021_5_11_1064.
7. Казберов, П. Н. Социализация и ресоциализация в пенитенциарной сфере : Учебник / П. Н. Казберов, А. В. Новиков, Д. Н. Слабкая ; Под общей редакцией А.В. Новикова. Том 1. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2019. – 144 с. – ISBN 978-5-4365-3425-1.
8. Котляров, А. А. Воспитательная работа с осужденными в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации / А. А. Котляров // *Аграрное и земельное право*. – 2022. – № 5(209). – С. 107-109. – DOI 10.47643/1815-1329_2022_5_107. – EDN BVXQEF.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 “О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания.
10. Постановление Европейского суда по правам человека от 04.12.2007 Дело Диксон (dickson) против Соединенного Королевства, интернет-источник: <https://www.conventions.ru/int/13196/?ysclid=lbqfv49vta447719054>
11. Слабкая, Д. Н. Актуальные проблемы имплементации общепринятых международных стандартов по обращению с осужденными в Российской Федерации / Д. Н. Слабкая, А. В. Новиков // *Вопросы российского и международного права*. – 2019. – Т. 9. – № 12-1. – С. 173-179. – DOI 10.34670/AR.2020.92.12.017.
12. Степанов М. В. Воспитательная работа – ведущее средство исправления осужденных / Пробелы в российском законодательстве. № 1. 2014. С. 111

**Educational impact on the conglomerate of convicts
in a closed society. Penitentiary Pedagogy**

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy,
PhD in Law,
Professor of Law, Chief Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Private Law,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
614012, 125, Karpinskogo str., Российская Федерация, Perm', Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Aleksandr S. Kornev

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of Criminal Law, Procedure and Criminalistics,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Lipetsk branch),
398050, 3, Internatsionalnaya str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: kornev_as48@mail.ru

Valentina M. Shagunova

Senior Lecturer,
Department of Criminal Law, Procedure and Criminalistics,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Lipetsk branch),
398050, 3, Internatsionalnaya str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: valyaaliewa@yandex.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The presented material reveals the problem of recidivism. According to the reasonable opinion of the authors, one of the main factors of resocialization and effectiveness in achieving the departmental goals of the penitentiary system is certainly a professional educational impact aimed at convicts. The article presents a study of international and domestic regulatory legal acts, a synthesis of practical experience in the application of this array of regulatory material in the institutions of the Federal Penitentiary Service.

For citation

Novikov A.V., Kornev A.S., Shagunova V.M., Slabkaya D.N. (2022) Vospitatel'noe vozdeistvie na konglomerat osuzhdennykh v zakrytom sotsiуме. Penitentsiarnaya pedagogika. [Educational impact on the conglomerate of convicts in a closed society. Penitentiary Pedagogy]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 351-358. DOI: 10.34670/AR.2022.77.14.048

Keywords

The concept of the development of the penitentiary system until 2030, the Federal Penitentiary Service of Russia, penitentiary system, educational work with convicts, correction of convicts, international experience, scientific achievements.

References

1. «Ugolovno-ispolnitel'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii» ot 08.01.1997 № 1-FZ (red. ot 11.06.2022)
2. Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 29.04.2021 № 1138-r «O Kontseptsii razvitiya ugolovno-ispolnitel'noy sistemy Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda».
3. Minimal'nyye standartnyye pravila v otnoshenii obrashcheniya s zaklyuchennymi (Pravila Nel'sona Mandely) (peresmotrennyy tekst) (prinyaty Rezolyutsiyey General'noy Assamblii OON 17 dekabrya 2015 g.)
4. Minimal'nyye standartnyye pravila Organizatsii Ob'yedinennykh Natsiy v otnoshenii mer, ne svyazannykh s tyuremnyy zaklyucheniyyem [Tokiyskiye pravila] Prinyaty rezolyutsiyey 45/110 General'noy Assamblei ot 14 dekabrya 1990 goda
5. Alferov YU.A. Mezhdunarodnyy penitentsiarnyy opyt i yego realizatsiya v sovremennykh usloviyakh. – Domodedovo, 1993.
6. Batayeva, P. S. Innovatsionnaya praktika vospitatel'noy raboty v ramkakh organizatsii / P. S. Batayeva, KH. M. Kuntayeva, A. D. Mayrkhanova // *Industrial'naya ekonomika*. – 2021. – № 5-11. – S. 1064-1072. – DOI 10.47576/2712-7559_2021_5_11_1064.
7. Kazberov, P. N. Sotsializatsiya i resotsializatsiya v penitentsiarnoy sfere : Uchebnyy / P. N. Kazberov, A. V. Novikov, D. N. Slabkaya ; Pod obshchey redaktsiyey A.V. Novikova. Tom 1. – Moskva : Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu "Rusayns", 2019. – 144 s. – ISBN 978-5-4365-3425-1.
8. Kotlyarov, A. A. Vospitatel'naya rabota s osuzhdennymi v uchrezhdeniyakh ugolovno-ispolnitel'noy sistemy Rossiyskoy Federatsii / A. A. Kotlyarov // *Agrarnoye i zemel'noye pravo*. – 2022. – № 5(209). – S. 107-109. – DOI 10.47643/1815-1329_2022_5_107. – EDN BBXQEF.
9. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 21 aprelya 2009 g. № 8 “O sudebnoy praktike uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot otbyvaniya nakazaniya, zameny neotbytoy chasti nakazaniya boleye myagkim vidom nakazaniya.
10. Postanovleniye Yevropeyskogo suda po pravam cheloveka ot 04.12.2007 Delo Dikson (dickson) protiv Soyedinennogo Korolevstva, internet-istochnik: <https://www.conventions.ru/int/13196/?ysclid=lbqfv49vta447719054>
11. Slabkaya, D.N. Aktual'nyye problemy implementatsii obshchepriyatykh mezhdunarodnykh standartov po obrashcheniyu s osuzhdennymi v Rossiyskoy Federatsii / D. N. Slabkaya, A. V. Novikov // *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava*. – 2019. – T. 9. – № 12-1. – S. 173-179. – DOI 10.34670/AR.2020.92.12.017.
12. Stepanov M.V. (2014) Vospitatel'naya rabota – vedushcheye sredstvo ispravleniya osuzhdennykh / *Probely v rossiyskom zakonoda tel'stve*. № 1. S. 111

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.12.39.049

Модель технологического подхода к физической подготовке студенческих команд по волейболу

Рожнов Андрей Александрович

Старший преподаватель кафедры физического воспитания,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
48023, Российская Федерация, Калуга, ул. Степана Разина, 26;
e-mail: roznov1976@yandex.ru

Жилина Лариса Васильевна

Доцент кафедры спортивных дисциплин,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: zhilina_1@bsu.edu.ru

Воробьева Мария Олеговна

Студент,
Институт истории и права Калужского государственного
университета им. К. Э. Циолковского,
48023, Российская Федерация, Калуга, ул. Ленина, 83;
e-mail: WoMari@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена разработке модели технологического подхода к физической подготовке волейбольных студенческих команд. В рамках исследования был проведен анализ зарубежных и отечественных литературных источников по проблематике моделирования тренировочного процесса, позволивший установить основные его особенности и исключить проблемы при дальнейшем построении модели. Результатом исследования стало построение модели технологического подхода к физической подготовке студенческих команд по волейболу, основу которой составили игровые формы, построенные при использовании заимствования базовых атрибутов из различных видов спорта. Суть технологического подхода раскрывается в их адаптации под решение специфических волейбольных задач посредством дифференциации физической нагрузки, а также применения методов сопряженного и концентрированного воздействия.

Для цитирования в научных исследованиях

Рожнов А.А., Жилина Л.В., Воробьева М.О. Модель технологического подхода к физической подготовке студенческих команд по волейболу // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 359-368. DOI: 10.34670/AR.2022.12.39.049

Ключевые слова

Волейбол, студент, технология, заимствование, тренировочный процесс, тренер.

Введение

В настоящее время трудно выделить какую-либо отрасль человеческой деятельности, в которой не использовалось бы моделирование. Не стала исключением и спортивная деятельность, фундамент которой обеспечивается за счет высоких показателей физической подготовки спортсменов, выступающая в качестве объекта исследования. Актуальность проводимого исследования заключается в отсутствии научно обоснованного технологического подхода к процессу физической подготовки волейбольных студенческих команд. В ее основе лежит противоречие между потребностью в высоком уровне подготовленности студенческих команд по волейболу и отсутствием должного уровня их физической подготовки. В результате анализа современной научной литературы было установлено, что существует множество научных исследований по теории моделирования в спорте, составивших концептуальную основу исследования, как отечественных авторов (Н.М. Амосова, Б.А. Глинского, В.Н. Глушкова, Б.С. Грязнова, Б.С. Дынина, А.М. Коршунова, А.Н. Кочергина, Е.П. Никитина, И.Б. Новика, В.С. Тюхтина, А.И. Умова, В.А. Штоффа и др.), так и зарубежных (В. Frohner, Чжи Ян, Юнь Хуан, Т.Д. Габбетт, В. Джорджифф, С. Андерсон, Б. Коттон, Т. Кристичевич, Д. Мадич, И. Кракан, М. Валл), но исследований, посвященных именно моделированию технологического подхода к физической подготовке студенческих команд по волейболу, не обнаружено. В связи с этим была поставлена задача разработать модель технологического подхода к физической подготовке студенческих команд по волейболу и научно обосновать эффективность ее применения в тренировочном процессе.

Основная часть

Для решения поставленной задачи в рамках проводимого исследования были применены следующие методы:

- анонимное анкетирование среди членов непрофессиональных студенческих команд Калужской области в количестве 50 человек с целью установления факторов, снижающих эффективность процесса физической подготовки, и путей повышения ее эффективности;
- анализ зарубежных и отечественных литературных источников по данной проблематике;
- метод «сценариев», дающий возможность подготовить и согласовать структуру модели технологического подхода, с учетом особенностей студенческого образа жизни;
- графические методы, позволяющие добиться наглядности разрабатываемой модели, тем самым обеспечив ее доступность для изучения специалистами по волейболу;
- метод структуризации, при помощи которого открывается возможность разделения модели на логические части, обеспечивающие ее понимание, что создает дальнейшие условия для возможности ее дальнейшего анализа и необходимой корректировки;
- морфологический метод как средство проработки возможных вариантов и последствий внедрения технологического подхода в процесс физической подготовки и дальнейшего анализа позитивных и негативных моментов.

В результате анализа литературных источников были установлены возможные направления повышения эффективности физической подготовки спортсменов, которые могли бы теоретически быть включены в модель технологического подхода. С целью их дальнейшей систематизации и адаптации под решение тренировочных задач был проведен анонимный опрос среди студентов вузов Калужской области, входящих в состав непрофессиональных волейбольных студенческих команд. В ходе анализа были получены следующие результаты: среди факторов, снижающих эффективность процесса физической подготовки, 40% студентов-волейболистов указали на усталость после учебных занятий; 25% – на отсутствие мотивации к процессу физической подготовки. Также было установлено, что 25% студентов считают, что монотонные упражнения на определенные группы мышц необходимо исключить из физической подготовки; 10% студентов назвали другие причины (рис. 1).

В результате изучения предложений и пожеланий студентов по повышению эффективности физической подготовки было установлено, что 50% из них считают, что для ее обеспечения необходимо включение в тренировочный процесс спортивных игр, 20% высказались за применение фитнес-технологий, 25% – за использование специализированного оборудования и 5% считают, что физическую подготовку нужно исключить из тренировочного процесса (рис. 2).

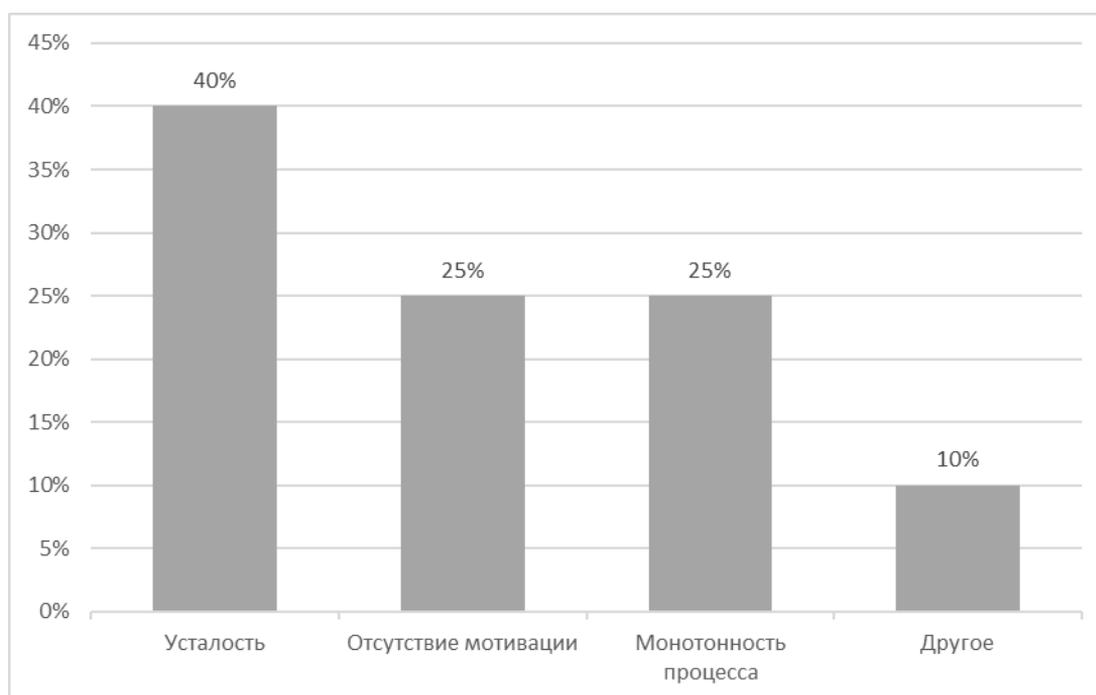

Рисунок 1 - Факторы, снижающие эффективность физической подготовки в тренировочном процессе студенческих волейбольных команд

В результате основу модели технологического подхода к физической подготовке студенческих команд по волейболу составили следующие направления:

- 1) Взаимосвязанное (сопряженное) применение средств двигательной активности. В подтверждение этому существует научно-обоснованный положительный опыт использования сопряжения физической и технической подготовки как в различных видах спорта [Денисов, 2011], так и конкретно в тренировочном процессе по волейболу

[Аришин, Ахметов, Погребной, 2020]. При разработке модели технологического подхода был учтен положительный опыт данной концепции, в связи с чем предполагается, что развитие физических кондиций студентов вызовет и сопутствующие положительные изменения в их технических умениях, соответственно, одним из результатов применения модели может стать улучшение качества соревновательной деятельности.

- 2) Концентрация нагрузок. Особенности применения данного направления, возникающие в результате концентрации тренировочных нагрузок вокруг достижения поставленных спортивных задач, активно изучались Ю.М. Верхошанским, отмечавшим взрывной рост скоростно-силовых возможностей [Гибадуллин, Лазаренко, 2015]. Данный факт послужил основанием считать, что благодаря использованию в игровых формах, применяемых в физической подготовке волейболистов, заимствований из других видов спорта, выполнение которых имеет волейбольную специфику, существует возможность повышения концентрации тренировочного воздействия, что является условием повышения эффективности физической подготовки волейбольных студенческих команд.

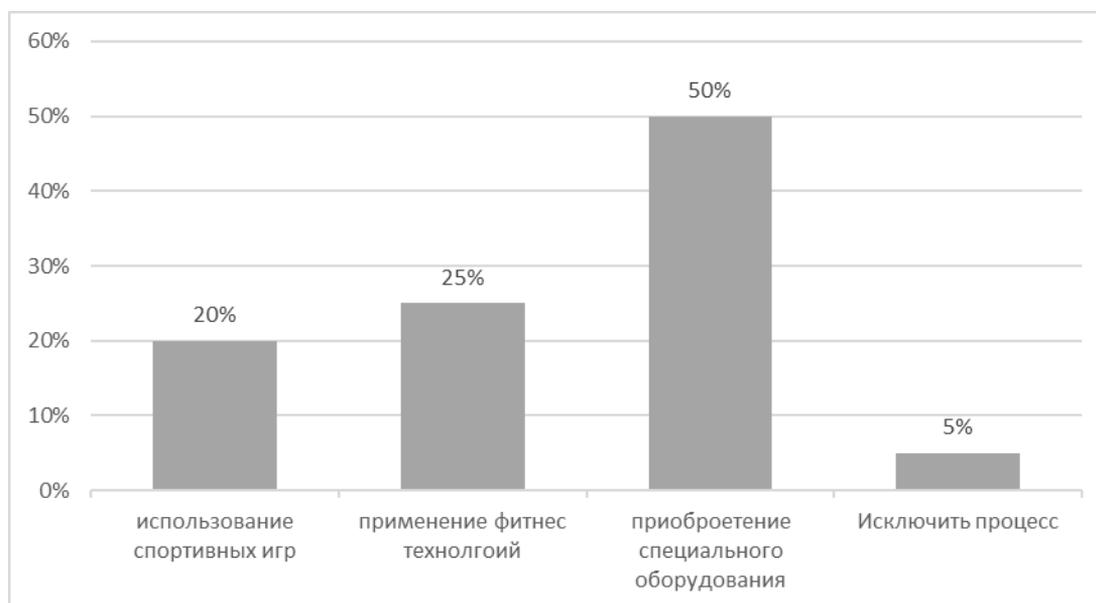

Рисунок 2 - Предложения студентов-волейболистов по повышению эффективности физической подготовки в тренировочном процессе волейбольных студенческих команд

- 3) Заимствование как процесс, выражающий действие по значению глагола заимствовать. В нашем исследовании данное направление используется для наполнения игровых форм заимствованиями из других видов спорта их базовых атрибутов [Осинцева, Муратова, Лукьяненко, 2021] и их дальнейшего применения в физической подготовке с целью повышения эффективности физической подготовки студенческих волейбольных команд. Посредством применения заимствований из других видов спорта существует возможность модификации и модернизации применяемых в тренировочном процессе различных игровых форм (игровые правила, материально-техническое обеспечение (форма, инвентарь, оборудование и т.д.) и направленность подготовки). Отмечено, что

внедрение заимствований в тренировочный процесс через применение игровых форм, построенных на спортивном соперничестве, приводит к существенному улучшению тренировочного воздействия и повышению уровня физической подготовленности, в том числе и в волейболе.

- 4) Дифференциация физической нагрузки, выступающая как некий глобальный процесс, имеющий широкий круг использования, и являющаяся одним из основных условий реализации технологического подхода, формирующим мотивацию, обеспечивающим целеполагание и тренирующим эффект [Лубышева, Черепов, 2016].

Важно отметить, что игровые формы, построенные с учетом данных направлений, должны быть четко структурированы, отражать волейбольную специфику и применяться с учетом личностно-психических и физиологических особенностей студентов.

Дальнейшая разработка модели велась с учетом принятия результатов одного из возможных крайних сценариев ее применения и дальнейшей ее адаптации к существующим тренировочным условиям. Первый из них предполагал скорейшее достижение волейболистами высокого результата, независимо от условий студенческого образа жизни, и был основан на подходе, предполагающем, главным образом, повышение объема тренировочных и соревновательных нагрузок. В результате теоретической проработки возможных результатов применения данного сценария в физической подготовке волейбольных студенческих команд и дальнейшего морфологического анализа было установлено, что предъявляемые им требования к студентам, входящим в состав волейбольных команд, не будут иметь необходимой эффективности. Данное утверждение основано на высокой энергозатратности, необходимой для увеличения физических усилий студентов, имеющих и так высокую нагрузку, вызванную необходимостью совмещения спортивной и учебной деятельности.

Особенностями реализации второго крайнего сценария построения модели стали постепенный рост результатов за счет применения игровых форм при организации тренировочного процесса; отсутствие форсирования результатов; учет всех особенностей студенческого образа жизни. В результате он был взят за основу разработки модели технологического подхода к физической подготовке волейбольных студенческих команд.

Благодаря его принятию удалось осуществить внедрение в разрабатываемую модель технологического подхода установленных нами перспективных направлений и научно обоснованных подходов к физической подготовке, а также игровых форм, применение которых призвано реализовать потребность студентов в динамической активности, возникающей из-за долгого нахождения в статическом положении во время обучения и, согласно психологической особенности их возраста, заключающейся в проявлении эмоциональности [Gabbett, 2008].

В результате применения метода структуризации разрабатываемая модель, представляющая сложную неопределенную систему, была преобразована в логичную иерархическую структуру, поддающуюся дальнейшему преобразованию и состоящую из целевого, концептуального, содержательного, процессуального и оценочного компонентов (рис. 3).

Целевой компонент разрабатываемой модели отражает выполнение цели в контексте запросов Всероссийской федерации волейбола и профессиональных волейбольных клубов, заключающейся в подготовке спортивного резерва по уровню физической, технико-тактической, интегральной, психологической, теоретической подготовленности, отвечающего требованиям уровня команд высших разрядов и обладающего потенциальными возможностями для достижения в перспективе целей системы подготовки волейболистов высших разрядов [Беляев, Савин, 2009]. В качестве средства достижения цели выделен тренировочный процесс

по волейболу, направленный на физическую подготовку волейболистов студенческих команд, лежащий в основе технической, тактической, психологической и игровой подготовки. Отмечены факторы, оказывающие влияние на проведение физической подготовки в студенческих командах по волейболу, среди которых выделяют особенности физической подготовки студентов и их онтокинезиологические особенности. В качестве основы для проведения физической подготовки, включающей общую физическую и специальную, используется технологический подход.

Концептуальный компонент представлен перспективными направлениями и концепциями, используемыми для повышения эффективности процесса физической подготовки в студенческих волейбольных командах. В рамках технологического подхода модель выстраивается на основе концепций сопряженного воздействия В.М. Дьячкова и концентрированного воздействия Ю.В. Верхошанского. Данные концепции реализуются на основе следующих процессов:

- заимствования имманентных атрибутов [Осинцева, Муратова, Лукьяненко, 2021] различных спортивных игр для их дальнейшей интеграции в игровую деятельность с целью ее обогащения новыми элементами, использование которых в тренировочном процессе оказывает эффективное воздействие на физическую подготовленность волейболистов;
- дифференциации, позволяющей систематизировать используемые в физической подготовке волейболистов элементы спортивных игр в применяемых посредством технологического подхода игровых формах и тем самым оптимизировать тренировочный процесс, изъяс из него выполнение задач, не отвечающих волейбольной специфике.

Содержательный компонент разрабатываемой модели раскрывает набор средств и методов, используемых в тренировочном процессе, направленном на физическую подготовку студенческой волейбольной команды. В частности, перечислены используемые игровые формы, к числу которых относятся спортивные игры, подвижные игры, игровые задания. В качестве важного элемента содержательного компонента отмечена база заимствований, содержащая в себе базовые атрибуты спортивных игр, с помощью применения которых в тренировочном процессе существует возможность целенаправленного физического воздействия на волейболиста с целью повышения его физических кондиций.

Содержательный компонент модели основывается на выполнении принципов построения технологии, среди которых нами выделены эффективность, системность, целостность, воспроизведение результатов и диагностичность.

Процессуальный компонент модели выделен с целью обеспечения функциональности и логики процесса физической подготовки волейболистов студенческой команды. Его центральное место занимает блок «игровые формы», которые применяются для физической подготовки студенческих волейбольных команд в контексте технологического подхода, который, в свою очередь, осуществляется благодаря четкой организации и последующего управления.

Оценочный компонент включает в себя возможность оценки уровня физической подготовленности, показателями которой служит эффективность выполнения технических элементов волейбола, которая приводит либо к принятию достигнутого результата, либо к его последующей коррекции.

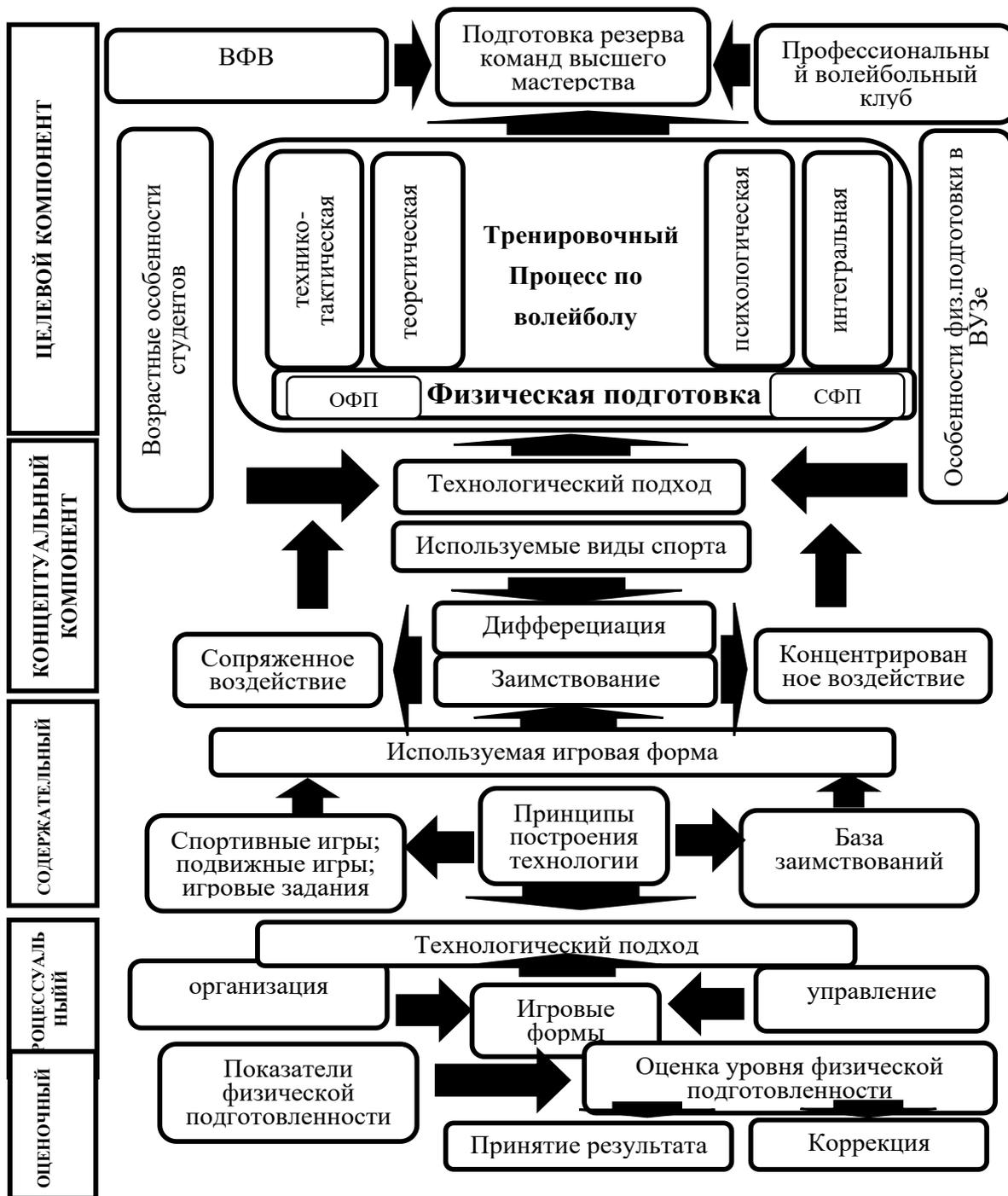

Рисунок 3 – Модель технологического подхода к физической подготовке студенческих команд по волейболу

Заключение

Таким образом, разработанная нами модель технологического подхода к применению игровых форм в физической подготовке студенческих команд по волейболу представляет структуру, состоящую из функциональных, взаимодействующих между собой и дополняющих друг друга компонентов. Практическая реализация модели в тренировочном процессе

осуществляется посредством использования игровых форм, направленных на формирование физической подготовленности, что имеет теоретическое обоснование. Модель включает в себя показатели физической подготовленности волейболистов, при помощи которых существует возможность оценки уровня их физической подготовленности, дающей возможность принятия результата или его коррекции. Дидактический процесс в рамках построенной модели подчиняется основным принципам и особенностям организации и проведения тренировочного процесса по волейболу в условиях вуза.

Применение разработанной модели в тренировочном процессе позволяет выстроить продуктивные отношения между студентами и преподавателями, основанные на сотрудничестве и взаимоуважении, что является гарантией выполнения его основных задач, заключающихся в повышении эффективности процесса физической подготовки волейбольных студенческих команд.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Непрерывное образование в контексте глобальных трендов развития экономики впечатлений // Новое в науке и образовании. Сборник трудов международной ежегодной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2019. М.: ООО "Макс Пресс". 2019. С. 5–15.
2. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
3. Аришин А.В., Ахметов С.М., Погребной А.И. Сопряженное использование средств физической и технической подготовки пловцов высокой квалификации в базовом мезоцикле // Теория и практика физической культуры. 2020. №. 12. С. 92-94.
4. Беляев А.В., Савин М.В. (ред.) Волейбол: учебник для вузов. 4-е изд. – М.: ТВТ Дивизион, 2009. 360 с.
5. Гибадуллин И.Г., Лазаренко В.Г. Новый комплекс объективных методов планирования и контроля процесса подготовки спортивного резерва в различных видах спорта // Теория и практика физической культуры. 2015. №. 5. С. 66-68.
6. Денисов М.В. Методика применения сопряженных воздействий в учебно-тренировочном процессе квалифицированных волейболистов. Ставрополь: Денисов Михаил Викторович, 2011. 152 с.
7. Лубышева Л.И., Черепов Е.А. Обоснование эффективности проектирования здоровьесформирующего образовательного пространства школы на основе спортизации физического воспитания // Человек. Спорт. Медицина. 2016. Т. 16. №. 2. С. 52-61.
8. Денисов Л.А., Нехорошева Е.В., Маркосян А.А., Авчинникова С.О., Савичева Н.М., Елисеев А.П. Диагностика и формирование стиля здорового образа жизни учащихся и студенческой молодежи. Москва. 2014. 144 с.
9. Осинцева Н.В., Муратова И.А., Лукьяненко А.А. Синергия спорта и танца в аспекте антропологической онтологии // Теория и практика физической культуры. 2021. №. 6. С. 103-104.
10. Gabbett T.J. Do skill-based conditioning games offer a specific training stimulus for junior elite volleyball players? // The Journal of Strength & Conditioning Research. 2008. No. 22(2). P. 509-517.

Model of technological approach to physical training of student volleyball teams

Andrei A. Rozhnov

Senior Lecturer of the Department of physical education,
Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky,
48023, 26 Stepana Razina str., Kaluga, Russian Federation;
e-mail: rozhnov1976@yandex.ru

Larisa V. Zhilina

Associate Professor of the Department of sports disciplines,
Belgorod State National Research University,
308015, 85 Pobedy str., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: zhilina_l@bsu.edu.ru

Mariya O. Vorob'eva

Student,
Institute of History and Law
of the Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky,
4802383 Lenina str., Kaluga, Russian Federation;
e-mail: WoMari@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the development of a model of a technological approach to the physical training of student volleyball teams. As part of the study, an analysis of foreign and domestic literary sources on the problems of modeling the training process was carried out, which made it possible to establish its main features and eliminate problems in the further construction of the model. The result of the study was the construction of a model of a technological approach to the physical training of student volleyball teams, which was based on game forms, built on the basis of borrowing basic attributes from various sports. The essence of the technological approach is revealed in their adaptation to the solution of specific volleyball tasks through the differentiation of physical activity, as well as the use of methods of conjugated and concentrated effects.

For citation

Rozhnov A.A., Zhilina L.V., Vorob'eva M.O. (2022) Model' tekhnologicheskogo podkhoda k fizicheskoi podgotovke studencheskikh komand po voleibolu [Model of technological approach to physical training of student volleyball teams]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 359-368. DOI: 10.34670/AR.2022.12.39.049

Keywords

Volleyball, student, technology, borrowing, training process, coach.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2019) Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste global'nykh trendov razvitiya ekonomiki vpechatlenii [Life-long learning in the context of global trends of the development of the experience economy] *Novoe v nauke i obrazovanii. Sbornik trudov mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennyi redaktor Yu.N. Kondrakova. M.: OOO "Maks Press". [The International Annual Scientific and Practical Conference "New in Science and Education", organized by Jewish University. Ed. by Kondrakova Yu. N. Moscow: MAKSS Press]* pp. 5-15
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizatsii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). YAroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl]* p. 215-219
3. Arishin A.V., Akhmetov S.M., Pogrebnoi A.I. (2020) Sopryazhennoe ispol'zovanie sredstv fizicheskoi i tekhnicheskoi

- podgotovki plovtsov vysokoi kvalifikatsii v bazovom mezotsikle [Conjugate use of means of physical and technical training of highly qualified swimmers in the basic mesocycle]. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury* [Theory and practice of physical culture], 12, pp. 92-94.
4. Belyaev A.V., Savin M.V. (red.) (2009) *Voleibol: uchebnik dlya vuzov* [Volleyball: a textbook for universities], 4th ed. Moscow TVT Divizion Publ.
 5. Denisov L.A., Nekhorosheva E.V., Markosyan A.A., Avchinnikova S.O., Savicheva N.M., Eliseev A.P. (2014) Diagnostika i formirovanie stilya zdorovogo obraza zhizni uchashchihsya i studencheskoj molodezhi. [Diagnostics and formation of a healthy lifestyle style of students and students]. 144 p.
 6. Denisov M.V. (2011) *Metodika primeneniya sopryazhennykh vozdeistvii v uchebno-trenirovochnom protsesse kvalifitsirovannykh voleibolistov* [Methodology for the use of conjugate effects in the training process of qualified volleyball player]. Stavropol': Denisov Mikhail Viktorovich Publ.
 7. Gabbett T.J. (2008) Do skill-based conditioning games offer a specific training stimulus for junior elite volleyball players? *The Journal of Strength & Conditioning Research*, 22(2), pp. 509-517.
 8. Gibadullin I.G., Lazarenko V.G. (2015) Novyi kompleks ob"ektivnykh metodov planirovaniya i kontrolya protsessa podgotovki sportivnogo rezerva v razlichnykh vidakh sporta [A new complex of objective methods for planning and controlling the process of preparing a sports reserve in various sports]. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury* [Theory and practice of physical culture], 5, pp. 66-68.
 9. Lubysheva L.I., Cherepov E.A. (2016) Obosnovanie effektivnosti proektirovaniya zdorov'eformiruyushchego obrazovatel'nogo prostranstva shkoly na osnove sportizatsii fizicheskogo vospitaniya [Substantiation of the effectiveness of designing a health-forming educational space of a school based on the sportization of physical education]. *Chelovek. Sport. Meditsina* [Man. Sport. Medicine], 16(2), pp. 52-61.
 10. Osintseva N.V., Muratova I.A., Luk'yanenko A.A. (2021) Sinergiya sporta i tantsa v aspekte antropologicheskoi ontologii [Synergy of sport and dance in the aspect of anthropological ontology]. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury* [Theory and practice of physical culture], 6, pp. 103-104.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.16.24.050

Задачи и реализация качественного управления дошкольным образованием

Демидова Марина Олеговна

Студент,
Елабужский институт,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
423604, Российская Федерация, Елабуга, ул. Казанская, 89;
e-mail: mary.demidova2018@yandex.ru

Газизова Фариды Самигулловна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и методики дошкольного и начального образования,
Елабужский институт,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
423604, Российская Федерация, Елабуга, ул. Казанская, 89;
e-mail: mary.demidova2018@yandex.ru

Галич Татьяна Николаевна

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры теории и методики дошкольного и начального образования,
Елабужский институт,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
423604, Российская Федерация, Елабуга, ул. Казанская, 89;
e-mail: mary.demidova2018@yandex.ru

Аннотация

В современных условиях модернизации образования принципиальное значение приобретает поиск новых подходов к повышению эффективности образовательных систем. Статья посвящена актуальной проблеме – качественное управление дошкольным образованием. Авторами статьи проведено исследование, направленное на изучение особенностей качественного управления. В исследовании предложена модель качественного управления дошкольным образованием, выделены ее структурные компоненты, обозначены их отличительные особенности и задачи реализации качественного подхода в дошкольном образовании. Результаты и выводы исследования могут быть использованы в практике управления дошкольным образованием, а также могут быть адаптированы к апробации в других образовательных организациях. Обозначенная структура модели, базирующаяся на взаимосвязи нормативно-правового, методического, управленческого, технологического компонентах качественизации управления образовательным процессом дошкольного общеобразовательного учреждения,

способствует раскрытию ее сущности, осознанию руководителем его места и роли в процессе инновационного развития современного общества, а также овладению им совокупностью квалитологических задач, обеспечивающих их готовность осуществлять управление качеством дошкольного образования. Рассмотренная модель квалитативного управления дошкольным образованием носит универсальный характер и может быть адаптирована к специфике любого образовательного учреждения.

Для цитирования в научных исследованиях

Демидова М.О., Газизова Ф.С., Галич Т.Н. Задачи и реализация квалитативного управления дошкольным образованием // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 369-374. DOI: 10.34670/AR.2022.16.24.050

Ключевые слова

Квалитативный подход, управление, педагоги, руководитель, дошкольное образование, качество управления, задачи, компонент, модель.

Введение

В современных условиях модернизации образования принципиальное значение приобретает поиск новых подходов к повышению эффективности образовательных систем. Важным инструментом обеспечения стабильного развития образовательного учреждения выступает система квалитативного управления дошкольным образованием.

Сущность процесса управления качеством образования отражена в трудах Н.Н. Булынского, А.В. Гличева, В.П. Панасюка, И.Г. Саловой, А.И. Субетто и др. Вопросы управления качеством в образовательной организации находят отражение в исследованиях Т.Н. Богуславской, Л.Г. Жилиевой, Э.В. Злобина, Н.Н. Матвеевой, Е.В. Михайлец, Н.А. Михальченковой, А.В. Морозова, Т.И. Пуденко, С.Н. Рягина, А.В. Савенковой, Т.Н. Тягуновой и др.

Основная часть

На качество образования влияет большое количество факторов. Это – качество образовательных программ, и уровень реализуемых педагогических технологий, и качество материально-технического, нормативно-правового, методического, информационного обеспечения образовательного процесса, и конечно же, квалификация педагогов и руководителей ДО [Маркова, 2002]. Причем именно руководитель как носитель социокультурного опыта является гарантом качественного образования. В этой связи становится очевидным, что в современных социокультурных реалиях у руководителя появляется новая функция профессиональной деятельности – управление качеством образовательного процесса. Именно поэтому, сегодня необходимо создание модели реализации квалитативного управления дошкольным образованием, которая позволит эффективно решать вопросы формирования качества образовательного процесса в ДОО [Байденко, 2005].

Согласно результатам исследования А.И. Субетто, современному руководителю необходимо квалитологическое образование, которое дает возможность развиваться новой парадигме их профессионализма. Научным содержанием указанного образования выступает квалитология образования (от латинского *qualitologica* – наука о качестве) [Субетто, 2005].

Квалитологическое образование руководителя предполагает формирование у него знания проблем теории и практики управления качеством образовательного процесса. Существенно заметить, что эффективное управление качеством образовательного процесса предполагает наличие у педагога не разрозненных, а системных представлений, знаний и умений, целостно отражающих объект управления, среду его формирования и развития; социокультурные, теоретико-методологические и технологические основания деятельности педагога при осуществлении такого управления [Татур, 1995].

В современном образовании отсутствуют обозначения компонентов квалитативного дошкольного образования. С целью выделения данных компонентов и изучения задач реализации квалитативного компонента нами была создана модель квалитативного управления дошкольным образованием (Рис. 1).

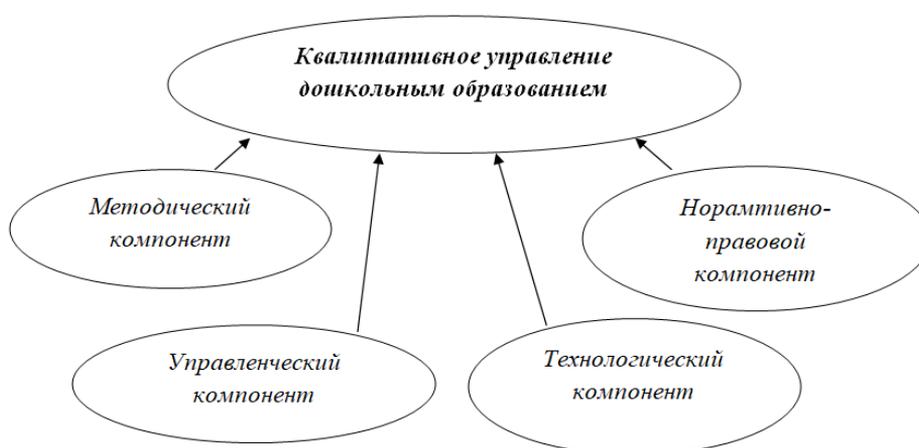

Рисунок 1 - Модель квалитативного управления дошкольного образования

Итак, на основе изученных данных о квалитологии образования мы выявили компоненты, которые необходимо реализовывать для квалитативного управления ДО:

– нормативно-правовой компонент:

Задачи: изучение основ государственной политики России в области образования; изучение государственного стандарта общего среднего образования; изучение нормативно-правовых документов, определяющих требования государства и общества к качеству образовательного процесса в общеобразовательных учреждениях.

– методический компонент:

Задачи: изучение и понимание социальной сущности качества образования; представление о структуре качества образования как единстве процессуальной и результативной составляющих; изучение понятийно-категориального пространства качества образования: свойства, система, факторы, динамичность, аксиологичность, определенность, граница, количество, эффективность и другие понятия.

– управленческий компонент:

Задачи: изучение сущности управления качеством образовательного процесса, его структуры и содержания; представление об основных подходах и принципах управления качеством образовательного процесса.

– технологический компонент:

Задачи: изучение совокупности квалитологических умений, выступающих конкретной формой функционирования теоретических знаний; изучение определять цели измерения и оценки качества образовательного процесса; изучение принимать организационно-педагогические решения по результатам квалитметрии [Тарасов, Марон, 2010].

Заключение

Обозначенная структура модели, базирующаяся на взаимосвязи нормативно-правового, методического, управленческого, технологического компонентах квалитавитизации управления образовательным процессом дошкольного общеобразовательного учреждения, способствует раскрытию ее сущности, осознанию руководителем его места и роли в процессе инновационного развития современного общества, а также овладению им совокупностью квалитологических задач, обеспечивающих их готовность осуществлять управление качеством дошкольного образования.

Рассмотренная модель квалитативного управления дошкольным образованием носит универсальный характер и может быть адаптирована к специфике любого образовательного учреждения.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Байденко В.И. Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (методологические и методические вопросы). М., 2005. 113 с.
4. Лисицын С.А. (ред.) Управление современной школой. СПб.: ЛОИРО, 2003. Кн. 2. 285 с.
5. Маркова С.М. Теоретические основы проектирования образовательных систем в условиях многоуровневого непрерывного профессионального образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2002. 50 с.
6. Субетто А.И. Введение в нормологию и стандартологию образования. СПб.; М., 2005. 216 с.
7. Субетто А.И. Квалитология образования. СПб.; М., 2000. 220 с.
8. Тарасов С.В., Марон А.Е. Инновационное развитие системы образования на основе методологии средового подхода // Человек и образование. 2010. № 3. С. 14-18.
9. Татур А.О. и др. Стандарты и тесты в образовании. М., 1995. 48 с.
10. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. Internet and higher education: prospects, challenges, problems. // Opcion. 2020. Т. 36. № S26. С. 76-93.

Tasks and implementation of qualitative management of preschool education

Marina O. Demidova

Graduate Student,
Yelabuga Institute,
Kazan (Volga Region) Federal University,
423604, 89, Kazanskaya str., Yelabuga, Russian Federation;
e-mail: mary.demidova2018@yandex.ru

Farida S. Gazizova

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Theory and Methodology
of Preschool and Primary Education,
Yelabuga Institute,
Kazan (Volga Region) Federal University,
423604, 89, Kazanskaya str., Yelabuga, Russian Federation;
e-mail: mary.demidova2018@yandex.ru

Tat'yana N. Galich

PhD in Psychology,
Associate Professor of the Department of Theory and Methodology
of Preschool and Primary Education,
Yelabuga Institute,
Kazan (Volga Region) Federal University,
423604, 89, Kazanskaya str., Yelabuga, Russian Federation;
e-mail: mary.demidova2018@yandex.ru

Abstract

In modern conditions of modernization of education, the search for new approaches to improving the efficiency of educational systems is of fundamental importance. The article is devoted to an actual problem, the quality management of preschool education. The authors of the article conducted a study aimed at studying the features of qualitative management. The study proposes a model for the qualitative management of preschool education, highlights its structural components, identifies their distinctive features and tasks for implementing the qualitative approach in preschool education. The results and conclusions of the study can be used in the practice of managing preschool education, and can also be adapted for testing in other educational organizations. The designated structure of the model, based on the relationship of the regulatory, methodological, managerial, technological components of the qualitatization of the management of the educational process of a preschool educational institution, contributes to the disclosure of its essence, the leader's awareness of his place and role in the process of innovative development of modern society, as well as mastering it by a set of qualilogical tasks ensuring their readiness to manage the quality of preschool education. The considered model of qualitative management of preschool education is universal and can be adapted to the specifics of any educational institution.

For citation

Demidova M.O., Gazizova F.S., Galich T.N. (2022) Zadachi i realizatsiya kvalitativnogo upravleniya doshkol'nym obrazovaniem [Tasks and implementation of qualitative management of preschool education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 369-374. DOI: 10.34670/AR.2022.16.24.050

Keywords

Qualitative approach, management, teachers, head, preschool education, quality of management, tasks, component, model.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizaciya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
3. Baidenko V.I. (2005) *Kompetentnostnyi podkhod k proektirovaniyu gosudarstvennykh obrazovatel'nykh standartov vysshego professional'nogo obrazovaniya (metodologicheskie i metodicheskie voprosy)* [Competence-based approach to the design of state educational standards of higher professional education (methodological and methodological issues)]. Moscow.
4. Lisitsyn S.A. (ed.) (2003) *Upravlenie sovremennoi shkoloj* [Modern school management]. St. Petersburg: LOIRO Publ. Book 2.
5. Markova S.M. (2002) *Teoreticheskie osnovy proektirovaniya obrazovatel'nykh sistem v usloviyakh mnogourovnevnogo nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya. Doct. Dis.* [Theoretical foundations for the design of educational systems in the conditions of multilevel continuous professional education. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
6. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. (2020) Internet and higher education: prospects, challenges, problems. *Opcion*. T. 36. № S26. pp. 76-93.
7. Subetto A.I. (2000) *Kvalitologiya obrazovaniya* [Qualitology of education]. St. Petersburg; Moscow.
8. Subetto A.I. (2005) *Vvedenie v normologiyu i standartologiyu obrazovaniya* [Introduction to norms and standards research of education]. St. Petersburg; Moscow.
9. Tarasov S.V., Maron A.E. (2010) Innovatsionnoe razvitie sistemy obrazovaniya na osnove metodologii sredovogo podkhoda [Innovative development of the education system based on the methodology of the environmental approach]. *Chelovek i obrazovanie* [Man and education], 3, pp. 14-18.
10. Tatur A.O. et al. (1995) *Standarty i testy v obrazovanii* [Standards and tests in education]. Moscow.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.45.82.051

Компьютерные технологии в образовательной и художественно-творческой деятельности

Дамаданова Саидат Рамазановна

Кандидат педагогических наук, профессор,
профессор кафедры декоративно-прикладного искусства
и методики преподавания,
Дагестанский государственный педагогический университет,
367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. Ярагского, 57;
e-mail: dama.s@mail.ru

Омаров Хабибурахман Гаджиевич

Кандидат педагогических наук, профессор,
профессор кафедры рисунка,
декан художественно-графического факультета,
Дагестанский государственный педагогический университет,
367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. Ярагского, 57;
e-mail: dama.s@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается целесообразность использования компьютерных технологий в системе художественно-педагогического образования. Выявление потенциала цифровых технологий в художественной обработке произведений искусства, композиционной и фактурной визуализации, имитации художественных материалов, комбинирования эффектов, создание презентаций, использование дистанционных форм обучения и др., являются эффективным средством оптимизации художественно-творческого процесса. Цифровизация творческой деятельности проявляется также переводением в электронный формат ручных работ, сочетанием компьютерного креатива с академическими и этническими художественными традициями. Вместе с тем, представляется необходимым учитывать, что обращение к электронным графическим редакторам не подменяет традиционных форм творчества, и должно быть не данью «моде» сегодняшнего дня, но требует избирательного творческого подхода к воплощению художественного образа. Безграничные возможности компьютерных технологий являются эффективным средством оптимизации современного художественно-творческого и воспитательного процесса, являющегося неременным условием успешной социализации творческой личности, выявления художественно-творческого и нравственно-эстетического потенциала молодого поколения.

Для цитирования в научных исследованиях

Дамаданова С.Р., Омаров Х.Г. Компьютерные технологии в образовательной и художественно-творческой деятельности // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 375-383. DOI: 10.34670/AR.2022.45.82.051

Ключевые слова

Цифровая обработка изображений, графические редакторы, художественные эффекты, художественно-педагогическое образование, компьютерные технологии, формирование эстетического вкуса.

Введение

В качестве неотъемлемого элемента эстетической культуры XXI века, в частности художественного образования современной молодежи, выступает продуманная компьютеризация художественно-творческого процесса, в значительной степени способствующая расширению творческих возможностей и обогащению эстетического кругозора студентов.

Выявление потенциальных возможностей цифровых технологий, использования компьютерной обработки произведений изобразительного искусства как средства активизации творческой деятельности студентов и оптимизации современного художественно-творческого процесса.

Возможности цифровизации образовательно-воспитательного процесса, освоения потенциала компьютерных технологий в художественно-творческой деятельности, исследовались в процессе проведения занятий и сбора эмпирического материала студентами магистратуры художественно-графического факультета ДГПУ.

Основная часть

Прогрессивную роль компьютерные технологии играют в области художественного образования и эстетического воспитания на художественно-графическом факультете ДГПУ.

Стимулом и мотивацией для освоения креативных возможностей графических редакторов в процессе создания произведений искусства, служит творчество корифея дагестанского изобразительного искусства Заслуженного художника России Х. М. Курбанова, на профессиональном уровне освоившего новейшие технологии, возведя электронные манипуляции в ранг подлинного высокого искусства., Хайрулла Магомедович Курбанов в совершенстве владеет базой цифровых ресурсов, применяя их в собственном творчестве и при подготовке художников-живописцев [Амирбеков, 2018, 619]. В частности, в портрете из альбома Хайруллы Курбанова «Странные фантазии» представлена версия компьютерной обработки авторского произведения, изначально выполненного в традиционной технике (Рис. 1).

Значительная часть занятий в системе художественно-педагогического образования проводится с использованием интернет-ресурсов: студенты совершают виртуальные прогулки по выставочным залам, изучают цифровую экспозицию музеев мира, знакомятся с течениями в искусстве и творчеством великих художников. Видео- и слайд-презентации дают представление об особенностях авторской техники, цветовых решениях, позволяют подробно рассматривать отдельные фрагменты.

Интернет технологии обеспечивают доступ к электронным библиотечным ресурсам, цифровым версиям старинных рукописей и редких книг, музыкальным файлам, архитектурным чертежам, фотографиям, фильмам (World-Digital Library), электронному собранию «Библиотекарь.Ру», где широко представлены словари, иллюстрированные энциклопедии,

альбомы репродукций, искусствоведческие статьи [Алиев, 2016, 138]. Не ограничены цифровые средства и для дизайна: художники часто прибегают к имитации различных фактур и материалов в рамках выдвинутой графической композиции с помощью группы программ Adobe Creative Suite, благодаря которым учитываются самые различные потребности дизайнеров [Амансахатов, 2010, 58]. Широко используемые растровые форматы графических редакторов, «Adobe PhotoShop», «Microsoft Photo Editor», «Microsoft Image Composer», «Microsoft Paint», «Paint Shop Pro», в основном предназначенные для визуально-образного отображения на мониторе обработанных с помощью определенного набора электронных инструментов готовых фотоизображений, иллюстраций и отсканированных образцов ручной графики [Дамаданова, Магомедгаджиева, 2019, 25]. Обширным спектром услуг располагают векторные редакторы, хранящие информацию в виде математических формул, «Corel Draw», «Adobe Illustrator», «Auto Cad», «Macromedia Flash».

Рисунок 1 - Курбанов Х. М. «Портрет» (Из альбома «Странные фантазии»)

Реализация творческих проектов в векторной и растровой графике, не подменяя традиционных способов рисования, стимулирует комбинаторное образное мышление студента, способствует повышению уровня изобразительной культуры, эстетики художественной выразительности, формируя авторский изобразительный стиль.

Примером цифровизации ручной графики может служить серия изображений (Рис. 2), представляющих собой несколько версий компьютерной обработки акварельного этюда «Россия. Дагестан. Окрестности Унцукуля», выполненного в традиционной ручной технике.

Примечательно, что названное произведение отмечено дипломом II степени Международной конкурсной выставки «Архитектура России», состоявшейся в Москве, доме «Евразийского художественного союза» (осень, 2022), в которой соавтор данной научной статьи принимала участие, также с помощью дистанционных компьютерных технологий. Заочное участие в творческих выставках, наряду с очным, неоднократно принимали воспитанники художественно-графического факультета, многие из которых отмечены наградами, дипломами, благодарственными письмами организаторов мероприятий.

Рисунок 2 - Дамаданова С. Р. Акварельный этюд и электронная имитация техник: сепия, тушь, карандаш

Обращение к электронным графическим редакторам не подменяет традиционных форм творчества, и должно быть не данью «моде» сегодняшнего дня, но оправданным, требует не менее творческого подхода к воплощению художественного образа. Здесь же представлен пример того, как при найденном композиционном решении и цветовых соотношений станковой картины приемы цифровой обработки не дают желаемого эффекта, – оригинал (Рис. 3), значительно превосходит компьютерные креативные вариации (Рис. 4). Тем не менее, именно компьютерные технологии использованы автором «Горного пейзажа» (соавтором научной статьи), в совершенстве владеющим арсеналом векторной графики «Corel Draw», в разработке герба Дагестанского государственного педагогического университета, а также почетных грамот ДГПУ, Юбилейного адреса ДГПУ и др.

Рисунок 3 - Омаров Х. Г. «Горный пейзаж»

В процессе подготовки специалистов для общеобразовательных учебных заведений одной из главных проблем, возникающих в процессе обучения рисунку и живописи, является передача наиболее характерной формы природы с учетом пропорциональных соотношений и законов перспективы. Проблемы возникают как по причине отсутствия необходимых для изобразительной деятельности умений и навыков, так и по психофизиологическим причинам. У студентов начальных курсов еще слабо развито мышление, восприятие, наблюдательность, глазомер, двигательные навыки руки, в связи с чем, им трудно усвоить методы линейно-

конструктивного решения формы натуры. Причиной возникновения названной проблемы является слабо развитое пространственное мышление и представление [Омаров, 2016, 77]. В данном контексте существенную развивающую и обучающую роль могут сыграть ресурсы 3d моделирования: работа над композицией заключается в создании объектов, их редактировании и расположении согласно творческому замыслу. В графическом редакторе первоначально создается приблизительная форма объектов, состоящая из заданных прямоугольников, эллипсов, спиралей либо произвольных линий, впоследствии корректируемых добавлением, удалением или перемещением узлов контура, частичным перекрытием или полным наложением объектов друг на друга и др. Подобные манипуляции хорошо развивают пространственное мышление учащихся, предоставляют недоступное ранее множество пробных версий и вариаций для воплощения творческого замысла.

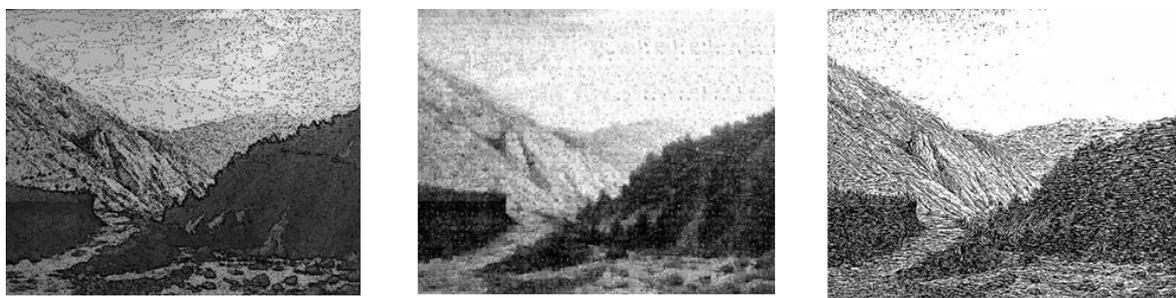

Рисунок 4 - Электронная обработка живописной картины: иллюстрация, мозаика, гравюра

Интересующимся современными компьютерными технологиями среди программ для редактирования живописи следует выделить «StudioPaint 3D», которая позволяет рисовать на моделях множеством «кистей» в режиме реального времени, работает с неограниченным количеством слоев изображения, включает операции цветокоррекции, поддерживает планшеты с чувствительным пером, что дает возможность художнику сделать ручной эскиз, а затем перенести рисунок в трехмерные пакеты для моделирования или анимации и построить по эскизу трехмерную модель [Иванцов, Озга, 2013, 422].

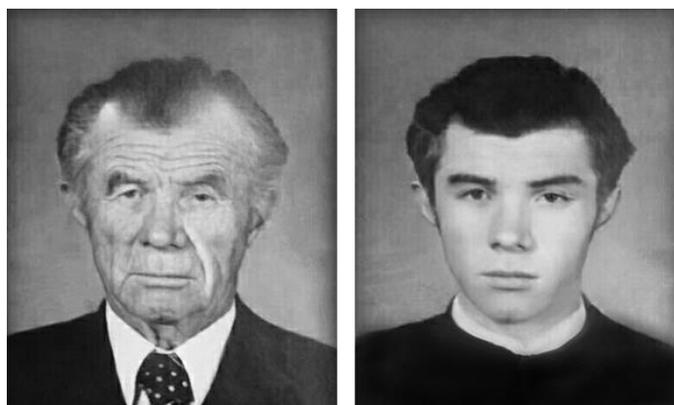

Рисунок 5 - Алексей (Алил) Лугуев, 1929 г. р.

В годы Великой Отечественной войны принимал активное участие в партизанском движении

Внедрение нейронных сетей в сферу художественно-педагогического образования может быть использовано для воспитательных целей, формирования патриотических чувств учащихся. Так, например, студенты магистратуры художественно-графического факультета ДГПУ, в процессе работы над диссертационным исследованием «Серия портретов ветеранов ВОВ», в процессе беседы с участниками военных событий, выполняют натурные портретные зарисовки, а также, заручившись разрешением ветеранов и их родных, обрабатывают фотографии в приложении отечественных разработчиков «FaceApp», позволяющем визуально омолодить фото и получить представление о том, как выглядел солдат в военные годы (Рис. 5). По задумке учащихся, к празднованию Дня Победы, на билбордах города рядом с портретами молодых солдат появится краткое описание военного события, а смена кадра предполагает комбинацию реального фотопортрета ветерана с добропожеланиями новому поколению, впоследствии кадр сменяется живописным или графическим изображением.

Компьютеризация образовательно-воспитательного процесса, внедрение нейронных сетей в систему художественного педагогического образования являются неизбежными неотъемлемыми элементами культуры современного общества. Следует отметить, что студенты магистратуры ХГФ, включаясь в исследовательскую деятельность, выполняют практическую работу по цифровизации ресурсов библиотечного фонда факультета, располагающего значительным объемом раритетной искусствоведческой, уникальной научно-педагогической литературы, а также научных трудов и богатой подборки каталогов художественных выставок преподавателей факультета. Идея фото и видео-цифровизации магистрантами музейной экспозиции ХГФ, уникальной коллекции древних артефактов декоративно-прикладного искусства, собранной силами преподавателей и студентов в период прохождения пленэрной практики в высокогорье Дагестана, также нашла поддержку администрации ВУЗа в рамках выполнения практической части диссертационного исследования.

Вместе с тем, говоря об эффективности внедрения компьютерных технологий в образовательно-воспитательную систему, нельзя не учитывать, что бесконтрольная продукция сети Интернет может посредством фейковой информации, видеосюжетов, порой культивирующих сцены насилия, оказать негативное воздействие, предлагая зрителю ложные ценности в качестве модели поведения, способствуя формированию циничного отношения к нравственным нормам. Негативным проявлениям следует противопоставлять привлекательные для подражания, творческие и остроумные видеосюжеты, стимулирующие созидательную художественно-творческую направленность личности, формирование здорового честолюбия, творческих амбиций, нравственного отношения к искусству и явлениям действительности.

Заключение

Безграничные возможности компьютерных технологий в развитии пространственного мышления, креативных приемов художественной обработки произведений изобразительного искусства, композиционных и фактурных визуализаций, имитаций техник и разновидностей художественных материалов, комбинирования эффектов, создании обучающих видео и слайд-презентаций, а также использование дистанционных форм обучения, участия в художественной жизни страны, виртуальной экспозиционно-творческой деятельности, создание электронного архива научной литературы, музейной экспозиции, дипломных проектов и диссертационных исследований, творческих работ выпускников, каталогов художественных выставок, сохранение на качественно новом уровне преемственных связей поколений, – все

вышеперечисленное в совокупности является эффективным средством оптимизации современного художественно-творческого и воспитательного процесса, являющегося неременным условием успешной социализации творческой личности, выявления художественно-творческого и нравственно-эстетического потенциала молодого поколения.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Алексейчева Е.Ю. Непрерывное образование в контексте глобальных трендов развития экономики впечатлений // Новое в науке и образовании. Сборник трудов международной ежегодной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2019. М.: ООО "Макс Пресс". 2019. С. 5–15.
4. Алиев Э.В. Технологическая мультимедийная среда и особенности современного изобразительного искусства // Наука и образование: Сохраняя прошлое, создаем будущее. Пенза: Наука и просвещение, 2016. С. 138-142.
5. Амансахатов С.Б. Создание образа в компьютерной графике // Сервис plus. 2010. № 2. С. 56-61.
6. Амирбеков А.С. Информационные, образовательные и социально-культурные технологии в педагогической деятельности Х.М. Курбанова // Наука и образование: Состояние, проблемы, перспективы развития. Махачкала, 2018. С. 399-400.
7. Дамаданова С.Р., Магомедгаджиева Э. Студентам о проектировании этнических элементов костюмного ансамбля в графическом редакторе // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 5. С. 25.
8. Иванцов В.В., Озга А.И. Компьютерная графика и основные графические редакторы // Молодежь и современные информационные технологии. Томск, 2013. С. 420-422.
9. Омаров Х.Г. Роль восприятия в обучении рисунку // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2016. Т. 10. №.1. С. 77-81.
10. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. Internet and higher education: prospects, challenges, problems. // Opcion. 2020. Т. 36. № S26. С. 76-93.

Computer technologies in educational, artistic and creative activities

Saidat R. Damadanova

PhD in Pedagogy, Professor,
Professor of the Department of Decorative and Applied Arts
and Teaching Methods,
Dagestan State Pedagogical University,
367000, 57, Yaragskogo str, Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: dama.s@mail.ru

Khabiburakhman G. Omarov

PhD in Pedagogy, Professor,
Professor of the Department of Drawing,
Dean of the Art and Graphic Faculty,
Dagestan State Pedagogical University,
367000, 57, Yaragskogo str, Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: dama.s@mail.ru

Abstract

The article considers the expediency of using computer technologies in the system of art and pedagogical education. Identifying the potential of digital technologies in the artistic processing of works of art, compositional and textural visualization, imitation of artistic materials, combining effects, creating presentations, using distance learning, etc., are an effective means of optimizing the artistic and creative process. Digitalization of creative activity is also manifested by the conversion of manual works into an electronic format, a combination of computer creativity with academic and ethnic artistic traditions. At the same time, it seems necessary to consider that the appeal to electronic graphic editors does not replace traditional forms of creativity, and should not be a tribute to the “fashion” of today, but requires a selective creative approach to the embodiment of an artistic image. The limitless possibilities of computer technologies in the development of spatial thinking, creative techniques for artistic processing of works of fine art, compositional and textural visualizations, etc., all of the above together is an effective means of optimizing modern artistic, creative and educational process, which is an indispensable condition for the successful socialization of a creative personality, the identification of artistic and creative about and moral and aesthetic potential of the younger generation.

For citation

Damadanova S.R., Omarov Kh.G. (2022) Komp'yuternye tekhnologii v obrazovatel'noi i khudozhestvenno-tvorcheskoi deyatel'nosti [Computer technologies in educational, artistic and creative activities]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 375-383. DOI: 10.34670/AR.2022.45.82.051

Keywords

Digital image processing, graphic editors, artistic effects, art and pedagogical education, computer technologies, formation of aesthetic taste.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2019) Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste global'nykh trendov razvitiya ekonomiki vpechatlenii [Life-long learning in the context of global trends of the development of the experience economy] *Novoe v nauke i obrazovanii*. Sbornik trudov mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennyi redaktor Yu.N. Kondrakova. M.: OOO "Maks Press". [The International Annual Scientific and Practical Conference “New in Science and Education”, organized by Jewish University. Ed. by Kondrakova Yu. N. Moscow: MAKSS Press] pp. 5-15
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. YAroslav! [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
4. Aliev E.V. (2016) Tekhnologicheskaya multimediiinaya sreda i osobennosti sovremennogo izobrazitel'nogo iskusstva [Technological multimedia environment and features of modern fine art]. In: *Nauka i obrazovanie: Sokhranyaya proshloe, sozdaem budushchee* [Science and education: Preserving the past, creating the future]. Penza: Nauka i prosveshchenie Publ.
5. Amansakhatov S.B. (2010) Sozdanie obraza v komp'yuternoi grafike [Creation of an image in computer graphics]. *Servis plus* [Service plus], 2, pp. 56-61.
6. Amirbekov A.S. (2018) Informatsionnye, obrazovatel'nye i sotsial'no-kul'turnye tekhnologii v pedagogicheskoi

-
- deyatelnosti Kh.M. Kurbanova [Information, educational and socio-cultural technologies in pedagogical activity of Kh.M. Kurbanov]. In: *Nauka i obrazovanie: Sostoyanie, problemy, perspektivy razvitiya* [Science and education: Status, problems, development prospects]. Makhachkala.
7. Damadanova S.R., Magomedgadzhieva E. (2019) Studentam o proektirovanii etnicheskikh elementov kostyumnogo ansamblya v graficheskom redaktore [For students about the design of ethnic elements of a costume ensemble in a graphic editor]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 5, p. 25.
 8. Ivantsov V.V., Ozga A.I. (2013) Komp'yuternaya grafika i osnovnye graficheskie redaktory [Computer graphics and basic graphic editors]. In: *Molodezh' i sovremennye informatsionnye tekhnologii* [Youth and modern information technologies]. Tomsk.
 9. Omarov Kh.G. (2016) Rol' vospriyatiya v obuchenii risunku [The role of perception in teaching drawing]. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psikhologo-pedagogicheskie nauki* [Proceedings of the Dagestan State Pedagogical University. Psychological and pedagogical sciences], 10, 1, pp. 77-81.
 10. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. (2020) Internet and higher education: prospects, challenges, problems. *Opcion*. T. 36. № S26. pp. 76-93.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.12.18.052

Исследования наследия и развития традиционной физической культуры дауров

Яо Ланьфа

Доцент,
Хэйхэйский университет,
164300, Китайская Народная Республика, Хэйхэ, ул. Сюэюань, 1;
e-mail: yaolanfa@163.com

Цзоу Цзихэн

Старший преподаватель,
Хэйхэйский университет,
164300, Китайская Народная Республика, Хэйхэ, ул. Сюэюань, 1;
e-mail: 411534046@qq.com

Аннотация

В статье проанализирована традиционная физическая культура дауров – типичного кочевого народа, компактно проживающего на Севере Китайской Народной Республики. Показано, что отсутствие условий для проведения этнических культурных и спортивных мероприятий привело к замене традиционных спортивных состязаний современными видами спорта, утрате национального спортивного духа, сдерживанию развития национальных видов спорта. Для сохранения традиционной культуры этого народа рекомендуется органично интегрировать традиционные виды спорта дауров в школьное образование, развивать исследования традиционных видов спорта, создавать среду для этнокультурного туризма и разработать политику защиты национальной физической культуры дауров.

Для цитирования в научных исследованиях

Яо Ланьфа, Цзоу Цзихэн. Исследования наследия и развития традиционной физической культуры дауров // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 384-390. DOI: 10.34670/AR.2022.12.18.052

Ключевые слова

Дауры, физическая культура, наследие, традиционная физическая культура, конфликт физической культуры, река Хэйлунцзян, река Амур, этнокультурный туризм, виды спорта дауров.

Введение

Сохранение традиционной культуры играет важную роль в гармоничном развитии общества. Особенно это важно для малых народов, в том числе и для дауров – типичного кочевого народа, компактно проживающего на севере Китайской Народной Республики.

В ранних источниках местом компактного проживания даурского народа указывается река Тауэрхэ (сегодня р. Таоэрхэ). В начале правления династии Мин в XIV веке они перебравшись в верховья реки Хэйлунцзян (Амур), образовав новое место сосредоточения. Позже призыв молодых дауров на службу в гарнизоны пограничных городов Северо-Восточного Китая и Синьцзяна постепенно привел к относительно рассредоточенному проживанию. В настоящее время они в основном проживают в трех регионах: Морин-Дава-Даурском автономном хошуне Автономного района Внутренняя Монголия, Мэйлисы-Даурском национальном районе города Цицикар провинции Хэйлунцзян, в трех районах уезда Тачэн Синьцзяна. Также дауры проживают в Эвенкийском автономном хошуне автономного района Внутренняя Монголия, хошуне Бутха, Арун-ци, районе Фулаэрци, уездах Лунцзян, Диншэнь, Нэнцзян, Хэйхэ Айхуэй провинции Ляонин и других местах. Всего, по данным переписи 2010 года, в Китае проживает около 132 тысяч дауров [Multicultural China: A Statistical Yearbook. 2014–2015].

Традиционная физическая культура дауров, история которой насчитывает уже более 1000 лет, привлекает к себе внимание многих исследователей. В статьях Сунь Гуанфэн, Чжао Цюаньчжун, Ван Чжиган [Сунь Гуанфэн и др., 2005], Дэн Цайлань, Сяо Фаньюй [Дэн Цайлань, Сяо Фаньюй, 2008], Ли Бингуй [Ли Бингуй, 2008], Тэн Шаомао [Тэн Шаомао, 1994], Цзя Жуйгуан и Ху Янься [Цзя Жуйгуан, Ху Янься, 2010], Мао Янь, Йи Сун [Мао Янь, Йи Сун, 2004] представлен не только обзор традиционных видов спорта дауров, но и проблемы, с которыми им приходится сталкиваться в своем бытовании и развитии. Необходимость определения путей их решения, общего анализа собранного статистического, этнографического, лингвистического материала требует продолжения дальнейших исследований для определения стратегии и методов сохранения и дальнейшего развития традиционной культуры дауров в местах их компактного проживания.

Целью работы является анализ современного состояния традиционной физической культуры дауров, выявление причин сложностей в ее сохранении и развитии и определение возможных способов их преодоления.

В основе методологической базы работы положены методы сравнительного, системно-структурного и дескриптивного анализа с вторичной обработкой статистических данных.

Основная часть

В основе традиционной спортивной деятельности даурского народа лежит физический труд, военные действия и быт. Охота – один из древнейших и важнейших видов трудовой деятельности дауров [Сунь Гуанфэн и др., 2005, 31-36]. По мере накопления многолетнего опыта в охоте постепенно развивались такие традиционные виды спорта, как «бита» (сак), «сила шеи» (борьба), борьба всадников, стрельба из лука, соколиная охота и др. Длительная кочевая жизнь способствовала тому, что дауры стали отважными и искусными в бою. С древних времен они умеют ездить верхом, стрелять с коня из лука, бороться и играть в бэйко (также известный как хоккей на траве). Праздник Ане, праздник Мохэй, праздник Кумуле и праздник Аобао – это четыре основных национальных праздника этнической группы даур. Они также являются

основным способом формирования традиционных видов спорта, таких как национальный танец хайкумале и настольная игра шашки «Баокэ», «Сакэ» или так называемый ханэр, в котором соревнуются девушки, а мужчины принимают участие в скачках на лошадях, в бэйко и других, которые сохранились до наших дней.

Шашки «Баокэ», также известные как «Вэлу», в основе которых лежат принципы охоты, являются способом отдыха и развлечения после работы. Шашки «Баокэ» состоят из двух фигур: «олень» и «гончая». «Гончие» используются для того, чтобы окружить «олень» – противника, а олень противопоставлен окружению. Игра продолжается до тех пор, когда «оленью», окруженному «гончими», станет уже некуда идти.

Инвентарь для игры «Сакэ», также известной как «Галаха», созданной на основе результатов трудовой деятельности, представляет собой лодыжечную кость овцы или косули и является игрушкой для девочек. После употребления овцы или косули в пищу лодыжечная кость (сак) сохраняется и используется как игрушка. У сака четыре стороны: вертикальная, противоположная вертикальная, тыльная и с углублением. Позднее игра стала основой для ряда спортивных состязаний, таких как «поймай сак», «угадай сак», «метни сак», «стреляй саком» и др.

Биты для игры в бэйко изготавливаются из корня дуба зубчатого с изогнутой верхней частью. Все мячи для игры в бэйко изготавливаются из шерсти животных или корней абрикоса, дуба зубчатого, что делает игру очень похожей на современный хоккей на траве.

Дауры – это народ, который почитает силу, смекалку и мастерство. Бита, сила шеи, перетягивание каната, борьба и другие виды состязаний в основном демонстрируют чувство силы даурского народа. В основе верховой езды, стрельбы из лука и соколиной охоты лежат охотничьи навыки. Игра в бэйко – это любимый вид спорта этого народа, является важным спортивным навыком для мужчин-дауров, в который умеют играть почти все. Дауры говорят: «Если не умеешь играть в мяч, тебя нельзя назвать мужчиной». Игра в бэйко – это своего рода спортивная игра во время праздников, сформированная даурским народом в результате обобщения и развития навыков в процессе долгого жизненного и трудового опыта.

По мере популяризации западных современных видов спорта и быстрого распространения мировых спортивных соревнований традиционная физическая культура подвергается серьезному влиянию и ограничениям. Сегодня молодежь предпочитает в основном современные виды спорта, такие как баскетбол, футбол, бадминтон, теннис и пр., что приводит к постепенному сокращению количества участников этнических видов спорта. Развитие урбанизации, разнообразие видов спортивных мероприятий и психологическое воздействие «стадного чувства» способствуют быстрому снижению доли участия в традиционных национальных видах спорта. Кроме того, в процессе развития глобализации физической культуры современное физкультурное движение стало главной действующей силой глобализации, особенностью которой является пропаганда крупных спортивных мероприятий, а традиционные национальные виды спорта постепенно вытесняются [Дэн Цайлань, Сяо Фаньюй, 2008, 113]. С тенденцией и развитием урбанизации дауры также в основном интегрировались в общество, ускоряя естественный упадок национальных видов спорта. Иными словами, ассимиляция традиционных видов спорта дауров современными видами является серьезной, что препятствует развитию и преемственности даурских спортивных традиций.

С развитием экономики современного общества и проникновением современной культуры в производство образ жизни и среда обитания людей в районах компактного проживания нацменьшинств претерпели большие изменения. В данных условиях в некоторых районах

проживания малых народов наблюдается тенденция к исчезновению национальной культуры, и это объективные факты. Районы компактного проживания дауров часто заселены несколькими этническими группами, наблюдаются препятствия в языковой коммуникации, особенно в межнациональном общении, и со временем в языковой коммуникации между этническими группами китайский язык стал преобладающим. Языковые изменения были более достоверно подтверждены в ходе социологических опросов и интервью [Ли Бингуй, 2008, 62]. Регресс национального языка является главным признаком трансформации национальной личности. Современное общество меняется с каждым днем; одежда становится все более изысканной и разнообразной. С улучшением условий жизни никто не хочет носить национальные костюмы одного цвета и простого фасона. Более того, лишь некоторые этнические группы считают свои национальные праздники более важными. К тому же большинство людей отмечают такие праздники, как канун Нового года, Праздник фонарей и т.п. с другими этническими группами. Некоторые считают, что дни проходят однообразно, просто надо быть счастливым. Даже у этнических групп, придающих большое значение своим национальным праздникам, нет особой атмосферы во время праздника, и такие изменения продолжают. Что касается национальных видов спорта, то в них участвуют многие ханьцы [*китайцы – прим. ред.*]; представители других этнических групп участвуют в национальных спортивных соревнованиях или принимают участие в роли судей, а некоторые правила этнических спортивных соревнований незаметно изменяются под влиянием современных спортивных правил.

При построении гармоничного и процветающего общества сегодня бедность культурной и спортивной жизни в сельской местности [Тэн Шаомао, 1994, 193-199] должна привлечь пристальное внимание. В настоящее время культурная и спортивная жизнь городов и поселков богатая и разнообразная, что в основном может удовлетворить духовные потребности их жителей. Однако в крупных сельских районах очень мало учреждений, непосредственно обслуживающих простых крестьян. Недостаточно полагаться на спортивные управления и спортивные комитеты всех уровней для развития спортивной жизни в сельской местности. Если не работать усердно и не развивать активно культурную и спортивную деятельность, сущность этих традиционных национальных видов спорта постепенно утратится.

Чтобы интегрировать национальные виды спорта дауров в школьное физическое воспитание, в первую очередь, их необходимо включить в школьные занятия по физическому воспитанию, регулярно проводить школьные и межшкольные национальные спортивные соревнования, а также придерживаться принципов развития «интеграция через соревнования» и «создание через интеграцию», устранить недостатки в аудиторном обучении физическому воспитанию. Учителя физкультуры должны понимать спортивную культуру видов спорта даурского народа, обучать им учащихся в процессе преподавания, разумно распределять время спортивных мероприятий, которые можно проводить во время школьных спартакиад, а также между школьниками внутри класса; периодически проводить соревнования, например, по хоккею на траве и борьбе, но учителя должны обеспечить безопасность учащихся.

Анализируя в целом существующее состояние спортивных исследований в Китае, нетрудно заметить, что человеческие, материальные ресурсы и результаты исследований национальных меньшинств явно недостаточны по сравнению с профессиональным спортом, физическим воспитанием в школах и массовым спортом. Все соответствующие ведомства должны придавать этому большое значение, увеличивать капиталовложения и готовить соответствующих исследователей и преемников традиционных национальных видов спорта. Можно регулярно созывать семинары, симпозиумы, научные конференции и т.д. для общения и изучения

родственных видов спорта нацменьшинств, а также изучения наследования и создания спортивной культуры нацменьшинств [Мао Янь, Йи Сун, 2004, 109]. Благодаря обмену и обобщению можно сформировать хорошую исследовательскую среду и публиковать результаты исследования, отбирать и интегрировать традиционные национальные виды спорта и спортивную культуру, а также обеспечить проведение научных исследований и базу для сохранения наследия национальной спортивной культуры.

Соответствующие ведомства и учреждения должны придавать большое значение развитию культурно-туристической деятельности в районах компактного проживания этнической группы дауров. Вместе с тем в настоящее время в некоторых районах совместно проживают представители других национальных меньшинств, таких как корейцы, маньчжуры, хуэй и другие. Там необходимо в соответствии с характеристиками этнических групп создавать туристические зоны и развивать культурно-туристическую деятельность; предоставлять туристам во время путешествий получать возможность принимать участие в традиционных видах спорта, изучать национальную спортивную культуру. В этих районах необходимо проводить фестиваль Кумуле, фестиваль Аобао и др., использовать их для развития особого туризма и содействия развитию национальной спортивной культуры.

Департаменты культуры, образования, пропаганды, по делам религии и народа и др. должны в полной мере проявить политическую руководящую роль и проделать хорошую работу по исследованиям, пропаганде и просвещению в области народной культуры. В соответствии с политикой поощрять исследователей тщательно изучать и открывать лучшие народные культуры, которые утрачены или пришли в упадок, чтобы провести переоценку их значения. Помимо пропаганды и популяризации лучших культурных традиций и их лучших образцов, мы должны также провести серьезную работу по просвещению, популяризации и защите народной культуры [Цзя Жуйгуан, Ху Янься, 2010, 24]. Например, в школах, библиотеках, музеях, музеях науки и техники, культурных центрах, музеях истории революции и других общественных некоммерческих учреждениях вести просветительскую работу для повышения осведомленности о народных традициях, подготовки квалифицированных кадров в области развития и сохранения народной культуры и улучшения качества знаний о ней у обучаемых.

Заключение

На основании изложенного выше можно сказать, что изучение традиционных видов спорта в районах компактного проживания дауров крайне необходимо. Современный образ жизни и культура оказали определенное влияние на национальные традиции в этой области. Соответствующие ведомства должны придавать большое значение преемственности и обучению физической культуре дауров. В ходе исторических изменений и следования традициям необходимо постепенно расширять массовую базу, постепенно внедрять обучение их практическим навыкам в школьное образование, развивать туристическую деятельность, осуществлять политику защиты даурской спортивной культуры и способствовать стабильному развитию культуры национальных меньшинств.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Непрерывное образование в контексте глобальных трендов развития экономики впечатлений // Новое в науке и образовании. Сборник трудов международной ежегодной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2019. М.: ООО "Макс Пресс". 2019. С. 5–15.

2. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
3. Алексейчева Е.Ю. Формирование компетентностей будущего в открытом образовании // Развитие цифровых компетенций и функциональной грамотности школьников: лучшие практики дистанционного образования на русском языке / Материалы Международного педагогического Форума. Под редакцией М.М. Шалашовой, Н.Н. Шевелёвой. 2020. С. 15-25
4. Дэн Цайлань, Сяо Фаньюй. Исследование физической культуры народности Ту в провинции Цинхай. Фестиваль Надунь // Путеводитель по физической культуре. 2008. № 12. С. 113.
5. Ли Бингуй. Развитие и наследие народной культуры дауров // Научный вестник Университета Цицикар. Серия: Философия и социальные науки. 2008. № 5. С. 62.
6. Мао Янь, Йи Сун. Дауры – исследование деревни Хали сомона Морин Дава Внутренней Монголии. Издательство Юньнаньского университета, 2004.
7. Сунь Гуанфэн и др. Исследование наследия и формирования традиционных видов спорта дауров в Китае // Научный вестник Цицикарского института физической культуры. 2005. № 21 (4). С. 31-36.
8. Тэн Шаомао. Обзор истории развития культуры и образования дауров // История и культура Северо-Востока. 1994. № 1. С. 193-199.
9. Цзя Жуйгуан, Ху Янься. Исследование традиционной физической культуры дауров // Научно-исследовательская работа в области спорта и пр. Ляонин. 2010. № 32 (4). С. 6-7.
10. Multicultural China: A Statistical Yearbook. 2014–2015. P. 349.

Research on the development and heritage of the traditional physical culture of the daurians

Yao Lanfa

Associate Professor,
Heihe University,
164300, 1 Xueyuan str., Heihe, People's Republic of China;
e-mail: yaolanfa@163.com

Zou Jiheng

Senior Lecturer,
Heihe University,
164300, 1 Xueyuan str., Heihe, People's Republic of China;
e-mail: 411534046@qq.com

Abstract

The Daurians are a typical nomadic people who, in the conditions of a long-term nomadic lifestyle, gave rise to sports with a vivid expression of physical work, demonstrating strength and entertainment, which are influenced by modern sports culture and the weakening of the national idea. The lack of conditions for holding ethnic cultural and sporting events has led to the replacement of sports competitions with modern sports, the loss of the national sports spirit, and the containment of the development of national sports of the Daurians. It is recommended to organically integrate traditional sports of the Daurians into school education, develop research on traditional sports of the Daurians, create an environment for ethno-cultural tourism and develop a policy to protect the national physical culture of the Daurians.

For citation

Yao Lanfa, Zou Jiheng (2022) Issledovaniya naslediya i razvitiya traditsionnoi fizicheskoi kul'tury daurov [Research on the development and heritage of the traditional physical culture of the daurians]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 384-390. DOI: 10.34670/AR.2022.12.18.052

Keywords

Daurians, physical culture, heritage, traditional physical culture, conflict of physical culture, Heilongjiang River, ethnocultural tourism, sport of the Daurians.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2019) Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste global'nykh trendov razvitiya ekonomiki vpechatlenii [Life-long learning in the context of global trends of the development of the experience economy] *Novoe v nauke i obrazovanii*. Sbornik trudov mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennyi redaktor Yu.N. Kondrakova. M.: OOO "Maks Press". [The International Annual Scientific and Practical Conference "New in Science and Education", organized by Jewish University. Ed. by Kondrakova Yu. N. Moscow: MAKSS Press] pp. 5-15
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizatsii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). YAroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
3. Alekseicheva E.Yu. (2020) Formirovanie kompetentnostej budushchego v otkrytom obrazovanii [Formation of future competencies in open education] *Razvitie cifrovyykh kompetencij i funktsional'noj gramotnosti shkol'nikov: luchshie praktiki distantsionnogo obrazovaniya na russkom yazyke / Materialy Mezhdunarodnogo pedagogicheskogo Forum. Pod redakciej M.M. SHalashovoj, N.N. SHEvelyovoj* [Development of digital competencies and functional literacy of schoolchildren: best practices of distance education in Russian. Materials of the International Pedagogical Forum. Edited by M.M. Shalashova, N.N. Sheveleva]. pp. 15-25
4. Den Tsailan', Syao Fan'yui (2008) Issledovanie fizicheskoi kul'tury narodnosti Tu v provintsii Tsinkhai. Festival' Nadun' [A study of the physical culture of the Tu people in Qinghai Province. Nadun Festival]. *Putevoditel' po fizicheskoi kul'ture* [Guide to Physical Culture], 12, pp. 113.
5. Li Bingui (2008) Razvitie i nasledie narodnoi kul'tury daurov [Development and heritage of Daur folk culture]. *Nauchnyi vestnik Universiteta Tsitsikar. Seriya: Filosofiya i sotsial'nye nauki* [Scientific Bulletin of Qiqihar University. Series: Philosophy and social sciences], 5, p. 62.
6. Mao Yan', Ii Sun (2004) *Daury – issledovanie derevni Khali somona Morin Dava Vnutrennei Mongolii* [Daurians – study of the village of Khali somon Morin Dava in Inner Mongolia]. Yunnan University Press.
7. Multicultural China: A Statistical Yearbook (2014–2015), p. 349.
8. Sun' Guanfen et al. (2005) Issledovanie naslediya i formirovaniya traditsionnykh vidov sporta daurov v Kitae [Research on the heritage and formation of traditional Daur sports in China]. *Nauchnyi vestnik Tszilin'skogo instituta fizicheskoi kul'tury* [Scientific Bulletin of the Jilin Institute of Physical Culture], 21 (4), pp. 31-36.
9. Ten Shaomao (1994) Obzor istorii razvitiya kul'tury i obrazovaniya daurov [Review of the history of the development of culture and education of the Daurians]. *Istoriya i kul'tura Severo-Vostoka* [History and culture of the North-East], 1, pp. 193-199.
10. Tszya Zhuiguan, Khu Yan'sya (2010) Issledovanie traditsionnoi fizicheskoi kul'tury daurov [The study of traditional physical culture of the Daurians]. *Nauchno-issledovatel'skaya rabota v oblasti sporta i pr.* [Research work in the field of sports, etc.] Liaoning, 32 (4), pp. 6-7.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.97.64.053

Методика обучения детей игре на виолончели в ДМШ и ДШИ в контексте современных музыкально-образовательных парадигм**Жданова Надежда Александровна**

Преподаватель ДШИ Авиастроительного района г. Казани,
420127, Российская Федерация, Казань, ул. Чапаева, 3А;
e-mail: nadezd_zda@bk.ru

Аннотация

Обучение игре на музыкальном инструменте – это довольно непростой процесс, в котором приходится учитывать множество факторов и условий. Один из наиболее важных аспектов обучения сопряжен с необходимостью коренной переинтерпретации целей и задач обучения детей в ДМШ, что требует обращения к анализу парадигмальной сферы современной культуры и музыкального образования и предполагает изменение подходов к обучению, последующую модернизацию и доукомплектование методик обучения новым содержанием. Это в полной мере относится и к методике обучения детей игре на виолончели. В статье рассматриваются проблемы современного состояния методики обучения детей игре на виолончели в контексте действующих в музыкальном образовании парадигм. Современный процесс обучения предполагает переинтерпретацию действующих парадигм, ориентированных на формирование узкоспецифических знаний, умений и навыков владения инструментом. Современный этап развития виолончельной методики предполагает необходимость коррекции парадигмальных оснований, модернизации процессов обучения детей игре на виолончели и на струнно-смычковых инструментах в ДМШ, что связано с применением инновационных подходов, направлений, форм, методов и технологий, среди которых коллективному музицированию, импровизации, сочинению и другим формам вовлечения детей в творческую деятельность будет уделяться первостепенное значение.

Для цитирования в научных исследованиях

Жданова Н.А. Методика обучения детей игре на виолончели в ДМШ и ДШИ в контексте современных музыкально-образовательных парадигм // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 391-396. DOI: 10.34670/AR.2022.97.64.053

Ключевые слова

Парадигма, музыка, образование, виолончель, методика, подходы, инновация.

Введение

Обучение игре на музыкальном инструменте – это довольно непростой процесс, в котором приходится учитывать множество факторов и условий. Один из наиболее важных аспектов обучения сопряжен с необходимостью коренной переинтерпретации целей и задач обучения детей в ДМШ, что требует обращения к анализу парадигмальной сферы современной культуры и музыкального образования и предполагает изменение подходов к обучению, последующую модернизацию и доукомплектование методик обучения новым содержанием. Это в полной мере относится и к методике обучения детей игре на виолончели.

Не секрет, что ситуация в сфере обучения детей игре на виолончели в ДМШ усложнилась в последнее время и стала почти катастрофической: редкие дети приходят в ДМШ учиться игре на виолончели. Однако, что же им могут предложить в ДМШ? Старую, обветшавшую модель обучения, построенную на проверенных, но уже не пригодных во многих случаях методиках и репертуар XIX и XX века? Поэтому дети часто не завершают полный курс обучения в них. Но это только одна часть айсберга. Другая – это ориентация педагогов на содержание образовательных программ, что предполагает освоение профессионально значимых для исполнителя знаний, умений и навыков! К сожалению, обучение, ориентированное на формирование только этих компонентов образовательного процесса, не в состоянии дать современным детям ни личного удовлетворения, ни духовного и творческого развития. Современным детям надо быть максимально вовлеченными в процесс созидания Музыки во всех ее ипостасях! Необходимо делать процесс увлекательным и полезным для ребенка, способствующим духовному, интеллектуальному и художественно-эстетическому развитию его как личности! Поэтому нужна коррекция парадигмальных оснований и подходов, применяемых в детском музыкальном образовании и процесса обучения детей игре на виолончели.

Основная часть

Парадигмальная сфера музыкального образования уже становилась предметом специальных исследований Варламова Д.И. [Варламов, 2014], Мильтоняна С.О. [Мильтонян, 2003, 2007], Слуцкой Л.Е. [Слуцкая, 2013]) и др.

Так, Слуцкая Л.Е. определяла, что в музыкальном образовании «происходит постоянный процесс становления, развития и трансформации художественно-эстетических образовательных парадигм, являющих собой совокупность художественно-эстетических, духовно-нравственных, профессиональных, мировоззренческих установок, суждений, убеждений, которыми руководствуются педагоги-музыканты, воплощающие соответствующие им эстетические и этические идеалы в практической деятельности» [там же].

На наш взгляд, Варламов Д.И. совершенно справедливо отмечал: «система академического музыкального образования, сложившаяся в культуре европейского типа, приняв опус в качестве парадигмы, была сориентирована на воспитание музыканта-исполнителя не в структуре коммуникации со слушателем, а «раба опуса», подчиненного академической парадигме, что требует научного анализа и коррекции деятельности данной системы» [Варламов, 2014].

Действительно, как свидетельствуют результаты изучения многочисленных источников, в основании парадигм, ныне действующих в образовательном пространстве многих музыкальных образовательных учреждений, находится направленность программ и всего процесса обучения на достижение результатов, в первую очередь связанных с обучением навыкам игры на

инструменте и лишь в очень малой степени затрагивающих аспекты творческого и личностного развития учащегося, его сущностных сил.

Такое положение в парадигмальной сфере, касающейся обучения детей в ДМШ, отчасти связано с традициями, сложившимися в методиках обучения игре на музыкальных инструментах ранее. Важно заметить, что виолончельные методики разрабатывались представителями зарубежной и русской виолончельных школ и отражали определенные парадигмальные основания своего времени. Можно говорить о некоей традиционности в понимании сущностных сторон процесса обучения на виолончели. Так, еще в XIX веке А. Массо в «Курсах изучения виолончели» (Брюссель, 1888) отмечал, что «отныне является создание <<...> базисного, но завершенного метода для обучения позициям на грифе (обучением этим, к несчастью, слишком [часто] пренебрегают), которое, развивая механические и ритмические возможности, будет полностью готовить воспитанника для упражнений в ансамбле или оркестровой игре» (Цит. по: Гудимов Д.Б. [Гудимов, 2014, 241]).

Один из современных исследователей проблем виолончельной методики Гудимов Д.Б. пишет: «...начиная с середины XX века, в области создания виолончельных пособий указанное акцентирование, прежде всего технологических приемов, получает свое дальнейшее развитие. «За скобки» выводятся не только эстетические приоритеты исполнения, но и стилевые характеристики, оставляя на страницах «школ» лишь элементарные базовые навыки, направленные на освоение простейших элементов, связанных с национальной спецификой музыкального языка» [там же, 242-243]. По поводу ценности обозначенного выше парадигмального подхода хорошо высказался Ю.А. Цагарелли: «В ходе этих занятий основная цель обучения – воспитание личности музыканта, развитие его способностей – отодвигается на второй план, а педагогический процесс сводится к простому выучиванию музыкальных произведений» [Цагарелли, 2008, 6].

Можно сослаться на слова Иегуди Менухина: «Я успел убедиться, как очень жесткие методы преподавания музыки, которые превратились в России в узаконенную систему, могут выхолостить индивидуальную выразительность в анонимную виртуозность, и только самые негибкие могут пережить такое обращение, не утратив свою человеческую личность и свою музыкальность» [Цит. по: Кирнарская Д.Б. [Кирнарская, 2004, 406]].

Основываясь на результатах исследований в области виолончельной методики, можно сделать однозначный вывод, что *проблемам художественно-творческого и личностного развития учащихся в них практически не уделялось места*. В этих методиках нет рекомендаций, связанных с выполнением виолончелистами некоторых видов музыкальной деятельности. За бортом содержания и структуры виолончельных методик остались такие важные проблемы и аспекты как обучения игре в ансамбле, чтение с листа, транспонирование, импровизация.

Второй вывод более парадоксален: по сути *опубликованных методик обучения детей игре на виолончели не существует!* Традиционно в основу методических пособий, которые издаются для ДМШ, входят разделы, связанные с распределением педагогических и технологических задач по классам, времени, необходимого для формирования прежде всего двигательных слухомоторных навыков игры на виолончели, чистой интонации, овладения штрихами, приемами, развития беглости и моторики левой руки, а также упражнения и этюды. Методические пособия богаты указаниями, которые имели отношение только к овладению навыками игры на виолончели, а точнее – навыками обращения с инструментом.

Превалирующий в настоящее время подход к обучению игре на виолончели был оправдан парадигмой, действовавшей в XIX-XX вв. и нашел отражение в виолончельных методиках. Он

не был прямо ориентирован на обучение детей, не учитывал особенности детского возраста, мотивацию, профессиональную ориентацию, формирование личности и художественно-эстетических ценностей и т.д. Безусловно, базовая часть методик важна (очень большую значимость имеют положения, относящиеся к посадке, постановке обеих рук, освоению позиций, переходов и штрихов и т.д., которые должны применяться с учетом наработанного опыта), но ведь содержание методик не может ограничиваться только этим!

Модернизация парадигмальной сферы и подходов к обучению детей в современных ДМШ должна преследовать изменения в учебных планах и программах. Современная ситуация требует вовлечения виолончелистов в такие виды музыкальной деятельности как игра в ансамблях, подбор по слуху, сочинение, импровизация и т.д., что и должно быть представлено в современных методиках обучения детей игре на виолончели. К сожалению, эти аспекты не становились предметом методических изысканий и работ в данной области. Мы не можем привести ни одного опубликованного пособия или методической разработки, в которых бы данные проблемы находили отражение и решение.

Заключение

Современный этап развития виолончельной методики предполагает необходимость коррекции парадигмальных оснований, модернизации процессов обучения детей игре на виолончели и на струнно-смычковых инструментах в ДМШ, что связано с применением инновационных подходов, направлений, форм, методов и технологий, среди которых коллективному музицированию, импровизации, сочинению и другим формам вовлечения детей в творческую деятельность будет уделяться первостепенное значение.

Варламов Д.И. отмечал: «Парадигма музыкального образования может и должна регулироваться; однако искусственное ее создание еще не гарантирует принятия обществом; для этого необходимы воля и желание самого общества, которые появляются либо при благоприятных для этого условиях, либо при доминировании в общественном сознании ее (парадигмы) идеи [Варламов, 2014, 12]. Таким образом, есть надежда, что воля и желание многих неравнодушных и творчески думающих педагогов станут основой для утверждения качественно иной парадигмы, которая и будет отражена в новой методике обучения детей игре на виолончели в ДМШ и ДШИ.

Библиография

1. Броун А. Очерки по методике игры на виолончели. М.: Государственное музыкальное издательство, 1960. 92 с.
2. Варламов Д.И. Динамика парадигм музыкального образования в контексте академизации искусства // Педагогика искусства. 2014. № 2. URL: <http://www.art-education.ru/AE-magazine/new-niagazine.htm>
3. Гоптарев В.Н., Ергакова В.Н. Проблемы развития детского хорового творчества в контексте современных социокультурных и культурно-образовательных парадигм // Музыкальное искусство и образование. 2021. Т. 9. Вып. 2. С. 130-140.
4. Гудимов Д.Б. «Школы» игры на виолончели XVIII-XXI веков: исторический обзор, традиции и современные новации // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 3 (59). С. 237-244.
5. Давыдов К. Школа игры на виолончели. 1888. 84 с.
6. Кирнарская Д.Б. Психология специальных способностей. Музыкальные способности. М.: Таланты XXI век, 2004. 496 с.
7. Мильтонян С.О. Критическое осмысление историко-педагогических аспектов системы отечественного музыкального образования // Педагогика XXI века: проблемы и перспективы художественного образования. Тверь, 2007. С. 40-47.

8. Мильтоян С.О. Педагогика гармоничного развития музыканта: новая гуманистическая образовательная программа. Тверь, 2003. 216 с.
9. Сапожников Р.Е. Хрестоматия педагогического репертуара для виолончели. Вып. 1. Ч. 2. Этюды, гаммы и упражнения. М.: Музгиз, 1963. 79 с.
10. Сапожников Р.Е. Школа игры на виолончели. М.: Музгиз, 1955. 142 с.
11. Слущкая Л.Е. Становление и трансформация педагогических и художественно-эстетических парадигм в системе современного музыкального образования: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2013. 465 с.
12. Степанова С.В. Методика формирования исполнительских умений и навыков в процессе работы над художественным образом: начальный этап обучения виолончелиста: дис. ... канд. пед. наук. М., 2007. 150 с.
13. Цагарелли Ю.А. Психология музыкально-исполнительской деятельности. СПб., 2008. 212 с.
14. Cabo D. Iniciació al violoncel, 2 vols. Barcelona, 1998. 54 p.
15. Passchier M. Abracadabra cello: The way to learn through songs and tunes. London, 1989. Vols 1-2.

Methods of teaching children to play the cello in the children musical schools and children schools of art in the context of modern musical and educational paradigms

Nadezhda A. Zhdanova

Teacher

Kazan Aviastroitel'nyi District's Children School of Art,
420127, 3A, Chapaeva str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: nadezd_zda@bk.ru

Abstract

Learning to play a musical instrument is a rather difficult process in which many factors and conditions have to be considered. One of the most important aspects of education is associated with the need for a radical reinterpretation of the goals and objectives of teaching children in music schools, which requires an analysis of the paradigm sphere of modern culture and music education and involves a change in approaches to learning, subsequent modernization and completion of teaching methods with new content. This fully applies to the methodology of teaching children to play the cello. The article deals with the problems of the current state of the methodology of teaching children to play the cello in the context of the paradigms operating in music education. The modern learning process involves the reinterpretation of existing paradigms focused on the formation of highly specific knowledge, skills and abilities to use the instrument. The current stage in the development of the cello methodology implies the need to correct paradigmatic foundations, modernize the processes of teaching children to play the cello and stringed bowed instruments in music schools, which is associated with the use of innovative approaches, directions, forms, methods and technologies, including collective music-making, improvisation, composing and other forms of involving children in creative activities will be given priority.

For citation

Zhdanova N.A. (2022) Metodika obucheniya detei igre na violoncheli v DMSH i DShI v kontekste sovremennykh muzykal'no-obrazovatel'nykh paradigm [Methods of teaching children to play the cello in the children musical schools and children schools of art in the context of modern musical and educational paradigms]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 391-396. DOI: 10.34670/AR.2022.97.64.053

Keywords

Paradigm, music, education, cello, method, approaches, innovation.

References

1. Broun A. (1960) *Ocherki po metodike igry na violoncheli* [Essays on the methodology of playing the cello]. Moscow: Gosudarstvennoe muzykal'noe izdatel'stvo Publ.
2. Cabo D. (1998) *Iniciació al violoncel, 2 vols.* Barcelona.
3. Davydov K. (1888) *Shkola igry na violoncheli* [School of playing the cello].
4. Goptarev V.N., Ergakova V.N. (2021) Problemy razvitiya detskogo khorovogo tvorchestva v kontekste sovremennykh sotsiokul'turnykh i kul'turno-obrazovatel'nykh paradigim [Problems of development of children's choral creativity in the context of modern socio-cultural and cultural-educational paradigms]. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie* [Musical Art and Education], 9, 2, pp. 130-140.
5. Gudimov D.B. (2014) «Shkoly» igry na violoncheli XVIII-XXI vekov: istoricheskii obzor, traditsii i sovremennye novatsii ["Schools" of playing the cello in the 18th-21st centuries: a historical review, traditions and modern innovations]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts], 3 (59), pp. 237-244.
6. Kirnarskaya D.B. (2004) *Psikhologiya spetsial'nykh sposobnostei. Muzykal'nye sposobnosti* [Psychology of special abilities. Musical ability]. Moscow: Talanty XXI vek, 2004. 496 s.
7. Mil'tonyan S.O. (2007) Kriticheskoe osmyslenie istoriko-pedagogicheskikh aspektov sistemy otechestvennogo muzykal'nogo obrazovaniya [Critical reflection on the historical and pedagogical aspects of the system of national music education]. In: *Pedagogika XXI veka: problemy i perspektivy khudozhestvennogo obrazovaniya* [Pedagogy of the 21st century: problems and prospects of art education]. Tver.
8. Mil'tonyan S.O. (2003) *Pedagogika garmonichnogo razvitiya muzykanta: novaya gumanisticheskaya obrazovatel'naya programma* [Pedagogy of the harmonious development of a musician: a new humanistic educational program]. Tver.
9. Passchier M. (1989) *Abracadabra cello: The way to learn through songs and tunes*. London. Vols 1-2.
10. Sapozhnikov R.E. (1963) *Khrestomatiya pedagogicheskogo repertuara dlya violoncheli. Vyp. 1. Ch. 2. Etyudy, gammy i upravleniya* [Reader of pedagogical repertoire for cello. Issue 1. Part 2. Etudes, scales and exercises]. Moscow: Muzgiz Publ.
11. Sapozhnikov R.E. (1955) *Shkola igry na violoncheli* [Cello school]. Moscow: Muzgiz Publ.
12. Slutskaya L.E. (2013) *Stanovlenie i transformatsiya pedagogicheskikh i khudozhestvenno-esteticheskikh paradigim v sisteme sovremennogo muzykal'nogo obrazovaniya. Doct. Dis.* [Formation and transformation of pedagogical and artistic and aesthetic paradigms in the system of modern music education. Doct. Dis.]. Moscow.
13. Stepanova S.V. (2007) *Metodika formirovaniya ispolnitel'skikh umenii i navykov v protsesse raboty nad khudozhestvennym obrazom: nachal'nyi etap obucheniya violonchelista. Doct. Dis.* [Methodology for the formation of performing skills in the process of working on an artistic image: the initial stage of training a cellist. Doct Dis.]. Moscow.
14. Tsagarelli Yu.A. (2008) *Psikhologiya muzykal'no-ispolnitel'skoi deyatel'nosti* [Psychology of musical and performing activity]. St. Petersburg.
15. Varlamov D.I. (2014) Dinamika paradigim muzykal'nogo obrazovaniya v kontekste akademizatsii iskusstva [Dynamics of musical education paradigms in the context of the academicization of art]. *Pedagogika iskusstva* [Pedagogy of art], 2. Available at: <http://www.art-education.ru/AE-magazine/new-niagazine.htm> [Accessed 11/11/2022]

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.12.66.054

Особенности физического состояния детей 6-10 лет г. Хабаровска и Хабаровского района

Шнейдер Ольга Сергеевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Дальневосточная государственная академия физической культуры,
680028, Российская Федерация, Хабаровск, Амурский б., 1;
e-mail: schneyder.o@yandex.ru

Алавердова Ольга Николаевна

Доцент,
Дальневосточная государственная академия физической культуры,
680028, Российская Федерация, Хабаровск, Амурский б., 1;
e-mail: olenka_makarova_60@mail.ru

Сотникова Марина Александровна

Старший преподаватель,
Дальневосточная государственная академия физической культуры,
680028, Российская Федерация, Хабаровск, Амурский б., 1;
e-mail: marinasotnicova@mail.ru

Аннотация

Целью исследования было определение показателей физического развития и физической подготовленности мальчиков и девочек 6-10 лет, посещающих общеобразовательные организации г. Хабаровска и Хабаровского района. Авторы решали задачи проведения комплексного обследования физического состояния детей 6-10 лет и определения основных статистических параметров для каждой возрастной группы мальчиков и девочек. Всего были обработаны показатели физического развития и физической подготовленности 400 детей. По ним выявлено, что показатели физического развития мальчиков имеют более значительные отличия между возрастными группами 6 и 7 лет, наибольшую достоверную разницу дал показатель массы тела (29,9%) и ЖЕЛ (16%), остальные различия и сами показатели оказались в пределах возрастных норм, с умеренной возрастной динамикой; наибольшие различия по морфологическим признакам обнаружены между девочками 6-ти и 7-ми лет а затем в период 8-9 лет, таким образом отличия между детьми 7-ми и 8-ми лет, 9-ти и 10-лет имеют менее выраженную разницу. Также в работе приведены отставания в показателях физической подготовленности современных детей 6-10 лет г. Хабаровска и Хабаровского района, с данными их сверстников 2013 года.

Для цитирования в научных исследованиях

Шнейдер О.С., Алавердова О.Н., Сотникова М.А. Особенности физического состояния детей 6-10 лет г. Хабаровска и Хабаровского района // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 397-405. DOI: 10.34670/AR.2022.12.66.054

Ключевые слова

Физическое развитие, физическая подготовленность, возрастные группы мальчиков и девочек, мониторинг, физическое воспитание.

Введение

Научный интерес к проблеме повышения уровня физического здоровья детей подтверждается большим количеством исследований [Бальсевич, 2000; Левушкин, 2012 и др.]. Современные статистические данные о здоровье детей (от 0 до 14 лет) показывают тенденции к снижению его показателей. Так, анализ документальных источников статистической отчетности, представленный отделами здравоохранения и образования города Хабаровска, показал, что в 2017 году к первой медицинской группе здоровья относилось всего 15% детей. Свыше, чем у 40% детей выявлены отклонения в состоянии здоровья, а остальные дети имеют хронические заболевания.

Решение проблемы здорового детства, по мнению специалистов, связано с разработкой новых профилактических, коррекционных и оздоровительных технологий, обеспечивающих гармоничное физическое и нервно-психическое развитие детей [Петухов, 2001; Семенов, 2013; Могилев, 2014]. Важным фактором при разработке новых технологий являются результаты анализа состояния здоровья детей России и тенденции его изменения. На необходимость регулярного проведения мониторинга состояния здоровья детей, как основы для создания региональных программ и физкультурно-оздоровительных технологий указывают многие специалисты [Левушкин, 2012; Нестеров, 2001; Могилев, 2014 и др.].

Научными исследованиями определено, что специфика условий места проживания ребенка является мощным фактором, влияющим на его здоровье. По своим экологическим параметрам Дальневосточный регион создает экстремальную среду для роста и развития ребенка, усугубляя неблагоприятные воздействия социально-экономических факторов [Нестеров, 2001]. Поэтому задачами настоящего исследования явилось проведение комплексного обследования физического развития и физической подготовленности мальчиков и девочек 6-10 лет г. Хабаровска и Хабаровского края.

Также стоит заметить, что старший дошкольный и младший школьный возраст считаются очень важными и чувствительными в развитии многих психических и физических способностей [Левушкин, 2012; Петухов, 2001; Семенов, 2013].

Поэтому данное исследование направлено на повышение уровня физического состояния детей, и проводилось в период с апреля по июнь 2022г согласно техническому заданию ВНИИФК по теме «Исследование уровня физического развития и физической подготовленности мальчиков и девочек 6-10 лет с различной двигательной активностью» (8-2022-69).

Результаты исследования и их обсуждение

Для решения задач исследования проводилось обследование детей в котором приняли участие (с согласия родителей или их законных представителей) 400 детей (200 мальчиков и 200 девочек). В основном это были дети русской национальности. Доля детей других национальностей не превышала 5%. Все дети были здоровы на момент снятия показателей и отнесены к основной физкультурной группе. По данным медицинских карт в обследовании были задействованы дети первой и второй медицинских групп здоровья. К одной возрастной группе X лет относятся дети с возрастом в интервале: от (X-1) лет, 6 мес. до X лет, 5 мес., 29 дней.

Набор показателей физического развития и физической подготовленности определялся техническим заданием ВНИИФК по теме исследования.

В результате анализа различий показателей физического развития между возрастными группами мальчиков, определена наибольшая разница между данными детей 6-ти и 7-ми лет. Так, достоверные различия показателя массы тела оказались на уровне 29,9%, средний показатель у шестилетних мальчиков – 19,6 кг, а у семилетних – 25,5 кг. Далее возрастные различия этого показателя менее значительные и составили между данными мальчиков 7-ми и 8-ми лет 9,4%, 8-ми и 9-ти лет 15,9%, и показатели детей 9-ти и 10 лет – 11,3%.

Длина тела обследованных мальчиков показала более ровные возрастные отличия. Так, средний показатель длины тела между мальчиками 6-ти и 7-ми лет отличался на 5,7%, между мальчиками 7-ми и 8-ми лет отличается на 3,3%, между мальчиками 8-ми и 9-ти лет – на 4,9%. И между детьми 9-ти и 10-ти лет показатель длины тела имеет наименьшую разницу в 3,1%, но эта разница тоже является достоверной.

Возрастные показатели обхвата грудной клетки мальчиков и ее экскурсии наиболее выражено отличаются между детьми 6-ти и 7-ми лет и составили в среднем 8%. Между этими же показателями 7-ми и 8-ми летних детей разница уменьшилась до 3% и оказалась не достоверной. А вот между более взрослыми младшими школьниками мальчиками опять появилась существенная разница в показателях обхватов грудной клетки, в среднем она оказалась в пределах 4,5%.

Данные сердечно-сосудистой системы в виде показателей артериального давления имеют существенные отличия только между мальчиками 6-ти и 7-ми лет. А вот показатели частоты сердечных сокращений (ЧСС) в покое имеют не существенную разницу, хотя показатели между мальчиками 7-ми лет и 10-ти лет уже отличаются существенно (в 7 лет – ЧСС составило 90 уд. в мин, а в 10 лет – 81,4 уд. в мин). Таким образом, данный показатель тоже изменяется с возрастом, но не так динамично, как другие.

Показатель функции дыхательной системы – жизненная емкость легких (ЖЕЛ), также дал достоверную, и наибольшую разницу между мальчиками 6-ти лет и 7-ми лет (16%), далее разница снизилась в среднем до 11%, а между данными детей 9-ти и 10-ти лет она оказалась уже не достоверной.

Можно предположить, что в начале периода обучения в школе организм мальчиков наиболее интенсивно увеличивает анатомо-морфологические показатели тела, дыхательной системы, но показатели сердечно-сосудистой системы изменяются менее интенсивно. Учитывая данную тенденцию, специалистам по физическому воспитанию необходимо осуществлять тщательный контроль за реакцией сердечно-сосудистой системы на нагрузку, чтобы избежать негативных явлений в ее функционировании.

Анализ возрастных различий показателей физического развития между группами девочек, выявил такую же тенденцию, как и у мальчиков, но менее ярко выраженную. Также определена наибольшая разница между данными всех признаков девочек 6-ти и 7-ми лет. Достоверные различия показателя массы тела оказались на уровне 22,9%, средний показатель у шестилетних девочек – 20 кг, а у семилетних – 24,6 кг. Далее возрастные различия этого показателя менее значительные и составили между данными девочек 7-ми и 8-ми лет – 8,3%, 8-ми и 9-ти лет, опять разница становится более значительной – 20,3%, а показатели девочек 9-ти и 10 лет отличаются на 13,8%.

Таким образом, разница между возрастными показателями девочек оказалась менее значительной, но также, как и у мальчиков минимальной между 7-ми и 8-ми летними девочками. Средний показатель длины тела между девочками 6-ти и 7-ми лет достоверно отличался на 8,5%, между девочками 7-ми и 8-ми лет – на 2,2%, между девочками 8-ми и 9-ти лет – на 4,5%. И между девочками 9-ти и 10-ти лет на 6,6%.

Возрастные показатели обхвата грудной клетки девочек и ее экскурсии наиболее выражено отличаются между детьми 6-ти и 7-ми лет и составили в среднем 8,7%. Между этими же показателями 7-ми и 8-ми летних девочек разница оказалась не достоверной. А вот далее, между 8-ю и 9-ю годами обнаружено увеличение разницы опять до 8%, но потом между девочками 9-ти и 10-ти лет отличия опять исчезают.

Показатели сердечно-сосудистой системы девочек в виде артериального давления и частоты сердечных сокращений (ЧСС) в покое имеют возрастную тенденцию к увеличению, но не дают достоверной разницы со сверстниками старшими всего лишь на один год. Если сравнивать показатели артериального давления между девочками 6-ти лет и 10-ти лет (95/62 и 104/69), то отличия являются уже существенными. Также, между возрастными показателями ЧСС (в покое) обнаружена несущественная разница по годам, а вот через несколько лет эта разница становится существенной, так как показатель 91 уд. в мин в 6 лет уменьшается до 85 уд. в мин к 10 годам. Таким образом, данный показатель, также, как и у мальчиков тоже изменяется существенно за более продолжительных период, чем показатели других представленных признаков.

Разница показателей жизненной емкости легких остается существенной между данными по всем возрастам, и колеблется от 3% до 5%. У мальчиков различия этого показателя менее значительные.

Таким образом, анализ показателей разницы между возрастными данными физического развития девочек дает основание предполагать, что как морфологические, так и функциональные изменения организма девочек происходят более ровно и выражено, чем у мальчиков. Та же тенденция обнаружена и в показателях экскурсии грудной клетки. У мальчиков она менее выражена (около 5%), а у девочек более (около 8%) в период 6-7 лет.

Таким образом, можно констатировать что во всех половозрастных группах детей 6-10 лет наблюдаются достаточно гармоничные процессы динамики развития морфофункциональных показателей. По данным весоростовых индексов вес в норме оказался у 34,5% мальчиков и 40% девочек, у 33,5% девочек и 23,5% мальчиков выявлен серьезный недобор веса. Лишний вес отмечен у 13,5% мальчиков и 10% девочек, с ожирением оказалось 6,5% мальчиков и 5,5% девочек. Такое же распределение детей выявлено при подсчете процентов жировой массы тела.

Анализ показателей физической подготовленности детей 6-10 лет показал, что все исследуемые показатели имеют тенденцию к увеличению, но большинство данных не дают существенные различия между результатами мальчиков погодок. Очевидно, это связано с большой вариацией показателей в группе. А вот разница в возрасте детей в два и три года

позволяет увидеть достоверные различия между их показателями.

Среди различий данных силовых способностей обнаружены существенные отличия между показателями динамометрии мальчиков 7-ми и 8-ми лет. Разница составила по правой кисти 14,4%, а по левой кисти 17,6%. Между этими показателями мальчиков 8-ми и 9-ти лет различия оказались еще более выраженными. Так, данные правой кисти отличались уже на 24,5%, а левой кисти на 28,8%. А вот с 10-ти летними мальчиками у 9-ти летних разница уже оказалась недостоверной. Стоит отметить, что показатель кистевой динамометрии тесно связан с развитием нервной ткани и психических функций ребенка, поэтому полученные результаты динамометрии характеризуют активизацию развития нервной системы мальчиков именно в возрасте 7-9 лет.

Также высокий уровень достоверности ($p < 0,01$) различий оказался в показателях теста «подъем туловища в сед из положения лежа за 1 минуту» между данными мальчиков 6-ти и 7-ми лет. Различия составили 92%. У детей 6 лет, которые на момент тестирования в большинстве своем еще посещали детский сад, средний показатель составил 16 раз за 1 минуту, а у первоклассников к концу учебного года этот тест показал средний результат 36 раз в минуту. Мы предполагаем, что это обусловлено эффектом физического воспитания в школе, началом занятий детей в спортивных секциях и возможно, что в данный период еще активно развиваются скоростные способности детей. А данный тест показывает уровень развития скоростно-силовых способностей. Со следующей возрастной группой мальчиков 8-ми лет отличия оказались тоже достоверными, но разница снизилась и уже составила 16,4%. Средний результат по этому показателю у мальчиков 8 лет составил 36 раз за 1 минуту.

У девочек по различиям показателей силовых способностей обнаружена такая же тенденция, как и у мальчиков, но более ярко выраженная. Стабильно достоверные различия в показателях кистевой динамометрии обнаружены между девочками 6-ти и 7-лет (обе кисти в среднем на 38%), между девочками 7-ми и 8-ми лет (обе кисти в среднем на 20%), 8-ми и 9-ти лет (правая кисть на 13,7%) и между показателями девочек 9-ти лет и 10-лет (обе кисти в среднем на 20%). Это тоже является свидетельством того, что нервная система девочек развивается весьма динамично в данный возрастной период.

Показатели скоростно-силовых способностей девочек по тесту «подъем туловища в сед из положения лежа за 1 минуту» тоже дал значительные достоверные различия между возрастными группами 6-ти и 7-ми летних девочек (114%). С его результатами между 7-ми и 8-ми летними девочками различия оказались на уровне 29,3%, а с последующими возрастными группами различия оказались не достоверными, хотя в показателях видна положительная динамика.

У девочек показатель силовой выносливости по тесту «сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу» достоверно отличается между данными 7-ми и 8-ми лет. Но, к сожалению, данный показатель достоверно меньше у девочек 8-ми лет. Очевидно, что в процессе физического воспитания обследуемых девочек не уделяется должного внимания развитию силовой выносливости.

Анализ различий показателей беговых тестов у мальчиков позволил выявить стабильные достоверные различия между всеми возрастными группам. Наиболее выраженные достоверные различия обнаружены между показателями мальчиков 7-ми и 8-ми лет в беге на 30 м (на 11,3%) и в челночном беге 3x10м (на 5,7%). А вот результаты теста «бег на 6 мин» не показали различий по годам, очевидно, что для развития общей выносливости нужен более значительный период времени. Но, известно, что данное качество при целенаправленном развитии дает более

значительные приросты показателей, поэтому можно сделать вывод, что в процессе физического воспитания младших школьников данную физическую способность развивают недостаточно эффективно.

При анализе результатов беговых тестов девочек тоже достоверными между возрастными оказались тесты на быстроту (бег 30м) и ловкость (челночный бег 3х10м). Наибольшие различия показателей быстроты обнаружены между девочками 7-ми и 8-ми лет и составили 12,9%. А наиболее выраженные различия в показателях ловкости (на 4%) оказались между девочками 9-ти и 10-ти лет.

У девочек обнаружены достоверные отличия в показателях общей выносливости по результатам теста «бег на 6 мин». Средний результат 6-ти летних девочек составил 785м, 7-ми летних – 823м, а 8-ти летних – 885м. Разница составила 4,8% и 7,6%. Далее достоверных различий не выявлено, но средний показатель вырос до 923м к 10-ти годам.

Обеспокоенность вызывают показатели гибкости детей 6-10 лет во всех половозрастных группах (рисунок 7). Так, достоверные отличия обнаружены только между группами девочек, но, к сожалению, средний показатель 10-ти летних девочек (0,4см) оказался хуже показателя 9-ти летних девочек (3,3см). Разница составила 89,3%. Остальные различия оказались недостоверными из-за слишком большой вариации данных. Например, между мальчиками 7-ми лет и 8-ми лет разница составила 141,7%, но оказалась недостоверной. Показатели гибкости детей младшего школьного возраста, необходимо развивать именно в этот период, так как в дальнейшем процесс их развития будет более сложным и трудоемким.

Далее, полученные показатели физической подготовленности детей 6-10 лет сопоставили с данными предыдущего мониторинга детей школьного возраста, проведенного в городе Хабаровске в 2013 году [Могилев, 2014].

Оказалось, что у мальчиков, начиная с 8-ми лет средний показатель теста «прыжок в длину с места» начинает отставать, а в 10 лет составляет 137,8 см, а по данным 2013 года он должен быть в пределах 153,6 см. Также у мальчиков обнаружено значительное отставание в показателях гибкости. У 10-ти летних мальчиков показатель составил 1,9 см, а в 2013 году был 3,5 см.

Остальные данные физической подготовленности мальчиков практически совпадают или превышают показатели младших школьников 2013 года.

У девочек обнаружены аналогичные отставания от предыдущих показателей гибкости, скоростно-силовых способностей (по данным прыжка в длину с места). И еще выявлены пониженные показатели силовой выносливости по данным теста «сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу». Средний показатель 10-ти летних девочек составил 4 раза, а в 2013 году этот показатель был 7,3 раза.

Заключение

Таким образом, на основе анализа показателей физического состояния детей 6-10 лет было определено, что показатели физического развития мальчиков имеют более значительные отличия между возрастными 6 и 7 лет, остальные различия оказались в пределах возрастных норм, с умеренной возрастной динамикой; показатели физического развития девочек имеют периодичность в различиях, так наибольшие различия по морфологическим признакам обнаружены между девочками 6-ти и 7-ми лет, а затем в период 8-9 лет; данные физической подготовленности увеличиваются на протяжении всего периода от 6-ти до 10-ти лет, но достоверные отличия по годам обнаружены только между показателями силовых способностей

мальчиков и девочек. Показатели гибкости не дали достоверных отличий из-за слишком большой вариации данных. В результате оценки уровня средних данных физической подготовленности детей можно констатировать, что они по ряду показателей отстают от данных физической подготовленности детей г. Хабаровска в 2013 году.

Библиография

1. Бальсевич В.К. Онтокинезиология человека. М.: Теория и практика физической культуры, 2000. 274 с.
2. Левушкин С.П. и др. Мониторинг физического состояния школьников. М.: Советский спорт, 2012. 168 с.
3. Могилев В.Е. (ред.) Физическое развитие, физическая подготовленность и психофизическое состояние некоторых групп населения Дальнего Востока России. Хабаровск, 2014. 232 с.
4. Нестеров В.А. Двигательная деятельность и физическое состояние детей и подростков. Хабаровск, 2001. 81 с.
5. Петухов С.И. Педагогические основы формирования здоровья и развития младших школьников в системе физического воспитания: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Кемерово, 2001. 48 с.
6. Семенов Л.А. Коррекция отклонений в кондиционной физической подготовленности школьников на основе мониторинга. М.: Советский спорт, 2013. 100 с.
7. Авраменко В.Г., Нехорошева Е.В., Денисов Л.А. Физическая активность в системе воспитания культуры здорового образа жизни в образовательном пространстве Зеленоградского АО г. Москвы // Санитарный врач. 2019. № 4. С. 56-66.
8. Денисов Л.А., Нехорошева Е.В., Авраменко В.Г. Исследование отношения школьников к соблюдению режима дня как важнейшему фактору, определяющему здоровый образ жизни // Санитарный врач. 2019. № 9. С. 62-72.
9. Денисов Л.А., Нехорошева Е.В., Маркосян А.А., Авчинникова С.О., Савичева Н.М., Елисеев А.П. Диагностика и формирование стиля здорового образа жизни учащихся и студенческой молодежи. Москва. 2014. 144 с.
10. Нехорошева Е.В. Инфраструктура просвещения по вопросам здоровья в парадигме устойчивого развития: проблемы и перспективы. Вестник МГПУ. Серия: Экономика. 2020. № 2 (24). С. 110-116.

Features of the physical condition of children aged 6-10 years of Khabarovsk and Khabarovsk district

Ol'ga S. Shneider

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Far Eastern State Academy of Physical Culture,
680028, 1, Amurskii b., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: schneyder.o@yandex.ru

Ol'ga N. Alaverdova

Associate Professor,
Far Eastern State Academy of Physical Culture,
680028, 1, Amurskii b., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: olenka_makarova_60@mail.ru

Marina A. Sotnikova

Senior Lecturer,
Far Eastern State Academy of Physical Culture,
680028, 1, Amurskii b., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: marinasotnicova@mail.ru

Abstract

The purpose of the study was to determine the indicators of physical development and physical fitness of boys and girls aged 6-10 years attending educational institutions in Khabarovsk and Khabarovsk district. The authors solved the tasks of conducting a comprehensive examination of the physical condition of children aged 6-10 years and determining the main statistical parameters for each age group of boys and girls. In total, indicators of physical development and physical fitness of 400 children were processed. According to them, it was revealed that the indicators of physical development of boys have more significant differences between the ages of 6 and 7 years, the most significant difference was given by the body mass index (29.9%) and the body mass index (16%), the remaining differences and the indicators themselves were within the age norms, with moderate age dynamics; the greatest differences in morphological characteristics were found between girls of 6 and 7 years and then in the period of 8-9 years, so the differences between children of 7 and 8 years, 9 and 10 years have a less pronounced difference. The paper also shows the lag in the indicators of physical fitness of modern children aged 6-10 years of Khabarovsk and Khabarovsk district, with the data of their peers in 2013.

For citation

Shneider O.S., Alaverdova O.N., Sotnikova M.A. (2022) Osobennosti fizicheskogo sostoyaniya detei 6-10 let g. Khabarovska i Khabarovskogo raiona [Features of the physical condition of children aged 6-10 years of Khabarovsk and Khabarovsk district]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 397-405. DOI: 10.34670/AR.2022.12.66.054

Keywords

Physical development, physical fitness, age groups of boys and girls, monitoring, physical education

References

1. Bal'sevich V.K. (2000) *Ontokineziologiya cheloveka* [Human ontokinesiology]. Moscow: Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury Publ.
2. Levushkin S.P. et al. (2012) *Monitoring fizicheskogo sostoyaniya shkol'nikov* [Monitoring of the physical condition of schoolchildren]. Moscow: Sovetskii sport Publ.
3. Mogilev V.E. (ed.) (2014) *Fizicheskoe razvitiye, fizicheskaya podgotovlennost' i psikhofizicheskoe sostoyaniye nekotorykh grupp naseleniya Dal'nego Vostoka Rossii* [Physical development, physical fitness and psychophysical state of some groups of the population of the Russian Far East]. Khabarovsk.
4. Nesterov V.A. (2001) *Dvigatel'naya deyatel'nost' i fizicheskoe sostoyaniye detei i podrostkov* [Motor activity and physical condition of children and adolescents]. Khabarovsk.
5. Petukhov S.I. (2001) *Pedagogicheskie osnovy formirovaniya zdorov'ya i razvitiya mladshikh shkol'nikov v sisteme fizicheskogo vospitaniya. Doct. Dis.* [Pedagogical foundations for the formation of health and development of younger schoolchildren in the system of physical education. Doct. Dis.]. Kemerovo.
6. Semenov L.A. (2013) *Korreksiya otklonenii v konditsionnoi fizicheskoi podgotovlennosti shkol'nikov na osnove monitoringa* [Correction of deviations in the conditional physical fitness of schoolchildren based on monitoring]. Moscow: Sovetskii sport Publ.
7. Avramenko V.G., Nekhorosheva E.V., Denisov L.A. (2019) *Fizicheskaya aktivnost' v sisteme vospitaniya kul'tury zdorovogo obraza zhizni v obrazovatel'nom prostranstve Zelenogradskogo AO g. Moskvy* [Physical activity in the system of education of a healthy lifestyle culture in the educational space of Zelenogradsky AO in Moscow]. *Sanitarnyi vrach* [Sanitary doctor], 4, pp. 56-66.
8. Denisov L.A., Nekhorosheva E.V., Avramenko V.G. (2019) *Issledovanie otnosheniya shkol'nikov k soblyudeniyu rezhima dnya kak vazhneishemu faktoru, opredelyayushchemu zdorovyi obraz zhizni* [Study of the attitude of schoolchildren to observing the daily routine as the most important factor determining a healthy lifestyle]. *Sanitarnyi vrach* [Sanitary doctor], 9, pp. 62-72.

-
9. Denisov L.A., Nekhorosheva E.V., Markosyan A.A., Avchinnikova S.O., Savicheva N.M., Eliseev A.P. (2014) Diagnostika i formirovanie stilya zdorovogo obraza zhizni uchashchihsya i studencheskoj molodezhi. [Diagnostics and formation of a healthy lifestyle style of students and students]. 144 p.
 10. Nekhorosheva E.V. Infrastruktura prosveshcheniya po voprosam zdorov'ya v paradigme ustojchivogo razvitiya: problemy i perspektivy. [Health education infrastructure in the paradigm of sustainable development: problems and prospects.] Vestnik MGPU. Seriya: Ekonomika. [Bulletin of the Moscow City University. Series: Economics.] 2020. № 2 (24). pp. 110-116.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.85.92.055

Информационные технологии в образовании

Алихаджиев Саидмагомед Хаважиевич

Кандидат физико-математических наук,
завкафедрой общей физики,
Институт физики, математики и информационных технологий,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: said366502@mail.ru

Абдурахманова Людмила Салиховна

Старший преподаватель кафедры математики,
Дагестанский государственный университет народного хозяйства,
367008, Российская Федерация, Махачкала, ул. Атаева, 5;
e-mail: dgunh@dgunh.ru

Магомедов Марат Шахвалиевич

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Информационные технологии 2»,
Дагестанский государственный университет народного хозяйства,
367008, Российская Федерация, Махачкала, ул. Атаева, 5;
e-mail: dgunh@dgunh.ru

Аннотация

Образовательные системы в сообществе и, следовательно, образование не смогут отделиться от других социальных институтов, национальных и интернациональных взаимодействий, широко известных в глобальной деревне. Образование в двадцать первом веке является центром, из которого возникают все изменения и разработки. Информационные технологии в образовании нуждаются в культуре. Эту культуру необходимо изучать вместе с использованием аппаратных ресурсов. Систему необходимо обучить использованию информационных технологий; в противном случае покупка и передача технологий и инвестиции будут не чем иным, как пустой тратой ресурсов. Хотя эти технологии ни в каком смысле не беспристрастны, их следует использовать как средство передачи информации в существующих социальных структурах. Однако, поскольку процесс изменения и трансформации заложен в природе человеческих социальных институтов, система образования также подвержена некоторым изменениям. Но фундаментальная проблема заключается в том, какие стратегии следует принять, чтобы системы образования в развивающихся странах не только следовали за развитыми странами, но и росли и развивались на основе своих собственных потребностей на пути прогресса.

Для цитирования в научных исследованиях

Алихаджиев С.Х., Абдурахманова Л.С., Магомедов М.Ш. Информационные технологии в образовании // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 406-413. DOI: 10.34670/AR.2022.85.92.055

Ключевые слова

Онлайн-обучение, виртуальная реальность, искусственный интеллект, информационные технологии, образование, информационное общество.

Введение

Сегодня знания и информация являются главными ключами к получению производительности, конкуренции, богатства и комфорта. Поэтому страны сконцентрировались на подходах к повышению качества образования. Чтобы развивать человеческий капитал, необходимо посмотреть на наши школы и образование и увидеть, идет ли наше образование в ногу с миром, который быстро меняется и развивается. Проблема в том, что, если мы сравним современный мир с прошлым веком, мы столкнемся с поразительным развитием науки, бизнеса, медицинских услуг, связи и многих других областей.

Основная часть

В современной системе образования компьютеры, информационные технологии и электронное обучение стимулируют образование до такой степени, что помогают выполнять расчеты в реальном времени и удовлетворяют потребности общества. Информационные технологии играют огромную роль в распространении образования. В информационных технологиях облачные вычисления понимаются как перемещение данных с настольного или персонального компьютера в большие центры обработки данных. Технологии сегодня играют очень важную роль в нашей жизни. Он рассматривается как основа роста экономики. Экономика, бедная технологиями, никогда не сможет расти в сегодняшнем сценарии. Это связано с тем, что технологии значительно облегчают нашу работу и отнимают меньше времени. Влияние технологий можно почувствовать во всех возможных областях, одной из таких областей является образование. Современные технологии в образовании согласно последним данным о том, как именно современные учащиеся сегодня предпочитают использовать технологии и как влияет на их обучение, если они используют технологии, было выявлено, что использование современного оборудования, технологий и инструментов, обучение и повышается интерактивность учащихся. Они также находят его гораздо более интерактивным и наполненным интересными областями, когда ему помогают технологии. Передача знаний становится очень легкой и удобной, а также эффективной. Это означает, что наш разум теперь работает быстрее, когда ему помогают использовать современные технологии, будь то любая часть жизни, здесь мы говорим об образовании. Надежность и зависимость от таких инноваций, которые просто делают жизнь легкой и гладкой, в наши дни совершенно неизбежны даже в школах, университетах и колледжах. Студенты сегодня могут использовать технологии следующими способами:

Интернет и круглосуточная связь

Значение Интернета выросло во много раз за десятилетие. Его значение в мире образования

теперь никогда не может быть подорвано. Несмотря на вероятность мошенничества и недостатки, использование Интернета для студентов – это как благословение. Сегодня Интернет — это то, что присутствует практически во всем, чем мы пользуемся. От телевизора до игровых консолей и наших телефонов Интернет буквально везде. Использование Интернета позволяет учащимся найти удивительное удобство, они могут найти различные виды помощи, учебные пособия и другие виды вспомогательных материалов, которые могут быть использованы для академического улучшения и улучшения их обучения. Использование проекторов и визуальных средств Визуальные изображения всегда имеют большую привлекательность по сравнению со словами.

Использование проекторов и визуальных эффектов

Помощь в обучении – еще одна форма отличного технологического использования. Лучшие учебные заведения по всему миру теперь полагаются на использование потрясающих презентаций и прогнозов PowerPoint, чтобы сделать обучение интерактивным и интересным. Технологическое использование, такое как проекторы в школах и колледжах, может повысить уровень взаимодействия и интереса, а также повысить мотивацию. Студентам нравится видеть привлекательные визуальные эффекты и что-то, что побуждает их думать, а не просто читать слова. Учебная часть также становится довольно эффективной, когда дело доходит до технологий.

Факторы, влияющие на технологии в образовании

И. Юнг говорит об огромных проблемах, с которыми учителя сталкиваются в нашем обществе в связи с быстрым распространением знаний. Современные технологии требуют, чтобы учителя научились использовать эти технологии в своем обучении. Следовательно, эти новые технологии увеличивают потребности в подготовке учителей. Грессар и Лойд (1985) утверждали, что отношение учителей к компьютерам является ключевым фактором успешного внедрения ИКТ в образование. Они указали, что учителя не всегда положительно относятся к компьютерам, и их плохое отношение может привести к провалу компьютерных проектов. Также наиболее часто упоминаемыми препятствиями являются:

- нехватка времени;
- отсутствие доступа;
- нехватка ресурсов;
- отсутствие опыта;
- отсутствие поддержки.

Еще одним препятствием, указанным Батлером и Селбомом (2002) и Чизмаром и Уильямсом (2001), является надежность. Надежность включала свои оборудования, несовместимость программного обеспечения между домом и школой, плохое или медленное подключение к Интернету и устаревшее программное обеспечение, которое доступно в основном в школе, в то время как учащиеся / преподаватели имеют более современное программное обеспечение дома.

Влияние ИКТ на образование

В образовательном контексте ИКТ могут расширить доступ к образованию и повысить его актуальность и качество. Тинио (2002) утверждал, что ИКТ оказывают огромное влияние на образование с точки зрения приобретения и усвоения знаний как учителями, так и учащимися за счет поощрения:

- 1) Активного обучения: инструменты ИКТ помогают для расчета и анализа информации, полученной для экзамена, все отчеты об успеваемости учащихся компьютеризированы и легко доступны для запросов. В отличие от запоминания или зубрежки, ИКТ

способствуют вовлечению учащихся, поскольку учащиеся выбирают, что изучать в своем собственном темпе, и работают над проблемами в реальных жизненных ситуациях.

- 2) Совместное и кооперативное обучение: ИКТ поощряют взаимодействие и сотрудничество между учащимися и учителями независимо от расстояния между ними. Это также дает учащимся возможность работать с людьми из разных культур и работать вместе в группах, тем самым помогая учащимся улучшить свои коммуникативные навыки, а также их глобальную осведомленность. Исследователи обнаружили, что, как правило, использование ИКТ приводит к более тесному сотрудничеству между учащимися в школе и за ее пределами, а также к более интерактивным отношениям между учащимися и учителями (Grégoire et al., 1996). «Сотрудничество – это философия взаимодействия и личного образа жизни, когда люди несут ответственность за свои действия, включая обучение и уважение способностей и вклада своих коллег» (Паниц, 1996).
- 3) Творческое обучение: ИКТ способствуют манипулированию существующей информацией и созданию собственных знаний для производства материального продукта или определенной учебной цели.
- 4) Интегративное обучение: ИКТ способствуют интегративному подходу к преподаванию и обучению, устраняя искусственное разделение между теорией и практикой, в отличие от традиционного класса, где акцент делается только на определенном аспекте.
- 5) Оценочное обучение: использование ИКТ для обучения ориентировано на учащихся и обеспечивает полезную обратную связь с помощью различных интерактивных функций. ИКТ позволяют учащимся открывать для себя и учиться с помощью новых способов преподавания и обучения, которые поддерживаются конструктивистскими теориями обучения, а не учащимися, которые запоминают и заучивают наизусть.

Положительное влияние

Расширенное преподавание и обучение:

- 1) Технологические разработки, такие как цифровые камеры, проекторы, программное обеспечение для тренировки ума, компьютеры, презентации Power Point, инструменты 3D-визуализации; все это стало отличным источником для учителей, чтобы помочь студентам легко понять концепцию.
- 2) Необходимо понимать, что визуальное объяснение понятий делает обучение интересным и увлекательным для учащихся. Они могут больше участвовать в занятиях, и даже учителя получают возможность сделать свои занятия более интерактивными и интересными. 2. Глобализация:
- 3) Находясь в школе в разных частях штата, учащиеся могут «познакомиться» со своими однокурсниками посредством видеоконференций, не выходя из класса.
- 4) Некоторые сайты, такие как www.glovisco.com, помогают учащимся изучать иностранные языки в режиме онлайн, объединяя группу учащихся с учителем из другой страны. 3. Отсутствие географических ограничений:
- 5) С введением онлайн-программ на получение степени почти нет необходимости физически присутствовать в классе. Даже несколько зарубежных университетов запустили онлайн-курсы на получение степени, к которым может присоединиться студент.
- 6) Дистанционное обучение и онлайн-обучение в настоящее время стали очень важной

частью системы образования.

Отрицательное влияние

1) Снижение навыков письма:

- Из-за чрезмерного использования онлайн-чатов и ярлыков навыки письма современного молодого поколения значительно снизились.
- В наши дни дети все больше и больше полагаются на цифровое общение, совершенно забывая об улучшении своих навыков письма.
- Они не знают правописания разных слов, как правильно использовать грамматику или как писать скорописью.

2) Увеличение случаев мошенничества:

- Технологические разработки, такие как графические калькуляторы, высокотехнологичные часы, мини-камеры и подобное оборудование, стали отличным источником списывания на экзаменах.
- Студентам легче писать формулы и заметки на графических калькуляторах, с наименьшими шансами быть пойманными.

3) Отсутствие фокуса:

- SMS или текстовые сообщения стали любимым времяпрепровождением многих студентов. Студенты днем и ночью играют со своими мобильными телефонами, айфонами или едут за рулем, а очень часто даже между лекциями.
- Постоянное подключение к онлайн-миру привело к отсутствию внимания и концентрации в учебе и, в некоторой степени, даже в спорте и внеклассных мероприятиях.

Преимущества

- Это делает учащихся более заинтересованными в учебе.
- Помогите учащимся с плотным графиком, свободой работать дома в свободное время.
- Обучать учащихся новым технологическим навыкам, которые они смогут использовать позже на рабочем месте.
- Сократить расходы на бумагу и фотокопирование, продвигая концепцию «зеленой революции».

Недостатки

- Многие специалисты и опытные люди говорят, что из-за таких технологий в обучении страдает воображение учащихся, снижается их мыслительная способность.
- Иногда это требует много времени с точки зрения учителя.
- Установка такой технологии стоит дорого.
- Могут возникнуть проблемы со здоровьем при использовании сверх лимита.
- Некоторые студенты не могут позволить себе современные компьютерные технологии.

Заключение

Технологии оказывают положительное влияние на образование и в то же время могут иметь и отрицательные последствия. Преподаватели и учащиеся должны воспользоваться этим в хорошем свете и устранить недостатки, которые мешают многим учащимся, а также школам достичь совершенства. Таким образом, настало время для каждой страны внедрить в будущем более технологически оснащенный сектор образования.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Berninger V. For kids, pen's mightier than keyboard. 2009. URL: <http://www.futurity.org/society-culture/forkids-pens-mightier-than-keyboard/#more-4909>
4. Bounds G. How Handwriting Trains the Brain. Forming Letters Is Key to Learning, Memory, Ideas. 2010. URL: <http://online.wsj.com/article/SB10001424052748704631504575531932754922518.html>
5. Bransford J. How People Learn Brain, Mind, Experience, and School. Washington, 2000. 884 p.
6. Brill J. Perils and promises: University instructors' integration of technology in classroom-based practices // British Journal of Educational Technology. 2007. 38 (1). P. 95-105.
7. Roschelle J.M. et al. Changing how and what children learn in school with computer-based technologies // Future Child. 2000. 10 (2). P. 76-101.
8. The New Script for Teaching Handwriting Is No Script at All. URL: <http://online.wsj.com/article/SB10001424127887323644904578272151551627948.html>
9. Why Does Writing Make Us Smarter? URL: http://www.huffingtonpost.com/2011/07/16/whydoes-writing-make-us_n_900638.htm
10. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. Internet and higher education: prospects, challenges, problems. // Opcion. 2020. Т. 36. № S26. С. 76-93.

Information technologies in education

Saidmagomed Kh. Alikhadzhiev

PhD in Physics and Mathematics,
Head of the Department of General Physics,
Institute of Physics, Mathematics and Information Technology,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: said366502@mail.ru

Lyudmila S. Abdurakhmanova

Senior Lecturer of the Department of Mathematics,
Dagestan State University of National Economy,
367008, 5, Ataeva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: dgunh@dgunh.ru

Marat Sh. Magomedov

PhD in Economics,
Associate Professor of the Second Department of Information Technologies,
Dagestan State University of National Economy,
367008, 5, Ataeva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: dgunh@dgunh.ru

Abstract

Educational systems in the community, and therefore education, will not be able to separate from other social institutions, national and international interactions, widely known in the global village. Education in the twenty-first century is the center from which all change and development springs. Information technology in education needs culture. This culture must be learned along with the use of hardware resources. The system must be trained in the use of information technology; otherwise, the purchase and transfer of technology and investment will be nothing but a waste of resources. While these technologies are not impartial in any sense, they should be used as a means of conveying information within existing social structures. However, since the process of change and transformation is inherent in the nature of human social institutions, the education system is also subject to some changes. But the fundamental problem is what strategies should be adopted to ensure that education systems in developing countries not only follow developed countries, but also grow and develop based on their own needs in the way of progress. Technology has a positive impact on education, but at the same time it can also have negative effects. Teachers and students should take advantage of this and address the shortcomings that prevent many students, as well as schools, from achieving excellence. Thus, the time has come for each country to introduce a more technologically advanced education sector in the future.

For citation

Alikhadzhiev S.Kh., Abdurakhmanova L.S., Magomedov M.Sh. (2022) Informatsionnye tekhnologii v obrazovanii [Information technologies in education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 406-413. DOI: 10.34670/AR.2022.85.92.055

Keywords

Online learning, virtual reality, artificial intelligence, information technology, education, information society.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
3. Berninger V. (2009) *For kids, pen's mightier than keyboard*. Available at: <http://www.futurity.org/society-culture/forkids-pens-mightier-than-keyboard/#more-4909> [Accessed 11/11/2022]
4. Bounds G. (2010) *How Handwriting Trains the Brain. Forming Letters Is Key to Learning, Memory, Ideas*. Available at: http://online.wsj.com/article/SB1000142405274870463_1504575531932754922518.html [Accessed 11/11/2022]
5. Bransford J. (2000) *How People Learn Brain, Mind, Experience, and School*. Washington.
6. Brill J. (2007) Perils and promises: University instructors' integration of technology in classroom-based practices. *British Journal of Educational Technology*, 38 (1), pp. 95-105.
7. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. (2020) Internet and higher education: prospects, challenges, problems. *Opcion*. T. 36. № S26. pp. 76-93.
8. Roschelle J.M. et al. (2000) Changing how and what children learn in school with computer-based technologies. *Future Child*, 10 (2), pp. 76-101.
9. *The New Script for Teaching Handwriting Is No Script at All*. Available at:

http://online.wsj.com/article/SB1000142412788732364_4904578272151551627948.html [Accessed 11/11/2022]

10. *Why Does Writing Make Us Smarter?* Available at: http://www.huffingtonpost.com/2011/07/16/whydoes-writing-make-us-_n_900638.htm [Accessed 11/11/2022]

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.62.27.056

Эффективность физкультурной реабилитации в восстановлении работоспособности при санаторно-курортном лечении

Горшенина Ирина Витальевна

Старший преподаватель кафедры физического воспитания,
Оренбургский государственный университет,
460018, Российская Федерация, Оренбург, пр. Победы, 13;
e-mail: post@mail.osu.ru

Зиамбетов Вадим Юсупович

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры физического воспитания,
Оренбургский государственный университет,
460018, Российская Федерация, Оренбург, пр. Победы, 13;
e-mail: post@mail.osu.ru

Аннотация

В работе подчеркивается значимость физкультурно-оздоровительной работы с людьми, имеющими низкую работоспособность в результате переутомления, возникшего в результате интенсивной и утомительной трудовой деятельности. Авторы предлагают комплекс физических упражнений для более эффективной физической реабилитации и повышения их работоспособности в условиях санаторно курортного лечения. Положительные итоги исследования подтверждаются результатами, полученными по методике определения физической работоспособности *PWC-170*. *Даются рекомендации для эффективного использования данной работы*. Результаты работы показывают, что активное использование представленных средств физкультурной реабилитации при санаторно-курортном лечении позволило эффективно восстановить работоспособность людей с переутомлением, вызванным интенсивной трудовой деятельностью. Опыт данной работы может успешно использовать и в других сферах физкультурной реабилитации и рекреации, а также исследование может быть продолжено за счет использования других методов и средств, обеспечения других условий пребывания и лечения, и с пациентами различных возрастных групп, физической подготовленности и состояния здоровья. Также данная работа может проводиться в качестве профилактики переутомления и сохранения здоровья работников в различных организациях и учреждениях.

Для цитирования в научных исследованиях

Горшенина И.В., Зиамбетов В.Ю. Эффективность физкультурной реабилитации в восстановлении работоспособности при санаторно-курортном лечении // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 414-419. DOI: 10.34670/AR.2022.62.27.056

Ключевые слова

Физическая реабилитация, физические упражнения, физическая работоспособность, санаторно-курортное лечение, здоровье.

Введение

Одной из негативных тенденций развития социума на современном этапе является увеличившееся воздействие стрессовой среды на человека, а также необходимость трудиться гораздо больше для сохранения дохода на прежнем уровне. Все это может способствовать переутомлению и трудовому выгоранию ведущих специалистов в разных сферах жизнедеятельности человека. Такая угроза трудоспособному наделению может негативно повлиять на показатели производства различных отраслей промышленности и на развитие экономики государства в целом. Одна из ведущих ролей в снижении данного негативного фактора, а также профилактике переутомления отводится специалистам в области физической культуры. Данные специалисты находятся в постоянном поиске путей повышения эффективности физкультурно-оздоровительных и реабилитационных воздействия на трудоспособного человека для сохранения его здоровья в современных условиях. Данная проблематика является все более актуальной сегодня.

Исследования в данной области проводят многие ученые: Кораблев С.В. и Шевцов А.В. в своих трудах пишут о возможностях физической реабилитации на современном этапе [Кораблев, 2018; Шевцов, 2020]; Гасанова Ю.Н., Колоколова А.А. и Железнова Н.Е. в своих работах пишут о физической реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья [Гасанова, 2022; Железнова, 2021]; Егудина Е.Д. и Калашникова О.С. о физической реабилитации людей с остеопорозом [Егудина, 2022]; а Савко Е.И. и Комарчук Ю.П. пишут о реабилитации поясничного отдела позвоночника с помощью физических упражнений [Савко, 2019]; Сергеев В.Н. с группой единомышленников подчеркивает значимость определения режима питания при санаторно-курортном лечении [Сергеев, 2020]; Никифорова О.Н. подтверждает результативность теста *PWC-170* при определении физической работоспособности [Никифорова, 2020]. Но, несмотря на такое внимание ученых к данной проблематике, нам кажется, они упускают возможность проведения данной работы с относительно здоровыми людьми, но со сниженным иммунитетом и переутомлением, возникшим в результате интенсивной трудовой деятельности.

В связи с этим мы предположили, то проведение мероприятий по физкультурной реабилитации будет проходить более успешной в условиях относительно длительного отдыха и, желательно, в санаторных условиях.

Цель исследования: повысить эффективность восстановления работоспособности средствами физкультурной реабилитации в условиях санаторно-курортного лечения. Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи исследования: подобрать и применить средства физкультурной реабилитации для повышения эффективности восстановления утраченной работоспособности; определить степень восстановления работоспособности в заданных условиях.

Материалы и методы исследования

Две группы мужчин в возрасте от 40 до 50 лет по 16 человек с равными исходными (низкими) показателями работоспособности и физической подготовленности, с угнетенной работоспособностью находились в одинаковых условиях санаторно-курортного лечения на берегу Черного моря.

В работе использовался эксперимент, а также методы наблюдения, анализа и сравнения данных. Срез показателей работоспособности проводился в начале исследования (I этап), в

середине (II этап) и в конце (III этап) исследования. Показатели определялись по результатам тестирования PWC 170 (Карпман В. Л., 1988).

Ход исследования

С контрольной группой (КГ) не проводились физкультурные мероприятия, запланированные для экспериментальной работы. Кроме лечебно-оздоровительных процедур, определенных режимом дня в санатории, с экспериментальной группой (ЭГ) проводилась работа с применением различных средств физкультурной реабилитации.

Для проведения исследования были подобраны следующие средства: различные виды спортивных игр в упрощенном (облегченном) формате, некоторые элементы легкоатлетических упражнений, элементы плавания, простые походы, массаж, дыхательная гимнастика, лечебная физическая культура, элементы йоги и ушу. Занятия проводились в рекомендательной форме с постоянным поддержанием на высоком уровне интереса к ним и познавательной активности. Соответственно корректировалось время оздоровительных процедур, с учетом мужчин, входивших в экспериментальную группу. Также успешно могут применяться другие, разнообразные средства и методы физической реабилитации [Позняк, 2019].

Результаты исследования

Результаты экспериментальной работы представлены в таблице в виде показателей работоспособности по тесту PWC 170 [Бяловский, 2021].

Таблица 1 - Показатели работоспособности

Тест	КГ			ЭГ		
	I этап	II этап	III этап	I этап	II этап	III этап
PWC 170, (кг·м/мин)	478	527	569	453	546	612

В итоге, по результатам исследования работоспособности в КГ на I этапе в среднем показатели равны 478 кг·м/мин, на II этапе – 527 кг·м/мин, на III этапе – 569 кг·м/мин. А в ЭГ средние показатели работоспособности на I этапе – 453 кг·м/мин, на II этапе – 546 кг·м/мин и на III этапе – 612 кг·м/мин. Если сравнивать рост средних показателей в группах, то в КГ он составил 91 кг·м/мин, а в ЭГ – 159 кг·м/мин, это на 68 кг·м/мин больше, что говорит о гораздо большей результативности работы по восстановлению работоспособности.

Устные опросы отдыхающих и сотрудников санатория подтвердили значительный рост показателей здоровья, эмоциональный подъем и прилив жизненных сил.

Заключение

Результаты работы показывают, что активное использование представленных средств физкультурной реабилитации при санаторно-курортном лечении позволило эффективно восстановить работоспособность людей с переутомлением, вызванным интенсивной трудовой деятельностью. Опыт данной работы может успешно использоваться и в других сферах физкультурной реабилитации и рекреации, а также исследование может быть продолжено за счет использования других методов и средств, обеспечения других условий пребывания и лечения, и с пациентами различных возрастных групп, физической подготовленности и

состояния здоровья. Также данная работа может проводиться в качестве профилактики переутомления и сохранения здоровья работников в различных организациях и учреждениях.

Библиография

1. Бяловский Ю.Ю. Математический анализ сердечного ритма при определении физической работоспособности методом PWC-170 // *Вестник научных конференций*. 2021. № 6-3 (70). С. 16-17.
2. Егудина Е.Д. Физическая реабилитация пациентов с остеопорозом // *Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры*. 2020. Т. 97. № 2. С. 78-85.
3. Гасанова Ю.Н. Особенности занятия физической культурой в жизни людей с ограниченными возможностями: физическая адаптация и реабилитация // *Наука-2020*. 2022. № 5 (59). С. 176-181.
4. Железнова Н.Е. Адаптивная физическая культура как средство физической реабилитации и социальной адаптации лиц с ОВЗ и инвалидов // *Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования*. 2021. № 13. С. 64-67.
5. Кораблев С.В. Физическая реабилитация в спорте, медицине и адаптивной физической культуре // *Адаптивная физическая культура*. 2018. № 2 (74). С. 53-54.
6. Никифорова О.Н. Эффективность использования бегового теста PWC-170 при оценке физической работоспособности у спортсменов-бегунов на средние и длинные дистанции // *Современные здоровьесберегающие технологии*. 2020. № 3. С. 32-36.
7. Позняк А.С. Средства и методы физической реабилитации физической культуры спорта и туризма // *Молодой ученый*. 2019. № 34 (272). С. 30-33.
8. Савко Э.И. Реабилитация поясничного отдела позвоночника физическими упражнениями и фоам-роллером // *Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта*. 2019. № 5 (16). С. 106-112.
9. Сергеев В.Н. Алгоритм алиментарной поддержки пациентов на санаторно-курортном этапе лечения // *Russian Journal of Rehabilitation Medicine*. 2020. № 3. С. 61-77.
10. Шевцов А.В. Современные образовательные возможности для развития физической реабилитации в направлении «Адаптивная физическая культура» // *Адаптивная физическая культура*. 2020. Т. 82. № 2. С. 6-9.

Efficiency of physical rehabilitation in restoration of working capability during sanatorium and resort treatment

Irina V. Gorshenina

Senior Lecturer of the Department of Physical Education,
Orenburg State University,
460018, 13, Pobedy ave., Orenburg, Russian Federation;
e-mail: post@mail.osu.ru

Vadim Yu. Ziambetov

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Physical Education,
Orenburg State University,
460018, 13, Pobedy ave., Orenburg, Russian Federation;
e-mail: post@mail.osu.ru

Abstract

The research described in this paper emphasizes the importance of physical culture and health-improving work with people who have low working capacity as a result of overwork resulting from intense and tiring labor activity. The authors offer a set of physical exercises for more effective

physical rehabilitation and increase their efficiency in the conditions of sanatorium treatment. The positive results of the study are confirmed by the results obtained by the PWC-170 method for determining physical performance. Some recommendations for the effective use of this work are given. The results of the work show that the active use of the presented means of physical rehabilitation in sanatorium-and-spa treatment made it possible to effectively restore the working capacity of people with overwork caused by intensive work. The experience of this work can be successfully used in other areas of physical rehabilitation and recreation, and the study can be continued through the use of other methods and means, providing other conditions of stay and treatment, and with patients of different age groups, physical fitness and health status. Also, this work can be carried out as a prevention of overwork and the preservation of the health of workers in various organizations and institutions.

For citation

Gorshenina I.V., Ziambetov V.Yu. (2022) Effektivnost' fizkul'turnoi reabilitatsii v vosstanovlenii rabotosposobnosti pri sanatorno-kurortnom lechenii [Efficiency of physical rehabilitation in restoration of working capability during sanatorium and resort treatment]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 414-419. DOI: 10.34670/AR.2022.62.27.056

Keywords

Physical rehabilitation, physical exercises, physical performance, spa treatment, health.

References

1. Byalovskii Yu.Yu. (2021) Matematicheskii analiz serdechnogo ritma pri opredelenii fizicheskoi rabotosposobnosti metodom PWC-170 [Mathematical analysis of heart rate in determining physical performance by the PWC-170 method]. *Vestnik nauchnykh konferentsii* [Bulletin of scientific conferences], 6-3 (70), pp. 16-17.
2. Egudina E.D. (2020) Fizicheskaya reabilitatsiya patsientov s osteoporozom [Physical rehabilitation of patients with osteoporosis]. *Voprosy kurortologii, fizioterapii i lechebnoi fizicheskoi kul'tury* [Issues of balneology, physiotherapy and exercise therapy], 97, 2, pp. 78-85.
3. Gasanova Yu.N. (2022) Osobennosti zanyatiya fizicheskoi kul'turoi v zhizni lyudei s ogranichennymi vozmozhnostyami: fizicheskaya adaptatsiya i reabilitatsiya [Features of physical culture in the life of people with disabilities: physical adaptation and rehabilitation]. *Nauka-2020* [Science 2020], 5 (59), pp. 176-181.
4. Korablev S.V. (2018) Fizicheskaya reabilitatsiya v sporte, meditsine i adaptivnoi fizicheskoi kul'tury [Physical rehabilitation in sports, medicine and adaptive physical culture]. *Adaptivnaya fizicheskaya kul'tura* [Adaptive physical culture], 2 (74), pp. 53-54.
5. Nikiforova O.N. (2020) Effektivnost' ispol'zovaniya begovogo testa PWC-170 pri otsenke fizicheskoi rabotosposobnosti u sportsmenov-begunov na srednie i dlinnye distantsii [Efficiency of using the PWC-170 running test in assessing physical performance in middle- and long-distance runners]. *Sovremennye zdorov'esberegayushchie tekhnologii* [Modern health-saving technologies], 3, pp. 32-36.
6. Poznyak A.S. (2019) Sredstva i metody fizicheskoi reabilitatsii fizicheskoi kul'tury sporta i turizma [Means and methods of physical rehabilitation of physical culture of sports and tourism]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 34 (272), pp. 30-33.
7. Savko E.I. (2019) Reabilitatsiya poyasnichnogo otdela pozvonochnika fizicheskimi uprazhneniyami i foam-rollerom [Rehabilitation of the lumbar spine with physical exercises and a foam roller]. *Zdorov'e cheloveka, teoriya i metodika fizicheskoi kul'tury i sporta* [Human health, theory and methodology of physical culture and sports], 5 (16), pp. 106-112.
8. Sergeev V.N. (2020) Algoritm alimentarnoi podderzhki patsientov na sanatorno-kurortnom etape lecheniya [Algorithm for alimentary support of patients at the sanatorium stage of treatment]. *Russian Journal of Rehabilitation Medicine*, 3, pp. 61-77.
9. Shevtsov A.V. (2020) Sovremennye obrazovatel'nye vozmozhnosti dlya razvitiya fizicheskoi reabilitatsii v napravlenii «Adaptivnaya fizicheskaya kul'tura» [Modern educational opportunities for the development of physical rehabilitation in the direction of adaptive physical culture]. *Adaptivnaya fizicheskaya kul'tura* [Adaptive physical culture], 82, 2, pp. 6-9.

-
10. Zheleznova N.E. (2021) Adaptivnaya fizicheskaya kul'tura kak sredstvo fizicheskoi reabilitatsii i sotsial'noi adaptatsii lits s OVZ i invalidov [Adaptive physical culture as a means of physical rehabilitation and social adaptation of people with disabilities and disabled people]. *Obrazovanie i nauka bez granits: fundamental'nye i prikladnye issledovaniya* [Education and Science without Borders: Fundamental and Applied Research], 13, pp. 64-67.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.99.33.057

Формирование патриотического воспитания молодежи на основе проектных технологий и театральной педагогики

Чупахина Татьяна Ивановна

Кандидат философских наук,
завкафедрой музыкального искусства,
декан факультета культуры и искусств,
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
644077, Российская Федерация, Омск, проспект Мира, 55-А;
e-mail: tat.chupaxina@yandex.ru

Стебляк Виктор Вадимович

Кандидат искусствоведения, доцент,
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
644077, Российская Федерация, Омск, проспект Мира, 55-А;
e-mail: steblyakvv@list.ru

Ночвинова Диана Александровна

Студент,
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
644077, Российская Федерация, Омск, проспект Мира, 55-А;
e-mail: diana.nochvinova_99@mail.ru

Аннотация

Актуальность статьи обусловлена тем, что в созданных социокультурных условиях проблемы воспитания молодежи имеют определяющее общественное значение. Роль ценностей резко возрастает в нарастающих кризисных условиях мировой нестабильности. Процессы ценностной аморфности особенно у молодого поколения ведут не только к затруднению социализации, но и к личностной незрелости молодежи. Кризис капитализма и нарастающие тенденции ухудшение социокультурной ситуации во всем мире отражает общие тенденции кризиса духовных основ жизни и ставит глобальные вопросы переосмысления всей созданной картины мира. Приоритет материальных интересов в российском обществе который навязывался 30 лет теперь ставится под сомнение. Наше общество решает острые вопросы своей культурной и цивилизационной идентификации понимая, что социально-нравственное воспитание молодежи является его приоритетной целью. По-нашему мнению духовно-нравственное воспитание молодежи средствами театрального творчества будет результативным, при использовании социально-культурных технологий при разработке и реализации проектов духовно-нравственного воспитания молодежи. Используя социокультурный и проектный подходы, авторы исследования предложили проект. Цель проекта: формирование патриотического воспитания школьников на основе проектных технологий и театральной педагогики.

Для цитирования в научных исследованиях

Чупахина Т.И., Стебляк В.В., Ночвинова Д.А. Формирование патриотического воспитания молодежи на основе проектных технологий и театральной педагогики // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 420-427. DOI: 10.34670/AR.2022.99.33.057

Ключевые слова

Патриотизм, проект, управление, школьное воспитание, театральная педагогика, исторические личности.

Введение

Актуальность статьи обусловлена тем, что в созданных социокультурных условиях проблемы воспитания молодежи имеют определяющее общественное значение. Роль ценностей резко возрастает в нарастающих кризисных условиях мировой нестабильности. Процессы ценностной аморфности особенно у молодого поколения ведут не только к затруднению социализации, но и к личностной незрелости молодежи. Кризис капитализма и нарастающие тенденции ухудшение социокультурной ситуации во всем мире отражает общие тенденции кризиса духовных основ жизни и ставит глобальные вопросы переосмысления всей созданной картины мира. Приоритет материальных интересов в российском обществе, который навязывался 30 лет, теперь ставится под сомнение. Наше общество решает острые вопросы своей культурной и цивилизационной идентификации, понимая, что социально-нравственное воспитание молодежи является его приоритетной целью [Стебляк, 2018, 2019].

Основная часть

Процессы духовно-нравственного воспитания исследованы в трудах следующих авторов: Антарова К.Е., Басин Е.Я., Беспалько В.П., Бычков В.В., Ершов П.М., Жарков А.Д., Захава Б.Е., Зись А.Я., Золотницкий Д.И., Ибятова З.А., Мелик-Пашаев А.А., Мещеряков Б., Митрошенков О.А., Потапов В., Равкин З. И., Ретюнских Л.Т., Славин Р. И., Ярошенко Н.Н.

По нашему мнению, духовно-нравственное воспитание молодежи средствами театрального творчества будет результативным при использовании социально-культурных технологий при разработке и реализации проектов духовно-нравственного воспитания молодежи, основанное на специфических особенностях и педагогическом потенциале воспитания средствами театрального творчества [Проект положения о любительских театрах, 1987].

Приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания детей является развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины.

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года разработана во исполнение Национальной стратегии действий в интересах детей, в части определения ориентиров государственной политики в сфере воспитания. Стратегия опирается на систему духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе культурного развития России, таких как человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством.

Меры государственной поддержки молодежных и детских объединений предусматриваются в подпрограммах государственных программ Российской Федерации, включающих мероприятия в сфере молодежной политики.

Министерство Культуры Российской Федерации и Министерство Просвещения РФ предложили межведомственный культурно-образовательный проект «Культура для школьников».

Целями проекта стали: культурное просвещение обучающихся; мотивация школьников к освоению ценностей отечественной культуры; повышение культурного уровня подрастающего поколения; привлечение детей и молодежи к изучению художественной культуры и искусства [Жарков, 2007].

Перед проектом были поставлены задачи:

- разработать и внедрить новый формат культурного просвещения школьников через их активное погружение в культурное пространство страны
- повысить общий уровень знаний школьников о культурном и историческом богатстве страны

Были определены механизмы реализации проекта: офлайн компонент- культпоход; образовательный компонент – культурный клуб; онлайн компонент – цифровая культура [Стебляк, 2019].

Н.М. Генова и В.В. Стебляк в работе «Проектирование в социокультурном пространстве Омского региона» формулируют важные определения сущности проектирования: «Проектная деятельность в социально-культурной сфере является технологией, с помощью которой выявляются причины возникновения проблем, разрабатываются цели, задачи и пути их достижения. Проектная деятельность является способом регулирования процесса взаимосвязи власти и общественности, позволяющим повысить ресурсный потенциал сферы культуры. Проектная деятельность – это уникальная деятельность, имеющая начало и конец во времени» [Генова, Стебляк, 2020].

В контексте вышеприведенного межведомственного культурно-образовательного проекта «Культура для школьников» мы предлагаем собственный проект, направленный на формирование патриотического воспитания и его реализацию посредством создания социокультурного кластера.

Цель проекта: формирование патриотического воспитания школьников на основе проектных технологий и театральной педагогики

Задачи проекта

- 1) Содействовать налаживанию связей, внедрению новых форм и современных способов взаимодействия подростка с социально-культурной средой.
- 2) Совершенствовать систему патриотического воспитания школьников, внедрять кластерные формы и методы.
- 3) Развивать межведомственное взаимодействие Департамента культуры Администрации города Омска с учреждениями образования, средствами массовой информации.

Способы реализации поставленных задач

- 1) Проведение мероприятий по популяризации патриотического воспитания.
- 2) Проведение программ по популяризации культуры.
- 3) Оказание поддержки по написанию проектов, направленных на раскрытие, развитие и содействие культурного потенциала личности.
- 4) Внедрение программ в общеобразовательные учреждения г. Омска по социально-

культурной и патриотической программам.

5) Проведение встреч с известными личностями.

Проект «Известные личности»

География проекта: город Омск

Краткая аннотация.

Для реализации проекта будут выбраны 10 школ города Омска, отбор будет осуществляться следующим образом: город Омск разделен на 5 административных округов. В данной программе участвуют по 2 школы из каждого округа по критерию: рейтинг школы и школы, названные в честь омичей-героев (например: среднеобразовательная школа № 90 имени Д. М. Карбышева). Каждой школе будет назначен известный деятель Омска/России, (Бухгольц И.Д.; Врубель М. А.; Дзержинский Ф.; Достоевский Ф.М.; Жуков Г.; Карбышев Д. М.; Колчак А. В.; Либеров А. Н.; Потанин Г. Н.; Валиханов Ч. Ч.; Шебалин В. Я.) в зависимости от округа (по ближайшему расположению от школы – памятника личности, площади; улицы; образовательного учреждения; музея, названного в его честь. Создана творческая группа из учащихся средних классов в каждой школе для создания творческого выступления (группа формируется на усмотрение школы/лица/гимназии). Творческое выступление включает в себя театрализованное представление, презентация, стихи, песни, интерактив, танцы в честь выдающейся личности.

Каждая школа, участвующая в программе, будет принимать гостей участников из других школ и представлять им свое творчество.

Основной проблемой сегодняшней молодежи является низкий уровень патриотизма и отсутствие уважение к своей родине. Отсутствие уважения, в первую очередь, вызвано незнанием истории своего края, знаменитых людей, что когда-то жили и творили здесь, на Омской земле. Или же своими действиями принесли пользу всей стране.

Время диктует новые способы взаимодействия с молодежью, новые способы подачи информации, задействование максимального количества каналов получения информации во время обучения, именно на этих методах и основан проект [Мелик-Пашаев, 1981].

Также хотелось бы отметить некую сложность в изучении истории, в зависимости от возраста обучающихся. Кто, как не сверстник сможет понятно и доступно объяснить? Ведь именно ровесник разговаривает на одном языке с обучающимися, этим закрывается еще одна проблема восприятия, что неизменно увеличивает уровень понимания и запоминания [Мещеряков, Зинченко, 2003; Чупахина, 2009, 2020].

Основные целевые группы: школьники средних классов.

Цель проекта: формирование патриотического воспитания школьников на основе проектных технологий и театральной педагогики

Задачи:

- 1) Познакомить школьников с биографией своих земляков и тех людей, которые внесли вклад в развитие региона, а также страны и узнать историю своего края;
- 2) Рост потребности в культурно-творческом самовыражении.
- 3) Сформировать у молодого поколения приоритеты и желание хранить память о прошлом своего города, его героев.
- 4) Заинтересовать в историко-культурном восприятии Омска.
- 5) Сформировать способность сопоставления и оценки опыта прошлых поколений и своего собственного.

Методы реализации:

- 1) Создание организационной группы.
- 2) Обсуждение проекта с командой; методов реализации его; дополнение; внесение коррективов; распределение обязанностей.
- 3) Подача заявки на грант и защита проекта.
- 4) Согласование с Департаментом образования Администрации города Омска совместную работу.
- 5) Договоренность с администрацией школ о проведении мероприятий.
- 6) Назначение места, даты, времени.
- 7) Распространение рекламы в социальных сетях, на сайтах, в Средствах массовой информации.
- 8) Реализация.
- 9) Подведение итогов.

Количественные показатели. В организацию данных мероприятий планируется привлечь до 20 человек.

Планируемая численность лиц на кого будут направлены мероприятия от 150 до 1500 человек.

Качественные показатели:

- 1) Сформированы уважение и интерес к известным личностям г. Омска и страны.
- 2) Повышен интерес молодежи к истории.
- 3) Выявлена и поддержана талантливая молодежь.
- 4) Сохранено и развито чувство патриотизма, чувство гордости за свою страну, любовь к Родине.

Заключение

Данный проект открывает путь к дальнейшему изучению проблемы реализации педагогического потенциала самодеятельного театра в духовно-нравственном воспитании молодежи на основе применения проектных технологий социально-культурной деятельности. Дальнейшая реализация проекта в случае успешного воплощения применима в абсолютно любом регионе РФ, так как во всех городах России есть личности, которые внесли вклад в будущее не только того или иного региона, но и страны в целом [Ибяткова, 2010].

Библиография

1. Генова Н.М., Стебляк В.В. Проектирование в социокультурном пространстве омского региона. Омск: Амфора, 2020. С. 154.
2. Жарков А.Д. Теория и технология культурно-досуговой деятельности. М., 2007. 480 с.
3. Закон РФ от 9 октября 1992 года № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (в ред. Федеральных законов от 23.06.1999 № 115-ФЗ, от 22.08.2004 № 122-ФЗ, от 31.12.2005 № 199-ФЗ, от 03.11.2006 № 175-ФЗ, от 29.12.2006 № 258-ФЗ, от 23.07.2008 № 160-ФЗ, от 21.12.2009 № 335-ФЗ, от 08.05.2010 № 83-ФЗ, с изм., внесенными Федеральными законами от 27.12.2000 № 150-ФЗ, от 30.12.2001 № 194-ФЗ, от 24.12.2002 № 176-ФЗ, от 23.12.2003 № 186-ФЗ).
4. Ибяткова З.А. Педагогические условия гуманистического воспитания участников любительского театрального коллектива: дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2010. 207 с.
5. Мелик-Пашаев А.А. Педагогика искусства и творческие способности. М.: Знание, 1981. 96 с.
6. Мещеряков Б., Зинченко В. Большой психологический словарь. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. 672 с.
7. Проект положения о любительских театрах // Театральная жизнь. 1987. 19 октября. С. 6-7.
8. Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р г. Москва «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года».

9. Стебляк В.В. Модели социокультурной динамики в анализе городских социокультурных процессов // Культурное пространство русского мира. 2019. № 3. С. 20-26.
10. Стебляк В.В. Проектирование современной социокультурной среды // Культурное пространство русского мира. 2019. № 2. С. 26-32.
11. Стебляк В.В. Специфика социокультурного проектирования в современной России // Культура и цивилизация. 2018. № 6. С. 77-86.
12. Чупахина Т.И. Магическая власть звукового искусства и влияние его на человеческую природу // Культурное пространство русского мира. 2020. № 2. С. 14-29.
13. Чупахина Т.И. Основные подходы к осмыслению феномена музыкального сознания в отечественной и зарубежной традиции // Вестник Омского университета. 2009. № 1. С. 24-30.

Formation of patriotic education of on the basis of project technologies and theater pedagogy

Tat'yana I. Chupakhina

PhD in Philosophy,
Head of the Department of Musical Art,
Dean of the Faculty of Culture and Arts,
Omsk State University,
644077, 55-A, Mira ave., Omsk, Russian Federation;
e-mail: tat.chupaxina@yandex.ru

Viktor V. Steblyak

PhD in Art History, Associate Professor,
Omsk State University,
644077, 55-A, Mira ave., Omsk, Russian Federation;
e-mail: steblyakvv@list.ru

Diana A. Nochvinova

Graduate Student,
Omsk State University,
644077, 55-A, Mira ave., Omsk, Russian Federation;
e-mail: diana.nochvinova_99@mail.ru

Abstract

The relevance of the article is due to the fact that in the created socio-cultural conditions the problems of educating young people are of decisive social importance. The role of values increases sharply in the growing crisis conditions of global instability. The processes of value amorphism, especially among the younger generation, lead not only to the difficulty of socialization, but also to the personal immaturity of young people. The crisis of capitalism and the growing trend of deterioration of the socio-cultural situation around the world reflects the general trend of the crisis of the spiritual foundations of life and raises global questions of rethinking the entire created picture of the world. The priority of material interests in Russian society, which has been imposed for 30

years, is now being called into question. Our society solves the acute issues of its cultural and civilizational identification, realizing that the social and moral education of young people is its priority goal. In our opinion, the spiritual and moral education of youth by means of theatrical creativity will be effective when using socio-cultural technologies in the development and implementation of projects for the spiritual and moral education of youth. Using sociocultural and project approaches, the authors of the study proposed a project. The goal of the project formation of patriotic education of schoolchildren on the basis of project technologies and theatrical pedagogy.

For citation

Chupakhina T.I., Steblyak V.V., Nochvinova D.A. (2022) Formirovanie patrioticheskogo vospitaniya molodezhi na osnove proektnykh tekhnologii i teatral'noi pedagogiki [Formation of patriotic education of on the basis of project technologies and theater pedagogy]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 420-427. DOI: 10.34670/AR.2022.99.33.057

Keywords

Patriotism, project, management, school education, theater pedagogy, historical figures.

References

1. Chupakhina T.I. (2020) Magicheskaya vlast' zvukovogo iskusstva i vliyanie ego na chelovecheskuyu prirodu [The magical power of sound art and its influence on human nature]. *Kul'turnoe prostranstvo russkogo mira* [Cultural space of the Russian world], 2020. № 2. S. 14-29.
2. Chupakhina T.I. (2009) Osnovnye podkhody k osmysleniyu fenomena muzykal'nogo soznaniya v otechestvennoi i zarubezhnoi traditsii [The main approaches to understanding the phenomenon of musical consciousness in domestic and foreign traditions]. *Vestnik Omskogo universiteta* [Bulletin of the Omsk University], 1, pp. 24-30.
3. Genova N.M., Steblyak V.V. (2020) *Proektirovanie v sotsiokul'turnom prostranstve omskogo regiona* [Designing in the socio-cultural space of the Omsk region]. Omsk: Amfora Publ.
4. Ibyatova Z.A. (2010) *Pedagogicheskie usloviya gumanisticheskogo vospitaniya uchastnikov lyubitel'skogo teatral'nogo kollektiva. Doct. Dis.* [Pedagogical conditions for the humanistic education of participants in an amateur theatrical group. Doct. Dis.]. Kazan.
5. Melik-Pashaev A.A. (1981) *Pedagogika iskusstva i tvorcheskije sposobnosti* [Pedagogy of art and creativity]. Moscow: Znanie Publ.
6. Meshcheryakov B., Zinchenko V. (2003) *Bol'shoi psikhologicheskii slovar'* [Big psychological dictionary]. St. Petersburg: Praim-EVROZNAK Publ.
7. (1987) Proekt polozheniya o lyubitel'skikh teatrakh [Draft regulation on amateur theaters]. *Teatral'naya zhizn'* [Theatrical life], Oct. 19th, pp. 6-7.
8. *Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29 maya 2015 g. № 996-r g. Moskva «Strategiya razvitiya vospitaniya v Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda»* [Decree of the Government of the Russian Federation of May 29, 2015 No. 996-r, Moscow "Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period until 2025"].
9. Steblyak V.V. (2019) Modeli sotsiokul'turnoi dinamiki v analize gorodskikh sotsiokul'turnykh protsessov [Models of sociocultural dynamics in the analysis of urban sociocultural processes]. *Kul'turnoe prostranstvo russkogo mira* [Cultural space of the Russian world], 3, pp. 20-26.
10. Steblyak V.V. (2019) Proektirovanie sovremennoi sotsiokul'turnoi sredy [Designing a modern socio-cultural environment]. *Kul'turnoe prostranstvo russkogo mira* [Cultural space of the Russian world], 2, pp. 26-32.
11. Steblyak V.V. (2018) Spetsifika sotsiokul'turnogo proektirovaniya v sovremennoi Rossii [The specific features of socio-cultural design in modern Russia]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (6A), pp. 119-126
12. *Zakon RF ot 9 oktyabrya 1992 goda № 3612-1 «Osnovy zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii o kul'ture» (v red. Federal'nykh zakonov ot 23.06.1999 № 115-FZ, ot 22.08.2004 № 122-FZ, ot 31.12.2005 № 199-FZ, ot 03.11.2006 № 175-FZ, ot 29.12.2006 № 258-FZ, ot 23.07.2008 № 160-FZ, ot 21.12.2009 № 335-FZ, ot 08.05.2010 № 83-FZ, s izm., vnesennymi Federal'nymi zakonami ot 27.12.2000 № 150-FZ, ot 30.12.2001 № 194-FZ, ot 24.12.2002 № 176-FZ, ot 23.12.2003 № 186-FZ)* [Law of the Russian Federation of October 9, 1992 No. 3612-1 "Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on Culture" (as amended by Federal Laws of June 23, 1999 No. 115-FZ, of August 22, 2004 No. 122-FZ, of December 31, 2005 No. 199-FZ, No. 175-FZ dated November 3, 2006, No. 258-FZ dated December 29, 2006, No. 160-FZ dated July 23, 2008, No. 335-FZ dated December 21, 2009, No. 83-FZ dated May 8, 2010, with as

amended by Federal Laws No. 150-FZ of December 27, 2000, No. 194-FZ of December 30, 2001, No. 176-FZ of December 24, 2002, and No. 186-FZ of December 23, 2003)].

13. Zharkov A.D. (2007) *Teoriya i tekhnologiya kul'turno-dosugovoi deyatel'nosti* [Theory and technology of cultural and leisure activities]. Moscow.

УДК 372.881.1

DOI: 10.34670/AR.2022.38.82.058

Теоретические аспекты развития универсальных компетенций курсантов вузов ФСИН России при обучении иностранному языку

Васильева Ирина Вячеславовна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков,
Академия ФСИН России,
390000, Российская Федерация, Рязань, ул. Сенная, 1;
e-mail: irina-vas2009@yandex.ru

Булгакова Ирина Валерьевна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского и иностранных языков,
Воронежский институт ФСИН России,
394072, Российская Федерация, Воронеж, ул. Иркутская, 1а;
e-mail: irina-v-bulgakova@yandex.ru

Аннотация

Статья представляет результаты теоретического этапа исследования проблемы развития универсальных компетенций обучающихся вузов. На теоретическом этапе исследования авторами делаются следующие выводы. Методологической основой развития универсальных компетенций курсантов вузов ФСИН России является гуманистическая парадигма отечественного образования. Опора на современные подходы и фундаментальные психологические и педагогические исследования, теоретическая обоснованность исходных методологических позиций позволяют определить универсальные компетенции как личностное образование, интегрирующее ценностно-смысловое отношение человека к себе и окружающему миру во всем многообразии его проявления, которое является системообразующим элементом в структуре компетентности личности, определяющим ее самоактуализацию, детерминирует характер и ценностно-смысловое содержание профессиональных и общепрофессиональных компетенций. В процессе обучения иностранному языку естественными факторами, определяющими эффективность формирования универсальных компетенций, являются диалог культур, рефлексия и содержание обучения, определяемое принципом подчинения содержательной информативности текста задаче развития универсальных компетенций.

Для цитирования в научных исследованиях

Васильева И.В., Булгакова И.В. Теоретические аспекты развития универсальных компетенций курсантов вузов ФСИН России при обучении иностранному языку // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 428-435. DOI: 10.34670/AR.2022.38.82.058

Ключевые слова

Универсальные компетенции, иностранный язык, гуманистическая парадигма в образовании, рефлексия, диалог культур, содержание обучения.

Введение

Утверждение ФГОС ВО 3++ обусловило необходимость приведения в соответствие с новыми образовательными стандартами содержания обучения, условий реализации образовательных программ. Подчеркнем, что универсальные компетенции составляют тот сегмент структуры компетентности личности, который детерминирует становление самоактуализирующейся личности, основывающейся в своей деятельности на нравственных ценностях. Особое значение проблема развития универсальных компетенций, основывающихся на нравственных нормах и ценностях, имеет при подготовке будущих сотрудников исправительных учреждений, поскольку целью их профессиональной деятельности является пробуждение человечности в людях оступившихся, совершивших преступление, поэтому нравственный облик сотрудника исправительного учреждения, сформированность универсальных компетенций, «нравственное сознание – взгляды, убеждения, представления о добре и зле, о достойном и недостойном поведении» [Булгакова, 2020, 264] во многом детерминируют успешное решение данной профессиональной задачи. Очевидно, что относительно недавнее внедрение в образовательную практику понятия «универсальные компетенции» потребовало от педагогического сообщества теоретического осмысления проблемы, разработки программ и технологий их развития. Отметим, что ограниченный отрезок времени для фундаментальных исследований детерминирует отдаленность подтверждения или опровержения гипотез ведущейся экспериментальной работы и оценивания результатов апробации теоретических исследований, однако некоторые предварительные выводы можно сделать уже сейчас.

Методологические основы развития универсальных компетенций

Анализ ФГОС ВО нового поколения показывает, что компетентностный состав отвечает гуманистической традиции отечественного образования. Системообразующими являются следующие компетенции в структуре компетентности личности: самоорганизация и саморазвитие, в том числе здоровьесбережение, как способность определять и реализовывать приоритеты собственной деятельности и способы ее совершенствования на основе самооценки и образования в течение всей жизни; системное и критическое мышление как способность осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий; межкультурное взаимодействие как способность анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия; коммуникация как способность применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном(ых) языке(ах), для академического и профессионального взаимодействия.

Таким образом, гуманистическая парадигма становится естественной методологической основой формирования универсальных компетенций, сущность которой должны составить следующие основополагающие идеи: 1) тезис философской антропологии об уникальном, самосозидающем, трансцендирующем человеке, сущность которого состоит в движении,

постоянном духовном преобразовании себя, в актах выхода за свои пределы, самостроительстве, самовоспитании; 2) тезис гуманистической психологии о потребности личности в самоактуализации как высшей в иерархии потребностей личности и характеристики самоактуализирующейся личности, сформулированные А. Маслоу; 3) положение фундаментальной психологии о том, что личность, являясь субъектом деятельности, формируется в этой деятельности и в общении и определяет их характер; 4) положение личностно-рефлексивного подхода о том, что рефлексивность является имманентной способностью личности, а ее развитие способствует естественному природосообразному саморазвитию человека, поскольку рефлексивный человек становится субъектом своей жизни; 5) идея концепции диалога культур о том, что самодетерминация индивида осуществляется в соотнесенности с Другим, в диалоге и микродиалоге; 6) положение компетентностного подхода о необходимости подчинения знания умению и практической потребности.

Мы неоднократно подчеркивали, что реализация компетентностного подхода в отечественном образовании не должна быть слепым калькированием его зарубежных прагматичных аналогов, целью отечественного образования должен остаться «антропологический идеал» [Слободчиков, 2017, 9] гуманистической традиции отечественного образования, приоритетом и целью деятельности образовательной системы России должна остаться идея разносторонне и гармонично развитого человека, имеющего высокий уровень духовно-нравственного развития, владеющего фундаментальным багажом знаний, умений и навыков. В условиях развития радикальных идей технократизма и трансгуманизма проблема становления человечности в человеке, составляющая смысл и цель гуманистической традиции отечественного образования, проблема сохранения и преумножения гуманистического наследия человечества, опасность утери антропологического идеала отечественной образовательной системы, «интенциональный объект которой – человек, сохранение и утверждение облика “вечного человека” в его целостности, подлинности человеческого существования в условиях технократической экспансии» [Системный кризис..., 2016, 28], приобрели особенно острый характер. Таким образом, опора на методологию гуманистической концепции образования, обеспечивающей формирование целостной создающей самоактуализирующейся личности, на современном этапе представляется нам архиважным.

Развитие универсальных компетенций в процессе изучения иностранного языка

Анализ психолого-педагогических исследований, посвященных реализации компетентностного подхода (В.И. Байденко, Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, Ю.Г. Татур, А.В. Хуторской и др.), осмысление сущности и структуры универсальных компетенций, опора на методологию гуманистической традиции образования позволили определить сущность универсальных компетенций, понимаемую нами как личностное образование, интегрирующее ценностно-смысловое отношение человека к себе и окружающему миру во всем многообразии его проявления. С нашей точки зрения, универсальные компетенции представляют собой системообразующий элемент в структуре компетентности личности, который определяет ее самоактуализацию во всех сферах жизнедеятельности, в том числе профессиональной, детерминируя характер и ценностно-смысловое содержание профессиональных и общепрофессиональных компетенций, обеспечивающих тот или иной результат

профессиональной деятельности.

На первый взгляд очевидными являются следующие категории универсальных компетенций, которые подлежат формированию в процессе обучения иностранному языку: межкультурное взаимодействие как способность анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия; коммуникация как способность применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном(ых) языке(ах), для академического и профессионального взаимодействия. Однако подобный подход к решению проблемы развития универсальных компетенций сужает горизонты педагогической практики и противоречит методологии гуманистической концепции образования. С одной стороны, проблема развития данных компетенций требует расширительного толкования их содержания, с другой стороны, гуманистический и гуманитарный потенциал дисциплины «Иностранный язык» обеспечивает комплексное развитие блока универсальных компетенций, что обусловлено самими характеристиками языка, раскрытыми И.А. Зимней. Язык является средством: социального взаимодействия и социального развития личности в процессе общения; формирования интеллекта, собственно языкового сознания человека; соотнесения индивида с предметной действительностью; обобщения в процессе формирования понятийного, категориального аппарата человека; его расширения, дифференциации, уточнения; опосредования высших психических функций; удовлетворения коммуникативной и познавательной потребности; решения коммуникативных, познавательных, профессиональных задач; осознания собственного «Я»; становления, развития и существования личностной рефлексии; самовыражения и саморегуляции [Зимняя, 1989, 14-15]. Будучи квинтэссенцией социокультурного опыта человечества, иностранный язык создает гуманистическое пространство, являясь одновременно средой, в которой формируется личность, и средством ее развития.

Опора на методологию гуманистической парадигмы в образовании позволяет выявить основные факторы, определяющие эффективность процесса формирования универсальных компетенций в ходе обучения иностранному языку. Ими являются диалог культур и рефлексия, естественным образом рождающиеся в ходе погружения в иноязычную культуру, а также содержание обучения, адекватное поставленным задачам, которые взаимообогащают и проникают друг в друга.

Занятия по иностранному языку – это всегда диалог культур, в котором рождается понимание, трактуемое М.М. Бахтиным как взаимопонимание, общение и самоосознание (общение с самим собой) и являющееся основным методом познания [Бахтин, 1979, 289-290]. В процессе приобщения к иноязычной культуре актуализируется триада «культура – личность – самодетерминация» как взаимопроникающие понятия, взаимодействие между которыми осуществляется во внешнем и внутреннем диалоге субъектов образовательного процесса, стимулирующем понимание обучающимся самого себя, окружающего мира, смыслов человеческого бытия в контексте истинных гуманистических ценностей, результатом которого становится становление самоактуализирующейся личности.

Диалог культур немислим без рефлексии, являющейся одним из наиболее естественных способов самоактуализации личности, поскольку лишь рефлексирующий человек становится субъектом собственной жизни. В диалогических взаимоотношениях субъектов педагогического процесса на занятиях по иностранному языку осуществляются рефлексия их внутреннего мира, жизненного опыта, интересов, мотивации, убеждений, ценностей, опыта родной и иноязычной

культуры и – через механизм акта рефлексии – актуализация социально и личностно значимых гуманистических ценностных ориентаций [Васильева, 2020, 318]. Акт рефлексии осуществляется через уровни конкретно-ситуативного и генезисного становления рефлексии – полная остановка, фиксация, объективация (осознание), обобщение объективированного содержания (например, в законе, принципе, общем методе), а тем самым и отчуждение от него, освобождение от субъективной пристрастности к нему – и духовно-практический уровень, связанный с философским осмыслением и трансцендированием в область жизненных смыслов; через формы рефлексии в соответствии с этапами становления самосознания человека: полагающую, сравнивающую, определяющую, синтезирующую, трансцендирующую («верхняя граница которой имеет своим пределом бесконечность»), последние две «есть подлинное орудие собственно личностного развития» [Слободчиков, Исаев, 1995, 205].

Диалог культур и рефлексия на занятиях по иностранному языку неразрывно связаны с содержанием обучения, которое во многом создает основу для активизации диалогического миропонимания, рефлексивной деятельности в ходе решения традиционных задач любого занятия: практической, общеобразовательной и воспитательной. Подчеркнем, что только системное решение данных задач в их единстве обеспечивает развитие универсальных компетенций. При отборе содержания обучения оптимально использовать оригинальные языковые материалы на основе следующих принципов: ценности в профессиональном, художественном и культурном плане; учета родного языка; ценностно-эмоциональной соотнесенности содержания текстов интересам и уровню языковой подготовки курсантов; языковой, содержательной, смысловой и социокультурной информативности текста; проблемности. основополагающим при этом является принцип подчинения содержательной информативности текста задаче развития универсальных компетенций, который детерминирует выбор материалов проблемного характера с акцентом на нравственной составляющей. Отметим, что данные факторы и сам интерактивный характер языка автоматически обуславливают использование интерактивных методов обучения, стимулирующих развитие универсальных компетенций обучающихся.

Заключение

На теоретическом этапе исследования можно сделать следующие выводы: методологической основой развития универсальных компетенций курсантов вузов ФСИН России является гуманистическая парадигма отечественного образования; опора на современные подходы и фундаментальные психологические и педагогические исследования, теоретическая обоснованность исходных методологических позиций позволяют определить универсальные компетенции как личностное образование, интегрирующее ценностно-смысловое отношение человека к себе и окружающему миру во всем многообразии его проявления, которое является системообразующим элементом в структуре компетентности личности, определяющим ее самоактуализацию, детерминирует характер и ценностно-смысловое содержание профессиональных и общепрофессиональных компетенций; в процессе обучения иностранному языку естественными факторами, определяющими эффективность формирования универсальных компетенций, являются диалог культур, рефлексия и содержание обучения, определяемое принципом подчинения содержательной информативности текста задаче развития универсальных компетенций. Отметим, что предложенные авторами методологические аспекты развития универсальных компетенций обучающихся являются

инвариантными и могут быть использованы в процессе преподавания любой дисциплины в вузах любого профиля.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Непрерывное образование в контексте глобальных трендов развития экономики впечатлений // Новое в науке и образовании. Сборник трудов международной ежегодной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2019. М.: ООО "Макс Пресс". 2019. С. 5–15.
2. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
3. Алексейчева Е.Ю. Формирование компетентностей будущего в открытом образовании // Развитие цифровых компетенций и функциональной грамотности школьников: лучшие практики дистанционного образования на русском языке / Материалы Международного педагогического Форума. Под редакцией М.М. Шалашовой, Н.Н. Швелёвой. 2020. С. 15-25
4. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Художественная литература, 1979. 412 с.
5. Булгакова И.В. Нравственные категории «долг» и «честь» в языковом сознании сотрудников УИС // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы». Воронеж, 2020. С. 264-267.
6. Васильева И.В. Инвариантные ценностные ориентации курсантов вузов ФСИН России // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 5А. С. 317-327.
7. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку. М.: Русский язык, 1989. 280 с.
8. Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России и пути его преодоления. М., 2016. 142 с.
9. Слободчиков В.И. Гуманитарно-политический кризис отечественного образования // Психолого-педагогический поиск. 2017. № 1. С. 9-14.
10. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: введение в психологию субъективности. М.: Школа-пресс, 1995. 384 с.

Theoretical aspects of the development of universal competencies in cadets in the higher education institutions of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation in foreign language teaching

Irina V. Vasil'eva

PhD in Pedagogy,
Associate Professor at the Department of foreign languages,
Academy of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
390000, 1 Sennaya str., Ryazan, Russian Federation;
e-mail: irina-vas2009@yandex.ru

Irina V. Bulgakova

PhD in Philology,
Associate Professor at the Department of Russian and foreign languages,
Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
394072, 1a Irkutskaya str., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: irina-v-bulgakova@yandex.ru

Abstract

The article presents the results of the theoretical part of the study of the problem of the development of universal competencies in cadets in the higher education institutions of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation in foreign language teaching. It substantiates the general theoretical aspects of universal competencies, clarifies their essence, methodological foundations of their development, and reveals natural factors ensuring the effectiveness of the development of universal competencies in foreign language teaching. The authors of the article come to the following conclusions. The humanistic paradigm of Russian education is a methodological basis for the development of universal competencies in cadets in the higher education institutions of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation. Modern approaches and fundamental psychological and pedagogical research, the theoretical validity of the initial methodological positions allow the researchers to define universal competencies as some kind of personal formation that integrates the value-semantic attitude of people to themselves and the world around them in all the diversity of its manifestations. The dialogue between cultures, reflection and the syllabus, determined by the principle of the subordination of the informative content of texts to the task of developing universal competencies are natural factors determining the effectiveness of the development of universal competencies in foreign language teaching.

For citation

Vasil'eva I.V., Bulgakova I.V. (2022) Teoreticheskie aspekty razvitiya universal'nykh kompetentsii kursantov vuzov FSIN Rossii pri obuchenii inostrannomu yazyku [Theoretical aspects of the development of universal competencies in cadets in the higher education institutions of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation in foreign language teaching]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 428-435. DOI: 10.34670/AR.2022.38.82.058

Keywords

Universal competencies, foreign language, humanistic paradigm in education, reflection, dialogue between cultures, syllabus.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2019) Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste global'nykh trendov razvitiya ekonomiki vpechatlenii [Life-long learning in the context of global trends of the development of the experience economy] *Novoe v nauke i obrazovanii*. Sbornik trudov mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennyi redaktor Yu.N. Kondrakova. M.: OOO "Maks Press". [The International Annual Scientific and Practical Conference "New in Science and Education", organized by Jewish University. Ed. by Kondrakova Yu. N. Moscow: MAKSS Press] pp. 5-15
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizatsii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
3. Alekseicheva E.Yu. (2020) Formirovanie kompetentnostej budushchego v otkrytom obrazovanii [Formation of future competencies in open education] *Razvitie cifrovyykh kompetentsij i funktsional'noj gramotnosti shkol'nikov: luchshie praktiki distantsionnogo obrazovaniya na russkom yazyke / Materialy Mezhdunarodnogo pedagogicheskogo Foruma. Pod redakciej M.M. Shalashovoj, N.N. Shevelyovoj* [Development of digital competencies and functional literacy of schoolchildren: best practices of distance education in Russian. Materials of the International Pedagogical Forum. Edited by M.M. Shalashova, N.N. Sheveleva], pp. 15-25
4. Bakhtin M.M. (1979) *Estetika slovesnogo tvorchestva* [The aesthetics of verbal creativity]. Moscow: Khudozhestvennaya

literatura Publ.

5. Bulgakova I.V. (2020) Nравственные категории “долг” и “честь” в языковом сознании сотрудников УИС [The moral categories "duty" and "honor" in the linguistic consciousness of the staff of the penal system]. *Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii “Tekhnika i bezopasnost' ob"ektov ugovolno-ispolnitel'noi sistemy”* [Proc. Int. Conf. “Equipment and safety in the penal system”]. Voronezh, pp. 264-267.
6. *Sistemnyi krizis otechestvennogo obrazovaniya kak ugroza natsional'noi bezopasnosti Rossii i puti ego preodoleniya* [The systemic crisis of domestic education as a threat to Russia's national security and ways to overcome it] (2016). Moscow.
7. Slobodchikov V.I. (2017) Gumanitarno-politicheskii krizis otechestvennogo obrazovaniya [The humanitarian and political crisis of domestic education]. *Psikhologo-pedagogicheskii poisk* [Psychological and pedagogical search], 1, pp. 9-14.
8. Slobodchikov V.I., Isaev E.I. (1995) *Osnovy psikhologicheskoi antropologii. Psikhologiya cheloveka: vvedenie v psikhologiyu sub"ektivnosti* [The fundamentals of psychological anthropology. Human psychology: an introduction to the psychology of subjectivity]. Moscow: Shkola-press Publ.
9. Vasil'eva I.V. (2020) Invariantnye tsennostnye orientatsii kursantov vuzov FSIN Rossii [Invariant value orientations of cadets in the higher education institutions of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 10 (5A), pp. 317-327.
10. Zimnyaya I.A. (1989) *Psikhologiya obucheniya nerodnomu yazyku* [The psychology of non-native language teaching]. Moscow: Russkii yazyk Publ.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.59.20.059

Способы оптимизации обучения профессиональной лексике в технологическом вузе на примере английского языка

Гаврилова Елена Алексеевна

Старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Институт радиоэлектроники и информатики,
МИРЭА – Российский технологический университет,
119454, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 78;
e-mail: gavrilova_e@mirea.ru

Прокопчук Анна Реональдовна

Старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Институт радиоэлектроники и информатики,
МИРЭА – Российский технологический университет,
119454, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 78;
e-mail: prokopchuk@mirea.ru

Эркенова Джамиля Исмаиловна

Ассистент кафедры иностранных языков,
Институт радиоэлектроники и информатики,
МИРЭА – Российский технологический университет,
119454, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 78;
e-mail: erkenova@mirea.ru

Ростомян Лусине Арменовна

Старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Институт радиоэлектроники и информатики,
МИРЭА – Российский технологический университет,
119454, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 78;
e-mail: rostomyan@mirea.ru

Аннотация

Проблема повышения эффективности усвоения лексики в процессе изучения иностранного языка в вузе является одной из наиболее актуальных в современной педагогике высшей школы. В статье освещается проблема усвоения профессиональной лексики студентами в технологическом вузе, а также обосновывается необходимость постоянного обновления учебного материала преподавателями высшей школы в силу специфики предмета. Авторами проанализированы основные приемы работы по расширению вокабуляра профессиональной терминологией и на развитие лингвистической интуиции при выборе корректных лексических единиц в устной и

письменной речи. Особое место отводится описанию заданий на активизацию наиболее продуктивных словообразовательных моделей, развитию диалогической речи, аналитической работы с профессиональными текстами, а также заданий с привлечением видеоматериалов по профессиональным темам. Все описанные в статье приемы апробированы в ходе работы с *Information Technology Activity Book*, рабочей тетрадь, выпущенной на базе Кафедры иностранных языков МИРЭА – Российского технологического университета и, доказав свою эффективность, активно применяются в обучении студентов отделений бакалавриата и магистратуры по специальностям компьютерной безопасности, информационной технологии и кибернетики.

Для цитирования в научных исследованиях

Гаврилова Е.А., Прокопчук А.Р., Эркенова Д.И., Ростомян Л.А. Способы оптимизации обучения профессиональной лексике в технологическом вузе на примере английского языка // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 436-442. DOI: 10.34670/AR.2022.59.20.059

Ключевые слова

Иноязычная компетенция, профессиональная коммуникативная задача, словарный запас, терминологический тезаурус, лексическая единица, глоссарий, продуктивные словообразовательные модели, тематическое ядро.

Введение

Проблема повышения эффективности усвоения лексики в процессе изучения иностранного языка в вузе является одной из наиболее актуальных в современной педагогике высшей школы. Когда речь идет о возросших требованиях к владению иностранным языком специалиста технической сферы, прежде всего имеется в виду солидный словарный запас в общенаучной и академической сфере, глубокое знание терминологии по конкретной специальности и способность корректного выбора лексических единиц для решения поставленной профессиональной коммуникативной задачи.

Сферу информационных технологий в отличие от фундаментальных научных дисциплин по праву можно назвать одной из самых динамично развивающихся в наше время. Как следствие, современному специалисту постоянно приходится анализировать уже устоявшуюся терминологию для обозначения тех или иных технических реалий на предмет актуальности. Аналогичным образом, это обстоятельство побуждает преподавателей иностранного языка студентов направлений Информационные технологии и Искусственный интеллект регулярно обновлять учебно-методическую базу для эффективного процесса обучения, ее большего соответствия современным тенденциям в технологической сфере, дополняя тем самым базовые учебники по дисциплине.

В данной статье мы будем анализировать основные приемы работы по развитию терминологического тезауруса, которые мы применяем в ходе обучения иностранному языку бакалавров второго курса направлений Информационные технологии и Искусственный интеллект. Большинство из нижеописанных заданий входят в рабочую тетрадь *Information Technology Activity Book*, выпущенную на базе Кафедры иностранных языков МИРЭА – Российского технологического университета [Прокопчук, Гаврилова, Дидык, 2021]. Следует

отметить, что предложенные упражнения нацелены не только на запоминание новых лексических единиц, но и на обучение студентов навыкам корректного выбора и применения релевантной лексики для решения конкретной коммуникативной задачи в ходе профессионального общения.

Основная часть

Рассмотрим методический потенциал первого типового задания, с которого начинается каждый раздел учебного пособия. В начале каждой главы обучающимся предлагается глоссарий по изучаемой теме. Здесь могут встречаться узкоспециальные термины и устойчивые сочетания, в состав которых входит терминология. Возможны следующие подходы в работе со списками терминов:

Сформулировать определение выбранному слову из списка, не включающее само слово. Другим студентам предлагается понять, какому термину прозвучала дефиниция.

Выбрать два, а лучше три слова из списка и употребить их в одном предложении.

Составить предложение с ключевой лексикой, задействуя одно из связующих слов: *because, although, despite, in spite of, since*.

Поскольку подобные глоссарии приводятся в начале каждого раздела, такие задания на работу с лексикой становятся ожидаемыми, и как следствие, они позволяют системно выстроить работу с ключевой терминологией изучаемой темы.

Отдельно выделяется блок заданий, нацеленных на изучение наиболее продуктивных словообразовательных моделей в английском языке (аффиксация, конверсия, словосложение). Так, в одном из заданий студентам предлагается текст, относящийся к изучаемой теме и содержащий пропуски вместо некоторых слов. После каждого пропуска приводится слово, однокоренное пропущенному.

Are mainframes the same thing as supercomputers? Not at all. Both of them push the limits of what can be accomplished through computing. These two are large and _____ (power) machines, however, they refer to _____ (fundamental) different kinds of hardware and types of computing. The _____ (big) distinction between mainframes and supercomputers is the type of problems they tackle. Supercomputers conduct large amounts of very fast and complex _____ (calculate) on data stored in memory. These computers _____ (build) to run complex simulations.

Студенты должны проанализировать предложение и изменить данное слово так, чтобы оно было логически и грамматически уместным в контексте. Такая работа с лексикой исключительно важна для систематизации морфологических возможностей языка, поскольку не все студенты свободно ориентируются в разных частях речи и в суффиксах, отвечающих за их формирование [Прокопчук и др., 2021]. Помимо анализа синонимичных аффиксов и выбора релевантного для конкретной корневой морфемы, такая работа с языковым материалом неизбежно предполагает фундаментальное обобщение знаний по грамматической системе языка. Одновременно подобные задания выполняют диагностическую функцию, то есть способны выявить слабые места студентов и сфокусировать внимание преподавателя на определенных грамматических темах, требующих дополнительной проработки.

Значительное место в пособии отводится заданиям с видеороликами, размещенными на каналах YouTube.com и TED-Ed.com. Ценность подобных заданий состоит в том, что в ходе просмотра студенты анализируют не только фактическое содержание видеоматериала, но и

оценивают его лингвистический аспект. Например, студентам предлагается выполнить следующие упражнения:

Watch a video about CPU cache and qualify the following statements as True or False;

Watch a video on Disk Defragmentation and answer the following questions;

Watch a video about the functions of the Operating System and fill in the gaps in the sentences;

Watch a video on different types of network topologies and listen out for the synonyms of the following words;

Watch a video on the 10 most popular programming languages in 2021 and answer the questions below. Before watching, try to guess the ranking of the languages you are going to hear about (C++ / Swift / Kotlin / Java / Go / R / C# / Python / JavaScript / PHP);

Watch a video on the IT jobs ranking, answer the question below and listen out for the English equivalents of the following expressions.

Такого рода просмотры обладают высоким методическим потенциалом, поскольку студенты имеют возможность познакомиться с самой актуальной информацией по темам их специальности на английском языке, что побуждает их к дальнейшей дискуссии.

Для развития у студентов навыков корректного применения изученных лексических единиц в речи мы используем задания на основе учебных диалогов. Например, в заданиях типа *Work in pairs. Interview your partner on the following features of his/her laptop: screen size, screen resolution, processor speed, storage type, storage capacity, RAM size, etc* студентам предлагается обменяться информацией относительно технических характеристик своих компьютеров, освещая такие аспекты, как модель и архитектура процессора, объем оперативной памяти, тип операционной системы, совместимость устройства и т.д.

Согласно другому заданию, студенты должны составить диалог о возможных путях развития компьютерных технологий в будущем, используя активную лексику: *artificial intelligence, the Internet of Things, artificial neural networks, robotics, virtual reality & augmented reality, human augmentation, etc.*

В рамках работы по развитию устной речи может быть использован способ описания композиционно-смысловой организации научного текста при помощи тематических ядер [Мешман, 1982]. Под тематическим ядром понимается тематическое слово, отражающее содержательный план каждого абзаца. Логико-семантические связи между ядрами, изображенные в виде схемы, помогают наглядно представить ход смыслового развертывания текста.

На наш взгляд, составленные в соответствии с описанным подходом схемы могут быть использованы в качестве опор в заданиях, предполагающих составление студентами короткого устного сообщения.

Заключение

Все описанные выше приемы апробированы в ходе работы с *Information Technology Activity Book*, рабочей тетрадь, выпущенной на базе Кафедры иностранных языков МИРЭА – Российского технологического университета и, доказав свою эффективность, активно применяются в обучении студентов отделений бакалавриата и магистратуры по специальностям компьютерной безопасности, информационной технологии и кибернетики.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Алексейчева Е.Ю. Непрерывное образование в контексте глобальных трендов развития экономики впечатлений // Новое в науке и образовании. Сборник трудов международной ежегодной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2019. М.: ООО "Макс Пресс". 2019. С. 5–15.
4. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ»". Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
5. Алексейчева Е.Ю. Формирование компетентностей будущего в открытом образовании // Развитие цифровых компетенций и функциональной грамотности школьников: лучшие практики дистанционного образования на русском языке / Материалы Международного педагогического Форума. Под редакцией М.М. Шалашовой, Н.Н. Шевелёвой. 2020. С. 15-25
6. Алексейчева Е.Ю., Кириллов В.В., Малышева О.Г., Токарева Е.А. Проблемы развития государственно-общественного управления // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2019. № 4 (22). С. 32-43. DOI: 10.25688/2312-6647.2019.22.4.3
7. Абайдуллина О.С. и др. Techno Stories To Be Discussed. М., 2022. 118 с.
8. Мешман Л.И. Композиционно-смысловая организация текста английской научной статьи // Функциональные стили и преподавание иностранных языков. М.: Наука, 1982. С. 14-27.
9. Прокопчук А.Р., Гаврилова Е.А., Дидык Н.В. Information Technology Activity Book. М., 2021. 83 с.
10. Прокопчук А.Р. и др. Формирование лингвистической компетенции будущих IT-специалистов в процессе изучения наиболее продуктивных словообразовательных моделей в сфере технической терминологии // Современное педагогическое образование. 2021. № 4. С.182-185.

Ways to Optimize the Teaching of Professional Vocabulary at a Technological University on the Example of the English Language

Elena A. Gavrilova

Senior Lecturer,
Department of Foreign Languages,
Institute of Radio Electronics and Computer Science,
Russian Technological University,
119454, 78, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: gavrilova_e@mirea.ru

Anna R. Prokopchuk

Senior Lecturer,
Department of Foreign Languages,
Institute of Radio Electronics and Computer Science,
Russian Technological University,
119454, 78, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: prokopchuk@mirea.ru

Dzhamilya I. Erkenova

Assistant,
Department of Foreign Languages,
Institute of Radio Electronics and Computer Science,
Russian Technological University,
119454, 78, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: erkenova@mirea.ru

Lusine A. Rostomyan

Senior Lecturer,
Department of Foreign Languages,
Institute of Radio Electronics and Computer Science,
Russian Technological University,
119454, 78, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: rostomyan@mirea.ru

Abstract

The problem of improving the efficiency of vocabulary acquisition in the process of learning a foreign language at a university is one of the most relevant in modern higher education pedagogy. The article highlights the problem of assimilation of professional vocabulary by students in a technological university, and also substantiates the need for constant updating of educational material by higher education teachers due to the specifics of the subject. The authors analyzed the main methods of work on expanding the vocabulary with professional terminology and on the development of linguistic intuition when choosing the correct lexical units in oral and written speech. A special place is given to the description of tasks for the activation of the most productive word-formation models, the development of dialogic speech, analytical work with professional texts, as well as tasks involving video materials on professional topics. All the techniques described in the article were tested while working with the Information Technology Activity Book, a workbook issued on the basis of the Department of Foreign Languages of Russian Technological University and, having proved their effectiveness, are actively used in teaching students of undergraduate and graduate departments in the specialties of computer security, information technology and cybernetics.

For citation

Gavrilova E.A., Prokopchuk A.R., Erkenova D.I., Rostomyan L.A. (2022) Sposoby optimizatsii obucheniya professional'noi leksike v tekhnologicheskome vuze na primere angliiskogo yazyka [Ways to Optimize the Teaching of Professional Vocabulary at a Technological University on the Example of the English Language]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 436-442. DOI: 10.34670/AR.2022.59.20.059

Keywords

Foreign-language competence, professional communicative task, word stock, terminological thesaurus, vocabulary item, glossary, productive word-building patterns, issue-related core.

References

1. Abaidullina O.S. et al. (2022) *Techno Stories To Be Discussed*. Moscow.
2. Alekseicheva E.Yu. (2019) Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste global'nykh trendov razvitiya ekonomiki vpechatlenii [Life-long learning in the context of global trends of the development of the experience economy] *Novoe v nauke i obrazovanii*. Sbornik trudov mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennyi redaktor Yu.N. Kondrakova. M.: OOO "Maks Press". [The International Annual Scientific and Practical Conference "New in Science and Education", organized by Jewish University. Ed. by Kondrakova Yu. N. Moscow: MAKS Press] pp. 5-15
3. Alekseicheva E.Yu. (2020) Formirovanie kompetentnostej budushchego v otkrytom obrazovanii [Formation of future competencies in open education] *Razvitie cifrovyykh kompetenciy i funktsional'noj gramotnosti shkol'nikov: luchshie praktiki distantsionnogo obrazovaniya na russkom yazyke / Materialy Mezhdunarodnogo pedagogicheskogo Forum*. Pod redakciej M.M. SHalashovoj, N.N. SHEvelyovoj [Development of digital competencies and functional literacy of schoolchildren: best practices of distance education in Russian. Materials of the International Pedagogical Forum. Edited by M.M. Shalashova, N.N. Sheveleva]. pp. 15-25
4. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar*. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
5. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar*. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU». YARoslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
6. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizatsii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar*. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). YARoslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
7. Alekseicheva E.Yu., Kirillov V.V., Malysheva O.G., Tokareva E.A. (2019) Problemy razvitiya gosudarstvenno-obshchestvennogo upravleniya [Problems of Development of State-Public Management]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Ehkonomika* [Vestnik of Moscow City University. Series «Economics»], 4, pp. 32-43.
8. Meshman L.I. (1982) Kompozitsionno-smyslovaya organizatsiya teksta angliiskoi nauchnoi stat'i [Compositional and semantic organization of the text of an English scientific article]. In: *Funktsional'nye stili i prepodavanie inostrannykh yazykov* [Functional styles and teaching foreign languages]. Moscow: Nauka Publ.
9. Prokopchuk A.R. et al. (2021) Formirovanie lingvisticheskoi kompetentsii budushchikh IT-spetsialistov v protsesse izucheniya naibolee produktivnykh slovoobrazovatel'nykh modelei v sfere tekhnicheskoi terminologii [Formation of the linguistic competence of future IT-specialists in the process of studying the most productive word-formation models in the field of technical terminology]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern Pedagogical Education], 4, pp.182-185.
10. Prokopchuk A.R., Gavrilova E.A., Didyk N.V. (2021) *Information Technology Activity Book*. Moscow.

UDC 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.29.35.060

Innovation of MOOC+SPOC online and offline hybrid teaching mode based on OBE concept – Take Chorus Teaching as an Example

Gao Yun

PhD in Arts, Senior Lecturer,
Jiangxi University of Finance and Economics,
330013, Lushan Middle road, Nanchang, Jiangxi province, People's Republic of China;
e-mail: gaoyun1028@163.com

Li Eryong

PhD in Arts, Professor,
Jiangxi University of Finance and Economics,
330013, Lushan Middle road, Nanchang, Jiangxi province, People's Republic of China;
e-mail: lieryong@yandex.by

Abstract

The purpose of this research lays in the fact that nowadays there are plenty of investigations concerning the influence of hybrid teaching on the real educational process. In the era of COVID-19 this topic gained additional influence and impact on ordinary people. The research background shows us that there were no types of research works concerning this issue, which stresses additionally the research significance. It can show us clearly the research significance, which is to demonstrate the development of innovations of MOOC+SPOC online and offline hybrid teaching. During this research we show that hybrid teaching have both drawbacks and advantages. The aim of this research are: 1) to describe modern approaches to MOOC+SPOC online and offline hybrid teaching. We must clearly find out how online and offline teaching can be combined with each other. We will take chorus teaching as an example, because is the most difficult thing, in our opinion, to be taught online. 2) To find out some new particles of this phenomenon, that haven't been mentioned before in the previous investigations. The results of our work are the following: 1. Nowadays online teaching is very actual, but it can't be applied to chorus singing, because it must be taught offline with seeing in real life your student. Online instruments can serve just as additional tools for face-to-face meeting. For example, theory can be taught online by self-education of the student. 2. Not every sphere of education can be done with the help of online teaching.

For citation

Gao Yun, Li Eryong (2022) Innovation of MOOC+SPOC online and offline hybrid teaching mode based on OBE concept – Take Chorus Teaching as an Example. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 443-454. DOI: 10.34670/AR.2022.29.35.060

Keywords

Aesthetics and poetics of choral singing, interdisciplinary connections, offline and online teaching, drawbacks and advantages, pedagogy.

Introduction

The purpose of this article is to reveal the main aspects of the development of choral education in modern Russian universities.

The assumption was made that nowadays we should stick to our traditions is every part of choral singing.

Nowadays no one has doubts that choral singing plays a big role both in music as well as in national traditions. It is very necessary to stress the fact that it is a big part of peculiarities of Russian national traditions.

Moreover, it has a lot of things in common with politics. In the present situation, what else can unite all Slavic nations, if not the common cultural past in chorus singing? It adds additional popularity concerning this topic.

In our opinion, it is very necessary to invent proper implementation on choral singing.

Aesthetics and poetics of choral singing are very important factors for those people who want to study chorus singing online. It is very interesting factor about the mixture that can be presented both online and offline.

Nowadays we should understand that choral singing represents a whole layer of Russian national culture. It is worth noting that before many musical instruments were invented, choral singing was the only way of entertainment in the evenings. Each village had its own chorus and its own fans of this kind of art.

Now we are entering a new era of modern technology. This clearly raises the question whether we should pay attention to choral singing like we did before or if we should turn to other forms of art. Also, is it possible to learn choral singing on the Internet, and if it is possible, how exactly it can be achieved?

There are many people who say in favor or against teaching chorus singing online. Some or the scientists claim that it is quite possible with the help of modern technologies, other say that it is really impossible in practice and that it is better to teach such kind of discipline face-to-face than by using OBE.

Main part

Thanks to the Internet it is an obvious fact that you can teach your pupil from every part of the world. Some scientists argue that it is quite possible [Jia Yuchen, 2017; Silvestru et al., 2018; Sneddon et al., 2018] others say that flipped classroom can be very interesting but dystopian idea [Yuh-Tyng, 2019; Zhang, 2018]. Some scientists had neutral position concerning this issue, claiming that it is quite possible [Zhang, Feng, 2018; Zhang, 2002].

As you can see, there are huge debates concerning this position. In our investigation we will combine some methods, that will be mentioned below.

As you can see, a hot discussion concerning this topic takes place nowadays. We can't but mention that fact that Zhang L. stressed that "With the development of the Internet, various online course platforms provide a friendly environment for online course construction" [Jia Yuchen, 2017]. However, nobody of scientists mentioned that fact how exactly it can be achieved, taking into consideration the fact that everybody understands something unique if we speak about the development of modern technologies.

Can MOOC+SPOC online and offline hybrid teaching be a perform solution towards this controversial point?

The article presents a brief historical background on the development of choral singing, reveals the main methodological principles, identifies problem areas in this direction, and substantiates the prospects.

The materials of the article are of practical value for every teacher in the modern world, because every teacher does his or her best to achieve a proper result.

Materials and methods. Speaking about materials and methods of our investigation, the main methods of it are comparative methods, historical method and of course, inductive and deductive methods. We think that with the help of this methodology we can achieve better results in the main part of our investigation.

However, the main method in this study is of this problem is a systematic approach that allows us to comprehensively consider the problem of teaching methods of choral singing. Indeed, all should be considered as the whole system, if we speak about this methodology. Without taking it as a whole system, all further investigations concerning this topic will have no practical sense.

If we consider this exact goal, for the first time we should dive into the history of the investigation. It is obvious that without proper historical background our investigation will have no sense at all. Moreover, the history of the topic, which is under consideration, is very vivid because there are plenty of debates concerning the original methodology of teaching.

With the help of comparative method, we are able to:

1) compare different views concerning this problem. It includes both the views of the scientists, who are in favor of online teaching, including innovation of MOOC+SPOC online, based on OBE concept. We can get a clear answer of this innovation and how exactly it is going to help in the future;

2) Having compared all these views, we can get our own conclusion with the help of the methodology, mentioned above

The additional methods are quantitative and qualitative methods, induction, deduction, analysis, synthesis, systematization, which can be very useful for every scientific investigation. Special attention in this investigation is concentrated on inductive and deductive method, which can help us to get a logical result from this investigation is to implement these results in the future practice.

The study of aesthetics and poetics of choral singing, in our opinion, require using these methods as the main ones.

Results

The topic which is under analysis is very actual nowadays.

It was clearly found out that the relevance of the study is in the fact that currently insufficient attention is paid to the vocal education of students of musical and pedagogical universities, which have their own features associated with the need to achieve the universality of the future teacher-musician, which consists in mastering musical knowledge and skills (playing a musical instrument, singing solo, in an ensemble and in a choir, conducting, directing a choir and an ensemble, musical theory and music history, etc.), acquiring advanced pedagogical competencies, developing artistic and improvisational abilities.

In online choral teaching there are a lot of interdisciplinary connections with other subjects. One must be specialist in physiology to study well online and offline connections.

OBE concept is very important nowadays, as it is claimed by many scientists. However, it doesn't have an ability to make a full substitution of alive meetings. It doesn't have power to replace the teaching of different interdisciplinary connections that have big influence on offline meetings.

However, there are a lot of people who believe that online meetings can fully substitute offline meetings.

In this regard, this article is aimed at identifying or disclosing the features and methods of teaching choral singing at a university or online and how exactly it can be combined.

The results can be demonstrated in the following table:

A training program for transport specialists could be implemented as follows (fig. 1).

Name of subjects	total including		total including	
	hours lectures	practical exercises	hours lectures	practical exercises
Music theory	3		3	-
Music practice	4		3	1
Choral singing theory	10		6	4
Choral singing practice	17		9	8
Final exam	2		-	-
Total	36		21	13

Figure 1 - A training program for transport specialists could be as follows

As you can see, it better nowadays to unite both online as well as offline education. This unification may lead to the fact that education will be really good and proper for modern time.

Consequently, the best thing is to combine online methods of teaching choral singing with classical ones. Important parts off subject can be taught offline while less important have a potential to be taught offline.

In the next chart to you can clearly see the increasing amount of people who prefer online course to the real ones in 2022 (taken from the open sources):

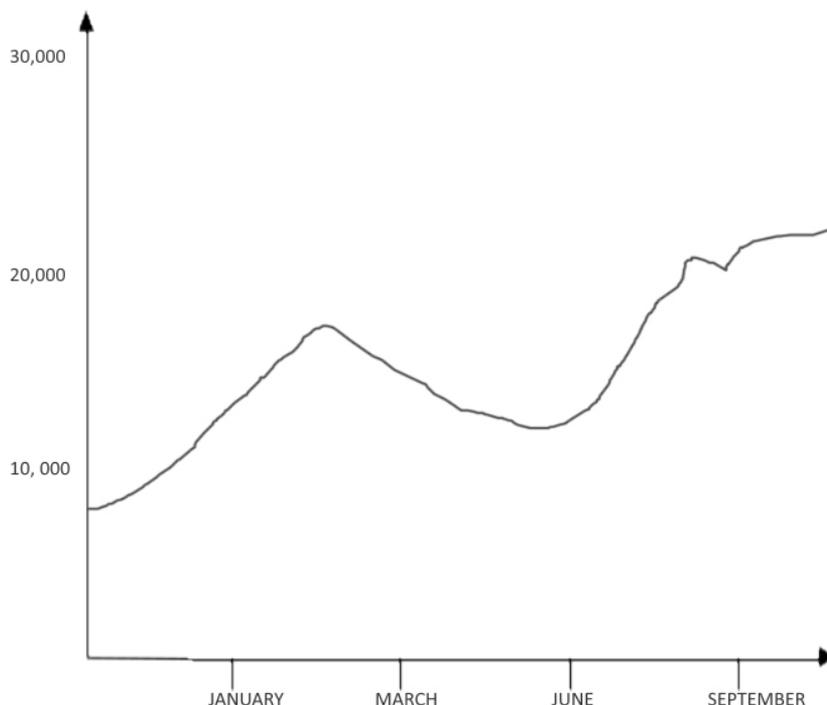

Chart 1.2. The amount of people who prefer online education in 2022

As you can see, the number of those wishing to receive, so to speak, a virtual education, in 2022 has generally increased. However, in the middle of the year we could see a certain drop in the data of this graph.

We can only assume that many people (this is taken from both the theoretical part, and the practical data) prefer to learn using the old methods, so they like a live education, rather than a virtual one. In fact, we can understand these people, because virtual education can have a number of drawbacks, such as lack of access to the network and different cultural layers between the student and the teacher, which we would like to pay very close attention to.

The point is that when you study in your city or in your region, there is no cultural difference between you and your teacher. You come from the same city, you have walked down the same streets since childhood, even if it were different times, you have approximately the same mentality. It is completely different when you meet a teacher from another city or another region. Between you and our teacher will already be a difference in cultural layers. This can have a very negative impact on the learning process.

Can OBE compensate this difference? Is MOOC+SPOC online and offline hybrid teaching are able to substitute real communication?

Moreover, plenty of additional questions arise. What exact part of the program, mentioned above, can applied online? Only theoretical subjects can be somehow presented online, not more. If we think about practical subjects, they, unfortunately, can't be presented online. It would be just a waste of time both for students as well as for teachers.

However, we can clearly see that the number of people who prefer online lessons for real ones, drastically increases. The reasons for this increasing is COVID-19. However, after COVID-19 we can observe the falling of number of people, who prefer online classes.

Many scientists claimed that nowadays there are very big amount of drawbacks concerning online choral teaching. The main thing lays in the fact that you have actually to see your pupil to get a proper educational effect. You can't get everything what you want if you don't meet in real life and do the studying process only online. Other people claim that these are no any difference between real communication and virtual communication, because in both cases you do hear the voice of the teacher and the voice of the pupil and it is actually the main thing for educational process.

We think that using OBE must be very limited because nowadays nothing can substitute real face-to-face communication.

On the next you can see the number (quantity) of people, who found themselves comfortable in 2022 moving from one part of the country to another and from one country to another (taken from the open sources).

As you can see, not everybody finds himself happy in the desired place. It is closely connected with the topic of investigation, because if you communicate with the teacher from another town, it doesn't mean that you will find good point of contact and that the communication will be successful.

Discussion

Many people argue that nowadays it is quite impossible to imagine our life without different smartphones, social networks, different mobile applications. Consequently, everything can be made via the Internet, including chorus singing. Other people are strongly against strict implementation of the modern technologies, telling that they are damaging our brain health.

Some scientists claim that nowadays it is just a waste of time to perform such kind of research [ibid;

Silvestru et al., 2018]. other people claim that nowadays the research significance can be determined as very high [Freitas, 2018; Goldberg, 2018; Jiang, 2017]. As you can see, nowadays there are no clear agreement among scientists concerning the necessity or uselessness of this research.

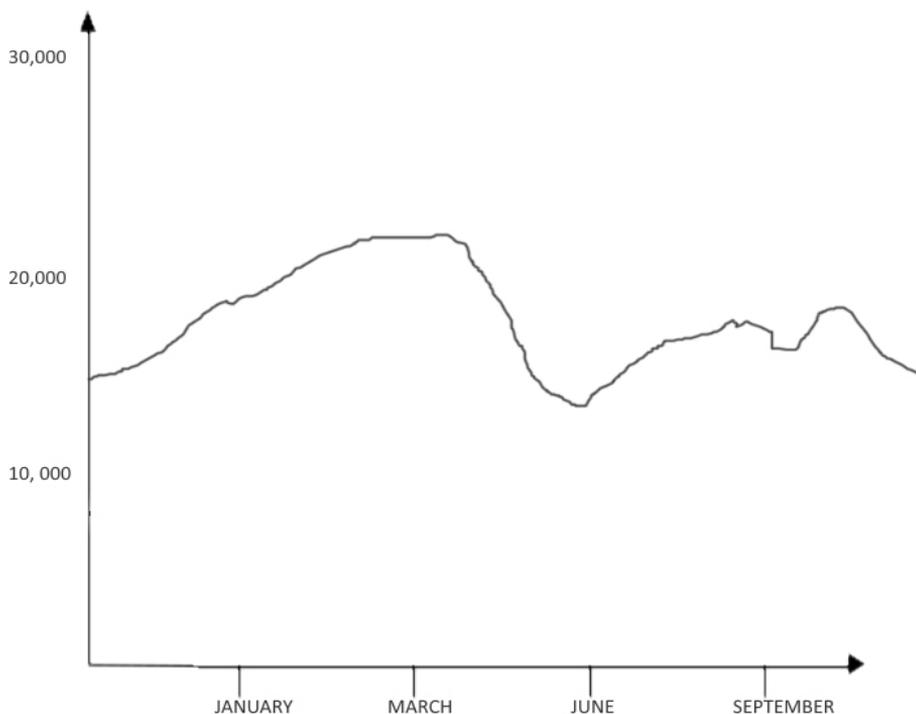

Chart 1.3. Number (quantity) of people, who found themselves comfortable in 2022, moving from one part of the country to another and from one country to another (taken from the open sources).

There are a lot of other contradictions concerning the peculiarities of the research topic and the nuances of it.

As it is known, a choir is a complex, even specific “musical instrument” that requires the simultaneous sounding of a large group of people at once. Under the current conditions, emphasizing the words “simultaneous sounding”, as well as based on the new experience of connecting the sound of performers located at a distance, transmitted even with the help of modern instant messengers, this is impossible to do.

MOOC+SPOC online and offline hybrid teaching can have a drastic impact concerning the issue.

While choirs are in forced quarantine, one of the interesting forms of work can be individual work with choir members. Each choir has lead singers and those who are unsure of the part, who need vocal support. Usually, during the traditional rehearsal, the attention of the choirmaster is given to everyone. If we focus on working with the "lagging behind", then we can develop the performance confidence of the latter and significantly improve the quality of the overall sound of the choir. In order to maintain the interest of such classes, it is necessary to include in the work new works that will be included in the repertoire of the choir.

In this context it is very actual to take into consideration that OBE can't fully substitute the real, face-to-face communication.

Many people don't support OBE because they prefer face-to-face communication, including choral

teaching as the aspect of this communication.

Many scientists claim that you can easily combine different styles of teaching choral singing [Freitas, 2018; Garcia, 2019; Goldberg, 2018; Jiang, 2017; Vaysse, 2018] and we completely agree with the majority of scientists. It can be achieved in the following ways:

- Discussing of the actual topics with the students by face-to-face communication. Their understanding of this situation is going definitely to be better after that;
- Meeting online if the topic is not so important.

Consequently, if a choir is so complicated, it is practically impossible to achieve good quality of performing different part of complicated choral parties if you study them only thought the Internet. Consequently, you should have some kind of mixture, meaning that you can take some parts of course via the Internet but you should definitely pass exams face-to-face or perform some other necessary parts of your education face-to-face.

In this work, the student gradually begins to discover his performing inclinations, his manner of performance. If we draw parallels between choir parties and medicine, it was claimed that “The results show that PBL students generally ask more efficient questions and use fewer questions to complete the task” [He, 2017]. The same thing can be seen while studying choir singing, mathematics, linguistics or any other piece of science using only OBE methodology.

The debate about the pros and cons of virtual education has been going on since the invention of the Internet. However, we regretfully have to state that at present these debates do not lead to a mutually beneficial result. In fact, for many scholars, it is the process of the dispute itself is much more important, rather than getting some practical benefit out of it.

At the same time, in our opinion, we must discard the collectivist approach when it comes to online learning. The future of the whole educational process lays exclusively in an individualistic approach. This is especially true when it comes to educational processes. Moreover, when it comes to such an important aspect as teaching choral singing, we cannot talk about the possibility of completely replacing real-world learning with online learning, being totally sure that we are not wrong.

MOOC+SPOC online and offline hybrid teaching is the best factor for implementing individualistic approach.

An individualistic approach is very important in today's learning process. We believe that there are no bad students, there are only bad teachers who have not sufficiently explained the most important nuances of this or that material. For choral singing the individualistic approach is even more important than for any other science. The explanation for this thesis is quite simple: students have a completely individual voice, which simply cannot be fitted into certain frameworks. This is where an individualistic approach to each student is important, which cannot be fully implemented during online learning. Of course, more often than not, online lessons are conducted on an individual basis. It is very rare thing that such classes are held in some kind of groups. However, online it is impossible to fully understand the mood of the student, his attitude towards the subject, his plans regarding the material being studied, and so on. This thesis once again confirms the fact that the online lessons for any subject, especially for choral singing, can never serve as a full replacement for the lessons in the real world

It's important to understand that teaching choral singing involves an infinite number of nuances that can't be explained online. To confirm our thesis we can give a simple example.

Suppose that a student needs to learn a musical scale and sing all the notes that make up this scale. Of course, learning a musical scale can be done online, and the first attempts at singing can also be done online. You can even take an exam or a specific test with a teacher online. But the nuances cannot be explained over the Internet. You can draw parallels with learning to play the guitar. A student can

learn all the notes, how to theoretically place the fingers correctly, but the nuances of clamping a certain string on a certain fret cannot be understood online, as the teacher in such classes most often corrects the student's fingers, placing them in the right position.

Another parallel example would be the example of knowing the stars. It is possible to explain very intelligently on the Internet about the location of stars, about which star is closer or farther from the Earth, about the size of the stars and so on. But it seems to us that it would be much better if the student looked at these stars by going out at night and watched them in real life. It is in this case that the theoretical material, which is of course very important, will get its practical confirmation, and the pupil will better remember the different constellations, the distance to the stars will be clearly demonstrated and, in general, all the theoretical postulates will find their practical confirmation. Many scientists say that pure theory without practice is dead, since every theoretical aspect needs either a practical confirmation or a practical refutation, which is not uncommon in today's scientific world.

We have given this example to show how lessons in the real world compare favorably to lessons online using only online teaching.

Consequently, online lessons can not a substitution to face-face lessons and can serve only as additional material. We can use MOOC+SPOC online and offline hybrid teaching.

Conclusion

It was found out during our investigation that with distance learning, the effectiveness of the developed educational materials becomes a decisive factor in the success of the implementation of the educational program in a distance form. The development of educational materials is understood as: the use and adjustment of their own developments, the digitization of teaching aids, the development of tests, quizzes, presentations, tests, the selection and processing of materials posted on various resources, in information databases, as well as materials open for free access on websites publishing houses, libraries and other cultural institutions.

MOOC+SPOC online and offline hybrid teaching can be the best neutral solution concerning this problem.

Educational materials:

- are developed taking into account the lesson submission. The level of the student can be found clearly online;
- are developed taking into account the use of interactive technologies. It can be done online only partly;
- possess qualities that stimulate independent activity of students. Can be only partly done online;
- allow for operational control and evaluation of the performance of tasks. Can't be done online;
- include visual materials (notes). Can be done online;
- are developed taking into account available programs and platforms, ways of transferring educational material from the teacher and the results of independent work from the student. Can be done online only partly.

As you can see, it clearly shows us that nowadays online teaching can't fully substitute face-to-face communication.

We believe that nowadays it is tremendously important to combine different methods of teaching to achieve proper result in the whole educational process.

The complex, created by the teacher independently, is compiled on the basis of his own developments, various elements of teaching aids, anthologies, multimedia programs, audio and video

materials, can successfully replace training with the personal presence of all participants in the class.

The collective work of choirmasters, accompanists and management will make it possible to carry out the process of transition to distance learning in the shortest possible time. And the developed complexes will be successfully applied in the future, will become relevant and useful material for other teachers.

However, no any nuance can be performed online.

In accordance with the legislation of the Russian Federation, the working time of a teacher includes: conducting training sessions (normalized part of working time), other pedagogical work (non-standardized part of working time).

During the period of distance learning, the workload set for the teacher can be distributed as follows: individual lessons, conference lessons, webinar lessons, organization and support of students' independent work, consultations (interviews) with students, monitoring and evaluation.

In our opinion, MOOC+SPOC online and offline hybrid teaching can be found out as the best solution towards this complicated problem.

“Other pedagogical work” when organizing distance learning includes:

- 1) Carrying out work on adjusting calendar, calendar-thematic plans, on making changes to the work program of the subject. It is very important nowadays, because many scientists claim that individual approach in pedagogical science has a big future because collective approach no longer satisfies both teachers as well as students. The individual approach nowadays is very necessary in the practice of every sphere, including choral singing. Here we see a controversial situation. On the one hand, the OBE methodology will do well if we speak about individual approach. On the other hand, it is the right thing if we speak about some nuances and peculiarities of the choral singing. How the nuances of music, different peculiarities of vocals can be explained online? We do believe that only face-to-face communication will be practical in this situation.
- 2) Development of lessons (lesson planning, creation of a detailed lesson plan). However, at the present time it is really unbelievable fact how exactly common approach to lesson is possible for online teaching of choral singing. We think that in this case the Internet can be only a helper, but will never substitute real communication with teacher.
- 3) Development and design of educational material for independent work of students, including the creation of video lessons, phonograms, analysis and selection of electronic resources. We think that this approach towards teaching can be really applicable. Via email some necessary materials can be sent for the students and they can easily practice choral singing at home.
- 4) Prompt informing students and parents about the peculiarities of the organization of the educational process. Nowadays it is really applicable for online communication.
- 5) Spreading of necessary educational materials; organization of independent work of students.
- 6) Control and evaluation of independent work of students, consultations for parents, methodological support for useful leisure of students.

All in all, we think some points, mentioned above are really applicable for online communication but some of the problems can be solved only with the help of face-to-face meetings. Thus we believe that online communication between the teacher and the student can only partly substitute real communication, and be only a helper for face-to-face communication.

Maybe in the future thing will drastically change, but nowadays we have what we have concerning online communication.

References

1. Freitas A. (2018) Understanding the faculty perspectives influencing their innovative practices in MOOCs/SPOCs: A case study. *International Journal of Educational Technology in Higher*, 15, 5.
2. Garcia A.L. (2019) ICT skills gap in Spain: Before and after a decade of harmonizing the European Higher Education Area. *Computer Applications in Engineering Education*, 27, 4, pp. 934-942.
3. Goldberg J.R. (2018) A student-centered learning approach to design for manufacturability: Meeting the needs of an often-forgotten customer. *The International Journal of Engineering Education*, 34 (2B), pp. 599-608.
4. He Y. et al. (2017) A comparison between the effectiveness of PBL and LBL. *The International Journal of Engineering Education*, 1-11.
5. Jiang H. (2017) *Inquiry into teaching mode combined with engineering case under background of engineering education accreditation*.
6. Jia Yuchen (2017) Research and application of online SPOC teaching mode in analog circuit course Yuchen Jia and Limei Zhang. *The International Journal of Engineering Education*, 18, 10.
7. Silvestru C.I. et al. (2018) ISCED classification influence on e-learning education systems. *Informatica Economică*, 22 (4), pp. 80-88.
8. Sneddon J. et al. (2018) Development and impact of a massive open online course (MOOC) for antimicrobial stewardship. *Journal of Antimicrobial Chemotherapy*, 73, 4, pp. 1091-1097.
9. Vaysse C. et al. (2018) The impact of a small private online course as a new approach to teaching oncology: Development and evaluation. *JMIR Medical Education*, 4 (1), e6.
10. Yuh-Tyn C. et al. (2019) The relationships among gender, cognitive styles, learning strategies, and learning performance in the flipped classroom. *International Journal of Human-Computer Interaction*, 35, 4-5, pp. 395-403.
11. Zhang E. et al. (2018) SPOC-based flipped classroom of College English: Construction of an effective learning model. *International Journal of Emerging Technologies in Learning*, 13 (01), 37.
12. Zhang L.F. (2002) Thinking styles and cognitive development. *Citation Journal of Genetic Psychology*, 163, 2, pp. 179-195.
13. Zhang L.F. (2002) Thinking Styles: their relationships with modes of thinking and academic performance. *Educational Psychology*, 22 (3), pp. 331-348.
14. Zhang M. et al. (2018) Prevalence of psychological distress and the effects of resilience and perceived social support among Chinese college students: Does gender make a difference? *Psychiatry Res*, 267, pp. 409-413.
15. Zhang S. et al. (2018) Effects of problem-based learning in Chinese radiology education: A systematic review and meta-analysis. *Medicine (Baltimore)*, 97 (9), e0069.

Иновации в гибридном режиме онлайн и офлайн-обучения МООС+SPOC, основанном на концепции ОВЕ – на примере обучения хоровому пению

Гао Юнь

Кандидат искусствоведения, старший преподаватель,
Цзянсийский университет финансов и экономики,
330013, Китайская Народная Республика, провинция Цзянси, Наньчан, Lushan Middle road;
e-mail: gaoyun1028@163.com

Ли Эрен

Кандидат искусствоведения, профессор,
Цзянсийский университет финансов и экономики,
330013, Китайская Народная Республика, провинция Цзянси, Наньчан, Lushan Middle road;
e-mail: lieryong@yandex.by

Аннотация

Существует множество исследований, касающихся влияния гибридного обучения на реальный образовательный процесс. В эпоху COVID-19 эта тема приобрела дополнительное влияние на простых людей. В ходе данного исследования мы показываем, что гибридное обучение имеет как недостатки, так и преимущества. Цель исследования: 1) описать современные подходы к гибридному онлайн- и офлайн-обучению MOOC+SPOC. В качестве примера возьмем обучение хоровому пению, потому что это самое сложное, на наш взгляд, для преподавания онлайн. 2) Выявить некоторые новые аспекты этого явления, которые ранее не упоминались в исследованиях. Результаты: 1. В настоящее время очень актуально онлайн-обучение, но оно не может быть применено к хоровому пению, потому что его нужно преподавать офлайн, видя своего ученика в реальной жизни. Онлайн-инструменты могут служить лишь дополнительными инструментами для очных встреч. Например, теорию можно преподавать онлайн путем самообразования. 2. Не каждую сферу образования можно осуществить с помощью онлайн-обучения.

Для цитирования в научных исследованиях

Гао Юнь, Ли Эрен. Innovation of MOOC+SPOC online and offline hybrid teaching mode based on OBE concept – Take Chorus Teaching as an Example // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 443-454. DOI: 10.34670/AR.2022.29.35.060

Ключевые слова

Эстетика и поэтика хорового пения, межпредметные связи, офлайн и онлайн обучение, недостатки и преимущества, педагогика.

Библиография

1. Freitas A. Understanding the faculty perspectives influencing their innovative practices in MOOCs/SPOCs: A case study // International Journal of Educational Technology in Higher. 2018. 15. 5.
2. Garcia A.L. ICT skills gap in Spain: Before and after a decade of harmonizing the European Higher Education Area // Computer Applications in Engineering Education. 2019. Vol. 27. Is. 4. P. 934-942.
3. Goldberg J.R. A student-centered learning approach to design for manufacturability: Meeting the needs of an often-forgotten customer // The International Journal of Engineering Education. 2018. 34 (2B). P. 599-608.
4. He Y. et al. A comparison between the effectiveness of PBL and LBL // The International Journal of Engineering Education. 2017. 1-11.
5. Jiang H. Inquiry into teaching mode combined with engineering case under background of engineering education accreditation. 2017.
6. Jia Yuchen. Research and application of online SPOC teaching mode in analog circuit course Yuchen Jia and Limei Zhang // The International Journal of Engineering Education. 2017. 18. 10.
7. Silvestru C.I. et al. ISCED classification influence on e-learning education systems // Informatica Economică. 2018. 22 (4). P. 80-88.
8. Sneddon J. et al. Development and impact of a massive open online course (MOOC) for antimicrobial stewardship // Journal of Antimicrobial Chemotherapy. 2018. Vol. 73. Is. 4. P. 1091-1097.
9. Vaysse C. et al. The impact of a small private online course as a new approach to teaching oncology: Development and evaluation // JMIR Medical Education. 2018. 4 (1). e6.
10. Yuh-Tyn C. et al. The relationships among gender, cognitive styles, learning strategies, and learning performance in the flipped classroom // International Journal of Human-Computer Interaction. 2019. 35. 4-5. P. 395-403.
11. Zhang E. et al. SPOC-based flipped classroom of College English: Construction of an effective learning model // International Journal of Emerging Technologies in Learning. 2018. 13 (01). 37.
12. Zhang L.F. Thinking styles and cognitive development // Citation Journal of Genetic Psychology. 2002. Vol. 163. 2. P. 179-195.
13. Zhang L.F. Thinking Styles: their relationships with modes of thinking and academic performance // Educational Psychology. 2002. 22 (3). P. 331-348.

14. Zhang M. et al. Prevalence of psychological distress and the effects of resilience and perceived social support among Chinese college students: Does gender make a difference? // *Psychiatry Res.* 2018. 267. P. 409-413.
15. Zhang S. et al. Effects of problem-based learning in Chinese radiology education: A systematic review and meta-analysis // *Medicine (Baltimore)*. 2018. 97 (9). e0069.

UDC 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.61.74.061

Research on Innovative Cultivation Paradigm of College Orchestra Based on MOOC and PBL+TBL+CBE – Taking the practical teaching of saxophone parts as an example

Ge Meng

PhD in Arts, Senior Lecturer,
Jiangxi University of Finance and Economics,
330013, Lushan Middle road, Nanchang, Jiangxi province, People's Republic of China;
e-mail: 892209287@qq.com

Li Eryong

PhD in Arts, Professor,
Jiangxi University of Finance and Economics,
330013, Lushan Middle road, Nanchang, Jiangxi province, People's Republic of China;
e-mail: lieryong@yandex.by

Abstract

The scientific article is devoted the investigation of the most actual questions concerning distance educational form into the light of the specialized training disciplines a namely „Ensemble” and „Special class”. The importance of introduction to the contemporary educational process the mixed thematic-integrated learning, specifically the synthesis of distance and full-time educational forms. This interaction must be in the presence of academic musical compositions solo at the training repertoires, specialized musical pieces that were written by vocational composer for playing only one performer-soloist (instrumentalist, vocalist). It is necessary to emphasize that maximally active, result way for keep qualitative high level of creatively artistic practice, musical lessons into the special class (wind wood and brass, drums, vocal, string-bowed, string-plucked specializations) is creative appeal of contemporary pedagogue-musicians to the academic compositions, that were written by authors in to performing form solo. These academic stage single musical pieces are artistically self-sufficient, at the same time, this kind compositions are performed by musician without fortepiano. The pieces of music solo absorb by the power of composer’s talent, artistic thoughts the excellently most potential of artistically expressive possibilities, intonation sounding means one or another instrument (voice) – chord sounding (monophonic instruments), microinterval (microchromatics), sound oscillation, playing with four mallets, hidden polyphony and others. This type of compositions (music solo) will be giving the distance professional development of artistically expressive means for student’s practice, the formation of independence concerning artistically imaginative thinking of pupils, as well as the upbringing of academic ensemble performing skills among contemporary students.

For citation

Ge Meng, Li Eryong (2022) Research on Innovative Cultivation Paradigm of College Orchestra Based on MOOC and PBL+TBL+CBE – Taking the practical teaching of saxophone parts as an example. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 455-467. DOI: 10.34670/AR.2022.61.74.061

Keywords

Pedagogy, composition solo, instructive subject, distance educational form, ensemble, special class.

Introduction

In the second half of the XX century, there was a noticeable trend in music for wind instruments to update the performing technique due to the introduction of new gaming techniques and special gaming effects. This process was connected with the search by composers for new, unusual sounds in wind music and touched, first of all, solo and ensemble literature. Since the 70s of the last century, new playing techniques have become increasingly widespread, becoming almost the main representative of "modernity" in music created for wind instruments. Musical acoustics studies the formation, distribution and perception of sounds used in music and singing.

Saxophone: French saxophone is a reed wind musical instrument, according to the principle of sound production, belonging to the family of reed woodwind musical instruments [Vetoshko, 2016]. The saxophone family was developed in 1842 by the Belgian master of music Adolf Sachs and patented by him four years later. Since the middle of the XIX century, the saxophone has been used in a brass orchestra, less often in a symphony orchestra, as well as a solo instrument accompanied by an orchestra (ensemble). It is one of the main instruments of jazz and related genres, as well as pop music. The instrument has a full and powerful sound, melodic timbre and great technical mobility.

In 1842, Sachs arrived in Paris, where he also planned to promote his new invention. On June 12, composer Hector Berlioz, a friend of the Saxophone and a musical innovator, publishes an article in the Paris Journal des Debats about a new instrument to which he first applies the name "saxophone", which soon became widespread. Berlioz also became the author of the first composition featuring a saxophone – a Chorale for voice and six wind instruments, in which, in addition to the saxophone, other instruments developed or improved by the saxophone were used (for example, a bass clarinet). On February 3, 1844, the composer himself conducted this work, and in December the saxophone appeared for the first time in the opera orchestra at the premiere of Georges Kastner's opera The Last King of Judea. In the same year, the saxophone was presented at an industrial exhibition in Paris. Describing the events of 1845-1846, Berlioz wrote in his memoirs: "The saxophone –

this new member of the clarinet family, and at the same time very valuable, provided that performers learn to show all its qualities – should now occupy a special place in the system of conservatory training, because the moment is not far off when all composers will want to use it."

On March 21, 1846, Sachs received a patent in France for a "system of wind instruments called saxophones", which included eight varieties. A year earlier, saxophones, along with other instruments developed by saxophone (saxophones and saxotubes), were introduced into French military orchestras to replace oboes, bassoons and French horns.

Problems teaching based on MOOC is facing

An obvious problem for academic music education is the issue of modernization of the key system-conceptual provisions of the modern educational process. The maximum actualization of this issue was achieved in the spring of 2020, when the peak consequences of the COVID-19 pandemic on a global scale were the result of the abrupt introduction of the most dynamic, mobile forms of learning and various innovative methods into the music and education system in many countries. Thus, distance education in the field of music pedagogy declared itself from the position of the most realistic practice, unfortunately, leaving the theory of its research development beyond the conclusions and conclusions of musicians-scientists.

It is important to note that the issues of distance learning in the disciplines of academic music education find a wide analytical response and are covered in the works of many modern scientists, such as E.N. Beregova [Alpatova, 2019], L. Thornton [Bodina, 2018], D. Arlt [Braudo, 2018], V.V. Vyshinsky and I.A. Yagodinskaya [Demchenko, 2018], O.N. Nadolskaya and N.I. Tormozova [Ivanov, 2017], M. Smulson [Ge Meng, 2021], etc.

Thus, the lecture musical-theoretical subjects, namely "Music theory", "History of world musical culture", "Theory of Arts", etc., have successfully been adapted in the distance musical-educational process. Practical disciplines "Analysis of musical works", "Stylistic solfeggio", "Lecturing practice", etc. We have also found stable ways of remote communication between the teacher and the student. The most difficult question turned out to be related to specialized disciplines, such as "Special Class" (musical instrument, vocal) and "Ensemble", the presentation of which in the distance learning form gives rise to a number of special difficulties. Consequently, the need to overcome them actualizes the importance of the process of setting problems of distance music education, as well as finding ways to solve them.

The research methodology is formed as a result of the interaction of theoretical methods-operations (analysis and synthesis, modeling method), as well as theoretical methods-actions (problem statement, axiological method). Empirical methods are also important-operations, namely observation, oral questioning, the method of tracing the object and generalization.

The research material is educational and methodological complexes of musical disciplines "Ensemble" [Kagan, 2018], "Special instrument" [Lisovoi, 2018], "Methods of teaching specialized disciplines and pedagogical repertoire" [Petrushin, 2018], as well as the results of two scientific and practical conferences "Modern musical art as a socio-cultural phenomenon" (April 6-7, 2020) and "Features of distance teaching of specialized disciplines" (June 21-23, 2020), which were held at the Dnepropetrovsk Academy of Music named after M. Glinka during the period of strict nationwide quarantine (March – June 2020) [Serov, 2018]. The conferences reflected the practical results of the remote work of teachers of specialized musical disciplines, outlined primarily in academic and professional problems.

The purpose of the article is to reveal the key problems of distance learning in specialized musical disciplines, as well as finding ways to solve them, considering the most characteristic indicators of pedagogical practice in the distance music and educational process.

In a number of many practical disciplines of modern academic music education, the subject "Ensemble", in all its specialized branches, namely chamber ensemble, wind monotembre (polytembre) ensemble, vocal and instrumental ensemble, is the most complex in the light of the use of remote learning technologies. The contradictory grain inherent in the very nature of this discipline (joint, collective musical performance) has not yet found ways to consolidate a solution regarding the remote

unification of musicians into a single artistic and creative whole, of course, considering the maximum achievement of the professional criteria of ensemble-performing practice (metro-rhythm-physical integrity, timbre-dynamic balance, phrasal and climactic-dramatic unity).

Professor of the Tchaikovsky Moscow State Conservatory Alexander Bonduryansky states: "Since I am engaged in chamber ensembles, we do not have the opportunity to rehearse. If you are studying with someone who is preparing a solo program, you can listen to the recording and comment. In my case, the idea of doing online is unproductive" [Braudo, 2018]. Linda Thornton, a well-known music educator, professor at the University of Pennsylvania (USA), states from the experience of personal remote music practice during the pandemic period (spring – summer 2020): "Currently, there is no technological way to create music in a modern creative process, in real time, being in remote from each other places" [Bodina, 2018, 6]. Teacher of chamber ensemble and quartet class at the Moscow Secondary Special Music School named after Gnessin Ksenia Gamaris testifies: "I teach an ensemble, and it doesn't work out with everyone at the same time. It turns out that I work with everyone individually, as in a specialty" [Braudo, 2018].

A similar problem-professional essence can be traced in the numerous statements of teachers of Ukrainian academic music institutions, namely, the Institute of Arts of Kiev University. Boris Grinchenko [Demchenko, 2018], Dnepropetrovsk Academy of Music named after M. Glinka [Serov, 2018], etc.

The analysis of work programs, as well as educational and methodological complexes of disciplines of the professional and practical cycle has shown that the most effective method of maintaining a high educational level of the subject "Ensemble" in the complex realities of modern musical education is the use of mixed thematically integrated training. Its essence is concentrated in the teacher's ability to balance the process of obtaining a high-quality and productive educational result through the interaction of theoretical material (presented in remote form) with the practical mastery of ensemble-performing skills (distance and full-time forms of training).

The theoretical material of the subject "Ensemble", we emphasize, in all its specialized areas (wind, vocal-instrumental, chamber), may include such thematic blocks as "Forms of ensemble-performing activity", "Ways of forming an ensemble", "Ensemble discipline", "Selection of participants of the ensemble" etc. The practical part of the subject in the distance learning form may include checking the level of learning of ensemble parts for each member of the ensemble. At the same time, in an individual online lesson, a student can use an external audio recording in order to develop the skill of building his own part to an already sounding ensemble. The full-time form of the discipline "Ensemble" assumes maximum activation of mastering the joint musical and creative process and is already represented in a real artistic and communicative act of interaction between a student and a teacher.

A striking example of the implementation of a mixed thematically integrated training in the discipline "Ensemble" can serve not only the practice of teachers of the ensemble classes at the Dnepropetrovsk Academy of Music named after M. Glinka, but also the relevant educational and methodological complexes that have already been published. We will pay special attention to the program "Chamber Ensemble as a form of creative communication: theory and practice", which combines both full-time and distance learning [Ivanov, 2017]. The embodiment of this development on the basis of the Saratov State Conservatory named after L.V. Sobinov combines online and offline communication in a balanced way, in which the remote form is represented by such thematic vectors as "Organization of professional activity", "Chamber ensemble as a genre and cultural phenomenon", "Ensemble as a form artistic activity", full-time – "The specifics of ensemble performance", we emphasize, with the inclusion of such practical forms of training as an open lesson and a master class

[ibid., 7].

It should be noted that listening to concerts of academic chamber-instrumental and vocal music can also refer to the distance form, which, of course, is included in the volume of study hours for students' independent studies.

Special attention, in the light of the rapid introduction of distance learning into the cycle of professional and practical musical disciplines, is paid to the subject "Special class" ("Special instrument"). This discipline, which has many specialized branches, according to certain professional instruments, namely wind (wood, copper), string-bowed, string-plucked academic instruments, undergoes an equally complex process of adaptation to innovative technologies of the modern educational process, rather than the subject "Ensemble".

The maximum practical character of this kind of specialized musical disciplines raises a difficult question, namely, whether a teacher can teach a student an academic artistically perfect violin, bassoon, French horn or other instrument, resorting to instrumental-technical, ideological–imaginative edification in the process of remote communication on the Internet or video communication in Skype, Zoom, Viber, WhatsApp, Google meet, Facebook messenger, etc.?

An unambiguous answer to this sacramental question is impossible, since much depends on "how successfully and fully the distance learning course mediates the forms of professional and creative activity of students" [Demchenko, 2018, 596].

The educational and repertoire content of the subject "Special instrument" in the traditional form of musical education, as a rule, consists of works accompanied by piano.

The accompaniment part, the concertmaster-pianist are an integral part of academic studies in the specialty. Unfortunately, in the conditions of the pandemic and the harsh quarantine conditions associated with it, communication with the pianist became impossible, and the remote form of communication with the teacher generated a number of professional problems, including the quality of the sound of the instrument, difficulties with the production and correction of the performing apparatus of the musician, emotional and psychological, as well as physical features of the representatives of the virtual communication process.

The head of the Department "Wind and Percussion Instruments" of the M.M. Ippolitov-Ivanov State Music Pedagogical Institute, soloist of the Bolshoi Theater Orchestra, saxophonist Alexey Volkov, regarding the distance learning form, says the following: "This format is inconvenient for us.

During classes with students, you need a lively contact, eyes to see them, a muscular state, an emotional state. Yes, I can hear "higher – lower" through the Internet, but I can't really hear the color and character of the sound. And then, how to play with an accompanist? I have a bad idea of that. But I understand that students, even in an online format, need to be engaged so that they understand that there is control" [Braudo, 2018]. Linda Thornton testifies: "We continue meetings and classes over the Internet, feeling tired at the end of the day, tired of constantly looking at the screen, tired of interpreting unfamiliar social signals" [Bodina, 2018, 6].

The solution of such problems is possible on the basis of inclusion in the educational repertoire list of artistically self-sufficient academic compositions written for performance, we emphasize, by only one musician-soloist.

Such solo works, actively created in the bosom of European musical culture, especially during the second half of the XX – beginning of the XXI century, have an indisputable potential to become the educational and repertoire basis of the discipline "Special Instrument" in the distance learning form.

We emphasize that the analysis of the repertoire lists of semester control in the second half of the 2019/20 academic year and the first half of the 2020/21 academic year showed that the number of solo

works (one stage performer) is becoming more and more a priority in determining the educational and repertoire policy from the indicative repertoire list of the curriculum for a particular instrument [Lisovoi, 2018, 6-39].

It should be emphasized that the appeal of teachers to works written in the performing form of a solo (i.e. intended to be performed by only one soloist musician), today represents the most effective way to maintain a qualitatively high level of classes in a special class (wind, string-bowed, string-plucked specializations).

Being artistically self-sufficient compositions, at the same time performed without piano accompaniment, they absorb, of course, by the power of the talent of the composer's thought, the greatest potential of artistically expressive possibilities, intonation and sound means of a particular instrument [Skrebkov, 2018].

As a rule, having a clearly defined musical program, solo performances activate the student's artistic thinking to the maximum extent, generate creativity in the process of remote communication with the teacher. It is precisely these characteristics of solo compositions that develop the creative independence of pupils, giving them significantly more creative freedom compared to works written accompanied by piano.

It is important to note that solo works used in distance learning can also become an educational and repertoire tool for the development of ensemble skills among students. The use by the composer, as a rule, of the maximum arsenal of artistic means of a particular instrument leads to the frequent introduction of non-traditional means of expression by the masters into the expressive musical and instrumental palette. Ponkina, speaking about the evolution of the academic art of playing the saxophone, argues that "the desire to stand out due to a new spectacular "manner of playing" leads to the introduction of many specific techniques, such as playing chords, growl and slap, which are firmly entrenched in the arsenal and become uniform for all groups of saxophonists" [Vetoshko, 2016, 139].

The technique of playing with four sticks on high-pitched keyboard percussion instruments often involves a single soloist on stage, although in the past several musicians were involved in playing the marimba.

"The history of the appearance of the method of simultaneously holding four sticks when playing the marimba goes back to the second half of the XVII century. And it is connected with the traditions of ensemble playing in Guatemala, when several performers played on one instrument". Now the technique of playing with four sticks is used by all professional performers on percussion instruments, which makes it possible to introduce solo works written for marimba or xylophone (vibraphone) into the academic educational repertoire.

The well-known scientist, bassoonist, methodologist V.N. Apatsky, investigating the phenomenon of wind polyphony on both wooden and brass wind instruments, states: "The performer has the opportunity to perform a variety of combinations of chords with simple sounds. For example, he can take the main sound, then, without changing the fingering, sequentially extract three different chords and complete the combination by single blowing into the middle or upper harmonic of the last chord".

Methods of learning to play wind instruments

Psychophysiological foundations of the performing process on wind instruments.

Musical performance is an active creative process based on the complex psychophysiological activity of a musician.

You should know this formulation as our father. Emphasize this wording directly. The player of

any instrument must coordinate the actions of a number of components:

- vision,
- hearing,
- memory,
- motor sense,
- musical and aesthetic ideas,
- volitional efforts.

This is also a very important point. It is this variety of psychophysiological actions performed by a musician during the game that determines the complexity of musical performance technique.

The further path of scientific substantiation of the musical-performing process was associated with the study of the physiology of the higher parts of the central nervous system. The teaching of the great Russian physiologist academician I.P. Pavlov about higher nervous activity, about the inseparable connection of all life processes, the teaching about the cerebral cortex as the material basis of mental activity helped advanced musicians to change the approach to the justification of performing technique.

Teachers and performers have become more deeply interested in the work of the brain during the game. They began to pay more attention to the conscious assimilation of goals and objectives. The basic principles of the cerebral cortex are coordinated human activity carried out through complex and subtle nervous processes continuously occurring in the cortical centers of the brain. These processes are based on the formation of a conditioned reflex.

Higher nervous activity consists of two most important and physiologically equivalent processes:

- the excitement that underlies the formation of conditioned reflexes;
- internal braking, providing the analysis of phenomena;

Both of these processes are in constant and complex interaction. Mutually influencing each other and ultimately regulate the entire life of a person.

The process of playing a musical instrument as one of the types of human labor activity.

Do not forget that you are working – this is your work.

Studying at a music college is like work. This is a number of complex coordinated functions: (visual, auditory, motor, volitional), carried out on the basis of conditioned reflexes of the second signal system of the brain.

Let's try to imagine how this happens practically in the process of playing an instrument.

When looking at musical notation, the performer first of all experiences irritation in the visual cortex (meaning the brain). As a result, there is an instantaneous transformation of the primary signals into a visual representation of the musical text. Through thinking, the musician determines the position of the notes on the note carrier, the duration of the sounds, their volume, etc. The visual perception of sound in the player is usually associated with auditory representations. The excitation of the visual centers spreading captures the auditory cortex, which helps the musician not only to see the sound, but also to hear, that is, to feel its pitch, volume, timbre, and the like. The auditory representations that have arisen inside the same hour cause the musician to perform the appropriate movements necessary to reproduce these sounds on the instrument. Motor impulses are transmitted to the performing apparatus: lips, tongue, breathing, finger movement, hearing. And due to internal inhibition, they cause the necessary movements: lips, tongue, fingers.

This is how the propulsion system is carried out, as a result of which sound is born.

Sound vibrations, in turn, cause irritation of the auditory nerve, which, due to the possibility of establishing reverse physiological connections, is transmitted to the auditory cortex and provides the

appropriate perception of the sounds performed, i.e. auditory analysis. Thus, the process of sound formation on wind instruments can be imagined as several interconnected links in a single chain.

Musical notation – representation of sound – musculoskeletal system – performing movement – real sound – auditory analysis. In the course of this complex conditioned reflex relationship, the central place belongs to the auditory sensations and representations of the player.

These are the psychophysiological foundations of sound production applied to playing any musical instrument, however, performance on wind instruments has a number of specific features.

Acoustic foundations of sound formation on wind instruments

Unlike keyboards, bowed and percussion instruments, where solid bodies act as a vibrator (strings have strings, special plates, skin in percussion), all wind instruments belong to instruments with a gaseous sounding body.

The cause of the sound here is the vibrations of the air column of air caused by special actions of pathogens. The specifics of sound formation on wind instruments depend on the device of the instruments. Modern musical acoustics divides all wind instruments into three groups:

- the first group is labial from the Latin word *laba* (lip), they are also called whistling (all kinds of pipes, flutes, some organ pipes belong),
- the second group is tongue, reed or lingual from the Latin word *lingua* (tongue) (all kinds of clarinets, all kinds of oboes, bassoons, all kinds of saxophones and bass horns),
- the third a group with a funnel-shaped mouthpiece, they are usually called copper (all kinds of cornet, trumpets, French horns, trombones, tubas, horns, fanfares).

How is the sound formed?

On the flute, which is an instrument with a gaseous exciter, the sound is formed as a result of the friction of the exhaled air jet against the sharp edge of the opening of the ladium located in the head of the flute. At the same time, the speed of the air jet periodically changes, which causes the occurrence of sound vibrations in the flute channel. All reed instruments belonging to instruments with a solid exciter form sounds by means of vibrations of special reed plates (canes). The oscillatory process on these instruments is regulated by the actions of two interacting forces: the translational movement of the exhaled jet of air and the elastic force of the cane.

The exhaled air stream bends the refined part of the cane to the outside, and the strength of its elasticity forces the reed plate to return to its original position. These movements of the tongue (cane) provide an intermittent jolt-like entry of air into the channel of the instrument where there is a reciprocal oscillation of the air column, therefore a sound is born.

The appearance of sound on wind instruments with a funnel-shaped mouthpiece is even more peculiar. Here, the central areas of the lips covered by the mouthpiece act as a solid oscillating exciter of sound.

As soon as the exhaled jet of air enters the narrow lip slit, it causes the lips to vibrate at that hour. These fluctuations, by changing the size of the opening of the lip slit, create a periodic jolt-like movement of air into the mouthpiece of the instrument. The result of this is an alternately thickening or rarefaction of air in the instrument channel, which ensures the appearance of sound.

Having considered the acoustic foundations of sound formation, we find one common phenomenon: in all cases, the cause of sound formation is the periodic oscillation of the air column enclosed in the instrument caused by specific movements of various devices and sound exciters.

At the same time, the oscillatory movements of the air jet, reed plates or lips are possible only under the condition of coordinated actions of various components of the performing apparatus.

Development of musical abilities in the process of educating a professional musician

Despite approximately equal mental abilities and physical development of students, we have different results of their learning. The analysis of these phenomena indicates that in the preparation of the performer, the intuitive principle, that is, the presence of natural abilities, becomes crucial. V.M. Teplov in his work "Psychology of musical abilities" musical literature 1947 proves the possibility of developing all musical abilities based on innate inclinations. There can be no abilities that would not develop in the process of education and training.

What do we mean when we talk about musical abilities or musical inclinations?

First of all, we mean musicality. This successful definition was made by Alekseev in his method of teaching piano playing. "A musical person should be called a person who feels the beauty and expressiveness of music, who is able to perceive certain artistic content in the sounds of a work, and if he is a performer, then reproduce this content." Musicality develops in the process of proper well-thought-out work during which the teacher vividly and comprehensively reveals the content of the studied works, illustrating his explanations by showing on an instrument or recording.

The complex of the concept of musicality includes a number of necessary components namely:

- musical ear,
- musical memory,
- musical rhythmic sense.
- Musical ear
- Musical hearing is a complex phenomenon that includes such concepts as:
 - pitch (intonation),
 - melodic (fret),
 - harmonic,
 - inner hearing.

Each of these aspects of musical hearing is of great importance in training and in performing practice. It is absolutely necessary for the performer to have a well-developed relative hearing, which makes it possible to distinguish the ratio of sounds in height taken simultaneously or sequentially.

This quality is extremely important for an orchestral musician. The orchestra values a performer who listens well to his group, actively participates in it without disturbing the ensemble. The ability to hear imaginary sounds, write them down on paper and operate on them is called inner hearing. Musical hearing develops in the process of a musician's activity. It is necessary to ensure that all work with the instrument proceeds with relentless hearing control.

Materials and methods

In this article the methods of teaching saxophone were discussed. It was concluded, that teaching MOOC is not an easy thing to do for a teacher.

Results

The pedagogical realities of the discipline "Special Class" at the Academy of Music named after M. Glinka testify to the introduction of solo works of various genres (concert, fantasy, monologue, miniature, improvisation) into the educational process. As a rule, solo compositions make up half of the student's

educational repertoire, combined with works accompanied by piano. Thus, there seems to be a real possibility of combining distance learning with full-time classes of a teacher, student and concertmaster, of course, regulated by the reality of social circumstances – a pandemic, quarantine regime, geographical remoteness, etc. It is this approach that asserts the pedagogical professional competence of introducing mixed thematic integrated learning (distance and full-time educational forms).

The saxophone family developed by Saxophone consisted of fourteen varieties. Currently only eight are used:

Table 1 – Varieties of saxophone

A kind of saxophone	Build	Transposition
saxophone-sopranissimo	B (B flat)	small septima up
soprano saxophone	Es (E flat)	small third up
soprano saxophone	B (B flat)	big second down
saxophone-viola	Es (E flat)	big Sexta down
tenor saxophone	B (B flat)	big nona down
baritone saxophone	Es (E flat)	big third down
saxophone-bass	B (B flat)	big second in two octaves down
saxophone-double bass	EP (E flat)	big sexta two octaves down

Discussion

Thus, modern techniques and techniques, such as chord sounding (single-voice instruments), microintervalation (microchromatics), sound oscillation, playing with four sticks, hidden polyphony, etc., make it possible to highlight vividly interacting, simultaneously interfacing elements of musical fabric in solo compositions. It is precisely this kind of artistic, intonation-sound communication, activated by the teacher and the student in a work written for only one performer, that forms the development of skills of feeling the dialogic nature of performance, generates ensemble-communication links within the solo work.

In the above-mentioned context of academic solo performances, solo compositions in the genre of sonatas written in the postmodern cultural and historical period of European musical culture deserve special attention: Sonatas for solo Violin by E. Izai, Sonatas for solo Cello by M. Weinberg, Sonata for Clarinet solo by E. Denisova, Sonata for Cello solo by D. Ligeti, Sonatas for Viola solo by P. Hindemith, Sonatas for Violin solo by M. Weinberg, Sonata for Bassoon solo by E. Denisova, Sonatas for French horn solo by V. Buyanovsky, Sonata for saxophone solo by S. Pilyutikova, Sonata for Clarinet solo by E. Stankovich, Sonata for flute solo by E. Denisova, Sonata for Double Bass solo by M. Weinberg, Sonata for Clarinet solo by T. Olakh and many other solo sonatas.

Conclusion

The method of teaching wind instruments is an integral part of musical pedagogical science considering the general laws of the learning process on various wind instruments. The Russian pedagogical science in the field of performing on wind instruments has no more than 80 years. She reached new frontiers by embracing and developing further all the best that was characteristic of the Russian school of playing wind instruments. Her successes are known not only in our country but also abroad.

The composer Gedike wrote: the technique of playing wind instruments has gone forward so much that if the best performers, especially those who lived on brass 50-70 years ago, had heard our brass

players, they would not have believed their ears and would have said that it was impossible.

It should be recognized that the theory of teaching methods on wind instruments as part of pedagogical science among other methods is the youngest. Each generation of wind musicians contributes to the methodology. The method of teaching on any instrument is part of pedagogy.

The word methodology is of Greek origin in translation into Russian – the way to something. The methodology is a set of methods, that is, techniques for performing any work (research, educational). In the narrow sense of the word, methodology is a way of teaching a particular subject based on the analysis and generalization of the best teachers, musicians and performers.

The methodology studies the patterns and techniques of individual learning. The technique contributes to the education of a common musical culture, expands the horizons of performers. The methodology is closer to the specialty. Rozanov was an outstanding performer and teacher who initiated the development of the Soviet methodology. His work “Fundamentals of Teaching wind Instruments” was the first work put on a scientific basis.

References

1. Alpatova A.S. (2022) *Istoriya muzyki. Arkhaika v mirovoi muzykal'noi kul'ture* [History of music. Archaic in world musical culture]. Moscow: Yurait Publ.
2. Bodina E.A. (2018) *Muzykal'naya pedagogika i pedagogika iskusstva. Kontseptsii XXI veka* [Musical Pedagogy and Pedagogy of Art. Concepts of the XXI century]. Moscow.
3. Braudo E.M. (2018) *Istoriya muzyki* [Music history]. Moscow: Yurait Publ.
4. Demchenko A.I. (2022) *Analiz muzykal'nykh proizvedenii. Kontseptsionnyi metod* [Analysis of musical works. concept method]. Moscow: Yurait Publ.
5. Ge Meng (2021) *Analiz osobennosti razvitiya iskusstva igry na saksofone v kontekste evropeiskikh i amerikanskikh muzykovedcheskikh issledovaniy* [Analysis of the development of the art of playing the saxophone in the context of European and American musicological research]. In: ORGANIZATION OF SCIENTIFIC RESEARCH IN MODERN CONDITIONS '2021. Washington.
6. Ivanov V.D. (2017) *Slovar' muzykanta-dukhovika* [Dictionary of the wind player]. Moscow.
7. Kagan M.S. (2022) *Muzyka v mire iskusstv* [Music in the art world]. Moscow: Yurait Publ.
8. Lisovoi V.I. (2022) *Istoriya muzyki i sovremennaya muzykal'naya kul'tura. Meksika i Tsentral'naya Amerika* [History of music and modern musical culture. Mexico and Central America]. Moscow: Yurait Publ.
9. Petrushin V.I. (2018) *Muzykal'naya psikhologiya* [Musical psychology]. Moscow: Yurait Publ.
10. Serov A.N. (2022) *Stat'i o russkoi muzyke* [Articles about Russian music]. Moscow: Yurait Publ.
11. Skrebkov S.S. (2022) *Analiz muzykal'nykh proizvedenii* [Analysis of musical works]. Moscow: Yurait Publ.
12. Vetoshko R.A. (2017) *Issledovanie kharakteristik akusticheskogo rezonatora* [Study of the characteristics of an acoustic resonator]. In: *Sbornik statei itogovoi nauchno-obrazovatel'noi konferentsii studentov KFU* [Collection of articles of the final scientific and educational conference of students of KFU]. Available at: https://kpfu.ru/portal/docs/F_1721030866/T.1.1._.Sb.statej._.MAKET.pdf [Accessed 09/09/2022]

Исследование парадигмы инновационного развития оркестра колледжа на основе МООС и PBL+TBL+CBE – на примере практического обучения партиям саксофона

Гэ Мэн

Кандидат искусствоведения, старший преподаватель,
Цзяньсийский университет финансов и экономики,
330013, Китайская Народная Республика, провинция Цзянси, Наньчан, Lushan Middle road;
e-mail: 892209287@qq.com

Ли Эрен

Кандидат искусствоведения, профессор,
Цзянсийский университет финансов и экономики,
330013, Китайская Народная Республика, провинция Цзянси, Наньчан, Lushan Middle road;
e-mail: lieryong@yandex.by

Аннотация

Статья посвящена исследованию наиболее актуальных вопросов дистанционной формы обучения в свете профильных учебных дисциплин, а именно «Ансамбль» и «Специальность». Обоснована важность внедрения в современный образовательный процесс смешанного тематико-интегрированного обучения, а именно синтеза дистанционной и очной форм обучения. Это взаимодействие должно происходить при наличии в учебном репертуаре академических музыкальных произведений для исполнения соло. Эти академические эстрадные одиночные музыкальные произведения художественно самостоятельны, исполняются музыкантом без фортепиано. Музыкальные произведения для исполнения соло имеют наибольший потенциал художественно-выразительных возможностей, интонационных средств звучания того или иного инструмента или голоса. Данный вид сочинений будет способствовать дистанционному профессиональному развитию художественно-выразительных средств для студенческой практики, формированию самостоятельности в отношении художественно-образного мышления учащихся, а также воспитанию у современных студентов исполнительского мастерства академического ансамбля.

Для цитирования в научных исследованиях

Гэ Мэн, Ли Эрен. Research on Innovative Cultivation Paradigm of College Orchestra Based on MOOC and PBL+TBL+CBE – Taking the practical teaching of saxophone parts as an example // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 455-467. DOI: 10.34670/AR.2022.61.74.061

Ключевые слова

Педагогика, произведение для исполнения соло, учебный предмет, дистанционная форма обучения, ансамбль, специальность.

Библиография

1. Алпатов А.С. История музыки. Архаика в мировой музыкальной культуре. М.: Юрайт, 2022. 247 с.
2. Бодина Е.А. Музыкальная педагогика и педагогика искусства. Концепции XXI века. М., 2018. 333 с.
3. Браудо Е.М. История музыки. М.: Юрайт, 2018. 444 с.
4. Ветошко Р.А. Исследование характеристик акустического резонатора // Сборник статей итоговой научно-образовательной конференции студентов КФУ. 2017. URL: https://kpfu.ru/portal/docs/F_1721030866/T.1._.Sb.sta tej_.MAKET.pdf
5. Гэ Мэн. Анализ особенностей развития искусства игры на саксофоне в контексте европейских и американских музыковедческих исследований // ORGANIZATION OF SCIENTIFIC RESEARCH IN MODERN CONDITIONS '2021. Washington, 2021. P. 171- 174.
6. Демченко А.И. Анализ музыкальных произведений. Концепционный метод. М.: Юрайт, 2022. 144 с.
7. Иванов В.Д. Словарь музыканта-духовика. М., 2017. 127 с.
8. Каган М.С. Музыка в мире искусств. М.: Юрайт, 2022. 218 с.
9. Лисовой В.И. История музыки и современная музыкальная культура. Мексика и Центральная Америка. М.: Юрайт, 2022. 167 с.

10. Петрушин В.И. Музыкальная психология. М.: Юрайт, 2018. 380 с.
11. Серов А.Н. Статьи о русской музыке. М.: Юрайт, 2022. 369 с.
12. Скребков С.С. Анализ музыкальных произведений. М.: Юрайт, 2022. 302 с.

УДК 378.1

DOI: 10.34670/AR.2022.39.51.062

**Особенности приемной кампании медицинского университета в
2022 году (на примере ФГБОУ ВО «Саратовский ГМУ
им. В.И. Разумовского»)**

Клоктунова Наталья Анатольевна

Кандидат социологических наук, доцент,
завкафедрой педагогики, образовательных технологий
и профессиональной коммуникации,
Саратовский государственный медицинский
университет им. В.И. Разумовского,
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Большая Казачья, 112;
e-mail: kloktunova@sgmu.ru

Ремпель Елена Александровна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры педагогики, образовательных
технологий и профессиональной коммуникации,
Саратовский государственный медицинский
университет им. В.И. Разумовского,
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Большая Казачья, 112;
e-mail: rempelel@mail.ru

Соловьева Валентина Александровна

Магистрант,
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
старший преподаватель кафедры педагогики,
образовательных технологий и профессиональной коммуникации,
Саратовский государственный медицинский
университет им. В.И. Разумовского,
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Большая Казачья, 112;
e-mail: v.a.solovyova@gmail.com

Кузьмин Алексей Михайлович

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры физической культуры,
Саратовский государственный университет генетики,
биотехнологии и инженерии им. Н.И. Вавилова,
410012, Российская Федерация, Саратов, просп. им. Петра Столыпина, 4/3;
e-mail: pedagog.sgm@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности организации приемной кампании в 2022 г. в медицинском университете. Описываются нюансы работы с электронными формами подачи документов, оценивается степень удовлетворенности абитуриентов и их родителей различными аспектами работы приемной комиссии. Определяются возможные причины недобора по медицинским специальностям в вузы, подведомственные Минздраву России. Указывается на то, что приемная кампания 2022 г. имела свои нюансы, связанные с активной интеграцией в работу способов подачи, построенных на использовании информационных технологий, что выявило проблему недостаточной готовности абитуриентов к адекватному применению данного инструментария. Отмечается сложность адекватной оценки абитуриентами шансов на поступление при наличии возможности отправлять свои анкеты в пять различных вузов страны. Снижается заинтересованность абитуриентов в получении высшего образования по таким медицинским специальностям, как «Лечебное дело» и «Педиатрия», в то же время активно растет заинтересованность в специальности «Клиническая психология», что может быть объяснено повышенной популярностью профессии психолога в обществе в целом.

Для цитирования в научных исследованиях

Клоктунова Н.А., Ремпель Е.А., Соловьева В.А., Кузьмин А.М. Особенности приемной кампании медицинского университета в 2022 году (на примере ФГБОУ ВО «Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского») // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 468-476. DOI: 10.34670/AR.2022.39.51.062

Ключевые слова

Приемная кампания, электронные формы подачи документов, суперсервис, анкетирование, абитуриенты и их родители.

Введение

Работа приемной комиссии (далее – ПК) все больше автоматизируется. Последние два года очный прием документов не проводился. Однако возвращение очного приема документов способствовало контакту с абитуриентами, дало возможность разяснять информацию, объяснять нюансы в каждом конкретном случае. Способы подачи документов и взаимодействие с абитуриентами и их родителями дополнились способами, построенными на основе использования информационных технологий. Это вполне соответствует потребностям и ожиданиям абитуриентов [Соловьева, Винокурова, 2019, 497].

В СГМУ им. В.И. Разумовского в период приемной кампании 2022 г. к подобным способам относятся подача документов через личный кабинет университета, подача документов через портал Госуслуг – суперсервис «Поступление в вуз онлайн», взаимодействие через официальную электронную почту, через сообщество в социальной сети ВКонтакте, а также обработка всех дел в системе 1С, размещение информации о ходе и результатах работы ПК на официальном сайте в сети Интернет.

С одной стороны, автоматизация приносит свои плоды: ускоряет работу, обеспечивает возможность иногородним гражданам подавать заявления во множество вузов страны, отслеживать возможности поступления на основе постоянно обновляемых ранжированных

списков абитуриентов; с другой стороны, возникают новые сложности и риски как для сотрудников, так и для самих абитуриентов.

Результаты исследования и их обсуждение

Опишем сложности и нюансы, с которыми столкнулись почти все ПК страны при работе с порталом Госуслуг. Часть ошибок при работе была зафиксирована со стороны абитуриентов. Например, некоторые из них, посчитав, что нужно подавать документы в максимально ранние сроки, еще не получив аттестат или диплом, загружали вместо реквизитов документа об образовании данные своего паспорта. Периодически возникали ошибки в указании типов документа об образовании: вместо получения среднего общего указывали высшее или среднее профессиональное. Также частой ошибкой была загрузка справок (медицинская справка по форме 086-У, справка об установлении инвалидности и прочие документы, подтверждающие особое или специальное право) только с одной стороны, из-за чего было невозможно их корректно идентифицировать. Еще одной особенностью было непредоставление абитуриентами документов, подтверждающих сведения об их индивидуальных достижениях: наличии аттестата с отличием, победе в различных олимпиадах, волонтерстве, наличии знака ГТО. Например, сотрудники ПК не добавляли баллы за аттестаты и дипломы с отличием без наличия прикрепленных на сайте скан-копий, так как были случаи, когда за аттестат с отличием абитуриент выдавал аттестат с одними отметками «отлично». Отметим, что к окончанию приемной кампании в отдельных профилях абитуриентов стали появляться отметки, что аттестат подтвержден ФРДО как аттестат с отличием и/или с золотой медалью, но это были единичные случаи, а не общая закономерность.

При проверке поданных через сервис заявлений рабочая группа к каждому из них оставляла комментарии (о необходимости дополнить переданный комплект документов, изменить представленные данные), которые в большинстве своем абитуриенты либо игнорировали, либо, что чаще ими озвучивалось при звонках в ПК, просто не видели и поэтому не могли внести необходимые изменения. Также у большинства абитуриентов в силу уровня их информационной грамотности возникали сложности с загрузкой документов, с особенностями функционала портала, поступали частые звонки в ПК с просьбой пояснить, как правильно пользоваться ресурсом. С другой стороны, даже если абитуриенты видели комментарии и исправляли их, пока заявление находилось на рассмотрении, проверяющие не могли отслеживать внесенные ими изменения, так как функционал сайта не позволяет сортировать данные по дате внесения изменений. Данная проблема приобрела максимально широкий масштаб, когда университет стал получать по несколько сотен заявлений абитуриентов в день.

Отметим и такую ошибку, которую совершали абитуриенты, как выбор функции отзыва заявления вместо подачи оригинала и согласия на поступление. В связи с тем, что несколько таких ошибок было совершено уже после контрольной даты подачи заявлений на бюджетные места, эти абитуриенты лишили себя возможности поступления в СГМУ им. В.И. Разумовского в рамках контрольных цифр приема. Еще одним нюансом стало отсутствие на сайте Госуслуг ограничений на количество поданных абитуриентами согласий на зачисление: по установленным университетом правилам, оно должно быть одно, на сайте же они могли оставить и два-три. Например, не встречались случаи подачи согласия абитуриентами на специальности «Лечебное дело», «Педиатрия», что системой считывалось как единое из-за того, что они входят в одну укрупненную группу. Из-за этого нюанса встречались случаи подачи

согласия на зачисление и на три направления, хотя университетом установлено ограничение на возможность подачи согласий на зачисление только на два направления.

Однако все перечисленные сложности работы можно назвать скорее особенностями не до конца отлаженной системы, которая при дальнейшей работе может действительно облегчить работу университетов и снизить нагрузку на сотрудников ПК (значительно снизить объемы поступающих очно студентов).

Обратим внимание на то, что возможность поступления сразу в пять вузов привела к тому, что ранжированные списки поступающих содержали несколько тысяч человек, не отражая реального положения дел. В связи с этим абитуриент, который мог реально поступить, оценивал свои шансы как крайне низкие и не подавал оригинал документа и согласие на поступление. Осложнялась ситуация и за счет сравнительно невысоких результатов ЕГЭ у абитуриентов 2022 г., малого количества выпускников, сдавших профильные для поступления экзамены, а также увеличенного набора на специальности из-за текущего социального заказа (например, из-за пандемии значительно увеличился набор на специальность «Медико-профилактическое дело»).

Отдельно проанализируем статистику подачи документов на места в рамках контрольных цифр приема в СГМУ им. В.И. Разумовского в 2022 г. Количество выделенных бюджетных мест в этом году увеличилось (853 места, на 21 место больше, чем в прошлом году), при этом их распределение на конкурсные группы изменилось. На целевое обучение в текущем году выделили на 90 мест больше, чем в предыдущем году – всего 580 мест. Однако несколько увеличился средний балл ЕГЭ абитуриентов – с 69 до 69,7. Схожая картина наблюдается и для лиц, имеющих особое право: на выделенные 89 мест зачислено только 36 абитуриентов, но средний балл ЕГЭ повысился по сравнению с предыдущим годом (с 66 до практически 70 баллов). Также в текущем году велся прием для лиц, имеющих право на специальную квоту (для детей погибших или получивших «увечье, ранение, травму, контузию или заболевание» участников спецоперации). Всего выделили 89 мест, из них заполнено пять мест. Остальные места отданы на свободный конкурс. В СГМУ план по КЦП оказался выполнен на 100%, однако средний балл ЕГЭ оказался ниже на 4 балла, нежели в прошлом году. Итак, можно сделать вывод о том, что наблюдается тенденция снижения интереса к медицинским специальностям, что должно решаться на более высоких уровнях.

Для оценки качества организации работы ПК в СГМУ им. В.И. Разумовского было проведено анкетирование абитуриентов и их родителей с использованием платформы «Google Формы». Анкеты для опроса имеют экспертное заключение от руководителя Научно-методического центра по работе с молодежью социологического факультета ФГБОУ ВО «СГУ им. Н.Г. Чернышевского». Всего в рамках приемной кампании 2022 г. было проанкетировано 58 родителей (26% мужского и 74% женского пола, средний возраст – 43 года) и 95 абитуриентов (36% мужского и 64% женского пола, средний возраст – 18 лет).

Приоритетными источниками получения информации об университете для современных абитуриентов оказались получение информации от друзей, родственников, коллег (76%), т. е. сохраняются преемственность поколений и сарафанное радио, и сайт университета (38%), что логично в контексте информатизации. Остальные источники, такие как электронные и печатные СМИ, посещение дня открытых дверей, посещение вуза и получение информации от сотрудников университета, оказались менее востребованы, что демонстрирует потребность поиска университетом новых подходов к оповещению будущих абитуриентов об университете и его возможностях.

Также изучим, какие именно характеристики мотивируют студентов на получение медицинского образования. Прежде всего, абитуриентов привлекает возможность устроиться на престижную работу, данный вариант выбрали 64% опрошенных. Следовательно, в глазах будущих врачей профессия медика до сих пор сохраняет свой высокий статус, несмотря на то, что в СМИ транслируются как позитивные, так и негативные представления о медицинской профессии [Бугаева и др., 2016, 605]. Для будущих студентов имели значение прошлогодний конкурс и проходной балл (37%), материально-техническое и информационное обеспечение учебного процесса (около 30%). Остальные характеристики (реклама специальности, стоимость обучения, размер стипендий, наличие общежитий) не оказывали серьезного влияния на их выбор. Это свидетельствует о том, что абитуриенты медицинского университета мало заботятся о финансовой поддержке и, соответственно, имеют возможность сосредоточиться преимущественно на процессе обучения [Евдокимова, Евдокимов, 2021, 47].

Важно определить и то целеполагание, которое лежало в основе выбора обучения в СГМУ им. В.И. Разумовского. Отметим, что будущие студенты преимущественно планируют получить в вузе профессиональные навыки (93%), понять и осознать важность медицины (68,5%), подготовиться к карьере (53%). Около трети (33%) также планируют повысить свои знания о различных взглядах, культуре и образе жизни, около четверти (23%) – развить навыки межличностного общения. Это вскрывает проблему крайне механистичного восприятия образа будущего врача, потребности в получении твердых навыков (от англ. *hard skills*), что в дальнейшем будет скорректировано благодаря изучению ряда гуманитарных дисциплин (например, «Профессиональная коммуникация») [Кочеткова и др., 2018, 466]. Всего пять человек отметили, что через обучение планируют повысить свою самооценку. Изучение подобных факторов важно, так как они влияют на дальнейшее профессиональное самоопределение будущих студентов и выпускников [Клоктунова, 2013, 85].

Выше всего абитуриентами оценивается подача документов в очном формате: доступность информации абитуриенты оценили на 9,4 из 10, уважительное и доброжелательное отношение сотрудников – на 9,7 из 10, оперативность работы – на 9,5 из 10, доступность членов ПК в решении различных вопросов – на 9,6 (рис. 1). При этом качество подачи документов через личный кабинет университета также высоко оценивалось абитуриентами – на 9,1 из 10. Ниже всего будущие студенты оценили качество подачи документов через сайт Госуслуг – на 8,35 из 10. В комментариях некоторые абитуриенты написали: «Госуслуги не работают», также было высказано пожелание размещать все конкурсные списки на сайте. Среди замечаний абитуриентов были отмечены отсутствие ответа на вопрос в сообществе ВКонтакте, пожелание, чтобы баллы абитуриентов быстрее обрабатывались и добавлялись в конкурсные списки (более оперативное обновление конкурсных списков), а также добавление еще одной телефонной линии, так как возникали проблемы с тем, чтобы дозвониться в ПК.

К основным причинам, по которым родители абитуриентов хотят, чтобы их ребенок учился в СГМУ, относятся возможность получить хорошее образование (83%) и возможность получить престижную профессию (71%). 50% родителей отметили, что обучение в СГМУ – выбор ребенка. Остальные варианты (возможность получить дополнительное образование; возможность получить образование в родном городе; преемственность поколений (семейная традиция обучения в СГМУ); рекомендации друзей, родственников, коллег; перспектива престижного трудоустройства; возможность получить отсрочку от армии) пользовались меньшей популярностью. Были выделены следующие замечания: невозможность дозвониться, увеличение количества членов ПК, необходимость нормализации работы через сайт. Родители

абитуриентов оценили доступность и полноту информации, предоставляемую СГМУ, на 9,4, уважительное и доброжелательное отношение сотрудников ПК – на 9,6, оперативность работы – на 9,4, доступность членов ПК в решении различных вопросов – на 9,5 (рис. 1). В целом оценивание параметров работы схоже с оценками абитуриентов, но все же по каждому критерию оценка немного ниже. Качество подачи через личный кабинет было оценено родителями на 9,4, через Почту России – 8,3, через Госуслуги – 7,9.

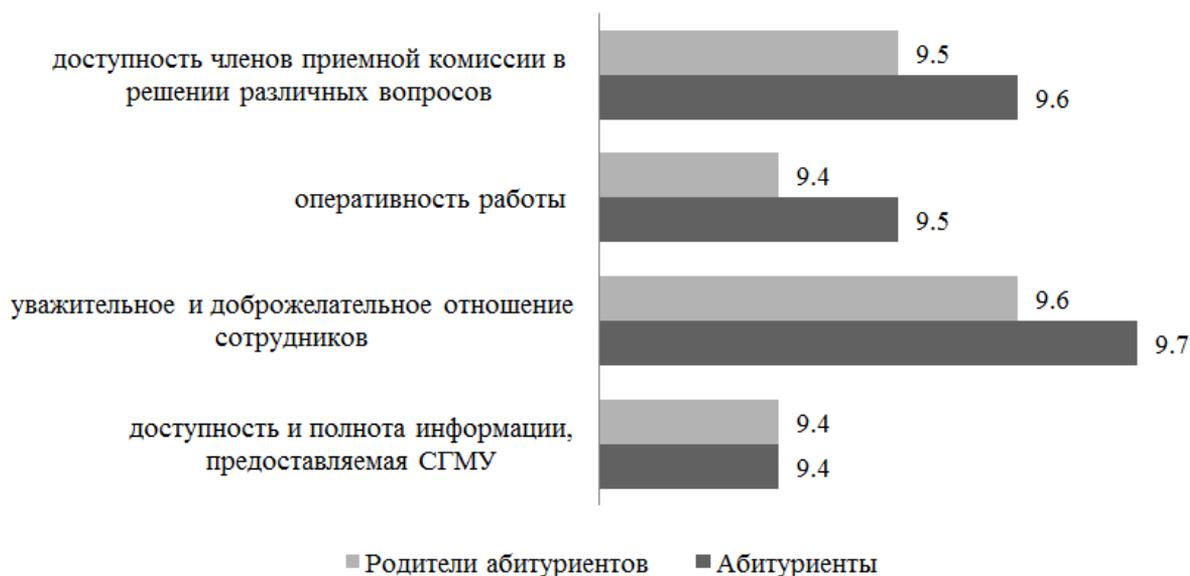

Рисунок 1 - Удовлетворенность абитуриентов и их родителей работой ПК в очном формате

Помимо анкетирования, отзывы собирались в книгу отзывов и предложений. Единственным моментом, который был отмечен как замечание, была невозможность подачи документов через суперсервис «Поступление в вуз онлайн» ввиду того, что загруженные на сайт документы не открывались.

Заключение

Приемная кампания 2022 г. имела свои нюансы, связанные с активной интеграцией в работу способов подачи, построенных на использовании информационных технологий. Это выявило проблему недостаточной готовности абитуриентов к адекватному применению данного инструментария. Возможно, было бы целесообразно проводить небольшие курсы, вебинары для выпускников школ по использованию подобных систем, что будет развивать человеческий капитал поступающих¹. Мы также отмечаем и сложность адекватной оценки абитуриентами шансов на поступление при наличии возможности отправлять свои анкеты в пять различных вузов страны, так как у каждой медицинской образовательной организации высшего образования ранжированные списки оказываются крайне объемными, при этом по итогу

¹ См.: Клоктунова Н.А., Федюков С.В., Барсукова М.И., Слесарев С.В. Развитие человеческого капитала в условиях цифровой экономики // Педагогическая информатика. 2021. № 2. С. 138-144.

наблюдается недобор на ряд специальностей. Снижается заинтересованность абитуриентов в получении высшего образования по таким медицинским специальностям, как «Лечебное дело» и «Педиатрия»; в ряде медицинских вузов страны недобор, крайне мало абитуриентов заинтересовано в получении образования в рамках целевого договора, наблюдается ежегодное снижение среднего балла ЕГЭ абитуриентов. В то же время активно растет заинтересованность в специальности «Клиническая психология», что может быть объяснено повышенной популярностью профессии психолога в обществе в целом.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Алексейчева Е.Ю. Непрерывное образование в контексте глобальных трендов развития экономики впечатлений // Новое в науке и образовании. Сборник трудов международной ежегодной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2019. М.: ООО "Макс Пресс". 2019. С. 5–15.
4. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
5. Бугаева И.О., Клоктунова Н.А., Кулигин А.В., Магомедова М.С., Дзукаев Г.Н., Соловьева В.А. Стереотипы восприятия медицинских профессий // Саратовский научно-медицинский журнал. 2016. Т. 12. № 4. С. 602-605.
6. Евдокимова А.И., Евдокимов Н.А. Некоторые аспекты профессионального самоопределения студентов медицинского вуза в условиях непрерывного образования // Философия образования. 2021. Т. 21. № 2. С. 41-52.
7. Клоктунова Н.А. Исследование факторов, влияющих на профессиональный выбор студентов в сфере медицинского образования: международный опыт // Теория и практика общественного развития. 2013. № 9. С. 83-86.
8. Кочеткова Т.В., Барсукова М.И., Ремпель Е.А., Рамазанова А.Я. Медицинский дискурс: специфика профессиональной коммуникации врача // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 3. С. 466-467.
9. Соловьева В.А., Винокурова С.А. ЭИОС университета: потребности и ожидания абитуриентов // Материалы IV Всероссийского форума (с международным участием) «За качественное образование». Саратов, 2019. С. 495-499
10. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. Internet and higher education: prospects, challenges, problems. // Opcion. 2020. Т. 36. № S26. С. 76-93.

The features of the enrollment campaign of a medical university in 2022 (a case study of Saratov State Medical University)

Natal'ya A. Kloktunova

PhD in Sociology, Docent,
Head of the Department of pedagogy, educational
technology and professional communication,
Saratov State Medical University,
410012, 112 Bolshaya Kazachya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: kloktunova@sgmu.ru

Elena A. Rempel'

PhD in Philology,
Associate Professor at the Department of pedagogy,
educational technology and professional communication,
Saratov State Medical University,
410012, 112 Bolshaya Kazachya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: rempelel@mail.ru

Valentina A. Solov'eva

Master's Degree Student,
Saratov State University,
Senior Lecturer at the Department of pedagogy,
educational technology and professional communication,
Saratov State Medical University,
410012, 112 Bolshaya Kazachya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: v.a.solovyova@gmail.com

Aleksei M. Kuz'min

PhD in Pedagogy, Docent,
Associate Professor at the Department of physical training,
Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering,
410012, 4/3 im. Petra Stolypina str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: pedagog.sgmu@mail.ru

Abstract

The article aims to identify the features of the organization of an enrollment campaign at Saratov State Medical University in 2022. It describes the nuances of working with electronic forms for submitting documents, assesses the satisfaction of applicants and their parents with various aspects of the work of the enrollment committee of a medical university, and makes an attempt to determine possible causes of the shortage of students in universities that are subordinate to the Ministry of Health of the Russian Federation. The authors of the article point out that the 2022 enrollment campaign of Saratov State Medical University had its own nuances associated with the active integration of submission methods based on the use of information technology into the work, which revealed the problem of applicants' insufficient readiness for the adequate use of this tool. It is difficult for applicants to adequately assess their acceptance chances if they have the opportunity to submit their documents to five Russian universities. The interest of applicants in such medical specialties as "General Medicine" and "Pediatrics" is decreasing; at the same time, the interest in the specialty "Clinical Psychology" is actively growing, which can be explained by the increasing popularity of psychological professions in society.

For citation

Kloktunova N.A., Rempel' E.A., Solov'eva V.A., Kuz'min A.M. (2022) Osobennosti priemnoi kampanii meditsinskogo universiteta v 2022 godu (na primere FGBOU VO "Saratovskii GMU im. V.I. Razumovskogo") [The features of the enrollment campaign of a medical university in 2022 (a case study of Saratov State Medical University)]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 468-476. DOI: 10.34670/AR.2022.39.51.062

Keywords

Enrollment campaign, electronic forms for submitting documents, superservice, questionnaire, applicants and their parents.

References

1. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. (2020) Internet and higher education: prospects, challenges, problems. *Opcion*. T. 36. № S26. pp. 76-93.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU»*. [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU»*. YARoslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
4. Alekseicheva E.Yu. (2019) Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste global'nykh trendov razvitiya ekonomiki vpechatlenii [Life-long learning in the context of global trends of the development of the experience economy] *Novoe v nauke i obrazovanii. Sbornik trudov mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennyi redaktor Yu.N. Kondrakova. M.: OOO "Maks Press". [The International Annual Scientific and Practical Conference "New in Science and Education", organized by Jewish University. Ed. by Kondrakova Yu. N. Moscow: MAKSS Press]* pp. 5-15
5. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizatsii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] *Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU»*. Vyp. 2" *Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU)*. YARoslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" *Moscow City Pedagogical University (MSPU)*. Yaroslavl] p. 215-219
6. Bugaeva I.O., Kloktunova N.A., Kuligin A.V., Magomedova M.S., Dzukaev G.N., Solov'eva V.A. (2016) Stereotipy vospriyatiya meditsinskikh professii [Stereotypes about medical professions]. *Saratovskii nauchno-meditsinskii zhurnal* [Saratov journal of medical scientific research], 12 (4), pp. 602-605.
7. Evdokimova A.I., Evdokimov N.A. (2021) Nekotorye aspekty professional'nogo samoopredeleniya studentov meditsinskogo vuza v usloviyakh nepreryvnogo obrazovaniya [Some aspects of professional self-determination of medical university students in the context of lifelong learning]. *Filosofiya obrazovaniya* [Philosophy of education], 21 (2), pp. 41-52.
8. Kloktunova N.A. (2013) Issledovanie faktorov, vliyayushchikh na professional'nyi vybor studentov v sfere meditsinskogo obrazovaniya: mezhdunarodnyi opyt [Research on factors affecting students' professional choice in the field of medical education: international experience]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 9, pp. 83-86.
9. Kochetkova T.V., Barsukova M.I., Rempel' E.A., Ramazanova A.Ya. (2018) Meditsinskii diskurs: spetsifika professional'noi kommunikatsii vracha [Medical discourse: the specifics of the professional communication of doctors]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture, education], 3, pp. 466-467.
10. Solov'eva V.A., Vinokurova S.A. (2019) EIOS universiteta: potrebnosti i ozhidaniya abiturientov [The electronic information and educational environment of a university: applicants' needs and expectations]. *Materialy IV Vserossiiskogo foruma (s mezhdunarodnym uchastiem) "Za kachestvennoe obrazovanie"* [Proc. 4th Forum "For quality education"]. Saratov, pp. 495-499.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.68.62.063

Развитие навыков информационной безопасности при формировании информационно-коммуникационных компетенций будущих специалистов рыбной отрасли

Ющик Елена Владимировна

Кандидат технических наук, доцент,
заведующий кафедрой прикладной математики и информатики,
Дальневосточный государственный технический
рыбохозяйственный университет,
690087, Российская Федерация, Владивосток, ул. Луговая, 52Б;
e-mail: yushchik.ev@dgtru.ru

Аннотация

Данная статья имеет своей целью раскрыть проблемный вопрос о методах и приемах развития навыков информационной безопасности будущих специалистов в области рыбной отрасли, которые должен использовать преподаватель в процессе формирования информационно-коммуникативной компетентности студентов. Характеризуется сущность понятий «информационная безопасность», «информационно-коммуникационная компетенция», а также раскрываются те методы и приемы работы с учебной группой, использование которых формирует у обучающихся устойчивое понимание необходимости овладения навыками информационной безопасности, оказывающимися составляющей их будущей профессиональной деятельности. Автор работы поясняет, что термин «информационная безопасность» с точки зрения педагогики высшей школы рассматривается как компонент информационной культуры личности, развитием которой и призвана заниматься система образования. Определяются основные умения выпускника вуза, лежащие в плоскости информационно-коммуникационной компетенции. Автор работы делает акцент на том, что современный образовательный процесс должен строиться с учетом необходимости реализации задач обучения по совершенствованию навыков информационной безопасности как в рамках аудиторных и внеаудиторных занятий с будущими специалистами рыбной отрасли по техническим дисциплинам, предполагающим непосредственное использование компьютера как средства обучения, так и в процессе изучения предметов других блоков (гуманитарных, естественно-научных). Таким образом, развитие навыков информационной безопасности студентов должно входить в арсенал образовательных задач всех преподавателей, участвующих в обучении будущих специалистов рыбной отрасли.

Для цитирования в научных исследованиях

Ющик Е.В. Развитие навыков информационной безопасности при формировании информационно-коммуникационных компетенций будущих специалистов рыбной отрасли // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 477-485. DOI: 10.34670/AR.2022.68.62.063

Ключевые слова

Информационная безопасность, компетентность, информационно-коммуникационная компетенция, информационно-коммуникационные технологии обучения, компьютерные технологии в образовании, технические средства обучения, информационная сфера, информационная культура.

Введение

Компьютеризация всех сфер человеческой деятельности сегодня есть характернейшая черта жизни социума. Данная тенденция глубоко проникла и в систему образования, где в современных условиях уже трудно представить себе аудиторное занятие без обязательного использования технических средств обучения (ТСО), а представление дидактического сопровождения к урокам – без применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Указанные новшества, несомненно, позволяют интенсифицировать учебный процесс, оптимизировать его, развивают устойчивый интерес к предмету и совершенствуют навыки самих студентов по использованию различных компьютерных программ в своей будущей профессиональной деятельности. Однако трудно оспоримым оказывается тот факт, что в свете данного положения преподаватели высшей школы сталкиваются с рядом проблем, обнаруживающихся при внедрении современных компьютерных технологий в образовательный процесс. В частности, такого рода вопросы касаются развития навыков информационной безопасности в среде будущих специалистов.

Понятие информационной безопасности

Понятие «информационная безопасность» в условиях стремительных темпов развития компьютерных технологий обретает все большую популярность. В данной связи необходимость разработки и внедрения методов привития правил безопасного обращения с компьютером на сегодняшний день подтверждает свою актуальность, о чем свидетельствует в том числе публикационная активность исследователей самых различных областей знания (права, политологии, педагогики, экономики, социологии, психологии и некоторых др.), имеющих в фокусе своего научного интереса сущность указанного термина.

Документы, изданные на государственном уровне и призванные урегулировать отношения в области информационной безопасности, в частности Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, определяет указанный термин как «<...> состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства» [Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, 2016]. То есть информационная безопасность имеет распространение от узколокального (конкретно взятого человека, его прав и свобод) до широкого государственного масштаба. Именно поэтому вопросы сохранения безопасности в вопросах информационной сферы признаются на сегодняшний день архиважными. Солидаризируемся с мнением Е.В. Алексеевой, которая справедливо указывает на то, что в случае несоблюдения правил информационной безопасности человек будет иметь дело с так называемой «информационной угрозой» [Алексеева, 2016, 98],

которая может разрастись до государственных масштабов, а следовательно, повлечет за собой «<...> незащищенность интересов граждан, общества и государства» [Алексеева, 2016, 98], а также угрозу безопасности страны в целом.

В области обучения и воспитания также уделяется немало внимания разработке понятия «информационная безопасность», в частности, делаются попытки отойти от чисто технического описания указанного термина, а также обосновывается необходимость научения будущих педагогов основам безопасности информации ([Чусавитина, 2018; Богатырёва, 2013] и др.), развитию основных компетенций в области информационной безопасности ([Богатенков, 2012; Исупова, Перевозчикова, 2017; Поляков, 2016] и др.).

В педагогической литературе, вскрывающей проблемные вопросы высшего образования, наиболее продуктивным нам представляется толкование термина «информационная безопасность», данное В.П. Поляковым в его работе «Аспекты информационной безопасности в информационной подготовке». Исследователь предлагает авторскую дефиницию вышеуказанному понятию, сопрягая его со смежным термином «информационная культура». В.П. Поляков отмечает, что информационная безопасность есть «<...> системообразующий компонент информационной культуры» [Поляков, 2016, 63], владение навыками в области которого позволяет реализовать свои способности и потребности в процессе «<...> систематического и осознанного поиска нового знания, его интерпретации, распространения и использования в профессиональной деятельности и с целью самосовершенствования с учетом уровня развития информационных и коммуникационных технологий» [Поляков, 2016, 63].

В связи с вышеизложенным перед педагогами высшей школы встает вопрос о формировании у обучающихся понятия об информационной культуре, иными словами, о совокупности личностных качеств, которыми следует овладеть человеку для того, чтобы грамотно использовать те инструменты поиска, обработки, хранения и распространения тех необходимых ему сведений, которыми на сегодняшний день располагает информационное пространство. Причем, как справедливо отмечает В.П. Поляков, студенты вуза не должны ограничиваться знаниями в области информационной культуры исключительно в рамках своей будущей профессиональной сферы. Педагоги-практики, а также руководство высшего учебного заведения должны подготовить будущего специалиста к безопасному использованию информации и в интересах «<...> саморазвития индивида» [там же, 60], т.е. при выполнении задач, непосредственно не связанных с его профессиональным полем деятельности. Соответственно, информационная культура личности выпускника вуза должна характеризоваться устойчивым усвоением таких компонентов, как (по В.П. Полякову): аксиологический, который нацелен на принятие личностью информационной деятельности человека в качестве гуманистической ценности; коммуникативно-этический, подразумевающий следование принципам вежливости и взаимного сотрудничества при пользовании современными средствами телекоммуникации; познавательный-интеллектуальный, предполагающий умение быстро адаптироваться к нововведениям в области ИКТ; прогностический, который включает в себе возможность прогнозирования развития событий в ситуациях использования информационных ресурсов; прикладной, который позволяет выпускнику использовать ИКТ для достижения профессиональных целей; правовой, который предполагает знание правил информационной безопасности и грамотное обращение с информационными ресурсами; призванный обеспечить понимание выпускником важности защиты информации и обеспечения безопасности информационных ресурсов [там же, 62]. Таким образом, каждый из вышеуказанных компонентов информационной культуры должен

найти свое отражение в процессе подготовки будущего специалиста, а следовательно, должен входить в перечень тех компетенций, владением которыми характеризуется выпускник сегодняшнего вуза.

Сущность понятия «информационно-коммуникационная компетентность»

Современная система образования не мыслится на сегодняшний день без понятия о компетентности. В самом общем виде данный термин представляется возможным истолковать как готовность личности использовать весь арсенал накопленных знаний, умений и навыков при решении профессиональных задач. И компетентностный подход на сегодняшний день оказывается базисом построения государственных регламентирующих документов в области всех уровней образования, в том числе и высшего.

Среди обширного перечня компетенций, которыми должен обладать специалист, выходящий на современный рынок труда, особенно актуальной становится информационно-коммуникационная, необходимая каждому человеку, осуществляющему профессиональную деятельность в сегодняшних условиях. На основе анализа Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования по направлению подготовки 35.03.08 «Водные биоресурсы и аквакультура» [ФГОС ВО «Водные ресурсы и аквакультура», [www](#)], 35.03.09 «Промышленное рыболовство» [ФГОС ВО «Промышленное рыболовство, [www](#)] нами были выделены соответствующие требования к выпускнику вуза, которые находятся в поле информационной безопасности, однако разнесены документом по нескольким группам компетенций:

Таблица 1 - Основные требования, связанные с информационной безопасностью, предъявляемые к специалисту рыбной отрасли

Компетенции	Требования, относящиеся к информационной безопасности
Универсальные компетенции	УК-1 – Способен осуществлять поиск, критический анализ, синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач; УК-2 – Способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений; УК-4 – Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном языке
Общепрофессиональные компетенции	ОПК-1 – Способен решать типовые задачи профессиональной деятельности на основе знаний основных законов математических и естественных наук с применением ИКТ; ОПК-4 – Способен реализовывать современные технологии и обосновывать их применение в профессиональной деятельности

Думается, следует отдельно пояснить правомерность включения в представленный выше список компетенций УК-2 и УК-4. Универсальная компетенция, обозначенная цифрой «2», предполагает, что выпускник может решать свои профессиональные задачи с учетом существующих правовых норм. Симптоматично, что в их перечень входят и требования к информационной безопасности. Универсальная компетенция, представленная в общем списке

первоисточника четвертой, устанавливает умение выпускника реализовывать свои коммуникативные навыки в профессиональной деятельности, что в современных условиях также может быть сопряжено с использованием ИКТ, что значительно упрощает налаживание бизнес-контактов, в том числе и с зарубежными партнерами предприятия. Поэтому организации, осуществляющие деятельность в области рыбной отрасли, широко применяют современные средства коммуникации для осуществления делового общения.

Кроме того, пункт 4.2.2. ФГОС ВО предполагает, что студент вуза обеспечивается доступом (как на территории образовательной организации, так и удаленно) к электронной информационно-образовательной среде университета, предоставляемым посредством сети Интернет. Соответственно, правила работы с данными платформами также должны быть в обязательном порядке разъяснены студентам начальных курсов обучения, а также постоянно напоминаться в процессе всего периода освоения программы вуза.

Все указанные выше требования, позволяют определить их в единую группу, которую в педагогической науке принято обозначать термином «информационно-коммуникационная компетентность», которая, по справедливому мнению О.Н. Зайцевой, представляет собой целый комплекс способностей специалиста по работе с информацией и использованию ИКТ в профессиональной деятельности, включая ее самостоятельный поиск и обработку, оценивание, создание новой информации на базе той, что получена из информационных источников (т.е. переработку), применение современных компьютерных технологий для саморазвития, непрерывного образования, для решения не только индивидуальных, но и групповых профессиональных задач (посредством сотрудничества) с применением коммуникационных технологий [Зайцева, 2013, 125].

Таким образом, в процессе обучения студент должен получить тот необходимый ему объем знаний, умений и навыков, лежащих в плоскости информационно-коммуникационной компетенции, а педагогам, в свою очередь, следует оказать ему соответствующее педагогическое сопровождение, которое заключается в обеспечении эффективной подготовки будущего специалиста «<...> в многоуровневой системе образования к решению задач обеспечения информационной безопасности как в процессе обучения, профессиональной деятельности по предназначению, так и при использовании информационных и телекоммуникационных технологий в любой другой общественно-полезной деятельности» [Поляков, 2016, 33], т.е. уже за пределами стен вуза, в повседневной деятельности в том числе.

Развитие и совершенствования навыков информационной безопасности при формировании информационно-коммуникационных компетенций будущих специалистов рыбной отрасли

При подготовке будущих специалистов в области рыбной отрасли развитию навыков информационной безопасности в условиях вуза уделяется очень пристальное внимание.

Так, в процессе получения образования студенты, согласно учебному плану, должны успешно освоить, например, такие дисциплины, как «Информатика», «География гидросферы», «Биометрия», которые напрямую связаны с использованием компьютера как средства обучения.

Однако следует также отметить тот факт, что в системе высшего образования в области подготовки специалистов рыбной отрасли преподавание практически всех учебных дисциплин сопровождается ТСО, а также активным внедрением ИКТ в процесс обучения, что сопряжено с

частотным обращением студентов к различного рода компьютерным программам, специализированным электронным учебным изданиям, интернет-ресурсам. Таким образом, формированию навыков в области развития информационной безопасности, а также развитию умений грамотно пользоваться информацией (информационная грамотность), повышению общего уровня информационной культуры сегодня должно уделяться внимание со стороны каждого преподавателя, работающего в студенческом коллективе.

Такие задачи представляется целесообразным реализовать, в частности, при подготовке исследовательских работ со студентами как с целью представления их результатов на конференциях различного уровня, так и в процессе применения проектной деятельности в рамках одного или нескольких аудиторных занятий. Симптоматично, что создание собственного научного труда подразумевает обращение обучающего к различного рода информационным ресурсам, что развивает навык поиска и обработки информации, оценивание ее на предмет достоверности, а также презентацию полученных результатов, в том числе с использованием технических средств. Все действия студента тщательно контролируются педагогом, проводится верификация собранных им сведений, разъясняется порядок работы с поисковыми системами, обозначаются те информационные ресурсы, которые могут характеризоваться как достоверные. Аналогичную работу подразумевает написание курсовых проектов, подготовка выпускных квалификационных исследований, рефератов, докладов, подготовка к семинарским и практическим занятиям.

Наконец, развитие навыков информационной безопасности происходит в процессе прохождения студентами производственной и научно-исследовательской практики непосредственно в условиях реального исполнения своих профессиональных обязанностей на предприятиях рыбной отрасли.

Заметим, что современные условия как нельзя острее поставили вопросы, связанные с информационной безопасностью, поскольку вынудили высшие учебные заведения перейти в онлайн-формат обучения. В связи с распространением новой коронавирусной инфекции многие педагоги-практики активно использовали в процессе дистанционной работы с обучающимися современные ИКТ, в частности при проведении промежуточной аттестации [Ющик, 2020], что также неизбежно оказало влияние на уровень информационной грамотности обучающихся, развивало умение безопасного пользования компьютером, ресурсами сети Интернет.

Заключение

Таким образом, развитие понятия об информационной безопасности при работе с информацией происходит как в рамках аудиторных учебных занятий, так и на факультативном уровне (во время дополнительных занятий, индивидуальных консультаций с преподавателями). Кроме того, университет понимает всю важность вопросов, связанных с информационной культурой будущих специалистов, поэтому в процессе воспитательной работы со студентами активно ведутся беседы, встречи с профильными специалистами в области информационного обеспечения рыбной отрасли. Обучающимися неоднократно готовились выступления на внутривузовских и международных конференциях, посвященных вопросам информационной сферы.

Библиография

1. Алексеева Е.В. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации как ключевой аспект правового обеспечения национальной безопасности в информационной сфере // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 4 (46). С. 97-103.
2. Богатенков С.А. Формирование информационной и коммуникационной компетентности в профессионально-педагогическом образовании // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2012. № 4 (8). С. 47-51.
3. Богатырёва Ю.И., Богатырёва Ю.И. Новые требования к педагогу – компетентность в области информационной безопасности личности // Сборник материалов научно-практических конференций и профессиональных конкурсов «Интеллект XXI века: проблемы и перспективы развития науки и образования». Чехов: Студия Полиграфии, 2013. С. 137-141.
4. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646). URL: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html>.
5. Зайцева О.Н. Формирование информационно-коммуникационной компетентности в системе уровневого образования // Материалы III Международной научной конференции «Проблемы и перспективы развития образования». Пермь: Меркурий, 2013. С. 124-126.
6. Исупова Т.Н., Перевозчикова М.С. Формирование компетенций в области информационной безопасности при изучении дисциплины «Информационные технологии и информационная безопасность» студентами вуза // Вестник гуманитарного образования. 2017. № 3. С. 41-43.
7. Поляков В.П. Аспекты информационной безопасности в информационной подготовке. М., 2016. 135 с.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (уровень высшего образования – бакалавриат). Направление подготовки 35.03.08 «Водные ресурсы и аквакультура» (утв. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 июля 2017 года № 668). URL: <https://fgos.ru>.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (уровень высшего образования – бакалавриат). Направление подготовки 35.03.09 «Промышленное рыболовство» (утв. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 26 июля 2017 года № 707). URL: <https://fgos.ru>.
10. Чусавитина Г.Н. Формирование компетенций в области обеспечения информационной безопасности у студентов педагогических направлений вуза // Информатика и образование. 2018. № 1. С. 12-26.
11. Ющик Е.В. Промежуточная аттестация бакалавров при дистанционном обучении информатике в условиях самоизоляции // Современное педагогическое образование. 2020. № 9. С. 63-67.

Development of information security skills in the formation of information and communication competencies of future specialists in the fishing industry

Elena V. Yushchik

PhD in Technical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of applied mathematics and computer Science,
Far Eastern State Technical Fisheries University,
690087, 52B Lugovaya str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: yushchik.ev@dgtru.ru

Abstract

This article aims to reveal the problematic issue of the methods and techniques for the development of information security of future specialists in the field of the fishing industry, which should be used by the teacher in the process of forming the information and communicative competence of students. The paper characterizes the essence of the concepts of "information security", "information and communication competence", and also reveals those methods and techniques of working with a study group, the use of which forms a stable understanding among students of the need to master information security skills, which are the most important component

of their future professional activities. The author of the work explains that the term "information security" from the point of view of higher education pedagogy is considered as a component of the information culture of the individual, the development of which is intended to be dealt with by the education system. The article defines the basic skills of a university graduate, which lie in the plane of information and communication competence. The author emphasizes that the modern educational process should be built taking into account the need to implement training tasks to improve information security skills both within the framework of classroom and extracurricular activities with future specialists in the fishing industry in technical disciplines, involving the direct use of a computer as a learning tool and in the process of studying subjects of other blocks (humanitarian, natural science). Thus, the development of students' information security skills should be included in the arsenal of educational tasks of all teachers involved in the training of future specialists in the fishing industry.

For citation

Yushchik E.V. (2022) Razvitie navykov informatsionnoi bezopasnosti pri formirovanii informatsionno-kommunikatsionnykh kompetentsii budushchikh spetsialistov rybnoi otrasli [Development of information security skills in the formation of information and communication competencies of future specialists in the fishing industry]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 477-485. DOI: 10.34670/AR.2022.68.62.063

Keywords

Information security, competence, information and communication competence, information and communication technologies of education, technical teaching aids, computer technologies in education, information sphere, information culture.

References

1. Alekseeva E.V. (2016) Doktrina informatsionnoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii kak klyuchevoi aspekt pravovogo obespecheniya natsional'noi bezopasnosti v informatsionnoi sfere [Doctrine of Information Security of the Russian Federation as a Key Aspect of the Legal Support of National Security in the Information Sphere]. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal* [Leningrad Journal of Law], 4 (46), pp. 97-103.
2. Bogatenkov S.A. (2012) Formirovanie informatsionnoi i kommunikatsionnoi kompetentnosti v professional'no-pedagogicheskom obrazovanii [The formation of information and communication competence in professional and pedagogical education]. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom* [Professional education in Russia and abroad], 4 (8), pp. 47-51.
3. Bogatyreva Yu.I., Bogatyreva Yu.I. (2013) Novye trebovaniya k pedagogu – kompetentnost' v oblasti informatsionnoi bezopasnosti lichnosti [New requirements for the teacher – competence in the field of information security of the individual]. In: *Sbornik materialov nauchno-prakticheskikh konferentsii i professional'nykh konkursov "Intellekt XXI veka: problemy i perspektivy razvitiya nauki i obrazovaniya"* [Proc. Conf. "Intellect of the XXI century: problems and prospects for the development of science and education"]. Chekhov: Studiya Poligrafii Publ., pp. 137-141.
4. Chusavitina G.N. (2018) Formirovanie kompetentsii v oblasti obespecheniya informatsionnoi bezopasnosti u studentov pedagogicheskikh napravlenii vuza [The formation of competencies in the field of ensuring information security among students of pedagogical areas of the university]. *Informatika i obrazovanie* [Informatics and education], 1, pp. 12-26.
5. *Doktrina informatsionnoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii (utv. Ukazom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 5 dekabrya 2016 g. № 646)* [Doctrine of information security of the Russian Federation (approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 646 of December 5, 2016)]. Available at: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> [Accessed 26/06/2022].
6. *Federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart vysshego obrazovaniya (uroven' vysshego obrazovaniya – bakalavriat). Napravlenie podgotovki 35.03.08 "Vodnye resursy i akvakul'tura" (utv. prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii ot 17 iyulya 2017 goda № 668)* [Federal state educational standard of higher education (level of higher education – bachelor's degree). Direction of training 35.03.08 "Water resources and

-
- aquaculture" (approved by the Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 668 of July 17, 2017)]. Available at: <https://fgos.ru> [Accessed 11/06/2022].
7. *Federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart vysshego obrazovaniya (uroven' vysshego obrazovaniya – bakalavriat). Napravlenie podgotovki 35.03.09 "Promyshlennoe rybolovstvo" (utv. prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii ot 26 iyulya 2017 goda № 707)* [Federal state educational standard of higher education (level of higher education – bachelor's degree). Direction of training 35.03.09 "Industrial fishing" (approved by the Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 707 of July 26, 2017)]. Available at: <https://fgos.ru> [Accessed 23/07/2022].
 8. Isupova T.N., Perevozchikova M.S. (2017) Formirovanie kompetentsii v oblasti informatsionnoi bezopasnosti pri izuchenii distsipliny «Informatsionnye tekhnologii i informatsionnaya bezopasnost'» studentami vuza [The formation of competencies in the field of information security in the study of the discipline "Information technologies and information security" by students of the university]. *Vestnik gumanitarnogo obrazovaniya* [Bulletin of Humanitarian Education], 3, pp. 41-43.
 9. Polyakov V.P. (2016) *Aspekty informatsionnoi bezopasnosti v informatsionnoi podgotovke* [Aspects of information security in information training]. Moscow.
 10. Yushchik E.V. (2020) Promezhutochnaya attestatsiya bakalavrov pri distantsionnom obuchenii informatike v usloviyakh samoizolyatsii [Intermediate certification of bachelors in distance learning informatics in conditions of self-isolation]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern Pedagogical Education], 9, pp. 63-67.
 11. Zaitseva O.N. (2013) Formirovanie informatsionno-kommunikatsionnoi kompetentnosti v sisteme urovneвого obrazovaniya [The formation of information and communication competence in the system of level education]. In: *Materialy III Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya"* [Proc. Int. Conf. "Problems and Prospects for the Development of Education"]. Perm': Merkurii Publ., pp. 124-126.
-

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.35.37.064

Исследование поликультурных качеств у иностранных военнослужащих (ИВС) в процессе профессиональной речевой адаптации

Серова Екатерина Евгеньевна

Преподаватель-исследователь,
учитель английского языка,
Средняя школа № 9 города Ульяновска,
432067, Российская Федерация, Ульяновск, Новосондецкий б., 3;
e-mail: mievre@ya.ru

Замашикова Людмила Владимировна

Преподаватель-исследователь,
Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. профессора
Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» в Сызрани,
446007, Российская Федерация, Сызрань-7, ул. Маршала Жукова, 1;
e-mail: l.zamashikova@yandex.ru

Аннотация

Данная статья отражает результаты исследования поликультурных качеств у иностранных военнослужащих в процессе прохождения ими обучения в вузе. В исследовании сочетаются логико-методологические подходы к раскрытию понятий «поликультурность», «поликультурные качества» в рамках профессионального образовательного процесса высшего учебного заведения. Методологической основой исследования явились: концепция диалога культур М.М. Бахтина. Реализация поликультурного принципа была рассмотрена исследователями Ником Гаслемом, Майклом У. Моррисом, Робинотом Келли, Виджаем Прашадом. Исследование проводилось на основе системного подхода. Мы также опирались на дидактические принципы построения учебного процесса. Исследование проводилось на базе филиала федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина. Авторы исследования приходят к выводу, что организация педагогического сопровождения адаптации учащихся-иностранцев к условиям военного вуза Российской Федерации становится не только ориентиром, но и основной целью педагогического коллектива образовательного учреждения – выработка профессиональных и личностных качеств будущего военного специалиста.

Для цитирования в научных исследованиях

Серова Е.Е., Замашикова Л.В. Исследование поликультурных качеств у иностранных военнослужащих (ИВС) в процессе профессиональной речевой адаптации // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 486-497. DOI: 10.34670/AR.2022.35.37.064

Ключевые слова

Поликультурные качества, поликультурность, иностранные военнослужащие, военный вуз, адаптация, социализация, социальная и межкультурная адаптация, среда, иностранный язык (русский).

Введение

Общество в любой стране направлено на решение конкретных задач: развивать ценности, достигать цели, решать проблемы. Образование планируется таким образом, чтобы человек получил знания, необходимые для реализации социальных нужд и запросов. Существенное значение в данном случае приобретают такие интеграционные свойства личности, которые охватывают блок поликультурных знаний, умений, навыков, увлеченностей, потребностей, мировоззренческих установок, традиций, поликультурных качеств, общественных законов и норм поведения. Мы считаем, что поликультурные качества должны помочь человеку для достижения социальных целей и решать проблемы, связанные с социальными контактами. Следовательно, наличие поликультурных качеств имеет важное значение для здоровой интеграции человека в социум. Обучение в рассматриваемом военном вузе направлено на достижение этих конкретных целей: профессиональных, социальных, личностных. В нашем исследовании приняли участие курсанты и слушатели из многих стран: Палестины, Камерун, Мали, Джибути, Лаоса, Камбоджи, Афганистана, Абхазии. В результате изучения таких учебных дисциплин как «Русский язык как иностранный» и «Иностранный язык» мы исследовали поликультурные качества иностранных военнослужащих в начале обучения на подготовительном курсе и в конце – по окончании обучения в целом на инженерно-техническом профиле (3-й курс).

Основная часть

Языковое образование, как известно, – это средство для межкультурного обучения. Формирование коммуникативной компетенции у учащихся-иностранцев является одним из наиболее плодотворных путей формирования поликультурных качеств. Изучение языка, включающее познание истории и культуры народа, открывает возможности для понимания культурных ценностей, а также опыта и событий, повлиявших на их возникновение социальных институтов, рассматриваемых в сравнительных терминах, иллюстрирующих различные способы выражения человеческих универсалий, таких как структура семьи, праздники, и так далее.

Поскольку в филиале ВУНЦ ВВС «ВВА» в г. Сызрани группы являются многонациональными, отдельное внимание необходимо уделить поликультурной среде, в которой проходит обучение иностранных граждан, и интеграции культур с целью дальнейшего сближения и духовного обогащения.

Формирование поликультурных качеств направленно на позитивную адаптацию в чужой стране, на сохранение и расширение культурного плюрализма, а в отдельно взятой группе – на улучшение микроклимата и, как следствие, повышение качества образования. Проблему адаптации иностранных курсантов к образовательной среде военного вуза, их профессиональное образование рассматривали в своих трудах такие исследователи, как О.А. Воскрекасенко, О.А. Бучнева, Н.М. Лебедева, Т.В. Павлушкина, П.Н. Киреев, И.А. Поздняков, А. Н. Смирнова, А.И. Сурыгин, и др. Но, в ходе обзора имеющейся на сегодняшний день специальной литературы, вопрос адаптации зарубежных военнослужащих к образовательному пространству военного вуза не явился объектом отдельного научно-педагогического познания. Тем не менее, в исследованиях последнего периода о вопросе адаптации иностранного контингента в российских военных вузах речь идет как о непростом и разноплановом процессе. Ольга Александровна Воскрекасенко и Ольга Александровна Бучнева, рассматривая первоначальный период пребывания иностранных курсантов в высшем учреждении Министерства обороны, понимают адаптацию данного представителя «как процесс активного освоения курсантом новой социальной среды, в которой он выступает не только объектом адаптации, но и ее субъектом...» [Воскрекасенко, 2013].

Адаптация как процесс, затрагивающий все грани живого организма, раскрывает различные его возможности приспособления к меняющимся условиям окружающей действительности.

В современных научных исследованиях актуальны разнообразные подходы к проблеме адаптации. В нашем случае, рассматривая поликультурные качества иностранных военнослужащих, находящихся в условиях российского военного авиационного вуза, интересна социализация данной группы людей.

Социализация – (от лат. *socialis* – общественный) – процесс усвоения человеческим индивидом определенной системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества; включает как целенаправленное воздействие на личность (воспитание), так и стихийные, спонтанные процессы, влияющие на ее формирование. Изучается философией, психологией, социальной психологией, социологией, историей и этнографией, педагогикой, теологией [Прохоров, 2002].

По данным тезауруса, социализация – это процесс вхождения человека в общество, понимания и принятия им социальных норм и ценностей, правил поведения, традиций, ритуалов, принятых в данной культуре [Рапацевич, 2005; Полонский, 2004].

Вопрос социализации индивида в обществе близко граничит с понятием социальной адаптации, которая в Педагогическом энциклопедическом словаре трактуется как процесс интеграции человека в общество, в результате которого достигается формирование самосознания и ролевого поведения, способности к самоконтролю и самообслуживанию, адекватных связей с окружающими [Бим-Бад, 2002].

Иностранные военнослужащие, прибыв в Россию для обучения в военном вузе, становятся непосредственными участниками социальной системы современного русского общества, а также своеобразного учебного заведения, где им предстоит быть ограниченными в свободе, выполнять приказы старших по званию – осваивать новые виды деятельности и формы поведения. Курсанты-иностранцы являются носителями присущей им культуры и традиций, поэтому, оказавшись в Российской Федерации, претерпевают ряд трудностей в процессе адаптации: социальные устои, нормы и правила общества и учебного заведения, незнание

русского языка, непонимание русских традиций, климатические условия.

Нужно отметить, что инофоны попадают еще и в многонациональную среду, в которой предстоит существовать и приспосабливаться к новым условиям жизни. Известный ученый Альберт Агабекович Налчаджян в своем труде «Психологическая адаптация: механизмы и стратегии» пишет, что «полное приспособление (ассимиляция) имеет место тогда, когда индивид отказывается от всех своих прежних ценностей и принимает систему ценностей новой среды» [Налчаджян, 2010]. В данном случае целесообразно вести речь, наряду с социальной адаптацией, об адаптации межкультурной, которая характерна для группы лиц, рожденных в разных странах. Как и социальная адаптация в целом, социокультурная адаптация является не только непрерывным, но и дискретным процессом, реализуется через субъективное освоение социокультурной среды в новых, нестандартных ситуациях [Лондаджим, 2012].

Ольга Александровна Бучнева, исследуя адаптацию иностранных курсантов к образовательной среде военного вуза, пишет, что «значительное число вновь прибывших иностранных курсантов впервые попадают в многонациональную среду. Зачастую отсутствие у них опыта межнационального общения увеличивает адаптационный период и вызывает трудности в установлении взаимопонимания, укреплении внутри-коллективного единства личного состава [Бучнева, 2013]. Из этого следует, что на этапе вхождения в новую культурную среду и сферу военного учебного заведения иностранные военнослужащие испытывают сложности, возникающие в процессе адаптации к новым жизненным условиям и обучению.

Татьяна Викторовна Павлушкина в своей научной работе справедливо подчеркивает, что «сложность протекания адаптационных процессов в сочетании с особенностями военного вуза актуализирует необходимость организации целенаправленной работы по педагогическому сопровождению адаптации иностранных военнослужащих» [Павлушкина, 2014]. Конструктивная работа в рамках адаптации в существенной мере способна повлиять на качество образования будущих иностранных военных специалистов, предоставляя большой интерес в приобретении всех надлежащих знаний, умений, навыков. А эффективная межкультурная адаптация иностранного контингента к чуждым для них условиям осуществима только тогда, «если в рамках межкультурного диалога они смогли достигнуть взаимопонимания и доверия с представителями разных культур [Максимчук, 2015].

Для работы в многонациональной аудитории преподавательскому составу необходимо владеть поликультурной компетенцией. Данное понятие, по словам Татьяны Алексеевны Живодровой, – интегративное, приобретаемое в рамках поликультурного образования качество, включающее в себя различные ключевые компетенции и компоненты [Живодрова, 2015].

С позиций известного ученого Александра Наумовича Джурицкого, поликультурное воспитание связано с интернациональным и представляет собой «понимание и уважение иных народов, культур, цивилизаций, жизненных ценностей, включая культуру быта; осознание необходимости взаимопонимания между людьми и народами; способность общения; соблюдение не только прав, но и обязанностей в отношении иных социальных и национальных групп; понимание необходимости межнациональной солидарности и сотрудничества; готовность участвовать в решении проблем другого сообщества и этноса» [Джурицкий, 2002].

Таким образом, деятельность педагогов-наставников в данном направлении должна заключаться в том, чтобы иностранные представители были готовы к эффективному межкультурному общению и преодолению сложностей в период межкультурного

взаимодействия с представителями разных культур. «Социальная среда есть истинный рычаг воспитательного процесса, и вся роль учителя сводится к управлению этим рычагом», – писал великий ученый-психолог Лев Семенович Выготский [Выготский, 1991].

Необходимо создание условий единства культур, привитие заинтересованности не только к российским традициям и обычаям, но и к этносу других народов, а также формирование у курсантов-иностранцев поликультурных качеств.

Под поликультурными качествами мы будем понимать следующие характеристики [Bernardo, 2013]:

- терпимость – признание прав других на жизнь и существование;
- позитивное знакомство – осознание присутствия других в своей социальной сфере;
- уважение различий – признание позитивных аспектов разнообразия;
- понимание уникальности – принятие человеческого разнообразия;
- взаимодополняемость – способность интегрировать различия с целью обогащения и укрепления общества;
- взаимность как основа для совместных усилий;
- способность работать над достижением общих целей, которые являются взаимовыгодными для различных групп;
- культура мира – признание взаимозависимости и общечеловеческих универсалий и обязательство работать над позитивными механизмами разнообразия во взаимозависимом мире.

Использование иностранного языка (в нашем случае, русского) – это способ постижения мира, приспособления к ментальности разных народов, диалога между разными культурами, обеспечивающий осознание людьми своей принадлежности не только к родной стране, но и к планетарному цивилизованному сообществу.

Иностранный язык является частью поликультурной среды вуза, социально-образовательной среды формирования поликультурных качеств, которая реализуется в этой среде как в системе межкультурных, социальных и образовательных отношений, способствующих интернализации национальной культуры, формированию общечеловеческих ценностей [Лосева, 2016].

Русский язык для иностранных военнослужащих является средством коммуникации в период обучения в российском военном вузе. В филиале ВУНЦ ВВС «ВВА» в г. Сызрани огромную роль играет такой принцип обучения неродному для данной категории лиц языку, как формирование и совершенствование умений вести общение на русском языке в сфере военного образовательного пространства. Важно понимать, что тщательный выбор методик в подготовке иностранных военнослужащих должен благоприятствовать успешному становлению разносторонней личности учащегося, что способствует быстрой адаптации в новой лингвокультурной среде и его подготовленности к предстоящей службе в вооруженных силах. «Именно изучение русского языка в условиях языковой среды, изучение русской культуры посредством русского языка (через культуруориентированное изучение русского языка, использование личностноориентированных педагогических технологий сотрудничества) способствует наиболее быстрой лингвокультурной адаптации иностранных учащихся, имеющих конкретные цели – получение определенной профессии, стимулируемых языковой средой обучения», – пишет в своем научном исследовании доктор педагогических наук Наталья

Владимировна Поморцева. [Поморцева, 2010].

Методы

В ходе исследования были использованы следующие методы: теоретическое, диагностическое, экспериментальное, педагогическое моделирование и методы математической статистики. На этапе прохождения учебных дисциплин, были использованы методы и техники по формированию поликультурных качеств инофонов с использованием таксономического, лонгитюдного метода, связанного с повторным обследованием одних и тех же лиц в течение длительного времени. Наше исследование длилось целый учебный год, в нем приняли участие 75 человек из групп технического профиля на первом курсе. Метод был использован в сочетании с сравнительным. На каждом занятии мы применяли методы обучения, которые способствуют развитию и формированию поликультурного мышления. В начале года мы провели опрос учащихся-иностранцев с целью определения уровня сформированности поликультурного мышления. И в конце года организовали его повторно. В данном исследовании было использовано несколько типов эмпирических методов [Kearney, 2016]. Во-первых, это метод наблюдения. В течение всего учебного года мы наблюдали за иностранными курсантами и слушателями, их поведением, взаимоотношениями и микроклиматом внутри групп. Во-вторых, это метод психолого-педагогического определения потенциала развития человека – опросник, который основан на материалах, опубликованных Кевином Миллером, доцентом кафедры социальных наук Университета центральной Флориды. Опросник составлен на английском языке (респонденты, принимавшие участие в анкетировании, имеют В1-В2 уровень знания английского языка, достаточный для понимания данного опросника. Также иностранные военнослужащие имели возможность воспользоваться словарем, чтобы перевести неизвестные слова или выражения на свой родной язык. Результаты анкетирования были обработаны с использованием метода качественной обработки эмпирических данных. Количественный метод-шкалирование был использован для выражения уровня сформированности поликультурного мышления в числовой характеристике.

В ходе нашего исследования для формирования поликультурных качеств средствами иностранного языка (русского) были использованы следующие методы обучения [Miller, 2005; Zvyagintseva, 2014]:

- 1) Объяснительно-иллюстративный (для запоминания большого количества социокультурной информации, так как группа составляет представителей из разных стран);
- 2) Репродуктивный (непосредственное обучение русскому языку как иностранному. Данный метод помогает отрабатывать навыки и поведенческие системы);
- 3) Проблемно-ориентированный метод изложения (по сути это решение определенной задачи в разных культурах);
- 4) Эвристический (развитие мышления);
- 5) Исследовательский (развитие самостоятельности).
- 6) Методы воспитания: метод формирования сознания личности, метод организации деятельности и формирования опыта социального поведения и методы стимулирования деятельности и поведения [Hong, 2000].

Все методы обучения иностранному языку (в нашем случае, русскому) в контексте культурного диалога направлены на понимание других культур [Trubinova, 2015]. Естественно,

успешность формирования поликультурных качеств зависит и от внутренних установок учащихся. В данном случае невозможна демаркация, четкое разделение границ между методами обучения и воспитания: одни методы дополняют другие, а иностранный язык (русский) соединяет образовательную составляющую с социокультурным обогащением личности [Rosenthal, 2013].

Результаты

Интеграция личности в мультикультурную среду ВУЗа возможна при формировании поликультурных качеств в процессе обучения через функции поликультурной среды: адаптационную, социально-правовую, культурологическую, образовательную, социально-воспитательную, которые помогут увидеть сходства в различных культурах, избегать стереотипов и предрассудков, воспринимать различия как неотъемлемую часть современного мира [Rosenthal, 2010].

Вопросы к опроснику, составленные для иностранных военнослужащих, открывают возможность выявления имплицитно содержащейся в сознании личности поликультурных качеств, о которых сам человек может не догадываться [Кадилова, 2016].

В первой группе приняло участие 46 человек. На каждом занятии по изучению иностранного языка (в нашем случае, русского) в данной группе были использованы методики по формированию поликультурных качеств.

Во второй группе участвовало 29 учащихся. В данной группе не использовались методики формирования поликультурных качеств на занятиях. Она явилась контрольной, относительно которой рассматривался результат и делались выводы.

При проведении опросника в начале и конце учебного года мы получили следующие дескриптивные результаты.

Можно увидеть из таблицы №1, что в обеих группах иностранные курсанты и слушатели ответили в большинстве своем «да». Данный ответ показывает, что поликультурные качества у учащихся не сформированы, студенты больше доверяют представителям своей культуры, своей национальности и расы. По отношению к представителям других цивилизаций у данной категории учащихся имеются стереотипы и предрассудки. Ответ «нет» дали очень маленькое количество респондентов. Данный ответ характеризует человека как открытую личность, готовую к диалогу культур, свободного от стереотипов. Ответ «иногда» подразумевает готовность человека к чему-то новому, но не лишённого стереотипов и предрассудков [Chua, 2012; Haslam, 2017].

Таблица 1 – Результаты опроса

Начало учебного года			
	больше ответов «да»	больше ответов «нет»	больше ответов «иногда»
группа 1	34	4	8
группа 2	31	2	13

В конце учебного года мы повторили анкетирование. Результаты показывают, что даже в контрольной группе, где не использовались методики по формированию поликультурных качеств на занятиях, показатели толерантного отношения к другим культурам значительно выросли. Это связано с тем, что человек – существо адаптивное [Редько, 2020]. В поликультурной среде курсантам-иностранцам приходится подстраиваться под культурные

различия тем самым формируя поликультурные качества. В группе № 1 можно видеть значительный прогресс. Учащиеся стали с уважением относиться к культурным различиям, избавились от стереотипов и предрассудков, открыты к обществу и готовы к культурному диалогу.

Таблица 2 – Результаты опроса

Конец учебного года			
	больше ответов «да»	больше ответов «нет»	больше ответов «иногда»
группа 1	7	35	4
группа 2	20	13	13

Можно сделать вывод (график 1), что уровень интолерантности в обеих группах был очень высоким, к концу года данный уровень падает и в первой, и во второй группах, а значит, поликультурные качества формирует и сам человек находясь в активной поликультурной среде.

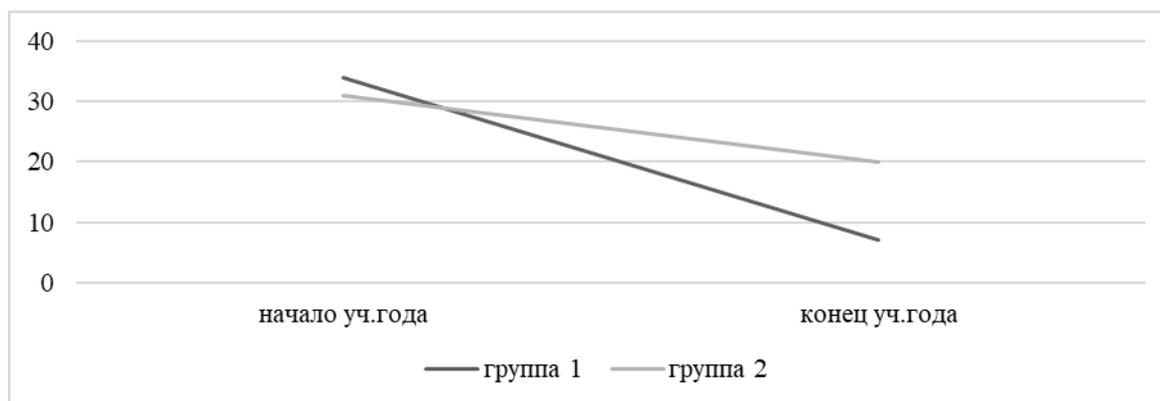

Рисунок 1 - Уровень интолерантности студентов

Проведенное исследование показало, что иностранные курсанты и слушатели, приехавшие для обучения в военный вуз Российской Федерации и являющиеся представителями разных культур, выразителями собственного языка, требуют особого подхода в организации обучения. Необходим учет специфических особенностей адаптации каждого иностранного участника образовательного процесса военного вуза, вовлечение его в другую в социально-культурном и учебно-воспитательном плане среду.

Успешность профессиональной подготовки иностранных военно-служащих, а следовательно профессиональное становление будущих офицеров во многом определяется эффективностью их социально-психологической адаптации в российских военных вузах, где существует особая по сравнению с гражданским вузом система организации учебно-воспитательного процесса [Зиннатуллина, 2020].

В результате многократных межкультурных связей иностранные военнослужащие сталкиваются с различными аспектами адаптации, связанными с уникальностью культур, взглядами на образование и жизненный уклад. Работа с иностранцами в ходе преподавания и обучения их в российском вузе, по справедливому мнению исследователя Елены Демьяновны Максимчук, должна заключаться в следующем:

- оптимизация процесса межкультурного взаимодействия иностранных студентов друг с другом, с представителями принимающей стороны;

- создание условий взаимопроникновения культур, развитие интереса к русской культуре и традициям русского народа, других народов;
- создание условий для актуализации имеющихся социокультурных знаний иностранных студентов, стимулирование их познавательной деятельности;
- формирование умения проявить свои коммуникативные компетенции, эмпатию и толерантность;
- организация процесса осмысления социокультурных несоответствий среди представителей различных культур;
- формирование способности транслировать культурные традиции своей страны, других стран [Максимчук, 2015].

Показателем завершения адаптации выступает сформировавшееся у иностранных граждан чувство осознанного отнесения себя к какой-либо социальной группе нового для них социума (новая самоидентификация) [Чукреев, 2016].

Заключение

Таким образом, организация педагогического сопровождения адаптации учащихся-иностранцев к условиям военного вуза Российской Федерации становится не только ориентиром, но и основной целью педагогического коллектива образовательного учреждения – выработка профессиональных и личностных качеств будущего военного специалиста.

Библиография

1. Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. М., 2002. С. 267.
2. Бучнева О.А. Особенности адаптации иностранных курсантов к образовательной среде военного вуза // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2013. № 10 (85). С. 103-106.
3. Воскресасенко О.А. Адаптация иностранных курсантов-первокурсников к образовательному процессу военного вуза // Высшее образование в России. 2013. № 7. С. 136-140.
4. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: Педагогика, 1991. 480 с.
5. Джурицкий А.Н. Поликультурное воспитание: сущность и перспективы развития // Педагогика. 2002. № 10. С. 83-86.
6. Живодрова Т.А. К вопросу о термине «поликультурная компетентность» // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 11 (164). С. 87-92.
7. Зиннатуллина Г.И. К вопросу об исследовании проблем социокультурной адаптации иностранных курсантов в военных вузах российской Федерации // Власть. 2020. № 4. С. 105-109.
8. Кадилова Ф.Х. Новые подходы и современные методы обучения произношению на иностранном языке // Молодой ученый. 2016. № 25 (129). С. 542-544.
9. Лондаджим Т. Социокультурная адаптация иностранных студентов, обучающихся в российских вузах: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Нижний Новгород, 2012. 24 с.
10. Лосева А.А. Поликультурное образование: Диалог культур и билингвальное образование // Молодой ученый. 2016. 7 (5). С. 52-53.
11. Максимчук Е.Д. Социально-психологическое сопровождение межкультурной адаптации иностранных студентов // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 11 (164). С. 87-92.
12. Налчаджян А.А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии. М.: Эксмо, 2010. 368 с.
13. Павлушкина Т.В. Модель педагогического сопровождения адаптации иностранных военнослужащих в российском военном вузе // Теория и практика общественного развития. 2014. № 11. С. 66-69.
14. Полонский В.М. Словарь по образованию и педагогике. М., 2004. 512 с.
15. Поморцева Н.В. Педагогическая система лингвокультурной адаптации иностранных учащихся в процессе обучения русскому языку: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2010. 361 с.
16. Прохоров А.М. (ред.) Большой энциклопедический словарь. М., 2002. 1628 с.
17. Рапацевич Е.С. (сост.) Педагогика: Большая современная энциклопедия. Мн.: Современное слово, 2005. 720 с.
18. Редько В.Г. Моделирование когнитивной эволюции: На пути к теории эволюционного происхождения

- мышления. М.: ЛЕНАНД, 2020. 248 с.
19. Чукреев П.А. Социально-культурная адаптация иностранных граждан: междисциплинарный дискурс // Вестник Бурятского государственного университета. 2016. № 6. С. 97-107.
 20. Bernardo A. Polyculturalism and attitudes toward people from other countries // International Journal of Intercultural Relations. 2013. 37. P. 335-344.
 21. Chua R.Y. Collaborating across cultures: culture metacognition and effect-based trust in creative collaboration // Organ. Behav. Hum. Decis. Process. 2012. 118:116-31.
 22. Haslam N. Cultures fuse and connect, so we should embrace polyculturalism. 2017. URL: <https://theconversation.com/cultures-fuse-and-connect-so-we-should-embrace-polyculturalism-78876>
 23. Hong Y. Multicultural minds: A dynamic constructivist approach to culture and cognition // American Psychologist. 2000. 55. P. 709-720.
 24. Kearney E. Intercultural Learning in Modern Language Education: Expanding Meaning-Making Potential // Multilingual Matters. 2016. 16 (4). P. 75-79.
 25. Miller K.J. Infusing tolerance, diversity, and social personal curriculum into inclusive social studies classes using family portraits and contextual teaching and learning // TEACHING Exceptional Children Plus. 2005. 1 (3). Article 1.
 26. Rosenthal L. The colorblind, multicultural, and polycultural ideological approaches to improving intergroup attitudes and relations // Social Issues and Policy Review. 2010. 4. P. 215-246.
 27. Rosenthal L. Thinking about mutual influences and connections across cultures relates to more positive intergroup attitudes: An examination of polyculturalism // Social and Personality Psychology Compass. 2013. 7. P. 547-558.
 28. Trubinova E.A. Technology for the development of critical thinking in the educational process // Young scientist. 2015. No. 23. P. 946-948.
 29. Zvyagintseva E.P., Valiakhmetova L.V. The phenomenon of multiculturalism, its ideas and principles in the educational space of modern Russia // Journal of scientific publications of postgraduates and doctoral students. 2014. 1 (91). P. 130-134.

Research of multicultural qualities in foreign military servicemen in the process of professional speech adaptation

Ekaterina E. Serova

English Teacher,
Ulyanovsk Secondary School No. 9,
432067, 3, Novosondetskii b., Ulyanovsk, Russian Federation;
e-mail: mievre@ya.ru

Lyudmila V. Zamashchikova

Lecturer,
Syzran Branch of the Military Educational
and Scientific Center of the Air Force –
Air Force Academy named after professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin,
446007, 1, Marshala Zhukova str., Syzran-7, Russian Federation;
e-mail: l.zamashikova@yandex.ru

Abstract

This article reflects the results of a study of multicultural qualities in foreign military personnel in the process of their training at a university. The study combines logical and methodological approaches to the disclosure of the concepts of multiculturalism and multicultural qualities within the framework of the professional educational process of a higher educational institution. The methodological basis of the study was: the concept of the dialogue of cultures by M.M. Bakhtin.

The implementation of the multicultural principle has been considered by researchers Nick Gaslem, Michael W. Morris, Robin Kelly, Vijay Prashad et al. The study was conducted on the basis of a systematic approach. We also relied on the didactic principles of building the educational process. The study was conducted on the basis of a branch of the federal state military educational institution of higher education Military Educational and Scientific Center of the Air Force – Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin. The authors of the study concluded that the organization of pedagogical support for the adaptation of foreign students to the conditions of a military university of the Russian Federation becomes not only a guideline, but also the main goal of the teaching staff of an educational institution, which is the development of professional and personal qualities of a future military specialist.

For citation

Serova E.E., Zamashchikova L.V. (2022) Issledovanie polikul'turnykh kachestv u inostrannykh voennosluzhashchikh (IVS) v protsesse professional'noi rechevoi adaptatsii [Research of multicultural qualities in foreign military servicemen in the process of professional speech adaptation]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 486-497. DOI: 10.34670/AR.2022.35.37.064

Keywords

Multicultural qualities, multiculturalism, foreign servicemen, military university, adaptation, socialization, social and intercultural adaptation, environment, foreign language (Russian).

References

- Bernardo A. (2013) Polyculturalism and attitudes toward people from other countries. *International Journal of Intercultural Relations*, 37, pp. 335-344.
- Bim-Bad B.M. (2002) *Pedagogicheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Pedagogical encyclopedic dictionary]. Moscow.
- Buchneva O.A. (2013) Osobennosti adaptatsii inostrannykh kursantov k obrazovatel'noi srede voennogo vuza [Features of the adaptation of foreign cadets to the educational environment of a military university]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [News of the Volgograd State Pedagogical University], 10 (85), pp. 103-106.
- Chua R.Y. (2012) Collaborating across cultures: culture metacognition and effect-based trust in creative collaboration. *Organ. Behav. Hum. Decis. Process*, 118:116-31.
- Chukreev P.A. (2016) Sotsial'no-kul'turnaya adaptatsiya inostrannykh grazhdan: mezhdistsiplinaryi diskurs [Socio-cultural adaptation of foreign citizens: interdisciplinary discourse]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat State University], 6, pp. 97-107.
- Dzhurinskii A.N. (2002) Polikul'turnoe vospitanie: sushchnost' i perspektivy razvitiya [Polycultural education: the essence and prospects of development]. *Pedagogika* [Pedagogy], 10, pp. 83-86.
- Haslam N. (2017) *Cultures fuse and connect, so we should embrace polyculturalism*. Available at: <https://theconversation.com/cultures-fuse-and-connect-so-we-should-embrace-polyculturalism-78876> [Accessed 09/09/2022]
- Hong Y. (2000) Multicultural minds: A dynamic constructivist approach to culture and cognition. *American Psychologist*, 55, pp. 709-720.
- Kadirova F.Kh. (2016) Novye podkhody i sovremennyye metody obucheniya proiznosheniya na inostrannom yazyke [New approaches and modern methods of teaching pronunciation in a foreign language]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 25 (129), pp. 542-544.
- Kearney E. (2016) Intercultural Learning in Modern Language Education: Expanding Meaning-Making Potential. *Multilingual Matters*, 16 (4), pp. 75-79.
- Londazhim T. (2012) *Sotsiokul'turnaya adaptatsiya inostrannykh studentov, obuchayushchikhsya v rossiiskikh vuzakh. Doct. Dis.* [Sociocultural adaptation of foreign students studying in Russian universities. Doct. Dis.]. Nizhny Novgorod.
- Loseva A.A. (2016) Polikul'turnoe obrazovanie: Dialog kul'tur i bilingval'noe obrazovanie [Multicultural education: Dialogue of cultures and bilingual education]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist.], 7 (5), pp. 52-53.

13. Maksimchuk E.D. (2015) Sotsial'no-psikhologicheskoe soprovozhdenie mezhekul'turnoi adaptatsii inostrannykh studentov [Socio-psychological support of intercultural adaptation of foreign students]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University], 11 (164), pp. 87-92.
14. Miller K.J. (2005) Infusing tolerance, diversity, and social personal curriculum into inclusive social studies classes using family portraits and contextual teaching and learning. *TEACHING Exceptional Children Plus*, 1 (3), 1.
15. Nalchadzhyan A.A. (2010) *Psikhologicheskaya adaptatsiya: mekhanizmy i strategii* [Psychological adaptation: mechanisms and strategies]. Moscow: Eksmo Publ.
16. Pavlushkina T.V. (2014) Model' pedagogicheskogo soprovozhdeniya adaptatsii inostrannykh voennosluzhashchikh v rossiiskom voennom vuze [A model of pedagogical support for the adaptation of foreign military personnel in a Russian military university]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 11, pp. 66-69.
17. Polonskii V.M. (2004) *Slovar' po obrazovaniyu i pedagogike* [Dictionary of education and pedagogy]. Moscow.
18. Pomortseva N.V. (2010) *Pedagogicheskaya sistema lingvokul'turnoi adaptatsii inostrannykh uchashchikhsya v protsesse obucheniya russkomu yazyku. Doct. Dis.* [Pedagogical system of linguistic and cultural adaptation of foreign students in the process of teaching the Russian language. Doct. Dis.]. Moscow.
19. Prokhorov A.M. (ed.) (2002) *Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar'* [Big encyclopedic dictionary]. Moscow.
20. Rapatsevich E.S. (comp.) (2005) *Pedagogika: Bol'shaya sovremennaya entsiklopediya* [Pedagogy: The Great Modern Encyclopedia]. Minsk: Sovremennoe slovo Publ.
21. Red'ko V.G. (2020) *Modelirovanie kognitivnoi evolyutsii: Na puti k teorii evolyutsionnogo proiskhozhdeniya myshleniya* [Modeling Cognitive Evolution: Towards a Theory of the Evolutionary Origin of Thinking]. Moscow: LENAND Publ.
22. Rosenthal L. (2010) The colorblind, multicultural, and polycultural ideological approaches to improving intergroup attitudes and relations. *Social Issues and Policy Review*, 4, pp. 215-246.
23. Rosenthal L. (2013) Thinking about mutual influences and connections across cultures relates to more positive intergroup attitudes: An examination of polyculturalism. *Social and Personality Psychology Compass*, 7, pp. 547-558.
24. Trubinova E.A. (2015) Technology for the development of critical thinking in the educational process. *Young scientist*, 23, pp. 946-948.
25. Voskreskasenko O.A. (2013) Adaptatsiya inostrannykh kursantov-pervokursnikov k obrazovatel'nomu protsessu voennogo vuza [Adaptation of foreign first-year cadets to the educational process of a military university]. *Vyshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 7, pp. 136-140.
26. Vygotskii L.S. (1991) *Pedagogicheskaya psikhologiya* [Pedagogical psychology]. Moscow: Pedagogika Publ.
27. Zhivodrova T.A. (2015) K voprosu o termine «polikul'turnaya kompetentnost'» [On the issue of the term "multicultural competence"]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University], 11 (164), pp. 87-92.
28. Zinnatullina G.I. (2020) K voprosu ob issledovanii problem sotsiokul'turnoi adaptatsii inostrannykh kursantov v voennykh vuzakh rossiiskoi Federatsii [On the issue of studying the problems of socio-cultural adaptation of foreign cadets in military universities of the Russian Federation]. *Vlast'* [Power], 4, pp. 105-109.
29. Zvyagintseva E.P., Valiakmetova L.V. (2014) The phenomenon of multiculturalism, its ideas and principles in the educational space of modern Russia. *Journal of scientific publications of postgraduates and doctoral students*, 1 (91), pp. 130-134.

УДК 37**DOI: 10.34670/AR.2022.96.96.065****Основные этапы развития отечественной педагогики высшей школы после 1917 г.****Попова Олеся Владимировна**

Кандидат педагогических наук,
директор ЧУ ПОО «Академический колледж»,
Международный инновационный университет,
354000, Российская Федерация, Сочи, ул. Орджоникидзе, 10А;
e-mail: akkollege@mail.ru

Аннотация

Процесс становления педагогики высшей школы в советские годы, являясь одним из этапов развития системы преподавания и организации учебного процесса в стране в целом, обладает рядом особенностей, специфичных для данного исторического периода. Непрерывно трансформируясь, педагогика вузов вынуждена была отвечать на вызовы времени, характеризовавшиеся сменой власти, идеологии и политики. В данной статье автор последовательно рассматривает основные изменения педагогики высшей школы в рамках трех основных периодов ее развития в годы советской власти, анализирует наиболее значимые нововведения, выявляет их закономерности.

Для цитирования в научных исследованиях

Попова О.В. Основные этапы развития отечественной педагогики высшей школы после 1917 г. // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 498-507. DOI: 10.34670/AR.2022.96.96.065

Ключевые слова

Педагогика, высшая школа, вузы, советская власть, этапы развития, идеология.

Введение

Начало XX столетия, ознаменованное событиями Октябрьской революции 1917 г., было временем коренных трансформаций во всех сферах жизнедеятельности граждан в России. Смена государственного строя, равно как и форм власти, не могла не оказать влияние на систему высших учебных заведений страны. Перемены коснулись как их структуры, подходов и принципов работы, так и способов преподавания, которые молодое советское государство не могло оставить без изменений в силу необходимости реализации культурной и социальной политики на принципиально новых началах. Формирование социалистического общества предполагало значительные трансформации в процессе профессиональной подготовки кадров – строителей новой советской реальности.

В развитии отечественной педагогики принято выделять различные периоды в зависимости от конкретного основания деления и избранного подхода к исследованию (системного, исторического, культурологического) [Смирнова, 2015]. В рамках настоящей статьи будут рассмотрены основные этапы развития педагогики применительно к системе высшего образования, которые были выделены А.Н. Джуржинским [Джурицкий, 2000, 374]. Автор подразделял историю исследуемого вопроса на следующие три основные этапа: 1917 – начало 1930-х гг., 1930-е гг., 1945–1991 гг. Выделение данных хронологических промежутков представляется целесообразным, исходя из характера и времени преобразований, коснувшихся высшей школы в советские годы.

Основная часть

Прежде чем переходить к рассмотрению каждого из вышеуказанных этапов, следует в общем охарактеризовать педагогику высших учебных заведений в рамках периода XX столетия. Необходимо отметить, что процессы, происходившие в них, были связаны с социальными условиями и политической ситуацией после революции 1917 г., определялись внутренней замкнутостью образовательной деятельности, необходимостью выстраивать последнюю согласно принципам конструирования новой большевистской идеологии и требованиям партии. Свободомыслие, являющееся, по сути, неотъемлемой характеристикой студенчества и интеллигенции в целом в период монархии, отныне было наказуемо. Организация образовательных учреждений всех уровней, их деятельность были подчинены задачам идеологии коммунизма. Как следствие, отдельная личность перестала являться субъектом педагогического процесса, основы которого – воспитательная и образовательная составляющие – отныне выстраивались сообразно принципу подчинения интересов человека задачам коллектива.

В рамках первого из обозначенных выше хронологических периодов, а именно 1917 г. – начала 1930-х гг., развитие педагогики высшей школы определялось теми трансформациями, которые были необходимы молодому большевистскому правительству в целях не только реформирования, но и поддержания образовательного процесса в высшей школе в постреволюционный и послевоенный период. В исследуемый период изменения во всех сферах жизни советских граждан производились вследствие издания декретов и постановлений большевистского правительства. В числе наиболее известных из 30 правовых актов, изданных в первые годы советской власти, применительно к высшей школе следует отметить Декрет «Об учреждении государственной комиссии по просвещению» 1917 г. [Декрет об учреждении

государственной комиссии по просвещению 9 (22) ноября 1917 г., 1957], Декрет «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных ученых и высших учебных заведений Российской Республики» 1918 г. [Декрет СНК РСФСР от 01.10.1918, www], а также Постановление Наркомпроса РСФСР «О передаче всех учебных заведений в ведение Народного Комиссариата по просвещению» 1918 г. [Постановление Народного Комиссариата по Просвещению от 23.02.1918 № 367, 1918]. Основной смысл издания этих документов заключался в управлении образовательным процессом из единого центра, достижении единоначалия, преобразовании преподавания в советской России на началах новой педагогики социализма, целями и задачами которого определялись происходящие трансформации. В рамках учреждения государственной комиссии по просвещению действовал Отдел автономных высших учебных заведений [Декрет об учреждении государственной комиссии по просвещению 9 (22) ноября 1917 г., 1957, с. 62]. Несмотря на то, что в ведении Государственной комиссии по просвещению, по сути, были сосредоточены основные рычаги управления образованием и просвещением всех уровней, декрет об ее учреждении закреплял основные полномочия за местной властью.

В первые годы власти Советов, в связи с изменениями конституционного и социального строя, были осуществлены также трансформации в области организации и структуры высшей школы, ее руководящего и научно-педагогического состава.

Начало указанным изменениям было положено изданием в 1918 г. Декрета «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных ученых и высших учебных заведений Российской Республики» [Декрет СНК РСФСР от 01.10.1918, www]. Помимо того, что данный документ декларировал широкую демократизацию высших учебных заведений, выражавшуюся в общедоступности обучения и его бесплатной основе, педагоги высшей школы с этого момента избирались на конкурсной основе, а ученые степени упразднялись. Вместе с отменой последних преподаватели, обладающие ими, теряли привилегии, связанные с присуждением степени [там же]. Данный документ регламентировал также размеры вознаграждения за труд преподавателей в зависимости от того, состоят ли они в штате конкретного учебного заведения, а также в зависимости от объема выполняемых ими работ. Вместе с тем профессорский состав высшей школы становился единым в силу отмены его подразделения на заслуженных, ординарных, экстраординарных, адъюнкт-профессоров и доцентов. Таким образом, структура педагогического состава вузов значительно упрощалась и педагогической деятельностью в высшей школе на равных условиях занимались лица, заслуги которых в научной сфере были различны.

Однако демократизация высшей школы в первые годы власти Советов была не единственной причиной, обостряющей ситуацию в области преподавания: ощущалась значительная нехватка педагогических кадров, многие из которых в результате войны и революции, а затем и производившихся форсированными темпами первых преобразований новой власти вынуждены были уехать из страны. Кадровые потери преподавательского состава вузов были обусловлены также выходом Декрета от 1918 г. «О принятии на учет годных к военной службе граждан в возрасте от 18 до 40 лет» [Декреты Советской власти. Т. 2: 1918 г., 17 марта – 10 июля, 1959, с. 334–335], издание которого положило начало массовой мобилизации граждан в ряды Красной Армии, в том числе и работников вузов.

Необходимость выработки единой идеологии, пронизывавшей все сферы общественной жизни, легла в основу трансформаций в области подготовки педагогического состава высшей школы. В соответствии с Декретом СНК РСФСР от 11 февраля 1921 г. учреждался Институт

красной профессуры [Постановление Совета Народных Комиссаров от 11.02.1921, 1989]. Подготовка преподавателей общественных дисциплин, представлявших наибольшую значимость в политико-идеологическом плане и представленных в каждом вузе, таких как исторический материализм, новейшая история и советское строительство, политическая экономия, была поручена данному специализированному научно-учебному учреждению. В соответствии с указанным декретом, Институты красной профессуры учреждались не только в Москве, но и в Петрограде. Они состояли в подчинении у Народного комиссариата просвещения. Зависимость педагогического процесса от политики и идеологии нового режима проявлялась, в том числе, в том, что в Институты красной профессуры принимали только членов РКП (б). Начиная с 1931 г., помимо Москвы и Петрограда, были учреждены новые аналогичные специализированные заведения для подготовки педагогических кадров высшей школы, а именно: аграрный, техники и природоведения, литературный и иные, которые были закрыты уже в середине 1930-х гг.

Педагогический процесс в высшей школе, начиная с 3 июля 1922 г., регламентировался согласно Декрету Совнаркома РСФСР «Положение о высших учебных заведениях» [Положение о высших учебных заведениях: декрет от 03.07.1922, www]. Данный документ де-факто являлся уставом высших учебных заведений, определяющим принципы их работы. Положение закрепляло партийно-государственное руководство образовательными учреждениями государства, а высшая школа была окончательно решена автономии. В структуру педагогического состава вузов вновь было возвращено деление на три основных категории педагогов, а именно: 1) профессоров, которые обладали правом вести самостоятельные курсы и должны были утверждаться на должность Главным Управлением Совета Наркомпроса по результатам всероссийского конкурса; 2) преподавателей, которые обладали правом самостоятельного ведения занятий либо вспомогательных курсов, однако под началом профессоров; 3) научных сотрудников, задача которых сводилась к помощи преподавателям и профессорам либо к подготовке к самостоятельной учебной или учебно-ученой деятельности [Декрет от 03.07.1922, www]. Однако с 1922 г., когда проводился первый Всероссийский преподавательский конкурс, многие профессора были сняты с должностей, так как не сумели его пройти. Таким образом, на педагогическом процессе в высшей школе негативным образом сказались изменения в структуре преподавательского состава, связанные с лишением научных степеней, а также демократизация учебного процесса.

Несмотря на сравнительную закрытость и замкнутость, влияние политики и идеологии на образование, в целях развития педагогики в высшей школе советской властью в 1923 г. был принят Декрет «О предоставлении высшим учебным заведениям и научным учреждениям права обмена научными изданиями с высшими учебными заведениями и научными учреждениями других стран» [Декрет СНК СССР от 16.01.1923, www]. В результате утверждения данного документа были расширены возможности педагогов в области обмена научными знаниями с преподавателями из других государств. По замыслу правительства, это должно было послужить основанием для углубления научных знаний профессорско-преподавательского состава, способствовать повышению их профессиональной культуры. В соответствии с данным документом, преподаватели получили право обмениваться научным и учебно-методическим опытом со своими коллегами из зарубежных стран, что способствовало развитию их профессиональной культуры. Спустя два года, в 1925 г. ЦК РКП(б) было предложено учредить в стране институт аспирантуры в целях подготовки профессиональных научных кадров, которые обладали бы передовыми знаниями в различных областях науки

Стремление большевистского правительства адаптировать педагогический процесс в высшей школе к новым социально-экономическим реалиям выражалось не только в стремлении повысить научный уровень профессорско-преподавательского состава, но и отказе от традиций классического образования периода царской России. Несмотря на то, что определенные элементы его все же продолжали сохраняться, советская власть, не усматривавшая в «проклятом прошлом» образцов для подражания, широко внедряла новые методы организации учебного процесса, в частности, такие, как бригадно-лабораторный метод, метод проектов и проч. Если ранее первостепенная роль в педагогическом процессе отводилась педагогу как лицу, координирующему его, отныне студенты должны были демонстрировать высокие навыки самоорганизации, самостоятельности в выполнении заданий и максимальную вовлеченность в ход занятий.

Профессионализация высшей школы продолжилась в 1928 г., что было обусловлено задачами первой пятилетки, а также решениями июльского и ноябрьского пленумов ЦК ВКП(б) 1928 г. и 1929 г., по результатам которых в стране началось широкомасштабное реформирование системы вузовского образования. Тенденция углубления профессионализации высшей школы была обозначена на Пленуме ЦК ВКП(б) 4–12 июля 1928 г., принявшем резолюцию «Об улучшении подготовки новых специалистов» [Данилов и др., 2000]. Согласно данной резолюции, принятой Пленумом 12 июля 1928 г. по докладу В.М. Молотова, задача развития педагогики в вузах определялась традиционной для периода пятилеток установкой «догнать и перегнать» передовые капиталистические страны в сфере индустриального развития. В этой связи подготовка технических специалистов, прежде всего инженеров и техников, должна была осуществляться на новых началах, характеризующихся тесной связью теоретических знаний и производства, науки и практики. Данной резолюцией регламентировалась работа втузов (высших технических учебных заведений), расширялись возможности их выпускников в последующем профессиональном трудоустройстве. Также советской властью была продолжена линия Декрета СНК от 1923 г. о восприятии зарубежного научного опыта: данная резолюция существенно расширяла возможности как преподавательского состава, так и учащихся для заграничных командировок. Иностранцы специалисты, в свою очередь, должны были привлекаться к чтению лекционных курсов в советских втузах. При этом сам учебный процесс должен был сократиться по времени, а будущие специалисты – в минимальные сроки получить концентрированные знания в сфере своей профессии.

На первом этапе развития педагогики высшей школы важные сдвиги произошли не только в сфере подготовки профессорско-преподавательского состава и организации учебного процесса, но так же, как уже отмечалось выше, в сфере управления вузами. По решению Пленума ЦК ВКП(б) от 10-17 ноября 1929 г. «О кадрах народного хозяйства» были упразднены коллегиальные органы руководства высшей школы, было установлено единоначалие директоров вузов, которые назначались Наркомпросом [Донченко, Самоловова, 2014]. Таким образом, управление высшей школой было унифицировано, полностью подчинено партийным задачам, так как руководство подготовкой кадров перешло в ведение хозяйственных наркоматов и объединений.

Второй период в рамках исследования проблемы развития педагогики высшей школы в советские годы – 1930–е гг. Необходимо отметить, что в самом начале периода, а именно в 1930 г. и 1931 г., серьезных изменений в организации учебного процесса, профессиональной подготовке кадров высшей школы и проч. не происходило. Основные трансформации в

педагогической модели, выстроенной большевиками в результате издания декретов первых лет советской власти, обозначились с 1932 г.

Как уже отмечалось выше, до этого времени педагогический процесс в высшей школе выстраивался на основании самостоятельного выполнения заданий студентами, организованными в бригады. Этот способ освоения учебных дисциплин не был единственным, но считался основным, позволяющим воспитывать в учащих дисциплинированность и ответственное отношение к будущей профессии. В результате существенно изменена была роль преподавателей по сравнению с дореволюционным периодом: отныне в педагогическом процессе им отводились исключительно функции контроля и консультирования. Естественно, снятие с педагогов бремени организации учебного процесса постепенно привело к хаотичности последнего, утрате его организационной структуры. Как следствие, подобная ситуация в области педагогики в вузах не создавала условия для подготовки высококвалифицированных кадров.

Попыткой решения проблемы стало принятие в 1932 г. Постановления ЦИК СССР «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» [постановление ЦИК СССР (утв. Политбюро ЦК ВКП(б) 16.09.1932)]. Помимо того, что данный документ продолжал усиливать избранную правительством линию на углубление связи теории и практики обучения, его профессионализацию, расширение базы знаний в высшей школе за счет внедрения в учебные планы и программы факультативных занятий, что позволяло подготовить высококвалифицированного специалиста, третья глава постановления была посвящена методам преподавания в высшей школе. Главным нововведением стало признание несостоятельности лабораторно-бригадного метода в рамках подготовки студентов в вузах, на смену которому вновь пришли лекционные курсы в качестве основной формы освоения нового материала.

В соответствии с вышеуказанным Постановлением, планировалось повысить роль профессорско-преподавательского состава в учебном процессе посредством переложения на него основной ответственности за ход занятий, а также за ту работу, которая выполнялась каждым студентом в отдельности. Отныне методы обучения определялись в зависимости от задач, которые решались каждой конкретной дисциплиной, они индивидуализировались в зависимости от способностей учащихся, уровня квалификации профессорско-преподавательского состава, наличия необходимого оборудования, позволяющего осуществлять научные исследования и т.д.

С момента издания Постановления лекции вновь начали рассматриваться в качестве наиболее значимой формы подачи учебного материала, так как они способствовали сближению преподавателя и аудитории. Несмотря на поощрение самостоятельного выполнения заданий студентами, коллективные виды работ продолжали сохраняться, однако более не занимали ведущих позиций в образовательном процессе. Коллективные зачеты студентов были запрещены, и в целом в высшем образовании наметились тенденции индивидуализации.

В 1930-е гг. значительно возросла численность учащихся в вузах. Основные характеристики образовательного процесса после 1932 г. оставались, по сути, неизменными вплоть до начала Второй мировой войны. Первостепенной задачей педагогики высшей школы являлась реализация специализированной профессиональной подготовки в целях постоянного пополнения кадрами различных сфер деятельности, что позволяло обеспечить своевременное выполнение экономических планов. Контроль над образовательным процессом был всецело сосредоточен в руках партийных властей. Осуществлялось формирование вечерней и заочной форм обучения, которые, наряду с дневной, позволяли желающим получить высшее

образование по избранной специальности.

Задача подготовки высококвалифицированных профессионалов не была оставлена без внимания советским правительством и накануне войны. В первую очередь, требовалось обеспечить военные отрасли значительным количеством кадров инженерно-технического профиля. В этой связи в стране было открыто значительное количество новых вузов: только за период с 1938 по 1941 г. в СССР приступили к работе 134 новых высших учебных заведения [Сперанский, 2015, с. 33].

Однако события военного времени поставили под удар педагогический процесс в высшей школе. Основная задача, которую предстояло решить правительству, состояла в недопущении полного краха системы высшего образования в стране. Выходом из сложившейся ситуации стало решение об эвакуации вузов в восточную часть Союза. При этом в первую очередь эвакуации подлежали учебные заведения технического профиля. Так, из 53 высших учебных заведений страны, которые требовалось обязательно сохранить, 43 имели технический статус [Советская высшая школа в годы Великой Отечественной войны, 1980, 54].

По мере разворачивания военных действий недавно открытые высшие учебные заведения вновь начали закрываться. К началу 1942/43 учебного года из 817 высших школ, осуществлявших свою работу в довоенное время, смогли ее продолжить только 460 [Максакова, 1977, 216]. Отмечалось качественное и количественное сокращение педагогических коллективов, в ряде случаев отсутствовали экзамены для учащихся (лиц, окончивших школу с хорошими и отличными оценками, принимали в вузы без экзаменов).

В целях улучшения ситуации в высших учебных заведениях в 1942 г. было издано Постановление СНК СССР «О повышении окладов работникам науки». Оно позволило как привлечь новые квалифицированные кадры к работе в высшей школе, так и повысить материально-бытовые условия жизни сотрудников вузов. Тем более что основная нагрузка в период военных действий ложилась именно на преподавателей: педагогика высшей школы в условиях разрухи, нехватки оборудования и проч. требовала огромного энтузиазма, творческих сил и энергии.

Послевоенные годы, в особенности начиная со второй половины 1950-х гг. и вплоть до конца 1960-х гг., представляли собой новый этап в развитии педагогики высшей школы. Несмотря на то, что в стране продолжал сохраняться советский строй, произошло развенчание культа личности И.В. Сталина, после смерти которого начались некоторые послабления во всех сферах жизни советского народа. В полной мере это относилось и к образованию: в университетах постепенно начинали возрождаться гуманистические традиции, оказывавшие влияние на содержание и методы преподавательской деятельности.

В этот период педагогика в высшей школе развивалась в русле набирающих силу тенденций гуманизации образования, повышения внимания к учащемуся как к личности. В этой связи профессорско-преподавательский состав расширял систему знаний относительно возрастной психологии. Развитие международных связей способствовало изменению направленности обучения: помимо политехнического, практикоориентированного направлений подготовка преподавателей включала в себя лингвистический компонент.

В 1970-е гг., а также в первой половине 1980-х гг. трансформации педагогики высшей школы определялись непрерывным ростом объема информации, а также совершенствованием ряда областей научного знания. Основные изменения затронули структуру содержания педагогического образования, происходила систематизация отдельных знаний. В этот период более детально разрабатывались квалификационные характеристики, представлявшие собой

описание требуемых педагогу знаний, умений и навыков, позволявших реализовывать профессиональные функции. Наряду с традиционно высокой в советские годы ролью технических, прикладных дисциплин повышалась значимость фундаментальных наук.

Наконец, со второй половины 1980-х гг. по 1991 г. в связи со значимостью человеческого фактора как главного условия социально-экономических преобразований педагогика в высшей школе развивалась в русле личностно-деятельностной и психологической направленности. Изменения, происходившие в этот период, отражались на концептуальном уровне, позволяли обозначить перед научным сообществом вопрос о повышении роли личности студента в образовательном процессе, а также об изменении содержания образования с позиции личностного уровня овладения конкретной специальностью.

Заключение

Таким образом, исследование трех основных периодов развития педагогики высшей школы, рассмотренных в рамках настоящей работы, позволяет заключить, что образовательный процесс в советских вузах непрерывно трансформировался, соотносясь с требованиями времени. С установлением советской власти образование, как и иные сферы общественной жизни, стало подчинено задачам партии, культурного и идеологического строительства. В то же время тенденции коллективизма, определявшие специфику исследуемого периода, проникая в систему высшего образования, в итоге сменились принципами индивидуального подхода к учащимся, гуманизации и гуманитаризации образовательного процесса. Помимо этого, роль профессорско-преподавательского состава в организации занятий и профессиональной подготовке в высшей школе в целом, утраченная в первые годы советской власти, впоследствии была восстановлена, как и некоторые элементы классической системы преподавания в высшей школе.

Библиография

1. Данилов В.П. и др. (ред.) Как ломали нэп. Стенограммы пленумов ЦК ВКП (б) 1928–1929 гг. В 5-ти томах. Т. 2. Пленум ЦК ВКП(б) 4–12 июля 1928 г. М.: МФД, 2000. 719 с.
2. Декрет об учреждении государственной комиссии по просвещению 9 (22) ноября 1917 г. // Декреты Советской власти. Т. 1. М.: Государственное изд-во политической литературы, 1957. С. 59-62.
3. Декреты Советской власти. Т. 2: 1918 г., 17 марта – 10 июля. М.: Госполитиздат, 1959. 685 с.
4. Джурицкий А.Н. История педагогики. М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2000. 432 с.
5. Донченко А.С., Самоловова Т.Н. Реформирование высшей школы Советского государства в декретах и постановлениях партии и правительства (1917–1938 гг.) // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2014. № 10 (97). С. 229-235.
6. Максакова Л.В. Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1977. 343 с.
7. О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных ученых и высших учебных заведений Российской Республики: декрет СНК РСФСР от 01.10.1918. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=18415#aDV9UpS6O1dL5MO11>.
8. О передаче всех учебных заведений в ведение Народного Комиссариата по Просвещению: постановление Народного Комиссариата по Просвещению от 23.02.1918 № 367 // Газета Рабочего и Крестьянского Правительства. 1918. № 31.
9. О предоставлении высшим учебным заведениям и научным учреждениям права обмена научными изданиями с высшими учебными заведениями и научными учреждениями других стран: декрет СНК СССР от 16.01.1923. URL: <http://kaznachey.com/doc/a92ULAYHZ3O>.
10. Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах: постановление ЦИК СССР (утв. Политбюро ЦК ВКП(б) 16.09.1932). Приложение № 1 к п. 1 пр. ПБ № 116 // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 900. Л. 14-25.
11. Об учреждении институтов по подготовке красной профессуры в Москве и Петрограде: постановление Совета Народных Комиссаров от 11.02.1921. М.: Политиздат, 1989. 574 с.

12. Положение о высших учебных заведениях: декрет от 03.07.1922. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1350.htm.
13. Смирнова Т.Ю. Тенденции развития содержания отечественного педагогического образования в советский период (1917–1991 гг.) // *Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты*. 2015. С. 86–90.
14. Советская высшая школа в годы Великой Отечественной войны. М.: Высшая школа, 1980. 232 с.
15. Сперанский А.В. Высшая школа СССР в 1941–1945 гг.: экзамены войны // *Вестник Южно-Уральского государственного университета*. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2015. Т. 15. № 3. С. 33–38.

The main stages of development of domestic pedagogy of higher education after 1917

Olesya V. Popova

PhD in Pedagogy,
Director of the "Academic College",
International Innovation University,
354000, 10A Ordzhonikidze str., Sochi, Russian Federation;
e-mail: akkollege@mail.ru

Abstract

The process of the formation of higher education pedagogy in the Soviet years, being one of the stages in the development of the teaching system and the organization of the educational process in the country as a whole, has a number of features specific to this historical period. Continuously transforming, the pedagogy of universities was forced to respond to the challenges of the time, characterized by the change of power, ideology and politics. In this article, the author consistently examines the main changes in the pedagogy of higher education within the framework of the three main periods of its development during the years of Soviet power, analyzes the most significant innovations, and identifies their patterns.

For citation

Popova O.V. (2022) *Osnovnye etapy razvitiya otechestvennoi pedagogiki vysshei shkoly posle 1917 g.* [The main stages of development of domestic pedagogy of higher education after 1917]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 498–507. DOI: 10.34670/AR.2022.96.96.065

Keywords

Pedagogy, higher school, universities, Soviet power, stages of development, ideology.

References

1. Danilov V.P. et al. (eds.) (2000) *Kak lomali nep. Stenogrammy plenumov TsK VKP (b) 1928–1929 gg. V 5-ti tomakh. T. 2. Plenum TsK VKP(b) 4–12 iyulya 1928 g.* [How the New Economic Policy was broken. Transcripts of the Plenums of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks 1928–1929 In 5 volumes. T. 2. Plenum of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks July 4–12, 1928]. Moscow: MFD Publ.
2. Dekret ob uchrezhdenii gosudarstvennoi komissii po prosveshcheniyu 9 (22) noyabrya 1917 g. [Decree on the establishment of the state commission for education on November 9 (22), 1917] (1957). *Dekrety Sovetskoi vlasti. T. 1* [Decrees of Soviet power. Vol. 1]. Moscow: Gosudarstvennoe izd-vo politicheskoi literatury Publ., pp. 59–62.

3. *Dekrety Sovetskoi vlasti. T. 2: 1918 g., 17 marta – 10 iyulya* [Decrees of the Soviet power. Vol. 2: 1918, March 17 – July 10]. (1959) Moscow: Gospolitizdat Publ.
4. Donchenko A.S., Samolovova T.N. (2014) Reformirovanie vysshei shkoly Sovetskogo gosudarstva v dekretakh i postanovleniyakh partii i pravitel'stva (1917–1938 gg.) [Reforming the Higher School of the Soviet State in Decrees and Resolutions of the Party and Government (1917–1938)]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of the Krasnoyarsk State Agrarian University], 10 (97), pp. 229-235.
5. Dzhurinskii A.N. (2000) *Istoriya pedagogiki* [History of Pedagogy]. Moscow: Gumanitarnyi izdatel'skii tsentr VLADOS Publ.
6. Maksakova L.V. (1977) *Kul'tura Sovetskoi Rossii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Culture of Soviet Russia during the Great Patriotic War]. Moscow: Nauka Publ.
7. *O nekotorykh izmeneniyakh v sostave i ustroistve gosudarstvennykh uchenykh i vysshikh uchebnykh zavedenii Rossiiskoi Respubliki: dekret SNK RSFSR ot 01.10.1918* [On some changes in the composition and structure of state scientists and higher educational institutions of the Russian Republic: Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of October 01, 1918]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=18415#aDV9UpS6O1dL5MO11> [Accessed 12/09/2022].
8. *O peredache vsekh uchebnykh zavedenii v vedenie Narodnogo Komissariata po Prosveshcheniyu: postanovlenie Narodnogo Komissariata po Prosveshcheniyu ot 23.02.1918 № 367* [On the transfer of all educational institutions to the jurisdiction of the People's Commissariat for Education: Decree of the People's Commissariat for Education No. 367 of February 23, 1918] (1918). *Gazeta Rabochego i Krest'yanskogo Pravitel'stva* [Newspaper of the Workers' and Peasants' Government], 31.
9. *O predostavlenii vysshim uchebnym zavedeniyam i nauchnym uchrezhdeniyam prava obmena nauchnymi izdaniyami s vysshimi uchebnymi zavedeniyami i nauchnymi uchrezhdeniyami drugikh stran: dekret SNK SSSR ot 16.01.1923* [On granting higher educational institutions and scientific institutions the right to exchange scientific publications with higher educational institutions and scientific institutions of other countries: Decree of the Council of People's Commissars of the USSR of January 16, 1923]. Available at: <http://kaznachey.com/doc/a92ULAYHZ3O> [Accessed 12/09/2022].
10. *Ob uchebnykh programmakh i rezhime v vysshei shkole i tekhnikumakh: postanovlenie TsIK SSSR (utv. Politbyuro TsK VKP(b) 16.09.1932). Prilozhenie № 1 k p. 1 pr. PB № 116* [On curricula and regime in higher education and technical schools: Decree of the Central Executive Committee of the USSR (approved by the Politburo of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks on September 16, 1932). Appendix No. 1 to clause 1 of Project PB No. 116]. *RGASPI* [Russian State Archive of Socio-Political History]. F. 17. Op. 3. D. 900. L. 14-25.
11. *Ob uchrezhdenii institutov po podgotovke krasnoi professury v Moskve i Petrograde: postanovlenie Soveta Narodnykh Komissarov ot 11.02.1921* [On curricula and regime in higher education and technical schools: Decree of the Central Executive Committee of the USSR (approved by the Politburo of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks on September 16, 1932). Appendix No. 1 to clause 1 of Project PB No. 116] (1989). Moscow: Politizdat Publ.
12. *Polozhenie o vysshikh uchebnykh zavedeniyakh: dekret ot 03.07.1922* [Regulations on higher educational institutions: decree of 07/03/1922]. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1350.htm [Accessed 20/09/2022].
13. Smirnova T. Yu. (2015) Tendentsii razvitiya sodержaniya otechestvennogo pedagogicheskogo obrazovaniya v sovetskii period (1917–1991 gg.) [Trends in the development of the content of domestic pedagogical education in the Soviet period (1917–1991)]. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya: problemy i rezul'taty* [Fundamental and applied research: problems and results], pp. 86-90.
14. *Sovetskaya vysshaya shkola v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Soviet higher school during the Great Patriotic War] (1980). Moscow: Vysshaya shkola Publ.
15. Speranskii A.V. (2015) Vysshaya shkola SSSR v 1941–1945 gg.: ekzameny voiny [Higher School of the USSR in 1941–1945: War Exams]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Social and Humanitarian Sciences], 15(3), pp. 33-38.

УДК 378.2

DOI: 10.34670/AR.2022.41.37.066

**Педагогические возможности междисциплинарной
дидактической среды в формировании метакомпетенций
будущих бакалавров и магистров в условиях цифровой
трансформации образования**

Везиров Тимур Гаджиевич

Доктор педагогических наук,
профессор кафедры информационных технологий
и методики преподавания информатики,
Чеченский государственный педагогический университет,
364051, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 62;
e-mail: timur.60@mail.ru

Аннотация

Современный специалист должен обладать способностью профессиональной самореализации и быть востребованным в социуме. Для этого он должен уметь обрабатывать получаемую информацию, соотносить ее с материалом из других областей, а также создавать свои проекты в результате творческого подхода к решаемым задачам. Все это является необходимыми составляющими профессиональной и социальной компетентности личности в современном мире. В статье представлены некоторые возможности междисциплинарной дидактической среды в формировании метакомпетенций будущих бакалавров и магистров в условиях цифровизации педагогического образования. Одним из таких возможностей является онлайн-обучение, где используются массовые открытые онлайн-курсы, размещенные в образовательных порталах. Алгоритм процесса формирования метакомпетенций будущих бакалавров и магистров для работы в междисциплинарной дидактической среде в условиях цифровизации педагогического образования возможен через разработанные педагогические условия, представленные совокупностью педагогических воздействий по характеру воздействия на личность будущего бакалавра и магистра. Под педагогическими условиями формирования метакомпетенций будущих бакалавров и магистров для работы в междисциплинарной дидактической среде в условиях цифровизации педагогического образования понимается комплекс целенаправленных мер воздействия, способствующих организации учебно-профессиональной деятельности субъектов образовательного процесса, направленных на приращение уровня сформированности метакомпетенций будущих бакалавров и магистров для работы в междисциплинарной дидактической среде в условиях цифровизации педагогического образования.

Для цитирования в научных исследованиях

Везиров Т.Г. Педагогические возможности междисциплинарной дидактической среды в формировании метакомпетенций будущих бакалавров и магистров в условиях цифровой трансформации образования // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 508-515. DOI: 10.34670/AR.2022.41.37.066

Ключевые слова

Междисциплинарная дидактическая среда, метакомпетенция, образовательный портал, студенты бакалавриата и магистратуры, цифровая образовательная среда, массовые открытые онлайн-курсы.

Введение

Современный специалист должен обладать способностью профессиональной самореализации и быть востребованным в социуме. Для этого он должен уметь обрабатывать получаемую информацию, соотносить ее с материалом из других областей, а также создавать свои проекты в результате творческого подхода к решаемым задачам. Все это является необходимыми составляющими профессиональной и социальной компетентности личности в современном мире.

Многими исследователями (Л.И. Биккинина, О.Л. Жук, И.М. Осмоловская, Л.А. Шестакова и др.) накоплен опыт внедрения в образовательное пространство формы взаимодействия обучающихся и обучающихся, основанные на междисциплинарной интеграции.

Основные положения

По мнению Л.И. Биккининой и др. междисциплинарная интеграция в образовательном пространстве играет большую роль в формировании разносторонне развитой личности будущего специалиста, развитии его интеллектуальных и творческих способностей [Биккинина, 2020].

О.Л. Жук считает, что междисциплинарная интеграция в вузе может выступать важным методологическим основанием для внедрения идей устойчивого развития в подготовку современных специалистов, поскольку проблемы устойчивого развития носят междисциплинарный характер, в частности, раскрывает сущность междисциплинарной интеграции через междисциплинарные задачи, разработанные на основе принципов устойчивого развития [Громыко, 2011, 67].

В статье «Междисциплинарный подход в решении дидактических проблем в российском образовании» И.М. Осмоловская показывает некоторые проблемы российского образования, решение которых требует от дидактики «прорывных» разработок, нестандартных решений, а также излагает перспективы и возможности реализации междисциплинарного подхода в дидактических исследованиях [Осмоловская, 2016].

В настоящее время все чаще исследователями (О.Л. Жук, Е.Н. Князева, В.С. Степин и др.) обсуждаются понятия «междисциплинарность», «полидисциплинарность» и «трандисциплинарность»

Так, например, О.Л. Жук считает, что подготовка «междисциплинарного», «конвергентного» специалиста должна быть связана его системным мышлением, уверенно ориентированным в проблемах не только смежных, но и разных по характеру наук [Жук, 2014].

Важное место в такой подготовке занимает STEAM-образование, отличительной особенностью которого является его междисциплинарность и направленность на формирование у будущих специалистов метакомпетенциями.

Междисциплинарная дидактическая среда интегрирует в себя: предметные,

межпредметные и специальные знания. Пространством создания и существования междисциплинарной дидактической среды является учебное занятие в вузе, которое имплицитно в будущей профессиональной деятельности специалиста.

Метакомпетенция вмещает в себя несколько параметров, по которым и оценивается специалист. У понятия «метакомпетенции» много схожего с понятием гибкие навыки.

Гибкие навыки – это надпрофессиональные навыки, которые помогают решать жизненные задачи и работать с другими людьми. Список компетенций успешного современного педагога был разработан на основании Джона Хэтти: выделил те навыки, которые оказывают наибольшее влияние на образовательный результат и при этом зависят непосредственно от учителя.

Выделяются следующие гибкие навыки педагогов:

- ориентация на результат;
- анализ своих действий;
- атмосфера в классе;
- индивидуальный подход;
- сотрудничество с коллегами.

Проведенное исследование по программе развития педагогов «Я Учитель» показал, что гибкие навыки лучше всего педагогам удается налаживать атмосферу в классе и устанавливать доверительные отношения с учениками (91% участников набрал в соответствующих заданиях более половины от максимально возможной суммы баллов), сотрудничать с коллегами (91%). Кроме того, педагоги показали высокие результаты в кейсах по развитию учащихся (89%).

Важное место в данном исследовании занимали вопросы об оценке цифровой грамотности педагогов.

Цифровая грамотность – это набор знаний и умений, которые необходимы для эффективного и безопасного использования цифровых технологий и интернет-ресурсов.

При оценке цифровой грамотности проверялись следующие навыки:

- организация цифровой коммуникации с учениками, родителями и другими педагогами;
- подбор цифровых инструментов для работы и анализ их эффективности;
- умение безопасно передавать и хранить данные, знание цифрового этикета;
- понимание возможностей цифровой образовательной среды, умение конструировать в ней разные элементы образовательного процесса.

Согласно новым Федеральным государственным образовательным стандартам (ФГОС) метапредметные образовательные результаты учеников необходимо обеспечивать, проверять и оценивать каждому учителю.

В пособии [Хуторской, 2012] А.В. Хуторской метапредметный подход излагает с позиций человекообразного образования, а также рассмотрены научные основы метапредметного содержания образования и метапредметной деятельности и приведены примеры занятий, метапредметных олимпиад, во время которых реализуется разработанный подход.

В.В. Краевский и А.В. Хуторской в статье [Краевский, 2003] обосновали метапредметные основы образовательных стандартов, показали роль метапредметности на разных уровнях проектирования образования, а также указали главную ошибку действующих ФГОСов – метапредметность в них оторвана от содержания образования, от учебных предметов и представлена лишь с психологической точки зрения в форме универсальных учебных действий (УУД).

По их мнению, метапредметность – не только деятельность, но и содержание, а деятельность

по изучению такого метапредметного содержания выступает метапредметной образовательной деятельностью.

Одним из элементов метапредметного содержания, по мнению А.В. Громыко, являются ключевые (метапредметные) образовательные компетенции [Громыко, 2011].

Наиболее эффективными методами развития и способами реализации разнообразных метапредметных навыков и умений обучающихся является проектная деятельность. В процессе выполнения проектов у них развиваются следующие умения и навыки:

- самостоятельность, инициатива, настойчивость в достижении цели;
- формируется навык планомерной, технологичной деятельности и способность к самоорганизации, самоконтролю и самокоррекции.

Как отмечается в Национальной образовательной инициативе «Наша новая школа», обучающиеся должны быть вовлечены в исследовательские проекты, творческие занятия, в ходе которых они научатся изобретать, понимать и осваивать новое, быть открытыми и способными выражать собственные мысли, уметь принимать решения и помогать друг другу, формулировать интересы и осознавать возможности.

Требования ФГОС ВО к результатам обучения вызывают необходимость в изменении формы и содержания обучения на основе использования принципов метапредметности как условия достижения высокого качества образования. Метапредметные образовательные результаты предполагают, что у студентов разовьется владение: основными общеучебными умениями информационно-логического характера, умениями организации собственной учебной деятельности, основными универсальными умениями информационного характера, информационным моделированием как основным методом приобретения знаний, широким спектром умений и навыков использования средств информационных и коммуникационных технологий, базовыми навыками исследовательской деятельности, способами и методами освоения новых инструментальных средств.

Составление любых графических моделей знания (деревьев понятий, ментальных карт) служат примером метадеятельности, так как направлены на получение навыков работы с материалом любой учебной дисциплины.

При формировании метакомпетенций будущих бакалавров и магистров необходимо учитывать следующие особенности цифровой образовательной среды:

- открытость доступа к информационным системам (техническим, финансовым, информационным, методическим, программным);
- доступ к среде Интернет;
- внедрение онлайн-обучения (онлайн-курсы, цифровые библиотеки, базы данных учебного назначения, информационно-справочные системы);
- создание информационного ресурса, обеспечивающего доступ к онлайн-курсам по принципу «одного окна» и объединяющего ряд существующих образовательных платформ и порталов.

Понятие «формирование метакомпетенций будущих бакалавров и магистров для работы в междисциплинарной дидактической среде» определяем как целенаправленную профессионально-педагогическую деятельность субъектов образовательного процесса, направленную на проектирование целей и содержания учебно-профессиональной деятельности в рамках междисциплинарной дидактической среды и обеспечивающую повышение уровня сформированности метакомпетенций будущих бакалавров и магистров для работы в

междисциплинарной дидактической среде.

В условиях цифровой трансформации образования для решения ряда профессиональных задач информационно-телекоммуникационного характера требуется наличие теоретической и практической подготовленности в рамках междисциплинарной дидактической среды через совокупность качеств цифровой грамотности.

Компетенции регламентируют способность к решению задач профессиональной деятельности различных типов:

- педагогических;
- проектных;
- методических;
- культурно-просветительских;
- сопровождение.

Профессионально важные качества будущих бакалавров и магистров для работы в междисциплинарной дидактической среде соотносили с метакомпетенциями и отражаются как готовность к применению данных качеств для решения профессиональных задач в условиях цифровизации педагогического образования.

В нашем исследовании при построении модели междисциплинарной дидактической среды в формировании метакомпетенций будущих бакалавров и магистров в условиях цифровизации педагогического образования используем следующие критерии:

Мотивационно-потребительский (мотивация сознательности педагогической деятельности в междисциплинарной дидактической среде в условиях цифровизации образования).

Гностический (сформированность теоретических ЗУН, умение интегрировать учебный материал с практикой применения цифровых сервисов и инструментов).

Операциональный (умение соотносить свои метакомпетенции для работы в междисциплинарной дидактической среде с квалификационными характеристиками получаемой профессии).

Самооценка (оценка будущими бакалаврами и магистрами своих метакомпетенций для работы в междисциплинарной дидактической среде и оценка своей подготовленности к профессиональной деятельности в условиях цифровизации педагогического образования).

Разработанный критериально-оценочный аппарат применялся для измерения уровня сформированности метакомпетенций будущих бакалавров и магистров для работы в междисциплинарной дидактической среде методом поперечного среза с применением эмпирических методов исследования.

Заключение

Для обоснования теоретических положений на базе ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет» и ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет» проведен констатирующий этап эксперимента, целью которого являлось выявление исходного уровня сформированности метакомпетенций будущих бакалавров и магистров на момент начала обучения. В эксперименте приняли участие студенты бакалавриата по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) и 44.04.01 Педагогическое образование, магистерская программа «Цифровые технологии в образовании».

Результаты констатирующего этапа эксперимента выявили необходимость проведения

целенаправленной работы по формированию метакомпетенций будущих бакалавров и магистров для работы в междисциплинарной дидактической среде в условиях цифровизации педагогического образования.

Алгоритм процесса формирования метакомпетенций будущих бакалавров и магистров для работы в междисциплинарной дидактической среде в условиях цифровизации педагогического образования возможен через разработанные педагогические условия, представленные совокупностью педагогических воздействий по характеру воздействия на личность будущего бакалавра и магистра.

Под педагогическими условиями формирования метакомпетенций будущих бакалавров и магистров для работы в междисциплинарной дидактической среде в условиях цифровизации педагогического образования мы будем понимать комплекс целенаправленных мер воздействия, способствующих организации учебно-профессиональной деятельности субъектов образовательного процесса, направленных на приращение уровня сформированности метакомпетенций будущих бакалавров и магистров для работы в междисциплинарной дидактической среде в условиях цифровизации педагогического образования.

К числу таких педагогических условий относятся:

- междисциплинарная интеграция как основа построения междисциплинарного курса.
- использование интегрированной цифровой образовательной среды вуза.
- создание и использование комплекса заданий.

Для реализации данных педагогических условий применяем:

- активные и интерактивные методы и формы обучения;
- цифровые инструменты и сервисы в работе педагога;
- онлайн-курсы и массовые открытые онлайн-курсы.

Библиография

1. Биккинина Л.И. Междисциплинарная интеграция в образовательном пространстве как одно из условий развития интеллектуальных и творческих способностей студентов // *Современные проблемы науки и образования*. 2020. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30024>
2. Громыко Н.В. Обновление знаний в образовании – одно из главных направлений поиска жизнедеятельностной педагогики // *Мыследеятельностная практика образования – создание новой Российской педагогики*. Ярославль: Найс, 2011. С. 95-101.
3. Жук О.Л. Междисциплинарная интеграция на основе принципов устойчивого развития как условие повышения качества профессиональной подготовки студентов // *Весн. Белар. дзярж. ун-та. Сер. 4. Філалогія. Журналістыка. Педагогіка*. 2014. № 3. С. 64-70.
4. Князева Е.Н. Пробуждающее образование // *Синергетическая парадигма. Синергетика образования*. М.: Прогресс-Традиция, 2007. С. 369-387.
5. Краевский В.В. Предметное и общепредметное в образовательных стандартах // *Педагогика*. 2003. № 2. С. 3-10.
6. Осмоловская И.М. Междисциплинарный подход в решении дидактических проблем в российском образовании // *Ценности и смыслы*. 2016. № 4 (44). С. 94-103.
7. Панюкова С.В. Цифровые инструменты и сервисы в работе педагога. М.: Про-Пресс, 2020. 33 с.
8. Степин В.С. О философских основаниях синергетики // *Синергетическая парадигма. Синергетика образования*. М.: Прогресс-Традиция, 2007. С. 96-102.
9. Фисенко Т.И. Как реализовать принцип метапредметности в процессе обучения. URL: <http://coolreferat.com/157204>
10. Храмова Н.В. Феномен метапредметности в современном образовании. URL: <http://www.iro38.ru/o-journal.html>
11. Хуторской А.В. Метапредметный подход в обучении. М.: Эйдос, 2012. 73 с.
12. Шабанова О.А. Метакомпетенция и метакомпетентность в рамках компетентностного подхода в образовании // *Человек и образование*. 2015. № 3 (44). С. 53-56.

Pedagogical Opportunities of an Interdisciplinary Didactic Environment in the Formation of Meta-Competences of Future Bachelors and Masters in the Conditions of Digital Transformation of Education

Timur G. Vezirov

Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Information Technologies
and Methods of Teaching Computer Science,
Chechen State Pedagogical University,
364068, 62, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: timur.60@mail.ru

Abstract

A modern specialist must have the ability of professional self-realization and be in demand in society. To do this, he must be able to process the information received, correlate it with material from other areas, and also create his own projects as a result of a creative approach to the tasks being solved. All this is a necessary component of the professional and social competence of the individual in the modern world. The article presents some of the possibilities of an interdisciplinary didactic environment in the formation of meta-competencies of future bachelors and masters in the context of the digitalization of teacher education. One of these opportunities is online learning, which uses massive open online courses hosted in educational portals. The algorithm for the process of forming meta-competences of future bachelors and masters for working in an interdisciplinary didactic environment in the context of digitalization of pedagogical education is possible through the developed pedagogical conditions, represented by a set of pedagogical influences by the nature of the impact on the personality of a future bachelor and master. We mean a set of targeted measures of influence that contribute to the organization of educational and professional activities of subjects of the educational process, aimed at increasing the level of formation of metacompetences of future bachelors and masters for working in an interdisciplinary didactic environment in the context of digitalization of pedagogical education.

For citation

Vezirov T.G. (2022) Pedagogicheskie vozmozhnosti mezhdistsiplinarnoi didakticheskoi sredy v formirovanii metakompetentsii budushchikh bakalavrov i magistrrov v usloviyakh tsifrovoi transformatsii obrazovaniya [Pedagogical Opportunities of an Interdisciplinary Didactic Environment in the Formation of Meta-Competences of Future Bachelors and Masters in the Conditions of Digital Transformation of Education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 508-515. DOI: 10.34670/AR.2022.41.37.066

Keywords

Interdisciplinary didactic environment, meta-competence, educational portal, undergraduate and graduate students, digital educational environment, massive open online courses.

References

1. Bikkinina L.I. (2020) Mezhdistsiplinarnaya integratsiya v obrazovatel'nom prostranstve kak odno iz uslovii razvitiya intellektual'nykh i tvorcheskikh sposobnostei studentov [Interdisciplinary integration in the educational space as one of the conditions for the development of students' intellectual and creative abilities]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 4. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30024> [Accessed 05/05/2022]
2. Fisenko T.I. *Kak realizovat' printsip metapredmetnosti v protsesse obucheniya* [How to implement the principle of metasubjectivity in the learning process]. Available at: <http://coolreferat.com/157204> [Accessed 05/05/2022]
3. Gromyko N.V. (2011) Obnovlenie znaniy v obrazovanii – odno iz glavnykh napravlenii poiska zhiznedeyatel'nostnoi pedagogiki [Renewal of knowledge in education is one of the main directions of the search for life-sustaining pedagogy]. In: *Mysledeyatel'nostnaya praktika obrazovaniya – sozdanie novoi Rossiiskoi pedagogiki* [Thought-active practice of education: the creation of a new Russian pedagogy]. Yaroslavl: Nais Publ.
4. Khramtsova N.V. *Fenomen metapredmetnosti v sovremennom obrazovanii* [The phenomenon of metasubjectivity in modern education]. Available at: <http://www.iro38.ru/o-jornal.html> [Accessed 05/05/2022]
5. Khutorskoi A.V. (2012) *Metapredmetnyi podkhod v obuchenii* [Meta-subject approach in teaching]. Moscow: Eidos Publ.
6. Knyazeva E.N. (2007) Probuzhdayushchee obrazovanie [Awakening education]. In: *Sinergeticheskaya paradigma. Sinergetika obrazovaniya* [Synergetic paradigm. Synergetics of education]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ.
7. Kraevskii V.V. (2003) Predmetnoe i obshchepredmetnoe v obrazovatel'nykh standartakh [Subject and general subject in educational standards]. *Pedagogika* [Pedagogy], 2, pp. 3-10.
8. Osmolovskaya I.M. (2016) Mezhdistsiplinarnyi podkhod v reshenii didakticheskikh problem v rossiiskom obrazovanii [Interdisciplinary approach to solving didactic problems in Russian education]. *Tsennosti i smysly* [Values and meanings], 4 (44), pp. 94-103.
9. Panyukova S.V. (2020) *Tsifrovye instrumenty i servisy v rabote pedagoga* [Digital tools and services in the work of a teacher]. Moscow: Pro-Press Publ.
10. Shabanova O.A. (2015) Metakompetentsiya i metakompetentnost' v ramkakh kompetentnostnogo podkhoda v obrazovanii [Meta-competence and meta-competence within the competence-based approach in education]. *Chelovek i obrazovanie* [Man and education], 3 (44), pp. 53-56.
11. Stepin V.S. (2007) O filosofskikh osnovaniyakh sinergetiki [On the philosophical foundations of synergetics]. In: *Sinergeticheskaya paradigma. Sinergetika obrazovaniya* [Synergetic paradigm. Synergetics of education]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ.
12. Zhuk O.L. (2014) Mezhdistsiplinarnaya integratsiya na osnove printsipov ustoichivogo razvitiya kak uslovie povysheniya kachestva professional'noi podgotovki studentov [Interdisciplinary integration based on the principles of sustainable development as a condition for improving the quality of professional training of students]. *Vesn. Belar. dzyarzh. un-ta. Ser. 4. Filalogiya. Zhurnalistyka. Pedagogika* [BSU Bulletin in Philology, Journalism, Pedagogy], 3, pp. 64-70.

УДК 372: 373.2(571.52)

DOI: 10.34670/AR.2022.35.30.067

**Методическая работа как средство повышения
профессиональной культуры педагогов дошкольных
образовательных учреждений (на примере МБДОУ д/с №37
города Кызыла)**

Хурен-оол Стелла Херел-ооловна

Кандидат исторических наук, доцент,
Кызылский педагогический институт,
Тувинский государственный университет,
667000, Российская Федерация, Кызыл, ул. Ленина, 36;
e-mail: liktan@mail.ru

Монгуш Ия Ильинична

Старший преподаватель,
Кызылский педагогический институт,
Тувинский государственный университет,
667000, Российская Федерация, Кызыл, ул. Ленина, 36;
e-mail: liktan@mail.ru

Аннотация

Изменение ориентиров и требований к дошкольному образованию является особенностью современного этапа развития образования России. Происходит смена парадигмы образования, переоценка его концептуальных основ, переосмысление целей, задач, содержания развития, обучения и воспитания дошкольников, которые нашли свое выражение в переходе к личностно-ориентированной модели работы с детьми. Современная система дошкольного образования характеризуется разнообразием видов дошкольных образовательных учреждений, расширением спектра применяемых педагогических технологий, широким распространением инновационной и экспериментальной деятельности. В таких условиях требуется обновление управления педагогическими кадрами ДОУ, которое должно иметь стимулирующий, развивающий и демократический характер. А это в свою очередь предполагает изменение управления методической работой в дошкольном образовательном учреждении. В статье представлен опыт методической работы с педагогическими кадрами в ДОУ, который выступает как средство научного управления целостным педагогическим процессом, повышения профессиональной культуры педагогов и развития их творческой активности. Результаты исследования соответствуют поставленным целям, имеют положительную динамику, а следовательно, могут быть использованы в работе дошкольных образовательных учреждений.

Для цитирования в научных исследованиях

Хурен-оол С.Х., Монгуш И.И. Методическая работа как средство повышения профессиональной культуры педагогов дошкольных образовательных учреждений (на примере МБДОУ д/с №37 города Кызыла) // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 516-522. DOI: 10.34670/AR.2022.35.30.067

Ключевые слова

Система дошкольного образования, методическая работа, профессиональная культура педагога, педагогический процесс, личностно-ориентированный подход.

Введение

Изменение ориентиров и требований к дошкольному образованию является особенностью современного этапа развития образования России. Происходит смена парадигмы образования, переоценка его концептуальных основ, переосмысление целей, задач, содержания развития, обучения и воспитания дошкольников, которые нашли свое выражение в переходе к личностно-ориентированной модели работы с детьми.

Современная система дошкольного образования характеризуется разнообразием видов дошкольных образовательных учреждений, расширением спектра применяемых педагогических технологий, широким распространением инновационной и экспериментальной деятельности. В таких условиях требуется обновление управления педагогическими кадрами ДОУ, которое должно иметь стимулирующий, развивающий и демократический характер. А это в свою очередь предполагает изменение управления методической работой в дошкольном образовательном учреждении.

Методическая работа с педагогическими кадрами в ДОУ выступает как средство научного управления целостным педагогическим процессом, повышения профессиональной культуры педагогов и развития их творческой активности. Важнейшей характеристикой и предпосылкой эффективности учебно-воспитательной деятельности является профессиональная педагогическая культура педагога и воспитателя. Ее главное назначение - способствовать совершенствованию учебно-воспитательного процесса, росту его продуктивности.

Профессиональная культура педагога – это важнейшая часть общей культуры педагога, заключающаяся в системе его личных и профессиональных качеств, а также специфике его профессиональной деятельности.

Старший воспитатель в ДОУ является организатором, координатором методической работы.

Современная практика управления дошкольным образованием предъявляет высокие требования к старшему воспитателю. Он должен обладать потребностью и готовностью решать образовательные проблемы в русле изменившихся социально-культурных ценностей и приоритетов: осуществлять дифференцированный, системный подход к организации работы с педагогами; учитывать их индивидуальные способности, возможности, профессиональные запросы; развивать творчество и инициативу каждого члена педагогического коллектива; создавать условия для вариативности образования; стимулировать образовательные инициативы.

Управление методической работой в ДОУ на основе диагностирования позволяет оптимизировать педагогический процесс посредством изучения потребностей педагогов; осуществления личностно-ориентированного подхода к развитию каждого педагога: совместно

выявить и осознать его затруднения, выбрать оптимальные пути их преодоления, а так же определить сильные стороны педагога, наметить конкретные способы их закрепления в индивидуальном стиле деятельности.

Следовательно, особую актуальность приобретает проблема управления методической работой в ДОУ на диагностической основе. В педагогической науке и практике все более усиливается стремление осмыслить управление образовательным учреждениям, придать ему строгий, научно обоснованный характер.

Основная часть

Управление методической работой в ДОУ, ее содержание и формы рассматривались в исследованиях В.Г. Алямовской, Л.А. Бахтуриной, К.Ю. Белой, А.К. Бондаренко, А.И. Васильевой, Е.Ю. Демуровой, В.П. Дубровой, Т.С. Комаровой, И.И. Кобитиной, Е.П. Милошевич, Л.Ф. Островской, Л.В. Поздняк, О.И. Соловьевой, Л.П. Тарасовой, Н.А.Виноградовой, Н.В. Микляевой и др.

В настоящее время существует реальная проблема недостаточной эффективности управленческих действий по повышению профессиональной культуры педагогов. Такие значимые и актуальные проблемы как, например, неактивность воспитателей, отсутствие их заинтересованности, пассивность в работе на педсоветах, консультациях, семинарах являются существенными проблемами сегодня. Вследствие этого многие руководители дошкольных образовательных учреждений находятся в поиске новых подходов к организации непосредственно методической работы, новых форм и наиболее эффективных методов активизации творческой активности педагогов. дается понятие и содержание профессиональной педагогической культуры педагога.

Под профессиональной культурой педагога дошкольного образовательного учреждения мы понимаем интегральное качество личности, представленное единством ценностно-смыслового, гносеологического, деятельностного компонентов, обеспечивающих в своем взаимодействии продуктивную педагогическую деятельность и творческую самореализацию педагогов дошкольного образовательного учреждения [Белая, 2005].

В связи с этим целью нашего исследования стало определение эффективных форм и методов методической работы, способствующих повышению профессиональной культуры педагогов в дошкольном образовательном учреждении.

Исходя из цели исследования, были определены следующие задачи:

- Изучить научно-методическую литературу и теоретически обобщить изучаемую проблему;
- Выявить уровень профессиональной культуры педагогов и определить потребности в теоретических и технологических аспектах организации образовательного процесса;
- Спроектировать и апробировать систему методической работы, способствующую повышению профессиональной культуры педагогов ДОУ.

Исследовательская работа осуществлялась на базе МБДОУ д/с № 37 г.Кызыла.

На констатирующем этапе эксперимента стало определение уровня профессиональной культуры педагогов ДОУ, который определялся по адаптированной методике И.Ф. Исаева путем самодиагностики.

Для анализа и обобщения информации была использована диагностическая карта сформированности профессиональной культуры педагогов, где были определены 3 критерия, и каждый конкретизировался показателями.

Ценностно-смысловой (личностный) критерий – ценностное отношение к профессии; ценностное отношение: к событиям, к людям, к себе; готовность к проявлению личной инициативы и дальнейшему профессиональному росту.

Гносеологический критерий – знания теоретических и методологических основ предметной области образования; знание психолого-педагогических основ современного образования (в том числе нормативных документов); знание требований, предъявляемых к современному учителю; широта и глубина дополнительных знаний.

Деятельностный критерий (умения) – гностические, аналитические, проектировочные, коммуникативные, конструктивные, креативные, оценочные, информационные умения.

Таким образом, на этапе констатирующего эксперимента общие показатели сформированности профессиональной культуры педагогов можно представить следующим образом: высокий уровень – 32% (6 чел.), средний уровень – 58% (11 чел.), низкий уровень – 10% (2 чел.);

На формирующем этапе эксперимента стало определение направления методической работы, ее форм и методов, обеспечивающих повышение профессиональной культуры педагогов ДОУ. В рамках проектного планирования была разработана система методической работы, направленная на расширение педагогического кругозора, совершенствование профессиональных умений и повышение общей культуры педагогов: «Детский сад – территория здоровья», «Изучаем и бережем природу», «Семья – детский сад – перспективы сотрудничества».

Каждый проект предусматривал разнообразные формы методической работы: теоретический семинар, консультация, педагогический совет – конференция, практикум, тематическая неделя, работа творческих микрогрупп, коллективный просмотр, смотр-конкурс.

Для активизации педагогов использовались активные и интерактивные методы обучения: метод анализа и обобщения, метод дискуссии, игровые методы, практические, метод «Кейсов», «технология открытого пространства», «открытый микрофон», беседа, «мозговой штурм», проектный метод, рефлексия.

Таким образом, спланированная и реализованная на практике методическая работа, где педагоги активно участвовали, используя свой творческий потенциал, способствовала развитию их профессиональной культуры, а именно: целеполаганию и планированию деятельности; самоанализу и рефлексии (самоанализу успешности и результативности решения проблемных задач); презентации (самопредъявлению) хода своей деятельности и результатов; поиску нужной информации, вычленению и усвоению необходимого знания из информационного поля; практическому применению знаний, умений и навыков в различных ситуациях; выбору, освоению и использованию адекватной технологии изготовления методического продукта.

Контрольный эксперимент позволил проследить динамику развития профессиональной культуры педагогов и убедиться в правильности выдвинутой гипотезы. Методика контрольного этапа эксперимента была идентична методике констатирующего этапа.

Общий уровень профессиональной культуры педагогов составил: высокий уровень – 68 % (13чел.), средний уровень – 32% (6 чел.), на низком уровне – 0 %.

Сравнивая результаты констатирующего и контрольного экспериментов, мы можем проследить динамику, которая составила: по низкому уровню – до 10%, на среднем – 27%, на высшем – 36%.

Заключение

Таким образом, методическая работа, ее разнообразные формы и методы активизации педагогов способствовала повышению их профессиональной культуры. В связи с этим можно

сказать, что результаты исследования соответствуют поставленным целям, имеют положительную динамику, а, следовательно, могут быть использованы в работе дошкольных образовательных учреждений.

Педагогический коллектив детского сада составляют выпускники Тувинского государственного университета, во главе с заведующей. Педагоги, специалисты закончили в разное время различные факультеты вуза (филологический, естественно-географический, а также факультет начального обучения).

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Алексейчева Е.Ю. Непрерывное образование в контексте глобальных трендов развития экономики впечатлений // Новое в науке и образовании. Сборник трудов международной ежегодной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2019. М.: ООО "Макс Пресс". 2019. С. 5–15.
4. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
5. Алексейчева Е.Ю. Формирование компетентностей будущего в открытом образовании // Развитие цифровых компетенций и функциональной грамотности школьников: лучшие практики дистанционного образования на русском языке / Материалы Международного педагогического Форума. Под редакцией М.М. Шалашовой, Н.Н. Шевелёвой. 2020. С. 15-25
6. Белая К.Ю. Методическая работа в ДОУ: анализ, планирование, формы и методы. М.: Сфера, 2005. 91 с.
7. Звонарева Н.А., Корчагина Т.В., Токарева Е.А. Современное обществоведческое образование. Учебно-методическое пособие. Москва, 2021. 36 с.
8. Исаев И.Ф. Профессионализм преподавателя: культура, стиль, индивидуальность. Белгород, 2002. 194 с.
9. Казенина А.А., Алексейчева Е.Ю. Проблема гуманитаризации образования в условиях цифровой образовательной среды // Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика. Сборник научных статей VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. К 25-летию Московского городского педагогического университета. 2020. С. 118-124.
10. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. Internet and higher education: prospects, challenges, problems. // Opcion. 2020. T. 36. № S26. С. 76-93.

Methodical work as a means of improving the professional culture of teachers of preschool educational institutions (on the example of Kyzyl Kindergarten No. 37)

Stella Kh. Khuren-ool

PhD in History, Associate Professor,
Kyzyl Pedagogical Institute,
Tuvan State University,
667000, 36, Lenina str., Kyzyl, Russian Federation;
e-mail: liktan@mail.ru

Iya I. Mongush

Senior Lecturer,
Kyzyl Pedagogical Institute,
Tuvan State University,
667000, 36, Lenina str., Kyzyl, Russian Federation;
e-mail: liktan@mail.ru

Abstract

Changing guidelines and requirements for preschool education is a feature of the current stage of development of education in Russia. There is a change in the paradigm of education, a reassessment of its conceptual foundations, a rethinking of the goals, objectives, content of development, training and education of preschoolers, which found their expression in the transition to a student-oriented model of working with children. The modern system of preschool education is characterized by a variety of types of preschool educational institutions, an expansion of the range of pedagogical technologies used, and a wide spread of innovative and experimental activities. In such conditions, it is necessary to update the management of the teaching staff of preschool educational institutions, which should be stimulating, developing and democratic. And this, in turn, implies a change in the management of methodological work in a preschool educational institution. The article presents the experience of methodical work with pedagogical staff in preschool educational institutions, which acts as a means of scientific management of an integral pedagogical process, improving the professional culture of teachers and developing their creative activity. The results of the study correspond to the set goals, have a positive trend, and therefore can be used in the work of preschool educational institutions.

For citation

Khuren-ool S.Kh., Mongush I.I. (2022) Metodicheskaya rabota kak sredstvo povysheniya professional'noi kul'tury pedagogov doshkol'nykh obrazovatel'nykh uchrezhdenii (na primere MBDOU d/s №37 goroda Kyzyla) [Methodical work as a means of improving the professional culture of teachers of preschool educational institutions (on the example of Kyzyl Kindergarten No. 37)]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 516-522. DOI: 10.34670/AR.2022.35.30.067

Keywords

Preschool education system, methodical work, teacher's professional culture, pedagogical process, personality-oriented approach.

References

1. Belaya K.Yu. (2005) *Metodicheskaya rabota v DOU: analiz, planirovanie, formy i metody* [Methodical work in the preschool educational institution: analysis, planning, forms and methods]. Moscow: Sfera Publ.
2. Isaev I.F. (2002) *Professionalizm prepodavatelya: kul'tura, stil', individual'nost'* [Professionalism of the teacher: culture, style, individuality]. Belgorod.
3. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. (2020) Internet and higher education: prospects, challenges, problems. *Opcion*. T. 36. № S26. pp. 76-93.
4. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizaciya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU»*. [Methodology of scientific research. materials

- of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
5. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». YAroslav' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
 6. Alekseicheva E.Yu. (2019) Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste global'nykh trendov razvitiya ekonomiki vpechatlenii [Life-long learning in the context of global trends of the development of the experience economy] Novoe v nauke i obrazovanii. Sbornik trudov mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennyi redaktor Yu.N. Kondrakova. M.: OOO "Maks Press". [The International Annual Scientific and Practical Conference "New in Science and Education", organized by Jewish University. Ed. by Kondrakova Yu. N. Moscow: MAKS Press] pp. 5-15
 7. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizacii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). YAroslav' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
 8. Alekseicheva E.Yu. (2020) Formirovanie kompetentnostej budushchego v otkrytom obrazovanii [Formation of future competencies in open education] Razvitie cifrovyyh kompetencij i funkcional'noj gramotnosti shkol'nikov: luchshie praktiki distancionnogo obrazovaniya na russkom yazyke / Materialy Mezhdunarodnogo pedagogicheskogo Forum. Pod redakciej M.M. SHalashovoj, N.N. SHEvelyovoj [Development of digital competencies and functional literacy of schoolchildren: best practices of distance education in Russian. Materials of the International Pedagogical Forum. Edited by M.M. Shalashova, N.N. Sheveleva]. pp. 15-25
 9. Zvonareva N.A., Korchagina T.V., Tokareva E.A. (2021) Sovremennoe obshchestvovedcheskoe obrazovanie/ Uchebno-metodicheskoe posobie. Moskva [Modern social science education. Educational and methodical manual. Moscow] 36 p.
 10. Kazenina A.A., Alekseicheva E.Yu. (2020) Problema gumanitarizacii obrazovaniya v usloviyah cifrovoy obrazovatel'noj sredy [The problem of humanitarization of education in a digital educational environment] Aktual'nye voprosy gumanitarnykh nauk: teoriya, metodika, praktika. Sbornik nauchnykh statej VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. K 25-letiyu Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta [Topical issues of the humanities: theory, methodology, practice. Collection of scientific articles of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. To the 25th anniversary of the Moscow City Pedagogical University]. pp. 118-124.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.71.88.068

Анализ роли применения современных образовательных технологий в выращивании междисциплинарных специалистов в вузах

Нин Янань

Младший инженер,
Хэйхэский университет,
164300, Китайская Народная Республика, Хэйхэ;
e-mail: hhxysxw@163.com

Данная статья публикуется в рамках специального фонда проекта Хэйхэского университета научно-исследовательского проекта основного операционного расхода вузов в провинции Хэйлунцзян 2020 г. Проект: 2020-KYYWF-0890.

Аннотация

С развитием информационных технологий и формированием сетевой эры традиционная модель образования, сфокусированная на передаче знаний, подверглась значительному влиянию. Интеграция высшего образования и преподавания с современными образовательными технологиями значительно повысила уровень модернизации управления и оценки преподавания, реализованного с помощью программного обеспечения, и может эффективно способствовать реформе и развитию преподавания. На основе традиционного обучения добавляются современные образовательные технологии для модернизации и оптимизации обучения. В данной статье проводится углубленное исследование преимуществ современных образовательных технологий, текущих недостатков и проблем, на которые учителям необходимо обратить внимание в процессе использования современных образовательных технологий. Современные образовательные технологии создали более широкое пространство для преподавания в вузах, а также принесли новые концепции обучения и методы обучения, которые имеют долгосрочное влияние на студентов и преподавателей. Столкнувшись с нехваткой высококачественных талантов в нашей стране, посредством исследований по применению современных образовательных технологий в обучении, продвигайте реформу и развитие обучения, реформируйте образовательную мысль и режим колледжей и университетов, реализуйте пересечение современных образовательных технологий и различные специальности, а также развивать сложные инновационные таланты с междисциплинарным фоном знаний, которые отвечают потребностям новой эры.

Для цитирования в научных исследованиях

Нин Янань. Анализ роли применения современных образовательных технологий в выращивании междисциплинарных специалистов в вузах // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 523-530. DOI: 10.34670/AR.2022.71.88.068

Ключевые слова

Современные образовательные технологии, вузы, преподавание, образование, педагогика.

Введение

С развитием информационных технологий и формированием эпохи интернета, что привело к резкому увеличению информационных ресурсов, доступных во всех видах СМИ, которые в 1950-х годах удваивались каждые 10 лет, а сейчас удваиваются за 2-3 года, интеграция знаний и навыков происходит чрезвычайно быстро, а ценность знаний и навыков, которыми обладают люди, теряется быстрыми темпами. Поэтому передача знаний и эффективность обучения особенно важны. Благодаря интеграции традиционного режима обучения и современных образовательных технологий, эффективному использованию онлайн-ресурсов для обучения, более яркому дизайну учебного контента, соответствующего учебным привычкам современных учащихся, а также постоянному обновлению учебного контента, чтобы повысить качество и эффективность обучения в колледжах и университетах, а также за счет применения современных образовательных технологий в образовании и обучении реализует развитие междисциплинарных специалистов в университетах. Поэтому все более важным становится глубокое изучение применения современных образовательных технологий в обучении.

Концепция современных образовательных технологий

Современная образовательная технология – это система образовательных средств и методов, применяющих современную теорию образования и современные высокие технологии в образовательной и педагогической практике. Современные образовательные технологии зародились в США, а их появление в Китае можно проследить до 1980-х годов, когда в Китае они назывались электрификационным образованием. Электрификационное образование в основном подчеркивает содержание, связанное с современными образовательными средствами в образовательной технологии, и его масштабы меньше, чем образовательные технологии, которые обычно считаются подчиненными образовательным технологиям, в это время современные образовательные технологии в Китае не были зрелыми и находились на ранней стадии развития. В ходе развития образовательных технологий в Китае появились такие понятия, как электрификация образования, образование на основе информации, образовательные технологии и современные образовательные технологии. Акценты меняются от периода к периоду, при этом в электронном обучении акцент делается в основном на образовательные технологии совместно с современными образовательными средствами, которые меньше по объему, чем образовательные технологии, и обычно считаются подчиненными им. Информационное образование предлагается с учетом нынешнего информационного века электрификации образования, с важной целью развития и повышения информационной грамотности учащихся. Образовательные технологии сосредоточены на методах разработки инструкций и учебных программ [Шэнь Илян, 2019].

Необходимость применения современных образовательных технологий в обучении в вузах

С быстрым развитием информационных технологий и сетевых технологий традиционные методы обучения с использованием учебников и классных досок уже не могут соответствовать новым требованиям к обучению, поэтому уровень применения современных образовательных технологий в обучении становится все выше и выше. Общей тенденцией станет

совершенствование традиционного единого режима обучения, в основном основанного на обучении преподавателей с использованием передовых технических средств. Сетевые технологии делают обучение более персонализированным, делают обучение не ограниченным по времени и месту, обогащают учебные ресурсы, делают обучение учащихся более активным. Таким образом, в учебном процессе университетов полное и научное использование современных образовательных технологий может лучше помочь преподавателям вузов внедрять инновационные методы обучения, повышать эффективность преподавания преподавателей и повышать интерес студентов к обучению.

Факторы, влияющие на применение современных образовательных технологий в обучении в вузе

Большинство преподавателей университетов не имеют достаточного понимания реформы образования, они поверхностны, методы обучения отстали, методики обучения однообразны, а современные образовательные технологии не в полной мере сыграли свою роль. Из-за расположения каждого вуза и уровня образования, преподавательские ресурсы, которые могут получить вузы, также различны, что напрямую приводит к проблеме неравномерного распределения ресурсов и недостаточности ресурсов в некоторых вузах. Качество сетевых ресурсов неравномерно, а сетевые ресурсы, используемые преподавателями вузов, приводят к тому, что структура учебной программы недостаточно разумна, а содержание обучения недостаточно точно. В настоящее время ресурсы учебной программы, которые можно использовать в процессе обучения университетами ограничен, и большинство онлайн-ресурсов трудно привести в соответствие с тем, как преподавание осуществляется на самом деле.

Применение современных образовательных технологий в обучении в университетах

1) Применение современных образовательных технологий для преподавания химии в вузе

Использование мультимедийных курсов. При преподавании химии в университете студентам трудно понять сложные вопросы, такие как принципы, процессы и изменения химических реакций, и их трудно ясно выразить только с помощью устных описаний преподавателя или на доске. Процесс формирования отображается так, чтобы студенты могли понять и освоить его. С помощью мультимедийных учебных программ изображения, тексты, звуки и изображения могут быть объединены в одно целое, что удобно для учащихся, чтобы наблюдать в разных направлениях, и способствовать пониманию предмета.

Например, для изучения состава, строения и свойств материи на основе атомов и молекул можно с помощью мультимедийных технологий сделать анимацию для демонстрации, чтобы учащиеся могли наглядно и с первого взгляда наблюдать весь процесс. Мультимедийные учебные программы удобны для обучения студентов во всех аспектах, впечатляют содержанием аудиторных занятий и в некоторой степени повышают качество и эффективность обучения, а затем достигают обучающего эффекта.

Преподавание химических экспериментов в университете. При обучении химическим экспериментам мы также можем ясно видеть экспериментальные операции, экспериментальные явления и экспериментальные результаты через физический проектор. И мы можем объединить экспериментальное видеоборудование с компьютером, чтобы учащиеся могли наблюдать за

экспериментальным процессом после занятий, осваивать навыки экспериментальной работы и повышать качество обучения. В университетских химических экспериментах присутствуют такие факторы: токсичные, вредные или взрывоопасные вещества, долгая продолжительность эксперимента, и трудности в работе у студентов. В настоящее время мы можем использовать компьютерные мультимедийные технологии для моделирования эксперимента. Никаких взрывов, коррозии и т.д., студенты могут легко работать и интуитивно наблюдать за эффектом обучения. В процессе моделирования учащиеся погружаются в сцену и становятся очень реалистичными, и могут слышать звук удара колбы, что может значительно повысить интерес учащихся к изучению химии и произвести глубокое впечатление на эксперимент по моделированию.

Базовая платформа и операционная среда университетского веб-сайта по обучению химии были интегрированы с мультимедийными, сетевыми технологиями и технологиями баз данных, интегрируя преподавание и управление, что в значительной степени предоставляет преподавателям и студентам содержательное и удобное окно обучения.

В проекте интеграции современных образовательных технологий и вузовского преподавания химии необходимо обратить внимание на следующие моменты: (1) Современные образовательные технологии должны интегрировать университетское преподавание химии, а не заменять университетское преподавание химии, и дополнять преимущества друг друга. 2) Не слишком полагаться на компьютеры и общаться со студентами лицом к лицу. Вы должны знать, что общение лицом к лицу между студентами и преподавателями незаменимо любыми образовательными средствами [Хуан Цзыян, 2011].

2) Применение современных образовательных технологий в обучении иностранным языкам в университетах.

Преподавание иностранных языков включает не только очные курсы, но также уделяет внимание онлайн-обучению, сочетая комплексные курсы, языковые навыки, применение языка, а также язык и культуру, чтобы учащиеся на разных уровнях получали достаточную подготовку по иностранным языкам, а также основывается на современных информационных технологиях. В соответствии с предпосылкой совершенствования нового режима обучения, он не ограничен временем и местом, так что обучение развивается в направлении активного обучения и персонализированного обучения.

В качестве языкового предмета курсы иностранного языка не только дают учащимся языковые знания и навыки применения, стратегии обучения и методы общения, но также развивают у учащихся всесторонние прикладные способности, особенно способность слушать и говорить, под руководством теории. Это означает, что учащиеся могут использовать иностранные языки для устного и письменного обмена информацией в будущей работе и социальном взаимодействии, повысить свою способность к самостоятельному обучению, повысить свою всестороннюю культурную грамотность, а затем удовлетворить потребности экономического развития моей страны и международных обменов.

Современные образовательные технологии сыграли очень хорошую вспомогательную роль в обучении иностранным языкам в университетах. Благодаря современным образовательным технологиям можно комбинировать изображения и звуки для создания мультимедийных учебных программ для содержания обучения иностранному языку, создания реальной и эффективной коммуникационной среды, чтобы учащиеся чувствовали себя погруженными в ситуацию и позволяли учащимся проявлять инициативу в преподавательской практике. Участвуйте, стимулируйте желание учащихся учиться, а затем улучшайте их способность к

иностранному языку. Современные образовательные технологии также могут быть применены к говорению и чтению. Благодаря мультимедийным презентациям и динамическим демонстрациям положения рта и языка при произношении, студенты могут овладеть навыками произношения и работать над постановкой стандартных звуков, что закладывает прочную основу для развития чистого иностранного языка. Кроме того, мультимедийные технологии позволяют учащимся визуализировать иностранную культуру с помощью картинок и анимации на уроках говорения, чтения и письма, что помогает им изучать и усваивать содержание [Гун Тин, 2012].

3) Применение современных образовательных технологий в преподавании физической культуры в университетах.

С популярностью Интернета преподаватели физкультуры в университетах также идут в ногу со временем и трансформируют и модернизируют традиционное обучение с помощью современных образовательных технологий. В процессе преподавания радио упражнений преподаватели физкультуры воспроизводят видео, чтобы дать студентам общее представление об общих радио упражнениях, а студенты могут углубить их запоминание при повторной практике. В перерывах между занятиями классы могут загружать видео в облако, которое могут просматривать студенты в любое время и в любом месте.

Существует множество спортивного оборудования, используемого в университетском физическом воспитании, которое может быть сложным в использовании, из-за чего студентам трудно знать, как использовать его в аудитории, что может снизить качество преподавания и расходовать эффективное время в аудитории. Этого можно избежать с помощью современных образовательных технологий. Студенты могут наблюдать за процессом демонстрации обучения, что может помочь им понять, как использовать оборудование, как его определить и как его перемещать, что позволяет им быстрее понять и использовать спортивное оборудование, что решает трудности студентов в его использовании и обеспечивает качество обучения [Ю Шигуан, 2020].

Ресурсы по физическому воспитанию постоянно пополняются. Как позволить учащимся быстро находить нужную им информацию в учебных ресурсах, как предоставить удобную платформу для подготовки к уроку и богатые учебные материалы для учителей физического воспитания, это стало приложением для продвижения современных технологий обучения в физическое воспитание, обучающее проблеме, которую необходимо решить. Использование различных мультимедийных учебных ресурсов способствует повышению коэффициента использования учебных ресурсов, открытию системы управления обучением и оптимизации управления учебными ресурсами [Ван Гэ, 2003].

Что касается физического воспитания, многие преподавателя совмещают руководство с обучением, чтобы развивать способности учащихся, развивать инновационные способности учащихся и развитие личности, чтобы учащиеся могли укреплять всесторонние способности и качество учащихся при изучении основных навыков.

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что современные образовательные технологии создали более широкое пространство для преподавания в вузах, а также принесли новые концепции обучения и методы обучения, которые имеют долгосрочное влияние на студентов и преподавателей. Столкнувшись с нехваткой высококачественных талантов в нашей стране, посредством

исследований по применению современных образовательных технологий в обучении, продвигайте реформу и развитие обучения, реформируйте образовательную мысль и режим колледжей и университетов, реализуйте пересечение современных образовательных технологий и различные специальности, а также развивать сложные инновационные таланты с междисциплинарным фоном знаний, которые отвечают потребностям новой эры.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Алексейчева Е.Ю. Непрерывное образование в контексте глобальных трендов развития экономики впечатлений // Новое в науке и образовании. Сборник трудов международной ежегодной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2019. М.: ООО "Макс Пресс". 2019. С. 5–15.
4. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ»". Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
5. Ван Гэ, Чжо Ли, Чжун Пин. Текущая ситуация и меры противодействия применению современного образования в физическом воспитании // Журнал колледжа физического воспитания Шаньсиского педагогического университета. 2003. 2. 30-35.
6. Гун Тин. Применение современных образовательных технологий в обучении английскому языку // Журнал Института образования Цзямусы. 2012. 10. 350-354.
7. Хуан Цзыян, Ву Хуатинг, Линь Шэнь. Применение современных образовательных технологий в университетском преподавании химии // Университетская химия. 2011. 2. 8-12.
8. Шэнь Илян, Чжан Цычжэнь. Современные образовательные технологии. Шэньян, 2019.
9. Ю Шигуан. Исследование применения современных образовательных технологий в физическом воспитании колледжей // Современная спортивная наука и технология. 2020. 19. 107-111.
10. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. Internet and higher education: prospects, challenges, problems. // Opcion. 2020. Т. 36. № S26. С. 76-93.

Analysis of the role of the use of modern educational technologies in the cultivation of interdisciplinary specialists in universities

Ning Yanan

Assistant Engineer,
Heihe University of China,
164300, Heihe, People's Republic of China;
e-mail: hhxysxw@163.com

Abstract

With the development of information technology and the formation of the networked era, the traditional model of education, focused on the transfer of knowledge, has been greatly influenced. The integration of higher education and teaching with modern educational technologies has greatly increased the level of modernization of the management and evaluation of software-based teaching, and can effectively promote the reform and development of teaching. On the basis of traditional

Ning Yanan

learning, modern educational technologies are added to modernize and optimize learning. This article provides an in-depth study of the advantages of modern educational technologies, current shortcomings and problems that teachers need to pay attention to in the process of using modern educational technologies. Modern educational technologies have created a wider space for teaching in universities, as well as brought new teaching concepts and teaching methods that have a lasting impact on students and teachers. Faced with a shortage of high-quality talent in our country, through research on the application of modern educational technology in teaching, promote the reform and development of learning, reform the educational thought and mode of colleges and universities, realize the intersection of modern educational technology and various specialties, and develop sophisticated innovative talents with an interdisciplinary background of knowledge that meets the needs of a new era.

For citation

Ning Yanan (2022) Analiz roli primeneniya sovremennykh obrazovatel'nykh tekhnologii v vyrashchivanii mezhdistsiplinarnykh spetsialistov v vuzakh [Analysis of the role of the use of modern educational technologies in the cultivation of interdisciplinary specialists in universities]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 523-530. DOI: 10.34670/AR.2022.71.88.068

Keywords

Modern educational technologies, universities, teaching, education, pedagogy.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2019) Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste global'nykh trendov razvitiya ekonomiki vpechatlenii [Life-long learning in the context of global trends of the development of the experience economy] *Novoe v nauke i obrazovanii*. Sbornik trudov mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. *Otvetstvennyi redaktor Yu.N. Kondrakova*. M.: OOO "Maks Press". [The International Annual Scientific and Practical Conference "New in Science and Education", organized by Jewish University. Ed. by Kondrakova Yu. N. Moscow: MAKS Press] pp. 5-15
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. YAroslav' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
4. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizatsii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU»*. Vyp. 2" *Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU)*. YAroslav' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
5. Gong Ting (2012) The use of modern educational technologies in teaching English. *Journal of the Jiamusi Institute of Education*, 10, pp. 350-354.
6. Huang Ziyang, Wu Huating, Lin Shen (2011) Application of modern educational technologies in university teaching of chemistry. *University Chemistry*, 2, pp. 8-12.
7. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. (2020) Internet and higher education: prospects, challenges, problems. *Opcion*. T. 36. № S26. pp. 76-93.
8. Shen Yilian, Zhang Qizhen (2019) *Modern educational technologies*. Shenyang.

9. Wang Ge, Zhuo Li, Zhong Ping (2003) The current situation and measures to counteract the use of modern education in physical education. *Journal of the College of Physical Education of Shanxi Pedagogical University*, 30-35.
10. Yu Shiguang (2020) Study of the application of modern educational technologies in the physical education of colleges. *Modern sports science and technology*, 19, pp. 107-111.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.88.44.069

Управленческая компетенция руководителя, реализующего педагогические функции

Бабыкина Татьяна Александровна

Адъюнкт,
Академия управления МВД России,
125171, Российская Федерация, Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8;
e-mail: aumvd@mvd.ru

Аннотация

В статье рассматривается управленческая компетенция в деятельности руководителя. Исследуя понятие «управленческая компетенция», автор приходит к выводу, что для достижения эффективности деятельности любого коллектива руководитель должен владеть не только управленческими, но и педагогическими способностями, быть лидером непрерывного образования. Проведенный научно-теоретический анализ педагогической литературы, наблюдение и собственный опыт позволил утверждать, что руководитель, реализуя управленческие функции одновременно реализует педагогические, т.е. воспитывает и учит своих подчиненных. Исходя из этого, управленческая компетенция рассматривается как мотивированная способность сочетать управленческие и педагогические знания, умения, навыки, применять их в управленческой деятельности для достижения поставленных целей и получения эффективных результатов от подчиненных сотрудников. В структуру управленческой компетенции включаются способности управленческие и педагогические. Таким образом, руководитель реализует педагогические функции – обучает и воспитывает своих подчиненных в рамках непрерывного образования, т.е. является лидером непрерывного образования. Сказанное позволяет сделать вывод, что каждая из множества существующих профессий имеет свою специфику, но в любой отрасли от руководителей требуется высокий уровень профессионализма, умение управлять, а также заниматься обучением и воспитанием коллектива, без чего невозможна эффективность организации.

Для цитирования в научных исследованиях

Бабыкина Т.А. Управленческая компетенция руководителя, реализующего педагогические функции // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 531-537. DOI: 10.34670/AR.2022.88.44.069

Ключевые слова

Управленческая компетенция, концепция управления, руководитель, лидерство, обучение.

Введение

Настоящая современность существует в динамичном, меняющемся мире. Все сферы жизнедеятельности развиваются, что влечет за собой растущие требования к совершенствованию человека. Особенно это заметно в профессиональной сфере. Сегодня при измерении эффективности организации ее лучшие результаты все чаще относят не к материальным, а к человеческим ресурсам и профессиональным компетенциям. Осознавая этот факт, организации ищут компетентных сотрудников, и, в особенности, компетентных руководителей. Таким образом, развитие управленческих компетенций стало одним из ключевых приоритетов организации.

Руководитель призван мыслить масштабно, развивать и указывать пути и средства повышения эффективной деятельности организации. Он должен не только уметь претворять в жизнь свои замыслы, планы и стремления, но и нацеливать на это своих подчиненных; не только работать над совершенствованием своих способностей, но и осуществлять педагогические функции в отношении всего коллектива.

Основная часть

Задаваясь целью определить, какова роль управленческой компетенции в деятельности руководителя, реализующего педагогические функции, мы провели анализ в научно-педагогической литературе категории, касающиеся термина «управленческая компетенция». В переводе с латинского – «competentia» («согласие; соразмерность») – ряд вопросов, в которых кто-либо хорошо разбирается, обладает опытом и знаниями.

В толковом словаре Ожегова компетенция имеет следующие толкования: 1. Круг вопросов, в которых кто-нибудь хорошо осведомлен. 2. Круг чьих-нибудь полномочий, прав [Ожегов, 2015].

Научно-педагогическая литература демонстрирует, что до настоящего времени термин «компетенция» употребляется «нестрого», без должного понимания его смысла и зачастую подменяется такими терминами, как «компетентность», «компетентностный подход».

Анализ многочисленных отечественных и зарубежных публикаций свидетельствует о неоднозначности использования самого понятия «компетенция», которое выступает как то, что добавляется к ЗУН, либо как способность их актуализировать, либо как общее, либо как частное понятие. В то же время, понятие «компетенция» используется и как синоним «компетентности» (И.А. Зимняя) [Зимняя, 2013].

А.В. Хуторской [Хуторской, 2003] для разделения содержания компетентностного образования предлагает таким образом отличать синонимически используемые часто понятия «компетенция» и «компетентность»:

Компетенция – отчужденное, наперед заданное социальное требование (норма) к образовательной подготовке ученика, необходимой для его качественной продуктивной деятельности в определенной сфере.

Компетентность – владение, обладание учеником соответствующей компетенцией, включающее его личностное отношение к ней и предмету деятельности. Компетентность — уже состоявшееся личностное качество (совокупность качеств) ученика и минимальный опыт деятельности в заданной сфере.

А.В. Хуторской отмечает, что компетенция не сводится только к знаниям или только к умениям, а является сферой отношений, существующих между знанием и действием в человеческой практике.

По мнению И.С. Складенко, компетентностный подход позволяет обеспечить приближение результатов профессионального образования к непрерывно меняющимся потребностям личности, общества, экономики государства [Складенко, 2014].

Изучая подходы российских ученых в трактовке термина «компетенция», приходим к выводу, что наиболее широкое его использование именно в педагогике и образовательной деятельности.

Следует отметить, что в зарубежных научных публикациях существует широкий спектр определений компетенций. Классик мировой управленческой мысли, основатель концепции управления по целям Питер Фердинанд Друкер определял компетенцию на индивидуальном уровне как способность работника обеспечивать превосходное выполнение поставленных задач [Друкер, 2000]. Лайл и Сайн Спенсеры представили понятие компетенции как способность хорошо работать с точки зрения квалификации, навыков и знаний, иметь полномочия что-то делать, высококвалифицированная осведомленность [Спенсер, 2005]. На наш взгляд, наиболее точную трактовку термина компетенция предлагают Пацевичус Дж. и Кеките. В своей научной работе компетенции они определяют как сочетание профессиональных знаний, умений и навыков, а также умение их применять в соответствии с требованиями рабочей среды [Пацевичус, 2008].

Для объединения точек зрения к изучению компетентностного подхода на наш взгляд уместно мнение Р. Бояциса о том, что компетенция – это способность успешно применять имеющиеся знания и умения в новых ситуациях профессиональной жизни, проявляющаяся в организации и планировании работы, в необычных ситуациях и нововведениях [Бояцис, 2008].

Современная проблематика заключается в том, что компетенции и, так называемый, компетентностный подход, достаточно исследуются в мировом научном сообществе, однако остается малоизученной тематика управленческих компетенций, выявление, развитие и эффективное использования которых необходимо связывать с повышением устойчивой эффективности и конкурентоспособности организации.

Управленческие отношения появились с тех пор, когда люди стали объединяться в социальные группы. И уже в древнейшие времена была потребность в тех, кто бы направлял людей по обеспечению жизнедеятельности. По мере развития общественно-экономического уклада жизни менялся тип управления.

Российский политический и государственный деятель М.М. Сперанский осуществлял первые попытки в России систематизации функций, целей, принципов и структуры органов управления [Спенсер, 2005]. Ощутимый вклад в развитие управления внесли крупный промышленник России – А.Ф. Дерябин, который стремился к повышению оперативности деятельности и уменьшению документооборота; а также П.А. Столыпин, также стоявший у истоков совершенствования российской системы управления.

Современные темпы развития в мире и в стране носят стремительный характер. Это требует значительных преобразований в сфере управления. Очевидна потребность в новых подходах к развитию управленческих компетенций.

«Управленческая компетенция» – реально существующее понятие, которое, на наш взгляд, требует углубленного рассмотрения.

В журнале «DeLen.ru», созданного для всесторонней помощи в развитии бизнеса так

сформулировано исследуемое понятие. Управленческие компетенции – это совокупность знаний, навыков и личностных характеристик, позволяющих эффективно справляться с обязанностями руководителя. От того, насколько высокий уровень должностных компетенций демонстрирует конкретный управленец, зависит то, насколько грамотно им будут решаться оперативные и стратегические задачи для достижения намеченных целей¹.

В самом понятии «руководитель» уже присутствует тема управления. Так, в толковом словаре Ожегова руководитель – это лицо, которое руководит кем-либо или чем-либо, а руководить – значит управлять, заведовать [Скляренко, 2014].

В научной литературе имеют место разные точки зрения на смысл и содержание управленческой компетенции. С.С. Михеев управленческую компетенцию рассматривает следующим образом: «По своему содержанию это система специальных управленческих знаний о методах и технологиях эффективного управления и взаимодействия с людьми, принятия и реализации управленческих решений и соответствующих им управленческих умений и навыков, управленческого опыта» [Михеев, 2011]. С.С. Михеев считает, что управленческая компетенция – это системно-структурная, интегральная личностно-деятельностная характеристика, которая позволяет осуществлять управленческую деятельность с высокой эффективностью.

Красноречиво о роли руководителя говорит изречение французской писательницы Мадемуазели Де Соммери, о том, что из всех способностей самая трудная и самая редкая – это умение управлять [Борохов, 2004]. С этой мыслью, прозвучавшей еще в 18 веке, нельзя не согласиться. Ведь должностной регламент руководителя какой-либо сферы деятельности содержит широкое разнообразие обязанностей и ответственностей: требование соблюдать и соблюдение социальных, моральных, этических норм; умение правильного планирования и организации деятельности аппарата управления; грамотное распределение обязанностей и назначение меры ответственности подчиненных; создание слаженного, качественно работающего коллектива, с эффективной деятельностью по укреплению отношений сотрудничества и взаимопомощи; разработка путей и методов повышения творческой инициативы подчиненных, участие в их обучении и воспитании.

Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 (Педагогическое образование) среди прочих установлены следующие компетенции (способности): осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, выработать стратегию действий; способность управлять проектом на всех этапах его жизненного цикла; способность организовывать и руководить работой команды, выработывая командную стратегию для достижения поставленной цели; способность проектировать педагогическую деятельность на основе специальных научных знаний и результатов исследований.

Вышеперечисленные компетенции фиксируют потребность современной образовательной парадигмы в подготовке не просто педагога, а лидера, способного обеспечить качество педагогических функций – обучения и воспитания; умеющего организовывать и планировать не только свою профессиональную деятельность, но и учебно-познавательную деятельность обучающихся [Байкова, Обливанцева, 2021; Кирилловых, 2021; Петров, 2021]. Таким «педагогом-лидером» в служебных коллективах должен выступать руководитель.

¹ <https://delen.ru/nyuansy-biznesa/upravlencheskie-kompetencii.html>

Анализируя и объединяя определения, данные экспертами, подытожим раскрытие понятия «управленческая компетенция» следующими пунктами: управленческая компетенция является основополагающей характеристикой руководителя, что определяет ее как неотъемлемую часть личности управленца; управленческая компетенция носит целенаправленный характер, так как в конечном итоге ориентирована на достижение определенной цели – эффективности управления; одна из главных характеристик управленческой компетенции – ее аналитическая направленность (обладая развитой управленческой компетенцией руководитель на основе поставленной задачи и имеющихся данных выбирает оптимальный путь достижения цели); управленческие компетенции сходны для руководителей всех сфер деятельности; управленческая компетенция должна содержать воспитательный компонент, благодаря которому руководитель оказывает морально-педагогическое воздействие на подчиненных для формирования их готовности к исполнению задач и целей; управленческая компетенция должна содержать обучающий компонент, сущностью которого является совокупность ресурсов, которые необходимы для осуществления качественного руководства согласно всем компонентам педагогической деятельности – содержанием, технологиям, принципам, цели.

Заключение

Проведенный научно-теоретический анализ педагогической литературы, наблюдение и собственный опыт позволил нам утверждать, что руководитель, реализуя управленческие функции одновременно реализует педагогические, т.е. воспитывает и учит своих подчиненных. Исходя из этого, управленческая компетенция рассматривается нами как мотивированная *способность* сочетать *управленческие* и *педагогические* знания, умения, навыки, применять их в управленческой деятельности для достижения поставленных целей и получения эффективных результатов от подчиненных сотрудников.

А в структуру управленческой компетенции включаются способности управленческие и педагогические.

Таким образом, руководитель реализует педагогические функции – обучает и воспитывает своих подчиненных в рамках непрерывного образования, т.е. является *лидером* непрерывного образования.

Сказанное позволяет нам сделать вывод, что каждая из множества существующих профессий имеет свою специфику, но в любой отрасли от руководителей требуется высокий уровень профессионализма, умение управлять, а также заниматься обучением и воспитанием коллектива, без чего невозможно эффективность организации.

Библиография

1. Байкова У.С., Обливанцева Д.В. Особенности государственного управления в сфере спорта // Евразийский юридический журнал. 2021. № 10 (161). С. 423-424.
2. Борохов Э. Энциклопедия афоризмов. В мире мудрых мыслей. М., 2004. 526 с.
3. Бояцис Р. Компетентный менеджер. Модель эффективной работы. М.: НИРРО, 2008. С. 23.
4. Друкер П.Ф. Практика менеджмента. М.: Вильямс, 2000. 398 с.
5. Зимняя И.А. Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании // Научный журнал. 2013. № 4. С. 231.
6. Кирилловых А.А. Система и компетенция органов государственного управления в сфере высшего образования России // Евразийский юридический журнал. 2021. № 8 (159). С. 131-134.
7. Михеев С.С. Развитие управленческой компетентности государственного служащего. М., 2011. 214 с.
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений. М.: Мир и образование,

2015. 1375 с.
9. Пацевичус Дж. Управленческий потенциал: Анализ возможностей и ограничений. Экономика и управление: современные проблемы и перспективы. М.: НИРО, 2008. 189 с.
 10. Петров А.М. Роль университетов в достижении устойчивого экономического роста // *Дискуссия*. 2021. № 2-3 (105-106). С. 49-59.
 11. Складенко И.С. Педагогическая система формирования профессиональных ценностных установок у курсантов ВУЗов МВД России. М., 2014. 110 с.
 12. Спенсер Л. Компетенции на работе. М.: НИРО, 2005. 384 с.
 13. Сперанский М.М. Записки об устройстве судебных и правительственных учреждений в России. М.: Госиздат, 1998. 359 с.
 14. Хуторской А.В. Дидактическая эвристика. М., 2003. 501 с.

Managerial competence of a leader implementing pedagogical functions

Tat'yana A. Babykina

Adjunct,
Management Academy of the Interior Ministry of Russia,
125171, 8, Zoi i Aleksandra Kosmodem'yanskikh str.,
Moscow, Russian Federation;
e-mail: aumvd@mvd.ru

Abstract

The article deals with managerial competence in the activities of a leader. Exploring the concept of "management competence", the author concludes that in order to achieve the effectiveness of the activities of any team, the leader must possess not only managerial, but also pedagogical abilities, be the leader of continuous education. The scientific and theoretical analysis of pedagogical literature, observation and personal experience made it possible to assert that the leader, realizing managerial functions, simultaneously implements pedagogical functions, i.e. educates and trains his subordinates. Based on this, managerial competence is considered as a motivated ability to combine managerial and pedagogical knowledge, skills, and apply them in managerial activities to achieve the goals and obtain effective results from subordinate employees. The structure of managerial competence includes managerial and pedagogical abilities. Thus, the leader implements pedagogical functions, trains and educates his subordinates within the framework of continuous education, i.e. is a leader in continuing education. The foregoing allows us to conclude that each of the many existing professions has its own specifics, but in any industry, managers are required to have a high level of professionalism, the ability to manage, as well as to train and educate the team, without which the effectiveness of the organization is impossible.

For citation

Babykina T.A. (2022) *Upravlencheskaya kompetentsiya rukovoditelya, realizuyushchego pedagogicheskie funktsii* [Managerial competence of a leader implementing pedagogical functions]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 531-537. DOI: 10.34670/AR.2022.88.44.069

Keywords

Managerial competence, management concept, leader, leadership, training.

References

1. Baikova U.S., Oblivantseva D.V. (2021) Osobennosti gosudarstvennogo upravleniya v sfere sporta [Features of public administration in the field of sports]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian legal journal], 10 (161), pp. 423-424.
2. Borokhov E. (2004) *Entsiklopediya aforizmov. V mire mudrykh myslei* [Encyclopedia of aphorisms. In the world of wise thoughts]. Moscow.
3. Boyatzis R. (2008) *Kompetentnyi menedzher. Model' effektivnoi raboty* [The Competent Manager: A Model for Effective Performance]. Moscow: HIPPO Publ.
4. Drucker P.F. (2000) *Praktika menedzhmenta* [The Practice of Management]. Moscow: Vil'yams Publ.
5. Khutorskoi A.V. (2003) *Didakticheskaya evristika* [Didactic heuristics]. Moscow.
6. Kirillovykh A.A. (2021) Sistema i kompetentsiya organov gosudarstvennogo upravleniya v sfere vysshego obrazovaniya Rossii [System and competence of public administration in the field of higher education in Russia]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian legal journal], 8 (159), pp. 131-134.
7. Mikheev S.S. (2011) *Razvitie upravlencheskoi kompetentnosti gosudarstvennogo sluzhashchego* [Development of managerial competence of a civil servant]. Moscow.
8. Ozhegov S.I. (2015) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 100000 slov, terminov i vyrazhenii* [Explanatory dictionary of the Russian language: 100,000 words, terms and expressions]. Moscow: Mir i obrazovanie Publ.
9. Patsevichus J. (2008) *Upravlencheskii potentsial: Analiz vozmozhnostei i ogranichenii. Ekonomika i upravlenie: sovremennye problemy i perspektivy* [Management potential: An analysis of opportunities and limitations. Economics and management: modern problems and prospects]. Moscow: HIPPO Publ.
10. Petrov A.M. (2021) Rol' universitetov v dostizhenii ustoichivogo ekonomicheskogo rosta [The role of universities in achieving sustainable economic growth]. *Diskussiya* [Discussion], 2-3 (105-106), pp. 49-59.
11. Sklyarenko I.S. (2014) *Pedagogicheskaya sistema formirovaniya professional'nykh tsennostnykh ustanovok u kursantov VUZov MVD Rossii* [Pedagogical system for the formation of professional value attitudes among cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. Moscow.
12. Spencer L. (2005) *Kompetentsii na rabote* [Competence at Work: Models for Superior Performance]. Moscow: HIPPO Publ.
13. Speranskii M.M. (1998) *Zapiski ob ustroistve sudebnykh i pravitel'stvennykh uchrezhdenii v Rossii* [Notes on the structure of judicial and government institutions in Russia]. Moscow: Gosizdat Publ.
14. Zimnyaya I.A. (2013) Kompetentsiya i kompetentnost' v kontekste kompetentnostnogo podkhoda v obrazovanii [Competence and competence in the context of the competency-based approach in education]. *Nauchnyi zhurnal* [Scientific journal], 4, p. 231.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.36.74.070

О роли восприятия в изучении и исполнении китайских народных танцев в единстве музыкальной и танцевальной культуры студентами-хореографами из КНР

Чжан Шуан

Аспирант кафедры музыкального воспитания и образования,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация,
Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48;
e-mail: userqwerty2504@gmail.com

Аннотация

Восприятие музыки, восприятие танцев – важные направления развития современной психологии и педагогики. Особую значимость изучение восприятия приобретает в связи с обучением студентов из Китая в высших учебных заведениях России. Изменение места проживания и обучения, культурной ситуации в новой стране, изучение русского языка, русской и европейской музыкальной и хореографической культуры сказываются на особенностях профессионального становления будущих специалистов. Все это сказывается на особенностях протекания вузовского педагогического процесса и, соответственно, необходимости поиска новых подходов, методов и технологий обучения. Рассмотрение этапов формирования восприятия музыки и танцев, анализ наиболее значимых для настоящего исследования научных трудов, выявление категорий и этапов развития позволяют сформулировать основы для нахождения методов и методик, которые могут быть положены в основу исследовательской педагогической концепции и экспериментальной педагогической работы, по результатам которой можно сделать выводы об особенностях формирования восприятия музыкального и танцевального искусства в их взаимосвязи и выяснить перспективность развития восприятия в педагогическом процессе обретения профессионализма студентами-хореографами из КНР – будущими специалистами, отвечающими требованиям самых высоких современных профессиональных стандартов.

Для цитирования в научных исследованиях

Чжан Шуан. О роли восприятия в изучении и исполнении китайских народных танцев в единстве музыкальной и танцевальной культуры студентами-хореографами из КНР // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 538-545. DOI: 10.34670/AR.2022.36.74.070

Ключевые слова

Педагогический процесс, студенты-хореографы, восприятие музыки, восприятие танца, национальные китайские танцы.

Введение

Национальное танцевальное искусство Китая развивалось на протяжении более 5000 лет, т. е. всей китайской государственности. Национальный классический танец – особое явление культуры, объединившее в себе народные основы, придворные танцы, китайскую оперу, элементы боевых искусств и философию. Национальный танец признан нематериальным достоянием КНР. Однако исследования восприятия танцевального и музыкального искусства в современном Китае, в отличие от других аспектов изучения танцевального и музыкального искусства, находятся на начальном этапе становления. В китайской исследовательской литературе нет серьезных исследований, монографий, посвященных этим темам, и существует лишь ряд журнальных статей, посвященных восприятию (пониманию) музыки и танца. Из статей, на которые нужно обратить внимание, можно назвать статьи Гу Лицзюань¹, Тан Цянь², Данг Янань³, Чжоу Рудзюнь⁴ и некоторые другие. Однако все они отражают лишь некоторые аспекты, которые можно использовать для изучения нашей темы, хотя и показывают направления изучения восприятия как танцевального, так и музыкального искусства в Китае. Отсутствие исследований, касающихся восприятия национального танцевального искусства Китая и соответствующей национальной музыки во взаимосвязи, делает наше исследование, в частности данную статью, актуальным для современной педагогики.

Основная часть

В связи с тем, что исследования восприятия национальных танцев и музыки практически отсутствуют в современной научной китайской литературе, а существующие в значительной степени созданы под влиянием российской психологической и педагогической традиций, рассмотрим наиболее значимые для нас исследования ученых в России.

Проблемы восприятия в общенаучном и практическом ракурсах исследовались немецким психологом Л. Ланге (1858-1921 гг.), основателем экспериментальной психологии в России, который сформулировал концепцию стадильности (фазовости) восприятия, предполагающую переход от более общего характера к более частному (дифференцированному) восприятию. Продолжателями исследований в области теории восприятия явились Д.Н. Узнадзе⁵ и представители его школы, например Ш.А. Надирашвили⁶, а также Л.С. Рубинштейн⁷.

Деятельность любого человека находится под воздействием заложенной в психике человека предрасположенности работать тем или иным способом. Д.Н. Узнадзе (1887-1950 гг.), изучавший проблему восприятия, установил, что «установка – это складывающееся на основе опыта устойчивое предрасположение индивида к определенной форме реагирования» [Узнадзе,

¹ См.: 顾丽娟. 音乐教学应重视学生对民族风格的感知.

² См.: 唐倩. 视唱练耳课程对舞蹈专业人才培养的意义及重要性 // 戏剧之家. 2018年. 第8期.

³ См.: 党亚南. 舞蹈"意识拓展"对舞者肢体语言发展的重要性研究 // 国家哲学社会科学文献中心中文期刊. 2017年.

⁴ См.: 周如璐. 培养学生对多声部音乐的感知能力初探 // 基础教育研究. 2013年. 第15期.

⁵ См.: Узнадзе Д.Н. Общая психология. М.: Смысл; СПб.: Питер, 2004. 412 с.

⁶ См.: Надирашвили Ш.А. (отв. ред.) Теория установки и актуальные проблемы психологии. Тбилиси: Мецниереба, 1990. 303 с.

⁷ См.: Рубинштейн С.Л. Человек и мир. СПб.: Питер, 2012. 224 с.

2004].

Даже для психологов не всегда ясен ответ на вопрос о том, что стимулирует (или останавливает) личность в совершении определенного действия. Изучением этого вопроса занимались выдающиеся ученые, в том числе И.П. Павлов (1849-1936 гг.), С.Л. Рубинштейн (1889-1960 гг.), А.А. Ухтомский (1875-1942 гг.), В.А. Ядов (1929-2015 гг.) и др.

А.А. Ухтомский исследовал механизм доминанты и стадии ее развития. На первой стадии восприятие формируется под действием внутренних и внешних факторов. Вторая стадия характеризуется формированием условного сигнала как результата избирательности в выборке раздражителя. На третьей стадии устанавливается тесная связь между доминантой и внешними раздражителями. Доминанта устойчива во времени, поддерживается внешними раздражителями. Следовательно, «доминанта – объективно существующий механизм человеческого мышления и поведения» [Варламова, www].

Можно ли изменить доминанты? Психологическая наука не дает точного ответа на этот вопрос, но *практика развития восприятия китайскими студентами не только русской и европейской музыки, но и китайской показывает огромную сложность в изменении доминанты*. Чтобы новая доминанта заработала, необходимо скорректировать предыдущие доминанты и затормозить прежнюю. В практической деятельности наиболее эффективным оказывается именно последний метод – торможение прежних доминант.

Новые доминанты вырабатываются следующими методами:

- информационным (не самый результативный);
- перерождением доминанты в стереотип восприятия и в дальнейшем поведения относительно учебно-воспитательного репертуара.

Установки на изучение русской и европейской музыки относятся к социальным установкам и, следовательно, подразделяются на *стереотип и предрассудок*. Стереотип характеризуется застывшим когнитивным процессом, но наряду с этим имеет положительное влияние как средство мышления и действий. Стереотипное отношение китайских студентов к своей национальной музыке сложилось на протяжении нескольких тысячелетий. Стереотипное восприятие нередко, нарушая всякую логику, влияет на принятие решения. Стереотип – это искаженная когнитивная установка, связанная с эмоционально насыщенным аффективным компонентом.

Предрассудок приводит не только к неадекватному восприятию, но и к неадекватным действиям. Причины таких действий кроются в неразвитости когнитивной сферы индивида, которая формирует фильтр, пропускающий к восприятию только ту информацию, «которая соответствует уже сложившейся аффективной его оценке» [Ковпак..., www].

В.А. Ядов разработал диспозиционно-позиционную концепцию личности, в которой выделил четыре уровня. Первый уровень диспозиции – элементарно-фиксированные установки, формирующиеся (применительно к нашему предмету исследования) в предметных ситуациях. Второй уровень является более сложным и включает в себя когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты. Третий уровень характеризуется базовыми установками или направленностью интересов личности на конкретную форму социальной активности. Четвертый (наивысший) уровень диспозиций формируется всей системой ценностных ориентаций личности, т. е. отношением личности к целям своей деятельности и к средствам достижения целей, т. е. ко всей системе экономических, социальных и политических принципов [Диспозиция..., www].

С.Л. Рубинштейн создал научную философско-психологическую школу. Он и его

сотрудники занимались исследованием проблемы внутренней связи сознания и деятельности, т. е. деятельностного подхода к сознанию. В последующие периоды деятельностный подход в психологии продолжали исследовать А.В. Брушлинский⁸ (1933-2002 гг.), А.Н. Леонтьев⁹ (1903-1979 гг.), Б.М. Теплов¹⁰ (1896-1965 гг.) и др.

Для нашего исследования крайне важным является высказывание С.Л. Рубинштейна о том, что отношение личности к событию или материалу обусловлено направленностью личности, т. е. совместным действием установки, интересов и эмоциональной окраски личности на определенные действие или предмет [Рубинштейн, 2012]. Память действует избирательно: человек запоминает то, что для него более значимо.

Когда мы говорим о применении этих общетеоретических положений в совокупности студентов из КНР, то необходимо учесть еще один фактор, влияющий на восприятие танцевального и музыкального искусства: система ценностных ориентаций отражает цели личности и пути их реализации. Эта система ценностей формируется под влиянием общих социальных условий, типа общества, идеологических принципов и ряда других факторов.

Процесс восприятия китайских танцев и музыки складывался в течение нескольких тысячелетий и опирается на конфуцианство, буддизм [方立天, 2002] и даосизм. Каждое из названных учений высоко оценивает роль музыки в жизни общества, но не поощряет анализа танцев и музыки. Вероятно, в том числе и этим объясняется отсутствие исследований по изучению восприятия танцев и музыки в Китае. Европейское и русское музыкальное и хореографическое искусство построено на анализе всех этапов разучивания и исполнения произведений искусства. В технологии сотрудничества важнейшее место занимает восприятие – перцептивная деятельность, которая входит в технологический процесс обучения. Любые обучающиеся, особенно из КНР, приобретают новые знания только при умении «видеть и слышать», т. е. воспринимать изучаемые произведения. Без развитого восприятия танцевание и игра на музыкальных инструментах практически невозможны. Отсюда восприятие – это проблема, имеющая непосредственное отношение к предмету исследования.

Первостепенная задача педагогического процесса – развитие перцептивных способностей каждого студента. Перцептивные действия подразделяются на ознакомительные и опознавательные. Развитое восприятие позволяет студентам ориентироваться в «музыкально-хореографическом поле» с тем, чтобы регулировать процесс образования в соответствии с объективным содержанием произведения и его музыкальным языком.

Алгоритм развития восприятия можно охарактеризовать следующим образом:

- 1) переход от простых к более сложным произведениям;
- 2) увеличение объема репертуара, его количественных и качественных параметров, включая пространственные и временные признаки;
- 3) формирование яркого образа.

Ориентировочно-поисковая деятельность – один из вариантов усвоения сенсорных эталонов, в том числе системы музыкальных звуков, перцептивных образов и действий. Студент из КНР к началу обучения в России уже имеет сформированный сенсорный аппарат и

⁸ См.: Брушлинский А.В. Мышление и прогнозирование: логико-психологический анализ. М., 2020. 228 с.

⁹ См.: Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.

¹⁰ См.: Теплов Б.М. Психология и психофизиология индивидуальных различий: избранные психологические труды. М.: Воронеж, 2009. 638 с.

способность управлять им. Но проблема в том, что все это относится к родному языку, а с переходом с китайского на русский (все обучение в России идет на русском языке) эти закономерности нарушаются в том числе в силу недостаточного понимания смысла русских слов, понятий, категорий. Студент должен совершить мыслительные операции над чувственными свойствами произведения в ситуации, когда первое – на китайском языке, второе – на русском. В такой ситуации может не срабатывать даже начальный уровень произвольного восприятия. Не только каждый музыкальный предмет, но и каждое музыкальное явление имеет специфические сенсорные задачи: нахождение, выделение, опознание и сопоставление функциональных свойств явления. Получается, что студент должен очень точно чувственно воспринять образ, а затем сформулировать его на любом языке, найдя достаточно точный вербальный эквивалент. Но это характерно для достаточно высокого уровня восприятия, что является проблематичным в связи с отсутствием в довузовской подготовке развитой психологической практики восприятия музыкального и танцевального искусства.

В педагогическом процессе развития восприятия китайских студентов можно использовать несколько приемов, развивающих уровень восприятия:

- обеспечение полноты и точности восприятия;
- развитие избирательности и активности восприятия;
- изучение восприятия танцевального и/или музыкального явления в разных ракурсах.

Первостепенное значение в процессе взаимодействия студентов из КНР имеет *формирование установки*. Психологическая наука считает: «Рассматриваемые в психологии установки человека являются не только его предубеждением. Это некий настрой его физических и душевных сил на ту или иную ситуацию или определенные потребности. Причем, как отмечается в психологии, установка личности находится вне сознания человека» [Фролова, www].

Акцентируем три момента, используемые нами в педагогическом процессе:

- 1) неосознанное состояние;
- 2) предшествующий опыт;
- 3) предрасположенность к активной деятельности в определенной ситуации.

Наличие *установки* определяется такими качествами респондента, как состояние мобилизованности и готовность к последующему действию. Отсутствие любого из названных компонентов исключает плодотворную деятельность студента. Такая ситуация характеризует либо отсутствие у студента соответствующей потребности, либо низкий уровень ее удовлетворенности.

Ментальной чертой культуры Китая является не восприятие ее «здесь и сейчас», а *восприятие коллективного, ментально сложившегося мнения* о данном объекте восприятия. Отсюда когнитивная составляющая превалирует над чувственным, что лишает воспринимаемый образ целостности.

Когнитивное, но не чувственное восприятие формируется у студентов из КНР и в силу особенностей речевой системы: в китайской речи отсутствуют выразительные функции при выражении эмоций, присутствуют только смысловозначительные. В русском и европейском языках эмоциональное состояние характеризуется высотно-ритмическими изменениями голоса, что позволяет «одни и те же слова и фразы произносить в разных эмоциональных модусах» [Лю, 2019]. В китайской речи отсутствует связь между ритмом и эмоциями. Поэтому студенты из КНР воспринимают русскую и европейскую музыку не так, как европейцы. Китайские студенты не сразу воспринимают эмоциональную составляющую хореографического и музыкального

искусства как осмысленную и эмоциональную речь, как язык, обладающий смыслом и эмоциональной окраской.

Китайское рациональное мышление – это рассудочное мышление, в которое эмоции включены лишь «во-вторых». В европейских странах и в России преобладает чувствующее мышление, в котором достигается равновесие ума и эмоций [Там же]. Это сказывается и на восприятии музыкального и танцевального искусства.

Мероприятия нашего педагогического взаимодействия, нацеленные на становление эмоциональных и рассудочных знаний, опираются на следующую систему положений:

- необходимость умения вчувствоваться и делать обобщения высокого уровня при эмоциональном восприятии;
- расширение зоны эмоционального развития путем включения в репертуар произведений разной эмоциональной направленности;
- развитие интонационно-эмоционального багажа;
- развитие практики звукового и визуального анализа;
- становление эмоционального мышления.

Китайские студенты-хореографы, как и все другие студенты, занимающиеся танцевальным искусством, имеют специфическую мотивацию на исполнение национальных и русских или европейских национальных танцев, свою движущую силу, т. е. имеют индивидуальную предрасположенность или мотивы. *Мотив – совокупность факторов и условий, обеспечивающих* развитие восприятия студентами хореографами из КНР народного танца как единства музыкальной и танцевальной культуры.

Такой подход в музыкально-педагогической практике со студентами из КНР требует решения ряда задач:

- 1) выявления количества действующих мотивов, в том числе ведущих;
- 2) диагностирования ведущих мотивов;
- 3) определения вероятности изменения ведущих мотивов.

Количество и ранжирование ведущих мотивов определяются исходя из ситуации и стимула. Стимул влияет на выполнение студентом действий, целесообразность которых зависит от:

- ценности того, что студент намерен предпринять;
- возможности выполнения намеченной цели.

Особенности личности приобретают важнейшее значение в таком вопросе, как *развитие восприятия студентами-хореографами из КНР народного танца в единстве музыкальной и танцевальной культуры.*

Таким образом, в педагогическом процессе, в соответствии с нашими установками, формируется *единство ситуативных и личностных факторов, т. е. мотивационная тенденция, которая имеет пролонгированный характер*, охватывающий определенный период времени, в пределах которого сменяются разные этапы (и уровни) восприятия. При завершении предыдущего этапа необходима *воля* для перехода к следующему действию. Это обстоятельство особенно актуально для китайских студентов, воспитанных на веками сложившихся традиционных ценностях и менталитете. В связи с этим актуально высказывание Г.М. Цыпина о том, что «взаимоотношения между волей и психической энергетикой (активностью) человека строятся по формуле кольцевой зависимости: одно дает толчок другому, усиливает другое, порождая особый *синергетический эффект*» [Цыпин, 2011, 47].

Заключение

Как показали результаты нашего экспериментально-педагогического взаимодействия со студентами-хореографами из КНР, мотивация достижений определенного уровня имеет первостепенное значение. Выявление уровня достижений, как правило, опирается на экспертные оценки (преподавателей, специалистов в сфере хореографии и музыкального искусства).

Именно развитая мотивация способствует развитию восприятия, становлению более высокого уровня профессионализма, который в дальнейшем может реализоваться как в исполнительской, так и в педагогической деятельности студентов-хореографов из КНР по окончании обучения в высших учебных заведениях Российской Федерации.

Библиография

1. Варламова Д. 4 психологических ловушки: что мешает нам выйти из дискомфортной ситуации. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/9504-psycho-trap>
2. Елагина А.С. Детские школы искусств в системе дополнительного образования в сельской местности // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 4В. С. 564-572.
3. Диспозиция – это... Виды диспозиций. URL: <https://businessman.ru/new-dispoziciya-eto-vidy-dispozicij.html>
4. Ковпак Д. Формирование психологических установок. Психологические установки. URL: <https://ymkababy.ru/stretching/formirovanie-psihologicheskikh-ustanovok-psihologicheskie.html>
5. Лю Я. Формирование культуры восприятия европейской музыки у студентов из Китая // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 1. С. 173-178.
6. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. СПб.: Питер, 2012. 224 с.
7. Узнадзе Д.Н. Общая психология. М.: Смысл; СПб.: Питер, 2004. 412 с.
8. Фролова Л. Установка в психологии – это что такое? Понятие установки в психологии. URL: <https://fb.ru/article/367999/ustanovka-v-psihologii---eto-cto-takoe-ponyatie-ustanovki-v-psihologii>
9. Цыпин Г.М. (ред.) Музыкальная психология и психология музыкального образования: теория и практика. М.: Академия, 2011. 383 с.
10. 方立天. 中国佛教哲学要义. 人民大学出版社, 2002年. 1269页.

On the role of perception in the study and performance of Chinese folk dances in the unity of musical and dance culture by choreography students from China

Zhang Shuang

Postgraduate at the Department of music education,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48 reki Moiki emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: userqwerty2504@gmail.com

Abstract

The perception of music and the perception of dances are important directions in the development of modern psychology and pedagogy. The study of perception in connection with the training of students from China in the higher education institutions of Russia is of particular importance. The changes in the place of residence and education, the cultural situation in Russia,

Zhang Shuang

the study of the Russian language, Russian and European musical and choreographic culture influence the features of the professional development of future specialists. All this affects the peculiarities of the pedagogical process in higher education institutions and the need to find new approaches, methods and technologies of teaching. The consideration of the stages of the formation of the perception of music and dances, the analysis of the most significant scientific works in this area, the identification of categories and development stages allow the researcher to formulate the foundations of finding methods and techniques that can be used as a basis of research and experimental pedagogical work, the results of which make it possible to reveal the peculiarities of the formation of the perception of music and dance in their interrelation and to identify the prospects for the development of perception in the pedagogical process of gaining professionalism by choreography students from China – future specialists who meet the requirements of the highest professional standards.

For citation

Zhang Shuang (2022) O roli vospriyatiya v izuchenii i ispolnenii kitaiskikh narodnykh tantsev v edinstve muzykal'noi i tantseval'noi kul'tury studentami-khoreografami iz KNR [On the role of perception in the study and performance of Chinese folk dances in the unity of musical and dance culture by choreography students from China]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 538-545. DOI: 10.34670/AR.2022.36.74.070

Keywords

Pedagogical process, choreography students, perception of music, perception of dance, Chinese national dances.

References

1. *Dispozitsiya – eto... Vidy dispozitsii* [A disposition is... Types of dispositions]. Available at: <https://businessman.ru/new-dispozitsiya-eto-vidy-dispozitsij.html> [Accessed 09/08/22].
2. Elagina A.S. (2019) Detskie shkoly iskusstv v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya v sel'skoi mestnosti [Children's art schools in the system of additional education in rural areas] *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 9 (4B), pp. 564-572.
3. Frolova L. *Ustanovka v psikhologii – eto chto takoe? Ponyatie ustanovki v psikhologii* [An attitude in psychology – what is it? The concept of attitude in psychology]. Available at: <https://fb.ru/article/367999/ustanovka-v-psihologii---eto-chto-takoe-ponyatie-ustanovki-v-psihologii> [Accessed 09/08/22].
4. Kovpak D. *Formirovanie psikhologicheskikh ustanovok. Psikhologicheskie ustanovki* [The formation of psychological attitudes. Psychological attitudes]. Available at: <https://ymkababy.ru/stretching/formirovanie-psihologicheskikh-ustanovok-psihologicheskie.html> [Accessed 09/08/22].
5. Liu Y. (2019) Formirovanie kul'tury vospriyatiya evropeiskoi muzyki u studentov iz Kitaya [The formation of the culture of the perception of European music by students from China]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [Bulletin of Saint Petersburg State Institute of Culture], 1, pp. 173-178.
6. Rubinshtein S.L. (2012) *Chelovek i mir* [Man and the world]. St. Petersburg: Piter Publ.
7. Tsylin G.M. (ed.) (2011) *Muzykal'naya psikhologiya i psikhologiya muzykal'nogo obrazovaniya: teoriya i praktika* [Music psychology and the psychology of music education: theory and practice]. Moscow: Akademiya Publ.
8. Uznadze D.N. (2004) *Obshchaya psikhologiya* [General psychology]. Moscow: Smysl Publ.; St. Petersburg: Piter Publ.
9. Varlamova D. *4 psikhologicheskikh lovushki: chto meshaet nam vyiti iz diskomfortnoi situatsii* [Four psychological traps: what prevents us from getting out of an uncomfortable situation]. Available at: <https://theoryandpractice.ru/posts/9504-psycho-trap> [Accessed 09/08/22].
10. 方立天 (2002) *中国佛教哲学要义*. 人民大学出版社.

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2022.21.70.071

Профилактика профессиональных заболеваний фармацевтов

Ермилова Татьяна Александровна

Преподаватель,
Астраханский государственный медицинский университет,
414000, Российская Федерация, Астрахань, ул. Бакинская, 121;
e-mail: agma@astranet.ru

Аннотация

В настоящее время профессия фармацевтического работника становится все более востребованной. В Российской Федерации в настоящее время насчитывается около 25 тысяч аптек и более 50 тысяч аптечных киосков. Необходимо отметить, что условия труда этой категории специалистов существенно изменились в связи с увеличением ассортимента реализуемых товаров, внедрением компьютерных технологий и эти факторы способствуют росту численности провизоров и фармацевтов, их функциональные и должностные обязанности значительно расширились. Профессиональная деятельность фармацевтических работников характеризуется малоподвижной позой (сидя, стоя), стрессовыми ситуациями при негативном влиянии факторов химического и биологического происхождения, что предрасполагает к возникновению профессиональных заболеваний. Для профилактики профессиональных заболеваний и травматизма очень важно создать комфортную профессиональную среду рабочего места фармацевта: оно должно быть достаточно освещенным, оснащенным необходимыми техническими и эргономическими решениями, исключающими напряженность организма при выполнении производственных операций. Создание комфортной профессиональной среды, а также занятия физическими упражнениями с профессиональной направленностью являются эффективными средствами профилактики профессиональных заболеваний. Выполнение указанных в статье рекомендаций может помочь укрепить здоровье и продлить профессиональное долголетие.

Для цитирования в научных исследованиях

Ермилова Т.А. Профилактика профессиональных заболеваний фармацевтов // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 546-555. DOI: 10.34670/AR.2022.21.70.071

Ключевые слова

Малоподвижная поза, эмоциональные перегрузки, химические вещества и лекарства, профессиональные заболевания, комфортная рабочая среда, физические упражнения.

Введение

В настоящее время профессия фармацевтического работника становится все более востребованной. В Российской Федерации в настоящее время насчитывается около 25 тысяч аптек и более 50 тысяч аптечных киосков.

Необходимо отметить, что условия труда этой категории специалистов существенно изменились в связи с увеличением ассортимента реализуемых товаров, внедрением компьютерных технологий и эти факторы способствуют росту численности провизоров и фармацевтов, их функциональные и должностные обязанности значительно расширились.

Основная часть

Необходимо определиться в некоторых специальных терминах, условиях труда фармацевтических специалистов, на что нас ориентирует изучение профессиограмм [Профессиограмма..., www].

Фармацевт-специалист с высшим (провизор) или средним (помощник провизора) фармацевтическим образованием. Фармацевты (провизоры) – знатоки лекарств, участвуют как в создании новых препаратов, так в хранении и реализации медикаментов.

Деятельность фармацевта и провизора начинается с работы «за первым столом» – небольшого окошка-прилавка в торговом зале, куда обращаются покупатели за лекарствами, отсюда, и пошло название «первостольник».

Педагогические наблюдения, изучение литературных источников, анализ профессиограмм и психограмм, опрос и анкетирование позволили определить особенности производственной деятельности фармацевтов и ключевые профессионально важные качества, и функции для их успешной профессиональной деятельности.

Особенностями труда фармацевтов являются [Гурьянова, Сальникова, 2010; Кабакова, Максимов, 2008, 2009]:

- малая двигательная активность в положении стоя или сидя при постоянных вращательных и возвратно-поступательных движениях кистей и пальцев рук с небольшим напряжением;
- неравномерное распределение рабочей нагрузки в течение дня на различные мышечные группы тела;
- постоянная умственная нагрузка и значительная зрительная напряженность;
- повышенное внимание при работе с различными лекарственными препаратами и значительные нервные перегрузки.

К профессионально важным качествам фармацевта для его успешной деятельности необходимо, прежде всего, отнести отличное знание предмета. По твердому убеждению специалиста по рекрутингу И. Валимурова, максимальную пользу приносит общение с экспертами и специалистами высокого уровня: «Самое роскошное общение – это общение с людьми, достигшими успеха. Они дают больше, чем информацию, они передают свою философию, культуру, ценности» [Ратникова, www].

Профессионально успешными в деятельности фармацевта могут быть специалисты, обладающие определенными индивидуально-психологическими качествами [10]. Прежде всего, к ним относятся двигательная, долговременная и образная память (способность запоминать цвет, вкус, запах и другие параметры вещества). Также немаловажным профессиональным

качеством фармацевта является аккуратность и высокий уровень концентрации, распределения и переключения внимания. От этих качеств во многом зависит здоровье людей, собственная репутация и даже карьерный рост.

Важными личностными качествами для фармацевта являются доброжелательность и коммуникабельность. Он должен быть вежливым специалистом. Клиент в аптеке ищет сочувствия, решения важной проблемы для собственного здоровья, ждет улыбки и поддержки и хочет получить лекарство от человека, который ему приятен. Необходимо начать разговор первым и не забыть поздороваться и предложить помощь, дослушать посетителя до конца, даже если Вам понятны его проблемы, и Вы знаете пути их решения. Здесь поможет Ваше внимательное отношение к деталям.

При работе с людьми, особенно больными, неизбежны стрессовые ситуации. Поэтому необходимо проявить выдержку, уравновешенность, терпимость и контролировать свои эмоции.

Ценным для сотрудников аптек является умение предупредить конфликтные ситуации с клиентами (а также с коллегами) приемами эффективных коммуникаций и строить общение в трудовой деятельности с соблюдением делового этикета и фармацевтической деонтологии [там же].

Немаловажными для работников аптек являются тактильная (кожная) память, чистоплотность и хороший глазомер [там же].

Для аптечных работников, проводящих весь рабочий день на ногах или сидя, необходимо наличие хорошо развитых физических и психофизиологических качеств и функций. И это прежде всего выносливость к статическим нагрузкам мышц шеи, позвоночного столба, плеч, брюшного пресса и ног. Также профессионально значимыми являются координационные способности мышечных усилий кисти и пальцев рук, скорость реакции (переключения с одного вида деятельности на другой), уравновешенность нервных процессов и совершенствование когнитивных функций (память; внимание) [Баимбетова, www; Профессиограмма..., www]. К специальным физическим качествам фармацевта необходимо отнести устойчивость к резким колебаниям температуры и адаптацию к сквознякам и запыленности [Баимбетова, www; Профессиограмма..., www].

Условия труда фармацевтов и провизоров обусловлены физическими, нервными и эмоциональными нагрузками при негативном влиянии факторов химического и биологического происхождения: в течение рабочей смены сотрудники аптек находятся в окружении более чем 250 химических веществ, лекарств и средств дезинфекции [Баимбетова, www].

Все вышеперечисленное, а также недостаточный уровень развития профессионально значимых физических, психофизиологических качеств и функций предрасполагает к возникновению профессиональных заболеваний аптечных работников [Гурьянова, Сальникова, 2010; Баимбетова, www].

В целях выявления уровня профессиональных заболеваний фармацевтических работников был проведен масштабный социологический опрос в 11 аптечных организаций в Ставропольском и Краснодарском краях, Ростовской и Московской областях, в городе Москве [Кулик и др., 2013]. Профессиональные заболевания выявлены у 53% респондентов, из которых 83% являются «первостольниками». Репрезентативные исследования показали, что у фармацевтов наиболее частыми профессиональными заболеваниями являются: варикозное расширение вен (47% опрошенных), аллергические заболевания (23%), переутомление (20%), остеохондроз (16%), острые респираторные заболевания (11%), неврозы (11%) [там же].

Поэтому вопрос о защите здоровья наших незаменимых помощников-фармацевтов и провизоров имеет огромное значение. Обеспечение оптимальных условий трудовой деятельности работников аптечных организаций в настоящее время является актуальной задачей.

Необходимо подчеркнуть важность тщательного инструктажа работников аптек о потенциальных угрозах здоровью, мерах по профилактике профессиональных заболеваний и травматизма на рабочих местах, средствах индивидуальной защиты и своевременности медицинских осмотров.

В отличие от специалистов других профессий, фармацевты, как и медицинские работники, подвергаются непосредственному контакту с больными людьми и риску воздействия патогенов. Опасность инфицирования может исходить от рецептов больного и от денег при оплате лекарственных препаратов. Эти контакты, а также аллергические реакции на различные препараты могут вызвать патологию кожного покрова.

Установлено, что человек, в среднем, около 20 раз в час касается руками лица и, особенно, носа [Баимбетова, www]. Тщательная гигиена рук, так же как и защитная маска, крайне необходимы. Для профилактики профессионального заболевания аллергией и респираторных симптомов с особой тщательностью выбирать рабочие перчатки, отказавшись от латексных, предпочитая хлорированные или виниловые [там же].

Для профилактики профессиональных заболеваний и травматизма очень важно создать комфортную профессиональную среду рабочего места фармацевта: оно должно быть достаточно освещенным, оснащенным необходимыми техническими и эргономическими решениями, исключающими напряженность организма при выполнении производственных операций. К примеру, окно «первостольника» должно быть расположено на оптимальной высоте. Также, по примеру других стран, для облегчения работы стоя необходимо обеспечить фармацевтов «противоусталостными» ковриками [там же]. Эти коврики препятствуют скольжению и обеспечивают комфортные условия стоящему на нем человеку: снижают усталость ног, разгружают мышцы спины, обладают стойкостью ко многим химическим веществам, снижают шум, обладают антивибрационными и теплоизоляционными свойствами. Сложности для их приобретения в нашей стране нет.

Рабочее место фармацевта и все помещение аптеки должно быть обеспечено исправно работающей системой вентиляции и кондиционирования, постоянным наличием холодной и горячей воды.

Для фармацевтического работника самым оптимальным и мощным оружием против профессиональных заболеваний является собственный иммунитет. А для его укрепления необходимо здоровое питание, профилактика стрессовых ситуаций и, особенно, занятия физической культурой и спортом.

Широкое распространение варикоза среди аптечных работников объясняется следующими причинами [Кулик и др., 2013; Профессиограмма..., www]:

- 1) Рабочая поза, так как более 56% фармацевтических работников трудятся стоя, и только изредка, во время отсутствия посетителей, могут отдохнуть сидя; работают сидя-стоя 26,7% опрошенных; сидя работают только 10% респондентов, а 6,7% работают стоя, даже при отсутствии посетителей.
- 2) Сверхурочная работа, что является нарушением Трудового Кодекса работодателем. Практически все опрошенные работают сверхурочно: у 35% респондентов переработка составляет 19 часов в месяц; у 30% составляет 34 часа. Продолжительность

регламентированных перерывов у 70% опрошенных является 30 минут, то есть минимальной, а у 13,3% респондентов перерывы составляют всего 15 минут, что не соответствует положениям правовых документов. Этого времени недостаточно для приема пищи и восстановления от физической и эмоциональной нагрузки [Кабакова, Максимов, 2008, 2009].

Из мер профилактики варикоза наиболее широко аптечными работниками применяется ношение обуви на низких каблуках (80% опрошенных), смены позы и положения ног при работе и приподнятое положение ног во время отдыха (50% анкетированных) [там же]. Ношение компрессионного трикотажа, который рекомендуется в специальной литературе как эффективное средство профилактики варикоза, используется значительно реже (12% опрошенных), а 6% фармацевтов игнорируют все профилактические меры [там же], используя для профилактики описанной патологии лекарственные формы и препараты.

Ряд исследований для профилактики варикоза рекомендуют оздоровительные упражнения для ног, которые способствуют улучшению кровообращения и циркуляции лимфы, снятию отеков и избавлению от застоя жидкости [Баимбетова, www; Гурьянова, Сальникова, 2010]. Флебологи рекомендуют выполнять следующий комплекс по 10-15 минут ежедневно утром и вечером:

- 1) Попеременное хождение на пятках и носках по 2-3 минуты;
- 2) Ходить с плавными перекатами с пятки на носок с переносом всей массы тела на опорную ногу;
- 3) Лежа на спине, согнуть одну ногу, потянув ее за колено, прижать к грудной клетке, затем выпрямить ногу как можно выше вверх и плавным движением опустить. Повторять данное движение по 8 раз с каждой ногой;
- 4) Лежа на спине, поднять обе ноги вверх и вращать ступнями по 8 раз по часовой стрелке и в обратном направлении;
- 5) В положении сидя или лежа быстро сжимать и разжимать пальцы в течение 2-3 минут;
- 6) Лежа на спине производить поочередные махи ногами сначала вверх-вниз, а затем в стороны.

Упражнения 1 и 2 данного комплекса можно выполнять в любое свободное от работы время.

Для профилактики варикоза ног специалисты рекомендуют занятия ходьбой [Бакай, www]. При этом виде двигательной активности работа мышц помогает кровеносным сосудам проталкивать кровь вверх и защищает от скопления крови [там же]. Врачи-флебологи, в результате консультации, определяют оптимальный режим прогулок, постепенно увеличивая время.

Необходимо помнить, что от работы мышечного каркаса зависит и состояние кровеносных сосудов. А когда мышцы испытывают дистрофию, то могут обостряться хронические заболевания – суставные, сердечно-сосудистые, геморрой, нарушения менструального цикла. Поэтому, во избежание проблем со здоровьем, необходимо делать элементарную зарядку по утрам и уделять время для физических упражнений на рабочем месте.

Врачи-флебологи и кинезитерапевты (Бубновский С.М.) убедительно рекомендуют при сидячей работе не засиживаться и не давать мышцам спины и ног затекать и при этом следить за своей позой и осанкой. Оптимальный угол наклона спинки стула по отношению к сиденью – 80 градусов. Опирайтесь на спинку стула только для расслабления и отдыха. Локти в рабочем положении или при печатании на клавиатуре должны находиться на столе (опираться, а не висеть в воздухе). Этим мы избегаем напряженности на мышцы плеч.

Через каждые 45-60 минут необходимо вставать, походить и сделать элементарную зарядку

в течение 10 минут из приведенных ниже упражнений.

При напряженной рабочей обстановке можно сделать «незаметную» гимнастику:

- сидя на стуле, 10-15 раз сожмите и разожмите ягодичные мышцы;
- сидя на стуле, пружинистыми движениями имитируйте 10-15 прыжков.

Эти, незаметные для окружающих упражнения, улучшат циркуляцию крови в тазовых органах и пояснице. Практикуйте эти упражнения несколько раз в день.

Если рабочая ситуация позволяет, то на рабочем месте нужно сделать следующие упражнения:

- 1) Встаньте, ноги на ширине плеч, обопритесь на стол, но не переносите всю тяжесть тела на руки. Прочувствуйте положение позвоночника. Стоять в этом положении 10-15 секунд.
- 2) Если при работе испытываете дискомфорт в грудном отделе позвоночника (между лопаток), то в том же исходном положении (упражнение 1) на выдохе сделайте 10-15 отжиманий от стола.
- 3) Откиньтесь на спинку стула, свесив руки по бокам, и прогнитесь назад в грудном отделе позвоночника настолько, насколько позволяют мышцы и стул.
- 4) Сидя на стуле, наклонитесь вперед и постарайтесь головой коснуться колен.
- 5) Взявшись удобно за спинку стула, постарайтесь произвести скручивание туловища сначала в одну сторону, потом, поменяв положение рук, в другую.
- 6) После выполнения этих упражнений встаньте и встряхнитесь, как бы вибрируя мышцами всего тела. Мышцы поработали, наполнились кровью и кислородом, а вместе с ними и все внутренние органы.

С помощью гимнастики для глаз можно снять напряжение и укрепить глазные мышцы:

- 1) **Пальминг**. Необходимо закрыть глаза руками на несколько минут, при этом сами глаза остаются открытыми. В такой темноте глаза быстро расслабляются.
- 2) **Частое моргание**. Необходимо очень часто поморгать в течении 1-2 минут. Это улучшает кровообращение глаз, а значит насытит их кислородом.
- 3) **Отдаленные объекты**. Необходимо перевести взгляд на дальний объект за окном, а затем сосредоточиться на объекте перед собой (циферблат часов, точка на стекле окна). Повторить упражнение 10-15 раз.
- 4) **ращение**. Необходимо сделать несколько медленных вращений глазами налево, а затем направо.
- 5) **Движение глазами по горизонтали** налево и направо в течение 30 секунд. Это упражнение сразу получения большого объема информации помогает запоминанию на 10% больше.

Для снятия отека вен и укрепления капилляров можно сделать холодный компресс, а для улучшения питания глаз и снятия напряженности зрительного анализатора можно слегка помассировать веки:

- закрыв глаза, поглаживания верхние веки, слегка надавливать на них, массировать ладонями, чуть разминать;
- одновременно массировать оба глаза указательными и средними пальцами;
- по нижнему краю легкими движениями от края глаза к носу.

Необходимо обратить особое внимание на пользу занятий плаванием для здоровья фармацевтов, так как плавание в воде и посильные нагрузки являются средством профилактики и методом лечения многих заболеваний [Бакай, www]. В воде практически отсутствует

статическая работа скелетной мускулатуры, и мышцы имеют возможность расслабления. Значительно уменьшается нагрузка на позвоночник, а для профилактики и лечения остеохондроза, спондилита, сколиоза, радикулита (болезней фармацевтов) – это является благоприятным фактором. Плавание также ускоряет вылечивание различных травм, связанных с вывихами и растяжением связок, улучшает подвижность в суставах и координацию движений [там же].

Плавание служит важнейшим средством профилактики варикозного заболевания [там же]. При движении ног в воде тонус мышц улучшается, и они активно помогают сосудам перекачивать кровь к сердцу, что уменьшает вероятность ее застоя и риск скопления.

Научные исследования и практика показали, что плавание, как один из циклических видов спорта, развивает функции внешнего дыхания, улучшает аэробные и анаэробные возможности организма, совершенствует выносливость и улучшает когнитивные способности человека [там же]. Что является немаловажным фактором в трудовой деятельности фармацевта.

Также любой свободный промежуток времени (можно и в домашних условиях) необходимо использовать для самомассажа кистей рук и пальцев. самомассаж рук можно выполнять сидя за компьютером или на месте «первостольника». Сначала растереть кисти рук круговыми движениями, будто намыливая их. Затем энергично разминаются суставы. Переходим к упражнениям [Массаж..., www]:

- 1) Резко и быстро сжимать пальцы в кулак и медленно разжимать их. Повторит 10 раз.
- 2) Медленно сжимать напряженные пальцы в кулак и быстро «распускать» их веером. Повторить 10 раз.

- 3) Затем массируем каждый палец в отдельности от кончика к основанию со всех сторон.

Необходимо знать, что массаж мизинца благотворно действует на сердечно-сосудистую систему, способствует снятию нервного напряжения (стресса) и облегчает головную боль. Массаж большого пальца улучшает мозговую деятельность и когнитивные способности человека (память, внимание). Массаж безымянного пальца помогает побороть нервные расстройства и стимулирует кровообращение. При мигрени, ломоте в плечах или в шейном отделе позвоночника также необходимо массировать безымянный палец. Для активизации кровообращения и притока крови к органам также необходимо активно массировать средний палец [там же]. Если освобождается хотя бы 1 минута в день, то массируйте кисти рук и пальцы. Польза будет несомненная.

Ладонь массируется по трем массажным линиям: от внутреннего края к основанию; от внешнего края к средней точке ладони и по средней линии от пальцев к запястью. Затем круговыми движениями пальцев разминается запястье [там же]. Заканчивается самомассаж также растиранием кисти. Время полной массажной процедуры 7-10 минут, которую можно повторять ежедневно до 5 раз. Но наибольший эффект от утреннего (до завтрака) массажа.

Постоянное пребывание в стрессовых ситуациях у фармацевтов предрасполагает к развитию или обострению большого числа заболеваний, поэтому со стрессом необходимо бороться. И обязательное условие – посильная физическая нагрузка и упражнения. А при возможности пройдите полчаса пешком. Научный факт: у тех, кто занимался ходьбой на свежем воздухе, уровень гормона стресса кортизола был значительно ниже, чем у тех, кто тренировался в комфортном спортзале [Погосова, 2021]. Британскими учеными при наблюдении за страдающими депрессией установлено: после прогулки в лесу около 80% пациентов чувствовали себя значительно лучше, а у 90% повышалась самооценка.

Распространенная в последнее время ходьба с палками («скандинавская ходьба») полезнее

для ног, чем обычные прогулки. Главной особенностью «скандинавской ходьбы» является наличие специальных палок, похожих на лыжные. При «скандинавской ходьбе» нагрузка равномерно распределяется по всему телу, так как задействовано более 90% мышц тела [Бакай, www]. Врачи и тренеры рекомендуют повышать продолжительность ходьбы на пять минут каждые два дня.

«Скандинавская ходьба» совершенствует осанку: укрепляет мышцы спины и живота, держит в тонусе мышцы бедер и ягодиц. Также оказывает тренирующий эффект на ноги, снижает нагрузку на коленные суставы и улучшает работу сердца и кровеносных сосудов [там же].

При психологической напряженности необходимо более внимательно относиться к питанию и не «насыщаться» высококалорийными продуктами в попытках самоуспокоения. В подобных ситуациях необходимо добавить в свой рацион природные антидепрессанты [Погосова, 2021]:

- из растительных продуктов – бананы, мандарины, апельсины, темный шоколад, орехи (миндаль);
- очень важно употребление в пищу творога, сыра, мяса птицы, яиц;
- не забывать о морской капусте, лососе и других сортах рыб;
- среди специй отдать предпочтение куркуме;
- из зелени – петрушке и базилику.

От продуктов, содержащих консерванты, красители, сладости, сырокопченые и прочие колбасы, фастфуд и пищевую химию во время профилактики стрессовых ситуаций необходимо отказаться. Именно эти вещества снижают иммунитет, способствуют накоплению токсинов и препятствуют усвоению витаминов. В этот период следует также уменьшить потребление кофе, черный чай заменить на травяной (ромашка, мята, валериана, имбирь, пустырник, зверобой, чай мате).

Заключение

Выполнение указанных в статье рекомендаций может помочь укрепить ваше здоровье и продлить профессиональное долголетие.

Библиография

1. Баимбетова О. Чем болеют фармацевты? Профессиональные риски. URL: <https://pharm.reviews/stati/vse-o-lekarstvakh/item/791-chem-boleyut-farmatsevy-professionalnye-riski>
2. Бакай М.В. В лечебных объятиях воды. Варикоз и плавание. URL: <https://institutven.com.ua/flebologiya/varikoz-i-plavane/>
3. Гурьянова М.Н., Сальникова А.Г. Профессиональные заболевания аптечных работников: виды, симптомы, профилактика // Новая аптека. Эффективное управление. 2010. № 5. С. 70-72.
4. Кабакова Т.И., Максимов И.С. Охрана труда и техника безопасности в аптечной организации, результаты анкетирования фармацевтических работников // Новая аптека. Эффективное управление. 2008. № 11. С. 47-49; 2008 № 12. С. 43-45; 2009. № 1. С. 54-56.
5. Кулик В.В. и др. Результаты исследования отдельных показателей состояния здоровья фармацевтических работников аптечных организаций // Вестник РУДН. Серия: Медицина. 2013. № 6. С. 64-67.
6. Массаж пальцев рук при депрессии. URL: <http://www.krdgp25.ru/patsientam/poleznaya-informatsiya/shkola-zdorovya/massazh-paltsev-ruk-pri-depressii/>
7. Погосова Н.В. Близко к сердцу. Главные вопросы про здоровье сердца, на которые важно вовремя получить ответ. М., 2021. 192 с.
8. Профессиограмма. Фармацевт. URL: <https://trud.krskstate.ru/professiograms/detail/43f75965-4ca5-4fc8-9748->

66809cc6d85c

9. Ратникова Л. Шесть ключей к первому столу – профессиональные качества фармацевта. URL: https://www.katrenstyle.ru/pharmacy/shest_klyuchey_kpervomu_stolu
10. Романова Е.С. 90 популярных профессий: Психологический анализ и профессиограммы. СПб.: Питер, 2003. 460 с.
11. Барсук А.Л., Ловцова Л.В., Сорокина Ю.А., Рудакова Г.В., Копылова М.В. Фармакокинетика энтеральных форм бактериофагов // International Journal of Medicine and Psychology. 2021. Т. 4. № 1. С. 119 – 127.
12. Идрисова Б.Ю., Умерова А.Р. Фармакоэпидемиологический, фармакокинетический и микробиологический анализ использования антибиотиков в многопрофильном стационаре // International Journal of Medicine and Psychology. 2021. Т. 4. № 4. С. 139 – 145.
13. Арсаханова Г.А. Исследование пораженных тканей при динамике ХТ онкогематологических заболеваний // International Journal of Medicine and Psychology. 2021. Т. 4. № 6. С. 131 – 137.

Prevention of occupational diseases of pharmacists

Tat'yana A. Ermilova

Lecturer,

Astrakhan State Medical University,

414000, 121, Bakinskaya str., Astrakhan, Russian Federation,

e-mail: agma@astranet.ru

Abstract

Currently, the profession of a pharmaceutical worker is becoming more and more in demand. In the Russian Federation, there are currently about 25 thousand pharmacies and more than 50 thousand pharmacy kiosks. It should be noted here that the working conditions of this category of specialists have changed significantly due to the increase in the range of goods sold, the introduction of computer technology, and these factors contribute to the growth in the number of pharmacists and pharmacists, their functional and job responsibilities have expanded significantly. The professional activity of pharmaceutical workers is characterized by a sedentary posture (sitting, standing), stressful situations with the negative influence of factors of chemical and biological origin, which predisposes to the occurrence of occupational diseases. For the prevention of occupational diseases and injuries, it is very important to create a comfortable professional environment for the workplace of a pharmacist: it must be sufficiently lit, equipped with the necessary technical and ergonomic solutions that eliminate body tension during production operations. Creating a comfortable professional environment, as well as professionally oriented physical exercises, are effective means of preventing occupational diseases. The implementation of the recommendations in the article can help improve health and prolong professional longevity.

For citation

Ermilova T.A. (2022) Profilaktika professional'nykh zabolevanii farmatsevtov [Prevention of occupational diseases of pharmacists]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 546-555. DOI: 10.34670/AR.2022.21.70.071

Keywords

Sedentary posture, emotional overload, chemicals and medications, occupational diseases, comfortable working environment, physical exercises.

References

1. Baimbetova O. *Chem boleyut farmatsevty? Professional'nye riski* [What do pharmacists get sick with? professional risks]. Available at: <https://pharm.reviews/stati/vse-o-lekarstvakh/item/791-chem-boleyut-farmatsevty-professionalnye-riski> [Accessed 08/08/2022]
2. Bakai M.V. *V lechebnykh ob'yatnykh vody. Varikoz i plavan'e* [In the healing embrace of water. Varicose veins and swimming]. Available at: <https://institutven.com.ua/flebologiya/varikoz-i-plavane/> [Accessed 08/08/2022]
3. Gur'yanova M.N., Sal'nikova A.G. (2010) Professional'nye zabolevaniya aptechnykh rabotnikov: vidy, simptomy, profilaktika [Occupational diseases of pharmacy workers: types, symptoms, prevention]. *Novaya apteka. Effektivnoe upravlenie* [New pharmacy. Effective management], 5, pp. 70-72.
4. Kabakova T.I., Maksimov I.S. (2008, 2009) Okhrana truda i tekhnika bezopasnosti v aptechnoi organizatsii, rezul'taty anketirovaniya farmatsevticheskikh rabotnikov [Occupational health and safety in a pharmacy organization, the results of a survey of pharmaceutical workers]. *Novaya apteka. Effektivnoe upravlenie* [New pharmacy. Effective management], 2008, 11, pp. 47-49; 2008, 12, pp. 43-45; 2009, 1, pp. 54-56.
5. Kulik V.V. et al. (2013) Rezul'taty issledovaniya otdel'nykh pokazatelei sostoyaniya zdorov'ya farmatsevticheskikh rabotnikov aptechnykh organizatsii [Results of the study of individual indicators of the state of health of pharmaceutical workers of pharmaceutical organizations]. *Vestnik RUDN. Seriya: Meditsina* [PFUR Herald. Series: Medicine], 6, pp. 64-67.
6. *Massazh pal'tsev ruk pri depressii* [Finger massage against the depression]. Available at: <http://www.krdgp25.ru/patsientam/poleznaya-informatsiya/shkola-zdorovya/massazh-paltsev-ruk-pri-depressii/> [Accessed 08/08/2022]
7. Pogosova N.V. (2021) *Blizko k serdtsu. Glavnye voprosy pro zdorov'e serdtsa, na kotorye vazhno vovremya poluchit' otvet* [Close to heart. The main questions about heart health, which are important to get an answer in time]. Moscow.
8. *Professiogramma. Farmatsevt* [Professiogram of a Pharmacist]. Available at: <https://trud.krskstate.ru/professiograms/detail/43f75965-4ca5-4fc8-9748-66809cc6d85c> [Accessed 08/08/2022]
9. Ratnikova L. *Shest' klyuchey k pervomu stolu – professional'nye kachestva farmatsevta* [Six keys to the first table: the professional qualities of a pharmacist]. Available at: https://www.katrenstyle.ru/pharmacy/shest_klyuchey_kpervomu_stolu [Accessed 08/08/2022]
10. Romanova E.S. (2003) *90 populyarnykh professii: Psikhologicheskii analiz i professiogrammy* [90 popular professions: Psychological analysis and professiograms]. St. Petersburg: Piter Publ.
11. Badger A.L., Lovtsova L.V., Sorokina Yu.A., Rudakova G.V., Kopylova M.V. Pharmacokinetics of enteral forms of bacteriophages // *International Journal of Medicine and Psychology*. 2021. Vol. 4. No. 1, pp. 119 – 127.
12. Idrisova B.Yu., Umerova A.R. Pharmacoepidemiological, pharmacokinetic and microbiological analysis of the use of antibiotics in a multidisciplinary hospital // *International Journal of Medicine and Psychology*. 2021. Vol. 4. No. 4, pp. 139 – 145.
13. Arsakhanova G.A. Investigation of affected tissues in the dynamics of CT oncohematological diseases // *International Journal of Medicine and Psychology*. 2021. Vol. 4. No. 6, pp. 131 – 137.

УДК 378.14

DOI: 10.34670/AR.2022.55.29.072

Педагогические условия формирования культуры экологической безопасности в технологическом вузе

Джакупова Инкар Борисовна

Магистр экологии,
Алматинский технологический университет,
050000, Республика Казахстан, Алматы, ул. Байтурсынова, 44;
e-mail: www.inkar_18@mail.ru

Божбанов Алихан Жаксыбекович

Доцент,
Алматинский технологический университет,
050000, Республика Казахстан, Алматы, ул. Байтурсынова, 44;
e-mail: bozhbanov2011@mail.ru

Егеубаева Саламат Сабитовна

PhD,
Алматинский технологический университет,
050000, Республика Казахстан, Алматы, ул. Байтурсынова, 44;
e-mail: salamat.egeubaeva@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются педагогические составляющие развития экологической культуры студентов технических и гуманитарных специальностей Алматинского технологического университета (АТУ), а также причинно-следственные связи экологических проблем крупнейших промышленных предприятий. Обоснована необходимость использования методов контроля и современных технических средств для обеспечения экологической безопасности человека в современном мире. Анализируются управление воздействием на элементы техносферного пространства, поддерживающие биосферу и техносферу в качественном состоянии. Статья раскрывает перспективы совместной деятельности между техническим университетом и предприятиями, которые нацелены на обеспечение необходимого уровня техносферной безопасности Республика Казахстан заинтересована в развитии экологического профессионализма выпускников АТУ, в их способности принимать конструктивные, рациональные и технологичные решения с учетом экологической безопасности производства, сохранения природного и ресурсного потенциалов страны. Повышение уровня экологической культуры, необходимой в профессиональной деятельности студентов технических и гуманитарных факультетов, способствует решению экономических задач и применению экологических ограничений с учетом объективной необходимости выживания человечества и сохранения экологической безопасности планеты.

Для цитирования в научных исследованиях

Джакупова И.Б., Божбанов А.Ж., Егеубаева С.С. Педагогические условия формирования культуры экологической безопасности в технологическом вузе // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 556-566. DOI: 10.34670/AR.2022.55.29.072

Ключевые слова

Педагогика, культура, экология, безопасность, вуз.

Введение

В начале 21 века острая необходимость в развитии техносферной безопасности значительно возросла, защита людей и окружающей среды от последствий промышленной деятельности также очень актуальна. Возникающая угроза глобального потепления климата, загрязнения почвы, воздуха и воды, а также постепенное истощение природных ресурсов требуют расширенной реализации экологической составляющей в обучении и воспитании студенческой молодежи Алматинского технологического университета.

Учитывая повышенные требования к подготовке бакалавров технических и гуманитарных специальностей в условиях традиционного и дистанционного обучения, цель исследования актуальна: развитие экологической культуры и экологической безопасности студентов.

Для решения психолого-педагогической составляющей данной проблемы необходимо для формирования экологического образования и осознания причинно-следственных связей взаимосвязь экологических проблем с успешной профессиональной деятельностью студентов, создание благоприятных условий для преобразования биосферы и техносферы путем человек.

Основная часть

В научном дискурсе широко обсуждаются проблемы экологического образования и обучения, методологические аспекты экологического образования, исследуются безопасные технологические процессы и производство, обобщаются практические разработки в преобразованной человеком биосфере и техносфере. С. Грумбах, О. Хамант выдвинули правила решения глобальных социально-экологических проблем [Грумбах, Хамант, 2020], А. Карабулут, Э. Кренна, С. Сала оценили взаимосвязь между экосистемой, водой, пищей, землей и энергии [Karabulut et al., 2018], Л. Бут, М. Юрашек, Ф. Сердас, К. Херрманн отметили планирование и проектирование производственных систем [Büth et al., 2020], С. Hsien, С. Foo, J. Low и D. Tan улучшили графический алгоритм определения экологически эффективных способов преобразования отходов в ресурсы [Hsien et al., 2020], В. Москвичев рассмотрел тенденции развития технических систем с точки зрения надежности, анализа рисков и безопасности [Moskvichev, 2018], К. Volkart, С. Mutel и Е. Panos оценили влияние глобальных энергетических сценариев на окружающую среду и здоровье [Volkart, 2018], Д. Фу, Р. Тан анализировали методы интеграции процессов для решения различных проблем, связанных с выбросами экологического следа [Foo, Tan, 2016]. Б. Ругани, Д. Соуза и Б. Вайдема обосновали интеграция каскадной структуры экосистемных услуг в каузальную методологию оценка жизненного цикла [Rugani et al., 2019].

Проблемам экологической культуры, экологического образования на разных этапах посвящены работы многих ученых. Э. Асаfoва изучала влияние дизайнерских и творческих задач на изменение экологической культуры учащихся [Asafova, 2015], Э. Манолис, Э. Маноли

исследовали экологические проекты, влияющие на познавательные и нравственные способности учащихся [Манолис, 2021], Дж. Хикель рассмотрел экологическую эффективность стран в человеческом развитии [Nickel, 2020], С. Отто, П. Пенсини определили, что экологические знания и связь природой связана воедино с поведением в окружающей среде [Otto, 2017], С. Отто, Г. Эванс, М. Мун, Ф. Кайзер отметил важность формирования экологических установок и поведения у детей [Otto et al., 2019], Э. Каллас, Т. Соловьева, Л. Минакова обосновывали необходимость экологически качественного образования в связи с глобальными экологическими проблемами [Solovjeva, 2015]. С. Финдлоу защищает экологические концепции и социальные преобразования как основу экологического устойчивости [Findlow, 2019], Х. Хван исследовал влияние экологического контекста педагогического образования [Hwang, 2014], Н. Ардуан, А. Бауэрс и Э. Гайар исследовали вклад экологического образования на сохранение и качество окружающей среды [Ardoin, 2020].

Материалы и методы

В ходе исследования использовались следующие методы: изучение научной литературы, анализ психолого-педагогической литературы по темам экологической культуры, экологического образования и воспитания, экологической безопасности. Проведена диагностика студентов технического и гуманитарного направлений: изучены возможности экологического образования для продуктивной реализации, заинтересованность студентов в решении экологических проблем, достижении познавательных и эмоциональных результатов.

Проводились опросы, тестирование, анкетирование, выполнение контекстных заданий, изучение результатов практической деятельности студентов, сопоставление данных по проблеме исследования. Результаты исследования получены по выборке из 317 студентов АТУ, из которых 179 обучаются по техническим направлениям и 138 – по гуманитарным направлениям.

Результаты и обсуждение

Изучая основные проблемы современной экологии, студенты Алматинского технологического университета наглядно представляют живой облик биосферы и причинно-следственные связи экологических проблем, возникших в результате неблагоприятного взаимодействия организма с окружающей природой. Экологические знания, полученные бакалаврами в ходе изучения дисциплины «Экология», позволяют сотрудникам кафедры «ХХТиЭ» расширить основы рационального природопользования, формировать экологическое мировоззрение учащихся и готовить их для осуществления образовательной и профессиональной деятельности.

Системно-деятельностный подход при прохождении студентами практики на крупнейших промышленных предприятий (ТОО Агропромышленная компания Адал и ТОО "Rahat Palace Hotel" позволяет углубить понимание бакалавра природопользования в практике людей, которая направлена на безопасное использование современных технических средств, а также рациональное использование природных ресурсов и охрана окружающей природной среды.

Студенты высоко оценили установленные пылеулавливающие фильтры на предприятии «Алмаросметиз», линии гальванофосфатирования, современные очистные сооружения, перерабатывающие концентрированные растворы в резервуарах для хранения. Компания использует современные технические средства для разработки техносферной безопасности,

совершенствование аппликатора-питания растений, предназначенного для внесения жидких минеральных удобрений.

Компания «Диамед Азия Тест» успешно реализует деятельность по обеспечению экологической и техносферной безопасности. Значительные финансовые вложения были потрачены на инвестиции на защиту от коррозии и построены две линии анодного окисления. запущены для снижения экологической опасности производства. Слушатели отметили, важность создания новых промышленных полигонов для переработки металлической стружки, что позволит повысить экологическую безопасность.

Пройдя производственную практику на предприятиях юго-восточного региона, мы протестировали стажеров, чтобы определить, как экологический менеджмент влияет на элементы безопасности техносферного пространства, способы поддерживать его в качественном состоянии, что снижает воздействия на окружающую среду, а также какие пути выхода из сложившейся ситуации они могут предложить, исходя из их знаний экологического мировоззрения.

84 студента технического и 62 – гуманитарного направлений, 3-4 курса отметили следующее (табл. 1), данные приведены в процентах.

Таблица 1 - Влияние экологического менеджмента на элементы техносферного пространства

№	Критерии	Факультет инженерных технологий	Факультет гуманитарных наук
1	Правильно оценивать влияние технического прогресса на выносливость биосферы	29	27
2	Рассматривать производственную деятельность с учетом законов природы	31	29
3	Знание основ экологической экспертизы	21	23
4	Принимать участие в процедурах оценки воздействия на окружающую среду	19	31

В нашем исследовании мы использовали контекстные задания, связанные с объяснением причин техногенных катастроф на предприятиях, воздействием внешних природных факторов, низкими стандартами безопасности, безответственность должностных лиц

Студенты отметили следующие меры по предотвращению техногенных стихийных бедствий: строгая производственная дисциплина, оценка условий производства в случае аварий, пробная эвакуация населения при ЧС.

95 бакалавров технических и 76 – гуманитарных специальностей 1-2 курсов проанализировали основные негативные факторы биосферы и техносферы, ответили на вопрос: «В чем причина проблем экологической техногенной безопасности?» как показано в (табл.2), данные приведены в процентах.

Таблица 2 - Причины возникновения проблем техносферной безопасности

№	Критерии	Факультет инженерных технологий	Факультет гуманитарных наук
1	Неисправность оборудования или неправильное обращение с ним	26	29
2	Ухудшение состояния материальных и природных ресурсов	27	25

№	Критерии	Факультет инженерных технологий	Факультет гуманитарных наук
3	Неожиданное появление обильного потока энергии, неготовность человека к этому потоку	28	24
4	Человеческая ошибка и отказ оборудования	19	22

Респонденты отмечали, что если человек загрязняет окружающую среду и наносит вред ее экологическому состоянию, он также должен восстанавливать ресурсы, взятые у природы, т.е. очищать воздух, не загрязнять воду, контролировать химическое воздействие.

Стажеры АТУ совместно со своими наставниками, используя современные методы, проводили экологический мониторинг и оценку качества окружающей среды, самостоятельно исследовали ее индивидуальные характеристики, компоненты природной среды, используемые в хозяйственной деятельности человека. Грамотное восприятие выпускниками явлений, связанных с промышленным производством и деятельностью человека в природной среде, позволяет им успешно применять методы управления экологической безопасностью производства и стать высококвалифицированными специалистами. Студенты профессионального обучения отметили приобретение ими практических навыков, необходимых для успешного создания благоприятных условий для личности и преобразования ими биосферы и техносферы.

Проведя опрос стажеров технических и гуманитарных факультетов, мы выявили положительные стороны многолетнего сотрудничества АТУ и промышленных компаний.

Респонденты отметили положительные стороны сотрудничества: представители компаний подбирают нужных специалистов и вкладывают в них свои знания и компетенции с первого года обучения, а студенты стараются проявить себя на рабочем месте и в дальнейшем успешно решают вопрос трудоустройства.

Руководство крупных предприятий заинтересовано в высококвалифицированных специалистах, занимающихся внедрением современных технологий, инновационных конструкторских разработок и техническим перевооружением заводов. Важной составляющей экологической культуры бакалавра является ответственное отношение к окружающей среде.

Современному обществу нужны молодые специалисты, обладающие нравственными установками в поведении и отношении к окружающему миру, синергетическими и деятельностными подходами к экологическому воспитанию. Ценностные ориентации молодежи, ее мировоззренческие позиции, оценки состояния экологической безопасности производства во многом будут определять пути развития устойчивого состояния общества в будущем.

В ходе опроса 179 студентов технических и 138 – гуманитарных направлений АТУ нами выявлено, в чем они видят необходимость и смысл развития экологической культуры и экологической безопасности студентов (табл.3). Данные приведены в процентах.

Таблица 3 - Значение развития экологической культуры и экологической безопасности студентов

№	Критерии	Факультет инженерных технологий	Факультет гуманитарных наук
1	Осознание человеком взаимозависимости и взаимосвязи людей и природы	17	19

№	Критерии	Факультет инженерных технологий	Факультет гуманитарных наук
2	Правильная оценка текущего состояния проблем окружающей среды	32	34
3	Выявление причин опасных техногенных несчастных случаев	27	28
4	Стремление положительно влиять на качественные изменения в биосфере и техносфере	24	19

В нашем исследовании в содержании экологической культуры студентов выделены деятельностные, творческие, ценностные и познавательные элементы.

Деятельностный элемент экологической культуры отражает умения и навыки, способы осуществления практико-ориентированных видов экологической деятельности. Он направлен на моделирование безопасных технологических процессов и производств, на овладение практическими навыками сохранения здоровья людей с использованием методов контроля и прогнозирования, и современных технических средств.

Творческий элемент требует овладения экологическими навыками, умениями на творческом и исследовательском уровне, проявлением готовности к изучению опасных технологических процессов и производств, поиску решений техногенных проблем, рациональному использованию природных ресурсов.

Ценностный элемент направлен на позитивное приобщение к ценностям окружающей среды, развитие мотивации и личного опыта эмоционально-ценностного отношения к окружающей природе.

В учебном процессе разработана система практических занятий, контекстных заданий, повышающих мотивационно-эмоциональные и ценностные отношения.

У студентов технических и гуманитарных специальностей АТУ в процессе обучения формируется собственное оценочное отношение к окружающему миру и практической природоохранной деятельности.

Бакалавры участвуют в различных экологических мероприятиях, направленных на развитие и обеспечение необходимого уровня экологической безопасности. Студенты воплощают принципы и правила бережного отношения общества к окружающему миру.

Когнитивный элемент отражает комплекс полученных экологических знаний, который является основным элементом экологического сознания бакалавров.

Экологические знания способствуют формированию в сознании учащихся образа окружающего природного мира и обосновывают целенаправленную практико-ориентированную деятельность.

В экологической культуре учащихся наиболее распространены понятия, представления, экологические законы сохранения окружающей среды, жизненные факты и наблюдения, представления о связи природного мира.

На сегодняшний день актуальны темы, связанные с развитием личности учащегося, его практической деятельностью и взаимодействием с природой, со способами проектирования, освоения технологий и приемов предотвращения техносферных рисков, ликвидации последствий производственной деятельности промышленных предприятий, чрезвычайных ситуаций.

В практической экологической деятельности студенты АТУ формируют систему экологических ценностей, осваивают познавательную информацию экологической направленности, руководствуясь собственными мотивами и ценностями, создают индивидуальную программу творческой исследовательской деятельности.

Экологическое воспитание бакалавров основывается на перспективных экологических интересах студентов, формах самостоятельной творческой деятельности, индивидуальных экологических знаниях, которые являются важной частью взрослой жизни подрастающего поколения.

Ориентированная эколого-практическая деятельность студентов моделирует процессы и технологии, снижающие воздействие сельскохозяйственных процессов и промышленных технологий на окружающий их природный мир.

Образовательная природоохранная деятельность бакалавров формирует опыт приобретения исследовательской информации, студенты анализируют причинно-следственные связи экологических проблем, выявляют объекты природы, требующие ее поддержки в качественном состоянии. Экологическая деятельность студентов в период прохождения практики на крупнейших предприятиях юго-восточного региона Казахстана направлена на получение опыта ценностно-мотивационных ориентаций и оценочно-волевых суждений, принятия решений и поведения, обсуждение последствий техногенных аварий. Накапливая опыт в эмоциональной сфере через общение с природой, у студентов технических и гуманитарных специальностей формируется экологическая установка.

Творческо-исследовательская часть экологической культуры бакалавров развивает у них способность к самостоятельной оценке риска и опасности, стремление к нормированию антропогенного воздействия и творческого преобразования человеком биосферы и техносферы. Поисково-экологическая деятельность предусматривает активную самостоятельность учащихся, совместное открытие экологических знаний и способов действия, сохраняющих здоровье человека в современном мире.

Выполнение различных видов практико-ориентированных форм природоохранной деятельности способы профессиональной деятельности студентов, применение полученных знаний при решении учебных и творческих задач, контекстных задач. Ценностно-средовая деятельность учащихся способствует приобретению опыта ценностных суждений и ценностных ориентаций. Учащиеся критически оценивают состояние природного мира, обсуждают последствия хозяйственной деятельности человека.

Отождествление с природными объектами, составление прогнозов, проектирование технологий предотвращения техногенных рисков способствует формированию чувственного образа природного мира, чувства единства и гармонии окружающей природы и человека, овладению практическими и природоохранными навыками, формированию эколого-культурных потребности и интересы, а также приобретение экологического опыта через творческое и экологическое переосмысление.

Заключение

Введение дисциплин «Экология и устойчивое развитие» и «Основы безопасности жизнедеятельности», «Устойчивое производство» в учебные планы студентов технических и гуманитарных факультетов позволяет проводить исследования, подтверждающие закономерности влияния промышленных центров на живые системы планеты. Ощутить

потребность в гармоничном соразвитии человечества и окружающей природы. Активное участие студентов в развитии биосферы и техносферы – задача совместных мероприятий общественных деятелей АТУ и крупнейших компаний юго-восточного региона.

Республика Казахстан заинтересована в развитии экологического профессионализма выпускников АТУ, в их способности принимать конструктивные, рациональные и технологичные решения с учетом экологической безопасности производства, сохранения природного и ресурсного потенциалов страны. Повышение уровня экологической культуры, необходимой в профессиональной деятельности студентов технических и гуманитарных факультетов, способствует решению экономических задач и применению экологических ограничений с учетом объективной необходимости выживания человечества и сохранения экологической безопасности планеты.

Библиография

1. Артамонова И.С. Эмерджентная технология управления социальными проектами в области экологического образования и развития личности подростков // *Russian Economic Bulletin*. 2021. Т. 4. № 1. С. 11 – 17.
2. Масловская Л.З. Лэпбук как средство формирования экологических знаний у детей дошкольного возраста // *Вестник педагогических наук*. 2021. № 5. С. 13 – 17.
3. Баннова К.А., Актаев Н.Е., Иванова Н.В. Экономические, социальные и экологические факторы влияния на благосостояние населения и устойчивое развитие страны // *Russian Economic Bulletin*. 2021. Т. 4. № 3. С. 281-288.
4. Абдулшехидова Х.Э. Формирование экологического мировоззрения дошкольников раннего возраста через дидактические игры // *Вестник педагогических наук*. 2021. № 3. С. 59 – 63.
5. Соловьева Н.М., Барахова Д.А. Особенности экологического воспитания обучающихся на уроках физики // *Вестник педагогических наук*. 2021. № 5. С. 212 – 216.
6. Васильева М.А. Криминалистические особенности процесса выявления и проверки сообщений об экологических преступлениях // *International Law Journal*. 2021. Т. 4. № 1. С. 9 – 14.
7. Васильева М.А. Противодействие расследованию экологических преступлений: некоторые теоретические и практические криминалистические аспекты // *International Law Journal*. 2021. Т. 4. № 2. С. 9 – 13.
8. Ardoin N.M. et al. Environmental education outcomes for conservation: A systematic review // *Biological conservation*. 2020. 241. 108224
9. Asafova E.V. The Development of Ecological Culture of Students in the Design and Creative Activity // *Procedia: Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 191.
10. Büth L. et al. Life cycle inventory modelling framework for symbiotic and distributed agricultural food production systems // *Procedia CIRP*. 2020. Vol. 90. P. 256-261.
11. Grumbach S. How humans may co-exist with Earth? The case for suboptimal systems // *Anthropocene*. 2020. 30. С. 100245.
12. Findlow S. Challenging Bias in Ecological Education Discourses: Emancipatory ‘Development Education’ in Developing Countries // *Ecological economics*. 2019. Vol. 157. P. 373-381.
13. Foo D. A review on process integration techniques for carbon emissions and environmental footprint problems // *Process Safety and Environmental Protection*. 2016. Vol. 103. P. 291-307.
14. Hickel J. The sustainable development index: Measuring the ecological efficiency of human development in the anthropocene // *Ecological Economics*. 2020. Vol. 167. P. 106331.
15. Hsien C. et al. A collaboration platform for enabling industrial symbiosis: Application of the database engine for eco-efficient waste-to-resource conversions // *Procedia CIRP*. 2020. Vol. 90. P. 115-120.
16. Hwang H. The influence of the ecological contexts of teacher education on South Korean teacher educators' professional development // *Teaching and Teacher Education*. 2014. Vol. 43. P. 1-14.
17. Karabulut A.A. et al. A proposal for integration of the ecosystem-water-food-land-energy (EWFLE) nexus concept into life cycle assessment: A synthesis matrix system for food security // *Journal of cleaner production*. 2018. 172. P. 3874-3889.
18. Manolis E. Raising awareness of the Sustainable Development Goals through Ecological Projects in Higher Education // *Journal of Cleaner Production*. 2021. 279. 123614.
19. Moskvichev V. Applied problems of fracture mechanics, resource and safety of technical systems // *Procedia: Structural Integrity*. 2018. Vol. 13. P. 2114-2119.
20. Otto S. et al. The development of children’s environmental attitude and behavior // *Global Environmental Change*. 2019.

Vol. 58. P. 101947.

21. Otto S., Pensini P. Nature-based environmental education of children: Environmental knowledge and connectedness to nature, together, are related to ecological behavior // *Global Environmental Change*. 2017. Vol. 47. P. 88-94.
22. Rugani B. et al. Towards integrating the ecosystem services cascade framework within the Life Cycle Assessment (LCA) cause-effect methodology // *Science of the Total Environment*. 2019. Vol. 690. P. 1284-1298.
23. Solovjeva T.P. Implementation of Ecological Education in a Higher School // *Procedia: Social and Behavioral Sciences*. Procedia: Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 200. P. 453-459.
24. Volkart K., Mutel C.L., Panos E. Integrating life cycle assessment and energy system modelling: Methodology and application to the world energy scenarios // *Sustainable production and consumption*. 2018. Vol. 16. P. 121-133.

Pedagogical conditions for the formation of a culture of environmental safety in a technological university

Inkar B. Dzhakupova

Master of Ecology,
Almaty Technological University,
050000, 44, Baitursynova str., Almaty, Republic of Kazakhstan;
e-mail: www.inkar_18@mail.ru

Alikhan Zh. Bozhbanov

Associate Professor,
Almaty Technological University,
050000, 44, Baitursynova str., Almaty, Republic of Kazakhstan;
e-mail: bozhbanov2011@mail.ru

Salamat S. Egeubaeva

PhD,
Almaty Technological University,
050000, 44, Baitursynova str., Almaty, Republic of Kazakhstan;
e-mail: salamat.egeubaeva@mail.ru

Abstract

The article discusses the pedagogical components of the development of environmental culture of students of technical and humanitarian specialties of the Almaty Technological University (ATU), as well as cause-and-effect relationships of environmental problems of the largest industrial enterprises. The necessity of using control methods and modern technical means to ensure the environmental safety of a person in the modern world is substantiated. The management of the impact on the elements of the technosphere space that maintain the biosphere and technosphere in a qualitative state is analyzed. The introduction of the disciplines "Ecology and Sustainable Development" and "Fundamentals of Life Safety", "Sustainable Production" into the curricula of students of technical and humanitarian faculties allows us to conduct research that confirms the patterns of influence of industrial centers on the living systems of the planet. The article reveals the prospects for joint activities between a technical university and enterprises that are aimed at ensuring

the required level of technosphere safety countries. Increasing the level of ecological culture, necessary in the professional activities of students of technical and humanitarian faculties, contributes to the solution of economic problems and the application of environmental restrictions, considering the objective need for the survival of mankind and the preservation of the ecological safety of the planet.

For citation

Dzhakupova I.B., Bozhbanov A.Zh., Egeubaeva S.S. (2022) Pedagogicheskie usloviya formirovaniya kul'tury ekologicheskoi bezopasnosti v tekhnologicheskom vuze [Pedagogical conditions for the formation of a culture of environmental safety in a technological university]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 556-566. DOI: 10.34670/AR.2022.55.29.072

Keywords

Pedagogy, culture, ecology, safety, university.

References

1. Artamonova I.S. Emergent technology of social project management in the field of environmental education and adolescent personality development // Russian Economic Bulletin. 2021. Vol. 4. No. 1. pp. 11-17.
2. Maslovskaya L.Z. Laptop as a means of forming environmental knowledge in preschool children // Bulletin of Pedagogical Sciences. 2021. No. 5. pp. 13-17.
3. Bannova K.A., Aktaev N.E., Ivanova N.V. Economic, social and environmental factors of influence on the welfare of the population and sustainable development of the country // Russian Economic Bulletin. 2021. Vol. 4. No. 3. S. 281 – 288.
4. Abdulshekhidova H.E. Formation of ecological worldview of preschool children of early age through didactic games // Bulletin of pedagogical Sciences. 2021. No. 3. pp. 59-63
5. Solovyova N.M., Barakhova D.A. Features of ecological education of students in physics lessons // Bulletin of Pedagogical Sciences. 2021. No. 5. pp. 212 – 216.
6. Vasilyeva M.A. Criminalistic features of the process of identifying and verifying reports of environmental crimes // International Law Journal. 2021. Vol. 4. No. 1. pp. 9-14.
7. Vasilyeva M.A. Countering the investigation of environmental crimes: some theoretical and practical criminalistic aspects // International Law Journal. 2021. Vol. 4. No. 2. pp. 9-13.
8. Ardoin N.M. et al. (2020) Environmental education outcomes for conservation: A systematic review. *Biological conservation*, 241, 108224
9. Asafova E.V. (2015) The Development of Ecological Culture of Students in the Design and Creative Activity. *Procedia: Social and Behavioral Sciences*, 191.
10. Büth L. et al. (2020) Life cycle inventory modelling framework for symbiotic and distributed agricultural food production systems. *Procedia CIRP*, 90, pp. 256-261.
11. Grumbach S. (2020) How humans may co-exist with Earth? The case for suboptimal systems. *Anthropocene*, 30, 100245.
12. Findlow S. (2019) Challenging Bias in Ecological Education Discourses: Emancipatory 'Development Education' in Developing Countries. *Ecological economics*, 157, pp. 373-381.
13. Foo D. (2016) A review on process integration techniques for carbon emissions and environmental footprint problems. *Process Safety and Environmental Protection*, 103, pp. 291-307.
14. Hickel J. (2020) The sustainable development index: Measuring the ecological efficiency of human development in the Anthropocene. *Ecological Economics*, 167, pp. 106331.
15. Hsien C. et al. (2020) A collaboration platform for enabling industrial symbiosis: Application of the database engine for eco-efficient waste-to-resource conversions. *Procedia CIRP*, 90, pp. 115-120.
16. Hwang H. (2014) The influence of the ecological contexts of teacher education on South Korean teacher educators' professional development. *Teaching and Teacher Education*, 43, pp. 1-14.
17. Karabulut A.A. et al. (2018) A proposal for integration of the ecosystem-water-food-land-energy (EWFLE) nexus concept into life cycle assessment: A synthesis matrix system for food security. *Journal of cleaner production*, 172, pp. 3874-3889.

18. Manolis E. (2021) Raising awareness of the Sustainable Development Goals through Ecological Projects in Higher Education. *Journal of Cleaner Production*, 279, 123614.
19. Moskvichev V. (2018) Applied problems of fracture mechanics, resource and safety of technical systems. *Procedia: Structural Integrity*, 13, pp. 2114-2119.
20. Otto S. et al. (2019) The development of children's environmental attitude and behavior. *Global Environmental Change*, 58, 101947.
21. Otto S., Pensini P. (2017) Nature-based environmental education of children: Environmental knowledge and connectedness to nature, together, are related to ecological behavior. *Global Environmental Change*, 47, pp. 88-94.
22. Rugani B. et al. (2019) Towards integrating the ecosystem services cascade framework within the Life Cycle Assessment (LCA) cause-effect methodology. *Science of the Total Environment*, 690, pp. 1284-1298.
23. Solovjeva T.P. (2015) Implementation of Ecological Education in a Higher School. *Procedia: Social and Behavioral Sciences. Procedia: Social and Behavioral Sciences*, 200, pp. 453-459.
24. Volkart K., Mutel C.L., Panos E. (2018) Integrating life cycle assessment and energy system modelling: Methodology and application to the world energy scenarios. *Sustainable production and consumption*, 16, pp. 121-133.

УДК 37(510)

DOI: 10.34670/AR.2022.85.85.073

Реализация программы по практической подготовке студентов-педагогов к работе в сельских образовательных учреждениях провинции Хэйлунцзян

Гао Сяочэн

Магистр, доцент,
начальник рабочего отдела единого фронта по пропаганде,
Хэйхэйский университет;
Харбинский педагогический университет,
6624, Китайская Народная Республика, Харбин;
e-mail: ada.zhang@163.com

Чжан Лу

Магистр, доцент,
заместитель директора учебного отдела,
Университет Брока;
Хэйхэйский университет,
164300, Китайская Народная Республика, Хэйхэ;
e-mail: ada.zhang@163.com

Сюй Хайшэнь

Профессор второго уровня, магистр,
член партийного комитета, заместитель начальника,
Хэйхэйский университет,
164300, Китайская Народная Республика, Хэйхэ;
e-mail: ada.zhang@163.com

Эта статья представляет собой научно-исследовательский проект операционных расходов на фундаментальные научные исследования высших учебных заведений провинции Хэйлунцзян в 2019 году (номер проекта: 2019-КYYWF-0468) и исследование (главной комиссией) промежуточных результатов проекта реформы преподавания высшего образования провинции Хэйлунцзян в 2021 году (номер: SJGZ20210047).

Аннотация

Статья представляет собой обзорное исследование опыта работы Хэйхэйского университета в области формирования педагогических кадров для сельских образовательных учреждений. Актуальность исследования обусловлена тем, что в Китае реализуется проект реформирования высшего образования в сфере подготовки преподавательских кадров для работы в сельских учебных заведениях в слаборазвитых регионах страны. Цель реформирования заключается в повышении эффективности практической подготовки студентов-педагогов. В статье рассматривается опыт Хэйхэйского

университета, который с марта 2008 года реализуют программы по повышению квалификации студентов-педагогов, которые собираются работать в сфере школьного образования в экономически отсталых регионах страны. Сопоставляя соответствующие данные за 15 лет реализации программы по совершенствованию школьного образования в экономически отсталых регионах, авторами статьи обобщаются меры и эффективность деятельности высших учебных заведений в слаборазвитых районах для обеспечения качественного местного базового образования в сельской местности. Практическая значимость статьи определяется тем, что авторы систематизировали успешный опыт по реализации программы и предоставили справочные материалы для соответствующих учебных заведений.

Для цитирования в научных исследованиях

Гао Сяочэн, Чжан Лу, Сюй Хайшэнь. Реализация программы по практической подготовке студентов-педагогов к работе в сельских образовательных учреждениях провинции Хэйлунцзян // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 567-573. DOI: 10.34670/AR.2022.85.85.073

Ключевые слова

Педагогика, высшее образование, эффективность образования, повышение квалификации, Китай, провинция Хэйлунцзян.

Введение

Актуальность темы исследования заключается в том, что Хэйхэйский университет – это единственное высшее учебное заведение общего профиля, расположенное в приграничном с Россией районе. Руководство учебного заведения считает своей просветительской миссией формирование педагогических кадров для работы в слаборазвитых районах, расположенных в сельской местности провинции Хэйлунцзян [Ван, 2017, 27].

Хэйхэйский университет последовательно реализует программу по улучшению качества школьного образования в экономически отсталых регионах. Итоги миссии университета довольно солидные: с марта 2008 года 28 групп из 2395 выдающихся студентов-педагогов получили распределение на работу в Хэйхэ, Синьцзян, Большой Хинган, Ичунь и некоторые сельские районы [там же]. Благодаря деятельности университета более 100 сельских начальных и средних школ приняли на работу молодых высокопрофессиональных учителей.

Тем не менее, в научной литературе деятельность университета недостаточно освещена, а детальный анализ темы практически отсутствует. Историография в основном состоит из работ более общего характера по смежным темам. Так, проблемы и перспективы реформирования системы образования в Китае освещены в работах таких авторов, как Ван Чунся [там же], Ван Ян [Ван, 2018], М.А. Гулева [Гулева, 2022], Т.Л. Гурулева [Гурулева, 2020], Т.С. Еремеева, Я.В. Кальницкая [Еремеева Т.С., Кальницкая, 2013], Ли Бин, О.Н. Игна [Ли, Игна, 2020], Ли Хуэй [Ли, 2018], Ли Чжэньюй [Ли, 2021], И.С. Ломакина [Ломакина, 2017], Лю Цзиньлун, Конг Фанчэн [Лю, 2019], О.Н. Мачехина [Мачехина, 2017], С.С. Семенова [Семенова, 2021].

Конкретные меры по подготовке педагогических кадров для преподавания в сельских школах экономически слаборазвитых регионов Китая рассматриваются в работах таких

авторов, как Сюй Хайшэнь [Сюй, 2019], Д.Е. Тищенко [Тищенко, 2017], Чжаоин Чэнь [Чжаоин, 2018], Ян Шувей [Ян, 2018].

Тем не менее, необходимо проследить результативность мер по формированию профессиональных педагогических кадров для сельских учебных заведений общего профиля на примере деятельности конкретного университета.

Результаты выполнения программы Хэйхэйского университета по формированию педагогических кадров для системы школьного образования в сельской местности

За последние 15 лет 10743 студентов были зачислены на 14 педагогических специальностей, и 2395 студентов приняли участие в реализации программы по повышению качества школьного образования в экономически отсталых регионах, что составляет 22,29% от общего числа студентов-педагогов в стране [Ван, 2017].

Также за последние 15 лет университету удалось сформировать педагогические кадры для 95 сельских начальных и средних школ. С сентября 2018 по июль 2019 года в рамках государственной стратегии поддержки возрождения приграничных деревень и достижения адресной образовательной помощи бедным, университет подготовил 41 преподавателя по 7 педагогическим направлениям для сельских учреждений начального школьного образования [Лю, 2019, 47].

Основываясь на достигнутых успехах выполнения программы по улучшению школьного образования в экономически отсталых регионах и оказания адресной помощи бедным, за последние 15 лет городская администрация Хэйхэ объявила благодарность 157 передовым коллективам студентов-педагогов и 156 молодым преподавателям за выполнение программы [Сюй, 2019]. Университет также ввел соответствующую политику поощрения и поддержки одаренных студентов, что значительно стимулировало энтузиазм будущих педагогов к участию в мероприятиях программы [Ян, 2018, 12].

В то же время, опыт университета также является практическим примером для компетентных органов в сфере образования по содействию адресному оказанию помощи бедным в сфере образования [там же]. В качестве эксперта по аудиту и оценке Министерства образования, заместителя ректора университета постоянно приглашают в аналогичные учреждения для составления отчетов по результатам программы.

При этом опыт университета по формированию педагогических кадров вызывает интерес у коллег: с 2011 года более 20 университетов, в том числе Харбинский педагогический, Лингнаньский педагогический и Муданьцзянский педагогический университеты, посещали учебное заведение, чтобы изучить результаты программы по повышению качества школьного образования в экономически отсталых регионах.

В частности, Хунхэйский, Чаншуский политехнический и Дацинский педагогический университеты применяют на практике опыт выполнения программы по формированию педагогических кадров, что способствует созданию новых педагогических специальностей с точки зрения отраслевой и профессиональной оптимизации, инноваций в подготовке специалистов и обновления содержания учебных программ [Ван, 2017, 24].

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы: Хэйхэйский университет в своей деятельности руководствуется стратегией возрождения Северо-восточных сельских территорий и предлагает перспективную программу обучения студентов по широкому спектру педагогических специальностей.

Данные педагогические кадры составляют основу будущего социально-экономического развития регионов. В сельской местности получение качественного образования является первостепенным фактором в успешном трудоустройстве, создании рабочих мест и организации бизнес-структур.

Библиография

1. Ван Ч. Практика выполнения программы по улучшению школьного образования в экономически отсталых регионах студентами-педагогами Хэйхэйского университета // Наука, образование и культура Издание первой декады. 2017. № 03. С. 23-44.
2. Ван Я. Реформирование системы высшего образования в Китае в XX – начале XXI в. // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 3. С. 2-12.
3. Гулева М.А. Основные тенденции развития негосударственного образования в КНР в XXI веке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2022. № 2. С. 176-192.
4. Гурулева Т.Л. Университеты КНР: современное состояние и стратегия глобального развития до 2035 года // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. № 2. С. 185-198.
5. Еремеева Т.С., Кальницкая Я.В. Особенности системы образования в Китае: историческая ретроспектива и современное состояние // Вестник Поволжского института управления. 2013. № 3. С. 27-35.
6. Ли Б., Игна О.Н. Профессионально-методическая подготовка учителей в Китае: история и текущее состояние // Научно-педагогическое обозрение. 2020. № 6. С. 172-182.
7. Ли Х. Опыт китайских реформ в сфере образования // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2018. № 4. С. 15-18.
8. Ли Ч. Международная интеграция в сфере подготовки педагогических кадров. Россия и Китай: основные направления научно-педагогического сотрудничества в области музыкального образования, исторические предпосылки взаимодействия // Гуманитарное пространство. 2021. № 7. С. 885-895.
9. Ломкина И.С. Развитие профессионального образования в Китае в контексте социально-экономических реформ // Инновационное развитие профессионального образования. 2017. № 2. С. 16-23.
10. Лю Ц., Конг Ф. Проблемы и стратегия реализации программы по улучшению школьного образования в экономически отсталых регионах для студентов-педагогов высших учебных заведений // Журнал Шэньянского педагогического университета. 2019. № 6. С. 45-57.
11. Мачехина О.Н. Образовательные реформы в странах БРИКС: особенности и специфика // Общество. Среда. Развитие (Тerra Humana). 2017. № 1. С. 68-73.
12. Семенова С.С. Образование в Китае: история и современность // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2021. № 5. С. 126-130.
13. Сюй Х. Путь развития адресного оказания помощи бедным и развития, с учетом особенностей высших учебных заведений // Газета Китайского образования. 2019. С. 16.
14. Тищенко Д.Е. Становление системы учебного планирования в педагогических вузах Китая // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. № 1. С. 228-231.
15. Чжаоин Ч. Реформирование системы образования в Китае // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2018. № 5. С. 61-70.
16. Ян Ш. Влияние выполнения на практике программы по улучшению школьного образования в экономически отсталых регионах и помощи бедным на базовое образование в сельских районах // Передовое образование. Общая полоса. 2018. № 11. С. 11-29.
17. Bresler M.G. Main trends in education reform in the People's Republic of China // Bulletin of USPTU. 2022. Vol. 1 (39). P. 121-134.
18. Chengzhi Wang, Zhou Quanhua. Basic education reform in China: Untangling the story of success. 2021. 156 p.
19. Jian Li, Eryong Xue. Shaping Education Reform in China, Overviews, Policies and Implications. 2020. 122 p.

-
20. Kun Yan, Yuqi Zhang. The tensions of general education reform in China // *Asia Pacific Education Review*. 2022. Vol. 7. P. 23-44.
21. Zhou Quanhua, Wang Chengzhi. *Basic Education Reform in China*. 2022. 138 p.

Practical training program implementation for students-teachers working in rural educational institutions of Heilongjiang province

Gao Xiaocheng

Master, Associate Professor,
Head of the United Front Propaganda Work Department,
Heihe University;
Harbin Pedagogical University,
6624, Harbin, People's Republic of China;
e-mail: ada.zhang@163.com

Zhang Lu

Master, Associate Professor,
Deputy Director of the Education Department,
Brock University;
Heihe University of China,
164300, Heihe, People's Republic of China;
e-mail: ada.zhang@163.com

Xu Haishen

Second-Level Professor, Master,
Party Committee Member, Deputy Chief,
Heihe University of China,
164300, Heihe, People's Republic of China;
e-mail: ada.zhang@163.com

Abstract

The article is a review study of the experience of Heihe University in the field of teaching staff training for rural educational institutions. The research relevance is due to the fact that China is implementing an ambitious reforming project in higher education of training teachers for work in rural educational institutions in underdeveloped country regions. The purpose of the reform is to increase the effectiveness of the practical training of student teachers. The article examines the experience of Heihe University, which since March 2008 has been implementing programs to improve the skills of future teachers who are going to work in the field of school education in economically backward regions. Comparing relevant data for 15 years of implementing a program to improve school education in economically backward regions, the authors of the article summarize the measures and effectiveness of higher education institutions in underdeveloped areas to provide quality local basic education in rural areas. The practical significance of the article is determined by

the fact that the authors systematized the successful experience in implementing the program and provided reference materials for the relevant educational institutions. The conducted research allows us to draw the following conclusion: Heihe University in its activities is guided by the strategy of reviving the Northeast rural areas and offers a promising program for teaching students in a wide range of pedagogical specialties.

For citation

Gao Xiaocheng, Zhang Lu, Xu Haishen (2022) Realizatsiya programmy po prakticheskoi podgotovke studentov-pedagogov k rabote v sel'skikh obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh provintsii Kheiluntszyan [Practical training program implementation for students-teachers working in rural educational institutions of Heilongjiang province]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 567-573. DOI: 10.34670/AR.2022.85.85.073

Keywords

Pedagogy, higher education, educational efficiency, advanced training, China, Heilongjiang province.

References

1. Bresler M.G. (2022) Main trends in education reform in the People's Republic of China. *Bulletin of USPTU*, 1 (39), pp. 121-134.
2. Chengzhi Wang, Zhou Quanhua (2021) *Basic education reform in China: Untangling the story of success*.
3. Eremeeva T.S., Kal'nitskaya Ya.V. (2013) Osobennosti sistemy obrazovaniya v Kitae: istoricheskaya retrospektiva i sovremennoe sostoyanie [Features of the education system in China: historical retrospective and current state]. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya* [Bulletin of the Volga Institute of Management.], 3, pp. 27-35.
4. Guleva M.A. (2022) Osnovnye tendentsii razvitiya negosudarstvennogo obrazovaniya v KNR v XXI veke [The main trends in the development of non-state education in the PRC in the XXI century]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vostokovedenie i afrikanistika* [Bulletin of St. Petersburg University. Oriental and African Studies], 2, pp. 176-192.
5. Guruleva T.L. (2020) Universitety KNR: sovremennoe sostoyanie i strategiya global'nogo razvitiya do 2035 goda [Universities of the People's Republic of China: current state and strategy of global development until 2035]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of the Volgograd State University. Series 4: History. Regional studies. International relationships], 2, pp. 185-198.
6. Jian Li, Eryong Xue (2020) *Shaping Education Reform in China, Overviews, Policies and Implications*.
7. Kun Yan, Yuqi Zhang (2022) The tensions of general education reform in China. *Asia Pacific Education Review*, 7, pp. 23-44.
8. Li B., Igna O.N. (2020) Professional'no-metodicheskaya podgotovka uchitelei v Kitae: istoriya i tekushchee sostoyanie [Professional and methodological training of teachers in China: history and current state]. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie* [Scientific and Pedagogical Review], 6, pp. 172-182.
9. Li H. (2018) Opyt kitaiskikh reform v sfere obrazovaniya [The experience of Chinese reforms in the field of education]. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova* [Bulletin of the Russian Economics University], 4, pp. 15-18.
10. Li Ch. (2021) Mezhdunarodnaya integratsiya v sfere podgotovki pedagogicheskikh kadrov. Rossiya i Kitai: osnovnye napravleniya nauchno-pedagogicheskogo sotrudnichestva v oblasti muzykal'nogo obrazovaniya, istoricheskie predposylki vzaimodeistviya [International integration in the field of teacher training. Russia and China: the main directions of scientific and pedagogical cooperation in the field of music education, historical preconditions for interaction]. *Gumanitarnoe prostranstvo* [Humanitarian space], 7, pp. 885-895.
11. Lomakina I.S. (2017) Razvitie professional'nogo obrazovaniya v Kitae v kontekste sotsial'no-ekonomicheskikh reform [Development of vocational education in China in the context of socio-economic reforms]. *Innovatsionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya* [Innovative development of vocational education], 2, pp. 16-23.
12. Lyu Q., Kong F. (2019) Problemy i strategiya realizatsii programmy po uluchsheniyu shkol'nogo obrazovaniya v ekonomicheski otstalykh regionakh dlya studentov-pedagogov vysshikh uchebnykh zavedenii [Problems and strategy of implementing a program to improve school education in economically backward regions for student teachers of higher

- educational institutions]. *Zhurnal Shen'yanskogo pedagogicheskogo universiteta* [Journal of Shenyang Normal University], 6, pp. 45-57.
13. Machekhina O.N. (2017) Obrazovatel'nye reformy v stranakh BRIKS: osobennosti i spetsifika [Educational reforms in the BRICS countries: features and specifics]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)* [Society. Wednesday. Development (Terra Humana)], 1, pp. 68-73.
 14. Semenova S.S. (2021) Obrazovanie v Kitae: istoriya i sovremennost' [Education in China: history and modernity]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University], 5, pp. 126-130.
 15. Tishchenko D.E. (2017) Stanovlenie sistemy uchebnogo planirovaniya v pedagogicheskikh vuzakh Kitaya [Formation of the system of educational planning in pedagogical universities in China]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika* [Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 1, pp. 228-231.
 16. Xu H. (2019) Put' razvitiya adresnogo okazaniya pomoshchi bednym i razvitiya, s uchetom osobennostei vysshikh uchebnykh zavedenii [The development path of targeted assistance to the poor and development, considering the characteristics of higher education institutions]. *Gazeta Kitaiskogo obrazovaniya* [China Education Newspaper], p. 16.
 17. Yang Sh. (2018) Vliyanie vypolneniya na praktike programmy po uluchsheniyu shkol'nogo obrazovaniya v ekonomicheski otstalykh regionakh i pomoshchi bednym na bazovoe obrazovanie v sel'skikh raionakh [Influence of implementation in practice of the program to improve school education in economically backward regions and help the poor on basic education in rural areas]. *Peredovoe obrazovanie. Obshchaya polosa* [Advanced Education. General lane], 11, pp. 11-29.
 18. Wang Ch. (2017) Praktika vypolneniya programmy po uluchsheniyu shkol'nogo obrazovaniya v ekonomicheski otstalykh regionakh studentami-pedagogami Kheikheiskogo universiteta [The practice of implementing a program to improve school education in economically backward regions by student teachers of Heihe University]. *Nauka, obrazovanie i kul'tura Izdanie pervoi dekady* [Science, Education and Culture First Decade Edition], 03, pp. 23-44.
 19. Wang Y. (2018) Reformirovanie sistemy vysshego obrazovaniya v Kitae v XX – nachale XXI v. [Reforming the system of higher education in China in the XX – early XXI century]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy], 3, pp. 2-12.
 20. Zhaoming Ch. (2018) Reformirovanie sistemy obrazovaniya v Kitae [Reforming the education system in China]. *Gumanitarnyi vektor. Seriya: Pedagogika, psikhologiya* [Humanitarian vector. Series: Pedagogy, psychology], 5, pp. 61-70.
 21. Zhou Quanhua, Wang Chengzhi (2022) *Basic Education Reform in China*.

УДК 378.2

DOI: 10.34670/AR.2022.39.11.074

Методическое развитие профессиональных компетенций педагогов ДОО с учетом этнорегионального компонента в воспитании детей дошкольного возраста

Габидуллова Олеся Равилевна

Магистр,
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета,
423600, Российская Федерация, Елабуга, ул. Казанская, 89;
e-mail: Gabidullova@mail.ru

Газизова Фариды Самигулловна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории и методики дошкольного и начального образования,
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета,
423600, Российская Федерация, Елабуга, ул. Казанская, 89;
e-mail: Gabidullova@mail.ru

Галич Татьяна Николаевна

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры теории и методики дошкольного и начального образования,
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета,
423600, Российская Федерация, Елабуга, ул. Казанская, 89;
e-mail: Gabidullova@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена одной из актуальных проблем – методическому развитию профессиональных компетенций педагогов. Отмечается, что методическое развитие профессиональных компетенций педагогов с учетом этнорегионального компонента в образовательном учреждении – это комплексный и целенаправленный процесс воздействия на объекты с целью достижения определенных, заранее спрогнозированных результатов в соответствии с целями. Авторами статьи проведено исследование, направленное на выявление возможности эффективного методического развития профессиональных компетенций педагогов с учетом этнорегионального компонента. В результате исследования разработан и апробирован методический план работы в дошкольной образовательной организации по внедрению этнорегионального компонента в работу с педагогами, родителями, воспитанниками.

Для цитирования в научных исследованиях

Габидуллова О.Р., Газизова Ф.С., Галич Т.Н. Методическое развитие профессиональных компетенций педагогов ДОО с учетом этнорегионального компонента в воспитании детей дошкольного возраста // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 574-581. DOI: 10.34670/AR.2022.39.11.074

Ключевые слова

Методическое развитие, профессиональные компетенции, педагоги, дошкольное образование, этнорегиональный компонент.

Введение

Исследование вопроса специфики методического развития профессиональных компетенций педагогов ДОО с учетом этнорегионального компонента на территории Республики Татарстан с каждым годом приобретает все большую актуальность и значимость. Подобный интерес обоснован необходимостью работы над постоянным совершенствованием имеющейся системы по этнорегиональному воспитанию в Республике Татарстан. Это обусловлено все большим интересом к национальным традициям со стороны как правительства республики, так и государства в целом. Отметим, что 2021 год был годом родных языков и народного единства в Республике Татарстан. Повышенное внимание к этнорегиональному воспитанию детей свидетельствует об актуальности исследования методического развития профессиональных компетенций педагогов ДОО в данном вопросе [Газизова, Миннуллина, Галич, Нуриева, 2021, 129].

Основная часть

Говоря о развитии профессиональных ценностных ориентаций педагога, нельзя не отметить точку зрения Т.К. Солодухиной о том, что этнорегиональная компетентность личности выражает степень ее знакомства с социальным опытом нации, нормами межчеловеческих отношений и оценочными иерархиями, выработанными этим опытом [Солодухина, 2014, 67].

Для изучения уровня профессиональных компетенций педагогов ДОО с учетом этнорегионального компонента в воспитании детей дошкольного возраста мы использовали анкету О.Л. Князевой, М.Д. Маханевой. Анкета состояла из 12 вопросов. В исследовании принимали участие 30 педагогов дошкольного образовательного учреждения [Князева, Маханева, 2017, 83-99].

Для чистоты проводимого исследования анкеты на контрольном и констатирующем этапах исследования были идентичными, число и состав испытуемых не менялись. Также необходимо отметить, что каждый интервьюер опрашивался в индивидуальном порядке.

Рассмотрим результаты анкетирования, полученные на констатирующем этапе (табл. 1).

Таблица 1- Результаты анкетирования педагогов на констатирующем этапе

Вопрос	Констатирующий эксперимент		
	да	нет	
«Считаете ли Вы необходимо введение народоведческих дисциплин в систему российского дошкольного образования?»	60%	40%	
«Уделяется ли место в Вашей работе с детьми знакомству с традиционной культурой народов Республики Татарстан и с этнокультурами различных краев и народов России?»	да	иногда	никогда
	50%	40%	10%
Используете ли Вы в режимных моментах занятий фольклор?	95%		5%
«Имеют ли место в работе образовательного учреждения мероприятия, направленные на приобщение детей и их родителей (законных представителей) к традициям других народов?»	50%		50%

Вопрос	Констатирующий эксперимент	
	да	нет
«Существуют ли в образовательном учреждении народные традиции, праздники?»	40%	60%
«Существует ли система работы по патриотическому воспитанию или Вы ограничиваетесь разовыми мероприятиями?»	60%	40%
«Знакомите ли Вы детей с прикладным народным творчеством народов Татарстана на занятиях?»	70%	30%
«Существуют ли у вас в группе детские игры, литература, которые знакомят воспитанников с национальными обрядами и традициями?»	50%	50%
«Используете ли Вы в работе с детьми именно национальные подвижные игры?»	60%	40%
«Знаете ли Вы общепринятые нормы и правила поведения при взаимодействии людей разных национальностей?»	70%	30%
«Знаете ли Вы специфические этнокультурные нормы и правила поведения в различных культурах?»	70%	30%
«Возникают ли в общении детей конфликты, связанные с их национальной принадлежностью?»	30%	70%
«Проводите ли вы в процессе своей деятельности диагностику межличностных отношений?»	20%	80%

Анализируя полученные данные, следует отметить, что в коллективе педагогов недостаточно сформированы профессиональные компетенции с учетом этнорегионального компонента. Наблюдается отсутствие системного плана работы с детьми, педагогами, родителями (законными представителями), недостаточность методического обеспечения, а также низкий уровень знаний о поликультурном и патриотическом воспитании. В данном коллективе требуется системная работа с целью развития профессиональных компетенций педагогов с учетом этнорегионального компонента.

С целью методического развития профессиональных компетенций педагогов ДОО с учетом этнорегионального компонента в воспитании детей дошкольного возраста был разработан и апробирован план методической работы (табл. 2) [Сыртланова, 2019, 27].

Таблиц 2 - Методический план работы по развитию профессиональных компетенций педагогов ДОО с учетом этнорегионального компонента в воспитании детей дошкольного возраста

Месяц	Направление
Сентябрь	Русские традиции
Октябрь	Татарские традиции
Ноябрь	Башкирские традиции
Декабрь	Удмуртские традиции
Январь	Марийские традиции
Февраль	Мордовские традиции
Март	Мультинациональное
Апрель	Мультинациональное
Май	Мультинациональное

Для оценки эффективности проведенной работы на формирующем этапе было проведено повторное анкетирование педагогов.

Рассмотрим сравнительный анализ результатов анкетирования педагогов на констатирующем и контрольных этапах, представленный в таблице 3.

Таблица 3 - Сравнительный анализ результатов анкетирования педагогов на констатирующем и контрольных этапах

Вопрос	Констатирующий эксперимент			Контрольный эксперимент		
	да	нет		да	нет	
«Считаете ли Вы необходимо введение народоведческих дисциплин в систему российского дошкольного образования?»	60%	40%		90%	10%	
«Уделяется ли место в Вашей работе с детьми знакомству с традиционной культурой народов Республики Татарстан и с этнокультурами различных краев и народов России?»	да	иногда	никогда	да	иногда	никогда
	50 %	40%	10%	0%	0%	0%
Используете ли Вы в режимных моментах занятий фольклор?	95%	5%		100%	0%	
«Имеют ли место в работе образовательного учреждения мероприятия, направленные на приобщение детей и их родителей (законных представителей) к традициям других народов?»	50%	50%		100%	0%	
«Существуют ли в образовательном учреждении народные традиции, праздники?»	40%	60%		90%	10%	
«Существует ли система работы по патриотическому воспитанию или Вы ограничиваетесь разовыми мероприятиями?»	60%	40%		80%	20%	
«Знакомите ли Вы детей с прикладным народным творчеством народов Татарстана на занятиях?»	70%	30%		100%	0%	
Существуют ли у Вас в группе детские игры, литература, которые знакомят воспитанников с национальными обрядами и традициями?»	50%	50%		100%	0%	
«Используете ли Вы в работе с детьми именно национальные подвижные игры?»	60%	40%		100%	0%	
«Знаете ли Вы общепринятые нормы и правила поведения при взаимодействии людей разных национальностей?»	70%	30%		90%	10%	
«Знаете ли Вы специфические этнокультурные нормы и правила поведения в различных культурах?»	70%	30%		90%	10%	
«Возникают ли в общении детей конфликты, связанные с их национальной принадлежностью?»	30%	70%		0%	100%	
«Проводите ли Вы в процессе своей деятельности диагностику межличностных отношений?»	20%	80%		90%	10%	

Проведенный сравнительный анализ результатов анкетирования на констатирующем и контрольных этапах показал, что после проведения формирующего этапа эксперимента, в котором был разработан план методической работы и апробирован в детском саду № 35

«Лейсан» комбинированного вида ЕМР РТ, результаты существенно изменились. Большинство педагогов получили знания в области этнокультуры и этнорегионального компонента, повысили свои профессиональные компетенции в данных вопросах. После проведения сравнительного анализа результатов анкетирования мы пришли к выводу, что проведенная работа доказала свою эффективность.

Заключение

Таким образом, эффективность нашей работы связана с тем, что представленный методический план работы по развитию профессиональных компетенций педагогов ДОО с учетом этнорегионального компонента в воспитании детей дошкольного возраста имеет положительный результат, когда не только дети, но и сами взрослые – родители и педагоги оказываются в позиции самоопределения и ответственности за свой выбор в области культурного наследия и чувств национального и человеческого достоинства, что особенно актуально в современных условиях развития общества.

Методическое развитие профессиональных компетенций педагогов с учетом этнорегионального компонента в образовательном учреждении – это комплексный и целенаправленный процесс воздействия на объекты с целью достижения определенных, заранее спрогнозированных результатов в соответствии с целями. Каждый руководитель ставит перед собой цель развивать профессиональные компетенции педагогов своей организации. Именно разработанный нами методический план поможет развивать профессиональные компетенции педагогов ДОО с учетом этнорегионального компонента.

Библиография

1. Александрова Н.С. Возрождение культурно-исторического наследия в региональном сообществе: проблемы и перспективы // Педагогическое образование и наука. 2002. № 2. С. 57-60.
2. Газизова Ф.С., Миннуллина Р.Ф., Галич Т.Н., Нуриева А.Р. Влияние этнорегиональной ситуации на разностороннее развитие детей дошкольного возраста // Артамонова Е.И., Ушакова О.С. (ред.) Материалы Международной научно-практической конференции «Язык и актуальные проблемы образования». М.: МАНПО, 2021. С. 128-135.
3. Газизова Ф.С., Нуриева А.Р., Закирова Р.И. Научно-методическое сопровождение в системе управления деятельностью образовательной организации // Proceedings of the International Conference "Scientific research of the SCO countries: synergy and integration". Part 2 – Reports in English. Beijing, 2022. С. 83-90.
4. Князева О.Л., Маханева М.Д. Приобщение детей к истокам русской народной культуры: программа. СПб.: Детство-Пресс, 2017. 203 с.
5. Миннуллина, Р.Ф., Нуриева, А.Р., Газизова, Ф.С., Галич, Т.Н. Этнорегиональное воспитание дошкольников // Proceedings of the International Conference "Scientific research of the SCO countries: synergy and integration". Part 2 – Reports in English. Beijing, 2021. С. 98-104.
6. Резапкина Г.В. Методика «Психологический портрет учителя». URL: <https://vsetesti.ru/414>.
7. Солодухина Т.К. Этнокультурное образование русских школьников в полиэтничном пространстве региона: дисс. ... д-ра пед. наук. М.: МПГУ, 2014. 192 с.
8. Степанова О.Н. Формирование этнокультурной компетентности детей младшего школьного возраста в процессе изобразительной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Якутск, 2021. 166 с.
9. Сыртланова Н.Ш. Мультикультурная направленность регионального компонента дошкольного образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Уфа, 2019. 22 с.
10. Толковый словарь Ушакова. 1935–1940. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/922834>.
11. Трубина Е.С. Исследование проблем дошкольного детства в поликультурном пространстве российских городов. Результаты межрегионального исследования. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. 521 с.
12. Шаехова Р.К. Региональная программа дошкольного образования. Төбәкнең мәктәпкәчә белем бирү программасы. М.: РИЦ, 2012. 208 с.
13. Голубева С.А. Влияние мотивационного фактора на формирование профессионально-нравственных ценностей

- будущего педагога // International Journal of Medicine and Psychology. 2021. Т. 4. № 2. С. 120 – 124.
14. Яшкова А.Н., Камаева Ж.М. Организаторские способности обучающихся среднего профессионального образования // International Journal of Medicine and Psychology. 2021. Т. 4. № 4. С. 103 – 106.
 15. Дондокова Р.Б., Лыгденова В.Б. Самостоятельная работа студентов педагогического вуза как условие развития их профессиональных компетенций // Вестник педагогических наук. 2021. № 2. С. 7 – 11.
 16. Манджиева В.В., Бовгонова Е.В., Бембеева С.Н., Ноняева Г.Ю. Пути развития ключевых softskills компетенций как требование современного образования // Вестник педагогических наук. 2021. № 3. С. 68 – 71.
 17. Пономарчук И.В. Образовательный стандарт на пути совершенствования «мягких навыков»: опыт Финляндии и России, история формирования новых компетенций // Вестник педагогических наук. 2021. № 3. С. 203 – 207.

Methodological development of professional competencies of preschool teachers with the introduction of an ethno-regional component in the education of preschool children

Olesya R. Gabidullova

Master Student,
Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University,
423600, 89 Kazanskaya str., Elabuga, Russian Federation;
e-mail: Gabidullova@mail.ru

Farida S. Gazizova

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of theory and methods of preschool
and primary education,
Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University,
423600, 89 Kazanskaya str., Elabuga, Russian Federation;
e-mail: Gabidullova@mail.ru

Tat'yana N. Galich

PhD in Psychology,
Associate Professor of the Department of theory and methods of preschool
and primary education,
Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University,
423600, 89 Kazanskaya str., Elabuga, Russian Federation;
e-mail: Gabidullova@mail.ru

Abstract

The article is devoted to one of the urgent problems – the methodological development of professional competencies of teachers. It is noted that the methodical development of professional competencies of teachers, taking into account the ethno-regional component in an educational institution, is a complex and purposeful process of influencing objects in order to achieve certain, predicted results in accordance with the goals. The authors of the article conducted a study aimed at identifying the possibility of effective methodological development of professional competencies of

teachers, taking into account the ethno-regional component. As a result of the study, a methodological work plan was developed and tested in a preschool educational organization to introduce an ethno-regional component into work with teachers, parents, and pupils.

For citation

Gabidullova O.R., Gazizova F.S., Galich T.N. (2022) Metodicheskoe razvitie professional'nykh kompetentsii pedagogov DOO s uchetom etnoregional'nogo komponenta v vospitanii detei doshkol'nogo vozrasta [Methodological development of professional competencies of preschool teachers with the introduction of an ethno-regional component in the education of preschool children]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 574-581. DOI: 10.34670/AR.2022.39.11.074

Keywords

Methodological development, professional competencies, teachers, preschool education, ethno-regional component.

References

1. Aleksandrova N.S. (2002) Vozrozhdenie kul'turno-istoricheskogo naslediya v regional'nom soobshchestve: problemy i perspektivy [Revival of cultural and historical heritage in the regional community: problems and prospects]. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka* [Pedagogical education and science], 2, pp. 57-60.
2. Gazizova F.S., Minnullina R.F., Galich T.N., Nurieva A.R. (2021) Vliyanie etnoregional'noi situatsii na raznostoronnee razvitie detei doshkol'nogo vozrasta [The influence of the ethno-regional situation on the diversified development of preschool children]. In: Artamonova E.I., Ushakova O.S. (red.) *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Yazyk i aktual'nye problemy obrazovaniya"* [Proc. Int. Conf. "Language and Actual Problems of Education"]. Moscow: International Academy of Science in Teacher Education, pp. 128-135.
3. Gazizova F.S., Nurieva A.R., Zakirova R.I. (2022) Nauchno-metodicheskoe soprovozhdenie v sisteme upravleniya deyatel'nost'yu obrazovatel'noi organizatsii [Scientific and methodological support in the management system of the educational organization]. In: *Proceedings of the International Conference "Scientific research of the SCO countries: synergy and integration"*. Part 2 – Reports in English. Beijing, pp. 83-90.
4. Knyazeva O.L., Makhaneva M.D. (2017) *Priobshchenie detei k istokam russkoi narodnoi kul'tury: programma* [Introducing children to the origins of Russian folk culture: program]. Saint Petersburg: Detstvo-Press Publ.
5. Minnullina, R.F., Nurieva, A.R., Gazizova, F.S., Galich, T.N. (2021) Etnoregional'noe vospitanie doshkol'nikov [Ethno-regional education of preschoolers]. In: *Proceedings of the International Conference "Scientific research of the SCO countries: synergy and integration"*. Part 2 – Reports in English. Beijing, pp. 98-104.
6. Rezapkina G.V. (2014) *Metodika "Psikhologicheskii portret uchitelya"* [Methodology "Psychological portrait of a teacher"]. Available at: <https://vsetesti.ru/414> [Accessed 12/09/2022].
7. Shaekhova R.K. (2012) *Regional'naya programma doshkol'nogo obrazovaniya. Təbəkneḡ məktəpkəchə belem biry programmsy* [Regional program of preschool education. Təbəkneḡ məktəpkəchə belem biru programs]. Moscow: RITs Publ.
8. Solodukhina T.K. *Etnokul'turnoe obrazovanie russkikh shkol'nik v polietnicheskom prostranstve regiona. Dokt. Diss.* [Ethno-cultural education of Russian schoolchildren in the multi-ethnic space of the region. Doct. Diss.]. Moscow: Moscow State Pedagogical University.
9. Stepanova O.N. (2021) *Formirovanie etnokul'turnoi kompetentnosti detei mladshego shkol'nogo vozrasta v protsesse izobrazitel'noi deyatel'nosti. Dokt. Diss. Abstract* [Formation of ethno-cultural competence of children of primary school age in the process of visual activity. Doct. Diss. Abstract]. Yakutsk.
10. Syrtlanova N.Sh. (2019) *Mul'tikul'turnaya napravlennost' regional'nogo komponenta doshkol'nogo obrazovaniya. Dokt. Diss. Abstract* [Multicultural orientation of the regional component of preschool education. Doct. Diss. Abstract]. Ufa.
11. *Tolkovyi slovar' Ushakova. 1935–1940* [Explanatory Dictionary of D.N. Ushakov. 1935–1940]. Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/922834> [Accessed 18/09/2022].
12. Trubina E.S. (2019) *Issledovanie problem doshkol'nogo detstva v polikul'turnom prostranstve rossiiskikh gorodov. Rezul'taty mezhregional'nogo issledovaniya* [Study of the problems of preschool childhood in the multicultural space of Russian cities. Results of an interregional study]. Saint Petersburg: Publishing House of Herzen Russian State

Pedagogical University.

13. Golubeva S.A. The influence of the motivational factor on the formation of professional and moral values of the future teacher // *International Journal of Medicine and Psychology*. 2021. Vol. 4. No. 2. pp. 120 – 124.
14. Yashkova A.N., Kamaeva Zh.M. Organizational abilities of students of secondary vocational education // *International Journal of Medicine and Psychology*. 2021. Vol. 4. No. 4. pp. 103 – 106.
15. Dondokova R.B., Lygdenova V.B. Independent work of pedagogical university students as a condition for the development of their professional competencies // *Bulletin of Pedagogical Sciences*. 2021. No. 2. pp. 7-11.
16. Mandzhiyeva V.V., Bovgonova E.V., Bembeeva S.N., Nonyaeva G.Yu. Ways of developing key softskills competencies as a requirement of modern education // *Bulletin of Pedagogical Sciences*. 2021. No. 3. pp. 68 – 71.
17. Ponomarchuk I.V. Educational standard on the way of improving "soft skills": the experience of Finland and Russia, the history of the formation of new competencies // *Bulletin of Pedagogical Sciences*. 2021. No. 3. pp. 203 – 207.

УДК 796

DOI: 10.34670/AR.2022.26.76.075

Физическая культура как средство профилактики и лечения при варикозном расширении вен

Салеев Эльдар Рафаэлевич

Кандидат биологических наук,
доцент кафедры физвоспитания,
Стерлитамакский филиал,
Башкирский государственный университет,
453103, Российская Федерация, Стерлитамак, просп. Ленина, 49;
e-mail: saleev-eldar@mail.ru

Шамсутдинов Шамиль Абдулович

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры физвоспитания,
Стерлитамакский филиал,
Башкирский государственный университет,
453103, Российская Федерация, Стерлитамак, просп. Ленина, 49;
e-mail: shamil6103@yandex.ru

Волкова Елена Александровна

Старший преподаватель кафедры физвоспитания,
Стерлитамакский филиал,
Башкирский государственный университет,
453103, Российская Федерация, Стерлитамак, просп. Ленина, 49;
e-mail: elena_wolk@mail.ru

Аннотация

Распространенность варикозной болезни необычайно широкая. В последние десятилетия страдает большая часть населения после 45 лет, данную патологию имеют до 80% женщин и 60% мужчин из развитых стран. Варикозная болезнь сопровождается истончением венозной стенки и увеличением просвета вен, повышается риск формирования тромбов, возможны проявления заболевания кожи. Причины варикозного расширения вен многообразны, заболевание может поразить любую часть тела, однако наиболее часто варикозному расширению подвергаются поверхностные вены нижних конечностей. Основными причинами данного заболевания являются малоподвижный образ жизни, избыток массы тела, наследственность, характер профессиональной деятельности, стоячая или сидячая работа (при постоянном сидении вены часто пережаты, особенно если человек любит сидеть «нога на ногу»); варикоз может развиваться и вследствие различных заболеваний. Данная патология вполне закономерна для людей пожилого возраста, а также женщин во время гормональных перестроек. Профилактика и

лечение с помощью физических упражнений позволяют облегчить основные симптомы варикозного расширения вен. В статье рассматриваются понятие, значение и роль лечебной физической культуры при варикозном расширении вен. Предлагаются основные лечебные упражнения, оказывающие благотворное воздействие на организм человека в целом.

Для цитирования в научных исследованиях

Салеев Э.Р., Шамсутдинов Ш.А., Волкова Е.А. Физическая культура как средство профилактики и лечения при варикозном расширении вен // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 582-587. DOI: 10.34670/AR.2022.26.76.075

Ключевые слова

Варикозное расширение вен, лечебная физическая культура, физические упражнения, спорт, здоровье, заболевание.

Введение

Система лечебной физической культуры при заболевании варикозным расширением вен представляет собой самостоятельную программу физических нагрузок и упражнений, которые позволяют минимизировать болезненные ощущения и снять напряжение с ног [Адылханов, Фурсов, 2017].

Результаты исследования

На начальной стадии заболевания комплекс лечебной физической культуры может существенно помочь больному или полностью его избавить от данного заболевания. Занятия и физические упражнения позволяют решить следующие основные задачи, стоящие перед процессом лечения варикозного расширения вен:

- снизить давление в сосудах и мелких капиллярах;
- стимулировать отток, ускорить работу лимфатической системы, избавиться от отеков;
- минимизировать риск развития тромбозов, восстановить приток артериальной крови [Дубровский, 2006].

Лечебная физическая культура при варикозном расширении вен доказала свою высокую эффективность при условии систематических занятий физическими упражнениями, применении дифференцированных видов физических нагрузок в сочетании с индивидуализированным режимом дня и правильным питанием.

Важно учитывать следующие рекомендации при подборе физических упражнений при варикозном расширении вен:

- физическая нагрузка на ноги должна быть планомерной. На начальном этапе занятия физическими упражнениями запрещается применять тяжелые дополнительные снаряды, а также важно избегать высокой интенсивности. Следует постепенно увеличивать скорость или амплитуду движений;
- при выполнении физических упражнений темп должен быть умеренным, приближенным к медленному, что позволит предотвратить возникновение новых сосудистых сеточек;
- занятия должны быть систематическими, рекомендуется проводить программу

- упражнений два раза в сутки – утром и вечером;
- в качестве предотвращения развития заболевания важно выполнять малоинтенсивные физические упражнения, которые позволяют снять напряжение с нижних конечностей;
- на завершающем этапе занятия физической культурой требуется выполнять расслабляющие техники (массаж или разогревающее обертывание), что позволяет избавиться от дискомфорта [Епифанов, 2006].

Важно сочетать физические упражнения с контрастным душем, что поможет облегчить болезненные симптомы. Для безопасных тренировок необходимо использовать компрессионное белье, т. е. чулки, велосипедки или лосины. В данном случае эффективность физических нагрузок во много раз возрастает.

Важно учитывать следующие особенности организации и проведения занятий по лечебной физической культуре:

- занятия следует проводить в хорошо проветриваемом помещении;
- необходимо употреблять большое количество жидкости как до занятий, так и после тренировки;
- занятия следует проводить в компрессионном трикотаже, но это необходимо заранее обговорить с лечащим врачом;
- основные упражнения должны быть проведены в горизонтальном или сидячем положении с максимальной нагрузкой на ноги;
- занятия должны проходить до 40 минут;
- число повторений упражнений составляет от 10 до 25;
- людям, занимающимся профессиональной деятельностью из групп риска, необходимо сделать короткую разминку;
- все упражнения нужно выполнять плавно, размеренно, исключая резкие движения, в умеренном темпе;
- после занятия необходимо принять контрастный душ.

При выполнении лечебных упражнений нужно следить за дыханием, оно должно быть равномерным. При варикозе желательнее полностью исключить силовые упражнения, прыжки, интенсивные приседания и растяжки, бег на скорость. Чрезвычайно полезными при заболеваниях вен являются плавание и скандинавская ходьба. Лечебная физкультура полезна не только в качестве средства борьбы с варикозом: она помогает выйти из стрессового состояния, дает заряд бодрости.

Лечебная физическая культура при варикозном расширении вен полезна не только для лиц, страдающих данным заболеванием, но также и для тех, кто входит в группу риска по развитию данного заболевания.

К таковым могут относиться:

- представители профессий, вынужденных проводить длительное время на ногах (хирурги, массажисты, повара, парикмахеры);
- люди, проводящие большую часть времени в сидячем положении (кассиры, офисные служащие, программисты);
- любительницы высоких каблуков;
- лица, сталкивающиеся с частыми перелетами (летчики, бортпроводники);
- беременные женщины;
- спортсмены-тяжелотлеты и люди, занимающиеся тяжелым физическим трудом

[Журавлева, 2012].

Поскольку отказаться от профессиональной деятельности обычно невозможно, заниматься лечебной физкультурой с профилактической целью нужно регулярно. Именно для этих категорий населения и разрабатывались комплексы специальных упражнений, способствующих профилактике развития варикозного расширения вен. Можно выделять несколько минут во время трудового дня для быстрого выполнения специальных мини-тренировок.

Следует указать основные противопоказания к занятиям физическими упражнениями:

- последняя стадия варикоза, поскольку в данном случае наиболее эффективным методом лечения будет оперативное лечение;
- воспалительные изменения в венах, флебиты, тромбофлебиты;
- злокачественные новообразования;
- осложненное течение беременности;
- сердечно-сосудистые заболевания;
- инфекционные заболевания [Криштопов, Петухов, 2005].

Заключение

Наряду с медикаментозным лечением варикозного расширения вен применяется лечебная физическая культура. Занятие спортом помогает облегчить болезненные симптомы, улучшить состояние организма, снизить негативное воздействие заболевания. Физические упражнения способствуют укреплению мышц больного. Особое значение имеет и профилактика данного заболевания.

Библиография

1. Адылханов Ф.Т., Фурсов А.Б. Варикозная болезнь нижних конечностей – анализ эффективности хирургического лечения на современном этапе. Обзор литературы // Наука и здравоохранение. 2017. № 2. С. 128-143.
2. Дубровский В.И. Лечебная физкультура и врачебный контроль. М., 2006. 598 с.
3. Епифанов В.А. Лечебная физическая культура. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2006. 568 с.
4. Журавлева А.И. Лечебная физкультура и спортивная медицина вчера и сегодня // Лечебная физкультура и спортивная медицина. 2012. № 4. С. 5-12.
5. Криштопов А.Л., Петухов В.И. Принципы лечения варикозного расширения вен нижних конечностей // Новости хирургии. 2005. Т. 13. № 1-4. С. 51-54.
6. Дьячковский Н.С., Карпова А.Г., Протасова Н.А., Чемезова Б.А., Кирсанова У.И., Попова Л.М. Опыт организации школы здоровья в фельдшерско-акушерском пункте сельской местности // Медицинская сестра. 2018. Т. 20. № 6. С. 33 – 34.
7. Круглов С.Г., Алексеенко В.А. Научно-исследовательская работа, как фактор мотивации студентов к занятиям физической культурой // В сборнике: Безопасный спорт-2020. материалы VII международной научно-практической конференции. 2020. С. 102 – 104.
8. Солнцева Н.С. Физическая культура как компонент здорового образа жизни // Обзор педагогических исследований. 2021. Т. 3. № 5. С. 67 – 70.
9. Камалов А.Р., Муратшина Н.Ю., Гаджиев М.А. Физическая активность как мотиватор для курсантов образовательных организаций МВД России занятием физической культурой и спортом в условиях досуга // Обзор педагогических исследований. 2021. Т. 3. № 6. С. 52 – 56.
10. Захарова Н.А., Черная Е.В. Физическая подготовка студентов педагогического вуза средствами волейбола и гимнастики // Обзор педагогических исследований. 2021. Т. 3. № 6. С. 119 – 124.
11. Парамзин В.Б., Пугачев И.Ю., Васильченко О.С., Разновская С.В. Анализ и основные направления реализации требований ФГОС во по дисциплине «физическая культура (подготовка)» в военно-образовательных учреждениях // Современный ученый. 2021. № 2. С. 96 – 101.

Therapeutic exercise as a means of preventing and treating varicose veins

El'dar R. Saleev

PhD in Biology,
Associate Professor at the Department of physical education,
Sterlitamak branch,
Bashkir State University,
453103, 49 Lenina ave., Sterlitamak, Russian Federation;
e-mail: saleev-eldar@mail.ru

Shamil' A. Shamsutdinov

PhD in Pedagogy, Docent,
Associate Professor at the Department of physical education,
Sterlitamak branch,
Bashkir State University,
453103, 49 Lenina ave., Sterlitamak, Russian Federation;
e-mail: shamil6103@yandex.ru

Elena A. Volkova

Senior Lecturer at the Department of physical education,
Sterlitamak branch,
Bashkir State University,
453103, 49 Lenina ave., Sterlitamak, Russian Federation;
e-mail: elena_wolk@mail.ru

Abstract

The prevalence of varicose veins is unusually wide. Most of the population after 45 years has been suffering from them over the past decades; up to 80% of the women and 60% of the men from developed countries have this pathology. Varicose veins are accompanied by thinning of the venous wall and an increase in the lumen of the veins; the risk of blood clots increases, skin manifestations are possible. The causes of varicose veins are diverse, and the disease can affect any part of the body, but the superficial veins of the lower extremities are most often exposed to the disease. The main causes of this disease include a sedentary lifestyle, excess body weight, heredity, the nature of professional activities, prolonged sitting or standing at work (the muscles squeeze the veins due to constant sitting, especially if a person often crosses their legs); varicose veins can develop due to various diseases. This pathology is quite natural for elderly people, as well as women during hormonal changes. Prevention and treatment with the help of exercise can relieve the main symptoms of varicose veins. The article deals with the concept, meaning and role of therapeutic exercise in the treatment for varicose veins and describes therapeutic exercise that beneficially affects the human body as a whole.

For citation

Saleev E.R., Shamsutdinov Sh.A., Volkova E.A. (2022) Fizicheskaya kul'tura kak sredstvo profilaktiki i lecheniya pri varikoznom rasshirenii ven [Therapeutic exercise as a means of preventing and treating varicose veins]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 582-587. DOI: 10.34670/AR.2022.26.76.075

Keywords

Varicose veins, therapeutic exercise, exercise, sports, health, disease.

References

1. Adylkhanov F.T., Fursov A.B. (2017) Varikoznaya bolezn' nizhnikh konechnosti – analiz effektivnosti khirurgicheskogo lecheniya na sovremennom etape. Obzor literatury [Varicose veins of the lower extremities—analysis of the effectiveness of surgical treatment at the present stage. A literature review]. *Nauka i zdravookhranenie* [Science and healthcare], 2, pp. 128-143.
2. Dubrovskii V.I. (2006) *Lechebnaya fizkul'tura i vrachebnyi kontrol'* [Therapeutic exercise and medical supervision]. Moscow.
3. Epifanov V.A. (2006) *Lechebnaya fizicheskaya kul'tura* [Therapeutic exercise]. Moscow: GEOTAR-Media Publ.
4. Krishtopov A.L., Petukhov V.I. (2005) Printsipy lecheniya varikoznogo rasshireniya ven nizhnikh konechnosti [The principles of treating varicose veins of the lower extremities]. *Novosti khirurgii* [Surgery news], 13 (1-4), pp. 51-54.
5. Zhuravleva A.I. (2012) Lechebnaya fizkul'tura i sportivnaya meditsina vchera i segodnya [Therapeutic exercise and sports medicine yesterday and today]. *Lechebnaya fizkul'tura i sportivnaya meditsina* [Exercise therapy and sports medicine], 4, pp. 5-12.
6. Dyachkovsky N.S., Karpova A.G., Protasova N.A., Chemezova B.A., Kirsanova U.I., Popova L.M. Experience in organizing a health school in a rural paramedic-obstetric center // *A nurse*. 2018. Vol. 20. No. 6. pp. 33-34.
7. Kruglov S.G., Alekseenko V.A. Research work as a factor of motivation of students to physical education // In the collection: *Safe Sport-2020. materials of the VII International scientific and practical conference*. 2020. pp. 102 – 104.
8. Solntseva N.S. Physical culture as a component of a healthy lifestyle // *Review of pedagogical research*. 2021. Vol. 3. No. 5. pp. 67-70.
9. Kamalov A.R., Muratshina N.Yu., Gadzhiev M.A. Physical activity as a motivator for cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia by engaging in physical culture and sports in leisure conditions // *Review of pedagogical research*. 2021. Vol. 3. No. 6. pp. 52-56.
10. Zakharova N.A., Chernaya E.V. Physical training of students of a pedagogical university by means of volleyball and gymnastics // *Review of pedagogical research*. 2021. Vol. 3. No. 6. pp. 119 – 124.
11. Paramzin V.B., Pugachev I.Yu., Vasilchenko O.S., Raznovskaya S.V. Analysis and main directions of implementation of the requirements of the Federal State Educational Standard for the discipline "physical culture (training)" in military educational institutions // *Modern scientist*. 2021. No. 2. pp. 96 – 101.

УДК 591.121:612.2

DOI: 10.34670/AR.2022.18.86.076

Сравнительная характеристика морфофункционального состояния 18-19-летних студентов СФ БашГУ в динамике трех лет

Салеев Эльдар Рафаэлевич

Кандидат биологических наук,
доцент кафедры физвоспитания,
Стерлитамакский филиал,
Башкирский государственный университет,
453103, Российская Федерация, Стерлитамак, просп. Ленина, 49;
e-mail: saleev-eldar@mail.ru

Аннотация

За последние десятилетия в системе образования произошли глобальные перемены, увеличилась учебная нагрузка, объем информации, вследствие чего время на двигательную активность в течение дня резко сократилось, что неблагоприятно влияет на физическую подготовленность и физическое развитие молодежи. В настоящее время в учебном процессе особую роль играет такой предмет, как физическая культура, так как на уроке физкультуры при правильном подходе можно не только достичь положительных результатов в физической подготовленности, но и изменить в положительную сторону морфофункциональное состояние организма человека в целом. Изучение уровня состояния здоровья студенческой молодежи является приоритетным направлением в сфере российской науки. Оценка морфофункционального состояния студентов-первокурсников в высших учебных заведениях является одним из актуальных вопросов, так как данная категория лиц при переходе из средних образовательных учреждений подвергается неблагоприятным воздействиям внешней среды в совокупности со значительными психофизическими нагрузками. Определенная часть студенческой молодежи имеет низкий уровень физического развития и физической подготовленности. Студенты-первокурсники имеют недостаточное развитие адаптационных возможностей сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Все это предопределяет высокую актуальность поиска и научного обоснования эффективных средств и методов, способствующих повышению эффективности процесса физического воспитания.

Для цитирования в научных исследованиях

Салеев Э.Р. Сравнительная характеристика морфофункционального состояния 18-19-летних студентов СФ БашГУ в динамике трех лет // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 588-594. DOI: 10.34670/AR.2022.18.86.076

Ключевые слова

Физическая подготовленность, студенты, жизненная емкость легких, проба с задержкой дыхания, здоровье.

Введение

Указом Президента РФ от 24 марта 2014 г. № 172 с 1 сентября 2014 г. официально был введен в действие по всей России физкультурно-спортивный комплекс ГТО, который является стимулом для более глубокого осмысления необходимости заниматься физической культурой. В комплекс входит ряд упражнений, направленных на развитие таких физических качеств, как сила, быстрота, выносливость, гибкость, ловкость. Для этого необходимо выполнять мышечные двигательные действия. Указанные выше физические качества развиваются под влиянием физических упражнений, организм человека приспособляется к определенным нагрузкам, что выражается в функциональной перестройке многих систем организма. Наиболее значительно адаптируются те системы организма, которые непосредственно задействованы в мышечной деятельности. Так, работа на выносливость развивает в основном органы кровообращения и дыхания. Данное качество организма связано со способностью выполнять работу заданной мощности относительно длительное время, обычно выносливость проявляется при выполнении упражнений циклического характера (например, бег).

Цель исследования – дать сравнительную характеристику физической подготовленности студентов-первокурсников, поступивших в 2019-2022 гг.

Материалы и методы исследования

Было обследовано 159 юношей – студентов первого курса Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета в возрасте $18,46 \pm 1,12$ лет. Изучение морфофункциональных показателей первокурсников проводили в начале учебного года (сентябрь). Одним из параметров определения состояния здоровья является антропометрия: рост, вес, окружность грудной клетки, геометрическая форма органов и тканей. Физическое развитие студентов-первокурсников оценивали по показателям длины (см) и массы (кг) тела, окружности грудной клетки (ОГК) по общепринятым методикам [Баранов, Кучма, 1999; Ланда, 2006]. Длину тела измеряли при помощи металлического вертикального ростомера с точностью до 0,5 см, массу тела определяли на электронных весах с точностью до 0,1 кг. С помощью сухого спирометра определяли жизненную емкость легких (ЖЕЛ) – максимальное количество воздуха, выдыхаемое после самого глубокого вдоха. Данный показатель дает представление о физическом здоровье и широко используется в спортивной практике, медицине. Чтобы оценить полученные данные, величину ЖЕЛ сравнивали с так называемой должной величиной ЖЕЛ по формуле Людвига: ЖЕЛ для мужчин = $40 \times \text{рост (см)} + 30 \times \text{вес (кг)} - 4400$.

Для определения кислородного обеспечения организма использовали пробу с задержкой дыхания на вдохе (пробу Штанге). Показатель реакции (ПР) оценивали по продолжительности времени задержки и по частоте сердечных сокращений (ЧСС), последний показатель определялся величиной отношения частоты сердечных сокращений после окончания пробы к исходной частоте пульса [Леготкин, Абызова, Леготкина, 2013].

$$\text{ПР} = \text{ЧСС после пробы Штанге} / \text{ЧСС покое}$$

ЧСС определяли в покое и после нагрузочной пробы Штанге. Частоту дыхательных циклов считали за минуту. Окружность грудной клетки (ОГК) определяли с помощью сантиметровой ленты. Пропорциональность грудной клетки оценивали по индексу Эрисмана: $\text{ОГК} - \frac{1}{2}$ роста. Для взрослых мужчин среднее значение индекса Эрисмана колеблется от +3 до +6, а для

женщин – от -1,5 до +2 [Кретова, 2004; Оганнисян, Баландин, Чернышенко, 2009].

Каждого студента-первокурсника в начале учебного года тестировали на формирование физического качества выносливости.

Для определения выносливости испытуемые пробежали дистанцию 3000 метров, результат оценивали с помощью показателей, предложенных в комплексе ГТО 6-й ступени, соответствующей данному возрасту. При математико-статистической обработке результатов антропометрического и функционального обследования использовались параметрические методы Стьюдента с определением средней арифметической (M), ошибки средней арифметической (m), переменной Стьюдента t с оценкой достоверности по критерию значимости p . Различия между группами признаков считались достоверными при $p < 0,05$.

Результаты исследования и их обсуждение

Медико-биологические исследования юношей в возрасте 18-19 лет демонстрируют завершение роста тела в длину, но при этом продолжается морфофункциональное развитие организма. Наблюдается увеличение массы тела, окружностей и экскурсии грудной клетки, жизненной емкости легких, мышечной силы, физической работоспособности. В этот период завершения становления организм молодого человека обладает достаточно высокой пластичностью, высоким уровнем адаптации к физическим нагрузкам [Холодов, Кузнецов, 2003].

В табл. 1 указан возраст студентов, поступивших на первый курс в 2019-2022 гг. Антропометрические данные (длина тела, масса, индекс массы тела) у юношей остаются без достоверных различий при $p < 0,05$ за весь период наблюдений.

Таблица 1 - Сравнительная характеристика 18-19-летних юношей – студентов СФ БашГУ в период наблюдений (2019-2022 гг.)

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
	n=43	n=40	n=38	n=38
Возраст, лет	18,16±0,52	19,15±0,52	18,31±0,67	19,32±0,78
Длина тела, см	176,2±6,13	177,1±8,43	177,4±7,14	178,3±6,13
Масса тела, кг	61,69±2,27	63,12±3,14	63,81±2,34	64,41±3,76
Индекс массы тела, кг/м ²	20,02±0,98	20,25±1,09	20,56±1,40	20,26±1,09
Окружность грудной клетки, см	85,2±2,84	84,71±3,47	86,2±5,44	85,08±5,15
Индекс Эрисмана	-2,9	-3,79	-2,5	-4,07

Окружность грудной клетки у юношей недостаточно развита, что характеризует незаконченное физическое развитие. Для сравнительного анализа массы тела была использована формула Поля Брока: $(\text{рост (см)} - 100) \times 0,9 = \text{идеальный вес}$. На рис. 1 видно, что у юношей 18-19 лет наблюдается нехватка массы тела.

Данный контингент студентов, поступивших в 2019-2022 гг., демонстрирует слабое физическое развитие. Результаты бега на 3000 метров, позволяющие сделать вывод о выносливости, свидетельствуют о слабой физической подготовленности. Результаты студентов-первокурсников фактически не имеют особых различий на протяжении трех лет наблюдений.

Табл. 2 демонстрирует показатели внешнего дыхания студентов первых курсов, поступивших в 2019-2022 гг.

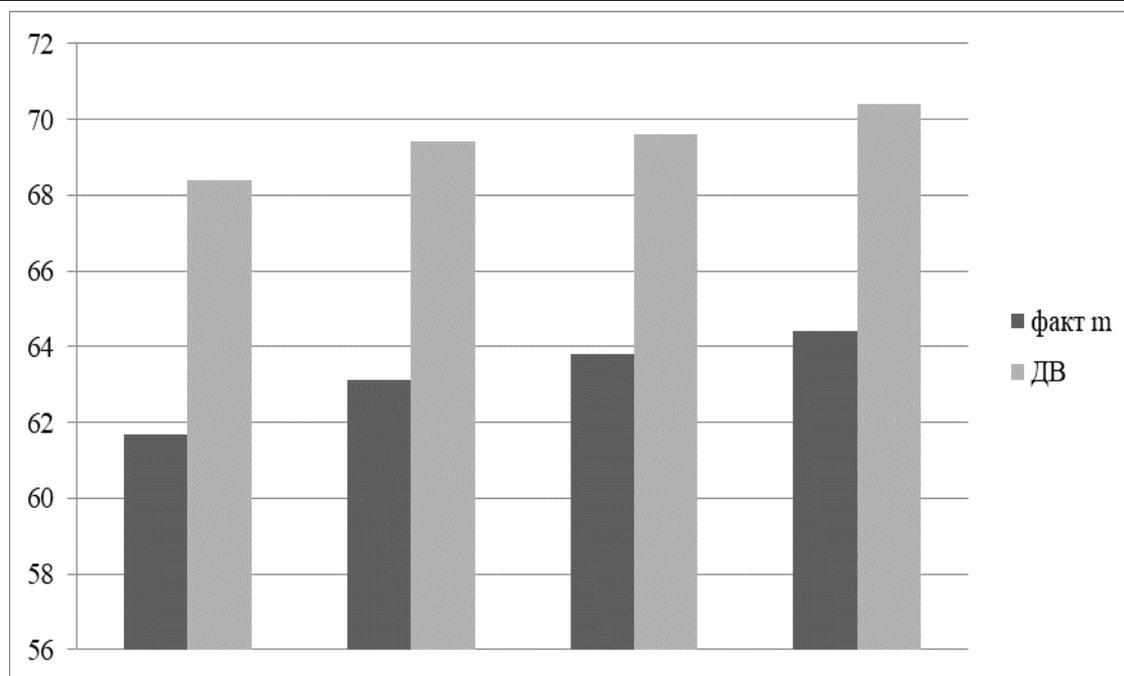

Рисунок 1 - Сравнительная характеристика с идеальным весом по формуле Поля Брока

Таблица 2 - Сравнительная характеристика показателей внешнего дыхания 18-19-летних юношей – студентов СФ БашГУ в период наблюдений (2019-2022 гг.)¹

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
	n=43	n=40	n=38	n=38
Жизненная емкость легких, л	3,95±4,35	4,09±5,38	4,12±4,44	4,26±3,33
Проба Штанге, с.	55,01±8,75	52,35±11,18	55,6±10,94	65,11±6,46*
Частота дыхания за минуту	21±7,23	20±6,04	20±3,24	19±4,21
Частота сердечных сокращений в покое, уд/мин	70±3,23	75±10,43	73±9,13	68±5,23
Показатель реакции	1,2	1,4	1,2	1,4
Бег на 3000 метров, мин.	15,33±2,10	14,19±2,50	16,13±0,42	14,44±1,82

Жизненная емкость легких (ЖЕЛ) – максимальное количество воздуха, выдыхаемое после самого глубокого вдоха. ЖЕЛ является одним из основных показателей состояния аппарата внешнего дыхания. Данный показатель дает представление о физическом здоровье и широко используется в спортивной практике, медицине. Величина ЖЕЛ в норме зависит от пола и возраста человека, его телосложения, физического развития; при различных заболеваниях она может существенно уменьшаться, что снижает возможности приспособляемости организма больного к выполнению физической нагрузки. Показатель реакции частоты сердечных сокращений у здоровых людей не должен превышать 1,2. Более высокие его значения

¹ * – статистически значимые различия результатов между группами студентов и внутри групп при $p < 0,05$.

свидетельствуют о неблагоприятной реакции сердечно-сосудистой системы на недостаток кислорода.

Заключение

На протяжении трех лет студенты поступают с дефицитом массы тела, при этом антропометрические данные остаются фактически без изменений. Окружность грудной клетки у юношей недостаточно развита, что характеризует незаконченное физическое развитие. Только в 2020 г. студенты в беге на 3000 м показали результат, который равен бронзовому знаку отличия по комплексу ГТО, хотя показатель реакции свидетельствует о неблагоприятной реакции сердечно-сосудистой системы на недостаток кислорода. Частота дыхания у юношей-первокурсников превышает должные величины на 8% на протяжении трех лет. В 2022 г. поступившие первокурсники демонстрируют задержку дыхания (проба Штанге) на 7,5% дольше при $p < 0,05$, чем студенты предыдущих лет. Морфофункциональное состояние студенческой молодежи настораживает, ведь данный возраст – возраст службы в рядах Вооруженных Сил РФ. Хотелось бы порекомендовать учителям физической культуры в средних образовательных учреждениях обратить особое внимание на общефизическую подготовку учащихся.

Библиография

1. Баранов А.А., Кучма В.Р. (ред.) Методы исследования физического развития детей и подростков в популяционном мониторинге. М., 1999. 225 с.
2. Авраменко В.Г., Нехорошева Е.В., Денисов Л.А. Физическая активность в системе воспитания культуры здорового образа жизни в образовательном пространстве Зеленоградского АО г. Москвы // Санитарный врач. 2019. № 4. С. 56-66.
3. Кретова И.Г. Показатели физического развития современных студентов // Российский физиологический журнал им. И.М. Сеченова. 2004. Т. 90. № 8. С. 375.
4. Ланда Б.Х. Методика комплексной оценки физического развития и физической подготовленности. М., 2006. 207 с.
5. Денисов Л.А., Нехорошева Е.В., Маркосян А.А., Авчинникова С.О., Савичева Н.М., Елисеев А.П. Диагностика и формирование стиля здорового образа жизни учащихся и студенческой молодежи. Москва. 2014. 144 с.
6. Леготкин А.Н., Абызова Т.В., Леготкина Л.Р. Оценка уровня здоровья и физической подготовленности студентов // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2013. Т. 8. № 1. С. 126-132.
7. О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне»: указ Президента РФ от 24.03.2014 № 172. URL: <https://base.garant.ru/70619520/>
8. Денисов Л.А., Нехорошева Е.В., Авраменко В.Г. Исследование отношения школьников к соблюдению режима дня как важнейшему фактору, определяющему здоровый образ жизни // Санитарный врач. 2019. № 9. С. 62-72.
9. Оганнисян М.З., Баландин В.А., Чернышенко Ю.К. Динамика физической подготовленности студентов в процессе сопряженного использования кругового и соревновательного методов физического воспитания // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2009. № 6. С. 42-46.
10. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания и спорта. М.: Академия, 2003. 480 с.

Comparative characteristics of the morphofunctional state of 18-19-year-old students of the Sterlitamak branch of the Bashkir State University in the dynamics of three years

El'dar R. Saleev

PhD in Biology,
Associate Professor at the Department of physical education,
Sterlitamak branch,
Bashkir State University,
453103, 49 Lenina ave., Sterlitamak, Russian Federation;
e-mail: saleev-eldar@mail.ru

Abstract

Global changes have taken place in the education system over the past decades, study load and the amount of information have increased. The time for motor activity during the day has sharply decreased, which adversely affects the physical fitness and physical development of young people. Such a subject as physical training plays a special role in the educational process since choosing the right approach to physical education lessons makes it possible not only to achieve positive results in physical fitness, but also to change the morphofunctional state of the human body as a whole in a positive way. The study of students' health is a priority in Russian science. Assessing the morphofunctional state of first-year students in higher education institutions is one of the topical issues since this category of people during the transition from secondary education institutions is exposed to adverse environmental factors in combination with significant psychophysical loads. Some students demonstrate a low level of physical development and physical fitness. First-year students' adaptive capabilities of the cardiovascular and respiratory systems are insufficiently developed. All this determines the great relevance of the search for and scientific justification of effective means and methods that contribute to improving the effectiveness of physical education.

For citation

Saleev E.R. (2022) Sravnitel'naya kharakteristika morfofunktsional'nogo sostoyaniya 18-19-letnikh studentov SF BashGU v dinamike trekh let [Comparative characteristics of the morphofunctional state of 18-19-year-old students of the Sterlitamak branch of the Bashkir State University in the dynamics of three years]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 588-594. DOI: 10.34670/AR.2022.18.86.076

Keywords

Physical fitness, students, vital capacity, breath-holding test, health.

References

1. Baranov A.A., Kuchma V.R. (eds.) (1999) *Metody issledovaniya fizicheskogo razvitiya detei i podrostkov v populyatsionnom monitoringe* [Methods used for conducting research on physical development of children and adolescents in population monitoring]. Moscow.
2. Avramenko V.G., Nekhorosheva E.V., Denisov L.A. (2019) *Fizicheskaya aktivnost' v sisteme vospitaniya kul'tury zdorovogo obraza zhizni v obrazovatel'nom prostranstve Zelenogradskogo AO g. Moskvy* [Physical activity in the

- system of education of a healthy lifestyle culture in the educational space of Zelenogradsky AO in Moscow]. *Sanitarnyi vrach* [Sanitary doctor], 4, pp. 56-66.
3. Denisov L.A., Nekhorosheva E.V., Markosyan A.A., Avchinnikova S.O., Savicheva N.M., Eliseev A.P. (2014) Diagnostika i formirovanie stilya zdorovogo obraza zhizni uchashchihsya i studencheskoj molodezhi. [Diagnostics and formation of a healthy lifestyle style of students and students]. 144 p.
 4. Kholodov Zh.K., Kuznetsov V.S. (2003) Teoriya i metodika fizicheskogo vospitaniya i sporta [The theory and methods of physical education and sport]. Moscow: Akademiya Publ.
 5. Kretova I.G. (2004) Pokazateli fizicheskogo razvitiya sovremennykh studentov [The indicators of modern students' physical development]. *Rossiiskii fiziologicheskii zhurnal im. I.M. Sechenova* [Russian journal of physiology], 90 (8), p. 375.
 6. Denisov L.A., Nekhorosheva E.V., Avramenko V.G. (2019) Issledovanie otnosheniya shkol'nikov k soblyudeniyu rezhima dnya kak vazhneishemu faktoru, opredelyayushchemu zdorovyi obraz zhizni [Study of the attitude of schoolchildren to observing the daily routine as the most important factor determining a healthy lifestyle]. *Sanitarnyi vrach* [Sanitary doctor], 9, pp. 62-72.
 7. Landa B.Kh. (2006) Metodika kompleksnoi otsenki fizicheskogo razvitiya i fizicheskoi podgotovlennosti [The technique for the comprehensive assessment of physical development and physical fitness]. Moscow.
 8. Legotkin A.N., Abyzova T.V., Legotkina L.R. (2013) Otsenka urovnya zdorov'ya i fizicheskoi podgotovlennosti studentov [Assessing the health and physical fitness of students]. *Pedagogiko-psikhologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoi kul'tury i sporta* [Pedagogico-psychological and medico-biological problems of physical training and sports], 8 (1), pp. 126-132.
 9. O Vserossiiskom fizkul'turno-sportivnom komplekse "Gotov k trudu i oborone": ukaz Prezidenta RF ot 24.03.2014 № 172 [On the All-Russian sports complex "Ready for Labour and Defense": Decree of the President of the Russian Federation No. 172 of March 24, 2014]. Available at: <https://base.garant.ru/70619520/> [Accessed 07/08/22].
 10. Ogannisyan M.Z., Balandin V.A., Chernyshenko Yu.K. (2009) Dinamika fizicheskoi podgotovlennosti studentov v protsesse sopryazhennogo ispol'zovaniya krugovogo i sorevnovatel'nogo metodov fizicheskogo vospitaniya [The dynamics of students' physical fitness in the process of the combined use of circular and competitive methods of physical education]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [Proceedings of the Lesgaft University], 6, pp. 42-46.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.42.29.077

О подготовке курсантов по учебной программе дисциплины «Физика» в вузах силовых структур

Клишкова Наталия Владимировна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры биологической и медицинской физики,
Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова,
94044, Российская Федерация, ул. Академика Лебедева, 6;
e-mail: n.v.kpn@ya.ru

Новикова Наталия Георгиевна

Кандидат физико-математических наук, доцент,
завкафедрой биологической и медицинской физики,
Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова
94044, Российская Федерация, ул. Академика Лебедева, 6;
e-mail: nnov2006@yandex.ru

Аннотация

В статье приводится обзор различных активных и интерактивных методов обучения физики, анализируются методики обучения физики в вузах в части, касающейся применения интерактивных методов обучения. Представлен основанный на принципах методологии фундаментальных дисциплин, актуальный концептуальный подход к организации учебной активности обучающихся. Говорится о том, что при использовании интерактивных форм роль преподавателя резко меняется, он выступает в качестве организатора процесса, готовит заранее необходимый материал, формулирует вопросы для обсуждения в микрогруппах, консультирует, контролирует соблюдение временного регламента. Обучаемые учатся работать в команде, находить общие точки соприкосновения, идти на компромиссы. Оценивая содержание предлагаемых методов в контексте методики обучения физики в целом, авторы отмечают, что их реализация способствует преодолению стереотипов в обучении, выработке новых подходов к профессиональным ситуациям, развитию творческих способностей студентов.

Для цитирования в научных исследованиях

Клишкова Н.В., Новикова Н.Г. О подготовке курсантов по учебной программе дисциплины «Физика» в вузах силовых структур // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 595-600. DOI: 10.34670/AR.2022.42.29.077

Ключевые слова

Методы обучения физике, интерактивные методы, активные методы, проектное обучения физике.

Введение

Федеральные государственные образовательные стандарты третьего поколения требуют реализации компетентностного подхода, используя современные методы и методики преподавания. Основные методические инновации связаны с применением интерактивных методик обучения. Использование интерактивных методов решает одну из важнейших проблем обучения – формирование профессионально важных качеств путем интеграции учебной, научной и профессиональной деятельности будущих специалистов.

Основной оценкой результативности применения той или иной методики обучения в конечном счете служит полнота и качество усвоения материала обучаемыми. Современные педагогические технологии показывают, что традиционные методы обучения малоэффективны в сравнении с интерактивными и активными методиками. Применение интерактивных методов на кафедре биологической и медицинской физики в сложный период вынужденного перехода на дистанционное обучение, вызванного пандемией, позволило сохранить качество обучения, что было подтверждено результатами итоговой аттестации.

Основная часть

Авторы [Ступина, 2009; Клестова, Деркач, 2013; Кузьмин, 2000; Новикова, Пронина, Клишкова, 2018] показывают, что активное и интерактивное обучение – это диалоговое обучение, в ходе которого осуществляется взаимодействие между обучаемым и преподавателем, между самими обучаемыми, формируются профессиональные навыки, умение работать в команде, повышается мотивация.

При использовании интерактивных форм роль преподавателя резко меняется, перестает быть центральной, он выступает в качестве организатора процесса, готовит заранее необходимый материал, формулирует вопросы для обсуждения в микрогруппах, консультирует, контролирует соблюдение временного регламента. Обучаемые учатся работать в команде, находить общие точки соприкосновения, идти на компромиссы.

К интерактивным лекциям, применяемым в учебном процессе кафедры, относятся:

Проблемная лекция. Преподаватель в начале и по ходу изложения учебного материала создает проблемные ситуации и вовлекает студентов в их анализ.

Лекция «пресс-конференция». Форма проведения лекции близка к форме проведения пресс-конференции. Преподаватель называет тему лекции и просит студентов письменно задавать ему вопросы по данной теме. Каждый студент должен в течение 2-3 минут сформулировать наиболее интересующие его вопросы, написать на бумажке и передать преподавателю. Затем преподаватель в течение 3-5 минут сортирует вопросы по их смысловому содержанию и начинает читать лекцию. Изложение материала строится не как ответ на каждый заданный вопрос, а в виде связного раскрытия темы, в процессе которого формулируются соответствующие ответы. В завершение лекции преподаватель проводит итоговую оценку вопросов как отражение знаний и интересов слушателей. Активизация деятельности студентов на лекции-пресс-конференции достигается за счет адресованного информирования каждого студента лично. В этом состоит отличительная черта этой формы лекции. Необходимость сформулировать вопрос и грамотно его задать активизирует мыслительную деятельность, а ожидание ответа на свой вопрос концентрирует внимание студента. Вопросы студентов в большинстве случаев носят проблемный характер и являются началом творческих процессов

мышления. Личностное, профессиональное и социальное отношение преподавателя к поставленным вопросам и ответам на них оказывает воспитательное влияние на студентов. Опыт участия в лекции «пресс-конференция» позволяет преподавателю и студентам отрабатывать умения задавать вопросы и отвечать на них, выходить из трудных коммуникативных ситуаций, формировать навыки доказательства и опровержения, учета позиции человека, задавшего вопрос. Лекция «пресс-конференция» в середине темы или курса направлена на привлечение внимания слушателей к главным моментам содержания учебного предмета, уточнение представлений преподавателя о степени усвоения материала, систематизацию знаний студентов, коррекцию выбранной системы лекционной и семинарской работы по курсу [Клестова, Деркач, 2013; Ступина, 2009].

Лекция-дискуссия и лекция-беседа. Здесь преподаватель при изложении лекционного материала не только использует ответы студентов на свои вопросы, но и организует свободный обмен мнениями в интервалах между логическими разделами [Клестова, Деркач, 2013].

К методам интерактивного обучения, которые могут быть использованы на практических и лабораторных работах по физике, можно отнести эвристическую беседу; «мозговой штурм»; метод круглого стола; метод деловой или ролевой игры; кейс-метод; метод проектов и т.д.

На базе нашей кафедры были апробированы все вышеназванные методики, курс «Физика, математика» изучается на первом курсе, и применение таких методик не только способствует усвоению материала, но и формирует коммуникативную компетенцию. Хорошие результаты демонстрирует применение кейс-метода [Масалков, Семина, 2011]. Курсантам в малых группах предлагается за определенный промежуток времени решить ситуационные биофизические задачи и обосновать решение. Обучение и получаемые при этом знания носят интерактивный и динамичный характер.

Интерактивные методы обучения физики используются и в ходе проведения лабораторного практикума. Перспективными, на наш взгляд, являются следующие из них:

Метод анализа конкретной ситуации. Он заключается в том, что группе обучающихся предлагается осмыслить ситуацию, в которой надо найти решение конкретной практической задачи и одновременно с этим требуется задействовать знания, которые были ранее изложены на лекции или практическом занятии при изучении этой темы.

Лабораторное исследование. Подготовка и проведение лабораторной работы разбиваются на несколько этапов: подготовительный, на котором преподаватель четко формулирует вопросы для подготовки; предваряющий исследованию этап, в ходе которого преподаватель приглашает из каждой группы 2–3 обучающихся на занятие кружка по дисциплине для подготовки в качестве тренеров, задача которых состоит в освоении принципов эксплуатации приборов, методики и протокола исследования с указанием необходимых мер техники безопасности; непосредственное проведение лабораторного занятия, на котором подготовленные тренеры проводят обучение студентов из группы приемам работы с оборудованием. Функция преподавателя заключается в том, чтобы корректировать ход практической подготовки группы к исследованию. Исследования обучающиеся проводят самостоятельно в группах по 2–3 человека, меняясь ролями «исследователь» – «испытуемый». Практическая часть исследования завершается математической обработкой результатов проведенных измерений. Совокупность данных обработки является основанием для дискуссии обучающихся по вопросу формулировки доказательного заключения о состоянии объекта. Предложенная методика интерактивного лабораторного исследования была апробирована на кафедре биологической и медицинской физики Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова и на кафедре Крымского федерального

университета им. В.И. Вернадского [Новикова, Пронина, Клишкова, 2018]. Перспективность представленного подхода проявилась в том, что исследовательское партнерство «обучающиеся – преподаватель» успешно трансформировалось в последующую индивидуальную научную работу обучающихся.

Заключение

Таким образом, применение интерактивных методов на кафедре биологической и медицинской физики в сложный период вынужденного перехода на дистанционное обучение, вызванного пандемией, позволило сохранить качество обучения, что было подтверждено результатами итоговой аттестации. Оценивая содержание предлагаемых методов в контексте методики обучения физики в целом, отметим, что их реализация способствует преодолению стереотипов в обучении, выработке новых подходов к профессиональным ситуациям, развитию творческих способностей студентов.

Библиография

1. Бордовская Н.В. (ред.) Современные образовательные технологии. 2-е изд., стер. М.: Кнорус, 2011. 432 с.
2. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М., 1996. 536 с.
3. Клестова Н.И., Деркач Г.В. Реализация проблемного обучения через применение кейс-метода // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Наука и образование в XXI веке». Тамбов, 2013. С. 60-62.
4. Клишкова Н.В. Методы повышения мотивации обучения физики в медицинском вузе // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Современное общество, образование и наука». Тамбов, 2014. С. 63-64.
5. Клишкова Н.В. Формирование у студентов умений и опыта решения физико-технических проблем в процессе обучения физике: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2011. 17 с.
6. Кузьмин К.И. Проблемное обучение и элементы ТРИЗ в физическом образовании // Тезисы докладов «Физическое образование в XXI веке: съезд российских физиков-преподавателей». М.: МГУ, 2000.
7. Курвина А.В., Янюшкина Г.М. Современные образовательные технологии в практике обучения физике студентов-заочников железнодорожных специальностей // Письма в Эмиссия.Оффлайн (TheEmissia.OfflineLetters): электронный научный журнал. Art. 1553. СПб., 2011. URL: <http://www.emissia.org/offline/2011/1677.htm>.
8. Масалков И.К., Семина М.В. Стратегия кейс-стади: методология исследования и преподавания. М.: Академический проект; Альма Матер, 2011. 443 с.
9. Новикова Н.Г., Пронина Н.В., Клишкова Н.В. Обзор интерактивных методов обучения физике в медицинском вузе // Вестник Российской Военно-медицинской академии. 2018. № 3(63). С. 219-224.
10. Панина Т.С., Вавилова Л.Н. Современные способы активизации обучения. 4-е изд., стер. М.: Академия, 2008. 176 с.
11. Панфилова А.П. Инновационные педагогические технологии: активное обучение. М.: Академия, 2009. 192 с.
12. Ремеева А.Н., Матюгина Е.В. Интерактивные методы в обучении физике // Сборник научных статей международной молодежной школы-семинара «Ломоносовские чтения на Алтае». Барнаул, 2013. С. 232-237.
13. Ступина С.Б. Технологии интерактивного обучения в высшей школе. Саратов: Наука, 2009. 52 с.
14. Лебедева М.В., Свитов В.И., Каплан И.М. Физико-химические особенности формирования палладиевых нанокатализаторов на двухкомпонентных мембранах для топливных элементов // Chemical Bulletin. 2021. Т. 4. № 2. С. 58 – 66.
15. Соловьева Н.М., Барахова Д.А. Особенности экологического воспитания обучающихся на уроках физики // Вестник педагогических наук. 2021. № 5. С. 212 – 216.
16. Сабирова Ф.М., Анисимова Т.И. Профессиональное совершенствование учителей физики и математики в рамках XI международного фестиваля школьных учителей в Елабуге // Обзор педагогических исследований. 2021. Т. 3. № 8. С. 11 – 17.
17. Васильева М.А. Противодействие расследованию экологических преступлений: некоторые теоретические и практические криминалистические аспекты // International Law Journal. 2021. Т. 4. № 2. С. 9 – 13.

On the training of cadets in the curriculum of the discipline "Physics" in the universities of law enforcement agencies

Nataliya V. Klishkova

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of biological and medical physics,
Kirov Military Medical Academy,
94044, 6 Akademika Lebedeva str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: n.v.kpn@ya.ru

Nataliya G. Novikova

PhD in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of biological and medical physics,
Kirov Military Medical Academy,
94044, 6 Akademika Lebedeva str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: nnov2006@yandex.ru

Abstract

The article provides an overview of various active and interactive methods of teaching physics, analyzes the methods of teaching physics in universities in terms of the use of interactive teaching methods. Based on the principles of the methodology of fundamental disciplines, an up-to-date conceptual approach to the organization of educational activity of students is presented. It is said that when using interactive forms, the role of the teacher changes dramatically, he or she acts as the organizer of the process, prepares the necessary material in advance, formulates questions for discussion in micro-groups, consults, and monitors compliance with the time limit. Students learn to work in a team, find common ground, and make compromises. Assessing the content of the proposed methods in the context of teaching physics in general, the authors note that their implementation contributes to overcoming stereotypes in teaching, developing new approaches to professional situations, and developing students' creative abilities.

For citation

Klishkova N.V., Novikova N.G. (2022) O podgotovke kursantov po uchebnoi programme distsipliny "Fizika" v vuzakh silovykh struktur [On the training of cadets in the curriculum of the discipline "Physics" in the universities of law enforcement agencies]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 595-600. DOI: 10.34670/AR.2022.42.29.077

Keywords

Methods of teaching physics, interactive methods, active methods, project-based teaching of physics.

References

1. Bordovskaya N.V. (ed.) (2011) *Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii* [Modern educational technologies], 2nd ed. Moscow: Knorus Publ.
2. Klestova N.I., Derkach G.V. (2013) Realizatsiya problemnogo obucheniya cherez primeneniye keis-metoda [Implementation of problem-based learning through the use of the case method]. In: *Sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Nauka i obrazovanie v XXI veke"* [Proc. Int. Conf. "Science and Education in the 21st Century"]. Tambov, pp. 60-62.
3. Klishkova N.V. (2011) *Formirovaniye u studentov umenii i opyta resheniya fiziko-tekhnicheskikh problem v protsesse obucheniya fizike. Dokt. Diss.* [Formation of students' skills and experience in solving physical and technical problems in the process of teaching physics. Doct. Diss.]. Saint Petersburg.
4. Klishkova N.V. (2014) Metody povysheniya motivatsii obucheniya fiziki v meditsinskom vuze [Methods for increasing the motivation of teaching physics in a medical university]. In: *Sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Sovremennoe obshchestvo, obrazovanie i nauka"* [Proc. Int. Conf. "Modern Society, Education and Science"]. Tambov, pp. 63-64.
5. Kurvina A.V., Yanyushkina G.M. (2011) Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii v praktike obucheniya fizike studentov-zaochnikov zheleznodorozhnykh spetsial'nostei [Modern educational technologies in the practice of teaching physics to part-time students of railway specialties]. *Pis'ma v Emissiya.Offlain (TheEmissia.OfflineLetters): elektronnyi nauchnyi zhurnal. Art. 1553* [Letters to the Emission (TheEmissia.OfflineLetters): electronic scientific journal. Art. 1553]. Saint Petersburg. Available at: <http://www.emissia.org/offline/2011/1677.htm> [Accessed 12/09/2022].
6. Kuz'min K.I. (2000) Problemnoe obuchenie i elementy TRIZ v fizicheskom obrazovanii [Problem-Based Learning and TRIZ Elements in Physical Education]. In: *Tezisy dokladov "Fizicheskoe obrazovanie v XXI veke: s"ezd rossiiskikh fizikov-prepodavatelei"* [Abstracts of the reports "Physical Education in the 21st Century: Congress of Russian Physicists-Teachers"]. Moscow: MGU,.
7. Masalkov I.K., Semina M.V. (2011) *Strategiya keis-stadi: metodologiya issledovaniya i prepodavaniya* [Case Study Strategy: Research and Teaching Methodology]. Moscow: Akademicheskii proekt; Al'ma Mater Publ.
8. Novikova N.G., Pronina N.V., Klishkova N.V. (2018) Obzor interaktivnykh metodov obucheniya fizike v meditsinskom vuze [Review of interactive methods of teaching physics in a medical university]. *Vestnik Rossiiskoi VoЕННО-meditsinskoi akademii* [Bulletin of the Russian Military Medical Academy], 3(63), pp. 219-224.
9. Panfilova A.P. (2009) *Innovatsionnye pedagogicheskie tekhnologii: aktivnoye obuchenie* [Innovative pedagogical technologies: active learning]. Moscow: Akademiya Publ.
10. Panina T.S., Vavilova L.N. (2008) *Sovremennye sposoby aktivizatsii obucheniya* [Modern ways of activating learning], 4th ed. Moscow: Akademiya Publ.
11. Remeeva A.N., Matyugina E.V. (2013) Interaktivnye metody v obuchenii fizike [Interactive methods in teaching physics]. In: *Sbornik nauchnykh statei mezhdunarodnoi molodezhnoi shkoly-seminara "Lomonosovskie chteniya na Altae"* [Proc. Int. Conf "Lomonosov Readings in Altai"]. Barnaul, pp. 232-237.
12. Stupina S.B. (2009) *Tekhnologii interaktivnogo obucheniya v vysshei shkole* [Interactive learning technologies in higher education]. Saratov: Nauka Publ.
13. Vygotskii L.S. (1996) *Pedagogicheskaya psikhologiya* [Pedagogical psychology]. Moscow.
14. Lebedeva M.V., Svitov V.I., Kaplan I.M. Physico-chemical features of the formation of palladium nanocatalysts on two-component membranes for fuel cells // *Chemical Bulletin*. 2021. Vol. 4. No. 2. pp. 58-66.
15. Solovieva N.M., Baranova D.A. Features of environmental education of students in physics lessons // *Bulletin of Pedagogical Sciences*. 2021. No. 5. pp. 212 – 216.
16. Sabirova F.M., Anisimova T.I. Professional improvement of teachers of physics and mathematics in the framework of the XI International Festival of school teachers in Yelabuga // *Review of pedagogical research*. 2021. Vol. 3. No. 8. pp. 11-17.
17. Vasilyeva M.A. Countering the investigation of environmental crimes: some theoretical and practical criminalistic aspects // *International Law Journal*. 2021. Vol. 4. No. 2. pp. 9-13.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.21.86.078

Индивидуальный образовательный маршрут как технология профессионального развития педагога

Панасенкова Марина Михайловна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры специального и инклюзивного образования,
Ставропольский краевой институт развития образования,
повышения квалификации и переподготовки работников образования,
355002, Российская Федерация, Ставрополь, ул. Лермонтова, 189А;
e-mail: panasenkovamm@mail.ru

Микулан Ирина Николаевна

Кандидат педагогических наук,
Ставропольский краевой институт развития образования,
повышения квалификации и переподготовки работников образования,
355002, Российская Федерация, Ставрополь, ул. Лермонтова, 189А;
e-mail: iren0302@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме построения индивидуального образовательного маршрута педагога. Цель данной работы сводится к описанию особенностей построения индивидуального образовательного маршрута педагога. В статье рассмотрены направления развития профессиональной компетентности современного педагога. Автором представлены подходы к построению индивидуального образовательного маршрута для педагога. Подробно дана характеристика алгоритма разработки индивидуального образовательного маршрута педагога. Сделан вывод о том, что индивидуальный образовательный маршрут позволяет развивать как профессиональные, так и личностные качества педагога. Образование многогранно и может быть определено как процесс, следствие ценности, что означает, что оно тесно связано с личностью профессионала. Формирование и развитие специалиста в любой области – это прежде всего вопрос саморазвития и построения индивидуальной траектории обучения. Понятно, что успешный профессиональный рост напрямую зависит от того, насколько индивидуальные личностные характеристики соответствуют существующим требованиям к представителям отдельных специальностей. Эти качества могут определять интерес к профессии, стремление к самореализации, удовлетворенность результатами собственного труда. Поэтому, когда речь идет о планировании процесса непрерывного профессионального развития учителей, на первый план следует выдвинуть один из важнейших принципов – принцип индивидуализации педагогического пути. А это возможно при построении индивидуального образовательного маршрута.

Для цитирования в научных исследованиях

Панасенкова М.М., Микулан И.Н. Индивидуальный образовательный маршрут как технология профессионального развития педагога // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 601-607. DOI: 10.34670/AR.2022.21.86.078

Ключевые слова

Индивидуальный образовательный маршрут, профессиональная компетентность педагога, непрерывное профессиональное развитие, компетенция, повышение квалификации, педагог.

Введение

Наиболее важным элементом образовательной экосистемы является учитель, обладающий профессиональными компетенциями, владеющий соответствующими технологиями обучения и активно участвующий в поддержании и развитии функционирования экосистемы и повышении ее качества.

Одной из предпосылок повышения качества образования является уровень компетентности педагога, необходимость непрерывной работы по его профессиональному саморазвитию.

В качестве направлений развития профессиональной компетентности современного педагога можно определить следующие:

- овладение инновационными подходами к реализации образовательной деятельности в соответствии с приоритетами, определенными ФГОС и определенными текущими тенденциями образовательной организации;
- освоение технологии педагогической диагностики индивидуального развития обучающихся;
- развитие навыков в проектировании условий обучения с учетом индивидуальных педагогических потребностей обучающихся, их зоны ближайшего развития;
- совершенствование навыков использования разных форм сотрудничества с родителями.

Индивидуальный образовательный маршрут педагога – это своего рода востребованная технология профессионального развития, предусматривающая целенаправленное проектирование дифференцированной образовательной программы, направленной на осуществление профессионального развития при условии наличия квалифицированной методической и административной поддержки.

Таким образом можно создавать условия для осуществления непрерывного самообразования педагога, а также самостоятельно спланировать маршрут обучения с учетом компетентности, профессиональных потребностей и выбрать наиболее приемлемые условия и формы для его реализации для конкретного педагога.

Основная часть

По мнению Г.А. Ястребовой и Г.В. Цветковой, индивидуальный образовательный маршрут представляет собой целенаправленную образовательную программу, обеспечивающую педагогу позиции субъекта выбора, разработки и реализации личной программы развития профессиональной компетентности [Ястребова, Цветкова, 2014].

Анализ термина «индивидуальный образовательный маршрут» у разных авторов позволяет сформулировать вывод, что чаще всего индивидуальный образовательный маршрут является содержательной характеристикой образовательной программы, отражающей интересы, возможности, потребности обучающегося. По сути дела, речь идет об индивидуальной образовательной программе как технологическом средстве реализации индивидуального образовательного маршрута [Абрамовских и др., 2020].

Индивидуальный образовательный маршрут можно рассматривать как эффективный инструмент для оценки своих профессиональных достижений, помогающий педагогу совершенствовать навыки и проходить аттестацию. Вместе с тем, индивидуальный образовательный маршрут педагога не является обязательным документом.

Кроме того, индивидуальный образовательный маршрут педагога помогает достичь высокого уровня профессиональной компетенции, удобно отслеживать результаты проделанной работы, фиксировать новые успехи и готовить отчеты, совершенствовать методику преподавания. Индивидуальный образовательный маршрут также направлен и на развитие личностного роста педагога.

Данный вид работы по развитию актуальных профессиональных качеств выбирают по разным причинам, например, при работе с молодыми педагогами.

Основополагающими идеями индивидуального маршрута развития педагога являются, с одной стороны, мотивационная сфера педагога, а с другой, – его индивидуальные образовательные потребности как профессионала. По сути, педагог выступает субъектом своего профессионального развития.

Основанием для использования или построения индивидуального образовательного маршрута как технологии профессионального развития педагога являются изменения, происходящие в образовании, а также запросы и потребности участников образовательных отношений.

Содержательной стороной индивидуального образовательного маршрута является решение тех профессиональных проблем, которые актуальны не только для конкретного специалиста, но и для педагогического сообщества образовательной организации в целом.

Алгоритм разработки индивидуального образовательного маршрута педагога включает несколько этапов:

- самодиагностика (в этой процедуре важную роль играет аттестации учителя. На основании результатов профессиональной аттестации учитель делает выводы о сильных и слабых сторонах своей профессиональной деятельности, что является основой для составления индивидуального образовательного маршрута);
- разработка индивидуального образовательного маршрута педагога по результатам первого этапа (автор индивидуального образовательного маршрута составляет план работы (дорожную карту) на определенный период. Дорожную карту индивидуального пути обучения педагога можно удобно составить в табличной форме. Дорожная карта должна учитывать следующие аспекты: инструкции, определяющие маршрут работы (психолого-педагогический, профессионально-методический); перечень действий по каждому направлению; сроки выполнения запланированных действий; прогнозирование ожиданий от собственных достижений; описание методов представления результатов);
- практическая реализация индивидуального маршрута обучения (набор взаимосвязанных действий будет организован и реализован в строгом соответствии с запланированными сроками (дорожной картой), выбранными формами для непрерывного развития навыков

и привлечения необходимых внутренних и внешних ресурсов);

- анализ эффективности индивидуального образовательного маршрута (предполагает оценку и самооценку реализации индивидуального образовательного маршрута, его рефлексивный анализ с учетом данных итоговой диагностики и самодиагностики. Проведение диагностики целесообразно проводить с использованием того инструментария, при помощи которого осуществлялось выявление профессиональных дефицитов и потребностей у педагога на диагностическом этапе).

Организационный контекст индивидуального образовательного маршрута реализуется в трех взаимосвязанных плоскостях, таких как профессиональное самообразование, деятельность педагога в профессиональном сообществе, участие педагога в методической работе образовательной организации.

Определение содержания того или иного индивидуального образовательного маршрута определяется комплексом факторов:

- особенностями, интересами и потребностями самого педагога, его обучающихся и их родителей в достижении необходимого образовательного результата;
- профессионализмом педагогического коллектива;
- возможностями учреждения удовлетворить образовательные потребности обучающихся;
- возможностями материально-технической базы образовательного учреждения.

Составление индивидуального образовательного маршрута педагога целесообразно осуществлять в межаттестационный период, что будет способствовать непрерывному профессиональному развитию педагога.

Посредством индивидуального образовательного маршрута педагога осуществляется и повышение квалификации. Педагог может разрабатывать индивидуальный образовательный маршрут самостоятельно, с учетом предложений методической службы. Однако, более результативным будет индивидуальный образовательный маршрут, разработанный на основе профессиональных дефицитов. Акцент на разностороннюю подготовку учителя должен сочетаться с решением ранее обозначенных задач по расширению зоны взаимодействия субъектов образовательной деятельности и, как следствие, повышению открытости образования, которое в конечном итоге нацелено на развитие личности ребенка.

В зависимости от стажа работы педагога его мотивации при формировании индивидуального образовательного маршрута определяются цели, содержание, формы, методы работы педагога по развитию профессиональной компетентности на текущий учебный год.

Определяя условия развития потребности учителя в самообразовании, исследователи подчеркивают осознание необходимости непрерывного самообразования как основного осознания предмета; формирование у специалиста таких качеств, как мотивация к самоусилению, потребность в непрерывном самообразовании, развитие, владение навыками самостоятельной образовательной деятельности [Гладкова, Соломенникова, 2019; Ройтблат, 2014].

Основными методами и средствами самообучения являются, во-первых, изучение литературы и регулярных научно-методических публикаций; изучение новых нормативных актов; изучение передового педагогического опыта; систематический анализ собственных профессиональных результатов. Таким образом, самообразование является обязательной частью комплексной непрерывной профессиональной подготовки учителя. В ходе этого процесса профессионал осуществляет ряд мероприятий, основными из которых являются: приобретение знаний, самоопределение в обществе, устранение профессиональных дефицитов,

установление и расширение профессионального общения, развитие и проявление креативности на работе, преодоление профессионального застоя и эмоционального выгорания и другие [Гладкова, Соломенникова, 2018].

Заключение

Подводя итог, подчеркнем, что образование многогранно и может быть определено как процесс, следствие ценности, что означает, что оно тесно связано с личностью профессионала. Формирование и развитие специалиста в любой области – это прежде всего вопрос саморазвития и построения индивидуальной траектории обучения. Понятно, что успешный профессиональный рост напрямую зависит от того, насколько индивидуальные личностные характеристики соответствуют существующим требованиям к представителям отдельных специальностей. Эти качества могут определять интерес к профессии, стремление к самореализации, удовлетворенность результатами собственного труда. Поэтому, когда речь идет о планировании процесса непрерывного профессионального развития учителей, на первый план следует выдвинуть один из важнейших принципов – принцип индивидуализации педагогического пути. А это возможно при построении индивидуального образовательного маршрута.

Библиография

1. Абрамовских Т.А. и др. Реализация педагогическими работниками индивидуальных образовательных маршрутов развития профессионального мастерства. Челябинск, 2020. 52 с.
2. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
3. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
4. Алексейчева Е.Ю. Непрерывное образование в контексте глобальных трендов развития экономики впечатлений // Новое в науке и образовании. Сборник трудов международной ежегодной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2019. М.: ООО "Макс Пресс". 2019. С. 5–15.
5. Гладкова Ю.А., Соломенникова О.А. Непрерывное профессиональное развитие и самообразование современного педагога // Педагогическое образование и наука. 2018. № 3. С. 91-96
6. Гладкова Ю.А., Соломенникова О.А. Развитие профессиональной компетентности педагога дошкольного образования в системе повышения квалификации. М., 2019. 164 с.
7. Гладкова Ю.А., Соломенникова О.А. Современный педагог. Компетентность, мастерство, творчество. М.: Сфера, 2021. 112 с.
8. Ройтблат О.В. Неформальное образование педагогических работников: вчера, сегодня, завтра // Вестник ТОГИРРО. 2014. № 2 (29). 234 с.
9. Ястребова Г.А., Цветкова Г.В. Индивидуальный образовательный маршрут педагога как инструмент овладения новыми профессиональными компетенциями в условиях внедрения профессионального стандарта педагога // Концепт. 2014. Т. 25. С. 26-30.
10. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. Internet and higher education: prospects, challenges, problems. // Opcion. 2020. Т. 36. № S26. С. 76-93.

Individual educational route as a technology of professional development of a teacher

Marina M. Panasenkova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Special and Inclusive Education,
Stavropol Regional Institute for the Development of Education,
Advanced Training and Retraining of Educators,
355002, 189A, Lermontova str., Stavropol, Russian Federation;
e-mail: panasenkovamm@mail.ru

Irina N. Mikulan

PhD in Pedagogy,
Stavropol Regional Institute for the Development of Education,
Advanced Training and Retraining of Educators,
355002, 189A, Lermontova str., Stavropol, Russian Federation;
e-mail: iren0302@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the problem of constructing an individual educational route for a teacher. The purpose of this work is to describe the features of building an individual educational route for a teacher. The article considers the directions of development of professional competence of a modern teacher. The author presents approaches to building an individual educational route for a teacher. A detailed description of the algorithm for developing an individual educational route for a teacher is given. It is concluded that an individual educational route allows developing both professional and personal qualities of a teacher. Education is multifaceted and can be defined as a process, a consequence of value, which means that it is closely related to the personality of a professional. The formation and development of a specialist in any field is primarily a matter of self-development and building an individual learning path. It is clear that successful professional growth directly depends on how individual personal characteristics correspond to existing requirements for representatives of individual specialties. These qualities can determine the interest in the profession, the desire for self-realization, satisfaction with the results of one's own work. Therefore, when it comes to planning the process of continuous professional development of teachers, one of the most important principles should be brought to the fore, which is the principle of individualization of the pedagogical path. And this is possible when building an individual educational route.

For citation

Panasenkova M.M., Mikulan I.N. (2022) Individual'nyi obrazovatel'nyi marshrut kak tekhnologiya professional'nogo razvitiya pedagoga [Individual educational route as a technology of professional development of a teacher]. *Pedagogicheskiy zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 601-607. DOI: 10.34670/AR.2022.21.86.078

Keywords

Individual educational route, professional competence of the teacher, continuous professional development, competence, professional development, teachers.

References

1. Abramovskikh T.A. et al. (2020) *Realizatsiya pedagogicheskimi rabotnikami individual'nykh obrazovatel'nykh marshrutov razvitiya professional'nogo masterstva* [Implementation of individual educational routes for the development of professional skills by pedagogical workers]. Chelyabinsk.
2. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. (2020) Internet and higher education: prospects, challenges, problems. *Opcion*. T. 36. № S26. pp. 76-93.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU»*. [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
4. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU»*. YARoslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
5. Alekseicheva E.Yu. (2019) Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste global'nykh trendov razvitiya ekonomiki vpechatlenii [Life-long learning in the context of global trends of the development of the experience economy] *Novoe v nauke i obrazovanii. Sbornik trudov mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennyi redaktor Yu.N. Kondrakova. M.: OOO "Maks Press". [The International Annual Scientific and Practical Conference "New in Science and Education", organized by Jewish University. Ed. by Kondrakova Yu. N. Moscow: MAKs Press]* pp. 5-15
6. Gladkova Yu.A., Solomennikova O.A. (2018) Nepreryvnoe professional'noe razvitie i samoobrazovanie sovremennogo pedagoga [Continuous professional development and self-education of a modern teacher]. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka* [Pedagogical education and science], 3, pp. 91-96
7. Gladkova Yu.A., Solomennikova O.A. (2021) *Sovremennyyi pedagog. Kompetentnost', masterstvo, tvorchestvo* [Modern teacher. Competence, skill, creativity]. Moscow: Sfera Publ.
8. Gladkova Yu.A., Solomennikova O.A. (2019) *Razvitie professional'noi kompetentnosti pedagoga doskol'nogo obrazovaniya v sisteme povysheniya kvalifikatsii* [Development of professional competence of a teacher of preschool education in the system of advanced training]. Moscow.
9. Roitblat O.V. (2014) Neformal'noe obrazovanie pedagogicheskikh rabotnikov: vchera, segodnya, zavtra [Non-formal education of pedagogical workers: yesterday, today, tomorrow]. *Vestnik TOGIRRO* [Bulletin of the Tyumen Regional State Institute for the Development of Regional Education], 2 (29), p. 234.
10. Yastrebova G.A., Tsvetkova G.V. (2014) Individual'nyi obrazovatel'nyi marshrut pedagoga kak instrument ovladeniya novymi professional'nymi kompetentsiyami v usloviyakh vnedreniya professional'nogo standarta pedagoga [Individual educational route of the teacher as a tool for mastering new professional competencies in the context of the introduction of the professional standard of the teacher]. *Kontsept* [Concept], 25, pp. 26-30.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.41.72.079

Управленческая компетентность педагога

Власкина Марина Сергеевна

Студент,

Московский государственный университет
технологий и управления им. К.Г. Разумовского,
109004, Российская Федерация, Москва, ул. Земляной Вал, 73;
e-mail: ord@mgutm.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается актуальность современных проблем формирования управленческой компетенции педагога, раскрываются понятийный аппарат управленческой компетенции, функции, базовые и специальные компетенции, присущие современному педагогу. Также автор статьи раскрывает значимость организационной составляющей управленческой компетенции. Отражается важность управления учебным процессом как особой формы деятельности. Автор приводит возможный вариант осуществления на практике эффективного формирования управленческой компетентности педагога для обеспечения успешной образовательной деятельности. Цели формирования управленческой компетентности педагога не простые, но особенно актуальные, так как именно педагог играет главную роль в образовательном и воспитательном процессе подрастающего поколения, поэтому, от уровня его компетентности напрямую зависят успехи и дальнейшее благополучие обучающихся. Педагог, обладающий управленческой компетентностью, на сегодняшний день, представляет собой не только квалифицированного специалиста, особенно точно и полно знающего предмет, который в силах преподнести новый материал и организовать свою деятельность, но и человек, способный грамотно управлять образовательным процессом. Таким образом, значимость управленческой компетентности особенно высока не только в деятельности самого педагога, но и в жизни обучающихся, а, следовательно, и в обществе в целом.

Для цитирования в научных исследованиях

Власкина М.С. Управленческая компетентность педагога // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 608-614. DOI: 10.34670/AR.2022.41.72.079

Ключевые слова

Управленческая компетентность, педагог, образовательный процесс, система образования, организационно-педагогическая деятельность.

Введение

В современное время управленческая компетентность педагога имеет большую значимость в воспитательном и образовательном процессе. Однако, актуальные проблемы формирования управленческих компетенций, в большей степени, связаны именно с новыми социальными запросами образовательной системы. Стоит отметить, что сегодня, целью образовательного процесса становится личностное, общекультурное и познавательное развитие обучающихся, что, в конечном итоге, прививает важную компетенцию – умение обучаться самостоятельно. Система образования претерпевает новую ступень развития, тем самым меняет традиционные критерии успешности деятельности педагога, правовых отношений субъектов образовательной среды и педагога, а также характера взаимоотношений между семьей, образовательным учреждением, педагогом, государством и обучающимися.

Принимая во внимание современные экономические условия и требования в сфере профессиональной педагогической деятельности, важно переосмысление устоявшихся норм. В том числе это касается сферы управленческой деятельности педагога, где необходимо решать проблему не соподчинения и соотношения, а именно проблему взаимодействия субъектов образовательной системы, которые имеют определенный уровень самостоятельности в рамках своих полномочий. Управленческая компетентность педагога – фундамент для создания базовых компетенций в условиях активного развития современной системы образования.

Основная часть

Прогрессирующим показателем качества подготовки педагога принято считать профессиональную компетентность, отражающую умения и навыки применения знаний и опыта на практике и в конкретной ситуации [Бояцис, 2021, 41]. Однако стоит отметить, что профессионально-педагогическая компетентность отражает наличие в ее системе не менее значимой управленческой компетенции.

Так, по Селиверстовой М.В., управленческая компетентность педагога – это сложное индивидуально-психологическое образование, включающее умение самоопределяться, ставить ситуативную цель, выбирать адекватные средства ее достижения, самостоятельно принимать решения, организовать учебно-познавательную деятельность учащихся, рефлексировать собственную деятельность и организовать рефлексию деятельности всех участников образовательного процесса [Селиверстова, 2020, 237].

Серякова С.Б. особенно точно выделяют определение управленческой компетентности – результативное проявление в педагогической деятельности специальных и базовых компетенций [Серякова, Никитовская, 2017], отраженных на схеме ниже.

Организационная составляющая управленческой компетенции также имеет особую значимость. Она представляет собой обеспечение эффективного осуществления задач и содержания образовательного процесса, а также оптимальных условий для результативного взаимодействия педагога и обучающихся в процессе обучения.

Так, организационно-педагогическая деятельность подразумевает собой [Зими́на, 2020]:

- мотивацию общей деятельности педагога и обучающегося;
- выделение задач и целей процесса обучения;
- применение результативной и рациональной схемы обучения;
- нормирование, планирование, проектирование, диагностика, контроль, стимулирование, а

также результативность и коррекция процесса обучения.

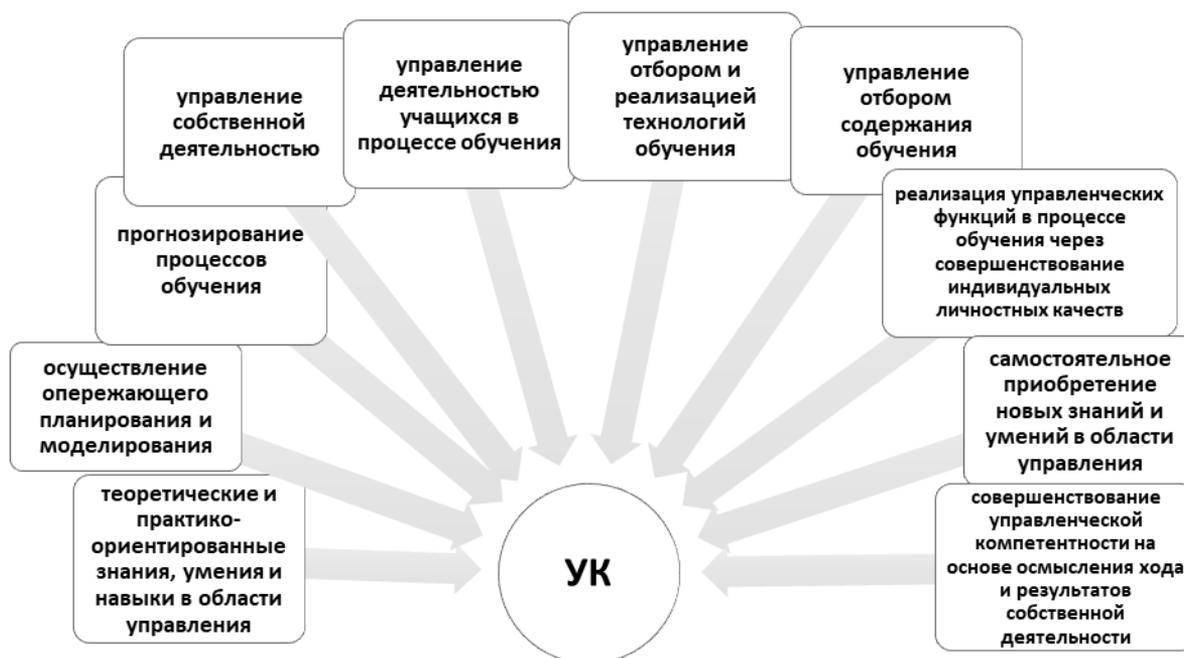

Рисунок 1 - Основные управленческие компетенции педагога

Основными функциям управленческой компетентности педагога являются [Никитовская, 2017]:

- **Конструктивная** – конструирование содержания, что предусматривает отбор учебной информации к уроку и конструирование процесса ее усвоения, а также подбор методических приемов и способов обучения, необходимых для успешной учебной деятельности.
- **Организационная** – привлечение учащихся к выполнению запланированных видов учебной деятельности, стимулирование и оценивание, прежде всего, проявлением педагога своей радости по поводу достижений, успехов учащихся.
- **Коммуникативная** – установление таких взаимоотношений между обучающимися на занятии, которые содействуют повышению эффективности учебного труда.
- **Гностическая** – обеспечение подхода к функции учебного процесса, который базируется на использовании наработок современной науки и практики в вопросах организации учебно-познавательной деятельности, особенностей психического развития, обучающихся и личного опыта.

Основываясь на основных компетенциях и функциях управленческой компетентности педагога, важно выделить тот факт, что владение рассматриваемыми компетенциями особенно значимо, так как это открывает возможность для педагога управлять образовательным процессом в случае быстрого роста возможности выбора ресурсов образования или разных вариантов образовательных траекторий во всей образовательной системе [Ерофеева, Селиверстова, 2020, 364]. Также, вместе с этим, активное владение управленческими компетенциями позволяет увеличить уровень профессиональной дееспособности, развить способность к консультированию, оценивать и направлять самостоятельную деятельность обучающихся с целью смены образовательных технологий и ценностей.

Педагогические приемы, которые помогают обеспечивать управление процессом обучения – являются ключевым звеном освоения компетенций. В процессе обучения педагог и обучающийся находятся в условиях педагогической учебной ситуации, объединяющей их в роли основных субъектов учебной и педагогической деятельности [Печеркина, 2021, 122]. Таким образом, педагог должен правильно принять решение о различных вариантах способов влияния на обучающихся для того, чтобы обеспечить его переход из начального состояния в качественно новое. Такой переход важно обеспечивать при наличии диалогового взаимодействия между педагогом и учителем.

Способность управления учебной деятельностью в процессе образовательного процесса представляет собой особый вид деятельности, где все субъекты при помощи организации, планирования, контроля, руководства и коррекции обеспечивают слаженную совместную работу и ее нацеленность на достижение поставленной цели.

Результативность обучения зависит от того, насколько четко сформулировал педагог его цель для себя, как поставил ее перед обучающимися и как они эту цель приняли. Последнее зависит от возрастных особенностей ребенка, сформированности мотивов учебной деятельности, от мастерства педагога, от его умения сделать привлекательной цель урока или отдельное учебное задание, так как главной целью урока являются – позитивные изменения, которые происходят в интеллектуальной и личностной сферах ребенка.

Важно отметить, что одним из показателей профессионального мастерства современного педагога является способность создания благоприятной эмоциональной атмосферы занятия, что является неотъемлемым условием его результативности без нагрузки на нервную и психологическую составляющую здоровья обучающегося и педагога.

Сегодня большинство педагогов знают о новых вариантах управления лишь на уровне представлений, так как педагоги не могут принять управленческий процесс в роли основного инструмента для совершенствования образовательного процесса, а также как активного ресурса для формирования и развития личности обучающегося.

На практике формирование управленческой компетентности педагога может осуществляться посредством разработки технологического образовательного пространства с применением сетевых сервисов, наполняемость которого будет осуществлять сам педагог, руководители методической службы, а также заместитель по учебно-воспитательной работе.

Здесь могут быть собраны как нормативные документы, регламентирующие деятельность педагога, обучающие материалы для самообразования, информация об актуальных конкурсах педагогических достижений, результаты деятельности педагогов (анализ срезовых и диагностических работ). На основе размещенных педагогом материалов, должна проводиться диагностика западающих компетентностей учителей, на основе которой будет разрабатываться программа саморазвития.

Так, подобные усилия помогут определить проблемы и область работы для педагога в качестве управленца, а также оценить все возможные варианты оптимизации образовательной деятельности. Также возможно дополнительное формирование ранжированных списков документов, которые будут регламентировать основную деятельность педагога.

Управленческая компетентность педагога повышает напряженность, интенсивность, трудоемкость и усложняет большую часть видов его деятельности. Поэтому, такой специалист должен обладать высоким уровнем критичности и самостоятельности мышления, иметь хорошее воображение и креативность.

Заключение

Подытожив, стоит отметить, что цели формирования управленческой компетентности педагога не простые, но особенно актуальные, так как именно педагог играет главную роль в образовательном и воспитательном процессе подрастающего поколения, поэтому, от уровня его компетентности напрямую зависят успехи и дальнейшее благополучие обучающихся. Педагог, обладающий управленческой компетентностью, на сегодняшний день, представляет собой не только квалифицированного специалиста, особенно точно и полно знающего предмет, который в силах преподнести новый материал и организовать свою деятельность, но и человек, способный грамотно управлять образовательным процессом. Таким образом, значимость управленческой компетентности особенно высока не только в деятельности самого педагога, но и в жизни обучающихся, а, следовательно, и в обществе в целом.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Алексейчева Е.Ю. Непрерывное образование в контексте глобальных трендов развития экономики впечатлений // Новое в науке и образовании. Сборник трудов международной ежегодной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2019. М.: ООО "Макс Пресс". 2019. С. 5–15.
4. Бояцис Р. Управленческая компетентность. Жуковский, 2021. 52 с.
5. Ерофеева Н.Ю., Селиверстова М.В. Требования к профессиональной компетентности учителя при переходе к новым экономическим условиям // Учитель XXI века: стратегии профессионального взаимодействия и саморазвития. Ижевск, 2020. 475 с.
6. Зимина Е.Ю. Управленческая компетентность педагога профессиональной школы // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2020. № 13. С. 365-369.
7. Никитовская Г.В. Методологические подходы к определению управленческой компетентности будущего педагога // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 3. С. 139-143.
8. Печеркина А.А. Развитие профессиональной компетентности педагога: теория и практика. Екатеринбург, 2021. 233 с.
9. Селиверстова М.В. Ретроспективный анализ изменения требований к профессиональной компетентности учителя // Сибирский педагогический журнал. 2020. № 7. С. 237-246.
10. Серякова С.Б., Никитовская Г.В. Теоретическая модель формирования управленческой компетентности будущего педагога // Преподаватель XXI век. 2017. № 4-1. С. 56-64.

Managerial competence of the teacher

Marina S. Vlaskina

Graduate Student,
Moscow State University of Technology and Management,
109004, 72, Zemlyanoi Val str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ord@mgutm.ru

Abstract

This article discusses the relevance of modern problems of the formation of managerial competence of a teacher, reveals the conceptual apparatus of managerial competence, functions,

Marina S. Vlaskina

basic and special competencies inherent in a modern teacher. The author of the article also reveals the importance of the organizational component of managerial competence. The importance of managing the educational process as a special form of activity is reflected. The author gives a possible implementation in practice of the effective formation of the managerial competence of the teacher to ensure successful educational activities. The goals of forming the managerial competence of a teacher are not simple, but especially relevant, since it is the teacher who plays the main role in the educational and upbringing process of the younger generation, therefore, the success and further well-being of students directly depend on the level of his competence. A teacher with managerial competence, today, is not only a qualified specialist, who knows the subject especially accurately and fully, who is able to present new material and organize his activities, but also a person who is able to competently manage the educational process. Thus, the importance of managerial competence is especially high not only in the activities of the teacher himself, but also in the life of students, and, consequently, in society as a whole.

For citation

Vlaskina M.S. (2022) Upravlencheskaya kompetentnost' pedagoga [Managerial competence of the teacher]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 608-614. DOI: 10.34670/AR.2022.41.72.079

Keywords

Managerial competence, teacher, educational process, education system, organizational and pedagogical activity.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU»*. [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU»*. Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
3. Alekseicheva E.Yu. (2019) Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste global'nykh trendov razvitiya ekonomiki vpechatlenii [Life-long learning in the context of global trends of the development of the experience economy] *Novoe v nauke i obrazovanii. Sbornik trudov mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennyi redaktor Yu.N. Kondrakova. M.: OOO "Maks Press". [The International Annual Scientific and Practical Conference "New in Science and Education", organized by Jewish University. Ed. by Kondrakova Yu. N. Moscow: MAKS Press] pp. 5-15*
4. Boyatsis R. (2021) *Upravlencheskaya kompetentnost'* [Managerial competence]. Zhukovsky.
5. Erofeeva N.Yu., Seliverstova M.V. (2020) Trebovaniya k professional'noi kompetentnosti uchitelya pri perekhode k novym ekonomicheskim usloviyam [Requirements for the professional competence of a teacher in the transition to new economic conditions]. In: *Uchitel' XXI veka: strategii professional'nogo vzaimodeistviya i samorazvitiya* [Teacher of the XXI century: strategies for professional interaction and self-development]. Izhevsk.
6. Nikitovskaya G.V. (2017) Metodologicheskie podkhody k opredeleniyu upravlencheskoi kompetentnosti budushchego pedagoga [Methodological approaches to determining the managerial competence of a future teacher]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 3, pp. 139-143.
7. Pecherkina A.A. (2021) *Razvitie professional'noi kompetentnosti pedagoga: teoriya i praktika* [Development of professional competence of a teacher: theory and practice]. Yekaterinburg.
8. Seliverstova M.V. (2020) Retrospektivnyi analiz izmeneniya trebovaniy k professional'noi kompetentnosti uchitelya [Retrospective analysis of changes in the requirements for the professional competence of a teacher]. *Sibirskii*

- pedagogicheskii zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], 7, pp. 237-246.
9. Seryakova S.B., Nikitovskaya G.V. (2017) Teoreticheskaya model' formirovaniya upravlencheskoi kompetentnosti budushchego pedagoga [Theoretical model for the formation of managerial competence of the future teacher]. *Prepodavatel' XXI vek* [Lecturer of the XXI century], 4-1, pp. 56-64.
 10. Zimina E.Yu. (2020) Upravlencheskaya kompetentnost' pedagoga professional'noi shkoly [Managerial competence of a vocational school teacher]. *Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya* [Psychology and Pedagogy: Methodology and Problems of Practical Application], 13, pp. 365-369.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.67.61.080

Проблемы при преподавании игры на фортепиано в китайских вузах

Вэнь Сымань

Аспирант,
Институт театра, музыки и хореографии
Российского государственного педагогического университета
им. А.И. Герцена,
199155, Российская Федерация, Санкт-Петербург, пер. Каховского, 2;
e-mail: 396593931@qq.com

Аннотация

Статья посвящена проблемам, сложившимся в сфере преподавания китайского пианизма, который как самостоятельная область музыкального искусства существует не более века. Силами многих талантливых китайских музыкантов китайский пианизм в короткие сроки претерпел множество ступеней развития и совершил мощный прорыв не только в своей стране, но и на мировой сцене. Интерес к фортепианному искусству в Китае возрастает с каждым днем, и на сегодняшний день ситуация уже такова, что трудно установить разницу между китайскими пианистами, осваивающими технику игры на фортепиано за рубежом или на родине. В современном Китае наблюдается высокий социально-экономический подъем во многих отраслях науки и искусства, в том числе и в области фортепианного искусства, поэтому этот инструмент, как символ европейской духовной сферы с его неисчерпаемым арсеналом технических и выразительных возможностей, занял важное место среди китайских музыкантов. В статье раскрываются основные проблемы, связанные с фортепианной педагогикой в Китае, которая развивалась под влиянием западноевропейской музыкальной культуры в лице зарубежных специалистов, с помощью которых были сформированы местные кадры. Статья направлена на выявление и обобщение большого педагогического опыта, который позволил выйти современному китайскому пианизму на высокий мировой уровень профессионального мастерства.

Для цитирования в научных исследованиях

Вэнь Сымань. Проблемы при преподавании игре на фортепиано в китайских вузах // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 615-620. DOI: 10.34670/AR.2022.67.61.080

Ключевые слова

Китайский пианизм, фортепианная культура и педагогика, китайское профессиональное музыкальное образование.

Введение

Китайские музыканты всегда были заинтересованы в профессиональном и эффективном подходе преподавания фортепиано, основы которого были заложены европейскими и русскими пианистами и успешно подхвачены китайскими музыкантами. Стали появляться многочисленные исследовательско-методические работы, написанные китайскими специалистами (например, работы Вэй Тингэ, Ван Юйхэ, Дай Байшэна, Лян Маочуня, Сунь Минчжу, Цзюй Цихуна, Тун Даоцзиня, Ян Инъю и др.), раскрывающие различные аспекты, связанные с историко-культурными, самобытно-национальными философско-мировоззренческими концепциями, распространившимися в области фортепианного искусства¹.

В последнее время система музыкального образования новой модели, постепенно сформировавшаяся в процессе культурного обмена Китая и Запада, претерпела множество изменений, позволивших выйти стране на высокий уровень развития фортепианной педагогики. Процесс становления и развития китайской пианистической школы сопровождался бурными социально-политическими потрясениями в стране и подъемом национального самосознания, которые отразились на китайском пианизме: «К началу нашего столетия популярность фортепиано в Китае достигла огромных масштабов: за последние двадцать лет XX века фортепианное образование стало по-настоящему массовым. После преодоления последствий Культурной революции было открыто большое число государственных музыкальных образовательных учреждений: это консерватории, факультеты в университетах и педагогических институтах, бесчисленное множество школ, в том числе частных» [Хуан Пин, 2008].

Основная часть

Серьезные успехи китайского пианизма свидетельствуют о высокой степени включенности в современные интеграционные процессы, касающиеся мировой музыкальной культуры и профессионализма китайских исполнителей. Важно, что основополагающие принципы фортепианной педагогики сформировались под прогрессивным влиянием западноевропейской и русской фортепианных школ, которые заложили прочный фундамент для дальнейшего роста². С самого начала использовалась практика обучения игре на фортепиано с привлечением зарубежных специалистов либо в качестве приглашенных педагогов в китайских вузах, либо при подготовке китайских музыкантов в вузах России и Европы. В самом же Китае за короткие сроки были сформированы музыкальные организации младшего, среднего и высшего звеньев европейского образца. Ассимиляция академизма в Китае спровоцировала создание сети педагогических колледжей, музыкальных консерваторий, научно-исследовательских институтов и т.д.

¹ Особенностью китайской пианистической школы является органическое внедрение национального элемента в композиционные рамки европейской музыкальной культуры.

² Известные русские и советские пианисты-педагоги, стоявшие в основании китайской пианистической школы: Б.С. Захаров (1888-1943), А.Н. Черепнин (1899-1977), Д.М. Серов (1924–1990), А.Г. Татулян (1915-1974), Т.П. Кравченко (1916-2003), силами которых была подготовлена плеяда китайских талантливых пианистов: Бао Хуэйцяо, Лю Шикунь, Ли Минцян, Гу Шэнин, Инь Чэнцзун и др.

Для китайских студентов изучение западноевропейского музыкального искусства остается априори, но при этом традиции китайской национальной музыки находятся в органичном взаимодействии с системой обучения западноевропейского академизма. Фортепианное образование в Китае пронизано модернизацией, открытостью для всего мира, готовностью перенимать и наследовать общемировой музыкально-культурный фонд. Поэтому китайские музыканты так упорно ищут сотрудничество с прогрессивными умами человечества и спектр их интересов масштабен. Китайские пианисты – учителя и ученики с большой пылкостью погружаются в педагогический и научно-исследовательский процессы и «рассматривают сосредоточение учебного оборудования и пополнения преподавательского персонала как предпосылку его развития, что служит важным звеном для развития дела фортепианного искусства в Китае» [Чжоу Чжэнмао, 2008].

В Китае по советской системе образования были сформированы учебные звенья: музыкальная начальная школа, средняя школа при консерваториях и консерватории или музыкальные факультеты при университетах. «Непрерывное и системное обучение и неоднократные выборы лучших служат надежной гарантией для источника и качества новичков и идут в пользу выборов и воспитания лучших специалистов высших слоев» [там же].

Отметим, что ведущие консерватории крупнейших городов Китая – Пекина, Шанхай, Ухани, Тяньцзиня, Сямыня, Харбина и некоторых других получают правительственную поддержку, как финансовую, так и профессиональную, которая выражается в приглашении иностранных специалистов, а также в стажировке местных китайских преподавателей за рубежом. За последнее десятилетие в Китае было открыто большое число государственных учреждений: консерваторий, факультетов в университетах и педагогических институтах, бесчисленное множество школ, в том числе частных.

В китайской педагогической практике широко распространено серьезное отношение к профессиональным, нравственным, физическим и деловым качествам преподавательского состава. В свое время двумя крупнейшими консерваториями страны в Пекине и Шанхае выработался единый курс для всех фортепианных факультетов вузов с целью систематизировать и, по возможности, привести к одному уровню фортепианную подготовку китайских студентов. В фортепианном образовании Китая наступил мощный расцвет – «китайский бум», который повлек за собой невероятное количество желающих обучаться на этом инструменте. Сейчас в Китае игрой на фортепиано занимаются 25 учащихся! [Чэнь Я, 2020] Ошеломляющая цифра, которая влечет за собой большой спектр проблем, в первую очередь связанных с педагогическим персоналом, обучающим такое количество учащихся.

«Из-за увеличения приема студентов, вузов искусства и численность студентов значительно увеличивается, одновременно значительное количество выпускников местных музыкальных институтов остались работать в вузах, все это ослабляет педагогический персонал и влечет за собой неодинаковую высоту преподавательского уровня. В некоторых институтах искусства методика обучения игре на фортепиано и исследование учебников окажутся пробелом, нет руководящих принципов и положений, к тому же специальный уровень преподавателей ограничен» [Чжоу Чжэнмао, 2008]. Получается, что вчерашний ученик становится учителем, не пройдя комплекс дополнительной профессиональной подготовки, чтобы иметь возможность преподавать класс фортепиано на должном уровне. Массовая гонка за фортепианным образованием в Китае привела к нежелательным последствиям, а именно – ухудшению уровня педагогического состава, причем в больших объемах, и отсутствию единой общеобразовательной платформы и целевых программ. Курс, который предложили крупнейшие консерватории в Пекине и Шанхае, вошел в практику далеко не во всех консерваториях страны,

из-за чего часто возникают проблемы с методологической базой, определением и нормативами репертуара и, главное, трактовкой этого репертуара.

Недостаточная квалификация педагогических кадров, отсутствие общей вузовской теоретико-методической базы и общепринятой установки европейских основ пианизма влекут нехватку хорошо подготовленных специалистов, что отражается на качестве фортепианного образования в стране [Чэнь Я, 2020]. Но самой главной проблемой в преподавании фортепиано как западноевропейского инструмента является сложность прочтения интонационного фонда европейской музыки. Здесь очевидна проблема закрытости эмоционального и образного содержания музыкальных произведений европейских композиторов [Ли Чжэн, Красовская, 2017] и отсутствие естественных ассоциаций китайских музыкантов на музыку чужой культуры, связанных с художественной литературой европейских авторов [Хо Да, 2018]. Интересно, что когда речь идет о собственной фортепианной литературе, сформированной плеядой талантливых китайских композиторов-пианистов, то здесь все становится на свои места – и образно-эмоциональная концепция, и яркая, убедительная содержательность, и наполненность фортепианной фактуры. Очевидным становится тот факт, что у многих китайских музыкантов в той или иной степени проявляется внутренний конфликт с не устоявшейся еще для них европейской традицией и боязнью потерять свою уникальность.

Фортепиано коренным образом меняет слуховые представления китайской аудитории, тем более что музыкальное ухо китайца с рождения настроено на петантонные ладовые организации; темперированная система вступает в серьезное противостояние с коренной системой музыкального мышления. На наш взгляд, в этом есть неразумность массового подключения музыкальной системы по обучению игре на фортепиано по европейским стандартам, которые кардинально меняют местный менталитет и перестраивают его на чуждый формат. Ведь параллельно с курсом фортепиано как минимум должна быть освоена социокультурная, философская и художественно-образная система европейского мышления.

Поэтому понятен еще один спектр проблем, связанный с преподаванием фортепиано в Китае, – необузданное тяготение китайских пианистов к виртуозным трюкам, невероятным темпам и культивированию исполнения сложнейших элементов среди детей и т.д. Здесь китайские пианисты могут похвастаться своей высокой техничностью, но это не решает важнейших задач фортепианной педагогики. Китайское культивирование исполнителей-виртуозов фатальным образом отражается на искажении глубинной природы мирового пианизма, зародившегося в Западной Европе, как особого вида музыкального искусства, отражающего сложнейшие социально-культурные преобразования философско-образного мышления европейцев. Перевес техничности и виртуозности над качеством осмысленной игры на фортепиано является ярким примером недалёковидности педагогической политики подобного рода и во многом обусловлен все-таки ментальным тяготением к духу соревнования и соперничества в погоне за виртуозностью.

Еще одной важной проблемой в китайской фортепианной педагогике является нежелание многих педагогов самостоятельно повышать свой профессиональный уровень в процессе непрерывного ознакомления с мировыми стандартами, новым репертуаром, достижениями иностранных или местных коллег, что в конечном счете обедняет их преподавательскую деятельность и сводит к минимуму познания учащегося [И Дин, 2017]. Зачастую занятия под руководством ограниченных педагогов не дают желаемого результата и создают порочный замкнутый круг, «в который попадает молодой студент, а потом и педагог, вынужденный зарабатывать деньги, набирая большое количество учеников и лишая себя, таким образом, собственного качественного образования...» [Чэнь Я, 2020].

Заключение

В заключении хочется отметить, что перечисленные многочисленные проблемы, проявляющиеся в процессе фортепианной педагогической практики в Китае, не есть тотально распространенная тенденция во всех вузах страны. Вышеприведенный перечень консерваторий крупнейших городов Китая отличается высокопрофессиональным педагогическим составом, который готовят великолепных пианистов. И на сегодняшний день многие китайские пианисты убедительно представляют свое творчество и мастерство на серьезных международных конкурсах. Мировая музыкальная общественность хорошо осведомлена о высочайшем уровне китайского пианизма, и многих китайских пианистов можно встретить на престижных концертных сценах мира.

Библиография

1. Ву Сяона, Ван Тянь. Фортепианная культура Китая. Ухань: Изд-во Уханьского ун-та, 2013. 272 с.
2. Дань Чжао. Основные проблемы в фортепианном исполнительстве // Фортепианное искусство. 1997. № 1.
3. И Дин. Актуальные проблемы современного фортепианного образования в Китае // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2017. № 185. С. 109-114.
4. Ли Чжэн, Красовская Е.П. К проблеме исполнительского освоения европейской программной музыки студентами китайской Народной Республики на фортепианных занятиях // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». 2017. № 1 (17). С. 115-125.
5. Хань Ли. Фортепианное искусство в Китае. Пекин: Минцзу, 2011. 263 с.
6. Хуан Пин. Влияние русского фортепианного искусства на формирование и развитие китайской пианистической школы. СПб., 2008. 160 с.
7. Хуан Пин. Китайское фортепианное искусство первой половины XX века в его взаимосвязях с русской фортепианной школой // Глава из книги «Влияние русского фортепианного искусства на формирование и развитие китайской пианистической школы». Харбин: Восточная Москва, 2008.
8. Чжао Сяошэн. Принципы игры на фортепиано. Шанхай: Шанхай Иньюэ, 2007. 436 с.
9. Чжоу Вэймин. Исследование фортепианного искусства. Пекин: Жэньминь, 2011. 392 с.
10. Чжоу Чжэнмао. Достижения и проблемы в обучении игре на фортепиано в вузах Китая // Актуальные проблемы современной науки. 2008. № 2 (40). С. 122-123.
11. Чэнь Я. Проблемы профессионального фортепианного образования Китая: описание и обобщение // Философия и культура. 2020. № 9. С. 46-57.

Problems of teaching piano in Chinese universities

Wen Siman

Postgraduate Student,
Institute of Theatre, Music and Choreography
of the Herzen State Pedagogical University of Russia,
199155, 2 Kakhovskogo lane, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: 396593931@qq.com

Abstract

The article deals with problems in teaching Chinese piano playing, which has been an independent branch of musical art for less than a century. Thanks to efforts of many Chinese musicians, Chinese piano art has developed through many stages in a short time and taken a quantum leap not only in its native country, but at the global stage as well. China has been showing everyday

increase in interest in piano art; so far, they have come to the point where it is difficult to distinguish between Chinese pianists who have mastered the piano playing technique abroad or at home. Modern China experiences a great social-economic growth in many branches of science and art, including the piano art; therefore, piano, being a symbol of the European cultural sphere and having an abundant store of technical and expressive capacities, has taken an important place among Chinese musicians. The article describes main problems associated with piano teaching in China, which was greatly influenced by Western European musical culture embodied in foreign masters, who helped to train local piano-players. The article is aimed at identifying and summarizing huge pedagogical experience that allowed modern Chinese pianism to reach international heights in professional excellence.

For citation

Wen Siman (2022) Problemy pri prepodavanii igre na fortepiano v kitaiskikh vuzakh [Problems of teaching piano in Chinese universities]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 615-620. DOI: 10.34670/AR.2022.67.61.080

Keywords

Chinese pianism, piano culture and pedagogy, Chinese professional music education.

References

1. Chen' Ya (2020) Ppoblemny pprofessional'nogo fofterpiannogo obpazovaniya Kitaya: opisaniye i obobshcheniye [Problems of professional piano education in China: description and generalization]. *Filosofiya i kul'tura* [Philosophy and Culture], 9, pp. 46-57.
2. Chzhao Syaoshen (2007) *Ppintsipy igry na fofterpiano* [Principles of playing the piano]. Shangkhai: Shangkhai In'-yue Publ.
3. Chzhou Chzhenmao (2008) Dostizheniya i ppoblemny v obuchenii igre na fofterpiano v vuzakh Kitaya [Achievements and problems in teaching to play the piano in Chinese universities]. *Aktual'nye ppoblemny sovremennoy nauki* [Actual problems of modern sc], 2 (40), pp. 122-123.
4. Chzhou Veimin (2011) *Issledovaniye fofterpiannogo iskusstva* [The study of piano art]. Pekin: Zhen'-min' Publ.
5. Dan' Chzhaoi (1997) Osnovnyye ppoblemny v fofterpiannom ispolnitel'stve [Main problems in piano performance]. *Fofterpiannoye iskusstvo* [Piano Art], 1.
6. I Din (2017) Aktual'nye ppoblemny sovremennoy fofterpiannogo obpazovaniya v Kitae [Actual problems of modern piano education in China]. *Izvestiya PGPU im. A.I. Geptsena* [Proceedings of the Herzen State Pedagogical University of Russia], 185, pp. 109-114.
7. Khan' Li (2011) *Fofterpiannoye iskusstvo v Kitae* [Piano Art in China]. Pekin: Mintszu Publ.
8. Khuan Pin (2008) Kitaiskoye fofterpiannoye iskusstvo pepvoy poloviny KhKh veka v ego vzaimosvyazyakh s pusskoy fofterpiannoy shkoly [Chinese piano art of the first half of the 20th century in its relationship with the Russian piano school]. *Glava iz knigi "Vliyaniye pusskogo fofterpiannogo iskusstva na fopmipovaniye i pazvitiye kitaiskoy pianisticheskoy shkoly"* [Chapter from the book "The influence of Russian piano art on the formation and development of the Chinese piano school"]. Khapbin: Vostochnaya Moskva Publ.
9. Khuan Pin (2008) *Vliyaniye pusskogo fofterpiannogo iskusstva na fopmipovaniye i pazvitiye kitaiskoy pianisticheskoy shkoly* [The influence of Russian piano art on the formation and development of the Chinese piano school]. Saint Petersburg.
10. Li Chzhen, Kpasovskaya E.P. (2017) K ppobleme ispolnitel'skogo osvoiniya evropeyskoy ppogpammnoy muzyki studentami kitaiskoy Napodnoy Pеспублиki na fofterpiannykh zanyatiyakh [On the problem of mastering European program music by students of the People's Republic of China at piano lessons]. *Vestnik kafedry YuNESKO "Muzykal'noye iskusstvo i obpazovaniye"* [Bulletin of the UNESCO Chair "Musical Art and Education"], 1 (17), pp. 115-125.
11. Vu Syaona, Van Tyan' (2013) *Fofterpiannaya kul'tura Kitaya* [Piano culture of China]. Ukhan': Publishing House of Wuhan University.

УДК 004.65:519.23

DOI: 10.34670/AR.2022.69.56.081

Изучение возможностей методов Data Mining для проведения анализа медицинских данных

Зелинская Снежана Александровна

Доктор педагогических наук,
доцент кафедры медицинской химии,
Луганский государственный медицинский университет им. Святителя Луки,
91045, Российская Федерация, Луганск,
квартал 50-летия Обороны Луганска, 1Г;
e-mail: snejana.zelinskaya@mail.ru

Зелинский Сергей Сергеевич

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социальной медицины и экономики здравоохранения,
Луганский государственный медицинский университет им. Святителя Луки,
91045, Российская Федерация, Луганск,
квартал 50-летия Обороны Луганска, 1Г,
e-mail: snejana.zelinskaya@mail.ru

Аннотация

Сейчас обработка колоссальных объемов разрозненных медицинских данных немислима без использования средств современных информационно-коммуникационных технологий. В то же время не все технологии одинаково эффективны и могут обеспечить информационные потребности специалиста. Интеллектуальный анализ Data Mining является уникальным представителем комплекса современных методов для проведения статистического анализа данных, используя которые можно получить наилучший результат. Использование алгоритма Apriori позволяет избавиться от полного перебора всех возможных наборов в процессе построения ассоциативных правил в процессе статистического анализа данных. Предложенный алгоритм и программный инструментарий могут эффективно применяться при решении различных задач диагностики как в медицине, так и в других прикладных областях.

Для цитирования в научных исследованиях

Зелинская С.А., Зелинский С.С. Изучение возможностей методов Data Mining для проведения анализа медицинских данных // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 621-634. DOI: 10.34670/AR.2022.69.56.081

Ключевые слова

Интеллектуальная система, метод, медицинские данные, Data Mining, Apriori, множество кандидатов.

Введение

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что стремительные темпы развития информационно-коммуникационных технологий, в частности происходящие прогрессы в методах сбора, хранения и обработки данных, позволяют многим организациям собирать огромные массивы данных, которые необходимо эффективно анализировать. Объемы этих данных настолько велики, что возможностей экспертов уже не хватает и необходимо использовать специализированные средства интеллектуального анализа данных.

На сегодняшний день интенсивно развивается направление, которое связано с интеллектуализацией методов обработки и анализа данных. Интеллектуальные системы анализа данных, основанные на методах Data Mining, призваны минимизировать усилия лиц, принимающих решения, в процессе анализа данных, а также оптимизировать усилия в тонкой настройке алгоритмов анализа. Большинство интеллектуальных систем анализа данных позволяют не только быстро решать классические задачи принятия решения, но и способны выявлять причинно-следственные связи, скрытые закономерности в исследуемой системе.

В связи с тем, что интеллектуальный анализ данных на базе использования методов Data Mining предоставляет огромное количество инструментальных средств, каждый из исследователей выбирает наиболее подходящий и использует его в своей сфере профессиональной деятельности. Так, например, в работах А.А. Берсегян описаны высокопродуктивные технологии анализа данных: Data Mining, Visual Mining, Text Mining, OLAP. Исследователи О.В. Мурахина, А.А. Непотребная занимались вопросами практического применения методов Data Mining для анализа медицинских данных. В работе А.С. Сеидовой, Е.В. Берестневой, И.А. Осадчей представлены результаты использования методов Data Mining для создания медицинских баз знаний. Изучением вопросов практического использования VI-технологий для многомерной обработки данных занималась Б.М. Саданова. Уделили большое внимание вопросу заполнения базы знаний логическими правилами в виде продукций следующая группа авторов: О.Г. Берестнева, К.А. Шаропин, А.В. Старикова. Н.В. Пивоварова, С.И. Видунова рассматривали алгоритм Apriori для получения ассоциативных правил из множества накопленных данных аптеки фармацевтического предприятия.

Однако следует отметить, что в рамках изучаемой темы существует множество разрозненных данных, каждый из исследователей акцентирует свое внимание на интересующих именно его характеристиках анализируемой задачи, что не позволяет получить целостное представление о практическом использовании технологий интеллектуального анализа Data Mining в рамках предметной сферы. В связи с этим необходимы дополнительные исследования методов Data Mining в сфере проведения статистического анализа медицинских данных.

Цель исследования заключается в изучении возможностей методов Data Mining для проведения анализа медицинских данных.

В соответствии с целью была определена необходимость постановки и решения следующих задач: изучить технологии Data Mining и сферу их практического использования; проанализировать современное состояние изученности методов Data Mining; описать практическое применение алгоритмов интеллектуального анализа Data Mining, в частности алгоритм Apriori.

Основная часть

В биологических и медицинских исследованиях, равно как и в практической медицине, спектр решаемых задач настолько широк, что позволяет использовать любые методы Data Mining. Примером может служить построение диагностических систем или исследование эффективности хирургических вмешательств.

Известно множество экспертных систем для постановки медицинских диагнозов. Главным образом, они построены на базе использования правил, которые описывают сочетания различных симптомов отдельных заболеваний. При помощи использования таких правил можно узнать не только, чем болен пациент, но и какое необходимо назначить ему лечение. Сформулированные правила интеллектуальных систем помогают выбирать необходимые средства медикаментозного воздействия, определять показания или противопоказания, ориентироваться в назначаемых лечебных процедурах, создавать условия наиболее эффективного лечения, предсказывать последующий исход назначенного курса лечения и т.п. Технологии Data Mining позволяют в медицинских данных обнаруживать шаблоны, составляющие основу указанных правил.

Одним из наиболее передовых направлений современной медицины является биоинформатика, которая представляет собой область науки, разрабатывающую и применяющую разнообразные вычислительные алгоритмы для оперативного анализа и последующей систематизации генетической информации с целью выявления структуры и функции макромолекул, последующего использования этих знаний для объяснения различных биологических явлений и создания новых лекарственных препаратов.

Data Mining представляет собой сочетание многообразного математического инструментария (начиная от классического статистического анализа до передовых кибернетических методов обработки информации) и самых последних достижений в сфере информационно-коммуникационных технологий. В Data Mining гармонично объединены строго формализованные методы и методы неформального анализа, т.е. реализуется качественный и количественный анализ данных.

Data Mining (добыча данных, интеллектуальный анализ данных, глубинный анализ данных) является собирательным названием, которое используется для обозначения совокупности разных методов обнаружения в данных ранее не известных, нетривиальных, практически полезных и доступных интерпретации знаний, которые необходимы для оперативного принятия эффективных решений в различных сферах человеческой жизнедеятельности [Берсегян и др., 2009].

Одним из наиболее значимых назначений методов Data Mining является наглядное представление полученных результатов в процессе выполненных вычислений, что позволяет использовать предоставляемый инструментарий Data Mining людьми, у которых практически нет специализированной математической подготовки для их практического применения в профессиональной деятельности. В то же время практическое использование статистических методов анализа данных требует достаточно высокого владения математической статистикой и теорией вероятностей.

Основой Data Mining является широкий спектр методов прогнозирования, моделирования, классификации, кластеризации, ассоциации, которые основаны на использовании деревьев решений, искусственных нейронных сетей, генетических алгоритмов, элементов эволюционного программирования, ассоциативной памяти, нечёткой логики. Однако

необходимо отметить то, что использование такого рода методов предполагает наличие некоторых априорных представлений об обрабатываемых данных, что может существенно расходиться с целями технологии Data Mining (обнаружение ранее неизвестных, нетривиальных и практически полезных знаний).

Статистические методы Data Mining представлены четырьмя взаимосвязанными разделами:

- предварительный анализ статистических данных (проверка гипотез нормальности, стационарности, однородности, независимости, оценка вида функции распределения, ее параметров и т.п.);
- выявление закономерностей и связей (корреляционный анализ, линейный и нелинейный регрессионный анализ и др.);
- многомерный статистический анализ (кластерный анализ, линейный и нелинейный дискриминантный анализ, компонентный анализ, факторный анализ и др.);
- прогноз и динамические модели на базе использования временных рядов [Берсегян, Куприянов, Степаненко, 2007].

Посредством использования перечисленных методов Data Mining в медицине можно:

- изучать состояние общественного здоровья населения в целом и его основных групп посредством сбора и последующего анализа полученных статистических данных о численности и составе населения, его физическом развитии, воспроизводстве, распространенности и длительности различных заболеваний и т.д.;
- выявлять и устанавливать связи общего уровня заболеваемости и смертности от каких-либо отдельных болезней с учетом различных факторов окружающей среды;
- собрать и изучить числовые данные о сети медицинских учреждений, их практической деятельности и кадрах для последующего планирования медико-санитарных мероприятий, контролировать выполнение установленных планов развития вычислительной сети и непосредственной деятельности учреждений здравоохранения и оценки качества работы отдельных медицинских учреждений;
- оценивать эффективность проводимых мероприятий по предупреждению и последующему лечению заболеваний;
- определять статистическую значимость полученных результатов исследований в клинике и экспериментах.

Для более целостного понимания проблематики использования статистических методов Data Mining были изучены актуальные работы исследователей в этой области.

В работе А.С. Сеидовой, Е.В. Берестневой, И.А. Осадчей описано применение высокопроизводительных методов Data Mining для создания медицинских баз знаний. Полученные результаты могут быть использованы для расширения уже существующих баз знаний системы поддержки научных исследований бронхиальной астмы. Также при непосредственном создании прототипа виртуального центра, предназначенного для оценки и последующего мониторинга состояния детей с наиболее распространенными неинфекционными заболеваниями [Сеидова, Берестнева, Осадчая, 2016].

В продолжение затронутой темы предыдущими авторами Б.М. Саданова описала возможности использования VI-технологий для многомерной обработки данных. Центральным инструментальным средством непосредственного создания хранилищ и витрин данных является интегрированная CASE-среда Oracle Warehouse Builder, которая построена на базе использования современной архитектуры Common Warehouse Metadata. Она предназначена для

комплексного описания структуры хранилищ и витрин данных, проектирования и создания процедур извлечения, согласования и последующей загрузки данных, а также генерации метаданных для создания специализированных средств доступа к ним, например таких, как Discoverer, Oracle Workflow and Oracle Enterprise Manager [Саданова, 2014].

Отметим, что Warehouse Builder представляет собой средство генерации программного кода, основанное на использовании репозитория метаданных. Затем полученный программный код может быть использован для создания хранилищ данных и для последующего сопровождения, преобразования данных. Средство Warehouse Builder сильно интегрировано с другими прикладными программными продуктами фирмы Oracle, такими как Oracle Enterprise Manager, которые предназначены для эффективного выполнения процедур загрузки анализируемых данных по расписанию и отслеживания состояния выполнения задач в базе данных [Дорожкин, Климанов, 2004]. А также с Oracle Workflow можно выполнять задания нелинейных последовательностей, выполнять разные этапы процесса загрузки данных и планировать оповещения в случаях возникновения программных ошибок.

Среди преимуществ практического использования средства генерации программного кода Warehouse Builder для создания, последующей поддержки хранилищ данных и разработки аналитических прикладных программных решений можно выделить:

- 1) Уменьшение времени стадий разработки. За счет наличия обширного набора различных мастеров, удобного графического пользовательского интерфейса и наличия большой библиотеки, заранее разработанных преобразований существенно уменьшается время создания объектов хранилища данных и программных процедур его последующего заполнения.
- 2) Централизованное проектирование. Вся информация о вычислительной системе хранится в центральном репозитории, что позволяет избежать несогласованности обрабатываемых данных, а также позволяет существенно упростить вопросы эффективного управления этим данными.
- 3) Защита от ошибок. За счет наличия мощного механизма проверки данных, а также централизованного репозитория сводится к минимуму не только вероятность возникновения программных ошибок, но и становится более легким повторное создание, обновление и последующая поддержка хранилища данных.
- 4) Повышение эффективности технологий. Warehouse Builder предназначен для эффективного использования новых функций, которые появились в последних версиях базы данных Oracle.

Другая рассматриваемая Б.М. Садановой полезная OLAP-технология является BI-решением от корпорации Microsoft, которое построено на базе использования специализированных средств платформы SQL Server и включает специализированные компоненты анализа данных Analysis Services и Integration Services. Microsoft SQL Server Analysis Services (SSAS) построены на базе использования унифицированной многомерной модели (Unified Dimensional Model, UDM), позволяющей различным типам клиентских прикладных программных приложений получать доступ к обрабатываемым данным как из реляционных, так и из многомерных баз данных без использования отдельных моделей, для каждого типа баз данных. UDM предоставляет широкие возможности для практического использования множества источников данных (data sources) для создания многомерной модели обработки данных.

Наличие возможностей по работе с многомерным массивом данных позволяет получить достаточный объем информации для нахождения максимально точного результата, на

основании которого могут быть приняты соответствующие решения.

Также можно отметить одну из ключевых проблем современной медицины – диагностирование бронхиальной астмы. Бронхиальная астма является причиной значительных ограничений жизнедеятельности, снижения социальной активности больных, т.е. снижения их качества жизни. Ограничение физической и социальной активности отрицательно сказывается на развитии человека, вызывает значительные трудности у больного. На развитие болезни влияют не только такие факторы, как наследственность, профессиональные факторы, экологические факторы, нервная и иммунная системы, но и, возможно, ряд других факторов. Для выявления скрытых закономерностей у больных бронхиальной астмой группой авторов (О.В. Мурахина, А.А. Непотребная) были использованы преимущественно продукционные модели [Мурахина, Непотребная, 2014].

Продукционная модель знания представляет собой модель, которая основана на правилах, позволяет представить знания в виде предложений следующего типа – «Если (условие), то (действие)». Данный метод реализован в пакете See 5/C 5.0, основная задача которого состоит в предсказании диагностического класса некоторого объекта по значениям его уникальных признаков. При этом пакет See 5/C 5.0 позволяет сконструировать классификатор в виде дерева решений, которому может быть поставлено в соответствие определенное множество логических правил. В большинстве случаев полученное дерево решений может оказаться слишком сложным для восприятия, но в то же время позволит эффективно обработать медицинскую информацию.

Например, при построении задач высокой размерности для неоднородных данных часто дерево получается кустистым и довольно большим. Поэтому для упрощения логического вывода можно воспользоваться логической связкой «И». Если по смыслу существует логическая связка «ИЛИ», то формируется второе аналогичное правило, которое содержит только связки «И».

Необходимо обратить внимание на то, что продукционная модель может являться фрагментом семантической сети, которая основана на временных отношениях между состояниями объектов. В сравнении с другими формами представления знаний продукции имеют такие преимущества:

- модульность;
- единообразие структуры (основные компоненты продукционной модели могут использоваться для построения интеллектуальных систем с различной проблемной ориентацией);
- естественность (в продукционной модели вывод заключения во многом аналогичен процессу рассуждений эксперта);
- гибкость родовидовой иерархии понятий, которая поддерживается только как связь между правилами (изменение правила влечет за собой изменение в иерархии) [Берестнева, Шаропин, 2010].

В то же время нужно сказать и о недостатках практического использования продукционной модели: при накоплении достаточно большого числа продукций они начинают, вследствие необратимости дизъюнкций, противоречить друг другу. В этом случае разработчикам потребуется усложнять систему, включая в нее модули нечеткого вывода или иные специализированные средства разрешения возникающих конфликтов, – правила по глубине, правила по приоритету, эвристические механизмы исключений, возврата и т.п.

Продолжая затронутую тему, нельзя не упомянуть о получении новых знаний на базе

использования ассоциативных правил.

Так, в статье Н.В. Пивоваровой, С.И. Видуновой рассмотрена методика практического использования данных для повышения их непосредственной эффективности и действенности. Показано, как можно эффективно использовать алгоритм Apriori для нахождения ассоциативных правил в данных, которые были получены из аптек фармацевтической компании (в процессе чего может быть выявлена корреляция между санитарно-гигиеническими изделиями и обезболивающими средствами) [Пивоварова, Видунова, 2016]. Авторами подробно рассмотрена часть набора всех медикаментов, которые реализуются в аптеках фармацевтической компании, и часть ее аптечных транзакций. Частота появления группы предметов или отдельного предмета, которая выражается в процентах, называется распространенностью. Низкий уровень распространенности (менее одной тысячной процента) говорит о том, что такая ассоциация является несущественной.

В статье В.А. Биллига рассматривается алгоритм построения ассоциативных правил AprioriScale. Алгоритм используется для непосредственного решения конкретных задач диагностики в медицине. Автором построена программная реализация алгоритма AprioriScale при помощи использования средств языка программирования C#. Создан специализированный прикладной программный инструмент, который позволяет медикам проводить важные исследования в процессе решения задач диагностики различных заболеваний.

Алгоритм AprioriScale является модификацией классического алгоритма Apriori, который позволяет извлекать ассоциативные правила из некоторой базы данных. Основной особенностью алгоритма AprioriScale являются способы представления данных и последующего построения достоверных ассоциативных правил [Биллиг, Иванова, Царегородцев, 2016].

Алгоритм AprioriScale и разработанный упомянутым автором инструментарий могут быть использованы как для решения широкого спектра задач медицинской диагностики, так и для решения задач других прикладных областей.

Существует достаточно большое количество реализаций алгоритма Apriori. Описание некоторых из них можно найти в работах [Olson, Delen, 2008; Vercellis, 2009]. Большая часть из них ориентированы на оперативный анализ потребительских корзин.

Алгоритм Apriori является одним из стандартных алгоритмов нахождения правил ассоциаций среди набора данных [Ahmad et al., 2015]. Ассоциация позволяет выделить устойчивые группы объектов, между которыми существуют неявно заданные связи.

Цель алгоритма Apriori заключается в поиске всех ассоциативных правил, у которых частота и качество будут выше заданных пользователем минимальных значений.

$$\begin{aligned} Rules = \{ Rule \mid & Support(Rule) > \\ & support_min \ \& \ Confidence(Rule) > \\ & quality_min \} \end{aligned}$$

Шаги следования вычислений алгоритма Apriori заключаются в реализации следующих задач:

- 1) обнаружение обычных наборов обрабатываемой записи базы данных;
- 2) построение ассоциативных правил на основе использования найденных наборов.

Основная идея алгоритма Apriori, предложенная в работе [Agrawal, Srikant, 1994], заключается в том, что использование алгоритма позволяет избавиться от полного перебора всех возможных наборов в процессе построения ассоциативных правил.

Детализация алгоритма Apriori может быть представлена следующим образом. Назовем

набор свойств X частым, если $\text{Support}(X) \gg \text{support_min}$. В таком случае будет справедливо такое утверждение: если X будет частым набором, то и все его полученные подмножества будут частыми наборами.

Более важным будет утверждение, которое следует из отрицания такой импликации: если X не будет частым набором, то и все его надмножества не будут являться частыми наборами. Это свойство наборов, которое называется антимонотонностью, при построении правил позволяет выполнить исключение из рассмотрения большое число наборов.

Так, например, при обнаружении, что определенное свойство P редко появляется в наборах обрабатываемой базы данных, можно не рассматривать все наборы базы данных, содержащие свойство P .

Отсюда следует и общая схема практической реализации алгоритма Apriori. Вначале строится множество частых наборов F , которое содержит наборы длины 1, и множество правил R , где посылка и заключение содержат наборы из F . Затем в цикле на базе использования уже построенных множеств частых наборов F и R длины k строятся множества F и R длины $k+1$. Цикл завершится, когда вновь создаваемое множество F длины $k+1$ будет пустым, то есть не будет существовать частых наборов длины $k+1$.

Таким образом, использование алгоритма будет оправданным при обнаружении обычных наборов записи и построении ассоциативных правил на основе использования найденных наборов.

В качестве примера рассмотрим ситуацию, когда диагностируется заболевание, которое похоже на астму («подражатели астмы»). Если у пациента есть характерные симптомы, которые проявляются через кашель, свистящее, затрудненное дыхание, это еще не может означать, что у пациента астма. Множество других заболеваний могут иметь похожие симптомы. Так как одни и те же симптомы могут относиться и к астме, и к широкому спектру других заболеваний, то лечащему врачу необходимо провести тщательное обследование, чтобы убедиться, что данные симптомы относятся именно к астме. Вариантом решения такого рода задач является применение методов Data Mining для проведения статистического анализа медицинских данных, например, алгоритм Apriori.

Одной из наиболее распространенных задач анализа данных является определение часто встречающихся наборов объектов в большом множестве наборов. В общем виде эту задачу можно описать следующим образом. Для этого необходимо обозначить объекты, которые составляют изучаемые наборы, следующим множеством:

$$I = \{i_1, i_2, \dots, i_j, \dots, i_n\}$$

В представленном множестве i_j представляет собой объекты, которые входят в изучаемые наборы; n представляет собой общее число объектов. Базовое множество кандидатов представлено в таблице 1.

Из представленной таблицы можно получить следующее множество объектов:

$I = \{ \text{воспаление носовых пазух, нарушение кровообращения в мышечных тканях сердца, сгустки крови в легочных артериях, боль в груди, повреждение стенок дыхательных путей, голосовые связки перестают выполнять свои функции, грибковая инфекция легочных тканей} \}$

Таблица 1 - Базовое множество кандидатов

Идентификатор	Наименование симптома	Заболевание
0	Воспаление носовых пазух	Синусит
1	Нарушение кровообращения в мышечных тканях сердца	Ишемия миокарда
2	Сгустки крови в легочных артериях	Эмболия легких
3	Боль в груди	Стенокардия
4	Повреждение стенок дыхательных путей и легких	Бронхоэктаз
5	Голосовые связки перестают выполнять свои функции	Паралич голосовых связок
6	Грибковая инфекция легочных тканей	Аспергиллез легких

Алгоритм Apriori представляет собой алгоритм поиска ассоциативных правил и используется для выявления частных наборов объектов, реализуется через большое количество вычислений и машинного времени на их непосредственную обработку.

В своей работе алгоритм Apriori использует свойство, которое заключается в поддержке любого набора объектов, который не может превышать минимальной поддержки из его подмножеств, что может быть описано следующим образом:

$$Supp_F \leq Supp_E \text{ при } E \subset F.$$

В качестве примера можно привести то, что поддержка трехобъектного набора (боль в груди, воспаление носовых пазух, повреждение стенок дыхательных путей и легких) будет всегда меньше или равна поддержке двухобъектных наборов (боль в груди, воспаление носовых пазух), (воспаление носовых пазух, повреждение стенок дыхательных путей и легких).

Это можно объяснить тем, что любая выполненная транзакция, которая будет содержать следующие наборы: боль в груди, воспаление носовых пазух, повреждение стенок дыхательных путей и легких, также содержит и наборы (боль в груди, воспаление носовых пазух), (воспаление носовых пазух, повреждение стенок дыхательных путей и легких), (боль в груди, повреждение стенок дыхательных путей и легких), причем обратное отношение будет неверным.

За несколько этапов при помощи использования алгоритма Apriori можно определить часто встречающиеся наборы. На i -м этапе выполняется определение всех часто встречающихся i -элементных наборов. Каждый отдельный этап включает несколько шагов, к которым относятся формирование кандидата; подсчет поддержки кандидата.

Рассмотрим более подробно i -й этап формирования кандидатов, в процессе которого будет создано множество кандидатов из i -элементных наборов. Подсчет кандидата предполагает сканирование множества проведенных транзакций в процессе вычисления поддержки набора кандидатов. После выполнения операций сканирования происходит отбрасывание кандидатов, поддержка которых будет ниже установленного минимального значения, и будут сохранены только частные i -элементные наборы.

Представим алгоритм Apriori обработки кандидатов в виде следующего псевдокода:

Apriori(T, e)

$L_1 = \{1\text{-элементные наборы, которые часто встречаются}\}$

while $k=2$;

$L_{k-1} \ll f; k++$

for transactions $t \in D$

```

 $C_i = \text{subset}(C_k, t)$  // удаление правил, которые избыточны
for candidates  $c \in C_i$ 
    c.count++
 $L_k = \{ c \in C_k \mid c.\text{count} \geq \text{Supp}_{\min} \}$  // выполнение отбора кандидатов
return  $\bigcup_k L_k$ 

```

Опишем основные обозначения, используемые в представленном алгоритме.

L_k – представляет собой определенное множество k -элементных частных наборов, поддержка которых будет не ниже установленного минимального значения. Все члены множества имеют наборы упорядоченных ($i_j < i_p$, если $j < p$) элементов F и следующее значение поддержки такого набора $\text{Supp}_F > \text{Supp}_{\min}$:

$$L_k = \{(F_1, \text{Supp}_1), (F_2, \text{Supp}_2), \dots, (F_q, \text{Supp}_q)\},$$

$$\text{где } F_j = \{i_1, i_2, \dots, i_k\},$$

C_k – представляет собой множество k -элементных наборов потенциально частых кандидатов. Каждый отдельный член множества имеет определенный набор элементов F , которые упорядочены ($i_j < i_p$, если $i < p$), и специальное значение поддержки набора Supp .

Рассмотрим работу алгоритма Apriori на основании данных, приведенных в таблице 1, с учетом того, что $\text{Supp}_{\min} = 0,5$. На первом шаге получим следующее множество кандидатов C_1 (указаны соответствующие идентификаторы симптомов) (табл. 2).

Таблица 2 - Множество кандидатов C_1

№	Набор	Значение (Supp)
1	{0}	0
2	{1}	0,5
3	{2}	0,75
4	{3}	0,25
5	{4}	0,75
6	{5}	0,75
7	{6}	0,5

Заданной минимальной поддержке удовлетворяют только кандидаты под следующими номерами: 2, 3, 5, 6, 7.

$$L_1 = \{\{1\}, \{2\}, \{4\}, \{5\}, \{6\}\}.$$

На следующем шаге можно увеличить до двух значение k . В связи с тем, что можно получить двухэлементные наборы, будет получено множество C_2 , которое представлено в таблице 3.

Таблица 3 - Множество кандидатов C_2

№	Набор	Значение (Supp)
---	-------	----------------------------

1	{1,2}	0,25
2	{1,4}	0,5
3	{1,5}	0,25
4	{1,6}	0,5
5	{2,3}	0,75
6	{2,5}	0,5
7	{3,6}	0,5

На базе построенных кандидатов в рамках заданной минимальной поддержки удовлетворяют кандидаты под следующими номерами: 2, 4, 5, 6, 7.

$$L_2 = \{\{1,4\}, \{1,6\}, \{2,3\}, \{2,5\}, \{3,6\}\}$$

На последнем шаге следует перейти к созданию трехэлементных кандидатов и выполнению подсчета их поддержки. В результате будет получено такое множество C_3 , которое представлено в таблице 4.

Таблица 4 - Множество кандидатов C_3

№	Набор	Значение (<i>Supp</i>)
1	{2,4,5}	0,5

Представленный набор удовлетворяет самой низкой поддержке, следовательно:

$$L_3 = \{\{2,4,5\}\}$$

В связи с тем, что четырехэлементные наборы получить нет возможности, тогда в результате работы алгоритма будет получено следующее множество:

$$L = L_1 \cup L_2 \cup L_3 = \{\{1\}, \{2\}, \{4\}, \{5\}, \{6\}, \{1,4\}, \{1,6\}, \{2,3\}, \{2,5\}, \{3,6\}, \{2,4,5\}\}$$

Для подсчета поддержки кандидатов нужно сравнить все транзакции с каждым отдельным кандидатом. Очевидным является то, что количество кандидатов может быть достаточно большим и нужен высокоэффективный способ выполнения такого рода интеллектуального подсчета. Гораздо эффективнее и быстрее будет использовать подход, который основан на хранении кандидатов в хэш-дереве. Внутренние узлы дерева будут содержать хэш-таблицы с информационными указателями на потомков, а листья – на кандидатов. Этим деревом можно воспользоваться для быстрого подсчета поддержки кандидатов.

Заключение

Методика анализа данных с использованием механизмов Data Mining базируется на использовании различных алгоритмов извлечения закономерностей из исходных данных, результатом работы которых являются специальные модели. Таких алгоритмов довольно много, но, несмотря на их обилие, использование машинного обучения и т.п., они не способны в полной мере гарантировать качественное решение поставленной задачи. Никакой самый сложный метод сам по себе не даст хороший результат, так как критически важным становится вопрос качества исходных данных. Чаще всего именно качество данных является причиной неудачи.

Для того чтобы найти новое знание на основе данных большого хранилища, недостаточно просто использовать алгоритмы Data Mining, запускать их и ждать появления интересных результатов. Нахождение нового знания – это процесс, который включает в себя несколько

шагов, каждый из которых необходим для уверенности в эффективном применении средств Data Mining.

Также был использован алгоритм Apriori для решения конкретной задачи медицинской диагностики. Построенные ассоциативные правила позволили сделать важный вывод о возможности выявления на ранних стадиях параметров, свидетельствующих о риске возникновения «подразжателей астмы». Предложенный алгоритм и программный инструментарий могут эффективно применяться при решении различных задач диагностики как в медицине, так и в других прикладных областях.

Библиография

1. Берестнева О.Г., Шаропин К.А., Старикова А.В., Кабанова Л.И. Технология формирования баз знаний в медицинских информационных системах // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2010. № 8. С. 32-37.
2. Берсегян А.А. и др. Анализ данных и процессов. 3-е изд., перераб. и доп. СПб.: БХВ-Петербург, 2009. 512 с.
3. Берсегян А.А., Куприянов М.С., Степаненко В.В. Технологии анализа данных: Data Mining, Visual Mining, Text Mining, OLAP. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: БХВ-Петербург, 2007. 384 с.
4. Биллиг В.А., Иванова О.В., Царегородцев Н.А. Построение ассоциативных правил в задаче медицинской диагностики // Программные продукты и системы. 2016. № 2 (114). С. 146-157.
5. Дорожкин А.К., Климанов В.А. Использование Oracle Warehouse Builder для организации хранилищ данных // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2004. № 14. С. 105-110.
6. Марухина О.В., Непотребная А.А. Применение методов Data Mining для анализа медицинских данных // Труды Всероссийской молодежной научно-практической конференции «Перспективы развития информационных технологий». Кемерово, 2014. С. 247-248.
7. Пивоварова Н.В., Видунова С.И. Интеллектуальный анализ данных в фармацевтическом бизнесе // Интернет-журнал «Науковедение». 2016. № 6. (37). С. 166.
8. Саданова Б.М. Использование VI-технологий для многомерной обработки данных // Труды Всероссийской молодежной научно-практической конференции «Перспективы развития информационных технологий». Кемерово, 2014. С. 127-128.
9. Сеидова А.С., Берестнева Е.В., Осадчая И.А. Применение методов Data Mining для создания медицинских баз знаний // Труды Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспективы развития фундаментальных наук». Томск, 2016. С. 123-125.
10. Agrawal R., Srikant R. Fast algorithms for mining association rules in large databases // Proc. 20th Intern. Conf. on Very Large Data Bases, VLDB. 1994. P. 487-499.
11. Ahmad Y. et al. Identifying Association Rules among Drugs in Prescription of a Single Drugstore Using Apriori Method // Intelligent Information Management. 2015. P. 253-259.
12. Olson D.L., Delen D. Advanced Data Mining Techniques. Springer, 2008. 181 p.
13. Verzellis C. Business Intelligence: Data Mining and Optimization for Decision Making. Wiley, 2009. 436 p.

Exploring the opportunities of Data Mining methods for analyzing medical data

Snezhana A. Zelinskaya

Doctor of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of medical chemistry,
Lugansk State Medical University named after Saint Luke,
91045, 1G kvartal 50-letiya Oborony Luganska, Lugansk, Russian Federation;
e-mail: snejhana.zelinskaya@mail.ru

Sergei S. Zelinskii

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of social medicine and health economics,
Lugansk State Medical University named after Saint Luke,
91045, 1G kvartal 50-letiya Oborony Luganska, Lugansk, Russian Federation;
e-mail: snejana.zelinskaya@mail.ru

Abstract

Today the processing of colossal volumes of disparate medical data is unthinkable without the use of modern information and communication technologies. At the same time, not all technologies are equally effective and can meet the information needs of a specialist. Data Mining is a unique representative of a set of modern methods for statistical data analysis, using which one can get the best result. The use of the Apriori algorithm allows us to get rid of a complete enumeration of all possible sets in the process of constructing association rules in the process of statistical data analysis. The proposed algorithm and software tools can be effectively used in solving various diagnostic problems both in medicine and in other applied areas.

For citation

Zelinskaya S.A., Zelinskii S.S. (2022) Izuchenie vozmozhnostei metodov Data Mining dlya provedeniya analiza meditsinskikh dannykh [Exploring the opportunities of Data Mining methods for analyzing medical data]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 621-634. DOI: 10.34670/AR.2022.69.56.081

Keywords

Intelligent system, method, medical data, Data Mining, Apriori, plenty of candidates.

References

1. Agrawal R., Srikant R. (1994) Fast algorithms for mining association rules in large databases. *Proc. 20th Intern. Conf. on Very Large Data Bases, VLDB*, pp. 487-499.
2. Ahmad Y. et al. (2015) Identifying Association Rules among Drugs in Prescription of a Single Drugstore Using Apriori Method. *Intelligent Information Management*, pp. 253-259.
3. Berestneva O.G., Sharopin K.A., Starikova A.V., Kabanova L.I. (2010) Tekhnologiya formirovaniya baz znaniy v meditsinskikh informatsionnykh sistemakh [Technology of formation of knowledge bases in medical information systems]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki* [News of the Southern Federal University. Technical science], 8, pp. 32-37.
4. Bersegyan A.A. et al. (2009) Analiz dannykh i protsessov [Analysis of data and processes], 3th ed. Saint Petersburg.: BKhV-Peterburg Publ.
5. Bersegyan A.A., Kupriyanov M.S., Stepanenko V.V. (2007) *Tekhnologii analiza dannykh: Data Mining, Visual Mining, Text Mining, OLAP* [Data analysis technologies: Data Mining, Visual Mining, Text Mining, OLAP], 2nd ed. Saint Petersburg: BKhV-Peterburg Publ.
6. Billig V.A., Ivanova O.V., Tsaregorodtsev N.A. (2016) Postroenie assotsiativnykh pravil v zadache meditsinskoj diagnostiki [Construction of associative rules in the problem of medical diagnostics]. *Programmnye produkty i sistemy* [Software products and systems], 2 (114), pp. 146-157.
7. Dorozhkin A.K., Klimanov V.A. (2004) Ispol'zovanie Oracle Warehouse Builder dlya organizatsii khranilishch dannykh [Using Oracle Warehouse Builder to Organize Data Warehouses]. *Nauchno-tekhnicheskii vestnik informatsionnykh tekhnologii, mekhaniki i optiki* [Scientific and Technical Bulletin of Information Technologies, Mechanics and Optics], 14, pp. 105-110.
8. Marukhina O.V., Nepotrebnyaya A.A. (2014) Primenenie metodov Data Mining dlya analiza meditsinskikh dannykh [Application of Data Mining methods for the analysis of medical data]. In: *Trudy Vserossiiskoi molodezhnoi nauchno-*

-
- prakticheskoi konferentsii "Perspektivy razvitiya informatsionnykh tekhnologii"* [Proc. All-Russian Conf. "Prospects for the Development of Information Technologies"]. Kemerovo, pp. 247-248.
9. Olson D.L., Delen D. (2008) *Advanced Data Mining Techniques*. Springer.
 10. Pivovarova N.V., Vidunova S.I. (2016) Intellektual'nyi analiz dannykh v farmatsevticheskom biznese [Data Mining in the Pharmaceutical Business]. *Internet-zhurnal "Naukovedenie"* [Journal of Science Studies], 6(37), pp. 166.
 11. Sadanova B.M. (2014) Ispol'zovanie BI-tekhnologii dlya mnogomernoi obrabotki dannykh [Using BI-technologies for multidimensional data processing]. In: *Trudy Vserossiiskoi molodezhnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Perspektivy razvitiya informatsionnykh tekhnologii"* [Proc. All-Russian Conf. "Prospects for the Development of Information Technologies"]. Kemerovo, pp. 127-128.
 12. Seidova A.S., Berestneva E.V., Osadchaya I.A. (2016) Primenenie metodov Data Mining dlya sozdaniya meditsinskikh baz znaniy [Application of Data Mining methods to create medical knowledge bases]. In: *Trudy Mezhdunarodnoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh "Perspektivy razvitiya fundamental'nykh nauk"* [Proc. Int. Conf. "Prospects for the Development of Fundamental Sciences"]. Tomsk, pp. 123-125.
 13. Vercellis C. (2009) *Business Intelligence: Data Mining and Optimization for Decision Making*. Willey.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.26.76.082

Конструктивистская модель формирования метапредметных компетенций у обучающихся регионального центра «Полярис-Адыгея»

Аутлева Асиет Нурбиевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры педагогики и педагогических технологий,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: asiet-aytleva@list.ru

Глюстангелова Ирина Хамедовна

Директор департамента информационно-имиджевой политики,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: matisso@mail.ru

Аннотация

В статье обосновываются концептуальные положения конструктивистской модели формирования метапредметных компетенций у обучающихся инновационного центра «Полярис-Адыгея». Философия конструктивизма рассматривается как методологическая основа построения педагогической модели, отражающей идеи междисциплинарности, включенности обучающихся в научно-образовательную деятельность, развития субъектности обучающихся при реализации программы центра. В статье обоснованы механизмы создания интегрального образовательного пространства инновационного центра на основе конвергенции естественнонаучных и гуманитарных, технических научных областей, предметных дисциплин как ресурсного контекста при формировании метапредметных компетенций.

Для цитирования в научных исследованиях

Аутлева А.Н., Глюстангелова И.Х. Конструктивистская модель формирования метапредметных компетенций у обучающихся регионального центра «Полярис-Адыгея» // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 635-642. DOI: 10.34670/AR.2022.26.76.082

Ключевые слова

Философия конструктивизма, конструктивистская модель, междисциплинарность, метапредметные компетенции, метапредметный конструкт, конвергенция научных областей, конвергентный подход, региональный центр «Полярис-Адыгея».

Введение

Стратегическая цель отечественного образования традиционно ориентирована на обеспечение формирования у обучающихся целостного представления о мире за счет установления междисциплинарных и внутрипредметных связей между гуманитарными, естественнонаучными областями наук. Наблюдается противоречие между поиском инновационности в образовании и традиционной образовательной практикой, которая, по мнению Н.В. Наливайко, «вынуждает» философию образования отказаться от классических традиционных ценностей (гармонично развитой личности) и перейти к новому идеалу – «самостоятельной институционализации индивида на основе образования и самообразования» [Наливайко и др., 2009, 297]. Разнонаправленность содержания деятельности инновационного центра «Полярис-Адыгея» обуславливает очевидную необходимость формирования у обучающихся метапредметных компетенций как возможности выработки универсальных действий для создания у участников проектной смены целостной картины мира.

Вместе с тем становящаяся образовательная парадигма характеризуется фундаментальными маркерами, смыслами определенной (принятой в государстве) философской доктрины. Именно философская доктрина содержит ключевые проблемы, решение которых определяет логическую конструкцию образовательной модели.

Такие утверждения основаны на выводах, сделанных в ходе анализа государственных документов, регламентирующих образование в России. Так, в Законе Российской Федерации «Об образовании» от 29.12.2012 № 273-ФЗ сделан особый акцент на необходимость «развивать у обучающихся интеллектуальные и творческие способности, интерес к научной (научно-исследовательской), творческой деятельности» (ст. 7) [Федеральный закон от 29.12.2012 № 273, 2012].

Философия конструктивизма в качестве методологического основания построения педагогической модели формирования метапредметных компетенций у обучающихся инновационного центра становится фундаментальным и дидактически целесообразным инструментом, так как предлагаются идеи конструктивизма, меняющие стратегическую миссию центра. Согласно герменевтике Х.Г. Гадамера, «естественные науки – это науки о познании, гуманитарные же науки направлены на понимание» [Гадамер, 1988]. В. Дильтей использовал герменевтику как методологию для того, чтобы «прояснить возможность познания взаимосвязи исторического мира, а также найти средства, необходимые для осуществления такого познания» [Дильтей, 2001].

Конструктивизм «позволяет нам свободно играть с реальностью и со своим опытом, что было выражено И. Кантом в его представлении о воображении как продуктивной способности <...> Воображение открывает в любой вещи или событии набор возможностей, оттенков, перспектив, иначе – видения» [Швырев, 2008, 11]. Согласно М. Чошанову, «Конструктивизм – это педагогическая философия, ключевая идея которой заключается в том, что знания нельзя передать обучаемому в готовом виде. Можно лишь создать педагогические условия для успешного самоконструирования и самовозрастания знаний учащихся» [Чошано, 2012]. Однако автор выражает определенную настороженность по отношению к конструктивистской философии как методологической основе образования, так как конструктивизм может сыграть отрицательную роль и поставить под угрозу всю систему образования, подорвав устои дидактики и методики обучения, ввиду того что в педагогику вносится «элемент стихийности»

и процесс обучения не контролируется должным образом.

Высказывания философа-экзистенциалиста Ж.П. Сартра близки идеям конструктивизма: «Человек не только такой, каким себя представляет, но и такой, каким он хочет стать. И, поскольку он представляет себя уже после того, как начинает существовать, проявляет волю уже после порыва к существованию, то он есть лишь то, что сам из себя сделал. Человек – это существо, которое устремлено к будущему, он, прежде всего, проект, который переживается субъективно» [Сартр, 1990, 320].

Архитектура методологического конструктивизма включает подходы исследования, принципы построения исследования с учетом соблюдения методологических параметров, выбор и практическое применение методов исследования. Такая логика влечет за собой методологические, содержательные и технологические преобразования образовательного процесса, ведущие к становлению у обучающихся системной картины окружающего мира.

Принципиальными требованиями к структурированию метапредметных конструкторов стали процессы конвергенции научно-образовательных направлений, учебных программ. Переформатируется программа направлений в пользу конструирования междисциплинарного содержания образования, а также соответствующей технологии его освоения. Такой подход влечет за собой построение нелинейной образовательной технологии. Конструктивизм как философское направление сформировался на рубеже XIX–XX вв., хотя предпосылкой этому направлению стал проективно-конструктивистский подход человека по отношению к реальности еще в эпоху философии Нового времени, затем в воззрениях Дж. Вилко, Дж. Беркли, И. Канта, а позже исследования Л.С. Выготского, Дж. Дьюи, А.Н. Леонтьева, Ж. Пиаже, С.Л. Рубинштейна, А.Р. Лурия стали основой теории конструктивизма.

Отдельные аспекты конструктивизма находят применение в педагогических исследованиях, когда появляются исследовательские задачи, связанные с конструированием содержания образования, методологических систем, построением моделей взаимодействия субъектов обучения. Однако эти конструкции могут не сохранять приверженность к определенной конструктивистской теории, концепции, подходу, но это не мешает предполагать, что все виды деятельности могут носить конструктивистский характер.

Программа регионального центра «Полярис-Адыгея» направлена на поддержку одаренных детей в тесной взаимосвязи с Адыгейским государственным университетом и Кавказским математическим центром. Разнонаправленность содержания деятельности центра обуславливает очевидную необходимость поиска построения методологии междисциплинарных модулей (метапредметных конструкторов) на основе конвергентного подхода. Конвергенция – «взаимное проникновение дисциплин, выделение топологических узлов, изоморфизм, выделение междисциплинарного поля, вариативная интерпретация значения и смыслов понятия или концепта. Таким образом, данный подход включает обучающихся на конструирование «своего мира» через умение жить в динамическом хаосе, постигая его законы, законы самоорганизации».

Основная часть

В отечественной педагогической науке категория «метапредметность» раскрывается в работах А.Г. Асмолова, А.В. Хуторского, Ю.В. Громыко. Так, согласно Ю.В. Громыко [Громыко, 2000], метапредметность «не относится к конкретному учебному предмету <...>

предполагает обучение школьников лежащими над предметами, однако воспроизводимыми и при работе с различным предметным материалом, общим приемам, техникам, схемам, образцам мыслительной деятельности, универсально относительно любого предмета», а А.В. Хуторский понимает как «не уход от предметов вообще, а выход за границы» [Хуторской, www].

Целевой блок модели включает цели, задачи, методологические подходы. Цель – формирование метапредметных компетенций обучающихся проектной смены инновационного центра «Полярис-Адыгея» на основе развития субъектности обучающихся в контексте конвергенции гуманитарных, естественнонаучных, технических образовательных направлений в образовании.

Достижение цели построено на основе выбранных методологических подходов (системного, средового, конвергентного, контекстного, деятельностного) и обусловленных ими общепедагогических принципов: субъектности, диалогизации учебного процесса, ориентации на познавательные потребности обучающихся, сотрудничество и поддержку, опоры на развитие умений и готовности у обучающихся к самостоятельному конструированию системных знаний.

Содержательный блок демонстрирует предметно-смысловое наполнение метапредметных компетенций обучающихся в процессе проектной деятельности. Содержание образования, представленное гуманитарными, естественнонаучными, технологическими научными областями и предметными дисциплинами на основе философии конструктивизма освобождается от традиционной дифференцированности, придающей учебному материалу известную дискретность, фрагментарность, а стремится к определенной «гомогенной междисциплинарности». Содержание образования представлено сложной конструкцией метапредметных концептов: «Окружающий мир – Человек», «Природа – Ценность – Ресурс», «Человек – Цивилизация», «Технология», «Информатика», «Цифровое пространство», «Агротехнологии – сельское хозяйство» и др. «Концепт» – это расширенное понятие, обладающее, в свою очередь, структурной организацией: ведущие идеи, положения составляют метаконцепт, темы, учебные курсы – мегаконцепт, концепт смыслового блока, частный концепт – занятия, форма обучения.

Построение конструктивистской модели позволяет сформировать системную картину метапредметной реальности через обоснование результатов конвергенции естественнонаучных и гуманитарных направлений образовательных – образование метапредметных конструктов.

«Методологический конструкт» – системообразующий конструкт, так как он обосновывает, оправдывает отборы методов исследования, механизмы конвергенции естественнонаучных и гуманитарных научных областей, предметных дисциплин для описания процесса формирования метапредметных компетенций. Идеи конвергентного подхода востребованы в современной образовательной парадигме, «синтезирующей естественнонаучное и гуманитарное знание через общекультурные мировоззренческие компетенции». Конвергенция программ естественнонаучных, гуманитарных, технологических образовательных направлений приводит к превращению образовательного пространства в интегрированную среду, имеющую междисциплинарную природу, в которой выделяются поля метаматериальности.

«Понятийно-категориальный конструкт» включает представления о знаниях, их интерпретации, семантические способы получения нового знания, схемы формирования понятийно-категориальных модулей в режиме междисциплинарных связей, выделение инвариантных значений знаний, их смыслов.

«Когнитивный конструкт» содержит «концептуальные схемы, задающие

целеформирующие маршруты познавательного движения обучаемых <...> [Штагер, 2021, 13], наряду с тем, что методологические позиции по образовательным программам центра отражают идеи включенности знания в конструкции образовательного процесса, что, в свою очередь, оказывает влияние на развитие критического мышления обучающихся.

Не менее важным представляется характер и содержание коммуникативного взаимодействия субъектов образования. Коммуникативное взаимодействие рассматривается в культурной парадигме образования как диалог культур между индивидами, обуславливает зарождение традиции культурного взаимодействия участников проектной смены, их способности к конструктивному диалогу, эмпатии в межличностных отношениях. При этом зачастую отношения, складывающиеся между участниками проектной смены в различных формах, оказывают опосредованное воздействие на сплочение проектно-исследовательской группы, обуславливая, корректируя их исследовательские интересы, фокус внимания на определенные предметы исследования. Тем самым создаются предпосылки для конструирования новой парадигмы реализации исследовательской и образовательной повседневности в условиях деятельности регионального центра «Полярис-Адыгея».

«Пространственный конструкт» содержит различные подходы к организации интегрального образовательного пространства на основе конвергенции естественнонаучных и гуманитарных, технологических научных областей, предметных дисциплин, дидактических принципов установления междисциплинарных связей. Обучающиеся осваивают различные пространственные образы, развивается пространственное мышление. Таким образом, конструктивистские идеи обуславливают развитие пространственных представлений, которые строятся от топологических образов к проективной деятельности. Множество их создает условия для создания определенной топологии образовательного пространства, которое характеризуется множественными взаимосвязями, взаимовлияниями между ними.

«Технологическо-результативный конструкт»: выполнение проектных работ обучающимися в условиях конвергенции естественнонаучных, гуманитарных, технологических научных областей и предметных дисциплин органично вписывается в идеи конструктивистской парадигмы – получение метапредметных результатов. Внедрение в педагогический процесс центра «Полярис-Адыгея» активных, интерактивных, исследовательских методов, форм обучения, средств оценки, подчеркивающих интеллектуальное достоинство каждого обучающегося, особую ценность его точки зрения, персонального подхода к решению проблемы, уникального видения ситуации, индивидуального стиля мышления.

Конструктивистская модель отражает не только структуру и механизмы взаимодействия субъектов образования, но и специфику процесса освоения междисциплинарного содержания образования. Разнонаправленность образовательных программ в региональном центре «Полярис-Адыгея» сочетается с общностью в целеполагании их:

- развитие интеллектуальных и творческих способностей, самостоятельности в приобретении новых знаний при решении технологических задач и выполнении экспериментальных исследований с использованием биотехнологических методов, а также развитие навыков командной работы и ведения конструктивной дискуссии;
- применение полученных метапредметных компетенций при практическом решении проектных задач;
- на основе освоения методологии исследования и освоения метапредметных конструктов как концептов образовательных программ и формирования метапредметных

компетенций обучающихся проектной группы.

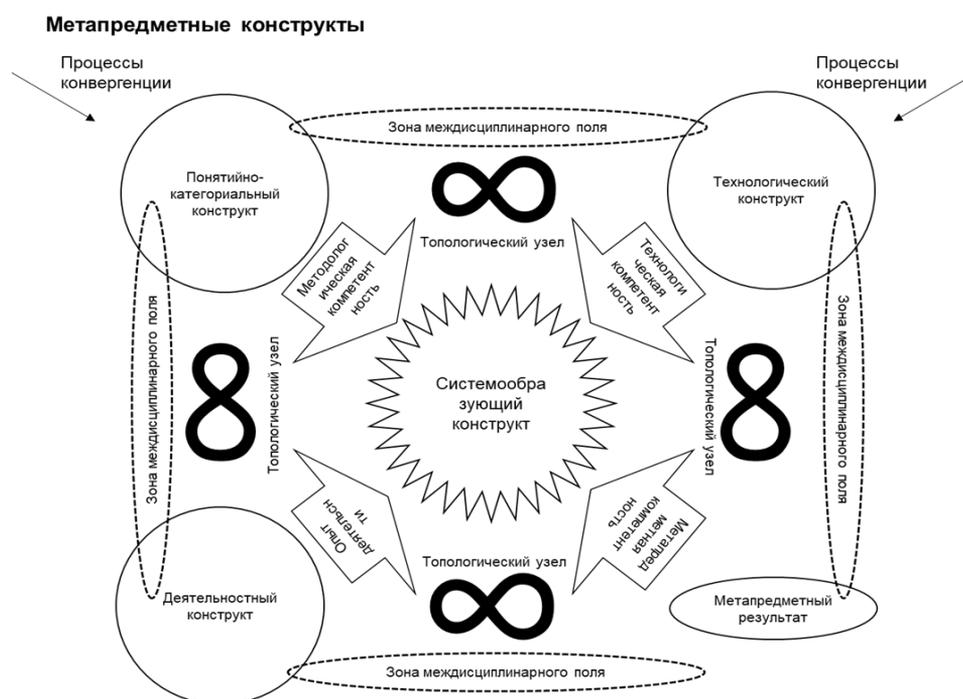

Рисунок 1 – Конфигурация метапредметных конструктов в условиях конвергенции естественных и гуманитарных дисциплин в образовательном пространстве «Полярис-Адыгея»

Заключение

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

Концептуализация проблемы формирования метапредметных компетенций у обучающихся проектной смены на основе конструктивистской модели нацелена на самоактуализацию, самоконструирование и конструирование метапредметных компетенций.

Включенность обучающихся проектной смены в исследовательскую деятельность достигается при решении научно-значимых проблем: экологической, социальной, культурологической, образовательной, экономической, политической направленности.

Проектирование интегрального образовательного пространства инновационного центра осуществляется на основе конвергенции гуманитарных, естественнонаучных научных областей и предметных дисциплин в процессе научно-образовательной деятельности участников проектной смены.

Мотивация исследовательской активности обучающихся инновационного центра к мыслительной деятельности развивается через поощрение дискуссионной обстановки; организацию межличностной коммуникации между участниками образовательных направлений центра «Полярис-Адыгея».

Происходит внедрение в педагогический процесс центра «Полярис-Адыгея» активных, интерактивных, исследовательских методов, форм обучения, средств оценки, обеспечивающих развитие субъектности обучающихся, получение метапредметного результата.

Библиография

1. Наливайко Н.В. и др. Качество современного отечественного образования: сущность и проблемы. Новосибирск, 2009. 310 с.
2. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 700 с.
3. Дильтей В. Герменевтика. Т. 4. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. 538 с.
4. Швырев В.С. От классического к современному // Философские науки. 2008. № 3. С. 10-20.
5. Чошанов М.А. Гибкая технология проблемно-модульного обучения. Казань, 2012. 158 с.
6. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1990. С. 315-345.
7. Громько Ю.В. Мыследеятельностная педагогика: теоретико-практическое руководство по освоению высших образцов педагогического искусства. Минск: Технопринт, 2000. 376 с.
8. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012 № 273 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
9. Хуторской А.В. Сравнение метапредметных подходов. URL: <http://khutorskoy.ru/be/2019/0106>.
10. Штагер Е.В. Актуализация конвергентного подхода в образовательном процессе инженерного вуза // Философия образования. 2021. Т. 21. № 1. С. 7-22.

Constructivist model of the formation of meta-subject competencies of students of regional center "Polaris-Adygea"**Asiet N. Autleva**

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of pedagogy and pedagogical technologies,
Adyge State University,
385000, 208 Pervomaiskaya str., Maikop, Russian Federation;
e-mail: asiet-aytleva@list.ru

Irina Kh. Tlyustangelova

Head of Media & PR Department,
Adyge State University,
385000, 208 Pervomaiskaya str., Maikop, Russian Federation;
e-mail: matisso@mail.ru

Abstract

The article substantiates the conceptual provisions of the constructivist model of the formation of meta-subject competencies among students of the innovation center «Polaris – Adygea». The philosophy of constructivism is considered as a methodological basis for constructing a pedagogical model that reflects the ideas of interdisciplinarity, the involvement of students in scientific and educational activities, the development of student subjectivity in the implementation of the center's program. The article substantiates the mechanisms for creating an integral educational space of an innovation center based on the convergence of natural sciences and the humanities, technical scientific fields, subject disciplines, as a resource context in the formation of meta-subject competencies.

For citation

Autleva A.N., Tlyustangelova I.Kh. (2022) Konstruktivistskaya model' formirovaniya metapredmetnykh kompetentsii u obuchayushchikhsya regional'nogo tsentra «Polaris-Adygeya» [Constructivist model of the formation of meta-subject competencies of students of regional center "Polaris-Adygea"]. Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 635-642. DOI: 10.34670/AR.2022.26.76.082

Keywords

Philosophy of constructivism, constructivist model, interdisciplinarity, meta-subject competencies, meta-subject construct, convergence of scientific fields, convergent approach, "Polaris-Adygea" regional center.

References

1. Choshanov M.A. (2012) *Gibkaya tekhnologiya problemno-modul'nogo obucheniya* [Flexible technology of problem-modular learning]. Kazan'.
2. Dil'tei V. (2001) *Germenevtika* [Hermeneutics], vol. 4. Moscow: Dom intellektual'noi knigi Publ.
3. Gadamer Kh.-G. (1988) *Istina i metod. Osnovy filosofskoi germenevtiki* [Truth and method. Fundamentals of philosophical hermeneutics]. Moscow: Progress Publ.
4. Gromyko Yu.V. (2000) *Mysledeyatel'nostnaya pedagogika: teoretiko-prakticheskoe rukovodstvo po osvoeniyu vysshikh obraztsov pedagogicheskogo iskusstva* [Thought-activity pedagogy: a theoretical and practical guide to mastering the highest examples of pedagogical art]. Minsk: Tekhnoprint Publ.
5. Khutorskoi A.V. *Sravnenie metapredmetnykh podkhodov* [Comparison of metasubject approaches]. Available at: <http://khutorskoy.ru/be/2019/0106> [Accessed 12/09/2022].
6. Nalivaiko N.V. et al. (2009) *Kachestvo sovremennogo otechestvennogo obrazovaniya: sushchnost' i problem* [The quality of modern domestic education: the essence and problems]. Novosibirsk.
7. Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 29.12.2012 № 273 [On education in the Russian Federation: Federal Law No. 273 of December 29, 2012] (2012). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 7598* [Collection of Legislation of the Russian Federation. Art. 7598], 53 (part 1),
8. Sartr Zh.-P. (1990) *Ekzistentsializm – eto gumanizm* [Existentialism is humanism]. *Sumerki bogov* [Twilight of the gods]. Moscow: Politizdat Publ., pp. 315-345.
9. Shtager E.V. (2021) Aktualizatsiya konvergentnogo podkhoda v obrazovatel'nom protsesse inzhenernogo vuza [Actualization of the convergent approach in the educational process of an engineering university]. *Filosofiya obrazovaniya* [Philosophy of Education], 21(1), pp. 7-22.
10. Shvyrev V.S. (2008) Ot klassicheskogo k sovremennomu [From classical to modern]. *Filosofskie nauki* [Philosophical sciences], 3, pp. 10-20.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.41.92.083

Применение педагогического дизайна при проектировании искусствоведческих курсов

Генова Нина Михайловна

Доктор культурологии, кандидат философских наук,
член-корреспондент Академии менеджмента в образовании и культуре,
завкафедрой театрального искусства и социокультурных процессов,
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского,
644077, Российская Федерация, Омск, проспект Мира, 55-А;
e-mail: ninagenova@mail.ru

Стебляк Виктор Вадимович

Кандидат искусствоведения, доцент,
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
644077, Российская Федерация, Омск, проспект Мира, 55-А;
e-mail: steblyak@list.ru

Борзова Ксения Сергеевна

Аспирант,
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
644077, Российская Федерация, Омск, проспект Мира, 55-А;
e-mail: borzova_1992@inbox.ru

Аннотация

Опираясь на системный и деятельностный подходы, авторы исследования описали ключевые сущность создания методологических и дидактических основ по созданию корпуса материалов, актуальных для формирования методической базы в рамках проведения образовательных курсов на основе педагогического дизайна как метода. Ключевой проблемой были обозначены противоречия в формировании мотивации у студентов ВО с одной стороны, и возможность скорректировать эту проблему по средствам изменения сущности конструирования интерактивных лекций с другой. Одним из предложенных способов по достижению увеличения уровня мотивации к обучению у студентов ВО авторы выделяют педагогический дизайн, способный привнести ясность и прозрачность в процесс обучения. Для повышения уровня мотивации студентов в рамках прохождения искусствоведческих курсов перед педагогом стоит задача организовать форму подачи материала наиболее эффективным и нетривиальным способом, чтобы избежать потери интереса к материалу у студента. Эта цель достигается по средствам внедрения метода педагогического дизайна, позволяющего выстроить структуру подачи теоретического образовательного материала в соответствии с правилом внедрения практико-ориентированных заданий в ход проведения лекционных занятий.

Для цитирования в научных исследованиях

Генова Н.М., Стебляк В.В., Борзова К.С. Применение педагогического дизайна при проектировании искусствоведческих курсов // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 643-649. DOI: 10.34670/AR.2022.41.92.083

Ключевые слова

Дидактические материалы, чек-лист, педагогический дизайн, мотивация, дизайн дидактических материалов.

Введение

Актуальное развитие технологий и их интеграция в образовательный процесс стали реальностью для каждого педагога всех ступеней системы образования, как за рубежом, так и в отечественной науке. Данный факт ставит преподавателей перед новыми вызовами и требует от них все большей гибкости в освоении новых технологий, методологий, дидактик и приемов.

Внедрение этого принципа касается каждого предмета, направления и специализации, но стоит отметить, что интеграция новых технологий происходит интенсивнее в дисциплинах, связанных с информационными технологиями и информатикой на фоне диджитализации этих дисциплин. Однако информатизация в области образования является повсеместным трендом, который обусловлен множеством официальных документов, указов и распоряжений, действующих в рамках осуществления «национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года».

Таким образом, на сегодняшний день вектор развития образовательной сферы задается государством и определяется как процесс глубокой интеграции современных информационных технологий (процесс диджитализации) в дидактический инструментарий современных педагогических практик [Полат, Кухарина, Моисеева, 2004].

Основная часть

Как было отмечено выше, на сегодняшний день перед преподавателем стоит задача по внедрению современных техник и приемов в образовательный процесс. Исключением не стали и искусствоведческие дисциплины [Тихомирова, 2004], где диджитализация проходит по принципу перевода традиционных лекционных курсов в онлайн формат.

Данный процесс осложняется нехваткой знаний в применении навыков и техник педагогического дизайна в рамках трансформации лекционных курсов.

В свою очередь педагогический дизайн как направление, дисциплина и как метод на данный момент не применяется в отечественной педагогике повсеместно. Наиболее полную информацию о педагогическом дизайне можно найти у таких авторов как Полат Е.С., Кухарина М.Ю., Моисеева М.В. в их совместной работе «Интернет-обучение: технологии педагогического дизайна». В этой работе обозначены теоретические основы Педагогического дизайна, а также описаны зарубежные практики применения этого подхода, что является хорошей методической базой для российских педагогов. Однако в рамках этой книги не освещаются практические моменты введения педагогического дизайна как практики на отечественных реалиях, также отсутствуют статистические данные, на базе которых преподаватели могли бы сформировать представление о плюсах и минусах введения метода

Педагогического дизайна в свою работу.

Таким образом, Полат Е.С., Кухариной М.Ю., Моисеевой М.В. были обозначены ключевые теоретические обоснования и определения педагогического дизайна как метода [Полат, Моисеева, Петров, 2006], где последний представляет собой продолжение философии конструктивизма, в рамках которого проявляется личностно-ориентированный педагогический подход [Борзова, 2020]. Следует отметить, что данный подход включает в себя центральную идею по получению практического опыта студентом по мере его прохождения той или иной дисциплины.

Педагогический дизайн как подход имеет под собой мощную методологическую и дидактическую базу, которая выстраивается на практико-ориентированных заданиях, что способствует превращению теоретических знаний в практический навык. Таким образом, студенту предлагается получать новую информацию в формате сжатого конспекта, системно и концептуально, пренебрегая детализацией и оснащения лекции перегруженными массивами информации, однако предоставляя студенту возможность поразмышлять и дополнить полученный материал самостоятельно. В рамках этого подхода у студентов появляется возможность выработать практический навык поиска информации, что способствует развитию критического мышления, с одной стороны, и приучает к самостоятельной работе проектного типа или рефлексорной активности.

По средствам компаративного метода теоретические основы педагогического дизайна как метода противопоставляются философским воззрениям объективистского подхода, где ключевыми идеями выступают концентрация внимания на объекте исследования и выносятся за скобки предыдущий бэкграунд [Гоббл, 2018], а также контекст исследуемого явления или процесса.

Педагогический дизайн не направлен на применение техник механического запоминания материала, а следовательно, он исключает работу студента над подробным описанием множественных деталей исследуемого объекта или явления. Педагогический дизайн является методом в рамках которого делается акцент на личностно-ориентированную парадигму педагогического процесса [Нагорнова, 2016]. Данный факт означает, что в рамках применения Педагогического дизайна как подхода к построению аудиторных занятий со студентами педагог применяет следующие установки:

- является не единственным источником информации для студентов;
- инициирует активность студентов;
- дает возможность рефлексии студента над имеющимся личностным опытом;
- допускает появление нового вектора интереса и его развитие в ходе аудиторных занятий со студентами по средствам появления новых вопросов у последних;
- поощряет студентов к построению причинно-следственных связей в рамках изучения явлений и объектов;
- стимулирует интерес и мотивацию к обучению у студентов через самостоятельный поиск информации по теме аудиторного занятия;
- использует научную лексику и поощряет ее применение среди студентов;
- подталкивает и направляет учеников к логичному обоснованию своей позиции и точки зрения по изучаемой проблематике.

Прежде всего, в ряд таких предметов попадают теоретические дисциплины, включающие в себя работу с большими объемами информации при наличии необходимости ее долговременной

фиксации в памяти студентов [Полат, Моисеева, Петров, 2006].

Искусствоведческие курсы во многом включают в себя работу с объемными массивами теоретической информации. Особо четко этот факт прослеживается в таких дисциплинах как история искусств, культура и искусство регионов, искусствоведение и другие. Дисциплины, предполагающие работу с запоминанием большого количества теоретического материала, требуют от учащихся значимых вложений умственных сил [Тихомирова, 2004], концентрации внимания, что в свою очередь часто вызывает снижение познавательной мотивации у студентов. Особо явной становится потеря мотивации при прохождении искусствоведческих курсов в онлайн формате или в формате дистанционного курса.

Одним из путей решения этой проблемы становится использование диверсифицированных заданий, внедрение разноплановых подходов их организации, что вносит эффект новизны в работу студентов и повышает их заинтересованность через подачу материалов.

В свою очередь эффект диверсификации заданий достигается по средствам применения Педагогического дизайна в рамках проведения искусствоведческих курсов.

Под диверсификацией заданий в рамках педагогического дизайна полагается применение такого инструментария как комбинация чек-листов, ментальных карт, задания на заполнение пропусков в современно оформленных линиях времени составляющими событиями, устанавливая логическую связь между событиями [Редекер, 2017], опираясь на причины и следствия ключевых точек в истории, культуре и искусстве.

Немаловажным компонентом остается проектирование нетривиальных заданий для самостоятельной работы, направленных на фиксацию информации, полученной студентом в рамках работы с теоретическим, лекционным материалом.

Таковыми заданиями становятся проектная деятельность (групповая, парная и индивидуальная), а также составление по форме отчета структуры лекционного материала, где студент организует свой собственный чек-лист [Маккейн, 1988], который в дальнейшем передается его партнеру по проекту в качестве текущего контроля. Подобный метод позволяет вовлекать каждого студента в познавательный процесс и требует от него интенсивного включения в образовательный процесс.

Данные методы и формы работы, в свою очередь, обусловлены острой необходимостью внедрения практико-ориентированных элементов в те предметы, которые не предполагают наличия таких заданий. В первую очередь среди этих предметов выделяются гуманитарные курсы и дисциплины, включающие в себя большие объемы информации, предназначенные для запоминания.

Педагогический дизайн позволяет селекционировать те типы заданий, которые оказываются наиболее интересными для студентов, что как итог повышает их уровень заинтересованности и мотивированности в изучении нового материала, проявляя креативность, а также лидерские качества. Этот метод повышает праксиологию гуманитарных курсов в общем, и искусствоведческих курсов в частном.

Заключение

Таким образом, для повышения уровня мотивации студентов в рамках прохождения искусствоведческих курсов перед педагогом стоит задача организовать форму подачи материала наиболее эффективным и нетривиальным способом, чтобы избежать потери интереса к материалу у студента.

Эта цель достигается по средствам внедрения метода педагогического дизайна, позволяющего выстроить структуру подачи теоретического образовательного материала в соответствии с правилом внедрения практико-ориентированных заданий в ход проведения лекционных занятий.

Библиография

1. Борзова К.С. Проблемы совершенствования методологии в современной искусствоведении в рамках дистанционного образования // Искусство – это диалог культур. 2020. № 6. С. 117-122.
2. Гоббл М. Цифровая стратегия и цифровая трансформация // Научно-технологический менеджмент. 2018. Т. 61. № 5. С. 66-71.
3. Маккейн Б. Методология Q. Sage Publications, 1988. С. 30-50.
4. Нагорнова А.Ю. (ред.) Инновации в современной системе образования: подходы и решения. Ульяновск: Зebra, 2016. 494 с.
5. Полат Е.С., Кухарина М.Ю., Моисеева М.В. Теория и практика дистанционного обучения. М., 2004. 434 с.
6. Полат Е.С., Моисеева М.В., Петров А.Е. Педагогические технологии дистанционного обучения. М.: Академия, 2006. 392 с.
7. Распоряжение Министерства просвещения Российской Федерации от 4 февраля 2021 г. № Р-33 «Об утверждении методических рекомендаций по реализации мероприятий по формированию и обеспечению функционирования единой федеральной системы научно-методического сопровождения педагогических работников и управления кадров».
8. Редекер К. Европейская система цифровой компетентности учителей: DigCompEdu. Брюссель, 2017. URL: https://joint-research-centre.ec.europa.eu/digcompedu_en
9. Тихомирова К.М. Визуальные средства обучения в системе медиаобразовательных технологий в начальных классах. М., 2004. С. 243-267.
10. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
11. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 2 июля 2021 г. № 351-ФЗ) «Об образовании в Российской Федерации».

Application of pedagogical design in the design of art history courses

Nina M. Genova

Doctor of Cultural Studies, PhD in Philosophy,
Corresponding Member of the Academy of Management
in Education and Culture,
Head of the Department of Theater Arts and Sociocultural Processes,
Omsk State University,
644077, 55-A, Mira ave., Omsk, Russian Federation;
e-mail: ninagenova@mail.ru

Viktor V. Steblyak

PhD in History of Arts, Associate Professor,
Omsk State University,
644077, 55-A, Mira ave., Omsk, Russian Federation;
e-mail: steblyak@list.ru

Kseniya S. Borzova

Postgraduate,
Omsk State University,
644077, 55-A, Mira ave., Omsk, Russian Federation;
e-mail: borzova_1992@inbox.ru

Abstract

Based on the system and activity approaches, the authors of the study described the key essence of creating methodological and didactic foundations for creating a body of materials relevant for the formation of a methodological base in the framework of conducting educational courses based on pedagogical design as a method. The key problem was the contradictions in the formation of motivation among HE students, on the one hand, and the ability to correct this problem by means of changing the essence of constructing interactive lectures, on the other. One of the proposed ways to achieve an increase in the level of motivation for learning among HE students, the authors highlight pedagogical design, which can bring clarity and transparency to the learning process. To increase the level of students' motivation within the framework of art history courses, the teacher is faced with the task of organizing the form of presentation of the material in the most effective and non-trivial way in order to avoid the student losing interest in the material. This goal is achieved by means of introducing the method of pedagogical design, which allows to build the structure of the presentation of theoretical educational material in accordance with the rule of introducing practice-oriented tasks in the course of lectures.

For citation

Genova N.M., Steblyak V.V., Borzova K.S. (2022) *Primenenie pedagogicheskogo dizaina pri proektirovanii iskusstvovedcheskikh kursov* [Application of pedagogical design in the design of art history courses]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 643-649. DOI: 10.34670/AR.2022.41.92.083

Keywords

Didactic materials, Check-list, pedagogical design, didactic materials design, motivation.

References

1. Borzova K.S. (2020) *Problemy sovershenstvovaniya metodologii v sovremennoi iskusstvovedenii v ramkakh distantsionnogo obrazovaniya* [Problems of Methodology Improvement in Contemporary Art Studies in the Framework of Distance Education]. *Iskusstvo – eto dialog kul'tur* [Art is a Dialogue of Cultures], 6, pp. 117-122.
2. *Federal'nyi zakon ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-FZ (red. ot 2 iyulya 2021 g. № 351-FZ) «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 (as amended of July 2, 2021 No. 351-FZ) “On Education in the Russian Federation”].
3. Gobbl M. (2018) *Tsifrovaya strategiya i tsifrovaya transformatsiya* [Digital strategy and digital transformation]. *Nauchno-tehnologicheskii menedzhment* [Scientific and technological management], 61, 5, pp. 66-71.
4. McCain B. (1988) *Metodologiya Q* [Q Methodology]. Sage Publications.
5. Nagornova A.Yu. (ed.) (2016) *Innovatsii v sovremennoi sisteme obrazovaniya: podkhody i resheniya* [Innovations in the modern system of education: approaches and solutions]. Ulyanovsk: Zebra Publ.
6. Polat E.S., Kukharina M.Yu., Moiseeva M.V. (2004) *Teoriya i praktika distantsionnogo obucheniya* [Theory and practice of distance learning]. Moscow.
7. Polat E.S., Moiseeva M.V., Petrov A.E. (2006) *Pedagogicheskie tekhnologii distantsionnogo obucheniya* [Pedagogical technologies of distance learning]. Moscow: Akademiya Publ.
8. *Rasporyazhenie Ministerstva prosveshcheniya Rossiiskoi Federatsii ot 4 fevralya 2021 g. № R-33 «Ob utverzhdenii*

metodicheskikh rekomendatsii po realizatsii meropriyatii po formirovaniyu i obespecheniyu funktsionirovaniya edinoi federal'noi sistemy nauchno-metodicheskogo soprovozhdeniya pedagogicheskikh rabotnikov i upravleniya kadrov» [Decree of the Ministry of Education of the Russian Federation dated February 4, 2021 No. R-33 “On approval of methodological recommendations for the implementation of measures to form and ensure the functioning of a unified federal system of scientific and methodological support for teachers and personnel management”].

9. Redeker K. (2017) *Evropeiskaya sistema tsifrovoi kompetentnosti uchitelei: DigCompEdu* [European system of digital competence of teachers: DigCompEdu]. Brussels. Available at: https://joint-research-centre.ec.europa.eu/digcompedu_en [Accessed 09/09/2022]
10. Tikhomirova K.M. (2004) *Vizual'nye sredstva obucheniya v sisteme mediaobrazovatel'nykh tekhnologii v nachal'nykh klassakh* [Visual teaching aids in the system of media education technologies in elementary grades]. Moscow.
11. *Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 21.07.2020 № 474 «O natsional'nykh tselyakh razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda»* [Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474 “On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030”].

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.86.16.084

**Перспективы применения цифровых технологий при
формировании профессионально-иноязычной компетентности у
студентов медико-биологических направлений подготовки:
медицинских биофизиков, биохимиков и кибернетиков**

Татарская Ксения Валерьевна

Преподаватель кафедры английского языка
для гуманитарных специальностей,
Институт филологии и журналистики,
аспирант,

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23;
e-mail: rysalka.kuznetsowa@yandex.ru

Аннотация

Цель исследования – исследовать и обосновать применение языковых знаний и их коммуникативных особенностей в образовательном процессе посредством цифровой среды. В статье содержится анализ возможности применения современных технологий для формирования иноязычной компетенции студентов: биофизиков, биохимиков и кибернетиков. Научная новизна исследования состоит в изучении процесса применения мультимедийных технологий и средств дополненной реальности для совершенствования иноязычных профессиональных навыков у студентов медико-биологических направлений. В результате доказано, что применение цифровых средств эффективно воздействует на процесс обучения иностранному языку у студентов медико-биологических направлений подготовки. Инновации способствуют легкому усвоению материала и повышению заинтересованности студентов к изучению неродного языка. Важно отметить, что выработка профессионально-иноязычной компетентности студентов будет реализована с высокой долей эффективности в случае, если ее основой станет использование цифровых средств. Перспективы дальнейшего исследования видятся в расширении практического применения цифровых средств для развития различных компетенций студентов и их теоретическом описании, изучении инновационных методов изучения иностранного языка посредством современных технологий.

Для цитирования в научных исследованиях

Татарская К.В. Перспективы применения цифровых технологий при формировании профессионально-иноязычной компетентности у студентов медико-биологических направлений подготовки: медицинских биофизиков, биохимиков и кибернетиков // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 650-660. DOI: 10.34670/AR.2022.86.16.084

Ключевые слова

Цифровые технологии, компетентность, иностранный язык, медико-биологическое направление, педагогика.

Введение

Современные студенты медико-биологического направления представляют собой поколение, которое является базой для обеспечения эффективной жизни будущего. Молодые специалисты должны быть подготовлены таким образом, чтобы разрабатывать и внедрять инновации в такие важнейшие сферы, как медицина и биология. Именно последние оказывают существенное влияние на восприятие обучающимися учебного процесса и его результат.

Указанное обуславливает актуальность настоящего исследования, которая состоит в высокой степени необходимости изучения воздействия цифровых технологий на формирование профессионально-иноязычной компетентности у студентов, чья будущая профессия связана с медициной и биологией.

Современные технологии в образовании представляют качественно новую совокупность способов, посредством которых возможно достичь различных целей, которые ставит перед собой текущее образование. Помимо этого, они предлагают те методы обучения, которые соответствуют уровню информатизации российского общества.

Ввиду того, что в настоящее время повсеместно внедряются цифровые технологии, их применение в образовании играет существенную роль. С помощью последних возможно достичь высокого уровня профессионально-иноязычной компетентности студентов медико-биологических направлений.

Учитывая современные образовательные тенденции, важно подчеркнуть, что будущий биофизик, кибернетик или биохимик должен уметь анализировать и применять не только отечественные, но и зарубежные медико-биологические технологии. Кроме этого, такой специалист может использовать профессиональную информацию, изложенную на родном и иностранном языках.

Помимо указанного, у студентов медико-биологических направлений подготовки важно формировать коммуникативные навыки с тем, чтобы иметь возможность участвовать на международных форумах, конференциях, представляя свою страну на иностранной арене. Развитие способности понимания и чтения профессиональной литературы, включающей научные труды, а также умение работать с зарубежными сайтами также повышают уровень профессионально-иноязычной компетентности обучающихся медико-биологических вузов.

Таким образом, возрастающая актуальность формирования обозначенного спектра компетенций современных специалистов обуславливает возрастающие требования общества и государства к формированию профессиональной иноязычной компетентности у квалифицированных специалистов, относящихся к медико-биологической группе.

Для решения цели исследования, представленной выше, следует решить ряд задач:

- раскрыть сущность понятия «профессионально-иноязычная компетентность студентов медико-биологических направлений подготовки»;
- охарактеризовать цифровые технологии, которые могут применяться для формирования профессионально-иноязычной компетентности студентов медико-биологических направлений подготовки на занятиях иностранным языком в вузе;
- разработать методические рекомендации по формированию профессионально-иноязычной компетентности студентов медико-биологических направлений подготовки посредством применения рассмотренных цифровых технологий.

Для понимания эффективности применения цифровых технологий для изучения иностранного языка студентами медико-биологического образовательного направления следует

применить общие методы исследования, относящиеся к группе теоретических: анализ научной литературы, синтез полученной информации и ее обобщение в результате исследования. Кроме этого, использовались системный и структурный подходы.

Теоретической базой исследования наряду с отечественными научными разработками [Злобина и др., 2020], которые содержат анализ взаимовлияния профессионально-иноязычной компетентности и инноваций, послужили иностранные научные работы [Fan, 2020], посвященные общим вопросам влияния цифровых технологий на образовательный процесс.

Практическая значимость исследования заключается в том, что представленные теоретические положения о сущности понятия профессионально-иноязычной компетентности студентов медико-биологических направлений подготовки и эффективности применения цифровых технологий для формирования последней у обучающихся возможно использовать в дальнейшем с тем, чтобы на их основе практически применять цифровые технологии в изучении иностранного языка.

Основная часть

Государство ежегодно устанавливает ключевые тенденции внедрения цифровых технологий в важнейшие сферы общественной жизни, в том числе и в образование. Например, основными направлениями проводимой политики на текущий период являются: развитие облачных технологий, внедрение искусственного интеллекта и технологий 3д моделирования.

Очевидно, что перечисленные тенденции имеют прямое влияние на образовательную структуру современного высшего учебного заведения. В обозначенной среде студенты приобретают профессионально-иноязычную компетентность. Последнюю следует определить в качестве сложной системы, представляющей собой совокупность различных компетенций, умений и навыков в сфере изучения иностранного языка [Сивцева, 2022].

Стоит отметить, что инновации в сфере информационных технологий связаны с изучением иностранного языка студентами неязыковых ВУЗов, так как последние организуют условия, в которых он изучается.

Рассматривая основной элемент иноязычной компетенции, стоит отметить, что ключевой функцией языка, исследуемого в качестве средства общения, является способность создания естественных условий для обучающихся посредством применения цифровых технологий. Подобная обстановка стимулирует студентов к коммуникации на иностранном языке [Кручинина, Пушкарева, 2020].

Таким образом, следует сформулировать промежуточный вывод о том, что в процессе применения цифровых средств в образовательном процессе у студентов формируется профессионально-иноязычная компетентность.

Существует ряд факторов, которые оказывают влияние на уровень эффективности обозначенного выше процесса. Представляется необходимым перечислить их:

- взаимодействующие субъекты – педагог и студенты (указанное взаимодействие может осуществляться не только в паре педагог - студент, но и, например, студент – студент;
- роли, которые берут на себя субъекты;
- окружающая среда и конкретная ситуация.

Перечисленные выше положения необходимо учитывать с тем, чтобы обозначить ключевые принципы социального общения, отвечая на вопросы: что, каким образом и почему произносится.

Рассуждая об изучении иностранных языков в цифровой среде, стоит отметить, что взаимосвязь навыков общения между студентами и применение инноваций в процессе обучения языкам осуществляется в качестве мотива для разговора; стимула для общения в среде, которая является максимально приближенной к естественной, создающей комфортные условия для разговора.

Ввиду указанного необходимо проанализировать сущность цифровой обучающей среды. Отметим, что в процессе обучения студентов медико-биологических направлений подготовки: медицинских биофизиков, биохимиков и кибернетиков, обучающихся как на бакалавриате, так и в магистратуре было выяснено, что преобладающей формой образовательной деятельности является та, которая сочетает в себе части традиционного и дистанционного образования, то есть та, в которой средства информационных технологий соединяются с традиционными методами.

Удаленный способ обучения способствует росту независимости, активности и ответственности студента. Кроме этого, в процессе реализации обозначенной формы образования обучающийся самостоятельно занимается организацией своей учебы и думает о личностном росте. В этой связи цифровая среда оказывает существенное влияние на развитие рассмотренной выше формы обучения, которая, в зависимости от той или иной технологии образования, выражена в различных видах и наименованиях [Флеров, 2018].

Таким образом, цифровую образовательную среду возможно определить в качестве совокупности информационных и коммуникативных технологических средств, обладающих методическим и техническим характером. Существенная часть указанных средств предназначается для самостоятельного обучения студентов, работы с базами данных, поиска и систематизации полученной информации. Все перечисленные действия осуществляются благодаря применению технологий мультимедиа. Последние открывают возможность сочетания телевизионных средств и компьютерных систем. В виртуальной среде объекты, с которыми работает пользователь, представлены в визуальной форме, заменяя таким образом предметы, процессы и действия, существующие в действительности.

Технологии, рассматриваемые в качестве способа представления данных, оказывают влияние на имеющиеся методы обучения иностранному языку. Подобное воздействие способствует тому, что образование стремительно развивается, согласуясь с персональными потребностями субъектов исследуемой деятельности. То есть создается интерактивная среда, которая ориентирована на всех субъектов и в которой каждый из них (студент и педагог) имеет возможность обучиться новому.

Мультимедиа, характеризуемое в качестве интерактивного, понимается как программные способы представления данных, в котором технологии и текст сочетаются таким образом, чтобы привлечь внимание обучающихся. При этом субъектам обучения предлагается возможность управлять и сочетать различные виды мультимедийных средств (например, звук, текст, видео и т. д.). Применяя цифровые средства в обучении, студент из пассивного слушателя превращается в активного участника процесса, который учится в среде, максимально приближенной к действительности.

При рассмотрении языкового образования студентов медико-биологических направлений подготовки стоит обозначить, что уровень их иноязычной компетентности возможно определить как способность к применению языковых средств и инструментов с тем, чтобы воспринимать, перерабатывать и понимать тексты таким образом, чтобы сохранять первоначальную информацию [Кручинина, Пушкарева, 2019]. Исследуемая компетентность

являет собой переход от знаний к использованию их на практике. Коммуникативные навыки, являющиеся составной частью рассматриваемой компетентности, имеют отличительную черту, в которой проявляется то, как индивиды взаимодействуют друг с другом. Выделяется несколько аспектов указанной выше особенности:

- речевые средства, сам иностранный язык;
- речевые акты, выполняемые в различных жизненных ситуациях;
- предмет общения, определенная тема или проблема [Martín-Gutiérrez, 2020].

Исходя из вышеобозначенного, стоит отметить, что овладение иностранным языком представляет собой выработку у обучающихся соответствующего уровня профессионально-иноязычной компетентности, которая включала бы не только языковые навыки, но и активное практическое их применение. Для эффективного развития рассматриваемого вида умений у студентов медико-биологических направлений следует внедрять цифровые технологии.

Ввиду обозначенного представляется необходимым исследовать технологии дополненной реальности. Идея представленной инновации довольно проста: она может распознать некий образ из реальной жизни и переместить последний в виртуальное пространство. AR-технология дает возможность каждому реализовать современные проекты, что очень важно для кибернетиков, медицинских биофизиков и биохимиков. В результате, обучающая среда превращается в симбиоз двух областей, в которых реализуется целый комплекс образовательных мероприятий: речь идет о физической и виртуальной средах. Стоит отметить, что рассматриваемые технологии с большим успехом применяются в различных сферах знаний, в том числе и в медико-биологической.

Ключевым принципом дополненной реальности является возможность вживаться в образ, реализуемый данной технологией. Для медико-биологических направлений обучения указанная инновация дает возможность проведения опытов на иностранном языке, которые проводятся безопасно и с высокой степенью эффективности [Черняева, 2020]. AR-технологии представляют образовательный процесс более наглядным, позволяя увеличить интерес и мотивацию студентов, вовлекая все большее количество обучающихся в овладение иностранным языком.

Помимо вышеперечисленного, важной особенностью цифровых технологий дополненной реальности является упрощение ведения совместной деятельности индивидов, которые сотрудничают на расстоянии. Так, студенты медико-биологических направлений подготовки имеют возможность встречаться в виртуальной среде, где могут вместе готовить проекты на иностранном языке, выполнять иные виды деятельности практически с той же степенью эффективности, как при личном общении.

Важность применения технологии AR высока не только для студентов, но и для преподавателей. У обеих групп появляется возможность использовать виртуальные лаборатории с тем, чтобы отрабатывать имеющиеся навыки иностранной речи и получать оценку имеющихся знаний. Подобная технология оказывает непосредственное влияние на увеличение вовлеченности студентов медико-биологических направлений в процесс изучения иностранного языка, способствуя коммуникации между обучающимися и повышая интерес к языку другой страны. Все перечисленное способствует развитию профессионально-иноязычной компетентности у студентов медико-биологических направлений.

Некоторые теоретики обозначили основные функции технологии дополненной реальности. К ним можно отнести:

- распознавание объекта;
- визуальный поиск объекта;

- предоставление пошаговых инструкций для решения образовательных задач;
- визуализация объекта [Матвеев и др., 2021].

Анализ сервисов, создаваемых для работы с дополненной реальностью, помогает установить наиболее эффективные приложения для осуществления деятельности с помощью AR-технологий. Так, приложения Аурасма и EB Тулбокс вполне возможно применять с высокой долей успеха при изучении иностранного языка студентами медико-биологических направлений подготовки.

Описывая первое из представленных приложений (Аурасма), стоит отметить, что оно применяет цифровые технологии с тем, чтобы «оживить» страницы учебников или фотографии. При этом необходимо использовать камеру смартфона и некоторые его функции (например, подключение к сети Wi-Fi) для того, чтобы идентифицировать определенный предмет в окружающей среде. Далее эти объекты передаются на экран и предлагаются в виде 2д и 3д моделей, видео, фотографий или других типов файлов. Ключевыми достоинствами приложения Аурасма являются его доступность и широкое распространение [Батакова, Михлякова, Ян Гуйюнь, 2021].

Второе приложение (EB Тулбокс) представляет собой платный сервис создания технологии дополненной реальности. Именно оно выступает первым и на сегодняшний момент единственным инструментом технологии AR, которое было создано в России. Приложение позволяет восполнить восприятие окружающей обстановки различным контентом, например, видео, аудио, фото или текстом и т. д. Перечисленные компоненты располагаются и добавляются при помощи различных устройств: AR-очки, планшеты, экраны и т. д.

Особую значимость имеет обучение студентов иностранным языкам, которое имеет профессиональное направление. Ключевой составляющей успешного специалиста, работающего в медико-биологической сфере, составляет его способность к реализации иноязычной коммуникации и наличие высокой степени развития профессионально-иноязычной компетентности.

В процессе осуществления иноязычного диалога ключевое значение имеют различные виды контактов, которые устанавливаются с индивидами из другой языковой и национальной групп. Они определяют степень эффективности коммуникативных навыков. В данном случае речь идет о предоставлении обучающимся возможности общения на иностранном языке в деловых, профессиональных и научных кругах, учитывая при этом важность медико-биологического мышления таких студентов.

Занимаясь изучением иностранного языка, будущие биофизики, биохимики и кибернетики, используя исследуемую AR-технологию, обладают возможностью получения знаний, касающихся профессиональной лексики, изложенной на другом языке. Они могут просматривать и взаимодействовать с моделями, создаваемыми в формате 3д. AR-технология характеризуется оперативной деятельностью, при осуществлении которой студентами применяется контент прямо в камере устройства, чаще всего через планшет [Fan, 2020].

Благодаря большой степени вовлеченности в образовательный процесс ввиду применения цифровых технологий у студентов повышаются скорость и качество формирования профессионально-иноязычной компетентности.

К рассматриваемым технологиям, которые могут помочь студентам в процессе обучения иностранному языку, также относится Гугл Гласс – инструмент, который имеет форму очков. Устройство должно быть подключено к сети Интернет, кроме этого, им можно управлять посредством голоса. Ключевым достоинством данного гаджета выступает то, что он дает

возможность производить все действия, не занимая при этом руки (например, при записи видео) [там же]. Гугл Гласс полезен не только обучающимся, но и педагогам. Преподаватели с помощью последнего могут визуализировать образовательный процесс, тем самым сделав его максимально комфортным для студентов. Функции наблюдения и запись увиденного во многом расширяют возможности обучения иностранному языку. AR-очки в настоящее время заменяются более производительными устройствами. Организация Сони разработала контактные линзы, которые имеют еще больший функциональный набор, чем Гугл Гласс.

Тем не менее, стоит отметить, что каждое из описанных выше устройств может осуществить синхронный перевод распознаваемого текста. Обозначенное позволяет студентам медико-биологических направлений значительно расширить имеющийся словарный запас в сфере профессиональной лексики.

Кроме этого, в интернете имеется масса приложений, являющихся тренажерами в обучении иностранному языку, например Симплер или Дуолинго. Классифицируя все имеющиеся приложения, следует разбить их на следующие группы:

- дополнение к учебному материалу;
- самостоятельное обучение иностранному языку;
- дистанционное изучение иноязычной речи.

Подобные приложения предоставляют возможность обучающемуся в любой момент осуществить поиск необходимой информации на иностранном языке.

Заключение

Завершая настоящее исследование, следует обозначить следующие выводы. Применение современных цифровых средств в сфере изучения иностранных языков предоставляет новые возможности, которые связаны с доступом к информации, применяемыми образовательными методами и средствами коммуникации.

Задача 1. С помощью цифровых технологий возможно с высокой степенью эффективности повысить уровень профессионально-иноязычной компетентности студентов медико-биологических направлений обучения. Согласно определению некоторых теоретиков, под компетентностью специалистов рассматриваемого направления подготовки понимают меру соответствия знаний и умений субъектов, относящихся к медико-биологической сфере деятельности, уровню сложности реализуемых ими задач и разрешения возникающих проблем [Кручинина, Пушкарева, 2020].

Другие авторы в определении профессионально-иноязычной компетентности уделяют ключевое внимание не имеющимся знаниям и навыкам, а умению их использовать при осуществлении профессиональной деятельности [Сивцева, 2022].

Таким образом, понятие «профессионально-иноязычная компетентность студентов медико-биологических направлений подготовки» можно определить следующим образом – это совокупность компетенций, состоящих из коммуникативных, деловых и профессиональных навыков, присущих биофизикам, биохимикам и кибернетикам, относящихся к изучению иностранного языка, для осуществления деятельности, связанной с реализацией химических процессов, применением свойств физики к биологическим процессам и автоматизацией медицины и биологии.

То есть профессионально-иноязычную компетентность следует обозначить в качестве значимой и актуальной составляющей будущего медика-биолога, так как владение

иностранным языком оказывает влияние на становление специалиста высокой квалификации, что на сегодняшний день имеет высокое значение для государства, ставшего на путь модернизации и внедрения цифровых технологий.

Задача 2. Также стоит отметить, что осуществление текущих методологических принципов отечественного образования, которое состоит, в том числе, в изучении иностранного языка, тесно взаимосвязано с инновационными технологиями, например, дополненной реальностью. Обозначенные цифровые средства помогают доступно представить знания о языке, реализуя конечную цель в виде получения профессионально-иноязычной компетентности.

К обозначенным AR-технологиям, которые могут помочь студентам медико-биологических направлений подготовки в процессе обучения иностранному языку, относятся Гугл Гласс и Аурасма.

При помощи инноваций возможно смоделировать ситуацию, близкую к реалистичной для воссоздания иноязычной среды. Тем самым информационные и коммуникационные технологии являются своеобразным посредником между студентами и педагогом, который руководит образовательным процессом и осуществляет поиск всевозможных решений.

Использование цифровых технологий на занятиях по иностранному языку предоставляет возможность воспроизведения действий, которые довольно проблематично воссоздать в реальной обстановке, сделав при этом обучающий процесс увлекательным и простым. При этом студенты будут уделять достаточно внимания применению профессиональной лексики.

Все перечисленные средства возможно грамотно использовать в обучении для формирования у студентов медико-биологических направлений профессионально-иноязычной компетентности.

Задача 3. Для эффективного внедрения цифровых технологий следует разработать методические рекомендации по формированию профессионально-иноязычной компетентности студентов медико-биологических направлений подготовки.

В этой связи стоит отметить, что увеличение продуктивности обучения студентов исследуемого направления во многом зависит от выстраивания междисциплинарных знаний.

Методика разработки профессионально-иноязычной компетентности студентов медико-биологических направлений состоит из нескольких ключевых компонентов:

- социокультурные навыки;
- языковой материал, содержащий медико-биологическую терминологию;
- тексты, ориентированные на исследуемую профессиональную группу;
- ситуации профессионального общения и взаимодействия в медико-биологической области.

Помимо вышеперечисленного, важно отметить, что выработка профессионально-иноязычной компетентности студентов – биофизиков, биохимиков и кибернетиков – будет реализована с высокой долей эффективности в случае, если ее основой станет использование цифровых средств, например, Гугл Гласс, Аурасма и иных технологий.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в расширении практического применения цифровых средств для развития различных компетенций студентов и их теоретическом описании, изучении инновационных методов изучения иностранного языка посредством современных технологий.

Библиография

1. Батакова Е.Л., Михлякова Е.А., Ян Гуйюнь. Дидактические возможности мобильных приложений в формировании межкультурной компетенции обучающихся // Концепт. 2021. № 5. С. 67-80.
2. Злобина И.С. и др. Исследование влияния интерактивных игровых ресурсов на формирование научной терминосистемы и иноязычной компетенции // Вестник НГПУ. 2020. № 3. С. 144-163.
3. Кручинина Г.А., Пушкарева Е.А. Дидактические условия формирования деловой иноязычной коммуникативной компетенции в сфере профессиональной деятельности будущих бакалавров в области техники и технологий с применением цифровых технологий // Гуманизация образования. 2019. № 4. С. 48-59.
4. Кручинина Г.А., Пушкарева Е.А. Профессионально-деловая иноязычная компетенция как составляющая профессиональной компетентности бакалавров инженерно-строительных направлений подготовки // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. № 3 (59). С. 174-181.
5. Матвеев В.В. и др. Использование технологии дополненной реальности при формировании поликультурной компетентности магистрантов // Перспективы науки и образования. 2021. № 6 (54). С. 487-504.
6. Сивцева Т.В. Развитие цифровой компетентности студентов средствами информационно-образовательной среды // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 74-3. С. 248-251.
7. Флеров О.В. Иноязычная информационная компетенция в образовательном пространстве цифрового века: структурно-содержательный и методический анализ // Образовательные ресурсы и технологии. 2018. № 2 (23). С. 49-59.
8. Черняева И.В. Педагогическая модель реализации межкультурного компонента иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции бакалавра на основе цифровых технологий // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2020. № 4. С. 513-519.
9. Fan M. Augmented reality for early language learning: A systematic review of augmented reality application design, instructional strategies, and evaluation outcomes // Journal of Educational Computing Research. 2020. Vol. 58 (6).
10. Martín-Gutiérrez J. Virtual technologies trends in education // Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education. 2020. Vol. 13 (2).

Prospects for the use of digital technologies in the formation of professional and foreign language competence among students of biomedical fields of training: medical biophysicists, biochemists and cybernetics

Kseniya V. Tatarskaya

Lecturer of the Department of English for Humanities,
Institute of Philology and Journalism;
Postgraduate,
National Research Nizhny Novgorod State University,
603950, 23, Gagarina ave., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: rysalka.kuznetsowa@yandex.ru

Abstract

The purpose of the study is to explore and justify the use of language knowledge and its communicative features in the educational process through the digital environment. The article contains an analysis of the possibility of using modern technologies to form the foreign language competence of students: biophysicists, biochemists and cybernetics. The scientific novelty of the study lies in the study of the process of using multimedia technologies and augmented reality tools to improve foreign language professional skills among students of medical and biological fields. As a result, it has been proved that the use of digital tools effectively affects the process of teaching a foreign language to students of biomedical areas of study. Innovations contribute to the easy

assimilation of the material and increase the interest of students in learning a non-native language. It is important to note that the development of professional foreign language competence of students will be implemented with a high degree of efficiency if it is based on the use of digital tools. Prospects for further research are seen in the expansion of the practical application of digital tools for the development of various competencies of students and their theoretical description, the study of innovative methods of learning a foreign language using modern technologies.

For citation

Tatarskaya K.V. (2022) Perspektivy primeneniya tsifrovyykh tekhnologii pri formirovaniy professional'no-inoazychnoy kompetentnosti u studentov mediko-biologicheskikh napravleniy podgotovki: meditsinskikh biofizikov, biokhimikov i kibernetikov [Prospects for the use of digital technologies in the formation of professional and foreign language competence among students of biomedical fields of training: medical biophysicists, biochemists and cybernetics]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 650-660. DOI: 10.34670/AR.2022.86.16.084

Keywords

Digital technologies, competence, foreign language, medical and biological direction, pedagogy.

References

1. Batakova E.L., Mikhlyakova E.A., Yan Guiyun (2021) Didakticheskie vozmozhnosti mobil'nykh prilozheniy v formirovaniy mezhkul'turnoy kompetentsiy obuchayushchikhsya [Didactic possibilities of mobile applications in the formation of intercultural competence of students]. *Kontsept* [Concept], 5, pp. 67-80.
2. Chernyaeva I.V. (2020) Pedagogicheskaya model' realizatsiy mezhkul'turnogo komponenta inoazychnoy professional'noy kommunikativnoy kompetentsiy bakalavra na osnove tsifrovyykh tekhnologii [Pedagogical model for the implementation of the intercultural component of the foreign language professional communicative competence of a bachelor based on digital technologies]. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki* [Pedagogy. Questions of theory and practice], 4, pp. 513-519.
3. Fan M. (2020) Augmented reality for early language learning: A systematic review of augmented reality application design, instructional strategies, and evaluation outcomes. *Journal of Educational Computing Research*, 58 (6).
4. Flerov O.V. (2018) Inoazychnaya informatsionnaya kompetentsiya v obrazovatel'nom prostranstve tsifrovogo veka: strukturno-soderzhatel'nyi i metodicheskii analiz [Foreign Language Information Competence in the Educational Space of the Digital Age: Structural Content and Methodological Analysis]. *Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii* [Educational Resources and Technologies], 2 (23), pp. 49-59.
5. Kruchinina G.A., Pushkareva E.A. (2019) Didakticheskie usloviya formirovaniya delovoy inoazychnoy kommunikativnoy kompetentsiy v sfere professional'noy deyatelnosti budushchikh bakalavrov v oblasti tekhniki i tekhnologii s primeneniyem tsifrovyykh tekhnologii [Didactic conditions for the formation of business foreign-language communicative competence in the field of professional activity of future bachelors in the field of engineering and technology using digital technologies]. *Gumanizatsiya obrazovaniya* [Humanization of education], 4, pp. 48-59.
6. Kruchinina G.A., Pushkareva E.A. (2020) Professional'no-delovaya inoazychnaya kompetentsiya kak sostavlyayushchaya professional'noy kompetentnosti bakalavrov inzhenerno-stroitel'nykh napravleniy podgotovki [Professional and business foreign language competence as a component of the professional competence of bachelors of engineering and construction areas of training]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University. Series: Social Sciences], 3 (59), pp. 174-181.
7. Martín-Gutiérrez J. (2020) Virtual technologies trends in education. *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*, 13 (2).
8. Matveev V.V. et al. (2021) Ispol'zovanie tekhnologii dopolnennoy real'nosti pri formirovaniy polikul'turnoy kompetentnosti magistrantov [The use of augmented reality technology in the formation of multicultural competence of undergraduates]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* [Prospects of science and education], 6 (54), pp. 487-504.
9. Sivtseva T.V. (2022) Razvitiye tsifrovoy kompetentnosti studentov sredstvami informatsionno-obrazovatel'noy sredy [Development of digital competence of students by means of information and educational environment]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 74-3, pp. 248-251.

10. Zlobina I.S. et al. (2020) Issledovanie vliyaniya interaktivnykh igrovykh resursov na formirovanie nauchnoi terminosistemy i inoyazychnoi kompetentsii [Study of the influence of interactive game resources on the formation of a scientific terminological system and foreign language competence]. *Vestnik NGPU* [NSPU Herald], 3, pp. 144-163.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.74.18.085

**Педагогическое обеспечение воспитательных возможностей
дисциплины «История искусств» в условиях дистанционного
обучения**

Чжан Лу

Преподаватель Хэбэйской академии искусств,
Шицзячжуань, провинция Хэбэй, КНР,
аспирант Тихоокеанского государственного университета,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail:794150053@qq.com

Юй Хуацзюнь

Член Ассоциации художников провинции Ляонин,
преподаватель Даляньской академии искусств,
Далянь, провинция Ляонин, КНР,
аспирант Тихоокеанского государственного университета,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail:13940868887@163.com

Ли Дуншэн

Доцент, заместитель декана,
Художественный институт,
Даляньская академия искусств,
Далянь, провинция Ляонин, КНР,
аспирант Тихоокеанского государственного университета,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail:455821356@qq.com

Аннотация

На сегодняшний день внедряемая дистанционная форма обучения проникла на все стадии этого процесса, начиная от школы и заканчивая освоением профессиональных навыков в вузе. Художественно-педагогическое образование в этом случае не стало исключением. Но для того, чтобы сохранить полноценную подготовку кадров, крайне важно выдерживать правильный баланс между общением онлайн и офлайн между студентом и преподавателями. Важно осознавать, что теоретические материалы всегда можно освоить обучающемуся самостоятельно, с минимальным вмешательством педагога. Тогда как передача теоретических умений, техник исполнения, а также оценка выполненных заданий в некоторых видах дисциплин могут проводиться исключительно при индивидуальном общении. Поэтому так важно проводить четкое разделение этих двух базисов, которые являются основными для освоения профессии. В противном случае

обучающегося лишают возможности перенять накопленный педагогом опыт, научиться на собственных ошибках, сравнить свои работы с работами других студентов сокурсников, а также научиться коммуницировать в профессиональной среде для возможности дальнейшего роста, как карьерного, так и профессионального. Правильное распределение учебного времени и разные методики, которые грамотно распределены с точки зрения педагогического воздействия на студентов, дают широчайшие возможности, так как теоретический базис, осваиваемый дистанционно, освобождает студента от лишнего времени, которое бы он потратил на общение с преподавателем. Это же время высвобождается на освоение столь важной теории. Ведь никаким другим способом, кроме как личное общение с профессионалом, невозможно понять тонкости профессии.

Для цитирования в научных исследованиях

Чжан Лу, Юй Хуацзюнь, Ли Дуншэн. Педагогическое обеспечение воспитательных возможностей дисциплины «История искусств» в условиях дистанционного обучения // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 661-668. DOI: 10.34670/AR.2022.74.18.085

Ключевые слова

Искусство, история, дисциплина, освоение, техника, онлайн, дистанционно, общение, опыт, передача, знания, умения, стандарты.

Введение

Дистанционный формат обучения, а также элементы внедрения такой формы преподавания на сегодняшний день достаточно активно применяются в самых разных образовательных учреждениях, начиная от школы, заканчивая вузами. И эта тенденция не обошла высшие учебные заведения художественно-педагогической направленности. Но специфика преподавания некоторых видов дисциплин является таковой, что использовать только цифровые способы передачи знаний студентам не предоставляется возможным [Афанасьева, 2018]. Это обосновывается в первую очередь тем, что некоторые техники, технологии, а также приемы, которые могут быть использованы, как правило, в практической части освоения дисциплины, не могут быть адекватно переданы при помощи интернет-технологии. Здесь требуются непосредственное, так называемое «живое» общение. Также педагоги художественных и художественно-педагогических вузов подчеркивают, что если они заинтересованы в качественной учебе и подготовке будущих специалистов, им необходима сама возможность личного контакта с обучающимися, а также время, чтобы вживую оценивать выполненные работы. Но при этом все те же участники педагогического процесса не исключают применения и дистанционных форматов в обучении, подчеркивая, что здесь важно сформировать разумный баланс разных методик. И здесь требуется четкое распределение, какие дисциплины или их часть можно вынести на дистанционный формат, а где от педагога потребуются индивидуальное присутствие студента.

Здесь становится неоспоримой актуальность поставленной проблемы. Ведь общество в целом заинтересовано в подготовке высокопрофессиональных педагогов, которые обладают не только практическими навыками, но и владеют современными технологиями и имеют широкие интеллектуальные возможности наряду с разнообразными воспитательными техниками.

Основная часть

Любой вопрос, который касается дистанционных форм обучения, в первую очередь связан и ассоциируется у большей части населения с доступностью самого образования. То есть любой абитуриент, даже из самых отдаленных уголков страны, фактически не покидая свой регион проживания, может овладеть выбранной специальностью. И это первая проблема, которая была решена при помощи внедрения в образовательный процесс ДФО. Об этом утверждают в своих работах такие исследователи, как В.И. Солдаткин и А.А. Андреев [Попова, Агапов, 2020, 120]. Но, несмотря на столь очевидное положительное свойство, которое принесла «дистанционка», никто не отменял основную миссию высшего учебного заведения, которая формулируется как «подготовка высококвалифицированного специалиста». А если затрагивать этот аспект, то вскрывается целый ряд проблем, которые требуют если и не немедленного решения, то хотя бы четко проработанного плана по устранению ряда недостатков дистанционного формата общения между преподавателем и студентом. А для художественных и художественно-педагогических вузов эта проблема встает особо остро. Ведь «Рисование» и «Скульптура» относятся к тем дисциплинам, которые требуют непосредственного участия педагога, так как их основной базис – это практическое умение.

Что же касается других дисциплин, например, таких как «История искусств», то они изначально носят более теоретизированный характер. Но и это не говорит о том, что студенты могут освоить полностью весь объем необходимого материала при помощи дистанционных форм обучения. При отсутствии непосредственного общения с педагогом во время изучения данного предмета обучающийся может столкнуться с рядом следующих проблем: невозможность провести логические цепочки между разными этапами становления культуры той или иной страны или человечества в целом; трудности формирования общей эстетической взаимосвязи. А это важные составляющие в образовании в целом и изучении данной дисциплины в частности. Ведь их успешное формирование способно повлиять самым позитивным образом на сознание студента и сформировать у него более широкий кругозор.

Также необходимо ориентироваться на те задачи, которые регламентируются ФГОСом и разработанной программой по дисциплине «История искусств». А здесь четко прописано, что необходимо сформировать у обучающегося художественно-образное представление о разных культурных периодах человека, уметь анализировать стили и выполнять на базе этих знаний необходимый анализ доступными изобразительными средствами. Как видно из вышеизложенного, для качественного освоения этого навыка не будет достаточно только традиционного представления об истории живописи и архитектуре. Поэтому обучающимся понадобится помощь квалифицированного преподавателя, который сможет: объяснить некоторые проявления культуры; сформировать связь между отдельными ее составляющими; создать комплексное представление о дисциплине и существующей проблематике определения стиля конкретной вещи или объекта.

Конечно, несмотря на одинаковое общение с преподавателями, студенты одной группы будут по-разному проявлять себя с точки зрения умения устанавливать стили и анализировать культурные и художественные достояния человечества. Это обусловлено рядом индивидуальных факторов, например, таких как собственный художественный вкус, наработанное мастерство, а также глубокий теоретический базис. И именно благодаря наработанной основе по теории истории искусств студенту удастся оттачивать свое мастерство и опыт в дальнейшем.

Для понимания того, в чем заключается весь спектр педагогических возможностей, для того чтобы полноценно обеспечить студенту изучение такой дисциплины, как «История искусств», следует понять ее структурность [5, с. 15]. Она заключается в наличии следующих блоков:

В первую очередь это теоретическая база, которая позволяет по визуальным признакам оценить принадлежность того или иного объекта к определенному стилю. Здесь важно освоить не только определенные этапы формирования стиля или культурного пласта нации или цивилизации в целом, но и необходимо четко различать определенные нюансы между спецификой работы разных мастеров. Ведь именно они сначала создают, потом формируют и в дальнейшем развивают тот или иной стиль, привнося в него свои особые отличительные элементы, которые может определить специалист.

Для закрепления полученных теоретических навыков студентам предлагается выполнить ряд работ в том или ином стиле. Эта теоретическая часть обучения крайне важна, так как именно «работа руками» помогает прочувствовать стиль более глубоко. И дополнительно такой подход дает возможность определить те методы и средства, которыми и формируется стилевая направленность в искусстве и архитектуре [Харланова, 2010, 202].

И только при учете двух этих ключевых базисов в процессе обучения студента художественно-педагогического вуза дисциплине «История искусств» можно правильно организовать сам процесс.

Исходя из представленных данных, стоит выделить следующие ключевые моменты:

Теоретическую часть можно выполнить достаточно успешно при помощи современных дистанционных технологий. Онлайн-общение не мешает преподавателю объяснять все тонкости конкретного стиля и проводить параллели, формируя более крепкие теоретические навыки [Андреев Солдаткин, 1999, 178].

В тот момент, когда обучающийся приступает к освоению практических навыков, которые помогут ему усилить теоретический базис, уже не удастся полноценно обойтись без непосредственного общения с преподавателями. Это обусловлено спецификой выполнения работы, и этот пункт необходимо рассмотреть более подробно.

Если студент выполняет рисунки или скульптурные композиции, то у него имеется определенный объем работ в том или ином стиле. Причем он всегда ограничен рамками задания, которые диктуют: рамками определенного стиля и использованием той или иной техники. А вот все остальные моменты – колористика, методика работы, габариты и прочее – ничем не ограничены. Но в тот момент, когда студент завершает практическую часть, он может использовать дистанционные технологии только для того, чтобы обозначить выполненный объем работ в отведенный срок. Также современные методики обучения дают возможность преподавателю проконтролировать самостоятельность исполнения рисунка, скульптуры, мозаики или другого вида работы.

Непосредственно же оценить качество исполнения в онлайн формате практически невозможно. Ведь у преподавателя нет дистанционно никаких средств и методов, чтобы изучить не только полноценно применяемую цветовую гамму, но и создаваемый общий колорит, контрасты, светотеневую игру, фактурность, а в некоторых случаях и пластику созданного объекта. Именно по этой причине на данном этапе обучения дисциплине «История искусств» студент должен находиться непосредственно в «живом» общении с педагогом. И это очень важно, ведь любое художественное образование базируется на грамотном объединении теории и практики. Поэтому о после того, как студент получил глубокие теоретические знания, он может непосредственно приступать к практической части, оттачивая таким образом не только

свое мастерство, но и расширяя общий кругозор, а также уровень квалификации.

Переходя к практической части, а значит, переводя онлайн-режим обучения в офлайн, студент получает следующие преимущества: возможность непосредственно обмениваться опытом со своими одноклассниками и воспринимать накопленный опыт педагога; возможность непосредственно на каждом отрезке времени исправить свою работу или получить совет от опытного наставника, а в некоторых случаях – и от сокурсников. Второй способ передачи знаний и информации также приветствуется, так как позволяет увидеть чужие ошибки и сравнить свою работу с другой.

В некоторых случаях именно «живое» общение позволяет освоить ту или иную технику. Так, например, трудно себе представить ситуацию, при которой студент сможет правильно самостоятельно поставить руку для нанесения разных типов мазков – гуашью или акварелью или глубоко понять технологию офорта на меди или лессировочную технику, а также ряд других действий. Поэтому, переходя непосредственно к практической части обучения по дисциплине «История искусств», важно учесть наличие непосредственного общения с преподавателями и сокурсниками и уделить этому этапу достаточно длительный промежуток времени.

Заключение

Использовать дистанционную форму обучения при освоении дисциплины «История искусств» важно и нужно в обязательном порядке [6]. Но онлайн-процесс должен проходить исключительно при теоретическом освоении курсового материала. Ведь такой подход позволяет студенту достаточно легко и за небольшой промежуток времени освоить большой пласт материала. И здесь могут пригодиться такие методики, как слайдовый лекционный формат, электронные лекции, непосредственное общение с преподавателем для анализа конкретного вопроса. Но впоследствии, когда студент переходит к освоению практической части, он должен иметь достаточно большой промежуток времени для непосредственного общения с преподавателем «вживую». Это условие важно сохранить для того, чтобы обучающийся освоил самые разные техники, набираясь опыта у преподавателя, а сам педагог имел все возможности для того, чтобы полноценно оценить проделанную студентом работу.

Библиография

1. Андреев А.А., Солдаткин В.И. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация. М.: МЭСИ, 1999. 196 с.
2. Афанасьева Т.С. Повышение эффективности формального обучения «академической живописи» средствами неформального обучения на онлайн-курсе // Вестник МГОУ. Серия: Педагогика. 2018. № 3.
3. Белова Д.Н. Метафора зеркала и трансформация женского образа в изобразительном искусстве // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 1 (75). С. 41-45.
4. Белова Д.Н. Метафоричность и духовно-световая эстетика образа богоматери, отраженные в ее почитании // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2018. № 3. С. 56- 68.
5. Белова Д.Н., Гуревич Т.М. Аксиология возраста в русской и японской картинах мира // Культура и искусство. 2018. № 2. С. 12-21.
6. Великородных К.П. Этнохудожественное воспитание младших школьников средствами декоративно-прикладного искусства // Вестник педагогических наук. 2021. № 2. С. 198-204.
7. Изобразительное искусство и черчение. Серия «Педагогический университет», Программы дисциплин предметной подготовки, История искусства. М.: Флинта, Наука, 2000. С. 14-15.
8. Кириченко Н.С. Проектная деятельность в обучении студентов изобразительному искусству // Обзор педагогических исследований. 2021. Т. 3. № 8. С. 38-42.
9. Попова Е.Е., Агапов А.И. Подрыв традиционной системы образования в цифровую эпоху // Проблемы

- современного педагогического образования. 2020. Вып. 69 (4). С. 122.
10. Портнова Т.В. Совпадение идеи мистической красоты в произведениях искусства эпохи романтизма (на примере сопоставления второго акта балета «Жизель» А. Адана и живописных полотен К.Д. Фридриха) // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 3 (95). С. 135-144.
 11. Прокопенко Г.И., Бабаян А.В. Искусство как основа формирования эстетических потребностей личности младшего школьника // Вестник педагогических наук. 2021. № 4. С. 39-43.
 12. Тютюнова Ю.М. Обучение искусству графики на современном этапе: синтез уникальных, печатных и цифровых технологий // Обзор педагогических исследований. 2021. Т. 3. № 2. С. 150-155.
 13. Харланова Е.М. Неформальное образование в вузе как фактор социальной активности будущих специалистов // Развитие непрерывного образования. Красноярск, 2010. С. 201-203.
 14. Юркова М.В. Методики развития индивидуализации ребенка через использование поэзии и искусства // Обзор педагогических исследований. 2021. Т. 3. № 8. С. 75-77.
 15. Nan H.-Ch. Canada iSee: Teaching Visual Learning in an Organic Virtual Learning Environment. URL: <http://www.ijea.org/v18n38>.

Pedagogical support of educational opportunities of the discipline "History of Art" in the context of distance learning

Zhang Lu

Lecturer of Hebei Academy of Arts,
Shijiazhuang, Hebei Province, China,
Postgraduate Student of Pacific State University,
680035, 136 Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail:794150053@qq.com

Yu Huajun

Member of the Liaoning Provincial Artists' Association,
Lecturer at the Dalian Academy of Arts,
Lecturer at the Dalian Academy of Arts,
Dalian, Liaoning Province, China,
Postgraduate Student of Pacific State University,
680035, 136 Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail:13940868887@163.com

Li Dongsheng

Associate Professor, Deputy Dean,
Art Institute,
Dalian Academy of Arts,
Dalian, Liaoning Province, China,
Postgraduate Student of Pacific State University,
680035, 136 Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail:455821356@qq.com

Abstract

To date, the implemented distance learning has penetrated all stages of this process, from school to the development of professional skills at the university. And artistic and pedagogical education in this case is no exception. But in order to maintain full-fledged training, it is extremely important to maintain the right balance between online and offline communication between the student and teachers. It is important to realize that theoretical materials can always be mastered by the student on their own, with minimal intervention from the teacher. Whereas the transfer of theoretical skills, performance techniques, as well as the assessment of completed tasks in some types of disciplines can be carried out exclusively through individual communication. Therefore, it is so important to make a clear separation of these two bases, which are the main ones for mastering the profession. Otherwise, the student is deprived of the opportunity to adopt the experience accumulated by the teacher, learn from his or her own mistakes, and compare his or her work with the work of other students and also learn how to communicate in a professional environment for the possibility of further growth, both career and professional. The correct distribution of study time and the different methods, which are correctly distributed in terms of pedagogical impact on students, provide the broadest opportunities since the theoretical basis, mastered remotely, frees the student from the extra time that he or she would have spent communicating with the teacher. The same time is freed up for the development of such an important theory. After all, in no other way than personal communication with a professional, it is impossible to understand the intricacies of the profession.

For citation

Zhang Lu, Yu Huajun, Li Dongsheng (2022) Pedagogicheskoe obespechenie vospitatel'nykh vozmozhnostei distsipliny "Istoriya iskusstv" v usloviyakh distantsionnogo obucheniya [Pedagogical support of educational opportunities of the discipline "History of Art" in the context of distance learning]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 661-668. DOI: 10.34670/AR.2022.74.18.085

Keywords

Art, history, discipline, development, technology, online, remotely, communication, experience, knowledge, skills, standards.

References

1. Afanas'eva T.S. (2018) Povyshenie effektivnosti formal'nogo obucheniya «akademicheskoi zhivopisi» sredstvami neformal'nogo obucheniya na onlain-kurse [Improving the Efficiency of Formal Education in "Academic Painting" by Means of Non-Formal Education in an Online Course]. *Vestnik MGOU. Seriya: Pedagogika* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Pedagogy], 3.
2. Andreev A.A., Soldatkin V.I. (1999) *Distantsionnoe obuchenie: sushchnost', tekhnologiya, organizatsiya* [Distance learning: essence, technology, organization]. Moscow: MESI Publ.
3. Belova D.N. (2017) Metafora zerkala i transformatsiya zhenskogo obraza v izobrazitel'nom iskusstve [Mirror Metaphor and Transformation of the Female Image in the Fine Arts]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Questions of theory and practice], 1 (75), pp. 41-45.
4. Belova D.N. (2018) Metaforichnost' i dukhovno-svetovaya estetika obraza bogomateri, otrazhennyye v ee pochitanii [Metaphorical and spiritual-light aesthetics of the image of the Mother of God, reflected in her veneration]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Pedagogicheskie nauki* [News of the Southern Federal University. Pedagogical Sciences], 3, pp. 56- 68.
5. Belova D.N., Gurevich T.M. (2018) Aksiologiya vozrasta v russkoi i yaponskoi kartinakh mira [Axiology of age in Russian and Japanese worldviews]. *Kul'tura i iskusstvo* [Culture and Art], 2, pp. 12-21.

6. Han H.-Ch. *Canada iSee: Teaching Visual Learning in an Organic Virtual Learning Environment*. Available at: <http://www.ijea.org/v18n38> [Accessed 12/10/2022].
7. *Izobrazitel'noe iskusstvo i cherchenie. Seriya «Pedagogicheskii universitet», Programmy distsiplin predmetnoi podgotovki, Istoriya iskusstva* [Visual arts and drawing. Series "Pedagogical University", Programs of disciplines of subject preparation, History of art] (2000). Moscow: Flinta, Nauka Publ., pp. 14-15.
8. Kharlanova E.M. (2010) Neformal'noe obrazovanie v vuze kak faktor sotsial'noi aktivnosti budushchikh spetsialistov [Non-formal education at the university as a factor in the social activity of future specialists]. *Razvitie nepreryvnogo obrazovaniya* [Development of continuing education]. Krasnoyarsk, pp. 201-203.
9. Kirichenko N.S. (2021) Proektnaya deyatelnost' v obuchenii studentov izobrazitel'nomu iskusstvu [Project activity in teaching students the fine arts]. *Obzor pedagogicheskikh issledovaniy* [Review of Pedagogical Research], 3(8), pp. 38-42.
10. Popova E.E., Agapov A.I. (2020) Podryv traditsionnoi sistemy obrazovaniya v tsifrovuyu epokhu [Undermining the Traditional Education System in the Digital Age]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of Modern Pedagogical Education], 69 (4), pp. 122.
11. Portnova T.V. (2020) Sovpadeniye idei misticheskoi krasoty v proizvedeniyakh iskusstva epokhi romantizma (na primere sopostavleniya vtorogo akta baleta "Zhizel" A. Adana i zhivopisnykh poloten K.D. Fridrikha) [The coincidence of the idea of mystical beauty in the works of art of the era of romanticism (on the example of the comparison of the second act of the ballet "Giselle" by A. Adam and paintings by K.D. Friedrich)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts], 3(95), pp. 135-144.
12. Prokopenko G.I., Babayan A.V. (2021) Iskusstvo kak osnova formirovaniya esteticheskikh potrebnosti lichnosti mladshogo shkol'nika [Art as a basis for the formation of the aesthetic needs of the personality of a younger student]. *Vestnik pedagogicheskikh nauk* [Bulletin of Pedagogical Sciences], 4, pp. 39-43.
13. Tyutyunova Yu.M. (2021) Obuchenie iskusstvu grafiki na sovremennom etape: sintez unikal'nykh, pechatnykh i tsifrovnykh tekhnologii [Teaching the art of graphics at the present stage: the synthesis of unique, printed and digital technologies]. *Obzor pedagogicheskikh issledovaniy* [Review of Pedagogical Research], 3(2), pp. 150-155.
14. Velikorodnykh K.P. (2021) Etnokhudozhestvennoe vospitanie mladshikh shkol'nikov sredstvami dekorativno-prikladnogo iskusstva [Ethno-artistic education of junior schoolchildren by means of arts and crafts]. *Vestnik pedagogicheskikh nauk* [Bulletin of Pedagogical Sciences], 2, pp. 198-204.
15. Yurkova M.V. (2021) Metodiki razvitiya individualizatsii rebenka cherez ispol'zovanie poezii i iskusstva [Methods for the development of the individualization of the child through the use of poetry and art]. *Obzor pedagogicheskikh issledovaniy* [Review of pedagogical research], 3(8), pp. 75-77.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.43.86.086

Методика обучения игре на фортепиано в колледжах и университетах: сравнительный анализ РФ и КНР

Вэй Цюянь

Аспирант,

Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 2;
e-mail: 1013266723@qq.com

Аннотация

РФ и КНР занимают лидирующие позиции по уровню и качеству фортепианного образования во всем мире. Данные страны являются проводниками инноваций в сферу музыкального искусства, также к их достижениям относится воспитание огромного количества талантливых музыкантов и композиторов, творчество и произведения которых входят в мировую коллекцию. Это обуславливает актуальность изучения методики обучения игре на фортепиано в российских и китайских колледжах, университетах, что позволит выявить теоретико-методологические факторы, которые сыграли ведущую роль в развитии и продвижении фортепианной музыкальной культуры в России и Китае, а также определить дальнейшие перспективы развития. В данной статье представлены результаты выполненного сравнительного анализа методик обучения игре на фортепиано в колледжах и университетах Российской Федерации и КНР. Было выявлено, что между КНР и РФ не может быть проведена параллель по качеству их профессиональной подготовке. Это связано со следующими факторами: относительно позднее развитие китайской методики фортепианного образования, зрелость российской учебной системы, различие режимов, методов обучения, целей и задач, отличие историко-культурной ситуации развития музыкальной и фортепианной культуры.

Для цитирования в научных исследованиях

Вэй Цюянь. Методика обучения игре на фортепиано в колледжах и университетах: сравнительный анализ РФ и КНР // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 669-675. DOI: 10.34670/AR.2022.43.86.086

Ключевые слова

Игра на фортепиано, фортепианное искусство, методика обучения фортепиано, обучение пианистов, музыкальное образование РФ, музыкальное образование КНР.

Введение

На сегодняшний день в России и Китае фортепианному искусству отводится одинаково важное место. На базе практически всех колледжей и университетов в двух странах созданы и эффективно функционируют фортепианные факультеты и специальности. Методика обучения игре на фортепиано позволяет воспитывать как профессиональных пианистов-музыкантов, так и осуществлять общую музыкальную подготовку. Российские и китайские педагоги в большинстве своем уверены, что постижение навыков фортепианной игры способствует не только развитию непосредственно музыкальных способностей, но также и в целом положительно влияет на становление творческого темперамента учащихся.

Выполненный систематизированный литературный анализ продемонстрировал, что методика обучения игре на фортепиано в колледжах и университетах Китая имеет ряд недостатков, что во многом обусловлено меньшим периодом ее становления и развития. В частности, Ву Сяона и Ван Тянь в своем исследовании говорят о том, что в Китае «приобщение к европейской музыкальной культуре начинается в XIX веке, после Опиумных войн и массового переселения в Китай представителей промышленной буржуазии стран-победительниц», при этом «становление инструментального исполнительства европейского типа – с начала XX века» [Ву Сяона, Ван Тянь, 2013].

Ряд представителей китайского академического сообщества ставят Россию в пример как страну, которая славится долгой историей развития фортепианной культуры, слаженной системой пианистического образования, имеет более целостный опыт в профессиональной подготовке пианистов [Сюй Цзупин, 2016; Се Хэн, 2016; Ван Чанкуй, 2010]. С этой точки зрения особую важность и значимость может иметь сравнительное исследование методики обучения пианистов, сложенной в современной России и Китае, для того, чтобы оценить ее ключевые достоинства и недостатки, выявить перспективы совершенствования с учетом образовательного опыта двух союзнических стран, что обуславливает актуальность данного исследования.

Основная часть

В XXI веке в России и Китае фортепианному искусству и музыкальному образованию в целом уделяется особое внимание. Во многом это обусловлено непрерывным прогрессом общества, заметным положительным влиянием пианистической музыки на развитие как отдельной личности, так и на культуру всего социума [Лю Ян, 2012].

Китай на протяжении современной истории находился в дружественных отношениях с российским государством. Это проявлялось не только в экономическом и политическом сотрудничестве, но также и в культурных, образовательных связях [Рябченко, 2010; Ми Сюэ, 2016]. Известно, что с середины XX века многие российские пианисты, преподаватели фортепианного искусства, посещали КНР со своими выступлениями, концертами, мастер-классами. Общеизвестно, что российским творческим деятелям отводится особая роль в развитии методики фортепианного обучения и фортепианного искусства Китая.

Необходимо отметить, что во многих китайских колледжах и университетах заимствовались русские учебные материалы по игре на фортепиано, а также методы и инструменты профессиональной подготовки пианистов, однако между фортепианным образованием РФ и КНР, его уровнем на данный момент нельзя поставить знак «равно» [Ми Сюэ, 2016].

Выполнение систематизированного литературного обзора, контент-анализа и

сравнительного анализа методик обучения игре на фортепиано в колледжах и университетах Российской Федерации и КНР позволило выделить основные различия между российской и китайской системой подготовки пианистов на базе колледжей и университетов. Выявленные отличия можно систематизировать следующим образом:

1. Различия в содержании курсов игры на фортепиано.

В современных китайских колледжах и университетах учебная программа по специальности «Фортепиано» составлена в соответствии с действующими государственными правилами, которые предполагают включение нескольких обязательных предметов и основные теоретические курсы по освоению данного музыкального инструмента [Сюй Цзупин, 2016]. В число базовых знаний входят непосредственно методы игры на фортепиано, а также сопутствующие курсы по вокальному сопровождению. Роль преподавателя при этом является сопровождающей и направляющей.

В российской системе обучения пианистов учебная программа носит более структурированный и детализированный характер, она включает основные курсы, а также дополнительные предметы [Сыхань Лю, Яковлева, 2021]: «фортепианный мажор», «фортепианный аккомпанемент» и т.д. Дисциплины выделены в качестве отдельных предметов, поскольку требуют совершенно разного внимания со стороны преподавателей и формирования ключевых профессиональных исполнительских навыков у студентов. Такой подход, по мнению российских педагогов, положительным образом влияет на музыкальное и творческое развитие учащихся.

2. Различия в механизме оценки профессиональных курсов по игре на фортепиано.

Китайская система музыкального обучения на базе колледжей и университетов предполагает, что оценка знаний студентов должна осуществляться после завершения каждого семестра. Данная оценка предполагает учет знаний теории и владения практикой игры на инструменте [Хань Ли, 2011]. После получения итоговой оценки студент имеет возможность сконцентрировать внимание на развитии тех способностей и исполнительских навыков, которых ему не достает на текущий момент времени.

Однако на практике из-за большой численности студентов преподаватели не имеют возможности прослушать исполнение на фортепиано каждого из студентов, что делает невозможной качественную оценку знаний и навыков обучающихся, также у преподавателей нет возможности давать каждому студенту подробные рекомендации, позволяющие развивать профессионализм и творческие способности [Ван Вэйтин, 2022; Се Хэн, 2016].

В России ситуация с семестровой оценкой профессиональных знаний и навыков будущих пианистов складывается иным образом. В частности, российские преподаватели дают каждому студенту возможность воспроизвести произведение, а затем предоставляют качественную обратную связь, указывают на проблемы и ошибки, что оказывает положительное влияние на эффективность обучения и творческий прогресс учащихся.

3. Отличие экзаменационной программы профессионального курса игры на фортепиано.

В современных российских колледжах и университетах при обучении музыке ключевое внимание уделяется сочетанию теоретических знаний учащихся и техники исполнения. Основной акцент делается на совершенствовании навыков фортепианной игры посредством поэтапных упражнений. Для улучшения гибкости игры и закрепления интереса к фортепианному искусству преподаватели российских колледжей позволяют своим ученикам свободно выбирать музыкальный репертуар определенного уровня сложности [Сыхань Лю, Яковлева, 2021]. Помимо этого, следует отметить, что в учебных программах фортепианного

образования в России предполагается экзаменационная самостоятельная работа студентов, при этом параллельно с другими элементами оценивается целостность ансамбля с другими участниками группы. По мнению педагогов, такой подход более эффективен для профессиональной адаптации будущих пианистов, поскольку позволяет на этапе обучения понимать потребности общества и культурно-исторического времени [Сюй Цзупин, 2016].

В свою очередь, в китайской системе музыкального обучения по специальности «Фортепиано» такой налаженной системы оценивания, к сожалению, пока еще не предусмотрено [Ху Явэнь, 2021].

4. Разность целей и задач фортепианного обучения.

В учебных программах, разработанных в России для обучения пианистов, ключевая цель сводится к воспитанию у студентов соответствующих фортепианных исполнительских способностей, то есть умения играть на фортепиано [Ву Сяона, Ван Тянь, 2013]. Педагоги уверены, что это достигается поэтапно: сначала устанавливается интерес студентов к изучаемому предмету и музыкальному инструменту; затем формируются фундаментальные знания о нем, чтобы заложить основу будущего творческого энтузиазма; после этого включается профессионально-ориентированное обучение, направленное на освоение правильного использования музыкального инструмента, формирование различных исполнительских навыков [Сюй Цзупин, 2016].

В Китае же ситуация складывается иначе. Скорость трансформации традиционных китайских концепций образования, ориентированных на тестирование и стандартизированные экзамены, крайне низкая. Это приводит к тому, что цели фортепианного обучения сводятся преимущественно к успешной сдаче выпускных экзаменов, а не к творческому развитию личности музыканта [Zhou Weiming, 2011]. Как результат, выпускники китайских колледжей и университетов демонстрируют хорошие исполнительские навыки игры на фортепиано, однако их понимание музыки и пианизма как таковое неудовлетворительно. Следствием является отсутствие устойчивого интереса к занятиям фортепианной игрой и слабая сформированность творческих способностей, что в совокупности не позволяет китайским учащимся полноценно развивать себя как профессиональных пианистов.

5. Разность режимов фортепианного обучения.

Как в России, так и в Китае, форма обучения фортепианному искусству на базе музыкальных колледжей и университетов предполагает бакалавриат и аспирантуру. На уровне бакалавриата обе страны демонстрируют фактически одинаковые методы подготовки пианистов, используется четырехлетний период обучения. Разница заключается в том, что с содержательной точки зрения российские учебные заведения делают акцент на базовых музыкальных знаниях и представлениях студентов. Это означает, что российские студенты в течение обучения используют учебные материалы, которые рекомендованы государственной системой образования. Содержание обучения, как правило, концентрируется на теории базовых знаний и навыков, чтобы сформировать прочную музыкальную основу для дальнейшего профессионального продвижения в игре на фортепиано. Основная цель обучения в бакалавриате сводится к формированию способности учащихся выполнять с профессиональные обязанности качественно и эффективно, что в будущем позволит им внести ценный вклад в развитие образования и фортепианной культуры.

Преимущественное количество китайских вузов и колледжей на уровне бакалавриата основное значение уделяют не только формированию базовых знаний в области игры на фортепиано, но также и обеспечению возможности самостоятельного выбора дополнительных

курсов и обучающих программ. По мнению ведущих китайских педагогов, такой подход способствует формированию личной заинтересованности студентов в дальнейшем творческом и музыкальном развитии [Лю Ян, 2012; Zhou Weiming, 2011].

Срок обучения в аспирантуре в российских вузах составляет примерно два года. В течение обучения в аспирантуре основной акцент делается на формировании у студентов собственной системы знаний и понятий в дополнение к базе, которая была сформирована на уровне бакалавриата.

6. Различие в методах и инструментах фортепианного обучения.

Изучение учебных программ российских колледжей и университетов позволило выявить, что их методы обучения сосредоточены на полифонической игре и формировании исполнительских навыков. Преподаватели осуществляют подбор музыкального репертуара, который будет гарантировать успешную интеграцию учащихся в учебную группу, их дальнейшее эффективное обучение и профессиональное продвижение. В процессе передачи знаний от преподавателя к студентам в колледжах и университетах России гармонично сочетаются характеристики фортепиано с игровыми навыками, которые используются в процессе изучения репертуара. Такой подход эффективно стимулирует эмоциональные переживания студентов, формирует интерес и способствует творческому развитию в целом [Се Хэн, 2016].

Если обращаться к Китаю, по состоянию на 2022 г. нельзя еще говорить о завершенной структурированной и полностью сформированной единой модели и методике обучения пианистов, которые демонстрирует современная Россия [Лю Ян, 2012].

Заключение

Таким образом, проведенный анализ выявил, что, несмотря на высокий уровень системы обучения пианистов в России и Китае, на сегодняшний день между данными странами нельзя провести параллель по качеству их профессиональной подготовки. Выполненный систематизированный литературный анализ, контент-анализ и сравнительный анализ методик обучения игре на фортепиано в колледжах и университетах Российской Федерации и КНР позволили выделить факторы, которые обуславливают имеющиеся различия: относительно позднее развитие китайской методики фортепианного образования; зрелость российской учебной системы; различия в режимах, методах обучения, их целях и задачах; различия в историко-культурной ситуации развития музыкальной и фортепианной культуры и др.

Вышесказанное обуславливает важность сравнительного анализа, выполненного в рамках данного исследования, поскольку он позволяет использовать преимущества и богатый опыт преподавания в российских колледжах и университетах для совершенствования методики обучения пианистов в Китае.

Библиография

1. Ван Вэйтин. Художественно-творческое развитие как стратегическая задача обучения пианистов в Китае // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2022. № 2. С. 106-119.
2. Ван Чанкуй. Китайская фортепианная культура. Пекин: Гуанминжибао, 2010. 270 с.
3. Васильева М.М. Полихудожественный подход при реализации общего курса фортепиано в дополнительном образовании // Вестник педагогических наук. 2021. № 1. С. 23-28.
4. Ву Сяона, Ван Тянь. Фортепианная культура Китая. Ухань: Изд-во Уханьского ун-та, 2013. 272 с.
5. Лю Ян. Сравнительное исследование учебных программ по игре на фортепиано в китайских и российских университетах // Music Creation. 2012. № 12. С. 170-172.

6. Ми Сюэ. Исследование по сравнению систем обучения игре на фортепиано в современных китайских и российских университетах // *Голос Желтой реки*. 2016. № 15. С. 13-14.
7. Рябченко О.Н. Из истории советско-китайских культурных связей (50-е гг. XX в.) // *Россия и АТР*. 2010. № 2. С. 152-157.
8. Се Хэн. Проблемы фортепианной педагогики в Китае // *Известия РГПУ им. А.И. Герцена*. 2016. № 179.
9. Сыхань Лю, Яковлева Е.Н. Некоторые проблемы и тенденции современного фортепианного образования в Китае и в России // *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. 2021. № 3 (59). С. 233-241.
10. Сюй Цзупин. Исследование реформы преподавания фортепианного аккомпанемента в рамках китайских и российских университетов // *Голос Желтой реки*. 2016. № 19. С. 59.
11. Хань Ли. Фортепианное искусство в Китае. Пекин: Минцзу, 2011. 263 с.
12. Ху Явэнь. Педагогический анализ процесса становления искусства игры на фортепиано в Китае // *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2021. № 4. С. 113-119.
13. Янь Кай, Лежнева Т.М. Особенности педагогической работы Дэн Чжаойи в области фортепианного исполнительства Китая // *Вестник педагогических наук*. 2021. № 2. С. 210-213.
14. Zhou Weiming. A study of piano art. Beijing: Renmin, 2011. 392 p.

The method of teaching the piano at colleges and universities: a comparative analysis of the Russian Federation and the PRC

Wei Quyan

Postgraduate Student,
Saint Petersburg State Institute of Culture,
191186, 2 Dvortsovaya nab., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: 1013266723@qq.com

Abstract

Russia and China are leaders in the level and quality of piano education throughout the world. These countries are the conductors of innovation in the field of musical art, and their achievements include the education of a huge number of talented musicians and composers, whose work and works are included in the world collection. This determines the relevance of studying the methods of teaching piano in Russian and Chinese colleges and universities, which will reveal the theoretical and methodological factors that played a leading role in the development and promotion of piano music culture in Russia and China, as well as determine further development prospects. This article presents the results of a comparative analysis of piano teaching methods in colleges and universities of the Russian Federation and China. It was revealed that a parallel cannot be drawn between the PRC and the Russian Federation in terms of the quality of their professional training. This is due to the following factors: the relatively late development of the Chinese methodology of piano education, the maturity of the Russian educational system, the difference in modes, teaching methods, goals and objectives, the difference in the historical and cultural situation in the development of musical and piano culture.

For citation

Wei Quyan (2022) Metodika obucheniya igre na fortepiano v kolledzhakh i universitetakh: sravnitel'nyi analiz RF i KNR [The method of teaching the piano at colleges and universities: a comparative analysis of the Russian Federation and the PRC]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 669-675. DOI: 10.34670/AR.2022.43.86.086

Keywords

Piano playing, piano art, piano teaching methodology, pianist training, music education in the Russian Federation, music education in China.

References

1. Khan' Li. (2011) *Fortepiannoe iskusstvo v Kitae* [Piano art in China]. Pekin: Mintsu Publ.
2. Khu Yaven' (2021) Pedagogicheskii analiz protsessa stanovleniya iskusstva igry na fortepiano v Kitae [Pedagogical analysis of the formation of the art of playing the piano in China]. *Vestnik Maikopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin of the Maikop State Technological University], 4, pp. 113-119.
3. Lyu Yan (2012) Sravnitel'noe issledovanie uchebnykh programm po igre na fortepiano v kitaiskikh i rossiiskikh universitetakh [A comparative study of piano curriculum in Chinese and Russian universities]. *music creation*, 12, pp. 170-172.
4. Mi Syue (2016) Issledovanie po sravneniyu sistem obucheniya igre na fortepiano v sovremennykh kitaiskikh i rossiiskikh universitetakh [A study comparing piano teaching systems in modern Chinese and Russian universities]. *Golos Zheltoi reki* [Voice of the Yellow River], 15, pp. 13-14.
5. Ryabchenko O.N. (2010) Iz istorii sovetsko-kitaiskikh kul'turnykh svyazei (50-e gg. XX v.) [From the history of Soviet-Chinese cultural relations (50s of the XX century)]. *Rossiya i ATR* [Russia and the Asia-Pacific Region], 2, pp. 152-157.
6. Se Khen (2016) Problemy fortepiannoi pedagogiki v Kitae [Problems of piano pedagogy in China]. *Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena* [News of Herzen State Pedagogical University of Russia], 179.
7. Sykhan' Lyu, Yakovleva E.N. (2021) Nekotorye problemy i tendentsii sovremennogo fortepiannogo obrazovaniya v Kitae i v Rossii [Some problems and trends of modern piano education in China and Russia]. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notices. Electronic scientific journal of Kursk State University], 3 (59), pp. 233-241.
8. Syui Tszupin (2016) Issledovanie reformy prepodavaniya fortepiannogo akkompagnementa v ramkakh kitaiskikh i rossiiskikh universitetov [Study of the reform of teaching piano accompaniment within Chinese and Russian universities]. *Golos Zheltoi reki* [Voice of the Yellow River], 19, p. 59.
9. Van Chankui (2010) *Kitaiskaya fortepiannaya kul'tura* [Chinese piano culture]. Pekin: Guanminzhibao Publ.
10. Van Veitin (2022) Khudozhestvenno-tvorcheskoe razvitie kak strategicheskaya zadacha obucheniya pianistov v Kitae [Artistic and creative development as a strategic task of teaching pianists in China]. *Nauchnyi rezul'tat. Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya* [Scientific result. Pedagogy and psychology of education], 2, pp. 106-119.
11. Vasil'eva M.M. (2021) Polikhudozhestvennyi podkhod pri realizatsii obshchego kursa fortepiano v dopolnitel'nom obrazovanii [Polyartistic approach in the implementation of the general piano course in additional education]. *Vestnik pedagogicheskikh nauk* [Bulletin of Pedagogical Sciences], 1, pp. 23-28.
12. Vu Syaona, Van Tyan' (2013) *Fortepiannayaya kul'tura Kitaya* [Piano culture in China]. Ukhan': Publishing house of Wuhan University.
13. Yan' Kai, Lezhneva T.M. (2021) Osobennosti pedagogicheskoi raboty Den Chzhaoii v oblasti fortepiannogo ispolnitel'stva Kitaya [Peculiarities of Deng Zhaoyi's Pedagogical Work in the Field of Piano Performance in China]. *Vestnik pedagogicheskikh nauk* [Bulletin of Pedagogical Sciences], 2, pp. 210-213.
14. Zhou Weiming (2011) *A study of piano art*. Beijing: Renmin.

УДК 372.881.1

DOI: 10.34670/AR.2022.97.75.087

Применение современных программ на основе электронной автоматизированной проектной среды «Fluidsim» в учебном процессе студентов энергетических специальностей политехнического колледжа

Алиев Дилшод Сангинович

Преподаватель,
Сургутский политехнический колледж,
628426, Российская Федерация, Сургут, ул. Маяковского, 41;
e-mail: energetic-86@mail.ru

Аннотация

В научной статье раскрывается актуальность использования современных программ на основе электронной автоматизированной проектной среды «FluidSIM» в образовательном процессе. С помощью электронной автоматизированной проектной среды «FluidSIM» раскрывается творческий потенциал студентов энергетических специальностей. При использовании данной программы студенты учатся самостоятельно создавать различные схемы, визуализировать и мгновенно проверять работоспособность созданной схемы благодаря реалистичному моделированию. Электронная автоматизированная проектная среда «FluidSIM» является главным инструментом достижения этой цели. Применение автоматизированной проектной среды «FluidSIM» способствует демократизации учебного процесса, формированию у студентов прогрессивного мышления, повышает мотивацию студентов. Особенностью использования этой среды является интерактивность обучения и направленность на формирование знаний, умений и решения реальных или смоделированных проблемных ситуаций в контексте профессиональной деятельности, что способствует развитию у обучающихся коммуникативных умений, способности ориентироваться в разнообразии сложных и непредсказуемых рабочих ситуаций, учит использовать знания на практике и в производстве. Для формирования у студентов энергетических специальностей политехнического колледжа нужных компетенций необходимо применение современных методов обучения не только при изучении теории, но и на практических занятиях. Одним из таких методов является использование электронной автоматизированной проектной среды «FluidSIM», которое позволяет организовать обучение студентов действием.

Для цитирования в научных исследованиях

Алиев Д.С. Применение современных программ на основе электронной автоматизированной проектной среды «Fluidsim» в учебном процессе студентов энергетических специальностей политехнического колледжа // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 676-683. DOI: 10.34670/AR.2022.97.75.087

Ключевые слова

Электронная автоматизированная проектная среда «FluidSIM», информационно-коммуникационные технологии, среднее профессиональное образование, компетенция, студенты энергетической специальности.

Введение

Применение электронной автоматизированной проектной среды «FluidSIM» способствует формированию у студентов энергетических специальностей политехнического колледжа профессиональных компетенций. При этом уровень сформированности компетенций оказывается таким же или выше, чем с применением традиционных технологий обучения. Также повышается уровень включенности и активности студентов в процессе освоения электронной автоматизированной проектной среды «FluidSIM».

С развитием практически во всех сферах жизнедеятельности человека современных информационных технологий растет спрос на использование эффективной и качественной электронной автоматизированной проектной среды для облегчения учебы у студентов. Этот процесс коснулся как образования в целом, так и изучения учебной дисциплины МДК 01.01 «Электрические машины и аппараты» в частности.

Цифровизация в образовании – это переход на электронную систему обучения, которая на протяжении последнего десятилетия активно внедряется и имеет следующие достоинства: развитие обучающихся в области информационных и коммуникационных технологий, развитие независимого критического мышления, самоорганизация в учебном процессе и, соответственно, развитие у студентов таких знаний, умений и навыков, которые позволят им успешно осуществлять профессиональную деятельность и быть конкурентоспособными на мировом рынке труда.

Основная часть

В среднем профессиональном образовании особую актуальность приобретает внедрение и использование электронной автоматизированной проектной среды «FluidSIM», которая может стать дополнением к уже существующим средствам обучения в политехническом колледже. Динамика применения учебных электронных программ в области среднего профессионального образования возрастает по многим причинам. Среди них широкое распространение различных умных гаджетов, электронных образовательных программ у студентов и повышение интереса к их применению.

Основными достоинствами использования электронной автоматизированной проектной среды «FluidSIM» являются предоставление функционала для разработки и имитации взаимодействия электрических цепей, программное обеспечение включает в себя большой архив электрических, гидравлических, пневматических компонентов, легкость и наглядность представления и усвоения информации, быстрый доступ к необходимым электронным материалам.

При этом в процессе разработки электрической схемы в программной среде «FluidSIM» проверяет, является ли определенное соединение электронных, электрических компонентов допустимым, и в случае нахождения ошибки показывает ее с комментариями.

В процессе работы с электронной автоматизированной проектной средой «FluidSIM»

существует возможность перетащить любые электронные компоненты в необходимую часть создаваемого проекта. Можно уверенно сказать, что в этой электронной автоматизированной проектной среде «FluidSIM» вполне комфортно и удобно заниматься моделированием. Само по себе программное обеспечение – это узконаправленное решение создания проектов для студентов и преподавателей, а также специалистов технических профессий разных отраслей.

Программное обеспечение электронной автоматизированной проектной среды «FluidSIM» позволяет студентам произвольно проектировать различные электронные, электрические, гидравлические, пневматические схемы, дает возможность разработать различные макеты, которые будут соответствовать существующим отраслевым нормативам и дают подробное описание для всех применяемых элементов. Программное обеспечение электронной автоматизированной проектной среды «FluidSIM» может в автоматическом режиме создавать проектные документы или заполнять их для конструктора.

Моделирование выполняется с применением сетки, что помогает повысить точность и удобность при создании различных проектов. В программной среде «FluidSIM» присутствует отличный администратор проекта, функционал для правильного масштабирования размеров и поворота схемы горизонтально или вертикально. Программное обеспечение «FluidSIM» предложит студентам несколько способов привязки одновременно, поможет проще прописывать различные измерения, разработать спецификацию проектов, добавлять различные компоненты к имеющимся соединениям и вычислять зоны пересечений.

Возможности и перспективы электронного обучения рассматриваются в работах ряда отечественных авторов, в частности А.М. Ашимбековой, А.Е. Темировой [Амиров, Ашимбекова, Темирова, 2017]; Ершовой [Ершова, 2016]; Т.В. Киселевой, 2016 [Киселева, 2016]; М.А. Одинокой, Н.В. Поповой [Одинокая, Попова, 2016]; В.И. Токтаровой, А.Д. Маматовой [Токтарова, Маматова, 2015]; В.Н. Тодорица и др.

Качественная модернизация и обновление нынешних методик обучения необходимы современному образовательному процессу обучения учащихся. А использование электронной автоматизированной проектной среды «FluidSIM» – один из самых эффективных и доступных способов повышения мотивации студентов. С использованием новых технологий можно сделать процесс получения образования более привлекательным и доступным для учащихся.

Информационно-коммуникационные технологии в современном образовании позволяют преподавателям качественно изменить содержание, методы и организационные формы обучения. Целью современной технологии обучения является усиление интеллектуальных возможностей студентов в информационном обществе, а также индивидуализация, гуманизация, интенсификация процесса обучения и повышение качества обучения в образовательной системе [Тодорица, Морквина, Алиев, 2021].

В нынешнее время существует большое количество различных образовательных электронных программ, которые можно использовать в образовательном процессе, в нашем случае мы используем электронную автоматизированную среду «FluidSIM» в учебном процессе. Ее использование способствует усилению мотивации студентов для самостоятельной познавательной деятельности [Степанова, Алиев, 2021].

В частности, рассмотрим электронную автоматизированную проектную среду «FluidSIM» для получения новых знаний по дисциплине МДК 01.01 «Электрические машины и аппараты», в которой студентам будет доступен большой архив электрических, гидравлических и пневматических компонентов, для быстрого и качественного освоения учебной дисциплины.

При запуске электронной автоматизированной проектной среды «FluidSIM» открывается

меню с большим архивом электрических, гидравлических, пневматических компонентов, в нашем случае мы используем электрические компоненты.

На первом занятии студентам дается инструкция по работе с электронной автоматизированной средой «FluidSIM». Электронную автоматизированную среду «FluidSIM» удобно использовать в учебном процессе и для проведения дистанционного занятия. Для работы с электронной программой «FluidSIM» сначала открываем пустое поле с сетками для удобства монтажа и выбираем необходимые электрические, электронные компоненты, измерительные приборы, как показано на рисунке 1.

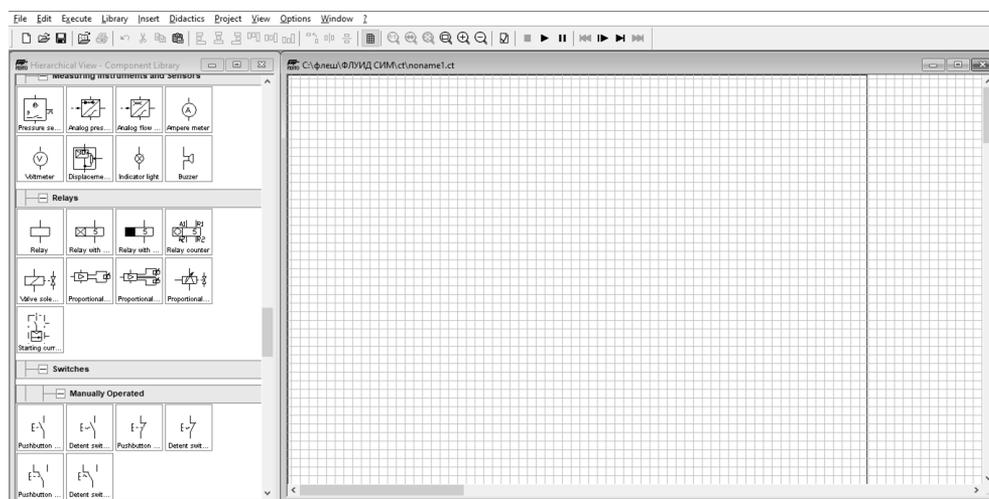

Рисунок 1 – Запуск главного меню и выбор электронных компонентов в электронной автоматизированной среде «FluidSIM»

В пустом поле собирается принципиальная схема прямого пуска электродвигателя постоянного тока с магнитным пускателем и измерительными приборами, как показано на рисунке 2.

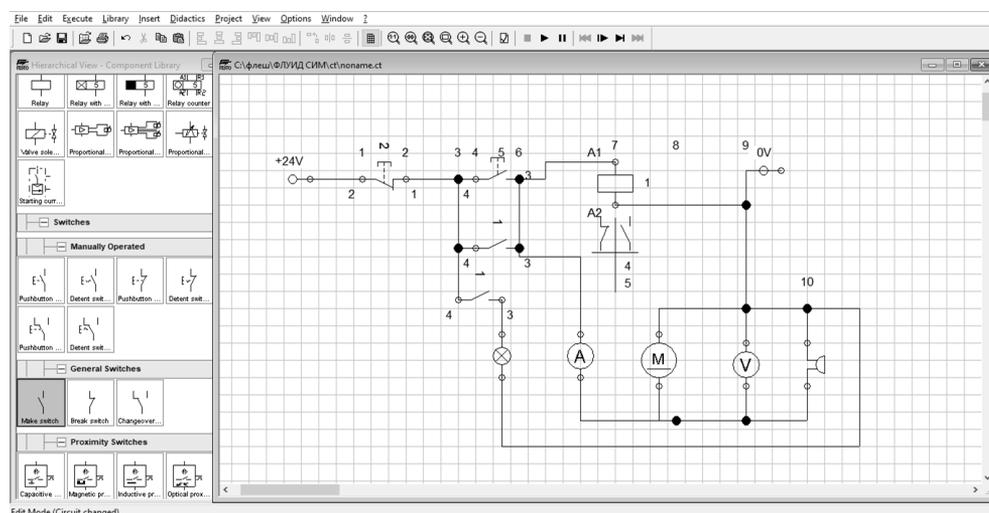

Рисунок 2 – Сборка принципиальной электрической схемы пуска электродвигателя постоянного тока с измерительными приборами в электронной автоматизированной среде «FluidSIM»

После сборки принципиальной схемы приступаем к запуску и визуализации процесса прямого пуска электродвигателя постоянного тока с измерительными приборами в электронной автоматизированной среде «FluidSIM» (рис. 3).

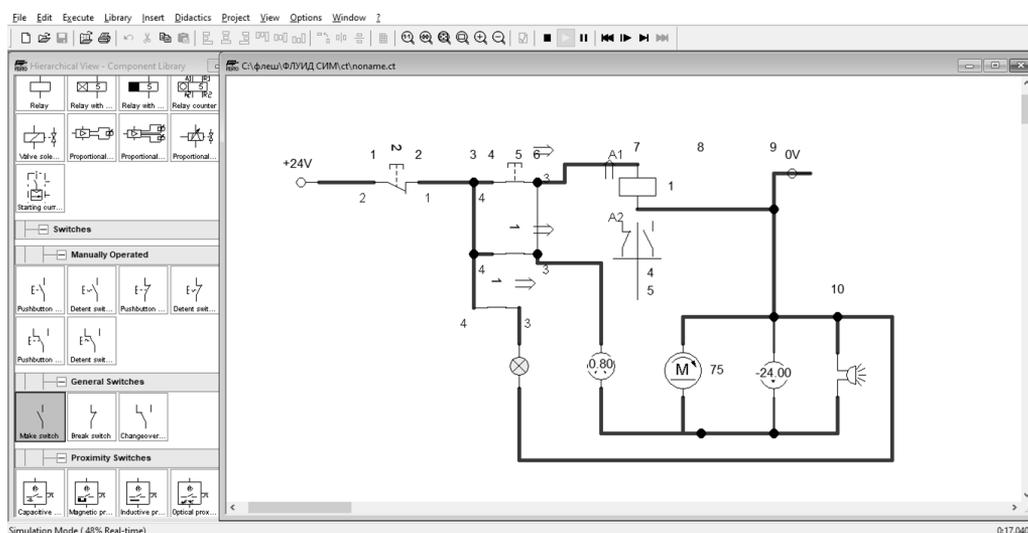

Рисунок 3 – Визуализация пуска электродвигателя постоянного тока с измерительными приборами в электронной автоматизированной среде «FluidSIM»

В данной электронной программе можно визуально посмотреть работоспособность схемы и удостовериться в правильном подключении. Если полярность электродвигателя постоянного тока не совпадает, то электродвигатель будет вращаться против часовой стрелки.

Использование электронной автоматизированной среды «FluidSIM» провоцирует у студентов интерес к получению нового знания, привязывает обучающихся к реальным фактам, позволяет смоделировать реальную проблему, с которой в дальнейшем придется столкнуться на производстве. Кроме того, электронная автоматизированная среда «FluidSIM» развивает исследовательские, умственные, коммуникативные навыки, вырабатывает умение самостоятельно создавать различные схемы и в режиме реального времени визуализировать и мгновенно проверять работоспособность схемы благодаря реалистичному моделированию.

Заключение

Электронная автоматизированная среда «FluidSIM» может стать эффективным инструментом для разработки различных схем по всем учебным дисциплинам энергетических специальностей, что будет способствовать решению профессиональных задач.

Электронную автоматизированную среду «FluidSIM» можно использовать в дистанционном обучении студентов. Благодаря ей студенты могут получать знания за пределами колледжа.

Электронная автоматизированная среда «FluidSIM» становится незаменимым средством обучения не только студентов и специалистов технической отраслей. Электронная автоматизированная среда «FluidSIM» может использоваться как дополнение к рабочим учебным программам по МДК 01.01 «Электрическим машинам и аппаратам». Среда «FluidSIM» позволяет обучающимся собирать различные схемы где угодно, в соответствии с рабочей учебной программой по дисциплине «Электрические машины и аппараты». Поэтому студенты могут получить знания вне зависимости от времени и места.

Таким образом, использование электронной автоматизированной среды «FluidSIM» является одним из приоритетных направлений, обеспечивающих достижение высокого качества профессионального образования студентов [Шарифбаева, 2018].

Как показывает практика, электронная автоматизированная среда «FluidSIM» широко применяется в среднем и высшем профессиональном образовании, может использоваться как дополнение к реальным рабочим программам и значительно повысит уровень знания по определенным учебным дисциплинам.

Библиография

1. Амиров А.Ж., Ашимбекова А.М., Темирова А.Е. Роль современных мобильных приложений в учебном процессе вуза // Молодой ученый. 2017. № 1 (135). С. 13-15.
2. Ершова С.Г. Обучение современным IT-технологиям, ориентированным на использование в мобильных устройствах // Новые информационные технологии в образовании. 2016. С. 396-398.
3. Иванова Н.Б., Голованова М.А. Применение мобильных IT-технологий в непрерывном обучении // Информационные технологии в образовании. 2015. С. 223-225.
4. Киселева Т.В. Электронное обучение с применением мобильных технологий // Теория и практика приоритетных научных исследований. 2016. С. 67-68.
5. Одинокая М.А., Попова Н.В. Современные технологии интерактивного обучения в многопрофильном вузе. СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2016. 258 с.
6. Степанова Г.А., Алиев Д.С. Использование учебного электронного кейса при обучении студентов энергетических специальностей политехнического колледжа // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. С. 16-18.
7. Годорица В.Н., Морквина Н.С., Алиев Д.С. Развитие информационной компетенции студентов политехнического колледжа в энергетической сфере // Наука и инновации XXI века. 2021. С. 81-82.
8. Токтарова В.И., Маматова А.Д. Мобильные технологии в условиях информационно-образовательной среды контекстного типа // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2015. С. 76-81.
9. Шамсиддинова Э.М., Варга В.В. Возможности и проблемы использования информационных технологий в вузах // Наука, образование и культура. 2017. Т. 1. № 5 (20). С. 66-67.
10. Шарифбаева Х.Я. Применение мобильных технологий в сфере образования // Проблемы педагогики. 2018. № 2 (34). С. 106-107.

Application of modern programs based on the electronic automated design environment "Fluidsim" in the educational process of students of energy specialties of the polytechnic college

Dilshod S. Aliev

Lecturer,
Surgut Polytechnic College,
628426, 41 Mayakovskogo str., Surgut, Russian Federation;
e-mail: energetic-86@mail.ru

Abstract

The scientific article reveals the relevance of the use of modern programs based on the electronic automated design environment "FluidSIM" in the educational process. With the help of the electronic automated design environment "FluidSIM", the creative potential of students of energy specialties is revealed. When using this program, students learn to independently create various schemes, visualize and instantly check the operability of the created scheme thanks to realistic

modeling. The electronic automated design environment "FluidSIM" is the main tool for achieving this goal. The use of the automated design environment "FluidSIM" contributes to the democratization of the educational process, the formation of progressive thinking among students, increases the motivation of students. A feature of using this environment is the interactivity of learning and focus on the formation of knowledge, skills and solutions to real or simulated problem situations in the context of professional activity, which contributes to the development of students' communicative skills, the ability to navigate a variety of complex and unpredictable work situations, teaches them to use knowledge in practice and in production. In order to form the necessary competencies for students of the energy specialties of the polytechnic college, it is necessary to use modern teaching methods not only in the study of theory, but also in practical classes. One of these methods is the use of the electronic automated design environment "FluidSIM", which allows us to organize the training of students by action.

For citation

Aliev D.S. (2022) Primenenie sovremennykh programm na osnove elektronnoi avtomatizirovannoi proektnoi sredy «Fluidsim» v uchebnom protsesse studentov energeticheskikh spetsial'nostei politekhnicheskogo kolledzha [Application of modern programs based on the electronic automated design environment "Fluidsim" in the educational process of students of energy specialties of the polytechnic college]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 676-683. DOI: 10.34670/AR.2022.97.75.087

Keywords

Electronic automated design environment "FluidSIM", information and communication technologies, secondary vocational education, competence, students of the energy specialty.

References

1. Amirov A.Zh., Ashimbekova A.M., Temirova A.E. (2017) Rol' sovremennykh mobil'nykh prilozhenii v uchebnom protsesse vuza [The role of modern mobile applications in the educational process of the university]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 1 (135), pp. 13-15.
2. Ershova S.G. (2016) Obuchenie sovremennym IT-tekhnologiyam, orientiro-vannym na ispol'zovanie v mobil'nykh ustroystvakh [Teaching modern IT-technologies oriented to use in mobile devices]. *Novye informatsionnye tekhnologii v obrazovanii* [New information technologies in education], pp. 396-398.
3. Ivanova N.B., Golovanova M.A. (2015) Primenenie mobil'nykh IT-tekhnologii v nepreryvnom obuchenii [Application of mobile IT-technologies in lifelong learning]. *Informatsionnye tekhnologii v obrazovanii* [Information technologies in education], pp. 223-225.
4. Kiseleva T.V. (2016) Elektroponnoe obuchenie s primeneniem mobil'nykh tekhnologii [E-learning with the use of mobile technologies]. *Teoriya i praktika prioritnykh nauchnykh issledovaniy* [Theory and practice of priority scientific research], pp. 67-68.
5. Odinskaya M.A., Popova N.V. (2016) *Sovremennye tekhnologii interaktiv-nogo obucheniya v mnogoprofil'nom vuze* [Modern technologies of interactive learning in a multidisciplinary university]. Saint Petersburg: Publishing House of the Polytechnic University.
6. Shamsiddinova E.M., Varga V.V. (2017) Vozmozhnosti i problemy ispol'zovaniya informatsionnykh tekhnologii v vuzakh [Opportunities and problems of using information technologies in universities]. *Nauka, obrazovanie i kul'tura* [Science, education and culture], 1-5 (20), pp. 66-67.
7. Sharifbaeva Kh.Ya. (2018) Primenenie mobil'nykh tekhnologii v sfere obrazovaniya [The use of mobile technologies in the field of education]. *Problemy pedagogiki* [Problems of Pedagogy], 2 (34), pp. 106-107.
8. Stepanova G.A., Aliev D.S. (2021) Ispol'zovanie uchebnogo elektronnoho keisa pri obuchenii studentov energeticheskikh spetsial'nostei politekhnicheskogo kolledzha [The use of an educational electronic case in teaching students of energy specialties of a polytechnic college]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya* [Azimut of scientific research: pedagogy and psychology], pp. 16-18.

-
9. Todoritsa V.N., Morkvina N.S., Aliev D.S. (2021) Razvitie informatsionnoi kompetentsii studentov politekhnicheskogo kolledzha v energeticheskoi sfere [Development of information competence of students of the Polytechnic College in the energy sector]. *Nauka i innovatsii XXI veka* [Science and innovations of the XXI century], pp. 81-82.
 10. Toktarova V.I., Mamatova A.D. (2015) Mobil'nye tekhnologii v usloviyakh in-formatsionno-obrazovatel'noi sredy kontekstnogo tipa [Mobile technologies in the conditions of the information and educational environment of the context type]. *Sovremennye informatsionnye tekhnologii i IT-obrazovanie* [Science and innovations of the XXI century], pp. 76-81.

УДК 378

DOI: 10.34670/AR.2022.35.55.088

Проблема разработки моделей образования для устойчивого развития

Осипова Светлана Ивановна

Доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры фундаментального естественно-научного образования,
Сибирский федеральный университет,
660025, Российская Федерация, Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 95;
e-mail: osisi@yandex.ru

Гафурова Наталья Владимировна

Доктор педагогических наук, профессор,
руководитель Департамента реализации проектов развития,
профессор Научно-учебной лаборатории инженерного образования,
Сибирский федеральный университет,
660025, Российская Федерация, Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 95;
e-mail: qafurnv@yandex.ru

Егорова Екатерина Владимировна

Аспирант,
Сибирский федеральный университет,
660025, Российская Федерация, Красноярск,
просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 95;
e-mail: ekaterina.uscheko@gmail.com

Аннотация

В статье исследуется проблема разработки моделей для устойчивого развития посредством определения изменений в педагогической системе образования в интересах устойчивого развития. Обосновывается возможность разработки разноуровневых моделей образования для устойчивого развития, включая модель устойчивого развития для отдельной дисциплины, модель для модуля дисциплин и модель для образовательной программы. Определяется целесообразность разработки модели устойчивого развития высокого уровня, соответствующей системно-комплексному преобразованию в рамках образовательной программы определенного направления подготовки профессионалов. Научная новизна исследования состоит в систематизации и обобщении научных представлений относительно образования для устойчивого развития, его сущности, результатов такого образования в форме сформированности преобразующего интеллекта и профессиональной ответственности на основе нравственного императива в новой системе гуманистических ценностей.

Для цитирования в научных исследованиях

Осипова С.И., Гафурова Н.В., Егорова Е.В. Проблема разработки моделей образования для устойчивого развития // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 684-692. DOI: 10.34670/AR.2022.35.55.088

Ключевые слова

Развитие, устойчивое развитие, образование, модель образования, разработка моделей образования.

Введение

В настоящее время устойчивое развитие (далее – УР) является стратегическим направлением осознанно-целевого развития цивилизации, определяющим использование моделей производства, потребления и воспроизводства при сохранении регенеративных возможностей Земли, прав человека и благополучия сообществ (см. Хартию Земли, 2000 г.). Трехединая концепция УР определяет необходимость интеграции трех основных сфер развития общества: экономической, социальной, экологической. Основным принципом УР в соответствии с трехединой концепцией является ориентация развития на обеспечение экологического равновесия, экономической стабильности, социального благополучия. В то же время И.А. Андреев, И.В. Ильин, А.Д. Урсул, Т.А. Урсул отмечают естественную необходимость расширения названных ориентиров путем включения других «целевых измерений» (информационных, политических, демографических, правовых, культурных и др.) в соответствии с 17 целями УР [Ильин и др., 2017].

Результаты исследования и их обсуждение

Для данного исследования представляют интерес научные труды по проблемам УР. Концептуальные основы УР рассматривались в работах таких ученых, как В.И. Вернадский, Д.М. Гвишиани, А.Г. Гранберг, В.И. Данилов-Данильян и др.¹ Необходимость и объективная обусловленность перехода цивилизации к устойчивому развитию представлены в работах С.Н. Бобылева, Д. Медоуза, К.К. Рихтера, А.Д. Урсула и др.²

В документах ООН отмечается необходимость образования в интересах устойчивого развития, которому отводится ведущая роль в его обеспечении. Такое образование представляется «решающим фактором перемен». Необходимость переосмысления традиционного образования инженеров, поиск новых путей подготовки выпускников технико-

¹ См., например: Вернадский В.И. // Ильин И.В., Мазур И.И., Чумаков А.Н. (ред.) Глобалистика: персоналии, организации, издания. М.: Альфа-М, 2012. С. 46-47; Гвишиани Д.М. Мосты в будущее. М., 2010; Гранберг А.Г., Данилов-Данильян В.И. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке. М.: Экономика, 2002.

² См., например: Бобылев С.Н. и др. Устойчивое развитие: методология и методики измерения. М.: Экономика, 2011; Медоуз Д., Рандерс Й., Медоуз Д. Пределы роста: 30 лет спустя. М.: Академкнига, 2008. С. 6; Пахомова Н.В., Рихтер К.К., Малышков Г.Б. Стратегия устойчивого развития и переход к зеленой экономике: обновление приоритетов и механизмов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2013. № 4. С. 35-54; Урсул А.Д. Обеспечение национальной безопасности через приоритеты устойчивого развития // Вопросы безопасности. 2013. № 1. URL: https://e-notabene.ru/nb/article_325.html

технологических направлений подготовки с учетом актуальных и перспективных потребностей общества и государства, в том числе для сохранения УР цивилизации, определяют актуальность проблемы разработки моделей образования для УР.

Тема образования в интересах УР обсуждалась на большом количестве всемирных конгрессов, конференций, саммитов и совещаний министров и занимает центральное место в глобальных дискуссиях мировых лидеров.

Главным директивным документом по образованию в интересах УР, принятым государствами на международном уровне в рамках глобальных процессов сотрудничества в деятельности международных организаций, является Стратегия ЕЭК ООН для образования в интересах УР (ОУР). В настоящее время можно констатировать, что имеется достаточное количество регламентирующих документов, определяющих основные цели ОУР, задачи, принципы и особенности. Исследователи определяют ОУР как новый тип образования, выделяют его проблемы и роль учреждений образования в реализации Стратегии ЕЭК ООН для ОУР.

Стратегия ЕЭК ООН для ОУР ориентирует государства к развитию и включению ОУР в свои системы формального образования в рамках всех существующих в учебном плане дисциплин, а также в неформальное образование. Определены главные задачи Стратегии ЕЭК ООН для ОУР: создание нормативно-правовой базы и организационных механизмов для ОУР; повышение качества профессиональной подготовки педагогов, их компетентности; реализация ОУР в формальном и неформальном образовании; содействие научным исследованиям в области ОУР и его развития.

Реализация международных идей УР в системе образования в соответствии со Стратегией ЕЭК ООН для ОУР осуществляется в нескольких направлениях:

- развитие экологического образования, в том числе в школьном образовании [Алексеев, Корякина, Рипачева, 2015; Иванов, 2017; Моисеева, 2012];
- подготовка педагогов к реализации идей УР [Мельник, 2014];
- междисциплинарность в реализации идей УР [Кавтарадзе, Брудный, 2012; Курдуманова, 2007; Петунин, 2017];
- непрерывность экологического образования [Винокурова, Мартилова, 2016, [www](#); Винокурова, Николина, Ефимова, 2016; Камерилова, Медникова, 2015, [www](#)];
- значимость ОУР для достижения УР, общие идеи и внедрение их в практику образования [Тарасова, Кручина, 2006];
- практико-ориентированный подход в профессиональном экологическом образовании [Халудорова, 2016];
- технологические аспекты в ОУР [Мельник, 2014];
- подготовка специалистов экологического образования [Ковалева и др., 2007];
- разработка учебно-методических материалов для внедрения в образовательный процесс идей УР, преимущественно для школьного образования [Ермаков, 2013; Калинин, Ермаков, Лапшина, 2002].

Анализ современного состояния исследований по данной проблеме позволяет сделать следующие выводы:

- 1) Слабо просматривается переход от секторального экологического образования к более системному и комплексному мировоззрению в понимании УР, несмотря на ясность и обоснованность триединой концепции УР, базирующейся на гармонизации в экологическом равновесии, экономической стабильности и социальном благополучии

как базисе УР цивилизации.

- 2) Отсутствует понимание различий между ОУР и экологическим образованием.
- 3) Исследования УР в разных его аспектах не затрагивают сущности опережающего образования как механизма обеспечения целей УР. Однако только образование, согласованное с процессом футуризации и обеспечивающее УР цивилизации, при наличии в нем инновационно-опережающих процессов способно обеспечить цели УР. Опережающее образование ориентировано на динамику научно-технического прогресса и формирование преобразующего интеллекта.
- 4) Практически нет выхода на разные модели ОУР и модели опережающего развития.
- 5) Проблемы ОУР не рассмотрены для технико-технологических (инженерных) направлений подготовки.
- 6) Необходимо сформировать у преподавателей новые компетенции для ведения образовательного процесса в интересах УР.
- 7) В проблематике ОУР слабо представлены исследования, относящиеся к формированию системы ценностей УР в образовательном процессе, воспитанию человека для жизни в устойчивом мире и сохранению его для будущих поколений.
- 8) Требуется внимания проблема формирования компетентностей профессионально-личностного развития инженеров будущего в интересах УР (компетентности ценностного выбора, оценки и учета последствий деятельности; управление результатами, планирование и организация, самоуправление и саморазвитие).

Сказанное выше актуализирует проблему опережающего инженерного образования в интересах УР.

Продвижению идей ОУР способствует деятельность ряда некоммерческих и негосударственных институтов:

- Центра устойчивого развития бизнеса в Московской школе управления «Сколково»;
- Центра экологической политики и культуры (Москва);
- Института стратегии устойчивого развития (Санкт-Петербург).

Рассмотрим компоненты модели ОУР. Согласимся с мнением Е.Н. Дзятковской, отмечающей при рассмотрении проблемы УР необходимость опираться на принципы системности, взаимосвязанности всех процессов [Дзятковская, 2019]. С отмеченных позиций обоснуем отдельные компоненты педагогической системы, реализующей ОУР.

Целью ОУР является подготовка профессионалов, способных обеспечить управляемое развитие цивилизации в гармоничном единстве потребностей человечества и ограничений, позволяющих оптимально использовать природные и другие ресурсы и обеспечивающих социальное благополучие, экономическую целесообразность и экологическое равновесие. Другими словами, будущий профессионал должен обладать высоким уровнем развитости интеллекта, позволяющим выявлять взаимосвязи и взаимоотношения в социоприродных экосистемах, устанавливать закономерности общества и природы, социального и биологического. Исследователи отмечают необходимость формирования так называемого преобразующего интеллекта, который представляет собой особый склад ума, способность субъекта комплексно использовать интуицию, системное, логическое, творческое, проектное, аналитическое мышление для решения сложных проблем, в том числе слабоструктурированных [Ильин и др., 2017].

Формирование преобразующего интеллекта может рассматриваться как один из результатов ОУР. Кроме высокого уровня интеллектуального развития как требования к профессионалу в

рамках принципов УР, в соответствии с поставленной целью необходимо повысить *профессиональную ответственность*, в основе которой лежит *нравственный императив*, новая система *гуманистических ценностей*.

Принимая к сведению сформулированную выше цель ОУР, определим *методологическую основу*, включающую полипарадигмальный подход как непротиворечивое единство системного, деятельностного, компетентностного и личностно ориентированного подходов.

Рассмотрим отдельные компоненты педагогической системы для ОУР.

Содержание ОУР должно обеспечивать достижение целей УР и результатов – сформированность преобразующего интеллекта, нравственно-гуманных ценностей.

ОУР, ориентированное на обеспечение выживания человечества, должно перестроиться от транслирующего характера к инновационно-опережающим процессам в самом образовании в соответствии с высокой динамикой научно-технического процесса. Опережающее ОУР главной своей целью ставит предотвращение срывов, кризисов, катастроф вместо реагирования на чрезвычайные ситуации путем ликвидации их последствий в модели неустойчивого развития.

Содержание опережающего образования для будущего инженера в интересах УР обеспечивает:

- изменение в базисном состоянии обучающихся за счет включения новых знаний о перспективных и стратегических направлениях отрасли;
- формирование новых способов деятельности, проектного мышления как способности разрешать неопределенность;
- формирование прогностических и преобразовательных способностей, преобразующего интеллекта.

Процессуально-деятельностный модуль ОУР включает преимущественно активные педагогические технологии (проблемное обучение, мозговой штурм, проектное обучение, кейс-стади и др.).

Формирование преобразующего интеллекта как одного из результатов образования базируется на заданиях, содержание которых представлено в виде кейсов и рассматривает следующие проблемы:

- моделирование вариантов прогнозируемого и непредсказуемого будущего;
- взаимосвязи в обществе, экономике, природе;
- гражданственность, права и ответственность человека;
- культурное, социальное и биологическое разнообразие;
- качество жизни, равноправие и социальную справедливость;
- потребности и права будущих поколений;
- развитие устойчивых изменений экосистем в соответствии с принципами УР;
- разработку и реализацию системы менеджмента УР (управление ресурсами УР, управление жизненным циклом продукции и процессов УР);
- технологическое прогнозирование;
- безопасность и здоровый образ жизни.

Заключение

В содержание технико-технологических направлений профессионального образования должны входить оптимальное использование ограниченных ресурсов и использование экологических технологий, включая добычу и переработку сырья, создание экологически

приемлемой продукции, а также минимизацию, переработку и уничтожение отходов.

В образовательной практике при построении модели ОУР различают три уровня по степени охвата дисциплин образовательной программы идеями УР. Первый уровень модели ОУР ориентирован на отдельную дисциплину (как правило, это экология). Второй уровень модели ОУР охватывает отдельные модули учебного плана соответствующей образовательной программы (например, модуль естественно-научных дисциплин). Опираясь на системный подход, считаем целесообразным рассматривать модель ОУР, распространенную на весь учебный план.

Такая модель позволяет реализовать общую идеологию концепции устойчивого развития и расширить ее с включением других «целевых измерений» (информационное, политическое, демографическое, правовое, культурное и др.) в соответствии с целями УР. Это позволит на междисциплинарной основе комплексно рассматривать эколого-социальное, политическое, экономическое развитие цивилизации, исследовать закономерности взаимодействия общества и природы, социального и биологического, формировать новую систему нравственно-моральных ценностей и профессиональной ответственности будущих профессионалов.

Библиография

1. Алексеев С.В., Корякина Н.И., Рипачева Е.А. Педагогика окружающей среды и устойчивого развития: теория и практика. СПб., 2015. 230 с.
2. Винокурова Н.Ф., Мартилова Н.В. Глобальное экологическое образование: вектор педагогических инноваций для устойчивого развития // Вестник Мининского университета. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnoe-ekologicheskoe-obrazovanie-vektor-pedagogic>
3. Дзятковская Е.Н. Новое направление образовательной деятельности – образование устойчивого развития // Современное педагогическое образование. 2019. № 11. С. 16-22.
4. Ермаков Д.С. Образование для устойчивого развития: предварительные итоги // Стандарты и мониторинг в образовании. 2013. № 4. С. 3-8.
5. Иванов Л.Ю. Экологическое образование и воспитание для устойчивого развития в российской школе: настоящее и будущее // Вестник Института социологии. 2017. Т. 8. № 4. С. 90-112.
6. Ильин И.В. и др. Образование для устойчивого развития в России: проблемы и перспективы. М.: Учитель, 2017. 207 с.
7. Кавтарадзе Д.Н., Брудный А.А. Основы экологического мировоззрения как задача образования для устойчивого развития. М., 2012. 63 с.
8. Калинин В.Б., Ермаков Д.С., Лапшина С.Ю. Устойчивое развитие. М., 2002. 61 с.
9. Камерилова Г.С., Медникова О.Н. Развитие экологической культуры учащихся при изучении естественно-научного цикла // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19308>
10. Ковалева Т.Н. и др. Образование в интересах устойчивого развития. Минск, 2007. 103 с.
11. Курдуманова О.И. Формирование системы биохимических знаний будущих учителей в свете концепции устойчивого развития цивилизации: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2007. 47 с.
12. Мельник Т.Е. Роль образования в становлении концепции устойчивого развития общества // Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. № 4. С. 285-289.
13. Моисеева Л.В. Экологический подход в психолого-педагогическом образовании как основа достижения устойчивого развития // Педагогическое образование в России. 2012. № 2. С. 49-54.
14. Винокурова Н.Ф., Николина В.В., Ефимова О.Е. Методологические основы формирования экологической культуры школьников на основе идей экоразвития // Образование и наука. 2016. № 5. С. 25-40.
15. Петунин О.В. Школьное естественно-научное образование для устойчивого развития // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 4. С. 35-40.
16. Стратегия ЕЭК ООН для образования в интересах устойчивого развития. URL: <https://unesco.org/fileadmin/DAM/env/documents/2005/cep/ac.13/cep.ac.13.2005.3.rev.1.r.pdf>
17. Тарасова Н.П., Кручина Е.Б. Индексы и индикаторы устойчивого развития // Материалы международной конференции «Устойчивое развитие: природа – общество – человек». М., 2006. Т. 1. С. 127-144.
18. Халудорова Л.Е. Экологическое образование для устойчивого развития как условие совершенствования профессиональных компетенций педагога // Научно-педагогическое обозрение. 2016. № 3. С. 76-80.
19. The Earth Charter. URL: https://earthcharter.org/wp-content/uploads/2020/03/echarter_english.pdf?x40971

The problem of developing education models for sustainable development

Svetlana I. Osipova

Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor at the Department of fundamental natural science education,
Siberian Federal University,
660025, 95 im. gazety “Krasnoyarsky rabochy” ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: osisi@yandex.ru

Natal'ya V. Gafurova

Doctor of Pedagogy, Professor,
Head of the Department of development project implementation,
Professor at the Scientific and educational laboratory of engineering education,
Siberian Federal University,
660025, 95 im. gazety “Krasnoyarsky rabochy” ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: qafurnv@yandex.ru

Ekaterina V. Egorova

Postgraduate,
Siberian Federal University,
660025, 95 im. gazety “Krasnoyarsky rabochy” ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: ekaterina.ushcenko@gmail.com

Abstract

The article deals with the problem of developing models for sustainable development by identifying changes in the pedagogical system of education in the interests of sustainable development. It substantiates the possibility of developing multilevel education models for sustainable development, including a model of sustainable development for a discipline, a model of sustainable development for a module of disciplines, and a model of sustainable development for an educational program. The authors of the article make an attempt to determine the expediency of developing a high-level sustainable development model corresponding to a system-integrated transformation within the educational program of a certain direction in professional training. The scientific novelty of the research consists in the systematization and generalization of scientific ideas about education for sustainable development, its essence, and the results of such education in the form of the formedness of transformative intelligence and professional responsibility on the basis of the moral imperative in a new system of humanistic values. The authors come to the conclusion that the content of technical and technological directions in vocational education should include the optimal use of limited resources and the use of environmental technology, including the extraction and processing of raw materials, the creation of environmentally acceptable products, as well as the minimization, processing and disposal of waste.

For citation

Osipova S.I., Gafurova N.V., Egorova E.V. (2022) Problema razrabotki modeli obrazovaniya dlya ustoichivogo razvitiya [The problem of developing education models for sustainable development]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 684-692. DOI: 10.34670/AR.2022.35.55.088

Keywords

Development, sustainable development, education, education model, development of education models.

References

1. Alekseev S.V., Koryakina N.I., Ripacheva E.A. (2015) *Pedagogika okruzhayushchei sredy i ustoichivogo razvitiya: teoriya i praktika* [The pedagogy of the environment and sustainable development: theory and practice]. St. Petersburg.
2. Dzyatkovskaya E.N. (2019) Novoe napravlenie obrazovatel'noi deyatel'nosti – obrazovanie ustoichivogo razvitiya [Education for sustainable development—a new direction in educational activities]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern pedagogical education], 11, pp. 16-22.
3. Ermakov D.S. (2013) Obrazovanie dlya ustoichivogo razvitiya: predvaritel'nye itogi [Education for sustainable development: preliminary results]. *Standarty i monitoring v obrazovanii* [Standards and monitoring in education], 4, pp. 3-8.
4. Il'in I.V. et al. (2017) *Obrazovanie dlya ustoichivogo razvitiya v Rossii: problemy i perspektivy* [Education for sustainable development in Russia: problems and prospects]. Moscow: Uchitel' Publ.
5. Ivanov L.Yu. (2017) Ekologicheskoe obrazovanie i vospitanie dlya ustoichivogo razvitiya v rossiiskoi shkole: nastoyashchee i budushchee [Environmental education for sustainable development in Russian schools: the present and the future]. *Vestnik Instituta sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology], 8 (4), pp. 90-112.
6. Kalinin V.B., Ermakov D.S., Lapshina S.Yu. (2002) *Ustoichivoe razvitie* [Sustainable development]. Moscow.
7. Kamerilova G.S., Mednikova O.N. (2015) Razvitie ekologicheskoi kul'tury uchashchikhsya pri izuchenii estestvenno-nauchnogo tsikla [Developing environmental culture in students in the study of natural sciences]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 3. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19308> [Accessed 28/09/22].
8. Kavtaradze D.N., Brudnyi A.A. (2012) *Osnovy ekologicheskogo mirovovzreniya kak zadacha obrazovaniya dlya ustoichivogo razvitiya* [The foundations of the environmental worldview as a task of education for sustainable development]. Moscow.
9. Khaludorova L.E. (2016) Ekologicheskoe obrazovanie dlya ustoichivogo razvitiya kak uslovie sovershenstvovaniya professional'nykh kompetentsii pedagoga [Environmental education for sustainable development as a condition for improving teachers' professional competencies]. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie* [Pedagogical review], 3, pp. 76-80.
10. Kovaleva T.N. et al. (2007) *Obrazovanie v interesakh ustoichivogo razvitiya* [Education for sustainable development]. Minsk.
11. Kurdumanova O.I. (2007) *Formirovanie sistemy biokhimicheskikh znaniy budushchikh uchitelei v svete kontseptsii ustoichivogo razvitiya tsivilizatsii. Doct. Diss. Abstract* [Building future teachers' system of biochemical knowledge in the light of the concept of sustainable development of civilization. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
12. Mel'nik T.E. (2014) Rol' obrazovaniya v stanovlenii kontseptsii ustoichivogo razvitiya obshchestva [The role of education in the formation of the concept of sustainable development of society]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Orel State University], 4, pp. 285-289.
13. Moiseeva L.V. (2012) Ekologicheskii podkhod v psikhologo-pedagogicheskom obrazovanii kak osnova dostizheniya ustoichivogo razvitiya [The environmental approach in psychological and pedagogical education as a basis for achieving sustainable development]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical education in Russia], 2, pp. 49-54.
14. Petunin O.V. (2017) Shkol'noe estestvenno-nauchnoe obrazovanie dlya ustoichivogo razvitiya [Science education in school for sustainable development]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennyye nauki* [Bulletin of Kemerovo State University. Series: The humanities and social sciences], 4, pp. 35-40.
15. *Strategiya EEK OON dlya obrazovaniya v interesakh ustoichivogo razvitiya* [The UNECE Strategy for Education for Sustainable Development]. Available at: <https://unece.org/fileadmin/DAM/env/documents/2005/cep/ac.13/cep.ac.13.2005.3.rev.1.r.pdf> [Accessed 28/09/22].
16. Tarasova N.P., Kruchina E.B. (2006) Indeksy i indikatory ustoichivogo razvitiya [The indices and indicators of

-
- sustainable development]. *Materialy mezhdunarodnoi konferentsii "Ustoichivoe razvitie: priroda – obshchestvo – chelovek"* [Proc. Int. Conf. "Sustainable development: nature—society—man"], Vol. 1. Moscow, pp. 127-144.
17. *The Earth Charter*. Available at: https://earthcharter.org/wp-content/uploads/2020/03/earthcharter_english.pdf?x40971 [Accessed 28/09/22].
18. Vinokurova N.F., Martilova N.V. (2016) Global'noe ekologicheskoe obrazovanie: vektor pedagogicheskikh innovatsii dlya ustoichivogo razvitiya [Global environmental education: a vector of pedagogical innovations for sustainable development]. *Vestnik Mininskogo universiteta* [Bulletin of the Minin State Pedagogical University of Nizhny Novgorod], 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnoe-ekologicheskoe-obrazovanie-vektor-pedagogiche> [Accessed 28/09/22].
19. Vinokurova N.F., Nikolina V.V., Efimova O.E. (2016) Metodologicheskie osnovy formirovaniya ekologicheskoi kul'tury shkol'nikov na osnove idei ekorazvitiya [Methodological foundations of the formation of environmental culture in schoolchildren on the basis of the ideas of ecodevelopment]. *Obrazovanie i nauka* [Education and science], 5, pp. 25-40.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.94.80.089

Компьютерная анимация при изучении гармонических режимов работы линии с распределенными параметрами

Симаков Александр Васильевич

Кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры электроэнергетики транспорта,
Российский университет транспорта (МИИТ),
127994, Российская Федерация, Москва, ул. Образцова, 9/9;
e-mail: avslion@mail.ru

Абинякин Никита Антонович

Студент,
Российский университет транспорта (МИИТ),
127994, Российская Федерация, Москва, ул. Образцова, 9/9;
e-mail: nicitaabinyakin@yandex.ru

Балашов Иван Александрович

Студент,
Российский университет транспорта (МИИТ),
127994, Российская Федерация, Москва, ул. Образцова, 9/9;
e-mail: vanya.balashov.01@bk.ru

Аннотация

Статья посвящена обоснованию выбора математического пакета и разработке алгоритма создания компьютерных анимационных роликов, иллюстрирующих гармонические режимы работы линий с распределенными параметрами. Использование анимации процесса распространения электромагнитных волн в линии при изучении соответствующего раздела электротехники повышает качество обучения и степень усвоения материала студентами. Применение компьютерной анимации позволяет отказаться от проведения большого количества однотипных расчетов при построении графиков, минимизирует трудоемкую работу по их анализу, «оживив» графики, сделав их максимально наглядными. Методика изложения материала при этом совершенствуется, презентации становятся более живыми, а материал – понятным, что повышает интерес студентов к курсу теоретической электротехники.

Для цитирования в научных исследованиях

Симаков А.В., Абинякин Н.А., Балашов И.А. Компьютерная анимация при изучении гармонических режимов работы линии с распределенными параметрами // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 693-705. DOI: 10.34670/AR.2022.94.80.089

Ключевые слова

Образовательный процесс, электротехника, компьютерная анимация, линии с распределенными параметрами, гармонический режим, волны в линии.

Введение

Разделы электротехники, в которых рассматриваются процессы, описываемые дифференциальными функциями с несколькими аргументами, являются наиболее сложными для восприятия.

В частности, при изучении электромагнитных процессов в линиях, используемых для передачи электроэнергии и/или сигналов на расстояние, приходится учитывать, что параметры линий распределены по всей их длине, а напряжение u и ток i в линии, подключенной к источнику гармонического сигнала, зависят каждое от двух переменных – пространственной координаты x , задающей место наблюдения, и времени t , задающего момент наблюдения.

В учебнике Л.А. Бессонова [Бессонов, 2019], традиционно используемом в высших учебных заведениях, дано подробное концептуальное освещение соответствующего раздела электротехники. В ряде вузов изданы собственные учебно-методические пособия, раскрывающие и дополняющие тему с учетом направлений подготовки будущих специалистов [Носов, Колчанова, Кулешова, 2012; Симаков, 2020; Rogozin, 1977].

Однако ни в одном из них не рассматривается вопрос повышения качества наглядных материалов, используемых в процессе изложения и изучения материала по этой теме.

Целью представленного исследования является разработка алгоритма создания компьютерных анимаций, наглядно поясняющих поведение напряжения в линии в разные моменты времени, при этом реальное напряжение в линии получается суммированием напряжений прямой и обратной волн, бегущих навстречу одна другой.

Методология работы сочетает элементы анализа и синтеза и компьютерное моделирование.

Основная часть

При изучении электромагнитных процессов в линии с распределенными параметрами принято применять следующую схему замещения (dx – длина элементарного ($dx \rightarrow 0$) участка линии).

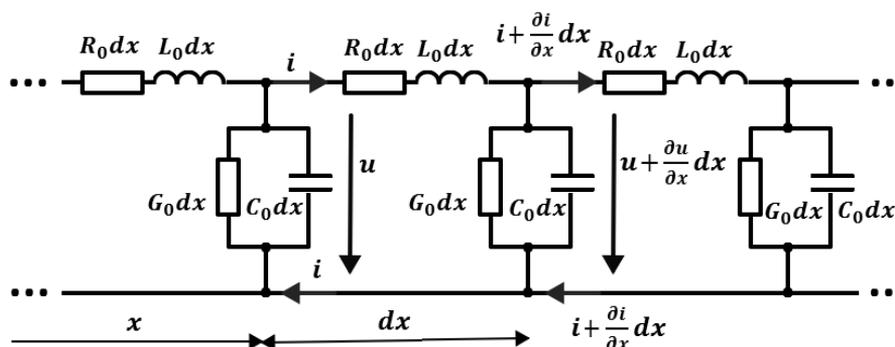

Рисунок 1 - Фрагмент схемы замещения однородной линии с распределенными параметрами

Продольное активное сопротивление R_0 [Ом/км] на схеме рисунка 1 определяется тепловыми потерями в токоведущих элементах линии, продольная индуктивность L_0 [Гн/км] – магнитным потоком, сцепленным с контуром тока, поперечная емкость C_0 [Ф/км] – электрическим полем между токоведущими элементами линии, а поперечная активная проводимость G_0 [Ом⁻¹/км] – несовершенством изоляции, приводящим к токам утечки через нее.

Использование символического метода расчета, комплексов действующих значений напряжения и тока $\dot{U} = \dot{U}(x)$ и $\dot{I} = \dot{I}(x)$ позволяет свести уравнения (1) к уравнениям в простых производных:

$$\begin{cases} -\frac{d\dot{U}(x)}{dx} = (R_0 + j\omega L_0)\dot{I}(x) = Z_0\dot{I}(x); \\ -\frac{d\dot{I}(x)}{dx} = (G_0 + j\omega C_0)\dot{U}(x) = Y_0\dot{U}(x), \end{cases} \quad (2)$$

где $Z_0 = R_0 + j\omega L_0$ [Ом/км] и $Y_0 = G_0 + j\omega C_0$ [Ом⁻¹/км] – комплексные продольное сопротивление и поперечная проводимость линии на единицу ее длины.

Решение системы (2) имеет вид:

$$\dot{U}(x) = \tilde{A}_2 e^{-\gamma x} + \tilde{A}_1 e^{\gamma x} = \dot{U}_\Pi(x) + \dot{U}_0(x), \quad (3)$$

$$\dot{I}(x) = \frac{\tilde{A}_2 e^{-\gamma x}}{Z_B} - \frac{\tilde{A}_1 e^{\gamma x}}{Z_B} = \frac{\dot{U}_\Pi(x)}{Z_B} - \frac{\dot{U}_0(x)}{Z_B} = \dot{I}_\Pi(x) - \dot{I}_0(x), \quad (4)$$

где γ – комплексная постоянная распространения, равная

$$\gamma = \sqrt{Z_0 Y_0} = \sqrt{(R_0 + j\omega L_0)(G_0 + j\omega C_0)} = \alpha + j\beta, \quad (5)$$

Z_B – комплексное волновое сопротивление линии:

$$Z_B = z_B e^{j\varphi_B} = \frac{Z_0}{\gamma} = \frac{Z_0}{\sqrt{Z_0 Y_0}} = \sqrt{\frac{Z_0}{Y_0}} = \sqrt{\frac{R_0 + j\omega L_0}{G_0 + j\omega C_0}}, \quad (6)$$

z_B и φ_B – модуль и аргумент этого сопротивления,

$\tilde{A}_1 = A_1 e^{j\psi_1}$ и $\tilde{A}_2 = A_2 e^{j\psi_2}$ – комплексные постоянные, определяемые через граничные условия (напряжение $\dot{U}_1 = \dot{U}(x)|_{x=0}$ и ток $\dot{I}_1 = \dot{I}(x)|_{x=0}$ в начале линии или напряжение $\dot{U}_2 = \dot{U}(x)|_{x=l}$ и ток в ее конце), равные:

$$\begin{cases} \tilde{A}_1 = A_1 e^{j\psi_1} = \frac{\dot{U}_1 - \dot{I}_1 Z_B}{2}; \\ \tilde{A}_2 = A_2 e^{j\psi_2} = \frac{\dot{U}_1 + \dot{I}_1 Z_B}{2}, \end{cases} \quad (7)$$

$$\begin{cases} \tilde{A}_1 = A_1 e^{j\psi_1} = \frac{\dot{U}_2 - \dot{I}_2 Z_B}{2} e^{-\gamma l}; \\ \tilde{A}_2 = A_2 e^{j\psi_2} = \frac{\dot{U}_2 + \dot{I}_2 Z_B}{2} e^{\gamma l}. \end{cases} \quad (8)$$

Комплексы напряжения и тока в начале или в конце линии связаны между собой законом Ома, при этом входное сопротивление Z_1 линии с нагрузкой, сопротивление которой равно Z_2 , считается по формуле [Бессонов, 2019]:

$$Z_1 = Z_B \frac{Z_2 + Z_B \operatorname{th} \gamma l}{Z_B + Z_2 \operatorname{th} \gamma l}.$$

При переходе к функциям времени комплексу

$$\dot{U}_n(x) = \tilde{A}_2 e^{-\gamma x} = A_2 e^{j\psi_2} e^{-\alpha x} e^{-j\beta x} = A_2 e^{-\alpha x} e^{j(\psi_2 - \beta x)} \quad (9)$$

соответствует прямая волна напряжения:

$$u_n(x; t) = \operatorname{Im}[\dot{U}_n(x) \sqrt{2} e^{j\omega t}] = A_2 \sqrt{2} e^{-\alpha x} \sin(\omega t + \psi_2 - \beta x), \quad (10)$$

а комплексу

$$\dot{U}_o(x) = \tilde{A}_1 e^{\gamma x} = A_1 e^{j\psi_1} e^{\alpha x} e^{j\beta x} = A_1 e^{\alpha x} e^{j(\psi_1 + \beta x)} - \quad (11)$$

обратная волна напряжения:

$$u_o(x; t) = \operatorname{Im}[\dot{U}_o(x) \sqrt{2} e^{j\omega t}] = A_1 \sqrt{2} e^{\alpha x} \sin(\omega t + \psi_1 + \beta x). \quad (12)$$

Построенный по формуле (10) график распределения напряжения прямой волны $u_n(x; t_1)$ вдоль линии в фиксированный момент времени (например, $t = t_1$) представляет собой затухающую по мере удаления от начала линии к ее концу (за счет множителя $e^{-\alpha x}$) синусоидальную волну напряжения с зависящим от x аргументом $(\omega t_1 + \psi_2 - \beta x)$:

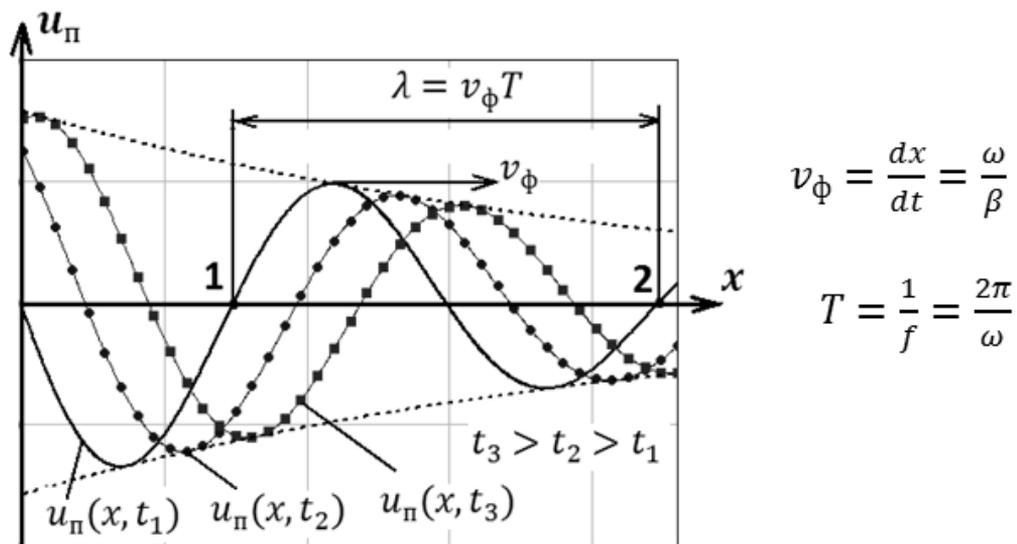

Рисунок 2 – Прямая волна напряжения в разные моменты времени t_1 t_2 t_3

Прямая волна перемещается от начала линии к ее концу, затухая по мере движения. Амплитуда и начальная фаза синусоиды напряжения прямой волны в сечении с координатой x связаны с амплитудой и начальной фазой синусоиды напряжения прямой волны в начале линии:

$$\begin{cases} U_{пм}(x) = A_2\sqrt{2}e^{-\alpha x} = U_{1п}\sqrt{2}e^{-\alpha x} = U_{1пм}e^{-\alpha x}; & (10.1) \\ \psi_{уп}(x) = (\psi_2 - \beta x) = (\psi_{у1п} - \beta x). & (10.2) \end{cases}$$

Графики распределения напряжения обратной волны вдоль линии для тех же моментов времени t_1 , t_2 и t_3 приведены на рисунке 3:

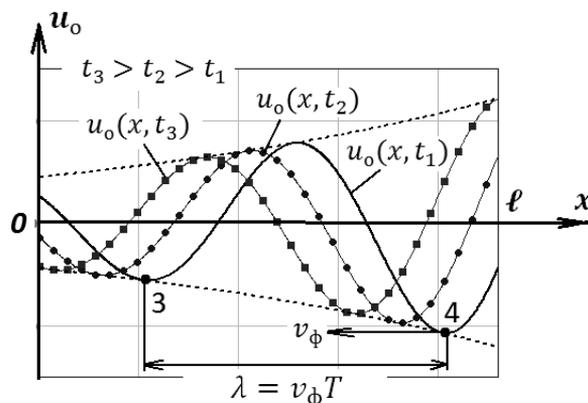

Рисунок 3 - Обратная волна напряжения в разные моменты времени

Обратная волна распространяется в сторону уменьшения координаты x (от конца линии ее к началу), также затухая по мере движения. Амплитуда и начальная фаза синусоидального напряжения обратной волны в сечении с координатой x связаны с амплитудой и начальной фазой синусоидального напряжения обратной волны в начале линии:

$$\begin{cases} U_{оm}(x) = A_1e^{\alpha x} = U_{1о}\sqrt{2}e^{\alpha x} = U_{1оm}e^{\alpha x}; & (12.1) \\ \psi_{уо}(x) = \psi_1 + \beta x = \psi_{уо1} + \beta x. & (12.2) \end{cases}$$

Распределение реального напряжения в линии в момент $t = t_1$ получают суммированием напряжений прямой $u_{п}(x, t_1)$ и обратной $u_{о}(x, t_1)$ волн (интенсивность второй на рисунке 4 существенно меньше).

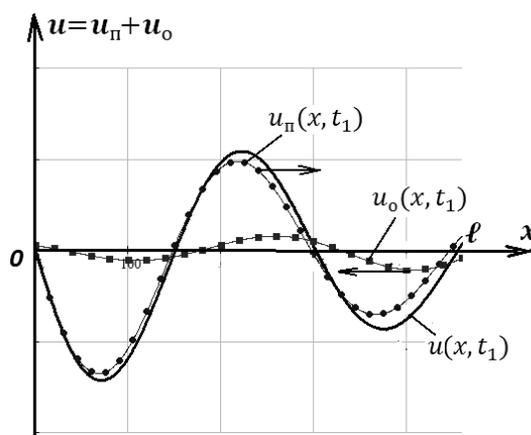

Рисунок 4 - Получение графика распределения напряжения вдоль линии путем суммирования напряжений прямой и обратной волн

Графики распределения напряжения в линии для других моментов времени строятся аналогично, с использованием формул (10), (12).

В то время как действующие значения синусоид напряжения прямой и обратной волн при увеличении координаты x изменяются монотонно, $U_n(x)$ уменьшается – формула (10.1), а $U_o(x)$ растет – формула (12.1), действующее значение $U(x)$ реального синусоидального напряжения (суммы напряжений прямой и обратной волн) ведет себя сложнее:

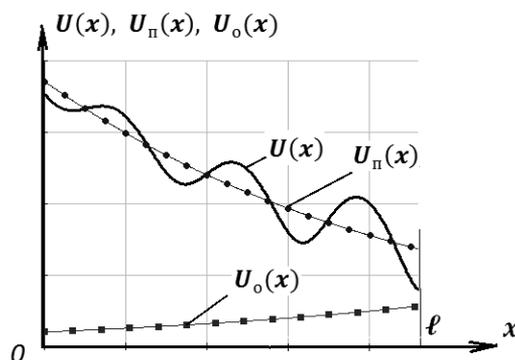

Рисунок 5 - Графики изменения действующих значений синусоидального напряжения в линии и синусоид прямой и обратной волн напряжения

Наличие локальных максимумов и минимумов на кривой $U(x)$ объясняется тем, что результат сложения двух синусоидальных функций времени зависит от разности фаз, локальные максимумы на рисунке 5 – там, где слагаемые совпадают по фазе, локальные минимумы – в точках, где разность фаз равна $\pm\pi$ ($\pm 180^\circ$) [Бессонов, 2019].

Графики для тока в линии строятся аналогично. Но прямая и обратная волны тока не суммируются, а вычитаются. Знак «минус» перед обратной волной тока показывает, что поток энергии, переносимый обратной (отраженной) электромагнитной волной, образуемой обратными волнами напряжения и тока, движется навстречу потоку энергии, переносимому прямой электромагнитной волной, состоящей из прямых (падающих) волн напряжения и тока [там же].

Опыт преподавания электротехники показывает, что понимание материала, изложенного выше, можно облегчить, сопроводив его изложение не только традиционными, статичными, «неподвижными», графиками, примеры которых приведены выше, но и динамическими «картинками», показывающими движение прямых и обратных волн по линии во времени, полученными компьютерной анимацией.

В статье [Ноздрина, Камалеева, 2019] сформулированы основные критерии выбора компьютерных математических пакетов, позволяющих повысить эффективность проведения занятий по электротехнике. Это наличие необходимого функционала, простота применения (дружественный интерфейс, позволяющий записывать математические выражения в привычном виде, совершать многие действия интуитивно), возможность удобной и быстрой корректировки расчетов и преобразований, возможность наглядного представления результатов расчетов (векторные диаграммы, двумерные и трехмерные графики, строящиеся в различных координатных системах), визуализации изучаемых процессов. Всем этим условиям удовлетворяет Mathcad [HMathCAD – это просто!, www].

Если (как в рассмотренном случае) поведение системы описывается функциями, аргументы которых зависят и от координаты, и от времени, его можно представить в Mathcad покadroвой

анимацией (видеофайлом с последовательностью кадров – графиков, построенных для моментов времени, следующих один за другим) [Баженов, Кормаченко, Шевелева, 2020].

Ниже приведен пример (Листинги 1 – 7), иллюстрирующий процесс создания анимации, показывающей поведение напряжения в линии длиной 350 км с первичными параметрами $R_0 = 3.631 \frac{\text{Ом}}{\text{км}}$, $L_0 = 2.473 \cdot 10^{-3} \frac{\text{Гн}}{\text{км}}$, $G_0 = 1.463 \cdot 10^{-7} \frac{\text{См}}{\text{км}}$, $C_0 = 4.582 \cdot 10^{-9} \frac{\text{Ф}}{\text{км}}$, подключенной к источнику синусоидального напряжения, изменяющегося с угловой частотой $\omega = 5000 \frac{1}{\text{с}}$, амплитудой $U_{1m} = 10 \text{ В}$ и нулевой начальной фазой, в конце линии включена нагрузка $Z_2 = 150 \text{ В}$.

Исходные данные:

$$R_0 := 3.631 \quad L_0 := 2.473 \times 10^{-3} \quad G_0 := 1.463 \times 10^{-7} \quad C_0 := 4.582 \times 10^{-9}$$

$$U_{1m} := 10 \quad \omega := 5000 \quad \psi_{u1} := 0$$

Расчет вторичных (характеристических) параметров линии:

$$Z_B := \sqrt{\frac{R_0 + j \cdot \omega \cdot L_0}{G_0 + j \cdot \omega \cdot C_0}} = 742.701 - 104.374i \quad Z_B := |Z_B| = 749.999$$

$$\phi_B := \arg(Z_B) = -0.14 \quad \phi_{Bdeg} := \frac{\arg(Z_B)}{\text{deg}} = -8$$

$$\underline{Z}_B := Z_B \cdot e^{j \cdot \phi_B} = 742.701 - 104.374i$$

$$\gamma := \sqrt{(R_0 + j \cdot \omega \cdot L_0) \cdot (G_0 + j \cdot \omega \cdot C_0)} = 2.5 \times 10^{-3} + 0.017i$$

$$\alpha := \text{Re}(\gamma) = 2.5 \times 10^{-3} \quad \beta := \text{Im}(\gamma) = 0.017$$

Рисунок 6 - Листинг 1

Режим с обратной волной

Расчет комплексных коэффициентов A1 и A2:

$$l := 350 \quad Z_B = 742.701 - 104.374i \quad Z_2 := 150 \quad \text{(нагрузка не согласована)}$$

$$Z_1 := Z_B \cdot \frac{Z_2 + Z_B \cdot \tanh(\gamma \cdot l)}{Z_B + Z_2 \cdot \tanh(\gamma \cdot l)} = 596.721 - 167.506i \quad \text{входное сопротивление нагруженной линии}$$

$$U_{1-} := \frac{U_{1m}}{\sqrt{2}} \cdot e^{j \cdot \psi_{u1}} = 7.071 \quad I_{1-} := \frac{U_{1-}}{Z_1} = 0.011 + 3.083i \times 10^{-3}$$

$$A_{1-} := \frac{U_{1-} - I_{1-} \cdot Z_B}{2} = -0.704 - 0.572i \quad \text{модуль и аргумент к-та A1-}$$

$$A_1 := |A_{1-}| = 0.907 \quad \psi_1 := \arg(A_{1-}) = -2.46 \quad \psi_{1deg} := \frac{\psi_1}{\text{deg}} = -140.933$$

$$A_{2-} := \frac{U_{1-} + I_{1-} \cdot Z_B}{2} = 7.775 + 0.572i \quad \text{модуль и аргумент к-та A2-}$$

$$A_2 := |A_{2-}| = 7.796 \quad \psi_2 := \arg(A_{2-}) = 0.073 \quad \psi_{2deg} := \frac{\psi_2}{\text{deg}} = 4.206$$

Рисунок 7 - Листинг 2

Для создания анимационного ролика выражение, по которому строятся графики, должно содержать в качестве одной из переменных номер кадра, задаваемый системной переменной FRAME [Ноздрина, Камалеева, 2019; Баженов, Кормаченко, Шевелева, 2020]. Для процессов с высокой скоростью протекания применяют временные коэффициенты (в нашем

примере такой коэффициент равен 1:10000). Кадры, сменяющие друг друга, должны зрительно восприниматься как плавно движущаяся изменяющаяся при движении картинка.

Подготовка для FRAMRE и FRAME:

$$u_{п}(x, t) := A2 \cdot \sqrt{2} \cdot e^{-\alpha \cdot x} \sin(\omega \cdot t + \psi2 - \beta \cdot x)$$

$$u_{о}(x, t) := A1 \cdot \sqrt{2} \cdot e^{\alpha \cdot x} \sin(\omega \cdot t + \psi1 + \beta \cdot x)$$

$$\alpha = 2.5 \times 10^{-3} \quad \beta = 0.017 \quad \omega = 5 \times 10^3$$

$$A2 = 7.796 \quad \psi2 = 0.073 \quad A1 = 0.907 \quad \psi1 = -2.46$$

t := FRAME

$$u_{п}(x, t) := 7.796 \cdot \sqrt{2} \cdot e^{-(2.5 \times 10^{-3}) \cdot x} \sin\left(5000 \cdot \frac{t}{10000} + 0.073 - 0.017 \cdot x\right)$$

$$u_{о}(x, t) := 0.907 \cdot \sqrt{2} \cdot e^{2.5 \times 10^{-3} \cdot x} \sin\left(5000 \cdot \frac{t}{10000} + -2.46 + 0.017 \cdot x\right)$$

$$u(x, t) := u_{п}(x, t) + u_{о}(x, t)$$

Рисунок 8 -Листинг 3

Вносим в рабочий документ Mathcad выражение, по которому будут построены графики, рассчитанные для разных моментов времени, и график, построенный при FRAME=0 (эта переменная по умолчанию равна нулю), помещаем их в поле зрения на экране компьютера.

Выполняем команду Tools/Animation/Record.

В появившемся диалоговом окне Record Animation (Листинг 4) задаем номера первого и последнего кадров – поля From (От) и To (До), скорость анимации (кадры в секунду) – поле At (Скорость).

t := FRAME

$$u_{п}(x, t) := 7.796 \cdot \sqrt{2} \cdot e^{-(2.5 \times 10^{-3}) \cdot x} \sin\left(5000 \cdot \frac{t}{10000} + 0.073 - 0.017 \cdot x\right)$$

$$u_{о}(x, t) := 0.907 \cdot \sqrt{2} \cdot e^{2.5 \times 10^{-3} \cdot x} \sin\left(5000 \cdot \frac{t}{10000} + -2.46 + 0.017 \cdot x\right)$$

$$u(x, t) := u_{п}(x, t) + u_{о}(x, t)$$

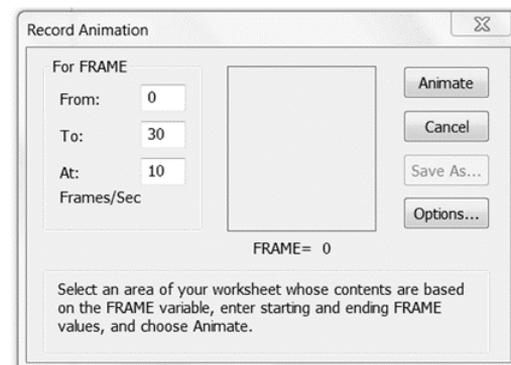
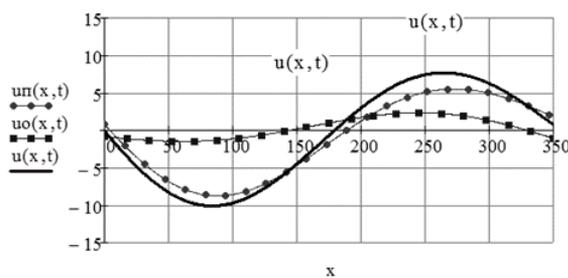

Рисунок 9 -Листинг 4

Выделяем начинающийся с FRAME блок мышкой и «нажимаем» кнопку Animate. В специальном окошке, сменяя друг друга, появляются кадры с графиками, построенными для разных значений FRAME:

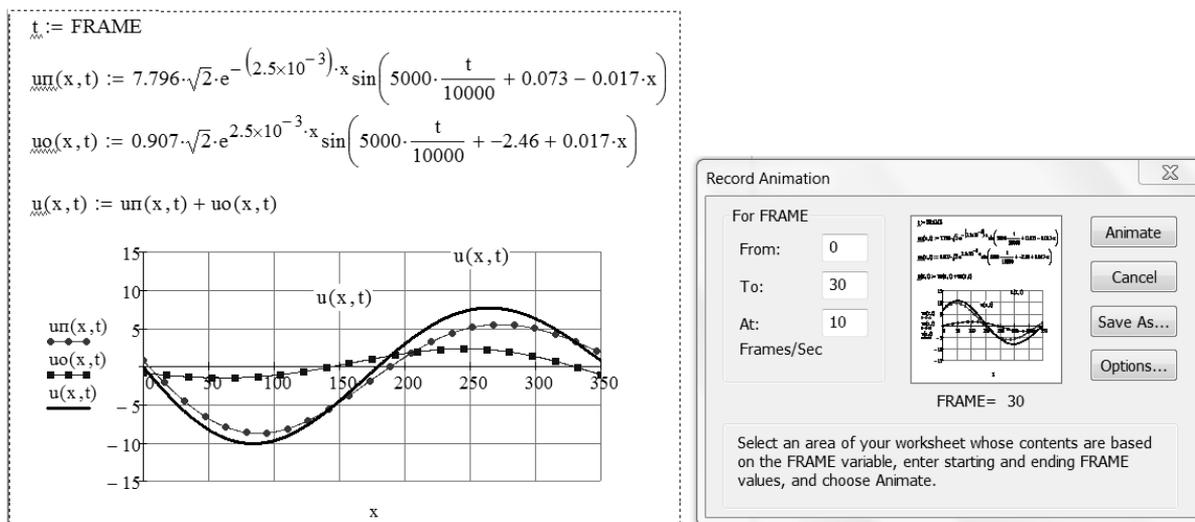

Рисунок 10 - Листинг 5

По окончании на экране появится окно проигрывателя Play Animation (Листинг 6), в котором можно запустить просмотр анимации.

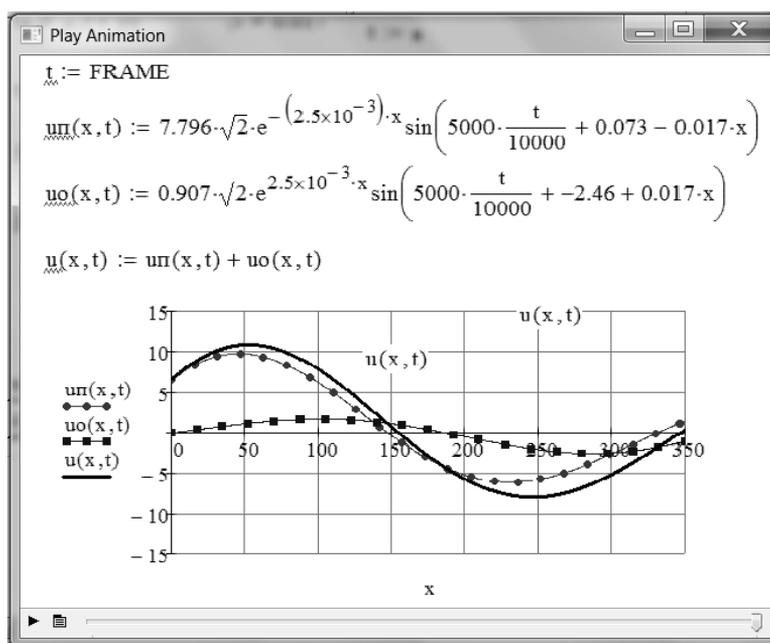

Рисунок 11 - Листинг 6

При устраивающем результате сохраняем анимацию в виде видеофайла (кнопка Save As) или вносим необходимые коррективы в процесс ее создания и затем уже сохраняем видеофайл. Закрываем диалоговое окно Record Animation.

При «проигрывании» видеофайла в Mathcad получаем анимацию, представление о которой дает листинг 7. На нем приведены «картинки», сменяющиеся на экране в указанной на них последовательности (1-2-3-4). Видно, что прямая волна напряжения (график с нанесенными на него кружочками) смещается с течением времени вправо, затухая по мере движения, обратная волна напряжения (график, обозначенный квадратиками) смещается влево, тоже затухая, а

реальное напряжение в линии (гладкая кривая) в каждый момент времени получается алгебраическим суммированием напряжений прямой и обратной волн.

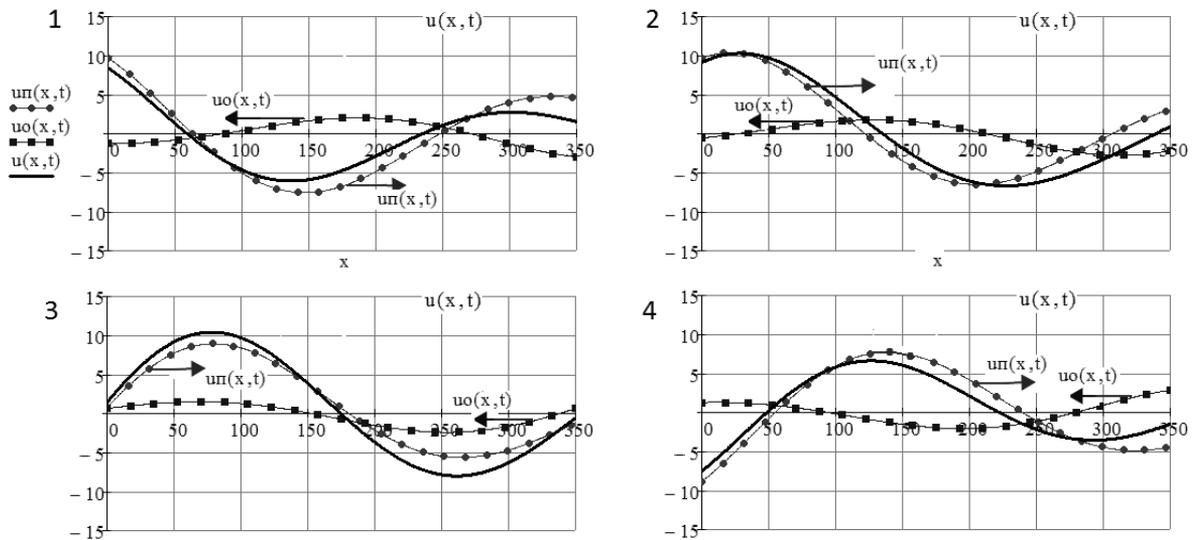

Рисунок 12 - Листинг 7

Видеофайл с анимацией можно загрузить в проигрыватель видеофайлов Windows (рис. 6), дважды щелкнув мышкой в проводнике Windows по имени файла, а затем использовать его в презентации.

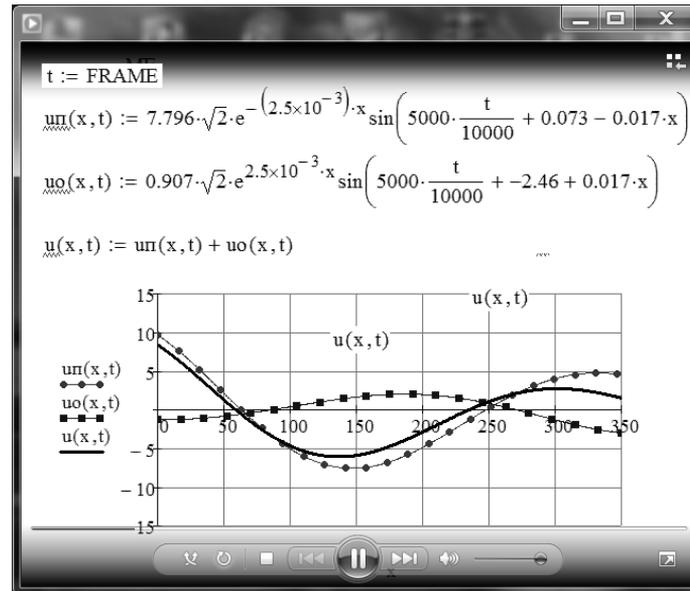

Рисунок 13 - Проигрыватель видеофайлов Windows

Заключение

Применение компьютерной анимации позволяет отказаться от проведения большого количества однотипных расчетов при построении графиков, минимизирует трудоемкую работу по их анализу, «оживив» графики, сделав их максимально наглядными. Методика изложения

материала при этом совершенствуется, презентации становятся более живыми, а материал – понятным, что повышает интерес студентов к курсу теоретической электротехники.

Библиография

1. MathCAD – это просто! Часть 8. Графики векторных полей и анимированные графики. URL: <http://www.nestor.minsk.by/kg/2008/20/kg82007/html>.
2. Аветян Г.В. Использование информационно-компьютерных технологий в спортивной подготовке по тхэквондо // Обзор педагогических исследований. 2021. Т. 3. № 5. С. 33-38.
3. Баженов О.В., Кормаченко П.Б., Шевелева А.Е. ИТ инфраструктурное обеспечение реализации сбалансированноэмпирического механизма системы стратегического анализа и прогнозирования деятельности приарктического норильского металлургического кластера // Дискуссия. 2020. № 2 (99). С. 6-14.
4. Башилова Е.И. Компьютерные технологии и изучение иностранного языка // Современный ученый. 2021. № 2. С. 35-38.
5. Бессонов Л.А. Теоретические основы электротехники. В 2 т. Т. 1. Электрические цепи: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2019. 831 с.
6. Доронина И.Н. Возможности функционального моделирования в решении проблем детской библиотеки // Дискуссия. 2017. № 10 (84). С. 80-84.
7. Ду Гоин, Дэн Итин, Цинь И. Применение компьютерных технологий перевода в обучении иностранным языкам в высших учебных заведениях Китая в контексте новых гуманитарных наук // Вестник педагогических наук. 2021. № 6. С. 203-207.
8. Зотова И.В., Аббасова Л.И. Формирование музыкально-сенсорных способностей детей дошкольного возраста на прогулке посредством педагогической анимации // Вестник педагогических наук. 2021. № 6. С. 130-135.
9. Калимуллина О.А., Ноздрин Н.А. Основание и сущность современного дидактического управления колледжами технического профиля // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 4-1. С. 178-188.
10. Кирьянов Д.В. MathCAD 14. СПб.: БХВ–Петербург, 2007. 685 с.
11. Ноздрин Н.А. Результаты экспериментальной работы в условиях контрольной подсистемы организации измерения и оценки педагогических параметров подготовки выпускников колледжей технического профиля (внешний аудит) // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 3-1. С. 253-269.
12. Ноздрин Н.А., Камалеева А.Р. О концепции организации управления колледжами технического профиля в условиях личностно-развивающего профессионального образования (дидактический аспект) // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 1-1. С. 191-201.
13. Носов Г.В., Колчанова В.А., Кулешова Е.О. Теоретические основы электротехники. Часть 2. Томск. Изд-во Томского политехнического университета, 2012. 202 с.
14. Очков В.Ф. MathCAD 14 для студентов и инженеров: русская версия. СПб.: БХВ – Петербург, 2009. 210 с.
15. Рогозин В.В. Длинные линии. Ленинград: ЛПИ, 1977. 59 с.
16. Симаков А.В. Гармонические режимы в цепях с распределенными параметрами (длинных линиях). М.: РУТ (МИИТ), 2020. 99 с.
17. Симаков А.В. Компьютерные технологии в преподавании теоретической электротехники // Образование и право. 2021. № 5. С. 196-205.

Computer animation when studying harmonic modes of operation lines with distributed parameters

Aleksandr V. Simakov

PhD in Technical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of electric power engineering of transport,
Russian University of Transport (MIIT),
127994, 9/9 Obraztsova str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: avslion@mail.ru

Nikita A. Abinyakin

Student,
Russian University of Transport (MIIT),
127994, 9/9 Obraztsova str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nicitaabinyakin@yandex.ru

Ivan A. Balashov

Student,
Russian University of Transport (MIIT),
127994, 9/9 Obraztsova str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: vanya.balashov.01@bk.ru

Abstract

The article is devoted to the substantiation of the choice of a mathematical package and the development of an algorithm for creating computer animation clips illustrating the harmonic modes of operation of lines with distributed parameters. The use of animation of the process of propagation of electromagnetic waves in a line while studying the corresponding section of electrical engineering improves the quality of education and the degree of assimilation of the material by students. The use of computer animation makes it possible to avoid carrying out a large number of the same type of calculations when plotting graphs, minimizes the laborious work on their analysis, "revives" the graphs, making them as clear as possible. At the same time, the method of presenting the material is being improved, the presentations become more lively, and the material becomes understandable, which increases the interest of students in the course of theoretical electrical engineering.

For citation

Simakov A.V., Abinyakin N.A., Balashov I.A. (2022) Komp'yuternaya animatsiya pri izuchenii garmonicheskikh rezhimov raboty linii s raspredelennymi parametrami [Computer animation when studying harmonic modes of operation lines with distributed parameters]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 693-705. DOI: 10.34670/AR.2022.94.80.089

Keywords

Educational process, electrical engineering, computer animation, lines with distributed parameters, harmonic mode, waves in the line.

References

1. Avetyan G.V. (2021) Ispol'zovanie informatsionno-komp'yuternykh tekhnologii v sportivnoi podgotovke po tkhekvondo [The use of information and computer technologies in sports training in taekwondo]. *Obzor pedagogicheskikh issledovaniy* [Review of pedagogical research], 3(5), pp. 33-38.
2. Bashilova E.I. (2021) Komp'yuternye tekhnologii i izuchenie inostrannogo yazyka [Computer technologies and the study of a foreign language]. *Sovremennyi uchenyi* [Modern scientist], 2, pp. 35-38.
3. Bazhenov O.V., Kormachenko P.B., Sheveleva A.E. (2020) IT infrastrukturalnoe obespechenie realizatsii sbalansirovannoempiricheskogo mekhanizma sistemy strategicheskogo analiza i prognozirovaniya deyatel'nosti priarkticheskogo noril'skogo metallurgicheskogo klastera [IT infrastructure support for the implementation of the balanced-empirical mechanism of the system of strategic analysis and forecasting of the activities of the Arctic Norilsk metallurgical cluster]. *Diskussiya* [Discussion], 2 (99), pp. 6-14.
4. Bessonov L.A. (2019) *Teoreticheskie osnovy elektrotekhniki. V 2 t. T. 1. Elektricheskie tsepi: uchebnik dlya*

- akademicheskogo bakalavriata* [Theoretical foundations of electrical engineering. In 2 vols. Vol. 1. Electrical circuits: a textbook for academic undergraduate studies]. Moscow: Yurait Publ.
5. Doronina I.N. (2017) Vozmozhnosti funktsional'nogo modelirovaniya v reshenii problem detskoj biblioteki [Possibilities of functional modeling in solving the problems of the children's library]. *Diskussiya* [Discussion], 10 (84), pp. 80-84.
 6. Du Goin, Den Itin, Tsin' I. (2021) Primenenie komp'yuternykh tekhnologii perevoda v obuchenii inostrannym yazykam v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh Kitaya v kontekste novykh gumanitarnykh nauk [The use of computer translation technologies in teaching foreign languages in higher educational institutions in China in the context of the new humanities]. *Vestnik pedagogicheskikh nauk* [Bulletin of Pedagogical Sciences], 6, pp. 203-207.
 7. Kalimullina O.A., Nozdrina N.A. (2021) Osnovanie i sushchnost' sovremennogo didakticheskogo upravleniya kolledzhami tekhnicheskogo profilya [The basis and essence of modern didactic management of technical colleges]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical journal], 11(4-1), pp. 178-188.
 8. Kir'yanov D.V. (2007) *MathCAD 14*. Saint Petersburg: BKhV–Peterburg Publ.
 9. *MathCAD – eto prosto! Chast' 8. Grafiki vektornykh polei i animirovannye grafiki* [MathCAD is easy! Part 8. Graphs of vector fields and animated graphs]. Available at: <http://www.nestor.minsk.by/kg/2008/20/kg82007/html> [Accessed 12/10/2022].
 10. Nosov G.V., Kolchanova V.A., Kuleshova E.O. (2012) *Teoreticheskie osnovy elektrotekhniki. Chast' 2* [Theoretical foundations of electrical engineering. Part 2]. Tomsk: Publishing House of Tomsk Polytechnic University.
 11. Nozdrina N.A. (2019) Rezultaty eksperimental'noi raboty v usloviyakh kontrol'noi podsistemy organizatsii izmereniya i otsenki pedagogicheskikh parametrov podgotovki vypusnikov kolledzhei tekhnicheskogo profilya (vneshnii audit) [The results of experimental work in the conditions of the control subsystem for organizing the measurement and evaluation of pedagogical parameters for the training of graduates of technical colleges (external audit)]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical journal], 9(3-1), pp. 253-269.
 12. Nozdrina N.A., Kamaleeva A.R. (2019) O kontseptsii organizatsii upravleniya kolledzhami tekhnicheskogo profilya v usloviyakh lichnostno-razvivayushchego professional'nogo obrazovaniya (didakticheskii aspekt) [On the concept of organizing the management of colleges of a technical profile in the conditions of personality-developing professional education (didactic aspect)]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical journal], 9(1-1) pp. 191-201.
 13. Ochkov V.F. (2009) *MathCAD 14 dlya studentov i inzhenerov: russkaya versiya* [MathCAD 14 for students and engineers: Russian version]. Saint Petersburg: BKhV – Peterburg Publ.
 14. Rogozin V.V. (1977) *Dlinnye linii* [Long lines]. Leningrad: LPI Publ.
 15. Simakov A.V. (2020) *Garmonicheskie rezhimy v tsepyakh s raspredelennymi parametrami (dlinnykh liniyakh)* [Harmonic modes in circuits with distributed parameters (long lines)]. Moscow: Russian University of Transport (MIIT).
 16. Simakov A.V. (2021) Komp'yuternye tekhnologii v prepodavanii teoreticheskoi elektrotekhniki [Computer technologies in teaching theoretical electrical engineering]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 5, pp. 196-205.
 17. Zotova I.V., Abbasova L.I. (2021) Formirovanie muzykal'no-sensornykh sposobnostei detei doshkol'nogo vozrasta na progulke posredstvom pedagogicheskoi animatsii [Formation of musical and sensory abilities of preschool children on a walk through pedagogical animation]. *Vestnik pedagogicheskikh nauk* [Bulletin of Pedagogical Sciences], 6, pp. 130-135.

УДК 371.261

DOI: 10.34670/AR.2022.68.72.090

Проблемы дистанционного преподавания математики в техническом университете

Гарбарук Виктор Владимирович

Кандидат технических наук,
доцент кафедры высшей математики,
Петербургский государственный университет путей сообщения
Императора Александра I,
190031, Российская Федерация, Санкт-Петербург, просп. Московский, 9;
e-mail: vmkaf@pgups.ru

Родин Владимир Иванович

Кандидат технических наук,
доцент кафедры высшей математики,
Петербургский государственный университет путей сообщения
Императора Александра I,
190031, Российская Федерация, Санкт-Петербург, просп. Московский, 9;
e-mail: vmkaf@pgups.ru

Шварц Михаил Александрович

Кандидат технических наук,
доцент кафедры высшей математики,
Петербургский государственный университет путей сообщения
Императора Александра I,
190031, Российская Федерация, Санкт-Петербург, просп. Московский, 9;
e-mail: vmkaf@pgups.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу педагогических проблем дистанционного обучения математике в современном техническом вузе. Обсуждается связь новых компьютерных инструментов с традиционной схемой преподавания в зависимости от сферы будущей профессиональной деятельности студентов. Рассматриваются эффективные средства развития творческих способностей обучающихся. Проанализирован многолетний опыт проведения стартового тестирования по проверке остаточных знаний математики по школьной программе на начало обучения для выпускников школ и техникумов. Дан сравнительный анализ учебных программ школ и учреждений среднего профессионального образования, на основании которого авторами были созданы оригинальные учебные пособия.

Для цитирования в научных исследованиях

Гарбарук В.В., Родин В.И., Шварц М.А. Проблемы дистанционного преподавания математики в техническом университете // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 706-713. DOI: 10.34670/AR.2022.68.72.090

Ключевые слова

Компьютерные технологии, средства развития творческих способностей, стартовое тестирование, анализ учебных программ, учебная литература.

Введение

Современное состояние и развитие информационных технологий неизбежно обуславливают необходимость модернизации преподавания математики во втузах. В первую очередь это относится к внедрению элементов дистанционного обучения [Малкова, 2020, 278; Солтогулова, 2016, 69; Adnan, 2020, 45]. Анализ результатов аврального перехода на дистанционное обучение в условиях пандемии позволил, в частности, ускорить процесс адаптации преподавания математики к возможностям современных информационных технологий, оценить эффективность некоторых направлений этого процесса, границы их применимости [Тоцего, 2020, 163; Романов, 2017, 172]. Преподаватели технических университетов вновь начали пересматривать вечно актуальные вопросы: чему и как учить будущих инженеров, в том числе в области математического образования [Чванова, 2017, 1200; Фадеев, 2017, 308; Благовещенская, 2020, 116].

Ответ на вопрос «Чему учить?» во многом определяется предполагаемой сферой профессиональной деятельности инженера. В области эксплуатации и производства при «работе в рамках заданных моделей» можно быть высококвалифицированным специалистом, не выходя за рамки достаточных математических знаний, полученных в университете. Работа в области конструирования и разработки новых изделий требует углубленной и разносторонней математической подготовки. Эта область деятельности предполагает решение нестандартных задач. Интеллектуальное развитие в обоих случаях остается приоритетным, различаясь акцентами.

Ответ на вопрос «Как учить?» меняется с развитием информационных технологий. Новые компьютерные инструменты, расширяя технические возможности обучения, не меняют его суть как процесса взаимодействия учителя с учащимся. При этом основой остаются традиционная схема преподавания (лекция – практические занятия – самостоятельная работа – экзамен) и основные цели: обеспечение набора знаний, достаточных для усвоения студентом материала научно-технических и специальных дисциплин; развитие творческих способностей студента, упорядочивание мышления (логика, анализ, системность и т.д.).

Отметим, что школьное обучение также должно соответствовать указанным целям.

Значение лекции

Экзаменационные оценки важны, но намного важнее готовность студента решать нестандартные задачи, активность на занятиях, использование дополнительных материалов. Особое значение развития творческих способностей связано еще и с тем, что, не имея навыков инженерного мышления, стать отличным специалистом невозможно. Ведущую роль в

достижении этой цели играет лекция. Она должна быть в большей степени насыщена доказательствами формулируемых утверждений и теорем, доступными для восприятия и понимания студентами на текущем этапе подготовки, иллюстрировать прикладное значение раздела, содержать примеры анализа и синтеза, абстрактного и реального и т.д.

Информационные технологии при обучении

При использовании информационных технологий важно, чтобы компьютер не превращался из помощника (как любое техническое средство) в посредника между преподавателем и студентом, лекция не превращалась в презентацию, контроль знаний – в тотальное тестирование. Ограничено применение компьютера к решению задач, отличающихся от стандартных. Позитивным является возможность визуализации понятий (аналитическая геометрия, векторы, производная, определенный интеграл и т.д.) и алгоритмов (численные методы и т.д.). Наличие у студентов современных телефонов дает возможность использования тестов для экспресс-контроля усвоения студентами материала лекции. В начале лекции можно попросить сформулировать основной (по мнению студента) результат, полученный на предыдущей лекции, что должно стимулировать дополнительное изучение лекций. В процессе чтения лекции можно вопросом акцентировать внимание на важных деталях. Например, попросив всех студентов ответить в чате на вопрос, может ли функция распределения вероятности принимать отрицательные значения. Отметим также прогностическую способность такого тестирования. Наблюдение за студентами, адекватно воспринимавшими учебный материал лекций, показало, что они также успешно проявляли себя в научной работе на специальных кафедрах и в аспирантуре.

Возможности развития творческих способностей

Эффективными средствами развития творческих способностей являются написание студентами рефератов и создание презентаций по темам курса математики. Эти работы могут докладываться на проводимой ежегодно студенческой «Неделе науки». Темы рефератов студенты выбирают самостоятельно, согласовывая их с преподавателями. Перечислим несколько интересных тем, предложенных студентами: «Математический смысл апорий Зенона», «Что доказал Григорий Перельман», «Математика для электронной подписи». Самостоятельный выбор темы – элемент творческой работы, который следует поощрять. Если студент не смог сформулировать достойную тему, он может выбрать ее из кафедрального набора. Для студентов первого курса предлагались темы: «Метод математической индукции», «Кватернионы», «Сравнение методов приближенного нахождения корней функции» и т.п. Студенты второго курса могли сделать доклад по одной из тем: «Универсальность метода неопределенных коэффициентов», «Свойства многомерных пространств факторов при планировании эксперимента», «Математические модели в экономике» и т.п. Написание и презентация рефератов осуществляются как индивидуально, так и небольшим коллективом, что способствует социализации студентов, умению работать в коллективе.

Учебная литература

Особого внимания требует вопрос обеспечения студентов учебной литературой, что связано с укоренившейся у большей части студентов первых курсов привычкой отыскания ответов на

все вопросы в Интернете. Учебные пособия, являясь по сути технологическим элементом дистанционного обучения, предназначены, в основном, для получения и уточнения информации. Являясь дополнением лекционного курса, пособие должно содержать примеры и задачи, облегчающие усвоение теоретического материала. Рассматриваемые задачи должны способствовать расширению математического кругозора (методы решения), развитию мышления (алгоритмы решения) студента; иллюстрировать практическое значение изучаемого материала. Использование пособия при дистанционном обучении предполагает возможность самопроверки усвоения студентом теоретических знаний и практических умений [Гарбарук, 2022, 3].

Математическая подготовка абитуриентов

Еще одной проблемой преподавания математики в вузе является недостаточная математическая подготовка абитуриентов, ставших студентами. Поэтому актуальной является задача проверки остаточных знаний по школьным программам на начало обучения у вновь принятых студентов. В Петербургском государственном университете путей сообщения стартовое тестирование по математике проводится с 2003 года. За прошедшие годы был создан банк заданий, разработаны и оптимизированы структура и содержание тестов экспресс-контроля математических знаний. Анализ результатов тестирования показал, что требуется выравнивание уровня математических знаний выпускников школ и техникумов; а также студентов, имеющих целевые направления от предприятий. Для студентов, имеющих такое направление, проблема решается проведением дополнительных на первом и втором курсах согласно договору с ОАО РЖД.

Обучение студентов, окончивших техникум

В последние годы значительно увеличилось количество абитуриентов, закончивших колледжи, техникумы и другие учреждения среднего профессионального образования (СПО) и среднего специального образования (ССО). Внедрение элементов дистанционного обучения в вузе стимулировало рассмотрение материала программ ССО и СПО, рекомендуемых учебников, распределение учебных часов по разделам курса и т.д. На этой основе проведена корректировка вузовских программ курса математики. Сравнительный анализ учебных программ школ и техникумов показал, что обе программы вполне коррелированы с вузовской программой курса математики. Декларируемые дополнительные разделы программ ССО и СПО – комплексные числа, элементы аналитической геометрии, дифференциальное и интегральное исчисления функций одной переменной частично идентичны рабочим программам втузов. Программа ССО подробнее и предусматривает доказательство отдельных утверждений и теорем, что в большей степени предполагает формирование и развитие логического мышления учащегося. Программа СПО более утилитарна. Подробнее рассматриваются принципы приближенных вычислений; полнее и нагляднее представлены элементы стереометрии, что развивает пространственное воображение.

Для абитуриентов, окончивших ССО и СПО и не сдающих ЕГЭ, полезно создавать группы по подготовке к сдаче вступительных испытаний в вуз, что даст им возможность восстановить знания различных разделов элементарной математики. Нужен также учебник, по которому студент мог посмотреть раздел элементарной математики, необходимый для понимания темы

лекции. Преподавателями кафедры «Высшая математика» Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I осуществлена попытка создания такого учебника [Гарбарук, 2021, 3].

Заключение

Информационные технологии не могут обеспечить развитие творческих способностей студентов. Лектор является основным звеном обучения. Непосредственный контакт преподавателя и студента позволяет последнему, следуя за мыслью лектора, формировать и закреплять навыки мышления.

Полагая, что семестровый контроль освоения материала в форме экзамена (зачета) является основной формой контроля, использование критериально-ориентированных тестов для текущего контроля знаний по пройденным разделам (замена контрольных работ) вполне адекватно отражает их уровень. Регулярное проведение тестирований обеспечивает ритмичное выполнение студентами учебных планов, что особенно важно для студентов первых курсов обучения.

Курс элементарной математики в учреждениях среднего профессионального и среднего специального образования существенно меньше школьного. Кроме того, изучение математики в них заканчивается за 2-3 года до поступления в университет. Таким студентам целесообразно изменять структуру домашних заданий, уменьшая текущие задачи, изученные в техникуме, и добавляя тесты по школьной математике.

Библиография

1. Безрукова Н.А. и др. Практика проведения занятий в рамках дистанционного формата обучения: опыт и направления развития // Современный ученый. 2021. № 5. С. 91-95.
2. Безрукова Н.А. и др. Дистанционный формат обучения: технические и психологические проблемы и пути их решения // Обзор педагогических исследований. 2021. Т. 3. № 8. С. 32-37.
3. Благовещенская Е.А. и др. Психолого-педагогические аспекты функционирования электронной информационно-образовательной среды современного университета // Материалы XI Международной научно-практической конференции «Человек в XXI веке». Обнинск, 2020. С. 116-119.
4. Гарбарук В.В., Родин В.И., Соловьева И.М., Шварц М.А. Решение задач по математике. СПб.: Лань, 2021. 412 с.
5. Гарбарук В.В., Родин В.И., Шварц М.А. Решение задач по математике. Интенсивный курс для студентов технических вузов. СПб.: Лань, 2022. 442 с.
6. Краснова Л.А. Контроль и оценка достижений обучающихся на основе дистанционных модулей // Обзор педагогических исследований. 2021. Т. 3. № 8. С. 94-100.
7. Малкова Т.В., Баранов А.Ю. Некоторые организационные проблемы дистанционного обучения // Modern science. 2020. № 4. С. 278-280.
8. Марандыкина О.В., Егоров Д.Е., Белоглазов М.В., Щербакова Е.Е. Мотивация как основа эффективности при обучении в дистанционном формате // Современный ученый. 2021. № 5. С. 101-107.
9. Романов Е.В., Дроздова Т.В. Дистанционное обучение: необходимые и достаточные условия эффективной реализации // Современное образование. 2017. № 1. С. 172-195/ doi: 10.7256/2409-8736.2017.1.22044.
10. Солтогулова М.У. Актуальные проблемы обучения в системе дистанционного образования // Известия вузов Кыргызстана. 2016. № 5. С. 69-70.
11. Ушаков А.В. О роли примеров на лекциях по дифференциальной геометрии в педагогическом ВУЗе // Педагогические науки. 2014. № 3(66). С. 31-34.
12. Ушаков А.В. Об изучении свойств кривых линий инверсии в педагогическом ВУЗе // Современное педагогическое образование. 2020. № 2. С. 58-63.
13. Фадеев Е.В. Организационные и психологические проблемы дистанционного обучения // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 3 (64). С. 308-310.
14. Хатламаджиян Я.А. Инновационные технологии при дистанционном обучении в современных вузах // Вестник педагогических наук. 2021. № 1. С. 52-54.

15. Чванова М.С., Киселева И.А. Проблемы дистанционного обучения в сети Интернет // Вестник Тамбовского университета. Серия Естественные и технические науки. 2017. Т. 22. Вып. 5. С. 1200-1203. doi: 10.20310/1810-0198-2017- 22-5-1200-1203
16. Adnan M., Anwar K. Online learning amid the COVID-19 pandemic: Students' perspectives // Journal of Pedagogical Sociology and Psychology. 2020. No. 1. P. 45-51. doi: 10.33902/JPSP.2020261309.
17. Toquero C.M. Challenges and opportunities for higher education amid the COVID-19 pandemic: The Philippine context // Pedagogical Research. 2020. No. 46. P. 162-175. doi: 10.29333/pr/7947.

Problems of distance teaching of mathematics at a technical university

Viktor V. Garbaruk

PhD in Engineering,
Associate Professor of the Department of higher mathematics,
Emperor Alexander I Saint Petersburg State Transport University,
190031, 9 Mosckovskii ave., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: vmkaf@pgups.ru

Vladimir I. Podin

PhD in Engineering,
Associate Professor of the Department of higher mathematics,
Emperor Alexander I Saint Petersburg State Transport University,
190031, 9 Mosckovskii ave., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: vmkaf@pgups.ru

Mikhail A. Shvarts

PhD in Engineering,
Associate Professor of the Department of higher mathematics,
Emperor Alexander I Saint Petersburg State Transport University,
190031, 9 Mosckovskii ave., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: vmkaf@pgups.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of pedagogical problems of distance learning in mathematics in a modern technical university. The connection of new computer tools with the traditional scheme of teaching is discussed depending on the sphere of future professional activity of students. Effective means of developing the creative abilities of students are considered. The long-term experience of conducting initial testing to check the residual knowledge of mathematics according to the school curriculum at the beginning of training for graduates of schools and technical schools is analyzed. A comparative analysis of the curricula of schools and institutions of secondary vocational education is given, on the basis of which the authors created original teaching aids.

For citation

Garbaruk V.V., Rodin V.I., Shvarts M.A. (2022) Problemy distantsionnogo prepodavaniya matematiki v tekhnicheskoy universitete [Problems of distance teaching of mathematics at a technical university]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 706-713. DOI: 10.34670/AR.2022.68.72.090

Keywords

Computer technologies, means of development of creative abilities, initial testing, analysis of educational programs, educational literature.

References

1. Adnan M., Anwar K. (2020) Online learning amid the COVID-19 pandemic: Students' perspectives. *Journal of Pedagogical Sociology and Psychology*, 1, pp. 45-51. doi: 10.33902/JPSP.2020261309.
2. Bezrukova N.A. et al. (2021) Distantsionnyi format obucheniya: tekhnicheskie i psikhologicheskie problemy i puti ikh resheniya [Distance learning format: technical and psychological problems and ways to solve them]. *Obzor pedagogicheskikh issledovaniy* [Review of Pedagogical Research], 3(8), pp. 32-37.
3. Bezrukova N.A. et al. (2021) Praktika provedeniya zanyatii v ramkakh distantsionnogo formata obucheniya: opyt i napravleniya razvitiya [The practice of conducting classes within the framework of distance learning: experience and directions of development]. *Sovremennyye uchenyye* [Modern scientist], 5, pp. 91-95.
4. Blagoveshchenskaya E.A. et al. (2020) Psikhologo-pedagogicheskie aspekty funktsionirovaniya elektronnoy informatsionno-obrazovatel'noy sredy sovremennogo universiteta [Psychological and pedagogical aspects of the functioning of the electronic information and educational environment of a modern university]. In: *Materialy XI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoy konferentsii "Chelovek v XXI veke"* [Proc. Int. Conf. "Man in the XXI century."]. Obninsk, pp. 116-119.
5. Chvanova M.S., Kiseleva I.A. (2017) Problemy distantsionnogo obucheniya v seti Internet [Problems of distance learning on the Internet]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Estestvennyye i tekhnicheskie nauki* [Bulletin of the Tambov University. Series Natural and technical sciences], 22(5), pp. 1200-1203. doi: 10.20310/1810-0198-2017- 22-5-1200-1203
6. Fadeev E.V. (2017) Organizatsionnye i psikhologicheskie problemy distantsionnogo obucheniya [Organizational and psychological problems of distance learning]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 3 (64), pp. 308-310.
7. Garbaruk V.V., Rodin V.I., Shvarts M.A. (2022) *Reshenie zadach po matematike. Intensivnyi kurs dlya studentov tekhnicheskikh vuzov* [Solving problems in mathematics. Intensive course for students of technical universities]. Saint Petersburg: Lan' Publ.
8. Garbaruk V.V., Rodin V.I., Solov'eva I.M., Shvarts M.A. (2021) *Reshenie zadach po matematike* [Solving problems in mathematics]. Saint Petersburg: Lan' Publ.
9. Khatlamadzhiyan Ya.A. (2021) Innovatsionnye tekhnologii pri distantsionnom obuchenii v sovremennykh vuzakh [Innovative technologies for distance learning in modern universities]. *Vestnik pedagogicheskikh nauk* [Bulletin of Pedagogical Sciences], 1, pp. 52-54.
10. Krasnova L.A. (2021) Kontrol' i otsenka dostizheniy obuchayushchikhsya na osnove distantsionnykh moduley [Monitoring and evaluation of students' achievements on the basis of distance modules]. *Obzor pedagogicheskikh issledovaniy* [Review of pedagogical research], 3(8), pp. 94-100.
11. Malkova T.V., Baranov A.Yu. (2020) Nekotorye organizatsionnye problemy distantsionnogo obucheniya [Some organizational problems of distance learning]. *Modern science*, 4, pp. 278-280.
12. Marandykina O.V., Egorov D.E., Beloglazov M.V., Shcherbakova E.E. (2021) Motivatsiya kak osnova effektivnosti pri obuchenii v distantsionnom formate [Motivation as a basis for effectiveness in distance learning]. *Sovremennyye uchenyye* [Modern scientist], 5, pp. 101-107.
13. Romanov E.V., Drozdova T.V. (2017) Distantsionnoe obucheniye: neobkhodimyye i dostatochnyye usloviya effektivnoy realizatsii [Distance Learning: Necessary and Sufficient Conditions for Effective Implementation]. *Sovremennoye obrazovanie* [Modern Education], 1, pp. 172-195. doi: 10.7256/2409-8736.2017.1.22044/
14. Soltogulova M.U. (2016) Aktual'nye problemy obucheniya v sisteme distantsionnogo obrazovaniya [Actual problems of education in the system of distance education]. *Izvestiya vuzov Kyrgyzstana* [Proceedings of universities in Kyrgyzstan], 5, pp. 69-70.
15. Toquero C.M. (2020) Challenges and opportunities for higher education amid the COVID-19 pandemic: The Philippine context. *Pedagogical Research*, 4b, pp. 162-175. doi: 10.29333/pr/7947.

-
16. Ushakov A.V. (2014) O roli primerov na lektsiyakh po differentsial'noi geometrii v pedagogicheskom VUZe [On the role of examples in lectures on differential geometry in a pedagogical university]. *Pedagogicheskie nauki* [Pedagogical sciences], 3(66), pp. 31-34.
 17. Ushakov A.V. (2020) Ob izuchenii svoistv krivykh linii inversii v pedagogicheskom VUZe [On the study of the properties of curved inversion lines in a pedagogical university]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern Pedagogical Education], 2, pp. 58-63.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.88.53.091

Коммуникационные основы в образовательном процессе с участием неявного знания

Губин Александр Александрович

Старший преподаватель,
Липецкий государственный педагогический университет
им. П.П. Семенова-Тян-Шанского,
398020, Российская Федерация, Липецк, ул. Ленина, 42;
e-mail: excellennzz@gmail.com

Макаров Иван Николаевич

Доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры естественных и технических наук,
старший научный сотрудник,
Липецкий казачий институт технологий и управления (филиал)
Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г.
Разумовского (Первый казачий университет),
398006, Российская Федерация, Липецк, ул. Краснознаменная, 4;
e-mail: excellennzz@gmail.com

Аннотация

В процессе любого обучения происходит соответствующая коммуникация. Вместе с тем тип коммуникации должен коррелироваться с характером передаваемого знания. В статье анализируются основные виды и характеристики знаний с целью выявления необходимых характеристик педагогической коммуникации, что особенно важно при передаче неявного знания. Авторы отмечают, что соответствующему типу знания должны соответствовать технологии передачи данного знания. Проще всего дела будут обстоять с явными знаниями: для их передачи вполне могут быть пригодны все имеющиеся типы носителей информации и виды коммуникации. Гораздо сложнее дела обстоят с неявными знаниями: в данном случае необходимо обеспечивать интенсивное межличное взаимодействие с возможностями не только вербальных, но и невербальных коммуникаций между наставником и обучающимся.

Для цитирования в научных исследованиях

Губин А.А., Макаров И.Н. Коммуникационные основы в образовательном процессе с участием неявного знания // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 714-720. DOI: 10.34670/AR.2022.88.53.091

Ключевые слова

Знание, коммуникация, обучение, образовательный процесс, общение.

Введение

В настоящее время наблюдается тенденции постепенного «отчуждения» человека, особенно представителей поколений конца 1990-х годов и последующих поколений, от традиционных форм и интенсивности коммуникационного процесса.

Большинство людей сегодня участвуют в коммуникационном процессе в качестве пассивных участников взаимодействия, являясь, по сути, потребителями сформированного третьими лицами контента.

Более того, в межличностном общении, особенно у подрастающих поколений, все большую роль играет наличие техногенных посредников, что способно снизить «качество» межличностных коммуникаций.

В частности, от использования во многих актах общения опосредованного контакта (с применением технических электронных устройств) существенно «страдает» невербальная составляющая общения.

Это особенно принципиально для процесса обучения и передачи не только формальной составляющей знаний, но и неформальной.

Основная часть

Для определения значимости знаний необходимо определить их роль в исполнении бизнес-процессов, а анализ связи этих знаний с результатами работы организации характеризует эффективность управления знаниями. Для проявления роли управления знаниями необходимо отметить его следующие принципы:

- потребность в персонифицированности знаний, т.е. необходимости распространения инструментов управления знаниями через контакт между людьми;
- полезность знаний – соответствие потребностям бизнеса, направленность на увеличение эффективности деятельности организации;
- определенность знаний – четкие критерии содержания знаний и путей получения знаний внутри организации и за ее пределами;
- вознаграждение за знания – система мотивации сотрудников в соответствии с ценностью их знаний и обмена ими;
- обеспечение новизны знаний – потребность в обновлении знаний на различных этапах жизненного цикла организации.

В основу классификации положены следующие принципы: степень формализации, источники, функции, форма проявления.

По степени формализации знания делятся на явные и неявные.

Явное знание представлено в виде слов и цифр, распространяется в формализованном виде (документы, инструкции, справочники).

Неявным знанием обладает конкретный человек (интуиция, догадки, предпочтения). Его сложно передавать другим людям. Перед применением требует проверки.

В связи с тем, что лишь формализованные знания важны для предприятия, очень важным

становится то, как организован процесс трансформации знаний из неформализованных в формализованные.

Знания могут рассматриваться по-разному. Классификация знаний помогает организациям идентифицировать различные типы знаний различной природы, которым могут потребоваться различные процедуры, инструменты и действия для обработки и управления. Следовательно, классификация знаний является важной проблемой, помогающей организациям успешно управлять важными и доступными ресурсами знаний.

Явные знания могут быть выражены в формальном и систематическом языке и передаваться в виде научных формул, спецификаций, инструкций и тому подобных. Явные знания легко могут быть захвачены, извлечены, совместно использоваться, поскольку они могут быть выражены в словах и числах, которые могут управляться более легко. В контексте проекта явное знание может включать в себя содержание, связанное с проектом, такое как спецификации, контракты, отчеты, графики, изменяющиеся заказы и данные. Явное знание описано как «легко доступное», записанное, кодифицированное и/или структурированное таким образом, что делает его способным легко передаваться и быть доступным для извлечения и использования, которые могут быть найдены в диапазоне от разнообразных источников, таких как данные о людских ресурсах, протоколы заседаний и Интернет.

Молчаливое знание является наиболее ценным типом контента, поскольку оно сочетает в себе информацию с опытом, навыками и пониманием людей, что может помочь людям найти лучшие решения и уменьшить вероятность повторения ошибок. В контексте проекта неявные знания могут включать рабочие процессы, возникающие проблемы, решаемые проблемы, экспертные предложения, ноу-хау, инновации и опыт.

Молчаливые знания очень личные и им трудно управлять, совместно или формализованно, поскольку они включают в себя опыт, ноу-хау и восприятие, которые обычно находятся в отдельных лицах и воспоминаниях.

Неявное знание не может быть легко сформулировано с формальной позиции, так как это личное знание, которое вкладывается в людей через опыт и включает в себя нематериальные факторы, такие как личные убеждения, перспектива и ценность. Наилучшим способом использования неявных знаний является использование методов и инструментов, которые поощряют и облегчают сотрудничество и обмен знаниями между людьми в организации, таких как применение инструментов обмена электронными сообщениями и электронных собраний.

Тем не менее, некоторые неявные знания могут быть захвачены, мобилизованы и трансформированы в явные знания, используя инструменты УЗ, такие как захват знаний, издательство, категоризацию и средства редактирования. Они помогают передаче знаний в более доступные формы, которые могут помочь организациям и прогрессу.

Хотя полное молчаливое разделение не может быть достигнуто, это полезный способ понять различные характеристики и природу различных типов знаний, которые требуют различной обработки, процедур и инструментов, чтобы управлять и решать.

Неявные знания могут быть дополнительно разделены на технические знания и познания. Технические знания зависят от опыта лиц, так как он может быть захвачен в форме из «ноу-хау», в то время как познавательное знание зависит от ментальных моделей, перспектив и верований, поэтому не может быть легко сформулировано.

Хотя во многих исследованиях использовались термины «молчаливое» и «неявное знание» как синонимы, в некоторых других исследованиях было проведено различие между тремя измерениями знаний, включая явное, неявное и молчаливое, подчеркивая, что молчаливое и

неявное знания имеют существенные различия и не могут использоваться взаимозаменяемо.

Явное знание состоит из знания, которое было уже ясно сформулировано или зашифровалось в форме текста, таблиц, диаграмм, рисунков, фотографий, аудио, видео и т.д. Таким образом, они могут непосредственно и полностью захватываться, использоваться или разделяться, например, зарегистрированные статьи, книги, отчеты, лучшие практики, руководства, технические требования и стандарты.

Неявное знание – знание определенное, оно может быть ясно сформулировано и превращено явное в будущем, но еще не было ясно сформулировано. Это может быть вызвано различными причинами, в частности, если кодификация или захватывающий процесс не были закончены или даже начаты или если компания решила, что она не должна в настоящее время захватывать эту форму знания.

Под молчаливым знанием понимаются знания, которые есть у людей, но они не могут сформулировать, выразить, используя язык, или сделать их явными, потому что использование, формулируя их, не сможет уловить его сущность. Примерами могут служить навыки и опыт людей, которые трудно описать, например, как общаться с разными людьми и читать реакцию на их лица, или способность и скорость работать в условиях нехватки времени, решать проблемы, предлагать идеи и вводить новшества.

В ряде исследований обсуждались различия и взаимосвязи между явным и неявным знанием и указывалось, что явное знание может описываться точно словами и/или визуальными элементами, в то время как неявное знание является более сложным и труднодоступным. Это знание, о котором люди не знают, что имеют, но они обнаруживают его через вопросы, диалоги, размышления или в результате внешнего события. После того, как это знание появилось, человек может иметь возможность запечатлеть его в форме явного знания или не иметь этой способности, поэтому знание остается молчаливым. Наконец, молчаливое знание – это знание, что, даже если люди знают, что они им обладают, они все равно не могут выразить это словами или наглядными изображениями, которые могут быть полезны для использования другими людьми и создания новых знаний.

Неявные знания изучались в исследовании, проведенном с точки зрения четырех аспектов: воплощенный, интуитивный, аффективный и духовный, где каждый из этих аспектов представляет различные неявные источники знаний с различными характеристиками, наряду с законным и неявным знанием.

Воплощенное молчаливое знание относится к движению тела, такому как знание ремесла, или к тому, как использовать инструмент, и пяти человеческим чувствам, таким как знание качества материала или готовой работы по его внешнему виду. Такого рода знания могут быть изучены с помощью практики и обучения навыкам и через время они встраиваются в память и извлекаются автоматически при необходимости.

Соответственно, для передачи данного знания требуется и вербальное и невербальное общение, особенно важное в процессе группового обучения.

Интуитивно неявное знание может повлиять на решения и действия, которые приходят от физических лиц. Интуитивное знание развилось в умах людей в результате непрерывного обучения через значимый опыт, который можно накопить, практикуя принятие решений и действий, собирая отзывы об этих решениях и действиях и интерпретируя эти отзывы. Эти методы помогут людям развить интуитивные навыки, такие как развитие способности оценивать размещения компонент быстро и прогнозировать последствия таких ситуаций.

Под аффективным молчаливым знанием понимаются чувства людей, которые могут влиять

на поведение, мысли и реакции. Таким образом, аффективное молчаливое знание связано с другими типами знаний, потому что чувства как форма знания могут влиять на решения и действия, такие как чувство страха или расстройства, которые могут помешать принимающему решение действию. И наконец, духовное неявное знание можно охарактеризовать как оживленные принципы жизни человека, такие как его нравственные аспекты, эмоциональная часть человеческой природы и умственные способности, которые могут повлиять на мысль и действие.

Много методов для категоризации знания появились и использовались в литературе в качестве ответа на растущие интересы к руководящему знанию и растущее осознание его полноценности и важности. Те методы классификации знаний были предложены, чтобы увеличить управление и обработку знания в организациях, приняв методы УЗ. Например, был предложен метод, чтобы различать три различных видов знания, т.е. знания вещей и объектов, знания того, как сделать вещи и знание заявлений или суждений.

Коллинз (1993) предоставил другой способ классификации, различая кодифицированные и некодифицированные знания, и предложил четыре категории знаний, включая знания символического типа, которые можно передавать без потерь, такие как книги и документы, воплощенные знания, которые нельзя легко передать, потому что они хранятся в теле человека, вмещают в себя знания, которые обычно содержатся в мозге, и культурные знания, которые относятся к обществу и социальным группам [Гурина, 2018].

Для целей управления рядом авторов было предложено преодолеть трудности и неточность старых методов классификации. Lundvall, например, предложил четыре категории знаний, то есть ноу-то, что описывается как знание, которое может быть легко кодифицированным, ноу-хау, принципы и законы, ноу-хау, которое относится к навыкам и возможностям для выполнения задания успешно, а также ноу-хау, который включает в себя подробности о том, кто знает, как и что делать [Li, Huang, 2018].

Кроме того, Blumentritt и Johnston (1999) классифицировали знания по типам, различая кодифицированные знания и другие формы того, что в этих исследованиях называют «реальными» формами знаний [там же].

Типами знаний, предложенными в этом исследовании, являются кодифицированные знания, которые относятся к знаниям, захваченным или записанным в явном передаваемом формате; общие знания, которая включают в себя процедуру и практику, извлеченную посредством работы в конкретном контексте, не захватывая их в формальных явных форматах; социальное знание, относящееся к культурным и описывающее специфику межличностных отношений, таких как сотрудничество и координацию; «внедренные знания», которые включают в себя опыт, навыки и опыт отдельных лиц, которые влияют на то, как человек обращается с данным набором информации для создания соответствующих знаний для решения проблем.

Соответствующему типу знания должны соответствовать технологии передачи данного знания. Проще всего дела будут обстоять с явным знанием: оно может быть оцифровано и для его передачи вполне могут быть пригодны все имеющиеся типы носителей информации и виды коммуникации.

Гораздо сложнее дела обстоят с немыми знаниями, молчаливыми знаниями. В данном случае, очевидно, необходимо обеспечивать интенсивное межличное взаимодействие с возможностями не только вербальных, но и невербальных коммуникаций между наставником и обучающимся.

Заклучение

Таким образом, мы должны сделать выводы о необходимости осуществления активной межличностной коммуникации в процессе обучения, что особенно важно при передаче неформализованного знания, которое в силу своей специфики не может быть оцифровано и передано иначе, как при личном контакте с использованием как вербального, так и невербального компонентов общения.

Библиография

1. Болбаков Р.Г. Отношения между явными и неявными знаниями // Перспективы науки и образования. 2015. № 1 (13). С. 10-16.
2. Губанова Е.О. Неявное знание: сущность и виды // Научный потенциал: работы молодых ученых. 2010. № 4. С. 253-256.
3. Гурина К.О., Попов Е.В., Власов М.В. Введение в теорию управления знаниями. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. 258 с.
4. Каменева Т.Н. Технологии, методы и средства электронного обучения // Управляющие системы и машины. 2015. № 1. С. 47-56.
5. Руткаускене Д., Кубилюнас Р., Гудониене Д. Технологии и ресурсы электронного обучения. Харьков: Точка, 2011. 352 с.
6. Сергеев А.Г. Введение в электронное обучение. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2012. 182 с.
7. Соловов А.В. Электронное обучение: проблематика, дидактика, технология. Самара: Новая техника, 2006. 464 с.
8. Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники. М.: Контакт-Альфа, 1995. 384 с.
9. Якунин В.Н. Обучение как процесс управления: психологические аспекты. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1988. 160 с.
10. Li Y.H., Huang J.W. Exploitative and exploratory learning in transactive memory systems and project performance // Information & Management. 2018. Vol. 50. No. 6.

Communication bases in the educational process involving tacit knowledge

Aleksandr A. Gubin

Senior Lecturer,
Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky,
398020, 42 Lenina str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: excellennzz@gmail.com

Ivan N. Makarov

Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of natural and technical sciences,
Senior Researcher,
Lipetsk Cossack Institute of Technology and Management (branch)
of the Moscow State University of Technology and Management
named after K.G. Razumovsky (First Cossack University),
398006, 4 Krasnoznamennaya str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: excellennzz@gmail.com

Abstract

In the process of any training, appropriate communication occurs. At the same time, the type of communication should correlate with the nature of the knowledge being transferred. The article analyzes the main types and characteristics of knowledge in order to identify the necessary characteristics of pedagogical communication, which is especially important when transferring implicit knowledge. The authors note that the appropriate type of knowledge should correspond to the technology of transferring this knowledge. Explicit knowledge will be easiest to deal with: all available types of information carriers and types of communication may be suitable for its transfer. Things are much more complicated with non-verbal knowledge: in this case, it is necessary to ensure intensive interpersonal interaction with the possibilities of not only verbal, but also non-verbal communications between the mentor and the student.

For citation

Gubin A.A., Makarov I.N. (2022) Kommunikatsionnye osnovy v obrazovatel'nom protsesse s uchastiem neyavnogo znaniya [Communication bases in the educational process involving tacit knowledge]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 714-720. DOI: 10.34670/AR.2022.88.53.091

Keywords

Knowledge, communication, learning, educational process, communication.

References

1. Bolbakov R.G. (2015) Otnosheniya mezhdu yavnymi i neyavnymi znaniyami [Relations between explicit and implicit knowledge]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* [Perspectives of science and education], 1 (13), pp. 10-16.
2. Gubanova E.O. (2010) Neyavnoe znanie: sushchnost' i vidy [Implicit knowledge: essence and types]. *Nauchnyi potentsial: raboty molodykh uchenykh* [Scientific potential: works of young scientists], 4, pp. 253-256.
3. Gurina K.O., Popov E.V., Vlasov M.V. (2018) *Vvedenie v teoriyu upravleniya znaniyami* [Introduction to the theory of knowledge management]. Ekaterinburg: Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.
4. Kameneva T.N. (2015) Tekhnologii, metody i sredstva elektronnoho obucheniya [Technologies, methods and means of e-learning]. *Upravlyayushchie sistemy i mashiny* [Control systems and machines], 1, pp. 47-56.
5. Li Y.H., Huang J.W. (2018) Exploitative and exploratory learning in transactive memory systems and project performance. *Information & Management*, 50(6).
6. Rutkausk'ene D., Kubilyunas R., Gudoniene D. (2011) *Tekhnologii i resursy elektronnoho obucheniya* [Technologies and resources of e-learning]. Khar'kov: Tochka Publ.
7. Sergeev A.G. (2012) *Vvedenie v elektronnoe obuchenie* [Introduction to e-learning]. Vladimir: Publishing house of Vladimir State University.
8. Solovov A.V. (2006) *Elektronnoe obuchenie: problematika, didaktika, tekhnologiya* [E-learning: problems, didactics, technology]. Samara: Novaya tekhnika Publ.
9. Stepin V.S., Gorokhov V.G., Rozov M.A. (1995) *Filosofiya nauki i tekhniki* [Philosophy of science and technology]. Moscow: Kontakt-Al'fa Publ.
10. Yakunin V.N. (1988) *Obuchenie kak protsess upravleniya: psikhologicheskie aspekty* [Teaching as a management process: psychological aspects]. Leningrad: Publishing house of Leningrad University.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.82.99.092

Факторы успешной учебной и познавательной деятельности студентов на уроках английского языка

Иманалиева Гульбике Абдулгамидовна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков и методики их преподавания, Дагестанский
государственный педагогический университет,
367003, Российская Федерация, Махачкала, ул. Магомеда Ярагского, 57;
e-mail: igulbike@bk.ru

Аннотация

В статье рассматриваются факторы успешного обучения и познавательной активности учащихся на уроках английского языка, что считается важным аспектом преподавания и обучения. Гипотеза исследования: эффективность обучения английскому языку основана на единстве следующих педагогических аспектов: мотивации как основного фактора изучения английского языка и важности развития коммуникативной культуры на занятиях по английскому языку. Цель и гипотеза определяют следующие задачи исследования: проанализировать мотивационный аспект как один из факторов успешности в обучении английскому языку и найти наилучшие условия для формирования коммуникативной культуры обучающихся. Основные методы исследования: теоретико-методологический анализ научной, философской, психолого-педагогической, учебно-методической литературы по теме исследования; анализ, сравнение и обобщение опыта преподавателей вузов; анализ и систематизация образовательных результатов студентов вуза (творческие работы и др.); педагогический эксперимент; наблюдение; интервью; анкеты; моделирование; метод экспертной оценки. Таким образом, результат исследования способствует повышению успешности учебной и познавательной деятельности обучающихся на уроках английского языка. Практическая значимость исследования заключается в разработке дифференцированной системы на основе ситуативных коммуникативных заданий, направленных на успешное обучение и познавательную деятельность обучающихся на уроках английского языка.

Для цитирования в научных исследованиях

Иманалиева Г.А. Факторы успешной учебной и познавательной деятельности студентов на уроках английского языка // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 721-727. DOI: 10.34670/AR.2022.82.99.092

Ключевые слова

Английский язык, коммуникативные навыки, мотивация, познавательный интерес, учебная деятельность.

Введение

Современными тенденциями межкультурной интеграции являются преимущество формирования коммуникативных умений и побуждение учителей английского языка к поиску новых приемов для создания факторов успешной учебно-познавательной деятельности учащихся на уроках английского языка. В Концепции модернизации российского образования преимущество формирования коммуникативной культуры признается важной в системе непрерывного образования. Она основана на мотивационном аспекте и развитии коммуникативных способностей каждого члена общества [Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г., www, 38].

В связи с этим одной из важнейших целей обучения иностранному языку является подготовка учащихся с высоким уровнем коммуникативной культуры к культурному, профессиональному и личному общению.

Основная часть

Необходимость выявления факторов успешной учебно-познавательной деятельности учащихся на уроках английского языка в полной мере не осознана и не раскрыта в педагогической теории. Психолого-педагогическое сопровождение процесса не соответствует современным тенденциям в образовании. Педагогические требования ее реализации не разработаны.

Анализ литературы по проблеме исследования позволяет выявить основные факторы успешной учебно-познавательной деятельности учащихся на основе коммуникативной культуры на уроках английского языка.

Успешная учебная и познавательная деятельность учащихся зависит от создания правильной мотивации и развития коммуникативной культуры на уроках английского языка. Базовые навыки коммуникативной культуры начинают формироваться в общеобразовательной школе. Профессиональная ориентация проходит в профессионально-технических училищах и вузах. Связь различных предметов с практикой играет очень важную роль в формировании коммуникативной культуры.

Проблема формирования коммуникативной культуры является одним из актуальных вопросов развития современного общества. И.А. Зимняя определяет общение как форму социально-коммуникативной деятельности, где «вербальное общение» представляет собой специфическое взаимодействие человека в социуме [Зимняя, 1985, 92].

Действительно, коммуникативная культура является интегративным качеством человека, адекватно регулирующим его социокультурный и профессиональный статус. Она определяет профессиональный рост и правильное речевое взаимодействие в бытовых и профессиональных ситуациях.

Неудивительно, что эта программа оценки с ее опубликованными данными, ее целями, основанными на результатах национального тестирования и оценки учителя, может зависеть от многих внутренних и внешних факторов.

Основные методы исследования следующие:

- теоретико-методологический анализ научной, философской, психолого-педагогической, учебной литературы по теме исследования; анализ, сравнение и обобщение опыта преподавателей вузов;
- анализ и систематизация результатов деятельности студентов (творческая работа), педагогический эксперимент, наблюдение, беседа, опрос, моделирование, метод

экспертных оценок, метод математической статистики.

Достоверность и валидность результатов исследования обеспечиваются отсылкой к фундаментальным работам по проблеме, единством эмпирических и теоретических методов, соответствующих предмету, целям и задачам. Это обеспечивается и комплексным характером педагогического эксперимента с использованием математических методов для того, чтобы получить данные экспериментально и достаточно репрезентативными выдержками с участием авторов в экспериментальной работе.

Ученые считают, что успешная учебно-познавательная деятельность студентов является важным аспектом как общеобразовательной, так и профессиональной школы и вуза на уроках английского языка. Это требует определенных приемов, направленных на достижение хороших результатов на уроках английского языка.

Важнейшим аспектом современной образовательной парадигмы является реализация принципа преемственности при обучении английскому языку. Другими принципами являются ситуационный подход, индивидуализация, профессионализация, стадийная дифференциация, определение уровня и межкультурная интеграция.

Успешная учебно-познавательная деятельность студентов может быть основана на интеграции иноязычных элементов, коммуникативных ситуаций и аутентичных текстов, дифференцирующих разные уровни обучающихся в обучении английскому языку. Процессуальные компоненты характеризуются дифференциацией целей, форм и методов обучения в соответствии с этапами формирования коммуникативной культуры.

В процессе обучения иностранному языку коммуникативная система позволяет организовать обучение в диалоге культур, раскрывающем формы коммуникативного взаимодействия в межличностных и профессиональных отношениях.

Проблема в последние годы заключается в том, что преподавание английского языка было скорее техническим, чем профессиональным, и было сосредоточено на краткосрочной реализации государственных приоритетов. В частности, нынешний политический контекст оценки кажется таким, когда Бродфут [Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г., www, 5] цитирует: «оценка является "нейтральным" измерительным инструментом, который требует только дальнейших технических разработок, чтобы сделать его более эффективным». Отсутствие поддержки ресурсов для поддержки учителей в их интерпретации описаний уровней и применении ими оценки учителей неудивительно в такой обстановке, поскольку предполагается, что решение носит технический характер, а не касается профессионального обучения и сотрудничества учителей» [там же, 13].

Учебно-познавательная деятельность студентов осуществляется по следующим двум факторам: 1) ознакомление с содержанием и логикой учебного предмета «Иностранный язык»; 2) соответствие знаний развивающему процессу обучения.

Первый фактор определяет преемственность построения учебного предмета. Основное содержание учебных предметов реализуется в последовательности, обеспечивающей учебную задачу, в соответствии с этапами формирования коммуникативной культуры на уроках английского языка в системе «школа – профтехучилище – вуз». Второй фактор показывает соответствие образовательному непрерывному процессу. Это предполагает дидактические требования на уроках английского языка.

В ее основу положены уровневые ситуативные коммуникативные задания и аутентичные задания, соответствующие образовательным стандартам и отвечающие требованиям формирования формирующей коммуникативной культуры на уроках английского языка.

Реализация принципов обучения регулирует успешную учебную и познавательную деятельность обучающихся на всех этапах образовательного процесса при обучении

английскому языку. Это средство установления связи между обучением и практикой с целью профессионального развития человека.

Процесс учебно-познавательной деятельности студентов при обучении иностранному языку имеет свои особенности на каждом этапе развития. Количественные изменения переходят в качественные показатели при переходе от предыдущего уровня обучения к следующему.

В школе целью было запустить у учащихся учебную и познавательную деятельность и помочь им быть готовыми к развитию навыков на более высоком уровне.

В профессионально-технических училищах применялся комплекс методов и различных приемов формирования коммуникативной культуры обучающихся (коммуникативные ситуации, проектные задания, уровневые аутентичные тексты и др.). Задания простые и примитивные на уроках английского языка.

В университете были внедрены дидактические материалы, направленные на реализацию коммуникативных ситуаций более высокого уровня. Таким образом, в общеобразовательной школе формирование коммуникативной культуры было определено как этап формирования базового уровня коммуникативных умений и далее развивалось в профессиональном училище и вузе.

Следовательно, важно определить факторы учебно-познавательной деятельности учащихся и развивать коммуникативные навыки на уроках английского языка.

Показано, что использование аутентично-проблемных ситуаций влияет на эффективность учебного процесса на каждом этапе обучения иностранному языку в системе «школа – профтехучилище – вуз». Участники общения решают реальные и коммуникативные задачи будущей профессиональной деятельности. Эти задачи носят проблемный характер и стимулируют самостоятельный поиск их решения.

Принцип преемственности выполняет методологическую функцию по отношению к конкретным приемам формирования коммуникативной культуры. Вопрос об общем понятии «преемственность формирования коммуникативной культуры» в системе «школа – профтехучилище – вуз» включает более ограничительные требования (преемственность профилирования, преемственность уровней образования и др.), составляющие структурные компоненты формирования коммуникативной культуры и выполняющие регулирующую функцию.

Непрерывность формирования коммуникативной культуры на уроках английского языка основана на модели формирования коммуникативной культуры, состоящей из целей, принципов и коммуникативных приемов обучения английскому языку. Процесс обучения иностранному языку строится на интеграции основных методик обучения иностранному языку: коммуникативной методики, методики «Диалог культур» [Библер, 2009, 34] и методики совместного обучения [Полат, 2000, 7], обеспечивающих последовательное формирование коммуникативной культуры.

Заключение

На уроках английского языка учитываются следующие аспекты: соответствие содержательной структуры обучения иностранному языку логике преемственности формирования коммуникативной культуры на уроках английского языка, профессионализация, специализация, педагогические принципы, перспективы формирования коммуникативной культуры в процессе изучения иностранного языка, обучение языку, основанное на уровневой системе коммуникативных заданий и аутентичных текстов.

Разработан комплекс образовательных методик, основанных на принципе преемственности

и соответствующих задачах исследования. Результаты эксперимента показали, что влияние отдельных педагогических приемов неодинаково в зависимости от целей и задач каждого этапа формирования коммуникативной культуры на уроках английского языка.

Таким образом, практические исследования обнаруживаются в разработке дифференцированной системы на основе ситуативных коммуникативных заданий, направленных на успешное обучение и познавательную деятельность учащихся на уроках английского языка.

Библиография

1. Амрахова А.К. Приемы обучения диалогической речи на занятиях английского языка в вузе // Вестник педагогических наук. 2021. № 1. С. 242-245.
2. Библер В.С. Основы программы «Школа диалога культур» // Журнал Российская и восточноевропейская психология. 2009. № 47(1). С. 34-60.
3. Бродфут П. Расширение прав и возможностей или производительность? Английская оценочная политика в конце XX века. Документ представлен на конференции Британской ассоциации исследований в области образования. 1999. С. 9.
4. Воронушкина О.В., Семенчина Е.Н. Опыт внедрения демонстрационного экзамена по английскому языку в образовательное пространство педагогического вуза // Вестник педагогических наук. 2021. № 1. С. 164-172.
5. Зимняя И.А. Вербальное мышление (психологический аспект) // Тарасов Е.Ф. (ред.) Исследования речевого мышления в психолингвистике. М.: Наука, 1985. С. 72-85.
6. Исупова М.М. Обучение аудированию на занятиях по английскому языку в вузе // Обзор педагогических исследований. 2021. Т. 3. № 7. С. 58-63.
7. Карипиди А.Г., Батурьян М.А. Особенности изучения английского языка на гуманитарных специальностях // Обзор педагогических исследований. 2021. Т. 3. № 1. С. 11-15.
8. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г. URL: <http://www.edu.ru/documents/view/1660..>
9. Листик Е.М., Курганова Е.А., Кудрявцева Е.Л., Пашкова О.А. Взаимосвязь эмоционального интеллекта с академической успеваемостью студентов вуза // Acta Biomedica Scientifica (East Siberian Biomedical Journal). 2022. Т. 7. № 1. С. 106-113.
10. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики иностранного общения. М.: Мысль, 1989. 276 с.
11. Полат Е.С. Обучение в сотрудничестве // Иностранные языки в школе. 2000. № 1. С. 4-7.
12. Швецова О.А. Преемственность как научная и социальная проблема при обучении английскому языку бакалавриат-магистратура // Вестник педагогических наук. 2021. № 5. С. 261-265.
13. Belyaeva I.G. The Technical Transformation of the Literary Epigraph // Technology and Language. 2021. No. 2(1). P. 122-133.

Factors of successful learning and cognitive activity of students in English lessons

Gul'bike A. Imanalieva

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of foreign languages
and methods of their teaching,
Dagestan State Pedagogical University,
367003, 57 Magomeda Yaragskogo str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: igulbike@bk.ru

Abstract

The article deals with the factors of successful learning and cognitive activity of students in English classes, which is considered an important aspect of teaching and learning. Research hypothesis: the effectiveness of teaching English is based on the unity of the following pedagogical aspects: motivation as the main factor in learning English and the importance of developing a communicative culture in English classes. The purpose and hypothesis determine the following objectives of the study: to analyze the motivational aspect as one of the success factors in teaching English and to find the best conditions for the formation of a communicative culture of students. Main research methods: theoretical and methodological analysis of scientific, philosophical, psychological, pedagogical, educational and methodological literature on the topic of research; analysis, comparison and generalization of the experience of university teachers; analysis and systematization of educational results of university students (creative works, etc.); pedagogical experiment; observation; interview; questionnaires; modeling; peer review method. Thus, the result of the study contributes to improving the success of educational and cognitive activities of students in English lessons. The practical significance of the study lies in the development of a differentiated system based on situational communicative tasks aimed at successful learning and cognitive activity of students in English lessons.

For citation

Imanalieva G.A. (2022) Faktory uspekhnoi uchebnoi i poznavatel'noi deyatelnosti studentov na urokakh angliiskogo yazyka [Factors of successful learning and cognitive activity of students in English lessons]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 721-727. DOI: 10.34670/AR.2022.82.99.092

Keywords

English, communication skills, motivation, cognitive interest, learning activity.

References

1. Amrakhova A.K. (2021) Priemy obucheniya dialogicheskoi rechi na zanyatiyakh angliiskogo yazyka v vuze [Techniques for teaching dialogical speech in English classes at a university]. *Vestnik pedagogicheskikh nauk* [Bulletin of Pedagogical Sciences], 1, pp. 242-245.
2. Belyaeva I.G. (2021) The Technical Transformation of the Literary Epigraph. *Technology and Language*, 2(1), pp. 122-133.
3. Bibler V.S. (2009) Osnovy programmy «Shkola dialoga kul'tur» [Fundamentals of the program "School of Dialogue of Cultures"]. *Zhurnal Rossiiskaya i vostochnoevropayskaya psikhologiya* [Journal of Russian and East European Psych], 47(1), pp. 34-60.
4. Brodfut P. (1999) *Rasshirenie prav i vozmozhnostei ili proizvoditel'nost'?* *Angliiskaya otsenochnaya politika v kontse KhKh veka. Dokument predstavlen na konferentsii Britanskoi assotsiatsii issledovaniy v oblasti obrazovaniya* [Empowerment or Productivity? English appraisal policy at the end of the 20th century. Paper presented at a conference of the British Educational Research Association], p. 9.
5. Isupova M.M. (2021) Obuchenie audirovaniyu na zanyatiyakh po angliiskomu yazyku v vuze [Teaching listening comprehension in English classes at a university]. *Obzor pedagogicheskikh issledovaniy* [Review of Pedagogical Research], 3(7), pp. 58-63.
6. Karipidi A.G., Batur'yan M.A. (2021) Osobennosti izucheniya angliiskogo yazyka na gumanitarnykh spetsial'nostyakh [Features of learning English in the humanities]. *Obzor pedagogicheskikh issledovaniy* [Review of pedagogical research], 3(1), pp. 11-15.
7. *Kontseptsiya modernizatsii rossiiskogo obrazovaniya na period do 2010 g.* [Concept of modernization of Russian education for the period up to 2010]. Available at: <http://www.edu.ru/documents/view/1660> [Accessed 12/10/2022].
8. Listik E.M., Kurganova E.A., Kudryavtseva E.L., Pashkova O.A. (2022) Vzaimosvyaz' emotsional'nogo intellekta s akademicheskoi uspevaemost'yu studentov vuza [The relationship of emotional intelligence with the academic

-
- performance of university students]. *Acta Biomedica Scientifica (East Siberian Biomedical Journal)*, 7(1), pp. 106-113.
9. Passov E.I. (1989) *Osnovy kommunikativnoi metodiki inostrannogo obshcheniya* [Fundamentals of the communicative methodology of foreign communication]. Moscow: Mysl' Publ.
 10. Polat E.S. (2000) Obuchenie v sotrudnichestve [Education in cooperation]. *Inostrannye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 1, pp. 4-7.
 11. Shvetsova O.A. (2021) Preemstvennost' kak nauchnaya i sotsial'naya problema pri obuchenii angliiskomu yazyku bakalavriat-magistratura [Continuity as a scientific and social problem in teaching English to bachelor-magistracy]. *Vestnik pedagogicheskikh nauk* [Bulletin of Pedagogical Sciences], 5, pp. 261-265.
 12. Voronushkina O.V., Semenchina E.N. (2021) Opyt vnedreniya demonstratsionnogo ekzamena po angliiskomu yazyku v obrazovatel'noe prostranstvo pedagogicheskogo vuza [Experience in introducing a demonstration exam in English into the educational space of a pedagogical university]. *Vestnik pedagogicheskikh nauk* [Bulletin of Pedagogical Sciences], 1, pp. 164-172.
 13. Zimnyaya I.A. (1985) Verbal'noe myshlenie (psikhologicheskii aspekt) [Verbal thinking (psychological aspect)]. In: Tarasov E.F. (ed.) *Issledovaniya rechevogo myshleniya v psikholingvistike* [Studies of speech thinking in psycholinguistics]. Moscow: Nauka Publ., pp. 72-85.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.94.64.093

Технологии использования личностных ресурсов студентов в интерактивном обучении

Нюдюрмагомедов Абдулахад Нюдюрмагомедович

Доктор педагогических наук,
профессор кафедры общей и социальной педагогики,
Дагестанский государственный университет,
367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. Магомеда Гаджиева, 43а;
e-mail: nudurmagomedov@mail.ru

Савзиханова Марьям Абдулахадовна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры общей и социальной педагогики,
Дагестанский государственный университет,
367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. Магомеда Гаджиева, 43а;
e-mail: nudurmagomedov@mail.ru

Абдурагимова Лейла Абдулахадовна

Кандидат педагогических наук,
преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Северо-Кавказский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста РФ),
367009, Российская Федерация, Махачкала, ул. Агасиева, 7;
e-mail: lisichka-85@list.ru

Аннотация

Интерактивные технологии обучения получили широкое распространение в высшей школе. Однако исследователи, методисты и новаторы увлеклись внешними стимулирующими средствами активизации учебного процесса, а интерактивность как качественное свойство личности студента не получила должного внимания, в связи с чем актуальна проблема характеристики интерактивного обучения через технологии связи интерактивности с выявлением, активацией и развитием внутренних ресурсов студентов. В статье обоснованы эффективные условия развития интерактивности как личностного свойства студентов в технологиях актуализации их интенции и ментальности. К таким интерактивным технологиям отнесены презентация интенции преподавателя, раскрытие интенции учебных текстов, учебных заданий, интерпретация знаний как моделей мира и активация интенции и ментальности студентов. Апробация разработанных и экспериментально обоснованных технологий показала, что интенция как направленность на познание и ментальность как специфическая характеристика стиля мышления

становятся движущей силой мыслительных и эмоциональных процессов студентов и приводят к развитию интерактивности как личностного свойства студентов. Использование предложенных технологий в учебном процессе вуза позволяет переориентировать образование с усвоения знаний и формирования компетенций на развитие внутреннего потенциала студентов.

Для цитирования в научных исследованиях

Нюдюрмагомедов А.Н., Савзиханова М.А., Абдурагимова Л.А. Технологии использования личностных ресурсов студентов в интерактивном обучении // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 728-735. DOI: 10.34670/AR.2022.94.64.093

Ключевые слова

Интерактивность, интенция, ментальность, интерактивные технологии, интерпретация знаний.

Введение

В последние годы педагогические исследования и практика профессионального образования качество подготовки специалистов связывают с интерактивными технологиями и средствами обучения. Так, исследователи Л.В. Юркина, Д.А. Махотин, анализируя материалы научной электронной библиотеки, выявили, что интерактивным технологиям посвящены около 23000 публикаций [Юркина, Махотин, 2017]. При этом преимущественно активность обучения связывают с внешними, стимулирующими средствами и мастерством преподавателей.

Опыт новаторов и мастеров педагогического труда показывает, что такие ориентиры развития образовательных технологий действительно оправдывают себя, поскольку интерактивное обучение становится способом организации учебной деятельности в условиях интенсивного целенаправленного взаимодействия всех участников педагогического процесса. Однако исследователь Е. Ноздрякова в оригинальной статье «Интерактивное обучение – реальность или вымысел современного образовательного процесса» в журнале «Интерактивное образование» считает, что интерактивное обучение ограничено в области учебного диалога, способах действий обучающихся в различных формах интенсивного взаимодействия, структурных действиях рефлексии и активации личностных ресурсов обучающихся [Ноздрякова, 2017]. Исследователи Е.Б. Павлова, И.С. Лебедева в статье «Определение интерактивности: создание интерактивных моделей обучения» связывают интерактивное обучение с информационными технологиями и разделяют их на прототипичные, связанные с компьютерными средствами, ориентированные на потребителя информации и направленные на коммуникацию с учетом особенностей потребителей информации [Павлова, Лебедева, 2019].

Есть позиция, в которой интерактивность связывают с рефлексией как анализом всего процесса обучения и оценкой его влияния на личность студентов. При этом обращается внимание на индивидуальные цели обучения, диалог во взаимодействии, смену позиций, субъект-субъектные отношения [Федотова, Ушева, 2015]. Есть попытки рассматривать интерактивность как внутренний заранее вложенный потенциал учебных текстов и заданий и технологий, нацеленных на раскрытие этого потенциала [Абрамова, 2015].

Анализ различных позиций исследователей относительно понимания роли интерактивных технологий в профессиональном образовании показывает, что пока не вполне осознана и

оценена связь интенсивного взаимодействия студентов с развитием их внутренних ресурсов, без активации которых не может быть создана интерактивная учебная среда. Под интерактивными технологиями можно понимать технологии, построенные на инициативе участников, возможности самопрезентации каждого, диалогичности взаимодействия, использовании интерактивных средств, синергетическом характере порождения и развития свободных мыслей, идей и проектов [Нюдюрмагомедов, 2016, 3-9]. В связи с этим целью данной статьи является характеристика интерактивного обучения через технологии связи интерактивности с выявлением, активацией и развитием внутренних ресурсов студентов.

Основная часть

В исследовании использованы методы: теоретический анализ, включенные наблюдения, обобщение инновационного опыта, экспериментальная разработка и апробация интерактивных технологий, стимулирующих внутренние резервы студентов, и рефлексивные оценки независимых экспертов.

Включенные наблюдения и анализ опыта работы новаторов и мастеров педагогического труда показывают, что внешние стимуляторы без взаимодействия с внутренними ресурсами, вызывающими инициативу студентов, с трудом создают интерактивную учебную среду. К таким ресурсам студентов можно отнести интенцию как врожденное стремление человека к познанию предметов и явлений, способность человека направлять свой ум на познание смыслов [Интенция, [www](#)] и ментальность, обеспечивающую пробуждение и поддержку ценных ресурсов мыслительных способностей студентов в познавательной деятельности [Архангельская, [www](#)]. В исследованиях также выявлено, что интенция и ментальность даются человеку при рождении, не требуют от него специальных усилий для приобретения [Генетическая память человека: миф или реальность, [www](#)] и при стимулировании и поддержке могут стать движущей силой мыслительных и эмоциональных процессов обучающихся в интерактивных диалогах.

Сравнительный анализ различных научных позиций по оценке природы и роли интерактивности в учебном процессе высшей школы позволяет предположить, что интерактивность может стать личностным свойством студентов, основанным на их внутренних ресурсах, если она окажется в среде комплексного влияния различных стимулирующих действий преподавателей.

Для реализации этой идеи были разработаны соответствующие интерактивные технологии, апробация в учебном процессе которых показала их высокую эффективность. Так, пусковым механизмом для интенции студентов можно использовать вариативное представление преподавателем изучаемых знаний или демонстрацию им своей интенции в логике рассуждений вокруг методов изучения знаний. В таких технологиях интенция студентов проявляется как любознательность и дифференцированность их внимания. В нашем эксперименте при изучении темы «Адаптация человека» основные знания были представлены в нескольких аспектах: исторические факты, представления разных этносов, режим дня студентов, ритмы жизни, суровый климат гор, демонстрация устойчивости выдержки студентов на опытах, изменения в организме, выбор студентами своего способа адаптации. В такой технологии студенты приобретают способность обработки новой информации в приближении к собственному поведению и стилю мыслей и выводят новые для себя знания или способы мышления и деятельности. В другой технологии «Ассоциативная интерпретация текста» интерактивность

создается в ситуациях спонтанных ассоциаций студентов на видеозапись событий, описанных в тексте. Изучая текст на основе своих ассоциаций, студенты учатся раскрывать интенцию авторов текстов, свой интенционный потенциал и делиться с ними с другими участниками диалога. В такой работе студенты приходят как к глубокому пониманию текста, так и к собственному смыслу прочитанного, которым они делятся с другими студентами в процессе обсуждения и диалога.

На стимулирование и поддержку интенции студентов также активно влияет рассматривание знаний как моделей мира, каковыми они и являются. составленных исследователями, и сохраняющиеся в них противоречия с иными теориями или реальной жизнью. Так, например, газовые законы в физике открыты применительно к идеальному газу, который не существует в природе. Многие психологические теории были следствием исследования поведения пациентов с отклонениями в психике. Обращение внимания студентов на такие характеристики научных знаний позволяет подталкивать их к сомнениям, желанию выявить степень достоверности научных знаний и исследований, соответственно, мобилизуются резервы интенции.

В качестве стимулирующего интенцию фактора можно использовать и упущения авторов учебных пособий. Поддержке активности и инициативы студентов в учебном познании способствуют технологии периодически вбрасываемых противоречий, неожиданных вопросов, неопределенных ситуаций. Так, в учебниках физики написано, что тепловое движение является следствием беспорядочного движения молекул и атомов, определяющим температуру тела. Тогда получается, что в горячей воде температура возникает за счет скорости молекул и атомов, а что происходит с самими молекулами, пока остается дискуссионной проблемой. Евклид в основе своей геометрии точку определил как то, что не имеет размеров, а линию – как длину без ширины. Тогда возникает вопрос о том, как из безразмерных точек получилась длина и куда тогда делась ширина.

Еще мало исследованной остается проблема влияния ментальности на интерактивность, обусловленного спецификой стиля мышления и жизненного опыта студентов в этнической социальной среде. Уникальные условия ментальной учебной среды возникают в образовательных учреждениях многонациональной Республики Дагестан, когда у представителей разных этносов при восприятии и понимании одинаковых для всех научных знаний возникают свои структурные и содержательные модели изучаемых явлений. Как известно, у каждого народа существует стереотип как более характерная для него черта характера и модель поведения, передающиеся из поколения в поколение. Так, у дагестанцев известны стереотипы легкомысленности аварцев, расчетливости даргинцев, справедливости лезгин, исполнительности табасаранцев, хитрости лакцев, стремления к наживе кумыков. У всех дагестанцев наблюдается способность к преодолению трудностей, связанная с суровыми условиями жизни в горах. Эту особенность социальной жизни целесообразно использовать в естественнонаучных дисциплинах, одновременно показывая аналогию способности преодоления трудностей в социальной жизни и в учебных и исследовательских заданиях. Разные стереотипы помогают налаживать взаимодействие в групповых формах технологий, где студентам приходится выполнять разные функции в совместной работе.

Составным компонентом комплекса интерактивных технологий являются учебные задания, стимулирующие студентов к размышлениям над знаниями и созданию собственных смыслов знаний и способов познания. Такие технологии можно назвать смыслоформирующими [Нюдюрмагомедов, Исаев, Савзиханова, Абдурагимова, 2021]. Они требуют от преподавателя глубоких знаний в области своей учебной дисциплины и в смежных с ней областях знаний, что

помогает свободному варьированию и интерпретации знаний, разных подходов к решению учебных задач. В этих целях оправдывают задания на поиск своего смысла и объяснения научным знаниям и проблемам, поставленным авторами в своих художественных текстах. Такие объяснения и интерпретации позволяют судить о способности студента мобилизовать свои интенционные и ментальные резервы, что можно считать признаком развития. В каждой из описанных интерактивных технологий студент должен получить возможность рефлексии позитивных изменений в своих мыслительных процессах, понимания изучаемых знаний, способности создавать собственные свободные мысли и смыслы в них.

Заключение

Сравнительный анализ описанных технологий и обобщение результатов эксперимента позволяет выделить ряд условий, перестройки учебного процесса в вузе на технологии опоры на внутренние резервы студентов:

1. В педагогических исследованиях выявлены возможности различных интерактивных технологий, но для создания интерактивной среды нужна актуализация внутренних ресурсов студентов.

2. Интерактивная образовательная среда как актуальное взаимодействие возникает на основе внутренних ресурсов студентов в форме интенции и ментальности.

3. В интерактивной среде взаимодействуют интенция учебных средств, знаний как моделей мира, интенция преподавателей, интенция студентов и интенция учебного диалога.

4. Для обеспечения интерактивности учебного процесса как взаимного обмена мыслей и действий всех участников необходим целый комплекс взаимосвязанных интерактивных технологий.

Библиография

1. Абрамова М.В. Интерактивность учебного текста в контексте формирования коммуникативной компетенции иностранных учащихся // *Образовательные технологии и общество*. 2015. № 4. С. 529-539.
2. Аверьянов В.С. Интерактивные технологии в обучении изобразительному искусству, как средство развития навыков учащихся в области выполнения живописных работ // *Современный ученый*. 2021. № 1. С. 44-47.
3. Архангельская Н.В. Ментальность и менталитет в психологии. URL: <https://www.b17.ru/article/mental>.
4. Генетическая память человека: миф или реальность. URL: <https://donpi.ru/samorazvitie/geneticheskaya-pamyat-cheloveka-mif-ili-realnost.html>.
5. Дьячковский Н.С. и др. Подготовка бакалавров-сестринское дело в условиях реализации электронного обучения в Якутии // *Образовательный вестник Сознание*. 2019. Т. 21. № 11. С. 30-34.
6. Дьячковский Н.С. Становление высшего сестринского образования в республике Саха (Якутия) // *Медицинская сестра*. 2011. № 3. С. 16-17.
7. Жигалова Е.А. Роль интерактивных методов и форм обучения в системе профессиональной переподготовки сотрудников МВД России // *Вестник педагогических наук*. 2021. № 6. С. 140-144.
8. Интенция // *Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога)*. URL: https://spiritual_culture.academic.ru/945/Интенция.
9. Кокаева Л.Х. Роль интерактивных методов обучения в повышении качества начального национального образования // *Вестник педагогических наук*. 2021. № 2. С. 76-80.
10. Листик Е.М., Курганова Е.А., Кудрявцева Е.Л., Пашкова О.А. Взаимосвязь эмоционального интеллекта с академической успеваемостью студентов вуза // *Acta Biomedica Scientifica (East Siberian Biomedical Journal)*. 2022. Т. 7. № 1. С. 106-113.
11. Магдиева Н.Т., Маммаева А.З. Интерактивное обучение как инновационная форма развития университета // *Современный ученый*. 2021. № 1. С. 30-35.
12. Ноздрякова Е. Интерактивное обучение – реальность или вымысел современного образовательного процесса? // *Интерактивное образование*. 2017. С. 5-10.

13. Нюдюрмагомедов А.Н. Интерактивность как сущностная характеристика педагогических технологий // Нюдюрмагомедов А.Н. (ред.) Интерактивные образовательные технологии в высшей школе. Махачкала: Изд-во ДГУ, 2016. С. 3-9.
14. Нюдюрмагомедов А.Н., Исаев З.И., Савзиханова М.А., Абдурегимова Л.А. Смыслозодющее образование. Махачкала: АЛЕФ, 2021. 176 с.
15. Павленко Г.В. Воспитывающий потенциал интерактивных методов обучения при организации групповой работы обучающихся // Вестник педагогических наук. 2021. № 2. С. 106-111.
16. Павлова Е.Б., Лебедева И.С. Определение интерактивности: создание интерактивных моделей обучения // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2019. № 4 (833). С. 136-145.
17. Ушаков А.В. О роли примеров на лекциях по дифференциальной геометрии в педагогическом ВУЗе // Педагогические науки. 2014. № 3 (66). С. 31-34.
18. Фатеева Ю.Г., Игнатенко О.П. Деловая учебная игра как интерактивный прием формирования вторичной языковой личности на уроках РКИ для студентов-медиков // Современный ученый. 2021. № 6. С. 185-191.
19. Федотова Е.Л., Ушева Т.Ф. Интерактивность как конститутивная характеристика рефлексивной технологии в педагогическом взаимодействии // Гуманизация образования. 2015. № 2. С. 80-85.
20. Юркина Л.В., Махотин Д.А. Анализ признака «интерактивное(ый)» в научных публикациях и исследованиях (на основе данных НЭБ eLIBRARY.RU) // Интерактивное образование. 2017.

Technologies for using personal resources of students in interactive learning

Abdulakhad N. Nyudyurmagomedov

Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of general and social pedagogy,
Dagestan State University,
367000, 43a Magomeda Gadzhieva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: nudurmagomedov@ mail.ru

Mar'yam A. Savzikhanova

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of general and social pedagogy,
Dagestan State University,
367000, 43a Magomeda Gadzhieva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: nudurmagomedov@ mail.ru

Leila A. Abduragimova

PhD in Pedagogy,
Lecturer at the Department of humanities and socio-economic disciplines,
North Caucasian Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice,
367009, 7 Agasieva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: lisichka-85@list.ru

Abstract

Interactive learning technologies have become widespread in higher education. However, researchers, methodologists and innovators were carried away by external stimulating means of activating the educational process, and interactivity as a qualitative property of the student's

personality did not receive due attention, and therefore the problem of characterizing interactive learning through the technology of connecting interactivity with the identification, activation and development of internal resources of students is relevant. The article substantiates effective conditions for the development of interactivity as a personal property of students in the technologies of actualization of their intentions and mentality. Such interactive technologies include the presentation of the intention of the teacher, the disclosure of the intention of educational texts, learning tasks, the interpretation of knowledge as models of the world and the activation of the intention and mentality of students. Approbation of the developed and experimentally substantiated technologies showed that the intention as a focus on cognition and mentality as a specific characteristic of the style of thinking become the driving force behind the mental and emotional processes of students and lead to the development of interactivity as a personal property of students. The use of the proposed technologies in the educational process of the university allows you to reorient education from the assimilation of knowledge and the formation of competencies to the development of the internal potential of students.

For citation

Nyudyurmagedov A.N., Savzikhanova M.A., Abduragimova L.A. (2022) Tekhnologii ispol'zovaniya lichnostnykh resursov studentov v interaktivnom obuchenii [Technologies for using personal resources of students in interactive learning]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 728-735. DOI: 10.34670/AR.2022.94.64.093

Keywords

Interactivity, intention, mentality, interactive technologies, interpretation of knowledge.

References

1. Abramova M.V. (2015) Interaktivnost' uchebnogo teksta v kontekste formirovaniya kommunikativnoi kompetentsii inostrannykh uchashchikhsya [Interactivity of the educational text in the context of the formation of the communicative competence of foreign students]. *Obrazovatel'nye tekhnologii i obshchestvo* [Educational technologies and society], 4, pp. 529-539.
2. Arkhangel'skaya N.V. *Mental'nost' i mentalitet v psikhologii* [Mentality and mentality in psychology]. Available at: <https://www.b17.ru/article/mental> [Accessed 12/10/2022].
3. Aver'yanov V.S. (2021) Interaktivnye tekhnologii v obuchenii izobrazitel'nomu iskusstvu, kak sredstvo razvitiya navykov uchashchikhsya v oblasti vypolneniya zhivopisnykh rabot [Interactive technologies in teaching fine arts as a means of developing students' skills in the field of painting]. *Sovremennyye uchenyye* [Modern scientist], 1, pp. 44-47.
4. D'yachkovskii N.S. (2011) Stanovlenie vysshego sestrinskogo obrazovaniya v respublike Sakha (Yakutiya) [Formation of higher nursing education in the Republic of Sakha (Yakutia)]. *Meditinskaya sestra* [Nurse], 3, pp. 16-17.
5. D'yachkovskii N.S. et al. (2019) Podgotovka bakalavrov-sestrinskoe delo v usloviyakh realizatsii elektronnoogo obucheniya v Yakutii [Training of bachelors-nursing in the context of the implementation of e-learning in Yakutia]. *Obrazovatel'nyi vestnik Soznanie* [Educational Bulletin Consciousness], 21(11), pp. 30-34.
6. Fateeva Yu.G., Ignatenko O.P. (2021) Delovaya uchebnaya igra kak interaktivnyi priem formirovaniya vtorichnoi yazykovoii lichnosti na urokakh RKI dlya studentov-medikov [Business educational game as an interactive technique for the formation of a secondary linguistic personality in the lessons of Russian as a foreign language for medical students]. *Sovremennyye uchenyye* [Modern scientist], 6, pp. 185-191.
7. Fedotova E.L., Usheva T.F. (2015) Interaktivnost' kak konstitutivnaya kharakteristika reflektivnoi tekhnologii v pedagogicheskom vzaimodeistvii [Interactivity as a constitutive characteristic of reflective technology in pedagogical interaction]. *Gumanizatsiya obrazovaniya* [Humanization of education], 2, pp. 80-85.
8. *Geneticheskaya pamyat' cheloveka: mif ili real'nost'* [Human genetic memory: myth or reality]. Available at: <https://donpi.ru/samorazvitie/geneticheskaya-pamyat-cheloveka-mif-ili-realnost.html> [Accessed 12/10/2022].
9. Intentsiya [Intention]. *Osnovy dukhovnoi kul'tury (entsiklopedicheskii slovar' pedagoga)* [Fundamentals of Spiritual Culture (Teacher's Encyclopedic Dictionary)]. Available at: https://spiritual_culture.academic.ru/945/Intentsiya [Accessed 12/10/2022].

10. Kokaeva L.Kh. (2021) Rol' interaktivnykh metodov obucheniya v povyshenii kachestva nachal'nogo natsional'nogo obrazovaniya [The role of interactive teaching methods in improving the quality of primary national education]. *Vestnik pedagogicheskikh nauk* [Bulletin of Pedagogical Sciences], 2, pp. 76-80.
11. Listik E.M., Kurganova E.A., Kudryavtseva E.L., Pashkova O.A. (2022) Vzaimosvyaz' emotsional'nogo intellekta s akademicheskoi uspevaemost'yu studentov vuza [The relationship of emotional intelligence with the academic performance of university students]. *Acta Biomedica Scientifica (East Siberian Biomedical Journal)*, 7(1), pp. 106-113.
12. Magdieva N.T., Mammaeva A.Z. (2021) Interaktivnoe obuchenie kak innovatsionnaya forma razvitiya universiteta [Interactive learning as an innovative form of university development]. *Sovremennyyi uchenyi* [Modern scientist], 1, pp. 30-35.
13. Nozdryakova E. (2017) Interaktivnoe obuchenie – real'nost' ili vymysel sovremennogo obrazovatel'nogo protsessa? [Interactive learning – reality or fiction of the modern educational process?]. *Interaktivnoe obrazovanie* [Interactive education], pp. 5-10.
14. Nyudyurmagomedov A.N. (2016) Interaktivnost' kak sushchnostnaya kharakteristika pedagogicheskikh tekhnologii [Interactivity as an essential characteristic of pedagogical technologies]. In: Nyudyurmagomedov A.N. (ed.) *Interaktivnye obrazovatel'nye tekhnologii v vysshei shkole* [Interactive educational technologies in higher education]. Makhachkala: Publishing house of Dagestan State University, pp. 3-9.
15. Nyudyurmagomedov A.N., Isaev Z.I., Savzikhanova M.A., Abduragimova L.A. (2021) *Smyslozodayushchee obrazovanie* [Meaningful education]. Makhachkala: ALEF Publ.
16. Pavlenko G.V. (2021) Vospityvayushchii potentsial interaktivnykh metodov obucheniya pri organizatsii gruppovoi raboty obuchayushchikhsya [Educational potential of interactive teaching methods in the organization of group work of students]. *Vestnik pedagogicheskikh nauk* [Bulletin of Pedagogical Sciences], 2, pp. 106-111.
17. Pavlova E.B., Lebedeva I.S. (2019) Opredelenie interaktivnosti: sozdanie interaktivnykh modelei obucheniya [Definition of interactivity: creation of interactive learning models]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences], 4 (833), pp. 136-145.
18. Ushakov A.V. (2014) O roli primerov na lektsiyakh po differentsial'noi geometrii v pedagogicheskom VUZe [On the role of examples in lectures on differential geometry in a pedagogical university]. *Pedagogicheskie nauki* [Pedagogical sciences], 3 (66), pp. 31-34.
19. Yurkina L.V., Makhotin D.A. (2017) Analiz priznaka "interaktivnoe(yi)" v nauchnykh publikatsiyakh i issledovaniyakh (na osnove dannykh NEB eLIBRARY.RU) [Analysis of the "interactive" feature in scientific publications and research (based on data from the NEB eLIBRARY.RU)]. *Interaktivnoe obrazovanie* [Interactive education]..
20. Zhigalova E.A. (2021) Rol' interaktivnykh metodov i form obucheniya v sisteme professional'noi perepodgotovki sotrudnikov MVD Rossii [The role of interactive methods and forms of education in the system of professional retraining of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. *Vestnik pedagogicheskikh nauk* [Bulletin of Pedagogical Sciences], 6, pp. 140-144.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.70.70.094

Развитие проектной культуры студентов факультета художественного образования при изучении графического дизайна

Гольденберг Ольга Александровна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры художественного образования,
Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал)
Российского государственного
профессионально-педагогического университета,
620012, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11;
e-mail: cheskid@list.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности процесса овладения практическими навыками в графическом дизайне, направленного на развитие проектной культуры будущих педагогов изобразительного искусства и дизайна. Выпускники факультета художественного образования готовятся к выполнению трудовых функций учителя общеобразовательной школы и педагога дополнительного образования. Также освоение образовательной программы готовит специалистов к творческой самореализации, способствует развитию их конкурентоспособности. Графический дизайн, осуществляя визуальную коммуникацию, становится одним из методов развития проектной культуры. Представлен опыт работы со студентами направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профили «Изобразительное искусство и дизайн» Нижнетагильского государственного социально-педагогического института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный профессионально-педагогический университет» (Филиал РГППУ в г. Нижнем Тагиле). Изучение графического дизайна в данном случае не сравнивается с обучением студентов направления подготовки 54.03.01 Дизайн. Автором рассматривается введение задания по разработке фирменного стиля компании как системообразующего элемента графического дизайна в обучении будущих педагогов изобразительного искусства и дизайна.

Для цитирования в научных исследованиях

Гольденберг О.А. Развитие проектной культуры студентов факультета художественного образования при изучении графического дизайна // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 736-742. DOI: 10.34670/AR.2022.70.70.094

Ключевые слова

Проектная культура, графический дизайн, педагогическое образование, изобразительное искусство.

Введение

В процессе формирования готовности к выполнению трудовых функций будущих педагогов изобразительного искусства и дизайна особое внимание уделяется развитию проектной культуры студентов. Проектирование понимается нами как социокультурный механизм, превращающий любую культурно-значимую деятельность и порождаемые ею ценности в реальные технологические процессы и структуры, функционирующие как непосредственные производственные силы. На основании исследований процесса проектирования выявлено, что основные его принципы и этапы являются универсальными как для научно-исследовательской, педагогической, социально-культурной деятельности, так и для дизайна [Генисаретский, 1990; Сидоренко, 1990; Генисаретский, Бигунова, 2004]. Проектная культура рассматривается О.И. Генисаретским «как пространство для творчества, в котором проектное воображение реализуется благодаря производным от него способностям понимания, проектного замышления и вкуса» [Генисаретский, 1990, 8]. Графический дизайн, осуществляя визуальную коммуникацию, становится одним из методов развития проектной культуры. Отдельным аспектом освоения графического дизайна для будущих учителей является понимание условий развития проектной культуры подростков на занятиях изобразительным искусством и дизайном в общеобразовательной школе, рассмотренное в исследовании Ю.А. Фильчаковой [Фильчакова, 2003].

Основная часть

Учебная дисциплина «Графический дизайн» является дисциплиной по выбору основной профессиональной образовательной программы направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профили «Изобразительное искусство и дизайн», изучается на последнем, пятом курсе.

Целью освоения дисциплины является развитие проектной культуры, формирование дизайнерского мышления студентов и овладение технологиями в графическом дизайне. В процессе освоения учебной дисциплины формируются следующие компетенции: профессиональная компетенция, соответствующая педагогической деятельности (ПК-6) – готовность к взаимодействию с участниками образовательного процесса; а также специальная компетенция (СК-5) – владение практическими навыками работы в дизайне (в соответствии с требованиями ФГОС ВО по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), утвержденными приказом Министерства образования и науки РФ от 09 февраля 2016 года № 91).

Учебные задания, выполняемые студентами на занятиях по дисциплине «Графический дизайн», направлены на развитие проектной культуры, творческих способностей студентов при решении комплекса задач работы над объектами графического дизайна, приобретение практических навыков работы с компьютерной растровой графикой и векторной графикой. Предлагаемые учебные задания ведут к разработке фирменного стиля компании, что позволяет применить на практике ранее полученные знания и умения, смоделировать реальный процесс создания элементов корпоративного дизайна. Студенты пятого курса уже имеют достаточный объем знаний и умений для выполнения указанной работы, полученных при освоении учебных дисциплин.

Изучая историю искусства и дизайна, мировую художественную культуру, студенты

проводят анализ, сопоставление, выявление стилистических особенностей художественных произведений, определяют художественные направления, стили, тенденции развития мирового искусства и дизайна. Им уже известны основные этапы развития отечественного и зарубежного художественного образования и дизайна, требования к организации занятия по изобразительному искусству и дизайну, возрастные особенности изобразительной деятельности и критерии оценки художественного творчества, особенности осуществления педагогического процесса в разных возрастных группах, благодаря изучению дисциплин «Теория и методика обучения изобразительному искусству», «Теория и методика обучения дизайну».

Освоение рисунка, живописи, композиции, пропедевтики в дизайне, в частности, способствовали развитию творческого воображения и образного мышления, сформированности умения составлять замысел творческой работы и реализации его с использованием системы выразительных средств графики, живописи, композиции, дизайна. Умение выбирать композицию и шрифт, соответствующие конкретной визуальной среде, приемы визуального структурирования информации получены в рамках дисциплины «Шрифт и шрифтовая композиция». Студенты обладают знаниями и умениями в области компьютерной графики, необходимыми для выполнения проектов в области графического дизайна. Освоение дисциплин «Основы компьютерного дизайна» и «Компьютерная графика» позволило им ранее познакомиться с интерфейсом, средствами, инструментарием графических программ, необходимых для решения задач дизайн-проектирования, создания изображений векторной и растровой графики с последующей подготовкой к печати.

Задание в процессе освоения дисциплины «Графический дизайн» по разработке фирменного стиля направлено на обобщение имеющихся знаний и умений по графическому дизайну, позволяет студенту продемонстрировать собственный художественный стиль, определить объект проектирования. Обучающиеся самостоятельно выбирают организацию, для которой будут выполнять проект, от названия и логотипа до характерных носителей фирменного стиля. Отдельно отметим, что не ставилось условие выполнения реального заказа на проектирование от какой-либо организации. Проект мог быть выполнен также для несуществующей организации. В результате выполнения учебных заданий на экзамен представляются две работы: руководство по использованию фирменного стиля (гайдлайн) в электронном виде и распечатанный, на выбранном формате, презентационный лист (листы), позволяющий показать основные элементы визуальной идентификации бренда.

Освоение содержания программы дисциплины «Графический дизайн» можно условно разделить на два раздела: первый – поиск и реализация средствами графических программ элементов корпоративного дизайна, второй – объединение разработанных элементов и их описание в руководстве по применению фирменного стиля компании, а также подготовка презентационного листа (листов).

С целью определения студентами компонентов и особенностей корпоративного дизайна до начала работы над собственным фирменным стилем проводится ознакомление с брендбуками и руководствами по использованию фирменного стиля различных организаций. В процессе демонстрации проводится беседа, направленная на самоопределение студентов, дискуссии для выявления диапазона возможностей, потенциальных сложностей, оригинальных композиционных и цветовых решений.

Первый этап, состоящий из трех заданий, позволяет обратиться к ранее полученным знаниям, предпрофессиональному (а у некоторых – и профессиональному) опыту студентов, актуализировать их применительно к поставленным задачам.

Разработка фирменного стиля начинается с определения организации, ее смыслообразующих параметров (позиционирование компании, ценности, миссия, уникальность, эмоциональные и рациональные преимущества, целевая аудитория, название, его значение, слоган), что в дальнейшем должно быть отражено в визуальной форме. По условию задания студент может выполнить проект для существующей организации или новой. У многих студентов первое задание вызвало сложности, связанные с новизной задачи, несмотря на предшествующий анализ примеров корпоративного дизайна. Преподавателем не была определена организация, были заданы лишь ориентиры и ограничивающие условия, что было направлено на развитие способности принимать самостоятельные решения в условиях неопределенности, а также предоставить возможность реализовать индивидуальные предпочтения. В результате выполнения первого задания у каждого студента был создан изменяемый и дополняемый текстовый документ, который мог быть в дальнейшем основой технического задания по разработке фирменного стиля.

Студентам было предоставлено право в процессе работы изменить выбранную организацию, ее название в связи с тем, что оставалась вероятность спонтанного, не до конца продуманного решения. Некоторые студенты не могли на начальном этапе достаточно полно определить особенности выбранной организации, целевую аудиторию, стилистические особенности, что в дальнейшем привело к изменению первоначальных дизайнерских решений или организации, для которой выполнялся проект.

Во втором задании требовалось разработать фирменный блок компании и правила его использования. По условию задания фирменный блок может, но не должен, включать логотип и фирменный знак. В ходе поисковой работы применялись методы анализа фирменного стиля однородных компаний с использованием сетевых сервисов, каталогов, позволяющих изучить существующие варианты, определить подходы, тенденции, определить значимые элементы. Эскизные варианты выполнялись на бумаге и в графических редакторах как локально на персональных компьютерах, иных цифровых устройствах, так и с использованием онлайн-редакторов. Найденные композиционные и цветовые решения выполнялись в векторном графическом редакторе в соответствии с требованиями к воспроизводству логотипа на различных носителях. Студент мог выбрать графический редактор (Inkscape, Adobe Illustrator, CorelDRAW, Figma, Skencil) на основе имеющегося опыта работы или освоить новый. Обучающимся предлагался примерный перечень правил использования фирменного блока, включающий следующие элементы: использование до трех цветов; черно-белое изображение; выворотка на 100% в черном и фирменных цветах; цветная версия с указанием кодировки цветов (CMYK, RGB, Pantone); горизонтальное и/или вертикальное поведение логотипа, иконка (фирменный знак) с указанием минимальных размеров; использование логотипа на фотографиях; гарнитура фирменного шрифта, использованного в логотипе, текст переведен в кривые. В результате выполнения второго задания студенты выполняют типографскую композицию, в которую включают версии фирменного блока или логотипа, фирменные цвета с кодами, гарнитуры фирменных шрифтов. Композиция выполняется в векторном графическом редакторе на листе форматом А3, рабочий файл переводится в формат pdf под цифровую печать.

На данном этапе, используя метод взаимного обучения, взаимной оценки, проводится презентация организаций вместе с версиями фирменных блоков (логотипов), что способствует развитию коммуникативных и оценочных навыков студентов, позволяет увидеть реакцию аудитории, изменить содержательную и/или визуальную составляющую элементов корпоративного дизайна. Отдельно отметим цикличность работы, возвращение к первому и

второму заданием при необходимости в процессе разработки фирменного стиля.

Третье задание предполагает использование результатов первого и второго заданий при проектировании носителей фирменного стиля, вид и количество которых определяются студентом согласно особенностям компании, с сохранением единства, соответствия задаче и выразительности. Студентам предлагается примерный перечень элементов: фирменный паттерн; визитная карточка; бейдж; деловая документация: фирменный бланк, конверт, папка, приглашение; фирменная упаковка; рекламная полиграфическая продукция: листовка, плакат, билборд, лифлет, буклет; элементы визуальной коммуникации в помещении и на улице; цифровой дизайн: баннер, сайт, мобильное приложение. С целью визуализации дизайнерских решений создаются мокапы, демонстрирующие полиграфическую или цифровую продукцию в среде. В данном случае возможно использование как готовых мокапов из открытых источников, отобранных и отредактированных под поставленные задачи, так и самостоятельно созданных. Задание направлено на формирование умений создания пакета документов с обязательным присутствием логотипа, фирменной организацией плоскости. Роль преподавателя на данном этапе состоит в консультировании в выборе носителей, композиционном решении, а также контроле за выполнением работы. Студентам предоставлена возможность самостоятельного выбора и принятия ответственности за предлагаемые решения. Регулярные презентации работ на разных этапах в группе студентов позволяют получать обратную связь, отрабатывать коммуникативные навыки, развивать критичность мышления, осуществлять контроль за ходом работы, не сдерживая творческую инициативу. Вопросы, предложения, замечания, произносимые участниками дискуссии, позволяют автору проекта определить степень доступности дизайнерского решения, необходимость доработки или существенного изменения проекта. Взаимоконтроль способствует выявлению разнообразных точек зрения, появлению нетривиальных решений, моделированию условия тестирования результатов проектирования целевой аудиторией, заказчиком проекта, исполнителями.

Содержание, количество, продолжительность выполнения учебных заданий, в том числе за счет самостоятельной работы, определяются индивидуально для каждого студента и во многом зависят от поставленной задачи, самокритичности, выбранной организации, а также степени владения студентом графическими программами, методами создания композиции.

В результате выполнения заданий на первом этапе студенты имеют текстовый документ, описывающий деятельность организации, для которой проводится разработка фирменного стиля; фирменный блок или логотип с правилами его использования; комплект документов, в которых представлены примеры фирменной, полиграфической, цифровой, рекламной продукции.

На втором этапе производится объединение отдельных результатов проектирования в руководство по использованию фирменного стиля, что позволяет оценить сформированность умений по отбору содержания, подчинения отдельных элементов целому, замыслу, а также культуру исполнения, навыки работы в графических редакторах, владение письменной речью. Также студенту требуется подготовить презентационный лист, демонстрирующий применение разработанных элементов корпоративного дизайна в средовых объектах, рекламной продукции. Композиционное решение выбирается студентом самостоятельно и может содержать как изображения, включенные в руководство по использованию фирменного стиля, так и новые мокапы, позволяющие наилучшим образом показать разнообразие проектных решений. При поиске композиционного и цветового решения от студента требуется создать выразительную, единообразную, соответствующую целевой группе, поставленной задаче работу.

На этапе поисковой работы и предварительных решений проводится их презентация в группе, что позволяет получить обратную связь от восприятия решения, обосновать его или внести изменения, дополнить. В ходе дискуссии у студентов развивается способность создания композиции, отвечающей ожиданиям, запросам целевой аудитории, а также умение аргументированного обоснования предложенного решения, умение слушать предложения по изменению и дополнению визуализированной идеи.

Заключение

В результате выполнения учебных заданий студенты проходят путь от идеи до проекта по заданным характеристикам, в условиях, моделирующих реальный процесс. Представленные в статье особенности процесса овладения практическими навыками в графическом дизайне будут способствовать дальнейшему развитию проектной культуры выпускников в процессе как педагогической деятельности в качестве учителя изобразительного искусства общеобразовательной школы или педагога дополнительного образования, так и самостоятельной творческой и исполнительской деятельности в области дизайна.

Библиография

1. Генисаретский О.И. Методологические и гуманитарно-художественные проблемы дизайна: автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. М., 1990. 36 с.
2. Генисаретский О.И., Бигунова Е.М. Теоретические и методологические исследования в дизайне: избранные материалы школьной культурной политики. М.: Издательство Школьной культурной политики, 2004. 371 с..
3. Курушин В.Д. Графический дизайн и реклама. М.: ДМК Пресс, 2016. 272 с.
4. Лаврентьев А.Н. История дизайна. М.: Гардарики, 2007. 303 с.
5. Михайлов С.М. История дизайна. Том 1. 2-е изд. испр. и доп. М.: Союз дизайнеров России, 2002. 270 с.
6. Насырова Э.Ф. Критерии и показатели оценки уровня профессиональной подготовки будущих учителей технологии при модульном обучении // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 1(09).
7. Полеухин А.А. Развитие коммуникативного дизайна // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 115.
8. Рассказов Ф.Д. Гуманитарная подготовка – основа формирования мировоззрения личности // Актуальные проблемы современной педагогики: сборник научных статей. Шадринск, 2001. С. 16-33.
9. Сидоренко В.Ф. Генезис проектной культуры и эстетика дизайнерского творчества: автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. М., 1990. 32 с.
10. Фильчакова Ю.А. Условия развития проектной культуры на занятиях изобразительным искусством и дизайном в общеобразовательной школе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Рязань., 2003. 21 с.

Development of project culture of students of the faculty of art education while studying graphic design

OI'ga A. Gol'denberg

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of art education,
Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Institute (branch)
of the Russian State Vocational Pedagogical University,
620012, 11 Mashinostroitelei str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: cheskid@list.ru

Abstract

The article discusses the features of the process of mastering practical skills in graphic design, aimed at developing the project culture of future teachers of fine arts and design. Graduates of the Faculty of Art Education are preparing to perform the labor functions of a secondary school teacher and a teacher of additional education. Also, the development of the educational program prepares specialists for creative self-realization, contributes to the development of their competitive ability. Graphic design, carrying out visual communication, becomes one of the methods of development of project culture. The experience of working with students of the training direction 44.03.05 Pedagogical education (with two training profiles), profiles "Fine Arts and Design" of the Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Institute (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Russian State Vocational Pedagogical University" (Branch of the Russian State Pedagogical University in Nizhny Tagil) is presented. In this case, the study of graphic design is not compared with the training of students of the 54.03.01 Design training direction. The author considers the introduction of the task of developing the corporate identity of the company as a system-forming element of graphic design in the training of future teachers of fine arts and design.

For citation

Gol'denberg O.A. (2022) Razvitie proektnoi kul'tury studentov fakul'teta khudozhestvennogo obrazovaniya pri izuchenii graficheskogo dizaina [Development of project culture of students of the faculty of art education while studying graphic design]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 736-742. DOI: 10.34670/AR.2022.70.70.094

Keywords

Project culture, graphic design, pedagogical education, fine arts.

References

1. Fil'chakova Yu.A. (2003) Usloviya razvitiya proektnoi kul'tury na zanyatiyakh izobrazitel'nym iskusstvom i dizainom v obshcheobrazovatel'noi shkole. Dokt. Diss. Abstract [Conditions for the development of a design culture in the classroom of fine arts and design in a secondary school. Doct. Diss. Abstract]. Ryazan.
2. Genisaretskii O.I. (1990) Metodologicheskie i gumanitarno-khudozhestvennyye problemy dizaina. Dokt. Diss. Abstract [Methodological and humanitarian-artistic problems of design. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
3. Genisaretskii O.I., Bigunova E.M. (2004) Teoreticheskie i metodologicheskie issledovaniya v dizaine: izbrannye materialy shkol'noi kul'turnoi politiki [Theoretical and methodological research in design: selected materials of school cultural policy]. Moscow: Izdatel'stvo Shkol'noi kul'turnoi politiki Publ.
4. Kurushin V.D. (2016) Graficheskii dizain i reklama [Graphic design and advertising]. Moscow: DMK Press Publ.
5. Lavrent'ev A.N. (2007) Istoriya dizaina [Design history]. Moscow: Gardariki Publ.
6. Mikhailov S.M. (2002) Istoriya dizaina. Tom 1 [Design history. Volume 1], 2nd ed. Moscow: Soyuz dizainerov Rossii Publ.
7. Nasyrova E.F. (2012) Kriterii i pokazateli otsenki urovnya professional'noi podgotovki budushchikh uchitelei tekhnologii pri modul'nom obuchenii [Criteria and indicators for assessing the level of professional training of future technology teachers in modular training]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern studies of social problems], 1(09).
8. Poleukhin A.A. (2009) Razvitie kommunikativnogo dizaina [Development of communicative design]. *Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena* [Proceedings of Herzen State Pedagogical University of Russia], 115.
9. Rasskazov F.D. (2001) Gumanitarnaya podgotovka – osnova formirovaniya mirovozzreniya lichnosti [Stories. Humanitarian training is the basis for the formation of a person's worldview]. *Aktual'nye problemy sovremennoi pedagogiki: sbornik nauchnykh statei* [Actual problems of modern pedagogy: a collection of scientific articles]. Shadrinsk, pp. 16-33.
10. Sidorenko V.F. (1990) Genezis proektnoi kul'tury i estetika dizainerskogo tvorchestva. Dokt. Diss. Abstract [Genesis of design culture and aesthetics of design creativity. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.63.40.095

Роль «мягких» навыков в обучении студентов иностранному языку

Писаренко Ирина Алексеевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9;
e-mail: i.pisarenko@spbu.ru

Лю Гуйхун

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9;
e-mail: Guihongliu1@126.com

Аннотация

В данной статье рассматривается концепция «мягких» навыков (soft skill), при этом уделяется особое внимание роли «мягких» навыков в обучении студентов иностранному языку. В контексте соответствующего педагогического подхода изучается роль навыков коммуникации, многоязычия, креативного мышления, работы в команде и цифровой грамотности, которые тесно связаны с изучением иностранного языка. В рамках данного исследования изучаемые «мягкие» навыки были разделены на четыре группы: когнитивные навыки, навыки межличностного взаимодействия, цифровые навыки, навыки в области лидерства и личностного развития. Было выявлено, что каждый soft skill выполняет собственную функцию, направленную на решение конкретной проблемы, при этом некоторые из них тесно переплетаются, создавая синергию, которая способствует достижению лучшего преподавания и обучения. Теоретический анализ научных источников выявил, что «мягкие» навыки, связанные с изучением иностранного языка, играют важную роль в обучении иностранному языку: дополняют профессиональные навыки студентов и ускоряют эффективное достижение целей курсов иностранного языка, помогают своевременно адаптироваться к будущему месту работы.

Для цитирования в научных исследованиях

Писаренко И.А., Лю Гуйхун. Роль «мягких» навыков в обучении студентов иностранному языку // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 743-750. DOI: 10.34670/AR.2022.63.40.095

Ключевые слова

«Мягкие» навыки, soft skills, обучение иностранному языку, коммуникативные навыки, креативное мышление, работа в команде, навыки цифровой грамотности.

Введение

Владение иностранным языком является неотъемлемым элементом современного профессионального образования, представляя собой площадку для формирования, развития и совершенствования мягких навыков. Это продиктовано тем, что иностранный язык выполняет функции инструмента глобализации, способствующего развитию экономики, культуры, науки того или иного государства, улучшению государственных позиций на мировой арене.

На данный момент понятие «мягких» навыков имеет множество определений. С английского языка термин переводится как «soft skills», а Оксфордский словарь дает ему следующее определение: «личные качества, позволяющие эффективно и гармонично взаимодействовать с другими людьми» [Oxford English dictionary, 1989]. В русскоязычном образовании под концепцией «мягких» навыков подразумеваются универсальные, или надпрофессиональные, навыки, при этом «жесткие» навыки (hard skills) понимаются как сугубо профессиональные навыки.

Основная часть

В своей статье Л.К. Раицкая и Е.В. Тихонова выявили, что самой эффективной дисциплиной, способствующей развитию «мягких» навыков, академическое сообщество считает иностранные языки [Раицкая, Тихонова, 2018]. Исследование, проведенное Федеральным институтом профессионального образования и обучения в Бонне, показало, что профессиональный успех в 40% случаев зависит от «мягких» навыков, что отражает важность «мягких» навыков в образовании [Шайхутдинова, 2020].

Однако опрос, проведенный среди преподавателей российских вузов, продемонстрировал: сравнительно большая доля преподавателей не имеет представлений о «мягких» навыках [Раицкая, Тихонова, 2018], что должно вызывать особую обеспокоенность, так как это касается эффективности обучения студентов «мягким» навыкам и выполнения важной дополнительной функцией к их профессиональной компетентности.

А.В. Карпова считает, что «мягкие» навыки сегодня рассматриваются в контексте преодоления противоречий между традиционными способами обучения, которые зачастую создают преграды для эффективного развития коммуникативных компетенций студентов, при этом именно «мягкие» навыки позволят образованию выйти на новый уровень, при котором развитию таких «мягких» навыков, как коммуникационные навыки, командная работа, критическое мышление, уже уделяется не меньшее количество времени, чем овладению твердых навыков (hard skills) [Карпова, 2020].

Ю. Балцар, М. Симек, Л. Филипова в своем исследовании выяснили, что современные выпускники вузов не обладают достаточным уровнем «мягких» навыков [Balcar, Simek, Filipová, 2018]. Исследователи считают, что недостаточное внимание к «мягким» навыкам в процессе обучения иностранному языку может привести к неудачам студентов в их будущей трудовой деятельности.

Развитие навыков межкультурной и многоязычной коммуникации в процессе преподавания иностранных языков способствует преодолению барьеров между людьми разных рас и регионов, сотрудничеству и обмену в различных областях, что вносит вклад в развитие современного общества, а также повышение уровня иноязычной социализации учащихся в профессионально ориентированном иноязычном дискурсе [Чечева, 2018].

Коммуникативные навыки, которые являются одной из целей обучения иностранному языку, позволяют учащимся активно использовать иностранный язык в повседневной жизни, профессиональной деятельности и самообразовании, они рассматриваются как способность соотносить языковые средства с конкретными областями, ситуациями и коммуникативными задачами.

Критическое мышление, как один из четырех ключевых навыков XXI века [Бородина, 2021], играет важную роль в повышении эффективности обучения иностранным языкам. Формирование критического мышления влияет на развитие личности, а использование технологии в классе для развития критического мышления делает процесс обучения более эффективным, повышает мотивацию к изучению иностранного языка, формирует учащихся как субъектов познавательной деятельности, расширяет знания и культуру учащихся, что требует развития целого ряда качеств и познавательных навыков.

Процесс развития критических навыков студентов неизбежно включает в себя коммуникативный элемент, подразумевающий использование иностранного языка для передачи идей и мнений, связанных с содержанием практических занятий, чтобы устранить языковой барьер для студентов.

Исследование Х.А. Шайхутдинова подтвердило, что навыки критического мышления, приобретенные в дискуссионных клубах и на ораторских курсах, учат студентов выражать и отстаивать свою точку зрения, а также способствуют их становлению как красноречивых ораторов, помогают устранить страх выступления перед большой аудиторией [Шайхутдинова, 2020].

Имеющиеся исследования демонстрируют, что формированию и развитию «мягких» навыков способствует использование кейс-технологии на занятиях иностранным языком. Кейс-технология широко используется на практических занятиях для развития и укрепления навыков работы в команде. Студентам предлагается проанализировать и найти решения для различных ситуаций, связанных с реальными жизненными и профессиональными проблемами. Такой подход позволяет студентам продемонстрировать и улучшить свои аналитические навыки, научиться работать в команде и находить логическое решение проблемы. В этом процессе развиваются универсальные компетенции студентов, в том числе коммуникативные навыки, критическое мышление и т.д.

Согласно исследованию американских педагогов, обучение в сотрудничестве служит путем повышения мотивации к изучению иностранного языка и общению на нем, члены команды оказываются взаимосвязанными и взаимозависимыми, но при этом самостоятельными в овладении материалом и решении задач. На уроках иностранного языка сотрудничество не является самоцелью, а налаживается для того, чтобы обучающиеся приобретали знания и способы деятельности, коммуникативные навыки и навыки командной работы, опыт общения и социальной активности, умели трудиться в большом коллективе и в малой группе. Таким образом, в процессе изучения иностранного языка студенты формируют навыки работы в команде, совершенствуют методы изучения языка и оптимизируют качество обучения.

В 2021 году Глобальный институт McKinsey разделил «soft skills» на четыре основные категории, первые три из которых тесно связаны с изучением иностранных языков, причем цифровые навыки являются одними из самых востребованных преподавателями и учащими с начала мировой эпидемии (табл. 1).

**Таблица 1 – Классификация «мягких» навыков Глобального института
McKinsey**

Когнитивные навыки	Навыки межличностного взаимодействия	Цифровые навыки	Лидерство и личностное развитие
Коммуникация, критическое мышление, ментальная гибкость, способность планировать свою работу	Эффективная работа в команде, организационная мобильность, способность выстраивать отношения	Цифровая грамотность («цифровое гражданство»), использование и разработка цифровых решений, общее понимание работы цифровых систем	Осознанность и способность управлять собой, предпринимательство, достижение целей.

При обучении иностранному языку в онлайн-среде преподаватели и учащиеся вуза имеют возможность использовать цифровые навыки для развития «мягких» навыков, которые имеют потенциал укрепления знания иностранного языка, что способствует оптимизации процесса обучения иностранному языку и повышению его эффективности, достижению конечной цели обучения иностранному языку.

Особого внимания заслуживает формирование и развитие «мягких» навыков в ходе онлайн-занятий, так как на сегодняшний день онлайн-формат сохраняет свою актуальность, несмотря на постепенный отказ от карантинных ограничений. Некоторые российские педагоги используют возможности платформы «Skyes University» для построения процесса обучения иностранному языку, что способствует успешному формированию информационных навыков и эффективной коммуникации на иностранном языке. Цифровая платформа Skyes открывает возможность проведения внеклассных онлайн-занятий взамен очного взаимодействия учителя и ученика в условиях пандемии. В ходе онлайн-занятий одной из задач педагога является создание условий для формирования коммуникативной компетенции на уроке развития самостоятельности и ответственности учащихся [Хомподоева, 2021].

В период пандемии COVID-19 Китай запустил образовательные онлайн-платформы для поддержки обучения, которые эффективны для проведения онлайн-занятий по иностранному языку и способствуют формированию, развитию и укреплению «мягких» навыков. Среди них Rain Classroom (Платформа XuetangX) – китайская платформа дистанционного обучения, которая является мобильным учебным приложением. Платформа создана для разработки и внедрения открытых онлайн-курсов с неограниченным числом участников, которые позволяют студентам из разных регионов интерактивно изучать материалы и взаимодействовать с преподавателями в режиме реального времени.

Rain Classroom также подходит и для смешанного обучения – это прорыв в традиционном формате занятий, она ориентирована на обучающегося, обогащает его кругозор и повышает интерес к учебе. При преподавании иностранных языков в университете преподаватели в полной мере используют Rain Classroom online для разработки инновационных моделей обучения, чтобы повысить эффективность занятий и обеспечить удобные условия обучения для студентов [Ding Lu, 2021].

Платформа онлайн-образования Xuetang X помогает студентам и преподавателям университетов адаптироваться к сложившейся ситуации. Проектная деятельность и взаимное обучение (от англ. «peer-to-peer learning») – наиболее популярные методы обучения в цифровой дидактике, основанные на групповых формах работы студентов и совместном обсуждении

проблемных вопросов. В таких условиях обучения иностранному языку использование элементов проектной деятельности, направленной на формирование комплекса «мягких» навыков, студенты постоянно укрепляют навыки цифровой грамотности, работы в команде, способности выстраивать отношения, критического мышления, коммуникации и т.д., эффективно способствуя приобретению комплексных навыков иностранного языка и обеспечивая их необходимыми компетенциями для будущего профессионального успеха.

Как показала практика, использование современных информационно-коммуникационных технологий на курсах иностранного языка решает трудности офлайн-курсов во время эпидемии и улучшает навыки преподавателей и студентов в области цифровых технологий, способствует развитию soft skills, повышает динамизм и эффективность учебного процесса, формирует навыки иноязычного общения, необходимые для успешной социализации и самореализации.

Помимо вышеупомянутых «мягких» навыков, есть личностные качества, которые помогают учащимся добиваться эффективных результатов в учебном процессе и работе, продуктивно общаться, учиться, существовать в современном обществе. К данным личностным качествам относятся дисциплинированность, ответственность, организационные навыки, стратегическое и многозадачное мышление, инициативность и т.д.

Заключение

В заключение следует отметить, что каждый «мягкий» навык имеет собственную функцию, направленную на решение конкретной проблемы, при этом некоторые из них переплетаются, создавая синергию, которая способствует достижению лучшего преподавания и обучения в условиях преподавания иностранного языка. Упомянутые «мягкие» навыки цифровой грамотности способствуют эффективному и позитивному развитию общего преподавания, изучения иностранного языка с помощью соответствующих методов обучения, наряду с другими «мягкими» навыками, такими как коммуникативные навыки и навыки критического мышления.

Таким образом, можно констатировать, что развитие soft skills имеет значительный потенциал в обучении студентов иностранному языку, хотя часть преподавателей пока не готова использовать этот потенциал в своей профессиональной деятельности.

Библиография

1. Амитрова М.В., Ковалёва С.С. Педагогические условия формирования медиакомпетентности у курсантов высшего военного учебного заведения в процессе обучения иностранному языку // Современный ученый. 2021. № 5. С. 48-53.
2. Бородина Т.Ф. Определение роли креативного мышления в структуре soft skills // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 34. С. 179-183.
3. Карпова А.В. Развитие soft skills на занятиях по английскому языку как ключевой навык успешного выпускника ВУЗа // Мир педагогики и психологии. 2020. № 3(44). С. 66-75.
4. Карташова Е.А., Шаховнина Ю.Б. Дискуссия на иностранном языке как способ формирования коммуникативной компетенции курсантов военных вузов // Современный ученый. 2021. № 6. С. 144-148.
5. Копытко В.Н. «Мозговой штурм» как метод обучения иностранному языку в высшей школе // Обзор педагогических исследований. 2021. Т. 3. № 7. С. 207-210.
6. Кузнецова С.В., Грамма Д.В. Влияние средств визуализации на методику преподавания иностранного языка при дистанционном обучении студентов неязыковых направлений // Обзор педагогических исследований. 2021. Т. 3. № 6. С. 62-67.
7. Листик Е.М., Курганова Е.А., Кудрявцева Е.Л., Пашкова О.А. Взаимосвязь эмоционального интеллекта с академической успеваемостью студентов вуза // Acta Biomedica Scientifica (East Siberian Biomedical Journal).

2022. Т. 7. № 1. С. 106-113.
8. Oxford English dictionary. 2nd ed. Clarendon Press, 1989. 624 p.
 9. Осипенко Е.А., Назимова Н.С. Прогнозирование перспектив применения результатов дистанционного обучения иностранному языку (на примере неязыковых вузов) // Обзор педагогических исследований. 2021. Т. 3. № 6. С. 153-157.
 10. Пономарчук И.В. Образовательный стандарт на пути совершенствования «мягких навыков»: опыт Финляндии и России, история формирования новых компетенций // Вестник педагогических наук. 2021. № 3. С. 203-207.
 11. Раицкая Л.К., Тихонова Е.В. Soft skills в представлении преподавателей и студентов российских университетов в контексте мирового опыта // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2018. № 3. С. 350-363.
 12. Тимакова И.Г. Функционирование эпитафов в немецкоязычном тексте: автореф. дисс. ... канд. фил. наук. М., 2006. 21 с.
 13. Хомподоева М.В. Skyes university как средство интенсификации обучения иностранному языку в вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 73-1. С. 310-313.
 14. Чечева Н.А. Развитие soft skills у курсантов в процессе обучения иностранному языку // Мир науки. 2018. № 5.
 15. Чэнь Няньцзу. Языковая игра как проявление лингвокреативности в преподавании русского языка как иностранного // Современный ученый. 2021. № 3. С. 201-205.
 16. Шайхутдинова Х.А. Формирование soft skills в процессе подготовки студентов к успешной профессиональной деятельности // Поволжский педагогический вестник. 2020. № 2(27). С. 100-102.
 17. Balcar J., Simek M., Filipová L. Soft skills of Czech graduates // Review of Economic Perspectives. 2018. No. 18(1). P. 45-60.
 18. Belyaeva I.G. The Technical Transformation of the Literary Epigraph. Technology and Language. 2021. No. 2(1). P. 122-133.
 19. Ding Lu. Analysis of the application of rain classroom in college English teaching // Journal of Science Education. 2021. No. 1. P. 112-113.

The role of soft skills in teaching students a foreign language

Irina A. Pisarenko

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Saint Petersburg State University,
199034, 7–9 Universitetskaya nab., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: i.pisarenko@spbu.ru

Liu Guihong

Postgraduate Student,
Saint Petersburg State University,
199034, 7–9 Universitetskaya nab., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: Guihongliu1@126.com

Abstract

This article discusses the concept of soft skill, while paying special attention to the role of "soft" skills in teaching students a foreign language. In the context of an appropriate pedagogical approach, the role of communication skills, multilingualism, creative thinking, teamwork and digital literacy, which are closely related to the study of a foreign language, is studied. Within the framework of this study, the studied "soft" skills were divided into four groups: cognitive skills, interpersonal skills, digital skills, leadership skills and personal development. Each soft skill has been found to have its own problem-solving function, with some of them intertwined to create synergies that contribute to

better teaching and learning. A theoretical analysis of scientific sources revealed that "soft" skills associated with learning a foreign language play an important role in teaching a foreign language: they complement the professional skills of students and accelerate the effective achievement of the goals of foreign language courses, help to adapt to the future place of work in a timely manner.

For citation

Pisarenko I.A., Lyu Guikhun (2022) Rol' "myagkikh" navykov v obuchenii studentov inostrannomu yazyku [The role of soft skills in teaching students a foreign language]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 743-750. DOI: 10.34670/AR.2022.63.40.095

Keywords

Soft skills, foreign language learning, communication skills, creative thinking, teamwork, digital literacy skills.

References

1. Amitrova M.V., Kovaleva S.S. (2021) Pedagogicheskie usloviya formirovaniya mediakompetentnosti u kursantov vysshego voennogo uchebnogo zavedeniya v protsesse obucheniya inostrannomu yazyku [Pedagogical conditions for the formation of media competence among cadets of a higher military educational institution in the process of teaching a foreign language]. *Sovremennyyi uchenyi* [Modern scientist], 5, pp. 48-53.
2. Balcar J., Simek M., Filipová L. (2018) Soft skills of Czech graduates. *Review of Economic Perspectives*, 18(1), pp. 45-60.
3. Belyaeva I.G. (2021) The Technical Transformation of the Literary Epigraph. *Technology and Language*, 2(1), pp. 122-133.
4. Borodina T.F. (2021) Opredelenie roli kreativnogo myshleniya v strukture soft skills [Determination of the role of creative thinking in the structure of soft skills]. *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie* [Innovations. The science. Education], 34, pp. 179-183.
5. Checheva N.A. (2018) Razvitie soft skills u kursantov v protsesse obucheniya inostrannomu yazyku [Development of soft skills among cadets in the process of teaching a foreign language]. *Mir nauki* [World of Science], 5.
6. Chen' Nyan'tszu (2021) Yazykovaya igra kak proyavlenie lingvokreativnosti v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo [Language game as a manifestation of linguistic creativity in teaching Russian as a foreign language]. *Sovremennyyi uchenyi* [Modern scientist], 3, pp. 201-205.
7. Ding Lu. (2021) Analysis of the application of rain classroom in college English teaching. *Journal of Science Education*, 1, pp. 112-113.
8. Karpova A.V. (2020) Razvitie soft skills na zanyatiyakh po angliiskomu yazyku kak klyuchevoi navyk uspeshnogo vypusknika VUZa [Development of soft skills in English classes as a key skill of a successful university graduate]. *Mir pedagogiki i psikhologii* [World of Pedagogy and Psychology], 3(44), pp. 66-75.
9. Kartashova E.A., Shakhovnina Yu.B. (2021) Diskussiya na inostrannom yazyke kak sposob formirovaniya kommunikativnoi kompetentsii kursantov voennykh vuzov [Discussion in a foreign language as a way to form the communicative competence of cadets of military universities]. *Sovremennyyi uchenyi* [Modern scientist], 6, pp. 144-148.
10. Khompodoeva M.V. (2021) Skyes university kak sredstvo intensivatsii obucheniya inostrannomu yazyku v vuze [Skyes university as a means of intensifying foreign language teaching at a university]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniyayu* [Problems of modern pedagogical education], 73-1, pp. 310-313.
11. Kopytko V.N. (2021) "Mozgovoi shturm" kak metod obucheniya inostrannomu yazyku v vysshei shkole ["Brainstorming" as a method of teaching a foreign language in higher education]. *Obzor pedagogicheskikh issledovaniy* [Review of Pedagogical Research], 3(7), pp. 207-210.
12. Kuznetsova S.V., Gramma D.V. (2021) Vliyaniye sredstv vizualizatsii na metodiku prepodavaniya inostrannogo yazyka pri distantsionnom obuchenii studentov neyazykovykh napravlenii [Influence of visualization tools on the methodology of teaching a foreign language in distance learning of non-linguistic students]. *Obzor pedagogicheskikh issledovaniy* [Review of Pedagogical Research], 3(6), pp. 62-67.
13. Listik E.M., Kurganova E.A., Kudryavtseva E.L., Pashkova O.A. (2022) Vzaimosvyaz' emotsional'nogo intellekta s akademicheskoi uspevaemost'yu studentov vuza [The relationship of emotional intelligence with the academic performance of university students]. *Acta Biomedica Scientifica (East Siberian Biomedical Journal)*, 7(1), pp. 106-113.
14. Osipenko E.A., Nazimova N.S. (2021) Prognozirovaniye perspektiv primeneniya rezul'tatov distantsionnogo obucheniya

- inostrannomu yazyku (na primere neyazykovykh vuzov) [Forecasting the prospects for the application of the results of distance learning in a foreign language (on the example of non-linguistic universities)]. *Obzor pedagogicheskikh issledovaniy* [Review of Pedagogical Research], 3(6), pp. 153-157.
15. Oxford English dictionary (1989). 2nd ed. Clarendon Press., 624 p.
 16. Ponomarchuk I.V. (2021) Obrazovatel'nyi standart na puti sovershenstvovaniya «myagkikh navykov»: opyt Finlyandii i Rossii, istoriya formirovaniya novykh kompetentsii [Educational standard on the way to improve "soft skills": the experience of Finland and Russia, the history of the formation of new competencies]. *Vestnik pedagogicheskikh nauk* [Bulletin of Pedagogical Sciences], 3, pp. 203-207.
 17. Raitskaya L.K., Tikhonova E.V. (2018) Soft skills v predstavlenii prepodavatelei i studentov rossiiskikh universitetov v kontekste mirovogo opyta [Soft skills in the view of teachers and students of Russian universities in the context of world experience]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy], 3, pp. 350-363.
 18. Shaikhutdinova Kh.A. (2020) Formirovanie soft skills v protsesse podgotovki studentov k uspekhnoi professional'noi deyatel'nosti [Formation of soft skills in the process of preparing students for successful professional activity]. *Povolzhskii pedagogicheskii vestnik* [Volga Pedagogical Bulletin], 2(27), pp. 100-102.
 19. Timakova I.G. (2006) *Funktsionirovanie epigrafov v nemetskoyazychnom tekste. Dokt. Diss. Abstract* [functioning of epigraphs in the German-language text. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.14.51.096

Прикладные исследования, тенденции и проблемы в профессиональном образовании Китая и России

Пяо Мэйшань

Кандидат педагогических наук, доцент,
Байкальский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 11;
e-mail: piaoy@yandex.ru

Сунь Минхуэй

Ассистент,
Байкальский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 11;
e-mail: anastasiya_sun@bk.ru

Аннотация

На современном этапе общественного развития, в условиях реформирования экономической и политической системы, модернизации всех сфер общественной жизни, вопросы образования приобретают особое значение. Образование является одной из важнейших сфер общественной жизни, поскольку является необходимым элементом перехода страны к постиндустриальному типу организации, что поможет занять достойное место среди прогрессивных государств мира. Согласно действующему международному законодательству, право на образование, его содержание и категории, представляют собой часть комплексного всестороннего развития человека, которое становится на сегодняшний день основным элементом становления и формирования нового порядка в гражданском обществе и правовом государстве. В этом контексте интересно сравнение и тенденции образования в КНР и РФ. Данная тема недостаточно исследована в научной и публицистической литературе, что и придает ей актуальность. В рамках данного исследования были проанализированы подходы к образованию, реализуемые в КНР и РФ, были выявлены отличительные особенности каждой из систем образования. Также в статье рассмотрены актуальные проблемы и вопросы как российского, так и китайского высшего образования.

Для цитирования в научных исследованиях

Пяо Мэйшань, Сунь Минхуэй. Прикладные исследования, тенденции и проблемы в профессиональном образовании Китая и России // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 751-758. DOI: 10.34670/AR.2022.14.51.096

Ключевые слова

Образование, образовательная программа, обучение, образовательная система, тенденции.

Введение

Образование представляет собой широкое многоаспектное явление, которое сочетает в себе социальные, политические, экономические и иные категории. В философской традиции под понятием «образование» понимают содержание, которое является близким традиционному применению слова «культура», а также понятий «формирование», «формация», «генезис», охватывая как процесс, так и результат. Понятие образования может сравниваться с культурой воспитания, что допускает выход индивида за рамки естественных нужд, освобождение от природной ограниченности [China Academic..., www; Беляков, 2013].

Если концентрировать внимание на образовании в контексте педагогики, исследователи описывают его как «процесс и результат усвоения определенной системы знаний в интересах человека, общества и государства, которое сопровождается констатацией достижения гражданином (того, кто обучается) установленных государством образовательных уровней (цензов)».

На сегодняшний день каждое независимое государство имеет собственную образовательную систему, выстроенный процесс приобретения знаний с индивидуальными особенностями и отличительными чертами. В рамках данного исследования будут рассмотрены системы образования РФ и КНР, актуальные тенденции и проблемы.

Объект данного исследования – общественные отношения в сфере образования. Предмет данного исследования – сравнение и тенденции развития образования между КНР и РФ в XXI веке.

Цель данного исследования – выполнить анализ обучения в КНР и РФ, определить проблемы и тенденции развития образования.

Основная часть

Высшее образование КНР имеет столетнюю историю. Согласно статистическим данным, по состоянию на 2021 г. в КНР функционирует 2945 объектов высшего образования, из которых 2/3 являются государственными, 1/3 – частными, ежегодно численность студентов достигает 20-25 млн. человек [Боревская, 2019].

Структура образования в КНР имеет следующие ступени: «Дошкольное образование – Общее начальное школьное образование – Среднее школьное образование – Среднее профессионально-техническое образование – Общее высшее образование – Образование для взрослых» [Боревская, 2017]. Рассмотрим каждую ступень более подробно.

Школьное начальное образование составляет 6 лет и реализуется на базе общеобразовательных школ с полным учебным днем. Программа обучения включает такие предметы как идейное и нравственное воспитание, родной язык, политика, история, география, физика, химия, биология, физкультура, музыка, искусство, физиология и гигиена, трудовые навыки и т.д. Обязательными являются 9 лет школьного обучения, которые складываются из 6 лет общего начального школьного образования и 3 лет среднего школьного образования.

Одной из основных характеристик системы образования КНР является селективность, которая подразумевает отбор учеников при переходе от одной ступени к другой. Как результат, в вузы поступают наиболее талантливые и способные абитуриенты, которые успешно проходят конкурс в 300-400 человек на одно место. Для одаренной молодежи в КНР предусмотрены льготы и поддержка для дальнейшего продвижения в области образования и профессионального

развития. В частности, предоставляются государственные стипендии, гранты от предприятий и т.д.

Высшее образование КНР характеризуется многоступенчатостью. Иерархия представлена следующими ступенями: бакалавриат (срок обучения 4-5 лет), магистратура (срок обучения 2-3 года), докторантура – срок обучения 2-4 года). Реализованные реформы управления образованием позволили повысить эффективность и качество предоставляемых образовательных услуг. Высшее образование Китая является 100% платным, однако предусмотрены стипендиальные программы и льготы для одаренных студентов. Во время обучения для студентов предусмотрены программы стажировок, студенческой мобильности и обмена опытом с зарубежными странами. После окончания бакалавриата выпускники могут поступить в аспирантуру или искать работу [Гавриков, 2016; Гусев, Кашфуллина, Насонов, 2018].

Если говорить об отличительных особенностях высшего образования КНР, к ним относятся:

- Жесткий контроль и регламентация деятельности вузов со стороны Правительства и Коммунистической партии. Согласно Закону о высшем образовании, все высшие учебные заведения, в том числе частные, должны иметь в своем составе местные комитеты Коммунистической партии Китая. Президенты и партийные секретари в национальных университетах избираются и назначаются Министерством образования и другими министерствами. Руководители государственных высших учебных заведений определяются органами местного самоуправления. В частных университетах существуют партийные организации, а партийные секретари назначаются или направляются местными органами власти.
- Образование реализуется в соответствии с обязательными национальными образовательными программами. Как на уровне бакалавриата, так и на уровне последиplomного образования Государственный совет и Министерство образования осуществляют контроль и регулирование разработки учебных программ, а также программ исследовательской деятельности посредством постановлений и документов.
- В рамках высшего образования большое внимание уделяется политическим и идеологическим факторам. Необходимо отметить, что в КНР вузы находятся на «передовой идеологической работы».
- Внедрение модели «1+X». Модель поощряет студентов бакалавриата к получению еще одной степени или сертификата в области технических или профессиональных исследований в дополнение к их академической степени до окончания учебы [Захарова, Андрианова, Субботина, 2021; Минобразования КНР..., www].

Также необходимо выделить основные проблемы системы образования КНР:

Отсутствие групповых проектов и коллективной деятельности. Чтобы поступить в колледжи или перейти с одной ступени на другую, ученики Китая часто сдают экзамены, поэтому они сконцентрированы на изучении материала, который нужен для успешного прохождения экзаменов. Концепция групповых проектов и совместной работы не распространена в Китае, поскольку многие оценки проводятся в рамках индивидуальных курсовых работ.

Высокое соотношение преподавателей и студентов. В большинстве школ в каждом классе будет от 30 до 50 учеников, в отличие от максимум 20 в таких странах, как США. У учителей нет времени или возможностей для индивидуального обучения, от учеников ждут самостоятельного активного обучения. Между учителем и учениками минимум личного общения.

Отсутствие творчества. Творчество не так важно в Китае, упор сделан на логику и запоминание. Студентам задают много домашних заданий, поэтому для творческого развития время крайне ограничено [Гусев, Кашфуллина, Насонов, 2018; Захарова, Андрианова, Субботина, 2021; Минобразования КНР..., www].

Если говорить о системе образования РФ, согласно статье 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», современное образование в РФ рассматривается как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенций, определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов». Также согласно положениям действующего законодательства, система образования РФ выстраивается и функционирует в соответствии с государственными стандартами, каждый из которых представляет собой «совокупность обязательных требований к высшему образованию по специальностям и направлениям подготовки, утвержденных образовательными организациями высшего образования, определенными настоящим Федеральным законом или указом Президента Российской Федерации»..

В системе образования РФ выделяют следующие уровни субъектов:

- дошкольный;
- общеобразовательный (начальное образование, общее основное среднее образование, общее полное среднее образование);
- профессиональный (начальное, среднее, высшее, послевузовское профессиональное образования);
- дополнительное образование (детей, взрослых);
- специальное (коррекционное) образование для учащихся с отклонениями в развитии;
- заведения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- другие учебные заведения, осуществляющие учебный процесс в соответствии с Конституцией РФ [Юфен Юань и др., 2014].

Цель среднего профессионального образования – подготовка специалистов среднего звена. Целью высшего профессионального образования – подготовка и переподготовка высококвалифицированных специалистов соответствующего уровня. В обоих случаях целью также является удовлетворение потребностей личности в углублении и расширении образования на базе среднего (полного) общего, среднего профессионального образования [Торгашова, 2020].

Особого внимания заслуживает высшее образование. Оно реализуется посредством обучения в рамках специалитета, бакалавриата, магистратуры, докторантуры, ординатуры, адъюнктуры при образовательных учреждениях высшего профессионального образования и научных учреждениях.

С 2015 г. в России реализуется «Проект 5:100», направленный на повышение качества и конкурентоспособности российских вузов на глобальном рынке. Развитие и совершенствование вузов осуществляется по следующим направлениям:

- количество иностранных студентов и преподавателей;
- наличие образовательных программ на иностранных языках;

- реализация проектов онлайн-образования;
- наличие современного оборудования, позволяющего проводить качественные научные исследования и подготовку научно-педагогических кадров;
- сетевое взаимодействие с академиями наук;
- высокие индексы цитирования научных достижений преподавателей университетов;
- создание большого спектра программ дополнительного образования;
- наличие профильных общеобразовательных программ для будущих студентов вузов [Ся Линь, 2013; Борисенко, 2015].

Если рассматривать структуру специальностей выпускников РФ, то более 50% приходится на гуманитарные специальности, что обусловлено спросом на данных сотрудников, условиями и особенностями рынка труда, а также предпочтениями самих студентов.

Высшее образование РФ также имеет ряд проблем, некоторые из них:

- Увеличение количества учебных заведений и развитие частного высшего образования ведет к повышению дипломированных специалистов и усложняет трудоустройство выпускников, так как квалификация не всегда в полной мере отвечает требованиям рынка труда.
- Чрезмерная бюрократия с получением проектного финансирования и требовательная система оценки результатов научной деятельности.
- Постепенное старение университетской науки и университетских профессоров. Доля пожилых людей в университетах и институтах с каждым годом увеличивается. Этот тренд имеет следующие причины. Во-первых, приток молодых ученых в преподавательской работе невелик из-за низкой зарплаты. Во-вторых, учителя пенсионного возраста (65 лет для мужчин и 60 лет для женщины) не хотят освобождать свои должности, потому что потеря работы для них означает снижение качества жизни.

Заключение

Таким образом, выполненный систематизированный литературный обзор и контент-анализ демонстрируют сходство подходов к системе образования, которые на данный момент реализуются на территории КНР и РФ, но необходимо отметить, что Китай стремится сделать свою систему более избирательной, что проявляется в отсеве студентов (конкурс на место в китайском вузе в ряде ситуаций в десятки раз выше, чем в РФ). Также необходимо отметить, что в структуре высшего образования КНР преимущественное количество студентов выбирают технические специальности, у них есть возможность получения дополнительной степени или сертификата в области технических или профессиональных исследований в рамках реализации модели «1+X».

Если говорить о государственном участии, контроле и регламентации со стороны государства, то и для КНР, и для РФ характерна высокая степень вовлечения государства в процесс образования. При этом в Китае обязательным для вузов является функционирование на их базе отделений Коммунистической партии, на вузы возлагаются большие надежды в качестве механизма идеологического воспитания.

В обеих странах имеются проблемы, что говорит о необходимости дальнейшего развития и совершенствования систем образования Китая и России.

Библиография

1. Беляков С.А. Российское высшее образование: модели и сценарии развития. М.: Дело, 2013. 316 с.
2. Бобиенко О.М. Компетентностно-ориентированный подход в образовании взрослых. Казань, 2016. 90 с.
3. Боровская Н.Е. Обеспечение доступности и привлекательности среднего профессионального образования в КНР // Педагогика. 2019. № 7. С. 109-119.
4. Боровская Н.Е. Тенденции развития образования в КНР до 2020 года // Педагогика. 2017. № 7. С. 108-119.
5. Борисенко О.А., Жан Я. Features of cooperation between Russia and China in the field of joint educational programs // Политика, государство и право. 2015. № 1. URL: <https://politika.snauka.ru/2015/01/2245>
6. Вершловский С.Г. Непрерывное образование (историко-теоретический анализ феномена). СПб., 2017. 148 с.
7. Гавриков А.Л. Образование взрослых в XXI веке: роль университетов в его развитии. М., 2016. 170 с.
8. Гусев А.Н., Кашфулина К.Р., Насонов К.А. Реформы высшего образования в Китае и Республике Корея: использование зарубежного опыта в модернизации системы // Вестник международных организаций. 2018. Т. 9. № 1. С. 124-149.
9. Захарова Л.М., Андрианова Е.И., Субботина Е.С. Детский сад и цифровизация образования. М., Берлин: Директ-Медиа, 2021. 368 с.
10. Минобразования КНР: Китай стал крупнейшим образовательным хабом Азии. URL: http://russian.news.cn/2017-03/02/c_136096452.htm
11. Ся Линь. Comparative analysis of postgraduate education in Russia and China // Magister Dixit. 2013. № 4. С. 393-405.
12. Торгашова А.С. Сравнительный анализ систем образования в России и Китае // European research. Пенза: Наука и Просвещение, 2020. С. 75-78.
13. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ.
14. Юфен Юань и др. Сравнительный анализ китайской и Российской систем профессионального образования: организация образовательного процесса // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. 2014. № 2. С. 110-118.
15. China academic degree and graduate education information. URL: <http://www.chinadegrees.cn/xwyyjsjyxx/sy/glmd/267001>

Applied research, trends and problems in vocational education in China and Russia

Pyao Meishan

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Baikal State University,
664003, 11, Lenina str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: piao@yandex.ru

Sun Minghui

Assistant,
Baikal State University,
664003, 11, Lenina str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: anastasiya_sun@bk.ru

Abstract

At the present stage of social development, in the conditions of reforming the economic and political system, modernization of all spheres of public life, education issues are of particular importance. Education is one of the most important spheres of public life, since it is a necessary

element of the country's transition to a post-industrial type of organization, which will help to take its rightful place among the progressive states of the world. According to the current international legislation, the right to education, its content and categories, are part of the complex comprehensive development of a person, which today is becoming the main element in the formation and formation of a new order in civil society and the rule of law. In this context, the comparison and trends in education in the PRC and the Russian Federation are interesting. This topic has not been sufficiently studied in the scientific and journalistic literature, which makes it relevant. Within the framework of this study, the approaches to education implemented in the PRC and the Russian Federation were analyzed, and the distinctive features of each of the education systems were identified. The article also discusses current problems and issues of both Russian and Chinese higher education.

For citation

Pyao Meishan, Sun Minghui (2022) Prikladnye issledovaniya, tendentsii i problemy v professional'nom obrazovanii Kitaya i Rossii [Applied research, trends and problems in vocational education in China and Russia]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 751-758. DOI: 10.34670/AR.2022.14.51.096

Keywords

Education, educational program, training, educational system, trends.

References

1. Belyakov S.A. (2013) *Rossiiskoe vysshee obrazovanie: modeli i stsennarii razvitiya* [Russian higher education: models and development scenarios]. Moscow: Delo Publ.
2. Bobienko O.M. (2016) *Kompetentnostno-orientirovannyi podkhod v obrazovanii vzroslykh* [Competence-oriented approach in adult education]. Kazan.
3. Borevskaya N.E. (2019) Obespechenie dostupnosti i privlekatel'nosti srednego professional'nogo obrazovaniya v KNR [Ensuring the accessibility and attractiveness of secondary vocational education in the PRC]. *Pedagogika* [Pedagogy], 2019. № 7. S. 109-119.
4. Borevskaya N.E. (2017) Tendentsii razvitiya obrazovaniya v KNR do 2020 goda [Trends in the development of education in China until 2020]. *Pedagogika* [Pedagogy], 7, pp. 108-119.
5. Borisenko O.A., Zhan Ya. (2015) Features of cooperation between Russia and China in the field of joint educational programs. *Politika, gosudarstvo i pravo* [Politics, state and law], 1. Available at: <https://politika.snauka.ru/2015/01/2245> [Accessed 10/10/2022]
6. *China academic degree and graduate education information*. Available at: <http://www.chinadegrees.cn/xwyyjsjyxx/sy/glmd/267001> [Accessed 10/10/2022]
7. *Federal'nyi zakon «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» ot 29.12.2012 № 273-FZ* [Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated December 29, 2012 No. 273-FZ].
8. Gavrikov A.L. (2016) *Obrazovanie vzroslykh v XXI veke: rol' universitetov v ego razviti* [Adult education in the 21st century: the role of universities in its development]. Moscow.
9. Gusev A.N., Kashfullina K.R., Nasonov K.A. (2018) Reformy vysshego obrazovaniya v Kitae i Respublike Koreya: ispol'zovanie zarubezhnogo opyta v modernizatsii sistemy [Reforms of higher education in China and the Republic of Korea: using foreign experience in the modernization of the system]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii* [Bulletin of international organizations], 9, 1, pp. 124-149.
10. *Minobrazovaniya KNR: Kitai stal krupneishim obrazovatel'nym khabom Azii* [PRC Ministry of Education: China has become the largest educational hub in Asia]. Available at: http://russian.news.cn/2017-03/02/c_136096452.htm [Accessed 10/10/2022]
11. Torgashova A.S. (2020) Sravnitel'nyi analiz sistem obrazovaniya v Rossii i Kitae [Comparative analysis of education systems in Russia and China]. In: *European research*. Penza: Nauka i Prosveshchenie Publ.
12. Vershlovskii S.G. (2017) *Nepreryvnoe obrazovanie (istoriko-teoreticheskii analiz fenomena)* [Continuous education (historical and theoretical analysis of the phenomenon)]. St. Petersburg.
13. Xia Lin (2013) Comparative analysis of postgraduate education in Russia and China. *Magister Dixit*, 4, pp. 393-405.
14. Yufen Yuan et al. (2014) Sravnitel'nyi analiz kitaiskoi i Rossiiskoi sistem professional'nogo obrazovaniya: organizatsiya

-
- obrazovatel'nogo protsessa [Comparative analysis of Chinese and Russian systems of vocational education: organization of the educational process]. *Vestnik YuUrGU. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki* [SUSU Bulletin. Series: Education. Pedagogical Science], 2, pp. 110-118.
15. Zakharova L.M., Andrianova E.I., Subbotina E.S. (2021) *Detskii sad i tsifrovizatsiya obrazovaniya* [Kindergarten and digitalization of education]. Moscow, Berlin: Direkt-Media Publ.

УДК 378.111

DOI: 10.34670/AR.2022.64.10.097

Перспективные модели функционирования теологического образования в цифровой образовательной среде

Парамонов Иван Федорович

Миссионерский институт,
620026, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Карла Маркса, 12;
e-mail: ann-21323@yandex.ru

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44091\21 «Теологическое образование в условиях цифровой культуры».

Аннотация

В современных условиях развития отечественной системы образования возрастает роль цифровых технологий организации учебного процесса в вузах. Цифровая среда стала естественным и необходимым условием подготовки высококвалифицированных специалистов. Теологическое образование на всех уровнях подготовки (бакалавриат, магистратура, подготовка научно-педагогических кадров) пытается найти ответ на вопросы дальнейшего использования цифрового контента, расширяя возможный спектр дистанционных образовательных технологий. Теологическое образование, расширяя границы своего присутствия в академической среде, пытается вписаться в современные реалии педагогической практики организации учебного процесса. Опыт обучения с применением дистанционных технологий позволил качественно пересмотреть значение электронной образовательной среды конфессионального вуза и выстроить траекторию повышения квалификации научно-педагогических работников, участвующих в реализации программ по направлению подготовки 48.00.00 Теология. В статье дана характеристика теологического образования в условиях цифровой образовательной среды. Отмечается, что теологическое образование перспективно развивается благодаря использованию электронной информационно-образовательной среды, одной из форм которой является дистанционное обучение. Автор показывает, что в условиях цифровой среды педагоги должны развивать в себе необходимые компетенции, уметь работать не только в сложившихся условиях, но и организовывать смешанное и традиционное обучение.

Для цитирования в научных исследованиях

Парамонов И.Ф. Перспективные модели функционирования теологического образования в цифровой образовательной среде // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 759-766. DOI: 10.34670/AR.2022.64.10.097

Ключевые слова

Теологическое образование, религиозное образование, цифровая среда, функционирование теологического образования, дистанционное обучение.

Введение

В современной педагогической науке все больше внимания уделяется вопросам осмысления проблем цифровой образовательной среды (ЦОС). Как показывает педагогическая практика, ЦОС – это системно организованная совокупность информационного, технического, учебно-методического обеспечения, неразрывно связанная с человеком как субъектом образовательного процесса. Кроме того, это и система условий, обеспечивающих реализацию образовательной деятельности на основе информационно-коммуникационных технологий, инструментальных средств и электронных образовательных ресурсов. Цифровая образовательная среда, подразумевающая использование дистанционных образовательных технологий (ДОТ), стала наиболее популярной в условиях пандемии COVID-19 [Брызгалина, Алексеева, Дряева, 2021], то есть сравнительно недавно, не накопился достаточный опыт по ее внедрению в образовательные учреждения, в связи с чем в условиях ЦОС имеется ряд нерешенных проблем различного характера: системные проблемы, заключающиеся в невозможности управления деятельностью учащихся в традиционной образовательной среде; кадровые проблемы, означающие преимущество цифровой образовательной среды с точки зрения трансляции знаний наряду с традиционной системой преподавания; организационные проблемы, связанные с необходимостью использования ЦОС и ДОТ в образовании при дефиците материальных ресурсов.

Цифровая среда активно внедряется в образовательный процесс на всех уровнях, в том числе и в теологическом образовании, что является предметом научных дискуссий. В теологическом образовании также широко используются ДОТ [Гусенова, 2018].

Отметим, что формирование и развитие современной цифровой образовательной среды в теологическом образовании позволит качественно изменить организацию образовательно-воспитательного процесса и обеспечит:

- персонализацию образовательного процесса, выстраивание индивидуальной образовательной траектории и обеспечение мониторинга учебных достижений студентов-теологов, их личностного и профессионального развития;
- поддержание устойчивой учебной мотивации и вовлечение каждого студента в активную деятельность на протяжении всего учебного занятия и практической подготовки;
- интеграцию теоретического и практического обучения, расширение возможностей для использования различных индивидуальных и командных форм организации образовательного процесса;
- обеспечение доступности образования для лиц, проживающих в удаленных и труднодоступных территориях;
- создание и расширение возможностей для социализации и обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья;
- обеспечение оперативной обратной связи, быстрого и объективного оценивания учебных результатов в ходе выполнения учебных заданий;
- автоматизацию административной деятельности в вузе.

Цели, материалы и методы исследования

Дистанционная форма обучения, как отмечалось ранее, в настоящее время является очень перспективной. Многие светские образовательные учреждения полностью перешли на

дистанционный формат преподавания предметов, входящих в курс обучения теологии. Анализ основных положений Федерального государственного образовательного стандарта по направлению подготовки 48.03.01 Теология (ФГОС ВО 3++ 48.03.01 от 25.08.2020, Приказ № 1110) показал, что подготовка теологов исключительно только в дистанционной форме невозможна. В рамках данной статьи покажем возможные модели функционирования теологического образования в цифровой среде. Обобщение существующей практики организации теологического образования с использованием ДОТ позволит выявить наиболее продуктивные направления работы.

Результаты исследования и их обсуждение

Вузы конфессиональной направленности (например, Российский исламский институт и др.) также активно используют ДОТ в своей работе [Сафаргалеев, 2018]. Преподавателями теологии разрабатывается определенный курс, который размещается на образовательной платформе (например, платформе «Открытое образование»), где он доступен всем студентам, причем для того, чтобы получить такой доступ, не нужно прилагать специальных усилий, нужен только Интернет, что, несомненно, упрощает процесс обучения, делает его наиболее доступным [Кузина, 2020; Седанкина, 2019].

Для эффективной организации ДОТ в период распространения коронавирусной инфекции в ряде конфессиональных учебных заведений, в том числе и духовных семинариях, проведена работа по пересмотру содержания и структуры профессионального образования. Необходимо учитывать специфику направления подготовки, уровень владения информационными технологиями как студентов, так и научно-педагогических работников. Введение дистанционного обучения предъявляет дополнительные требования к научно-педагогическим работникам, т.е. овладение ими новыми компетенциями, позволяющими организовать рабочее время, подготовить контент дисциплины, учитывая особенности теологического образования, комплексно подойти к формированию методического обеспечения курса. Немаловажен для преподавания внутренний, психологический настрой к освоению новой формы взаимодействия со студентами, умение вести коммуникацию в сетях.

Теологическое образование реализуется в условиях ДОТ не только в России, но и за рубежом. Например, 2018 год ознаменовался для вузов Узбекистана получением права на обучение в системе ДОТ, причем в Исламской академии стала разрешена подготовка ученых высших степеней по богословию.

В Иране, являющемся исламским государством, также широко применяются ДОТ, однако есть свои отличительные особенности, заключающиеся в том, что студенты используют специальные мобильные приложения, установленные на их гаджетах.

В Марокко также используется ДОТ, что определено национальной стратегией этого государства, принятой в период пандемии, и реализуется в настоящее время на различных цифровых платформах.

Международный казахско-турецкий университет им. Ходжи Ахмеда Ясави предусматривает активное использование ДОТ (онлайн-лекций, конференций, веб-занятий).

В Саудовской Аравии обучение с применением ДОТ реализуется двумя типами: программы ДОТ дополняют традиционные; используются только ДОТ [Петров, 2021].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что пандемия ускорила процесс перехода образовательных учреждений к использованию ЦОС в обучении теологии, причем каждое из них старается улучшить процесс передачи знаний от педагога к учащемуся, так как сделать это

в системе ДОТ довольно непросто, ведь теология предполагает наличие живого общения между наставником и учеником.

Учитывая вышеизложенное, перед современным образованием стоит задача поиска конструктивного решения проблем обучения теологии в условиях ЦОС. Перспективным в данном направлении можно назвать Миссионерский институт г. Екатеринбурга, реализующий концепцию развития теологического образования [Парамонов, 2021]. Подчеркивается, что изменения в компетенциях преподавателей, обусловленные новыми условиями педагогической деятельности, электронными каналами связи со студентами, необходимостью использования передовых цифровых технологий, дали существенный толчок к «перезагрузке» системы повышения квалификации научно-педагогических работников в Миссионерском институте. В институте разработана программа повышения квалификации «Цифровая педагогика конфессионального вуза», 36 часов, которая учитывает не только специфику теологического здания, но и возможный выбор элементов цифровой педагогики в зависимости от содержания богословских дисциплин, поколенческие и индивидуальные особенности студентов, опыт и цифровую грамотность преподавателей, технические и организационные возможности вуза и т.д. В итоге погружение в цифровой мир педагогики должен привести к созданию цифрового портфолио преподавателя. Цифровые компетенции преподавателя-теолога включают в себя набор способностей, связанных с использованием информационно-коммуникационных технологий в различных контекстах (работа, досуг, обучение) с целью повышения результативности деятельности. Цифровые компетенции включают в себя технические навыки использования цифровых технологий; умения осмысленно использовать цифровые технологии для работы, учебы и повседневной жизни в целом; умения критически оценивать цифровые технологии; мотивацию к участию в цифровой культуре.

Развитие теологического образования, прежде всего, должно включать в себя обучение теологов технологиям использования ДОТ в новых изменяющихся условиях, чтобы они могли выстраивать и решать стоящие перед ними задачи по обучению и развитию студентов.

Г.П. Кузина и Н.Д. Лысаков выделяют основные элементы указанной концепции:

1. Использование арсенала цифровых библиотек, которые являются открытыми и доступными как для студентов, так и для преподавателей, для входа в такую библиотеку не нужно прилагать особых усилий, достаточно лишь устройства, с которого можно выполнить такой вход, а затем найти и изучить необходимую литературу.

Более того, с целью реализации концепции развития теологического образования наряду с внедрением электронных библиотек происходит следующее:

А. Электронные библиотеки интегрируются с образовательными учреждениями, что способствует созданию в будущем специальной теологической библиотеки в цифровом формате.

Б. Фонд библиотек подвергается оцифровке для того, чтобы он стал доступным для большинства читателей в онлайн-формате.

В. На базе библиотек проводятся онлайн-выставки и иные просветительские религиозные мероприятия.

Г. Организация справочно-библиографического обслуживания (СБО) пользователей, в том числе в режиме реального времени. Учитывая специфику теологического знания и подготовки теологов, указанный аспект приобретает особую актуальность. Цифровые технологии позволяют решать многие практические задачи этого вида обслуживания: автоматическую обработку запроса, представленного на естественном языке; его «перевод» на профессиональный библиографический язык; библиографический поиск с учетом смыслового

содержания многозначных слов, синонимов и тематически связанных слов и др. [Лысаков, Лысакова, 2021].

2. Наличие цифрового портала (платформы) для обучения, в котором должна содержаться вся необходимая информация о занятиях, оценках учащихся, о педагогах, а также размещаться отчеты и информация о реализуемой образовательной программе и ее содержании. Отметим, что цифровая образовательная платформа – информационное пространство, объединяющее всех субъектов образовательного процесса, которое дает возможность удаленного доступа к электронному образовательному контенту, обеспечивает доступ к методическим материалам и информации, а также позволяет осуществлять текущую и промежуточную аттестацию, а при необходимости – и итоговую государственную аттестацию студентов.

3. Учебный отдел также может функционировать в онлайн-формате, предоставляя необходимые сведения как обучающимся, так и преподавателям, а также заниматься иной работой с документами. Благодаря такой системе преподаватель в онлайн-формате может отслеживать успеваемость студентов, что является очень важным в образовательном процессе. Система должна в автоматизированном режиме формировать ведомости для преподавателя в электронной форме; передавать информацию о пересдачах (направления на пересдачу) по конкретным студентам преподавателю.

4. Разработка онлайн-лекций и курсов и их размещение, позволяющие сделать образование более доступным и нацеленным на обучение широкого круга людей. Во многих учебных заведениях России активно используются электронные платформы, на которых содержится информация об изучаемом предмете, видеолекции, там же преподаватель может разместить и задания для контроля знаний учащихся. Одной из наиболее распространенных в этой сфере платформ является платформа Moodle. Овладевая новыми цифровыми компетенциями, преподаватель-теолог выстраивает свою собственную траекторию развития, которая, в свою очередь, определяется следующими факторами: фактор эргономики электронно-информационной среды вуза и доступность теологического контента. Ориентируясь в электронно-информационной среде вуза и в целом в интернет пространстве, преподаватель-теолог может правильно распределить свое время; выбирать только те источники, которые гарантируют качественный материал; экономить время с помощью применения в своей работе различных готовых интерактивных заданий или создавать свои. Еще один фактор – это мотивация студентов-теологов. Современный студент-теолог, как правило, готов к освоению новых информационных технологий. Следовательно, использование в теологическом образовании цифровых инструментов эффективно и целесообразно, так как это понятно и доступно современному поколению студентов и стимулирует их вовлеченность в изучаемый предмет. Кроме того, студенты на основе использованных преподавателем ресурсов могут, например, заинтересоваться созданием собственных сайтов, цифровых продуктов, необходимых для катехизаторско-просветительной деятельности на приходе, благочинии или в епархиальных структурах. Следующий фактор – ведущая роль преподавателя-теолога в освоении богословских дисциплин. Сегодня уже очевидным становится, что цифровизация образовательного процесса неизбежна. Поэтому профессионально успешным и готовым к диалогу со студентами будет такой преподаватель-теолог, который обладает цифровыми компетенциями.

5. Цифровизация трудоустройства выпускников-теологов, что, несомненно, является актуальным в современном обществе, так как теологу довольно непросто найти работу самостоятельно в силу специфики данной профессии. В связи с этим теологу, зарекомендовавшему себя в епархии или иной организации, может быть оказано содействие в поиске работы. Одним из критериев эффективности вуза является успешное трудоустройство

его выпускников по полученной специальности. Трудоустройство теолога – одна из актуальных задач. Практика показывает, что зачастую выпускники-теологи несут послушания на приходах, в отделах епархии при этом совмещают волонтерство с основной работой. Институт совместно с отделами епархии и заинтересованными приходами, иными социальными партнерами может оказать содействие студенту или выпускнику в поисках «своего» места служения, помощи Церкви на различных послушаниях. Цифровизация данных процессов облегчит решение проблемы. Необходимо на регулярной основе информировать студента через его личный кабинет о возможной помощи приходу, отделам епархии и т.д.

Заключение

Таким образом, в условиях цифровой среды педагоги должны развивать в себе необходимые компетенции, уметь работать не только в условиях ЦОС, но и организовывать смешанное и традиционное обучение.

Развитие теологического образования, прежде всего, должно включать в себя обучение теологов технологиям использования ДОТ в новых изменяющихся условиях, чтобы они могли выстраивать и решать стоящие перед ними задачи по обучению и развитию студентов. Использование дистанционных технологий в теологическом образовании, несмотря на открытость данного вопроса и его дискуссионность, позволяет расширить информационные границы, вывести профессиональное образование на новый уровень, повысить информационно-коммуникативную компетентность всех субъектов образовательного процесса.

Библиография

1. Брызгалина Е.В., Алексеева Д.А., Дряева Э.Д. Цифровые трансформации педагогики: опыт повышения квалификации // Высшее образование в России. 2021. № 5. С. 161-167.
2. Гусенова П.А. Онлайн-курсы как компонент программ подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама (на примере СПбГУ) // Материалы XI Международной научно-практической конференции «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века». Уфа: Мир печати, 2018. С. 34-37.
3. Елисеева Е.В., Орнацкая Т.А., Цуканов С.С., Шедина С.В. Трансформация отечественной образовательной системы Дальнего Востока (на примере высшего юридического образования) в 1917-1941 гг. // International Law Journal. 2021. Т. 4. № 1. С. 126-132.
4. Кужеков А.Ю., Абражеева Д.В. К вопросу о влиянии религиозных норм на нравы в обществе // International Law Journal. 2021. Т. 4. № 5. С. 120-121.
5. Кузина Г.П. Концепция цифровой трансформации классического университета в «цифровой университет» // EManagement. 2020. № 2. С. 89-96.
6. Курганова Е.А. Представления студентов педагогического вуза о тьюторском сопровождении образовательного процесса // Известия института педагогики и психологии образования. 2019. № 2. С. 76-81.
7. Курилов М.М. Правовые аспекты во взаимоотношении государства и русской православной церкви на современном этапе развития общества // International Law Journal. 2021. Т. 4. № 1. С. 29-32.
8. Луньков А.О. Патриотизм, как идея воспитательного и образовательного процесса: конституционно-правовой аспект // International Law Journal. 2021. Т. 4. № 1. С. 83-88.
9. Лысаков Н.Д., Лысакова Е.Н. Актуальные проблемы педагогики и повышение квалификации преподавателей // Высшее образование в России. 2021. № 5. С. 39-43.
10. Парамонов И.Ф. Концепция развития теологического образования в условиях цифровизации // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 4А. С. 56-62.
11. Петров А.В. Особенности проектирования и разработки электронных образовательных ресурсов в подготовке теологов // КПЖ. 2021. № 2 (145). С. 140-145.
12. Письменная Т.Г. К вопросу о взаимоотношениях религиозных объединений и советской власти на Кубани в 1917–1930 гг. // Исторический бюллетень. 2021. Т. 4. № 4. С. 75-79.
13. Письменная Т.Г. О некоторых особенностях религиозной ситуации в Республике Адыгея в начале 90-х гг. XX в. // Исторический бюллетень. 2021. Т. 4. № 4. С. 134-137.

14. Сафаргалеев И.Ф. Отечественное мусульманское образование и интернет // Материалы XI Международной научно-практической конференции «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века». Уфа: Мир печати, 2018. 448 с.
15. Седанкина Т.Е. Кафедра исламской теологии Российского Исламского института: основные направления деятельности и пути развития // Теология и образование. 2019. № 2. С. 72-79.
16. Филина Н.В. Взаимодействие религии и политики как фактор безопасности и гармонизации общественных отношений в современном мире // Russian Economic Bulletin. 2021. Т. 4. № 1. С. 18-28.
17. Филина Н.В. Новые религиозные движения в России и их влияние на социальные факторы // Russian Economic Bulletin. 2021. Т. 4. № 1. С. 59- 66.

Promising models of technological education functioning in the digital educational environment

Ivan F. Paramonov

Missionary Institute,
620026, 12 Karla Marksa str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: ann-21323@yandex.ru

Abstract

In modern conditions of development of the national education system, the role of digital technologies in the organization of the educational process in universities is increasing. The digital environment has become a natural and necessary condition for the training of highly qualified specialists. Theological education at all levels of training (bachelor's degree, master's degree, training of scientific and pedagogical personnel) is trying to find an answer to the questions of further use of digital content, expanding the possible range of distance educational technologies. Theological education, expanding the boundaries of its presence in the academic environment, is trying to fit into the modern realities of pedagogical practice of organizing the educational process. The experience of learning with the use of distance technologies allowed us to qualitatively reconsider the importance of the electronic educational environment of a confessional university and build a trajectory of professional development of scientific and pedagogical workers involved in the implementation of programs in the field of training 48.00.00 Theology. The article describes the characteristics of theological education in a digital educational environment. It is noted that theological education is developing prospectively through the use of electronic information and educational environment, one of the forms of which is distance learning. The author shows that in a digital environment, teachers-theologians should develop the necessary competencies, be able to work not only in the current conditions, but also organize mixed and traditional education.

For citation

Paramonov I.F. (2022) Perspektivnye modeli funktsionirovaniya teologicheskogo obrazovaniya v tsifrovoi obrazovatel'noi srede [Promising models of technological education functioning in the digital educational environment]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 759-766. DOI: 10.34670/AR.2022.64.10.097

Keywords

Theological education, religious education, digital environment, functioning of theological education, distance learning.

References

1. Bryzgalina E.V., Alekseeva D.A., Dryaeva E.D. (2021) Tsifrovye transformatsii pedagogiki: opyt povysheniya kvalifikatsii [Digital transformations of pedagogy: the experience of professional development]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 5, pp. 161-167.
2. Eliseeva E.V., Ornatskaya T.A., Tsukanov S.S., Shedina S.V. (2021) Transformatsiya otechestvennoi obrazovatel'noi sistemy Dal'nego Vostoka (na primere vysshego yuridicheskogo obrazovaniya) v 1917-1941 gg. [Transformation of the domestic educational system of the Far East (on the example of higher legal education) in 1917-1941]. *International Law Journal*, 4(1), pp. 126-132.
3. Filina N.V. (2021) Novye religioznye dvizheniya v Rossii i ikh vliyanie na sotsial'nye faktory [New religious movements in Russia and their impact on social factors]. *Russian Economic Bulletin*, 4(1), pp. 59-66.
4. Filina N.V. (2021) Vzaimodeistvie religii i politiki kak faktor bezopasnosti i garmonizatsii obshchestvennykh otnoshenii v sovremennom mire [Interaction of Religion and Politics as a Factor of Security and Harmonization of Social Relations in the Modern World]. *Russian Economic Bulletin*, 4(1), pp. 18-28.
5. Gusenova P.A. (2018) Onlain-kursy kak komponent programm podgotovki spetsialistov s uglublennym znaniem istorii i kul'tury islama (na primere SPBGU) [Online courses as a component of training programs for specialists with in-depth knowledge of the history and culture of Islam (on the example of St. Petersburg State University)]. In: *Materialy XI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Idealy i tsennosti islama v obrazovatel'nom prostranstve XXI veka"* [Proc. Int. Conf. "Islamic Ideals and Values in the Educational Space of the XXI Century"]. Ufa: Mir pechati Publ., pp. 34-37.
6. Kurganova E.A. (2019) Predstavleniya studentov pedagogicheskogo vuza o t'yutorskom soprovozhdenii obrazovatel'nogo protsesssa [Representations of students of a pedagogical university about tutor support of the educational process]. *Izvestiya instituta pedagogiki i psikhologii obrazovaniya* [Proceedings of the Institute of Pedagogy and Psychology of Education], 2, pp. 76-81.
7. Kurilov M.M. (2021) Pravovye aspekty vo vzaimootnoshenii gosudarstva i russkoi pravoslavnoi tserkvi na sovremennom etape razvitiya obshchestva [Legal aspects in the relationship between the state and the Russian Orthodox Church at the present stage of society development]. *International Law Journal*, 4(1), pp. 29-32.
8. Kuzhekov A.Yu., Abrazheeva D.V. (2021) K voprosu o vliyanii religioznykh norm na nrawy v obshchestve [To the question of the influence of religious norms on mores in society]. *International Law Journal*, 4(5), pp. 120-121.
9. Kuzina G.P. (2020) Kontseptsiya tsifrovoi transformatsii klassicheskogo universiteta v "tsifrovoi universitet" [The concept of digital transformation of a classical university into a "digital university"]. *EManagement*, 2, pp. 89-96.
10. Lun'kov A.O. (2021) Patriotizm, kak ideya vospitatel'nogo i obrazovatel'nogo protsesssa: konstitutsionno-pravovoi aspekt [Patriotism as an idea of the upbringing and educational process: the constitutional and legal aspect]. *International Law Journal*, 4(1), pp. 83-88.
11. Lysakov N.D., Lysakova E.N. (2021) Aktual'nye problemy pedagogiki i povyshenie kvalifikatsii prepodavatelei [Actual problems of pedagogy and advanced training of teachers]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 5, pp. 39-43.
12. Paramonov I.F. (2021) Kontseptsiya razvitiya teologicheskogo obrazovaniya v usloviyakh tsifrovizatsii [The concept of the development of theological education in the context of digitalization]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical journal], 11(4A), pp. 56-62.
13. Petrov A.V. (2021) Osobennosti proektirovaniya i razrabotki elektronnykh obrazovatel'nykh resursov v podgotovke teologov [Features of the design and development of electronic educational resources in the preparation of theologians]. *KPZh*, 2 (145), pp. 140-145.
14. Pis'mennaya T.G. (2021) K voprosu o vzaimootnosheniyakh religioznykh ob"edinenii i sovetsoi vlasti na Kubani v 1917–1930 gg. [On the question of the relationship between religious associations and Soviet power in the Kuban in 1917–1930]. *Istoricheskii byulleten'* [Historical Bulletin], 4(4), pp. 75-79.
15. Pis'mennaya T.G. (2021) O nekotorykh osobennostyakh religioznoi situatsii v Respublike Adygeya v nachale 90-kh gg. XX v. [On some features of the religious situation in the Republic of Adygeya in the early 90s. 20th century]. *Istoricheskii byulleten'* [Historical Bulletin], 4(4) pp. 134-137.
16. Safargaleev I.F. (2018) Otechestvennoe musul'manskoe obrazovanie i internet [Domestic Muslim Education and the Internet]. In: *Materialy XI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Idealy i tsennosti islama v obrazovatel'nom prostranstve XXI veka"* [Proc. Int. Conf. "Ideals and Values of Islam in the Educational Space of the 21st Century"]. Ufa: Mir pechati Publ.
17. Sedankina T.E. (2019) Kafedra islamskoi teologii Rossiiskogo Islamskogo instituta: osnovnye napravleniya deyatel'nosti i puti razvitiya [Department of Islamic Theology of the Russian Islamic Institute: main directions of activity and ways of development]. *Teologiya i obrazovanie* [Theology and Education], 2, pp. 72-79.

УДК 377.352

DOI: 10.34670/AR.2022.65.59.099

Организация практической подготовки обучающихся среднего профессионального образования

Олесова Марианна Маратовна

Кандидат педагогических наук,
завкафедрой общеобразовательных дисциплин,
Октемский филиал,
Арктический государственный агротехнологический университет,
678011, Российская Федерация, Октемцы, пер. Моисеева, 16;
e-mail: olesova1964@mail.ru

Афанасьева Сайына Романовна

Преподаватель
Октемский филиал,
Арктический государственный агротехнологический университет,
678011, Российская Федерация, Октемцы, пер. Моисеева, 16;
e-mail: afanaseva.sr@mail.ru

Аннотация

Практическая подготовка обучающихся является одним из актуальнейших задач в профессиональной подготовке. Без практической подготовки и закрепления теоретических знаний на практике не реализуется ни одна образовательная программа. В данной статье даны материалы по проблемам организации практической подготовки обучающихся будущей профессии. В статье выявлены педагогические условия, способствующие повышению качества практической подготовки обучающихся среднего профессионального образования, раскрыта сущность поэтапной практической подготовки обучающихся профессиональных модулей. В результате выделены и охарактеризованы все этапы практической подготовки, которые направлены на освоение профессиональных компетенций в рамках каждого профессионального модуля.

Для цитирования в научных исследованиях

Олесова М.М., Афанасьева С.Р. Организация практической подготовки обучающихся среднего профессионального образования // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 767-772. DOI: 10.34670/AR.2022.65.59.099

Ключевые слова

Обучение, практическая подготовка, обучение, обучающийся, учебная практика, производственная практика, преддипломная практика, профессиональный модуль, преподаватель.

Введение

Сегодня, в новых условиях, необходимо систематически содержание образования и формировать такую среду обучения и практической подготовки будущих специалистов, которая смогла бы помогать развивать у студентов большой спектр общекультурных и профессиональных компетенций, которые необходимы в решении новых профессиональных задач.

В настоящее время в системе среднего профессионального образования большое внимание уделяется практической подготовке обучающихся. В ФГБОУ ВО Арктический ГАТУ разработано Положение о практической подготовке обучающихся, осваивающих образовательные программы среднего профессионального образования, в свете последних изменений.

В данном Положении дается определение понятия практическая подготовка- это форма организации образовательной деятельности при освоении образовательных программ в условиях выполнения обучающимися определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью и направленных на формирование, закрепление, развитие практических навыков и компетенций по профилю соответствующей образовательной программы.

Целью исследования является раскрытие особенностей организации практической подготовки обучающихся среднего профессионального образования в свете новых изменений.

В соответствии с поставленной целью определены следующие задачи:

- Раскрыть сущность поэтапной практической подготовки обучающихся профессиональных модулей.
- Выявить педагогические условия, способствующие повышению качества практической подготовки обучающихся.

Научная новизна исследования заключается в разработке организационной последовательности методической системы обучающихся к руководству практической подготовкой на всех этапах.

Основное содержание

Подготовка специалистов 21.02.05 Земельно-имущественные отношения ведется на основе ФГОС по программе базовой подготовки. Программа подготовки специалистов среднего звена предусматривает изучение следующих трех учебных циклов: общего гуманитарного и социально-экономического; математического и общего естественнонаучного; профессионального. А также таких разделов: учебная практика; производственная практика (по профилю специальности); производственная практика (преддипломная); промежуточная аттестация; государственная итоговая аттестация.

Практика является обязательным разделом образовательной программы. Она представляет собой вид учебных занятий, обеспечивающих практико-ориентированную подготовку обучающихся.

Практическая подготовка среднего профессионального образования предоставляет возможность моделировать собственное научное исследование, а также осваивать технологию исследовательских процедур, что необходимо для становления компетентного специалиста.

При реализации программы подготовки специалистов среднего звена предусматриваются

два вида практик: учебная и производственная. Производственная практика состоит из двух этапов: практики по профилю специальности и преддипломной практики. Программы практик разработаны на основе локального акта Положения о практике обучающихся, осваивающих образовательные программы среднего профессионального образования, утверждены и являются приложением к основной образовательной программе по специальности 21.02.05 «Земельно-имущественные отношения».

Учебная и производственная практика (по профилю специальности) в количестве 10 недель реализуются концентрированно в несколько периодов в рамках профессиональных модулей: учебная практика по модулю ПМ.01 «Управление земельно-имущественным комплексом - 1 неделя; учебная практика по модулю ПМ.02 «Осуществление кадастровых отношений» - 1 неделя; учебная практика по модулю ПМ.03 «Картографо-геодезическое сопровождение земельно-имущественных отношений» - 1 неделя; учебная практика по модулю ПМ.04 «Определение стоимости недвижимого имущества» - 1 неделя; учебная практика по модулю ПМ.05 «Организация предпринимательской деятельности» - 1 неделя; производственная практика (по профилю специальности) по модулю ПМ.01 «Управление земельно-имущественным комплексом - 1 неделя; производственная практика (по профилю специальности) по модулю ПМ.02 «Осуществление кадастровых отношений» - 1 неделя; производственная практика (по профилю специальности) по модулю ПМ.03 «Картографо-геодезическое сопровождение земельно-имущественных отношений» - 1 неделя; производственная практика (по профилю специальности) по модулю ПМ.04 «Определение стоимости недвижимого имущества» - 2 недели.

Формой аттестации по результатам учебной практики является дифференцированный зачёт, по результатам производственной (по профилю специальности) и преддипломной практик - дифференцированный зачёт. Описываются формы контроля, оценки учебной и производственной практик.

Производственная практика (преддипломная) в количестве 4 недель реализуется перед государственной итоговой аттестацией и направлена на углубление студентом первоначального профессионального опыта, проверку его готовности к самостоятельной трудовой деятельности, а также на подготовку к выполнению выпускной квалификационной работы.

Основными базами практик студентов являются: филиал ФГБУ «Федеральная кадастровая палата Росреестра» по Республике Саха (Якутия); ООО «Геомер»; Муниципальные казенные учреждения «Комитет по управлению муниципальным имуществом и земельным отношениям» МР улусов Республика Саха (Якутия); наследные администрации Муниципальных образований улусов Республики Саха (Якутия), с которыми заключены договорные отношения в период прохождения практик. Имеющиеся базы практик студентов обеспечивают возможность прохождения практики всеми студентами в соответствии с учебным планом.

Учебная практика проводится в каждом профессиональном модуле и является его составной частью. Задания на учебную практику, виды работ и порядок ее проведения приведены в программах профессиональных модулей.

Производственная практика проводится в организациях и профильных предприятиях, по результатам которой обучающиеся предоставляют отчет, производственную характеристику. Аттестация по итогам производственной практики проводится с учетом результатов, подтвержденных документами соответствующих организаций. Ценностный смысл практики состоит в том, что студент овладевает опытом реализации целостного образовательного процесса в условиях реальной профессиональной деятельности.

Организационно-педагогические условия, способствующие повышению качества практической подготовки обучающихся включают:

- организационно-диагностические условия (ознакомление с программами практик целями и задачами практик, а также живое обсуждение в Интернет-пространстве противоречий и затруднений по практикам студентов прошлых лет, организация семинаров.)
- учебно-адаптационные условия (реализация целей, задач учебной практики, ориентированной на формирование основных профессиональных компетенций, их научное обоснование, подготовка баз педпрактики, выработка критериев и условий внедрения в практику);
- условия профессионального самовоспитания (обеспечение реального профессионального роста студентов путем освоения профессиональных компетенций, в базовых организациях приёмов и средств самовоспитания как формы самосовершенствования будущего специалиста по земельно-имущественным отношениям).

Заключение

Каждый студент должен осознать, что по окончании учебного заведения перед ним встанет проблема трудоустройства. Поэтому, работая в организациях в период практики, студенты должны объективно оценить свои силы и возможности, учесть изменяющиеся социально-экономические условия государства, нацелиться на работу. Такая практическая и психологическая подготовленность на самостоятельный выбор дальнейшей деятельности является залогом востребованности выпускников на рынке труда.

Библиография

1. Копай И.Г. Производственная практика как условия организации учебного процесса при формировании компетентностной модели выпускника среднего профессионального образования/ Теория и практика общественного развития 2012, №7 с. 115-117
2. Положение о практической подготовке обучающихся, осваивающих образовательные программы высшего и среднего профессионального образования в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Арктический государственный агротехнологический университет» протокол Ученого совета ФГБОУ ВО Арктический ГАТУ №49 от 12.11.2020г
3. Khairullina E. R. et al. Features of the programs applied bachelor degree in secondary and higher vocational education //Asian Social Science. – 2015. – Т. 11. – №. 4. – С. 213.
4. Mustapha R. B. Skills training and vocational education in Malaysia //Education in Malaysia. – Springer, Singapore, 2017. – С. 137-153.
5. Tilak J. B. G. Vocational education and training in Asia //International handbook of educational research in the Asia-Pacific Region. – Springer, Dordrecht, 2003. – С. 673-686.
6. Slaats A., Lodewijks H. G. L. C., van der Sanden J. M. M. Learning styles in secondary vocational education: disciplinary differences //Learning and instruction. – 1999. – Т. 9. – №. 5. – С. 475-492.
7. Aliaga O. A., Kotamraju P., Stone III J. R. Understanding participation in secondary career and technical education in the 21st century: Implications for policy and practice //The High School Journal. – 2014. – Т. 97. – №. 3. – С. 128-158.
8. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. Internet and higher education: prospects, challenges, problems. // Опцион. 2020. Т. 36. № S26. С. 76-93.
9. Kicken W. et al. The effects of portfolio-based advice on the development of self-directed learning skills in secondary vocational education //Educational technology research and development. – 2009. – Т. 57. – №. 4. – С. 439-460.
10. Wallenborn M., Heyneman S. P. Should vocational education be part of secondary education? //Journal of Educational Change. – 2009. – Т. 10. – №. 4. – С. 405-413.

Organization of practical training of students of secondary vocational education

Marianna M. Olesova

PhD in педагогических наук,
Head of the Department of general disciplines,
Oktemtsy branch,
Arctic State Agrotechnological University,
678011, 16 Moiseeva ln, Oktemtsy, Russian Federation;
e-mail: olesova1964@mail.ru

Saiyna R. Afanas'eva

Lectures
Oktemtsy branch,
Arctic State Agrotechnological University,
678011, 16 Moiseeva ln, Oktemtsy, Russian Federation;
e-mai: afanaseva.sr@mail.ru

Abstract

Practical training of students is one of the most urgent tasks in professional training. No educational program is implemented in practice without practical training and consolidation of theoretical knowledge. This article provides materials on the problems of organizing practical training of students of the future profession. The article identifies pedagogical conditions that contribute to improving the quality of practical training of students of secondary vocational education, reveals the essence of step-by-step practical training of students of professional modules. As a result, all stages of practical training are identified and characterized, which are aimed at mastering professional competencies within each professional module.

For citation

Olesova M.M., Afanas'eva S.R. (2022) Organizatsiya prakticheskoi podgotovki obuchayushchikhsya srednego professional'nogo obrazovaniya [Organization of practical training of students of secondary vocational education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 767-772. DOI: 10.34670/AR.2022.65.59.099

Keywords

Training, practical training, training, student, educational practice, industrial practice, pre-graduate practice, professional module, teacher.

References

1. Kopay I.G. Industrial practice as conditions for the organization of the educational process in the formation of a competence model of a graduate of secondary vocational education/ Theory and practice of social development 2012, No. 7, pp. 115-117
2. Regulations on the practical training of students mastering educational programs of higher and secondary vocational

-
- education at the federal state budgetary educational institution of higher education "Arctic State Agrotechnological University" protocol of the Academic Council of the FGBOU HE Arctic GATU No. 49 dated 11/12/2020
3. Khairullina, E. R., Valeyev, A. S., Valeyeva, G. K., Valeyeva, N. S., Leifa, A. V., Burdukovskaya, E. A., & Shaidullina, A. R. (2015). Features of the programs applied bachelor degree in secondary and higher vocational education. *Asian Social Science*, 11(4), 213.
 4. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. (2020) Internet and higher education: prospects, challenges, problems. *Opcion*. T. 36. № S26. pp. 76-93.
 5. Shavit, Y., & Muller, W. (2000). Vocational secondary education. *European societies*, 2(1), 29-50.
 6. Tilak, J. B. (2003). Vocational education and training in Asia. In *International handbook of educational research in the Asia-Pacific Region* (pp. 673-686). Springer, Dordrecht.
 7. Slaats, A., Lodewijks, H. G., & van der Sanden, J. M. (1999). Learning styles in secondary vocational education: disciplinary differences. *Learning and instruction*, 9(5), 475-492.
 8. Aliaga, O. A., Kotamraju, P., & Stone III, J. R. (2014). Understanding participation in secondary career and technical education in the 21st century: Implications for policy and practice. *The High School Journal*, 97(3), 128-158.
 9. Kicken, W., Brand-Gruwel, S., Van Merriënboer, J. J., & Slot, W. (2009). The effects of portfolio-based advice on the development of self-directed learning skills in secondary vocational education. *Educational technology research and development*, 57(4), 439-460.
 10. Wallenborn, M., & Heyneman, S. P. (2009). Should vocational education be part of secondary education?. *Journal of Educational Change*, 10(4), 405-413.
-

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.93.66.100

Построение педагогической модели формирования профессиональных знаний и умений в процессе обучения студентов

Мигачева Галина Николаевна

Доцент, кандидат технических наук,
Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
620012, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул. Машиностроителей, 11;
e-mail: galnic42@gmail.com

Соколова Татьяна Борисовна

Доцент, кандидат педагогических наук,
Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
620012, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул. Машиностроителей, 11;
e-mail: sokolovtb@inbox.ru

Аннотация

В данной работе рассматривается проблема разработки модели обучения студентов вопросам эксплуатации контрольно-измерительных машин в условиях большого разрыва между развитием автоматизированной техники и методическим обеспечением в ВУЗе. Практическая значимость заключается в разработке методического обеспечения по модели модульного обучения студентов вопросам эксплуатации КИМ. Выполнен анализ сущности и основных подходов к реализации моделей обучения студентов, а также инновационных моделей обучения студентов, рассмотрены требования основной образовательной программы высшего образования бакалавриата к обучению студентов. Описаны технологии модульного обучения, а также организационно-педагогические условия обучения студентов вопросам эксплуатации КИМ. Построена структурно-функциональная модель обучения студентов вопросам эксплуатации КИМ и приведено ее описание. Приведены результаты апробации структурно-функциональной модели формирования профессиональных знаний в процессе обучения бакалавров профессионального обучения.

Для цитирования в научных исследованиях

Мигачева Г.Н., Соколова Т.Б. Построение педагогической модели формирования профессиональных знаний и умений в процессе обучения студентов // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 773-780. DOI: 10.34670/AR.2022.93.66.100

Ключевые слова

Координатно-измерительная машина, модель обучения, компетентностный подход, организационно–педагогические условия, модульное обучение.

Введение

В настоящее время машиностроение развивается очень быстро. Происходит модернизация российской промышленности, следовательно, усложняются изделия и оборудование, а также технологии изготовления самих изделий. Одним из главных пунктов для достижения требуемого качества изделий является метрологическое обеспечение производства. В качестве прогрессивно внедряемого в технологический процесс измерительного оборудования являются координатно-измерительные машины.

Существенный рывок в модернизации предприятий вызвал ряд проблем. Одной из проблем стала нехватка квалифицированного персонала. Методы преподавания по профессиональным дисциплинам в области машиностроения не соответствуют уровню современных машиностроительных технологий. В результате студенты имеют слабые знания и плохо умеют пользоваться системами автоматизированного проектирования и оборудованием с программным управлением.

В связи с этим профессиональное образование должно совершенствоваться, адаптироваться к новым условиям рынка, следовательно, развивать свою учебную базу. Для формирования необходимых знаний и умений у студентов инженерных специальностей очень важно использовать автоматизированное оборудование в учебном процессе.

Процессы автоматизации на современном этапе развития общества проникли во все сферы деятельности человека. Внедрение автоматизированного оборудования в учебный процесс является одной из приоритетных задач современной системы образования. Основной трудностью при внедрении автоматизированных систем является большой разрыв между развитием автоматизированной техники и методическим обеспечением в образовательных учреждениях профессионального обучения.

Для решения этой проблемы в учебно-демонстрационном центре технологий машиностроения на базе института инженерно-педагогического образования Российского государственного профессионально-педагогического университета была установлена учебная координатно-измерительная машина с числовым программным управлением модели НИИК-701. В связи с этим возникла необходимость разработать модель обучения студентов вопросам эксплуатации КИМ. Именно этим обуславливается **актуальность** темы научно-исследовательской работы.

Проблема исследования заключается в разработке модели обучения студентов вопросам эксплуатации КИМ в условиях большого разрыва между развитием автоматизированной техники и методическим обеспечением в ВУЗе.

Цель исследования является разработка и апробация модели процесса обучения студентов вопросам эксплуатации КИМ.

Объект исследования: процесс обучения студентов работе на координатно-измерительной машине.

Предмет исследования: организационно–педагогические условия обучения студентов работе на координатно-измерительной машине с числовым программным управлением модели

НИИК-701.

В качестве **гипотезы** было предположено, что организация процесса обучения студентов работе на КИМ будет эффективной если:

- необходимым и достаточным набором организационно–педагогических условий подготовки студентов к работе на КИМ является модель, построенная на основе модульной технологии и компетентностного подхода;
- разработанные организационно–педагогические условия дадут возможность улучшить профессиональные знания и умения будущих специалистов.

Основное содержание

Моделирование – метод научного исследования явлений, процессов, объектов, устройств или систем (обобщенно – объектов исследований), основанный на построении и изучении моделей с целью получения новых знаний, совершенствования характеристик объектов исследований или управления ими.

При помощи модели можно устанавливать и описывать компоненты изучаемого объекта и взаимосвязь между ними, давать сведения об управлении объектом и прогнозировать его развитие [Клишин, 2014].

В психолого-педагогической науке часто используют модели статические и динамические. Статическая модель характеризует объект в конкретный момент времени, динамическая модель показывает, как изменяется состояние объекта исследования с изменением времени. Так, например, статическая модель педагогического процесса чаще всего характеризуется с учетом следующих компонентов:

- целевой (цели, идеи, принципы исследуемого процесса);
- методологический (подходы)
- содержательный (сферы, направления деятельности);
- процессуальный или операционно-деятельностный (технологии, формы, методы, средства);
- аналитико-результативный (критерии и показатели развития исследуемого процесса, методики и способы их замера, средства аналитической деятельности).

Таковыми моделями образования являются: проектная деятельность, адаптивная модель обучения, эвристическая модель обучения и другие, в основании которых лежит принцип активного познания [Маркова, 2016].

Структура совместной деятельности преподавателя и студентов ориентирована на организацию управления процессом обучения и базируется на одной или нескольких перечисленных обобщенных моделях. Методов обучения огромное множество.

К наиболее известным можно отнести:

- традиционные методы обучения;
- дидактические методы;
- методы «оптимизации обучения»;
- методы проблемно-развивающего обучения (М. И Махмудов);
- деловые игры (А. А. Вербицкий);
- программированное обучение (Б. Скиннер, Н. Ф. Талызина, В. П. Беспалько);
- интенсивное обучение (Г. К. Лозанов, Г. А. Китайгородская);

- методы стимуляции творчества (научное, техническое, художественное творчество);
- методика активизации общеучебных умений и навыков;
- психическая саморегуляция состояния (А. С. Ромен);
- обучение ускоренному восприятию информации (Ф. Лезер, А. Чурилло);
- составление опорных конспектов и рациональная работа с текстами (В. Ф. Шаталов, А. А. Федорова).

Кроме того, выделяют общие направления организации обучения: активизация учебного процесса (М. А. Данилов, Б. П. Есипов, И. Т. Огородников, М. И. Махмутов). [Гилев, 2016]

Каждая из перечисленных моделей по разному описывает процесс обучения, либо делая упор на какие-то принципиально важные концептуальные компоненты обучения (например, на теорию поэтапного формирования умственных действий, методы оптимизации обучения), либо какую-то ее часть, связанную с аспектами управления обучением или особенностями процесса научения (например, программированное обучение, проблемное обучение и т. п.) [Копылов, 2019].

На рисунке 1 представлена структурно-функциональная модель обучения студентов вопросам эксплуатации учебной КИМ. Модель представляет собой замкнутую систему. Начало обучения студентов выражено целевым компонентом. От целевого компонента стрелка связи идет к методологическому компоненту, а потом к содержательному, затем к компоненту реализации процесса подготовки и в итоге приходит к диагностическому компоненту. Диагностический компонент обоюдно связан с целевым компонентом, что делает модель замкнутой. Целевой компонент связан с требованиями работодателя к результатам обучения, ФГОС 3++ по направлению подготовки 44.03.04 «Профессиональное обучение» (по отраслям) и с результатами обучения, выраженными формируемыми трудовыми функциями, знаниями и умениями. Это значит, что цель обучения будет определяться требованиями работодателя и ФГОС, а выразится цель обучения в виде результатов. Методологический компонент раскрывается через методологические подходы обучения – компетентностный и практико-ориентированный. Содержательный компонент включает формируемые трудовые функции, знания и умения. Компонент реализации учебного процесса раскрывается через требования к организационным и педагогическим условиям. При этом все условия, а также их компоненты обоюдно связаны. Во всех случаях любая из рассмотренных инновационных моделей изменяет (улучшает, развивает, усиливает) характеристику традиционного вузовского учебного процесса, раскрывая неиспользованный потенциал. Таким образом, инновационный подход в образовании определяется не через использование какой-то одной модели, а через способность проектировать и модели [Яковлев, 2016] и нужный вузу учебный процесс с использованием различных моделей.

В образовательную программу дисциплины «Основы технологии маши-ностроения» были введены дополнительные лекции на тему «Теоретические сведения по работе на координатно-измерительной машине (КИМ)» и «Теоретические сведения по работе с программным обеспечением ТЕХНОкоорд».

Обучение проходило по внедренным в соответствии с методикой, описанной в виде структурной модели. Эта методика была апробирована на половине группы МСм-304п и условно обозначена как «Экспериментальная группа»

У второй половины группы МСм-304п лекции по этим темам не проводились. Эта группа условно будет обозначаться как «Контрольная группа» Сравнивая контрольную и экспериментальную группы получили, что процент обучающихся, сдавших тест после

обучения на высокий уровень, в экспериментальной группе составляет 60%, тогда как в контрольной группе этот же тест не сдал никто из обучающихся.

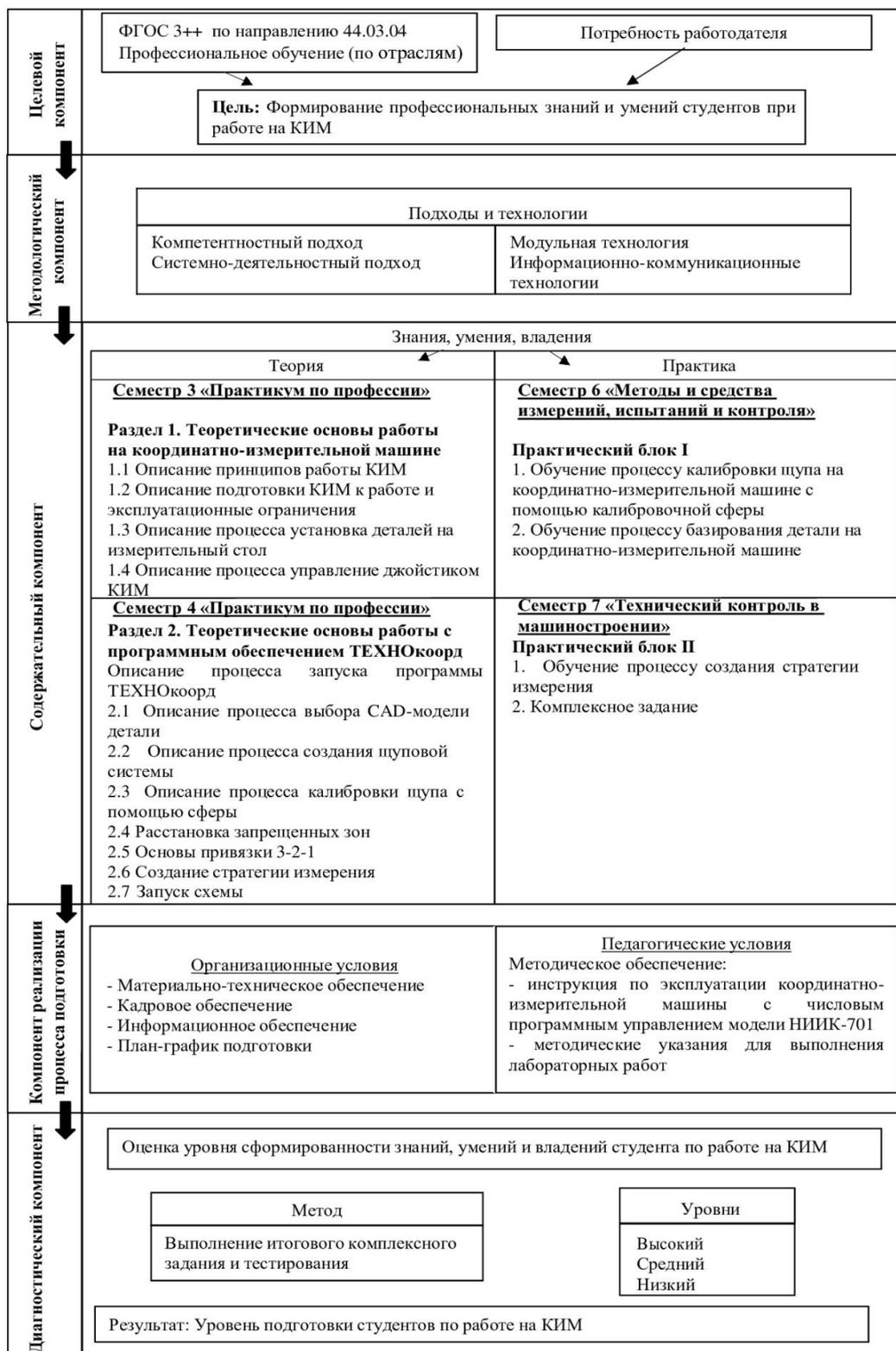

Рисунок 1 – Структурно-функциональная модель обучения студентов вопросам эксплуатации учебной КИМ

В образовательную программу дисциплины «Основы технологии машиностроения» были введены дополнительные лекции на тему «Теоретические сведения по работе на координатно-измерительной машине (КИМ)» и «Теоретические сведения по работе с программным обеспечением ТЕХНОКоорд».

Обучение проходило по внедренным в соответствии с методикой, описанной в виде структурной модели. Эта методика была апробирована на половине группы МСм-304п и условно обозначена как «Экспериментальная группа»

У второй половины группы МСм-304п лекции по этим темам не проводились. Эта группа условно будет обозначаться как «Контрольная группа» Сравнивая контрольную и экспериментальную группы получили, что процент обучающихся, сдавших тест после обучения на высокий уровень, в экспериментальной группе составляет 60%, тогда как в контрольной группе этот же тест не сдал никто из обучающихся.

Таким образом, в данной работе проведен анализ сущности методологических подходов и педагогических подходов, выбранных для достижения цели исследования. Описаны технологии модульного обучения, а также организационно-педагогические условия обучения студентов вопросам эксплуатации КИМ. Построена структурно-функциональная модель обучения студентов вопросам эксплуатации КИМ и приведено ее описание.

Также проведен анализ учебно-программной и методической документации и разработаны методические материалы и контрольно-измерительные материалы для проведения учебных занятий по вопросам эксплуатации КИМ. В ходе экспериментального исследования апробирована структурно-функциональная модель формирования профессиональных знаний в процессе обучения бакалавров профессионального обучения.

Заключение

Проведенный анализ результатов обучения в ходе выполнения тестирования в экспериментальной и контрольной группах, показал положительную динамику сформированности уровня усвоения знаний в экспериментальной группе и подтвердил выдвинутую гипотезу.

Апробированная методика обучения также показала свою достоверность и перспективность в ключе формирования знаний и умений.

Библиография

1. Бирюкова, Е.А. Модель разработки инструкции по эксплуатации учебной координатно-измерительной машины / Е.А. Бирюкова, А.А. Козлова, Г.Н. Мигачева. Текст: непосредственный // Актуальная наука: Международные научные журналы. Волгоград: НИЦ «Абсолют», 2019. № 4 (21). С. 14-18.
2. Клишин, А.П. Автоматизация деятельности учебного подразделения вуза / А.П. Клишин, А.А. Мытник. Текст: непосредственный // Инновации в государственном и муниципальном управлении: опыт решения социальных и экономических проблем, 2014. С. 38 - 43.
3. Маркова, С.М. Моделирование образовательной технологии подготовки педагога профессионального обучения / С.М. Маркова, Н.М. Полетаева, С.А. Цыплакова. Текст: электронный // Вестник Мининского университета, 2016. № 1-1. С. 23. URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/298327>
4. Гилев, В.М. Использование виртуальных машин в образовательном процессе профессионально-педагогического вуза... магистерская диссертация / В. М. Гилев. Текст: электронный // Екатеринбург, 2016. 115с. URL: <http://elar.rsvpu.ru/handle/123456789/12429>
5. Копылов, Ю.Р. Компьютерные технологии в машиностроении. Практикум: учебное пособие / Ю.Р. Копылов. Санкт-Петербург: Лань, 2019. 500 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/123999>. Текст: электронный.
6. Яковлев, Е.В. Модель как результат моделирования педагогического процесса / Е.В. Яковлев, Н.О. Яковлева. Текст: непосредственный // Вестник ЧГПУ. 2016 №9. С. 136-139.
7. Khusainova S.V. et al. Adaptive model of psychological and pedagogical accompany of student professional training

//Revista Espacios. – 2018. – T. 39. – №. 05.

8. Bobkova E. Y. et al. Pedagogical problems of effective training of specialists in international virtualization of economic industry //Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – T. 6. – №. 3 S4. – C. 17-17.
9. Balyk N., Shmyger G. Formation of digital competencies in the process of changing educational paradigm from e-learning to smart-learning at pedagogical university. – 2017.
10. Kunter M. et al. Professional competence of teachers: Effects on instructional quality and student development //Journal of educational psychology. – 2013. – T. 105. – №. 3. – C. 805.

Building a pedagogical model for the formation of professional knowledge and skills in the process of student training

Galina N. Migacheva

PhD in Technical Science, Associate Professor,
Russian State Professional Pedagogical University,
620012, 11, Mashinostroitelei str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: galnic42@gmail.com

Tat'yana B. Sokolova

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Russian State Professional Pedagogical University,
620012, 11, Mashinostroitelei str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: sokolovatb@inbox

Abstract

This paper considers the problem of developing a model for teaching students about the operation of control and measuring machines in the conditions of a large gap between the development of automated technology and methodological support at the university. The practical significance lies in the development of methodological support according to the model of modular training of students on the issues of CMM operation. The essence and main approaches to the implementation of student learning models, as well as innovative models of student learning, are analyzed, the requirements of the main educational program of higher education for bachelor's degree to student learning are considered. The technologies of modular training are described, as well as the organizational and pedagogical conditions for teaching students the issues of CMM operation. A structural-functional model of teaching students the issues of CMM operation is built and its description is given. The results of approbation of the structural-functional model of the formation of professional knowledge in the process of training bachelors of professional education are presented.

For citation

Migacheva G.N., Sokolova T.B. (2022) Postroenie pedagogicheskoi modeli formirovaniya professional'nykh znaniy i umeniy v protsesse obucheniya studentov [Building a pedagogical model for the formation of professional knowledge and skills in the process of student training]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 773-780. DOI: 10.34670/AR.2022.93.66.100

Keywords

Coordinate measuring machine, learning model, competence-based approach, organizational and pedagogical conditions, modular learning

References

1. Biryukova, E.A. Model of development of the instruction manual for the educational coordinate measuring machine / E.A. Biryukova, A.A. Kozlova, G.N. Migacheva. Text: direct // Actual science: International scientific journal. Volgograd: SIC "Absolute", 2019. № 4 (21). Pp. 14-18.
2. Klishin, A.P. Automation of the activity of the educational unit of the university / A.P. Klishin, A.A. Mytnik. Text: direct// Innovations in state and municipal management: experience in solving social and economic problems, 2014. pp. 38-43.
3. Markova, S.M. Modeling of educational technology for training a teacher of vocational training / S.M. Markova, N.M. Poletaeva, S.A. Tsyplakova. Text: electronic // Bulletin of Mininsky University, 2016. No. 1-1. p. 23. URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/298327>
4. Gilev, V.M. The use of virtual machines in the educational process of a vocational pedagogical university ... master's thesis / V. M. Gilev. Text: electronic // Yekaterinburg, 2016. 115c. URL: <http://elar.rsvpu.ru/handle/123456789/12429>
5. Kopylov, Yu.R. Computer technologies in mechanical engineering. Workshop: textbook / Y.R. Kopylov. Saint Petersburg: Lan, 2019. 500 p. URL: <https://e.lanbook.com/book/123999> . Text: electronic.
6. Yakovlev, E.V. Model as a result of modeling the pedagogical process / E.V. Yakovlev, N.O. Yakovleva. Text: direct // Bulletin of ChSPU. 2016 No.9. pp. 136-139.
7. Khusainova S.V. et al. Adaptive model of psychological and pedagogical accompany of student professional training // Revista Espacios. – 2018. – T. 39. – №. 05.
8. Bobkova E. Y. et al. Pedagogical problems of effective training of specialists in international virtualization of economic industry //Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – T. 6. – №. 3 S4. – C. 17-17.
9. Balyk N., Shmyger G. Formation of digital competencies in the process of changing educational paradigm from e-learning to smart-learning at pedagogical university. – 2017.
10. Kunter M. et al. Professional competence of teachers: Effects on instructional quality and student development //Journal of educational psychology. – 2013. – T. 105. – №. 3. – C. 805.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.95.10.101

Преподавание русского языка в Мексике и перспективы российско-мексиканского межвузовского сотрудничества

Степанов Максим Сергеевич

кандидат филологических наук, доцент

Московский государственный лингвистический университет
119034, Российская Федерация, Москва, ул. Остоженка, 38, стр.1;
e-mail: step83@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу текущего состояния российско-мексиканского межвузовского сотрудничества в контексте ситуации с изучением русского языка в мексиканских образовательных организациях. Во введении описываются цели и методы исследования, обосновывается его актуальность, приводится анализ соответствующей научной литературы. В первом разделе описываются и анализируются существующие формы сотрудничества вузов России и Мексики. Делается вывод о том, что проектов сотрудничества, предполагающих практическое взаимодействие, немного: преобладают рамочные договоры о сотрудничестве, случаи академических обменов единичны, совместные образовательные программы не реализуются. Во втором разделе описываются и анализируются существующие практики и форматы преподавания русского языка в Мексике. В заключении делаются выводы о перспективах дальнейшего развития межвузовского сотрудничества двух стран. В качестве наиболее перспективных направлений обозначаются сотрудничество с мексиканскими вузами, в которых изучается русский язык, и поддержка мексиканских организаций, преподающих русский язык.

Для цитирования в научных исследованиях

Степанов М.С. Преподавание русского языка в Мексике и перспективы российско-мексиканского межвузовского сотрудничества // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 781-794. DOI: 10.34670/AR.2022.95.10.101

Ключевые слова

Мексика, русский язык, вузы, межвузовское сотрудничество, российско-мексиканские отношения, совместные образовательные программы, экспорт образования.

Введение

Мексика является ключевым торговым партнером России в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна, устойчиво занимает второе место (после Бразилии) среди латиноамериканских партнеров России по экспорту и по импорту. Значительными являются также связи России и Мексики в гуманитарной сфере.

В последние годы Мексика является одним из лидеров среди стран региона, по числу граждан, обучающихся в российских вузах. Например, в 2017-2018 учебном году в российских вузах обучался 361 гражданин Мексики [Арефьев, 2020, С. 53]. По данному показателю Мексика в 2017/2018 учебном году уступала из латиноамериканских государств лишь Колумбии (1117 обучающихся) и Бразилии (812 обучающихся).

Значительным, по сравнению с другими странами региона, является и число межвузовских соглашений, заключенных российскими и мексиканскими вузами. Только за период с 2010 по 2020 гг. было заключено порядка 50 соглашений о сотрудничестве. Из стран Латинской Америки больше соглашений о сотрудничестве заключено российскими вузами лишь с бразильскими и кубинскими партнерами.

Растет количество изучающих русский язык в мексиканских образовательных организациях. В своей работе 2020 года А.Л. Арефьев пишет: «В Латинской Америке двукратное увеличение количества вузов с программами изучения русского языка (с 27 в 2004 / 2005 до 58 в 2017 / 2018 учебном году) обеспечили три страны – прежде всего Мексика и в меньшей мере – Аргентина и Бразилия» [Арефьев, 2020, С. 108].

Развитие экономических связей и развитие межвузовского сотрудничества России и Мексики, равно как и рост популярности русского языка и культуры среди мексиканцев происходят параллельно, не являются взаимообусловленными и взаимозависимыми процессами. Изучение данных процессов, прогнозирование их дальнейшего развития, а также разработка и планирование шагов по управлению данными процессами представляют большое значение как с теоретической точки зрения (анализ и прогнозирование тенденций двусторонних отношений России и Мексики), так и с практической точки зрения (повышение эффективности российско-мексиканских отношений в гуманитарной сфере).

К сожалению, несмотря на актуальность, до настоящего момента вопросы сотрудничества России и Мексики в сфере образования, равно как и проблемы изучения русского языка в Мексике, не привлекали внимание исследователей.

Немногочисленные работы по тематике российско-мексиканских отношений в основном посвящены политическим отношениям, отношения в сфере образования затрагиваются в данных работах вскользь. В качестве примера можно привести вышедшую в 2016 году статью Перуса Маркоса Агустина Куэрвы и И.В. Дашкиной [Агустин, Дашкина, 2016], вышедшие в 2020 году статьи Арели Роблес Эрреры и Л.Э. Соловьевой, и Р.О. Райнхардта [Райнхардт, 2020], а также доклад 2015-го года «Российско-мексиканские отношения: традиционные основы и императивы обновления», подготовленный коллективом авторов ИЛА РАН, под руководством В.М. Давыдова [Давыдов, 2015].

Во всех указанных выше статьях вопросы сотрудничества в сфере образования упоминаются буквально одной фразой. В указанном выше докладе вопросы межвузовского сотрудничества не освещаются, в том числе и в разделе «Гуманитарный вектор отношений России и Мексики» [Давыдов, 2015, С. 32-38]. Говоря о гуманитарном сотрудничестве, авторы доклада сосредотачиваются на описании русской диаспоры в Мексике, российско-

мексиканских культурных связей и перспектив развития преподавания русского языка в Мексике, в первую очередь в рамках реализации российских программ.

Проблемы преподавания русского языка в Мексике, за исключением упомянутого доклада, затрагивались в опубликованной в 2011 году статье С.А. Яковлевой «Работа со словарем и учебное комментирование в преподавании иностранного языка вне языковой среды» [Яковлева, 2011]. Данная работа имеет большую ценность, так как в ней подробно описывается методика преподавания русского языка в Мексике, в Центре иностранных языков факультета Арагон Национального автономного университета Мексики, описывается практический опыт автора, работающего преподавателем в указанной организации. Нельзя не отметить в то же время, что статья носит узкоспециальный характер, в статье не затрагиваются вопросы масштаба и форматов преподавания русского языка в мексиканских образовательных организациях в целом.

В свете сказанного справедливым кажется констатировать факт отсутствия научных работ, посвященных текущему состоянию российско-мексиканского межвузовского сотрудничества, а также анализу процессов изучения русского языка в мексиканских образовательных организациях. Настоящая статья призвана восполнить эту лакуну.

Целью статьи является дать описание и осуществить анализ текущего состояния межвузовского сотрудничества России и Мексики, описать и проанализировать специфику деятельности организаций, осуществляющих преподавание русского языка в Мексике, а также оценить перспективы использования имеющегося задела по изучению русского языка в Мексике в целях дальнейшего развития двустороннего сотрудничества российских и мексиканских вузов.

В работе использованы статистические материалы по вопросам науки и образования, научные публикации по тематике статьи, сведения с сайтов образовательных организаций России и Мексики.

В рамках исследования использовались такие методы как метод сплошной выборки, анализ источников, статистический анализ, сравнительно-исторический анализ, прогнозирование.

В первой части статьи описываются и анализируются существующие договоры и программы сотрудничества российских и мексиканских вузов. Во второй части описываются и анализируются существующие форматы преподавания русского языка в Мексике. В заключении делаются выводы о перспективах развития российско-мексиканского сотрудничества в сфере высшего образования с учетом имеющегося задела по изучению русского языка в Мексике.

Для удобства работы с представленной в статье информацией названия мексиканских образовательных организаций и их подразделений при первом упоминании сопровождаются названием на испанском языке, которое приводится в скобках.

Межвузовское сотрудничество России и Мексики

По состоянию на 2022 год с мексиканскими вузами сотрудничают более 20 российских вузов. Лидером по количеству соглашений с мексиканскими партнерами является ФГАОУ ВО НИУ «Высшая школа экономики» (соглашения с 7 мексиканскими партнерами). На втором месте по количеству соглашений с мексиканскими партнерами находится ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (соглашения с 6 мексиканскими соглашениями). На третьем месте с 4 соглашениями находится Санкт-Петербургский государственный университет. По 3 соглашения с мексиканскими партнерами имеют Московский

государственный университет, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения», ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет». По 2 соглашения с мексиканскими партнерами имеют ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет». По одному соглашению с мексиканскими партнерами имеют ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений», ФГАОУ ВО НИ «Томский политехнический университет», ФГАОУ ВО НИТУ «Московский институт стали и сплавов», ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ», ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет», ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», ФГБОУ ВО НИУ «Московский энергетический институт», ФГБОУ ВО «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I», ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» и некоторые другие вузы.

В разрезе вузов сотрудничество выглядит следующим образом. Высшая школа экономики имеет соглашения о сотрудничестве с такими вузами Мексики как Автономный технологический институт Мехико (Instituto Tecnológico Autónomo de México), Автономный университет Сан-Луис-Потоси (Universidad Autónoma de San Luis Potosí), Мексиканский колледж (El Colegio de México), Монтеррейский институт технологий и высшего образования (Instituto Tecnológico y de Estudios Superiores de Monterrey), Национальный автономный университет Мексики (Universidad Nacional Autónoma de México), Орденосный автономный университет Пуэблы (Benemérita Universidad Autónoma de Puebla), Университет Монтеррея (Universidad de Monterrey). Подписантом соглашения с Университетом Монтеррея является филиал НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге [Международные партнеры НИУ ВШЭ, [www...](#)]. Соглашение с Мексиканским автономным технологическим институтом было подписано по линии Высшей школы бизнеса Высшей школы экономики (в 2021 году) [ИТАМ – новый партнер Высшей школы бизнеса, [www...](#)]. Все соглашения предполагают реализацию программ студенческого обмена. При этом, вероятно, обмен студентами реализуется в незначительной степени, так как сведения об успешной реализации академических обменов как на сайтах университетов (НИУ ВШЭ и партнеров), так и в других открытых источниках информации, скудны.

Российский университет дружбы народов имеет соглашения о сотрудничестве с Высшим технологическим институтом Пацкуаро (Instituto Tecnológico Superior de Pátzcuaro), Национальным автономным университетом Мексики, Орденосным автономным университетом Пуэблы, Технологическим институтом Сан-Хуан-дель-Рио (Instituto Tecnológico de San Juan del Río), Университетом авиации Керетаро (Universidad Aeronáutica en Querétaro), Университетом Колимы (Universidad de Colima). Необходимо отметить, что соглашение с Университетом авиации Керетаро от 2 февраля 2020 года не упоминается в соответствующем разделе сайта мексиканского университета, возможно, из-за технической ошибки. Основным партнером РУДН является Университет Колимы. РУДН имеет 4 договора о сотрудничестве с этим вузом, в том числе договор относительно Программы двустороннего проекта Россия-Мексика на тему "Изучение свойств различных мексиканских штаммов *Trypanosoma cruzi*". Какие-либо сведения о реализации данного проекта отсутствуют в

открытых источниках информации. Договоры РУДН с мексиканскими партнерами носят по большей части рамочный характер. Совместная деятельность, в том числе, академические обмены, не реализуется в значительном объеме.

Санкт-Петербургский государственный университет имеет соглашения о сотрудничестве с Автономным университетом Нуэво-Леон (Universidad Autónoma de Nuevo León), Национальным автономным университетом Мексики, Национальным политехническим институтом (Instituto Politécnico Nacional), Университетом Анауак (Universidades Anáhuac). В случае с Национальным политехническим институтом указывается, что соглашение о сотрудничестве заключено с Центром науки и передовых исследований данного института. Сведения о какой-либо практической реализации сотрудничества Санкт-Петербургского государственного университета с мексиканскими партнерами отсутствуют в открытых источниках информации.

Московский государственный университет имеет соглашения о сотрудничестве с Национальным автономным университетом Мексики, Орденоносным автономным университетом Пуэблы и Университетом Соноры (Universidad de Sonora). Сведения о какой-либо практической реализации проектов сотрудничества с мексиканскими партнерами отсутствуют в открытых источниках информации.

Российский государственный социальный университет имеет соглашения о сотрудничестве с Автономным университетом Метрополитана (Universidad Autónoma Metropolitana), Технологическим университетом Тулансинго (Universidad Tecnológica de Tulancingo), Университетом Гвадалахары (Universidad de Guadalajara). Договоры о сотрудничестве предполагают реализацию программ студенческих обменов. Студенческие обмены активно реализовывались в 2016-2018 гг. В настоящее время остро стоит вопрос о необходимости продления соглашений с партнерами. Соглашение № 4191-12/17 с Технологическим университетом Тулансинго истекает 28.11.2022, а Соглашение № 4112-12/17 с Университетом Гвадалахары истекает 18.12.2022.

Южный федеральный университет имеет соглашения о сотрудничестве с Автономным университетом штата Мехико (Universidad Autónoma del Estado de México), Национальным политехническим институтом (Instituto Politécnico Nacional), Университетом Веракруса (Universidad Veracruzana). Сведения о какой-либо практической реализации проектов сотрудничества с мексиканскими партнерами отсутствуют в открытых источниках информации.

Казанский (Приволжский) федеральный университет имеет соглашения о сотрудничестве с Автономным университетом Оаксаки им. Бенито Хуареса (Universidad Autónoma Benito Juárez de Oaxaca) и Национальным политехническим институтом. Первым мексиканским вузом, с которым заключил соглашение КФУ, стал Национальный автономный университет Мексики. По данным, размещенным на сайте указанного мексиканского вуза [45], соглашение 18165-450-7-IV-06, заключенное 29.05.2006 года, действовало 3 года и не продлевалось. Сотрудничество с двумя существующими партнерами, развивается с незначительной динамикой. По данным, размещенным в соответствующем разделе сайта КФУ, в программах входящей академической мобильности приняли участие в 2017 году 1 студент и 1 сотрудник, в 2018 году – 2 студента и 1 сотрудник, в 2019 году – ни одного студента и 2 сотрудника. В программах исходящей академической мобильности приняли участие в 2017 году 3 студента и 1 сотрудник, в 2018 году – 1 студент и ни одного сотрудника, в 2019 году – ни одного студента и 1 сотрудник.

Московский авиационный институт имеет соглашения о сотрудничестве с Монтеррейским институтом технологий и высшего образования и Национальным автономным университетом

Мексике. Сведения о какой-либо практической реализации проектов сотрудничества с мексиканскими партнерами отсутствуют в открытых источниках информации.

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения имеет соглашения о сотрудничестве с Орденоносным автономным университетом Пуэблы и Университетом Колимы. В структуре Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения действует Иberoамериканский центр, по линии которого и заключались соглашения с мексиканскими партнерами. На сайте вуза подчеркивается, что договоры заключались при участии руководителя Иberoамериканского центра д.т.н., проф. А.А. Оводенко. Сведения о какой-либо практической реализации сотрудничества Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения с мексиканскими партнерами отсутствуют в открытых источниках информации. Исключением является проведение на базе университета в онлайн-формате научно-практического семинара «Российско-мексиканская неделя: связующие нити», посвященного 130-летию установления дипломатических отношений между Мексикой и Россией, с 9 по 13 ноября 2020 года.

Тюменский государственный университет имеет соглашения о сотрудничестве с Автономным университетом штата Кинтана-Роо (Universidad Autónoma del Estado de Quintana Roo) и Университетом Гвадалахары (Universidad de Guadalajara).

Судя по данным из открытых источников, практической реализацией соглашений являются программы студенческих обменов, в которых участвует небольшое число обучающихся.

Не будем останавливаться на описании сотрудничества с Мексикой российских вузов, имеющих по одному соглашению с мексиканскими партнерами. Все эти вузы имеют рамочные соглашения о сотрудничестве, совместная деятельность с мексиканскими партнерами ими не осуществляется. Перечислим лишь те мексиканские вузы, помимо указанных выше, с которыми имеют соглашения о сотрудничестве российские партнеры: Автономный университет Чапинго (Universidad Autónoma Chapingo), Автономный университет штата Морелос (Universidad Autónoma del Estado de Morelos), Мичоаканский университет Сан-Николас-де-Идальго (Universidad Michoacana de San Nicolás de Hidalgo).

Анализируя совокупность приведенных выше данных, можно увидеть, что на текущий момент отсутствуют соглашения о реализации совместных образовательных программ. Интересно отметить, что хотя программы не реализуются на данный момент, опыт реализации подобных программ у российских вузов имеется. Первопроходцем в деле реализации совместных образовательных программ с мексиканскими партнерами был ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина». В 2016 году был осуществлен выпуск обучающихся по двум таким программам, на которых обучались 13 студентов из партнерских вузов – Университет им. Б.Хуареса штата Дуранго и Орденоносного автономного университета Пуэблы. Сведения о реализации программ двойных дипломов с мексиканскими партнерами в последующие годы отсутствуют. По состоянию на конец 2022 года единственным мексиканским партнером, с которым у УрФУ заключен договор о сотрудничестве, является Университет Мадеро (Universidad Madero). Договор №83/04-13 от 13.11.2019 предполагает исключительно реализацию программ академической мобильности.

Отдельно необходимо сказать о российских вузах, ведущих в Мексике исследовательскую деятельность.

Российский государственный гуманитарный университет 3 декабря 2010 года открыл Центр языка и эпиграфики майя в Шкарете. Центр был открыт при участии университета Веракруса (г. Халапа, Мексика) и компании Шкарет. Центр располагается в Мексике на территории парка

«Шкарет» (восточное побережье Юкатана, археологическая и культурная зоны майя) [23].

Томский политехнический университет вместе с партнером, новосибирской фирмой «Вектор-Вита» в 2017 году сотрудничал с мексиканскими фермерскими хозяйствами по вопросам испытания и внедрения препарата «Арговит», используемого для лечения вируса белых пятен у креветок.

Омский аграрный университет имени П.А. Столыпина сотрудничает с расположенным в Мексике Международным центром улучшения кукурузы и пшеницы (CIMMYT).

Подводя итог описанию текущего состояния российско-мексиканского межвузовского сотрудничества, можно констатировать, что оно характеризуется низким качеством и недостаточным уровнем развития. Совместные образовательные программы не реализуются. Среди договоров преобладают рамочные соглашения. Потенциал существующих договоров об академических обменах не используется в полной мере: количество участвующих в программах обмена очень невелико. Отдельные вузы реализуют исследовательскую деятельность в Мексике, партнерами по реализации исследовательской деятельности выступают, за исключением Университет Веракруса – партнера РГГУ, не образовательные организации.

В целом, на данный момент нами выявлены 26 мексиканских вузов с которыми сотрудничают российские партнеры. По данным из открытых источников имеют практический опыт реализации программ академического обмена с российскими партнерами 6 из 25 указанных выше вузов: Автономный университет Метрополитана, Автономный университет Оаксаки им. Бенито Хуареса, Монтеррейский институт технологий и высшего образования, Национальный автономный университет Мексики, Орденосный автономный университет Пуэблы, Университет Гвадалахары.

Преподавание русского языка в Мексике

В начале статьи мы уже упоминали о том, что на данный момент Мексика является латиноамериканской страной с наибольшим интересом граждан к изучению русского языка.

Русский язык изучается на уровне школьного, высшего и дополнительного образования.

На уровне школьного образования русский язык изучается в нескольких школах в качестве факультатива. Наибольшим спросом русский язык пользуется на уровнях высшего и дополнительного образования.

На уровне высшего образования русский язык преподается, либо преподавался в 15 вузах Мексики. В 11 из них группы русского языка набираются регулярно.

Опишем кратко организационную структуру преподавания русского языка в каждом из вузов, двигаясь от вузов с наибольшим количеством изучающих русский язык к вузам с наименьшим количеством изучающих русский язык.

Национальный автономный университет Мексики. Основным подразделением, осуществляющим обучение русскому языку, является Кафедра русского, азиатских и новогреческого языков, входящая в структуру Национальной школы иностранных языков лингвистики и перевода (Departamento de Ruso, Lenguas asiáticas y Griego moderno de la Escuela Nacional de Lenguas, Lingüística y Traducción). Кафедра осуществляет преподавание русского языка на различных направлениях подготовки Национальной школы иностранных языков, лингвистики и перевода, а также на других направлениях подготовки в формате элективных курсов. Русский язык преподается также в качестве курсов ДПО на базе центров преподавания иностранных языков в филиалах университета: в Акатлане (Centro de Enseñanza de Idiomas de la

FES Acatlán), в Арагоне (Centro de Lenguas de la FES Aragón), в Куаутитлане (Centro Idiomas de la FES Cuautitlán (CIFESC)). В общей сложности ежегодно русский язык в университете изучают несколько сотен обучающихся.

Университет Соноры. Вуз является одним из старейших центров преподавания русского языка в Мексике, преподавание русского ведется с 1980-х годов. Центром преподавания русского языка в вузе является Секция русского языка кафедры иностранных языков (Departamento de Lenguas Extranjeras). Русский язык преподается в формате элективных курсов на программах высшего образования и курсов ДПО. Программа обучения рассчитана на 6 семестров по 80 академических часов каждый. Основные уровни обучения – А1, А2. Предельный уровень языковой компетенции, который могут достичь обучающиеся по итогам 6 семестров, – В1. Количество обучающихся – несколько десятков человек ежегодно.

Университетская система Ла-Салль. Русский язык преподается в двух вузах университетской системы Ла-Салль. В Университете Ла-Салль Лагуна (Universidad La Salle Laguna) русский язык преподается в качестве иностранного языка на лиценциатуре «Иностранные языки и связи с общественностью» (Idiomas y Relaciones Públicas). В Университет Ла-Салль Мехико (Centro de Idiomas, Universidad La Salle México) русский язык преподается в формате курсов ДПО. Основные уровни обучения – А1, А2. Количество обучающихся – несколько десятков человек ежегодно.

Мичоаканский университет Сан-Николас-де-Идальго. Центром преподавания русского языка в вузе является кафедра иностранных языков (Departamento de idiomas de la Universidad Michoacana de San Nicolás de Hidalgo). Русский язык преподается в формате ДПО, а также в качестве элективных курсов на программах высшего образования. Количество обучающихся – несколько десятков человек ежегодно.

Автономный университет Керетаро. Русский язык преподается в формате курсов ДПО, которые реализуются факультетом иностранных языков и литературы (Facultad de Lenguas y Letras de la Universidad Autónoma de Queretaro). Основные уровни обучения – А1 и А2. Преподавание ведется на базе кампуса «Аэропорт» (Campus Aeropuerto). Количество обучающихся – несколько десятков человек ежегодно.

Монтеррейский институт технологий и высшего образования. Преподавание русского языка осуществляется на базе Центра иностранных языков (Centro de idiomas del Tecnológico de Monterrey). Русский язык преподается в формате курсов ДПО, на уровнях А1 (объем курса – 65 часов), А2 (объем курса – 65 часов), В1 (объем курса – 60 часов). В осеннем семестре 2022 года велась запись только на онлайн курсы русского языка. Количество обучающихся – несколько десятков человек ежегодно.

Автономный университет Наярит. Русский язык преподается на университетских курсах иностранных языков (Cursos de Lenguas Extranjeras de la Universidad Autónoma de Nayarit), в формате курсов ДПО. Основные уровни обучения – А1-А2 (1 уровень проходят за 1 семестр, объем обучения по одному уровню – 112 академических часов). Количество обучающихся – до нескольких десятков человек ежегодно.

Национальный политехнический институт. Русский язык преподается в формате курсов ДПО. Преподавание ведется на базе Центра изучения иностранных языков кампуса Сакатэнко (Centro de Lenguas Extranjeras, Unidad Zacatenco). Основные уровни обучения – А1 и А2. Количество обучающихся – до нескольких десятков человек ежегодно.

Автономный университет Штата Морелос. Русский язык преподается в качестве курсов ДПО. Центром преподавания русского языка является Дирекция по изучению иностранных

языков (Dirección de Enseñanza de Lenguas (CELE) de la Universidad Autónoma del Estado de Morelos). Основные уровни обучения – A1, A2. Преподавание русского языка ведется в кампусах «Университетский городок» (Cele Ciudad Universitaria) и «Центр» (Cele Centro). Количество обучающихся – до нескольких десятков человек ежегодно.

Автономный университет Сакатекас. Русский язык преподается в качестве предмета лиценциатуры по направлению подготовки «Иностранные языки» (Licenciatura en Lenguas Extranjeras), реализуемой кафедрой культурологии (Unidad Académica de Cultura de la Universidad Autónoma de Zacatecas). Количество обучающихся – до нескольких десятков человек ежегодно.

Сеть Университетов Анауак. Преподавание русского языка осуществляется Центром иностранных языков кампуса «Канкун» (Centro de Lenguas Extranjeras, Universidad Anáhuac Cancún). Русский язык преподается в формате элективного курса (третьего языка) в лиценциатурах. Количество обучающихся – до нескольких десятков человек ежегодно.

Отдельного упоминания заслуживает преподавание русского языка в *Университете Мадеро*. Данный вуз является высшим учебным заведением Методистской церкви Мексики. В составе университета функционирует Институт русского языка и культуры имени Владимира Ульянова-Ленина (Instituto de Lengua y Cultura Rusa “Vladímir Uliyánov-Lénin” (ILCRVUL)) [40]. Институт организует бесплатные курсы русского языка (различные уровни) для выпускников Университета Мадеро, а также курсы русского языка для жителей города Пуэбла.

В некоторых вузах Мексики русский язык преподается нерегулярно. Так, например, русский язык преподавался до недавнего времени на курсах иностранных языков Автономного университета Сан-Луис-Потоси. Однако, в открытых источниках отсутствуют сведения о том, что в 2021 и 2022 годах проводился набор на курсы.

Большой популярностью пользуются изучение русского языка на уровне ДПО, вне университетов. Русский язык преподается в многочисленных образовательных центрах и на курсах иностранных языков. Основными уровнями обучения русскому на курсах являются A1 и A2. Наиболее крупные центры ДПО, где преподается русский язык:

- Академия русского языка Гвадалахары (Academia de idioma ruso en Guadalajara);
- Мексиканский центр культурных и социальных исследований (Centro Mexicano de Estudios Culturales y Sociales, A.C. CEMECUS);
- Школа языков Languages International в Керетаро (Escuela de Idiomas Languages International);
- Образовательный центр по изучению иностранных языков в Керетаро (Centro Educativo de Idiomas de Querétaro);
- Институт международных языков в Агуаскальентес (Instituto de Lenguas Internacionales);
- Институт Азии полуострова Юкатан (Instituto Asiático Peninsular, A.C.)
- Global Interactive Center в Веракруссе

На уровне частного преподавания русский язык изучается в Мексике очень активно. В крупнейшей в стране онлайн системе по рекламе услуг репетиторов Superprof зарегистрировано по состоянию на октябрь 2022 года 85 преподавателей русского языка.

В 2005 году в Мексике была создана Мексиканская ассоциация русского языка (Asociación Mexicana de Idioma Ruso), общественная организация, объединяющая преподавателей русского языка и сертифицировавшая уровень владения языком на национальном уровне. Трудно сделать вывод о том, какую деятельность Ассоциация осуществляет на данный момент, сведения о ее

деятельности на протяжении последних 5 лет отсутствуют в открытых источниках.

Российские организации не занимаются продвижением русского языка в стране. Фактически, ни одна российская организация не осуществляет мероприятия по преподаванию русского языка, либо по поддержке преподавания русского языка силами местных образовательных организаций. Россотрудничество сосредотачивает усилия на других вопросах гуманитарного сотрудничества. Судя по данным сайта Фонда «Русский мир» в Мексике отсутствуют русские центры и кабинеты Русского мира.

Заключение

На основании представленных выше сведений о состоянии межвузовского сотрудничества России и Мексики на современном этапе и об изучении русского языка в мексиканских образовательных организациях, можно сделать несколько выводов.

- 1) Российские вузы не реализуют в достаточной степени потенциал сотрудничества с теми мексиканскими вузами, где преподается русский язык. С 4 из 11 мексиканских вузов, где преподается русский язык, российские вузы не сотрудничают. С 4 из таких вузов подписаны лишь рамочные соглашения о сотрудничестве. Не осуществляется сотрудничество с Автономным университетом Керетаро, Автономным университетом Найрит, Автономным университетом Сакатекас, Университетской системой Ла-Салль (Университет Ла-Салль Лагуна, Университет Ла-Салль Мехико). Рамочные соглашения о сотрудничестве заключены с Автономным университетом Щтата Морелос, Мичоаканским университетом Сан-Николас-де-Идальго, Университетом Анауак, Университетом Соноры.
- 2) С мексиканскими вузами и другими образовательными организациями, в которых преподается русский язык, не осуществляют сотрудничество российские профильные вузы. Не сотрудничает с мексиканскими партнерами Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина. Не сотрудничают с мексиканскими вузами также значительная часть педагогических университетов, в том числе реализующих программы по обучению русскому как иностранному.
- 3) Российские вузы и другие организации и учреждения не сотрудничают ни с одной из мексиканских организаций дополнительного образования, где преподается русский язык.
- 4) Российским вузам необходимо начинать активное сотрудничество с теми мексиканскими вузами, где преподается русский язык. Сотрудничество с такими мексиканскими вузами, учитывая факт наличия интереса к русскому языку у обучающихся, может осуществляться в таких формах, как реализация совместных образовательных программ и реализация программ академического обмена.
- 5) Особенный интерес с точки зрения реализации совместных образовательных программ представляют те мексиканские вузы, в которых русский язык преподается на программа высшего образования: Мичоаканский университет Сан-Николас-де-Идальго, Национальный автономный университет Мексики, Университет Анауак (кампус Канкун), Университетская система Ла-Салль (Университет Ла-Салль Лагуна, Университет Ла-Салль Мехико), Университет Соноры.
- 6) Перспективным представляется сотрудничество российских вузов с мексиканскими организациями ДПО, в которых преподается русский язык. Потенциал сотрудничества с

такими организациями состоит в том, чтобы реализовывать совместные программы дистанционного образования, а также использовать данные организации ДПО в качестве партнеров по организации набора студентов на основные образовательные программы, реализуемые российскими вузами.

- 7) Масштаб интереса к русскому языку в Мексике требует более активной позиции российских органов власти и общественных организаций по поддержке изучения русского языка в стране и двусторонних российско-мексиканских проектов. Мексика является ярким примером того, как интерес к русскому языку и России зарождается в обществе практически независимо от политической конъюнктуры. В том, чтобы поддержать интерес мексиканцев к русскому языку, поддерживая мексиканские образовательные организации и поощряя российские вузы к сотрудничеству с Мексикой, есть и обязанность, и прямая выгода для России.

Библиография

1. Агустин Куэрва П.М., Дашкина И.В. Мексика - Россия: перспективы взаимоотношений // Русская политология № 1, 2016. С. 36-42.
2. Арефьев А.Л. Функционирование русского языка в мире: проблемы и пути их решения // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. М.: Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН. №5. 2020. С. 83.-138. С. 108.
3. Вузы – партнеры СПбГУ. Мексика // <https://spbu.ru/openuniversity/documents/vuzy-partnery-spbgu#p41>.
4. Давыдов В.М. и др. Российско-мексиканские отношения: традиционные основы и императивы обновления. № 19/2015. Российский совет по международным делам. М.: Спецкнига, 2015. – 48 с.
5. Зарубежные партнеры Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова. Мексика // <https://www.msu.ru/int/partn/index.php#34>.
6. Зарубежные партнеры РГСУ // <https://rgsu.net/about/international-activity/foreign-partners/>.
7. Зарубежные партнеры Южного федерального университета // https://sfedu.ru/www/stat_pages22.show?p=INT/N12540/P.
8. Ибероамериканский центр Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения (ГУАП) // <https://suai.ru/es/collaboration/iberoamerica/?LANG=ru>.
9. Инженеры и управленцы из Мексики защитили дипломы магистров // <https://urfu.ru/ru/news/16181>.
10. Исследовательский проект W0276 // <https://www.omgau.ru/international/programs/cimmyt/>.
11. МАИ. Стратегическое партнерство. Зарубежные учебные заведения // https://mai.ru/common/university/sotrudnichestvo/foreing_company/.
12. Международные партнеры НИУ ВШЭ // <https://ico.hse.ru/partners>.
13. Партнеры ТюмГУ. Международные соглашения: Северная Америка // <https://www.utmn.ru/international/partners/north-america/>.
14. Райнхардт Р.О. Россия и Мексика: 130 лет отношений сквозь призму дипломатии и русской поэзии // Ибероамериканские тетради, № 1, 2020. С. 84-96.
15. Российско-мексиканская неделя: связующие нити // <https://new.guap.ru/messages/869>.
16. Российский экспортный центр: Мексика // https://www.exportcenter.ru/international_markets/world_map/north_america/mexico/
17. РУДН. Международное сотрудничество // <http://www.rudn.ru/sveden/inter>.
18. Сотрудничество Казанского федерального университета с научно-образовательными центрами Мексики по состоянию на февраль 2020 года // https://kpfu.ru/portal/docs/F_188527788/Mexico.2020.pdf.
19. УрФУ. Международное сотрудничество // <https://urfu.ru/sveden/inter>.
20. Фермеры Мексики с помощью разработки ТПУ вылечили от смертельного вируса молодь белой креветки // <https://misis.ru/university/news/science/2017-04/4625>.
21. Фонд «Русский мир». Кабинеты Русского мира // <http://ruskiymir.ru/rucenter/cabinet.php>.
22. Фонд «Русский мир». Каталог русских центров // <http://ruskiymir.ru/rucenter/catalogue>.
23. Центр им. Ю.В. Кнорозова РГГУ. Наши проекты // <http://knorosov.com/knor10.html>.
24. Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Выпуск 10. Составитель – А.Л. Арефьев / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. — М.: ГИРЯ им. А.С. Пушкина, 2020. — 557 с. – с.53.
25. Эррера Роблес А., Соловьева Л.Э. Россия-Мексика. Эволюция двусторонних отношений и их перспективы //

- Актуальные проблемы экономики и управления. СПб., № 4 (28), 2020. С. 148-150.
26. Яковлева С.А. Работа со словарем и учебное комментирование в преподавании иностранного языка вне языковой среды // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика, №1, 2011. С.96-104.
 27. Centro de Enseñanza de Idiomas (CEI) de la FES Acatlán // <https://www.acatlan.unam.mx/index.php?id=9>.
 28. Centro de Idiomas del Tecnológico de Monterrey // <https://idiomastecmty.mx/>.
 29. Centro de Idiomas, Universidad La Salle México // <https://academia.lasalle.mx/centro-de-idiomas/>
 30. Centro de Lenguas Extranjeras, Unidad Zacatenco <https://www.ipn.mx/cenlexz/>.
 31. Centro de Lenguas Extranjeras, Universidad Anáhuac Cancún // <https://www.anahuac.mx/cancun/centro-de-lenguas>.
 32. Centro de Lenguas de la FES Aragón // <https://www.aragon.unam.mx/fes-aragon/#!/oferta-academica/centro-de-lenguas>.
 33. Centro Idiomas de la FES Cuautitlán // <http://idiomas.cuautitlan.unam.mx>.
 34. Cursos de Lenguas Extranjeras de la Universidad Autónoma de Nayarit // <https://www.uan.edu.mx/es/cursos-de-lenguas-extranjeras>.
 35. Departamento de idiomas, UMSNH // <http://www.idiomas.umich.mx/oferta.html>.
 36. Departamento de Ruso, Lenguas asiáticas y Griego moderno, UNAM // <https://enallt.unam.mx/lenguas/cursos-lenguas-ciudad-universitaria/ruso/departamento>.
 37. Dirección de Enseñanza de Lenguas (CELE) de la Universidad Autónoma del Estado de Morelos // <https://www.uaem.mx/admision-y-oferta/idiomas>.
 38. Facultad de Lenguas y Letras de la Universidad Autónoma de Queretaro <https://fll.uaq.mx/index.php/programas/fll-cursos-de-lengua/>.
 39. Idiomas y Relaciones Públicas. Universidad La Salle Laguna // <https://lasallelaguna.mx/course/idiomas-y-relaciones-publicas/>.
 40. Instituto de Lengua y Cultura Rusa “Vladimir Uliyánov-Lénin” (ILCRVUL) // <https://umad.edu.mx/vladimir-uliyanov-lenin>.
 41. ITAM – новый партнер Высшей школы бизнеса // <https://gsb.hse.ru/iec/news/501501734.html>.
 42. Licenciatura en Lenguas Extranjeras, UAZ // <https://lenguasextranjeras.uaz.edu.mx>.
 43. Ruso. Departamento de Lenguas Extranjeras. Universidad de Sonora <https://ruso.unison.mx/informacion-general/>.
 44. Superprof. Maestros de Ruso // <https://www.superprof.mx/s/ruso,M%C3%A9xico,,html>.
 45. UNAM. Cooperación Académica. Rusia // http://sigaf.posgrado.unam.mx/sica_public/w_NacInt.aspx.
 46. UNAQ. Internalización. Alianzas estratégicas // <http://www.unaq.edu.mx/nosotros/internacionalizacion/alianzas-estrategicas>.

Russian Language Teaching in Mexico and Prospects for Russian-Mexican Interuniversity Cooperation

Maksim S. Stepanov

PhD in Philology, Associate Professor,
Moscow State Linguistic University,
119034, 1, 38, Ostozhenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: step83@rambler.ru

Abstract

The article analyzes the current state of Russian-Mexican inter-university cooperation in the context of the Russian language teaching in Mexican educational institutions. The introduction describes the goals and methods of the study, substantiates its relevance, and provides an analysis of the relevant scientific literature. The first section describes and analyzes the existing forms of cooperation between Russian and Mexican universities. It is deduced, that there are few cooperation projects involving any practical interaction. The framework agreements on cooperation prevail, the cases of academic exchanges are rare, and joint educational programs are not implemented. The

Maksim S. Stepanov

second section describes and analyzes the Russian language teaching practices in Mexico. The prospects for further development of interuniversity cooperation between the two countries are drawn in the conclusion. The most promising areas are cooperation with Mexican universities that study and teach the Russian language, and support for Mexican organizations teaching Russian.

For citation

Stepanov M.S. (2022) Prepodavanie russkogo yazyka v Meksike i perspektivy rossiisko-meksikanskogo mezhvuzovskogo sotrudnichestva [Russian Language Teaching in Mexico and Prospects for Russian-Mexican Interuniversity Cooperation]. *Pedagogicheskiy zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 781-794. DOI: 10.34670/AR.2022.95.10.101

Keywords

Mexico, the Russian language, HEIs, inter-university cooperation, Russian-Mexican relations, joint education programmes, education export.

References

1. Agustin Cuerva P.M., Dashkina I.V. Mexico - Russia: Prospects of relations // Russian Political Science No. 1, 2016. pp. 36-42.
2. Arefyev A.L. Functioning of the Russian language in the world: problems and ways to solve them // Education and Science in Russia: state and development potential. Moscow: Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences. No.5. 2020. p. 83.-138. p. 108.
3. Partner universities of St. Petersburg State University. Mexico // <https://spbu.ru/openuniversity/documents/vuzy-partnery-spbgu#p41> .
4. Davydov V.M. et al. Russian-Mexican relations: traditional foundations and imperatives of renewal. № 19/2015. The Russian Council for International Affairs. Moscow: Special Book, 2015. – 48 p.
5. Foreign partners of Lomonosov Moscow State University. Mexico // <https://www.msu.ru/int/partn/index.php#34> .
6. RGSU Foreign partners // <https://rgsu.net/about/international-activity/foreign-partners/> .
7. Foreign partners of the Southern Federal University // https://sfedu.ru/www/stat_pages22.show?p=INT/N12540/P .
8. Ibero-American Center of the St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (GUAP) // <https://suai.ru/es/collaboration/iberoamerica/?LANG=ru>.
9. Engineers and managers from Mexico defended their Master's degrees // <https://urfu.ru/ru/news/16181> .
10. Research project W0276 // <https://www.omgau.ru/international/programs/cimmyt/> .
11. MAI. Strategic partnership. Foreign educational institutions // https://mai.ru/common/university/sotrudnichestvo/foreing_company/ .
12. HSE International Partners // <https://ico.hse.ru/partners> .
13. Partners of TSU. International agreements: North America // <https://www.utmn.ru/international/partners/north-america/> .
14. Reinhardt R.O. Russia and Mexico: 130 years of relations through the prism of diplomacy and Russian poetry // Iberoamerican Notebooks, No. 1, 2020. pp. 84-96.
15. Russian-Mexican week: connecting threads // <https://new.guap.ru/messages/869> .
16. Russian Export Center: Mexico // https://www.exportcenter.ru/international_markets/world_map/north_america/mexico/ .
17. RUDN. International cooperation // <http://www.rudn.ru/sveden/inter> .
18. Cooperation of Kazan Federal University with scientific and educational centers of Mexico as of February 2020 // https://kpfu.ru/portal/docs/F_188527788/Mexico.2020.pdf .
19. UrFU. International cooperation // <https://urfu.ru/sveden/inter> .
20. Farmers of Mexico with the help of the development of TPU cured of the deadly virus of juvenile white shrimp // <https://misis.ru/university/news/science/2017-04/4625> .
21. The Russian World Foundation. Cabinets of the Russian world // <http://ruskiymir.ru/rucenter/cabinet.php> .
22. The Russian World Foundation. Catalog of Russian centers // <http://ruskiymir.ru/rucenter/catalogue> .
23. The Yu. V. Knorozov Center of the Russian State University. Our projects // <http://knorosov.com/knor10.html> .
24. Export of Russian educational services: A statistical collection. Issue 10. Compiled by A.L. Arefyev / Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. — Moscow: A.S. Pushkin GIRYA, 2020. — 557 p. — p.53.
25. Herrera Robles A., Solovyova L.E. Russia-Mexico. The evolution of bilateral relations and their prospects // Actual

- problems of economics and management. SPb., № 4 (28), 2020. Pp. 148-150.
26. Yakovleva S.A. Working with a dictionary and educational commentary in teaching a foreign language outside the language environment // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Linguistics, No. 1, 2011. pp.96-104.
 27. Centro de Enseñanza de Idiomas (CEI) de la FES Acatlán // <https://www.acatlan.unam.mx/index.php?id=9>.
 28. Centro de Idiomas del Tecnológico de Monterrey // <https://idiomastecmty.mx/>.
 29. Centro de Idiomas, Universidad La Salle México // <https://academia.lasalle.mx/centro-de-idiomas/>
 30. Centro de Lenguas Extranjeras, Unidad Zacatenco <https://www.ipn.mx/cenlexz/>.
 31. Centro de Lenguas Extranjeras, Universidad Anáhuac Cancún // <https://www.anahuac.mx/cancun/centro-de-lenguas>.
 32. Centro de Lenguas de la FES Aragón // <https://www.aragon.unam.mx/fes-aragon/#/oferta-academica/centro-de-lenguas>.
 33. Centro Idiomas de la FES Cuautitlán // <http://idiomas.cuautitlan.unam.mx>.
 34. Cursos de Lenguas Extranjeras de la Universidad Autónoma de Nayarit // <https://www.uan.edu.mx/es/cursos-de-lenguas-extranjeras>.
 35. Departamento de idiomas, UMSNH // <http://www.idiomas.umich.mx/oferta.html>.
 36. Departamento de Ruso, Lenguas asiáticas y Griego moderno, UNAM // <https://enallt.unam.mx/lenguas/cursos-lenguas-ciudad-universitaria/ruso/departamento>.
 37. Dirección de Enseñanza de Lenguas (CELE) de la Universidad Autónoma del Estado de Morelos // <https://www.uaem.mx/admision-y-oferta/idiomas>.
 38. Facultad de Lenguas y Letras de la Universidad Autónoma de Queretaro <https://fll.uaq.mx/index.php/programas/fll-cursos-de-lengua/>.
 39. Idiomas y Relaciones Públicas. Universidad La Salle Laguna // <https://lasallelaguna.mx/course/idiomas-y-relaciones-publicas/>.
 40. Instituto de Lengua y Cultura Rusa “Vladimir Uliyánov-Lénin” (ILCRVUL) // <https://umad.edu.mx/vladimir-uliyanov-lenin>.
 41. ITAM – новый партнер Высшей школы бизнеса // <https://gsb.hse.ru/iec/news/501501734.html>.
 42. Licenciatura en Lenguas Extranjeras, UAZ // <https://lenguasextranjeraz.uaz.edu.mx>.
 43. Ruso. Departamento de Lenguas Extranjeras. Universidad de Sonora <https://ruso.unison.mx/informacion-general/>.
 44. Superprof. Maestros de Ruso // <https://www.superprof.mx/s/ruso,M%C3%A9xico,,.html>.
 45. UNAM. Cooperación Académica. Rusia // http://sigaf.posgrado.unam.mx/sica_public/w_NacInt.aspx.
 46. UNAQ. Internalización. Alianzas estratégicas // <http://www.unaq.edu.mx/nosotros/internacionalizacion/alianzas-estrategicas>.

УДК 378

DOI: 10.34670/AR.2022.22.15.102

Междисциплинарный модуль в системе формирования универсальных компетенций студентов вуза

Магомедова Тамара Ибрагимовна

Доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры методики преподавания русского языка и литературы,
Дагестанский государственный университет,
367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а;
e-mail: slovakia68@mail.ru

Мишаева Марианна Владимировна

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков,
Дагестанский государственный университет,
367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а;
e-mail: mishmar78@mail.ru

Аннотация

В статье отражены результаты экспериментального опыта педагогического проектирования междисциплинарного модуля в системе формирования и развития универсальной компетенции студентов-юристов. Представлена базовая модель междисциплинарного модуля «Деловая коммуникация на русском и иностранном языках», состоящая из кластерных блоков (целевой, результативный, учебный, методический, контрольно-коррекционный) и демонстрирующая возможность синтеза предметных компетентностных ресурсов в условиях профессионально ориентированного обучения с целью формирования и развития интегративных коммуникативных способностей, отвечающих современным требованиям к будущим специалистам. Спроектированная модель образовательного модуля практически внедрена в образовательный процесс вуза на основе опытно-экспериментальной апробации. Авторами обозначена перспектива моделирования структурно-содержательных кластерных блоков междисциплинарного модуля с учетом его реализации и в соответствии с общепрофессиональными компетенциями образовательных программ.

Для цитирования в научных исследованиях

Магомедова Т.И., Мишаева М.В. Междисциплинарный модуль в системе формирования универсальных компетенций студентов вуза // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 795-801. DOI: 10.34670/AR.2022.22.15.102

Ключевые слова

Междисциплинарный модуль, универсальные компетенции, модульная технология, педагогическое проектирование, деловая коммуникация.

Введение

Дидактическая парадигма процесса обновления системы высшего образования Российской Федерации сегодня нацелена на интеграцию обучения, науки и производства на основе достижений в информатизации общества и развитии наукоемких технологий. Основная задача современной высшей школы связана с подготовкой конкурентоспособного специалиста, причем не только в своей профессиональной сфере, но и в смежных областях знаний. Будущий профессионал должен уметь комплексно применять полученные знания, синтезируя свои универсальные и специальные компетентностные ресурсы. Для этого необходимы новые оптимальные образовательные условия и подходы. Одним из таких подходов является переход на междисциплинарную основу формирования интегративных компетенций студентов в рамках модульных образовательных программ [Сафонова, 2018].

Модульная технология построения учебного процесса, основанная на блочном принципе структуризации содержания обучения и его поэтапном целевом усвоении с высоким уровнем самостоятельности обучающихся, коррекционным типом управления и формой рейтингового контроля, обладает важнейшими дидактическими принципами, которые и обеспечивают потенциал формирования междисциплинарных связей [Магомедова, 2009].

Прежде всего, это *принцип гибкости*, дающий возможность адаптировать содержание обучения и маршруты его усвоения к социальным потребностям, условиям образовательного процесса и индивидуальным особенностям обучающихся. *Принцип динамичности* позволяет свободно корректировать содержание модуля в зависимости от социального заказа, что обеспечивается таким построением учебного материала, элементы переменной части которого могли бы быть достаточно независимыми друг от друга и позволили бы быстро изменять, дополнять и развивать учебный материал каждого модуля, а также создавать новые модули на основе подвижности и заменяемости их элементов. *Принцип вариативности* выражается в мобильности, в возможности перегруппировки модулей, что позволяет осуществлять интеграцию и дифференциацию предметного содержания обучения, обеспечивать вариативное сочетание базовых и дополнительных дисциплин в зависимости от специальности, форм обучения и других условий [Магомедова, 2009; Цховребов, 2019].

Междисциплинарный модуль как объект методического проектирования

Междисциплинарный подход к проектированию целостного учебного процесса в вузе еще только начинает приходить на смену традиционному предметно-дисциплинарному подходу и требует достаточно конкретного согласования дидактических условий подготовки бакалавров и магистров.

Обозначенные выше ведущие принципы модульного планирования учебного процесса в вузе определяют методические перспективы формирования междисциплинарных модулей, которые должны свободно комбинироваться между собой в зависимости от направления или специальности обучения.

Вопрос методического проектирования междисциплинарных модулей связан в первую очередь с определением компетентностной траектории, которая обеспечит преемственность и целостность обучения с учетом взаимодействия содержательных и процессуальных компонентов задействованных дисциплин. Федеральные государственные стандарты (ФГОС) третьего поколения, нацеленные на процесс интеграции в сфере образования, позволяют

строить образовательный маршрут с учетом междисциплинарных связей, которые очевидны на основе заявленных универсальных компетенций.

Модель междисциплинарного модуля в системе формирования универсальной компетенции студентов-нефилологов

Исследовательская цель проектирования модели междисциплинарного модуля обусловлена практическим опытом преподавания лингвистических дисциплин на нефилологических факультетах университета.

Одна из универсальных компетенций, заложенных в основные профессиональные образовательные программы бакалавриата по различным направлениям подготовки студентов вуза, указывает на перспективу методического проектирования междисциплинарного модуля: «Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)» (УК-4).

В рамках адаптированной основной профессиональной образовательной программы бакалавриата ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата) реализация указанной универсальной компетенции, входящей в категорию «Коммуникация», обеспечена введением в учебный план таких лингвистических дисциплин, как «Русский язык и культура речи», «Профессиональная речь юриста», «Иностранный язык», «Иностранный язык в сфере юриспруденции».

На основе принципа междисциплинарной интеграции в процессе обучения студентов-юристов спроектирована базовая модель междисциплинарного модуля «*Деловая коммуникация на русском и иностранном языках*», состоящая из следующих кластерных блоков.

Целевой блок имеет уровневую структуру с учетом принципа таксономии и включает:

- *комплексную дидактическую цель* (1-й уровень), заключающуюся в повышении уровня сформированности русскоязычной и иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции студентов-юристов;
- *интегрирующую дидактическую цель* (2-й уровень), заключающуюся в повышении уровня осуществления деловой коммуникации студентов-юристов в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации (русском языке) и иностранном(ых) языке(ах);
- *частные дидактические цели* (3-й уровень), реализуемые отдельными учебными элементами междисциплинарного модуля: 1) формирование и развитие у студентов-юристов умений и навыков выбора на государственном (русском) и иностранном(ых) языке(ах) коммуникативно приемлемых стилий делового общения, вербальных и невербальных средств взаимодействия с партнерами; 2) формирование и развитие у студентов-юристов умений и навыков использования информационно-коммуникационных технологий при поиске необходимой информации в процессе решения стандартных коммуникативных задач на государственном (русском) и иностранном(ых) языке(ах); 3) формирование и развитие у студентов-юристов умений и навыков коммуникативно и культурно приемлемо вести деловые переговоры в устной и письменной формах на государственном (русском) и иностранном(ых) языке(ах).

Результативный блок имеет уровневую структуру и включает комплекс планируемых результатов обучения, которые должны сформироваться в результате достижения частных дидактических целей:

- 1-й уровень: *знает* принципы построения устного и письменного высказывания на государственном русском языке и иностранном(ых) языке(ах), требования к деловой устной и письменной коммуникации; *умеет* осуществлять на практике устную и письменную деловую коммуникацию; *владеет* методикой составления суждения в межличностном деловом общении на государственном русском языке и иностранном(ых) языке(ах) с применением адекватных языковых форм и средств;
- 2-й уровень: *знает* информационно-коммуникационные технологии; *умеет* вести деловую переписку, учитывая особенности стилистики официальных и неофициальных писем, социокультурные различия в формате корреспонденции на государственном русском языке и иностранном(ых) языке(ах); *владеет* навыками выполнения перевода деловых текстов с иностранного(ых) языка(ов) на государственный русский язык и наоборот;
- 3-й уровень: *знает* русский и иностранный(е) язык(и), методы коммуникации в устной и письменной формах; *умеет* находить уместные приемы и формы коммуникации в деловых переговорах на русском и иностранном(ых) языке(ах); *владеет* лингвистическим потенциалом официально-делового стиля русского и иностранного(ых) языка(ов), методами коммуникации в устной и письменной формах.

Учебный блок включает совокупность учебной информации, необходимой для освоения междисциплинарного модуля.

Методический блок включает учебно-методический инструментарий для достижения дидактических целей (рабочая программа, учебные пособия, дистанционные образовательные платформы: электронные учебные пособия (платформа TurboSite и др.), образовательные блоги (платформа blogspot.com и др.), электронные образовательные курсы (платформа LMS MOODLE), учебная онлайн-среда (платформы ZOOM и MICROSOFT TEAMS) [Магомедова, 2021].

Контрольно-коррекционный блок содержит комплекс дидактических измерительных средств (входные, текущие, выходные (промежуточные, итоговые) контрольные задания), соответствующих целям модуля и предназначенных для установления уровня достижения запланированных результатов обучения и их коррекции.

Разработанная нами модель междисциплинарного модуля подтверждает теоретическую возможность синтезирования предметных компетентностных ресурсов в условиях профессионально ориентированного обучения с целью формирования и развития интегративных коммуникативных способностей, отвечающих современным требованиям к будущим специалистам. Практическая реализация спроектированного образовательного модуля осуществляется в рамках опытно-экспериментального исследования обозначенной проблематики междисциплинарного подхода в системе высшего образования.

Заключение

В современном вузе междисциплинарная интеграция русского как государственного языка Российской Федерации и иностранных языков является насущной потребностью, позволяющей сформировать и реализовать не только универсальные, но и общепрофессиональные компетенции будущего специалиста. Следовательно, моделирование структурно-содержательных кластерных блоков междисциплинарного модуля на основе универсальных компетенций должно осуществляться с учетом потенциала его реализации и в соответствии с общепрофессиональными компетенциями образовательных программ.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Алексейчева Е.Ю. Непрерывное образование в контексте глобальных трендов развития экономики впечатлений // Новое в науке и образовании. Сборник трудов международной ежегодной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2019. М.: ООО "Макс Пресс". 2019. С. 5–15.
4. Алексейчева Е.Ю. Современные подходы к организации креативного образования // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. "Серия «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Вып. 2" Московский городской педагогический университет (МГПУ). Ярославль, 2021 С. 215-219
5. Алексейчева Е.Ю. Формирование компетентностей будущего в открытом образовании // Развитие цифровых компетенций и функциональной грамотности школьников: лучшие практики дистанционного образования на русском языке / Материалы Международного педагогического Форума. Под редакцией М.М. Шалашовой, Н.Н. Шевелёвой. 2020. С. 15-25
6. Магомедова Т.И. Русскоязычная профессиональная коммуникативная компетенция студентов юридического профиля: модель и технология формирования в условиях полиязычия. Махачкала, 2009. 233 с.
7. Магомедова Т.И. Электронный учебно-методический кластер в системе дистанционного обучения студентов вуза // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 1А. С. 174-181.
8. Образовательные программы факультетов. URL: http://dgu.ru/sveden/OOP_DGU
9. Сафонова Т.Н. Проектирование модульных интегрированных образовательных программ // Материалы региональной научно-практической интернет-конференции «Обеспечение качества профессионального образования как основной фактор подготовки конкурентоспособного специалиста». Орел, 2018. С. 21-24.
10. Цховребов А.С. Методическая платформа формирования и развития коммуникативных навыков иностранцев в процессе работы над русским синтаксисом // Сборник статей и тезисов выступлений межвузовского научно-методического семинара преподавателей иностранных языков «Актуальные вопросы современного языкознания и тенденции преподавания иностранных языков в неязыковом вузе: теория и практика». Кострома, 2019. С. 264-268.

An interdisciplinary module in the system for developing universal competencies in university students

Tamara I. Magomedova

Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor at the Department of the technique for teaching the Russian language and literature,
Dagestan State University,
367000, 43a M. Gadzhieva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: slovakia68@mail.ru

Marianna V. Mishaeva

PhD in Philology, Docent,
Associate Professor at the Department of foreign languages,
Dagestan State University,
367000, 43a M. Gadzhieva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: mishmar78@mail.ru

Abstract

In a modern university, the interdisciplinary integration of Russian as the state language of the Russian Federation and foreign languages is an urgent need that helps to form and implement not only universal, but also general professional competencies of a future specialist. The article aims to present the results of the experimental experience of the pedagogical design of an interdisciplinary module in the system for developing universal competencies in law students. It makes an attempt to describe the basic model of the interdisciplinary module "Business communication in Russian and foreign languages", consisting of cluster blocks (target, effective, educational, methodological, control and correctional ones) and demonstrating the possibility of synthesizing subject competence resources in the context of professionally oriented training with a view to forming and developing integrative communication skills that meet modern requirements for future specialists. The designed model of the educational module has been practically introduced into the educational process of the university on the basis of experimental testing. Having considered the development of universal competencies in university students, the authors of the article outline the prospect of modeling the structural and meaningful cluster blocks of the interdisciplinary module with due regard to its implementation and in accordance with the general professional competencies of educational programs.

For citation

Magomedova T.I., Mishaeva M.V. (2021) Mezhdistsiplinarnyi modul' v sisteme formirovaniya universal'nykh kompetentsii studentov vuza [An interdisciplinary module in the system for developing universal competencies in university students]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 795-801. DOI: 10.34670/AR.2022.22.15.102

Keywords

Interdisciplinary module, universal competencies, modular technology, pedagogical design, business communication.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». YAroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
3. Alekseicheva E.Yu. (2019) Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste global'nykh trendov razvitiya ekonomiki vpechatlenii [Life-long learning in the context of global trends of the development of the experience economy] Novoe v nauke i obrazovanii. Sbornik trudov mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennyi redaktor Yu.N. Kondrakova. M.: OOO "Maks Press". [The International Annual Scientific and Practical Conference "New in Science and Education", organized by Jewish University. Ed. by Kondrakova Yu. N. Moscow: MAKSS Press] pp. 5-15
4. Alekseicheva E.Yu. (2021) Sovremennye podhody k organizatsii kreativnogo obrazovaniya [Modern approaches to the organization of creative education] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. "Seriya «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Vyp. 2" Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet (MGPU). YAroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Series "Library of the Workshop of organizational and activity technologies of MSPU". Issue 2" Moscow City Pedagogical

-
- University (MSPU). Yaroslavl] p. 215-219
5. Alekseicheva E.Yu. (2020) Formirovanie kompetentnostej budushchego v otkrytom obrazovanii [Formation of future competencies in open education] *Razvitie cifrovyyh kompetencij i funkcional'noj gramotnosti shkol'nikov: luchshie praktiki distantsionnogo obrazovaniya na russkom yazyke / Materialy Mezhdunarodnogo pedagogicheskogo Foruma. Pod redakciej M.M. SHalashovoj, N.N. SHEvelyovoj* [Development of digital competencies and functional literacy of schoolchildren: best practices of distance education in Russian. Materials of the International Pedagogical Forum. Edited by M.M. Shalashova, N.N. Sheveleva]. pp. 15-25
 6. Magomedova T.I. (2021) Elektronnyi uchebno-metodicheskii klaster v sisteme distantsionnogo obucheniya studentov vuza [The electronic educational and methodological cluster in the system of distance learning of university students]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 11 (1A), pp. 174-181.
 7. Magomedova T.I. (2009) *Russkoyazychnaya professional'naya kommunikativnaya kompetentsiya studentov yuridicheskogo profilya: model' i tekhnologiya formirovaniya v usloviyakh poliyazychiya* [Russian-speaking professional communicative competence of law students: the model and technology of formation in the context of multilingualism]. Makhachkala.
 8. *Obrazovatel'nye programmy fakul'tetov* [The educational programs of the faculties]. Available at: http://dgu.ru/sveden/OOP_DGU [Accessed 28/10/21].
 9. Safonova T.N. (2018) Proektirovanie modul'nykh integrirovannykh obrazovatel'nykh programm [The design of modular integrated educational programs]. *Materialy regional'noi nauchno-prakticheskoi internet-konferentsii "Obespechenie kachestva professional'nogo obrazovaniya kak osnovnoi faktor podgotovki konkurentosposobnogo spetsialista"* [Proc. Conf. "Ensuring the quality of professional education as the main factor in training competitive specialists"]. Orel, pp. 21-24.
 10. Tskhovrebov A.S. (2019) Metodicheskaya platforma formirovaniya i razvitiya kommunikativnykh navykov inostrantsev v protsesse raboty nad russkim sintaksisom [A methodological platform for the formation and development of communication skills in foreigners in the process of working on Russian syntax]. *Sbornik statei i tezisov vystuplenii mezhvuzovskogo nauchno-metodicheskogo seminara prepodavatelei inostrannykh yazykov "Aktual'nye voprosy sovremennogo yazykoznanija i tendentsii prepodavaniya inostrannykh yazykov v neyazykovom vuze: teoriya i praktika"* [Proceedings of the seminar "Topical issues of modern linguistics and trends in foreign language teaching in a non-linguistic university: theory and practice"]. Kostroma, pp. 264-268.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.50.85.103

Межведомственная интеграция как фактор развития образовательных систем

Лифанова Вера Константиновна

Аспирант кафедры педагогики
и современных образовательных технологий,
Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко,
3300, Приднестровская Молдавская Республика, Тирасполь,
ул. Карла Маркса, 187;
e-mail: lifanova_vera@list.ru

Ткач Любовь Тимофеевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры педагогики и современных образовательных технологий,
Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко,
3300, Приднестровская Молдавская Республика, Тирасполь,
ул. Карла Маркса, 187;
e-mail: tkachlt@mail.ru

Чобан-Пилецкая Антонина Митрофановна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры педагогики и современных образовательных технологий,
Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко,
3300, Приднестровская Молдавская Республика, Тирасполь,
ул. Карла Маркса, 187;
e-mail: antonina.ch.piletskaia@gmail.com

Аннотация

В статье обосновывается актуальность проблемы формирования правовой культуры подростков, представлен анализ понятия «интеграция» и показаны особенности становления и протекания интегративных процессов в системе образования. Обосновывается возможность преодоления разобщенности действий субъектов социокультурного пространства в процессе формирования правовой культуры подростков на основе интегративного подхода путем межведомственной интеграции. Отмечается, что важным направлением в системе предупреждения правонарушений и формирования правовой культуры подростков должна стать комплексная разработка проблемы ранней профилактики правонарушений несовершеннолетних с привлечением заинтересованных субъектов. При этом самоопределение подростков в правовой культуре понимается как осознанный выбор деятельности с учетом адекватных способностей, возможностей, индивидуальных особенностей, стратегия поведения, основанная на справедливой оценке

индивидом своих ресурсов, с учетом возмещений расхождений в поведении и адаптации в самостоятельную жизнь.

Для цитирования в научных исследованиях

Лифанова В.К., Ткач Л.Т., Чобан-пилецкая А.М. Межведомственная интеграция как фактор развития образовательных систем // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 802-809. DOI: 10.34670/AR.2022.50.85.103

Ключевые слова

Интеграция, интегративный подход, правовая культура подростков, кооперация, межведомственная интеграция.

Введение

Одной из важнейших характеристик развития общества на современном этапе выступает правовая культура его граждан. Осуществляемые преобразования сопряжены с необходимостью освоения правового поля, регламентирующего взаимодействие граждан и государства, людей между собой. Конструктивизм и успешность во взаимодействии определяется уровнем правовой компетентности его участников.

Важным показателем актуальности изучаемой проблемы выступает статистика правонарушений, совершенных несовершеннолетними. Нами осуществлен анализ статистических данных по правонарушениям с 2015 по 2021 год, которые совершены подростками в возрасте от 14 до 17 лет. Следует отметить, что при тенденции снижения общего количества совершенных ими преступлений удельный вес несовершеннолетних к общему числу лиц, совершивших преступления, колеблется в среднем от 7 до 10 процентов.

На основе анализа статистических данных и существующей проблемы нами были выявлены противоречия между провозглашением демократических свобод и использованием их в понимании вседозволенности; существованием прав в соответствии с нормативно-правовой базой государства и неспособностью подростков к ответственности за правонарушения.

Также следует отметить и то, что в настоящее время все больше становится подростков «группы риска», которые по ряду определенных обстоятельств, условий своей жизни подвержены негативным внешним воздействиям со стороны общества и его криминальных элементов, и существующая система работы с «трудными» детьми характеризуется разобщенностью участников этого процесса, что не позволяет в полном объеме решать задачи их успешной социализации.

Основная часть

Важным направлением в системе предупреждения правонарушений и формирования правовой культуры подростков должна стать комплексная разработка проблемы ранней профилактики правонарушений несовершеннолетних с привлечением заинтересованных субъектов.

Цель статьи состоит в анализе сущности интегративного подхода к проектированию моделей образовательных систем, его обусловленного воздействия на субъектов образовательного пространства и определения особенностей и возможностей

межведомственной интеграции как многоканального фактора влияния на становление правовой культуры подростков.

Кооперацию возможностей и усилий заинтересованных субъектов социума в его развитии мы рассматриваем как одно из важнейших условий проектирования и реализации содержания образовательной деятельности по формированию правовой культуры подростков. В контексте нашего исследования межведомственная интеграция на основе интегративного подхода может способствовать успешному формированию правовой культуры подростков при условии, что будет преодолена разобщенность действий субъектов социокультурного пространства.

Интегративный подход выступает методологической основой кооперации разнонаправленных структур и позволяет моделировать направления взаимодействия с учетом содержания основной деятельности объединяющихся.

Эволюция интегративных процессов предопределена объективно существующими элементами, связями, характеристикой развития которых выступает стремление к достижению целостности. Содержание и специфик их протекания в системе образования и описание в педагогической науке представлены в работах Г.А. Бордовского, В.П. Борисенкова, Б.С. Гершунского, В.Г. Разумовского, А.П. Тряпицыной, Е.С. Заир-Бек, З.А. Мальковой, М.С. Пак и др. Вопросы интеграции педагогики с другими науками рассматривались в трудах В.В. Краевского, А.В. Петровского, Н.Ф. Талызиной и др.; различные аспекты повышения эффективности образования на основе применения интегративного подхода изучали М.Н. Борулава, А.А. Пинский, А.Н. Лейбович, Ю.С. Тюнников и др.; возможные пути интеграции в проектировании содержания образования были раскрыты Г.Д. Глейзером и В.С. Леднёвым; интегративный подход к организации обучения рассматривался в работах С.М. Гапеенковой, Г.Ф. Федорца и др.

Исследователями *интеграция* понимается как важная сторона процесса развития, которая предполагает объединение разрозненных частей в единое целое и качественное преобразование всей системы и составляющих ее элементов. Это наиболее общее понятие раскрывается через ряд дефиниций: *интегративный подход, принцип интеграции, интегративные процессы, процесс интеграции.*

Анализ словарно-справочной литературы свидетельствует о том, что понятие «интеграция» долгое время относилось к малоиспользуемым, например, в Российской педагогической энциклопедии» (1993), в педагогическом энциклопедическом словаре (2002) его объяснение отсутствует.

Возникновение и развитие идеи интегрированного обучения рассматривается как объективный, диалектически складывающийся процесс, этапы которого представляют собой смену и взаимосвязь интеграции и дифференциации, имеющих место в сфере образования [Сбитнева, 2015]. Н.Н. Сбитневой установлено пять исторических этапов процесса развития идеи интегральности в педагогической науке и выявлены их характерные признаки [Сбитнева, 2013, 16].

Своеобразным итогом систематизации и уточнения разнообразных подходов стало появление монографии профессора А.Я. Данилюка, в которой изложены результаты теоретико-педагогического исследования интеграции как феномена, предопределяющего организацию и функционирование различных образовательных систем, к которым автор относит и педагогический процесс. В границах теории интеграции образования ученый научно обосновывает технологии создания новых «образовательных систем развивающего типа –

интегральных гуманитарных образовательных пространств». Ученым было сделано обоснование и дана характеристика принципов, регулирующих организацию образовательных систем на интегративной основе, среди которых ученый выделяет единство интеграции и дифференциации, и разрабатывает основы образовательной системы, в которой могут быть решены задачи межпредметной интеграции – гуманитарного образовательного пространства.

Следует подробнее остановиться на принципе межведомственной интеграции, являющемся ключевым к созданию коллаборации между выражающими интерес субъектами социообразовательного пространства. Наибольшего успеха в оказании помощи подросткам при формировании правовой культуры можно получить, задействуя совокупность всех имеющихся возможностей различного рода городских учреждений. Именно межведомственная интеграция обеспечит увеличение объема и качество сотрудничества между компонентами системы, улучшит ее неразрывность, стабильность и полезность.

В словаре иностранных слов Н.М. Семеновой находим следующее определение: «Интеграция – это восстановление, восполнение (от лат. *integratio*), состояние связанности отдельных дифференцированных частей и функций системы, организма в целом, а также процесс, ведущий к такому состоянию [Семенова, 2007, 211]. Для нашего исследования такое определение не является исчерпывающим по причине того, что для решения изучаемой проблемы важно не столько уточнить, что интеграция – это соединение, сколько понять, как осуществляется процесс соединения отдельных частей в целое, т.е. знать и владеть методикой/технологией организации педагогического процесса на интегративной основе, рассматривая его как интегрированную систему.

Э.Н. Ильясова отмечает, что «методологическим основанием интегративного подхода выступают принципы многомерности истины, позитивности, соотнесенности, онтологического плюрализма» [Ильясова, 2013]. Для нашего исследования интерес представляет позиция А.А. Карпова, В.В. Козлова, В.А. Мазилова в определении интегративного подхода как «творческого и многомерного синтеза концепций, которые опредмечивают различные аспекты человеческой активности как в теоретико-методологическом, так и в исследовательском и психотехническом отношениях» [Карпов, Козлов, Мазилов, www].

Но интеграция сама может выступать в качестве принципа проектирования компонентов образовательного процесса, и в этом случае она обуславливает «взаимосвязь всех компонентов процесса, всех элементов системы, связь между системами. Интеграция как принцип выступает ведущим при разработке целеполагания, определения содержания обучения, его форм и методов» [Пузанкова, Бочкова, 2009]. В этой связи можно предположить, что разобщенность и разнонаправленность действий субъектов социокультурного пространства в решении проблемы формирования правовой культуры подрастающего поколения возможно преодолеть при условии объединения их усилий и имеющихся средств на основе совместного взаимодействия. Эта мысль прослеживается и в позиции С.Н. Фоминой, которая отмечает, что «знание об интегративных процессах, протекающих в обществе, может продуктивно использоваться в развитии любых социальных институтов, выступать инструментом их социального моделирования, и тех процессов, которые они продуцируют» [Фомина, 2014]. Следовательно, моделирование процесса по обеспечению развития правовой культуры подростков, повышения его эффективности требует учета всех процессов интеграции и тенденций, протекающих в системе образования. Интеграцию следует рассматривать «как процесс создания системы с качественно новыми свойствами посредством объединения в единое целое двух или более

разнородных элементов» [Турченко, 2010, 23].

Основой интеграции заинтересованных субъектов выступает поставленная цель, которая в различной степени представляет интерес и значение для всех организаций, независимо от ведомственной принадлежности. В нашем исследовании в качестве такой цели выступает процесс формирования правовой культуры подростков на основе оказания им помощи и поддержки в самоопределении в правовой культуре и формировании компетентности адекватного поведения в соответствии с нормами права в различных ситуациях. Основными компонентами правовой культуры подростков, сложившимися в результате социального воспитания, выступают ценностный, когнитивный, деятельностный. К первому компоненту относятся ценности нравственно-правовой направленности, почитание закона, способствующие решению задач правовой направленности. Вторым компонентом, когнитивным, характеризуется знание подростками нормативно-правовых актов, дающих возможность функционированию и развитию в нынешнем обществе. Деятельностный подход определяет следование закону, инкорпорированность в правовые отношения, общественно-полезный труд.

При этом самоопределение подростков в правовой культуре понимается нами как осознанный выбор деятельности с учетом адекватных способностей, возможностей, индивидуальных особенностей, стратегия поведения, основанная на справедливой оценке индивидом своих ресурсов, с учетом возмещений расхождений в поведении и адаптации в самостоятельную жизнь.

Реализация обозначенной цели возможна при следующих условиях:

- развитие самостоятельного и персоналистического потенциала «трудных» подростков в полном объеме;
- многофункциональное просвещение подростков в области самостоятельной жизни: действовать как гражданин, профессионал, член семьи, самодостаточный индивид и личность;
- адаптация «трудных» подростков к жизни в социуме;
- совершенствование условий самоопределения «трудных» подростков в своей жизнедеятельности [Лифанова, Кучерявенко, 2021].

Межведомственная интеграция определяется нами как объединение материально-технических условий и социокогнитивных возможностей разнопрофильных субъектов социокультурного пространства в целях реализации модели формирования правовой культуры подростков в условиях организации образования.

Заключение

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что для формирования правовой культуры подростков имеет большое значение создание социально-образовательной среды, нацеленной на индивидуума и его потребности, всеми субъектами социообразовательного пространства, способствующими успешной социализации и улучшению качества жизни. На следующем этапе исследования нами будут проанализированы условия, позволяющие успешно формировать объединение заинтересованных субъектов в становлении правовой культуры «трудных» подростков и способствующие развитию правозащитного образовательного пространства: актуализация правовых, общественно-этических правил на протяжении учебно-воспитательной деятельности; кооперация разнопрофильных субъектов

социообразовательного пространства на принципах интегративного подхода, объединенных общей заинтересованностью в повышении правовой культуры подростков; организация педагогического сопровождения процесса воспитания правовой культуры «трудных» подростков.

Библиография

1. Данилюк А.Я. Теория интеграции образования. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского педагогического ун-та, 2000. 440 с.
2. Дьячковский Н.С. и др. Подготовка бакалавров-сестринское дело в условиях реализации электронного обучения в Якутии // Образовательный вестник Сознание. 2019. Т. 21. № 11. С. 30-34.
3. Дьячковский Н.С. Становление высшего сестринского образования в республике Саха (Якутия) // Медицинская сестра. 2011. № 3. С. 16-17.
4. Ильясова Э.Н. К вопросу о проектировании развивающей информационной образовательной среды в условиях современной школы: интегративный подход // Вектор науки ТГУ. 2013. № 1 (23). С. 325-330.
5. Карпов А.А., Козлов В.В., Мазилев В.А. Исследование игровой зависимости: интегративный подход. URL: <http://www.problemgambling.ru/professionals/151-issledovanie-igrovoi-zavisimosti-integrativnyi-podhod>.
6. Лифанова В.К., Кучерявенко В.И. К вопросу о создании условий для самоопределения «трудных» подростков в правовой культуре // Сборник научных трудов студентов, магистрантов, аспирантов факультета педагогики и психологии «Актуальные проблемы современного психолого-педагогического образования». 2021. Вып. 5. С. 199-203.
7. Лопарева А.А. Модель организационно-педагогических условий сетевого взаимодействия образовательных и других организаций для формирования исследовательской деятельности обучающихся // Вестник педагогических наук. 2021. № 1. С. 89-96.
8. Полосина А.А. Профессиональные и образовательные стандарты как основа подготовки специалистов по социальной работе // Russian Economic Bulletin. 2021. Т. 4. № 1. С. 77-81.
9. Попова Н.Е. Роль междисциплинарных связей в реализации образовательных стандартов высшего образования // Вестник педагогических наук. 2021. № 1. С. 97-101.
10. Пузанкова Е.Н., Бочкова Н.В. Современная педагогическая интеграция, её характеристики // Образование и общество. 2009. № 1. С. 9-13.
11. Сбитнева Н.Н. Идеи интегральности в педагогике в России и за рубежом. Рязань: Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище им. генерала армии В. Ф. Маргелова, 2015. 196 с.
12. Сбитнева Н.Н. Развитие интегральности в отечественной педагогике XIX–XX веков: дис. ... канд. пед. наук. Рязань, 2013. 252 с.
13. Семенова Н.М. Новый краткий словарь иностранных слов. М., 2007. 795 с.
14. Тарабаева В.Б., Мирошникова О.С. Профессионально-управленческие компетенции руководителей частных дошкольных образовательных организаций // Russian Economic Bulletin. 2021. Т. 4. № 6. С. 11-16.
15. Турченко В.Н. Опыт интеграции общего и профессионального образования // Теория и методика профессионального образования. Новосибирск: НВВКУ (Военный институт). 2010. 125 с.
16. Фомина С.Н. Интегративный подход к профессиональной подготовке в вузе специалистов по работе с молодежью: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2014. 40 с.

Interdepartmental integration as a factor in the development of educational systems

Vera K. Lifanova

Postgraduate Student
of the Department of pedagogy and modern educational technologies,
Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko,
3300, 187 Karla Marksa str., Tiraspol', Pridnestrovian Moldavian Republic;
e-mail: lifanova_vera@list.ru

Lyubov' T. Tkach

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of pedagogy
and modern educational technologies,
Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko,
3300, 187 Karla Marksa str., Tiraspol', Pridnestrovian Moldavian Republic;
e-mail: tkachlt@mail.ru

Antonina M. Choban-Piletskaya

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of pedagogy
and modern educational technologies,
3300, 187 Karla Marksa str., Tiraspol', Pridnestrovian Moldavian Republic;
e-mail: antonina.ch.piletskaia@gmail.com

Abstract

The article substantiates the relevance of the problem of formation of the legal culture of adolescents, presents an analysis of the concept of "integration" and shows the features of the formation and flow of integrative processes in the education system. The possibility of overcoming the disunity of actions of the subjects of the socio-cultural space in the process of forming the legal culture of adolescents on the basis of an integrative approach through interdepartmental integration is substantiated. It is noted that an important direction in the system of prevention of offenses and the formation of a legal culture of adolescents should be a comprehensive development of the problem of early prevention of juvenile delinquency with the involvement of interested parties. At the same time, self-determination of adolescents in legal culture is understood as a conscious choice of activity, taking into account adequate abilities, opportunities, individual characteristics, a behavior strategy based on a fair assessment by an individual of his or her resources, taking into account compensation for differences in behavior and adaptation to independent life.

For citation

Lifanova V.K., Tkach L.T., Choban-piletskaya A.M. (2022) Mezhhvedomstvennaya integratsiya kak faktor razvitiya obrazovatel'nykh sistem [Interdepartmental integration as a factor in the development of educational systems]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 802-809. DOI: 10.34670/AR.2022.50.85.103

Keywords

Integration, integrative approach, legal culture of adolescents, cooperation, interdepartmental integration.

References

1. Danilyuk A.Ya. (2000) *Teoriya integratsii obrazovaniya* [Theory of education integration]. Rostov-on-Don: Publishing House of the Rostov Pedagogical University.
2. D'yachkovskii N.S. (2011) Stanovlenie vysshego sestrinskogo obrazovaniya v respublike Sakha (Yakutiya) [Formation of higher nursing education in the Republic of Sakha (Yakutia)]. *Meditinskaya sestra* [Nurse], 3, pp. 16-17.

3. D'yachkovskii N.S. et al. (2019) Podgotovka bakalavrov-sestrinskoe delo v usloviyakh realizatsii elektronnoogo obucheniya v Yakutii [Training of bachelors-nursing in the context of the implementation of e-learning in Yakutia]. *Obrazovatel'nyi vestnik Soznanie* [Educational Bulletin Consciousness], 21(11), pp. 30-34.
4. Fomina S.N. (2014) *Integrativnyi podkhod k professional'noi podgotovke v vuze spetsialistov po rabote s molodezh'yu. Dokt. Diss. Abstract* [Integrative approach to professional training at the university of specialists in work with youth: abstract of the thesis. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
5. Il'yasova E.N. (2013) K voprosu o proektirovanii razvivayushchei informatsionnoi obrazovatel'noi sredy v usloviyakh sovremennoi shkoly: integrativnyi podkhod [On the issue of designing a developing information educational environment in a modern school: an integrative approach]. *Vektor nauki TGU* [Vector of Science of Togliatti State University], 1(23), pp. 325-330.
6. Karpov A.A., Kozlov V.V., Mazilov V.A. *Issledovanie igrovoi zavisimosti: integrativnyi podkhod* [Study of gambling addiction: an integrative approach]. Available at: <http://www.problemgambling.ru/professionals/151-issledovanie-igrovoi-zavisimosti-integrativnyi-podhod> [Accessed 12/10/2022].
7. Lifanova V.K., Kucheryavenko V.I. (2021) K voprosu o sozdanii uslovii dlya samoopredeleniya «trudnykh» podrostkov v pravovoi kul'ture [On the issue of creating conditions for self-determination of "difficult" adolescents in legal culture]. In: *Sbornik nauchnykh trudov studentov, magistrantov, aspirantov fakul'teta pedagogiki i psikhologii "Aktual'nye problemy sovremennogo psikhologo-pedagogicheskogo obrazovaniya"* [Collection of scientific works of students, undergraduates, graduate students of the faculty of pedagogy and psychology "Actual problems of modern psychological and pedagogical education"], 5, pp. 199-203.
8. Lopareva A.A. (2021) Model' organizatsionno-pedagogicheskikh uslovii setevogo vzaimodeistviya obrazovatel'nykh i drugikh organizatsii dlya formirovaniya issledovatel'skoi deyatelnosti obuchayushchikhsya [Model of organizational and pedagogical conditions of network interaction of educational and other organizations for the formation of research activities of students]. *Vestnik pedagogicheskikh nauk* [Bulletin of Pedagogical Sciences], 1, pp. 89-96.
9. Polosina A.A. (2021) Professional'nye i obrazovatel'nye standarty kak osnova podgotovki spetsialistov po sotsial'noi rabote [Professional and educational standards as a basis for training specialists in social work]. *Russian Economic Bulletin*, 4(1), pp. 77-81.
10. Popova N.E. (2021) Rol' mezhdistsiplinarynykh svyazei v realizatsii obrazovatel'nykh standartov vysshego obrazovaniya [The role of interdisciplinary connections in the implementation of educational standards of higher education]. *Vestnik pedagogicheskikh nauk* [Bulletin of Pedagogical Sciences], 1, pp. 97-101.
11. Puzankova E.N., Bochkova N.V. (2009) Sovremennaya pedagogicheskaya integratsiya, ee kharakteristiki [Modern pedagogical integration, its characteristics]. *Obrazovanie i obshchestvo* [Education and society], 1, pp. 9-13.
12. Sbitneva N.N. (2013) *Razvitie integral'nosti v otechestvennoi pedagogike XIX–XX vekov. Dokt. Diss.* [The development of integrality in Russian pedagogy of the 19th–20th centuries. Doct. Diss.]. Ryazan'.
13. Sbitneva N.N. (2015) *Idei integral'nosti v pedagogike v Rossii i za rubezhom* [Ideas of integrality in pedagogy in Russia and abroad]. Ryazan': Ryazan Higher Airborne Command School (RVVDKU) named after Army General Vasily Filippovich Margelov.
14. Semenova N.M. (2007) *Novyi kratkii slovar' inostrannykh slov* [New concise dictionary of foreign words]. Moscow.
15. Tarabaeva V.B., Miroshnikova O.S. (2021) Professional'no-upravlencheskie kompetentsii rukovoditelei chastnykh doshkol'nykh obrazovatel'nykh organizatsii [Professional and managerial competencies of leaders of private preschool educational organizations]. *Russian Economic Bulletin*, 4(6), pp. 11-16.
16. Turchenko V.N. (2010) Opyt integratsii obshchego i professional'nogo obrazovaniya [Experience in integrating general and vocational education]. *Teoriya i metodika professional'nogo obrazovaniya* [Theory and Methods of Vocational Education]. Novosibirsk: Novosibirsk Higher Military Command School.

УДК 377.031

DOI: 10.34670/AR.2022.78.95.104

Педагогические средства формирования социокультурной компетентности студентов профессионального колледжа в дистанционном режиме обучения

Коровин Александр Юрьевич

Преподаватель,
Подольский колледж им. А.В. Никулина,
142100, Российская Федерация, Подольск, ул. Большая Зелёновская, 54/82;
e-mail: korowinau@rambler.ru

Аннотация

Студенческий возраст является периодом активной социализации личности, а также изучения и принятия многокультурного мира, в котором студентам в будущем предстоит реализовывать себя как специалистов. Успешность профессиональной деятельности во многом зависит от сформированности умений осуществлять коммуникацию и взаимодействие с представителями различных культур, следовательно, одна из важнейших педагогических задач в рамках получения СПО – формирование социокультурной компетентности студентов. Организация процесса обучения в дистанционном режиме с использованием электронной образовательной среды является необходимым требованием к содержанию обучения, соответствующим запросам современного информационного мира. В настоящей статье охарактеризованы педагогические средства формирования социокультурной компетентности студентов профессионального колледжа в дистанционном режиме обучения. Анализ содержания исследуемой педагогической категории позволил выявить следующие структурные компоненты: когнитивно-аналитический – знания и представления о культуре народов, населяющих Российскую Федерацию; эмоционально-ценностный – уважительное отношение к культурному разнообразию современного социума; поведенческий – умения осуществлять взаимодействие в поликультурном и многоконфессиональном обществе. В соответствии с содержанием каждого компонента автором были выявлены эффективные педагогические средства, способствующие получению опыта сотрудничества с представителями различных культур, необходимого для будущей профессиональной деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Коровин А.Ю. Педагогические средства формирования социокультурной компетентности студентов профессионального колледжа в дистанционном режиме обучения // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 810-818. DOI: 10.34670/AR.2022.78.95.104

Ключевые слова

Социокультурная компетентность, дистанционное обучение, среднее профессиональное образование, профессиональный колледж, электронная информационно-образовательная среда.

Введение

Концепция современного среднего профессионального образования заключается в развитии будущего специалиста, способного к самореализации и взаимодействию в поликультурном информационном пространстве, что достигается посредством интеграции культуры с процессом обучения и воспитания, т.е. формированием социокультурной компетентности студентов. От наличия и уровня данной личностной характеристики зависит эффективность будущей профессиональной деятельности выпускников профессиональных колледжей, заключающейся в понимании национальных особенностей общения и поведения окружающих. Студенческий возраст, как основополагающий этап формирования ценностного мировоззрения, – наиболее благоприятный период для формирования социокультурной компетентности.

Социокультурная компетентность, рассматриваемая в настоящей статье, – составляющая общих компетенций (далее – ОК), которые представляют собой результаты освоения учебных программ по направлениям подготовки студентов профессионального образовательного учреждения «Подольский колледж имени А.В. Никулина»: ОК 05: «осуществлять устную и письменную коммуникацию на государственном языке с учётом особенностей социального и культурного контекста»; ОК 6: «работать в коллективе и команде, эффективно общаться с коллегами, руководством, потребителями» [ФГОС СПО 10.02.04; ФГОС СПО 13.02.08; ФГОС СПО 38.02.05, [www](http://www.fgos.gov.ru)].

Таким образом, осознание собственной социальной значимости как будущего специалиста в определённой сфере, принятие многокультурного мира и способность осуществлять коммуникацию в процессе профессиональной деятельности с соблюдением общекультурных норм составляют основу социокультурной компетентности личности.

Цель статьи заключается в теоретическом обосновании педагогических средств формирования социокультурной компетентности студентов профессионального колледжа в дистанционном режиме обучения. В научных публикациях вопрос развития данной компетентности рассмотрен преимущественно в контексте выпускников высших учебных заведений, однако выявление факторов, способствующих эффективному социокультурному развитию обучающихся по образовательным программам СПО, является актуальной задачей в дидактике профессионального образования, реализация которой позволит воспитать специалиста, способного к межкультурному диалогу.

В процессе теоретического исследования была выдвинута следующая гипотеза исследования: формирование социокультурной компетентности студентов профессионального колледжа будет эффективным, если использовать потенциал электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС) для организации дистанционных занятий социокультурной направленности.

Исходя из выдвинутой гипотезы и поставленной цели, определены задачи статьи: проанализировать сущность понятия «социокультурная компетентность» обучающегося по программам СПО; выявить и охарактеризовать структурные компоненты, составляющие социокультурную компетентность; охарактеризовать педагогические средства формирования социокультурной компетентности студентов профессионального колледжа в дистанционном режиме обучения.

Основная часть

В научных публикациях представлены различные трактовки ключевой для настоящего исследования педагогической категории «социокультурная компетентность». Большинство

авторов исследуют данный феномен в рамках формируемых профессиональных качеств студентов-лингвистов или студентов-педагогов. Вопрос формирования социокультурной компетентности у будущих специалистов технических отраслей в рамках СПО в научно-методической литературе освещён недостаточно. Учёные-педагоги связывают процесс формирования данной компетентности у студентов с изучением иностранных языков для чтения специальной литературы и общения с партнёрами из других стран. Например, И.В. Ослякова, О.А. Малахова, Т.В. Кудинова под социокультурной компетентностью подразумевают не только знание языка, но и особенности речевых и неречевых элементов поведения специалистов из других стран [Ослякова, Малахова, Кудинова, 2019, 209].

Однако не все исследователи придерживаются точки зрения, что социокультурную компетентность студентов необходимо рассматривать в контексте изучения иностранных языков, наиболее распространённое в педагогической науке мнение заключается в том, что данная компетентность – показатель умения интегрироваться в поликультурную (многонациональную) среду, т.е. общаться с представителями разных культур. Например, Е.Э. Шишлова использует рассматриваемый термин для обозначения «надпредметного качества специалиста», заключающегося во внутренней готовности к эффективному осуществлению профессиональной деятельности на основе взаимосвязи целерациональных и ценностно-рациональных начал [Шишлова, 2020, 96]. Автор подчёркивает универсальную значимость данной компетентности, наличие которой позволяет обучающимся осуществлять межкультурную коммуникацию на основе знания национальных особенностей окружающих. О.А. Милькевич, Г.Н. Скударева отмечают, что сформированность социокультурной компетентности, помимо знаний о различных видах социальной культуры и умения взаимодействовать в поликультурном пространстве, также включает и ценностное отношение обучающегося к различным видам культур (национальной, правовой, конфессиональной и т.д.) [Милькевич, Скударева, 2019, 18]. О.Б.Соловьева также подчёркивает эмоционально-ценностную составляющую данной компетентности, называя её «адекватным коммуникативным поведением», которое основывается на взаимопонимании, толерантности и уважении к культуре партнёров по общению [Соловьева, 2021, 109].

С.В. Богдан не выделяет отдельную компетентность студента колледжа или вуза, связанную со способностью сопоставлять поведение других людей с их культурными особенностями. Исследователь характеризует социокультурную составляющую в профессиональной компетентности, которая формируется вокруг концепта «социокультурный капитал», что предполагает культуризацию личности в общественной жизни [Богдан, 2021, 229]. Такого же мнения придерживается Н.В. Шилина, которая, характеризуя сущность профессиональной компетентности студентов, выделяет в качестве одной из её составляющих такой элемент общей культуры человека как «социокультурная компетенция» [Шилина, 2020, 879]. Таким образом, большинство авторов в качестве ключевой характеристики социокультурной компетентности называют умение взаимодействовать с представителями разных национальностей с учётом их культурного менталитета в общении.

Не все исследователи разделяют данную позицию, например, Е.Е. Новгородова рассматривает социокультурную компетентность как умение интегрироваться не в поликультурную, а именно в социальную среду. Другими словами, возможной преградой для взаимодействия является не разность национальных менталитетов, а разность социальных статусов субъектов общения. С точки зрения автора, социокультурная компетентность студентов представляет собой совокупность таких качеств как демократичность,

гражданственность, социальная ответственность, обеспечивая обучающемуся в будущем эффективную социально-профессиональную реализацию [Новгородова, 2017, 271]. Социокультурную компетентность в контексте готовности к апробации социального опыта также рассматривает Э.Х. Гелястанова [Гелястанова, 2019, 165]. Нельзя не согласиться с точкой зрения исследователей, поскольку каждая социальная группа имеет свои культурные особенности в общении и поведении, которые при осуществлении профессиональной деятельности необходимо воспринимать и принимать.

Таким образом, сущность социокультурной компетентности заключается в том, что студент, обладающий данным интегративным свойством личности, является активным носителем опыта в области межкультурного взаимодействия.

Контент-анализ научных публикаций, в которых отражён компетентностный подход к содержанию высшего и среднего профессионального образования, позволил сформулировать следующее определение исследуемой педагогической категории.

Социокультурная компетентность обучающегося по программам СПО представляет собой систему знаний о национальных особенностях поведения и общения, ценностное отношение к различным видам культур, способность ориентироваться в социокультурных маркерах, умение взаимодействовать в мультикультурной среде.

В результате анализа содержания исследуемой категории, определения совокупности составляющих её ОК, перечисленных в федеральных образовательных стандартах СПО, были выявлены следующие компоненты.

1. Когнитивно-аналитический компонент – обладание культурологическими знаниями о социально типичных проявлениях человеческого общества, называемых «культурой народа» [Флиер, 2015, 29]; владение способами представления родной культуры в полиэтнической среде; способность сравнивать и анализировать различия в культурах разных народов. Знание «культурных» кодов, позволяющих идентифицировать особенности мироощущения этносов, проживающих на территории России и за её пределами, является обязательным условием сформированности социокультурной компетентности обучающихся. Принятие многообразия мира и равенства культур невозможно без изучения истории, культурных и религиозных традиций разных народов, что, в свою очередь, формирует культуру будущего специалиста.

2. Эмоционально-ценностный компонент – культурное самоопределение, выраженное в эмоционально-ценностных проявлениях к культуре родной страны; культурная полицентричность, заключающаяся в восприятии культурного разнообразия современного мира и уважительном отношении к культурам других этносов. Восприятие культуры на аффективном уровне и наличие эмоционально-ценностного отношения к ней – необходимые составляющие социокультурной компетентности студента, от сформированности которых зависит осознания личностью «границ дозволенного» в ситуации взаимодействия в поликультурной среде. Таким образом, данный компонент включает положительные эмоциональные реакции на культурные ценности; такие личностные качества как гуманность и толерантность; способность к гибкости и некатегоричности суждений в отношении культуры какого-либо народа (отсутствие культурных, поведенческих стереотипов).

3. Поведенческий компонент – способность и готовность личности осуществлять межкультурную коммуникацию как в рамках профессиональной деятельности, так и повседневной жизни. Основу данного компонента составляют кросскультурные коммуникативные умения и навыки:

– умение осуществлять поиск и интерпретацию культуроведческой информации с

- использованием разнообразных источников;
- выбор стиля речевого поведения и его корректирование в зависимости от ситуации;
 - приверженность к культурно одобряемым нормам взаимодействия [Почебут, 2018, 95];
 - способность осуществлять взаимодействие в поликультурном и многоконфессиональном обществе, т.е. умение вести диалог и сотрудничать с представителями разных этносов.

Необходимо отметить, что, с точки зрения автора, нецелесообразно включать в поведенческий компонент для студентов технических специальностей, обучающихся по программам СПО, специфические компетенции, содержание которых связано с изучением иностранных языков.

Таким образом, социокультурная компетентность проявляется в деятельности на основе ценностного отношения и знания культурно-специфических особенностей, выраженных в нормах, поведенческих образцах представителей разных национальностей.

Целью формирования социокультурной компетентности в условиях среднего профессионального образования является реализация «социального заказа» на специалистов технических направлений, способных к коммуникации и интеграции в систему мировой и национальной культур.

Специалистами Федерального института развития образования в проекте документа «Ключевые направления развития российского образования для достижения целей и задач устойчивого развития в системе образования до 2035 г.» указано, что одной из угроз решения приоритетных задач развития образования на уровне СПО является низкий уровень инфраструктуры цифрового образования [Проект, www], в связи с чем представляется перспективным направлением использование разнообразных информационных ресурсов при организации дистанционных занятий социокультурной направленности. Необходимо охарактеризовать педагогические средства, способствующие формированию каждого компонента социокультурной компетентности, которые могут быть задействованы при проектировании электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС) профессионального колледжа.

Формирование системы культурологических знаний и представлений, составляющих содержание когнитивно-аналитического компонента, предполагает использование культуросозидающей информационной среды просветительских учреждений: официальных сайтов музеев, библиотек, национальных молодежных центров. Виртуальные экскурсионные туры – оптимальное педагогическое средство, которое создаёт условия в рамках дистанционного занятия для освоения национальных культурных кодов. Выполнение обучающимися исследовательских групповых проектов, а также кластеров и ментальных карт социокультурной направленности в онлайн режиме позволяет развить умение систематизации и анализа культуроведческой информации.

Эффективность процесса формирования эмоционально-ценностного компонента социокультурной компетенции зависит от содержания эвристических онлайн-бесед и дискуссий, содержание которых определяет вектор ценностных ориентаций обучающихся. Педагогическим средством в данном случае является социокультурное пространство на базе ЭИОС: оцифрованная литература, видеоролики, практико-ориентированные задания (интерактивные кейсы), – всё то, что позволит обучающемуся осмыслить значимость культурных ценностей и необходимость ориентации на них в современном обществе.

Поведенческий компонент, заключающийся в совокупности умений адаптироваться в любую социальную среду (мультикультурную, многоконфессиональную и т.д.), формируется в

процессе профессионального общения и взаимодействия. В условиях получения среднего профессионального образования для того, чтобы подготовить обучающихся к межэтническому контакту в реальной жизни, необходимо использовать возможности современного информационного мира:

- организовывать участие студентов в международных научно-практических онлайн-конференциях (в качестве слушателей, докладчиков и участников дискуссий);
- создавать рабочие группы для обмена опытом с другими образовательными организациями;
- направлять обучающихся на онлайн-конкурсы, проводимые различными учебными и культурными заведениями (с возможностью участия в презентации конкурсного проекта).

Таким образом, вышеперечисленные организационные формы практических онлайн-занятий являются эффективными педагогическими средствами для получения опыта взаимодействия, что способствует формированию у студента способности к мобилизации в ситуации межкультурной коммуникации в будущей профессиональной деятельности.

Заключение

Обучающиеся средних профессиональных учебных заведений являются представителями студенческого возраста, во время которого происходит активная социализация, присвоение культурного опыта, а также формирование личностного самосознания, приводящего к рождению собственного мировоззрения [Епанчинцева, Козловская, 2018, 66]. Следовательно, данный период наиболее благоприятен для формирования социокультурной компетентности. Среднее профессиональное учебное заведение обладает большим воспитательным потенциалом в период получения образования. Электронная информационно-образовательная среда колледжа создаёт условия для изучения истории и культуры своей страны, которую населяют различные этносы, с которыми обучающимся предстоит взаимодействовать в своей будущей профессиональной деятельности.

Процесс формирования социокультурной компетентности в рамках дистанционных занятий предполагает использование следующих педагогических средств в соответствии с содержанием её компонентов:

- виртуальные экскурсии в музеи, библиотеки и другие культурно-досуговые учреждения для приобретения знаний и представлений об истории и культуре населяющих Россию этносов; исследовательские проекты, интерактивные кластеры и ментальные карты, составленные с помощью специальных программных продуктов и в онлайн -режиме (когнитивно-аналитический компонент);
- методические материалы, базы данных, практико-ориентированные задания (кейсы, темы онлайн-дискуссий), размещённые в ЭИОС образовательного учреждения (эмоционально-ценностный компонент);
- конференции, конкурсы и рабочие группы, организованные в дистанционном режиме (поведенческий компонент).

Подводя итоги, необходимо отметить, что подготовка будущих технических специалистов с позиции социокультурного образования в условиях электронной информационно-образовательной среды колледжа отвечает современным социальным запросам к качеству среднего профессионального образования и его соответствия условиям цифровой эпохи.

Библиография

1. Богдан С.В. Профессиональная компетентность как компонент социокультурного капитала личности // Современное общество: актуальные проблемы и перспективы развития в социокультурном пространстве: материалы VIII Международной научно-практической конференции. Чебоксары: Плакат, 2021. С. 229-231.
2. Гелястанова Э.Х. Формирование социокультурной компетентности студентов в образовательной среде вуза // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова. 2019. № 2(24). С. 165-168.
3. Епанчинцева Г.А., Козловская Т.Н. Студенчество как социально-психологическая общность // Вестник Оренбургского государственного университета. 2018. № 2(214). С. 66-69.
4. Милькевич О.А., Скударева Г.Н. Социально-культурная компетентность студентов и результаты общего образования // Гуманитарные науки (г.Ялта). – 2019. № 2(46). С. 14-20
5. Новгородова Е.Е. Теоретические основы понятия «социокультурная компетентность» // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив: Материалы Международной электронной научно-практической конференции. – Казань: Бриг, 2017. С. 270-275.
6. Ослякова И.В., Малахова О.А., Кудинова Т.В. Формирование социокультурных компетенций у студентов технических направлений с использованием телекоммуникационных систем // Языковой дискурс в социальной практике: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Тверь: Тверской государственный университет, 2019. С. 208-211.
7. Почебут Л.Г. Кросс-культурная и этническая психология: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2018. 335 с.
8. Проект документа «Ключевые направления развития российского образования для достижения Целей и задач устойчивого развития в системе образования» до 2035 г. URL: http://edu2035.fionir.ru/images/klyucheviye_napravleniya_full_text.pdf (дата обращения: 06.08.2022).
9. Соловьева О.Б. Социокультурная компетентность и ее роль в формировании коммуникативных способностей студентов // Международное гуманитарное сотрудничество: новые вызовы и возможности: Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2021. С. 107-112.
10. Флиер А.А. Культурологическое знание (опыт составления системного представления) // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 2(64). С. 28-33.
11. ФГОС СПО 10.02.04 URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-10-02-04-obespechenie-informacionnoy-bezopasnosti-telekommunikacionnyh-sistem-1551/> (дата обращения: 08.08.2022).
12. ФГОС СПО 13.02.08 URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-13-02-08-elektroizolyacionnaya-kabelnaya-i-kondensatornaya-tehnika-828/> (дата обращения: 08.08.2022).
13. ФГОС СПО 38.02.05 URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-38-02-05-tovarovedenie-i-ekspertiza-kachestva-potrebitelskih-tovarov-835/> (дата обращения: 08.08.2022).
14. Шилина Н.В. Социокультурная компетенция как один из компонентов профессиональной компетентности курсантов образовательных организаций ФСИН России // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: Сборник материалов Всероссийского симпозиума психологов. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. С. 877-884.
15. Шишлова Е.Э. Социокультурная компетентность как показатель качества профессиональной подготовки специалиста // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 5. С. 95-102.

Pedagogical tools for forming socio-cultural competence of professional college students in distance learning mode

Aleksandr Yu. Korovin

lecturer,

Podolsk College named after A.V. Nikulin,

142100, 54/82, Bolshaya Zelenovskaya str., Podolsk, Russian Federation;

e-mail: korowinau@rambler.ru

Abstract

Student age is a period of active socialization of the individual, as well as the study and acceptance of a multicultural world, in which students in the future will have to realize themselves as specialists. The success of professional activity largely depends on the formation of the skills to communicate and interact with representatives of different cultures, therefore, one of the most important pedagogical tasks in obtaining SVE is the formation of students' sociocultural competence. The organization of the learning process in distance mode using the electronic educational environment is a necessary requirement for the content of training that meets the needs of the modern information world. This article describes the pedagogical means of forming the socio-cultural competence of students of a professional college in distance learning. Analysis of the content of the studied pedagogical category made it possible to identify the following structural components: cognitive-analytical - knowledge and ideas about the culture of the peoples inhabiting the Russian Federation; emotional and value - respect for the cultural diversity of modern society; behavioral - the ability to interact in a multicultural and multi-confessional society. In accordance with the content of each component, the author identified effective pedagogical tools that contribute to gaining experience in cooperation with representatives of different cultures, which is necessary for future professional activities.

For citation

Korovin A.Yu. (2022) Pedagogicheskie sredstva formirovaniya sotsiokul'turnoi kompetentnosti studentov professional'nogo kolledzha v distantsionnom rezhime obucheniya [Pedagogical tools for forming socio-cultural competence of professional college students in distance learning mode]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 810-818. DOI: 10.34670/AR.2022.78.95.104

Keywords

Sociocultural competence, distance learning, secondary vocational education, professional college, electronic information and educational environment.

References

1. Bogdan S.V. (2021) Professional'naya kompetentnost' kak komponent sotsiokul'turnogo kapitala lichnosti [Professional competence as a component of the socio-cultural capital of the individual]. In: *Sovremennoe obshchestvo: aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya v sotsiokul'turnom prostranstve: materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Modern Society: Actual Problems and Development Prospects in the Socio-Cultural Space: Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference]. CHEboksary: Plakat, pp. 229-231.
2. Gelyastanova E.H. (2019) Formirovanie sotsiokul'turnoj kompetentnosti studentov v obrazovatel'noj srede vuza [Formation of socio-cultural competence of students in the educational environment of the university]. In: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta im. V.M. Kokova* [Proceedings of the Kabardino-Balkarian State Agrarian University. V.M. Kokova.], № 2(24), pp. 165-168.
3. Epanchinceva G.A., Kozlovskaya T.N. (2018) Studenchestvo kak social'no-psihologicheskaya obshchnost' [Students as a socio-psychological community]. In: *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Orenburg State University], № 2(214), pp.66-69.
4. Mil'kevich O.A., Skudareva G.N. (2019) Social'no-kul'turnaya kompetentnost' studentov i rezul'taty obshchego obrazovaniya [Socio-cultural competence of students and the results of general education]. In: *Gumanitarnye nauki (g.Yalta)* [Humanities (Yalta)], № 2(46), pp. 14-20.
5. Novgorodova E.E. (2017) Teoreticheskie osnovy ponyatiya «sotsiokul'turnaya kompetentnost'» [Theoretical foundations of the concept of «sociocultural competence»]. In: *Social'no-kul'turnaya deyatel'nost': vektory issledovatel'skih i prakticheskikh perspektiv: Materialy Mezhdunarodnoj elektronnoy nauchno-prakticheskoy konferencii* [Socio-cultural activity: vectors of research and practical perspectives: Proceedings of the International Electronic Scientific and

- Practical Conference]. Kazan': Brig, pp. 270-275.
6. Oslyakova I.V., Malahova O.A., Kudinova T.V. (2019) Formirovanie sociokul'turnyh kompetencij u studentov tekhnicheskikh napravlenij s ispol'zovaniem telekommunikacionnyh system [Formation of socio-cultural competencies among students of technical fields using telecommunication systems]. In: *Yazykovej diskurs v social'noj praktike: Sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. Tver': Tverskoj gosudarstvennyj universitet [Language discourse in social practice: Collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference]. Tver: Tver State University, pp. 208-211.
 7. Pochebut L.G. (2018) Kross-kul'turnaya i etnicheskaya psihologiya: uchebnoe posobie dlya bakalavriata i magistratury [Cross-Cultural and Ethnic Psychology: A Study Guide for Bachelor's and Master's Degrees]. Moscow: Izdatel'stvo YUrajt, 335 p.
 8. Proekt dokumenta «Klyucheveye napravleniya razvitiya rossijskogo obrazovaniya dlya dostizheniya Celej i zadach ustojchivogo razvitiya v sisteme obrazovaniya» do 2035 g. [Draft document «Key Directions for the Development of Russian Education to Achieve the Goals and Objectives of Sustainable Development in the Education System» until 2035] URL: http://edu2035.firo-nir.ru/images/klyucheviye_napravleniya_full_text.pdf (date of the application: 06.08.2022).
 9. Solov'eva O.B. (2021) Sociokul'turnaya kompetentnost' i ee rol' v formirovanii kommunikativnyh sposobnostej studentov [Sociocultural competence and its role in the formation of students' communicative abilities]. In: *Mezhdunarodnoe gumanitarnoe sotrudnichestvo: novye vyzovy i vozmozhnosti: Sbornik materialov V Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem* [International humanitarian cooperation: new challenges and opportunities: Collection of materials of the V All-Russian scientific and practical conference with international participation]. Joshkar-Ola: Marijskij gosudarstvennyj universitet, 2021. pp. 107-112.
 10. Flier A.YA. (2015) Kul'turologicheskoe znanie (opyt sostavleniya sistemnogo predstavleniya) [Culturological knowledge (experience in compiling a systemic representation)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts], № 2(64), pp. 28-33.
 11. FGOS SPO 10.02.04 [GEF SPO 10.02.04] URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-10-02-04-obespechenie-informacionnoy-bezopasnosti-telekommunikacionnyh-sistem-1551/> (date of the application: 08.08.2022).
 12. FGOS SPO 13.02.08 [GEF SPO 13.02.08] URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-10-02-04-obespechenie-informacionnoy-bezopasnosti-telekommunikacionnyh-sistem-1551/> (date of the application: 08.08.2022).
 13. FGOS SPO 38.02.05 [GEF SPO 38.02.05] URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-10-02-04-obespechenie-informacionnoy-bezopasnosti-telekommunikacionnyh-sistem-1551/> (date of the application: 08.08.2022).
 14. SHilina N.V. (2019) Sociokul'turnaya kompetenciya kak odin iz komponentov professional'noj kompetentnosti kursantov obrazovatel'nyh organizacij FSIN Rossii [Sociocultural competence as one of the components of professional competence of cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia]. In: *Psihologiya XXI veka: vyzovy, poiski, vektory razvitiya: Sbornik materialov Vserossijskogo simpoziuma psihologov* [Psychology of the XXIst century: challenges, searches, vectors of development: Collection of materials of the All-Russian Symposium of Psychologists]. Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy, pp. 877-884.
 15. SHishlova E.E. (2020) Sociokul'turnaya kompetentnost' kak pokazatel' kachestva professional'noj podgotovki specialista [Sociocultural competence as an indicator of the quality of professional training of a specialist]. In: *Vyshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. V. 29. № 5, pp. 95-102.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.19.90.105

Специфика перевода начальных формул как инструмента обучения художественному переводу

Егорова Ольга Арсеновна

Кандидат культурологии, доцент,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: egorovaolga29@mail.ru

Аннотация

Сопоставительное изучение языка, структуры и композиции народных сказок, а также рассмотрение существующей практики перевода фольклорных произведений являются важными элементами обучения художественному переводу.

Компаративный анализ сказок демонстрирует, что в русской и британской фольклорных традициях между устойчивыми начальными формулами существуют языковые соответствия – функциональные эквиваленты, которые необходимо учитывать при переводе оригинального текста с одного языка на другой.

В работе показано, что сказки, как один из основных жанров русского фольклора, неоднократно переводились отечественными и зарубежными специалистами. Представляется целесообразным проводить сопоставление существующих вариантов и на их основе, по фольклорным моделям, создавать новые наиболее адекватные переводы начальных формул.

Предварительный анализ существующей практики перевода фольклорных произведений, а также сопоставительное изучение языка, структуры и композиции народных сказок является важным инструментом обучения художественному переводу студентов-лингвистов.

Для цитирования в научных исследованиях

Егорова О.А. Специфика перевода начальных формул как инструмента обучения художественному переводу // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 819-825. DOI: 10.34670/AR.2022.19.90.105

Ключевые слова

Русские народные сказки, специфика перевода, начальные формулы, функциональные эквиваленты, национальная специфика, обучение художественному переводу.

Введение

В гиперинформационном обществе, которое наступило с эпохой массового распространения интернета, значительно ускорился обмен интеллектуальными и культурными достижениями различных цивилизаций. Принципиальную роль в диалоге культур, в правильном восприятии феноменов играют фольклорные произведения, которые помогают наиболее точно понять систему базовых моральных ценностей, ключевых образов и представлений народов [Егорова, 2019].

При этом важнейшее средство взаимопонимания социумов – перевод – выступает способом сближения и понимания людей разных культур, что особенно характерно для сказок – жанра народного творчества, выполняющего интегративную функцию. По мнению В. Я. Проппа: «Замечательно не только широкое распространение сказок, но и то, что сказки народов мира связаны между собой. До некоторой степени сказка – символ единства мира» [Пропп, 2000: 25].

Основное содержание

Интерес к переводу фольклорных произведений, в частности народных сказок, обусловлен также тем, что они являются частью учебного материала, используемого автором статьи на занятиях со студентами-лингвистами по практике художественного перевода. При этом особое внимание уделяется специфике перевода русской литературы на английский язык в условиях различия отечественной и зарубежной школ художественного перевода. Кроме того, компаративный анализ русских и британских фольклорных произведений служит аутентичным материалом, расширяющим исторические и страноведческие знания студентов-лингвистов в плане их знакомства с культурой страны изучаемого языка.

Фольклорное произведение – это продукт коллективного творчества, отражающий суть национального характера и менталитета [Пропп, 2001]. основополагающая черта сказочного эпоса – отсутствие индивидуального авторского начала, традиционность языка и формы. Так, в сказке «раз сказанное метко и обрисованное удачно и наглядно уже не переделывается, а как будто застывает в этой форме и постоянно повторяется там, где это признано необходимым по ходу действия» [Егорова, 2002:10].

Соответственно, переводчику не следует приносить в переводной текст атрибуты и характеристики, производящие впечатление индивидуального сочинительства. Важнейшее условие адекватного перевода сказки – это сохранение фольклорной тональности и традиционности первоисточника, трансляция его основных языковых и внеязыковых характеристик. «Переводчик не вправе забывать, что перевод должен сохранять традиции оригинального текста и что всякое отклонение от традиции воспринимается если не как недостаток, то во всяком случае как нарушение нормы» [Егорова, 2002:177]. При этом в переводе невозможно воспроизвести все атрибуты художественного своеобразия, главное – передать сущность народной жизни, народного менталитета [Казакова, 2004: 259].

Перевод традиционных формул – самых распространенных и устойчивых элементов фольклорных текстов – принципиально важен, поскольку в них находит выражение художественная специфика волшебной сказки, колорит и национальная самобытность [Егорова, 2017]. Специалисту необходимо сохранить своеобразие сказочных формул, передать их смысл и эмоциональное содержание. Адекватный в культурологическом и лингвистическом аспектах перевод должен предваряться сопоставительным анализом функционально-эквивалентных

подсистем языков фольклорных произведений [Егорова, 2002]. Такой подход служит основой для нахождения речевых параллелей – начальных формул, аналогичных в русских и британских сказках.

Основная часть

Проанализируем практику перевода начальных формул русских сказок на английский язык. Начальные формулы – важный композиционный атрибут фольклорных текстов – своеобразный занавес, открывающий сказку и создающий атмосферу, погружающую читателя в чудесный мир вымысла [Егорова, 2017]. Повествование русских народных сказок обычно начинается с формул существования героев (например – *Жили-были мужик да баба, Была у бабушки с дедушкой внучка Машенька, Жил да был себе старик со старухой*). Для британских сказок характерно упоминание времени действия (начальные формулы, такие как *Once upon a time, Before the times of King Arthur, A long, long time ago*). Эти композиционные особенности следует учитывать при переводе, используя формулы как функционально адекватные эквиваленты, через которые происходит погружение читателя в знакомый ему с детства мир фольклорного текста.

Сложившаяся переводческая практика показывает, что достаточно часто начальные формулы существования из русских сказок в английском варианте передаются формулой времени *once upon a time*, что коррелирует с британской сказочной традицией. Такой прием является функционально адекватным, потому что, с одной стороны, он придает тексту верную фольклорную тональность и привычное для иностранного читателя звучание, а, с другой, достаточно точно решает смысловую задачу – переносит повествование далеко за горизонт сегодняшнего дня: *Жили-были кот, дрозд да петушок – золотой гребешок. Жили они в лесу, в избушке. // Once upon a time there were a cat, a thrush a cockerel with a golden crest who all lived together in a little house in the forest* (пер. Пол Вильямс).

К сожалению, некоторые переводчики не учитывают особенностей иноязычной сказочной традиции и располагают в начале предложения короткую формулу времени *once*, которая в британских сказках следует за формулой существования героев. Необходимо отметить, что это не характерно для сказочной традиции британских островов, что приводит к тому, что читатель, желающий с первых строк фольклорного текста переступить границы магического мира, «спотыкается» и оказывается вне сказочного повествования, не может воспринять его так, как это было бы на языке оригинала, следовательно, перевод нельзя считать адекватным: *Жил-был старик; у него было три сыны, третий-от Иван-дурак. // Once there lived and old man. He had three sons. Two were clever, and the third one was simple-minded Ivanushka* (пер. К. Кук-Хоружи).

Этого недостатка лишены те варианты, в которых учитываются традиции британского фольклора – формула времени идет за формулой существования героев, что позволяет рассматривать переводы как более удачные: *Жили-были лиса да заяц. // There was once a fox and a hare* (пер. И. Железнова).

При переводе традиционных формул следует также учитывать тождественные и взаимозаменяемые лексические средства, которые в двух сказочных традициях являются функционально-семантическими эквивалентами. Так, например, к таким важным лексическим средствам относятся постоянные эпитеты, используемые в русских и британских сказках для описания персонажей, аналогичных объектов и схожих ситуаций.

Постоянные эпитеты, характеризующие интеллект персонажей в русских сказках – *умная, мудрая, хитрая, глупый, дурак*, в британских – *clever, wise, fool, foolish, simple*, при описании

места действия в русских сказках используются эпитеты – *великолепный, царский, белокаменный*, в британских – *fine, great, wonderful* [Егорова, 2002].

Соответственно, при переводе начальных формул русских сказок, в состав которых входят постоянные эпитеты нужно использовать функционально-семантическими эквиваленты британских сказок. Приведем в качестве примеров переводы, в которых это условие не выполняется, что приводит к потере фольклорной составляющей оригинала: *Жил-был царь Берендей, у него было три сына, Младшего звали Иваном. И был у царя сад великолепный; росла в том саду яблоня с золотыми яблоками. // Once upon a time there was a Tsar named Berendei who had three sons, the youngest of which was named Ivan. Now this Tsar had a splendid garden and the most splendid thing about it was an apple-tree* (пер. Пол Вильямс).

В этом примере прилагательное *splendid*, не используемое в британской сказочной традиции и имеющее оттенок не только художественного, но и публицистического стиля, следовало бы заменить на один из постоянных эпитетов – *fine, great, wonderful*. Кроме того, в переводе опущено упоминание золотых яблок – устойчивых образов не только в русском и британском фольклоре, но и в античной мифологии, чьи реалии являются универсальными для человеческой цивилизации.

В следующем примере для придания экспрессивности и достижения контраста с литературным произведением вместо *simple-minded Ivanushka* следует использовать *foolish Ivanushka*: *Жил-был старик; у него было три сына, третий-от Иван-дурак. // Once there lived and old man. He had three sons. Two were clever, and the third one was simple-minded Ivanushka* (пер. Белина).

Кроме того, часто существенной проблемой оказывается перевод рифмованных начальных формул. Так, потеря присущих оригиналу ритма и рифмы приводит к снижению экспрессивности, нивелированию того впечатления, которое производит на читателя начальная формула на языке оригинала. Приведем пример перевода зачина русской сказки, в состав которой входит рифмованная описательная формула *ни в сказке сказать, ни пером описать* – *no pen can describe, no tale can tell*: *В некотором царстве, в некотором государстве жил да был царь с царицею; у него было три сына – все молодые, холостые, что ни в сказке сказать, ни пером описать; младшего звали Иван-царевич. // Once upon a time there lived a Tsar and a Tsarina. They had three handsome sons – so nice, young and strong, that no pen can describe, no tale can tell. The youngest son was Tsarevich Ivan* (пер. Л. Белина).

В данном случае переводчику не удалось сохранить оригинальное звучание рифмованной формулы, что следует признать очевидной погрешностью, приводящей к потере яркого эмоционального воздействия оригинала. Как положительную черту этого варианта можно отметить использование архаической формы *Tsarina*, которая дает почувствовать временную дистанцию, что частично компенсирует недостаток сказочного колорита.

В то же время функционально эквивалентными можно считать те варианты перевода начальных формул, в которых удалось сохранить оригинальное звучание текста, даже если семантика и смысл предложений не совсем точно соответствует первоисточнику: *Коза рухлена, половина бока луплена!.. Слушай, послушай! // Hark, O goat with the peeling side, and a tale I'll spin by the fireside!* (пер. И. Железнова)

Заметим, что народные сказки как один из самых популярных фольклорных жанров переводились целым рядом отечественных и зарубежных специалистов, сумевших адекватно перевести традиционные формулы, в том числе топографические. Они комбинировали различные способы перевода (калькирование, использование речевых параллелий), что

позволило сохранить ритм и рифму, эмоциональность и экспрессивность оригинального текста. Приведем примеры некоторых из них: *В некотором царстве, в некотором государстве жил-был старик со старухой. // In a certain realm in a far-off land* (пер. Н. Гутерман)

Ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать // it could not be pictured and could not be told, but was a true wonder and joy to behold! (пер. И. Железнова).

Представляется, что при передаче народных сказок с одного языка на другой следует использовать накопленный опыт и заранее внимательно изучать уже имеющиеся образцы переводов. Так, весьма удачным оказывается создание так называемых «филологических вариантов» [Егорова, 2002] переводных текстов, включающих в себя части ранее опубликованных версий переводов традиционных формул и других языковых единиц, наиболее точно передающих семантические и жанровые особенности оригинала: *В некотором царстве, в некотором государстве жил да был царь с царицею; у него было три сына – все молодые, холостые, что ни в сказке сказать, ни пером описать; младшего звали Иван-царевич // In a certain realm in a far-off land there lived a Tsar and a Tsarina. They had three handsome sons – so nice, young and strong, that it could not be pictured and could not be told, but was a true wonder and joy to behold! The youngest son was Tsarevich Ivan.*

Результаты

Таким образом, принципиальным условием адекватного перевода начальных формул, отвечающим ценностно-смысловым задачам оригинала, является нахождение баланса между семантикой, синтаксисом и национально-жанровыми атрибутами фольклорного текста.

Для решения данной проблемы необходим компаративный анализ корпуса начальных формул русских и британских сказок, с целью нахождения в них функционально-эквивалентных аналогов. Такой комплексный подход, включающий сопоставление подсистем языков фольклорных произведений и определяющий уровень транспарентности и устойчивости одной культуры по отношению к другой, позволяет найти грамотный во всех отношениях вариант перевода.

Вместе с тем, задача адекватного перевода оригинала зачастую затрудняется тем, что в британской традиции отсутствуют эквиваленты начальных формул русских сказок. Так, сложной проблемой оказывается перевод уникальных рифмованных формул, придающих тексту выразительность и экспрессивность.

Сказки, как один из основных жанров русского фольклора, неоднократно переводились отечественными и зарубежными специалистами. Представляется целесообразным проводить сопоставление существующих вариантов и на их основе, по фольклорным моделям, создавать новые наиболее адекватные переводы начальных формул.

Предварительный анализ существующей практики перевода фольклорных произведений, а также сопоставительное изучение языка, структуры и композиции народных сказок является важным инструментом обучения художественному переводу студентов-лингвистов.

Библиография

1. Егорова О.А. Художественно-стилевое своеобразие сравнительных конструкций как средств характеристики персонажей британских сказок. Вестник Московского университета // Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 3. С. 84-94.
2. Егорова О.А. К вопросу о национальном своеобразии начальных формул сказок Британских островов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 4-1 (70). С. 86-89.

3. Егорова О.А. Традиционные формулы как явление народной культуры (на материале русской и английской фольклорной сказки). Дис. ...канд. культур. наук. М., 2002. 259 с.
4. Казакова Т.А. Практикум по художественному переводу. СПб.: Феникс. 2004. 320 с.
5. Пропп В. Я. Русская сказка. М: Лабиринт. 2000. 335 с.
6. Пропп В. Я. Сказка. Эпос. Песня. М: Лабиринт. 2001. 368 с.
7. Tales and Fairy-tales // Translated from the Russian by L. Belina. М. 1998. 63 p.
8. Vasilisa the beautiful: Russian Fairy Tales // Ed. by I. Zheleznova. М.: Progress Publishers, 2005. 213 p.
9. By the Will of the Pike: A Russian Folk Tale // Translated from the Russian by K.M. Cook-Horujy. М. 2000. 24 p.
10. Russian Fairy Tales // Translated from the Russian by N. Gutterman, New York, 1976. 662 p.

The specifics of translation of initial formulae as a tool for teaching literary translation

Ol'ga A. Egorova

PhD in Cultural Studies, Associate Professor,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: egorovaolga29@mail.ru

Abstract

Comparative study of the language, structure and composition of folk tales, as well as consideration of the existing practice of translating folklore are important elements of teaching literary translation. A comparative analysis of fairy tales demonstrates that in the Russian and British folklore traditions there are linguistic correspondences between stable initial formulas - functional equivalents that must be considered when translating the original text from one language to another. The paper shows that fairy tales, as one of the main genres of Russian folklore, have been repeatedly translated by domestic and foreign specialists. It seems appropriate to compare the existing variants and on their basis, according to folklore models, create new most adequate translations of the initial formulas. A preliminary analysis of the existing practice of translating folklore works, as well as a comparative study of the language, structure and composition of folk tales is an important tool for teaching literary translation to linguists.

For citation

Egorova O.A. (2022) Spetsifika perevoda nachal'nykh formul kak instrumenta obucheniya khudozhestvennomu perevodu [The specifics of translation of initial formulae as a tool for teaching literary translation]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 819-825. DOI: 10.34670/AR.2022.19.90.105

Keywords

Russian folk tales, specifics of translation, initial formulas, functional equivalents, national specifics, training in literary translation

References

1. Yegorova O. A. (2019) Khudozhestvenno-stilevoye svoyeobraziye sravnitel'nykh konstruksiy kak sredstv kharakteristiki personazhey britanskikh skazok. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Artistic and stylistic originality of comparative

-
- constructions as a means of characterizing the characters of British fairy tales]. // Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication. no. 3. pp. 84-94.
2. Yegorova O.A. (2017) K voprosu o natsional'nom svoeobrazii nachal'nykh formul skazok Britanskikh ostrovov [To the question of the national originality of the initial formulas of fairy tales of the British Isles] // Philological Sciences. Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki. no. 4-1 (70). pp. 86-89.
 3. Yegorova O.A. (2002) Traditsionnyye formuly kak yavleniye narodnoy kul'tury (na materiale russkoy i angliyskoy fol'klornoy skazki) [Traditional formulas as a phenomenon of folk culture (based on Russian and English folk tales)]. Dis. ...kand. kul'tur. nauk. M., 259 P.
 4. Kazakova T.A. (2004) Praktikum po khudozhestvennomu perevodu [Workshop on literary translation]. SPb.: Feniks. 2004. 320 p.
 5. Propp V. YA. (2000) Russkaya skazka [Russian fairy tale]. M: Labirint. 2000. 335 p.
 6. Propp V. YA. (2001) Skazka. Epos. Pesnya [Fairy tale. Epos. Song]. M: Labirint. 368 p.
 7. Tales and Fairy-tales (1981) // Translated from the Russian by L. Belina. M. 1998. 63 p.
 8. Vasilisa the beautiful: Russian Fairy Tales (2005) // Ed. by I. Zheleznova. M.: Progress Publishers, 2005. 213 p.
 9. By the Will of the Pike: A Russian Folk Tale (2000) // Translated from the Russian by K.M. Cook-Horujy. M. 24 p.
 10. Russian Fairy Tales (1976) // Translated from the Russian by N. Gutterman, New York. 662 p.

УДК 378

DOI: 10.34670/AR.2022.79.26.106

Инновационные психолого-педагогические технологии формирования и развития военно-профессиональной идентичности специалиста ракетных войск и артиллерии в ходе образовательного процесса военного вуза во внеучебное время

Дьяков Сергей Иванович

Кандидат педагогических наук, доцент,
Михайловская военная артиллерийская академия,
195009, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Комсомола, 22;
e-mail: Dobryak@mail.ru

Добряк Сергей Юрьевич

Кандидат психологических наук, доцент,
Михайловская военная артиллерийская академия,
195009, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Комсомола, 22;
e-mail: Dobryak@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос об инновационных психолого-педагогических технологиях формирования и развития военно-профессиональной идентичности специалиста ракетных войск и артиллерии в ходе образовательного процесса во внеучебное время. Рассмотрены две группы технологий. Представлены мероприятия, которые формируют и развивают военно-профессиональную идентичность выпускника военного вуза ракетных войск и артиллерии (РВиА) (ВПИ), в том числе включающую в себя профессиональную идентичность по специальности 13.05.02 «Специальные электромеханические системы» специализации «Электромеханические системы специальных устройств и изделий» (ПИ), военно-профессиональную идентичность как военнослужащего Вооруженных сил Российской Федерации (ВПИквс); военно-профессиональную идентичность специалиста РВиА (военной специальности «Применение подразделений артиллерии») ВПИсРВиА (всППА). Представлена структура бюджета времени педагогической системы формирования и развития военно-профессиональной идентичности выпускника военного вуза ракетных войск и артиллерии.

Для цитирования в научных исследованиях

Дьяков С.И., Добряк С.Ю. Инновационные психолого-педагогические технологии формирования и развития военно-профессиональной идентичности специалиста ракетных войск и артиллерии в ходе образовательного процесса военного вуза во внеучебное время // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 826-836. DOI: 10.34670/AR.2022.79.26.106

Ключевые слова

Инновационные психолого-педагогические технологии, военно-профессиональная идентичность, структура бюджета, мероприятия.

Введение

В ходе реализации военного образования в высших военных учебных заведениях пути его оптимизации заключаются в совершенствовании методов и средств, технологии воспитания и обучения.

Многие исследователи подчеркивают, что формирование компетенций, развитие личности, включая и формирование военно-профессиональной идентичности курсантов военных вузов (профессиональной идентичности специалиста гражданской специальности, военно-профессиональной идентичности как военнослужащего и военно-профессиональной идентичности военного специалиста вида и рода ВС РФ [Дьяков, Добряк, 2022]), в современных условиях реализуется посредством инновационных психолого-педагогических технологий – базовых и вспомогательных [Бордовский, 1999; Воронова, 2009; Инновации в образовании: человекообразный ракурс, 2009; Караяни, Гожигов, 2015; Хрипко, 2008].

К первой группе технологий относятся те, которые непосредственно применяются в образовательном процессе военного вуза, а именно: дидактические, организационно-методические и информационные. Ко второй группе технологий относят научно-исследовательской работы, психологические, социальные и управленческие технологии. Обе группы технологий входят в состав образовательной среды развития личности будущего офицера. Дидактические технологии направлены на развитие курсанта как субъекта учебной деятельности. К ним относятся практики проблемного обучения, технологии активного обучения (игровые техники), задачно-эвристические технологии, развивающе-акмеологические технологии и т.п.

Активные (интерактивные) формы обучения – это совокупность методов и средств обучения и/или траектория их применения, в которой знания и опыт не транслируются от педагога к обучаемым, а добываются («выращиваются», обретаются) в ходе взаимообучающего взаимодействия участников образовательного процесса (педагог – обучаемый, обучаемый – обучаемый, ситуация – обучаемый), что позволяет ускорить, облегчить, упростить процесс формирования у обучаемых знаний, навыков, умений и заданных компетенций (универсальных, общепрофессиональных, профессиональных, профессионально-специальных и военно-профессиональных) [Гожигов и др., 2006; Караяни, Караяни, 2014; Караяни, Цветков, 2015].

Основная часть

В современных условиях идет процесс активного обеспечения образовательного процесса часто дорогими передовыми дидактическими технологиями, и в основном внедряются новые технические средства обучения для обеспечения педагогического взаимодействия. Так, например, мультимедийный проектор или интерактивная доска являются лишь усовершенствованным вариантом плаката, классной доски, видеофильма, и их можно отнести к элементам традиционных методов обучения.

Это, конечно, очень хорошо – высвечивать информацию на слайды, которая может сопровождаться, например, показом реального занятия и размещения боевых порядков огневой позиции и рубежа командно-наблюдательных пунктов артиллерийской батареи (дивизиона) (как визуально нарисованной с помощью тактических знаков на слайде, так и на примере, допустим, съемки квадрокоптером этих элементов при показных занятиях или учениях), а также показом всех элементов построения обороны батальона. Однако не факт, что в этом отношении

они эффективнее, скажем, для самостоятельного изготовления макета участка местности, на котором обучаемые все эти элементы, в том числе макеты техники, склеенной из бумаги или пластика, изготавливают вручную с учетом масштаба.

Следует сказать, что традиционные методы весьма эффективны при передаче обучаемым большого объема информации. Однако практика показывает, что традиционные методы обучения не обеспечивают задействования и развития внутренних, психических возможностей, личностных свойств человека и, в частности, волевых качеств.

Еще в начале XX века известный психолог Д.Н. Узнадзе высказал эвристическую мысль, раскрывающую сущность активного социально-психологического обучения. Он отмечал: «Активность, возникающая в процессе учения, имеет ... не только значение средства, но и свою независимую ценность; основное место в учении занимает не продукт, представляемый им нам в качестве конкретного навыка или знания конкретного содержания, а развитие в определенном направлении сил учащегося. Основное в учении – не конкретный навык или знание, а развитие сил, участвующих в процессе учения» [Узнадзе, 1996].

В современных реалиях военно-политической обстановки задачи обеспечения обороноспособности страны создают необходимость подготовки военных специалистов ракетных войск и артиллерии не только с мышлением, адаптированным к постоянным изменениям в военном деле, но и способным мобилизовать свой волевой потенциал, преодолеть возникшие в деятельности препятствия, осуществить регуляцию собственных психических состояний. Поэтому более выгодно формировать военного специалиста, обладающего целеустремленностью, настойчивостью, упорством, самообладанием, профессиональной мобильностью, опирающейся на гибкость мышления, адаптивность широкого плана – профессиональную, социальную, психологическую. Главное в инновационных методах – это объективировать теоретические знания в конкретные профессиональные компетенции, умения и навыки будущих военных специалистов ракетных войск и артиллерии.

В частности, речь идет о возможности активизации авторской позиции курсанта в построении собственной военно-профессиональной идентичности в режиме сотрудничества (путем психолого-педагогической поддержки, опоры на субъектный опыт, создания профессионально направленной мотивации, построения индивидуальной траектории военно-профессиональной подготовки). Этот процесс несет огромные возможности в развитии курсанта как субъекта коммуникативной деятельности и военно-профессиональной культуры.

Решение задач формирования военно-профессиональной идентичности будущих офицеров в современных условиях требует применения ряда технологий психодиагностической, консультационной, коррекционной, тренинго-развивающей работы и пр., объединенных логикой психолого-педагогического сопровождения курсанта в процессе военно-профессиональной подготовки. Применение психолого-педагогических технологий позволяет создать в военном вузе благоприятные условия для принятия адекватных управленческих решений, развивать ценностные установки, содействовать выработке позитивной «Я-концепции» будущих офицеров, их готовности к саморазвитию и самореализации в обучении.

Применение психолого-педагогических технологий в целях формирования и развития военно-профессиональной идентичности будущего офицера можно рассмотреть с четырех позиции, а именно: используемые при проведении занятий по учебному плану; используемые командирами подразделения во внеучебное время и в процессе личного времени курсанта; резерв курсанта вне личного времени (не учтенное время в подготовке будущего специалиста РВиА (время на перемещение на занятия, между занятиями, утренний и вечерний туалет, время

на приемы пищи)).

На рисунке 1 представлена структура бюджета времени педагогической системы формирования и развития военно-профессиональной идентичности выпускника военного вуза ракетных войск и артиллерии.

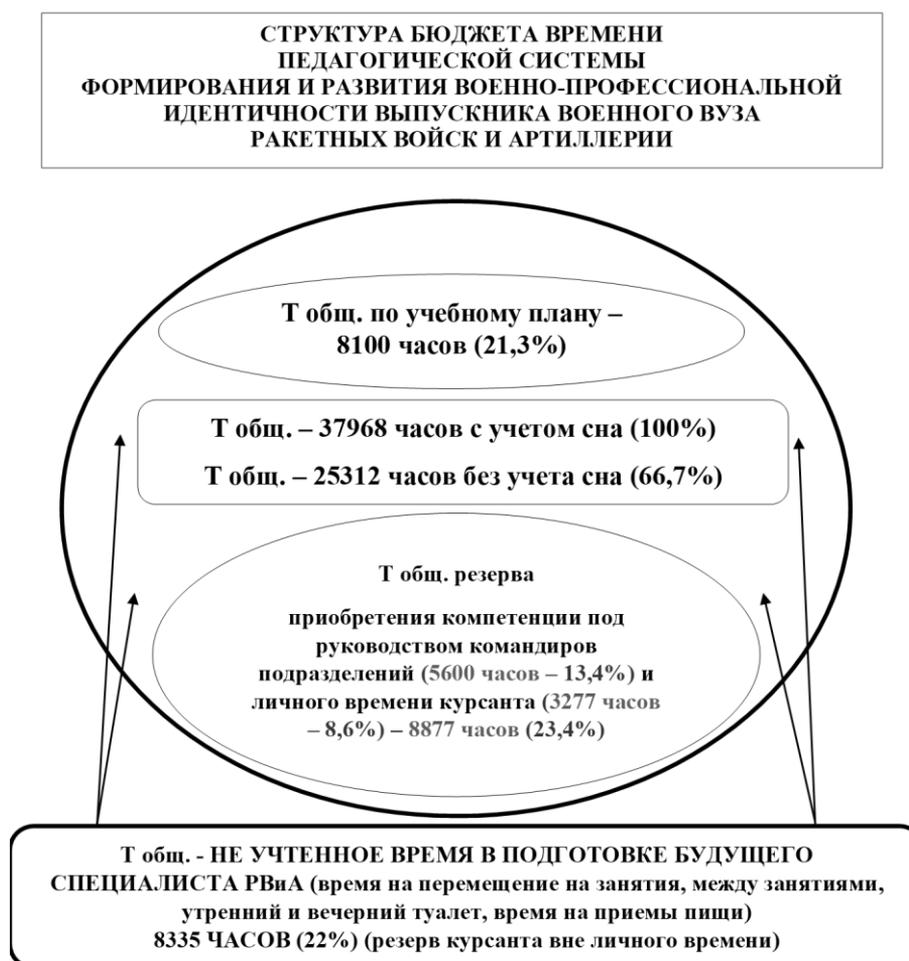

Рисунок 1 - Структура бюджета времени педагогической системы формирования и развития военно-профессиональной идентичности выпускника военного вуза ракетных войск и артиллерии

При проведении исследования предполагается использовать вновь разработанную инновационную психолого-педагогическую технологию, включающую в себя «Педагогическую программу формирования и развития военно-профессиональной идентичности специалиста ракетных войск и артиллерии в ходе образовательного процесса военного вуза во внеучебное время (на примере военной специальности «Применение подразделений артиллерии» для курсантов 1-5 курсов).

Данная программа предполагает участие курсанта в мероприятиях (с 1 по 10 семестр обучения), которые будут способствовать формированию и развитию военно-профессиональной идентичности выпускника военного вуза РВиА (ВПИ) (ПИ – профессиональная идентичность по специальности 13.05.02 «Специальные электромеханические системы», специализации «Электромеханические системы специальных

устройств и изделий», ВПИквс – военно-профессиональная идентичность как военнослужащего Вооруженных сил Российской Федерации, ВПИсРВиА (всППА) – военно-профессиональная идентичность специалиста РВиА (военной специальности «Применение подразделений артиллерии»).

Мероприятия для формирования и развития ПИ по специальности 13.05.02:

- Проведение занятий по введению в гражданскую специальность.
- Проведение занятий на тему: «Занятия, проводимые в семестре обучения. Отчетности. Постановка задач на семестр» (проводятся каждый семестр обучения начальником курса и курсовыми офицерами-преподавателями).
- Проведение олимпиад по дисциплинам гуманитарного и социально-экономического цикла.
- Проведение олимпиад по дисциплинам математического и естественнонаучного цикла.
- Проведение олимпиад по дисциплинам профессионального цикла.
- Проведение олимпиад по дисциплинам гуманитарного и социально-экономического цикла (социология, психология и педагогика, правоведения) и вариативного цикла (военная история, ВПР в ВС РФ).
- Проведение военно-технического информирования.

Мероприятия для формирования и развития военно-профессиональной идентичности как военнослужащего Вооруженных сил Российской Федерации (ВПИквс):

- Проведение занятий по структуре ВС РФ, месте РВиА в этой структуре. Показ фильмов об истории армии и флота.
- Приведение к Военной присяге.
- Проведение занятий на тему: «Занятия, проводимые в семестре обучения. Отчетности. Постановка задач на семестр» (перед началом каждого семестра).
- Знакомство с историческими достопримечательностями города, связанными с деятельностью ВС РФ.
- Подготовка и участие курсантов в спартакиаде академии по видам спорта (каждый год обучения).
- Празднование «Дня защитника Отечества», «Дня победы» (ежегодно).
- Проведение олимпиад по дисциплинам гуманитарного и социально-экономического цикла: социология, правоведение, психология и педагогика и вариативной части этого блока (военная история, ВПР в ВС РФ, правоведение).
- Участие в государственной итоговой аттестации.
- Выпуск из военно-учебного заведения и участие и организация первого офицерского вечера.
- Доведение важных событий из «Календаря воина», размещенного на официальном сайте МО РФ (ежедневно).
- Проведение тренировок по огневой подготовке из стрелкового оружия, строевой подготовке и РХБЗ.
- Участие в подведении итогов во взводе (курсе, факультете).
- Проведение военно-политического информирования.
- Встречи с ветеранами и участниками боевых действий.

Мероприятия для формирования и развития военно-профессиональной идентичности специалиста РВиА (военной специальности «Применение подразделений артиллерии»)

ВПИсРВиА (всППА):

- 1) Проведение занятий по структуре ВС РФ, месте РВиА в этой структуре, показ фильмов об истории артиллерии.
- 2) Проведение ознакомительных занятий по статистическому показу вооружения и военной техники ракетных войск и артиллерии, в том числе показ ретро-техники, проведение практических занятий по показу боевых возможностей, состоящих на вооружении войск современных образцов ракетно-артиллерийского вооружения (с боевой стрельбой).
- 3) До приведения к Военной присяге с курсантами первого курса проводится экскурсия по ознакомлению их с учебно-материальной базой академии.
- 4) Посвящение в «Михайловцы» с изучением кодекса чести «Михайловца».
- 5) Посещение музея академии.
- 6) Знакомство с военно-историческим музеем артиллерии, инженерных войск и войск связи.
- 7) Участие в викторине, посвященной 19 ноября «Дню ракетных войск и артиллерии» (первый курс, первый семестр).
- 8) Празднование дня ракетных войск и артиллерии и дня академии (ежегодно).
- 9) Изучение факультативного курса «Артиллерийское образование. История и современность» (первый курс, второй семестр).
- 10) Посещение занятий второго курса на полевой учебно-материальной базе (выполнение зачетных огневых задач прямой наводкой).
- 11) Участие в отборе для участия в конкурсе «Огневик» (ежегодно).
- 12) Участие в первом этапе Всеармейского конкурса на лучшее решение задач по стрельбе и управлению огнем среди офицеров-артиллеристов и курсантов высших военных учебных заведений Министерства обороны РФ (ежегодно).
- 13) Соревнования по управлению ракетными ударами, стрельбе и управлению огнем (1 этап). Приурочен к 19 ноября (День ракетных войск и артиллерии) (ежегодно).
- 14) Участие во втором этапе Всеармейского конкурса на лучшее решение задач по стрельбе и управлению огнем среди офицеров-артиллеристов и курсантов высших военных учебных заведений Министерства обороны РФ (ежегодно).
- 15) Соревнования по управлению ракетными ударами, стрельбе и управлению огнем (2 этап). Приурочен к 23 февраля (День защитника Отечества) (ежегодно).
- 16) Выполнение зачетных огневых задач прямой наводкой и с закрытых огневых позиций. Посвящение в артиллеристы.
- 17) Соревнования по управлению ракетными ударами, стрельбе и управлению огнем (3 этап). Приурочен к 9 мая (День победы) (ежедневно).
- 18) Участие в третьем этапе Всеармейского конкурса на лучшее решение задач по стрельбе и управлению огнем среди офицеров-артиллеристов и курсантов высших военных учебных заведений Министерства обороны РФ (ежегодно).
- 19) Изучение артиллерийских понятий в ходе викторин и круглых столов. Сдача зачета по изученным артиллерийским понятиям (артиллерийский тезаурус) (ежегодно со второго курса).
- 20) Проведение экскурсии курсантами третьего курса с курсантами первого курса в музее академии.
- 21) Участие в отборе для участия в конкурсе «Мастера артиллерийского огня» (ежегодно с третьего курса).
- 22) Посещение занятий курсантами третьего курса, проводимых с курсантами 4-5 курсов на

- полевой учебно-материальной базе (при выполнении старшими курсами зачетных огневых задач с закрытых огневых позиции ночью).
- 23) Соревнования в конкурсе «Артиллерийская батарея» без использования комплексов ЕСУ ТЗ среди курсантов артиллерийских факультетов (ежегодно с третьим курсом).
 - 24) Проведение экскурсии курсантами четвертого курса с курсантами первого курса по достопримечательности города Санкт-Петербурга.
 - 25) Проведение олимпиад по дисциплинам военно-профессионального цикла.
 - 26) Соревнования в конкурсе «Артиллерийская батарея» с использованием комплексов ЕСУ ТЗ среди курсантов артиллерийских факультетов (ежегодно на четвертом курсе).
 - 27) Военная стажировка.
 - 28) Проведение с пятым курсом анонимного анкетирования после военной стажировки с целью выявления негативных факторов, влияющих на самоопределение в будущем как офицера-артиллериста. Проведение контр-мероприятий, влияющих на сомнения будущего выпускника («служить или не служить»).
 - 29) Проведение курсантами пятого курса экскурсии с курсантами первого курса в музее артиллерии инженерных войск и войск связи.
 - 30) Доведение важных событий из «Календаря воина», размещенного на официальном сайте МО РФ, информации, касающейся ракетных войск и артиллерии.
 - 31) Тренировки по стрельбе и управлению огнем (традиционно, а также с использованием информационных технологий, тренажеров и артиллерийских тренажеров).
 - 32) Тренировки по боевой работе (традиционно, а также с использованием ЕСУ ТЗ, тренажеров).
 - 33) Военно-техническое информирование.

Мероприятия были сгруппированы по видам военно-профессиональных идентичностей (в соответствии с предлагаемой структурой [Дьяков, Добряк, 2022]) на основе личного опыта авторов. Лично предложены инновационные психолого-педагогические технологии:

- конкурс «Огневик» среди курсантов 2, 3, 4, 5 курсов факультетов (артиллерийских) на лучшего специалиста;
- проведение факультативных занятий в рамках педагогического эксперимента по факультативному курсу «Артиллерийское образование. История и современность» (в случае одобрения результатов эксперимента внедрить в соответствии с требованиями ФГОСТ ВО в образовательный процесс как факультативную дисциплину);
- олимпиады и конкурсы (для каждого семестра) по дисциплинам гуманитарного и социально-экономического циклов, математического и естественнонаучного цикла, профессионального и военно-профессионального циклов;
- изучение артиллерийских понятий в ходе викторин и круглых столов (артиллерийский тезаурус);
- посещение полевых занятий, боевых стрельб курсантами младших курсов в качестве зрителей с целью узнать, что они будут делать через год;
- проведение занятий НК с целью ознакомления курсантов с мероприятиями, в которых они будут участвовать, в том числе ориентирование по расписанию занятий и выездах, командировках, чтобы у обучаемых сложилась целостная картина будущего семестра.

Применение описанных выше технологий направлено на обеспечение одной из главных миссий военного вуза – дать возможность выпускнику сформировать свою идентичность как

офицера-профессионала, состояться как личность и реализовать себя, свои способности и таланты максимально возможными путями и способами. Среди различных форм данных технологий выделяются военно-научные и спортивные секции, общественные организации (патриотические, военно-исторические и т.д.), которые способны сыграть уникальную роль в повышении военно-профессиональной активности курсантов, их инициативы, в становлении важных традиций, формирующих военно-корпоративный дух и культуру военно-профессионального общения.

В связи с этим основными направлениями инновационной деятельности руководящего и научно-педагогического состава военных вузов в деле формирования военно-профессиональной идентичности курсантов являются:

- мотивированная переработка имеющихся образовательных проектов, их самостоятельная интерпретация, вычленение и классификация проблемных педагогических ситуаций, активный поиск инновационной информации;
- профессионально-мотивированный анализ возможностей по созданию или освоению новшества, принятие решения об использовании нового;
- формулирование целей и общих концептуальных подходов к применению новшества; прогнозирование средств достижения целей, изменений, трудностей, результатов инновационной деятельности; обсуждение путей внедрения новшеств в ходе образовательного процесса;
- создание «банка данных», «массива» идей совершенствования военного образования, разработка концептуальной основы и этапов экспериментальной работы;
- реализация инновационных действий;
- введение новшества в педагогический процесс и отслеживание хода его развития и внедрения; обеспечение такого положения, когда курсант с его природными задатками, склонностями, увлечениями, потребностями, характером, особенностями жизненного опыта, становится центром жизни и деятельности военно-учебных заведений и не утрачивает многих своих важнейших истинно человеческих качеств;
- сочетание в образовательном процессе высшей военной школы репродуктивного (готового) знания с продуктивным (произведенным самим курсантом), когда создаются условия для собственных «инсайтов» (пониманий и открытий) будущего офицера; осуществление контроля и коррекции введения новшества и всей инновационной деятельности.

Инновационный психолого-педагогический процесс формирования военно-профессиональной идентичности курсантов отличается от традиционного более высокой степенью эффективности, надежности и гарантированности результатов, когда, во-первых, курсант из объекта педагогического воздействия превращается в субъект познавательной деятельности; во-вторых, инновационные педагогические технологии служат механизмами формирования мышления (а не эксплуатации памяти), строятся на единстве эмпирического и теоретического познания и являются педагогически оптимизированными и научно обоснованными путями реализации военного образования, направленными на формирование соответствующей профессиональной компетентности будущих офицеров. Психолого-педагогические технологии предстают в совокупности форм, методов, средств обучения и воспитания, диагностического инструментария, мониторинга соответствующего ориентировочного, алгоритмического, эвристического и творческого уровней.

Поэтому в процесс формирования военно-профессиональной идентичности курсантов включается комплекс практических упражнений и заданий, предполагающих развитие познавательной активности, возможности осознавать собственные мотивы и смыслы учения, продуктивной самостоятельности, саморегуляции, адекватного самооценивания и самоанализа, креативности и коммуникативной компетентности будущих офицеров. В том числе речь идет о выполнении индивидуальных заданий во внеучебное время, интерактивных методах обучения (ролевые игры, «мозговой штурм», дискуссия, метод проектов, групповое обсуждение видеоматериалов, тренинг и др.), ориентированных на широкое взаимодействие курсантов не только с преподавателем, но и друг с другом. Эти методы предполагают творческий характер деятельности и предоставляют курсантам возможности для развития самостоятельности, креативности, рефлексивных и коммуникативных способностей.

Заключение

Таким образом, в современных условиях посредством внедрения инновационных психолого-педагогических технологий формирования военно-профессиональной идентичности курсантов, во-первых, создаются условия для освоения ими офицерской профессии, во-вторых, происходит осознание всеми субъектами ВВШ важного обстоятельства: творческая личность выпускника военного вуза несет в себе большой заряд активности и большую возможность полезной отдачи, что выгодно самому офицеру, обществу, Вооруженным силам.

Библиография

1. Бордовский В.А. Теория и практика организационно-методического обеспечения инновационного развития высшего педагогического образования: дис. ... д-ра пед. наук. СПб.: Российский государственный педагогический ун-т им. А.И. Герцена, 1999. 365 с.
2. Воронова О.Е. Через инновации – к новому качеству подготовки специалистов // Высшее образование в России. 2009. № 1. С. 73-76.
3. Гожиков В.Я. и др. Реализация гуманитарной составляющей подготовки офицера в военных вузах: концептуальные подходы и опыт проведения всех видов учебных занятий. М.: Военный ун-т, 2006. 402 с.
4. Дьяков С.И., Добряк С.Ю. Структура военно-профессиональной идентичности выпускника военного вуза и подходы к ее изучению в Вооруженных силах Российской Федерации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия гуманитарные науки. № 3. М., 2022. С. 49-56.
5. Инновации в образовании: человекосообразный ракурс: сборник научных трудов. М.: ЦДО «Эйдос», 2009.
6. Караяни А.Г., Гожиков В.Я., Сыромятников И.В. Психолого-педагогические факторы качественной реализации в военных вузах инновационных форм обучения курсантов // Инновации в образовании. 2015. № 8. С. 94-107.
7. Караяни А.Г., Караяни Ю.М. Психологическое образование на рубеже веков // Мир образования – образование в мире. 2014. № 3 (55). С. 55-66.
8. Караяни А.Г., Цветков В.Л. Психология общения и переговоров в экстремальных условиях и др. М.: Юнити-Дана, 2015. 247 с.
9. Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. М.: Наука, 1966. 359 с.
10. Хрипко В.В. Эволюционная концепция инновационно-интенсивного совершенствования обучения в высшем военно-учебном заведении. М., 2008.

Innovative psychological and pedagogical technologies for the formation and development of the military-professional identity of a specialist of rocket troops and artillery during the educational process of a military university during extracurricular time

Sergei I. D'yakov

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Mikhailovskaya Military Artillery Academy,
195009, 22 Komsomola str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: Dobryak@mail.ru

Sergei Yu. Dobryak

PhD in Psychology, Associate Professor,
Mikhailovskaya Military Artillery Academy,
195009, 22 Komsomola str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: Dobryak@mail.ru

Abstract

The article deals with the issue of innovative psychological and pedagogical technologies for the formation and development of the military-professional identity of a specialist of rocket troops and artillery during the educational process during extracurricular time. Two groups of technologies are considered. The events that form and develop the military-professional identity of a graduate of the military university of Missile forces and Artillery (RViA) (VPI), including professional identity in the specialty 13.05.02 "Special electromechanical systems" specialization "Electromechanical systems of special devices and products" (PI), military-professional identity as a serviceman of the Armed Forces of the Russian Federation (VPIkvs); military-professional identity of a specialist of the RViA (military specialty "Application of artillery units") Vprvia (vsPPA). The structure of the time budget of the pedagogical system for the formation and development of the military-professional identity of a graduate of a military university of rocket troops and artillery is presented.

For citation

D'yakov S.I., Dobryak S.Yu. (2022) Innovatsionnye psikhologo-pedagogicheskie tekhnologii formirovaniya i razvitiya voenno-professional'noi identichnosti spetsialista raketnykh voisk i artillerii v khode obrazovatel'nogo protsessa voennogo vuza vo vneuchebnoe vremya [Innovative psychological and pedagogical technologies for the formation and development of the military-professional identity of a specialist of rocket troops and artillery during the educational process of a military university during extracurricular time]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 826-836. DOI: 10.34670/AR.2022.79.26.106

Keywords

Innovative psychological and pedagogical technologies, military-professional identity, budget structure, events.

References

1. Bordovskii V.A. (1999) Teoriya i praktika organizatsionno-metodicheskogo obespecheniya innovatsionnogo razvitiya vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya. Dokt. Diss. [Theory and practice of organizational and methodological support for the innovative development of higher pedagogical education. Doct. Diss.]. Saint Petersburg: St. Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia.
2. D'yakov S.I., Dobryak S.Yu. (2022) Struktura voenno-professional'noi identichnosti vypusknika voennogo vuza i podkhody k ee izucheniyu v Vooruzhennykh silakh Rossiiskoi Federatsii [The structure of the military-professional identity of a graduate of a military university and approaches to its study in the Armed Forces of the Russian Federation]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya gumanitarnye nauki* [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Humanities series], 3. Moscow, pp. 49-56.
3. Gozhikov V.Ya. et al. (2006) Realizatsiya gumanitarnoi sostavlyayushchei podgotovki ofitsera v voennykh vuzakh: kontseptual'nye podkhody i opyt provedeniya vsekh vidov uchebnykh zanyatii [Implementation of the humanitarian component of officer training in military universities: conceptual approaches and experience in conducting all types of training sessions]. Moscow: Military University.
4. Innovatsii v obrazovanii: chelovekosoobraznyi rakurs: sbornik nauchnykh trudov [Innovations in education: a human-like perspective: a collection of scientific papers] (2009). Moscow: Eidos Publ
5. Karayani A.G., Gozhikov V.Ya., Syromyatnikov I.V. (2015) Psikhologo-pedagogicheskie faktory kachestvennoi realizatsii v voennykh vuzakh innovatsionnykh form obucheniya kursantov [Psychological and pedagogical factors of qualitative implementation in military universities of innovative forms of training cadets]. *Innovatsii v obrazovanii* [Innovations in Education], 8, pp. 94-107.
6. Karayani A.G., Karayani Yu.M. (2014) Psikhologicheskoe obrazovanie na rubezhe vekov [Psychological education at the turn of the century]. *Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire* [The world of education – education in the world], 3 (55), pp. 55-66.
7. Karayani A.G., Tsvetkov V.L. (2015) Psikhologiya obshcheniya i peregovorov v ekstremal'nykh usloviyakh i dr. [Psychology of communication and negotiations in extreme conditions, etc.]. Moscow: Yuniti-Dana Publ.
8. Khripko V.V. (2008) Evolyutsionnaya kontseptsiya innovatsionno-intensivnogo sovershenstvovaniya obucheniya v vysshem voenno-uchebnom zavedenii [The evolutionary concept of innovative-intensive improvement of training in a higher military educational institution]. Moscow.
9. Uznadze D.N. (1966) Psikhologicheskie issledovaniya [Psychological researches]. Moscow: Nauka Publ.
10. Voronova O.E. (2009) Cherez innovatsii – k novomu kachestvu podgotovki spetsialistov [Through innovations - to a new quality of training of specialists]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 1, pp. 73-76.

УДК 378

DOI: 10.34670/AR.2022.42.24.107

Возможности использования календаря война в целях формирования и развития военно-профессиональной идентичности специалиста ракетных войск и артиллерии

Дьяков Сергей Иванович

Кандидат педагогических наук, доцент,
Михайловская военная артиллерийская академия,
195009, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Комсомола, 22;
e-mail: e-mail: Dobryak@mail.ru

Добряк Сергей Юрьевич

Кандидат психологических наук, доцент,
Михайловская военная артиллерийская академия,
195009, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Комсомола, 22;
e-mail: e-mail: Dobryak@mail.ru

Аннотация

В статье проводится анализ всей информации, которая размещена на официальном сайте Министерства обороны Российской Федерации в Календаре война. Вся информация разбита по категориям (личности, указы, награды войны и др.), в том числе проведена выборка для всех видов и родов Вооруженных сил Российской Федерации, в том числе для ракетных войск и артиллерии. Сделан вывод, что информации для ракетных войск и артиллерии недостаточно для формирования и развития военно-профессиональной идентичности специалиста ракетных войск и артиллерии. Подготовлены предложения, как унифицировать Календарь война для удобства его использования на практике командирами с целью создания положительного мнения не только о видах и родах ВС РФ, но и о ВС РФ в целом.

Для цитирования в научных исследованиях

Дьяков С.И., Добряк С.Ю. Возможности использования календаря война в целях формирования и развития военно-профессиональной идентичности специалиста ракетных войск и артиллерии // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 837-850. DOI: 10.34670/AR.2022.42.24.107

Ключевые слова

Календарь война, военно-профессиональная идентичность специалиста ракетных войск и артиллерии, личности, военачальники, Великая Отечественная война, вооружение и военная и специальная техника, указы.

Введение

В целях выявления возможностей Календаря война, размещенного на официальном сайте МО РФ ВС РФ, был проведен анализ всей информации, представленной в нем, с целью сгруппировать информацию и выявить недостатки и предложить свой подход в реализации Календаря война [Министерство обороны Российской Федерации, www].

Основная часть

В результате проведенной работы материал в Календаре война был разбит на 48 позиций, что, в свою очередь, составило 2341 событие (табл. 1).

Таблица 1 - Общий анализ материалов, размещенных в Календаре война

№ П/п	Категории	Краткое описание	Кол-во
1	Личности	Военачальники, государственные лидеры, конструктора	701
2	Указы	Формирования отделов, ведомств	297
3	ВОВ	События Великой Отечественной войны	269
4	ВВСТ	Принятие вооружения и военной техники	165
5	19 век	События 19 века	101
6	Части	Начало боевого пути тех или иных воинских частей (в основном РВСН и ВКС)	100
7	18 век	События 18 века	66
8	ВВУЗы	Формирование военных вузов	59
9	Международные договоры	Мирные договоры, пакты, международные соглашения	54
10	Награды	Указы о награждениях и введениях наград	52
11	Гражданская война	События Гражданской войны в России	41
12	Памятники	Возведение памятников	35
13	Первая мировая война	События Первой мировой войны	32
14	Рекорды	Самые высокие скорости, глубины, высоты и т.д.	31
15	Наука	Научные достижения	30
16	Корабли	Введение в строй новых кораблей	27
17	ВПК	Заводы	26
18	Профессиональные праздники	Дни родов войск	24
19	ВПР	Военно-политическая работа	23
20	Космос	Освоение космоса	23
21	Средневековье	События до 16 века	17
22	17 век	События 17 века	16
23	Русская православная церковь (РПЦ)	Дни святых	16
24	День воинской славы	Дни воинской славы, утвержденные РФ	13
25	Музеи	Открытия музеев	13
26	16 век	События 16 века	11
27	Русско-японская война	События Русско-японской войны 1904–1905 годов	10
28	Вторая мировая война	События Второй мировой войны, кроме Великой Отечественной	9
29	Межвоенный период	События между Первой и Второй мировыми войнами	9

№ П/п	Категории	Краткое описание	Кол-во
30	Подвиг	Подвиги	8
31	Государственные праздники	Государственные праздники, утвержденные РФ	7
32	Катастрофа	Катаклизмы, в основном к ликвидации последствий привлекались военнослужащие	7
33	Экспедиции	Исследовательские экспедиции	7
34	Афганистан	События войны в Афганистане 1979–1989 годов	6
35	Звания	Воинские звания – учреждения тех или иных званий	6
36	Спецслужбы	События, связанные со спецслужбами	6
37	Учения	Самые выдающиеся военные учения	4
38	Корейская война	Война между Северной и Южной Кореей	3
39	Пограничные конфликты	Конфликты на границе после Второй мировой войны	3
40	Испытания	Испытания ВВСТ	2
41	Парад	Парады	2
42	Советско-финская война		2
43	Чеченская кампания		2
44	Арабо-Израильские войны		1
45	Гражданская война в Испании		1
46	День памяти		1
47	Медицина		1
48	Советско-польская война		1

Согласно таблице 1, события до 20 века не выделялись в отдельные категории в целях уменьшения количества событий для более удобного и наглядного восприятия данного материала.

Как видно из таблицы 1, наиболее всего событий касается личностей, указов и событий Великой Отечественной войны, меньше всего – Чеченской кампании, Арабо-Израильской войны, Гражданской войны в Испании.

Также была проведена сортировка по видам и родам ВС РФ, существующим на современном этапе.

Виды ВС:

- Сухопутные войска (СВ);
- Воздушно-Космические войска (ВКС);
- Военно-Морской Флот (ВМФ).

Рода войск Сухопутных войск ВС РФ:

- Танковые войска (ТВ);
- Ракетные войска и артиллерия (РВиА);
- Войска ПВО (ПВО);
- Специальные войска, такие как войска РХБз, войсковая разведка, войска связи, инженерно-саперные войска и войска РЭБ (спецвойска)

Мотострелковые войска в отдельную категорию не выделялись.

Отдельные рода ВС РФ:

- ВДВ;
- РВСН.

В результате получено следующее распределение материала по видам и родам ВС РФ (табл. 2).

Таблица 2 - Анализ представленной информации в Календаре война по видам и родам ВС РФ

Вид (род) ВС	Количество позиций	Процентное соотношение	Отношение числа событий
ВКС	346	23,78%	От общего числа событий по видам и родам ВС РФ
ВМФ	301	17,88%	От общего числа событий по видам и родам ВС РФ
СВ	849	51,28%	От общего числа событий в Сухопутных войсках / от общего числа событий по видам и родам ВС РФ
ПВО	27	4,75%/2,43%	От общего числа событий в Сухопутных войсках / от общего числа событий по видам и родам ВС РФ
РВиА	70	8,11%/4,16%	От общего числа событий в Сухопутных войсках / от общего числа событий по видам и родам ВС РФ
Спецвойска	36	4,17%/2,14%	От общего числа событий в Сухопутных войсках / от общего числа событий по видам и родам ВС РФ
ТВ	42	4,87%/2,45%	От общего числа событий в Сухопутных войсках / от общего числа событий по видам и родам ВС РФ
РВСН	176	10,46%	От общего числа событий по видам и родам ВС РФ
ВДВ	11	0,65%	От общего числа событий по видам и родам ВС РФ
Всего	1683	69,23%	От общего числа событий, представленных в Календаре война

В таблице 2 показано, что больше всего событий касается Сухопутных войск, потом ВКС и ВМФ.

Кроме того, информация, представленная в таблице 2, была проанализирована по двум категориям: вооружение военной и специальной техникой и формирование воинских частей и соединений (данные представлены в табл. 3, 4).

Таблица 3 - Анализ информации Календаря война по вооружению военной и специальной технике

Вид (род) войск	Количество позиций	Процентное соотношение	Отношение числа событий
ВКС	63	37,95%	От общего числа событий по видам и родам ВС РФ
ВМФ	19	11,45%	От общего числа событий по видам и родам ВС РФ
СВ	22	13,25%	От общего числа событий по видам и родам ВС РФ
ПВО	13	59,09%/7,83%	От общего числа событий в Сухопутных войсках / от общего числа событий по видам и родам ВС РФ
РВиА	7	31,82%/4,22%	От общего числа событий в Сухопутных войсках / от общего числа событий по видам и родам ВС РФ
Спец.войска	0	0,00%	От общего числа событий в Сухопутных войсках / от общего числа событий по видам и родам ВС РФ
ТВ	5	22,73%/3,01%	От общего числа событий в Сухопутных войсках / от общего числа событий по видам и родам ВС РФ
РВСН	61	36,75%	От общего числа событий в Сухопутных войсках / от общего числа событий по видам и родам ВС РФ
ВДВ	1	0,60%	От общего числа событий по видам и родам ВС РФ
Всего	166	100%	

Таблица 4 - Анализ информации Календаря война по формированию воинских частей и соединений

Вид (род) войск	Количество позиций	Процентное соотношение	Отношение числа событий
ВКС	12	12,00%	От общего числа событий по видам и родам ВС РФ
ВМФ	12	12,00%	От общего числа событий по видам и родам ВС РФ
СВ	11	11,00%	От общего числа событий по видам и родам ВС РФ
ПВО	4	36,36%/4%	От общего числа событий в Сухопутных войсках / от общего числа событий по видам и родам ВС РФ
РВиА	1	9,09%/1%	От общего числа событий в Сухопутных войсках / от общего числа событий по видам и родам ВС РФ
Спец.войска	0	0,00%	От общего числа событий в Сухопутных войсках / от общего числа событий по видам и родам ВС РФ
ТВ	0	0,00%	От общего числа событий в Сухопутных войсках / от общего числа событий по видам и родам ВС РФ
РВСН	43	43,00%	От общего числа событий в Сухопутных войсках / от общего числа событий по видам и родам ВС РФ
Прочее	22	22,00%	От общего числа событий по видам и родам ВС РФ
Всего	100	100,00%	

Исходя из таблиц 3 и 4, видно, что Сухопутные войска (в том числе РВиА) и ВДВ предоставили очень мало информации по вооружению и военной технике, в особенности по принятию на вооружение образцов вооружения и их модернизации.

В последующем, так как наша работа нацелена на проведение более детального анализа в интересах формирования военно-профессиональной идентичности специалиста ракетных войск и артиллерии (при доведении ее командирами на различных мероприятиях), мы сгруппировали информацию только по ракетным войскам и артиллерии (табл. 5–9).

Таблица 5 - Анализ Календаря война событий Великой отечественной войны (для ракетных войск и артиллерии)

Дата	Год	Событие
10 января	1943	В ходе Великой Отечественной войны на участке прорыва 65-й армии (генерал-лейтенант – П.И. Батов) Донского фронта впервые применен метод огневого вала для поддержки атаки пехоты и танков на глубину до 1 км
22 июня	1941	636-й противотанковый полк (Б.Н. Прокудин) 9-й противотанковой артбригады юго-западнее г. Шауляя за день боя уничтожил 59 танков и штурмовых орудий немцев. 24 июня уничтожено еще 20 машин. Наводчик орудия 8-й батареи А. Серов уничтожил 18 танков и штурмовых орудий врага
29 июня	1941	В Москве сформирована первая в мире батарея реактивной артиллерии. Командир батареи – капитан И.А. Флеров. Состояла из семи боевых машин БМ-13 и 3 тыс. реактивных снарядов. 14 июля батарея приняла первый бой под Оршей, показавший беспрецедентную эффективность залпа из 112-ти 132-мм снарядов. 7 октября она попала в окружение и, чтобы орудия не попали в руки противника, была уничтожена личным составом
2 августа	1941	Первым Героем Советского Союза среди артиллеристов в Великой Отечественной войне стал наводчик орудия 680-го стрелкового полка 169-й стрелковой дивизии 18-й армии красноармеец Я.Х. Кольчак
14 августа	1941	На Ленинградском фронте под Кингисеппом первый залп по врагу нанесла

Дата	Год	Событие
		батарея гвардейских реактивных минометов БМ-13 (П.Н. Дегтярев), прибывшая своим ходом из Москвы 28 июля

Из таблицы 5 можно сделать вывод, что из 268 событий, касающихся Великой Отечественной войны, только пять касаются артиллерии.

Таблица 6 - Анализ Календаря война по личностям (для ракетных войск и артиллерии)

Дата	Год	Событие
2 января	1908	Родился Е.Г. Рудяк (станция Грозненская, Чечено-Ингушетия), Герой Социалистического Труда (1963 г.), лауреат Ленинской (1961 г.) и Государственной (1967 г.) премий, заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1968 г.), доктор технических наук (1965 г.), профессор, главный конструктор артиллерийских систем и стартовых комплексов ракетного оружия
7 января	1872	Родился А.Г. Дукельский (с. Родионовка, Хорольский уезд, Полтавская губ.), конструктор артиллерийских систем, начальник ОКБ и ЦКБ, создатель флотской и железнодорожной артиллерии больших калибров. Умер в 1948 г.
7 января	1786	Родился К.А. Шильдер (дер. Симаново, ныне Невельский район, Псковская обл.), русский военный инженер, инженер-генерал (1852 г.), российский «ракетный генерал»
9 января	1900	Родился В.Г. Грабин (станция Старонижестеблиевская, Краснодарский край), выдающийся советский конструктор артиллерийского вооружения Великой Отечественной Войны
13 января	1861	Родился Л.В. Чижевский (г. Киев), ученый-артиллерист, генерал-майор (1916 г.). В 1881 г. окончил Александровское военное училище. Вел большую работу по теории стрельбы. В 1885 г. изобрел и испытал угломер, позволяющий вести веерный огонь с закрытых позиций. Участник Первой мировой войны. В Красной Армии с 1918 г., был начальником курсов красных командиров в Калуге. Умер 14.04.1929
18 января	1932	Родился Н.И. Гушин, доктор технических наук, начальник – главный конструктор КБ машиностроения. Окончил Рязанский радиотехнический институт (1957 г.). Под его руководством разработана и внедрена в производство бортовая аппаратура ПТРК «Малютка», «Малютка-П», «Хризантема-С», «Штурм-С», «Атака»; ПЗРК «Стрела-2, 2М, 3» «Игла-1, С», «Ока», «Искандер-Э»; системы активной защиты бронетехники «Арена»
31 января	1854	Родился В.Ф. Белый (г. Екатеринодар), генерал от артиллерии, герой Русско-японской войны 1904–1905 гг. и обороны Порт-Артура. Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., особенно отличился при взятии Карса. С 1900 г. – начальник Квантунской крепостной артиллерии. За отличия в ходе войны с японцами награжден орденами Св. Георгия 4-й ст., Св. Владимира 2-й ст., Св. Анны и Станислава с мечами 1-й ст. После сдачи Порт-Артура попал в японский плен, где находился 11 месяцев. С 1906 г. – начальник крепостной артиллерии Владивостока. Умер 20.01.1913
22 февраля	1897	Родился Л.А. Говоров (дер. Бутырки, ныне Кировская обл.), Маршал Советского Союза (1944 г.). В армии с 1916 г. До 1919 г. – командир батареи в войсках Колчака. Затем перешел в Красную Армию. Командовал артдивизионом, отличился в боях под Каховкой. В 1941 г. начальник Артиллерийской академии им. Ф.Э. Дзержинского. В годы Великой Отечественной войны командовал армией и фронтом. Герой Советского Союза. Удостоен ордена «Победа». Умер 19.03.1955

Дата	Год	Событие
11 марта	1853	Родился Н.А. Забудский, генерал-лейтенант (1902 г.), русский ученый в области баллистики. Открыл способы решения задач навесной стрельбы. Занимался совершенствованием материальной части артиллерии. Умер в 1917 г.
15 марта	1924	Родился Ю.В. Бондарев (г. Орск, Оренбургская обл.), Герой Социалистического Труда, участник Великой Отечественной войны, капитан, командир батареи, лауреат Ленинской и Государственных премий. Секретарь Правления Союза писателей СССР. Автор повестей «Юность командиров», «Батальоны просят огня», «Последние залпы», романа «Горячий снег»
3 апреля	1884	Родился В.Д. Грендаль (г. Свеаборг, Финляндия), советский ученый-артиллерист, генерал-полковник артиллерии (1940 г.). Военную службу начал в русской армии. В Красной Армии – с 1918 г. Во время Гражданской войны инспектор артиллерии Южного (1918–1919 гг.) и Юго-Западного (1920 г.) фронтов. С 1921 г. – начальник артиллерии Киевского, а затем Петроградского военного округа, начальник Артиллерийской академии (1923–1924 гг.), зам. инспектора и инспектор артиллерии РККА (1925–1934 гг.). В 1935–1937 гг. – на преподавательской работе в Военной академии им. М.В. Фрунзе. С 1938 г. – зам. начальника Главного артиллерийского управления (ГАУ), председатель Артиллерийского комитета ГАУ. Во время Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. один из организаторов прорыва «Линии Маннергейма». Умер 16.11.1940
7 апреля	1913	Родился Г.Е. Передельский (дер. Орловка, Томская губ.), маршал артиллерии (1973 г.). В Красной Армии – с 1934 г. Окончил Высшую офицерскую артиллерийскую штабную школу (1948 г.), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1965 г.). С 1938 г. – начальник штаба артиллерийского полка. Участник Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. В Великую Отечественную войну – начальник штаба артиллерийского полка, начальник разведывательного отделения штаба артиллерии армии, командир артиллерийского полка. После войны – командующий артиллерией военного округа. С 1965 г. – зам. командующего, с 1969 г. – командующий ракетными войсками и артиллерией Сухопутных войск. Умер в 1987 г.
25 апреля	1903	Родился Г.И. Хетагуров (с. Зарамач, Сев. Осетия), генерал армии (1968 г.), Герой Советского Союза (1945 г.). В Красной Армии – с 1920 г. Окончил военную школу (1926 г.), Высшие академические курсы при Академии Генерального штаба (1949 г.) Участник Гражданской войны. С 1937 г. – командир артиллерийского полка, начальник артиллерии стрелковой дивизии и механизированного корпуса. В Великую Отечественную войну – начальник артиллерии корпуса, начальник штаба ряда армий, с 1944 г. – командир стрелковой дивизии, с 1945 г. – корпуса. После войны – командир корпуса, командующий армией, Северной группой войск. В 1963–1971 гг. – командующий войсками Прибалтийского военного округа. С 1971 г. – в Группе генеральных инспекторов МО СССР. Умер 03.09.1975
5 мая	1899	Родился Воронов Николай Николаевич, главный маршал артиллерии (1944 г.), начальник Главного управления ПВО РККА с 14 июня по 19 июля 1941 г., в последующем возглавлял Войска ПВО Красной Армии с 29 июня 1943 г. по 7 июля 1948 г., будучи в должности командующего артиллерией Советской Армии.
6 мая	1918	Родился М.Н. Алексеев (с. Монастырское, Саратовская губ.), писатель и журналист, полковник, Герой Социалистического Труда (1978 г.), лауреат Государственной премии (1976 г.). На военной службе – в 1938–1955 гг. Участник Великой Отечественной войны, командовал минометной ротой, затем военный корреспондент. В 1968–1989 гг. – редактор журнала «Москва». Автор повестей «Дивизионка», «Наш лейтенант», «Однополчане», «Солдаты», романа «Мой Сталинград». Умер 21.05.2007
9 мая	1683	Родился Б.Х. Миних (дер. Нойенгунтдорф, графство Ольденбург, Дания), генерал-фельдмаршал (1732 г.), граф (1728 г.). В 1721 г. прибыл в Россию в чине генерал-

Дата	Год	Событие
		майора вести инженерные работы. Руководил строительством шлюзов и каналов. В 1728–1730 гг. – генерал-губернатор Ингерманландии, Карелии и Финляндии. С 1732 г. – президент Военной коллегии. Участник Русско-турецкой войны 1735–1739 гг., командовал войсками в Крыму и Бессарабии. В 1742 г. сослан. В 1762 г. возвращен из ссылки и назначен главнокомандующим над портами Балтийского моря. При его непосредственном участии проведены некоторые преобразования в русской армии. Умер 27.10.1767
10 мая	1902	Родился Б.И. Шавырин (г. Ярославль), конструктор минометного и ракетного вооружения, Герой Социалистического Труда (1945 г.), лауреат Ленинской (1964 г.) и Государственных премий (1942 г., 1950 г., 1951 г.). В 1937–1938 гг. под его руководством созданы основные системы минометного вооружения (50-мм ротный, 82-мм батальонный и 120-мм полковой минометы). С 1942 г. являлся главным конструктором специального конструкторского бюро. Умер 09.10.1965
11 мая	1823	Родился Н.В. Маировский, ученый-артиллерист, генерал от артиллерии (1889 г.), член-корреспондент Петербургской АН (1878 г.). В 1846 г. окончил офицерские классы Михайловской академии. С 1850 г. – секретарь артиллерийского отделения Военно-ученого комитета. С 1858 г. – профессор баллистики Михайловской артиллерийской академии. Основоположник русской школы баллистики. Участвовал в проектировании нарезных орудий во время перевооружения армии в 60–80-е гг. Дважды удостоен Михайловской премии. Умер 23.02.1892
22 мая	1914	Родился Н.Ф. Макаров (с. Сасово, Тамбовская губ.), советский конструктор оружия, Герой Социалистического Труда (1974 г.), награжден двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, медалями. Лауреат Сталинской премии (1952 г.), Государственной премии СССР (1967 г.), лауреат премии имени С.И. Мосина. Разработал пистолет Макарова (принят на вооружение в 1951 г.), авиапушку АМ-23 (совместно с Н.М. Афанасьевым) (принята на вооружение в 1953 г.), переносной противотанковый ракетный комплекс «Фагот» (принят на вооружение в 1970 г.), противотанковый ракетный комплекс «Конкурс» (принят на вооружение в 1974 г.). Умер 14.05.1988
27 мая	1799	Родился А.Д. Засядко, генерал-лейтенант, крупный ученый-артиллерист, один из создателей отечественной ракетной артиллерии. Умер в 1837 г.
1 июня	1894	Родился А.А. Благодравов (с. Аньково, Владимирская губ.), ученый в области баллистики, автоматического оружия, исследования космического пространства, генерал-лейтенант артиллерии (1943 г.), дважды Герой Социалистического Труда (1964 г., 1974 г.), лауреат Ленинской (1960 г.) и Государственной (1941 г.) премий. Участник Первой мировой и Гражданской войн. В Красной Армии – с 1918 г. С 1929 г. – на преподавательской работе. С 1963 г. – председатель комиссии АН СССР по исследованию и использованию космического пространства. Умер 04.02.1975
4 июня	1777	Родился А.П. Ермолов (г. Москва), генерал от инфантерии (1818 г.) и артиллерии (1837 г.) Герой Отечественной войны 1812 г., начальник штаба русской армии, командир Отдельного кавказского корпуса (1816–1826 гг.) во время Кавказской войны 1817–1864 гг. Умер 23.04.1861. Похоронен в Орле
24 июня	1828	Родился А.В. Гадолин, русский ученый в области артиллерийского вооружения, обработки металлов и минералогии, генерал от артиллерии (1890 г.), действительный член Петербургской АН (1875 г.). С 1886 г. – член Артиллерийского комитета Главного артиллерийского управления. Был награжден Ломоносовской премией (1868 г.). Умер 27.12.1892
6 июля	1885	Родился В.А. Артемьев (г. Санкт-Петербург), конструктор в области ракетной техники, лауреат Государственных премий (1941 г. и 1943 г.). Добровольцем участвовал в Русско-японской войне 1904–1905 гг. После окончания в 1911 г. Алексеевского военного училища служил в крепостной артиллерии. С 1915 г. –

Дата	Год	Событие
		сотрудник Главного артиллерийского управления. С 1921 г. работал над созданием реактивных снарядов на бездымном порохе
18 июля	1898	Родился В.И. Казаков (дер. Филиппово), маршал артиллерии (1955 г.), Герой Советского Союза (1945 г.). В Красной Армии – с 1918 г. Участник Гражданской и Великой Отечественной войн
13 августа	1899	Родился И.И. Иванов (г. Брянск), ученый и конструктор артиллерийского оружия, генерал-лейтенант инженерно-технической службы (1942 г.), доктор технических наук, Герой Социалистического Труда (1940 г.), лауреат Государственных премий (1943 г., 1946 г.), действительный член Академии артиллерийских наук
17 августа	1898	Родился М.В. Захаров (Тверская губ.), Маршал Советского Союза (1959 г.), дважды Герой Советского Союза (1945 г., 1971 г.). В Красной Армии – с 1918 г. В Гражданскую войну – командир батареи, дивизиона, помощник начальника штаба стрелковой бригады
7 сентября	1897	Родился Б.Л. Ванников (г. Баку), генерал-полковник инженерно-артиллерийской службы (1944 г.), трижды Герой Социалистического Труда (1942 г., 1949 г., 1954 г.), лауреат Государственных премий (1951 г., 1953 г.). Участник Гражданской войны на Кавказе. С 1926 г. – на хозяйственной работе. С 1939 г. – нарком оборонной промышленности. С 1941 г. – зам. наркома вооружения, а в 1942–1946 гг. – нарком боеприпасов СССР. В последующем занимал различные должности по руководству оборонной промышленностью страны, созданию и развитию атомного оружия. Умер 22.02.1962
10 сентября	1784	Родился А.И. Кутайсов, генерал-майор (1806 г.). На военной службе – с 1793 г. Участник войны России с Францией 1806–1807 гг. Командовал артиллерийскими частями. Автор инструкции «Общие правила для артиллерии в полевом сражении», сыгравшей роль уставного документа для всех артиллерийских частей. В Бородинском сражении был начальником артиллерии всей русской армии, погиб в ходе боя за батарею Раевского
13 сентября	1846	Родился В.С. Барановский (г. Гельсингфорс (Хельсинки)), изобретатель и конструктор артиллерийских систем. В 1872–1875 гг. создал скорострельную пушку с унитарным патроном. Применил ряд новшеств: безоткатный лафет, телескопический прицел и т.д. Погиб во время испытаний нового образца снаряда 19.03.1879
15 сентября	1906	Родился Л.Р. Гонор (местечко Городище, Киевская губ.), организатор ракетной и авиационной промышленности, генерал-майор инженерно-артиллерийской службы, Герой Социалистического Труда (1942 г.), лауреат Государственной премии (1946 г.) Первый директор НИИ-88 – головного института по разработке ракетной техники (1946–1950 гг.). Умер 13.11.1969
15 сентября	1901	Родился С.С. Баренцев, главный маршал артиллерии (1961 г.), участник Гражданской и Великой Отечественной войн. С 1942 г. и до конца войны командовал артиллерией Воронежского (с октября 1943 – 1-го Украинского) фронта. В 1952–1953 гг. – начальник Главного артиллерийского управления. Командующий ракетными войсками и артиллерией Сухопутных войск в 1961–1963 гг. Умер 01.03.1971
4 октября	1769	Родился А.А. Аракчеев, военный и государственный деятель, генерал от артиллерии (1807 г.). На военной службе – с 1787 г. С 1797 г. – генерал-квартирмейстер. В 1803 г. назначен генерал-инспектором артиллерии. В 1808–1810-х гг. – военный министр. С 1810 г. – председатель департамента военных дел при Государственном совете. Стоял у истоков создания военных поселений. В 1821–1826 гг. – начальник Отдельного корпуса военных поселений. Внес большой вклад в дело организации отечественной артиллерии. Умер 03.05.1834
17 октября	1923	Родился В.Ф. Уткин (дер. Пустобор, Рязанская обл.), конструктор ракетных комплексов, дважды Герой Социалистического Труда (1969 г., 1976 г.), лауреат

Дата	Год	Событие
		Ленинской и Государственной премий, академик АН СССР и Украины. После окончания в 1952 г. Ленинградского военно-механического института работал конструктором на машиностроительном заводе № 586 в г. Днепропетровске, С 1971 г. – начальник КБ «Южное», с ноября 1990 г. – директор ЦНИИмаш. С 1998 г. – президент Академии космонавтики имени К.Э. Циолковского. Под его руководством создано 6 стратегических ракетных комплексов (в том числе РС-20 и РС-22) и несколько ракетоносителей. Умер 15.02.2000
1 ноября	1839	Родился Д.К. Чернов (г. Санкт-Петербург), ученый-металлург. С 1866 г. работал на Обуховском сталелитейном заводе. С 1889 г. – профессор Михайловской артиллерийской академии. Ему принадлежит ряд важных исследований в области производства артиллерийских стволов. Умер 02.01.1921
9 ноября	1890	Родился Г.И. Кулик, Маршал Советского Союза (1940 г.), Герой Советского Союза (1940 г.). Участник Первой мировой и Гражданской войн. С 1939 г. – зам. наркома обороны и начальник Главного артиллерийского управления. В начале Великой Отечественной войны командовал рядом армий. В 1942 г. освобожден от должности и снижен в звании до генерал-майора. После войны – зам. командующего округом. Репрессирован 24.08.1950. В 1957 г. реабилитирован
18 ноября	1902	Родился К.П. Казаков (г. Тула), маршал артиллерии (1962 г.). На военной службе – с 1921 г. Добровольцем участвовал в Гражданской войне в Испании, а затем в Китае. Участник Великой Отечественной и советско-японской войн, командовал артиллерией армии. В 1963–1969 гг. – командующий Ракетными войсками и артиллерией Сухопутных войск. Умер 25.08.1989
18 ноября	1896	Родился М.И. Чистяков (г. Санкт-Петербург), маршал артиллерии (1944 г.). В армии – с 1915 г. Участник Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн. С 1943 г. – зам. командующего артиллерией Советской Армии. В 1946–1957 гг. – зам. командующего артиллерией Вооруженных Сил СССР. Умер в 1980 г.
25 ноября	1874	Родился И.П. Граве (г. Казань), ученый-артиллерист, генерал-майор инженерно-технической службы (1942 г.). В 1900 г. окончил Михайловскую артиллерийскую академию. В 1916 г. изобрел боевую ракету на бездымном порохе. В Красной Армии – с 1918 г. на преподавательской работе в Артиллерийской академии РККА. В 1926 г. получил патент № 122 с на изобретенную им боевую светящуюся ракету – первый патент советского времени. В 1929–1940 гг. участвовал в разработке новых образцов артиллерийской техники. Лауреат Государственной премии СССР. Умер 03.03.1960
7 декабря	1873	Родился П.А. Гельвих (г. Витебск), ученый в области баллистики, генерал-майор артиллерии (1946 г.), лауреат Государственной премии (1941 г.). Окончил Киевское пехотное училище (1894 г.) и Михайловскую артиллерийскую академию (1903 г.). В Красной Армии – с 1918 г. Находился на преподавательской работе в Артиллерийской академии. Автор фундаментальных трудов, заложивших основу советской школы артиллерийской стрельбы. Умер 07.05.1958
21 февраля	1831	Родился Н.В. Калакуцкий (Бельский уезд, Смоленская губ.), русский ученый в области артиллерийского производства и металлургии, генерал-майор артиллерии (1884 г.). До 1861 г. служил в армии, затем осуществлял приемку артиллерийских орудий на различных военных заводах. С 1884 г. – главный инженер Обуховского завода. Провел ряд исследований по выбору стали для ружейных стволов. Особое значение имели его опыты по измерению давления пороховых газов в ружейных стволах. Умер 29.01.1889

Информация личностей в Календаре война всего касается артиллерии 41 событие из 701.

Таблица 7 - Анализ Календаря война указы (для ракетных войск и артиллерии) (3 из 298)

Дата	Год	Событие
9 января	1863	Приказом военного министра № 375 учреждено Главное артиллерийское управление (ГАУ)
5 апреля	1994	Президент РФ подписал указ «О воссоздании Российской академии ракетных и артиллерийских наук»
8 сентября	1941	Государственный Комитет Обороны принял постановление «О минометных частях М-8 и М-13», учредил должность командующего и Военный совет реактивных минометных частей, Главное управление вооружения этих частей, непосредственно подчиненных Ставке ВГК. Первым командующим реактивными минометными частями стал военный инженер 1 ранга В.В. Аборенков

В таблице 7 представлены все указы, касающиеся ракетных войск и артиллерии (всего 3 из 298 фактов).

Таблица 8 - Анализ Календаря война по принятию на вооружение ВВСТ (для ракетных войск и артиллерии)

Дата	Год	Событие
12 февраля	1942	Постановлением ГКО на вооружение принята 76-мм дивизионная пушка ЗИС-3, разработанная коллективом под руководством В.Г. Грабина. Эта пушка стала самым массовым орудием Второй мировой войны и первым в мире орудием, поставленным на конвейерную сборку. К концу года лишь один завод выпускал в день по 120 пушек ЗИС-3
3 марта	1928	На Ленинградском научно-испытательном артиллерийском полигоне впервые в мире проведены стрельбы активно-реактивными минами на бездымном тротил-пироксилиновом порохе. Это был прототип реактивных снарядов знаменитой «Катюши», сконструированный талантливыми русскими инженерами Н.И. Тихомировым, В.А. Артемьевым, С.Г. Филипповым и С.А. Сериковым
28 марта	1963	Постановлением Совета Министров СССР 40-ствольная реактивная система залпового огня БМ-21 «Град» на шасси «Урал-375Д» принята на вооружение и постановлением Совмина от 29.1.1964 № 98-32 передана в серийное производство
7 мая	1944	Постановлением ГКО на вооружение принята 100-мм полевая пушка образца 1944 г. БС-3, прозванная в армии «Зверобоем»
13 мая	1946	Принято постановление СМ СССР по развитию реактивного вооружения, положившее начало созданию ракетостроительной промышленности
21 июня	1941	На вооружение РККА принята реактивная артиллерия – пусковые установки БМ-13 «Катюша», созданные НИИ-3 под руководством А.Г. Костикова
1 ноября	1938	На Софринском артполигоне состоялись пробные испытания 24-зарядной реактивной установки («Катюша») на шасси автомобиля ЗИС. 03.06.1939 установку демонстрировали в действии нарком обороны. В июле 1941 г. 13 специалистов, участвовавших в разработке «Катюши», были удостоены государственных наград

Информации в Календаре война по принятию на вооружение ВВСТ (для ракетных войск и артиллерии) – всего 7 фактов из 166. Хотя артиллерии – практический самый старый род Вооруженных сил, и образцов вооружения военной и специальной техники очень много было принято на вооружение.

Так же данные таблицы 9 нас информируют, что всего 1 событие из 100 всего есть в Календаре война, касающееся создания артиллерийских частей и соединений.

Таблица 9 - Анализ Календаря война по созданию артиллерийских частей и соединений (для ракетных войск и артиллерии) (1 из 100)

Дата	Год	Событие
31 августа	1924	В Ленинграде на базе отдельного зенитного артиллерийского дивизиона и некоторых других подразделений для противовоздушной обороны был сформирован первый в Красной Армии зенитный артиллерийский полк

Заключение

Общий вывод по проделанной работе заключается в том, что ряд видов и родов Вооруженных сил Российской Федерации не предоставили достаточно информации о событиях, родах и видах Вооруженных сил РФ, которые необходимо ежедневно, в соответствии с датой, доводить до подчиненных на информированиях, беседах.

Что же касается информации, размещенной в Календаре война для специалистов ракетных войск и артиллерии, то она очень скудна и в полном объеме не может охватить все события (для РВиА), в связи с этим уровень формирования и развития военно-профессиональной идентичности может быть выше при полном размещении информации для ракетных войск и артиллерии.

Предложения:

- 1) Календарь война должен быть отработан на официальном сайте МО РФ для каждого рода и вида Вооружённых сил Российской Федерации. Календарь должен быть разбит на категории, примерно как в таблице 1 (лбций анализ материалов, размещенных в Календаре война).
- 2) В целях создания положительного мнения о роде войск РВиА следует проанализировать события, связанные с развитием рода войск, и по результатам представить информацию руководству сайта МО РФ для включения ее в Календарь война.

Библиография

1. Бордовский В.А. Теория и практика организационно-методического обеспечения инновационного развития высшего педагогического образования: дис. ... д-ра пед. наук. СПб.: Российский государственный педагогический ун-т им. А.И. Герцена, 1999. 365 с.
2. Воронова О.Е. Через инновации – к новому качеству подготовки специалистов // Высшее образование в России. 2009. № 1. С. 73-76.
3. Гожиков В.Я. и др. Реализация гуманитарной составляющей подготовки офицера в военных вузах: концептуальные подходы и опыт проведения всех видов учебных занятий. М.: Военный ун-т, 2006. 402 с.
4. Дьяков С.И., Добряк С.Ю. Структура военно-профессиональной идентичности выпускника военного вуза и подходы к ее изучению в Вооруженных силах Российской Федерации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия гуманитарные науки. № 3. М., 2022. С. 49-56.
5. Инновации в образовании: человекообразный ракурс: сборник научных трудов. М.: ЦДО «Эйдос», 2009.
6. Караяни А.Г., Гожиков В.Я., Сыромятников И.В. Психолого-педагогические факторы качественной реализации в военных вузах инновационных форм обучения курсантов // Инновации в образовании. 2015. № 8. С. 94-107
7. Караяни А.Г., Караяни Ю.М. Психологическое образование на рубеже веков // Мир образования – образование в мире. 2014. № 3 (55). С. 55-66.
8. Караяни А.Г., Цветков В.Л. Психология общения и переговоров в экстремальных условиях и др. М.: Юнити-Дана, 2015. 247 с.
9. Министерство обороны Российской Федерации. URL: <https://stat.mil.ru>.
10. Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. М.: Наука, 1966. 359 с.

The possibilities of using the warrior's calendar in order to form and develop the military-professional identity of a specialist of rocket troops and artillery

Sergei I. D'yakov

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Mikhailovskaya Military Artillery Academy,
195009, 22 Komsomola str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: Dobryak@mail.ru

Sergei Yu. Dobryak

PhD in Psychology, Associate Professor,
Mikhailovskaya Military Artillery Academy,
195009, 22 Komsomola str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: Dobryak@mail.ru

Abstract

The article analyzes all the information that is posted on the official website of the Ministry of Defense of the Russian Federation (MO RF) in the Warrior Calendar. All information is divided into categories (personalities, decrees, awards of the war ...), including a sample for all types and branches of the Armed Forces of the Russian Federation (Armed Forces of the Russian Federation), in particular a deeper one for rocket troops and artillery. It is concluded that the information for missile troops and artillery is not enough for the formation and development of the military-professional identity of a specialist of missile troops and artillery. Proposals have been prepared on how to unify the Warrior Calendar for the convenience of its use in practice by commanders in order to create a positive opinion not only about the types and genera of the Armed Forces of the Russian Federation, but about the Armed Forces of the Russian Federation as a whole.

For citation

D'yakov S.I., Dobryak S.Yu. (2022) Vozmozhnosti ispol'zovaniya kalendarya voina v tselyakh formirovaniya i razvitiya voenno-professional'noi identichnosti spetsialista raketnykh voisk i artillerii [The possibilities of using the warrior's calendar in order to form and develop the military-professional identity of a specialist of rocket troops and artillery]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 837-850. DOI: 10.34670/AR.2022.42.24.107

Keywords

Calendar of a warrior, military-professional identity of a specialist of rocket troops and artillery, personalities, military, leaders, Great Patriotic War, weapons and military and special equipment, decrees.

References

1. Bordovskii V.A. (1999) Teoriya i praktika organizatsionno-metodicheskogo obespecheniya innovatsionnogo razvitiya vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya. Dokt. Diss. [Theory and practice of organizational and methodological support for the innovative development of higher pedagogical education. Doct. Diss.]. Saint Petersburg: St. Petersburg:

Herzen State Pedagogical University of Russia.

2. D'yakov S.I., Dobryak S.Yu. (2022) Struktura voenno-professional'noi identichnosti vypusknika voennogo vuza i podkhody k ee izucheniyu v Vooruzhennykh silakh Rossiiskoi Federatsii [The structure of the military-professional identity of a graduate of a military university and approaches to its study in the Armed Forces of the Russian Federation]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya gumanitarnye nauki* [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Humanities series], 3. Moscow, pp. 49-56.
3. Gozhikov V.Ya. et al. (2006) Realizatsiya gumanitarnoi sostavlyayushchei podgotovki ofitsera v voennykh vuzakh: kontseptual'nye podkhody i opyt provedeniya vsekh vidov uchebnykh zanyatii [Implementation of the humanitarian component of officer training in military universities: conceptual approaches and experience in conducting all types of training sessions]. Moscow: Military University.
4. Innovatsii v obrazovanii: chelovekosoobraznyi rakurs: sbornik nauchnykh trudov [Innovations in education: a human-like perspective: a collection of scientific papers] (2009). Moscow: Eidos Publ
5. Karayani A.G., Gozhikov V.Ya., Syromyatnikov I.V. (2015) Psikhologo-pedagogicheskie faktory kachestvennoi realizatsii v voennykh vuzakh innovatsionnykh form obucheniya kursantov [Psychological and pedagogical factors of qualitative implementation in military universities of innovative forms of training cadets]. *Innovatsii v obrazovanii* [Innovations in Education], 8, pp. 94-107.
6. Karayani A.G., Karayani Yu.M. (2014) Psikhologicheskoe obrazovanie na rubezhe vekov [Psychological education at the turn of the century]. *Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire* [The world of education – education in the world], 3 (55), pp. 55-66.
7. Karayani A.G., Tsvetkov V.L. (2015) Psikhologiya obshcheniya i peregovorov v ekstremal'nykh usloviyakh i dr. [Psychology of communication and negotiations in extreme conditions, etc.]. Moscow: Yuniti-Dana Publ.
8. Ministerstvo oborony Rossiiskoi Federatsii [Ministry of Defense of the Russian Federation]. Available at: <https://stat.mil.ru> [Accessed 12/09/2022].
9. Uznadze D.N. (1966) Psikhologicheskie issledovaniya [Psychological researches]. Moscow: Nauka Publ.
10. Voronova O.E. (2009) Cherez innovatsii – k novomu kachestvu podgotovki spetsialistov [Through innovations - to a new quality of training of specialists]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 1, pp. 73-76.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.72.33.108

Интерактивные технологии в дистанционном обучении как средство социализации школьников северных регионов

Бондаренко Иван Михайлович

Аспирант,
Красноярский государственный аграрный университет
660049, Российская Федерация, Красноярск, пр-кт Мира, 90
e-mail: ivanbondarenko@yandex.ru

Гармаев Юрий Петрович

Доктор юридических наук, профессор,
Красноярский государственный аграрный университет
660049, Российская Федерация, Красноярск, пр-кт Мира, 90
e-mail: garmaeff1@mail.ru

Аннотация

Развитие дистанционных технологий и сложная специфика взаимодействия в образовательном пространстве, продиктованная повышенным уровнем конфликтов, обуславливает необходимость использования наиболее эффективных технологий обучения в цифровом пространстве. В статье рассматриваются эколого-физиологические особенности северных территорий, оказывающие негативное влияние на социальную адаптацию школьников, наиболее подверженных эмоциональному воздействию, а также технологии эффективного дистанционного обучения. Результаты контент-анализа зарубежных и российских практик обучения школьников показал формализованное отношение к использованию технологий обучения в цифровом пространстве. Опрос, проведенный среди учителей общеобразовательных учреждений северных регионов, подтвердил эффективность интерактивных технологий обучения для социализации школьников и повышения их цифровой грамотности. Практическая польза исследования заключается в возможности использования результатов научной работы при дистанционном обучении школьников. Электронный образовательный курс, предложенный авторами исследования и базирующийся на использовании интерактивных технологий обучения, способствует интеграции личности в социальную систему, повышению мотивации и цифровой грамотности школьников.

Для цитирования в научных исследованиях

Бондаренко И.М., Гармаев Ю.П. Интерактивные технологии в дистанционном обучении как средство социализации школьников северных регионов // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 851-857. DOI: 10.34670/AR.2022.72.33.108

Ключевые слова

интерактивные технологии, цифровое пространство, социализация, цифровая грамотность, северные территории.

Введение

Стремительное развитие дистанционных технологий во всех сферах деятельности, необходимость адаптации образовательных программ под цифровую среду и предъявление новых требований к компетенции специалистов в большей степени продиктованы пандемией COVID-19. Вспышки заболеваемости и ограничительные меры оказали негативное влияние на психоэмоциональное состояние человечества. Вместе с этим образовательная среда характеризуется сложной спецификой взаимодействия, объединяющая представителей разных интересов и возрастной категории. Наиболее проблематичным является процесс социальной адаптации подростков северных регионов, в большей степени подверженных психоэмоциональному влиянию и проживающих на территориях, характеризующихся природно-климатической специфичностью [Смолянинова, Груздева, 2021]. В настоящее время изучаются эффективные подходы к повышению цифровой грамотности и социальной адаптации школьников северных территорий, использованию интерактивных технологий обучения как средства повышения эффективности и качества образовательного процесса [Smolyaninova, Aleksseva, 2022].

Основная часть

Ст. 5 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» указывает на необходимость создания необходимых условий для общедоступности образования и содействия интеллектуальному и творческому развитию. Среди основных задач национального проекта «Образование»: внедрение новых методов обучения, образовательных технологий, повышение мотивации к обучению и вовлеченности в образовательный процесс. В задачи концепции реализации национальных целей в сфере науки и высшего образования до 2030 года входит ускорение цифрового развития во всех сферах жизни.

Вследствие экономического, хозяйственного, стратегического и геополитического значения особое внимание уделяется освоению северных территорий. В послании Федеральному Собранию 15 января 2020 года Президент Российской Федерации Владимир Путин озвучил предложения по развитию социальной и образовательной сфер, кадровой политики северных территорий. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации до 2035 года предусматривает повышение доступности качественного образования, развитие дистанционных образовательных технологий. В настоящее время северные территории характеризуются миграционным оттоком населения, нехваткой специалистов, устаревшей материально-технической базой в образовательных учреждениях. Повышение качественного образования – это, прежде всего, подготовка образовательных программ, способствующих формированию цифровой компетентности и эффективного образовательного пространства за счет повышения активности личности, уровня мотивированности, использования персонализированного подхода. Интерактивные технологии рассматриваются исследователями (Э.И. Мелькумовой, И.А. Савиновой) как фактор социализации учащегося посредством учета индивидуальных особенностей, создания необходимых комфортных условий, благоприятной психологической обстановки, установления платформы для социального взаимодействия в процессе совместной деятельности.

Одним из способов превращения информации в знание, расширения и углубления знаний выступают интерактивные технологии обучения, которым отводится значительное внимание в

Федеральных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования. Взаимодействие обучающихся на основе интерактивных технологий способствует интересному и осмысленному процессу обучения [Ефимов, Ефимова, 2014]. Среди наиболее распространенных технологий обучения в зарубежной и российской образовательной системе выделяют case-study (кейсовый метод), направленный на проблемно-критическое осмысление, решение ситуационных задач и способствующий активизацию обучающихся, стимулированию и подчеркиванию их достижений. Также в образовательной практике распространены игровые технологии обучения, моделирующие конкретную ситуацию, и метод проектов, позволяющий улучшить навыки логического мышления, коммуникационные навыки, раскрывающий творческие возможности и стимулирующий к работе. Однако процесс развития образовательных программ с использованием интерактивных технологий в цифровом пространстве общеобразовательных учреждений носит формализованный и фрагментарный характер. Развитие инновационной образовательной среды наиболее интенсивнее реализуется на базе образовательных учреждений высшего образования.

Анкетирование, проведенное в августе 2022 года и направленное на выявление проблем и возможностей цифрового образовательного пространства общеобразовательных учреждений северных территорий, подтвердило вышесказанное (выборка составила 70 респондентов из Таймырского, Эвенкийского, Северо-Енисейского, Туруханского, Монгун-Тайгинского, Тоджинского районов, города Норильска и города Северобайкальска). Результаты исследования показали, что природно-климатические особенности удаленных территорий оказывают негативное влияние на школьников. В 100% случаев отмечаются периоды «входа» и «выхода» из полярной ночи, периоды активаций, когда обучающиеся становятся раздражительнее. Удаленное местоположение оказывает негативное влияние и на развитие современной образовательной системы (Рисунок 1).

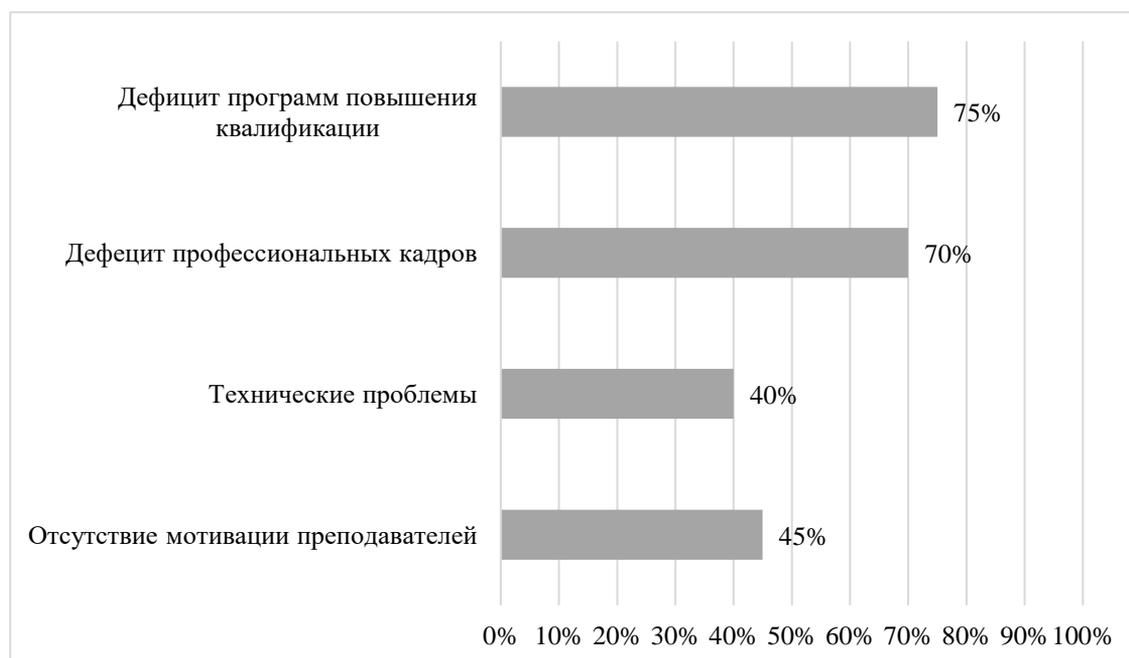

Рисунок 1 – Проблемы развития дистанционного обучения в общеобразовательных учреждениях северных территорий

Навык работы специалистов общеобразовательных учреждений северных территорий показал, что развитию дистанционных технологий в большей степени препятствуют дефицит программ повышения квалификации (75%) и профессиональных кадров (70%). Отсутствие мотивации преподавателей и технические проблемы выбраны в 45% и 40% соответственно. При этом все респонденты отмечают необходимость развития дистанционного образования для повышения цифровой грамотности, мотивации, активизации мыслительного процесса и социализации обучающихся.

На Рисунке 2 показаны наиболее эффективные технологии обучения в дистанционном формате.

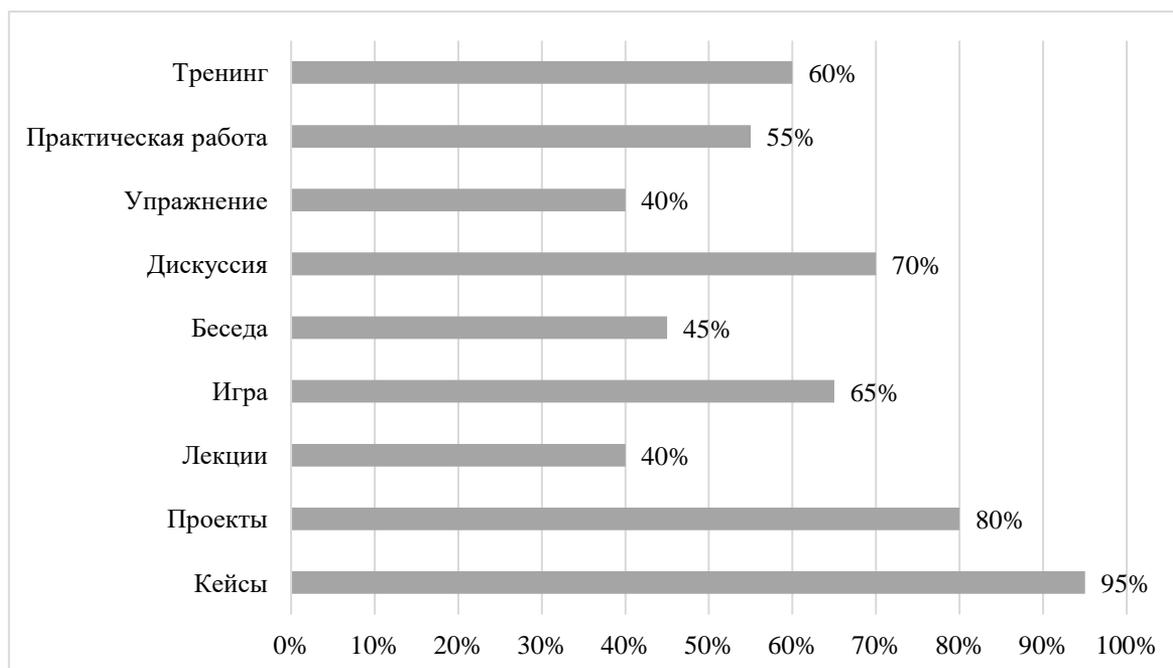

Рисунок 2 – Эффективные образовательные технологии в цифровом пространстве

В ходе анкетирования выяснилось, что среди наиболее эффективных технологий обучения школьников выделяют интерактивные – кейсы (95%), метод проектного обучения (80%) и дискуссии (70%).

Вследствие формализованного подхода к образовательным программам в общеобразовательных учреждениях, фрагментарного использования эффективных интерактивных технологий обучения, необходимости повышения цифровой грамотности обучающихся и специфики развития северных и арктических территорий разработан электронный образовательный курс «Профессии будущего в Арктической зоне» для школьников 9-11 классов.

Таблица 1 – Модули и результаты электронного образовательного курса «Профессии будущего в Арктической зоне» для школьников 9-11 классов

Модули	Результаты
Модуль 1 «Проблемы и перспективы развития Арктической зоны»	Знать историю развития Арктической зоны Знать преимущества арктических и северных территорий Знать проблемы развития различных сфер деятельности арктических и северных территорий

Модули	Результаты
Модуль 2 «Актуальные профессии Арктики: проектирование ситуации»	Знать специфику профессий, востребованных в арктической и северной территориях Управлять проектами на всех этапах его жизненного цикла Владеть онлайн-инструментами при решении задач

Представленный ЭОК направлен на знакомство с особенностями северных и арктических территорий России, возможностями и профессиями, востребованными до 2035 года. Погружаясь в электронную образовательную среду, школьники изучают видеолекции, смотрят фильмы об освоении северных и арктических территорий, решают практические задачи в онлайн-формате, обучаются навыкам работы с онлайн-инструментами в процессе проектного метода. Обучение на каждом этапе проводится в формате тренинга с последующим решением кейса, например, «построить школу будущего», «привлечь молодежь в арктические и северные территории». Второй модуль предполагает разработку онлайн-проекта, посвященного востребованной специальности арктических и северных регионов – обучающиеся демонстрируют собственное видение профессии и путь становления в ней.

Заключение

Несмотря на развитие дистанционных технологий и требования государства к овладению цифровой компетентностью, повышению мотивации обучающихся отмечается неготовность повсеместного использования интерактивных технологий обучения специалистами общеобразовательных учреждений северных и арктических территорий, слабая проработанность методологии для решения рассматриваемой задачи, использование преимущественно традиционных технологий обучения. Вместе с этим интерактивные технологии обучения в цифровом пространстве формируют широкий спектр знаний, умений и навыков, активизируя мыслительные, коммуникационные и организационно-управленческие процессы, повышая мотивацию обучения, тем самым, социально адаптируя в эффективную образовательную среду.

Библиография

1. Ефимов, П.П., Ефимова, И.О. Интерактивные методы обучения – основа инновационных педагогических технологий / П.П. Ефимов, И.О. Ефимова // Инновационные педагогические технологии : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). – Казань : Бук, 2014. – С. 286-290.
2. Концепция реализации национальных целей в сфере науки и высшего образования до 2030 // coal.sbras. – URL: <http://www.coal.sbras.ru/wp-content/uploads/2020/07/Концепция-НЦ-21.07.pdf>.
3. Мелькумова, Э.И. Интерактивные технологии в обучении как фактор социализации личности / Э.И. Мелькумова // Проблемы современной науки и образования. – 2021. – С. 80-82.
4. Национальный проект «Образование» // strategy24. – URL: <https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalnyy-proekt-obrazovanie>.
5. Савинова, И.А. Социализирующие возможности интерактивных технологий обучения / И.А. Савинова // Знание. Понимание. Умение. – 2010. – С. 76-80.
6. Смолянинова О.Г., Груздева Е.А., Смолянинов А.А. Онлайн-медиация в социализации детей с ОВЗ в условиях Арктики и Крайнего Севера Красноярского края (Online Mediation in the Socialization of Children with Disabilities: Environmental Conditions in the Arctic and the North of the Krasnoyarsk Territory) / О.Г. Смолянинова, Е.А. Груздева, А.А. Смолянинов // Образование и саморазвитие. – 2021. – №3. – С. 346-361.
7. Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // kremlin. – 2020.
8. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // КонсультантПлюс. – 2022. – Ст. 5. – URL: <https://www.consultant.ru/legislation/acts/447027/>

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/e185d59b595b6bf58b8716c9d5129a3dd5b7630a/.

9. Claudia, C, Luis. P, Jose, E, Samira, H. The impact of the COVID-19 pandemic on students' feelings at high school, undergraduate, and postgraduate levels // *Heliyon*. – 2021. – No. 7. – P. 1-11.
10. Smolyaninova O., Aleksseva A. Model for Forming Readiness for Online Mediation of Masters of Psychological and Pedagogical Direction // *Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки*. – 2022. – № 15 (9). – С. 1378-1388.

Project activity as a means of socialization of schoolchildren in the northern regions in the digital space

Ivan M. Bondarenko

Post-graduate student
Krasnoyarsk State Agrarian University
660049, Russian Federation, Krasnoyarsk, Prospekt Mira, 90
e-mail: ivanbondarenko@yandex.ru

Yurii P. Garmaev

Doctor of Law, Professor
Krasnoyarsk State Agrarian University
660049, Russian Federation, Krasnoyarsk, Prospekt Mira, 90
e-mail: garmaeff1@mail.ru

Abstract

The development of distance technologies and the complex specificity of interaction in the educational space, dictated by an increased level of conflicts, necessitates the use of the most effective learning technologies in the digital space. The article deals with the ecological and physiological features of the northern territories that have a negative impact on the social adaptation of schoolchildren who are most susceptible to emotional impact, as well as effective distance learning technologies. The results of the content analysis of foreign and Russian practices of teaching schoolchildren showed a formalized attitude to the use of learning technologies in the digital space. A survey conducted among teachers of general education institutions in the northern regions confirmed the effectiveness of interactive learning technologies for the socialization of schoolchildren and increasing their digital literacy. The practical use of the study lies in the possibility of using the results of scientific work in distance learning of schoolchildren. The electronic educational course proposed by the authors of the study and based on the use of interactive learning technologies contributes to the integration of the individual into the social system, increasing the motivation and digital literacy of schoolchildren.

For citation

Bondarenko I.M., Garmaev Yu.P. (2022) Interaktivnye tekhnologii v distantsionnom obuchenii kak sredstvo sotsializatsii shkol'nikov severnykh regionov [Project activity as a means of socialization of schoolchildren in the northern regions in the digital space]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 851-857. DOI: 10.34670/AR.2022.72.33.108

Keywords

Interactive technologies, digital space, socialization, digital literacy, northern territories.

References

1. Efimov, P.P., Efimova, I.O. Interactive teaching methods - the basis of innovative pedagogical technologies / P.P. Efimov, I.O. Efimova // Innovative pedagogical technologies: materials of the I Intern. scientific conf. (Kazan, October 2014). - Kazan: Buk, 2014. - S. 286-290.
2. The concept of the implementation of national goals in the field of science and higher education until 2030 // coal.sbras. – URL: <http://www.coal.sbras.ru/wp-content/uploads/2020/07/Concept-NC-21.07.pdf>.
3. Melkumova, E.I. Interactive technologies in teaching as a factor of personality socialization / E.I. Melkumova // Problems of modern science and education. - 2021. - S. 80-82.
4. National project "Education" // strategy24. – URL: <https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalnyy-proekt-obrazovanie>.
5. Savinova, I.A. Socializing possibilities of interactive learning technologies / I.A. Savinova // Knowledge. Understanding. Skill. - 2010. - S. 76-80.
6. Smolyaninova O.G., Gruzdeva E.A., Smolyaninov A.A. Online Mediation in the Socialization of Children with Disabilities: Environmental Conditions in the Arctic and the North of the Krasnoyarsk Territory in the Arctic and the Far North of the Krasnoyarsk Territory / O.G. Smolyaninova, E.A. Gruzdeva, A.A. Smolyaninov // Education and self-development. - 2021. - No. 3. - S. 346-361.
7. Decree of the President of the Russian Federation of October 26, 2020 No. 645 “On the Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and Ensuring National Security for the Period until 2035” // kremlin. – 2020.
8. Federal Law of December 29, 2012 N 273-FZ (as amended on July 14, 2022) “On Education in the Russian Federation” (as amended and supplemented, entered into force on September 1, 2022) // ConsultantPlus. - 2022. - Art. 5. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/e185d59b595b6bf58b8716c9d5129a3dd5b7630a/.
9. Claudia, C, Luis, P, Jose, E, Samira, N. The impact of the COVID-19 pandemic on students’ feelings at high school, undergraduate, and postgraduate levels // Heliyon. – 2021. – No. 7. - P. 1-11.
10. Smolyaninova O., Aleksseva A. Model for Forming Readiness for Online Mediation of Masters of Psychological and Pedagogical Direction // Journal of the Siberian Federal University. Humanitarian sciences. - 2022. - No. 15 (9). - S. 1378-1388.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.51.85.109

Использование цифровых платформ в филологическом образовании

Ямалетдинова Альмира Мухаметовна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Башкирский государственный университет,
450076, Российская Федерация, Уфа, ул. Заки Валиди, 32;
email: almira27@mail.ru

Лысова Ольга Васильевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Бирский филиал Башкирского государственного университета,
452450, Российская Федерация, Бирск, ул. Интернациональная, 10;
email: lysova_olga@inbox.ru

Захарова Василиса Георгиевна

Магистрант,
Башкирский государственный университет,
450076, Российская Федерация, Уфа, ул. Заки Валиди, 32;
email: almira27@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается вариант создания новой модели изучения фразеологии в рамках русского языка как иностранного на основе использования глобальной информационной системы, в том числе цифровых образовательных платформ. Помимо традиционной словарной статьи, знакомящей со значением и происхождением фразеологизмов, предлагается на основе вербально-картинно-образной информации использовать цифровые образовательные платформы и гиперссылки в системе Интернет. В статье представлены варианты обучающих заданий на основе использования образовательного цифрового ресурса Quizlet. В работе показано, что создание новой модели изучения фразеологии в рамках РКИ на основе использования цифровых образовательных технологий включает структурированную систему, позволяющую на основе гиперссылок внутри каждой словарной статьи показать связь фразеологизма с культурными реалиями российского народа, его отражение в текстах художественной литературы и современной коммуникации; использование элементов интерактивной компьютерной игры с «прохождением» разных уровней освоения фразеологизма на основе цифровых образовательных платформ создают условия для каждого обучающегося индивидуальной образовательной траектории для изучения русской фразеологии и знакомства с русской культурой.

Для цитирования в научных исследованиях

Ямалетдинова А.М., Лысова О.В., Захарова В.Г. Использование цифровых платформ в филологическом образовании // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 858-866. DOI: 10.34670/AR.2022.51.85.109

Ключевые слова

Русский язык как иностранный, методика обучения фразеологии, цифровые образовательные платформы, цифровой ресурс Quizlet.

Введение

В последние годы наблюдается изменение языковой ситуации в мире, которая связана с повышением интереса к изучению русского языка как иностранного. Данная тенденция обусловлена экономическими, политическими и социальными факторами и русский язык для иностранных граждан становится не только средством общения, но и средством, обеспечивающим участие евразийском образовательном процессе, в научно-техническом, профессиональном и культурном развитии.

Основная часть

Башкирский государственный университет в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет–2030» делает ставку на рынки образования стран ШОС (Китай, Индия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан), стран Юго-восточной Азии (Вьетнам, Индонезия, Филиппины), стран Ближнего Востока (Сирия, Ливан, Египет, Армения, Иран, Ирак, Саудовская Аравия) [Приоритет-2030. Программа развития БашГУ | Башкирский государственный университет (bashedu.ru)].

Расширение географии студентов из иностранных государств (Китай, Индия, Казахстан, Азербайджан, Таджикистан, Узбекистан и др.), обучающихся в Башкирском государственном университете, их успешное обучение предполагают достаточный уровень владения русским языком. Одним из возможных направлений совершенствования навыков русской речи являются начальные и дополнительные курсы русского языка как иностранного для студентов данной категории.

Изучение русского языка как иностранного языка включает знакомство с фразеологической системой изучаемого языка. Однако по сравнению с другими разделами методика обучения фразеологии для тех, кто изучает русский язык как иностранный, проработана менее детально, ряд вопросов в области методики преподавания данного аспекта языка остаются до сих пор дискуссионными.

Одной из причин того, что фразеологические единицы для носителей другого языка представляют повышенную сложность, является то, что фразеологическая система любого языка отражает национальные особенности, своеобразие культуры данного народа, его истории, во фразеологизмах закреплены национально обусловленные стереотипы восприятия окружающего мира.

На особые трудности изучения русской фразеологии в рамках курса «Русский язык как иностранный» указывают и результаты олимпиады, проведенной среди иностранных студентов, обучающихся в Бирском филиале Башкирского государственного университета. Наиболее

сложными для выполнения оказались задания, связанные с умением анализировать особенности употребления русских фразеологизмов, отсылающих к их этимологии, указывающих на познавательную ценность их внутренней формы, на закодированную в ней страноведческую информацию, например:

Что означают следующие фразеологизмы? Придумайте с ними предложения:

знать как свои пять пальцев

бить баклуши

на каждом шагу

держат язык за зубами

жить чужим умом.

У 96 % студентов, участвовавших в олимпиаде, вызвало затруднение задание, которое предполагало знание структуры фразеологических единиц, которые связаны с особенностями исторического развития русского народа: «Составьте фразеологизмы, подобрав нужное имя собственное»:

грамота	Тришкин
сирота	Филькина
кафтан	Мономаха
шапка	Казанская

Как видим, трудности в рецепции данных фразеологизмов сознании изучающих русский язык связаны с тем, что в их состав входят слова, относящиеся к безэквивалентной лексике, которые не имеют прямых соответствий в других языках и их трудно объяснить с помощью перевода. Национально-культурная специфика таких фразеологизмов часто связана с их происхождением, т.к. источниками могут выступать древние верования, бытовые особенности русского народа, его национальные традиции или исторические события. Например, «*кричат во всю Ивановскую*» (очень громко), «*сирота Казанская*» (о человеке, прикидывающемся несчастным), «*как Мамай прошел*» (о большом беспорядке, разрухе), «*в Тулу со своим самоваром не ездят*» (не нужно брать с собой то, чего много там, куда направляешься) и т.д. – отражают известные понятия и явления для носителей языка русского языка, но совершенно непонятные изучающим русский язык как иностранный.

По мнению исследователей, актуальной проблемой изучения фразеологизмов в курсе «Русский язык как иностранный» является определение количества фразеологизмов и принципов их отбора в качестве учебного дидактического материала.

Одним из принципов для отбора фразеологических единиц русского языка для изучения в рамках данного языкового курса является их высокая страноведческая ценность.

Учитывая перечисленные требования, мы отобрали тематическую группу фразеологизмов, связанных с историческими событиями страны и включающих наименования, образованные от имен собственных (*потемкинские деревни, как Мамай прошел, куда Макар телят не гонял, северная Венеция* и т.п.).

При отборе фразеологизмов и разработке культурологического комментария к данным фразеологическим сочетаниям в формате виртуального музея мы базировались на следующих рекомендациях.

Во-первых, фразеологизмы данной тематической группы включают безэквивалентные языковые единицы, поэтому во многих случаях они являются дословно не переводимыми в силу отсутствия реалий в стране, откуда прибыл иностранец. Но поскольку они отражают национальную культуру и являются языковыми единицами исторического прошлого русского

народа, то необходим исторический комментарий, раскрывающий семантику конкретного фразеологизма.

Во-вторых, предложенный нами культурологический комментарий помимо исторической справки включает иллюстративный материал, представленный главным образом цитатами из произведений фольклора и русской художественной литературы.

В-третьих, опираясь на концепцию восприятия информации, предложенную Ж. Пиаже, включающую четыре этапа (сенсорно-моторный (чувственное восприятие); символичный (создание образа); логический (понятийно-логическое осмысление информации); лингвистический (воспроизведение информации через слово-образ), мы считаем, что в создании образа, стоящего за фразеологизмом, наряду с объяснением значения значительную роль играет наглядность, помогающая создать нужный образ.

В-четвертых, учитывая использование в обучении новых подходов к созданию визуального ряда на основе разработки методик воздействия на читателя, в том числе в рамках игровых моделей текста. С учетом этих требований экранные источники получения информации на основе цифрового обучения позволяют одновременно использовать тексты принципиально новой структуры, совмещающей языковые (устные и письменные) носители смысла с неязыковыми. Объединение в одном тексте вербально-картинно-образной информации позволяет воздействовать на все органы чувств обучающего, создавая элемент вовлеченности и интерактивности.

В-пятых, одним из важных факторов, повлиявших на выбор способа презентации фразеологического материала, является то, что в настоящее время в письменных текстах в разных коммуникационных сферах, в том числе и образовательной, происходит переход от статичной модели текста к динамической.

Поэтому в рамках исследования нами предпринята попытка разработать принципиально новую модель изучения фразеологизмов с использованием цифровых образовательных платформ, направленную на практическое овладение русским языком, формирование языковой личности, обладающей не только языковой, но и речевой и лингвокультурной компетенциями.

К отобранным нами фразеологизмам, которые связаны с историческим развитием российского государства и включают наименования, образованные от имен собственных или имена собственные, мы составили следующее описание:

- значение фразеологизма и языковой иллюстративный материал из литературных источников;
- историко-культурологический комментарий, включающий осмысление его этнокультурного фона;
- материал, который помогает создать визуальный образ, на основе использования цифровых образовательных программ;
- задания для речевого практикума с целью введения фразеологизма в речевую практику.

Приведем пример статьи к фразеологизму «Москва слезам не верит», который включает заголовок (сам фразеологизм), его значение, историко-этимологический комментарий, отобранные из литературных произведений и публицистических источников иллюстрации разных лет:

Фразеологизм: Москва слезам не верит

Значение: слезы и жалобы не вызовут сочувствия; возникшие проблемы нужно решать самому.

Историко-культурологический комментарий: У этого фразеологизма существуют две

версии происхождения.

По одной из них, появление выражения связано со временем, когда Московское княжество становилось сильным, и с городов брался большой налог, который не только включал дань для монголо-татарского хана Батые, но еще и деньги для нужд Московского княжества. Недовольные жители направляли в Москву жалобы, но царь сурово наказывал жалобщиков для устрашения других.

Отсюда и пошло выражение «Москва слезам не верит».

По другой версии, появление выражения связано с событиями, когда после освобождения от татарского ига укрепилась власть Москвы, а Новгородская земля, с ее природными богатствами и выходом к морю потеряла самостоятельность и стала управляться Москвой. В это время возникло более длинное выражение, которое в видоизмененном виде сохранилось до наших дней: «Москва бьет с носка и Москва слезам не потакает». Бить с носка означало боевой прием, когда ногу противника подбивали носком так, чтобы тот потерял равновесие и упал навзничь.

Использование фразеологизма в произведениях:

1) – Москва слезам не верит,

А мне сегодня вспомнился Сальери
И мертвый Моцарт, и в Москве мороз,
И чей-то крик:

– Москва слезам не верит.

(Иосиф Бейн «Москва слезам не верит»)

2) – И слезы льются. Не хватает слез.

Ну, ладно, ладно. Москва слезам не верит (из к/ф «Москва слезам не верит»)

3) – Ну, взгляните, говорит, на мои слезы. Что ж, говорю, дружок, слезы? слезы слезами, и мне даже самой тебя очень жаль, да только Москва слезам не верит, говорит пословица. Под них денег не дадут. (Лесков Н.С. «Воительница»)

4) Как говорят, «слезами горю не поможешь» или «Москва слезам не верит». (Е. П. Ильин, Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия, 2013).

С целью раскрыть потенциальные связи фразеологизма с историко-культурным контекстом, который включает символику образного стержня фразеологического сочетания с визуализацией на основе вербально-картинно-образной информации, используя цифровые образовательные платформы и гиперссылки в системе Интернет.

К данному фразеологизму нами подобраны гиперссылки:

1) на образовательное видео канала Потомучка ТВ «Валять ваньку. Урок русского языка» (<https://yandex.ru/video/preview/?filmId=18157304823>), которое в занимательной и доступной форме рассказывает о значении фразеологизма и особенностях употребления в речи;

2) на видеофрагменты из современных российских сериалов и фильмов, в которых встречается употребление данного фразеологизма:

Слушай, Зимовский, может хватит уже Ваньку валять?!

(<https://yandex.ru/video/preview/?filmId=12691511165762473624&from>);

Вы здесь чтобы защищать Родину, а не валять этого Ваньку!

(<https://yandex.ru/video/preview/?filmId=6543641213100432134&from>).

В методике обучения фразеологии русскому языку как иностранному предлагается придерживаться следующей системы упражнений, которая включает задания:

– на поиск фразеологизмов в тексте, объяснение их семантики и ситуации употребления;

– трансформационные замены фразеологизма синонимичными лексическими единицами, и наоборот;

- выбор правильного варианта из предложенных;
- формирование умений употреблять фразеологизмы в речи.

На основе данных рекомендаций нами предложены задания следующих типов:

1) задания на запоминание состава фразеологизма, понимание его значения и подбора синонимических выражений;

2) задания, направленные на введение фразеологизма в активное употребление в разных ситуациях общения.

Приведем примеры заданий 1 группы:

а) Подберите близкие по значения фразеологизмы к подчеркнутым выражениям.

1. Гость говорил очень громко.
2. Молодые годы я провел в самых отдаленных местах.
3. Нужно покупать новый автомобиль, так как чинить старый неблагодарумно.
4. На каникулах мы всей семьей планируем посетить Северную Венецию.

(для справок: куда Макар телят не гонял, во всю Ивановскую, Петербург, как тришкин кафтан).

б) Данные фразеологизмы запишите в 3 группы с учетом общего (близкого) значения, указав общее значение каждой группы.

- Драть как сидорову козу
- Все вверх тормашками
- Как на маланьину свадьбу
- Показать кузькину мать
- Столы ломаются
- Как Мамай прошел
- Дать взбучку
- Сам черт ногу сломит
- Сколько душе угодно

(Пример выполнения: драть как сидорову козу – показать кузькину мать – дать взбучку («наказание, угроза»); как Мамай прошел – все вверх тормашками – сам черт ногу сломит («беспорядок»); как на маланьину свадьбу – столы ломаются – сколько душе угодно («очень много, в большом количестве») и др.

Приведем примеры заданий 2 типа составленных нами к фразеологизмам, в состав которых входит собственное наименование:

1) допишите фразеологизмы, прочитайте получившийся текст:

а) Опять домашнее задание до сих пор не сделал? Долго будешь _____ (ваньку) валять? Хватит _____ (баклуши) бить, быстро решай задачу и примеры.

б) Соседи пожаловались, что ты с их сыном сегодня подрался. Знаю я тебя, ты _____ (казанской) сиротой не прикидывайся. Раз он первым начал ссору, то и получил, что заслужил – по Сеньке и _____ (шапка).

2) Закончите высказывание фразеологизмом, который можно использовать в данной ситуации:

а) Внук приехал к бабушке на каникулы, жалуется ей, что его никто не любит: мама заставляет делать уроки, а папа заниматься спортом. Бабушка, улыбаясь, говорит: «_____» (Сирота казанская);

б) На должность начальника отдела назначали человека без необходимых навыков, он не

справился с работой. Сослуживцы про него говорят: «_____» (Не по Сеньке шапка);

в) В Эннискиллене, Северная Ирландия, в 2013 году готовились к саммиту G8. Чтобы продемонстрировать показное благополучие, призванное скрыть истинное положение вещей, в окнах магазинов города были выставлены большие фотографии, чтобы создать впечатление процветающего бизнеса для гостей. Тележурналист, рассказывая об этом в своем репортаже, сравнил их с _____ (потемкинскими деревнями).

С целью оптимизации процесса обучения русскому языку как иностранному (РКИ) в настоящее время активно внедряются цифровые образовательные технологии. На наш взгляд, применение цифровых платформ с использованием интерактивных форм, позволяющих включить изображение, звуковые сигналы, цвет и т. д., позволяет организовать учебное взаимодействие более эффективно, способствует прочному усвоению изучаемого материала, повышению мотивации и познавательной активности.

Ряд заданий нами разработано на основе обучающего образовательного цифрового ресурса Quizlet (<https://quizlet.com/ru/teachers>), который позволяет запоминать любую информацию на основе создания интерактивных карточек, добавляя к ним картинки и аудиофайлы.

На платформе Quizlet создается карточка с фразеологизмами, которые нужно запомнить, указывается форма доступной работы (запоминание, письмо, тест и т.д.). По ссылке задание отправляется студентам для выполнения, преподаватель получают отчет об уровне выполнения.

Для работы с карточкой можно использовать несколько режимов: заучивание, тест и игры (подбор и гравитация). Приведем пример работы с карточкой, созданной для усвоения фразеологизмов казанская сирота, потемкинские деревни, по Сеньке и шапка, в режиме заучивания и теста.

Во втором блоке – игровом – предлагается задание на время скутер – необходимо перетаскивать термины на их определения, при совпадении пара исчезает:

Использование подобных заданий, в основе которых лежит конструирование игровых приемов компьютерных игр, являются актуальными при реализации нашей концепции изучения фразеологии и соответствуют реальному положению дел в сфере современной коммуникации.

Заключение

Таким образом, создание новой модели изучения фразеологии в рамках РКИ на основе использования цифровых образовательных технологий включает структурированную систему, позволяющую на основе гиперссылок внутри каждой словарной статьи показать связь фразеологизма с культурными реалиями русского народа, его отражение в текстах художественной литературы и современной коммуникации; использование элементов интерактивной компьютерной игры с «прохождением» разных уровней освоения фразеологизма на основе цифровых образовательных платформ создают условия для каждого обучающегося индивидуальной образовательной траектории для изучения русской фразеологии и знакомства с русской культурой.

Библиография

1. Адонина Л.В., Лазарев С.В., Никитина В.В., Смирнова С.В., Фисенко О.С., Чернова Н.В. Значение фразеологии в методике обучения русскому языку как иностранному// Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2017. – Т. 9. № 2. – С. 26-37.
2. Арзамасцева Н. Ю. Развитие коммуникативной компетенции у студентов-иностранцев посредством фразеологических единиц на занятии по РКИ //Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции

- и инновации. – 2017. – С. 232-237.
3. Го Юйхуа Лингводидактические трудности овладения русской фразеологией для иностранца / Юйхуа Го // Молодой ученый. – 2018. – № 6. (192). – С. 212-216.
 4. Ковалевская Л. В., Стоянова Т. Я. К вопросу о разработке фразеологических минимумов и их роли в обучении филологов русскому языку как иностранному //Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации. – 2018. – С. 464-470.
 5. Лескова Е. В. Особенности изучения фразеологизмов с компонентом-флоронимом на занятиях по РКИ: лингвокультурологический аспект //Филология и культура. – 2021. – №. 4 (66). – С. 270-274.
 6. Лескова Е. В. Особенности семантизации фразеологизмов на занятиях по РКИ //Матрица научного познания. – 2021. – №. 8-2. – С. 103-105.
 7. Лукьянова И. В. Фразеологические единицы в практике обучения РКИ //Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – №. 5-2. – С. 80-84.
 8. Матвеев А. Р. К проблеме изучения фразеологии русского языка в рамках его преподавания как иностранного //Filologické Vědomosti. – 2018. – №. 2. – С. 25-28.
 9. Новосельцева И. И. Аспекты изучения фразеологии в практике обучения РКИ //Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты. – 2018. – С. 303-308.
 10. Приоритет-2030. Программа развития БашГУ | Башкирский государственный университет (bashedu.ru)

Usage of digital platforms in philological education

Al'mira M. Yamaletdinova

PhD in Pedagogy, Associate professor,
Bashkir State University,
450076, 32, Zaki Validi str., Ufa, Russian Federation;
email: almira27@mail.ru

Ol'ga V. Lysova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Birsk Branch of Bashkir State University,
452450, 10, International str., Birsk, Russian Federation,
e-mail: lysova_olga@inbox.ru

Vasilisa G. Zakharova

Master student,
Bashkir State University,
450076, 32, Zaki Validi, str., Ufa, Russian Federation;
e-mail: almira27@mail.ru

Abstract

This article discusses the option of creating a new model for studying phraseology within the framework of Russian as a foreign language based on the use of a global information system, including digital educational platforms. In addition to the traditional dictionary entry that introduces the meaning and origin of phraseological units, it is proposed to use digital educational platforms and hyperlinks on the Internet based on verbal-picture-figurative information. The article presents options for learning tasks based on the use of the educational digital resource Quizlet. The paper shows that the creation of a new model for the study of phraseology in the framework of Russian as

a foreign language based on the use of digital educational technologies includes a structured system that allows, on the basis of hyperlinks within each dictionary entry, to show the connection of a phraseological unit with the cultural realities of the Russian people, its reflection in the texts of fiction and modern communication; the use of elements of an interactive computer game with the "passage" of different levels of phraseology development on the basis of digital educational platforms creates conditions for each student of an individual educational trajectory for studying Russian phraseology and getting to know Russian culture.

For citation

Yamaletdinova A.M., Lysova O.V., Zakharova V.G. (2022) Ispol'zovanie tsifrovyykh platform v filologicheskoy obrazovaniy [Usage of digital platforms in philological education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 858-866. DOI: 10.34670/AR.2022.51.85.109

Keywords

Russian as a foreign language, methodology for teaching phraseology, digital educational platforms, digital resource Quizlet.

References

1. Adonina L.V., Lazarev S.V., Nikitina V.V., Smirnova S.V., Fisenko O.S., Chernova N.V. The value of phraseology in the methodology of teaching Russian as a foreign language // *Modern Higher School: Innovative Aspect*. - 2017. - T. 9. No. 2. - S. 26-37.
2. Arzamastseva N. Yu. Development of communicative competence among foreign students by means of phraseological units in the RFL class // *Methods of teaching foreign languages and RFL: traditions and innovations*. - 2017. - S. 232-237.
3. Guo Yuhua Lingvodic difficulties of mastering Russian phraseology for a foreigner / Yuhua Guo // *Young scientist*. - 2018. - No. 6. (192). - S. 212-216.
4. Kovalevskaya L. V., Stoyanova T. Ya. On the development of phraseological minimums and their role in teaching philologists Russian as a foreign language // *Methods of teaching foreign languages and Russian as a foreign language: traditions and innovations*. - 2018. - S. 464-470.
5. Leskova E. V. Peculiarities of studying phraseological units with a floronym component in Russian as a foreign language: linguoculturological aspect // *Philology and Culture*. - 2021. - no. 4 (66). - S. 270-274.
6. Leskova E. V. Peculiarities of semantization of phraseological units in Russian as a foreign language classes // *Matrix of scientific knowledge*. - 2021. - no. 8-2. - S. 103-105.
7. Lukyanova I. V. Phraseological units in the practice of teaching Russian as a foreign language // *Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities*. - 2019. - no. 5-2. - S. 80-84.
8. Matveev A. R. On the problem of studying the phraseology of the Russian language in the framework of its teaching as a foreign language // *Philologické Vědomosti*. - 2018. - no. 2. - S. 25-28.
9. Novoseltseva I. I. Aspects of the study of phraseology in the practice of teaching Russian as a foreign language // *Problems of modernization of modern higher education: linguistic aspects*. - 2018. - S. 303-308.
10. Priority 2030. BashSU Development Program Bashkir State University (bashedu.ru)

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.85.37.110

Формирование компетентности квалифицированных работников строительной отрасли в процессе повышения квалификации

Литовка Ольга Николаевна

Директор Центра подготовки, переподготовки
и повышения квалификации,
Новосибирский государственный
архитектурно-строительный университет (Сибстрин),
630008, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Ленинградская, 113;
e-mail: litovkangasu@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме теоретической разработки экспериментальной технологии формирования компетентности квалифицированных работников строительной отрасли при повышении квалификации в инженерном вузе. Проведен анализ работ отечественных и зарубежных исследователей по содержанию понятия «педагогическая технология», раскрыта сущность понятия «технология формирования компетентности квалифицированных работников строительной отрасли» как совокупности взаимосвязанных структурных компонентов, объединенных общей целью, функционирующих в целостном учебном процессе. Определена цель формирования у квалифицированных работников строительной отрасли компетентности: приобретение ими соответствующих знаний, умений и навыков для их применения в профессиональной деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Литовка О.Н. Формирование компетентности квалифицированных работников строительной отрасли в процессе повышения квалификации // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 867-874. DOI: 10.34670/AR.2022.85.37.110

Ключевые слова

Технология, компетентность, квалифицированный работник, компетентностный подход, образовательная среда.

Введение

Глобальная информатизация общества сегодня является не только объективной реальностью, но и одной из доминирующих тенденций развития современного общества. Благодаря стремительному развитию новых образовательных и производственных технологий, а также переходу на компетентностный подход в обучении возникает среда, в которой формируется поколение высококвалифицированных профессионалов. Именно поэтому перед системой дополнительного образования стоит вопрос качественной подготовки квалифицированных работников строительной сферы к профессиональной деятельности, чтобы научить их общаться в экосреде. Для этого необходимым условием является формирование у них компетентности.

А. Attour и N. Lazaric в своей работе [Attour, Lazaric, 2020] рассматривают бизнес-экосистему «как результат перехода на качественно новый уровень экосистемы знаний».

А. Wulf, L. Butel изучают ее влияние на способ обмена знаниями, создавая базу организационного обучения [Wulf, Butel, 2017].

К. Valkokari изучает экосистему знаний как большое количество участников вокруг центра обмена знаниями. Экосистема знаний сосредотачивается на фокусировании новых знаний и технологий» [Valkokari, 2015].

Анализируя тенденции развития технологий, информатизацию общества и состояние профессиональной подготовки специалистов на современном этапе, организацию процесса в инженерном университете, наблюдаем, что современное инженерное образование находится в состоянии физического отрыва от экономики. Развитие общественного строя требует перехода от реагирующего к опережающему профессиональному дополнительному образованию. Однако сегодня даже механизмы реагирования на изменения в мире труда не являются совершенными. Большой частью инженерное образование работает на основе устаревших подходов, содержания и форм образования.

Отметим, что, хотя проблемы формирования экосреды не являются центральным компонентом в содержании вышеперечисленных дисциплин и отсутствует методика их направления на развитие этого сложного личностного качества, преподавателям важно проводить работу по отбору ярких и доступных для понимания слушателей материалов, содержащих идеи необходимости развития экосреды для будущей профессиональной деятельности.

Проблематика технологического подхода в образовании достаточно широко разработана в научных исследованиях разных лет и представлена в психолого-педагогической литературе (В.А. Адольф [Адольф, Волежанина, 2019], В.П. Беспалько [Беспалько, 2006], И.С. Волежанина [Адольф, Волежанина, 2019], В.А. Дубровская [Дубровская, 2007], Г.К. Селевко [Селевко, 2006] и др.).

Пока недостаточно внимания уделяется исследованию технологии формирования экосреды квалифицированных работников-строителей и процессу подготовки их к реализации этих функций как одной из основных в профессиональной деятельности.

Цель статьи состоит в раскрытии экспериментальной технологии формирования экосреды квалифицированных работников строительной отрасли в процессе повышения квалификации.

Основная часть

Формулирование определения анализа эволюции понятия «педагогическая технология» зависит от того, как мы представим структуру и компоненты образовательного процесса. В целом выделим три категории определений, описывающих сущность педагогических технологий: инновационные технические средства обучения; процесс коммуникации; сочетание средств и процесса обучения [Литовка, 2022].

Исходя из понимания того, что образование является цельным триединым процессом усвоения опыта предыдущих поколений (учебы), формирования и совершенствования качеств личности (воспитания), умственного и физического развития человека, а педагогика – это наука о воспитании, образовании и обучении, мы понимаем, что понятия «педагогическая» и «образовательная» технология тождественны.

Обобщая выводы ученых, исследователей и учитывая цель нашего исследования, мы приходим к мнению, что педагогическую технологию следует рассматривать в процессуальном аспекте как определенный алгоритм образовательного процесса, совокупность методов и средств (личностных, инструментальных и методологических) для достижения запланированных результатов.

Итак, понимаем технологию формирования экосреды квалифицированных работников строительной отрасли как определенный алгоритм, последовательность заранее спроектированных этапов, который происходит в педагогической среде, и формулируем ее определение следующим образом: совокупность процессов теоретической и практической деятельности преподавателей повышения квалификации, направленных на становление и развитие личности квалифицированного работника строительной отрасли, а также систему целей, методологических подходов, принципов, содержания, методов, форм, средств обучения, форм контроля и коррекции, которые поэтапно внедряются в учебный процесс курсов повышения квалификации инженерного вуза и гарантируют достижение конечного результата – формирование профессиональной компетентности (табл. 1).

Таблица 1 - Сущность компетентностей в высшем образовании

Название	Общая сущность по проекту стандарта строительных специальностей
Обобщенные	Способность анализировать и решать практические задачи в сфере строительства и гражданской инженерии, характеризующиеся комплексностью и системностью, на основе применения основных теорий и методов фундаментальных и прикладных наук
Стандартные	Способность восприятия новых идей при действиях в нестандартных ситуациях. Способность планировать свою деятельность, работая автономно. Знание и понимание предметной области и профессиональной деятельности. Способность к устному и письменному иностранному языку, работая в международном контексте с использованием современных средств коммуникации. Навыки использования информационных и коммуникационных технологий. Способность самостоятельно овладевать знаниями. Навыки выполнять поиск, обработку и анализ информации из разных устных, письменных и электронных источников. Способность работать в команде, используя навыки межличностного взаимодействия. Способность общаться на государственном языке с представителями других профессиональных групп разного уровня для донесения до специалистов и неспециалистов информации и собственного опыта в области профессиональной деятельности.

Название	Общая сущность по проекту стандарта строительных специальностей
	<p>Способность работать, обеспечивая безопасность и качество выполнения работ. Определенность и настойчивость по поставленным задачам и взятым обязательствам. Стремление к сохранению окружающей среды.</p> <p>Способность составлять тексты, делать презентации и сообщения для аудитории и широкой общественности на государственном и (или) иностранном языке</p>
Специальные	<p>Способность работать с геодезическими приборами и использовать топографические материалы при проектировании и строительстве объектов строительства и инженерных сетей.</p> <p>Способность создавать и использовать техническую документацию.</p> <p>Знание технологии изготовления, технических характеристик современных строительных материалов, изделий и конструкций, умение эффективно использовать их при проектировании и возведении строительных объектов.</p> <p>Способность к разработке объемно-планировочных решений зданий и их использование для дальнейшего проектирования.</p> <p>Способность оценивать и учитывать климатические, инженерно-геологические и экологические особенности территории строительства при проектировании и строительстве объектов.</p> <p>Способность определять и оценивать нагрузку и напряженно деформированное состояние грунтовых оснований и несущих конструкций зданий (сооружений), в том числе с использованием современных информационных технологий.</p> <p>Способность к разработке конструктивных решений объектов строительства на базе знания номенклатуры и конструктивных форм, умение рассчитывать и конструировать несущие и ограждающие строительные конструкции.</p> <p>Способность к разработке и оценке технических решений инженерных сетей.</p> <p>Знание современных требований нормативной документации в области строительства.</p> <p>Способность производить и анализировать экономические расчеты стоимости строительных объектов.</p> <p>Владение технологическими процессами при возведении, отделке и эксплуатации зданий и сооружений, монтаже инженерных систем и сетей.</p> <p>Способность к разработке рациональной организации и управлению строительным производством при строительстве, эксплуатации, ремонте и реконструкции объектов с учетом требований охраны труда.</p> <p>Знание принципов проектирования городских территорий и объектов инфраструктуры и городского хозяйства.</p> <p>Понимание требований к надежности и способам обеспечения надежности строительных конструкций, зданий, сооружений и инженерных сетей</p>

Относительно проектирования технологии мы учитываем, что проектирование технологии предполагает определение целей и способов ее реализации и технологического процесса.

Опираясь на указанное выше, нами выбран алгоритм проектирования и внедрения технологии формирования экосреды квалифицированных работников строительной отрасли в процессе профессиональной подготовки: определение целевых ориентиров, задач, методологических основ, принципов; проведение предварительной диагностики уровня сформированности у слушателей компетентности; моделирование содержания, форм и методов, формирование у квалифицированных работников-строителей указанной компетентности; рефлексия, самодиагностика, самокорректировка; диагностика конечного уровня сформированности изучаемого феномена у квалифицированных работников.

Общей целью формирования у квалифицированных работников строительной отрасли компетентности определено приобретение ими соответствующих знаний, умений и навыков для

их применения в профессиональной деятельности. Согласно цели поставлены следующие задачи: стимулирование у учащихся мотивации к овладению технологиями, настойчивости в достижении своих целей, потребности в самопознании и самосовершенствовании; овладение учащимися знаниями о возможностях, особенностях средств и технологий; формирование умений применения программного обеспечения общего и специального (профессионального) назначения; приобретение умений и навыков персональной и коллективной коммуникации; отработка интерактивных умений; развитие рефлексивности.

Опираясь на выделенные методологические подходы, нами определены принципы, при реализации которых можно надеяться на достижение ожидаемых результатов:

1. Принцип гуманизации. Преподаватель побуждает к совершенству в профессиональной деятельности; формирует персональную ответственность слушателя за собственные успехи и достижения.

2. Принцип профессиональной направленности обучения. Состоит в понимании связей и зависимостей между познанием действительности, следствием которой является теория и практика. Профессиональная направленность в технологии формирования экосреды квалифицированных работников строительной отрасли реализуется, прежде всего, в содержании профессиональной подготовки, а также в формах и методах обучения и воспитания. Направленность личности на практическую деятельность, на формирование компетентности происходит через моделирование учебной деятельности на основе решения задач профессионального направления и выбора целесообразных форм и методов обучения; соответствия содержания образования и цели подготовки компетентного специалиста.

3. Принцип интегративности. Предусматривает создание благоприятной информационно-образовательной среды на основе интеграции учебной, внеучебной, практической и творческой деятельности.

Значительным фактором повышения эффективности обучения, в частности формирования квалифицированных работников строительной отрасли компетентности, является обеспечение высокого уровня познавательной мотивации и активности учащихся, заинтересованности их как в процессе обучения, так и в знаниях информационно-коммуникационных технологий, что является мощным импульсом к деятельности и приводит к достижению цели обучения, личных целей.

В учебной деятельности более успешны ученики, у которых мотив достижения успеха (стремление к успеху, повышение уровня собственных возможностей, поддерживаемых информацией о полученных результатах) преобладает над мотивом избегания неудач. Поэтому в процессе формирования у квалифицированных работников строительной отрасли компетентности акцентируем внимание именно на формировании мотивов достижения и познавательных мотивов, чему способствует соответствие содержания обучения целям профессиональной подготовки будущего квалифицированного рабочего, убеждение учащихся в важности овладения учебными дисциплинами для обеспечения формирования у них компетентности.

Далее раскроем сущность этапов внедрения указанной технологии.

Подготовительный этап внедрения технологии ориентирован на теоретико-методологическую подготовку преподавателей курсов повышения квалификации инженерных вузов к формированию у слушателей компетентности; разработку учебно-методического обеспечения процесса подготовки квалифицированных работников строительной отрасли в целях формирования компетентности; выявление исходного уровня сформированности

компетентности у квалифицированных рабочих-строителей.

Содержимо-процессуальный этап предполагает усвоение слушателями комплекса знаний и умений, необходимых для формирования у них компетентности в процессе профессиональной подготовки, в основу которой положены знания и умения в области экономики строительства, использование возможностей и сервисов Интернета для профессиональной самопрезентации, совершенное владение методами и способами поиска, хранения, обработки и анализа информации, глубокую осведомленность в назначении и использовании программных продуктов общего и специального (профессионального) назначения, в способах передачи информации и средствах персональной и коллективной коммуникации.

Рефлексивно-аналитический этап внедрения технологии ориентирован на самоанализ, самооценку, самоконтроль; осуществление комплекса мониторинговых процедур, направленных на определение уровня компетентности у квалифицированных работников.

Контрольно-оценочный этап предполагает контроль, анализ полученных результатов, выявление недостатков в осуществлении процесса формирования указанной компетентности, внесение уточнений, определение перспектив дальнейшей деятельности как преподавателей, так и слушателей.

Заключение

На современном этапе перед системой дополнительного профессионального образования встает вопрос эффективного использования возможности экосреды, направляющего научные исследования на поиски путей и разработку технологии формирования в квалифицированных работниках компетентности.

Предложенная технология, конечно, не исчерпывает всех аспектов проблемы формирования компетентности квалифицированных работников строительной отрасли при повышении квалификации в инженерных вузах, однако раскрывает новый подход к ее решению, заключающийся во внедрении технологии формирования указанной компетентности.

Перспективы дальнейших наших исследований видим в анализе путей профессиональной самореализации квалифицированных работников строительной отрасли на предприятиях.

Библиография

1. Адольф В.А., Волежанина И.С. Концепция становления и развития профессиональной компетентности отраслевых кадров в научно-образовательном комплексе // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 1А. С. 346-355.
2. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
3. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
4. Беспалько В.П. Инструменты диагностики качества знаний учащихся // Школьные технологии. 2006. № 2. С. 138-150.
5. Дубровская В.А. Влияния конкурсов педагогического мастерства на развитие профессионализма учителя: дисс. ... канд. пед. наук. Камерово, 2007. 192 с.
6. Литовка О.Н. Развитие профессиональных компетенций работников строительного профиля в процессе повышения квалификации на базе инженерного вуза // Международный научный журнал «Актуальные исследования». 2022. № 40 (119). С. 45-51
7. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий. В 2-х т. Т. 1. М.: НИИ школьных технологий, 2006. 816 с.

8. Attour A., Lazaric N. From knowledge to business ecosystems: emergence of an entrepreneurial activity during knowledge replication // *Small Bus Econ.* 2020. No. 54. P. 575-587.
9. Valkokari K. Business, Innovation, and Knowledge Ecosystems: How They Differ and How to Survive and Thrive within Them // *Technology Innovation Management Review.* 2015. Vol. 8. No. 5. P. 17-24.
10. Wulf A., Butel L. Knowledge sharing and collaborative relationships in business ecosystems and networks. A definition and a demarcation // *Industrial Management & Data Systems.* 2017. Vol. 117. No. 7. P. 1407-1425.

Formation of the competence of qualified workers in the construction industry in the process of professional development

Ol'ga N. Litovka

Director of the Center for Training,
Retraining and Advanced Training,
Novosibirsk State

University of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin),
630008, 113 Leningradskaya str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: litovkangasu@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the problem of the theoretical development of an experimental technology for the formation of the competence of qualified workers in the construction industry in advanced training in an engineering university. The analysis of the works of domestic and foreign researchers on the content of the concept of "pedagogical technology" is carried out, the essence of the concept of "technology for the formation of the competence of qualified workers in the construction industry" is revealed as a set of interrelated structural components, united by a common goal, functioning in a holistic educational process. The purpose of the formation of competence among qualified workers in the construction industry is determined: the acquisition of relevant knowledge, skills and abilities by them for their application in professional activities.

For citation

Litovka O.N. (2022) Formirovanie kompetentnosti kvalifitsirovannykh rabotnikov stroitel'noi otrasli v protsesse povysheniya kvalifikatsii [Formation of the competence of qualified workers in the construction industry in the process of professional development]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 867-874. DOI: 10.34670/AR.2022.85.37.110

Keywords

Technology, competence, qualified worker, competence-based approach, educational environment.

References

1. Adol'f V.A., Volegzhaniya I.S. (2019) Kontseptsiya stanovleniya i razvitiya professional'noi kompetentnosti otraslevykh kadrov v nauchno-obrazovatel'nom komplekse [The concept of formation and development of professional competence of industry personnel in the scientific and educational complex]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical journal], 9(1A), pp. 346-355.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization

- of education as a way to create a humane future] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
 4. Attour A. Lazaric N. (2020) From knowledge to business ecosystems: emergence of an entrepreneurial activity during knowledge replication. *Small Bus Econ.*, 54, pp. 575-587.
 5. Bespal'ko V.P. (2006) Instrumenty diagnostiki kachestva znaniy uchashchikhsya [Tools for diagnosing the quality of students' knowledge]. *Shkol'nye tekhnologii* [School technologies], 2, pp. 138-150.
 6. Dubrovskaya V.A. (2007) Vliyaniya konkursov pedagogicheskogo masterstva na razvitie professionalizma uchitelya. *Dokt. Diss.* [Influence of pedagogical skill competitions on the development of teacher professionalism. Doct. Diss.]. Kemerovo.
 7. Litovka O.N. (2022) Razvitie professional'nykh kompetentsii rabotnikov stroitel'nogo profilya v protsesse povysheniya kvalifikatsii na baze inzhenernogo vuza [Development of professional competencies of construction workers in the process of advanced training on the basis of an engineering university]. *Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal "Aktual'nye issledovaniya"* [International scientific journal "Actual Research"], 40 (119), pp. 45-51
 8. Selevko G.K. (2006) *Entsiklopediya obrazovatel'nykh tekhnologii. V 2-kh t. T. 1* [Encyclopedia of educational technologies. In 2 vols. Vol. 1]. Moscow: Research Institute of School Technologies.
 9. Valkokari K. (2015) Business, Innovation, and Knowledge Ecosystems: How They Differ and How to Survive and Thrive within Them. *Technology Innovation Management Review*, 8(5), pp. 17-24.
 10. Wulf A., Butel L. (2017) Knowledge sharing and collaborative relationships in business ecosystems and networks. A definition and a demarcation. *Industrial Management & Data Systems*, 117(7), pp. 1407-1425.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.23.29.111

Методологические подходы в информатизации высшего образования

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук,
кандидат юридических наук,
профессор,
главный научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;

профессор кафедры частного права,
Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125,
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;

e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Перманентное совершенствование системы профессиональной подготовки будущих специалистов в условиях модернизации высшей школы, увеличение массива учебного контента, рост количества изучаемых дисциплин в пределах тех же временных рамок обуславливает актуальность инноваций образовательного процесса. Перспективным направлением развития является информатизация, способная значительно повысить уровень подготовки специалистов, обеспечить не только формирование информационной культуры последних, но целостного информационного пространства профессиональной деятельности, единой информационной среды обитания. Проблема изучения различных подходов к обучению не нова, исследованиям в этой области посвящено не мало трудов. Ученые в сфере педагогических наук к середине двадцатого века разработали основополагающие подходы к обучению. Данному феномену посвящено настоящее исследование.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Методологические подходы в информатизации высшего образования // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 875-883. DOI: 10.34670/AR.2022.23.29.111

Ключевые слова

Методологические подходы, информатизация, фундаментальные исследования, методологический аппарат, междисциплинарная взаимосвязь.

Введение

В середине прошлого века ведущими учеными и педагогами были разработаны фундаментальные подходы к обучению, позволяющие оценить взаимосвязь и влияние друг на друга полученных знаний и умений, провести оценку тесноты междисциплинарных связей и многое другое [www, Овсяницкая].

Основная часть

Для исследования проблемы информатизации образования в системе подготовки будущих специалистов в пенитенциарной сфере необходимо прежде всего, определить методологический аппарат, который являлся бы нормативным указанием.

Использование методологического аппарата осуществляется по общему правилу на двух уровнях: уровне общенаучной и конкретно-научной методологии.

Первый уровень методологического анализа проблемы информатизации образования в образовательной организации высшего образования как правило использует общенаучные подходы к исследованию: исторический; системный, кибернетический и информационный.

При втором уровне исследуемого феномена как правило применяются системный, личностный, деятельностный, культурологический и акмеологический подходы.

В рамках использования *исторического подхода* к исследованию проблемы формулируются стратегические и частные цели информатизации высшего образования, определяются ее основные этапы, обосновываются основные закономерности, внешние и внутренние факторы, общие тенденции.

Применение методов исторического анализа к изучению феномена информатизации высшего образования позволило выявить его эволюционный характер, определить содержательные показатели данного процесса и разделить на условные этапы информатизации:

Первый этап имел целевое назначение – компьютеризация общества. Он предполагал экстенсивное распространение и насыщение образовательных организаций высшего образования вычислительной техникой, создание и освоение информационных фондов в высшем образовании, а также формирование основ информационной культуры.

Второй этап можно свести к персонализации информационного фонда, что связано с интенсивным применением компьютерной техники на всех уровнях образования.

Третий этап целесообразно определить, как социализацию информационных фондов, т.е. формирование высокого уровня информационной культуры.

Изучение практики решения задач информатизации высшего образования показало, что:

с одной стороны, наблюдается постепенное формирование информационных педагогических систем, в том числе, как в области информатики и информационных технологий, так и в области гуманитарных дисциплин; возникновение единого информационно-образовательного пространства с установлением единых стандартов на разных ступенях образования; синтез инновационных и традиционных форм, методов и средств обучения; изменение традиционных ролей педагогических работников и обучающихся;

с другой стороны, развитие информатизации в различных образовательных организациях в силу разных причин, значительно отличается, в некоторых процесс движется в определенной степени пассивно и не единообразно.

Вместе с тем установлено, что процесс информатизации является комплексным, затрагивающим все компоненты системы профессиональной подготовки будущих специалистов в пенитенциарной сфере. На современном этапе средства информационных технологий рассматриваются не только как предмет изучения или средство информационной поддержки обучения, но и как профессиональный инструмент специалиста любого профиля [Чванова, с. 18].

В исследовании процессов подготовки будущих специалистов в образовательной организации высшего образования методом *системного анализа* позволяет представить ее в виде самостоятельной системы и выявить следующие характеристики:

- общая целью функционирования всех управляемых подсистем;
- свобода действий ее субъектов в рамках функционирования системы;
- непостоянство структуры и функционирования объекта управления, невозможность полной его формализации;
- многокритериальность управления;
- задание самих критериев целесообразности и др. [13, с. 19].

Кибернетический подход встречается в педагогической науке как сторонников, так и противников. Выдающийся советский и российский ученый в области педагогической психологии Нина Федоровна Талызина, анализируя кибернетический путь управления процессом обучения, предлагает различать понятия «кибернетическая педагогика» и «педагогическая кибернетика».

В далеком 1966 году академиком Акселем Ивановичем Бергом был введен термин «кибернетическая педагогика», в современных реалиях развития под этим понимают: «создание высокоэффективной системы управления учебными процессами на основе информационных технологий». Основные направления исследований современной кибернетической педагогики:

- исследования по повышению эффективности обучения за счет использования информационных технологий при традиционном обучении;
- исследования в области дистанционного образования и обучения;
- исследования по созданию электронных учебников;
- исследования по созданию интеллектуальных обучающих систем по конкретным учебным дисциплинам;
- исследования по созданию образовательных систем на основе гибридного интеллекта;
- исследования по автоматизации управления образованием и наукой [Миронова, с. 184]

Информационный подход, ключевое слово «информация» (от латинского *informatio* – разъяснение, осведомление, понимание) сообщение или сигнал, совокупность данных, сведения, рассматриваемые в контексте их содержания [БРЭ], это метод научного познания объектов, процессов или явлений природы и общества, согласно которому в первую очередь выявляются и анализируются наиболее характерные информационные аспекты, определяющие функционирование и развитие изучаемых объектов [www]. Применение информационного подхода, позволяет рассмотреть информационные связи не только между выделенными элементами системы, но и в взаимосвязи с окружающими психологическими и социально-педагогическими системами, с педагогическими системами других типов.

Реализация *личностного и деятельностного подходов* позволяет обеспечить при проектировании и использовании модели информатизации высшего образования ориентацию на личность будущего специалиста как цель, субъект, объект, результат и главный критерий его эффективность. Такая ориентация обуславливает естественный процесс саморазвития творческого потенциала личности обучающегося, создание в образовательной организации высшего образования необходимых для этого условий.

Изучение механизмов управления познавательной деятельностью обучающихся в виде взаимосвязанных информационных процессов обусловило анализ механизмов обратной связи; типов поведения системы в условиях целенаправленного воздействия; ее основных задач, связанных с определением стратегии, с принятием решения, с выполнением решения [Звонарев].

Результаты анализа показали, что управление информатизацией начинается с определения целей и задач, построения взаимосвязанной структуры, обозначения прогнозируемых действий и результатов. Основными элементами управления выступают: средства, формы, методы информатизации системы подготовки будущих специалистов, обусловленные поставленными целями и моделируемым результатом; алгоритм управления; мониторинг промежуточных и итоговых результатов функционирования системы и др. Учитывая, что по своей природе процесс информатизации подготовки специалистов является непрерывным, то и модель управления информатизацией должна быть динамичной и мобильной.

Играя важную роль в развитии человека посредством расширения его доступа к информации различного вида, информатизация тем самым способствует расширению сферы его компетентности, формированию личности как самостоятельного и активного субъекта процессов познания и совершенствования практики в условиях информационной среды ОО ВО.

В этой связи совершен вывод о необходимости гуманизации процесса информатизации. Такая ориентация концепции информатизации высшего образования позволяет:

- с одной стороны, избежать неоправданного преобладания сугубо технических и технологических компонентов в содержании подготовки будущих специалистов в пенитенциарной сфере,
- с другой, создавать и реализовывать такие технологии обучения, которые способствуют формированию гуманной, развитой, активной личности, способной адаптироваться по существу к мобильности жизни и деятельности.

Культурологический подход позволил трактовать процесс усвоение информационной культуры будущего специалиста, как процесс личностного открытия, развитие идей диалога общей и профессиональной культур, при котором происходит актуализация заложенных в них смыслов на личностном уровне. Культурологический подход обеспечивает будущему специалисту в процессе информатизации системы его профессиональной подготовки возможность самореализации как свободной, самоопределяющейся личности, находящейся в непрерывном диалоге с самим собой, другими личностями и произведениями культуры, воплощающими в себе всю предшествующую и настоящую культуру [Чванова с. 21].

Продуктивность и высокая эффективность взаимопроникновения двух тенденций развития процесса информатизации системы подготовки будущих специалистов: опережающего развития информационных технологий обучения и реализации гуманистических концепций их использования в образовательных организациях.

Акмеологический подход к профессиональной подготовке специалистов в условиях информатизации предполагает, создание психолого-педагогических условий, способствующих

их постоянному профессиональному творческому развитию в современной информационной компьютерной среде, а также формирование содержания подготовки в области информатики и информационных технологий применительно к специфике будущей профессиональной деятельности [Бегидова]. Данный подход в значительной мере способствует формированию информационной культуры выпускника, являющейся неотъемлемой частью его общей и профессиональной культуры.

Общество и образование это одна единая система. В той связи, что система образования как социальный институт общества выполняет социальный заказ, то она выступает как объект социального управления со стороны государства, которое определяет ее цели и функции, осуществляет финансирование, задает правовые рамки ее деятельности, разрабатывая и проводя ту или иную образовательную политику, утверждая соответствующие федеральные программы, а также концепции развития и модернизации...

В качестве *стратегической цели информатизации* системы высшего образования России сегодня провозглашается глобальная рационализация интеллектуальной деятельности за счет использования новых информационных технологий, радикальное повышение дидактики подготовки выпускников с новым типом мышления, соответствующих требованиям ФГОС [Семенова].

По нашему частно-научному мнению, стратегическую цель можно декомпозировать на целый ряд частных целей, основными из которых являются:

- подготовка выпускников к плодотворному и эффективному участию в общественной и профессиональной областях деятельности в условиях информационного общества;
- повышение качества информатизации образования;
- расширение степени мобильности образования за счет развития средств телекоммуникации, а также систем открытого образования и дистанционного обучения;
- интеграция внутриведомственной системы образования в научную, производственную, социально-общественную и культурную инфраструктуру сообщества и др.

В соответствии с этими целями формулируются *стратегические задачи информатизации высшего образования* [интернет-источник]:

- подготовка кадров, способных осуществить решение поставленной масштабной цели повышения качества образования с использованием перспективных информационных технологий;
- научное обоснование методологии информатизации профессионального образования;
- разработка новых принципов и методов представления, обработки, накопления и использования данных и знаний;
- создание системы стандартизации информационных технологий, разработка методик сертификации программных и технических продуктов;
- создание единого телекоммуникационного сетевого пространства сферы высшего образования;
- обеспечение массового доступа к единой системе баз данных и информационных ресурсов образования для всех категорий обучающихся.

Сформулируем *общие тенденции информатизации*, как общества в целом, так и его системы высшего образования:

- во-первых, информатизация общества и его социальных институтов нарастает по объему, темпам и качеству;

- во-вторых, информационный ресурс общества становится одним из важнейших, определяющих показателей как развития государства в целом, так и его системы ведомственного высшего образования;
- в-третьих, в качестве основной цели информатизации общества и его сферы образования сегодня рассматривается не компьютеризация и техническое оснащение, а информационное обеспечение решаемых социальных, экономических, образовательных и других задач, эффективное использование информационного компонента [Новиков, 2007, 20].

Следовательно, в современных условиях развития нашего государства одной из ключевых проблем является – повышение качества компетентной подготовки выпускников. Именно эта проблема сегодня решается на государственном уровне в рамках модернизации системы высшего образования.

Заключение

Изменение целей и содержания образования сегодня является ведущим звеном процесса информатизации в ведомственной ОО ВО. Технологизация учебного процесса, появление новых методов и организационных форм обучения выступают только в качестве его производных, обеспечивающих достижение дидактических целей.

Вышепоименованное напрямую связано:

- о формирование учебных дисциплин, обеспечивающих профессиональную подготовку обучающихся в области информатики;
- с возрастающим использованием средств информатизации, применение которых становится нормой во всех областях профессиональной деятельности, что однозначно влечет за собой изменение предметного содержания учебных дисциплин на всех уровнях образования.

К важным направлениям модернизации образовательного процесса в высшей школе, в условиях его информатизации, целесообразно отнести меры, направленные на расширение возможностей и свобод, обучающихся в сфере выбора индивидуальной “траектории” образования и места обучения. Основными условиями для обеспечения такой мобильности являются:

- информационная преемственность образовательных программ различного уровня (ступеней) от школы до аспирантуры с устранением тупиковых его ветвей;
- создание информационных сетей знаний для дистанционного обучения, позволяющих обучающемуся достаточно просто корректировать или пополнять свою образовательную программу в необходимом направлении.

Стратегической целью указанных направлений является воспитание у обучающихся способности к творческому применению полученных знаний в профессиональной деятельности на основе активизации и развития их познавательных потребностей в ОО ВО. Основная задача их реализации – повышение эффективности обучения за счет внедрения информационных технологий в процесс преподавания всех психологических дисциплин.

Библиография

1. Бегидова, С. Н. Акмеологический подход в профессиональной подготовке будущих специалистов / С. Н. Бегидова, С. А. Хазова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2008. – № 5. – С. 26-31. – EDN KDNAET.

2. Большая российская энциклопедия, ссылка: <https://bigenc.ru/philosophy/text/2016081?ysclid=lbrwkwx1i7297333748>
3. Звонарев, С. Г. Управление познавательной деятельностью студентов при компьютерном обучении / С. Г. Звонарев // Инновационное развитие профессионального образования. – 2013. – № 1(03). – С. 60-66.
4. Интернет-источник: <https://www.sites.google.com/site/miorbuymov/cel-informatizacii-obrazovania>
5. Интернет-ресурс: https://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/23478
6. Макарова, Л. Н. Модель информатизации юридического образования в вузе / Л. Н. Макарова, А. В. Новиков // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2007. – Т. 2. – № 12. – С. 104-108.
7. Миронова, М. В. Использование методов кибернетики и информатики в теории и практике управления педагогическими системами / М. В. Миронова, Н. А. Кравченко // Вестник ИЖГТУ имени М.Т. Калашникова. – 2014. – № 2(62). – С. 184-186.
8. Новиков, А. В. Информатизация юридического образования в вузовской системе профессиональной подготовки будущих специалистов в сфере экономической безопасности Российской Федерации : монография / А. В. Новиков ; А. В. Новиков ; М-во внутренних дел Российской Федерации, Гос. учреждение "Всероссийский научно-исследовательский ин-т". – Москва : ВНИИ МВД России, 2007. – 332 с. – ISBN 978-5-903392-03-2.
9. Новиков, А. В. Информатизация профессионального юридического образования специалистов оперативно-розыскной деятельности в сфере экономической безопасности России. Противоречия и перспективы дальнейшего развития / А. В. Новиков, Д. Н. Слабкая // XVII Царскосельские чтения : Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 23–24 апреля 2013 года / Под общей редакцией В. Н. Скворцова. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2013. – С. 28-32.
10. Овсяницкая, Л. Ю. Применение кибернетического подхода как методико-технологической основы исследования формирования информационной компетентности специалистов здравоохранения / Л. Ю. Овсяницкая // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-2. – С. 130, интернет-ресурс: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19905>
11. Семенова, В. И. Государственная политика информатизации высшего образования в современной России / В. И. Семенова // Вузовское образование как новая реальность : сборник материалов Международной научно-практической интернет-конференции, Москва, 12 марта 2020 года. – Москва: Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования "Московский экономический институт", 2020. – С. 128-133.
12. Соколов, А. В. Информатизация и гуманизация как ориентиры библиотечной политики / А. В. Соколов // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2013. – № 2(34). – С. 7-22.
13. Чванова, М. С. Методологические и теоретические основы информатизации системы непрерывной подготовки специалистов: автореферат дисс. доктора пед. наук / Чванова Марина Сергеевна. – Москва, 1999. – 38 с.
14. Яковлева, Н. О. Информационный подход в педагогических исследованиях: сущность, значение, особенности реализации / Н. О. Яковлева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2009. – № 1(134). – С. 16-22.

Methodological approaches in informatization of higher education

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy,

PhD in Law,

Professor of Law,

Chief Scientific Officer,

Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,

125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;

Professor of the Department of Private Law,

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,

614012, 125, Karpinskogo str., Российская Федерация, Perm', Russian Federation;

e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

Permanent improvement of the system of professional training of future specialists in the conditions of modernization of higher education, an increase in the array of educational content, an increase in the number of disciplines studied within the same time frame determines the relevance of innovations in the educational process. A promising direction of development is informatization, which can significantly increase the level of training of specialists, ensure not only the formation of the information culture of the latter, but an integral information space of professional activity, a single information environment. The problem of studying various approaches to learning is not new; quite a few works have been devoted to research in this area. Scientists in the field of pedagogical sciences by the middle of the twentieth century had developed fundamental approaches to learning. The present study is devoted to this phenomenon.

For citation

Novikov A.V., Slabkaya D.N. (2022) Metodologicheskie podkhody v informatizatsii vysshego obrazovaniya [Methodological approaches in informatization of higher education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 875-883. DOI: 10.34670/AR.2022.23.29.111

Keywords

Methodological approaches, informatization, fundamental research, methodological apparatus, interdisciplinary relationship

References

1. Begidova, S. N. Akmeologicheskiy podkhod v professional'noy podgotovke budushchikh spetsialistov / S. N. Begidova, S. A. Khazova // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psikhologiya. – 2008. – № 5. – S. 26-31. – EDN KDNAET.
2. Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya, ssylka: <https://bigenc.ru/philosophy/text/2016081?ysclid=lbrwkw1i7297333748>
3. Zvonarev, S. G. Upravleniye poznavatel'noy deyatelnost'yu studentov pri komp'yuternom obuchenii / S. G. Zvonarev // Innovatsionnoye razvitiye professional'nogo obrazovaniya. – 2013. – № 1(03). – S. 60-66.
4. Internet-istochnik: <https://www.sites.google.com/site/miorbuymov/cel-informatizacii-obrazovania>
5. Internet-resurs: https://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/23478
6. Makarova, L. N. Model' informatizatsii yuridicheskogo obrazovaniya v vuze / L. N. Makarova, A. V. Novikov // sikhologo-pedagogicheskii zhurnal Gaudeamus. – 2007. – T. 2. – № 12. – S. 104-108.
7. Mironova, M. V. Ispol'zovaniye metodov kibernetiki i informatiki v teorii i praktike upravleniya pedagogicheskimi sistemami / M. V. Mironova, N. A. Kravchenko // Vestnik IzhGTU imeni M.T. Kalashnikova. – 2014. – № 2(62). – S. 184-186.
8. Novikov, A. V. Informatizatsiya yuridicheskogo obrazovaniya v vuzovskoy sisteme professional'noy podgotovki budushchikh spetsialistov v sfere ekonomicheskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii : monografiya / A. V. Novikov; A. V. Novikov ; M-vo vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii, Gos. uchrezhdeniye "Vserossiyskiy nauchno-issledovatel'skiy in-t". – Moskva : VNII MVD Rossii, 2007. – 332 s. – ISBN 978-5-903392-03-2.
9. Novikov, A. V. Informatizatsiya professional'nogo yuridicheskogo obrazovaniya spetsialistov operativno-rozysknoy deyatelnosti v sfere ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii. Protivorechiya i perspektivy dal'neyshego razvitiya / A. V. Novikov, D. N. Slabkaya // XVII Tsarskosel'skiye chteniya : Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 23–24 aprelya 2013 goda / Pod obshechey redaktsiyey V. N. Skvortsova. – Sankt-Peterburg: Leningradskiy gosudarstvennyy universitet imeni A. S. Pushkina, 2013. – S. 28-32.

10. Ovsyanitskaya, L. YU. *Primeneniye kiberneticheskogo podkhoda kak metodiko-tehnologicheskoy osnovy issledovaniya formirovaniya informatsionnoy kompetentnosti spetsialistov zdravookhraneniya* / L. YU. Ovsyanitskaya // *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*. – 2015. – № 1-2. – S. 130, internet-resurs: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19905>
11. Semenova, V. I. *Gosudarstvennaya politika informatizatsii vysshego obrazovaniya v sovremennoy Rossii* / V. I. Semenova // *Vuzovskoye obrazovaniye kak novaya real'nost' : sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy internet-konferentsii*, Moskva, 12 marta 2020 goda. – Moskva: Negosudarstvennoye obrazovatel'noye chastnoye uchrezhdeniye vysshego obrazovaniya "Moskovskiy ekonomicheskiy institut", 2020. – S. 128-133.
12. Sokolov, A. V. *Informatizatsiya i gumanizatsiya kak oriyentiry bibliotechnoy politiki* / A. V. Sokolov // *Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoy akademii kul'tury i iskusstv*. – 2013. – № 2 (34). – S. 7-22.
13. Chvanova, M. S. *Metodologicheskiye i teoreticheskiye osnovy informatizatsii sistemy nepreryvnoy podgotovki spetsialistov: avtoreferat diss. doktora ped. nauk* / Chvanova Marina Sergeyevna. – Moskva, 1999. – 38 s.
14. Yakovleva, N. O. *Informatsionnyy podkhod v pedagogicheskikh issledovaniyakh: sushchnost', znachenkiye, osobennosti realizatsii* / N. O. Yakovleva // *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovaniye. Pedagogicheskkiye nauki*. – 2009. – № 1(134). – S. 16-22.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.57.97.112

Реализация принципов адаптивного обучения как фактор формирования компетенции проектирования адаптивной образовательной среды у студентов педагогических высших учебных заведений

Пашков Виталий Михайлович

Аспирант,
Московский педагогический государственный университет,
119435, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Пироговская, 1/1;
e-mail: mail@mpgu.su

Аннотация

Система обучения в современной высшей школе, направленная на реализацию компетентностного подхода, наряду с общемировыми тенденциями претерпевает ряд изменений. Нормативно-правовая база, регламентирующая процесс формирования компетенции в полях знаний, умений и навыков, отвечает не на все вопросы и требования научно-преподавательского состава, отвечающего за процесс формирования компетенции у конкретных студентов. Данная статья направлена на рассмотрение условий, способствующих качественному формированию компетенции у студентов, развитию соответствующих навыков, умений и знаний в ходе образовательного процесса. В статье рассматриваются концептуальные подходы проектирования адаптивной образовательной среды, как частный пример условий формирования компетенции проектирования адаптивной образовательной среды, уточняется технология формирования компетенции и технология оценки уровня сформированности компетенции. Мы можем заключить, что создание условий среды, проектированию которой обучается студент, будет способствовать формированию навыка проектирования данной среды. Ниже мы видим необходимым рассмотрение концептуальных подходов к проектированию к проектированию адаптивной образовательной среды.

Для цитирования в научных исследованиях

Пашков В.М. Реализация принципов адаптивного обучения как фактор формирования компетенции проектирования адаптивной образовательной среды у студентов педагогических высших учебных заведений // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 884-889. DOI: 10.34670/AR.2022.57.97.112

Ключевые слова

Компетентностный подход, адаптивная образовательная среда, условия формирования компетенции, технология формирования компетенции, федеральный государственный образовательный стандарт.

Введение

Система современного отечественного образования на уровне ВПО (высшего профессионального образования) в педагогическом направлении представлена необходимостью формирования компетенций у студентов-будущих педагогов, отвечающих требованиям современного общества. В частности, перечень необходимых компетенций продиктован ФГОС ВО 3+ (44.03.01 «Педагогическое образование»), Профессиональным стандартом педагога, запросом образовательных организаций.

Текущая потребность образовательных организаций направлена на обучение и воспитание субъектов образовательного процесса, что продиктовано ФЗ-273 «Об образовании в Российской Федерации», – «образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов».

С учетом реализации в системе современного образования компетентностного подхода, направленного на формирование предметных и метапредметных компетенций (в системе НОО, ООО, СОО) и универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций (в системе СПО, ВО), мы видим необходимым рассмотреть в данной работе реализацию принципов адаптивного обучения как фактора формирования компетенции проектирования адаптивной образовательной среды.

Основная часть

Вопросом структурных компонентов и определения адаптивной образовательной среды задавались такие отечественные ученые-педагоги, как П.И. Третьяков, С.Н. Митин и Н.Н. Бояринцева в работе ««Адаптивное управление педагогическими системами». Согласно выдержке из данной работы, адаптивная образовательная среда – социально-педагогическая система, приспособляющаяся к условиям изменяющейся внешней среды, которая стремится, с одной стороны, максимально адаптироваться к личности с ее индивидуальными особенностями, с другой – по возможности гибко реагировать на собственные социокультурные изменения [Третьяков, Митин, Бояринцева, 2003].

Мы видим важным уточнить, что существующие разночтения понятия адаптивной образовательной среды могут интерпретировать ее содержание, как содержание, относящееся к инклюзивному образованию и адаптированным средам, программам. Однако, адаптивная образовательная среда – это среда, частью которой является инклюзивный аспект, но он не представляет всю среду в целом. Упрощенное определение адаптивной образовательной среды, для ликвидации разночтений, можно описать, как «среда, направленная на адаптацию к личности с учетом ее возможностей, способностей, интересов, потребностей, при этом, реагирующая на внешние социо-культурные, экономические и иные факторы, влияющие на развитие личности обучающегося».

Таким образом, в ходе формирования компетенции проектирования адаптивной образовательной среды, представляющей из себя систему знаний умений и навыков, отвечающих способности студента, у которого данная компетенция сформирована,

проектировать адаптивную образовательную среду, необходимо учитывать, в процессе обучения, и применять ключевые принципы адаптивного обучения.

Ранее, в работе «Технология формирования компетенции проектирования адаптивной образовательной среды у студентов педагогического высшего учебного заведения» были декларированы тезисы о необходимых условиях для формирования соответствующих компетенции знаниях, умениях и навыках [Пашков, 2022a]. Расширяя аппарат условий, необходимых для формирования компетенции на продвинутом уровне, отметим, что компетенция, согласно разработанным нормативно-правовым основам в ФГОС, может быть сформирована на нескольких уровнях; пороговом, углубленном, и продвинутом. Согласно работе о технологии оценки уровня сформированности компетенции [Пашков, 2022б], уровень сформированной компетенции напрямую связан с уровнем знаний, умений и навыков в области исследуемого вопроса в ходе формирования компетенции.

Таблица 1 - «Концептуальные подходы проектирования адаптивной образовательной среды»

Автор подхода	Функции адаптивной образовательной среды, согласно подходу
Т.М. Давыденко	<ul style="list-style-type: none"> - функция сохранения и укрепления здоровья обучающегося; - ориентационная функция – комплекс мер, направленных на помощь в самоопределении и реализации индивидуальных возможностей; - реабилитационная функция – ориентирование пед.состава на восстановление уверенности обучающихся в своих возможностях посредством обеспечения удовлетворения ими содержанием и процессом образовательной деятельности; - коррекционная функция; - стимулирующая функция; - пропедевтическая функция
П.И. Третьяков	<ul style="list-style-type: none"> - сохранение здоровья обучающихся; - обеспечение оптимального уровня знаний учащихся и их конкурентоспособности при поступлении в высшие и средние учебные заведения; - создание условий для формирования у учащихся готовности к самоопределению; - обеспечение удовлетворения учащихся образовательным процессом, его содержанием; - преодоление отставания в обучении; - формирование оптимального уровня духовно-нравственного развития учащихся; - создание условий для преодоления региональных дезадаптационных факторов
Т.И. Шамова	<ul style="list-style-type: none"> - ориентационная функция – создание условий для профессионального выбора личностного самоопределения учащихся; - коррекционная функция – нивелирование учебно-воспитательных трудностей и проблем; - реабилитационная функция – профилактика «психологических зажимов» и «комплексов неполноценностей» обучающихся; - Функция стимулирования – содействие формированию у обучающихся потребности внутренней и внешней мотивации к обучению; - функция предупреждения затруднений у учащихся – создание условий для ликвидации случаев отставания в обучении, достижение каждым обучающимся оптимального уровня образованности в зоне ближайшего развития.

Автор подхода	Функции адаптивной образовательной среды, согласно подходу
Е.А. Ямбург	<ul style="list-style-type: none"> - Диагностика и анализ социально-образовательной ситуации в микрорайоне школы, изучение образовательных потребностей родителей, учащихся, социума. - Обеспечение высокого качественного уровня удовлетворения образовательно-воспитательного спроса участников образовательного процесса. - Создание среды культуры жизнедеятельности и жизнестроительства учащихся на основе интеграции учебной деятельности и дополнительного образования. - Обеспечение педагогической поддержки учащихся в большом спектре внеклассной сферы - познавательной, спортивной, эстетической, профильной деятельности. - Творческий поиск прогрессивных технологий и методик повышения профессионально-педагогической и управленческой культуры педагогического коллектива.

Выбор данного перечня ученых, основной научно-творческий вектор деятельности которых сосредоточен на разработке авторских подходов к проектированию адаптивной образовательной среды продиктован уникальностью и новаторством данных подходов.

Заключение

Таким образом, мы можем заключить, что создание условий среды, проектированию которой обучается студент, будет способствовать формированию навыка проектирования данной среды. Ниже мы видим необходимым рассмотрение концептуальных подходов к проектированию к проектированию адаптивной образовательной среды.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Алексейчева Е.Ю. Непрерывное образование в контексте глобальных трендов развития экономики впечатлений // Новое в науке и образовании. Сборник трудов международной ежегодной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Н. Кондракова. 2019. М.: ООО "Макс Пресс". 2019. С. 5–15.
4. Пашков В.М. Технология оценки уровня сформированности компетенции у студента высшего учебного заведения // Обзор педагогических исследований. 2022. № 5. С. 183-188.
5. Пашков В.М. Технология формирования компетенции проектирования адаптивной образовательной среды у студентов педагогического высшего учебного заведения // Вестник педагогических наук. 2022. № 8.
6. Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 февраля 2018 г. № 121 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование» (с изменениями и дополнениями). Редакция с изменениями № 1456 от 26.11.2020.
7. Приказ Минтруда России от 18.10.2013 № 544н (ред. от 05.08.2016) «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.12.2013 № 30550).
8. Третьяков П.И., Митин С.Н., Бояринцева Н.Н. Адаптивное управление педагогическими системами. М., 2003. С. 9.
9. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция).
10. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. Internet and higher education: prospects, challenges, problems. // Opcion. 2020. Т. 36. № S26. С. 76-93.

Implementation of the principles of adaptive learning as a factor in the formation of the competence of designing an adaptive educational environment among students of pedagogical higher educational institutions

Vitalii M. Pashkov

Postgraduate,
Moscow Pedagogy State University,
119435, 1/1, Malaya Pirogovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: mail@mpgu.su

Abstract

The system of education in modern higher education, aimed at the implementation of the competence-based approach, along with global trends, is undergoing a number of changes. The legal framework regulating the process of competence formation in the fields of knowledge, skills and abilities does not answer all the questions and requirements of the scientific and teaching staff responsible for the process of competence formation in specific students. This article is aimed at considering the conditions that contribute to the qualitative formation of students' competence, the development of relevant skills, abilities and knowledge in the course of the educational process. The article discusses the conceptual approaches of designing an adaptive educational environment as a particular example of the conditions for the formation of competence in designing an adaptive educational environment, specifies the technology for forming competence and the technology for assessing the level of competence formation. Through the analysis made, the author of the paper presented here concludes that the creation of conditions for the environment, the design of which the student is studying, will contribute to the formation of the skill of designing this environment. Below we see it necessary to consider conceptual approaches to designing an adaptive educational environment.

For citation

Pashkov V.M. (2022) Realizatsiya printsipov adaptivnogo obucheniya kak faktor formirovaniya kompetentsii proektirovaniya adaptivnoi obrazovatel'noi sredy u studentov pedagogicheskikh vysshikh uchebnykh zavedenii [Implementation of the principles of adaptive learning as a factor in the formation of the competence of designing an adaptive educational environment among students of pedagogical higher educational institutions]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 884-889. DOI: 10.34670/AR.2022.57.97.112

Keywords

Competence-based approach, adaptive educational environment, conditions for the formation of competence, technology for the formation of competence, federal state educational standard.

References

1. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. (2020) Internet and higher education: prospects, challenges, problems. *Opcion*. T. 36. № S26. pp. 76-93.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar.*

- / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnyh issledovanij. materialy nauchnogo seminara. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU». Yaroslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
 4. Alekseicheva E.Yu. (2019) Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste global'nykh trendov razvitiya ekonomiki vpechatlenii [Life-long learning in the context of global trends of the development of the experience economy] Novoe v nauke i obrazovanii. Sbornik trudov mezhdunarodnoi ezhegodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otvetstvennyi redaktor Yu.N. Kondrakova. M.: OOO "Maks Press". [The International Annual Scientific and Practical Conference "New in Science and Education", organized by Jewish University. Ed. by Kondrakova Yu. N. Moscow: MAKS Press] pp. 5-15
 5. Federal'nyi zakon «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» ot 29.12.2012 № 273-FZ (poslednyaya redaktsiya) [Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated December 29, 2012 No. 273-FZ (last edition)].
 6. Pashkov V.M. (2022) Tekhnologiya otsenki urovnya sformirovannosti kompetentsii u studenta vysshego uchebnogo zavedeniya [Technology for the formation of the competence of designing an adaptive educational environment for students of a pedagogical higher educational institution]. Obzor pedagogicheskikh issledovanii [Bulletin of Pedagogical Research], 5, pp. 183-188.
 7. Pashkov V.M. Tekhnologiya formirovaniya kompetentsii proektirovaniya adaptivnoi obrazovatel'noi sredy u studentov pedagogicheskogo vysshego uchebnogo zavedeniya // Vestnik pedagogicheskikh nauk. 2022. № 8.
 8. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 22 fevralya 2018 g. № 121 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya – bakalavriat po napravleniyu podgotovki 44.03.01 Pedagogicheskoe obrazovanie» (s izmeneniyami i dopolneniyami). Redaktsiya s izmeneniyami № 1456 ot 26.11.2020 [Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated February 22, 2018 No. 121 "On approval of the federal state educational standard of higher education – bachelor's degree in the field of study 44.03.01 Pedagogical education" (with amendments and additions). Edition with changes No. 1456 dated 11/26/2020].
 9. Prikaz Mintruda Rossii ot 18.10.2013 № 544n (red. ot 05.08.2016) «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Pedagog (pedagogicheskaya deyatel'nost' v sfere doskol'nogo, nachal'nogo obshchego, osnovnogo obshchego, srednego obshchego obrazovaniya) (vospitatel', uchitel')» (Zaregistrirvano v Minyuste Rossii 06.12.2013 № 30550) [Order of the Ministry of Labor of Russia dated 10/18/2013 No. 544n (as amended on 08/05/2016) "On approval of the professional standard "Teacher (pedagogical activity in the field of preschool, primary general, basic general, secondary general education) (educator, teacher)" (Registered in the Ministry of Justice of Russia on December 06, 2013 No. 30550)].
 10. Tret'yakov P.I., Mitin S.N., Boyarintseva N.N. (2003) Adaptivnoe upravlenie pedagogicheskimi sistemami [Adaptive management of pedagogical systems]. Moscow.

УДК 378.02

DOI: 10.34670/AR.2022.47.35.113

Характеристика педагогических условий развития профессионально-интеллектуальных способностей будущих офицеров

Орленко Сергей Валерьевич

Соискатель,
Военный институт физической культуры
Министерства обороны Российской Федерации,
194044, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Большой Сампсониевский пр., 63;
e-mail: zvvevngsud@mail.ru

Аннотация

Целью рассмотрения в статье является комплексная характеристика педагогических условий по развитию профессионально-интеллектуальных способностей будущих офицеров в образовательной среде военного вуза. Успешное и эффективное формирование и развитие профессионально-интеллектуальных способностей будущих офицеров возможно при соблюдении выявленного перечня педагогических условий, к которым относятся: применение системно-комплексного подхода к преподаванию в военном институте учебных дисциплин различных циклов, объединение их в единое информационно-знаниевое поле, способствующее эффективному формированию и развитию профессионально-интеллектуальных способностей будущих офицеров; разработка и внедрение в образовательную практику военного вуза педагогического инструментария направленного на результативное развитие профессионально-интеллектуальных способностей будущих офицеров; направленность познавательной и преобразовательной деятельности субъектов военного образования на совершенствование профессиональных и интеллектуальных способностей; разработка и внедрение комплексно-целевой педагогической программы развития профессионально-интеллектуальных способностей будущих офицеров. В современной социокультурной, внешнеполитической и сложной внутренней социальной ситуации большое значение приобретает изучение проблем выявления и использования, отдельных наиболее результативных педагогических работ для развития личности будущего офицера. Всестороннее исследование интеллектуальных способностей и возможностей офицеров и остальных военнослужащих, с целью их целенаправленного формирования и развития в условиях военного вуза и при организации боевой подготовки достигнет целей при реализации соответствующих педагогических условий.

Для цитирования в научных исследованиях

Орленко С.В. Характеристика педагогических условий развития профессионально-интеллектуальных способностей будущих офицеров // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 890-897. DOI: 10.34670/AR.2022.47.35.113

Ключевые слова

Эмоционально-интеллектуальное взаимодействие, педагогические условия, интеллект, профессиональные способности, интеллектуальные способности, педагогические средства.

Введение

Развитие профессионально-интеллектуальных способностей будущих офицеров процесс многоплановый, имеющий свою историю, нормативные и методологические основания. Общественная потребность в развитых способностях военнослужащих национальной гвардии фиксируется государственным заказом на подготовку высококвалифицированных офицерских кадров и федеральными образовательными стандартами по подготовке военных профессионалов [Орленко, 2015].

Деятельность офицера национальной гвардии многообразна и зависит от множества факторов (в т.ч. неблагоприятных), существенно влияющих на выполнение служебно-боевых задач, как в мирное, так и военное время и регулируется Федеральным законом «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» и иными нормативными правовыми актами.

При рассмотрении структуры деятельности офицера национальной гвардии, необходимо отметить ее изоморфность структуре человеческой деятельности в целом. Данное допущение, позволяет нам рассмотреть функции профессиональных и интеллектуальных способностей в деятельности офицера национальной гвардии, через рассмотрение структуры специфики его деятельности [Орленко, 2015].

По поводу изучения интеллектуальных способностей субъекта деятельности, М.С. Каган отмечает следующее: начиная рассмотрение того блока психики, который специализирован на сборе информации, мы вправе предположить, что его внутреннее строение определяется необходимостью получения возможно более полных, всесторонних сведений как об объективном мире, так и о самом действующем субъекте. Но как определить те направления сбора информации, которые можно считать необходимыми и достаточными для ее полноты? Поскольку деятельность человека разворачивается в пространстве и во времени, сбор исчерпывающей информации зависит от того, «снимается» ли она со всех основных структурных фрагментов этого пространственно-временного поля деятельности. Такими фрагментами для временной его координаты являются прошлое, настоящее и будущее (настоящее есть место дислокации действующего лица, и поэтому точка отчета информационного времени – «назад» и «вперед»), а для пространственной координаты – «здесь» и «там» (т. е. находящееся в зоне непосредственного контакта с действующим лицом и выходящее за пределы этой зоны) [Каган, 1974].

Основные положения

Вначале необходимо рассмотреть ту морфологию деятельности, которая в своей системной совокупности представляет собой воинскую деятельность. При рассмотрении морфологии воинской деятельности мы также будем опираться на мнение М.С. Кагана и его структуру деятельности, в которую входят: преобразовательная деятельность; познавательная деятельность, ценностно-ориентационная, коммуникативная и художественная деятельность. При этом знания, добываемые мышлением, а с другой стороны, ценностные установки,

вырабатываемые переживанием и мобилизующие волю к действию, опосредствуют труд и все иные формы преобразовательной практики, но их явно недостаточно для того, чтобы она осуществлялась как истинно человеческая, целенаправленная и саморегулируемая деятельность. Следовательно, развитие профессионально-интеллектуальных способностей будущих офицеров проходит в определенных условиях. Для успешного решения этих задач необходимо создать и выявить перечень наиболее подходящих условий, в которых деятельность по формированию интеллекта будет проходить эффективно.

В.И. Андреев считает, что педагогические условия представляют собой результат «целенаправленного отбора, конструирования и применения элементов содержания, методов (приемов), а также организационных форм обучения для достижения ... целей» [Андреев, 2000].

Выявление и создание педагогических условий, которые существенно влияют на процесс учения и развитие личности студента, основывается на факторах, влияющих на его развитие. В их число входят: 1) структура и организация образовательного процесса вуза; 2) личные склонности и потребности студентов [Бахтина, 2007].

Под педагогическими условиями понимает совокупность объективных возможностей, содержания, форм, методов, приемов и материально-пространственной среды, направленных на решение поставленных задач [Найн, 1995].

В научной литературе под педагогическими условиями понимают существенный компонент педагогического процесса, интегрирующий в себе определенную совокупность мер, направленных на достижение поставленной цели. Под «совокупностью мер» ученые понимают внешние характеристики педагогического процесса – содержание, формы, методы, педагогические приемы и средства материально-пространственной среды, ориентированные на определенные взаимоотношения с внутренним миром студента – потребностями, интересами, ценностными ориентациями и т.д. (В.И. Андреев, В.А. Беликов, М.Е. Дуранов, А.Я. Найн, Н.М. Яковлева и др.) [Бахтина, 2007].

Успешное и эффективное формирование и развитие профессионально-интеллектуальных способностей будущих офицеров возможно при соблюдении выявленного нами перечня педагогических условий, к которым относятся: 1) Применение системно-комплексного подхода к преподаванию в военном институте учебных дисциплин различных циклов, объединение их в единое информационно-знаниевое поле, способствующее эффективному формированию и развитию профессионально-интеллектуальных способностей будущих офицеров; 2) Разработка и внедрение в образовательную практику военного вуза педагогического инструментария направленного на результативное развитие профессионально-интеллектуальных способностей будущих офицеров; 3) Направленность познавательной и преобразовательной деятельности субъектов военного образования на совершенствование профессиональных и интеллектуальных способностей; 4) Разработка и внедрение комплексно-целевой педагогической программы развития профессионально-интеллектуальных способностей будущих офицеров [Орленко, 2015].

Рассмотрим характеристику, сущность, задачи и функции выявленных в исследовании педагогических условий.

1. Применение системно-комплексного подхода к преподаванию в военном институте учебных дисциплин различных циклов, объединение их в единое информационно-знаниевое поле, способствующее эффективному развитию профессиональных и интеллектуальных способностей будущих офицеров представляет собой комплекс взаимосвязанных, логически целостных учебно-познавательных процедур по систематизации процесса профессиональной

подготовки, интеграции различных видов деятельности (учебной, повседневной, служебно-боевой) и циклов учебных дисциплин (военно-профессиональных, гуманитарных и юридических) объединенных по целям и задачам, направленных на успешное, целенаправленное и эффективно-результативное развитие профессионально-интеллектуальных способностей будущего офицера.

В структуре педагогического процесса по развитию профессионально-интеллектуальных способностей будущего офицера данное педагогическое условие выполняет следующие функции: методологически-ориентационную; интегративно-системную; учебно-практическую.

Выявление и использование данного педагогического условия в структуре педагогического процесса по развитию профессионально-интеллектуальных способностей будущего офицера позволяет решить комплекс взаимосвязанных между собой следующих задач: по интеграции видов деятельности (учебной, повседневной, служебно-боевой) и циклов учебных дисциплин (военно-профессиональных, гуманитарных и юридических); становления системности сознания будущего офицера; способствует алгоритмизации процесса развития профессионально-интеллектуальных способностей будущего офицера.

2. Разработка и внедрение в образовательную практику военного вуза педагогического инструментария, направленного на результативное развитие профессионально-интеллектуальных способностей будущих офицеров.

Разработанный и внедренный в образовательную практику военного вуза педагогический инструментарий, направленный на результативное развитие профессионально-интеллектуальных способностей будущих офицеров, представлен технологически средовым компонентом педагогической программы и включает в себя комплекс заданий и модулей, систему диагностики, а также педагогические средства материальные и иные позволяющие решать задачи исследования. Данное педагогическое условие выполняет функцию успешности развития профессионально-интеллектуальных способностей и основывается на дифференцированном подходе к курсантам при обучении в малых группах.

Развивающий эффект групповой работы возрастает, когда в качестве предмета общения предлагаются практические задания с проблемным содержанием и внимание обучающихся акцентируется именно на учебных ситуациях. Стимулированию сотрудничества способствуют критерии оценки участия курсантов в групповой работе: количество заданных друг другу вопросов, их качество, оригинальность, обоснованность выдвигаемых положений по выполнению задания, активность в обмене мнениями, владение способами выполнения задания. Эти и другие особенности общения оказывают влияние на развитие внутри- и межличностного видов способностей. Сам процесс поиска решения способствует развитию логико-математического и лингвистического видов способностей.

Познавательный процесс может быть совместным, но распределенным между его участниками, при этом каждый участник по-своему воспринимает этот совместно-распределенный процесс, который в свою очередь индивидуально влияет на развитие профессионально-интеллектуальных способностей каждого курсанта. В ходе диалога курсант пытается апробировать свою находку на других и тем самым выражает ее в слове и формуле, а, следовательно, и более глубоко осознать.

Групповая практическая работа характеризуется делением курсантов на несколько групп, каждой из которых выдаются либо различные, либо равносильные задания с последующим их обсуждением и защитой. Так, перед проведением контрольных работ, при систематизации и обобщении материала, возможно использование групповых форм работы.

В структуру группового способа организации обучения входит и индивидуальная работа курсанта с преподавателем, и работа курсанта с источником знаний, и работа в группе, но самым главным является четвертый элемент – взаимное обучение. Обучение в группе характеризуется не тем, что один учит все время всех (группу), а, напротив, всегда действует «самообучающаяся группа», или «самообразовательный коллектив».

3. Направленность познавательной и преобразовательной деятельности субъектов военного образования на повышение уровня профессионально-интеллектуальных способностей представляет собой одно из необходимых и достаточных педагогических условий, для развития профессионально-интеллектуальных способностей будущих офицеров.

Оно заключается в таком построении познавательной деятельности, когда целью перед обучаемыми курсантами ставится не только накопление знаний, багажа опыта и формирования навыков. Речь идет о таком построении системы знаний, которая как бы «работает сама на себя» позволяя решать все более и более сложные и новые интеллектуальные задачи. За счет их решения растет уверенность в себе, самостоятельность, гибкость и скорость мышления. На основе этого, субъект военного образования готов к преобразованию окружающей действительности, применению знаний на практике, внедрение своего интеллектуального уровня в процесс решения профессиональных задач.

В структуре педагогического процесса по развитию профессионально-интеллектуальных способностей будущего офицера выполняет следующие функции: деятельностно-процессуальную; кумулятивную; практически-внедренческую.

Выявление и использование данного педагогического условия в структуре педагогического процесса по развитию профессионально-интеллектуальных способностей будущего офицера позволяет решить комплекс взаимосвязанных между собой следующих задач: по накоплению знаний и практического опыта решения профессиональных задач; формированию готовности будущего офицера к развитию и применению своих интеллектуальных способностей; способствует преобразовательной деятельности.

4. Разработка и внедрение комплексно-целевой педагогической программы развития профессионально-интеллектуальных способностей будущих офицеров.

Педагогическая программа представляет собой систему организации педагогической деятельности для повешения уровня развития профессионально-интеллектуальных способностей. Основанием проектирования и практической реализации которой, являются принципы: системности, функциональности, активности, диалогичности и динамичности. Она включает в себя: организационно-методологический компонент; содержательно-структурный компонент; технологически-средовой компонент; нормативно-правовой компонент; диагностико-прогностический компонент; результативный компонент.

Заключение

Итак, к педагогическим условиям развития интеллекта будущих офицеров в образовательной среде военного вуза относятся: применение системно-комплексного подхода к преподаванию в военном институте учебных дисциплин различных циклов, объединение их в единое информационно-знаниевое поле, способствующее эффективному развитию профессионально-интеллектуальных способностей будущих офицеров; разработка и внедрение в образовательную практику военного вуза педагогического инструментария направленного на результативное формирование интеллекта и интеллектуальных способностей будущих офицеров; направленность познавательной и преобразовательной деятельности субъектов

военного образования на повышение интеллектуальной компетентности, разработка и внедрение комплексно-целевой педагогической программы формирования интеллекта и интеллектуальных способностей будущих офицеров [там же].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что проблема анализа, сущности, структуры и особенностей педагогических условий развития профессионально-интеллектуальных способностей и субъективных интеллектуальных способностей будущего офицера национальной гвардии имеет довольно глубокую методологическую платформу и научную разработанность. Однако, в современной социокультурной и внешнеполитической и сложной внутренней социальной ситуации большое значение приобретает изучение проблем выявления и использования, отдельных наиболее результативных педагогических работ. Всестороннее исследование интеллектуальных способностей и возможностей офицеров и остальных военнослужащих, с целью их целенаправленного формирования и развития в условиях военного вуза и при организации боевой подготовки достигнет целей при реализации соответствующих педагогических условий.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Андреев В.И. Педагогика: учебный курс для творческого саморазвития. Казань: Центр инновационных технологий, 2000. 603 с.
4. Бахтина О.В. Педагогические условия развития интеллекта студентов в образовательном процессе педагогического вуза: дис. ... канд. пед. наук. Воронеж, 2007. 210 с.
5. Каган М.С. Человеческая деятельность (опыт системного анализа). М.: Политиздат, 1974. 328 с.
6. Найн А.Я. Инновации в образовании. Челябинск, 1995. 288 с.
7. Орленко С.В. Основные подходы к анализу сущности и структуры интеллекта будущих офицеров внутренних войск МВД России // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 9 (53). С. 698-707.
8. Орленко С.В. Представления об интеллекте в философской и психолого-педагогической литературе // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 11 (55). С. 800-816.
9. Орленко С.В. Проблема педагогических условий развития интеллекта будущих офицеров в образовательной среде военного вуза внутренних войск МВД России // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 11 (55). С. 790-799.
10. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. Internet and higher education: prospects, challenges, problems. // Opcion. 2020. Т. 36. № S26. С. 76-93.

Characteristics of pedagogical conditions for the development of professional and intellectual abilities of future officers

Sergei V. Orlenko

Applicant,
Military Institute of Physical Culture
of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
194044, 63, Bol'shoi Sampsonievskii ave., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: zvvevngsud@mail.ru

Abstract

The purpose of consideration in the article is a comprehensive description of the pedagogical conditions for the development of professional and intellectual abilities of future officers in the educational environment of a military university. Successful and effective formation and development of professional and intellectual abilities of future officers is possible subject to the list of pedagogical conditions that we have identified, which include: the use of a system-integrated approach to teaching different cycles of academic disciplines at a military institute, combining them into a single information and knowledge field that contributes to effective formation and development of professional abilities of future officers; development and implementation in the educational practice of a military university of pedagogical tools aimed at the effective development of the professional and intellectual abilities of future officers; the orientation of the cognitive and transformative activity of the subjects of military education towards the improvement of professional and intellectual abilities; development and implementation of a comprehensive-targeted pedagogical program for the development of professional and intellectual abilities of future officers. In the modern socio-cultural and foreign policy and complex internal social situation, it is of great importance to study the problems of identifying and using, some of the most effective pedagogical works, as well as a comprehensive study of the intellectual abilities and capabilities of officers and other military personnel, with the aim of its purposeful formation and development in the conditions of a military university and when organizing combat training.

For citation

Orlenko S.V. (2022) Kharakteristika pedagogicheskikh uslovii razvitiya professional'no-intellektual'nykh sposobnostei budushchikh ofitserov [Characteristics of pedagogical conditions for the development of professional and intellectual abilities of future officers]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 890-897. DOI: 10.34670/AR.2022.47.35.113

Keywords

Emotional and intellectual interaction, pedagogical conditions, intelligence, professional abilities, intellectual abilities, pedagogical means.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl], pp. 131-135.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU». YArosavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
3. Andreev V.I. (2000) *Pedagogika: uchebnyi kurs dlya tvorcheskogo samorazvitiya* [Pedagogy: a training course for creative self-development]. Kazan: Tsentr innovatsionnykh tekhnologii Publ.
4. Bakhtina O.V. (2007) *Pedagogicheskie usloviya razvitiya intellekta studentov v obrazovatel'nom protsesse pedagogicheskogo vuza. Doct. Dis.* [Pedagogical conditions for the development of students' intellect in the educational process of a pedagogical university. Doct. Dis.]. Voronezh.
5. Kagan M.S. (1974) *Chelovecheskaya deyatel'nost' (opyt sistemnogo analiza)* [Human activity (experience of system analysis)]. Moscow: Politizdat Publ.
6. Nain A.Ya. (1995) *Innovatsii v obrazovanii* [Innovations in education]. Chelyabinsk.

7. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. (2020) Internet and higher education: prospects, challenges, problems. *Opcion*. T. 36. № S26. pp. 76-93.
8. Orlenko S.V. (2015) Osnovnye podkhody k analizu sushchnosti i struktury intellekta budushchikh ofitserov vnutrennikh voisk MVD Rossii [The main approaches to the analysis of the essence and structure of the intellect of future officers of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern studies of social problems], 9 (53), pp. 698-707.
9. Orlenko S.V. (2015) Predstavleniya ob intellekte v filosofskoi i psikhologo-pedagogicheskoi literature [Representations of intelligence in philosophical and psychological-pedagogical literature]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern studies of social problems], 11 (55), pp. 800-816.
10. Orlenko S.V. (2015) Problema pedagogicheskikh uslovii razvitiya intellekta budushchikh ofitserov v obrazovatel'noi srede voennogo vuza vnutrennikh voisk MVD Rossii [The problem of pedagogical conditions for the development of the intellect of future officers in the educational environment of a military university of internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern studies of social problems], 11 (55), pp. 790-799.

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.37.85.114

Обоснование социальной значимости подготовки кадров легкой промышленности в ГАПОУ «Казанский колледж технологии и дизайна»

Исхакова Ильсеяр Ингеловна

Преподаватель,
Казанский колледж технологии и дизайна,
420021, Российская Федерация, Казань,
ул. Шигабутдина Марджани, 26;
e-mail: ilse78@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются основные проблемы подготовки кадров для легкой промышленности, говорится о дефиците востребованных специалистов. Отмечается, что из-за нехватки квалифицированных специалистов утерян прежний квалификационный уровень российских рабочих в сфере легкой промышленности. Решением этой проблемы является подготовка высококвалифицированных специалистов легкой промышленности с возможностями цифровизации. Используя возможности цифровых технологий, предлагается подготовить кадры легкой промышленности опережающими дополнительными образовательными программами. Сделан вывод о том, что оо региону Республики Татарстан Казанский колледж технологии и дизайна является единственным со столетним преподавательским составом по подготовке специалистов укрупненной группы технологии легкой промышленности.

Для цитирования в научных исследованиях

Исхакова И.И. Обоснование социальной значимости подготовки кадров легкой промышленности в ГАПОУ «Казанский колледж технологии и дизайна» // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 898-904. DOI: 10.34670/AR.2022.37.85.114

Ключевые слова

Проблемы подготовки кадров легкой промышленности, цифровизация, программное обеспечение САПР Assyst, программы опережающей подготовки.

Введение

На сегодняшний день стареющей отраслью промышленности считаются легкая промышленность, которая в настоящее время значительно отстает от остальных отраслей. Основными проблемами легкой промышленности выделяют следующие: недостаточное инвестирование в подготовку специалистов для легкой промышленности (недофинансирование профессиональных образовательных учреждений); увеличение цен на сырье и материалы; рост воздействия розничных торговых сетей; нет мотивации, стимула для молодого поколения, дефицит востребованных специалистов для современной цифровой экономики страны.

В работах Ю.В. Тепина, Ж.В. Горностаева отмечается, что «внутренние стимулы определяются чувствами работника, которые он испытывает в процессе и при достижении результата трудовой деятельности. Внешние же стимулы зависят от предприятия, на котором осуществляет свою деятельность сотрудник: заработная плата, премиальные выплаты и награды, дополнительный отпуск, карьерное продвижение, признание и уважение руководства и коллег. Внешняя мотивация более действенна, но зачастую неэффективна, так как, используя только материальное стимулирование, не всегда можно получить от работников ожидаемый результат» [Тепина, Горностаева, 2017].

А.В. Фахрутдинова придерживается мнения о том, что «на современном этапе в нашей стране возникает проблема острой необходимости в возрождении мотивации у молодого поколения гражданской ответственности за судьбу своей страны. В педагогическом плане заслуживает интереса опыт воспитания гражданина средствами образовательных стратегий, присущих культуре, сознавая при этом, что образовательная система всегда отражает политическое, социальное и экономическое состояние общества» [Фахрутдинова, 2012, 3].

Основная часть

Из-за нехватки квалифицированных специалистов в стране утерян прежний квалификационный уровень российских рабочих в сфере легкой промышленности. По официальным данным на 2022 год, доля рабочих 4-6 тарифных разрядов, составляющих кадровую основу промышленного персонала предприятий, достигла более 50%. Доля рабочих низших, 1-3 разрядов, в таких отраслях, как швейная, составляет 53,3%, обувная – 46,7.

«Результатом профессиональной деятельности является проект. Любой вид проекта (исследовательский, инновационный, социальный, практико-ориентированный, информационный, ролевой) является творческим. Творчество – это стремление к самовыражению и самореализации. «Творчество как вид активности человека всегда является формой качественного развития и выступает как способность создавать продукты, отличающиеся новизной, оригинальностью» [Гревцева и др., 2021, 186].

По федеральному проекту «Профессионалитет», анализируя статистику подготовки специалистов для легкой промышленности, появляется потребность в востребованных специалистах: на 2022 год составляет более 8000 чел., прогноз на 2030 год составляет 62621 чел.

На сегодняшний день имеется 2556 предприятий по легкой промышленности, по Республике Татарстан числится более 100 предприятий. На территории Российской Федерации предприятия легкой промышленности действительно нуждаются в востребованных специалистах по укрупненной группе 29.00.00 «Технология легкой промышленности».

Решением этой проблемы является подготовка высококвалифицированных специалистов легкой промышленности с возможностями цифровизации. С внедрением цифровых и компьютерных технологий упрощаются и ускоряются многие процедуры проектирования и производства изделий по легкой промышленности на предприятиях.

В Казанском колледже технологии и дизайна (ранее – Казанский техникум легкой промышленности) уже более века выпускаются специалисты для легкой промышленности по укрупненной группе 29.00.00 «Технологии легкой промышленности». Колледж с 2019 года является «Ресурсным центром по подготовке, переподготовке и повышению квалификации специалистов легкой и текстильной промышленности» и базой для проведения демонстрационного экзамена по компетенциям Ворлдскиллс. Ежегодно в колледже выпускаются более 200 кадров для легкой промышленности. Из этих 200 выпускников, специалистов легкой промышленности трудоустраиваются по специальности 40%. Остальные 60% выпускники работают не по специальности или дальше продолжают учебу в других образовательных организациях.

В исследованиях О.С. Зубкова, А.В. Фахрутдинова, Ф.Г. Мухаметзянова, И.В. Терентьева отмечается: «Цифровизация ведет к появлению новых видов знания и деятельности и цифрует традиционные. Это не может не отразиться на системе образования.... Важным является обращение к вопросу подготовки профессионалов» [Зубкова, Фахрутдинова, Мухаметзянова, Терентьева, 2021].

От крупных и малых предприятий по легкой промышленности получаем письма о потребности специалистов по легкой промышленности, способных работать на цифровых оборудованьях с цифровым программным обеспечением. В Республике Татарстан социальные партнеры, наши работодатели, нуждаются именно в специалистах, умеющих работать с цифровыми технологиями в сфере легкой промышленности.

Цифровизация в рыночной экономике и в легкой промышленности намного опережает федеральные образовательные стандарты среднего профессионального образования (далее – ФГОС). Несмотря на то, что на базе колледжа готовят специалистов для легкой промышленности более века, на сегодняшний день возможности цифровизации требуют от специалистов легкой промышленности опережающей подготовки. Среди студентов провели исследование, используя возможности социальных сетей (контакт, телеграмм). В результате исследования выявили проблему невостребованности специалистов для легкой промышленности, недостаточности внедрения цифровизации при обучении студентов колледжа.

«Современный уровень социального, технологического и экономического развития актуализирует проблемы совершенствования человеческого потенциала, что, в свою очередь, позволяет интерпретировать сферу дополнительного образования в России как среду формирования потребности в поиске творческой траектории развития индивида. Особенности современного развития системы образования в России и за рубежом позволяют констатировать вектор ее направленности на формирование творческой личности. При этом значительное влияние на развитие сферы дополнительного образования оказывает не только социальная потребность общества, но и научно-технологический прогресс» [Идрисов, Фахрутдинова, 2020].

Цифровые технологии для легкой промышленности сегодня развиваются такими темпами, что нужные навыки специалисту можно привить довольно быстро. Решение проблемы подготовки востребованных специалистов для легкой промышленности – не только в обучении

и не только с помощью дорогостоящих цифровых технологий. При подготовке востребованных специалистов можно воспользоваться опережающими дополнительными образовательными программами. То есть подготовить студентов по опережающим дополнительным образовательным программам (далее – ОДОП), используя новые возможности цифровизации. Но у колледжа недостаточное финансирование для приобретения полного комплекта компьютерного оборудования и программного обеспечения САПР Assyst и 3D body сканера.

Преподаватели колледжа, задействованные в подготовку специалистов, провели маленький анализ на тему разработки новой модели женской верхней одежды, где можно убедиться, насколько отличается результат работы специалистов при традиционном методе и цифровом методе этапы проектирования (табл. 1).

Таблица 1 - Разработка новой модели (Экспериментальный цех)

Этапы проектирования	Традиционный метод	Цифровой метод
Эскиз новой модели	Эскиз модели выполняется на бумаге вручную	Эскиз модели выполняется с использованием программы Adobe illstrator 2018
Разработка конструкций	Снятие мерок	
	Измерение фигуры человека осуществляется с помощью сантиметровой ленты вручную Время – 30 минут	Высокоточное оптическое бесконтактное 3D-сканирование фигуры человека (измерение фигуры) с помощью -сканера. Время – 10 секунд.
	Построение конструкции	
	Построение базовой конструкции с помощью чертежных инструментов на бумаге вручную Время – 2-4 часа	Построение базовой конструкции в программе CAD Assyst «с нуля». Время – 60 минут Использование сохраненной базовой конструкции CAD Assyst Время – 0 минут
Разработка лекал	Моделировка	
	Выполняется вручную на кальке с использованием сопутствующих инструментов (ножницы, карандаш, линейка и т.д.) Время – в среднем 4 часа (в зависимости от сложности модели)	В программе CAD Assyst моделировка выполняется в полуавтоматическом режиме. Главным преимуществом программы является возможность выполнения моделировок в разных вариациях. Распечатка лекал для итоговой проверки используется плоттер Время – в среднем 2 часа (в зависимости от сложности модели)
Разработка лекал	Выполняется вручную на бумаге. Время 2 часа	В программе CAD Assyst лекала выполняются в автоматическом режиме. Оцифровывание бумажных лекал, ввод их в САПР для дальнейшего видоизменения и

Этапы проектирования	Традиционный метод	Цифровой метод
		хранения в электронном виде производится на оборудование дигитайзер. Время 30 минут
Раскрой материала	Раскладка и раскрой деталей выполняется вручную, задействованы 4-6 рабочих Время – 3-4 часа	Раскладка выполняется на LAY.Assyst и отправляется на автоматизированный настольно-раскройный комплекс, который обслуживается 1-2 специалистами. Время – 15 минут

Заключение

Если ранее на разработку новой модели женской верхней одежды уходило от 3-6 дней и этим занимался целый экспериментальный цех, который состоит из 6-8 рабочих (конструктор-модельер, конфекционер, закройщик, лекальщик, технолог, швея), то сейчас с использованием цифровых технологий достаточно одной лаборатории с компьютером, оснащенный программными обеспечениями САПР(Assyst) и сопутствующим к нему оборудованием. По региону Республики Татарстан наш колледж является единственным со столетним преподавательским составом по подготовке специалистов укрупненной группы технологии легкой промышленности. И только реализовав проект «Подготовка специалистов на опережение», приобретем востребованность специалистов для легкой промышленности в малых и крупных предприятиях страны.

Библиография

1. Алексеева Л.Н. Инновационные технологии как ресурс эксперимента // Учитель. 2004. № 3. С. 28. .
2. Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. Ростов н/Д, 2006. 352с.
3. Гребнев Л.С. Образование и будущее России в многоконфессиональном мире // Образование. 2005. № 3. С. 4.
4. Гревцева Г.Я. и др. Методологические подходы к подготовке студентов к профессиональной инновационной деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 462. С. 181-191. DOI: 10.17223/15617793/462/22.
5. Ерофеева Н.И. Управление проектами в образовании // Народное образование. 2002. № 5. С. 94-106..
6. Зубкова О.С., Фахрутдинова А.В., Мухаметзянова Ф.Г., Терентьева И.В. Цифровизация университетского образовательного пространства как фактор успешности студентов – будущих педагогов // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 2 (58).
7. Идрисов Р.А., Фахрутдинова А.В. Развитие творческой самостоятельности обучающихся в системе дополнительного образования // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 6А. С. 138-144. DOI: 10.34670/AR.2020.78.61.014.
8. Каджаспирова Г.М. Педагогический словарь. 2-е изд., стер. М.: Академия, 2005. 175 с.
9. Караковский В.А. Ошибки в управлении воспитательной системой // Научно-методический журнал заместителя директора школы по воспитательной работе. 2006. № 5. С. 19.
10. Тепина Ю.В., Горностаева Ж.В. Особенности организации труда и мотивации работников предприятий легкой промышленности // Кант. 2017. № 2(23). С. 217-225.
11. Фахрутдинова А.В. Реформирование профессионального образования в европе как условие повышения его конкурентоспособности // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. 2012. Т. 210. С. 247-251.
12. Фахрутдинова А.В., Мухаметзянова Ф.Г. Человек в цифровом информационном и образовательном пространстве: истоки и реалии // Материалы X Всероссийской научно-практической конференции «Субъектно-

ориентированный образовательный процесс: история, теория, инновационная практика». Владимир, 2021. С. 124-129.

13. Фахрутдинова А.В. Гражданское воспитание учащихся в англоязычных странах на рубеже XX – XXI веков: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Казань, 2012. 42 с.
14. Шакирзянова Р.М., Фахрутдинова А.В. Инновации в подготовке кадров для учреждений дополнительного образования в Германии // Материалы 15-ой Международной научно-практической конференции «Инновации и качество профессионального образования». Казань: Школа, 2021. 448 с.

Substantiation of the social significance of the training of light industry personnel in the Kazan College of Technology and Design

И'seyar I. Iskhakova

Lecturer,
Kazan College of Technology and Design,
420021, 26 Shigabutdin Marjani str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: ilse78@mail.ru

Abstract

The article discusses the main problems of training personnel for the light industry, the author talks about the lack of demanded specialists. It is noted that due to the lack of qualified specialists, the previous qualification level of Russian workers in the light industry has been lost. The solution to this problem is the training of highly qualified light industry specialists with digitalization capabilities. Using the possibilities of digital technologies, it is proposed to train light industry personnel with advanced additional educational programs. It is concluded that the Kazan College of Technology and Design in the region of the Republic of Tatarstan is the only one with a hundred-year-old teaching staff to train specialists from an enlarged group of light industry technology.

For citation

Iskhakova I.I. (2022) Obosnovanie sotsial'noi znachimosti podgotovki kadrov legkoi promyshlennosti v GAPOU "Kazanskii kolledzh tekhnologii i dizaina" [Substantiation of the social significance of the training of light industry personnel in the Kazan College of Technology and Design]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 898-904. DOI: 10.34670/AR.2022.37.85.114

Keywords

Problems of light industry personnel training, digitalization, Assyst CAD software, advanced training programs.

References

1. Alekseeva L.N. (2004) Innovatsionnye tekhnologii kak resurs eksperimenta [Innovative technologies as a resource of experiment]. *Uchitel'* [Teacher], 3, p. 28. .
2. Bondarevskaya E.V. (2006) Teoriya i praktika lichnostno-orientirovannogo obrazovaniya [Theory and practice of personality-oriented education]. Rostov-on-Don.
3. Erofeeva N.I. (2002) Upravlenie proektami v obrazovanii [Project Management in Education]. *Narodnoe obrazovanie* [National Education], 5, pp. 94-106.
4. Fakhrutdinova A.V. (2012) Reformirovanie professional'nogo obrazovaniya v evrope kak uslovie povysheniya ego

- konkurentosposobnosti [Reforming vocational education in Europe as a condition for increasing its competitiveness]. *Uchenye zapiski Kazanskoi gosudarstvennoi akademii veterinarnoi meditsiny im. N.E. Baumana* [Academic notes of Kazan State Academy of Veterinary Medicine named after N. Bauman], 210, pp. 247-251.
5. Fakhrutdinova A.V., Mukhametzyanova F.G. (2021) Chelovek v tsifrovom informatsionnom i obrazovatel'nom prostranstve: istoki i realii [Man in the digital information and educational space: origins and realities]. In: *Materialy Kh Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Sub"ektno-orientirovannyi obrazovatel'nyi protsess: istoriya, teoriya, innovatsionnaya praktika»* [Proc. All-Russian Conf. "Subject-oriented educational process: history, theory, innovative practice"]. Vladimir, pp. 124-129.
 6. Fakhrutdinova A.V. (2012) *Grazhdanskoe vospitanie uchashchikhsya v angloyazychnykh stranakh na rubezhe XX – XXI vekov. Dokt. Diss. Abstract* [Civil education of students in English-speaking countries at the turn of the 20th – 21st centuries. Doct. Diss. Abstract]. Kazan'.
 7. Grebnev L.S. (2005) Obrazovanie i budushchee Rossii v mnogokonfessional'nom mire [Education and the future of Russia in a multi-confessional world]. *Obrazovanie* [Education], 3, p. 4.
 8. Grevtseva G.Ya. et al. (2021) Metodologicheskie podkhody k podgotovke studentov k professional'noi innovatsionnoi deyatel'nosti [Methodological approaches to preparing students for professional innovation activities]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State University], 462, pp. 181-191. DOI: 10.17223/15617793/462/22.
 9. Idrisov R.A., Fakhrutdinova A.V. (2020) Razvitie tvorcheskoi samostoyatel'nosti obuchayushchikhsya v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya [Development of creative independence of students in the system of additional education]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical journal], 10(6A), pp. 138-144. DOI: 10.34670/AR.2020.78.61.014.
 10. Kadzhaspirova G.M. (2005) *Pedagogicheskii slovar'* [Pedagogical dictionary], 2nd ed. Moscow: Akademiya Publ.
 11. Karakovskii V.A. (2006) Oshibki v upravlenii vospitatel'noi sistemoi [Mistakes in the management of the educational system]. *Nauchno-metodicheskii zhurnal zamestitelya direktora shkoly po vospitatel'noi rabote* [Scientific and methodological journal of the deputy director of the school for educational work], 5, p. 19.
 12. Shakirzyanova R.M., Fakhrutdinova A.V. (2021) Innovatsii v podgotovke kadrov dlya uchrezhdenii dopolnitel'nogo obrazovaniya v Germanii [Innovations in personnel training for institutions of additional education in Germany]. In: *Materialy 15-oi Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Inn Innovations in personnel training for institutions of additional education in Germany ovatsii i kachestvo professional'nogo obrazovaniya»* [Proc. Int. Conf. "Innovations and the quality of vocational education"]. Kazan': Shkola Publ.
 13. Tepina Yu.V., Gornostaeva Zh.V. (2017) Osobennosti organizatsii truda i motivatsii rabotnikov predpriyatii legkoi promyshlennosti [Features of labor organization and motivation of employees of light industry enterprises]. *Kant*, 2(23), pp. 217-225.
 14. Zubkova O.S., Fakhrutdinova A.V., Mukhametzyanova F.G., Terent'eva I.V. (2021) Tsifrovizatsiya universitetskogo obrazovatel'nogo prostranstva kak faktor uspekhnosti studentov – budushchikh pedagogov [Digitalization of the university educational space as a factor in the success of students – future teachers]. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notices. Electronic scientific journal of Kursk State University], 2 (58).

УДК 37.013.2

DOI: 10.34670/AR.2022.26.96.115

Цифровизация преподавания химии иностранным студентам медицинских университетов

Саркисян Зара Микаеловна

Кандидат химических наук, доцент,
завкафедрой общей и медицинской химии,
Санкт-Петербургский государственный педиатрический
медицинский университет,
194100, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Литовская, 2;
e-mail: zara-sark@inbox.ru

Шкутина Ирина Викторовна

Кандидат биологических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный педиатрический
медицинский университет,
194100, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Литовская, 2;
e-mail: irn55@mail.ru

Эрве Александра Николаевна

Ассистент,
Санкт-Петербургский государственный педиатрический
медицинский университет,
194100, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Литовская, 2;
e-mail: alexandra_erve_2009@yahoo.com

Аннотация

В статье рассмотрены и проанализированы различные методики преподавания химии иностранным студентам. Пути выхода при обучении и преподавании в пандемийный период, использование различных визуализированных и цифровых технологий в случае онлайн-преподавания. Авторы приводят примеры использования цифровых технологий, электронных ресурсов, сайты, с помощью которых можно повысить эффективность восприятия материала, углубление знаний, полученных на лекционных занятиях. Навыки работы на данных электронных ресурсах, владение умениями построения молекул в различных программах, программирование их свойств, прогнозирование строения, передача знаний построения спектров ядерно-магнитного резонанса и ультрафиолетового это не только демонстрация знаний в области химии, но и информатики, физики, математики. Таким образом, будут соблюдаться и различные метапредметные связи, необходимые для освоения материала на старших курсах. В настоящее время наблюдается расширение цифровых методик преподавания дисциплин, в том числе, химии и биохимии с использованием различных визуальных электронных ресурсов, которые позволяют в

случае ухода на онлайн-занятия максимально эффективно преподавать и получать обратную связь от студентов.

Для цитирования в научных исследованиях

Саркисян З.М., Шкутина И.В., Эрве А.Н. Цифровизация преподавания химии иностранным студентам медицинских университетов // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 905-909. DOI: 10.34670/AR.2022.26.96.115

Ключевые слова

Иностранные обучающиеся, визуализация в обучении, цифровые технологии, педагогика, образование.

Введение

Преподавание иностранным обучающимся вносит свои коррективы в методику ведения занятий, в общение и в насыщенность материала. Так, например, в средних общеобразовательных школах некоторых африканских стран (Марокко) не изучают органическую химию, с другой стороны в Тунисе много внимания уделяется изучению тем аналитической химии, таким как различные виды титрования и расчеты, связанные с ними, в школах Египта школьники старших классов частично проходят номенклатуру и некоторые химические свойства лишь некоторых классов органических соединений. Если это абитуриенты из Ирана, то у них хорошо отработаны вопросы общей химии, особое внимание в школах там уделяется строению атомов, учат периодическую систему химических элементов Д.И. Менделеева, практически наизусть знают расположение элементов в периодической системе. К сожалению, у абитуриентов из Экваториальной Африки знания по химии и биохимии достаточно слабые, поэтому нам приходится вначале выравнивать необходимые знания для поступления (на подготовительном отделении) и на первом, втором курсах преподавания химии и биохимии.

Основная часть

В университетах сейчас практикуется и расширяется тенденция преподавания предметов обучения на языках-посредниках [Саркисян, 2021]. Это улучшает восприятие материала, т.к. особенно в пандемийный период не все абитуриенты смогли приехать и изучать русский язык и предметы очно. В связи с этим, с учетом специфики преподавания химии и биологической химии на дистанционных занятиях рекомендуется пользоваться инструментами электронных ресурсов (JMol, ChemDrawdirect, Promega), готовить презентации в системе PowerPoint, Prezi. Поскольку во втором семестре изучаются спектральные характеристики некоторых биологических активны классов органических соединений [Саркисян, Векслер, Некрасов, 2021], то естественным является наличие навыков работы на спектрофотометре, и навыков представления соединений в программе Jmol (позволяет представить молекулу биополимера в трехмерном пространстве; JChemPaint – представление формул сложных органических соединений).

Ведение занятий в дистанционном формате возможно осуществить в программах Moodle, Zoom, Discord, Skype, Learning Apps, Microsoft Teams, с дугой стороны для реализации

вышеуказанных программ необходимо владеть навыками совместного планирования и выполнения заданий: Доска Trello (работа в малых группах) [Саркисян, 2020]. Также студентам и абитуриентам рекомендуется использование инструментов обратной связи: Google Form, Kahoot, Quizizz, статистической обработка экспериментальных данных в программах Microsoft Excel, Statistica, владеть умениями и навыками представления теоретических данных и экспериментальных результатов в программах PowerPoint, Prezi, JMol, ChemDrawdirect, Promega, JChemPaint, Joyteca, IsisDraw, XWinNMR, уметь работать с информационно-поисковыми системами PubMed, Medline [Назаренко, Гулиев, Ермаков, 2005; Чернов и др., 2007; Дюк, Эммануэль, 2003].

Так, в лекционном блоке спектральных характеристик гетероциклических ароматических соединений (ЯМР-спектроскопия) предлагается рассмотрение формулы, структуры молекулы, прогнозирование сильнополюсных и слабополюсных сигналов, в зависимости от структуры группы, атомов, соседства с той или иной функциональной группировкой (ChemDraw, ChemSketch, IsisDraw, XWinNMR, в теоретической части в теме УФ-спектроскопия органических соединений необходимо знаний законов строения, принципов работы спектрофотометра, фотометрии, терминов фотометрии (закон Бугера-Ламберта-Бэра), ресурс Химик.ру – для анализа строения электронных орбиталей атомов, отсюда и перехода в возбужденные состояния, поглощения и излучения энергии. И далее, соответственно, на практических занятиях по предложенной студентами структуре (вымышленная) предлагается выявление и отнесение слабо- и сильнополюсных сигналов в спектре ЯМР, с разъяснениями расположения пиков сигналов с использованием ресурсов: Google, PowerPoint, Prezi, JMol, ChemDrawdirect, Promega, JChemPaint, Joyteca, IsisDraw, XWinNMR, PubMed, Medline. Или еще как вариант самостоятельной работы – студент выбирает из списка предложенных лекарственных препаратов компоненты и предполагает спектры УФ и ИК, с приблизительными выходами пиков сигналов, с объяснениями и аргументацией согласно структуре и имеющимся литературным данным с использованием вышеперечисленных электронных ресурсов [Проценко и др., 2001; -10].

Заключение

Таким образом, в настоящее время наблюдается расширение цифровых методик преподавания дисциплин, в том числе, химии и биохимии с использованием различных визуальных электронных ресурсов, которые позволяют в случае ухода на онлайн-занятия максимально эффективно преподавать и получать обратную связь от студентов.

Библиография

1. Гельман В.Я. Медицинская информатика: Практикум. СПб.: Питер, 2004. 480 с.
2. Гельман В., Шульга О., Бузанов Д. Интернет в медицине. СПб.: Сократ, 2003. 320 с.
3. Гусев А.В. и др. Информационные системы в здравоохранении. Петрозаводск, 2002. 120 с.
4. Дюк В., Эммануэль В. Информационные технологии в медико-биологических исследованиях. СПб., 2003. 528 с.
5. Карпов О.Э. и др. Цифровое здравоохранение в цифровом обществе. М.: ДПК Пресс, 2017. 220 с.
6. Кобринский Б.А., Зарубина Т.В. Медицинская информатика. М.: Академия, 2009. 192 с.
7. Назаренко Г.И., Гулиев Я.И., Ермаков Д.Е. Медицинские информационные системы: теория и практика. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2005. 320 с.
8. Проценко В.Д. и др. Изучаем компьютер и программы для медиков. СПб.: Питер, 2001. 206 с.
9. Саркисян З.М., Векслер И.А. Метапредметные знания в курсе медицинской химии // Современные достижения химико-биологических наук в профилактической и клинической медицине. СПб., 2021. С. 339-341.

10. Саркисян З.М. Положительные и отрицательные аспекты дистанционного обучения как выход из сложившейся ситуации 2020 года // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 6-2. С. 364-368.
11. Саркисян З.М. Преподавание курса органической химии иностранным студентам на языке-посреднике // Современное состояние фармацевтической отрасли: проблемы и перспективы. 2021. С. 24-25.
12. Чернов В.И. и др. Медицинская информатика. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. 320 с.

Digitalization of teaching chemistry try to students of medicals universities

Zara M. Sarkisyan

PhD in Chemistry, Associate Professor,
Head of the Department of General and Medical Chemistry,
Saint Petersburg State Pediatric Medical University,
194100, 2, Litovskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: zara-sark@inbox.ru

Irina V. Shkutina

PhD in Biology, Associate Professor,
Saint Petersburg State Pediatric Medical University,
194100, 2, Litovskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: irn55@mail.ru

Aleksandra N. Erve

Assistant,
Saint Petersburg State Pediatric Medical University,
194100, 2, Litovskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: alexandra_erve_2009@yahoo.com

Abstract

The research in pedagogy presented in this article considers and analyzes various methods of teaching chemistry to foreign students. Ways out for learning and teaching during the pandemic period, the use of various visualized and digital technologies in the case of online teaching. The authors of this paper give numerous examples of the use of digital technologies, electronic resources, sites that can help improve the efficiency of material perception, deepening the knowledge gained in lectures. Skills of working on these electronic resources, mastering the skills of building molecules in various programs, programming their properties, predicting the structure, transferring knowledge of building nuclear magnetic resonance and ultraviolet spectra, all these factors are not only a demonstration of knowledge in the field of chemistry, but also computer science, physics, mathematics. Thus, as the authors of the paper conclude in their analysis, various meta-subject connections necessary for mastering the material in senior courses will also be observed. The researchers show in this paper, that currently, there is an expansion of digital teaching methods for disciplines, including chemistry and biochemistry, using various visual electronic resources, which allow, in case of going to online classes, to teach and receive feedback from students as efficiently as possible.

For citation

Sarkisyan Z.M., Shkutina I.V., Erve A.N. (2022) Tsifrovizatsiya prepodavaniya khimii inostrannym studentam meditsinskikh universitetov [Digitalization of teaching chemistry try to students of medicals universities]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 905-909. DOI: 10.34670/AR.2022.26.96.115

Keywords

Foreign students, visualization in education, digital technologies, pedagogy, education.

References

1. Chernov V.I. et al. (2007) *Meditsinskaya informatika* [Medical informatics]. Rostov-on-Don: Feniks Publ.
2. Dyuk V., Emmanuel' V. (2003) *Informatsionnye tekhnologii v mediko-biologicheskikh issledovaniyakh* [Information technologies in biomedical research]. St. Petersburg.
3. Gel'man V.Ya. (2004) *Meditsinskaya informatika: Praktikum* [Medical Informatics: Workshop]. St. Petersburg: Piter Publ.
4. Gel'man V., Shul'ga O., Buzanov D. (2003) *Internet v meditsine* [Internet in medicine]. St. Petersburg: Sokrat Publ.
5. Gusev A.V. et al. (2002) *Informatsionnye sistemy v zdravookhraneni* [Information systems in health care]. Petrozavodsk.
6. Karpov O.E. et al. (2017) *Tsifrovoe zdravookhranenie v tsifrovom obshchestve* [Digital health in a digital society]. Moscow: DPK Press Publ.
7. Kobrinskii B.A., Zarubina T.V. (2009) *Meditsinskaya informatika* [Medical informatics]. Moscow: Akademiya Publ.
8. Nazarenko G.I., Guliev Ya.I., Ermakov D.E. (2005) *Meditsinskie informatsionnye sistemy: teoriya i praktika* [Medical information systems: theory and practice]. Moscow: FIZMATLIT Publ.
9. Protsenko V.D. et al. (2001) *Izuchaem komp'yuter i programmy dlya medikov* [Studying computers and programs for physicians]. St. Petersburg: Piter Publ.
10. Sarkisyan Z.M. (2002) Polozhitel'nye i otritsatel'nye aspekty distantsionnogo obucheniya kak vykhod iz slozhivsheysya situatsii 2020 goda [Positive and negative aspects of distance learning as a way out of the current situation in 2020]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii* [Modern science-intensive technologies], 6-2, pp. 364-368.
11. Sarkisyan Z.M. (2021) Prepodavanie kursa organicheskoi khimii inostrannym studentam na yazyke-posrednike [Teaching a course of organic chemistry to foreign students in an intermediary language]. In: *Sovremennoe sostoyanie farmatsevticheskoi otrasli: problemy i perspektivy* [Current state of the pharmaceutical industry: problems and prospects].
12. Sarkisyan Z.M., Veksler I.A. (2021) Metapredmetnye znaniya v kurse meditsinskoi khimii [Meta-subject knowledge in the course of medical chemistry]. In: *Sovremennye dostizheniya khimiko-biologicheskikh nauk v profilakticheskoi i klinicheskoi meditsine* [Modern achievements of chemical and biological sciences in preventive and clinical medicine]. St. Petersburg.

УДК 378.147.88

DOI: 10.34670/AR.2022.32.62.116

**Дистанционное обучение как актуальная форма
профессиональной подготовки будущих специалистов: проблемы
и перспективы развития**

Соловьева Римма Алексеевна

Кандидат педагогических наук,
доцент эколого-географического отделения,
Институт естественных наук,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
677007, Российская Федерация, Якутск, ул. Кулаковского, 42;
e-mail: Solrimma@mail.ru

Кибальник Алена Вячеславовна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социальной педагогики и психологии,
Педагогический институт,
Иркутский государственный университет,
665003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Нижняя Набережная, 6;
e-mail: kialvch@yandex.ru

Никитина Елена Вячеславовна

Кандидат педагогических наук, директор,
Намский педагогический колледж им. И.Е. Винокурова,
678380, Российская Федерация, Намцы, ул. Студенческая, 1;
e-mail: nik-alena-168@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена актуальной педагогической проблеме – развитию дистанционного обучения в условиях цифровизации современного общества. Данная проблема рассматривается с учетом возрастающего значения электронных образовательных ресурсов в повышении эффективности организации учебного процесса в удаленном интерактивном режиме. Приведены характеристики основных понятий исследуемой проблемы: дистанционное обучение, информационно-коммуникативная компетентность, электронная информационно-образовательная среда и др. Отражены подходы к определению места дистанционного обучения в системе профессиональной подготовки будущих специалистов с учетом региональных особенностей. Представлены роль и значение факторов, влияющих на развитие дистанционного обучения: техническое и организационно-методическое обеспечение учебного процесса, соответствующий уровень ИКТ-компетентности профессорско-преподавательского состава, личностная мотивация студентов. Приведены результаты последних исследований, проведенных среди студентов Намского педагогического колледжа и Северо-восточного федерального университета, для

полной картины состояния дистанционного обучения среди студентов, обучающихся в сельском колледже и в городе, на уровне среднего и высшего профессионального обучения, отражающие основные характеристики современного состояния дистанционного обучения. На основе первичных данных исследования выделены актуальные проблемы: отсутствие контактного взаимодействия между участниками, определяющего индивидуальный, дифференцированный подход и воспитание; соблюдение личностных условий (жесткая самодисциплина и высокая мотивация обучающегося); доступ к электронным источникам информации; увеличение количества самостоятельных заданий при отсутствии постоянной обратной связи с обучающимися и др. Для реализации задач дистанционного обучения, а именно, практического овладения ИКТ-компетентности, обучение должно быть направлено на развитие у студентов устойчивого интереса к учебе.

Для цитирования в научных исследованиях

Соловьева Р.А., Кибальник А.В., Никитина Е.В. Дистанционное обучение как актуальная форма профессиональной подготовки будущих специалистов: проблемы и перспективы развития // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 910-919. DOI: 10.34670/AR.2022.32.62.116

Ключевые слова

Дистанционное обучение, информационно-коммуникативная компетентность, электронная информационно-образовательная среда, цифровые ресурсы, педагогика.

Введение

Современная ситуация актуализировала проблему цифровизации общества и, соответственно, повышение эффективности удаленного интерактивного образования. Интернет стал важнейшим участником образовательного процесса и сегодня редкий учитель, преподаватель, студент или школьник не использует информационные технологии в обучении. Потребителями образовательных услуг в современном обучении являются и школьники, и студенты. В результате резкого увеличения спроса на образовательные услуги, появилась потребность в дистанционном виде обучения. К 2021 году значительно вырос рынок электронных образовательных решений. Возможность дистанционного образования привлекает многих, и в ближайшие годы доля обучающихся в удаленном формате будет только расти, ведь инструментов для организации такой учебы с каждым днем становится все больше.

Одной из актуальных задач дистанционного обучения в системе профессионального образования выступает формирование информационно-коммуникативной компетентности будущих специалистов, которую мы рассматриваем как характеристику профессиональной компетентности, включающую следующие компоненты: мотивационно-ценностный, технологический и когнитивный [Базарова, Соловьева, 2018, 100].

Материалы и методы

Информатизация образования рассматривается многими, учеными, определяющими важность совершенствования организационных форм и методов обучения, в том числе дистанционных. Выделяются такие характеристики дистанционного обучения как мобильность,

индивидуализация в выборе источников знаний, расширение возможностей цифровых ресурсов и др. [Власова, Бараханова, 2015; Власова, 2014; Akaslan, 2011; Aparac-Jelušić, 2013]. D. Bawden and L. Robinson (2016) кратко рассматривают предстоящие изменения в информационной среде. Базарова [Basarova, 2018], Aparac-Jelušić и соавторы (2013) анализируют особенности новых тенденций.

В опубликованном сборнике по итогам Всемирной конференции инженерного образования Akaslan и Dursun представили модель методик анализа готовности преподавателей вуза к решению профессиональных задач с помощью различных способов электронного обучения [Akaslan, 2011]. Авторы Imran A.S., Pireva K., Dalipi F., Kastrati Z. анализируют опыт социального содействия и вероятности использования сетевых инструментов в электронном (2016) [Dugarova et al., 2016].

В статье Gunter G.A., Reeves J.L. отражены отношение преподавателей и учителей, их вовлеченность и поддержку онлайн-профессиональному развитию (2017) [Gunter, Reeves, 2017]. В трудах одного из лидеров Всемирной инициативы CDIO хорошо выявлена проблема качества образования в условиях постоянно изменяющегося мира (Kamp' A, 2016). Учитывая эти условия, мы считаем, что информационная направленность системы образования имеет перспективу развития.

В опубликованных в зарубежных изданиях статей авторов СВФУ им. М.К. Аммосова и РГПУ им. А.И. Герцена (2018-2019) описывается значимость проблемы развития и формирования информационной компетентности обучающихся в условиях реализации цифрового образования с учетом особенностей региональной системы образования [Bawden, 2016; Barakhsanova et al., 2016, 2018].

Особую значимость в развитии дистанционного образования получает образовательная среда (ЭИОС) вуза как главный фактор повышения эффективности процесса обучения (С.Г. Григорьев [Григорьев, Гриншкун, 2008], С.Е. Коврова [Коврова, 2011], С.В. Панюкова [Панюкова, 2010], И.В. Роберт [Роберт, 2010], Л.Н. Рулиене [Рулиене, 2011], В. Хуторской [Хуторской, 2002] и др. Данную систему мы определяем, как часть образовательного процесса, который включает данную, подсистему и влияет на получение качественных образовательных ресурсов [Базарова, Соловьева, 2018, 103].

Дифференцированный подход был обусловлен разделением обучающихся в соответствии с разработанными нами «уровнями сложности заданий:

- -первый уровень (низкий) заключался в выполнении заданий по определенной теме, связанной с выполнением практической работы;
- -второй уровень (средний) предполагал разработку в графической и практической форме проекта с подробным описанием, с технической документацией к его использованию в профессиональной деятельности;
- -третий уровень (высокий) заключался в выполнении проекта, позволяющего совершенствовать технологию данной практической работы» [там же, 102].

На сегодняшний день исследуемая проблема актуализировалась не только в России, но и во всем мире в связи с опасностью распространения коронавируса COVID-19. Экстренный перенос обучения в дистанционный формат в условиях пандемии во всем мире в марте 2020 года, заставил перестроить весь учебный процесс. Исследование, проведенное нами среди студентов колледжа и университетов Республики Саха (Якутия) показало, что для реализации задач дистанционного обучения, а именно, практического овладения ИКТ-компетентности, педагогические усилия должны быть направлены на рост мотивации студентов к учебе.

Дистанционное обучение требует от студентов сильной мотивации и строгой самодисциплины, развитой силы воли, ответственности и самоорганизации, которые, в свою очередь, являются необходимыми средствами, помогающими поддерживать нужный темп обучения без контроля со стороны, самостоятельно, что удастся не всем студентам. Электронная образовательная среда СЭДО Moodle позволяет использовать инновационные технологии в обучении, на основе выбранной технологии разработать занятие (по дисциплине), online – тесты и эффективно работать с электронными учебно-методическими материалами библиотеки <http://libr.s-vfu.ru>, а также динамически контролировать качество знаний обучающихся.

Результаты

Для выявления уровня мотивации, пользовательских навыков и отслеживания посещаемости проводился пошаговый анализ электронной документации (журнала) студентов в системе Moodle.

Большинство посетителей входят целенаправленно, а не случайно. В то же время, многие студенты посещают сайт для просмотра только главной страницы сайта.

Студенты обучались в разных уголках нашей республики, с разными условиями и возможностями, поэтому с кем-то приходилось работать и индивидуально, учитывая все эти нюансы. Использовались разные программные продукты.

Отметим, что контингент студентов колледжа и университета – в основном, выпускники сельских школ (83,6%), в т.ч. отдаленных (Арктических) районов (улусов) республики (32,7%). К примеру, в колледже обучаются студенты из 32 улусов (районов) и г. Якутска. Поэтому в ходе исследования нами были учтены все особенности дистанционного обучения.

Одной из таких особенностей является повышенное внимание к студентам первых курсов, которые не имели опыта работы с дистанционными электронными ресурсами. Среди первокурсников из сельской местности – 79,1%, в т.ч. из отдаленных (Арктических) районов (улусов) – 54,1% студентов. Для того, чтобы понять эффективность дистанционного обучения рассмотрим все плюсы и минусы такого обучения. К достоинствам такого вида профессиональной подготовки могут быть отнесены следующие специфические особенности:

- Возможность работать индивидуально;
- Виртуальное волонтерство;
- Освоение новых технологий;
- Игровые задания;
- Умение пользоваться интерактивными обучающими платформами;
- Спокойный ритм работы;
- Возможность работать в комфортной обстановке;
- Актуальность знаний;
- Открытость учебных материалов;
- Минимизация образовательного неравенства;
- Рассмотрим минусы дистанционного образования:
- Необходимость разбираться в цифровых технологиях;
- Недостаток личного общения;
- Потребность работать мотивацией с обучающихся;
- Отсутствие границы между рабочим и свободным временем.

Обсуждение

Студенты отметили свои минусы. Отрицательными сторонами назвали снижение качества обучения – 52,1%, отсутствие удобной платформы – 49,3% человек. 31,6% респондентов отметили, что не имеют возможности заниматься из-за отсутствия доступности сети «Интернет», а также плохой скорости, связь, то появляется, то пропадает, что делает обучение невозможным. Еще 35,6% студентов пожаловались на сложность инструкций и методических указаний, у 32,4% респондентов отсутствуют соответствующие электронные средства.

Отмечаем, что для 44,7% студентов дистанционное обучение оказалось психологически более комфортным. Треть респондентов считают, что в удаленном режиме они учатся так же продуктивно, как и в вузе, 27,8% студентов уверены, что к экзаменам можно успешно подготовиться и на «удаленке». Почти четверть студентов готовы учиться дистанционно на постоянной основе. Наиболее часто используемыми online-ресурсами стали: Zoom (89,4% опрошенных студентов), Skype (47,4%), Meet Jitsi 26,1% и другие программы 12,1%.

Особой популярностью пользуется облачная платформа Zoom (для проведения online-видео-конференций и видео-вебинаров в формате высокой четкости в режиме реального времени). Zoom поддерживает интеграцию с Moodle, расширяет и совершенствует возможность аудиторий с использованием сильнейших инструментов коллективной работы, включая сессионные конференц-залы, совместное использование информации, опросы и групповые чаты. Данная платформа платная, имеет бесплатную версию, но с ограничением времени. Колледж выкупил безлимитную версию Zoom, для более комфортного обучения, без ограничения времени.

Актуальной проблемой остается обеспечение материально-технической базы дистанционного обучения и технологий ее работы. Сейчас уже можно с уверенностью сказать об эффективности онлайн-обучения в реализации Федерального проекта «Цифровая образовательная среда» национального проекта «Образование», который реализуется в республике с 2019 года. В 2019 году в проекте участвовало 17 образовательных организаций, а в 2020 году уже 102 образовательные организации, из них 76 – школы, 26 – профессиональные образовательные организации со всей Республики.

Среди них и Намский педагогический колледж им. И.Е. Винокурова. В рамках реализации данного федерального проекта колледжу выделено компьютерное оборудование: интерактивные комплексы, ноутбуки для студентов и педагогов. Комплекс оборудования предоставляет доступ обучающихся, сотрудников и педагогических работников к цифровой образовательной инфраструктуре и контенту, а также автоматизировать и повысить эффективность учебно-воспитательных и организационно-управленческих процессов, перевести образовательный процесс колледжа на новый качественный уровень.

Таким образом, мониторинг посещаемости, интересов и предпочтений студентов показывает преподавателям уровни мотивации и пользовательских навыков обучающихся, что позволяет подбирать доступные формы дистанционного обучения. Например, создавать видео, преобразуя материалы в легко усваиваемые видео-занятия, чтобы студенты могли учиться в своем привычном индивидуальном темпе; использовать расширенные функции взаимодействия, демонстрация содержимого, совместные комментарии в режиме реального времени и удобную электронную доску сообщений.

Следовательно, можно выделить некоторые проблемы в развитии исследуемого процесса (2; 6; 7):

- отсутствие контактного взаимодействия между участниками, определяющего индивидуальный, дифференцированный подход и воспитание;
- соблюдение личностных условий (жесткая самодисциплина и высокая мотивация обучающегося);
- доступ к электронным источникам информации;
- увеличение количества самостоятельных заданий при отсутствии постоянной обратной связи с обучающимися.

Для решения вышеуказанных проблем нами разработаны рекомендации:

- повышение качества самостоятельной работы студентов посредством методических программ, направленных на развитие ИКТ-компетентности обучающихся;
- подготовка педагогов, осуществляющих дистанционное обучение;
- реализация возможностей индивидуального подхода в развитии познавательной мотивации студентов;
- дополнительные занятия с педагогами и студентами по повышению уровня работы с информационными технологиями;
- иметь или обеспечить свободный доступ к сети «Интернет»;
- расширять интерактивные возможности образовательных организаций.

Обеспечение подготовки специалистов высшей школы на уровне, соответствующем будущим потребностям отечественного и международного рынка труда, предопределяет все возрастающий интерес к качеству образовательного процесса не только со стороны государства, но и со стороны общества в целом [Апарас-Јелушић et al., 2013].

Заключение

Развитие цифрового общества сегодня обусловлено виртуализацией современной системы образования, что активизирует совершенствование образовательного процесса в удаленном интерактивном формате посредством развития электронной информационно-образовательной среды вуза.

Немало преподавателей уже успело оценить все плюсы и минусы удаленного обучения. Проведенный анализ показал, что достоинств у этой системы все же больше. С каждым годом количество обучающихся, получающих образование в дистанционном формате растет. Нами выделены факторы, влияющие на развитие дистанционного образования: техническое и организационно-методическое обеспечение учебного процесса, постоянное совершенствование эффективных стратегий онлайн-обучения, соответствующий уровень ИКТ-компетентности профессорско-преподавательского состава, личностная мотивация и психологические установки педагогов и студентов.

Таким образом, актуализация исследуемой проблемы обусловлена как объективными причинами, так и необходимостью дальнейшего развития инновационных образовательных технологий, способствующих эффективной подготовке конкурентоспособных специалистов.

Библиография

1. Базарова Т.С., Соловьева Р.А. К проблеме формирования ИКТ-компетентности будущих инженеров в информационно-образовательной среде вуза // Вестник Бурятского госуниверситета. 2018. № 7. С. 99-103.
2. Баранов А.Ю., Малкова Т.В. Психологические проблемы перехода на дистанционное обучение // Modern Science. 2020. № 4-4. С. 223-226.

3. Власова Е.З. Педагогический инжиниринг адаптивных технологий электронного обучения // Электронное обучение в ВУЗе и в школе. СПб.: Астерион, 2014. С. 85-88.
4. Власова Е.З., Барахсанова Е.А. Анализ введения информационных технологий в учебные планы по педагогическому направлению // Образование в течение всей жизни: непрерывное образование в условиях глобализации. М.: Мир науки, 2015. С. 149-154.
5. Григорьев С.Г., Гриншкун В.В. Информатизация образования. Фундаментальные основы. Томск: ТМЛ-Пресс, 2008. 286 с.
6. Гурьев С.В. Современное дистанционное обучение. М.: Русайнс, 2018. 120 с.
7. Донина И.А., Виноградова Ю.А. Дистанционное обучение: ожидание и реальность // Педагогический вестник. 2020. № 14. С. 26-29.
8. Клочков В.П., Рыбакова Г.Р. Методология и методика моделирования совместимости учебной информации. Красноярск: Поликом, 2012. 224 с.
9. Коврова С.Е. Цифровые образовательные ресурсы в модернизации образовательных систем. Якутск, 2011. 112 с.
10. Магомедов М.М. Дистанционное обучение в сфере образования // Наука: общество, экономика, право. Махачкала, 2020. С. 331-336.
11. Макашина И.И. Дистанционное образование как компонент виртуального образовательного пространства университета // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 2 (81). С. 192-196.
12. Панюкова С.В. Использование информационных и коммуникационных технологий в образовании. М.: Академия, 2010. 222 с.
13. Роберт И.В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты). М., 2010. 356 с.
14. Рулине Л.Н. Дистанционное обучение как новая образовательная практика // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. Вып. 1. С. 67-69.
15. Савельева Н.Х., Уварина Н.В., Гнатышина Е.А. Генезис понятия «электронное дистанционное обучение» в педагогической теории и практике // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. Т. 1. № 1 (65). С. 74-83.
16. Слободчикова А.А., Барахсанова Е.А., Данилова А.И. Научно-методические основы разработки электронных учебных средств. М., 2007. 146 с.
17. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования. М., 2002. С. 135-157.
18. Akaslan D. Measuring teachers' readiness for e-learning in higher education institutions associated with the subject of electricity in Turkey // IEEE Global Engineering Education Conference, EDUCON 2011. P. 481-490.
19. Aparac-Jelušić T. et al. Crossing the boundaries in information science: perspectives on interdisciplinary // Proceedings of the American Society for Information Science. 2013. 50 (1). P. 1-3.
20. Barakhsanov V.P. et al. E-learning system application for physical education and sports specialist training // Theory and Practice of Physical Culture. 2018. № 7. P. 4.
21. Barakhsanova E.A. et al. Adaptive education technologies in Russian teachers training for the e-learning implementation // Mathematics education. 2016. 11 (10). P. 3447-3456.
22. Barakhsanova E.A. et al. Peculiarities of quality management of teachers' e-learning training in the Arctic regions // EDUCATION. 2018. 38 (55). 25.
23. Basarova T.S. et al. A system of continuing pedagogical education in Russia: current and prospects // International Journal of Educational Management. 2018. Vol. 32. No 7. P. 1-10.
24. Bawden D., Robinson L. Into the infosphere: theory, competence and education for new forms of documents // Views on Information Science: Proceedings in honor of Tatjana Aparac-Jelušić. Universities of Osijek and Zadar, 2016. P. 177-186.
25. Dugarova D.T. et al. Quality assurance as internal mechanism of increasing the competitiveness of the higher education institution in the context of international integration // Indian Journal of Science and Technology. 2016. Vol. 9. № 47. P. 109082.
26. Gunter G.A., Reeves J.L. Online professional development embedded with mobile learning: An examination of teachers' attitudes, engagement and dispositions // Br J Educ Technol. 2017. 48. P. 1305-1317. doi:10.1111/bjet.12490
27. Imran A.S. et al. An Analysis of Social Collaboration and Networking Tools in eLearning // Learning and Collaboration Technologies. 2016. Vol 9753. P. 1-12.
28. Vlasova E.Z. et al. Effective adaptive training of students in Russian pedagogical universities to use e-learning technologies // EDUCATION. 2018. 39 (23). 10.
29. Vlasova E.Z. et al. Effective adaptive training of students in Russian pedagogical university. Krasnoyarsk, 2019. 412 p.

Distance Learning as an Actual Form of Professional Training of Future Specialists: Problems and Development Prospects

Rimma A. Solov'eva

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Ecology and Geography,
Institute of Natural Sciences,
North-Eastern Federal University,
677007, 42, Kulakovskogo str., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: Solrimma@mail.ru

Alena V. Kibal'nik

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Social Pedagogy and Psychology,
Pedagogical Institute,
Irkutsk State University,
665003, 6, Nizhnyaya Nabarezhnaya str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: kialvch@yandex.ru

Elena V. Nikitina

PhD in Pedagogy,
Director of Namtsy Pedagogical College,
678380, 1, Studencheskaya str., Namtsy, Russian Federation;
e-mail: nik-alena-168@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the development of distance learning in the context of the digitalization of modern society. This problem is considered considering the growing importance of electronic educational resources in improving the efficiency of organizing the educational process in a remote interactive mode. The characteristics of the main concepts of the problem under study are given. Approaches to determining the place of distance learning in the system of professional training of future specialists are reflected, considering regional characteristics. The role and significance of the factors influencing the development of distance learning are presented: technical and organizational and methodological support of the educational process, the corresponding level of ICT competence of the teaching staff, personal motivation of students. The results of recent studies conducted among students of Namtsy Pedagogical College and North-Eastern Federal University are presented for a complete picture of the state of distance learning among students studying in a rural college and in the city, at the level of secondary and higher professional education, reflecting the main characteristics of the current state of distance learning. Some urgent problems were identified: the lack of contact interaction between the participants, which determines an individual, differentiated approach and education; compliance with personal conditions; access to electronic sources of information; an increase in the number of independent tasks in the absence of constant feedback

from students. To implement the tasks of distance learning, namely, the practical mastery of ICT competence, training should be aimed at developing students' sustainable interest in learning.

For citation

Solov'eva R.A., Kibal'nik A.V., Nikitina E.V. (2022) Distantcionnoe obuchenie kak aktual'naya forma professional'noi podgotovki budushchikh spetsialistov: problemy i perspektivy razvitiya [Distance Learning as an Actual Form of Professional Training of Future Specialists: Problems and Development Prospects]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 910-919. DOI: 10.34670/AR.2022.32.62.116

Keywords

Distance learning, information and communication competence, electronic information and educational environment, digital resources, pedagogy.

References

1. Akaslan D. (2011) Measuring teachers' readiness for e-learning in higher education institutions associated with the subject of electricity in Turkey. In: *IEEE Global Engineering Education Conference, EDUCON 2011*.
2. Aparac-Jelušić T. et al. (2013) Crossing the boundaries in information science: perspectives on interdisciplinary. *Proceedings of the American Society for Information Science*, 50 (1), pp. 1-3.
3. Barakhsanov V.P. et al. (2018) E-learning system application for physical education and sports specialist training. *Theory and Practice of Physical Culture*, 7, p. 4.
4. Barakhsanova E.A. et al. (2016) Adaptive education technologies in Russian teachers training for the e-learning implementation. *Mathematics education*, 11 (10), pp. 3447-3456.
5. Barakhsanova E.A. et al. (2018) Peculiarities of quality management of teachers' e-learning training in the Arctic regions. *EDUCATION*, 38 (55), 25.
6. Baranov A.Yu., Malkova T.V. (2020) Psikhologicheskie problemy perekhoda na distantcionnoe obuchenie [Psychological problems of transition to distance learning]. *Modern Science*, 4-4, pp. 223-226.
7. Basarova T.S. et al. (2018) A system of continuing pedagogical education in Russia: current and prospects. *International Journal of Educational Management*, 32, 7, pp. 1-10.
8. Bawden D., Robinson L. (2016) Into the infosphere: theory, competence and education for new forms of documents. In: *Views on Information Science: Proceedings in honor of Tatjana Aparac-Jelušić*. Universities of Osijek and Zadar.
9. Bazarova T.S., Solov'eva R.A. (2018) K probleme formirovaniya IKT-kompetentnosti budushchikh inzhenerov v informatsionno-obrazovatel'noi srede vuza [On the problem of forming the ICT competence of future engineers in the information and educational environment of the university]. *Vestnik Buryatskogo gosuniversiteta* [Bulletin of the Buryat State University], 7, pp. 99-103.
10. Donina I.A., Vinogradova Yu.A. (2020) Distantcionnoe obuchenie: ozhidanie i real'nost' [Distance learning: expectation and reality]. *Pedagogicheskii vestnik* [Pedagogical Bulletin], 14, pp. 26-29.
11. Dugarova D.T. et al. (2016) Quality assurance as internal mechanism of increasing the competitiveness of the higher education institution in the context of international integration. *Indian Journal of Science and Technology*, 9, 47, 109082.
12. Grigor'ev S.G., Grinshkun V.V. (2008) *Informatizatsiya obrazovaniya. Fundamental'nye osnovy* [Informatization of education. Fundamentals]. Tomsk: TML-Press.
13. Gunter G.A., Reeves J.L. (2017) Online professional development embedded with mobile learning: An examination of teachers' attitudes, engagement and dispositions. *Br J Educ Technol*, 48, pp. 1305-1317. doi:10.1111/bjet.12490
14. Gur'ev S.V. (2018) *Sovremennoe distantcionnoe obuchenie* [Modern distance learning]. Moscow: Rusains Publ.
15. Imran A.S. et al. (2016) An Analysis of Social Collaboration and Networking Tools in eLearning. *Learning and Collaboration Technologies*, 9753, pp. 1-12.
16. Khutorskoi A.V. (2002) *Klyucheveye kompetentsii kak komponent lichnostno-orientirovannoi paradigmy obrazovaniya* [Key competencies as a component of the student-centered paradigm of education]. Moscow.
17. Klochkov V.P., Rybakova G.R. (2012) *Metodologiya i metodika modelirovaniya sovmestimosti uchebnoi informatsii* [Methodology and methodology for modeling the compatibility of educational information]. Krasnoyarsk: Polikom Publ.
18. Kovrova S.E. (2011) *Tsifrovye obrazovatel'nye resursy v modernizatsii obrazovatel'nykh sistem* [Digital educational resources in the modernization of educational systems]. Yakutsk.
19. Magomedov M.M. (2020) Distantcionnoe obuchenie v sfere obrazovaniya [Distance learning in the field of education].

-
- In: *Nauka: obshchestvo, ekonomika, pravo* [Science: society, economics, law]. Makhachkala.
20. Makashina I.I. (2020) Distantionnoe obrazovanie kak komponent virtual'nogo obrazovatel'nogo prostranstva universiteta [Distance Education as a Component of the Virtual Educational Space of the University]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education], 2 (81), pp. 192-196.
 21. Panyukova S.V. (2010) *Ispol'zovanie informatsionnykh i kommunikatsionnykh tekhnologii v obrazovanii* [The use of information and communication technologies in education]. Moscow: Akademiya Publ.
 22. Robert I.V. (2010) *Teoriya i metodika informatizatsii obrazovaniya (psikhologo-pedagogicheskii i tekhnologicheskii aspekty)* [Theory and methodology of informatization of education (psychological-pedagogical and technological aspects)]. Moscow.
 23. Ruliene L.N. (2011) Distantionnoe obuchenie kak novaya obrazovatel'naya praktika [Distance learning as a new educational practice]. *Vestnik Buryatskogo gosuniversiteta* [Bulletin of the Buryat State University], 1, pp. 67-69.
 24. Savel'eva N.Kh., Uvarina N.V., Gnatyshina E.A. (2020) Genezis ponyatiya «elektronnoe distantionnoe obuchenie» v pedagogicheskoi teorii i praktike [The genesis of the concept of electronic distance learning in pedagogical theory and practice]. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika* [Domestic and foreign pedagogy], 1, 1 (65), pp. 74-83.
 25. Slobodchikova A.A., Barakhsanova E.A., Danilova A.I. (2007) *Nauchno-metodicheskie osnovy razrabotki elektronnykh uchebnykh sredstv* [Scientific and methodological foundations for the development of electronic educational tools]. Moscow.
 26. Vlasova E.Z. et al. (2018) Effective adaptive training of students in Russian pedagogical universities to use e-learning technologies. *EDUCATION*, 39 (23), 10.
 27. Vlasova E.Z. et al. (2019) *Effective adaptive training of students in Russian pedagogical university*. Krasnoyarsk.
 28. Vlasova E.Z. (2014) Pedagogicheskii inzhiniring adaptivnykh tekhnologii elektronnoogo obucheniya [Pedagogical engineering of adaptive e-learning technologies]. In: *Elektronnoe obuchenie v VUZe i v shkole* [E-learning at the university and at school]. St. Petersburg: Asterion Publ.
 29. Vlasova E.Z., Barakhsanova E.A. (2015) Analiz vvedeniya informatsionnykh tekhnologii v uchebnye plany po pedagogicheskomu napravleniyu [Analysis of the introduction of information technologies into curricula in the pedagogical direction]. In: *Obrazovanie v techenie vsei zhizni: nepreryvnoe obrazovanie v usloviyakh globalizatsii* [Education throughout life: continuing education in the context of globalization]. Moscow: Mir nauki Publ.
-

УДК 378

DOI: 10.34670/AR.2022.70.94.117

Опыт применения методик преподавания юридических дисциплин для формирования цифровых компетенций курсантов ведомственных вузов

Фортова Любовь Константиновна

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики, Владимирский государственный университет, 600000, Российская Федерация, Владимир, ул. Горького, 87; e-mail: flk33@mail.ru

Комиссарова Светлана Владимировна

Старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, Владимирский государственный университет, 600000, Российская Федерация, Владимир, ул. Горького, 87; e-mail: sveta_stepanova@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о том, что в настоящее время образование уходит в «цифру». Авторы показывают, что переход высшего учебного заведения в современное медиапространство меняет предпочтения и запросы обучающихся. Такой переход дает возможность подстроить образовательный процесс под новые вызовы времени. Цель статьи: показать опыт применения различных методик онлайн-обучения на примере преподавания гражданско-правовых дисциплин, а также обосновать, что данные методики формируют цифровые навыки курсантов ведомственных вузов. По мнению авторов, данный опыт может быть использован в педагогической деятельности профессорско-преподавательского состава других высших учебных заведений. Авторы статьи полагают, что развитие цифровых компетенций обучающихся представляет собой возможность использования информационно-коммуникационных технологий для комфортной работы в цифровой среде, для взаимодействия с другими участниками образовательного процесса, для решения цифровых задач в будущей профессиональной деятельности. В статье показано, что организация проведения учебного занятия и использование различных методик при изучении теоретического материала и навыков применения норм российского законодательства при регулировании спорных правоотношений на онлайн-занятиях должны способствовать развитию цифровых компетенций обучающихся при поиске, анализе и обобщении информации при изучении гражданско-правовых дисциплин.

Для цитирования в научных исследованиях

Фортова Л.К., Комиссарова С.В. Опыт применения методик преподавания юридических дисциплин для формирования цифровых компетенций курсантов ведомственных вузов // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 920-927. DOI: 10.34670/AR.2022.70.94.117

Ключевые слова

Цифровизация, онлайн-занятие, методика преподавания, цифровые компетенции, дистанционное обучение, совместная деятельность, информационно-коммуникативная культура, обучающийся.

Введение

Роль и значение методики преподавания гражданско-правовых дисциплин в современных условиях постоянно возрастает в силу того, что юридическое образование самым непосредственным образом реагирует на изменения общественного развития. Бесспорно, что при выборе методов и средств обучения необходимо придерживаться принципа наглядности, который содействует повышению эффективности учебного процесса. Нельзя не согласиться с мнением доктора педагогических наук Р.Р. Фокина о том, что «учебная информация не может быть представлена только классической лекцией, формирующей понятийное мышление. Необходимы и образы, и действия» [Фокин, 2014, 309], под которыми мы понимаем принцип визуализации изучаемого материала посредством создания презентаций, разработки квизов, создания интерактивных интеллектуальных игр. Такой подход коррелируется с особенностями современного поколения лучше воспринимать визуализированную и звуковую информацию. В связи с этим, применение цифровых технологий позволяет донести информацию обучающимся в наиболее оптимальном и легко воспринимаемом виде. Таким образом, мы разделяем мнение О.А. Мурдаковой и С.А. Ачапкина о том, что современное образовательное пространство «сложно представить без информационно-коммуникационных технологий» [Мурдакова, Ачапкин, 2021, 61].

С учетом перехода на дистанционный формат одним из самых приоритетных направлений образовательной деятельности вузов ФСИИ России стало проведение учебных занятий с применением дистанционных педагогических технологий. Мы постулируем, что онлайн-формат изучения дисциплин гражданско-правового блока позволяет разнообразить обучение, сделать его менее формальным и более студоцентричным. При таком формате обучения можно выделить следующие положительные особенности: гибкость учебного процесса, обучение в комфортной обстановке, возможность архивации пройденного материала для обучающихся и использования его при подготовке ко всем видам учебных занятий и промежуточной аттестации [Комиссарова, 2021, 15].

Первый опыт организации обучения в дистанционном формате во Владимирском юридическом институте ФСИИ России весной 2020 года показал, что преподаватели, как и все педагогическое сообщество, столкнулись с необходимостью адаптации предметов юридической направленности под новый цифровой формат проведения занятий с курсантами [Комиссарова, 2022, 148].

Педагогические условия формирования цифровых навыков обучающихся

Общеизвестно, что в период дистанционного обучения одним из самых приоритетных направлений образовательной деятельности стало проведение учебных занятий с использованием онлайн платформ.

Описывая практику применения различных методик преподавания дисциплин гражданско-правового блока, остановимся на таком традиционном способе оценки изученного теоретического материала, как опрос. При использовании данного метода обучения преподавателям необходимо было подстраиваться под требования «цифрового пространства». При проведении занятий по дисциплинам «Семейное право» и «Гражданский процесс» на платформе Zoom или Google Meet опрос обучающихся был организован в интерактивном формате в формате «Своя игра», где содержались теоретические вопросы и практические задачи. Такой способ визуализации представленной на экране таблицы с вопросами разного уровня мотивирует обучающихся на выполнение данного задания. Необходимо отметить, что часть заданий были представлены в виде видеовопросов от действующих сотрудников ФСИН России, бывших выпускников института. Мы убеждены, что данный подход позволил мотивировать обучающихся на дальнейшую совместную деятельность по подготовке аналогичной игры-опроса для последующих занятий. Работа курсантов в группах в период дистанционного обучения при изучении гражданско-правовых дисциплин продемонстрировала, что обучающиеся успешно и качественно (по оценке преподавателей) подбирали и анализировали материалы, а также демонстрировали навыки работы с цифровыми инструментами при создании слайд-презентаций в программах Prezi, Google Slides, Power Point, подготовке видеосюжета «О значимости изучения гражданско-правовых дисциплин» в рамках научного мероприятия «Золотое кольцо», составлении Google-таблицы по теме «Формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей».

Данные задания показали заинтересованность обучающихся, что способствовало активизации учебной деятельности при ответах на вопросы преподавателя и других курсантов, при анализе практических ситуаций с применением норм российского законодательства.

В период дистанционного обучения курсантам сложно воспринимать материал лекционных и семинарских занятий. Поэтому, чтобы он не казался монотонным, необходимо чередовать каналы восприятия информации. Ярким примером, показывающим, что в период дистанционного обучения открываются границы для получения новых знаний, является опыт совместного участия обучающихся и преподавателей во Всероссийском юридическом форуме, который ежегодно организуется справочно-правовой системой «Гарант». При таком формате погружения в гражданско-правовой материал обучающиеся имеют возможность посредством направления вопросов по электронной почте или в специально созданный организаторами мероприятия чат общаться со спикерами, ведущими специалистами и учеными в области гражданского права. Итогом такого занятия было получение обучающимися задания: «Используя видеоконтенты подобрать правовые сюжеты, отражающие проблемы, обсуждаемые спикерами в рамках форума». На последующих занятиях на платформе Zoom преподаватель предоставлял обучающимся возможность продемонстрировать видеосюжет и задать проблемные вопросы группе. При такой модели организации занятия преподаватель комментирует ответы обучающихся, анализирует неточности или ошибки, заостряет внимание на отдельных вопросах.

На рассмотренных примерах мы хотим показать, что цифровизация мотивирует преподавателей адаптировать изучение гражданско-правовых дисциплин с использованием современного электронного инструментария, вовлекая в данный процесс обучающихся при подготовке заданий и проектов с использованием различных технологических ресурсов.

Еще одним примером методики преподавания гражданско-правовых дисциплин в онлайн-формате выступает опыт проведения викторины «Знатоки гражданского права». Такое занятие является завершающим этапом при подготовке к промежуточной аттестации по дисциплине «Гражданское право». Викторина геймифицирует контроль знаний и дает мотивацию обучающимся, потому что они состязаются между собой. При проведении такого типа занятия обучающиеся были разделены в группы и работали в «се션ных залах», отвечая на поставленные задачи и вопросы. Преимуществом данной функции видеоконференции Zoom является возможность преподавателя быть непосредственным участником одной из команд, переключаясь между «се션ными залами». Непосредственное участие педагога в процессе подготовки курсантами задания дает им возможность обратиться за помощью или рекомендациями. Обратная связь – это связующее звено, которое делает образовательное пространство нерушимым, позволяет удерживать всех участников процесса вместе, управлять их мотивацией и вниманием. Такая методика влияет не только на вовлеченность обучающихся, но и на возможность преподавателя реализовать свои творческие амбиции. Мы полагаем, что это обеспечивает и защиту от профессионального выгорания.

Авторы подчеркивают, что внедрение таких методик проведения занятия в онлайн способствует формированию цифровых (инструментальных) и коммуникативных компетенций обучающихся. При активном способе общения с преподавателем face to face у обучающихся формируются умения поддерживать адекватный деловой контакт в медиапространстве при участии в дискуссии, защите проекта, ответе на вопросы, аргументации решения спорных ситуаций с учетом правовых норм российского законодательства.

При изучении дисциплин гражданско-правового блока не стоит забывать о практикоориентированном обучении, при котором на первый план выходят практические навыки применения знаний при анализе спорных правоотношений. Так при преподавании дисциплин «Арбитражный процесс» и «Гражданский процесс» на практических онлайн-занятиях при выполнении заданий и решении задач активно используется судебная практика, которую обучающиеся имеют возможность самостоятельно найти на официальных сайтах арбитражного суда и судов общей юрисдикции. В дальнейшем при онлайн занятии преподаватели совместно с обучающимися отрабатывают навыки составления юридических документов и исковых заявлений.

Аналогичные задания выполняются на занятиях по дисциплине «Земельное право». Решение практических ситуаций осуществляется с помощью интернет-ресурса «Публичной кадастровой карты». Это справочно-информационный сервис, в котором в графической и текстовой форме воспроизводятся сведения, содержащиеся в государственном кадастре недвижимости и реестре прав на него, а также вспомогательные инструменты. Обучающиеся определяют правовые сведения об объекте недвижимости и его правовом положении, выполняют индивидуальные задания по поиску и обработке информации по публичной кадастровой карте на официальном сайте Росреестра. Работа на занятии осуществляется с целью получения первичных умений и навыков практической деятельности по вопросам землеустройства и ведения кадастра.

Подводя итоги преимуществ использования различных методик преподавания в

дистанционном формате, направленных, прежде всего, на обеспечение вовлеченности курсантов в изучение конкретных дисциплин сформулируем некоторые тезисы, которые помогут качественно организовать образовательный процесс в онлайн пространстве:

- визуализация занятий, а также демонстрация непродолжительных по времени видеосюжетов, раскрывающих рассматриваемый теоретический вопрос. Данный материал может быть подготовлен в виде индивидуального проекта обучающегося, либо может представлять совместную работу курсантов/студентов;
- регулярные проверки знаний в форме опросов, тестовых заданий во время проведения занятий в Zoom, дискуссий, коллоквиумов. Такая форма работы, на наш взгляд, позволяет закрепить материал, а персонализированная обратная связь с педагогом помогает извлекать пользу из ошибок, допущенных обучающимися при ответах на предоставленные задания.
- использовать на занятиях анализ проблемных правовых ситуаций на примере материалов судебной практики, проанализированной самими обучающимися. Анализ правовых проблем способствует формированию критического мышления, которое необходимо, чтобы разбираться со сложными и комплексными задачами, применяя цифровые технологии.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что роль педагога в цифровом образовательном пространстве должна быть ориентирована не только на передачу теоретического материала, но и на формирование компетенций обучающихся, которые помогут им «добывать» новую информацию и применять ее для решения поставленных задач. По мнению авторов, в наши дни главная зона роста – это научиться учиться и в целом коммуницировать в онлайн пространстве, транслируя имеющиеся навыки при изучении конкретных дисциплин гражданско-правовой направленности. Мы разделяем точку зрения ученых-педагогов о том, что развитие информационно-коммуникативной культуры в высшей школе предоставляет реальную возможность интегрировать цифровое и социокультурное пространство [Фортова, Юдина, Романова, 2020, 204], а также обогатить развитие социальных и профессиональных навыков и digital skills обучающихся, которые в условиях трансформации образовательных киберсред представляются перспективным направлением» [Юдина, 2022, 27].

В статье показано, что организация проведения учебного занятия и использование различных методик при изучении теоретического материала и навыков применения норм российского законодательства при регулировании спорных правоотношений на онлайн-занятиях должны способствовать развитию цифровых компетенций обучающихся при поиске, анализе и обобщении информации при изучении гражданско-правовых дисциплин. Авторы статьи разделяют точку зрения А.С. Тимощука в том, что цифровизация и цифровые компетенции должны стать ключевым фактором воспроизводства и усвоения знаний [Тимощук, 2021, 403].

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.

2. Алексейчева Е.Ю. Многомерное образование: выбор или предопределенность // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 201-204.
3. Комиссарова С.В. Организация педагогического взаимодействия участников онлайн занятия в ведомственном вузе // Современные проблемы профессионального образования: тенденции и перспективы развития. Калуга, 2021. С. 147-151.
4. Комиссарова С.В. Теория и практика внедрения цифровых технологий в образовательных организациях ФСИИ России // Глобальный научный потенциал. 2021. № 8 (125). С. 14-17.
5. Мудракова О.А., Ачапкин С.А. Современные коммуникации на основе использования электронных образовательных ресурсов // Педагогический журнал. 2021. Т.11. № 1А. С. 59-67. DOI: 10.34670/AR.2021.35.86.007
6. Тимошук А.С. COVID-19: цифровые трансформации в образовании // Классический университет: история и современность. Ижевск, 2021. С. 403-405.
7. Фокин Р.Р. Современное электронное обучение и педагогический принцип наглядности // Информационно-телекоммуникационные системы и технологии (ИТСиТ-2014). Кемерово, 2014. С. 308-309.
8. Фортова Л.К., Юдина А.М., Романова Е.Н. Современные подходы к образовательным практикам в контексте цифрового пространства // Мир культуры, науки, образования. 2020. № 2 (81). С. 204-207.
9. Юдина А.М. Педагогические условия формирования информационно-коммуникативной культуры студентов // Молодежь и будущее: профессиональная и личностная самореализация. Владимир, 2022. С. 25-27.
10. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. Internet and higher education: prospects, challenges, problems. // Opcion. 2020. Т. 36. № S26. С. 76-93.

Experience of application of legal discipline teaching techniques for forming digital competences of cadets of departmental higher education institutions

Lyubov' K. Fortova

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor,
Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation,
Professor of the Department of Personality Psychology and Special Pedagogy,
Vladimir State University,
600000, 87, Gor'kogo str., Vladimir, Russian Federation;
e-mail: flk33@mail.ru

Svetlana V. Komissarova

Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines,
Vladimir State University,
600000, 87, Gor'kogo str., Vladimir, Russian Federation;
e-mail: sveta_stepanova@mail.ru

Abstract

The article deals with the issue that education is currently going digital. The authors show that the transition of a higher educational institution to the modern media space changes the preferences and needs of students. Such a transition makes it possible to adjust the educational process to the new challenges of the time. The purpose of the article is to show the experience of using various methods of online learning on the example of teaching civil law disciplines, and also to substantiate that these methods form the digital skills of cadets of departmental universities. According to the authors, this experience can be used in the teaching activities of the teaching staff of other higher

educational institutions. The authors of the article believe that the development of digital competencies of students is an opportunity to use information and communication technologies for comfortable work in a digital environment, for interaction with other participants in the educational process, for solving digital problems in future professional activities. The article shows that the organization of the training session and the use of various methods in the study of theoretical material and the skills of applying the norms of Russian legislation in the regulation of disputed legal relations in online classes should contribute to the development of digital competencies of students in the search, analysis and generalization of information in the study of civil law disciplines.

For citation

Fortova L.K., Komissarova S.V. (2022) Opyt primeneniya metodik prepodavaniya yuridicheskikh distsiplin dlya formirovaniya tsifrovyykh kompetentsii kursantov vedomstvennykh vuzov [Experience of application of legal discipline teaching techniques for forming digital competences of cadets of departmental higher education institutions]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 920-927. DOI: 10.34670/AR.2022.70.94.117

Keywords

Digitalization, online class, teaching methods, digital competencies, distance learning, joint activities, information and communication culture, student.

References

1. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. (2020) Internet and higher education: prospects, challenges, problems. *Opcion*. T. 36. № S26. pp. 76-93.
2. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnykh tekhnologij MGPU»*. [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
3. Alekseicheva E.Yu. (2021) Mnogomernoe obrazovanie: vybor ili predopredelennost' [Multidimensional education: choice or predestination] *Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatelnostnykh tekhnologij MGPU»*. YARoslavl' [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU"]. Yaroslavl. pp. 201-204.
4. Fokin R.R. (2014) Sovremennoe elektronnoe obuchenie i pedagogicheskii printsip naglyadnosti [Modern e-learning and the pedagogical principle of visibility]. In: *Informatsionno-telekommunikatsionnye sistemy i tekhnologii (ITSiT-2014)* [Information and telecommunication systems and technologies]. Kemerovo.
5. Fortova L.K., Yudina A.M., Romanova E.N. (2020) Sovremennye podkhody k obrazovatel'nym praktikam v kontekste tsifrovogo prostranstva [Modern approaches to educational practices in the context of digital space]. *Mir kul'tury, nauki, obrazovaniya* [World of Culture, Science, Education], 2 (81), pp. 204-207.
6. Komissarova S.V. (2021) Organizatsiya pedagogicheskogo vzaimodeistviya uchastnikov onlain zanyatiya v vedomstvennom vuze [Organization of pedagogical interaction of participants in online classes at a departmental university]. In: *Sovremennye problemy professional'nogo obrazovaniya: tendentsii i perspektivy razvitiya* [Modern problems of vocational education: trends and development prospects]. Kaluga.
7. Komissarova S.V. (2021) Teoriya i praktika vnedreniya tsifrovyykh tekhnologii v obrazovatel'nykh organizatsiyakh FSIN Rossii [Theory and practice of introducing digital technologies in educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia]. *Global'nyi nauchnyi potentsial* [Global Scientific Potential], 8 (125), pp. 14-17.
8. Mudrakova O.A., Achapkin S.A. (2021) Sovremennye kommunikatsii na osnove ispol'zovaniya elektronnykh obrazovatel'nykh resursov [Modern communications based on the use of electronic educational resources]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 11 (1A), pp. 59-67.
9. Timoshchuk A.S. (2021) COVID-19: tsifrovye transformatsii v obrazovanii [COVID-19: Digital Transformations in Education]. In: *Klassicheskii universitet: istoriya i sovremennost'* [Classical University: History and Modernity]. Izhevsk.

-
10. Yudina A.M. (2022) Pedagogicheskie usloviya formirovaniya informatsionno-kommunikativnoi kul'tury studentov [Pedagogical conditions for the formation of information and communication culture of students]. In: Molodezh' i budushchee: professional'naya i lichnostnaya samorealizatsiya [Youth and the future: professional and personal self-realization]. Vladimir.

УДК 372.881.1

DOI: 10.34670/AR.2022.65.80.118

Роль цифровой компетентности преподавателя высшей школы в реализации федерального проекта «Кадры для цифровой экономики»

Боровкова Марина Владимировна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского, иностранных языков и культуры речи,
Уральский государственный юридический университет,
620137, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул. Комсомольская, 21;
e-mail: mborovkova@rambler.ru

Аннотация

В статье автор обращается к проблеме цифровой компетентности преподавателя вуза как ключевому условию в подготовке квалифицированных кадров цифровой экономики. Представлен проект актуализированной рабочей программы дисциплины «Иностранный язык» с учетом внедрения «сквозных» технологий и их цифровых инструментов в рамках реализации федерального проекта «Кадры для цифровой экономики». Автором продемонстрированы примеры использования сквозных технологий как на практических занятиях по иностранному языку со студентами, так и при организации их самостоятельной работы (работа с иноязычными образовательными сайтами, обучающими платформами, с аудио и видеоматериалами из сети Интернет, чат-ботами). Была кратко представлена возможность актуализации РПД по иностранному языку в соответствии с запросами современного времени. Формирование ключевых компетенций цифровой экономики на основе актуализации рабочей программы дисциплины является, на наш взгляд, наиболее методически обоснованным, т.к. модель ключевых компетенций цифровой экономики подразумевает «сквозной» процесс их формирования как в рамках отдельной дисциплины, так и в течение всего процесса обучения и, в целом, на протяжении всей жизни человека. Существенная роль в этом процессе принадлежит педагогу в сфере профессионального образования.

Для цитирования в научных исследованиях

Боровкова М.В. Роль цифровой компетентности преподавателя высшей школы в реализации федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 928-934. DOI: 10.34670/AR.2022.65.80.118

Ключевые слова

Цифровая компетентность, цифровизация, федеральный проект «Кадры для цифровой экономики», «сквозные» технологии, иностранный язык, рабочая программа дисциплины.

Введение

Актуальность и значимость цифровизации профессионального образовательного процесса вызвана необходимостью адаптации системы профессионального образования к запросам цифровой экономики и цифрового общества, становление которых – глобальные тренды современной эпохи. Современному обществу необходимы квалифицированные кадры, владеющие информационной культурой, «сквозными» технологиями и их цифровыми инструментами, способные совершенствовать свою цифровую компетенцию на протяжении всей жизни. В соответствии с национальной программой «Цифровая экономика РФ» и в рамках реализации федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» вузы были призваны обеспечить подготовку человека к жизни в условиях цифрового общества и профессиональной деятельности в условиях цифровой экономики. Цифровая трансформация образования поставила перед каждым участником образовательного процесса задачу сформированности высокого уровня цифровой компетентности. В данных условиях цифровая компетентность преподавателей вуза является тем ключевым фактором, который обеспечивает системе образования возможность адаптации образовательного процесса к новым условиям осуществления профессиональной деятельности человека в цифровой экономике. Педагогу отводится роль в обучении студентов продуктивному и активному использованию современных цифровых технологий.

Цель данной статьи – продемонстрировать роль преподавателя вуза, владеющего «сквозными» технологиями и их цифровыми инструментами, как составляющей цифровой компетентности педагога, в реализации федерального проекта «Кадры для цифровой экономики».

Методы исследования: анализ и синтез зарубежных и российских научных публикаций, а также научно-методической литературы по выбранной тематике; логико-структурный анализ; обобщение.

Основная часть

Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики» предусматривает:

- создание ключевых условий для подготовки кадров цифровой экономики;
- цифровую трансформацию системы образования, которая должна обеспечивать цифровую экономику компетентными кадрами, способными совершенствовать свои цифровые компетенции в течение всей жизни;
- создание системы мотивации по освоению необходимых компетенций и участию кадров в развитии цифровой экономики России.

В перечень компетенций специалистов цифрового общества входят:

- 1) Коммуникация и кооперация в цифровой среде.
- 2) Саморазвитие в условиях неопределенности.
- 3) Креативное мышление.
- 4) Управление информацией и данными.
- 5) Критическое мышление в цифровой среде.

Осуществить подготовку специалистов с вышеперечисленным набором компетенций способен только педагог с высоким уровнем цифровой компетентности. Понятие «цифровая компетентность» получило в последние годы большую популярность в исследованиях ученых,

которые раскрывают его различные аспекты: Мироновой О.А. [Миронова, 2018], Волгиной С.В. [Волгина, 2019], Колганова Е.А. [Сафуанов, Лехмус, Колганов, 2019], Татарина К.А. и т.д. [Татарин, 2019].

Мы берем за основу модель цифровой компетентности педагога, которая представлена в работе Картуковой А.А. [Картукова, 2019, 9]. В предлагаемой модели цифровой компетентности педагога автор выделяет три основных компонента, которые в значительной степени опираются друг на друга:

- общепользовательская компетентность т.е. пользовательские навыки, в том числе использование видео-фотосъемки, умение использования систем мгновенных сообщений, навыки поиска в сети Интернет и базах данных с соблюдением этических и правовых норм использования ИКТ и т.д;
- общепедагогическая компетентность, связанная с глубокой перестройкой методики обучения и содержания обучения;
- предметно-педагогическая компетентность, которая соответствует области деятельности педагога и определена необходимостью владеть расширенными приемами самостоятельной подготовки дидактических материалов и рабочих документов, что позволит запланировать и организовать комплексное использование средств ИКТ в образовательном процессе.

В последнее время на уровне общепользовательской компетентности данной модели активно развивается направление использования «сквозных» технологий и их цифровых инструментов в образовании. В рамках Национальной технологической инициативы (НТИ) сквозные технологии были определены как «ключевые научно-технические направления, которые оказывают наиболее существенное влияние на развитие рынков. К сквозным относятся те технологии, которые одновременно охватывают несколько трендов или отраслей». В их перечень входит: большие данные; нейротехнологии и искусственный интеллект; системы распределенного реестра; квантовые технологии; новые производственные технологии; промышленный интернет; компоненты робототехники и сенсорики; технологии беспроводной связи; технологии виртуальной и дополненной реальностей.

Спрос на квалифицированных специалистов, умеющих использовать «сквозные» технологии, ставит систему образования перед необходимостью актуализации образовательных программ, рабочих программ дисциплин, вводя в них использование сквозных технологий и их новые актуальные цифровые инструменты, изучая которые обучающиеся овладевают наборами современных компетенций, сформированных под запросы работодателей и с учетом потребностей цифровой экономики.

Продемонстрируем проект актуализированной под запросы цифровой экономики РПД по иностранному языку с использованием в учебном процессе сквозных технологий и их цифровых инструментов. Матрицу компетенций мы не могли изменять и поэтому актуализировали ее под применение цифровых технологий через внесение изменений в «знать», «уметь», «владеть». В качестве примера рассмотрим только одну компетенцию: ОК-5 – способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия. В раздел «знать, уметь, владеть» вносим следующие изменения:

Знать: современные коммуникативные и «сквозные» технологии и цифровые инструменты для межличностного и межкультурного взаимодействия; способы применения информационных и «сквозных» технологий для работы с оригинальными (аутентичными)

текстами; базы данных и прикладные программные продукты для освоения общеупотребительной лексики

Уметь: использовать информационные и «сквозные технологии» и их цифровые инструменты для межличностного и межкультурного взаимодействия на иностранном(ых) языке(ах); осуществлять информационный поиск на иностранном(ых) языке(ах) в сети Интернет

Владеть: навыком применения информационных и «сквозных технологий» для межличностного и межкультурного взаимодействия на иностранном(ых) языке(ах); навыком поиска, анализа, создания и управления информацией в цифровой среде; навыком использования базового программного обеспечения для работы с текстами и табличными данными

Для актуализации ОК – 5 в РПД будем использовать сквозные технологии: технологии виртуальной и дополненной реальности, новые производственные технологии, технологии искусственного интеллекта и их следующие цифровые инструменты:

- модульная объектно-ориентированная динамическая учебная среда Moodle www.moodle.ru
- Мессенджеры Telegram
- Доска для совместной работы www.miro.com, www.xmind.net, www.canva.com
- Онлайн конструктор тестов, опросов Online TestPad www.onlinetestpad.com , Indigo
- Сервис для проектной работы Trello www.Trello.com
- Сервис для создания облаков слов www.tagxedo.com
- Онлайн-платформа www.grammaly.com, <https://www.tandem.net>, <https://www.babbel.com>
- Электронный словарь <https://www.multitran.com/>, lingvo.ru
- Сервисы для создания квизов www.wordwall.com, www.quizlet.com , www.LearningApps.org
- Немецкоязычные и русскоязычные сайты государственных и судебных органов: <https://www.bundesverfassungsgericht.de>, сайт <https://about.me>
- Поисковые системы www.google.com, Yandex
- Облачные платформы Yandex Telemost, Google Meets
- Чат – боты Duolingo, <https://www.chatforma.com>

Курс изучается студентами 1 семестр и включает в себя 16 тем, актуализацию четырех мы продемонстрируем, включив дополнительно тему на самостоятельное изучение.

Тема 1 «Я и моя семья. Друзья» (технологии виртуальной и дополненной реальности, цифровые инструменты www.miro.com, www.padlet.com, Tandem.net, технологии искусственного интеллекта, чат-боты для тренировки лексики <https://deutscheffekt.com>, Duolingo, новые производственные технологии, цифровые инструменты Moodle)

Тема 2 «Быт, уклад жизни, семейные традиции» (новые производственные технологии, цифровые инструменты Moodle)

Тема 3 «Дом. Жилищные условия» (технологии виртуальной и дополненной реальности, цифровые инструменты – доска www.miro.com, сервис www.canva.com, www.LearningApps.org, Indigo)

Тема 4 «Образ жизни современного человека в России и Германии. Роль сквозных технологий в жизни человека» (облачные технологии, цифровые инструменты www.tagxedo.com, технологии виртуальной и дополненной реальности, цифровые инструменты

www.LearningApps.org, <https://www.mindmeister.com>, www.quizlet.com, Google maps)

По каждой из предложенных тем создаем практические задания с использованием сквозных технологий и их цифровых инструментов, например:

- Интерактивные задания на лексику и грамматику по разделам Характер, Внешность (чат-бот Duolingo)
- Написать письмо другу в www.padlet.com
- Создайте проект своей комнаты в www.canva.com
- Виртуальные экскурсии с Google Maps, nearpod

На самостоятельную работу выносим практико-ориентированные задания:

- Осуществите знакомство с будущим коллегой из Германии. Используйте Tandem.net.
- Создайте сайт-визитку. Используйте <https://about.me>
- Составьте план самостоятельного изучения материала по теме на www.Trello.com
- Поиск информации в интернете по сквозным технологиям в жизни современного человека в Германии и России. (Google, Yandex).
- Создайте ментальные карты по теме. Используйте <https://www.mindmeister.com>
- Подготовьте квиз по заданной теме на www.quizlet.com

Для контроля результатов освоения дисциплины предусмотрен тест в системе «Индиго» и предлагаем 2 следующих задания:

- Задание 1 Переведите текст с помощью онлайн-словарей lingvo.ru, multitran.ru.
- Задание 2 Подготовьте сообщение и презентацию по ситуации речевого общения с помощью www.canva.com

Заключение

Таким образом, была кратко представлена возможность актуализации РПД по иностранному языку в соответствии с запросами современного времени. Формирование ключевых компетенций цифровой экономики на основе актуализации рабочей программы дисциплины является, на наш взгляд, наиболее методически обоснованным, т.к. модель ключевых компетенций цифровой экономики подразумевает «сквозной» процесс их формирования как в рамках отдельной дисциплины, так и в течение всего процесса обучения и, в целом, на протяжении всей жизни человека. Существенная роль в этом процессе принадлежит педагогу в сфере профессионального образования. Создавать новые курсы, учебные программы, объяснить специфику работы с цифровыми инструментами способен педагог, активно использующий в учебном процессе современные цифровые технологии, обладающий высоким уровнем цифровой компетентности и способствующий таким образом реализации целей федерального проекта «Кадры для цифровой экономики».

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Волгина С.В. К вопросу об изменении содержания и качества высшего образования в условиях цифровой экономики с позиции компетентностного подхода // Тенденции развития науки и образования. 2019. Том 50. № 7. С. 12-15.
3. Кадры для цифровой экономики: федеральный проект. URL: <https://digitalskills.center/fp>

4. Картукова А.А. Цифровая образовательная среда как фактор профессионального развития педагога // Цифровая образовательная среда: новые компетенции педагога. СПб.: Международные образовательные проекты, 2019. С. 8-11.
5. Миронова О.А. Приоритеты цифровой экономики и специфические особенности обучения цифровой грамотности поколения Y и Z // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2018. № 4 (68). С. 96-102.
6. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (в ред. Приказа Минфина России от 29.11.2019 № 206н).
7. Национальная технологическая инициатива (2021). URL: <https://nti2035.ru>
8. Сафуанов Р.М., Лехмус М.Ю., Колганов Е.А. Цифровизация системы образования // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. 2019. № 2 (28). С. 116-121.
9. Татаринов К.А. Мобильное обучение поколения «Z» // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Том 8. № 2 (27). С.103-105.
10. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. Internet and higher education: prospects, challenges, problems. // Opcion. 2020. Т. 36. № S26. С. 76-93.

The role of digital competence of a teacher of higher education in the implementation of the federal project “Personnel for the Digital Economy”

Marina V. Borovkova

PhD in Philology,
Associate Professor of the Department of Russian,
Foreign Languages and Culture of Speech,
Ural State Law University,
620137, 21, Komsomol'skaya str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: mborovkova@rambler.ru

Abstract

In the article, the author addresses the problem of digital competence of a university teacher as a key condition in the training of qualified personnel in the digital economy. A draft updated work program for the discipline “Foreign Language” is presented, taking into account the introduction of cross cutting technologies and their digital tools as part of the implementation of the federal project “Personnel for the Digital Economy”. The author demonstrates examples of the use of cross cutting technologies both in practical classes in a foreign language with students and in organizing their independent work (working with foreign-language educational sites, training platforms, with audio and video materials from the Internet, chatbots). The article briefly presents the possibility of updating the program in a foreign language in accordance with the demands of modern times. The formation of the key competencies of the digital economy based on the actualization of the work program of the discipline is, in our opinion, the most methodologically justified, because the model of key competencies of the digital economy implies a “end-to-end” process of their formation both within a separate discipline and throughout the entire learning process and, in general, throughout a person’s life. A significant role in this process belongs to the teacher in the field of vocational education.

For citation

Borovkova M.V. (2022) Rol' tsifrovoy kompetentnosti prepodavatelya vysshei shkoly v realizatsii federal'nogo proekta «Kadry dlya tsifrovoy ekonomiki» [The role of digital competence of a teacher of higher education in the implementation of the federal project “Personnel for the Digital Economy”]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 928-934. DOI: 10.34670/AR.2022.65.80.118

Keywords

Digital competence, digitalization, the federal project “Personnel for the Digital Economy”, cross cutting technologies, foreign language, working program of the discipline.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] Metodologiya nauchnykh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnykh tekhnologij MGPU». [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
2. *Kadry dlya tsifrovoy ekonomiki: federal'nyi projekt* [Personnel for the digital economy: a federal project]. Available at: <https://digitalskills.center/fp> [Accessed 11/11/2022]
3. Kartukova A.A. (2019) Tsifrovaya obrazovatel'naya sreda kak faktor professional'nogo razvitiya pedagoga [Digital educational environment as a factor in the professional development of a teacher]. In: *Tsifrovaya obrazovatel'naya sreda: novye kompetentsii pedagoga* [Digital educational environment: new competencies of a teacher]. St. Petersburg: Mezhdunarodnye obrazovatel'nye proekty Publ.
4. Mironova O.A. (2018) Prioritety tsifrovoy ekonomiki i spetsificheskie osobennosti obucheniya tsifrovoy gramotnosti pokoleniya Y i Z [Priorities of the digital economy and specific features of teaching digital literacy to generations Y and Z]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii* [Scientific notes of the St. Petersburg branch of the Russian Customs Academy], 4 (68), pp. 96-102.
5. *Natsional'naya programma «Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii» (v red. Prikaza Minfina Rossii ot 29.11.2019 № 206n)* [National program “Digital Economy of the Russian Federation” (as amended by the Order of the Ministry of Finance of Russia dated November 29, 2019 No. 206n).].
6. *Natsional'naya tekhnologicheskaya initsiativa (2021)* [National Technology Initiative (2021)]. Available at: <https://nti2035.ru> [Accessed 11/11/2022]
7. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. (2020) Internet and higher education: prospects, challenges, problems. *Opcion*. T. 36. № S26. pp. 76-93.
8. Safuanov R.M., Lekhmus M.Yu., Kolganov E.A. (2019) Tsifrovizatsiya sistemy obrazovaniya [Digitalization of the education system]. *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya ekonomika* [Bulletin of the Ufa State Oil Technical University. Science, education, economics. Economics Series], 2 (28), pp. 116-121.
9. Tatarinov K.A. (2019) Mobil'noe obuchenie pokoleniya «Z» [Mobile Learning]. *Baltiiskii humanitarnyi zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal], 8, 2 (27), pp.103-105.
10. Volgina S.V. (2019) K voprosu ob izmenenii soderzhaniya i kachestva vysshego obrazovaniya v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki s pozitsii kompetentnostnogo podkhoda [On the issue of changing the content and quality of higher education in the context of the digital economy from the perspective of a competency-based approach]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends in the development of science and education], 50, 7, pp. 12-15.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.55.98.135

О некоторых приемах мотивации лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, к изучению русского жестового языка

Липина Елена Андреевна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры философии, иностранных языков
и гуманитарной подготовки сотрудников ОВД,
Тюменский институт повышения квалификации
сотрудников МВД РФ,
625049, Российская Федерация, Тюмень, ул. Амурская, 75;
e-mail: lena_tyumen@inbox.ru

Аннотация

Наша страна начала создание дополнительных гарантий обеспечения, защиты, развития социальных и экономических прав инвалидов, что послужило ориентиром для дальнейшего совершенствования правового регулирования и практической деятельности в сфере социальной защиты инвалидов. Разрабатываемые преподавателями образовательных организаций МВД России методики обучения сотрудников полиции специфическому языку глухих и слабослышащих граждан апробированы и нашли свое отражение в учебных изданиях. Вместе с тем грамотная организация учебного процесса и подача языкового материала не всегда достаточны для достижения стойкой положительной мотивации обучающихся. В данной статье особое внимание уделяется некоторым теоретическим аспектам подготовки в рамках дисциплины «Основы русского жестового языка». Перспективой научных изысканий в данной сфере может стать более глубокое исследование уровня преступности с участием инвалидов по слуху с проведением более детального анализа статистических показателей и материалов судебной практики и внедрения полученных результатов в программу обучения сотрудников полиции в части, касающейся учебной дисциплины «Основы русского жестового языка». Кроме того, ситуации, описывающие преступления с участием инвалидов по слуху, могут быть включены в материал учебного издания с целью развития у обучающихся навыков прямого и обратного перевода, монологической и диалогической речи посредством русского жестового языка.

Для цитирования в научных исследованиях

Липина Е.А. О некоторых приемах мотивации лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, к изучению русского жестового языка // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 935-943. DOI: 10.34670/AR.2022.55.98.135

Ключевые слова

Глухота, обучение русскому жестовому языку, полиция, мотивация, развитие лексических навыков, уровень преступности с участием глухих, методика обучения русскому жестовому языку.

Введение

В последнее десятилетие общество и образование претерпевает значительные изменения. После принятия Генеральной Ассамблеей ООН Конвенции о правах инвалидов, а также ратификации Конвенции Российской Федерацией, наша страна начала создание дополнительных гарантий обеспечения, защиты, развития социальных и экономических прав инвалидов, что послужило ориентиром для дальнейшего совершенствования правового регулирования и практической деятельности в сфере социальной защиты инвалидов.

Свое, пусть и медленное, развитие получает инклюзивное образование. Люди с ограниченными возможностями по здоровью включаются в образовательные процессы наравне со всеми остальными, что на фоне общего обучения основной своей целью имеет создание условий для получения детьми с инвалидностью необходимой поддержки в реализации своих личных возможностей.

Основная часть

В 2011 г. в России началась реализация государственной программы «Доступная среда» для инвалидов, призванная помочь им принимать участие в жизни страны, полноценными гражданами которой они являются. В 2012 г. в ст. 14 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. «181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»¹ внесены поправки относительно статуса русского жестового языка, который согласно предыдущей версии данного закона являлся лишь «средством межличностного общения» инвалидов по слуху. Сегодня русский жестовый язык признается официальным языком общения при наличии нарушения слуха и (или) речи.

В связи с этим стоит отметить возвращение сурдопереводчиков на ведущие телеканалы страны, а также привлечение их к созданию видеоматериалов с целью профилактики противоправных действий в отношении инвалидов по слуху. Тем не менее, все еще существует проблема нехватки дипломированных переводчиков русского жестового языка при том, что жестовая и дактильная речь используется в общении миллионов глухих и слабослышащих россиян.

В связи с этим был принят Приказ МВД России от 12 мая 2015 г. № 544 «Об утверждении порядка определения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, исполнение обязанностей по которым требует владения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации навыками русского жестового языка»². Обучение сотрудников полиции основам русского жестового языка было организовано на базе образовательных организаций МВД России в рамках:

- программы повышения квалификации сотрудников подразделений дежурных частей, участковых уполномоченных полиции, патрульно-постовой службы, по обеспечению

¹ О внесении изменений в статьи 14 и 19 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»: федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 296-ФЗ.

² Об утверждении Порядка определения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, исполнение обязанностей по которым требует владения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации навыками русского жестового языка: приказ МВД России от 12 мая 2015 г. № 544: ред. от 22 июня 2017 г. № 405.

- безопасности дорожного движения, уголовного розыска, по вопросам миграции «Обучение навыкам русского жестового языка» по должности «Полицейский»;
- основной программы профессионального обучения «Профессиональная подготовка лиц среднего и старшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации и имеющих высшее или среднее профессиональное (юридическое) образование, по должности служащего «Полицейский».

Тематический план учебной дисциплины «Основы русского жестового языка» программы профессионального обучения включает четыре темы: Специфические средства общения людей с нарушением функции слуха. Классификация нарушений слуха. Законодательство в сфере инвалидности по слуху и зрению (2 ч); Дактильная речь (4 ч). Жестовая речь: Базовые ситуации установления контактов с людьми с нарушением функции слуха (4 ч). Жестовая речь: Базовые ситуации профессионального общения (10 ч); Зачет (2 ч).

Ввиду довольно короткого периода прохождения дисциплины и более чем насыщенного ее содержания первостепенной задачей преподавателя является организация процесса обучения таким образом, чтобы оно способствовало повышению уровня положительной мотивации обучающихся к изучению дисциплины и последующего применения полученных знаний в профессиональной деятельности. На данный момент сформирована достаточно хорошая материально-техническая база. Одними из первых изданий по данному направлению стали учебные пособия: «Теория и практика русского жестового языка» [Валдавина, 2018], «Основы русского жестового языка для сотрудников органов внутренних дел» [Лыскова, 2019] и учебник профессиональной подготовки с соответствующими разделам по учебной дисциплине «Основы русского жестового языка» [Карамельский, 2020]. Тем не менее, научные изыскания преподавателей дисциплины продолжаются, и основной их целью является совершенствование процесса обучения сотрудников полиции жестовому языку в условиях краткосрочных курсов.

Целью данной статьи является установление наиболее эффективных приемов мотивации сотрудников полиции к изучению русского жестового языка.

Объектом исследования являются методологические особенности процесса обучения сотрудников полиции основам русского жестового языка.

Предмет исследования – профессионально значимая информация в сфере преступности с участием инвалидов по слуху как один из приемов мотивации сотрудников полиции к изучению русского жестового языка.

Материалы и методы исследования

Материалом основного исследования послужили 120 случаев правонарушений и преступлений с участием инвалидов по слуху в России за период с 2010-2022 г., опубликованных в официальных средствах массовой информации.

В работе используются общелогические, формально-юридические методы познания, а также статистические данные.

Результаты исследования и их обсуждение

Общепринятым фактом считается предшествование мотивации таких явлений, как: мотивы, стимулы, интересы и потребности. Реакцией на стимул является мотив, обеспечивающий

желание и стремление к действию. От мотива зависят качественные показатели самой деятельности.

В процессе обучения русскому жестовому языку сотрудников полиции преподавателю важно установить, что именно может стать фактором, стимулирующим процесс изучения этого языка. Нередко на первых занятиях по русскому жестовому языку обучающиеся делятся сомнениями в том, что им когда-либо предстоит встретиться и общаться с глухими гражданами.

Несомненно, мотивирующим значением может обладать качественно разработанный учебный материал, отвечающий основным принципам: актуальности, адекватности, посильности, последовательности, информативности, профессиональной соотнесенности, аутентичности. Такой материал содержит в себе целый ряд стимулов. Однако наличие этих стимулов не гарантирует появление мотива. Мотив к изучению языка может появиться в процессе знакомства с лексикой, во время перевода или же составления и инсценирования диалога в роли глухого гражданина и сотрудника полиции, решающего профессиональные задачи.

Преподавателями образовательных организаций МВД России учебной дисциплины «Основы русского жестового языка» на протяжении нескольких лет разрабатывались методики формирования и развития лексических навыков [Липина, 2017]. Считается, что один из эффективных методов формирования и развития лексических навыков основан на работе памяти человека, которая лучше всего воспринимает информацию, которую мы пропускаем через эмоции. В связи с этим, при введении жестовых единиц целесообразно, например, преувеличить или преуменьшить жест, связать его с яркими ассоциациями, фактами и т.д. Другим эффективным приемом является употребление новых жестов как минимум в трех разных сочетаниях и в разных контекстах. Одним из эффективных методов развития лексических навыков является повторение жестов в парах или группах. Суть такой работы заключается в повторении жестов своими руками, а также при их визуальном восприятии в исполнении одноклассниками. Такой метод заключается не просто в повторении, но и в восприятии разного «жестового почерка», поскольку каждый обучающийся, как и все глухие, имеет некоторые отличия в исполнении жестов.

На занятии в рамках указанной учебной дисциплины хорошо зарекомендовало себя применение музыкальных клипов с готовым синхронным переводом на жестовый язык его носителями или студентами, которые обучаются специальности «Сурдопереводчик» [Кириченко, 2018]. Положительно мотивирует просмотр художественных и документальных фильмов, основанных на реальных событиях из жизни инвалидов по слуху: «Мой мир»³, «Особая мафия»⁴. Однако, как показывает практика преподавания, использование на занятиях видео с жестовыми песнями и фильмов воспринимается чаще всего как развлекательный элемент обучения. Это наводит на мысль, что без внутренней положительной мотивации к изучению другого языка всевозможные стимулы могут быть недостаточными и не приведут к долговременному эффекту.

Чаще всего побуждением к изучению языка глухих людей у сотрудников полиции становится внешняя потребность («так надо», потому что есть Приказ МВД РФ, потому что «сотрудник полиции должен уметь помогать инвалидам по слуху»). В отличие от мотива,

³ Драма режиссера Уура Юджела (Турция, 2013).

⁴ Документальный фильм (Россия, 2021-2022).

связанного с внутренним желанием, потребность вызывается необходимостью изучения учебного материала. Характер познавательной деятельности взрослых обучающихся заключается в том, что в качестве ведущего мотива наравне с потребностью в знаниях выступает именно потребность в применении этих знаний в профессиональной деятельности. Обучающийся должен осознавать, для чего ему необходима конкретная информация. Знание жестового языка необходимо сотруднику полиции для установления контакта с глухими гражданами, ставшими жертвой противоправного деяния, свидетелем преступления или для оказания помощи в ситуациях, угрожающих их жизни и здоровью.

В связи с вышесказанным считаем необходимым приблизить процесс обучения сотрудников полиции специфическому языку глухих и слабослышащих граждан, осветив проблему преступлений с участием данной категории инвалидов. Практика применения подобного рода материала позволяет утверждать, что информация, непосредственно связанная с профессиональной деятельностью сотрудников правоохранительных органов, оказывает наилучший эффект на обучающихся. В самом начале прохождения учебной дисциплины преподавателю следует привести статистику, дать характеристику преступлений с участием инвалидов по слуху.

Согласно исследованию Б.А. Юлина, в начале 80-х гг. среди преступлений, совершаемых инвалидами по слуху, на кражу личного имущества приходилось 84%, в том числе на карманные – 73%, мошенничество – 3,4%. В 90-е гг. начали преобладать преступления, связанные с наркотиками. В 1996 г. количество преступлений, связанных с незаконным изготовлением, приобретением, хранением, перевозкой и сбытом наркотических веществ глухими гражданами, в общем числе преступлений составляло 45% [Юлин, 1997, 12]. Что касается преступлений против личности, совершаемых глухими гражданами, то, как правило, большинство из них происходили на почве бытовых конфликтов и отличались особой жестокостью, а потерпевшими в 70% случаев, являлись такие же глухие. Соотношение мужчин и женщин в числе глухих лиц, совершивших преступления, показывал значительное преобладание мужчин [там же, 13].

Проблемой преступлений, совершаемых в отношении лиц с ограниченными возможностями по здоровью, занимался П.А. Кабанов, подчеркивая повышенную криминальную виктимность инвалидов. В связи с этим они часто становятся жертвами таких преступлений, как: кража, грабеж, разбой, вымогательство, убийство [Кабанов, 2016, 9].

Сотрудникам полиции, изучающим язык глухих и слабослышащих граждан своей страны, особенно важно иметь представление о возможных ситуациях профессионально ориентированного общения в условиях отсутствия сурдопереводчика. Кроме того, подобная информация необходима для включения в учебные пособия по русскому жестовому языку с целью для развития у обучающихся навыков перевода, монологической и диалогической речи посредством жестового языка.

В связи с этим мы проанализировали более ста описанных в средствах массовых информационных ситуаций, содержащих сведения о преступлениях с участием глухих лиц в России в период с 2010 по 2022 год.

Пример случая, описанного в российских средствах массовой информации: *Девятого августа в отделение полиции обратился уроженец г. Омска с просьбой привлечь к уголовной ответственности двух граждан, которые обокрали его глухую дочь. Инцидент произошел в квартире дома на улице Кирова, где проживает дочь заявителя. Два молодых человека, находясь у нее в гостях, похитили принадлежащий ей ноутбук Apple MacBook на сумму 124182 рубля. Известно, что 25-летняя дочь заявителя является инвалидом по слуху с детства и*

проживает по данному адресу с матерью. По словам пострадавшей, к ней в гости пришли двое таких же глухих мужчин, с которыми она познакомилась в интернете, где они общались по видеосвязи посредством жестового языка. После ухода гостей девушка легла спать, а наутро обнаружила пропажу своего гаджета.

Анализ показал, что количество преступлений, совершенных инвалидами по слуху почти в три раза меньше по сравнению с количеством преступлений, совершенных в отношении них (26% и 74% рассмотренных случаев, соответственно).

Среди противоправных действий, совершенных глухими, выявлены: реже всего нарушение общественного порядка (4% от общего числа противоправных действий), нанесение телесных повреждений (8%), нарушение правил дорожного движения (12%), участие в мошеннических действиях (12%), разбойное нападение (16%), хранение и распространение наркотических веществ (20%), убийство (28%). Следует отметить, что преступления и противоправные действия, допускаемые глухими гражданами, не имеют резких отличий от аналогичных преступлений, совершаемых неинвалидами. Исключением являются преступления, связанные с убийствами, которые совершались преимущественно группами лиц, в состоянии алкогольного или наркотического опьянения либо в состоянии аффекта и чаще всего в отношении таких же инвалидов по слуху. Нарушителями среди инвалидов по слуху, в подавляющем большинстве, становились представители мужского пола, нежели женского (84% и 16%, соответственно).

Чаще всего глухие становились жертвами таких преступлений и противоправных действий, как: убийство (40% из числа описанных случаев), насильственные действия сексуального характера (16%), разбой (16%), мошенничество (9%), нарушение правил дорожного движения (9%), нанесение телесных повреждений (7%), соращение лиц, не достигших совершеннолетнего возраста (1%), оскорбление (1%), вымогательство (1%). Количество жертв преступных деяний в отношении глухих женщин и в отношении глухих мужчин почти одинаково (48% и 42% от общего количества преступлений, соответственно). В отношении малолетних глухих детей количество совершенных преступлений составило 10% от общего количества случаев. При этом специфическими чертами преступлений в отношении инвалидов по слуху были: незнание подозреваемыми русского жестового языка, интолерантное отношение к инвалидам, использование беспомощности инвалидов, в том числе – в сфере юриспруденции.

Заключение

Результаты исследования позволяют сделать основные выводы.

Мотивация к эффективному изучению сотрудниками полиции языка глухих граждан Российской Федерации должна поддерживаться не только правильной организацией учебного процесса преподавателями дисциплины и грамотной подачей языкового материала, но и информированием обучающихся по вопросам, напрямую связанным с их профессиональной деятельностью, то есть по вопросам особенностей преступлений с участием глухих и слабослышащих граждан в роли жертвы, подозреваемого или свидетеля.

В качестве такой информации важно было бы знать, что, если в 90-е гг. преступность с участием глухих граждан, несмотря на ее незначительный удельный вес, представляла собой довольно серьезную проблему, что было обусловлено их социальной изолированностью и желанием найти поддержку и защиту, которую они обретали в лице криминальных авторитетов, то в последнее десятилетие благодаря реализации в России программы «Доступная среда», целью которой является создание условий безболезненной интеграции инвалидов в общество,

уровень преступности среди них существенно снизился. Вместе с тем, инвалиды по слуху часто становятся жертвами преступлений: кражи, разбоя, убийства и покушения на убийство, мошенничества, насильственных действий сексуального характера.

Перспективой научных изысканий в данной сфере может стать более глубокое исследование уровня преступности с участием инвалидов по слуху с проведением более детального анализа статистических показателей и материалов судебной практики и внедрения полученных результатов в программу обучения сотрудников полиции в части, касающейся учебной дисциплины «Основы русского жестового языка». Кроме того, ситуации, описывающие преступления с участием инвалидов по слуху, могут быть включены в материал учебного издания с целью развития у обучающихся навыков прямого и обратного перевода, монологической и диалогической речи посредством русского жестового языка.

Библиография

1. Богданов А.В. Трудовая адаптация руководителя территориального органа МВД России на районном уровне // Евразийский юридический журнал. 2021. № 7 (158). С. 428-430.
2. Кабанов П.А. Криминальная виктимность лиц с ограниченными физическими возможностями (инвалидов первой и второй группы): статистическое измерение 2014-2015 гг. // Юридические исследования. 2016. № 6. С. 1-11.
3. Кириченко Н.Р. К вопросу о целесообразности использования жестовой песни на занятиях по жестовому языку при обучении сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии. Иркутск, 2018. С. 301-304.
4. Кормазов А.В., Кучмезов Р.А., Бондарь А.Г. Личностно-смысловая характеристика дисциплины курсантов и слушателей, обучающихся в образовательных организациях МВД России // Евразийский юридический журнал. 2021. № 9 (160). С. 487-488.
5. Липина Е.А. Практические аспекты обучения русскому жестовому языку сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2017. № 1 (8). С. 175-182.
6. Маджаева С.И. Лингвистическая характеристика медицинского документа «История болезни» // Известия ВолГУ. 2011. № 2 (56). С. 24-27.
7. Майсак Н.В. Девиативный медицинский дискурс как неэффективный стиль взаимодействия врача и пациента // Астраханский медицинский журнал. 2010. Т. 5. № 4. С. 133-137.
8. Огородников А.Ю. Роль интериоризации ценностей в формировании гармонично развитой личности // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 27. С. 164-169.
9. Семиглазов А.Г., Давыдов Н.М. К вопросу о физической подготовке слушателей профессионального обучения (профессиональной подготовки) образовательных организаций МВД России // Евразийский юридический журнал. 2021. № 1 (152). С. 369-370.
10. Смирнова М.И. Негативные стороны использования информационных технологий в учебном процессе в вузах системы МВД // Евразийский юридический журнал. 2020. № 11 (150). С. 452-453.
11. Смирнова М.И. Формирование культуры потребления информации как основы информационной культуры обучающихся вузов МВД России // Евразийский юридический журнал. 2021. № 11 (162). С. 479-481.
12. Юлин Б.А. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений среди глухих: автореф. ... дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 21 с.

Some methods of motivation of persons, for the first time employed in the service in the internal affairs of the Russian Federation, to study Russian sign language

Elena A. Lipina

PhD in Philology,
Associate Professor of the Department of Philosophy, Foreign Languages
and Humanitarian Training of Internal Affairs Officers,
Tyumen Institute for Advanced Studies
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
625049, 75, Amurskaya str., Tyumen, Russian Federation;
e-mail: lena_tyumen@inbox.ru

Abstract

Our country began to create additional guarantees for ensuring, protecting, developing the social and economic rights of disabled people, which served as a guide for further improvement of legal regulation and practical activities in the field of social protection of disabled people. The methods of teaching police officers the specific language of deaf and hard of hearing citizens, developed by teachers of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, have been tested and reflected in educational publications. At the same time, the competent organization of the educational process and the presentation of language material are not always sufficient to achieve stable positive motivation of students. In this article, special attention is paid to some theoretical aspects of training within the framework of the discipline "Fundamentals of Russian Sign Language". The prospect of scientific research in this area may be a deeper study of the level of crime involving the hearing impaired with a more detailed analysis of statistical indicators and materials of judicial practice and the implementation of the results obtained in the training program for police officers regarding the academic discipline "Fundamentals of Russian Sign Language". In addition, situations describing crimes involving the hearing impaired can be included in the material of the educational publication in order to develop students' skills of direct and reverse translation, monologue and dialogic speech through Russian sign language.

For citation

Lipina E.A. (2022) O nekotorykh priemakh motivatsii lits, v pervye prinyatykh na sluzhbu v organy vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, k izucheniyu russkogo zhestovogo yazyka [Some methods of motivation of persons, for the first time employed in the service in the internal affairs of the Russian Federation, to study Russian sign language]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 935-943. DOI: 10.34670/AR.2022.55.98.135

Keywords

Deafness, teaching Russian sign language, police, motivation, development of lexical skills, crime rate involving the deaf, methods of teaching Russian sign language.

References

1. Bogdanov A.V. (2021) Trudovaya adaptatsiya rukovoditelya territorial'nogo organa MVD Rossii na raionnom urovne [Labor adaptation of the head of the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the district level]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian legal journal], 7 (158), pp. 428-430.
2. Kabanov P.A. (2016) Kriminal'naya viktimnost' lits s ogranichennymi fizicheskimi vozmozhnostyami (invalidov pervoi i vtoroi gruppy): statisticheskoe izmerenie 2014-2015 gg. [Criminal victimization of persons with disabilities (disabled people of the first and second groups): statistical measurement 2014-2015]. *Yuridicheskie issledovaniya* [Legal research], 6, pp. 1-11.
3. Kirichenko N.R. (2018) K voprosu o tselesoobraznosti ispol'zovaniya zhestovoi pesni na zanyatiyakh po zhestovomu yazyku pri obuchenii sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov Rossiiskoi Federatsii [On the question of the expediency of using sign songs in sign language classes in training law enforcement officers of the Russian Federation]. In: *Podgotovka kadrov dlya silovykh struktur: sovremennye napravleniya i obrazovatel'nye tekhnologii* [Training personnel for law enforcement agencies: modern trends and educational technologies]. Irkutsk.
4. Korkmazov A.V., Kuchmezov R.A., Bondar' A.G. (2021) Lichnostno-smyslovaya kharakteristika distsipliny kursantov i slushatelei, obuchayushchikhsya v obrazovatel'nykh organizatsiyakh MVD Rossii [Personal and semantic characteristics of the discipline of cadets and students studying in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian legal journal], 9 (160), pp. 487-488.
5. Lipina E.A. (2017) Prakticheskie aspekty obucheniya russkomu zhestovomu yazyku sotrudnikov organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii [Practical aspects of teaching Russian sign language to employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation]. *Vestnik Tyumenskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii* [Bulletin of the Tyumen Institute for Advanced Studies of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 1 (8), pp. 175-182.
6. Madzhaeva S.I. (2011) Lingvisticheskaya kharakteristika meditsinskogo dokumenta «Istoriya bolezni» [Linguistic characteristics of the medical document “History of the disease”]. *Izvestiya VolGU* [VolSU News], 2 (56), pp. 24-27.
7. Maisak N.V. (2010) Deviativnyi meditsinskii diskurs kak neeffektivnyi stil' vzaimodeistviya vracha i patsienta [Deviant medical discourse as an ineffective style of interaction between a doctor and a patient]. *Astrakhanskii meditsinskii zhurnal* [Astrakhan Medical Journal]. 2010. T. 5. № 4. S. 133-137.
8. Ogorodnikov A.Yu. (2014) Rol' interiorizatsii tsennostei v formirovanii garmonichno razvitoi lichnosti [The role of internalization of values in the formation of a harmoniously developed personality]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts], 27, pp. 164-169.
9. Semiglazov A.G., Davydov N.M. (2021) K voprosu o fizicheskoi podgotovke slushatelei professional'nogo obucheniya (professional'noi podgotovki) obrazovatel'nykh organizatsii MVD Rossii [On the issue of physical training of students of vocational training (professional training) of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian legal journal], 1 (152), pp. 369-370.
10. Smirnova M.I. (2021) Formirovanie kul'tury potrebleniya informatsii kak osnovy informatsionnoi kul'tury obuchayushchikhsya vuzov MVD Rossii [Formation of the culture of information consumption as the basis of the information culture of students of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian legal journal], 11 (162), pp. 479-481.
11. Smirnova M.I. (2020) Negativnye storony ispol'zovaniya informatsionnykh tekhnologii v uchebnom protsesse v vuzakh sistemy MVD [Negative aspects of the use of information technologies in the educational process in the universities of the Ministry of Internal Affairs]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian legal journal], 11 (150), pp. 452-453.
12. Yulin B.A. (1997) *Kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie prestuplenii sredi glukhikh. Doct. Dis.* [Criminological characteristics and prevention of crimes among the deaf. Doct. Dis.]. Moscow.

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2022.62.14.136

Особенности дистанционного обучения: проблемы и трудности**Тюменцева Елена Владимировна**

Кандидат филологических наук, доцент,
Волгоградский государственный технический университет
400005, Российская Федерация, Волгоград, пр. Ленина, 28;
e-mail: ltumentzeva@yandex.ru

Панова Елена Павловна

Кандидат филологических наук, доцент,
Московский политехнический университет,
107023, Российская Федерация, Москва,
ул. Большая Семеновская, 38;
e-mail: panova_ep@mail.ru

Бубнова Мария Ивановна

Кандидат социологических наук, доцент,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: maribub@yandex.ru

Фролова Наталья Николаевна

Заместитель начальника управления
по воспитательной и социальной работе,
старший преподаватель Центра проектной деятельности,
Московский политехнический университет,
107023, Российская Федерация, Москва,
ул. Большая Семеновская, 38;
e-mail: nata1974.frolova@yandex.ru

Лобанова Юлия Владимировна

Кандидат философских наук, доцент,
завкафедрой «Гуманитарные дисциплины»,
Московский политехнический университет,
107023, Российская Федерация, Москва,
ул. Большая Семеновская, 38;
e-mail: julia-lobanova@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о роли дистанционного образования. В работе описывается исследование, которое было проведено среди преподавателей. С целью сохранения и повышения качества образования педагогическому сообществу необходимо инициировать дальнейшее развитие цифровых образовательных технологий, но при этом обращать внимание на все негативные аспекты, выявленные в процессе дистанционного обучения, тщательно их прорабатывая, а также активнее внедрять успешный педагогический опыт использования цифровых технологий дистанционного образования. Данный круг проблем существенно снижает удовлетворенность процессом обучения студенческой аудитории, а также актуализирует вопросы, связанные с изучением социального самочувствия преподавателей и оценкой возможных изменений преподавательской деятельности, а в целом речь идет об эффективности и качестве российского образования. Важно также указать, что использование дистанционных форм показало и положительные эффекты обучения, тем не менее, необходимо учитывать, что основной задачей для высшей школы по-прежнему остается сохранение качества образования, что особенно актуально в конкурентных условиях международного образования. Соответственно, возникает необходимость осознания такого феномена, как получение высшего образования в дистанционном формате в современных условиях. Для снижения возможных рисков авторы рекомендуют на основе выявленных в ходе исследования проблем наметить пути их преодоления и проявить внимание к пересмотру стратегии образовательной системы в связи с активным внедрением дистанционных и электронных форм обучения.

Для цитирования в научных исследованиях

Тюменцева Е.В., Панова Е.П., Бубнова М.И., Фролова Н.Н., Лобанова Ю.В. Особенности дистанционного обучения: проблемы и трудности // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5А. С. 944-953. DOI: 10.34670/AR.2022.62.14.136

Ключевые слова

Высшее образование, цифровизация, цифровые технологии в образовании, качество образования, эффективность образовательного процесса, международное образование.

Введение

О проблемах, которые возникают в процессе дистанционного обучения уже неоднократно писалось в работах таких ученых, как Саенко Н.Р. [Saenko et al., 2020], Отц Е.В. [Otts et al., 2021], Панова Е.П. [Panova et al., 2021], Тюменцева Е.В. [Тюменцева, Харламова, Годенко, 2021] и др.

В рамках данной статьи проанализируем исследование, в котором приняли участие 50 человек, включая 10 человек из Московского политехнического университета, 15 человек из МГУ им. М.В. Ломоносова, 25 человек из Волгоградского государственного технического университета.

Преподаватели, принявшие участие в исследовании, представляли различные укрупненные направления подготовки, реализуемые в высшей школе России. По профилям преподаваемых дисциплин преподаватели представляли гуманитарный профиль, технический и естественнонаучный (математический).

Сбор данных проводился в варианте заочного интернет-анкетирования с применением стандартизированного бланка анкеты. Респондентам предлагались в основном вопросы с возможностью выбора варианта ответа (множественного или ограниченного), ряд вопросов имел открытую форму и предполагал оригинальный ответ с последующей его кодировкой.

Помимо онлайн-опроса студентов были проведены опосредованные полуструктурированные интервью с преподавателями из данных университетов. Все преподаватели, которые согласились принять участие в опросе, опрашивались посредством видеосвязи онлайн.

Преподаватель является важным звеном в организации образования, поэтому во многом от того, как будет выстроена подача материала, каким образом будет налажен контакт между преподавателем и студентов, зависит и эффективность получения знаний. В этой связи важно обратить внимание не только на то, как студенты переживают переход на ДОТ, но и на то, как встраиваются в этот процесс сами преподаватели.

Преподаватели и учащиеся будут испытывать определенные социальные трудности в общении друг с другом, поскольку российское образование традиционно, в большей степени предполагает прямое личное взаимодействие между преподавателем и студентом, а с применением дистанционных технологий такого взаимодействия достичь крайне затруднительно;

Переход на дистанционный формат обучения потребует пересмотра методики преподавания, а также обновления тестовой системы и критериев оценки знаний, полученных в дистанционном формате;

Организация учебного процесса в дистанционном формате не учитывает значительное увеличение рабочей нагрузки и количества рабочих часов преподавателя, что пагубно скажется на трудовых возможностях преподавания.

Основная часть

По итогам первого периода внедрения цифровизации в российской системе образования (март – июнь 2020 г.) авторами был проведен опрос преподавателей, цель которого – выяснить отношение преподавателей к дистанционному формату обучения, степень готовности / подготовленности и технической оснащенности как вузов, так и технических возможностей преподавателей.

Неоднократно преподавательским сообществом отмечалось, что большая часть вузов и, соответственно, ППС были не готовы к дистанционному формату. Перенос аудиторной работы в дистанционную является большой ошибкой, данные методические приемы не работают в цифровом формате. Проверка студенческих работ, перестройка всей методики преподавания, преодоление психологических барьеров – именно со всем этим столкнулись преподаватели, проводя уроки в дистанционном режиме. В связи с этим в марте – июне 2020 г. преподавателями (45%) отмечается значительное увеличение нагрузки при подготовке к занятиям, 35% ППС отмечают незначительное увеличение нагрузки и 22% не отметили увеличение нагрузки (рис. 1). в связи с переходом на дистанционное обучение в дистанционном формате.

В особую группу преподавателей авторы отнесли преподавателей русского языка как иностранного (РКИ), которым было предложено оценить влияние дистанционного формата обучения на освоение иностранными студентами русского языка (по видам речевой деятельности) в первый год обучения на подготовительном факультете. Эти данные

представлены на гистограмме на рис. 2.

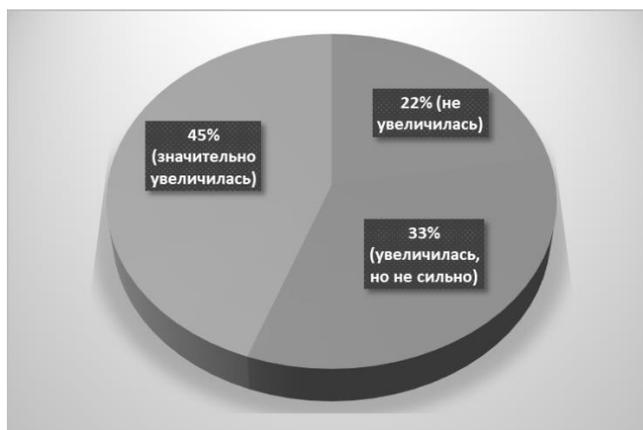

Рисунок 1 - Оценка загруженности ППС

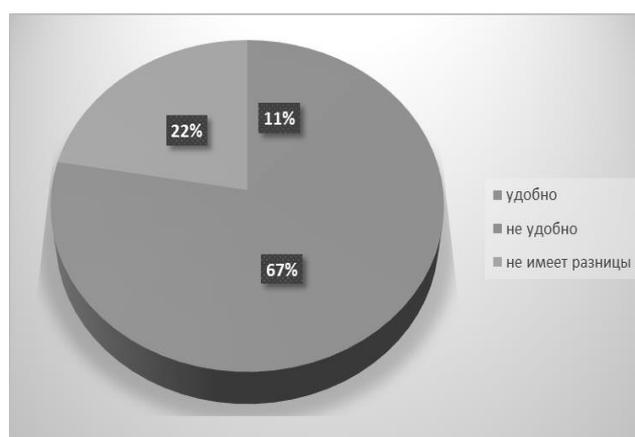

Рисунок 2 - Насколько Вам удобно проводить занятия

Сами педагоги испытывали дискомфорт, работая онлайн. Причины недовольства работой в дистанционном формате разнообразны: ухудшение здоровья (нарушение зрения, увеличение веса, обострение остеохондроза); разрушение понимания между учеником и педагогом, невозможность осуществлять контроль за работой студентов в должном объеме; невозможность практиковать многие виды работ в дистанционном формате, полезные для улучшения речевой деятельности студентов, разрушение привычной коммуникации, которая, как правило, выстраивается в ходе обучения студентов в традиционном формате обучения.

Как распределились ответы преподавателей на вопрос: «Насколько Вам удобно проводить занятия в дистанционном формате?» – 67% ответили, что «неудобно», 22% – не отметили никакой разницы, и 11% – отметили удобство в проведении занятий в дистанционном формате. Данные демонстрируют готовность преподавателей и подготовленность читаемых ими курсов учебных дисциплин к внедрению цифровых технологий в российской системе образования.

Обратимся к оценке преподавателями своего здоровья, которое, как известно, у многих пошатнулось в связи с двухлетней работой в дистанционном режиме. Оценка преподавателями состояния своего здоровья – соотносится с предыдущими результатами: 44% отметили ухудшение состояния своего здоровья (ухудшение зрения, лишний вес) (и 45% ППС отмечали

значительное увеличение нагрузки при подготовке к занятиям в дистанционном формате), а 56% преподавателей не отметили ухудшения состояния здоровья (рис. 3).

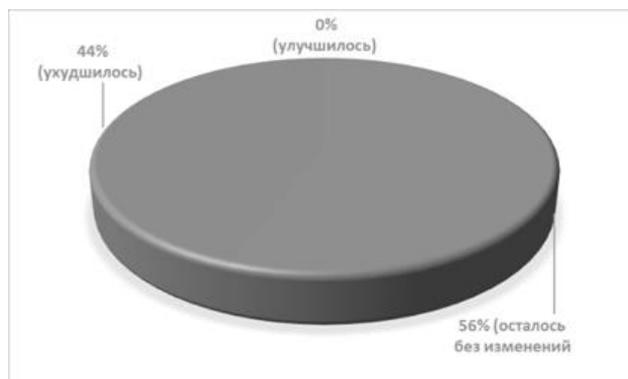

Рисунок 3 - Оценка преподавателями состояния своего здоровья

В особую группу преподавателей авторы отнесли преподавателей русского языка как иностранного (РКИ), которым было предложено оценить влияние дистанционного формата обучения на освоение иностранными студентами русского языка (по видам речевой деятельности) в первый год обучения на подготовительном факультете (рис. 4).

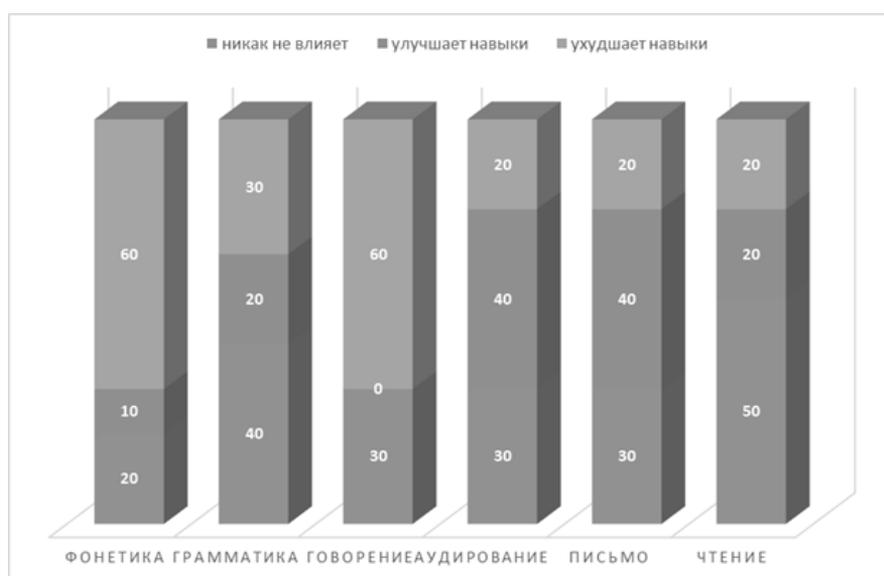

Рисунок 4 - Влияние дистанционного обучения на освоение студентами РКИ (по видам речевой деятельности), в%

Отметим, что наиболее удручающая картина представлена в таких видах речевой деятельности, как фонетика и говорения. Преподаватели в составе 60% указывают на то, что навыки говорения и фонетические навыки ухудшаются. Связано это с тем, что в процессе цифрового обучения разрушается привычная коммуникативная деятельность, а фонетику поставить студенту дистанционно на высоком уровне практически невозможно. Преподаватели отметили, что ни на улучшение, ни на ухудшение дистанционное обучение никак не влияет на формирование навыка в области грамматики (40%) и чтения (50%). Одинаковый процент (20%)

говорит о том, что знания ухудшаются в области грамматики и чтения. И лишь навыки письма и аудирования (40%) значительно улучшаются в процессе работы дистанционном режиме, что, возможно, связано с тем, что преподаватели, из-за нарушений коммуникативной деятельности, но увеличения возможностей в режиме онлайн работать с интернет-ресурсами, просмотрами и прослушиваниями аудио- и видеоконтентов значительно смогли улучшить навыки аудирования. Что же касается грамматики, то большая часть времени работы в режиме онлайн заполнялась выполнением студентами упражнений по грамматике, что обусловлено опять тем, что коммуникация и обратная связь разрушаются, а данное пространство заполняется выполнением упражнений грамматического характера.

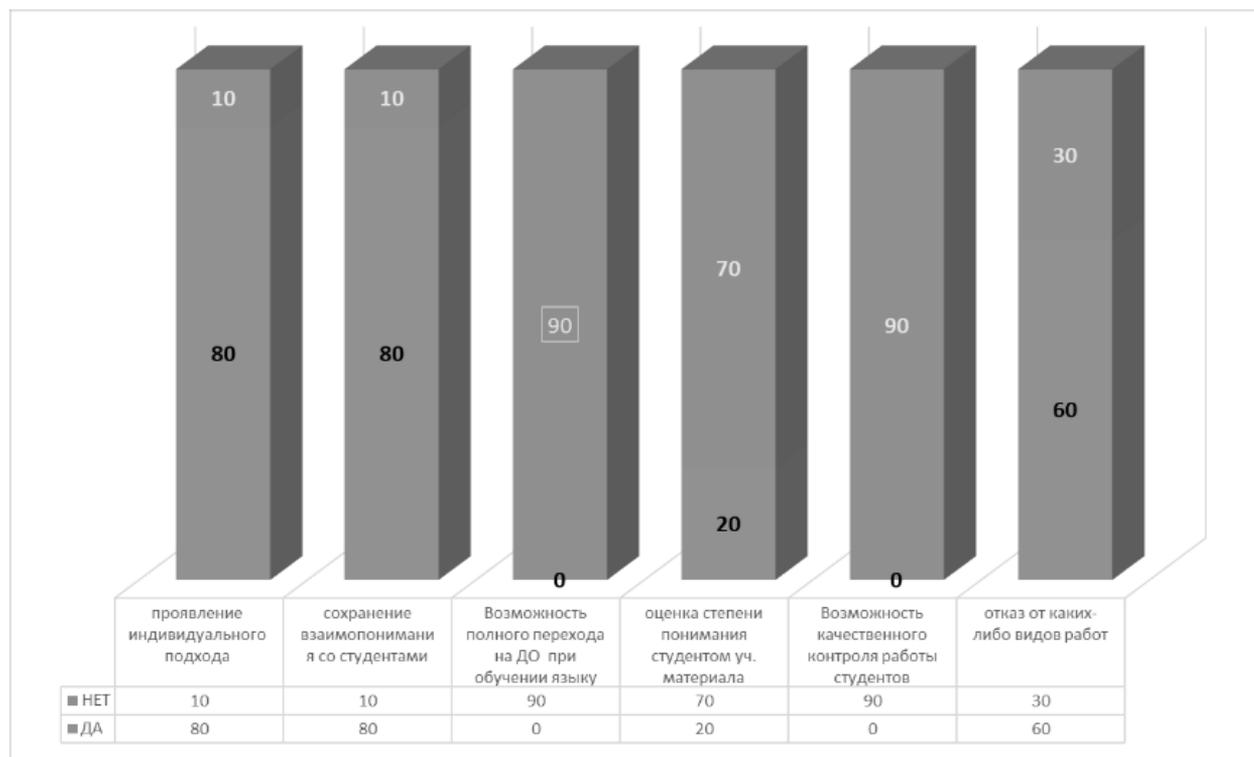

Рисунок 5 - Оценка ППС возможностей ЭО и с использованием ДОТ при обучении РКИ на подготовительном факультете

Респонденты (рис. 5) в составе 80% отмечают, что индивидуальный подход в цифровом обучении сохраняется, так как сохраняется взаимопонимание между преподавателем и студентом (80%). Тем не менее 90% заявили о невозможности полного перехода в ДО системы высшего образования, в особенности в ситуации обучения русскому языку как иностранному, так как 70% респондентов оценили, что степени понимания студентом учебного материала значительно снижается (70%), а возможность качественного контроля работы студентов также отсутствует, как указали 90% опрошенных. Связано это также с тем, что отказ от каких-либо видов работ в процессе дистанционного обучения также влияет на качество образования.

Можно сделать вывод, что после введения дистанционного формата обучения, студенты стали хуже готовиться к занятиям, а у преподавателя не всегда была возможность это проконтролировать.

В этой связи в ходе исследований удалось выявить несколько взаимовлияющих друг на друга факторов:

Во-первых, из-за отсутствия живого общения с преподавателями, многим студентам стало сложнее усваивать учебный материал и, к сожалению, не всегда студенты демонстрировали личную высокую заинтересованность в получении знаний;

Во-вторых, наблюдалось снижение мотивации студентов в учебе, студенты стали меньше времени уделять учебе, менее тщательно готовиться к семинарам, так же им стало труднее сконцентрироваться во время занятий и увеличилось количество пропущенных занятий.

Стоит также отметить, что большинство преподавателей в ущерб своего здоровья и увеличения нелимитированных трудовых часов постарались минимизировать все неудобства как технического, так и психологического характера, вызванные резким переходом на исключительно дистанционный формат и делали все возможное для поддержания качественного уровня образования. Осваивая для себя новый формат, преподаватели также старались проводить лекции и выкладывать дополнительные материалы, но при этом используя различные электронные технологии, а с помощью различных электронных мессенджеров, старались оставаться в открытом доступе для студентов, поддерживая, тем самым, заинтересованность студентов в учебе.

Опыт прошедших 2-х лет показал, что многие респонденты, как студенты, так и преподаватели, высказывают мнение, что дистанционное образование - вынужденная мера, и большинство опрошенных не поддерживают дальнейшее обучение исключительно в дистанционном формате, предпочитая переход на очный вариант.

Но также респонденты признают, что был пережит интересный опыт, и многие аспекты дистанционного образования стоит признать вполне удобными и более того эффективными.

Заключение

Мы считаем, что стоит обратить внимание на продолжающееся активное внедрение в образовательную практику различных цифровых технологий. С целью сохранения и повышения качества образования педагогическому сообществу необходимо инициировать дальнейшее развитие цифровых образовательных технологий, но при этом обращать внимание на все негативные аспекты, выявленные в процессе дистанционного обучения, тщательно их прорабатывая, а также активнее внедрять (распространять) успешный педагогический опыт использования цифровых технологий дистанционного образования.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования как способ создания гуманного будущего // Методология научных исследований. материалы научного семинара. / Сер. «Библиотека Мастерской оргдеятельностных технологий МГПУ». Ярославль, 2021. С. 131-135.
2. Бубнова М.И. Парадоксы модернизации системы образования в России // Молодежь XXI века: образ будущего. СПб., 2019. С. 294-295.
3. Бубнова М.И., Путилова Л.М. Философия и история образования. М.: Юрайт, 2018. 234 с.
4. Годенко А.Е. и др. Студенческая мобильность как форма интернационализации образования: системный подход к организации // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 7. С. 129-138. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-7-129-138
5. Тюменцева Е.В., Харламова Н.В., Годенко А.Е. Проблемы обучения иностранных студентов в условиях пандемии // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 7. С. 149-158. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-7-149-158
6. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. Internet and higher education: prospects, challenges, problems. // Opcion. 2020. Т. 36. № S26. С. 76-93.
7. Otts E.V. et al. Modification of the Role of a Teacher Under the Conditions of Distance Learning // International Journal

-
- of Emerging Technologies in Learning (iJET). 2021. Vol. 16. № 21. P. 221-224.
8. Panova E.P. et al. Organization of Project Work with the Help of Digital. Technologies in Teaching Russian as a Foreign Language at the Initial Stage // International Journal of Emerging Technologies in Learning (iJET). 2021. Vol. 16. № 22. P. 208-220.
9. Saenko N. et al. Understanding in The Context Of Remote Training // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. 2020. Vol. 108. P. 772-778. doi:10.15405/epsbs.2021.05.02.98
10. Semikina J.G., Semikin D.V. Using project work to form the concept of “historical and cultural heritage” in the modern digital educational environment // Business. Education. Right. 2019. No. 3 (48). P. 399-403.

Features of distance learning: problems and difficulties

Elena V. Tyumentseva

PhD in Philology, Associate Professor,
Volgograd State Technical University,
400005, 28, Lenina ave., Volgograd, Russian Federation
e-mail: ltumentseva@yandex.ru

Elena P. Panova

PhD in Philology, Associate Professor,
Moscow Polytechnic University,
107023, 38, Bol'shaya Semenovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: panova_ep@mail.ru

Mariya I. Bubnova

PhD in Sociology, Associate Professor,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: maribub@yandex.ru

Natal'ya N. Frolova

Deputy Head of the Department for Educational and Social Work,
Senior Lecturer at the Center for Project Activities,
Moscow Polytechnic University,
107023, 38, Bol'shaya Semenovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nata1974.frolova@yandex.ru

Yuliya V. Lobanova

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Head of the Department of Humanitarian Disciplines,
Moscow Polytechnic University,
107023, 38, Bol'shaya Semenovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: julia-lobanova@mail.ru

Abstract

The article deals with the issue of the role of distance education. The paper describes a study that was conducted among teachers. In order to preserve and improve the quality of education, the pedagogical community needs to initiate the further development of digital educational technologies, but at the same time pay attention to all the negative aspects identified in the process of distance learning, carefully working through them, and also actively implement successful pedagogical experience in the use of digital technologies. This range of problems significantly reduces the satisfaction with the learning process of the student audience, and also actualizes issues related to the study of the social well-being of teachers and the assessment of possible changes in teaching activities, and in general we are talking about the effectiveness and quality of Russian education. It is also important to point out that the use of distance forms has also shown positive effects of learning, however, it must be considered that the main task for higher education is still to maintain the quality of education, which is especially important in the competitive environment of international education. Accordingly, there is a need to understand such a phenomenon as receiving higher education in a remote format in modern conditions. To reduce possible risks, the authors recommend to outline ways to overcome them and pay attention to the revision of the strategy of the educational system in connection with the active introduction of distance and electronic forms of education.

For citation

Tyumentseva E.V., Panova E.P., Bubnova M.I., Frolova N.N., Lobanova Yu.V. (2022) Osobennosti distantsionnogo obucheniya: problemy i trudnosti [Features of distance learning: problems and difficulties]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (5A), pp. 944-953. DOI: 10.34670/AR.2022.62.14.136

Keywords

Higher education, digitalization, digital technologies in education, quality of education, effectiveness of the educational process, international education.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya kak sposob sozdaniya gumannogo budushchego [Humanization of education as a way to create a humane future] *Metodologiya nauchnyh issledovaniy. materialy nauchnogo seminar. / Ser. «Biblioteka Masterskoj orgdeyatel'nostnyh tekhnologij MGPU»*. [Methodology of scientific research. materials of the scientific seminar. / Ser. "Library of the Workshop of organizational activity technologies of MSPU". Yaroslavl]. pp. 131-135.
2. Bubnova M.I. (2019) Paradoxy modernizatsii sistemy obrazovaniya v Rossii [Paradoxes of modernization of the education system in Russia]. In: *Molodezh' XXI veka: obraz budushchego* [Youth of the XXI century: the image of the future]. St. Petersburg.
3. Bubnova M.I., Putilova L.M. (2018) *Filosofiya i istoriya obrazovaniya* [Philosophy and history of education]. Moscow: Yurait Publ.
4. Godenko A.E. et al. (2021) Studencheskaya mobil'nost' kak forma internatsionalizatsii obrazovaniya: sistemnyi podkhod k organizatsii [Student Mobility as a Form of Internationalization of Education: A Systematic Approach to Organization]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 30, 7, pp. 129-138. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-7-129-138
5. Orchakova L.G., Smirnova Yu.V. (2020) Internet and higher education: prospects, challenges, problems. *Opcion*. T. 36. № S26. pp. 76-93.
6. Otts E.V. et al. (2021) Modification of the Role of a Teacher Under the Conditions of Distance Learning. *International Journal of Emerging Technologies in Learning (iJET)*, 16, 21, pp. 221-224.
7. Panova E.P. et al. (2021) Organization of Project Work with the Help of Digital. Technologies in Teaching Russian as a

-
- Foreign Language at the Initial Stage. *International Journal of Emerging Technologies in Learning (iJET)*, 16, 22, pp. 208-220.
8. Saenko N. et al. (2020) Understanding in The Context of Remote Training. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS*, 108, pp. 772-778. doi:10.15405/epsbs.2021.05.02.98
 9. Semikina J.G., Semikin D.V. (2019) Using project work to form the concept of “historical and cultural heritage” in the modern digital educational environment. *Business. Education. Right*, 3 (48), pp. 399-403.
 10. Tyumentseva E.V., Kharlamova N.V., Godenko A.E. (2021) Problemy obucheniya inostrannykh studentov v usloviyakh pandemii [Problems of teaching foreign students in a pandemic]. *Vysseee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 30, 7, pp. 149-158. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-7-149-158

Правила для авторов

Уважаемые авторы! Представляем вашему вниманию обновленные требования, которым должны строго соответствовать направляемые нам рукописи.

Структура статьи, присылаемой в редакцию для публикации:

- 1) заголовок (название) статьи;
- 2) автор(ы): фамилия, имя, отчество (полностью);
- 3) данные автора(ов): телефон, адрес, научная степень, звание, должность и место работы, рабочий адрес, e-mail;
- 4) аннотация (авторское резюме);
- 5) ключевые слова;
- 6) текст статьи должен быть разбит на части: введение, тематические подзаголовки, заключение или выводы;
- 7) список использованной литературы в алфавитном порядке;
- 8) пункты 1-5 и 7 должны быть продублированы на английском языке (требования к аннотации см. далее).

Все материалы должны быть присланы в документе формата .doc, шрифт TimesNewRoman, кегль 14, первая строка с отступом, межстрочный интервал полуторный, сноски с примечаниями постраничные, нумерация сносок сплошная. Ссылки в тексте на библиографический список оформляются в квадратных скобках; указываются фамилия автора из списка, год издания работы и страница: [Иванов, 2003, 12].

Требования к аннотации на английском языке

Англоязычная аннотация должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной (**не быть калькой русскоязычной аннотации**);
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье, по схеме: предмет, тема, цель работы; метод или методология проведения работы; область применения результатов; выводы);
- «англоязычной» (написанной качественным английским языком);
- **объем от 150 до 250 слов.**

При невозможности предоставить англоязычную аннотацию необходимо предоставить аналогичный текст на русском языке, с требуемым объемом и структурой.

Фамилии авторов статей на английском языке представляются в одной из принятых международных систем транслитерации, в нашем издательстве – Британского института стандартов (www.translit.ru, меню **Варианты**, пункт **BSI**).

Оформление библиографических ссылок в тексте

Ссылки в тексте оформляются в стиле [Фамилия (фамилии), год, страница]. Например, такая ссылка:

Иванова П.П., Петров А.А. К вопросам о детских тарелочках // Жизнь. 2012. № 2. С. 343.

будет выглядеть в тексте как

[Иванова, Петров, 2012, 343].

При ссылке на интернет-ресурс ссылка выглядит как [Иванов, 2009, www] или (при невозможности установить год) [Иванов, www].

Постраничные сноски используются в случае смысловых комментариев, ссылок на архивы и неопубликованные документы. Допустимо указывать в постраничных сносках группы источников (например, ряд работ или диссертаций по какой-либо теме), которые не включаются в библиографию.

В библиографию включаются ссылки на использованные в работе:

- книги;
- статьи в периодике, коллективных монографиях, сборниках по итогам конференций;
- диссертации и авторефераты;
- нормативные акты;
- электронные ресурсы.

В библиографию не включаются (даются в постраничных сносках) ссылки на:

- архивы;
- неопубликованные документы.

Правила оформления библиографии на русском языке

Библиография оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка».

Правила оформления библиографии на английском языке

Английский вариант библиографии, с заголовком References, пишется согласно Гарвардской системе оформления библиографических ссылок, по следующей схеме:

Авторы (транслитерация), год публикации, транслитерация названия статьи, перевод названия статьи на английский язык (в квадратных скобках), транслитерация названия источника (книга, журнал), перевод названия источника (в квадратных скобках), место издания, издательство, страницы.

Пример:

Кочукова Е.В., Павлова О.В., Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сб. науч. тр. М.: Научный Мир, 2009. С. 190-199.

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

Более подробные правила и примеры Гарвардской системы оформления представлены по ссылке <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> или <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

Если у вас нет возможности оформить английские список литературы и аннотацию по нашим правилам, это сделают специалисты издательства. Обращайтесь, вам обязательно помогут!

Об издательстве

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает 14 научных журналов:

№	Название журнала	Направление
1	Вопросы российского и международного права	юридические науки
2	Культура и цивилизация	культурология
3	Технические науки: теория, методика, приложения	технические науки
4	«Белые пятна» российской и мировой истории	история
5	Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке	философия
6	Вопросы биологии и сельского хозяйства: теории и ситуации, проблемы и решения	биологические и сельскохозяйственные науки
7	Фундаментальные и клинические медицинские исследования	медицина
8	Экономика: вчера, сегодня, завтра	экономика
9	Педагогический журнал	педагогика
10	Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования	психология
11	Искусствоведение	искусствоведение
12	Социологические науки	социология
13	Теории и проблемы политических исследований	политология
14	Язык. Словесность. Культура	филология

Журналы выходят на русском и английском языках, основное содержание номеров составляют статьи ведущих российских и зарубежных ученых и начинающих исследователей, а также сообщения о выходе книг по теме изданий.

Журналы издательства «АНАЛИТИКА РОДИС» рассчитаны на ученых, специалистов, аспирантов и студентов, а также всех, кто интересуется проблемами современной науки.

Услуги издательства

Помимо выпуска научных журналов издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает научные издания, монографии, авторефераты, а также художественную литературу.

Рукописи изданий, поступающих к нам, подвергаются корректуре, редактированию и, при необходимости, научному редактированию. Техническое оформление в издательстве «АНАЛИТИКА РОДИС» включает вёрстку, раз-

работку оригинал-макетов, дизайн обложек и иллюстраций. На каждом этапе работы авторы имеют возможность оценить результаты и внести свои коррективы, пожелания и дополнения.

Наши специалисты осуществляют помощь в оформлении научных работ – от статей до диссертаций, по требованиям ГОСТа, ВАК или конкретных научных организаций, а также техническое, литературное и научное редактирование, корректуру.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» имеет широкие научные связи с отечественными и зарубежными учёными и организациями.

Rules for authors

Dear authors! We present you the updated requirements that the manuscript must strictly comply with.

Structure of an article for publication sent to the publisher:

title (name);

author (s): the surname, first name, patronymic (in full);

author (s) details: phone, address, academic degree, title, occupation and place of work (+address), e-mail;

annotation (author's abstract);

key words;

the text of the article must be split into several parts: introduction, subject subtitles, conclusion or summary;

list of references;

Items 1-5 and 7 must be accomplished in English (see below the requirements for annotations).

All materials must be sent in .doc format, Times New Roman, size 14, indented first-line, one-and-a-half line spacing, per-page footnotes and solid footnotes numeration. References to the bibliography in the text are to be made in square brackets: [Ivanov, 2003, 12].

The requirements for abstract in English and bibliographical references

An abstract in English must be:

- informative (be free of common words);
- original (**without being a calque (loan-translation) of Russian-language annotation**);
- substantive (to reflect the main content of an article and research results);
- structured (to follow result description logic in the article according to the scheme: subject, topic, work objective, method or work performance methodology, application range of the results; summary);
- "English-speaking" (written in high-grade English);
- **volume from 150 to 250 words.**

Let's see the following structural variant of a bibliographical ref in English for articles from journals, collections and conferences:

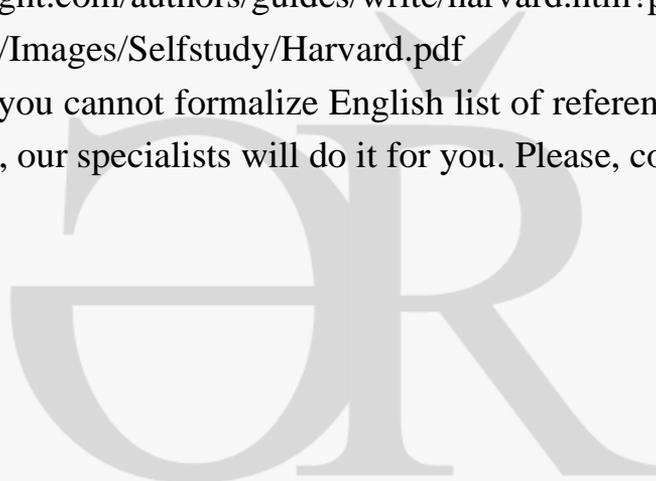
The authors (transliteration), year, title of the article in transliteration, translation of the title into English in square brackets, the name of the source (transliteration and translation), place, publishing house and pages.

Example:

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

At that while **preparing the list** of literary sources of the **English-language** part of the article our **publishing house insists on using Harvard system of bibliographical references delivery**. You can find the possible typography variants on <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> or <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

If for some reasons you cannot formalize English list of references and abstract in accord with our rules, our specialists will do it for you. Please, contact us, we are always ready to help!

About the publishing house

Publishing house "ANALITIKA RODIS" issues 14 scientific journals:

№	Name of the journal	Scientific area
1	Matters of Russian and international law	Jurisprudence
2	Culture and civilization	Culturology
3	Technical sciences: theory, methodology, applications	Technical
4	"White spots" of the Russian and world history	History
5	Context and reflection: philosophy of the world and human being	Philosophy
6	Questions of biology and agriculture: theories and situations, problems and solutions	Biological and agricultural
7	Basic and clinical medical research	Medical
8	Economics: Yesterday, Today and Tomorrow	Economics
9	Pedagogical Journal	Education science
10	Psychology. Historical-critical reviews and current researches	Psychology
11	Art Studies	Art Studies
12	Sociological Sciences	Sociological Sciences
13	Theories and Problems of Political Studies	Political science
14	Language. Philology. Culture	Philology

Journals are published in Russian and English. The articles of leading experts, as well as researchers working on dissertations, are published in each journal respective to its coverage, along with the reports of the books output of leading contemporary researchers!

The journals of the "ANALITIKA RODIS" publishing house are designed for specialists, students and postgraduate students, as well as anyone interested in problems of modern science.

Our services

In addition to the scientific journals publishing the "ANALITIKA RODIS" publishing house provides a wide range of services.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house provides services for publishing scientific articles, monographs, author's theses and books. Manuscripts coming to us subject to proof-reading and editing by publisher's specialists, provided that authors

are able to evaluate the results and make corrections, add comments and suggest additions at any stage before publishing.

Technical design of the "ANALITIKA RODIS" publishing house includes makeup, design layout, design of covers and illustrations.

Our specialists provide assistance in the design of scientific works – from articles to dissertations according to GOST standards, Higher Attestation Commission or precise scientific organizations, as well literary and scientific editing and proofreading.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house has extensive scientific relations with national and foreign scientists and organizations.

